

ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

ГЛОБАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ И РЕГИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ В ЗЕРКАЛЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИЗМЕРЕНИЙ

*Материалы VIII международной научно-практической
интернет-конференции
(г. Вологда, 27–31 марта 2023 г.)*

Вологда
2023

УДК 316.1:316.43
ББК 60.524:60.59
Г54

Публикуется по решению
Ученого совета ВолНЦ РАН

Редакционная коллегия:

А.А. Шабунова – д.э.н., и.о. директора ФГБУН ВолНЦ РАН,
О.Н. Калачикова – к.э.н., зам. директора, зав. отделом ФГБУН ВолНЦ РАН,
Г.В. Леонидова – к.э.н., зав. лабораторией ФГБУН ВолНЦ РАН,
А.В. Попов – к.э.н., старший научный сотрудник ФГБУН ВолНЦ РАН,
О.В. Третьякова – к.ф.н., зав. отделом ФГБУН ВолНЦ РАН

Г54 **Глобальные вызовы и региональное развитие в зеркале социологических измерений:** материалы VIII междунар. науч.-практ. интернет-конф. (г. Вологда, 27–31 марта 2023 г.) / Вологодский научный центр Российской академии наук. – Вологда : ВолНЦ РАН, 2023. – 824 с. : табл. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). – Текст: электронный.

ISBN 978-5-93299-575-4

В сборнике представлены статьи VIII международной научно-практической интернет-конференции «Глобальные вызовы и региональное развитие в зеркале социологических измерений», проходившей на площадке Вологодского научного центра РАН с 27 по 31 марта 2023 года.

В конференции приняли участие социологи, экономисты, демографы, юристы и представители смежных наук из научных учреждений и вузов регионов России и стран ближнего зарубежья. Диалог исследователей был нацелен на поиск эффективных форм адаптации общества и государства к новой социальной реальности в контексте актуальных вызовов времени, в том числе сформированных в рамках глобальной нестабильности и санкционного давления. Обсуждение вопросов конференции проходило в пяти тематических секциях: «Демографическое развитие и проблемы общественного здоровья», «Благосостояние населения и проблемы бедности в новой социальной реальности», «Экономика регионов в условиях санкционного давления», «Проблемы и перспективы развития рынка труда и занятости населения в эпоху глобальной нестабильности», «Теория и практика гражданского участия в развитии территории».

Материалы конференции будут полезны для научных работников, социологов, экономистов, преподавателей вузов, специалистов в области государственного управления, представителей общественности, СМИ и всех интересующихся вопросами социально-экономического развития России.

Тексты докладов приводятся в авторской редакции.

УДК 316.1:316.43

ББК 60.524:60.59

ISBN 978-5-93299-575-4

© ФГБУН ВолНЦ РАН, 2023

Содержание

<i>Предисловие</i>	11
Пленарное заседание	
<i>Морев М.В.</i> Политическая ситуация как фактор повышения тревожности населения	14
<i>Никовская Л.И., Якимец В.Н.</i> Сетевизация общества как фактор нарастания запроса на новое публичное управление	20
<i>Полюшкевич О.А.</i> Просоциальные практики в медиапространстве	25
<i>Синельников А.Б., Михайленко Е.Ю.</i> Миграция населения как фактор нуклеаризации семей	31
Секция 1. Демографическое развитие и проблемы общественного здоровья	
<i>Агафонова Д.Ю.</i> Модернизация системы здравоохранения: региональный аспект	37
<i>Ардашев Р.Г.</i> Эвтаназия как социальная проблема	43
<i>Артюхин М.И., Пушкевич С.А.</i> Основные тенденции потенциала внешней трудовой миграции населения регионов Беларуси за период 2016-2022 гг.: социологический анализ	47
<i>Башкуева Е.Ю.</i> Проблемы и перспективы развития компетенций медицинского персонала Республики Бурятия: социологический анализ	51
<i>Билуха К.С.</i> Медицинская активность студенческой молодежи и ее представления о причинах распространенности самолечения	57
<i>Боброва А.Г.</i> Политика активного долголетия в Беларуси: текущее состояние и возможные ограничения эффективной реализации	63
<i>Бочерова К.М.</i> К вопросу о социальной роли работника госпитального образования в России	68
<i>Волкова О.А., Спанкулова Л.С.</i> Готовность населения Казахстана к внедрению программы фармацевтического страхования: потенциал неправительственных организаций	73
<i>Воронкова Е.А., Довейко А.Б.</i> Проблема самовольных поселений сельских мигрантов: социологический аспект	75
<i>Калашников К.Н.</i> Трихомониаз как социально значимое заболевание: проблемы контроля распространения в России	80
<i>Короленко А.В.</i> Ценность жизни и здоровья в контексте рискованного поведения населения (на материалах Вологодской области)	86
<i>Кузьмина Л.К.</i> О некоторых аспектах влияния трансформаций на развитие здравоохранения	94
<i>Митрофанова С.Ю.</i> Социальная субъектность детей: миф или реальность?	98

<i>Михалицкий Р.В.</i> Демографические процессы в России после начала СВО	103
<i>Нацун Л.Н., Разварина И.Н., Шматова Ю.Е.</i> Здоровье и развитие детей в возрасте 2 и 8 лет (по материалам лонгитюдного наблюдения когорт)	109
<i>Ницина О.А., Бонько Т.И.</i> Физическая культура и спорт как факторы повышения уровня общественного здоровья населения	115
<i>Пастухова Е.Я.</i> Демографические проблемы как препятствия для экономического развития ресурсного региона	120
<i>Плеханов Е.А.</i> Социокультурная рецессия и «новые кочевники»	124
<i>Попова Л.А.</i> Особенности рождаемости населения Республики Коми	130
<i>Потапова Ю.В., Потапов А.К.</i> Гендерные особенности миграционных установок школьников и студентов Омской области	138
<i>Рудакова Е.К.</i> Обеспечение демографической безопасности России в контексте трансформации международно-правовых подходов ООН по защите семьи и брака	143
<i>Рысюкевич Н.С., Котляров И.В.</i> Социальное здоровье в эпоху глобализации (теоретические тренды)	148
<i>Санаева О.В.</i> Квантильный регрессионный анализ уровня самоубийств в регионах России	156
<i>Секички-Павленко О.О.</i> Изменение возрастной структуры населения через призму сокращения трудоспособного населения регионов России	160
<i>Смирнова П.С.</i> Проблемы диаспор в современном обществе	165
<i>Смолева Е.О.</i> Социальный стресс: инструментарий социологического исследования	170
<i>Соколова А.А.</i> Возможности и ограничения оценки масштабов маятниковой трудовой миграции	176
<i>Терентьева М.А.</i> Образовательная структура населения северных и южных регионов России	182
<i>Тимофеева П.С.</i> Особенности статистического учета и анализа показателей численности и состава населения в РФ	187
<i>Ферулева А.И.</i> Возможности применения психологических методик в социологическом изучении суицидального поведения подростков	191
<i>Хачатрян Л.А., Юсупова А.И.</i> Общественное здоровье как фактор воспроизводства населения	197
<i>Шабунина Т.В.</i> Методические подходы к регулированию снижения влияния негативных факторов окружающей среды на здоровье населения	204
<i>Шурко А.В.</i> Влияние пандемии COVID-19 на эмоциональное самочувствие студентов БГУ	210

Секция 2. Благосостояние населения и проблемы бедности в новой социальной реальности

<i>Андрианов К.В., Ромашкина Г.Ф.</i> Благосостояние стран в условиях «постпандемийный период»: пример стран Латинской Америки	215
<i>Антонова О.А.</i> Влияние современных вызовов на социально-экономическое положение населения в Уральском экономическом районе	221
<i>Афанасьева В.А.</i> Критерии благополучия населения как показатели измерения уровня жизни	226
<i>Бражина Е.И., Некрасова М.Н.</i> Анализ располагаемых ресурсов и потребительских расходов домохозяйств России	230
<i>Бримбетова Н.Ж., Сапарбек Н.К.</i> Приоритетные направления обеспечения инклюзивного социального развития в регионах Казахстана.....	236
<i>Губнелова Н.З.</i> Потребительские практики населения в условиях цифровой реальности	242
<i>Дементьева И.Н.</i> Потребление продуктов питания жителями региона тенденции и риски	248
<i>Захаров Н.Г.</i> Теоретические подходы к понятию «уровень жизни» и основные показатели его измерения	255
<i>Казакова Е.Д.</i> Особенности сберегательного поведения населения сквозь призму современности	260
<i>Красильников О.Ю.</i> Санкционное противостояние как фактор роста экономического неравенства в России	265
<i>Мартищенко Е.В.</i> Оценки населения пострадавших от аварии на ЧАЭС территорий Беларуси своего материального положения и стратегии их экономического поведения	270
<i>Назарова Е.А.</i> Методические аспекты оценки социально-экономического неравенства регионов по структуре конкурентной привлекательности качества жизни	276
<i>Poghosyan M. V.</i> Comparative analysis of economic growth theories	282
<i>Прошин И.А.</i> Стоимость содержания несовершеннолетнего ребёнка как фактор бедности семей с детьми	287
<i>Пугачев А.А.</i> Идентификация проявлений экономического неравенства граждан на основе социологических исследований доходных групп	291
<i>Соловьева Т.С.</i> Проблемы становления социального предпринимательства в России	297
<i>Стыров М.М., Захариев Р.Л.</i> Духовный подход к проблеме бедности в России	303
<i>Тарасов В.Т.</i> Развитие аналитической методологии неравенства в распределении денежных доходов населения	306

<i>Терентьев А.В.</i> Влияние потребительских настроений и инфляционных ожиданий на экономику: анализ потребительского поведения России	312
<i>Толстяк Т.А.</i> Материальное положение школьных учителей: социологический анализ	318
<i>Харитонов И.Н.</i> Социально-экономические факторы, способствующие и препятствующие реализации жизненных стратегий сельской молодежи Беларуси	322
Секция 3. Экономика регионов в условиях санкционного давления	
<i>Азатян Л.С.</i> Негативные последствия изменения климата для экономики, особенно сельского хозяйства, в Республике Армения	326
<i>Бабичев К.Н.</i> Оценка эффективности реализации жилищной политики в Динском районе Краснодарского края	330
<i>Балаев И.Я., Терехов А.М.</i> Методы прогнозирования кризисов в экономике	335
<i>Барабаш Е.С.</i> Проблемы функционирования контрактной системы в сфере закупок в санкционный период	339
<i>Виноградова Э.Ф.</i> Уход с отечественного рынка зарубежных компаний: проблемы и перспективы для российской экономики	344
<i>Гореев Д.Э., Терехов А.М.</i> Теоретический обзор индикаторов экономического кризиса	348
<i>Гринчель Б.М.</i> Оценки уровня и структурной сбалансированности инновационной конкурентной привлекательности регионов Северо-западного федерального округа	354
<i>Груздева М.А.</i> Ключевые аспекты цифровизации в городах и сельских территориях	361
<i>Денисов М.И.</i> Влияние санкций на развитие туризма в РФ	367
<i>Дорофеева Л.В.</i> Тенденции потребительского поведения на фоне внешних шоков	371
<i>Дубровин В.Л.</i> Отрасль производства ТВ-контента в условиях санкционного давления	376
<i>Заостровских Е.А.</i> Морские порты Приморского края и полюс экономического роста	385
<i>Керосюк В.В.</i> Импортозамещение и параллельный импорт как объекты изучения социологического знания	391
<i>Кныш Н.А.</i> Предприниматели и предпринимательство в России: что о них знают и думают студенты?	397
<i>Колечков Д.В.</i> Функционирование строительного комплекса северного региона в условиях ограничительных мер	401
<i>Кондакова Н.А.</i> Выполнение Национального проекта «Культура» в Вологодской области	407

<i>Кривенцова Л.А.</i> Социально-экономическая защищенность регионов России в условиях пространственной неоднородности	412
<i>Леонов С.Н., Заостровских Е.В.</i> Организация северного завоза – важное условие устойчивого развития арктической зоны Якутии	417
<i>Леонов С.Н.</i> Укрупнение муниципалитетов как вариант финансового обеспечения муниципального развития: мировой опыт	423
<i>Мальцева И.С.</i> Направления развития аграрного землепользования в северном регионе	429
<i>Манукян Г.Т.</i> Финансовый анализ как инструмент оценки финансового состояния	435
<i>Манучарян М.Г.</i> Цифровизация – императив рынка труда	439
<i>Мартынов Н.В., Голубева С.С.</i> Совершенствование системы финансового планирования на основе информационно-компьютерных технологий	445
<i>Михайлова А.В., Канищева Н.А.</i> Анализ влияния санкций на сельское хозяйство	450
<i>Mkrtchyan O., Erkooyan A.</i> Analysis of the service sector and development trends in RA	454
<i>Носков В.А.</i> Проблемы и перспективы устойчивого развития лесного комплекса северного региона (на примере Республики Коми)	458
<i>Опарин А.С., Паренный Р.С.</i> Влияние глобальных вызовов на киберспорт в России	464
<i>Палащенко Е.В.</i> Несоблюдение налогового контроля в социальном измерении	469
<i>Пащук Е.О.</i> Российский бизнес в условиях санкций: правовые проблемы и решения	473
<i>Погосян Ш.П.</i> Экономическая свобода – важный фактор обеспечения экспорта и экономического роста	477
<i>Попова М.А.</i> Роль профессиональных сообществ топливно-энергетического комплекса в экономике региона	482
<i>Рослякова Н.А.</i> Методический подход к определению перспективных направлений пространственного развития	486
<i>Смирнов В.П.</i> Закономерности становления цифровой логистики	492
<i>Терешкина Н.Е.</i> Санкционное давление на экономику России: виды, ответные меры и последствия	498
<i>Tiutina S.S.</i> The economics of alternative energy in the regions of the European North under the anti-Russian sanctions	504
<i>Туранова М.В.</i> Новые тенденции развития системы обращения с отходами производства и потребления	510
<i>Туркова В.Н.</i> Взятка в оценках представителей разных социальных групп	514

<i>Худякова Ю.</i> Влияние санкций на состояние современного институционального развития сельскохозяйственных организаций	518
<i>Швейцер Г.А.</i> Основные факторы социально-экономического развития региона в условиях санкционного давления	524
<i>Широкова Е.Ю.</i> Положение обрабатывающей промышленности Вологодской области в условиях усиливающихся санкций	530

Секция 4. Проблемы и перспективы развития рынка труда и занятости в эпоху глобальной нестабильности

<i>Аксеневич А.М.</i> Проблема обеспечения производственно-сбытовых сетей квалифицированными трудовыми ресурсами в условиях трансформации трудовых отношений	535
<i>Александрова О.А.</i> Геополитические вызовы и специфика занятости российских ученых и преподавателей: нет ли противоречий?	541
<i>Ангелова А.Д., Щербина А.А.</i> Интернет– репутация института культуры	547
<i>Андилевко Т.В.</i> Тенденции в области заработной платы в Республике Беларусь	552
<i>Белехова Г.В.</i> Качество трудовой жизни работников в контексте внешних вызовов различной природы	558
<i>Бессокирная Г.П.</i> Бедность как фактор социальной адаптации рабочих	564
<i>Богдан Д.И., Власова О.В., Петрова Д.С.</i> Мотивы выбора педагогической профессии	570
<i>Брутян А.Е.</i> Анализ поведения потребителей на рынке косметики	576
<i>Волкова А.С.</i> Особенности развития рынка труда в современной России	580
<i>Захарян А.Г.</i> Проблемы стимулирования инновационного образования в Республике Армения	585
<i>Исупов А.М., Мартышкин С.А., Прохоров Д.В., Шабунин Д.М.</i> Экономическая активность населения регионов Приволжского федерального округа в эпоху глобальной нестабильности	592
<i>Кефели В.Б.</i> Предпринимательская деятельность инвалидов – путь к социальной независимости	598
<i>Кириллова А.Д., Попов А.В.</i> Занятость российской молодежи в ракурсе цифровых трансформаций	603
<i>Кузнецова Е.А.</i> Влияние виртуализации образования на рынок труда	609
<i>Курдюмова А.А.</i> Основные трудности и меры поддержки организации профессиональной ориентации детей-сирот	614
<i>Леонидова Г.В.</i> Работа по специальности как социальный резерв производительности труда	620

<i>Лисовская И.А.</i> Самозанятость в оценках населения районов Беларуси, пострадавших от аварии на ЧАЭС	626
<i>Манучарян М.Г.</i> Цифровизация – императив рынка труда	632
<i>Милаева Т.В.</i> Поддержка трудовой занятости населения во время пандемии COVID-19	638
<i>Морошкина М.В.</i> Функционирование профсоюзной организации: возможности, угрозы	643
<i>Морозова А.Е., Горский Е.В.</i> Специфика трудовой адаптации молодежи	649
<i>Николаева Е.Н.</i> Состояние и перспективы развития удаленной занятости в России	653
<i>Самарина В.П., Стучилин К.</i> Гиг-экономика – новая парадигма экономики Арктики XXI века	658
<i>Самба А.Д-Б.</i> Социальный контракт, как форма поддержки занятости населения в современной Туве	663
<i>Титаренко Л.Г.</i> Теоретико-методологические проблемы исследования подготовки специалистов для рынка труда в условиях современных рисков и угроз	669
<i>Фетюков А.В.</i> Образовательные траектории молодежи и молодежная занятость в контексте требований рынка труда	674
<i>Худяков И.С.</i> Интеграция искусственного интеллекта в сферу труда и занятости: возможности, преимущества и вызовы	683
<i>Шатунова Т.Е., Вишнякова И.А.</i> Перспективы применения гибридной модели рабочего места для специалистов современной организации	688
<i>Шубин С.А.</i> Проблемы и перспективы развития рынка труда и занятости в эпоху глобальной нестабильности	693
Секция 5. Теория и практика гражданского участия в развитии территорий	
<i>Баранец С.Н.</i> Местная власть в России: рабочие модели для нужд государственного управления в условиях пост-транзита	697
<i>Воробьева И.Н., Мехова А.А.</i> Приоритеты ценностных ориентиров у активистов социального участия	702
<i>Галкина Е.П., Кадничанская М.И., Рудакова А.А.</i> Патриотизм глазами молодежи: опыт регионального исследования	707
<i>Гезалов А.А., Дадашев А.А.</i> Роль гражданского общества в социализации молодежи (в формировании политической культуры)	712
<i>Гужавина Т.А., Смирнов И.Д., Ясников Н.Н.</i> Социологический анализ ресурсов социальных сетей населения сельских территорий Вологодской области на примере возможностей материальной поддержки	721
<i>Давыденко В.А., Ромашкина Г.Ф.</i> Гражданская наука в современных исследованиях	726

<i>Жданова А.Э.</i> Нормативно-правовой аспект формирования комфортной городской среды	729
<i>Журавлев А.А.</i> Корпоративное волонтерство как ресурс развития человеческого капитала	734
<i>Кельт А.А.</i> Социальный капитал, основные понятия	739
<i>Когай Е.А.</i> Развитие городских общественных пространств (на примере города Курска)	744
<i>Коробова Ю.А.</i> Цифровое социальное взаимодействие акторов умного города.....	750
<i>Косыгина К.Е.</i> Общественно-политические настроения населения региона в условиях современных вызовов	755
<i>Кошкина А.А.</i> Символическое пространство города в ракурсе городской идентичности	763
<i>Михайлов В.А., Михайлов С.В.</i> Представители малого бизнеса о взаимодействии с местными органами власти (на примере Тверской области).....	768
<i>Парахонская Г.А.</i> Искусство как канал формирования духовного здоровья молодого поколения	773
<i>Поджидаева А.Ю.</i> Особенности реализации государственной информационной политики в России	776
<i>Родин А.В.</i> Реализация потенциала молодёжи в развитии локальной территории	782
<i>Ситникова Е.Л., Поздина А.С.</i> Власть и общество в контексте реализации национального проекта «Жильё и городская среда» (на материалах социологического исследования)	787
<i>Субботина А.А.</i> Территориальное общественное самоуправление как актор политики по реализации целей устойчивого развития в РФ	793
<i>Уханова Ю.В.</i> Межсекторное социальное партнерство: возможности и проблемные точки развития на муниципальном уровне	799
<i>Хамутовская С.В.</i> Патриотизм в «зеркале» общественного мнения населения Республики Беларусь	805
<i>Шабунин Д.М.</i> От зависимой к пост-зависимой модернизации	809
<i>Шишкина Е.В.</i> Самоидентификация как феномен социализации современной молодёжи	815
<i>Щетина В.И.</i> Роль некоммерческого сектора в развитии гражданской активности	819

Предисловие

С 27 по 31 марта 2023 года на базе Вологодского научного центра РАН состоялась VIII международная научно-практическая интернет-конференция «Глобальные вызовы и региональное развитие в зеркале социологических измерений». Организаторами мероприятия выступили Вологодский научный центр РАН, Отделение общественных наук Российской академии наук, Институт социологии НАН Беларуси. В уже традиционном и зарекомендовавшем себя формате онлайн-дискуссии приняли участие молодые ученые и уже состоявшиеся специалисты из 35 регионов России, а также стран ближнего зарубежья – Республики Беларусь, Республики Армения и Республики Казахстан.

Актуальность проблематики конференции в 2023 году связана с обострением геополитической обстановки, повлекшим за собой изменение сложившегося миропорядка. Уже сейчас очевидно, что последствия такой конфронтации будут иметь далеко идущие последствия для России вне зависимости от дальнейшего развития событий. По сути, мы являемся свидетелями формирования новой реальности со своими законами и правилами, возможностями и ограничениями. Данный процесс вносит существенные коррективы в общественную и экономическую жизнь страны, что требует пристального внимания ученых и практиков, поскольку от степени адаптации социума к изменяющимся условиям внешней среды зависит способность государства придерживаться выбранного курса.

На этом фоне значимость широко обсуждаемых глобальных вызовов только усиливается. Проблемы старения населения, бедности и социального неравенства, цифровизации экономики, экологии и т.д. приобретают все более масштабный характер, оказывая серьезное влияние на развитие общества. Игнорирование многих из обозначенных вопросов будет способствовать нарастанию недовольства и напряжения внутри страны.

Опыт последних десятилетий показывает, что Россия имеет достаточный запас прочности для осуществления качественного рывка вперед. В текущих условиях такой расклад видится необходимостью, в противном случае отставание от западного мира может стать критичным. В этой связи центром внимания исследователей стали вопросы поиска эффективных форм адаптации общества и государства к условиям турбулентным условиям внешней среды.

Работа интернет-конференции была организована по 5 научным секциям: «Демографическое развитие и проблемы общественного здоровья», «Благосостояние населения и проблемы бедности в новой социальной реальности», «Экономика регионов в условиях санкционного давления», «Проблемы и перспективы развития рынка труда и занятости населения в эпоху глобальной нестабильности», «Теория и практика гражданского участия в развитии территории». Всего в конференции 2023 года приняли участие с докладами 189 человек.

Итоги мероприятия были подведены 31 марта 2023 года на пленарном заседании, модератором которого выступила зам. директора, зав. отделом исследования уровня и образа жизни населения ФГБУН ВолНЦ РАН к.э.н. О.Н. Калачикова. На заседании в смешанном (гибридном) режиме представили результаты научных исследований по актуальным проблемам развития экономики и общества докладчики из Москвы, Иркутска и Вологды.

Доктор экономических наук, профессор кафедры социологии семьи и демографии социологического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова Синельников Александр Борисович представил доклад о неоднозначном влиянии миграции населения на процесс появления нуклеарных семей. Доктор социологических наук, главный научный сотрудник отдела исследования социально-политических отношений Института социологии ФНИСЦ РАН Никовская Лариса Игоревна совместно с доктором социологических наук, главным научным сотрудником Института проблем передачи информации им. А.А. Харкевича РАН Якимцом Владимиром Николаевичем рассказали о результатах исследования, посвященного нарастанию запросов населения на новое публичное управление в условиях сетевизации жизни общества. Доклад кандидата философских наук, доцента кафедры государственного и муниципального управления Института социальных наук Иркутского государственного университета Полюшкевич Оксаны Александровны был посвящен реализации просоциальных практик в медиапространстве. В заключении кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Вологодского научного центра РАН Морев Михаил Владимирович представил данные мониторинга общественного мнения жителей Вологодской области, касающиеся повышения тревожности населения в регионе на фоне обострения геополитической ситуации в мире.

По итогам проведения интернет-конференции участникам традиционно были выданы именные сертификаты, лучшие доклады выделены дипломами I, II, и III степени. Отдельно были награждены благодарностями молодые участники секций.

Настоящим и будущим участникам конференции хотелось бы пожелать столь же активного и заинтересованного участия, обсуждения актуальных вопросов современной повестки. Мы будем рады видеть среди участников мероприятия теоретиков, методологов, практиков, управленцев и всех лиц, заинтересованных в развитии отечественной и мировой социогуманитарной науки, а также поиске практических решений, направленных на нивелирование основных социальных и экономических проблем.

*Шабунова А.А., д.э.н.,
И.о. директора ФГБУН «Вологодский научный центр РАН»*

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ТРЕВОЖНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ

Аннотация. Кризисы 2020 и 2022 гг. актуализировали проблему неопределенности будущего, что вполне естественно вызвало в обществе рост тревожных эмоций. Данная проблема носит, в том числе, и демографический характер. В материалах представлен авторский взгляд на её причины и перспективы решения.

Ключевые слова: эпидемиологический кризис 2020 г., цивилизационный кризис 2022 г., психологическое состояние, тревога, политическая ситуация, общественное мнение.

За последние три года (2020–2022 гг.) население Российской Федерации (впрочем, как и всего мира) столкнулось с двумя кризисами – с пандемией Covid-19 и с политическим (а также цивилизационным, социокультурным) кризисом, вызванным резким обострением международной обстановки после начала специальной военной операции в феврале 2022 г. То есть фактически на протяжении последних трех лет мир существует в форс-мажорных условиях, которые оказывают существенное влияние на повседневный образ жизни людей, на доминирующую в обществе информационную повестку и, в том числе, на психологическое состояние населения.

Неслучайно (как показывают результаты многолетнего мониторинга общественного мнения, проводимого ВолНЦ РАН на территории Вологодской области¹) в 2020-м и 2022-м гг. отмечался существенный прирост доли людей, охарактеризовавших эти годы, как «трудные, плохие, очень тяжелые» (рис. 1). И в эти же годы наблюдалось заметное увеличение удельного веса тех, кто дает пессимистические прогнозы на год наступивший (рис. 2).

Рис. 1. Оцените, пожалуйста, итоги прошедшего года для России?
(в % от числа опрошенных)

Источник: мониторинг общественного мнения ФГБУН ВолНЦ РАН.

¹ Мониторинг общественного мнения ВолНЦ РАН проводится с 1996 г. Опросы проходят 6 раз в год в гг. Вологде, Череповце, а также восьми муниципальных районах и округах области. Метод опроса – анкетирование по месту жительства респондентов. Объем выборочной совокупности – 1500 человек в возрасте 18 лет и старше. Выборка целенаправленная, квотная. Репрезентативность выборки обеспечена соблюдением пропорций между городским и сельским населением, пропорций между жителями населенных пунктов различных типов (сельские населенные пункты, малые и средние города), половозрастной структуры взрослого населения области. Ошибка выборки не превышает 3%.

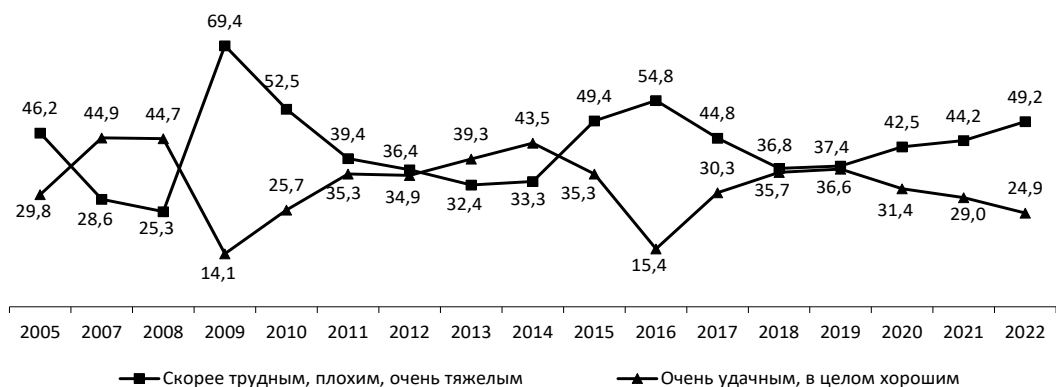

Рис. 2. Как Вы считаете, каким будет наступивший год для России?
(в % от числа опрошенных)

Источник: мониторинг общественного мнения ФГБУН ВолНЦ РАН.

Таким образом, несмотря на принципиально разный характер указанных кризисов (эпидемиологический и политический, цивилизационный), их глобальные последствия для людей имеют, как минимум, одну общую черту – турбулентность настоящего и, как следствие, нестабильность, неуверенность в будущем.

«Отсутствие уверенности в завтрашнем дне» (как показывают данные того же мониторинга) – это, во-первых, самая распространенная проблема, с которой сталкиваются люди (по сравнению, например, с такими повседневными жизненными трудностями, как нехватка средств на оплату лечения или улучшение жилищных условий, необходимость искать возможности для дополнительного заработка и т.д.). Во-вторых, это ещё и единственная проблема, с которой люди в 2020-м и 2022 гг. стали сталкиваться значительно чаще (табл. 1).

Таблица 1. С какими из перечисленных проблем Вы лично столкнулись в прошлом году? (в % от числа опрошенных)*

Вариант ответа	Годы										Изменение (+/-),	
	1998	2000	2005	2010	2015	2018	2019	2020	2021	2022	2020 к 2019 гг.	2022 к 2021 гг.
Отсутствие уверенности в завтрашнем дне	77,9	61,2	43,1	61,5	60,5	50,0	45,9	56,7	53,9	55,8	+11	+2
Отсутствие средств на платное лечение	30,1	29,5	23,4	26,4	29,5	29,1	32,5	32,7	29,7	27,5	0	-2
Невозможность улучшить жилищные условия из-за высокой стоимости жилья	38,9	44,4	34,3	33,3	28,6	32,6	31,1	29,0	27,6	25,9	-2	-2
Необходимость поиска дополнительной работы в связи с низким доходом	33,0	34,0	22,7	27,3	32,9	24,7	23,9	22,4	19,3	17,7	-2	-2
Сокращение времени для отдыха в связи с необходимостью работать дополнительно	14,1	17,9	15,7	26,0	22,3	23,5	24,5	21,5	18,9	17,5	-3	-1
Невозможность приобрести туристическую путёвку по причине дороговизны	14,8	18,7	17,4	20,2	25,0	21,2	25,6	19,1	17,0	16,9	-7	0

Вариант ответа	Годы										Изменение (+/-),	
	1998	2000	2005	2010	2015	2018	2019	2020	2021	2022	2020 к 2019 гг.	2022 к 2021 гг.
Недостаток средств на покупку лекарств	38,9	30,4	16,9	16,9	18,7	20,9	18,9	20,3	18,4	15,6	+1	-3
Разгул преступности	40,1	35,9	33,7	28,6	19,3	26,1	24,3	17,9	16,6	13,6	-6	-3
Потеря работы	12,5	6,7	8,0	8,3	9,9	10,7	9,8	14,3	12,9	12,1	+5	-1
Задержки выплаты зарплаты (пенсии, стипендии)	77,0	28,7	16,5	13,1	17,5	13,1	11,5	11,9	10,3	7,3	0	-3
Источник: мониторинг общественного мнения ФГБУН ВолНЦ РАН * Вопрос задается с 1998 г. В 2009 г. вопрос не задавался. Ранжировано по данным на 2022 г.												

Другими словами, в условиях глобальных кризисов мы наблюдаем постепенную актуализацию проблемы неуверенности в будущем, и это вполне естественным образом отражается на психологическом самочувствии населения, в первую очередь проявляясь в росте уровня тревожности. Так, по данным проводимого мониторинга, к 2022 г. (по сравнению с «докризисным» 2019-м годом) в обществе заметно увеличилась доля людей, проявляющих симптомы и тревоги (с 25 до 34%), и депрессии (с 33 до 35%; табл. 2). Но при этом за период с 2021 по 2022 г. уровень распространенности симптомов депрессии не увеличился, а, наоборот, снизился (с 38 до 35%), в то время как удельный вес тех, у кого отмечаются признаки тревоги, стабильно растет на протяжении последних 3-4 лет.

Таблица 2. Доля людей, проявляющих симптомы тревоги, депрессии, невроза
(в % от числа опрошенных)

	2002	2005	2006	2007	2008	2009	2011	2013	2015	2017	2018	2019	2021	2022
Тревога	40,5	34,2	33,1	26,5	28,0	30,2	27,1	26,6	22,5	26,2	24,5	25,0	31,8	34,4
Депрессия	33,3	30,8	34,6	29,7	29,1	30,7	27,5	27,7	24,7	28,5	30,1	33,3	38,1	35,1
Невроз	21,1	14,4	12,6	11,3	10,7	12,9	12,1	12,3	11,5	10,1	10,8	9,1	7,6	–
Наличие симптомов тревоги, депрессии или невроза	55,2	48,9	50,8	47,6	43,7	44,7	39,1	40,3	35,9	39,1	40,3	41,5	47,7	46,3*
Источник: мониторинг общественного мнения ФГБУН ВолНЦ РАН. Вопрос задается с 2002 г. * без учета симптомов распространения невроза.														

Здесь, впрочем, важно отметить один методический нюанс: в рамках социологических исследований, проводимых ВолНЦ РАН, речь, конечно, идет не о тревожности или депрессии в медицинском значении этих терминов. Наличие у 46 – 47% населения Вологодской области признаков тех или иных психологических нарушений вовсе не означает, что половина жителей региона нуждается в какой-либо специализированной помощи. Речь идет о вполне естественных, нормальных, не переходящих на патологический уровень эмоциях, в большей или меньшей степени, с большей или меньшей регулярностью присущих каждому человеку: сниженный фон эмоционального настроения, обеспокоенность чем-либо и т.д.

Тревожность, например, необходимо отличать от тревоги. «Эмоция тревоги – одно из наиболее частых переживаний людей в критических ситуациях и при чрезвычайных воздействиях, которое может выполнять различные функции, в том числе адаптивные. Тревожность – одно из наиболее частых явлений, сопровождающих клиническую симптоматику у больных нервно-психическими и психосоматически-

ми расстройствами, а также разнообразные психологические проблемы у здоровых» [1]. И тем не менее, «если состояние тревоги повторяется часто, то мы говорим уже о тревожности» [2, с. 19].

Таким образом, мы видим, что эпидемиологический кризис 2020 г. и цивилизационный кризис 2022 г. оказывают негативное влияние на психологическое состояние людей, и это вполне естественно, поскольку под угрозой (а для многих и в процессе реальных изменений) оказывается их привычный, повседневный образ жизни.

Однако почему именно политический, а не социально-экономический фактор мы поставили «во главу угла», анализируя причины происходящих сегодня негативных изменений в тенденциях психологического самочувствия населения? Во-первых, об этом говорят уже приведенные нами данные о динамике проблем, которые являются наиболее актуальными для населения (табл. 1): ни в 2020-м, ни в 2022 г. не наблюдалось резкого обострения актуальности проблем материального, бытового характера.

Во-вторых, об этом же свидетельствует динамика реализации людьми своих жизненных планов. Вполне естественно, что в условиях турбулентности настоящего снижается число тех, кто планирует что-либо на ближайшее будущее (даже не считая людей, которые перестают что-либо планировать просто потому, что уже достигли своей цели – нашли работу, приобрели автомобиль и т.д.). Люди живут сегодняшним днем и, хотя это нельзя назвать дальновидной стратегией (особенно в кризисных условиях), она, как минимум, вполне понятна. Но не меньшего внимания, на наш взгляд, заслуживает тот факт, что среди тех, кто планирует, сама реализация жизненных планов в большинстве случаев существенно не изменилась; ни в 2020-м, ни в 2022 гг. (табл. 3).

Таблица 3. Что из запланированного на прошедший год Вам удалось реализовать? (доля тех, кому удалось реализовать, в % от числа планирующих)*

Вариант ответа		2001	2005	2010	2015	2018	2019	2020	2021	2022	2023	Изменение (+/-)	
												2023 г. к 2022 г.	2021 г. к 2020 г.
Приобрести новую одежду, обувь	Удалось	43,0	61,3	60,8	66,0	73,2	72,2	72,3	70,6	68,7	69,8	+1	-2
	Не удалось	57,0	38,7	39,2	34,0	26,8	27,8	27,7	29,4	31,3	30,2	-1	+2
	Планировали	72,4	67,1	69,2	63,0	64,9	62,9	65,6	60,2	61,6	59,2	-2	-5
Обеспечить детям получение качественного образования**	Удалось	44,4	38,1	42,7	50,3	45,2	55,0	50,4	40,1	44,8	52,4	+8	-10
	Не удалось	55,6	61,9	57,3	49,7	54,8	45,0	49,6	59,9	55,2	47,6	-8	+10
	Планировали	41,0	38,1	33,0	30,8	40,9	32,7	40,7	35,4	45,3	37,6	-8	-5
Улучшить качество питания	Удалось	36,0	47,0	42,9	35,9	43,9	48,4	50,9	49,9	46,0	44,5	-2	-1
	Не удалось	64,0	53,0	57,1	64,1	56,1	51,6	49,1	50,1	54,0	55,5	+2	+1
	Планировали	64,8	58,1	57,6	44,9	44,0	49,8	53,6	50,1	47,2	44,3	-3	-4
Получить работу	Удалось	51,0	49,2	45,5	48,0	49,7	47,9	45,7	43,5	42,6	42,6	0	-2
	Не удалось	49,0	50,8	54,5	52,0	50,3	52,1	54,3	56,5	57,4	57,4	0	+2
	Планировали	33,9	38,6	35,8	31,9	35,2	33,6	32,4	32,9	33,6	29,8	-4	+1
Осуществить необходимое медицинское лечение	Удалось	31,0	30,9	28,1	26,3	29,3	23,5	28,4	27,5	31,0	32,6	+2	-1
	Не удалось	69,0	69,1	71,9	73,8	70,7	76,5	71,6	72,5	69,0	67,4	-2	+1
	Планировали	48,1	44,3	46,3	40,0	43,4	42,2	48,3	44,8	46,2	43,5	-3	-4

Окончание таблицы 3

Вариант ответа		2001	2005	2010	2015	2018	2019	2020	2021	2022	2023	Изменение (+/-)	
												2023 г. к 2022 г.	2021 г. к 2020 г.
Приобрести загородный дом, дачный участок	Удалось	55,7	50,5	28,9	24,2	15,8	24,4	25,4	23,8	22,2	22,4	0	-2
	Не удалось	44,3	49,5	71,1	75,8	84,2	75,6	74,6	76,2	77,8	77,6	0	+2
	Планировали	19,2	22,0	19,0	17,8	18,4	17,6	16,9	16,4	17,6	14,7	-3	-1
Улучшить жилищные условия	Удалось	21,3	35,7	24,0	29,6	25,5	25,0	23,4	20,3	22,4	21,9	-1	-3
	Не удалось	78,7	64,3	76,0	70,4	74,5	75,0	76,6	79,7	77,6	78,1	+1	+3
	Планировали	45,0	48,8	41,3	37,9	46,3	45,2	44,0	43,3	42,8	40,2	-3	-1
Повысить зарплату	Удалось	33,6	31,5	15,9	18,8	17,5	22,2	20,2	19,7	18,0	20,3	+2	-1
	Не удалось	66,4	68,5	84,1	81,2	82,5	77,8	79,8	80,3	82,0	79,7	-2	+1
	Планировали	59,3	55,0	61,1	54,7	58,8	55,4	57,3	54,9	54,0	52,1	-2	-2
Приобрести автомобиль	Удалось	19,6	32,0	22,8	29,5	22,5	25,6	20,1	18,8	22,0	16,6	-5	-1
	Не удалось	80,4	68,0	77,2	70,5	77,5	74,4	79,9	81,2	78,0	83,4	+5	+1
	Планировали	24,0	30,6	31,2	29,8	31,1	30,8	32,4	29,3	30,9	27,1	-4	-3
Провести отпуск в санатории (доме отдыха) в пределах России	Удалось	18,5	27,4	17,5	25,1	15,4	19,6	22,6	7,7	12,8	16,0	+3	-15
	Не удалось	81,5	72,6	82,5	74,9	84,6	80,4	77,4	92,3	87,2	84,0	-3	+15
	Планировали	30,2	33,2	32,5	29,9	35,8	32,2	37,6	33,6	35,8	33,7	-2	-4
Провести отпуск за рубежом	Удалось	16,4	28,6	16,4	29,4	15,5	18,2	20,1	6,5	10,9	13,5	+3	-14
	Не удалось	83,6	71,4	83,6	70,6	84,5	81,8	79,9	93,5	89,1	86,5	-3	+14
	Планировали	14,0	19,9	22,5	25,5	29,0	29,2	31,4	26,2	27,6	24,4	-3	-5

Источник: мониторинг общественного мнения ФГБУН ВолНЦ РАН. Вопрос задается с 2001 г.
* Ранжировано по данным на 2023 г.
** % от тех, у кого есть несовершеннолетние дети.

О чем могут свидетельствовать приведенные выше данные (которым, кстати, есть масса подтверждений и в динамике других показателей мониторинга общественного мнения)? О том, что органам власти, несмотря на крайне широкий, разнообразный, во многом, впервые возникший комплекс проблем и вызовов, с которыми стране пришлось столкнуться после 2020 г., (комплекс вызовов, требовавший к тому же оперативного реагирования, фактически ежедневного принятия управленческих решений), удастся поддерживать условия, при которых повседневная жизнь людей (по крайней мере, в социально-экономическом, бытовом плане) не претерпевает существенных негативных изменений. Отсутствие, например, каких-либо признаков роста протестных настроений против роста цен, падения уровня и качества жизни является прямым следствием этого факта: в 2019 г. протестный потенциал² составил 19,9%, в 2020 г. – 20,7%, в 2021 г. – 19,8%, в 2022 г. – 20,7%, в феврале 2023 г. – 17,9%

И поэтому мы можем говорить о том, что рост уровня тревожных настроений, неуверенности в будущем, негативных оценок прошедшего года и пессимистических прогнозов на год наступивший – всё это является, прежде всего, результатом психологического эффекта, который произвели и по-прежнему производят кризисы 2020-го и 2022 гг. Действительно необычные, не экономические кризисы (опыт преодоления которых российским обществом в некотором смысле уже накоплен), а кризисы, с ко-

² Потенциал протеста – доля респондентов, ответивших на вопрос «Что Вы готовы предпринять в защиту своих интересов?» следующим образом: «Выйду на митинг, демонстрацию»; «Буду участвовать в забастовках, акциях протеста»; «Если надо, возьму оружие, выйду на баррикады».

торыми большинство представителей нынешних поколений сталкивается впервые, которые имеют глобальный масштаб не только в своих проявлениях в настоящем (в своих масштабах), но и в своих последствиях на ближайшие десяти-, а может столетия.

В заключении отметим, что кто бы и как бы не относился к контурам и «правилам игры», которые очерчивает государство посредством таких действий, как изменение Конституции РФ в 2020 г. или Закон о традиционных ценностях в 2022 г. (не считая более «точечных» управленческих решений, принимающихся отдельными законами, звучащими в Посланиях Президента Федеральному Собранию РФ и т.д.), это, на наш взгляд, является правильной стратегией в контексте придания населению уверенности в перспективах завтрашнего дня. В условиях нарастающих рисков и сохраняющейся неопределенности настоящего лучший способ преодолеть растущую тревогу людей относительно будущего – показать им это будущее, показать его реалистичность. Однако по-настоящему решить эту проблему можно только конкретным «лекарством»: как острота эпидемиологического кризиса Covid-19 была преодолена при помощи вакцины, так и цивилизационный кризис 2022 г. может быть преодолен только успешным достижением всех целей СВО.

Библиографический список

1. Соловьева С.Л. Тревога и тревожность: теория и практика // Медицинская психология в России. 2012. № 6 (17). URL: http://www.medpsy.ru/mprj/archiv_global/2012_6_17/nomer/nomer14.php (дата обращения: 16.03.2023)
2. Мисунов С.Н. Понятие тревожности / Вестник науки. 2021. Т. 1. № 2 (35). С. 17–20.

Информация об авторах

Морев Михаил Владимирович (Россия, Вологда) – кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, Вологодский научный центр РАН (160014, Россия, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: 379post@mail.ru).

Morev M.V.

THE POLITICAL SITUATION AS A FACTOR OF INCREASED POPULATION ANXIETY

Abstract. *Crises in 2020 and 2022 actualized the uncertainty about the future, which quite naturally caused an increase in anxious emotions in society. This problem is also demographic. The materials present the author's view of its causes and prospects for solving.*

Key words: *epidemiological crisis of 2020, civilizational crisis of 2022, psychological state, anxiety, political situation, public opinion.*

About the authors

Morev Mikhail Vladimirovich (Russia, Vologda) – Candidate of Sciences (Economics), Leading Researcher, Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences (160014, Russia, Vologda, Gorky St., 56a; e-mail: 379post@mail.ru).

References

1. Solovjova S.L. Fear and anxiety: theory and practice / Medical psychology in Russia. No. 6 (17). 2012. URL: http://www.medpsy.ru/mprj/archiv_global/2012_6_17/nomer/nomer14.php (date of access: 03/16/2023)
2. Misunov S.N. The concept of anxiety / Bulletin of science. 2021. Vol. 1. No. 2(35). P. 17–20.

СЕТЕВИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВА КАК ФАКТОР НАРАСТАНИЯ ЗАПРОСА НА НОВОЕ ПУБЛИЧНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

***Аннотация.** Представлены результаты эмпирического исследования состояния и возможностей институтов и механизмов муниципальной публичной политики на основе индексного подхода в 4-х муниципальных образованиях Костромской и Ярославской областей.*

Ключевые слова: *цифро-сетевые отношения, публичная политика, гражданское общество, институты, механизмы взаимодействия, межсекторное партнерство, некоммерческие организации, местное самоуправление, местное сообщество.*

Исследование выполнено при поддержке РФФИ, проект № 19-011-31282 Исследование состояния и возможностей совершенствования институтов и механизмов публичной политики на муниципальном уровне на основе индексного подхода.

В формирующемся сетевом обществе существенно возрастает значение феномена публичной политики. В отечественной коллективной монографии «Публичная политика: институты, цифровизация, развитие»[1], где в системном виде представлены теоретико-методологические и прикладные аспекты изучения данного феномена как в современном зарубежном политологическом сообществе, так и отечественном, отмечено, что «с точки зрения дескриптивного подхода публичная политика представляет собой рамочную конструкцию, содержащую внутреннюю установку на наличие общегражданского профиля институтов управления, легитимных и рациональных целей их деятельности, дискурсивного характера принимаемых решений и кооперации управляющих и управляемых. Многослойность понятия публичной включает в себя информационно-дискурсивное, деятельностно-активистское и управленческое измерения одновременно.

Нам удалось в 2019-2020 гг. на основе эмпирических исследований оценить состояние и возможности совершенствования институтов и механизмов публичной политики на муниципальном уровне на основе индексного подхода в 4-х муниципальных образованиях - Костромской и Ярославской областях. Фокус внимания был сосредоточен на исследовании состоятельности публичных институтов и механизмов взаимно ответственного взаимодействия муниципальной власти, некоммерческого сообщества, малого и среднего бизнеса на местном уровне. Был разработан и применен особый инструмент – индекс муниципальной публичной политики (далее индекс МПП) для замера состояния диалога ведущих сторон публичного взаимодействия посредством оценки качества деятельности субъектов и акторов МПП и оценки развитости институтов и механизмов МПП. Были предложены два оригинальных показателя - состоятельность институтов и механизмов муниципальной публичной политики, а также степень функциональности деятельности субъектов и акторов МПП, рассчитываемых на основе массива собранных

оценок респондентов от трех целевых групп по специально разработанной анкете¹.

Наше исследование подтвердило вывод, что публичный принцип взаимодействия с гражданским обществом всегда выступает существенным ресурсом развития территорий и формирования доверия к деятельности власти, что выдвигает на первый план вопросы о характере взаимоотношений государства и гражданского общества, которые могут существовать в публичной сфере, в рамках которой и совершается процесс совместной выработки решений по общезначимым социальным проблемам. В исследовании мы ввели в оборот отечественного дискурса категорию **муниципальной публичной политики**, связывая ее с особенностями местного порядка социально-ориентированного свойства, опирающегося на баланс интересов основных социальных групп местного сообщества и власти, межсекторное партнерство и принципы согласования интересов во имя общего интереса развития территории. Исследование состояния и институтов и механизмов МПП в двух регионах показало, что МПП имеет свои особенности как социально-политическое явление. Именно на муниципальном уровне публичная политика получает свое выражение в утверждении определенного «местного порядка». Было выявлено, что в МО двух областей ЦФО наблюдаются тенденции отрыва оценок муниципальной власти от оценок двух публичных акторов - НКО-сообщества и малого бизнеса (причем в Костромской области этот тренд был выражен более ярко). Муниципальная власть испытывает достаточно сильное влияние регионального уровня государственной власти. Это не могло не сказаться на снижении качества функционирования гражданского общества: его институты и акторы (профсоюзы и общественные организации бизнеса, партии, СМИ и пр.), а также механизмы и институты межсекторного партнерства) встраиваются в «вертикаль власти», что на местном уровне, который наиболее приближен к чувствительным проблемам населения, может приводить к появлению разрывных факторов разбалансированности МПП.

Установлено, что городской округ Ярославль характеризуется центрированным типом МПП, когда индексные значения трех групп консолидированы вокруг координат 0.5; 0.5, хотя оценки представителей НКО-сообщества и малого и среднего бизнеса расположились в некотором отрыве от оценок власти. Оценка институтов и механизмов двух МО по критерию состоятельности показала, что из 15 оцениваемых институтов только 3 попали в зону состоятельных институтов: работа системы образования, механизмы национального согласия и веротерпимости, и институт интернет-площадок для сбора предложений граждан. Это хороший показатель. К границе средней состоятельности подошли оценки институтов поддержки гражданских инициатив, судебной, правоохранительной и избирательной системы, работы СМИ. Несостоятельным оказался институт муниципального здравоохранения. Тревожным сигналом для муниципального публичного уровня стало и то, что несосто-

¹ Всего в двух областях было опрошено 359 респондентов в 4-х МО. На основе собранной эмпирической информации были рассчитаны значения индекса МПП для каждого из 4-х МО. Полученные расчетные значения МПП и критерии состоятельности институтов и механизмов МПП, а также критерии функциональности деятельности субъектов и акторов МПП были обсуждены на фокус-группах в каждом из 4-х МО на предмет их соответствия реальному положению дел в публичной сфере. В работе фокус-групп участвовали представители муниципальной власти, местного бизнеса и НКО-сообщества. Полученная качественная информация о состоянии институтов и субъектов МПП была выборочно дополнена рядом глубинных интервью с наиболее значимыми представителями от каждого сектора. С целью верификации полученных результатов состояния публичной сферы (состоятельности институтов и функциональности субъектов МПП) были проведены экспертные сессии в Ярославле и Костроме.

ятельным оказывается институт отстаивания общественных интересов. Он является проблемным в силу сложности согласования мандатов правового регулирования публичных проблем региональным и муниципальным законодательством. Но в процессе развития демократических традиций и культуры согласования интересов городской и региональной властей этот вопрос решаем. Низкой состоятельностью обладают также институты общественных сходов, собраний и деятельности Общественной палаты города. Также в зону несостоятельных попали институты публичного контроля, защиты частной и муниципальной собственности, противодействия коррупции. По этим аспектам мы видим, насколько «просела» гражданская составляющая местного самоуправления в Ярославле.

В городском округе Костроме сложился централизованный тип МПП, но с некоторой тенденцией к разрыву. Индексные оценки власти явно завышены, а оценки бизнеса и НКО консолидированы, но располагаются в квадранте с низкими оценками. Критичнее всего дали оценки представители малого и среднего бизнеса: например, они чувствуют обделенность в реализации своих публичных интересов на местном уровне, поскольку не защищены от экспансии федеральных сетевых бизнес-структур. Более оптимистичные оценки НКО-сектора в городе объясняются просто: его позитивный градус определяли, т.н., старые организации (ветеранов, инвалидов, пенсионеров и пр.), социально поддерживаемые местной властью, а типичные «инициативные» НКО, конкурирующие за субсидии, чувствуют себя в публичном пространстве не совсем комфортно. По критерию состоятельности работы институтов и механизмов МПП в Костроме установлено: состоятельными оказался всего 2 института – национального согласия и терпимости между различными конфессиями и институт выборов. В зону средней состоятельности попали 6 из 15 институтов – система образования, правоохраны, деятельность судебной власти, интернет-площадки для обсуждения предложений граждан, поддержка гражданских инициатив, рассмотрения жалоб. Самыми **несостоятельными** оказались – система отстаивания общественных интересов, общественного контроля, защиты частной собственности и работа системы здравоохранения.

В целом по двум областям анализ институционального дизайна МПП по критерию состоятельности показал, что институты и механизмы, посредством которых общество может влиять на местную власть, не отличаются высокой дееспособностью, а инструменты, с помощью которых власть может управлять местным сообществом, напротив, доминируют. Качественный анализ выявил, что запрос на улучшение функционирования институтов и механизмов публичного взаимодействия муниципальной власти и активных групп местного сообщества должен развиваться в направлении нарастания интенсивности и действенности диалоговых и переговорных площадок на местном уровне, усиления респонсивности муниципальной власти. В обследованных нами МО гражданское общество и деловая инициатива продемонстрировали готовность к ответственному участию в процессах управления публичной политикой, формирования местной «повестки дня», артикуляции интересов своих целевых групп. Власть этот гражданский и деловой потенциал пока существенно недоиспользует.

В рассмотренных МО наблюдается снижение качества межсекторного социального партнерства, его ослабление в силу большей «заточенности» органов МСУ не на гражданскую составляющую своего функционирования, а на административную. Именно позитивные оценки муниципальных чиновников преобладают по сравнению со всеми остальными участниками публичного поля на местном уровне. Ослабление действия принципов межсекторного партнерства, снижения значимости гражданской

составляющей в функционировании органов МСУ связано с существенными изменениями в механизмах их формирования и соподчинения. В 2018 г. встраивание российских муниципалитетов в единую властную вертикаль фактически завершилось и городов, где население все еще может избирать мэров, осталось совсем мало. Большинство участников экспертных сессий в МО обозначили природу складывающейся муниципальной власти как «реверсивной», утрачивающей свойства конкурентности и субсидиарности. В целом, в рассматриваемых МО воспроизводится модель государственного патернализма, когда социально-значимые решения принимаются в «режиме консультаций», при активном контроле государственно-административных структур. Институты МСУ в этих областях становятся заложниками неэффективности модели управления в формате «приводных ремней» вертикали власти. Многие проблемы и дисфункции в жизнедеятельности местных сообществ могут быть сняты за счет активного и умного сотрудничества с локальными гражданскими и деловыми инициативами, целенаправленной работы соответствующих отделов муниципальных органов (по внутренней политике, по социальной политике и т.д.) власти по вовлечению местной активности в региональные и федеральные проекты, развития социального капитала, своевременной диагностики и «снятия» проблемных узлов публичного взаимодействия. Исследования показали, что ставка именно на открытость и транспарентность работы с общественными организациями, НКО-сектором и населением, активное использование консультативных механизмов привлечения гражданских инициатив при Администрациях регионов и муниципальных образований, опора на проектно-сетевой принцип организации общественной активности является в нынешних условиях современной социальной технологией, стимулирующей поиск баланса интересов между бизнесом, некоммерческим сообществом и государством на основе выявления «зон согласия», совмещения ресурсов и формирования общественного консенсуса по социально-значимым проблемам.

Библиографический список

1. Публичная политика: Институты, цифровизация, развитие / под ред. Л.В. Сморгунова. М.: Аспект Пресс, 2018. 384 с.

Информация об авторах

Никовская Лариса Игоревна (Россия, Москва) – д.соц.н., г.н.с., Институт социологии ФНИСЦ РАН (Россия, г. Москва, ул. Большая Андроньевская, д. 5. стр. 1; e-mail: isras@isras.ru); профессор РАНХиГС (Москва, пр. Вернадского, д. 84, стр. 1; e-mail: ranepa@ranepa.ru).

Якимец Владимир Николаевич (Россия, Москва) – д.соц.н., г.н.с., Институт проблем передачи информации им. Харкевича (Россия, г. Москва, Большой Каретный переулок, д. 19, стр. 1; e-mail: director@iitp.ru); профессор РАНХиГС (Россия, г. Москва, пр. Вернадского, д. 84, стр. 1; e-mail: ranepa@ranepa.ru).

Nikovskaya L.I., Yakimets V.N.

THE NETWORKING OF SOCIETY AS A FACTOR OF INCREASING DEMAND FOR A NEW PUBLIC ADMINISTRATION

Abstract. *The authors presents the results of an empirical study of the state and capabilities of institutions and mechanisms of municipal public policy based on the index approach in 4 municipalities of the Kostroma and Yaroslavl regions.*

Key words: *digital-network relations, public policy, civil society, institutions, mechanisms of interaction, intersectoral partnership, non-profit organizations, local government, local community.*

About the authors

Nikovskaya Larisa Igorevna (Russia, Moscow) – Doctor of Social Sciences, Chief Scientific Officer of the Institute of Sociology of FCTAS RAS (Russia, Moscow, Bolshaya Andronevskaya str., 5. p.1; e-mail: isras@isras.ru); Professor of RANEPa (Russia, Moscow, Vernadsky Ave., 84, p. 1; e-mail: ranepa@ranepa.ru).

Yakimets Vladimir Nikolaevich (Russia, Moscow) – Doctor of Social Sciences, Chief Scientific Officer of the Institute of Problems of Information Transmission named Harkevich (Russia, Moscow, Bolshoy Karetny Lane, 19 p. 1.; e-mail: director@iitp.ru); Professor of RANEPa (Russia, Moscow, Vernadsky Ave., 84, p. 1.; e-mail: ranepa@ranepa.ru).

References

1. Public policy: Institutes, digitalization, development / edited by L.V. Smorgunov. M.: Aspect Press, 2018. 384 p.

ПРОСОЦИАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ В МЕДИАПРОСТРАНСТВЕ

Аннотация. В статье проводится анализ медиопубликаций о просоциальных практиках в российском цифровом пространстве. Рассматриваются особенности формирования данного пространства, выделяются типы и виды публикаций и обозначаются основные тенденции его развития, на основе контент-анализа публикаций.

Ключевые слова: просоциальные практики, медиaproстранство, цифровое пространство, добровольчество, волонтерство, некоммерческие организации, коллективное воображение, коллективные эмоции.

Медиапространство выступает местом распространения информации о добровольчестве и реализации различных просоциальных практик. Актуализация социальной активности, направленной на проявление эмпатии, альтруизма и участия, доброты и гражданственности, выступает трендом сегодняшнего дня. Медиапространство усиливает воздействие результатов и процесса реализации просоциальной добровольческой активности в общественное мнение современников.

Сегодня любые некоммерческие организации имеют свой сайт, страницы в социальных сетях – это помогает им привлекать более молодую аудиторию, расширять охваты тех, кто может активно (непосредственно участвуя в мероприятиях) и пассивно (перечислив деньги, проведя онлайн консультацию) оказать содействие в реализации проекта. Медиапространство может формироваться спонтанно (через публикацию информации на разнообразных страницах и порталах) и целенаправленно (через поэтапное конструирование социального образа той или иной некоммерческой структуры). В публикациях П.А. Трескина [6-10] рассматриваются различные стратегии цифровой представленности некоммерческих общественных организаций России.

Большинство организаций, занимающихся добровольческой и волонтерской деятельностью в разных сферах – имеет три типа публикаций (о добровольчестве как таковом, о медиаактивности самих организаций, их личной работе в данной социальной нише и развлекательный контент (мемы, рисунки, коллажи, сюжетные тематические смешные ролики и т.д.). Это определяют социальный формат медиаактивности и как следствие формирования общественного мнения вокруг добровольческой деятельности.

Первый тип – это официальный язык, который создает пространство социально одобряемых форм и стратегий поведения, создает социально одобряемые образы поведения представителей разных социальных групп. Он указывает на позицию официальных властей и возможные стратегии социального поведения для развития институтов гражданского общества и повышения гражданской активности и уровня патриотизма. Одно из задач данного типа публикаций выступает формирование образа новых героев современности, героев нашего времени, которые помогают тем, кому нужна помощь через просоциальную активность.

Второй – направлен на усиление значимости самой организации, их профессионализм, известность и публичность. Этот тип публикаций раскрывает возможности самой организации, их представленность в публичном пространстве города, региона или страны; социальный капитал как организации, так и отдельных ее предста-

вителей (известных публичных личностей, с которыми ассоциируется деятельность данной организации).

Третий – является данью времени, позволяет удержать аудиторию через развлечения, интерес на грани серьезности, иронии и игры, на это направлена основная часть развлекательного контента. Его цель – снижение эмоционального накала и возможной негативной оценки, а также когнитивных диссонансов между декларируемыми ценностями и реальными формами реализации добровольческой помощи.

Привлечение внимания к просоциальным практикам через социальные сети чаще всего осуществляется через:

1) контекстную рекламу (текстовая информация о проводящихся мероприятиях, необходимых действиях (потребность в людях, деньгах, вещах и т.д.);

2) досугово-развлекательную информацию, направленную на привлечение внимания к коллективным действиям (флешмобы);

3) вирусная информация (чаще юмористического характера, мемы, фото, картинки), используя которую люди сами распространяют ее по кругам своих знакомых.

Образы, которые формируются в медиасреде, в последующем становятся общественными нормами и идеалами. Медиаобразы конструируют идеальные типы и стратегии поведения, эталон человека, занимающегося социальной активностью и реализующего просоциальные практики. Это могут быть как иррациональные схемы и формы [1-3], так и вполне логичные формы социальной активности [4, 5]. Это формирует объективное пространство реальности, отраженное в цифровом мире на информационных носителях и общественном сознании.

В последующем они влияют на эмоции, мысли и действия тех, кто с ними пересекается в виртуальном мире. Это осуществляется несколькими способами.

Во-первых, через эмоции (разделяя эмоции и чувства людей, вовлекаясь в события).

Во-вторых, через идентичность и сопричастность к людям, событиями и процессам (так как совпадают или актуализируются ценности и мотивы).

В-третьих, через разделение взглядов людей, соглашаясь с оценкой событий и процессов, так как опирается на социальные стереотипы и установки, господствующие в его сообществе или обществе в целом.

В-четвертых, через идентификацию с героем, переставая различать его и свои собственные мысли, эмоции, действия.

Таким образом, просоциальные практики являются социальным конструктом, выступающим результатом коллективного воображения, коллективных эмоций, коллективных действий в отношении людей, событий и процессов через подключение знаний (когнитивный уровень), эмоций (аффективный уровень) и действий (поведенческий уровень).

Анализируя публикации в цифровом пространстве о просоциальных практиках, мы можем выделить их разные цели.

1) Указывается, что данная деятельность нужна не только добровольцам, волонтерам, некоммерческим организациям, но и всему обществу (отсылка к формированию условий социальной идентичности и солидарности).

2) Участие в просоциальных практиках помогает человеку развиваться как личности, а сообществу как высоко сплоченной структуре (отсылка как развитию как стратегии и форме жизни).

3) В профильных изданиях и сайтах некоммерческих организаций, привлекающих волонтеров и добровольцев для просоциальной активности размещается

информация о направленности действий и мотивах их осуществления рядовыми гражданами. В новостных сообщениях не специализированных медиаизданий отражается системность реализации данных практик и ценностные аспекты. На социальных страницах волонтеров и добровольцев отражается и те и другие аспекты, но раскрытые через констатацию реальных действий, их личного участия в просоциальной активности.

В таблице представлен контент-анализ публикаций, о просоциальных практиках, размещенных в социальных сетях и сайтах в медиапространстве, который рассматривается через содержание поста, анализ его источника, выделяется смысловая нагрузка, в виде когнитивных, эмоциональных и поведенческих характеристик данной публикации.

Контент-анализ публикаций, о просоциальных практиках, размещенных в медиапространстве (в %)

Содержание поста	Источник	Когнитивная нагрузка	Эмоциональная нагрузка	Поведенческая нагрузка
Информация о проведенном мероприятии – 22%	Личные посты – 23% Официальные страницы НКО – 62% Новостные сторонние издания – 15%	Информирование о сути мероприятия, мотивы, последствия, статистика.	Актуализация социального последствия при нерешении вопроса, упор на эмоции.	Фиксация того, кто принял участие, акцент на их гражданской ответственности и осознанности.
Информация о планируемом мероприятии призыв к участию в виде волонтера или добровольца – 18%	Личные посты – 10% Официальные страницы НКО – 85% Новостные сторонние издания – 5%	Актуальность проблемы, важность участия и особое подчеркивание последствий от участия людей.	Обращение к эмпатии, соучастию, терпимости, доброте людей, готовности помогать тем, кому необходимо помочь.	Фиксация что нужно сделать, куда и во сколько прийти.
Информация о регулярных мероприятиях и изменении ситуации в проблемной сфере или отрасли – 25%	Личные посты – 8% Официальные страницы НКО – 85% Новостные сторонние издания – 7%	Статистика, аналитика, экспертные оценки о вкладе человека или организации в решении данного вопроса, подкрепление информации фото и видео материалами.	Подчеркивание собственной роли и значимости в решении проблемы через регулярные мероприятия, скрытая и явная реклама, призыв к соучастию в данных проектах в будущем.	Фиксация, где и кого можно узнать информацию о ближайших мероприятиях.
Личная история волонтера, его мотивация, участие и результаты его усилий – 12%	Личные посты – 50% Официальные страницы НКО – 38% Новостные сторонние издания – 12%	Фиксация жизнеописания отдельного человека, который может стать примером (героем) для других.	Что побудило (личные мотивы), внешние условия и полученный результат. Подчеркивание проблем, преград, разочарований, но веры в себя и победы в конце.	Информация о том, где узнать более подробную информацию, оказать посильную помощь или войти в сообщество.
Информация о необходимой материальной помощи (сбор финансов или вещей) – 23%	Личные посты – 13% Официальные страницы НКО – 75% Новостные сторонние издания – 12%	Для кого, почему и в каком размере нужна.	Через эмоциональные маркеры подчеркивание сложной жизненной ситуации, проблема или процесса.	Фиксация времени и места сбора средств или любой другой помощи.

Как видно из таблицы, медиа пространство формируется неравномерно. Кроме личных историй о волонтерской деятельности, которая в 50% размещается на лич-

ных страницах волонтеров, большая часть информации отражена на сайтах некоммерческих организаций, занимающихся волонтерской и добровольческой деятельностью. Новостные сторонние издания от 7 до 15% отражают на своих страницах планируемые или уже реализуемые просоциальные практики. На наш взгляд, этого недостаточно для того, чтобы мы говорили о работе нового социального института гражданского общества. Необходима инициатива СМИ в желании и готовности отражать информацию о подобных событиях, чтобы осуществлялся переворот общественного сознания, появлялись новые смыслы их деятельности.

Подводя итог, медиапространство в освещении просоциальных практик современной России пока мало активно и требует целенаправленного формирования плана и технологий работы. Без взвучиваемой информационной политики в виртуальном мире не будет развита социальная ответственность и общественная активность граждан. Просоциальные практики могут стать форматом и новым механизмом социального сплочения и социальной идентичности граждан в новых условиях жизни российского общества.

Библиографический список

1. Ардашев Р.Г. Воздействие на сознание: СМИ и политическая пропаганда // Телекоммуникационные технологии: Актуализация и решение проблем подготовки высококвалифицированных кадров в современных условиях. Хабаровск, 2020. С. 862–868.
2. Ардашев Р.Г. Воздействие СМИ на иррациональность общественного сознания // Социология. 2021. № 3. С. 53–61.
3. Ардашев Р.Г. Иррационализация массового сознания и СМИ // ЛОМОНОСОВ-2022. Материалы Международного молодежного научного форума. 2022.
4. Полюшкевич О.А. Просоциальные практики волонтеров общественных организаций // Глобальные вызовы и региональное развитие в зеркале социологических измерений: материалы VII международной научно-практической интернет-конференции. Вологда, 2022. С. 675–678.
5. Полюшкевич О.А. Формы просоциальных практик в виртуальном мире // Социальная реальность виртуального пространства: материалы III Международной научно-практической конференции / под общ. ред. О.А. Полюшкевич. Иркутск, 2021. С. 121–123.
6. Трескин П.А. Виртуализация работы некоммерческих организаций: стратегические возможности и общественная оценка // Социальная реальность виртуального пространства: материалы IV Международной научной конференции. Иркутск, 2022. С. 126–131.
7. Трескин П.А. Медийная представленность некоммерческих организаций в Байкальском регионе // В поисках социальной истины: материалы IV Международной научно-практической конференции / под общ. ред. О.А. Полюшкевич. Иркутск, 2022. С. 183–186.
8. Трескин П.А. Некоммерческие организации в виртуальном пространстве // Социальная реальность виртуального пространства: материалы II Международной научно-практической конференции. Иркутск, 2020. С. 159–164.
9. Трескин П.А. Цифровизация работы НКО как социальная угроза и/или перспектива развития // Методология предотвращения угроз в XXI веке: сборник научных трудов. Иркутск, 2022. С. 353–356.

10. Трескин П.А. Цифровые коммуникации НКО: трансформация парадигм управления // Социальная реальность виртуального пространства: материалы III Международной научно-практической конференции / под общ. ред. О.А. Полюшкевич. Иркутск, 2021. С. 194–196.

Информация об авторе

Полюшкевич Оксана Александровна (Россия, Иркутск) – доцент, кандидат философских наук, доцент кафедры, Институт социальных наук Иркутского государственного университета (Россия, Иркутск, ул. Карла Маркса, 1; e-mail: okwook@mail.ru).

Polyushkevich O.A.

PRO-SOCIAL PRACTICES IN THE MEDIA SPACE

Abstract. *The article analyzes media publications about pro-social practices in the Russian digital space. The features of the formation of this space are considered, the types and types of publications are distinguished and the main trends in its development are indicated, based on the content analysis of publications.*

Key words: *pro-social practices, media space, digital space, volunteering, volunteering, non-profit organizations, collective imagination, collective emotions.*

About the author

Polyushkevich Oksana Aleksandrovna – Associate Professor, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Public Administration of the Institute of Social Sciences of the Irkutsk State University (Irkutsk, st. Karl Marx, 1, E-mail: okwook@mail.ru).

References

1. Ardashev R.G. Vozdejstvie na soznanie: SMI i politicheskaya propaganda // Telekommunikacionnye tekhnologii: Aktualizaciya i reshenie problem podgotovki vysokokvalificirovannyh kadrov v sovremennyh usloviyah. Habarovsk, 2020. Pp. 862-868.
2. Ardashev R.G. Vozdejstvie SMI na irracional'nost' obshchestvennogo soznaniya // Sociologiya. 2021. № 3. Pp. 53-61.
3. Ardashev R.G. Irracionalizaciya massovogo soznaniya i SMI // LOMONOSOV-2022. Materialy Mezhdunarodnogo molodezhnogo nauchnogo foruma. 2022.
4. Polyushkevich O.A. Prosocial'nye praktiki volonterov obshchestvennyh organizacij // Global'nye vyzovy i regional'noe razvitie v zerkale sociologicheskikh izmerenij. Materialy VII mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy internet-konferencii. Vologda, 2022. Pp. 675-678.
5. Polyushkevich O.A. Formy prosocial'nyh praktik v virtual'nom mire // Social'naya real'nost' virtual'nogo prostranstva. Materialy III Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Pod obshchej redakciej O.A. Polyushkevich. Irkutsk, 2021. Pp. 121-123.
6. Treskin P.A. Virtualizaciya raboty nekommercheskih organizacij: strategicheskie vozmozhnosti i obshchestvennaya ocenka // Social'naya real'nost' virtual'nogo prostranstva. materialy IV Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. Irkutsk, 2022. Pp. 126-131.
7. Treskin P.A. Medijnaya predstavlenost' nekommercheskih organizacij v Bajkal'skom regione // V poiskah social'noj istiny. Materialy IV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Pod obshchej redakciej O.A. Polyushkevich. Irkutsk, 2022. Pp. 183-186.

8. Treskin P.A. Nekommercheskie organizacii v virtual'nom prostranstve // Social'naya real'nost' virtual'nogo prostranstva. materialy II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Irkutsk, 2020. Pp. 159-164.
9. Treskin P.A. Cifrovizaciya raboty NKO kak social'naya ugroza i/ili perspektiva razvitiya // Metodologiya predotvrashcheniya ugroz v XXI veke. Sbornik nauchnyh trudov. Irkutsk, 2022. Pp. 353-356.
10. Treskin P.A. Cifrovye kommunikacii NKO: transformaciya paradigmy upravleniya // Social'naya real'nost' virtual'nogo prostranstva. Materialy III Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Pod obshchej redakciej O.A. Polyushkevich. Irkutsk, 2021. Pp. 194-196.

МИГРАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ КАК ФАКТОР НУКЛЕАРИЗАЦИИ СЕМЕЙ

Аннотация. *Отъезд части населения не способствует отделению от родителей для супружеских пар, которые не уехали. Обычно уезжают люди, не состоящие в браке и не имеющие своего жилья. Они вступают в брак с местными жителями и живут в семьях их родителей. Это обостряет жилищную проблему в городах.*

Ключевые слова: *миграция населения, нуклеаризация семей, супружеские пары, нуклеарные семьи, расширенные семьи, отделение от родителей, жилищная проблема.*

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00518, <https://rscf.ru/project/23-28-00518/>

В нашей стране три четверти супружеских пар представляют собой нуклеарные семьи, но каждая четвертая пара все же входит в состав расширенной семьи, т.е. проживает с родителями и/или родственниками мужа либо жены. Это почти всегда обусловлено отсутствием возможности приобрести или арендовать отдельное жилье. В экономически развитых странах, где таких возможностей больше, чем у нас, почти все супружеские пары живут отдельно. Принято считать, что чем выше уровень жизни, тем больше возможностей для отделения. Основные миграционные потоки внутри страны направляются из менее благополучных регионов в регионы с более благоприятными условиями для жизни в целом, в том числе и для нормальной семейной жизни, которая, как многие считают, возможна лишь после ухода супругов от родителей.

Можно предположить, что уроженцы регионов с лучшими условиями для жизни, в том числе и для отделения от родителей, являются более «оседлыми», т.е. переселяются в другие регионы реже, чем жители регионов с худшими условиями. Показателем «оседлости» для уроженцев региона является доля лиц, которые не переселились в другие регионы РФ (в % к числу родившихся в регионе). Показателем нуклеаризации семей служит доля проживающих отдельно от родителей и родственников супружеских пар без детей или с детьми любого возраста, не состоящими в браке и не имеющими своих детей или живущими отдельно от них (в % к общему числу супружеских пар). Была выдвинута гипотеза о прямой связи между этими показателями, рассчитанными по данным Всероссийской переписи населения 2020 года.

Гипотеза не подтвердилась. Связь между показателем «оседлости» для уроженцев региона, т.е. процентной доли по-прежнему проживающих в нем, с одной стороны, и уровнем нуклеаризации семей (в % к числу супружеских пар в регионе), с другой стороны оказалась не прямой, а обратной, хотя и не очень тесной ($r = -0,55$). В большинстве регионов с низким уровнем «оседлости» местных уроженцев уровень жизни тоже сравнительно низкий, из-за чего многие из них переселяются в другие регионы. Есть основания полагать, что большинство этих людей не имеют отдельного от родителей жилья. Поэтому их отъезд не повышает возможность купить или арендовать дома и квартиры для молодых семей, которые хотят отделиться от родителей, но не собираются уезжать из родных мест.

В таблице 1 показателем «оседлости» для уроженцев того или иного региона является доля проживающих в своем родном регионе (в % к числу людей, которые

указали при переписи, что родились в том или ином населенном пункте на его территории). Этот показатель преувеличивает степень «оседлости», т.е. преуменьшает частоту выезда из родных мест, поскольку многие люди переселяются из одних населенных пунктов в другие внутри региона. К сожалению, более точно определить уровень «оседлости» местных уроженцев по данным переписи населения не представляется возможным.

Таблица 1. Распределение регионов (субъектов) РФ по доле жителей, проживающих в своем родном регионе, и доле супружеских пар, проживающих отдельно от родителей

Доля проживающих в своем родном регионе (в % к числу его уроженцев)	Доля супружеских пар, проживающих отдельно от родителей и родственников (в % к числу супружеских пар)						Всего регионов
	менее 50%	50-59%	60-69%	70-79%	80-89%	90% и более	
менее 50%							
50-59%					1		1
60-69%					1	1	2
70-79%			1	3	14		18
80-89%	1	1	1	17	30		50
90% и более	2	2	2	8			14
Итого	3	3	4	28	46	1	85

Примечание: Официальное название – Всероссийская перепись населения 2020 года. Росстат планировал ее проведение на осень 2020 г. Однако из-за пандемии коронавируса перепись была отложена и состоялась только осенью 2021 г.
 Источник: Рассчитано по: Итоги Всероссийской переписи населения 2020 года. Том 6 «Миграция населения» (табл. 1); Том 8 «Число и состав домохозяйств» (табл. 4 и 10). Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/vpn_popul (дата обращения 22.03.2023).

К тому же высокая степень «оседлости» среди уроженцев региона не означает, что среди его нынешних жителей мало приезжих. В 2021 г. среди уроженцев Москвы 92% были «оседлыми», т.е. жили в ней же и только 8% – в других местах (в основном в Московской области). Но среди всех москвичей, прошедших перепись, лишь 52% указали, что родились в столице.

По мнению В.В. Галиндабаевой, даже в пределах одного и того же региона, миграционные процессы, направленные из села в город, являются важным фактором ускорения нуклеаризации и изменения отношений в рамках расширенных семей. Основными же мотивами миграции сельского населения в город являются повышение уровня образования и трудоустройство [2].

Как показывают результаты опроса, проведенного Е.Я. Варшавской и О.С. Чудиновских среди выпускников и студентов десяти региональных российских вузов, в среднем лишь 13,7% иногородних студентов по окончании обучения собирались вернуться на прежние места проживания [1, с. 46].

Таким образом, гораздо более вероятной представляется ситуация, что молодые мигранты, уехавшие в другие регионы для получения образования, останутся там же и сформируют собственные семьи. Но станут ли эти семьи нуклеарными сразу же после вступления в брак?

Многие супружеские пары уезжают в другие города, чтобы отделиться от родителей мужа или жены. Была выдвинута гипотеза о том, что чем больше доля приезжих среди населения, тем выше доля супружеских пар, проживающих отдельно от родителей и родственников. Эта гипотеза подтвердилась. Связь между данными

параметрами оказалась прямой, хотя и не очень тесной (табл. 2). Коэффициент корреляции $r = 0,60$.

Таблица 2. Распределение регионов (субъектов) РФ по доле проживающих в месте постоянного жительства с рождения, и доле супружеских пар, проживающих отдельно от родителей

Доля проживающих в месте постоянного жительства не с рождения (в % к указавшим место рождения)	Доля супружеских пар, проживающих отдельно от родителей и родственников (в % к числу супружеских пар)						Всего регионов
	менее 50%	50-59%	60-69%	70-79%	80-89%	90% и более	
Менее 10 %							
10-19%	3	2					5
20-29%		1	1	7	6		15
30-39%			2	15	23		40
40-49%			1	5	15	1	22
50% и более				1	2		3
Итого	3	3	4	28	46	1	85

Источник: Рассчитано по: Итоги Всероссийской переписи населения 2020 года. Том 6 «Миграция населения» (табл. 2); Том 8 «Число и состав домохозяйств» (табл. 4 и 10). Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/vpn_popul (дата обращения 22.03.2023).

Массовый наплыв мигрантов в богатые регионы повышает там спрос, и, соответственно, цены на покупку и аренду квартир до такой степени, что для многих супружеских пар, причем не только приезжих, отдельное жилье остается недоступным. Мигранты же часто заключают браки с местными жителями и подолгу живут в семьях родителей своих супругов. В целом по России доля супружеских пар, проживающих отдельно от родителей и родственников, составляет 77%, но в Москве – только 62%, а в Московской области – 71%. Уровень жизни в Подмоскovie заметно выше общероссийского. Там проживают сотни тысяч мигрантов, которые работают в столице, но не могут жить в ней из-за дороговизны жилья. Цены на приобретение и аренду квартир в московских пригородах ниже, чем в самой столице, но выше, чем в большинстве других российских регионов.

На нуклеаризацию семей влияет не только миграция населения и жилищная проблема, но и принятые в обществе социальные нормы, которые регулируют внутрисемейные отношения. В республиках Северо-Кавказского федерального округа лишь около половины (от 45 до 55%) супружеских пар проживают отдельно от родителей и родственников. Это объясняется национальными традициями. Во многих кавказских семьях один из детей (как правило, младший сын) продолжает жить с родителями после вступления в брак. Как отмечает Л.М. Тагалекова, несмотря на то что современные процессы трансформации института семьи постепенно проникают и в регионы Северного Кавказа, «основой семейного и общественного этикета здесь по-прежнему является почтительное уважение к старшим» [3, с. 300-301], что и обуславливает ощущение взрослыми детьми необходимости остаться со своими родителями и помогать им.

Внутрироссийская миграция населения способствует экономическому развитию страны в целом и притягательных для мигрантов регионов в особенности, повышает уровень жизни самих мигрантов и их семей, но ослабляет внутрисемейные и межсемейные родственные связи. Миграционные процессы в большинстве российских

регионов отчасти способствуют разделению расширенных семей на нуклеарные, но препятствуют этому в больших городах, где прибытие огромных масс мигрантов усложняет и без того острую жилищную проблему как для них самих, так и для коренного населения.

Библиографический список

1. Варшавская Е.Я., Чудиновских О.С. Миграционные планы выпускников региональных вузов России // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. 2014. № 3. С. 36–58. URL: <https://www.econ.msu.ru/science/economics/archive/2014/3/> (дата обращения 23.03.2023).
2. Галиндабаева В.В. Трудовые мигрантки: межпоколенческие отношения в семьях сельских мигрантов в Бурятии // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2014. № 1 (25). С. 31–41. URL: http://journals.tsu.ru/philosophy/&journal_page=archive&id=1044&article_id=10315 (дата обращения 23.03.2023).
3. Тагалекова Л.М. Психологические особенности общения в традиционной и современной карачаевской семье // Проблемы современного педагогического образования. 2017. № 55-7. С. 298–304. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?ysclid=lfkre10be7499296524&id=29373291> (дата обращения 23.03.2023).

Информация об авторах

Синельников Александр Борисович (Россия, Москва) – доктор социологических наук, доцент, профессор, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (119234, Россия, Москва, Ленинские горы, МГУ, д. 1. стр. 33; e-mail: sinalexander@yandex.ru).

Михайленко Егор Юрьевич (Россия, Москва) – студент, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (119234, Россия, Москва, Ленинские горы, МГУ, д. 1. стр. 33; e-mail: gosha6216216@gmail.com).

Sinelnikov A.B., Mikhailenko E.Y.

MIGRATION OF THE POPULATION AS A FACTOR OF NUCLEARIZATION OF FAMILIES

Abstract. *The departure of a part of the population does not contribute to separation from parents for married couples who have not left. Usually people who are not married and do not have their own housing leave. They marry locals and live in their parents' families. This exacerbates the housing problem in cities.*

Key words: *Migration of population. Nuclearization of families. Married couples. Nuclear families. Extended families. Separation from parents. Housing problem.*

The study was supported by a grant from the Russian Science Foundation № 23-28-00518, <https://rscf.ru/en/project/23-28-00518/>

Information about the authors

Sinelnikov Alexander Borisovich (Russia, Moscow) – Doctor of Sociology, Associate Professor, Professor, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Lomonosov Moscow State University”. (119234, Russia, Moscow, Leninskie Gory, MSU, 1. p. 33; e-mail: sinalexander@yandex.ru).

Mikhailenko Egor Yurievich (Russia, Moscow) – student, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Lomonosov Moscow State University”. (119234, Russia, Moscow, Leninskie Gory, MSU, 1. p. 33; e-mail: gosha6216216@gmail.com).

References

1. Varshavskaya E. Ya., Chudinovskikh O.S. Migration plans of graduates of regional universities in Russia // Bulletin of Moscow University. Series 6: Economy. 2014. No. 3. Pp. 36-58. URL: <https://www.econ.msu.ru/science/economics/archive/2014/3/> (accessed 23.03.2023).
2. Galindabaeva V.V. Labor migrants: intergenerational relations in the families of rural migrants in Buryatia // Tomsk State University Bulletin. Philosophy. Sociology. Political science. 2014. No. 1 (25). Pp. 31-41. URL: http://journals.tsu.ru/philosophy/&journal_page=archive&id=1044&article_id=10315 (Accessed 03/23/2023).
3. Tagalekova L.M. Psychological features of communication in the traditional and modern Karachay family // Problems of modern pedagogical education. 2017. No. 55-7. Pp. 298-304. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?ysclid=lfkre10be7499296524&id=29373291> (accessed 03/23/2023).

СЕКЦИЯ № 1

Демографическое развитие и проблемы
общественного здоровья

МОДЕРНИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Аннотация. В данной работе основное внимание уделяется модернизации российской системы здравоохранения, включая ее вызовы, последние геополитические события (Covid-19 и СВО в Украине), возможные улучшения, представлены ключевые статистические данные, будущие направления модернизации, а также ее последствия для системы здравоохранения в России.

Ключевые слова: здравоохранение, оптимизация, модернизация, здоровье, цифровизация.

Основным социальным показателем, на который повлияла реформа системы здравоохранения в России, является общественное здравоохранение. Последние геополитические события (Covid-19 и СВО в Украине) серьёзно сказались на общественном здоровье и медико-демографических показателях населения, а человеческого капитал здоровья в условиях современных потрясений / турбулентностей, жестко связанных как с распространением в мире коронавирусной инфекции COVID-19, так и сопряженными с ней неясными последствиями фундаментальной неопределенности стоит особенно остро (Давыденко В.А., 2020). Проблема ухудшения здоровья населения очень актуальна и требует особого внимания, поскольку здоровье прямо или косвенно влияет на все сферы жизни человека. Главная проблема общественного здоровья сегодня – это высокая смертность. За два года пандемии (2020 и 2021 гг.) в РФ от всех причин дополнительно умерли почти 1 млн чел. по сравнению с 2019 г. В результате в 2022 г. в РФ ожидаемая продолжительность жизни составила 72,6 года. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении в Тюменской области в 2022 году равнялась 71,9 года, что выше среднего значения по России. Поэтому главная цель на перспективу остается – не допустить дальнейшего роста смертности населения РФ путем обеспечения граждан доступной бесплатной медицинской помощью приемлемого уровня качества. По сравнению с другими странами российская система здравоохранения отстает по качеству медицинских услуг и показателям здоровья.

Сокращение врачей и среднего медицинского персонала, увеличение персональной нагрузки на участковых врачей, ликвидация и укрупнение медицинских организаций, увеличение времени ожидания приема специалистов и многочисленные отказы в услугах скорой помощи, низкие темпы роста зарплат врачей, коммерциализация здравоохранения, недоступность квалифицированной помощи для большинства граждан Российской Федерации из-за низкого дохода. Таковы основные результаты “оптимизации”, которая вызвала недоверие к медицинским учреждениям. Положительным моментом “оптимизации” является то, что клиники и стационары были оснащены высокотехнологичным оборудованием.

Важно отметить продолжающийся процесс цифровизации системы здравоохранения. Трансформации в здравоохранении в сторону цифровизации и более широкого использования электронного здравоохранения считаются решением текущих социальных проблем. Цифровизация в системе здравоохранения играет важную роль в улучшении здравоохранения, а также в планировании и финансировании ме-

дицинских услуг: эра “больших данных” открывают новые возможности для получения знаний с целью улучшения медицинского обслуживания. Программа модернизации, в рамках которой ведется реформирование и техническое перевооружение отечественной системы здравоохранения, предполагает активное внедрение информационно-компьютерных технологий на всех ее уровнях. Общая цель цифровизации здравоохранения заключается в предоставлении максимального числа жителей медицинскими услугами, обеспечении доступности медицинской помощи в любых условиях в любом регионе. Разработка и внедрение цифровых технологий, а также их продвижение в различных областях клинической практики также являются важными задачами. При этом Тюменская область стала первым российским регионом, где создается единая централизованная система управления здравоохранением.

Исследования в области общественного здравоохранения являются научно значимыми. Многие работы в отечественной и зарубежной литературе посвящены анализу факторов, влияющих на общественное здоровье. Исследователи в области медицины акцентируют внимание на тесной зависимости здоровья населения от уровня развития здравоохранения и его финансирования (в отечественной и зарубежной литературе).

Все исследователи социальных процессов в современной России единодушны в оценке состояния ее общественного здравоохранения как неблагоприятного, поскольку ожидаемая продолжительность жизни в Российской Федерации растет очень медленно, а продолжительность здоровой жизни снижается. За последние семь лет статистика показывает сокращение численности населения, низкий уровень рождаемости и высокий уровень смертности, особенно среди мужчин трудоспособного возраста. Существует большой разрыв в ожидаемой продолжительности жизни между мужчинами и женщинами, с каждым годом увеличивается общая и детская заболеваемость и инвалидность.

Целью исследования является рассмотрение процесса модернизации российской системы здравоохранения, включая ее вызовы, последние события и улучшения, ключевые статистические данные. В качестве информационной базы используются данные Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации и Тюменской области, Всемирной организации здравоохранения.

С начала 1990-х годов в России начался процесс перехода от так называемой “бюджетной” модели финансирования здравоохранения (расходы на содержание единой общенациональной сети медицинских учреждений осуществляются из бюджета) к “страховой” модели (оплата каждого медицинского медицинского обслуживание осуществляется через страховых посредников – Фонд обязательного медицинского страхования и частные страховые компании). В результате сектор здравоохранения в течение многих лет не получал полного финансирования. Государство “сбросило” с себя обязательство предоставлять всем гражданам страны качественную и доступную медицинскую помощь, поскольку основными принципами страховой медицины являются децентрализация системы медицинского обслуживания и укрепление экономической независимости медицинских учреждений, которые имеют возможность получать финансирование из внебюджетного источника.

По оценкам экспертов ВОЗ, для того чтобы показатели общественного здравоохранения были удовлетворительными, финансирование общественного здравоохранения должно составлять не менее 6,6% ВВП. Сокращение государственного финансирования продолжалось в Российской Федерации в начале 21 века: в 2004 году оно

составило 2,2% ВВП (это 75% от уровня 1991 года). Только реализация приоритетного национального проекта “Здоровье” приводит к увеличению государственных расходов на систему здравоохранения (4,2% ВВП в 2007 году), однако после 2009 года они вновь снижаются из-за кризиса российской экономики и дефицита государственного бюджета. С 2014 года российское правительство начало новый этап реформ системы здравоохранения и назвало его “оптимизацией”, поскольку его главной целью является оптимизация расходов за счет закрытия неэффективных больниц и расширения использования высокотехнологичных медицинских учреждений. Рост в 2019 г. был обеспечен за счет старта национального проекта «Здравоохранение» (дополнительно было выделено 474 млрд руб.), а в 2020 г. – еще и за счет средств, направленных на борьбу с пандемией COVID-19 (1150 млрд руб.). Так, в 2020 году расходы бюджетной системы Российской Федерации на здравоохранение составили 4,6% ВВП. С 2012 по 2020 г. государственные расходы на здравоохранение возросли в 2,2 раза в текущих ценах. В 2022 г., по сравнению с 2021 г, государственные расходы на здравоохранение в текущих ценах возрастут только на 3% (127 млрд руб.). За этот же период сократилась и доля государственного финансирования здравоохранения в ВВП - с 4,1 до 3,9%. Аналогичная тенденция по прогнозу Минфина сохранится до 2024 г. Такие показатели государственного финансирования не позволят решить острейшие проблемы системы здравоохранения.

Основными направлениями упомянутой “оптимизации” системы здравоохранения являются сокращение числа врачей в связи с увеличением медицинской нагрузки; сокращение количества медицинских учреждений путем их укрупнения; повышение заработной платы врачей и медицинского персонала за счет сокращения их количества. Единственное, что можно отметить в качестве положительной цели оптимизации — это увеличение оснащенности клиник и больниц высокотехнологичным оборудованием.

Инфраструктура здравоохранения. Модернизация системы здравоохранения привела к значительным изменениям в сети и материально-технической базы медицинских организаций. Например, количество больничных коек на 10 000 жителей в России снизилась с 110,9 в 2005 году до 81,3 в 2020 году. В результате “оптимизации” количество больничных учреждений сократилось более чем в два раза (по сравнению с 1990 годом), но количество посещений в смену значительно увеличилось. Если раньше количество посетителей было ограничено кругом людей, прописанных в данном округе, то теперь по полису медицинского страхования любое количество граждан может посещать любую клинику, это привело к увеличению нагрузки врачей в смену на 24% по сравнению с 1990 годом. По словам Улумбековой Г. Е. [1] в регионах нехватка врачей по областям составляет 37 тыс. человек, среднего медицинского персонала - 66 тыс. человек. (нужно 149 тыс.), фельдшеров - 20 тыс. человек, врачей-специалистов – 30 тыс. человек. Несоответствие факту (врачи вынуждены обслуживать участок в 3 тысячи человек) является «проблемой номер один» в российской медицине. По словам эксперта, причины этого — низкие зарплаты и большой объем работы, связанный не с медицинской деятельностью, а с бумажной волокитой.

Как видно на рисунке 1 обеспеченность населения больничными койками и больничными организациями в Тюменской области снижается на протяжении всего периода с 1990 года. В Тюменской области число больничных коек в 2021 году составило 28,6 тыс. Показатель обеспеченности населения больничными койками в расчете на 10 000 жителей за год вырос с 72,3 до 75,1. Мощность амбулаторно-поликли-

нических организаций выросла до 105,9 тыс. посещений в смену. Обеспеченность на 10000 населения такими учреждениями в 2021 году равнялась 278,3 посещения (в 2020 году – 265,2).

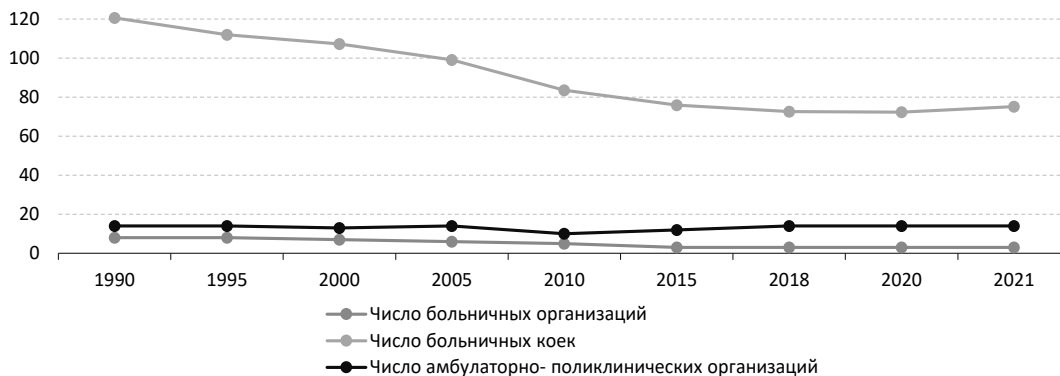

Рис. 1. Число больничных коек, больничных организаций и амбулаторно-поликлинических организаций на 10000 населения в Тюменской области¹

Обеспеченность населения врачами всех специальностей и средним медицинским персоналом. Одним из аргументов “оптимизации” является утверждение о том, что в России в системе здравоохранения наблюдается избыток врачей и сестринского персонала, хотя во многих развитых странах (Швейцария, Германия, Норвегия, Финляндия, США, Австралия, Швеция и другие) больше врачей и медсестер на 1000 человек больше, чем в России.

Численность врачей всех специальностей и среднего медицинского персонала в Тюменской области растет на протяжении всего периода с 1990 года. Так, численность врачей и среднего медицинского персонала в 2021 году в Тюменской области составила соответственно 22,3 тыс. и 49,6 тыс. человек. Обеспеченность жителей области в 2021 году врачами в расчете на 10000 населения изменилась за год с 57,1 до 58,5 (по России – 51,0), средним медицинским персоналом – с 130,1 до 130,2 (по России – 100,8).

Рис. 2. Численность врачей всех специальностей и среднего медицинского персонала в Тюменской области, всего, тыс. человек

¹ Статистический ежегодник: Стат. сб. Тюменская область в 2-х частях. Ч I (I) (1990–2016) / Управление Федеральной службы государственной статистики по Тюменской области, Ханты-Мансийскому автономному округу – Югре и Ямало-Ненецкому автономному округу. Тюмень, 2022. 356 с.

Несмотря на значительные улучшения, связанные с процессом цифровизации системы здравоохранения и увеличение оснащенности клиник и больниц высокотехнологичным оборудованием, достигнутые в последние годы, модернизация системы здравоохранения в России и в Тюменском регионе по-прежнему сталкивается с рядом проблем. Эти проблемы включают нехватку медицинских работников, неадекватное распределение медицинских ресурсов и коррупцию в системе здравоохранения. Как в начале реформы сектора здравоохранения, так и в настоящее время было выявлено множество жалоб на работу первичных медицинских учреждений. Пациенты долгое время не могут попасть на прием к нужному специалисту, им приходится ждать назначенного времени месяц, а иногда и больше. В результате сокращения числа специализированных врачей и увеличения сроков ожидания приема пациенты вынуждены обращаться в частные клиники или платить за прием к врачу в государственном медицинском учреждении, чтобы быстрее получить помощь. Государственные клиники готовы предлагать платные услуги; это связано с тем, что медицинским учреждениям необходимо восполнить дефицит бюджетного финансирования. По данным Счетной палаты, в результате реформы происходит «замена бесплатной медицинской помощи платной». Замена бесплатной медицинской помощи платной затрагивает людей с более низкими доходами. Расходы населения на медицинские услуги составляют значительную часть семейного дохода, от 10% до 30%. Исследователи утверждают, что для большинства россиян дальнейшее увеличение доли расходов на медицинские услуги невозможно, так как это сокращает расходы на другие жизненно важные статьи семейного бюджета (чаще всего на высококачественное питание), а также ухудшает здоровье. В результате реформ здравоохранения медицинские учреждения и медицинские работники теряют доверие пациентов. По данным Росстата, в 2021 году пациенты, нуждающихся в медицинской помощи, не попали на прием к врачам, объяснив причину следующим образом: они не удовлетворены работой медицинской организации (35,3%), длительное ожидание с неудобным графиком работы в предоставляющих эти услуги медучреждениях (29,9%)².

Выводы. За последнее десятилетие в России активно реформировалась система здравоохранения, но в этой сфере остается много нерешенных проблем. Прежде всего, существует несоответствие между обязательствами государства по предоставлению гражданам бесплатной медицинской помощи и финансированием, выделяемым сектору здравоохранения. Переход на страховую медицину в России не дал положительных результатов, а только усугубил ситуацию с недофинансированием. Кроме того, коммерциализация сектора здравоохранения из-за отсутствия надлежащих механизмов его государственного регулирования не будет в полной мере удовлетворять потребности в сохранении и укреплении общественного здоровья. Сегодня реальная жизнь поставила перед государством и сообществом медицинских работников альтернативу: либо усилить роль государства в управлении и финансировании здравоохранения и полностью обеспечить конституционные права граждан на получение гарантированной бесплатной медицинской помощи, либо еще больше сократить обязательства государства по предоставлению бесплатной медицинской помощи населению и, как следствие, повышение роли частной медицины. Первый путь предполагает укрепление России как государства, предоставляющего своим гражданам социальные гарантии.

² Выборочное наблюдение качества и доступности услуг в сферах образования, здравоохранения и социального обслуживания, содействия занятости населения. 2021. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/GKS_KDU_2021/index.html

Библиографический список

1. Улумбекова Г.Э. Здравоохранение России. Что надо делать. Состояние и предложения: 2019–2024 гг. Москва: ГЭОТАР-Медиа, 2019. 416 с.

Информация об авторе

Агафонова Дарья Юрьевна (Россия, Тюмень) – магистрант, Тюменский государственный университет (625003, Россия, г. Тюмень, ул. Володарского, 6; e-mail: d.y.agafonova@utmn.ru).

Agafonova D.Yu.

MODERNIZATION OF THE HEALTHCARE SYSTEM: REGIONAL ASPECT

Abstract. *This paper focuses on the modernization of the Russian healthcare system, including its challenges, recent geopolitical events, possible improvements, presents key statistical data, future directions of modernization, as well as its consequences for the healthcare system in Russia.*

Key words: *healthcare, optimization, modernization, health, digitalization.*

About the author

Agafonova Daria Yu. (Tyumen, Russia) – Master-Student of the Department of General and Economic Sociology, FSAEI HE «Tyumen State University » (Russia, 6 Volodarskogo Street, 625003, Tyumen; e-mail: d.y.agafonova@utmn.ru).

References

1. Ulumbekova G. E. Healthcare of Russia. What to do. Status and proposals: 2019-2024. Moscow: GEOTAR-Media, 2019, 416 p.

ЭВТАНАЗИЯ КАК СОЦИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА

Аннотация. В статье анализируются плюсы и минусы эвтаназии. Приводятся результаты авторского исследования среди студентов Сибирских вузов о легитимности или недопустимости эвтаназии в нашей стране.

Ключевые слова: эвтаназия, социальная проблема, мораль, этика, выбор.

Эвтаназия как способ прекращения жизни в результате болезни является давно существующей культурной чертой многих сообществ. Но вопросы этики и морали (есть ли право у одного человека решать за другого, вне зависимости от состояния его здоровья, жить или умереть; или же может быть право суицида общедоступным, тогда как все религиозные нормы порицают самоубийство как факт), а также ценности гуманизма (жизнь в любом состоянии ценна) заставили рассматривать эвтаназию как неоднозначную категорию социального порядка. Вопросы морали и этики рассмотрены в работах О.А. Полюшкевич [3,4].

Далеко не во всех странах эвтаназия является легитимной процедурой (в том числе и в России). Но некоторые незаконные факты эвтаназии нашли свое применение и в России, что рассмотрено в более ранних работах автора [1,2].

Выделяют пассивную эвтаназию, когда за жизнь пациента не борются или отказываются от жизнеподдерживающего лечения; и активную эвтаназию – когда вводят инъекцию пациенту, для того чтобы наступил летальный исход.

Аргументы «за» и «против» эвтаназии

За	Против
Избавление больного человека от страданий	Противоречит постулатам религий и общественным моральным устоям
Избавление близких больного от весомого морально-физического и финансового груза	Определенные сложности в контроле проведения процедуры в ряде стран
Наличие четкой законодательной базы во многих странах, где проведение процедуры разрешено	Вероятность ошибки в поставленном диагнозе и неправильно назначенное лечение – небольшая, но есть
Каждый человек имеет право решать, жить ему или умереть	Сомнительность объективности пациента, который страдает от боли

Мы провели опрос студентов Сибирских вузов из таких городов как Иркутск, Красноярск, Новосибирск, Томск, Омск на вопрос оценки допустимости эвтаназии. В опросе приняли участие 890 человек, 56% девушек и 44% юношей в возрасте от 18 до 25 лет.

Респонденты указывали на следующие моменты пользы эвтаназии.

1. Право самоопределения – жить или не жить должен решать сам человек (57% девушек и 48% юношей).

У каждого человека есть возможность выбирать – как жить и как умирать. Нельзя ее лишать только потому, что это не морально. (В.А., студент специальности менеджмент организаций, Новосибирск).

Мы выбираем, где, как и с кем жить, почему нас лишат права выбирать, как и когда умереть? (Н.Н., студент специальности журналистика, Омск).

2. Эвтаназия выступает средством защиты от негуманного или болезненного лечения (36% девушек и 29% юношей).

Эвтаназия – это высшая форма гуманизма. Зачем заставлять человека страдать и мучаться? Это более жестоко, чем дать ему спокойно умереть. (О.Ю., студент специальности философия, Иркутск).

Негуманность именно в том, что мы продлеваем агонию и боль у человека, обреченного на смерть. Не этичнее ли – прервать его мучения? (О.В., студент специальности история, Красноярск).

3. Эвтаназия – форма заботы о близких, чтобы не обрекать их на совместные мучения и не вводить в дополнительные траты (42% девушек и 35% юношей).

Не стоит забывать, что близкие люди страдают не меньше, а то и больше самого неизлечимо больного. Эвтаназия это акту гуманности по отношению к их чувствам и эмоциям. (Д.А., студент специальности нанотехнологии, Томск).

Жить в мучениях тяжело, но видеть, как невыносимо больно близким людям – еще хуже. Более того, это достаточно дорого – тратиться на тех, кому уже не помочь. (А.В., студент специальности социология, Омск).

4. Лечение и поддержание жизни неизлечимо больных дорогостояще, эвтаназия снимет эту нагрузку и с родственников, и с государства (27% девушек и 17% юношей).

Зачем тратить деньги на тех, кому не помочь? Это неоправданные траты из бюджета государства и личных средств родственников. (С.Т., студент специальности политология, Новосибирск).

Неизлечимо больные люди – это неэффективная и стратегически не оправданная трата. Если мы говорим об оптимизации процесса социального обслуживания, то от этой социальной группы стоит отказаться со стороны государства, а для родственников оставить право выбора – либо личных трат, либо их прекращения и ускорения факта смерти, через эвтаназию. (Л.О., студент специальности культурология, Красноярск).

Против эвтаназии аргументировали следующими положениями.

1. Эвтаназия является покушением на универсальную ценность – человеческую жизнь (31% девушек и 35% юношей).

Нарушать законы Бога – лишать человека жизни не вправе никто. (С.А., студент специальности социальная работа, Иркутск).

Жизнь – это самое главное, что есть у человека. В любой религии самоубийство каралось. Эвтаназия – это форма опосредованного самоубийства и поэтому недопустима. (В.В., студент специальности юриспруденция, Красноярск).

2. Ошибка врача может стать поводом для убийства (21% девушек и 13% юношей).

Врачи тоже могут ошибаться. А если после этой ошибки совершить эвтаназию, то это будет убийство. (Н.Е., студент специальности журналистика, Красноярск).

Врачебные ошибки в лечении легко скрыть за фактом эвтаназии. А это неправильно. (А.А., студент специальности юриспруденция, Красноярск).

3. Эвтаназия лишает надежды на использование новых лекарств и способов лечения (15% девушек и 11% юношей).

Легализация эвтаназии затормозит развитие новых лекарств. Зачем, если лечить будет некого? (С.Н., студент специальности история, Новосибирск).

Эвтаназия – это радикальный вариант прекращения лечения. Благодаря ему надежды на жизнь уже не будет. (М.Ю., студент специальности торговое дело, Омск).

4. Эвтаназия приостановит развитие фармотрасли в сфере более эффективных болеутоляющих средств (19% девушек и 16% юношей).

Фармацевтика развивается, потому что есть потребность в определенных лекарствах – в данном случае, для неизлечимо больных людей. Если легализуют эвтаназию, то смысла заниматься данным фармакологическим направлением не будет. (О.А., студент специальности фармакология, Томск).

Легализация эвтаназии перечеркнёт исследования в сфере сильных болеутоляющих и откинет развитие мировой фармакологии на несколько десятков лет назад. (А.И., студент специальности менеджмент организаций, Омск).

5. Легализация эвтаназии негативно скажется на развитии диагностической и терапевтической сферы, а также добросовестности оказания медицинской помощи тяжелобольным (14% девушек и 12% юношей).

Если эвтаназия будет легитимна, то и скрупулёзный и дотошный диагноз будет избыточен. Если человек неизлечим – то смысла тратить время на установление точного диагноза не будет. (Н.Н., студент специальности политология, Новосибирск).

Диагностика при неизлечимых заболеваниях становится условной и не обязательной по полной программе, может осуществляться формально, что в конечном счете сделает работу врача «для галочки», а не по сути. Это обесценить его труд и ценность как личности. (М.О., студент специальности социальная работа, Красноярск).

Таким образом, аргументы за и против эвтаназии достаточно убедительны и вполне аргументированы. Вопросы этики и морали на одной стороне – реальная потребность решения вопросов жизни, ее качества с другой. Студенты достаточно многогранно и аргументированно это показали. Результатом этого становится не решенная на данный момент проблема эвтаназии как социального явления.

Библиографический список

1. Ардашев Р.Г. Факты эвтаназии, отягощенные посткриминальным суицидом // Актуальные проблемы современного российского государства и права: материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции / отв. ред. С.А. Старостина. Калининград, 2022. С. 14–17.
2. Ардашев Р.Г. Расследование случаев эвтаназии сопряженных с посткриминальным суицидом // II Международное книжное издание стран Содружества Независимых Государств «ЛУЧШИЙ ПЕДАГОГ- 2022». Нур-Султан, 2022. С. 35–36.
3. Полюшкевич О.А. Моральный выбор в структуре просоциального поведения // Проблема соотношения естественного и социального в обществе и человеке. 2020. № 11. С. 127–131.
4. Полюшкевич О.А. Мораль и социальная идентичность в просоциальных практиках // Социология. 2023. № 1. С. 79–86.

Информация об авторе

Ардашев Роман Георгиевич (Россия, Красноярск) – кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры, Сибирский юридический институт МВД России (Россия, Красноярск; e-mail: ardachev.rg@bk.ru).

Ardashev R.G.

EUTHANASIA AS A SOCIAL PROBLEM

Abstract. *The article analyzes the pros and cons of euthanasia. The results of the author's research among students of Siberian universities on the legitimacy or inadmissibility of euthanasia in our country are given.*

Key words: *euthanasia, social problem, morality, ethics, choice.*

About the author

Ardashev Roman Georgievich (Russia, Krasnoyarsk) – PhD in Law, Senior Lecturer, Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Russia, Krasnoyarsk; e-mail: ardachev.rg@bk.ru).

References

1. Ardashev R.G. Facts of euthanasia burdened with post-criminal suicide // Actual problems of the modern Russian state and law: materials of the annual All-Russian scientific and practical conference / ed. by S.A. Starostin. Kaliningrad, 2022. Pp. 14-17.
2. Ardashev R.G. Investigation of cases of euthanasia associated with post-criminal suicide // II International Book edition of the Commonwealth of Independent States “THE BEST TEACHER- 2022”. Nur-Sultan, 2022. Pp. 35-36.
3. Polyushkevich O.A. Moral choice in the structure of prosocial behavior // The problem of the correlation of natural and social in society and man. 2020. No. 11. Pp. 127-131.
4. Polyushkevich O.A. Morality and social identity in prosocial practices // Sociology. 2023. No. 1. Pp. 79-86.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ПОТЕНЦИАЛА ВНЕШНЕЙ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНОВ БЕЛАРУСИ ЗА ПЕРИОД 2016-2022 ГГ.: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

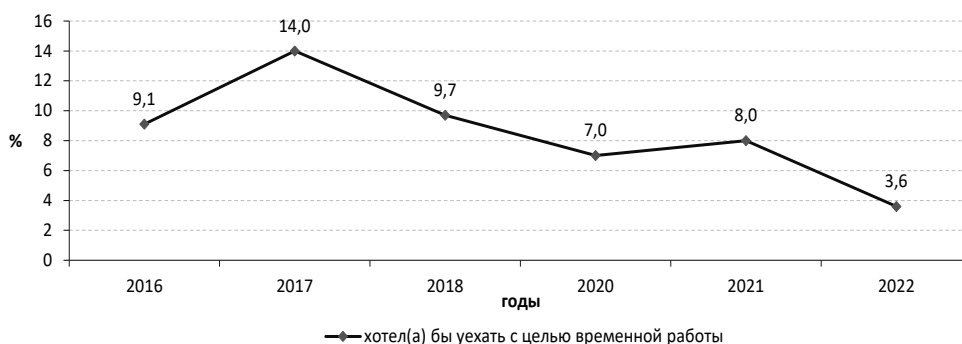
Аннотация. Дана характеристика динамики потенциала внешней трудовой миграции населения Республики Беларусь и ее регионов за период 2016–2022 гг. Составлен социально-демографический портрет потенциальных трудовых мигрантов и определена структура мотивации их намерений в области внешней трудовой миграции.

Ключевые слова: трудовая миграция, миграционный потенциал, регионы.

Общая характеристика динамики потенциала внешней трудовой миграции населения Беларуси и ее регионов за период 2016-2022 гг.

Разброс мнений и оценок масштабов внешней трудовой миграции в Республике Беларусь чрезвычайно широк. Это связано с тем, что в стране отсутствует достоверная государственная статистика о численности белорусских трудовых мигрантов, ежегодно выезжающих за границу с целью временной работы, а также сведения о страновом распределении их трудоустройства. В связи с этим оценку реальных масштабов данного явления можно дать только исходя из мнений экспертов или социологических опросов о миграционных намерениях основных социально-демографических групп населения на внешнюю трудовую миграцию.

Согласно данным мониторинговых социологических исследований, проведенных Институтом социологии НАН Беларуси за период 2016-2022 г., миграционный потенциал населения¹ страны в области внешней трудовой миграции свой пиковый показатель достиг в 2017 г. На конец 2017 г. доля респондентов, желающих выехать за границу с целью временной работы, составила 14,0% от общей численности ответивших. В последующие годы прослеживается устойчивая тенденция сокращения этой доли потенциальных трудовых мигрантов. Так, в 2018 г. доля респондентов, желающих выехать за границу с целью временной работы составила 9,7%, в 2020 г. 7,0%, в 2021 г. 8,0%, в ноябре 2022 г. – 3,6% (рисунок).

Динамика доли респондентов, желающих выехать за границу с целью временной работы, за период 2016-2022 гг., % от числа ответивших

¹ Миграционный потенциал – это часть населения, которая является ресурсом для миграционного оттока и может совершить акт миграции при наступлении способствующих выезду обстоятельств [1]. Акт миграции может выразиться в переезде как внутри страны, так и за ее пределы. Под миграционным потенциалом населения региона в области внешней трудовой миграции в данном исследовании понимается доля респондентов, желающих на момент опроса выехать за границу с целью временной работы.

Динамика миграционного потенциала населения регионов Беларуси в области внешней трудовой миграции за период 2017-2022 гг. представлена в таблице.

Динамика миграционного потенциала населения регионов Беларуси в области внешней трудовой миграции за период 2017-2022 гг., % от числа ответивших

Регион	Миграционный потенциал населения региона в области внешней трудовой миграции			
	2017 г.	Рейтинг	Ноябрь 2022 г.	Рейтинг
В целом по республике	14,0		3,6	
г. Минск	9,9	6	4,8	1
Брестская обл.	10,6	5	4,5	2
Витебская обл.	21,1	2	3,2	4
Гомельская обл.	25,9	1	2,6	7
Гродненская обл.	11,4	3	3,0	5
Минская обл.	10,9	4	2,7	6
Могилевская обл.	7,3	7	4,0	3

Как видим из данных таблицы, в 2017 г. миграционный потенциал жителей г. Минска в области внешней трудовой миграции составил 9,9%. Среди областей республики в 2017 г. наибольший потенциал внешней трудовой миграции был выявлен у населения Гомельской области, где доля респондентов, желающих выехать за границу с целью временной работы составила 25,9%. Далее идут Витебская область – 21,1%, Гродненская область – 11,4%, Минская область – 10,9%, Брестская область – 10,6%. Наименьший потенциал внешней трудовой миграции в 2017 г. был отмечен у населения Могилевской области – 7,3%.

По данным опроса, проведенного в ноябре 2022 г., ранговое распределение миграционных потенциалов населения регионов в области внешней трудовой миграции значительно изменилось. Среди регионов страны наибольший потенциал внешней трудовой миграции был выявлен у жителей г. Минска – 4,8%. Среди областей Беларуси по миграционному потенциалу в области внешней трудовой миграции лидирует Брестская область, где доля желающих выехать за границу с целью временной работы составила 4,5%. Далее идут – Витебская область – 3,2%, Гродненская область – 3,0%, Минская область – 2,7%. Наименьший миграционный потенциал в области внешней трудовой миграции был отмечен у населения Гомельской области – 2,6%.

Как видим, за период 2017-2022 гг. во всех регионах Беларуси наблюдается резкое падение миграционного потенциала в области внешней трудовой миграции. Так, потенциал внешней трудовой миграции жителей г. Минска по сравнению с показателями 2017 г. сократился в 2022 г. на 5,1 п.п. В разрезе областей в наибольшей мере сократился потенциал внешней трудовой миграции населения Гомельской области – на 23,3 п.п. Существенное сокращение миграционного потенциала в области внешней трудовой миграции отмечено также у населения Витебской области на 17,9 п.п., Гродненской – на 8,4 п.п., Минской – на 8,2 п.п., Брестской области – 6,1 п.п. Наименьшее сокращение миграционного потенциала в области внешней трудовой миграции выявлено в Могилевской области – 3,3 п.п.

По данным опроса населения, проведенного в ноябре 2022 г., страновое распределение миграционных потоков выглядело следующим образом: в Польшу хотели бы выехать 35,0% от общей численности ответивших, в Россию – 27,5%, в Испанию – 7,5%, в Германию – 5,0%.

Обобщая сказанное выше, можно сделать следующие выводы. Как показал анализ, в Беларуси за рассматриваемый период в регионах страны доля респондентов, желающих выехать за границу с целью временной работы, сократилась более чем в три раза с 14,0% в 2017 г. до 3,6% в 2022 г. Снижение в последние годы доли потенциальных трудовых мигрантов во многом связано с принятием в 2020 г. многими странами мира превентивных мер по предотвращению распространения пандемии COVID-19 путем закрытия своих границ для иностранных граждан. Так, согласно данным Евразийской экономической комиссии, в результате пандемии коронавируса численность белорусских трудовых мигрантов, въехавших в Россию с целью временной работы, сократилась в два раза, составив в 2020 г. 86 тыс. чел, против 163 тыс. чел. в 2019 г. [2]. При этом следует отметить, что в 2022 г. доковидная численность белорусских трудовых мигрантов, работавших в России, восстановилась.

Социально-демографический портрет потенциальных трудовых мигрантов

Согласно данным мониторинговых социологических исследований, динамика миграционной активности респондентов во многом зависит от их дифференциации по полу, возрасту, уровню образования, социально-профессиональному положению.

Данные опросов населения страны показывают, что миграционная активность в зависимости от пола респондента достаточно различается. Так, доля респондентов, желающих уехать за границу с целью временной работы, среди мужчин в 2022 г. составила 5,3% (в 2017 г. – 17,1%). Тогда как среди женщин – 2,3% (в 2017 г. – 11,3%).

В наибольшей мере уровень миграционной активности зависит от возраста респондента. Так, по данным опроса населения, проведенного в ноябре 2022 г., среди респондентов в возрасте до 29 лет доля желающих выехать за границу с целью временной работы составила 7,3% (18,7% в 2017 г.); в возрасте 30-49 лет – 4,7% (17,6% в 2017 г.); в возрасте 50 лет и старше – 1,1% (7,7% в 2017 г.).

Данные опросов населения страны показывают, что доля респондентов, желающих уехать за границу с целью временной работы, среди лиц, имеющих высшее и незаконченное высшее образование составила в 2022 г. 3,7% (13,4% в 2017 г.), среднее специальное образование – 4,6% (15,8% в 2017 г.); общее среднее образование – 2,0% (14,3% в 2017 г.).

На конец 2022 г. наибольшая доля желающих выехать за границу с целью временной работы отмечена у респондентов, занятых в промышленности – 6,6%, в IT-сфере – 5,9%, в строительной отрасли – 4,6%, в сфере торговли и общественного питания – 3,9%. Значительно меньше доля потенциальных трудовых мигрантов среди респондентов, занятых в сельском хозяйстве – 1,3%, в сфере образования – 1,7%, в сфере медицины и здравоохранения – 1,0%.

По данным опроса населения, на конец 2022 г. к основным мотивам своего намерения выехать за границу с целью временной работы респонденты отнесли: желание улучшить свое материальное положение (70,8%), желание посмотреть мир, пожить и поработать в другой стране (44,6%), обеспечить будущее детям, дать им хорошее образование (41,5%), желание заработать капитал для своего дела (36,9%).

В заключение отметим, что в результате пандемии коронавируса для всех категорий респондентов за рассматриваемый период прослеживается общая тенденция резкого снижения миграционной активности в области внешней трудовой миграции. Вместе с тем намечается тренд постепенного восстановления доковидных значений ежегодной численности белорусских трудовых мигрантов, временно работающих на территории России.

Библиографический список

1. Максимова А.С. Миграционный потенциал: определение и методика оценки: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. М.: ИСЭПН РАН, 2017. 187 с.
2. Сведения о численности граждан государств-членов Евразийского экономического союза, въехавших в страну (Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Российская Федерация) для осуществления трудовой деятельности за период с 2012 по 2022 год. URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/c0b/PDF-Svedeniya-o-chislennosti-trudyashchikhsya-za-2012_-2022-gg.pdf (дата обращения: 10.03.2023).

Информация об авторах

Артюхин Михаил Иванович (Беларусь, Минск) – кандидат философских наук, доцент, Институт социологии Национальной академии наук Беларуси (220072, Беларусь, г. Минск, ул. Сурганова, д. 1, корп. 2; e-mail: art47@mail.ru).

Пушкевич Сергей Александрович (Беларусь, Минск) – научный сотрудник, государственное научное учреждение «Институт социологии Национальной академии наук Беларуси» (220072, Беларусь, г. Минск, ул. Сурганова, д. 1, корп. 2; e-mail: pushkevich@gmail.com).

Artyukhin M.I., Pushkevich S.A.

THE MAIN TRENDS IN THE POTENTIAL OF EXTERNAL LABOR MIGRATION OF THE POPULATION OF THE REGIONS OF BELARUS FOR THE PERIOD 2016-2022: SOCIOLOGICAL ANALYSIS

Abstract. *The dynamics of the potential of external labor migration of the population of the Republic of Belarus and its regions for the period 2016-2022 is characterized. A socio-demographic portrait of potential labor migrants has been compiled and the structure of motivation of their intentions in the field of external labor migration has been determined.*

Key words: *labour migration, migration potential, regions.*

About the authors

Artyukhin Mikhail Ivanovich (Belarus, Minsk) – Candidate of Philosophy, Associate Professor, State Scientific Institution “Institute of Sociology of the National Academy of Sciences of Belarus” (1 bldg. 2, Sugranova Street, Minsk, 220072, Belarus; e-mail: art47@mail.ru).

Pushkevich Siarhey Aliaksandravich (Belarus, Minsk) – Researcher, Institute of Sociology of the National Academy of Sciences of Belarus (1 bldg. 2, Sugranova Street, Minsk, 220072, Belarus; e-mail: pushkevich@gmail.com).

References

1. Maksimova A.S. Migration potential: definition and assessment methodology: dissertation ... Candidate of Economic Sciences: 08.00.05. M.: ISESP RAS, 2017. 187 p.
2. Information on the number of citizens of the member states of the Eurasian Economic Union who entered the country (Republic of Armenia, Republic of Belarus, Republic of Kazakhstan, Kyrgyz Republic, Russian Federation) for the period from 2012 to 2022. URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/c0b/PDF-Svedeniya-o-chislennosti-trudyashchikhsya-za-2012_-2022-gg.pdf

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ КОМПЕТЕНЦИЙ МЕДИЦИНСКОГО ПЕРСОНАЛА РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Аннотация. Представлен комплексный социологический анализ проблем и перспектив повышения компетенций медицинского персонала Республики Бурятия. Разработаны для министерства здравоохранения Республики Бурятия научно-практические рекомендации по развитию компетенций персонала медицинских организаций РБ.

Ключевые слова: медицинский персонал, медицинская помощь, медицинская деятельность, медицинская организация, компетенции, качество, экспертный опрос, министерство здравоохранения, Республика Бурятия.

В современном мире компетенции медицинских работников и их непрерывное повышение являются гарантом обеспечения качественной и безопасной медицинской помощи. В «Стратегии развития здравоохранения в Российской Федерации на период до 2025 года», утвержденной Указом Президента РФ от 06.06.2019 года № 254, в ряду приоритетных направлений выделено совершенствование системы медицинского образования и кадрового обеспечения отрасли, в том числе постоянное «повышение профессионального уровня и расширение квалификации медицинских работников» (раздел IV, п. 17) [4].

Ученые и организаторы здравоохранения в России и мире уделяют много внимания вопросам развития компетенций медицинских работников [1; 2; 3]. В настоящее время существует большое разнообразие трактовок понятия «компетенция» и их классификаций применительно к медицинской деятельности. Считаем, что наиболее адаптированным к российской практике в настоящее время является определение, данное Европейским региональным бюро ВОЗ: «Компетенции – важные и необходимые комплексные действия, основанные на знаниях, объединяющие и мобилизующие знания, навыки и установки с имеющимися и доступными ресурсами для обеспечения безопасных и качественных результатов для пациентов и населения» [5, с. 4].

Цель настоящей статьи – оценка эффективности и перспектив повышения компетенций медицинского персонала Республики Бурятия (далее – РБ) с использованием методов социологической науки. Необходимость такой разработки обусловлена их неудовлетворительным уровнем, ростом жалоб на качество оказываемой медицинской помощи, на нарушения этики и деонтологии со стороны персонала медицинских организаций (далее – МО).

Исследование базировалось на следующих методах: изучение и обобщение мирового и российского опыта, статистический, социологические (наблюдение, анкетирование, экспертный опрос, фокус-групповая дискуссия, глубинные интервью, контент анализ). Эмпирическую базу исследования составили официальные статистические данные Росстата, Бурятстата, отчеты министерства здравоохранения РБ (за 2015-2021 гг.), Регионального центра компетенций по качеству медицинской деятельности (за 2019-2021 гг.), отчеты МО РБ (за 2015-2021 гг.), данные авторских социологических исследований: экспертного опроса руководящих кадров здравоохранения Республики Бурятия на тему «Компетенции медицинского персонала Республики Бурятия: оценка состояния и потребностей в повышении» (n=15), фокус-групповой

дискуссии с медицинскими работниками ГАУЗ «Детская республиканская клиническая больница» (n=10), ГБУЗ «Республиканский центр профилактики и борьбы со СПИД» (n=10) на тему «Профессиональные компетенции медицинского персонала Республики Бурятия: проблемы и перспективы развития», глубинных интервью с выпускниками школы кадрового резерва министерства здравоохранения Республики Бурятия (n=6) на тему «Оценка эффективности обучения в школе кадрового резерва министерства здравоохранения РБ».

По результатам экспертного опроса руководящих кадров здравоохранения Республики Бурятия на тему «Компетенции медицинского персонала Республики Бурятия: оценка состояния и потребностей в повышении» (n=15) установлено, что несмотря на широкие возможности развития компетенций, в том числе в рамках системы непрерывного медицинского образования (НМО), медицинские кадры в РБ испытывают организационно-методические и информационные проблемы, препятствующие развитию как профессиональных, так и управленческих и коммуникативных компетенций. Отсутствует полноценный мониторинг и слабо проводится анализ данного направления как со стороны министерства здравоохранения РБ, так и со стороны руководства МО.

По данным экспертного опроса выявлено:

- негативное влияние пандемии на процесс развития компетенций медицинского персонала (нехватка времени на дополнительное и самообразование вследствие перегруженности, отменена либо перевод в онлайн-формат обучающих практических семинаров);

- необходимость усиления программ наставничества для молодых специалистов - выпускников «пандемийных» годов (2020-2022 гг.), так как они имеют серьезные пробелы в теоретической и практической подготовке ввиду объективных обстоятельств (перевод на дистанционное обучение, отмена практических занятий в медицинских организациях стационарного типа);

- необходимость внедрения программ наставничества не только для молодых работников, но и для медицинских специалистов старших возрастов, после длительного перерыва в работе, после смены направления медицинской деятельности, после смены медицинской организации или структурного подразделения;

- как негативный индикатор развития профессиональных компетенций выявлена низкая вовлеченность врачебного персонала в научно-исследовательскую деятельность при наличии достаточной возможности (развитая клиническая база, возможность сотрудничества с крупными федеральными медицинскими центрами и кафедрами медуниверситетов).

Экспертами отмечены значительные недоработки научно - медицинской библиотеки при ГБУЗ «Центр общественного здоровья и медицинской профилактики Республики Бурятия имени В.Р. Бояновой», специалисты которой не ведут систематическую работу по обучению медицинских работников навыкам поиска научно-методической информации, тем самым снижая их возможности развития профессиональных компетенций путем самообразования, а также Республиканского медико-аналитического центра при МЗ РБ, который не в полной мере осуществляет цифровизацию сети, своевременно не внедряет цифровую образовательную платформу с единой и постоянно обновляемой базой знаний.

В ходе экспертного опроса установлена востребованность новых проектов министерства здравоохранения Республики Бурятия - корпоративного университета

и школы кадрового резерва как эффективных инструментов повышения компетенций персонала медицинских организаций. Выявлено, что ключевыми проблемами в организации работы данных новых институтов развития компетенций является недостаток финансовых средств для привлечения ведущих специалистов в области организации здравоохранения и врачей экспертного уровня. Поэтому лекторами выступают главные внештатные специалисты министерства здравоохранения РБ, преподаватели медицинского института БГУ. Рекомендовано усилить сотрудничество с ЦНИИОИЗ Минздрава РФ и ГБУ «НИИ организации здравоохранения и медицинского менеджмента Департамента здравоохранения г. Москва, Национальным научным центром развития здравоохранения имени Салидат Каирбековой (Республика Казахстан) как наиболее передовыми научно-исследовательскими организациями, имеющими методические образовательные разработки которые можно использовать на безвозмездной основе.

По результатам анкетирования руководящих кадров здравоохранения и фокус-групповая дискуссия с медицинскими работниками ГАУЗ «Детская республиканская клиническая больница» (n=10), ГБУЗ «Республиканский центр профилактики и борьбы со СПИД» (n=10) на тему «Профессиональные компетенции медицинского персонала Республики Бурятия: проблемы и перспективы развития» выявлены основные направления обучения, которые министерству здравоохранения РБ целесообразно организовать в рамках проекта корпоративного университета:

Математическое моделирование и статистический анализ данных.

Создание презентаций с применением современных графических программ Visio и др.

Курс практических занятий по направлению «Права медицинских работников: как защититься от необоснованных нападков пациентов».

Курс психологической разгрузки, снятия эмоционального напряжения.

Курс психологии пациентов, пациенторинтированных технологий.

Углубленный медицинский английский язык с научным уклоном.

По результатам глубинных интервью с выпускниками школы кадрового резерва министерства здравоохранения Республики Бурятия (n=6) на тему «Оценка эффективности обучения в школе кадрового резерва министерства здравоохранения РБ» выявлена высокая удовлетворенность обучением, однако выпускники высказали в качестве пожеланий расширить подготовку в области стратегического и кадрового управления, развития «эмоционального интеллекта» и др.

Инновационным институтом развития компетенций медицинских работников на уровне Российской Федерации является Региональный центр компетенций по качеству медицинской деятельности, основанный в Республике Бурятия в рамках пилотного проекта Росздравнадзора в 2018 г. В целом, центр компетенций грамотно осуществляет организацию и проведение обучающих занятий, организует методическое сопровождение по внедрению комплексной системы менеджмента качества в медицинских организациях различного профиля и уровня, регулярно проводит научно-практические конференции с целью обмена опытом и повышения компетенций медицинского персонала. Выявлены организационно-методические и финансовые трудности, снижающие эффективность повышения компетенций медицинских работников в рамках деятельности Центра. Нами предложено увеличить кадровый состав Центра, изыскать возможности дополнительного финансирования с целью расширения образовательных функций, шире использовать методику каскадного обучения.

На основе проведенного исследования выполнен SWOT-анализ системы здравоохранения Республики Бурятия по развитию компетенций персонала медицинских организаций (таблица).

**SWOT-анализ системы здравоохранения Республики Бурятия
по развитию компетенций персонала медицинских организаций**

Сильные стороны	Слабые стороны
Наличие сильной институциональной базы развития компетенций (Региональный центр компетенций, корпоративный университет, школа кадрового резерва МЗ РБ)	Недостатки организационно-методологического сопровождения развития компетенций, слабый мониторинг данного направления
Активная позиция МЗ РБ по вопросу развития компетенций МЗ РБ	Недостаточный уровень профессиональных, управленческих, коммуникативных компетенций персонала МО, о чем свидетельствует рост обращений населения и наличие резонансных случаев врачебных ошибок, халатности и грубости
Развитая система наставничества	Недостаток финансовых средств для развития компетенций
Высокая мотивация руководящих кадров здравоохранения по повышению компетенций	Инертная позиция некоторых категорий персонала МО в области повышения компетенций
Развитые связи с НМИЦ, медицинскими вузами	Слабая работа научно-методической библиотеки и РМИАЦ в области содействия развитию компетенций
Организация крупных научно-практических конференций и других мероприятий	Отсутствие единой образовательной и информационной платформы, базы знаний
Большой опыт развития компетенций в области качества и безопасности медицинской деятельности	Недостаточное использование современных дистанционных технологий обучения (вебинары)
Вовлеченность главных внештатных специалистов МЗ РБ в образовательную деятельность	Низкое развитие научно-исследовательских компетенций врачебного персонала
Возможности	Угрозы
Внедрение единой стратегии и мониторинга развития компетенций на уровне МЗ и МО	Пандемия и вспышки инфекционных заболеваний, высокая нагрузка и как следствие – снижение возможности повышения компетенций
Улучшение качества подготовки и повышения квалификации персонала МО, внедрение новых программ обучения	Отток кадров МО в другие регионы и частный сектор
Внедрение единой образовательной и информационной платформы для развития компетенций	Сокращение финансирования
Интеграция с крупными НМИЦ, медицинскими вузами, в т.ч. зарубежными (Казахстан, Китай и др.) для развития разных направлений компетенций	Ожидаемое снижение уровня компетенций выпускников медицинских ВУЗов пандемийных годов, что потребует внедрения усиленных программ наставничества
Активизация развития научно-исследовательских компетенций	Рост числа врачебных ошибок, нарушений этики и деонтологии, вследствие перегруженности, эмоционального выгорания имеющегося персонала, слабая мотивация и усвоение новых знаний
Экономическое стимулирование персонала МО для развития компетенций	Быстрое устаревание обучающих технологий и базы знаний
Развитие новых технологий и методов диагностики и лечения, цифровой и инновационной медицины	Изоляция от мирового опыта развития компетенций и блокирование доступа к научно-методической информации в связи с осложнением геополитической обстановки

Таким образом, проведенный анализ показал, что министерству здравоохранения Республики Бурятия и подведомственным организациям, а также каждому медицинскому работнику предстоит большая работа по развитию компетенций, которая позволит оказывать качественную и безопасную медицинскую помощь, снизить

жалоб пациентов, повысить их удовлетворенность. Нами разработаны научно-методические рекомендации по повышению эффективности развития компетенций персонала медицинских организаций РБ для МЗ РБ и МО РБ. В числе основных общих рекомендаций: непрерывное развитие и рост управленческих, профессиональных компетенций у различных категорий персонала с постоянным мониторингом результатов и своевременным внесением дополнений; внедрение методов экономического стимулирования при повышении квалификации, внедрение рейтинговой оценки компетенций персонала МО, реорганизация отдела кадровой службы МЗ РБ с усилением функций контроля за профессиональным развитием работников МО, создание совета научной молодежи при МЗ РБ.

Библиографический список

1. Барковская Г.Ю. Механизм формирования и развития профессиональных компетенций в рамках научно-образовательного кластера: на примере здравоохранения: дис. ... кандидата экономических наук. Ростов-на-Дону, 2018. 250 с.
2. Иванов И.В. Научное обоснование организации внутреннего контроля качества и безопасности медицинской деятельности на основе единых методологических и организационных принципов в условиях реализации национального проекта «Здравоохранение»: автореф. дис. ...докт. мед. наук. М., 2020. 45 с.
3. Профессиональная и деонтологическая компетентность медицинского персонала / Д.Л. Мушников, А.В. Свечина, А.А. Груздева, В.А. Козлов // Здоровье и образование в XXI веке. 2016. Т. 19. № 1. С. 25–31.
4. О Стратегии развития здравоохранения в Российской Федерации на период до 2025 года: Указ Президента РФ от 6 июня 2019 г. № 254. Режим доступа: URL: <https://www.garant.ru> (дата обращения 30.01.2023).
5. Langinsi M., Borgermans L. Повышение уровня компетентности медицинских кадров в целях организации согласованного/комплексного предоставления медуслуг: рабочий документ (сентябрь 2015 г.) / Всемирная организация здравоохранения, Европейское региональное бюро. Copenhagen, 2015. Режим доступа http://www.euro.who.int/__data/assets/pdf_file/0011/357437/HWF-Competenciesrus.pdf (дата обращения 30.02.2023)

Информация об авторе

Башкуева Елена Юрьевна (Россия, г. Улан-Удэ) – старший научный сотрудник, Бурятский научный центр СО РАН (Россия, 670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахъяновой, д. 8; e-mail: frombear@mail.ru).

Bashkueva E.Yu.

PROBLEMS AND PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF COMPETENCIES OF MEDICAL PERSONNEL IN THE REPUBLIC OF BURYATIA: SOCIOLOGICAL ANALYSIS

Abstract. *A comprehensive sociological analysis of the problems and prospects of improving the competencies of medical personnel of the Republic of Buryatia is presented. Developed for the Ministry of Health of the Republic of Buryatia scientific and practical recommendations for the development of competencies of personnel of medical organizations of the Republic of Buryatia.*

Key words: *medical personnel, medical care, medical activity, medical organization, competencies, quality, expert survey, Ministry of Health, Republic of Buryatia.*

About the author

Bashkueva Elena Yuryevna (Russia, Ulan-Ude) – Senior Researcher, Buryat Scientific Center of Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (8 Sakhyanova St., Ulan-Ude, 670047, Russia; e-mail: frombear@mail.ru).

References

1. Barkovskaya G.Y. Mechanism of formation and development of professional competencies within scientific and educational cluster: on the example of health care: Ph. D. in Economics. Rostov-on-Don, 2018. 250 p.
2. Ivanov I.V. Scientific substantiation of the organization of internal control of quality and safety of medical activity on the basis of unified methodological and organizational principles in the implementation of the national project “Health Care”: doctoral thesis. M., 2020. 45 p.
3. Mushnikov D.L., Svechina A.V., Gruzdeva A.A., Kozlov V.A. Professional and deontological competence of medical personnel // Health and Education in XXI century. 2016. Vol. 19, Pp. 25-31.
4. On the Strategy for the development of health care in the Russian Federation for the period up to 2025: Presidential Decree of June 6, 2019 № 254. Mode of access: URL: <https://www.garant.ru> (date of access 30.01.2023).
5. Langinsi M., Borgermans L. Improving the competence of health professionals to organize coordinated/integrated delivery of health services: working paper (September 2015) / World Health Organization, European Regional Office. Copenhagen, 2015. Access mode http://www.euro.who.int/__data/assets/pdf_file/0011/357437/HWF-Competenciesrus.pdf (date of access - 30.02.2023).

МЕДИЦИНСКАЯ АКТИВНОСТЬ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ И ЕЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ПРИЧИНАХ РАСПРОСТРАНЕННОСТИ САМОЛЕЧЕНИЯ

Аннотация. В статье представлены результаты авторского исследования, касающиеся самосохранительного поведения студентов Москвы и Подмосковья, а также их родных и близких. Показано, что значительная часть молодых людей и их близких, вне зависимости от индивидуальной предрасположенности к различным болезням, пренебрегает посещением врача как в целях профилактики, так и лечения заболеваний. Раскрыты представления молодежи о причинах распространенности самолечения.

Ключевые слова: здоровье, заболевание, самолечение, медицинская активность, профилактические осмотры.

Поддержание здоровья граждан России – одна из основных задач государства, от решения которой зависит функционирование всех сфер общества. Ухудшение здоровья осложняет жизнь не только самих больных, но и их окружающих, причем в масштабе страны, так как увеличивает нагрузку на бюджет государства, на здоровое трудоспособное население и на медицинские учреждения, тем самым снижая уровень доступности медицинской помощи.

Согласно национальному проекту «Демография» основной целью является сохранение населения, здоровье и благополучие людей, а первым ее подпунктом - увеличение к 2024 году ожидаемой продолжительности здоровой жизни до 67 лет [2; 2]. Для достижения данного показателя ключевым является здоровье населения, которое, согласно County Health Rankings model 2022, на 30% зависит от самосохранительного поведения индивидов и на 20% от качества и доступности медицинской помощи (рис. 1). Соответственно, значительная часть факторов, влияющих на уровень здоровья граждан России и продолжительность их жизни, связана с медицинской активностью самих россиян, а именно с регулярной проверкой состояния здоровья и своевременным лечением заболеваний.

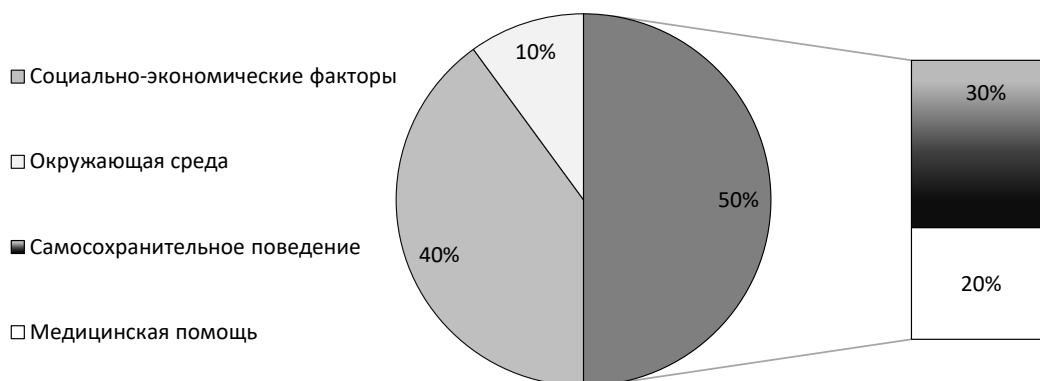

Рис. 1. Факторы, влияющие на здоровье

Источник: составлено автором на основе [1].

Несмотря на то, что медицинская активность крайне важна для сохранения здоровья, далеко не все россияне своевременно обращаются к медицинским специалистам в случае необходимости. Так, среди родных и близких опрошенных нами в феврале 2023 года студентов (в исследовании приняли участие 343 обучающихся вузов Москвы и Подмосковья) абсолютное большинство практикует самолечение: 80,6% – когда болезнь знакомая и не опасная, а 7,7% – при любых симптомах. Лишь каждый десятый никогда не занимается самолечением (9,5%), остальные предпочитают лечиться самостоятельно в определенных случаях (2,2%).

В ситуациях, когда у опрошенных нами студентов возникает серьезное недомогание с незнакомыми симптомами, большинство все же обращается к врачу: каждый четвертый сразу же, каждый второй по возможности (рис. 2). В то же время восьмая часть молодых людей предпочитает заниматься самолечением, каждый 20-й вообще игнорирует симптомы, остальные прибегают к иным методам лечения – народная медицина и так далее.

Рис. 2. Поведение студентов в случае возникновения серьезного недомогания с незнакомыми симптомами, в %

Источник: авторское исследование.

Две трети обучающихся вузов Москвы и Подмосковья объясняют распространенность у населения самолечения низким уровнем доступности бесплатной медицины и нехваткой средств для получения платной медицинской помощи (рис. 3). Практически каждый второй студент видит причину в недостатке у россиян свободного времени, в отсутствии веры в квалификацию медицинских специалистов и в готовности положиться на информацию в сети Интернет. Каждый третий молодой человек объясняет самолечение нежеланием людей быть обманутыми путем навязывания ненужных платных услуг, остальные считают, что всему виной боязнь медицинских процедур, халатное отношение к своему здоровью и т.д.

Рис. 3. Причины распространности самолечения у россиян, в %

Источник: авторское исследование.

Самолечение и наплевательское отношение к своему здоровью нередко приводит к негативным последствиям – серьезным осложнениям или даже смерти. Так, у большинства наших респондентов (64%) среди родственников и друзей были такие, которые запустили свою болезнь. В половине случаев причиной этого стало, по мнению студентов, халатное отношение к своему здоровью, в четверти случаев - самолечение (рис. 4).

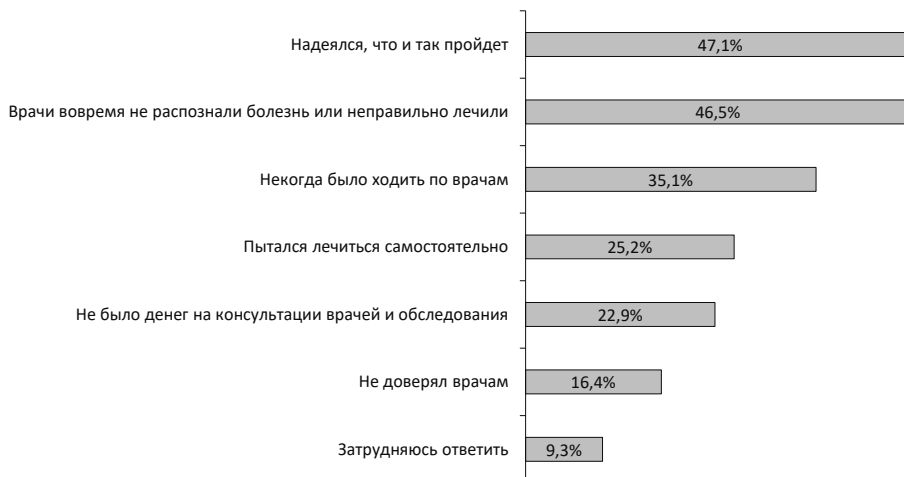

Рис. 4. Причины того, что болезнь была запущена, в %

Источник: авторское исследование.

Несвоевременное лечение заболевания при возникновении симптомов – не единственная причина того, что болезнь оказывается запущенной. Как отметили молодые люди, в ряде случаев заболевание никак себя не проявляет. Именно по этой причине важно проходить регулярные профилактические проверки здоровья, однако не все молодые люди видят такую необходимость. Треть готова проходить лишь бесплатную диспансеризацию, каждый десятый не считает нужным обращаться в

медицинские учреждения в целях профилактики. В то же время 57,5% считает регулярные проверки здоровья обязательными.

Несмотря на то, что в семьях двух третей опрошенных студентов есть наследственные заболевания или такие, которые могут служить риском развития тех или иных болезней, эти молодые люди не проявляют большей медицинской активности по сравнению с другими, что повышает риск роста заболеваемости среди молодых и людей в более старшем возрасте. Так, заболеваемость россиян за последнее время значительно возросла: в 2021 году на 1000 россиян пришлось 857,1 заболеваний, что практически на 100 больше, чем в 2020 году (759,9)¹. В то же время значительную долю в общей структуре заболеваний составляют мультифакторные, к которым относятся онкологические заболевания. Так, по данным РОССТАТ, в 2021 году от рака умерло 283 тысячи россиян, что составляет 18% от общей совокупности смертей по основным классам причин² (рис.5).

Рис. 5. Количество смертей за 2021 год по основным классам причин, в %

Источник: составлено автором на основании данных Росстата.

Одной из причин повышенной смертности от онкологических заболеваний является их позднее выявление, так, в 2020 году пятая часть выявленных злокачественных новообразований были обнаружены на последней (IV) стадии заболевания: 110 тысяч из 550 тысяч случаев³. Наши респонденты также отмечали в качестве причины того, что болезнь была запущена, ее позднее обнаружение в силу отсутствия симптомов, чем зачастую характеризуются онкологические заболевания, тем самым подтверждая необходимость прохождения регулярных проверок состояния здоровья.

Таким образом, нежелание россиян обращаться к медицинским специалистам с целью лечения и профилактики заболеваний чревато негативными последствиями в виде упущенной начальной стадии болезни, осложнений и даже летального исхо-

¹ Заболеваемость населения по основным классам болезней / Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13721> (дата обращения: 20.03.2022).

² Число умерших по основным классам причин смерти / Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 20.03.2022).

³ Здравоохранение в России 2021 / Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13218> (дата обращения: 20.03.2022).

да. Все это отрицательно сказывается на здоровье россиян и затрудняет достижение поставленных в национальном проекте целей.

Библиографический список

1. Модель рейтингов здоровья в округах. URL: <https://www.countyhealthrankings.org/explore-health-rankings/measures-data-sources/county-health-rankings-model/health-factors/clinical-care> (дата обращения 20.03.2023).
2. Паспорт Национального проекта «Демография»: вступ. в силу с 01.01.2019 № 16 [утв. Президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам 24 декабря 2018 года]. URL: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/demography> (дата обращения: 20.03.2023).

Информация об авторах

Билуха Ксения Сергеевна (Россия, Москва) – специалист учебно-научной социологической лаборатории Департамента социологии, студент, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Россия, г. Москва, Ленинградский проспект, д. 49; e-mail: kсениya_bilukha2807@mail.ru).

Научный руководитель: Александрова О.А. (Россия, Москва) – доктор экономических наук, заместитель директора по научной работе ИСЭПН ФНИСЦ РАН, профессор Департамента социологии, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации.

Bilukha K.S.

MEDICAL ACTIVITY OF YOUTH STUDENTS AND THEIR VIEWS OF CAUSES PREVALENCE OF SELF-TREATMENT

Abstract. *The article presents the results of the author's research concerning the self-preservation behavior of students in Moscow and the Moscow region, as well as their relatives and friends. It has been shown that a significant part of young people and their relatives, regardless of their individual predisposition to various diseases, neglects visiting a doctor both for the prevention and treatment of diseases. The ideas of young people about the reasons for the prevalence of self-treatment are revealed.*

Key words: *health, disease, self-treatment, medical activity, preventive examinations.*

About the author

Bilukha Xenia Sergeevna (Russia, Moscow) – Specialist of the educational and scientific sociological laboratory of the Department of Sociology, student of the Faculty of Social Sciences and Mass Communications of the Financial University under the Government of the Russian Federation (Russia, Moscow, Leningradsky prospect, 55; e-mail: kсениya_bilukha2807@mail.ru).

Scientific adviser: Aleksandrova O.A. (Russia, Moscow) – Doctor of Economic Sciences. Deputy Director for Research, ISESP FCTAS RAS; Professor of the Department of Sociology, Financial University under the Government of the Russian Federation.

References

1. County Health Ranking Model. URL: <https://www.countyhealthrankings.org/explore-health-rankings/measures-data-sources/county-health-rankings-model/health-factors/clinical-care> (Accessed 20.03.2023).

2. Passport of the National project “Demography”: entry. in force from 01.01.2019 No. 16 [approved. Presidium of the Council under the President of the Russian Federation for Strategic Development and National Projects on December 24, 2018]. URL: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/demography> (date of access: 03/20/2023).

ПОЛИТИКА АКТИВНОГО ДОЛГОЛЕТИЯ В БЕЛАРУСИ: ТЕКУЩЕЕ СОСТОЯНИЕ И ВОЗМОЖНЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОЙ РЕАЛИЗАЦИИ

Аннотация. Представлен белорусский опыт политики активного долголетия, а также предполагаемые риски недостаточно эффективной реализации Национальной стратегии Республики Беларусь «Активное долголетие – 2030». Сформулированы предложения для повышения эффективности проводимой политики активного долголетия.

Ключевые слова: старение, активное долголетие, пенсионеры.

Формирование политики активного долголетия является одним из важных блоков социальной политики нашей страны.

В Беларуси в Национальной стратегии устойчивого развития многие пункты так или иначе связаны с человеческим капиталом и вкладом в развитие активного долголетия (НСУР). На национальном уровне он находится в ведении органов социальной политики, политики в области занятости, в поле зрения структурных фондов. Постановка задач НСУР сопряжена с целями глобальной Повестки–2030 и влиянием связанных с нею процессов на достижение Целей устойчивого развития.

НСУР-2035 является системообразующим документом для разработки стратегий развития видов экономической деятельности, программ и прогнозов социально-экономического развития на республиканском и региональном уровнях, государственных программ и др., которые выступают инструментами ее реализации. При формировании очередной НСУР проводится мониторинг реализации действующей стратегии. Мониторинг реализации НСУР-2035 обеспечивается Министерством экономики Республики Беларусь совместно с Национальным статистическим комитетом Республики Беларусь.

В настоящее время в рамках заданных направлений устойчивого развития реализуется Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021-2025 гг. Улучшение качества жизни населения является первостепенной задачей государственной политики. Расширение возможностей для роста человеческого капитала и раскрытие его потенциала находят отражение во всех приоритетах развития страны на предстоящее пятилетие.

Программой СЭР предусмотрено выполнение целого комплекса задач по повышению качества жизни населения с акцентом на обеспечение социальной безопасности и благополучия граждан. Основной упор сделан на укреплении демографического потенциала и здоровья нации, содействии эффективной занятости, обеспечении устойчивого роста доходов населения и высоких гарантий социальной защиты, повышении качества и доступности образования, раскрытии культурного потенциала, развитии физической культуры и спорта, создании возможностей для развития и самореализации молодежи, а также создании комфортной и безопасной среды проживания и обеспечении экологически безопасной жизнедеятельности населения.

Основными инструментами для реализации поставленных по данным направлениям задач являются государственные программы, 7 из которых непосредственно связано с развитием человеческого капитала, что подтверждается основными целями. Каждая программа включает перечень мер и мероприятий, направленных на повышение качества жизни проживающих в стране.

Рассмотрение политики с точки зрения населения, на которые направлено действие программ, позволило выявить следующие категории: дети, молодежь, семья, мужчины, женщины, пенсионеры, инвалиды, бедные, мигранты, рабочие, сельхоз рабочие, безработные (табл. 1).

Таблица 1. Основные категории населения, на которых направлена реализация отдельных государственных программ на 2021-2025 годы

Категория	Государственная программы						
	«Здоровье народа и демографическая безопасность»	«Социальная защита»	«Рынок труда и содействие занятости»	«Образование и молодежная политика»	«Обеспечение правопорядка», подпрограмма «Миграция»	«Охрана окружающей среды и устойчивое использование природных ресурсов»	«Преодоление последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС»
Дети	+	+		+		+	+
Молодежь	+	+	+	+	+	+	+
Семья	+	+	+	+	+	+	+
Мужчины	+		+	+	+		+
Женщины	+		+	+	+		+
Пенсионеры		+					+
Инвалиды		+	+	+			+
Бедные		+			+		+
Мигранты			+	+	+		+
Рабочие			+	+	+	+	+
Сельхоз рабочие			+	+	+	+	+
Безработные		+	+	+	+		+

Рассмотрение политики активного долголетия в узком смысле ограничивается двумя категориями – пенсионеры и инвалиды. Вместе с тем, принципиальное отличие продвижения мер по развитию данного направления в широком смысле тесно увязано с реализацией всех программ, направленных на повышение качества жизни каждой категории населения. К примеру, от сохранения здоровья в детском возрасте во многом зависит состояние здоровья пожилых.

В настоящее время в Республике Беларусь реализуется Национальная стратегия «Активное долголетие – 2030» (Стратегия), которая была принята в 2020 г. [1] В основу документа легли рекомендации ЕЭК ООН по комплексным политическим мерам в области старения населения, изложенные в Дорожной карте по обеспечению всестороннего учета вопросов старения населения в Беларуси [2].

В настоящее время Стратегия включает четыре основных направления:

- приведение в соответствие рынка труда и системы образования потребностям пожилых людей;
- развитие социального страхования и социального обеспечения;
- совершенствование медико-социальной помощи и продвижение здорового образа жизни;
- интеграция пожилых людей в жизнь общества.

Основная ответственность за политику в отношении старения в Беларусь находится в ведении Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь. Другие министерства отвечают за реализацию аспектов государственной политики по вопросам старения, включая министерства здравоохранения, образования, культуры, информации, экономики, финансов и их подведомственные структуры, и Национальный статистический комитет Республики Беларусь. Кроме того, существует Национальный комитет по народонаселению и Национальный совет по гендерной политике при Совете Министров Республики Беларусь.

Национальный комитет по народонаселению в Совете министров уполномочен координировать государственную политику в области народонаселения и демографической безопасности, уделяя основное внимание устранению риска депопуляции и низкой рождаемости в Беларуси. В перспективе рассматривается вопрос о создании межведомственного механизма для координации политики в отношении старения и обсуждение сквозных вопросов старения и отношений между поколениями как один из приоритетов социальной политики. Не менее важно, чтобы связанные со старением разработки политики включали региональные и местные органы власти. В Беларуси вопросы местного значения представляют избираемые на местном уровне Советы депутатов.

Сегодня участие в формировании политики активного долголетия со стороны других заинтересованных менее активно. Тогда как сами пожилые люди должны быть включены в данный процесс для того, чтобы меры были разработаны в соответствии с их потребностями и предпочтениями. В настоящее время не существует специального механизма для обеспечения учета при принятии решений потребностей/голосов пожилых людей.

Несмотря на относительно небольшой промежуток времени с начала работы государственной политики в сфере активного долголетия, а также необходимость долгого времени их функционирования для получения результатов от приложенных усилий, уже можно выделить ряд проблем и препятствий.

Первой проблемой, с которой столкнулись проекты в области активного долголетия, стало то, что используется само понятие «активное долголетие», но ни один из документов не вводит его точного определения. Таким образом, не формируется целостное и четкое представление о вопросе, что ведет к разрозненности в используемой политике активного долголетия.

В свою очередь, отсутствие комплексности во взглядах на проблему ведет к упущению важного момента в вопросе активного долголетия – условия для качественной жизни пожилых людей формируются в молодые годы. Это касается образа жизни, привычки к физической активности, профилактических мер в борьбе с заболеваниями, непрерывности образования и формирования финансовой независимости. В связи с ускоренными темпами старения и сокращением трудовых ресурсов в стране, рациональным ответом становится политика, направленная на большее использование социального и экономического потенциала старшего поколения. Но для результативности в области активного долголетия уделять внимание более молодым поколениям не менее важно, чем работе с уже пожилыми людьми. К тому же программные меры направлены на поддержку старшего поколения, но активного участия их самих в реализации мер не предполагается.

Одной из основных проблем в развитии концепции активного долголетия является низкая продолжительность здоровой жизни старших поколений, из-за недоста-

точного внимания к собственному здоровью у людей на протяжении всей жизни. Таким образом, фактор плохого состояния здоровья у пожилых людей может быть только нейтрализован к какой-то мере современной инфраструктурой здравоохранения. Еще одним аспектом проблемы формирования здорового образа жизни среди старшего поколения стала низкая распространенность физической активности. Улучшения показателей здоровья в целом и вовлеченности в постоянную физическую активность можно ожидать только у будущих, более подготовленных и осведомленных поколений пожилых людей.

Особое внимание для улучшения здоровья старшего поколения в целом необходимо уделить снижению заболеваемости и смертности по причинам, поддающимся профилактике. Случаи подрыва здоровья или смерти по причинам рискованного поведения или заболеваний, которые можно предотвратить, должны быть предотвращены своевременными мерами, что станет очередным шагом к активному долголетию.

Одним из приоритетов политики активного долголетия является работа над повышением занятости старшего поколения. Первые итоги деятельности в этом направлении выявили наличие проблемы поляризации занятости. Существует небольшой сегмент работников, занимающих позиции руководителей, начальников, менеджеров высшего звена, обладающих большим опытом, знаниями и навыками, востребованными на рынке труда. Такая работа имеет хорошую оплату и полный социальный пакет, зачастую включая медицинское и пенсионное страхование. Более широкий сегмент работников с квалификацией занятых в основном в бюджетном секторе имеет небольшой, но стабильный доход и социальные гарантии, которые делают перспективу занятости приемлемой. Другим полюсом становятся низкоквалифицированные пожилые работники с низкой оплатой труда и отсутствием социальных гарантий. В итоге повышение занятости старшего поколения может иметь двойные результаты - повышение уровня жизни при причастности к первому сегменту и его снижение в случае последнего варианта.

Среди проблем проведения политики активного долголетия выявлена еще не изжившая себя дискриминация по возрасту или эйджизм. К этому относится восприятие пожилых работников как непродуктивных и последующее стремление исключить их из производственного процесса. Такое отношение встречается и в других сферах жизни, включая медицину или образование, вплоть до прямого нарушения прав граждан в крайних случаях. Особенно опасным явлением в поведении людей становится сочетание сексизма и эйджизма. Что ставит в особенно уязвимое положение женщин старшего возраста. Таким образом, продвижение нового понимания старения в современных условиях должно вытеснить отжившее себя восприятие пожилого человека как обузы.

Сам принцип активного долголетия может существовать только в условиях достаточно высокого уровня жизни как общества в целом, так и пожилых людей в частности. Пенсионная система и законодательство дает гарантии обеспечения всех неработающих пенсионеров денежными доходами не ниже прожиточного минимума. Очевидно, что для формирования экономической независимости в условиях отсутствия посторонних доходов такого уровня недостаточно. Именно возможность быть экономически независимым является фундаментом для развития всех остальных аспектов активного долголетия, что делает данный вопрос чрезвычайно важным, а решение проблемы – первостепенной задачей, которая может стать отправной точкой для дальнейшего развития концепции.

Анализ основных тенденций социально-демографического развития, а также отечественного и зарубежного опыта улучшения жизни в пожилом возрасте позволили разработать основные направления развития политики активного долголетия: совершенствование институциональной структуры; реализация комплекса практических рекомендаций по продвижению политики активного долголетия с выделением адресных стратегических блоков; совершенствование мониторинга и оценки реализации Стратегии.

Библиографический список

1. О Национальной стратегии Республики Беларусь «Активное долголетие 2030». URL: http://www.mintrud.gov.by/system/extensions/spaw/uploads/flash_files/Strategia-2030-1.PDF (дата обращения 01.03.2023).
2. Дорожная карта по обеспечению всестороннего учета вопросов старения населения в Беларуси. ЕЭК ООН. URL: https://unece.org/DAM/pau/age/Capacity_building/Road_Maps/Belarus/ECE_WG_32.pdf (дата обращения 01.03.2023).

Информация об авторе

Боброва Анастасия Григорьевна (Республика Беларусь, Минск) – кандидат экономических наук, доцент, руководитель центра человеческого развития и демографии, Институт экономики НАН Беларуси (220076, г. Минск, ул. Сурганова 1 корп. 2; e-mail: nastassiabobrova@mail.ru).

Bobrova A.G.

ACTIVE AGEING POLICY IN BELARUS: CURRENT STATE AND POSSIBLE LIMITATIONS OF EFFECTIVE IMPLEMENTATION

Abstract. *The Belarusian experience of active longevity policy is presented, as well as the perceived risks of insufficiently effective implementation of the National Strategy of the Belarus “Active Longevity – 2030”. Proposals are formulated to improve the effectiveness of the active longevity policy.*

Key words: *ageing, active longevity, pensioners.*

About the author

Bobrova Anastasia Grigorievna (Belarus, Minsk) – candidate of economics, Head of the Centre for Human Development and Demography, Institute of Economics, National Academy of Sciences of Belarus (220076, Minsk, 1 Surganova str., building 2; e-mail: nastassiabobrova@mail.ru).

References

1. About the national strategy of the Republic of Belarus «Active longevity 2030». URL: http://www.mintrud.gov.by/system/extensions/spaw/uploads/flash_files/Strategia-2030-1.PDF (Accessed 03/01/2023).
2. Roadmap for external mainstreaming of population aging in Belarus. UNECE. URL: https://unece.org/DAM/pau/age/Capacity_building/Road_Maps/Belarus/ECE_WG_32.pdf (Accessed 01.03.2023).

К ВОПРОСУ О СОЦИАЛЬНОЙ РОЛИ РАБОТНИКА ГОСПИТАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

Аннотация. *Рассматривается специфика работы педагога-тьютора и особенности сопровождения детей, находящихся на длительном лечении, на примере работы флагманской площадки проекта госпитальных школ России «УчимЗнаем».*

Ключевые слова: *проект «УчимЗнаем», педагог-тьютор, госпитальная школа, педагогика, госпитальное образование, взаимодействие.*

Состояние современной демографической и социально-экономической ситуации в России диктует принятия крайне неотложных мер, связанных, в том числе, со здоровьем рождающегося поколения как фундамента будущего общества. Две пересекающиеся тенденции – активное старение населения при бурно развивающихся технологиях, успех и развитие которых зависит от эффективности участия молодых требует мер совершенствования в управлении процессами, связанными со здоровьем детей. На этом фоне особую значимость приобретает и проблема здоровья детей, находящихся на длительном лечении и нуждающимся в госпитальном образовании. Решение этой проблемы во многих странах мира положило многолетнее мониторинговое исследование Великобритании, начавшееся в 1958г. ставшее основой начала национальной программы изучения развития детей (N008) и продолжавшееся до 1981г. Подобное исследование (лонгитюдное, панельное) в России было реализовано в 1995 году на вологодской земле ИСЭРТ РАН совместно с Институтом социально-экономических проблем народонаселения РАН при поддержке правительства Вологды [1, С.117]. Выводы по результатам многолетнего медико-социологического мониторинга по проблемам формирования детского здоровья неутешительны говорят о снижении потенциала здоровья детей, полученного при рождении. Исследователи резюмируют: «Поле» детства, его человеческий и социальный потенциал сжимается, как «шагреновая кожа». За последние 15 лет численность детей в возрасте 0—17 лет уменьшилась почти на 12 млн., или примерно на треть, тем самым «урезая» масштабы молодежи (18—30 лет) на следующем возрастном этапе [1, С.117]. Снижение здоровья детей происходит поэтапно и значительными периодами являются: первый год жизни, 6-7лет (момент социальной адаптации) и 12 лет (рост хронических патологий [1, С.121].

Все дети без исключения обладают неотъемлемым правом на получение образования, особенно в получении знаний нуждаются дети, находящиеся на длительном лечении, так как обучение помогает детям справиться с рутинной и мотивирует детей на выздоровление или улучшение состояния. В познании окружающего мира детям помогают специальные педагоги-тьюторы, а также другие работники госпитальных школ. Именно поэтому целью моей статьи является изучение социальной роли работника госпитального образования в России.

В 30-е годы 19 века в России происходит увеличение внимания государства и общества к уязвимым категориям детства, именно это поспособствовало появлению первой детской больницы в 1834 году в Санкт-Петербурге – Николаевской детской больницы. На начальном этапе госпитальных школ с детьми работали наставники-воспитатели обществ милосердия. В начале XX в. педиатрия поставила перед со-

бой цель в реализации врождённого потенциала жизни у ребенка [2, С.151]. Если говорить про современность, то в России модель госпитальной педагогики связано с проектом «УчимЗнаем». Данный проект был создан в 2014 году при совместном участии Департамента образования и науки Москвы, школы № 109 и федеральных и городских медучреждений. Обучение в учреждениях здравоохранения сегодня позволяет детям, находящимся на длительном лечении, быстрее и комфортнее адаптироваться, а также снизить уровень их социального функционирования. Создается интегрированная образовательная среда, в которой ребёнок может реализовать свой потенциал. Данная среда также включает медико-социальную реабилитацию ребёнка совместно с членами его семьи.

Новый этап развития госпитальной педагогики подразумевает изменения в образе работника и в его требованиях. «На Флагманской площадке проекта «УчимЗнаем» работают специально подготовленные педагоги, которые не только имеют квалификацию учителей по основным предметам, но и имеют знания и практику для оказания помощи детям, находящимся на длительном лечении. Тьютор должен владеть навыками общения с больным ребенком и его родителями. Также тьютор должен использовать стратегии взаимодействия с медицинскими работниками.

Сегодня мы можем наблюдать значительный рост государственного и общественного интереса к педагогам, осуществляющим работу с детьми, находящимися на длительном лечении: в 2018 году совместно с Московским государственным психолого-педагогическим и Московским государственным педагогическим университетами была создана магистерская программа «Обучение детей, находящихся на длительном лечении» [3, С.68-69]. На флагманской площадке проекта «УчимЗнаем» профессиональная переподготовка педагогов по программе «Тьютор ребенка, находящегося на длительном лечении» является обязательной, что необходимо для создания полноценной образовательной среды [4].

Уровень качества образования в госпитальных школах сильно зависит от профессиональной компетенции работников. Немецкие ученые В. Фтенакис, М.Р. Текстор и В. Титце ввели понятие «педагогическое качество». Данное понятие состоит из таких параметров как: состояние подопечного, возможность для развития у ребенка в разных сферах, возможность поддержки семьи в уходе и в образовании ребёнка. По мнению немецких ученых при оценке системы качества нужно ориентироваться на целевые ориентиры, условия и на взаимодействие с семьей. Качество образования зависит от взаимодействия ребенка и педагога, поэтому важно, чтобы учителя учитывали специфику мышления детей и были психологически устойчивы. К основным качествам педагога госпитальной школы относятся также: умение наладить индивидуальный контакт с каждым ребенком, внимательность и быстрота реагирования, умение нестандартно мыслить, адекватность восприятия (объективная оценка результатов учащегося; работа с ребенком в его «зоне ближайшего развития» с учетом актуальных состояний). Кроме этих навыков, тьютор госпитальной школы должен владеть стратегиями по взаимодействию с врачами и медсестрами, с службой психологического сопровождения ребенка.

Было проведено также исследование по типологизации профессиональных и личностных характеристик педагогов, работающих в госпитальных школах флагманской и региональных площадок проекта «УчимЗнаем». По результатам исследования была разработана типология профессиональных позиций госпитальных педагогов. В типологии преобладают два типа госпитальных педагогов относительно

их профессиональных позиций: педагог-друг и педагог-классик. Позиция «педагог-друг» характеризуется высоким уровнем эмпатии к ученикам. Недостатком данной позиции является быстрое выгорание учителя во время работы, но данную проблему может предотвратить руководство, поддержав педагога. Положительный аспект в данной позиции - возможность построения доверительных отношений с ребенком и его родителями. Позиция «педагог-классик» характеризуется формальным подходом к педагогической деятельности. В данном случае необходимо поддерживать профессиональный интерес у педагога [5, С.85]. Общим для двух профессиональных типов является акцент на взаимодействии с другими субъектами госпитальных школ и желание помочь ребенку.

Модель взаимодействия ребенка и работника при межличностном общении интересна и многообразна. В работах М. Фуко коммуникативная модель врач – пациент находится в координатах власть – подчинение. В работе «Надзирать и наказывать» автор описывает наше существование в обществе в качестве учителя-судьи, врача-судьи, воспитателя-судьи и социального работника-судьи, «именно на них основывается повсеместное господство нормативного». Врач является конечным звеном в процессе конструирования болезни, также врач- агент социального контроля, а не помощник в адаптации индивида к условиям внешней среды. Происходит смещение внимания с состояния больного на болезнь, как бы акцентируя внимание только на патологию. «Участие самого больного в процессе оздоровления превращается в молчаливое согласие терапевтическими процедурами, закодированными обозначениями, недоступными для пациента» [6, С.2-3]. Данная практика довольно распространена в наше время: ребенок, находящийся на длительном лечении, никак не взаимодействует с медицинскими сотрудниками: исключен из информационного потока. Он является проводником между врачом, болезнью и родителями.

Но существует и другая точка зрения, которая больше подходит к современной системе госпитального образования. Виднейший представитель неофункционализма Н. Луман, анализируя роли представителей «помогающих профессий», приходит к выводу о том, что их основная задача – включение индивида в систему социальных отношений. Также задачей является редукция факторов, вызывающих «эксклюзию», т.е. инвалидности, преждевременной старости и прочих причин, определяющих исключение индивида из социальных отношений. Судьин С.А. отмечал, что “по мере социокультурного развития инклюзия становится одним из важнейших аспектов, определяющих включенность больших масс людей, социальных ролей и механизмов в функционально взаимосвязанные отношения. Необходимость такого включения обусловлена растущей дифференциацией” [6, С.2]. Таким образом, описанный выше вид коммуникации можно описать как партнерство, содружество, основанное на совместных целях, планах.

Таким образом, тема тьюторства в отечественном образовании достаточно новая, профессиональная квалификация в России появилась только в 2008 году. Практика и научно-исследовательские наработки флагманской площадки проекта «УчимЗнаем» используются как ресурсы профессионального развития. Все социальные агенты госпитальных школ играют значимую роль для адресного образования и раскрытия потенциала ребенка: агенты совместно работают над устранением трудностей, вызванных болезнью и длительной госпитализацией, помогая ребенку развиваться как полноценному и равноправному участнику собственной деятельности.

Библиографический список

1. Гусев И.А. Ключевые этапы развития госпитальной педагогики в рамках модели проекта госпитальных школ России «УчимЗнаем» // Наука и школа. 2022. № 1. С. 149–161.
2. Долуев И.Ю., Большаков А.А. Особенности профессиональной деятельности тьютора в госпитальной школе // Педагогические исследования. 2021. № 3. С. 58–79.
3. Судьин С.А. Модели терапевтических отношений в социологических парадигмах // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Нижний Новгород, 2006. С. 1–6.
4. Шабунова А.А. Двадцать лет мониторинга детского здоровья: организация, результаты, выводы // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2015. № 2. С. 116–127.
5. Шалашова М.М. Вопросы обучения родителей детей, находящихся на длительном лечении в медицинских учреждениях, по дополнительным профессиональным образовательным программам. Выступление на Всероссийской конференции с международным участием «УчимЗнаем» – «Заботливая школа». 2017 // Официальный сайт «Заботливая школа». URL: www.caringschool.ru.
6. Профессионально-личностные позиции педагогов госпитальных школ / С.В. Шариков, А.С. Обухов, В.В. Вагарина, А.А. Филатов // Педагогика. 2020. Т. 84. № 10. С. 76–86.

Информация об авторе

Бочерова Ксения Михайловна (Россия, Пермь) – студент, Пермский государственный национальный исследовательский университет (614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15; e-mail: kseniabocerova@gmail.com).

Bocherova K.M.

ON THE ISSUE OF THE SOCIAL ROLE OF A HOSPITAL EDUCATION WORKER IN RUSSIA

Abstract. *The specifics of the work of a teacher-tutor and the features of accompanying children who are on long-term treatment are considered, using the example of the work of the flagship platform of the Russian hospital schools project “TeachKnow”.*

Key words: *“TeachKnow” project, teacher-tutor, hospital school, pedagogy, hospital education, interaction.*

About the author

Bocherova Ksenia Mikhailovna (Russia, Perm) – second, Perm State National Research University (15 Bukireva str., Perm, 614068, Russia; e-mail: kseniabocerova@gmail.com).

References

1. Gusev I.A. Key stages of development of hospital pedagogy within the framework of the model of the project of hospital schools of Russia “UchimZnayem” // Science and school. 2022. No. 1. Pp. 149-161.
2. Doluev I.Yu., Bolshakov A.A. Features of the professional activity of a tutor in a hospital school // Pedagogical research. 2021. No.3. Pp. 58-79.
3. Sudin S.A. Models of therapeutic relations in sociological paradigms // Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N. I. Lobachevsky. Nizhny Novgorod, 2006. Pp. 1-6.

4. Shabunova A.A. Twenty years of child health monitoring: organization, results, conclusions // Economic and social changes: facts, trends, forecast. 2015. No. 2. Pp. 116-127.
5. Shalashova M.M. Issues of teaching parents of children undergoing long-term treatment in medical institutions according to additional professional educational programs. Speech at the All-Russian conference with international participation “UchiMznay” – “Caring school”. 2017 // The official website of the Caring School. URL: www.caringschool.ru.
6. Sharikov S.V., Obukhov A.S., Vagarina V.V., Filatov A.A. Professional and personal positions of teachers of hospital schools // Pedagogy. 2020. Vol. 84. No. 10. Pp. 76-86.

ГОТОВНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ КАЗАХСТАНА К ВНЕДРЕНИЮ ПРОГРАММЫ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОГО СТРАХОВАНИЯ: ПОТЕНЦИАЛ НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Аннотация. В статье приводятся результаты анализа готовности населения Казахстана к внедрению программы фармацевтического страхования. Основной причиной неготовности является низкая информированность населения. Предложено включить в систему медико-просветительской работы неправительственные организации.

Ключевые слова: фармацевтическое страхование, лекарственное обеспечение, неправительственные организации.

В настоящее время в Казахстане медицинские услуги населению оказываются за счет средств госбюджета и фонда обязательного социального медицинского страхования Казахстана. Однако современная система не покрывает потребностей пациентов-казахстанцев в фармацевтическом обеспечении. Основной целью проведенного социологического исследования являлось выявление готовности граждан Казахстана к внедрению новой страховой программы, которая охватывала бы обеспечение пациентов фармацевтическими средствами. Предполагается, что данная система может быть реализована с 50%-ным государственным софинансированием (за счет государственного бюджета и бюджетов регионов).

Социологическое исследование проведено в рамках проекта «Разработка методики оценки влияния неравенства доходов на уровень использования медицинских услуг» (проект AP14869863, Комитет науки Министерства образования и науки Республики Казахстан). Исследовательская работа осуществлена по квотной выборке при помощи анкетного опроса жителей 17-ти областей Казахстана (всего приняло участие в анкетировании 5 819 человек).

В статье приводятся результаты анализа готовности населения Казахстана к внедрению программы фармацевтического страхования в современных социально-экономических условиях. Сделан вывод, что респонденты характеризуются средней степенью готовности к внедрению программы фармацевтического страхования. Основной причиной неготовности является низкая информированность населения.

В качестве рекомендации предложено включить в систему медико-просветительской работы неправительственные организации Казахстана, обладающие соответствующим потенциалом. Наиболее склонны к приобретению страхового полиса респонденты: молодого возраста; с высшим образованием; мужского пола; горожане; состоящие в зарегистрированном браке; с высоким уровнем дохода. Однако около трети респондентов не имеют собственного четкого мнения о возможности своего участия в программе, что подтверждает низкую информированность населения по теме медицинского страхования в целом и по теме фармацевтического страхования в частности.

Полученные результаты подчеркивают важность введения в Казахстане новой программы лекарственного страхования с государственным софинансированием, а также расширения просветительской работы среди разных групп населения. Потенциал НПО в Казахстане характеризуется тем, что в республике функционируют организации образовательной, социальной, культурной, медицинской направлен-

ности. Именно эти НПО могли бы способствовать развитию просветительской работы среди населения по вопросам медицинского, а в частности фармацевтического страхования.

Библиографический список

1. Волкова О.А. Деятельность некоммерческих организаций, оказывающих медико-социальную помощь мигрантам в условиях Covid-19 // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2022. № 30 (4). С. 537–542.

Информация об авторах

Волкова Ольга Александровна (Россия, Москва) – главный научный сотрудник, Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, (Россия, 119333, г. Москва, ул. Фотиевой, д. 6, корп. 1, e-mail: volkovaoa@rambler.ru).

Спанкулова Лазат Сейтказиевна (Казахстан, Алматы) – главный научный сотрудник, Казахский национальный университет имени аль-Фараби (050040, Казахстан, г. Алматы, пр. аль-Фараби, 71; e-mail: lyazzat.spankulova@kaznu.kz).

Volkova O.A., Spankulova L.S.

READINESS OF THE POPULATION OF KAZAKHSTAN TO IMPLEMENT THE PHARMACEUTICAL INSURANCE PROGRAM: THE POTENTIAL OF NON-GOVERNMENTAL ORGANIZATIONS

Abstract. *The article is devoted to the description of the results of the analysis of the readiness of the population to implement the pharmaceutical insurance program. The reason for unavailability is low awareness of the population. A proposal: to include NGO in the system of educational work.*

Key words: *pharmaceutical insurance, pharmaceutical provision, non-governmental organizations.*

About the authors

Volkova Olga A. (Russia, Moscow) – Institute of Demographic Research of the Russian Academy of Sciences, Chief researcher (119333, Russia, Moscow, st. Fotievoy, 6, building 1; e-mail: volkovaoa@rambler.ru).

Spankulova Lazat S. (Kazakhstan, Almaty) – Al-Farabi Kazakh National University, Chief Research Fellow, 71 al-Farabi Ave., 050040, Kazakhstan, Almaty; e-mail: lyazzat.spankulova@kaznu.kz).

References

1. Volkova O.A. Activities of non-profit organizations providing medical and social assistance to migrants in the conditions of Covid-19 // Problems of social hygiene, health care and the history of medicine. 2022. No. 30(4). Pp. 537-542.

ПРОБЛЕМА САМОВОЛЬНЫХ ПОСЕЛЕНИЙ СЕЛЬСКИХ МИГРАНТОВ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация. В работе рассматриваются вопросы распространения сквоттерских поселений в г. Улан-Удэ. Анализируются отношения горожан к самовольным поселениям сельских мигрантов, представления о причинах сквоттерства, а также основные направления решения данной проблемы.

Ключевые слова: самовольные поселения, город Улан-Удэ, маргинализация, политика городских властей.

Самовольный захват земли с целью строительства жилья явление отнюдь не современное явление в России и постсоветских странах. Феномен сквоттерских поселений распространен не только в странах третьего мира, но и в городах постсоветских стран, в частности в городах азиатской части бывшего СССР (Баку, Бишкек, Алматы, Улан-Удэ), где проводится большинство исследований.[1, с. 136] В разговорной речи такие поселения называют «нахаловка», «нахалстрой», «самостройный поселок», «самоволка», «самострой», «новострой».

Для России наиболее ярким примером самовольных поселений являются так называемые «нахаловки» или «самоволки» в г. Улан-Удэ. Их распространение связывают переходом от государственной собственности к частной в 90-е гг. XX в. В этот период участились тенденции, связанные с самозахватом земли, которые не могли быть урегулированы из-за отсутствия соответствующего законодательства [2, с. 145-146]. Следствием распространения «нахаловок» стал ряд проблем: сокращение рабочих мест и рост безработицы в городе из-за резкого увеличения приезжих из села, распространение негородского образа жизни и изменение облика города, а также экологические проблемы, вызванные строительством домов в санитарных зонах, маргинализация населения и распространение неформального рынка недвижимости.

Появление в 2001 г. Земельного кодекса РФ привлекло внимание властей к данной проблеме, производились попытки сноса нелегальных построек, что вызвало бурный общественный резонанс. В результате власти Бурятии пошли на уступки «самовольщикам» и приняли в 2009 г. программу, которая предусматривала переселение жителей «нахаловок» на новые участки без предоставления статуса собственников, но по каким-то причинам программа не была реализована.[3, с. 98] В итоге власти изменили стратегию и в 2014 г. стали узаконивать самовольно занятые земли: сначала те, что были заняты до 1990-х, потом те, которые построены до 2001 г. Такие послабления привели к тому, что на данный момент можно узаконить земли, которые были самовольно захвачены до 2015 г.[4].

По результатам опроса, проведенного автором среди жителей г. Улан-Удэ от 18 лет (N=200) в 2022 г. с целью исследования отношения их к «нахаловкам», было определено, что жители г. Улан-Удэ в основном относятся к «самовольщикам» с пониманием (30,5% опрошенных) или не контактируют с ними (20,0% опрошенных). Так же большая часть опрошенных (75,5%) согласна с суждением «самовольщиков» о том, что «нахаловки» – это вынужденная мера. И хоть среди горожан существует сочувствие к жителям «нахаловок», сами они не хотели бы проживать в подобных районах даже если бы жилье было узаконено (52,0%).

Так как жители «нахаловок» являются преимущественно выходцами из села, горожанам был задан вопрос, предваряющий разговор о «нахаловках», который позволит выявить представления горожан о наиболее распространённой стратегии адаптации сельских мигрантов в г. Улан-Удэ. Для упрощения понимания, каждая из стратегий адаптации (ассимиляция, интеграция, сепарация и маргинализация) была описана через суждение, отражающее её суть. В результате мнения горожан (табл.) разделились примерно поровну между ассимиляцией (31,3%) и интеграцией (32,8%), что говорит о том, что большая часть горожан считает, что сельские мигранты хорошо адаптируются к городскому образу жизни. Ещё четверть опрошенных считает, что приезжие из сельской местности часто стараются селиться обособленно, родственными районами. И только десятая часть опрошенных заявила о том, что приезжим из села часто может быть сложно адаптироваться и влиться в городскую жизнь, поэтому они попадают в трудные жизненные ситуации.

Проводя сравнительный анализ мнений по полу, стоит обратить внимание на то, что в группе мужчин наиболее частым ответом была ассимиляция (33,3%) и сепарация (34,5%), а в группе женщин – интеграция (39,6%). При этом интересно то, что женщины чаще, чем мужчины выбирали маргинализацию как наиболее популярную стратегию адаптации сельских мигрантов (11,7% против 8,0%). В возрастном разрезе группа от 30 до 39 лет выбирали преимущественно ассимиляцию (52,7%), в группах 40-49 лет и 70 лет и старше преобладал вариант ответа, характеризующий интеграцию (40,5% и 50,0% соответственно). Самая молодая группа чаще выбирала сепарацию (38,2%). В группе 50-59 лет два наиболее популярных варианта ответа – ассимиляция (32,1%) и интеграция (35,7%), а для группы 60-69 лет – это интеграция и сепарация (по 34,6%).

Представления респондентов о наиболее распространённой стратегии адаптации сельских мигрантов в г. Улан-Удэ, в %

	Пол		Возраст						Всего
	Мужчины	Женщины	18-29 лет	30-39 лет	40-49 лет	50-59 лет	60-69 лет	70 лет и старше	
Ассимиляция	33,3	29,7	29,4	52,7	21,6	32,1	23,1	0,0	31,3
Интеграция	24,1	39,6	20,6	27,3	40,5	35,7	34,6	50,0	32,8
Сепарация	34,5	18,9	38,2	9,1	24,3	28,6	34,6	38,9	25,8
Маргинализация	8,0	11,7	11,8	10,9	13,5	3,6	7,7	11,1	10,1

Большая часть респондентов на вопрос о том, что представляют собой «нахаловки» смогли дать собственное определение, которое представляет собой слово, словосочетание или развёрнутую фразу. Только 12,5% респондентов не стали отвечать на вопрос или не смогли формулировать ответ. С помощью контент-анализа ответов получена частота употребления слов или словосочетаний. Напомним, что в данном исследовании под «нахаловкой» подразумевается сквоттерское (самовольное) поселение в городе или пригороде на незаконно занятой земле, которое сформировано преимущественно, но не обязательно, малоимущими сельскими мигрантами. Чаще всего (по 14,5% ответов) встречались слова «жильё/дом» и словосочетание «чужая земля». Рядом со словом «жильё/дом» употреблялись такие словосочетания как «без разре-

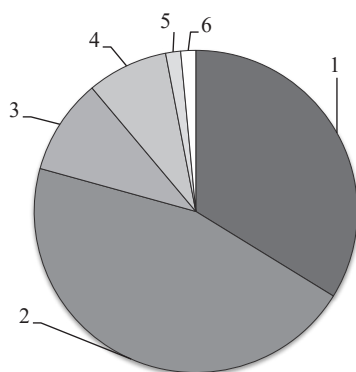
шения» (5,0%) и «возведено/построено самовольно» (8,0%). Кроме того, часть ответов включали и слова «жильё/дом», и словосочетание «чужая земля» одновременно. «Захват территории/земли» несёт негативную окраску явления «нахаловок», данное словосочетание встречалось у 6,5% опрошенных, а более нейтральное словосочетание «самовольное занятие участка/земли» реже – в 4,5% ответов. Ещё в 11,5% случаев «нахаловки» связывают с нелегальным/незаконным строительством. В 6,0% ответов встречалось слово «самоволка/ самовольщики», которое, как было сказано при анализе понятий, является синонимичным для слова «нахаловки». 5,5% человек при описании «нахаловок» использовали словосочетание «незаконная постройка/строение», что наиболее далеко от исходного рабочего определения исследования. О том, что «нахаловки» сформированы сельскими жителями, было упомянуто лишь в 2% случаев.

Среди основных причин возникновения «нахаловок», респонденты чаще всего называли слишком высокие цены на жильё в городе и отсутствие нормальных условий жизни и работы в сельской местности (по 23,5% в обоих случаях), что говорит о том, что экономические причины возникновения «нахаловок» играют первоочередную роль. Для 8,5% опрошенных причиной возникновения «нахаловок» стало восприятие людьми земли как «ничейной» или «общенародной», а для других 4,5% – отсутствие необходимой правовой регуляции. Реже всего говорили о недостатке жилья в городе – так ответило лишь 2,5% человек. Тем не менее, больше трети опрошенных обращают внимание на равносильную значимость каждой из перечисленных причин возникновения самовольных поселений.

В целом, горожане в большей степени делают акцент на нелегальный аспект явления «нахаловок» и признают то, что земли, на которых построены «нахаловки», не принадлежат тем, кто проживает в данных районах. Гипотеза о том, что наиболее часто респонденты при описании явления «нахаловок» склонны использовать слова и словосочетания «самовольщики», «чужая земля» и «захват территории» подтверждена лишь частично, потому что в большей мере респонденты обращают внимание на то, что «нахаловки» состоят из домов или строений, которые построены незаконно или самовольно.

Местные СМИ не являются основным источником информации о «нахаловках» в городе – респонденты либо не следят за местными новостями (42,5%), либо не видят упоминания «нахаловок» (44,5%). Поэтому можно говорить о том, что информированность о «нахаловках» формируется по большей мере из личных взаимодействий с жителями самовольных поселений – две трети опрошенных признавали, что знают людей, которые проживают в «нахаловке». Отсюда толерантное отношение к данной группе населения – большая часть опрошенных отмечают, что горожане относятся к жителям «нахаловок» с пониманием (30,5%). При этом гипотеза о том, что женщины чаще женщины чаще, чем мужчины обращают внимание на то, что горожане помогают жителям «нахаловок», была опровергнута. Напротив, подтвердилась гипотеза о том, что горожане склонны соглашаться со стереотипами о «нахаловках», которые оправдывают самовольщиков. С тем, что «нахаловки» – вынужденная мера, согласились 75,5% респондентов, а с тем, что жители «нахаловок» занимают только те земли, которые никому не принадлежат – 66,5%. Основные проблемы, которые горожане называют значимыми – проблемы самих жителей «нахаловок», общегородские проблемы, которые вызваны самовольной застройкой, респондентов волнуют мало – гипотеза не была подтверждена.

На рисунке также прослеживается сочувствие горожан к «самовольщикам», большая часть из них склоняется к узаконению всех (33,8%) или части (45,5%) самовольных построек в «нахаловках». Толерантное отношение к самовольщикам можно объяснить непосредственным общением с жителями «нахаловок»: хотя бы две трети горожан как минимум раз в жизни общались с самовольщиками лично, и при этом как минимум у каждого десятого есть родственники, проживающие в «нахаловке».

- 1 – узаконение всех самовольных построек, 33,8%
- 2 – узаконение некоторых самовольных построек, 45,5%
- 3 – снос некоторых самовольных построек, 9,6%
- 4 – снос всех самовольных построек, 8,1%
- 5 – игнорирование, 1,5%
- 6 – другое, 1,5%

Рекомендуемые горожанами меры в отношении нелегальных построек в «нахаловках», %

Личные контакты с самовольщиками можно назвать из основных источников информации о «нахаловках» для горожан, что не скажешь о местных СМИ – респонденты либо не следят за местными новостями (42,5%), либо не обращают внимания на упоминания «нахаловок» (44,5%). Вероятнее всего из-за этого горожане выражают некоторое несогласие с действиями властей в отношении «нахаловок», хотя предложения горожан об узаконении построек совпадают с мнением властей, выражаемым в СМИ. Гипотеза о том, что местные СМИ стремятся к оценке феномена «нахаловок» через призму законодательства РФ и Республики Бурятия не подтверждена, так как в местных СМИ существует разнообразная оценка явления «нахаловок», в том числе критикуется мягкость местного законодательства и поощрение данного правонарушения.

Несмотря на то, что жители и власти г. Улан-Удэ относятся к жителям «нахаловок» с пониманием, нельзя отрицать то, что такая мера, как узаконение, является лишь формальным поверхностным решением. Негативные последствия, вызванные нарушением градостроительных норм, которые упомянуты выше, не устраняются, а накапливаются, вызывая более серьезные проблемы, от которых в большей степени страдают как сами горожане, так и жители самовольных поселений. Данная проблема, существующая в Улан-Удэ уже более 30 лет, до сих пор не решена, а с ее последствиями еще предстоит столкнуться в будущем.

Библиографический список

1. Карбаинов Н.И. Фавелы, геджекконду, «нахаловки»: сквоттерские поселения в городах развивающихся и постсоветских стран // Мир России. 2018. Т. 27. № 1. С. 136.
2. Карбаинов Н.И. Стратегии обоснования прав собственности на землю в ситуации правового плюрализма (на примере земельных споров в городе Улан-Удэ) // Журнал социологии и социальной антропологии. 2010. Т. XIII. № 4. С. 145–146.
3. Карбаинов Н.И. Как владельцы (не) становятся частными собственниками: земельные конфликты в Улан-Удэ и Сочи // Журнал социологии и социальной антропологии. 2014. № 5. С. 98.
4. Родионов Д. Город как большая деревня // Номер один [газета]. 2021. № 17.

Информация об авторах

Воронкова Елена Андреевна (Россия, Воронеж) – магистрант, Воронежский государственный университет (394018, Россия, г. Воронеж, Университетская пл., д. 1; e-mail: lena_voronkova_2001@mail.ru).

Довеико Александр Борисович (Россия, Воронеж) – кандидат социологических наук, доцент, Воронежский государственный университет (394018, Россия, г. Воронеж, Университетская пл., д. 1; e-mail: modest0909@yandex.ru).

Voronkova E.A., Doveiko A.B.

THE PROBLEM OF AUTHORIZED SETTLEMENTS OF RURAL MIGRANTS: A SOCIOLOGICAL ASPECT

Abstract. *The paper deals with the distribution of squatter settlements in the city of Ulan-Ude. The attitude of townspeople to the unauthorized settlements of rural migrants, ideas about the causes of squatting, as well as the main directions for solving this problem are analyzed.*

Key words: *unauthorized settlements, city of Ulan-Ude, marginalization, policy of city authorities.*

About the authors

Voronkova Elena Andreevna (Russia, Voronezh) – master student of the Department of Sociology, Voronezh State University, (394018, Russia, Voronezh, Universitetskaya sq., 1; e-mail: lena_voronkova_2001@mail.ru).

Doveiko Alexander Borisovich (Russia, Voronezh) – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Voronezh State University (394018, Russia, Voronezh, Universitetskaya sq., 1; e-mail: modest0909@yandex.ru).

References

1. Karbainov N.I. Favelas, Gedzhekondou, Nakhlovkas: Squatter Settlements in Cities of Developing and Post-Soviet Countries // World of Russia. 2018. V. 27. No. 1. P. 136.
2. Karbainov N.I. Strategies for substantiating land ownership rights in a situation of legal pluralism (on the example of land disputes in the city of Ulan-Ude) // Journal of Sociology and Social Anthropology. 2010. Vol. XIII. No. 4. Pp. 145-146.
3. Karbainov N.I. How owners (not) become private owners: land conflicts in Ulan-Ude and Sochi // Journal of Sociology and Social Anthropology. 2014. No. 5. Pp. 98.
4. Rodionov D. City as a big village // Number one [newspaper]. 2021. No. 17.

ТРИХОМОНИАЗ КАК СОЦИАЛЬНО ЗНАЧИМОЕ ЗАБОЛЕВАНИЕ: ПРОБЛЕМЫ КОНТРОЛЯ РАСПРОСТРАНЕНИЯ В РОССИИ

Аннотация. На основе данных ведомственной статистики и Росстата анализируется эпидемиологическая ситуация с распространённостью трихомониаза как социально значимого заболевания и заболевания, представляющего опасность для окружающих, в РФ и в регионах. Автор акцентирует внимание на проблемах учёта и контроля заболеваемости, препятствующих эффективному выявлению и профилактике трихомониаза.

Ключевые слова: трихомониаз, заболеваемость, эпидемиологическая картина, здравоохранение, профилактика, РФ.

Социально значимые заболевания, в период СССР именуемые социальными, объединены в общую категорию по двум базовым признакам. Во-первых, их распространение в значительной степени определено общим уровнем социально-экономического благополучия территории, поэтому заболеваемость, к примеру, туберкулёзом может служить достоверным индикатором социального здоровья. Во-вторых, их широкое присутствие в популяции обуславливает негативные явления социально-экономического характера: высокую смертность, инвалидизацию населения, потери трудовых ресурсов, увеличение затрат на диагностику и лечение и пр. Инфекции, передаваемые преимущественно половым путём (далее – ИППП), вместе с этим входят и в группу заболеваний, представляющих опасность для окружающих, поскольку, если сравнивать со злокачественными новообразованиями и сахарным диабетом, они контагиозны, демонстрируют тенденцию роста без применения эффективных и систематических превентивных мер. Трихомониаз, включённый в перечни социально значимых заболеваний и заболеваний, представляющим опасность для окружающих, разумеется, не может конкурировать по степени «социального влияния» с такими нозологиями, как ВИЧ-инфекция, поскольку является излечимым, или злокачественные образования, поскольку не сопряжён с высокой летальностью¹. Неслучайно в рамках Национального проекта «Здравоохранение» в перечне целевых показателей нашлось место лишь для последних². Тем не менее трихомониаз может приводить к снижению качества жизни граждан, а также породить риски возникновения прочих заболеваний³. Несмотря на отнесение трихомониаза к группе инфекций, передающихся преимущественно половым путём, и, следовательно, частое избегание оценок его значения и вклада в эпидемиологическую ситуацию как отдельной нозологии, он имеет ряд важных признаков, составляющих прочное основание для самостоятельного анализа его распространённости в российской популяции.

¹ Существуют разные варианты наименования болезни, здесь используется наиболее распространённый вариант – «трихомониаз». В системе МКБ-10 кодируется рубрикой А59. Поскольку кишечный трихомониаз исключён из перечня, большинство случаев заболевания относятся к подрубрике А59.0 «Урогенитальный трихомоноз».

² Опубликован паспорт национального проекта «Здравоохранение». Официальный сайт Правительства РФ. URL: <http://government.ru/info/35561/>

³ В соответствии с перечнями, утверждёнными постановлением Правительства Российской Федерации от 1 декабря 2004 г. № 715 (В редакции постановлений от 13.07.2012 № 710, от 31.01.2020 № 66).

Трихомониаз является протозойной инфекцией: в отличие от прочих излечимых ИППП, он вызывается не бактерией, а одноклеточным простейшим *Trichomonas vaginalis* [3]. Профилактика заболевания на сегодняшний день осложнена отсутствием вакцины. В России, по данным за 2021 год, зафиксировано 36 тыс. случаев впервые выявленных заболеваний, тогда как количество россиян, заболевших хламидиозом, составляло 26,1 тыс., сифилисом – 21,2 тыс., гонореей – 10,8 тыс., что позволяет оценить трихомониаз как самую распространенную из числа излечимых ИППП⁴. Впрочем, здесь имеет место и впечатляющая территориальная дифференциация: в 21 субъекте РФ, в том числе и в городах Москве и С.-Петербурге, отмечается преобладание хламидиоза над трихомониазом в региональном эпидемиологическом профиле излечимых ИППП, а СЗФО – единственный в стране макрорегион с подобным нетипичным для РФ соотношением заболеваемости по указанным нозологическим единицам⁵.

Статистические данные свидетельствуют о существенном снижении первичной заболеваемости населения России трихомониазом: с 2000 по 2021 годы количество случаев заболеваний, фиксируемых впервые в жизни, сократилось почти в 13 раз (с 462,9 до 36,0 тыс.). В пересчёте на численность населения за указанный период количество вновь выявляемых заболеваний снизилось на порядок – с 318,1 до 24,6 случаев на 100 тыс. Однако наблюдается крайне широкая дифференциация субъектов РФ в масштабах заболеваемости трихомониазом, разброс значений показателя достигает более чем 1300 раз: от 0,2 в Чеченской Республике до 267,6 в Магаданской области (таблица).

Первичная заболеваемость населения РФ урогенитальным трихомониазом (2021 г.)

Субъекты РФ, в которых фиксируются наибольшие показатели заболеваемости		Субъекты РФ, в которых фиксируются наименьшие показатели заболеваемости	
Субъект РФ	Значение	Субъект РФ	Значение
Оренбургская область	57,7	Чеченская Республика	0,2
Республика Тыва	65,4	Ненецкий автономный округ	2,3
Курская область	66,1	Республика Ингушетия	4,7
Кемеровская область	76,2	Калужская область	5,5
Новосибирская область	80,2	Московская область	5,9
Республика Бурятия	82	Ростовская область	6
Астраханская область	124,8	Ярославская область	7,2
Республика Северная Осетия-Алания	129,7	город Москва	7,8
Чукотский автономный округ	149,4	Тверская область	8,8
Магаданская область	267,6	Волгоградская область	9,4
В среднем по РФ: 24,6			

Интерпретация данных о первичной заболеваемости весьма затруднительна, поскольку отсутствуют надёжные способы сепарировать в формировании значений

⁴ Трихомониаз распространён и в мире. В 2016 г. среди мужчин и женщин в возрасте от 15 до 49 лет, населяющих планету, было зарегистрировано 156 миллионов новых случаев трихомониаза. Источник: «Четыре излечимые инфекции, передаваемые половым путем: все, что вам нужно знать» / Официальный сайт ВОЗ. URL: <https://www.who.int/ru/news-room/feature-stories/detail/four-curable-sexually-transmitted-infections---all-you-need-to-know>.

⁵ Отметим, что соотношение распространённости в популяции трихомонадных и хламидийных инфекций становится предметом внимания исследователей и за рубежом. Так, В. Van Der Pol, ссылаясь на исследования коллег, отмечает, что в США, несмотря на географические колебания показателей заболеваемости указанными ИППП, всё же сохраняется их равное весовое соотношение [6].

показателей вклада, с одной стороны, объективных причин и, с другой стороны, статистических артефактов, ограничений сбора и обработки данных. В экспертной среде существует мнение о том, что причинами снижения числа зарегистрированных случаев урогенитального трихомониаза являются именно искажения регистрации и учёта фактических случаев инфицирования, распространении в популяции заболеваний в латентной форме [2]. На наш взгляд, столь существенное снижение заболеваемости действительно может быть обусловлено проблемами статистического учёта, но лишь во вторую очередь. Нельзя отрицать объективного улучшения ситуации, о чём свидетельствует и масштаб, и градуальный характер позитивных сдвигов в эпидемиологической картине.

Вместе с тем ряд важных ограничений в контроле заболеваемости сохраняется. В отношении ИППП существует опасность субъективного отрицания (анозогнозия) и неприятия заболевания, игнорирование индивидом его симптомов, что порождается страхом осуждения со стороны медицинских работников и социума, вероятной стигматизации. Объективным препятствием к своевременному обращению граждан в медицинское учреждение является разнообразие клинических проявлений заболевания, среди которых встречаются как острые формы, так и случаи мало- и асимптомного течения⁶. При этом имеет место умеренная манифестация заболевания, патогномоничные симптомы трихомониаза отсутствуют, что для ряда экспертных организаций стало основанием для объединения трихомониаза с бактериальным вагинозом и кандидозом, не относящимися к ИППП, в общие клинические разделы [1]. При обращении в специализированную организацию существуют риски неточной диагностики заболевания, поскольку, как утверждает ряд экспертов, молекулярно-биологический и культуральный, наиболее достоверные методы идентификации возбудителя *Trichomonas vaginalis*, используются нечасто [1]. Наконец, известно, что одним из важнейших элементов эффективной терапии и профилактики распространения трихомониаза является уведомление и параллельное лечение половых, как постоянных, так и временных, партнёров пациента, которые нередко обладают низким уровнем гигиенической культуры, неразборчивостью в сексуальных контактах и мало ответственным отношением к собственному здоровью⁷. Процесс лечения заболевания сопряжён с трудностями как в реализации алгоритмов клинического протокола, так и в вовлечении в этот процесс всех «заинтересованных» лиц, что в современных условиях становится скорее социальной и психологической, чем медицинской задачей [2]. Несмотря на то, что информирование партнёров является стандартным условием результативности лечебного процесса вне зависимости от вида ИППП, ограниченная представленность трихомониаза в медийном поле и, следовательно, недостаточная предметная проблематизация рисков заражения

⁶ Согласно «Федеральным клиническим рекомендациям по ведению больных урогенитальным трихомониазом», подготовленным специалистами Российского общества дерматовенерологов и косметологов, у 20-40% больных отмечается субъективно асимптомное течение урогенитального трихомониаза. В «Клинических рекомендациях по диагностике и лечению заболеваний, сопровождающихся патологическими выделениями из половых путей женщин» Российское общество акушеров-гинекологов приводятся данные о бессимптомном протекании урогенитального трихомониаза в 50–75% случаев (Клинические рекомендации по диагностике и лечению заболеваний, сопровождающихся патологическими выделениями из половых путей женщин / Российское общество акушеров-гинекологов. Изд. 2-е, испр. и доп. Москва, 2019).

⁷ К факторам риска относятся отсутствие барьерной контрацепции и наличие нескольких половых партнёров в одно время (См.: Клинические рекомендации по диагностике и лечению заболеваний, сопровождающихся патологическими выделениями из половых путей женщин / Российское общество акушеров-гинекологов. Изд. 2-е, испр. и доп. Москва, 2019).

инфекцией приводит к недооценке опасности заболевания для индивидуального и общественного здоровья. В этом существенное отличие трихомониаза от таких ИППП, как сифилис и гонорея, менее распространённых, но прочно ассоциируемых в представлениях граждан с угрозой здоровью и ущербом для личной репутации⁸. Это может значительно осложнить лечение пациентов, в том числе через высокие риски нарушения ими порядка принятия медикаментов, даже в случае, если показан однократный пероральный приём метронидазола, и / или отсутствие достаточной мотивации к обследованию сексуальных партнёров, тогда как это является условием эффективной терапии. Коммерциализация медицинских услуг, чрезвычайно широкое развитие частных клиник, центров и лабораторий затрудняет регистрацию и контроль распространения венерических заболеваний, однако вместе с тем эти организации предоставляют альтернативу лечению на условиях анонимности и, возможно, большего, чем в государственных учреждениях, комфорта, что имеет очевидные преимущества для пациентов. Представляется очевидным, что роль названных факторов ограничения эффективного учёта и контроля заболеваемости трихомониазом нельзя трактовать однозначно, вне требований современного социально-экономического и культурного контекстов. Отсюда вытекает актуальность принятия мер к укреплению санитарно-эпидемиологического просвещения населения в вопросах опасности заражения, мер профилактики и лечения данного заболевания. На сегодняшний день особая роль в осуществлении мероприятий по предупреждению и раннему выявлению заболеваний отводится органам исполнительной власти субъектов РФ, подведомственным учреждениям, призванным обеспечить оказание медицинской помощи и диспансерное наблюдение лиц, перенесших заболевание, а также информирование населения, в том числе через СМИ, о возможности распространения социально значимых заболеваний и заболеваний, представляющих опасность для окружающих, осуществляемое на основе ежегодных статистических данных⁹. Признаем, что в отношении доступных данных ситуация остаётся сложной: набор показателей по заболеваемости и реализации мер по борьбе с ИППП остаётся узким, но и минимальные актуальные сведения всё чаще скрываются от общественности. Так, на официальном сайте ФГБУ «ЦНИИОИЗ» Минздрава России доступ к информационному разделу «статистические показатели по социально-значимым заболеваниям населения России» открыт только для региональных медицинских информационно-аналитических центров. Несмотря на то, что подобная политика находит разумные объяснения, в частности предупреждение свободной и некорректной интерпретации данных, весьма вероятной в условиях происходящих политических, социально-экономических и эпидемиологических потрясений, вне контроля специалистов института, считаем, что она ни в коей мере не способствует эффективной профилактике заболеваемости. Отметим, что дежурными мерами и действиями в рамках привычных бюрократических схем в ограничении распространения ИППП сегодня нельзя ограничиться. Требуется поиск и апробация альтернативных технологий профилактики и информирования граждан, опирающаяся на принципы сетевого управления, интегрирующего коллективные творческие усилия органов власти, субъектов гражданского общества и коммерческих структур.

⁸ Отсутствие лечения трихомониаза может привести к осложнениям, среди которых – воспалительные заболевания органов малого таза, преждевременные роды, рождение детей с низким весом, также при наличии инфекции возрастает риск передачи ВИЧ половым путём [5].

⁹ П. 13 и 14 ст. 16 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации».

Библиографический список

1. Гомберг М.А. Бактериальный вагиноз и трихомоноз: ведущие мировые руководства по тактике ведения и принципах терапии таких пациентов // Антибиотики и Химиотерапия. 2013. № 58 (1-2). С. 19–26.
2. Дюдюн А.Д., Федотов В.П., Дюдюн С.А. Актуальные проблемы урогенитального трихомоноза (клиническая лекция) // Актуальные проблемы урогенитального трихомоноза. 2012. № 1 (4). С. 129–162.
3. Урогенитальный трихомоноз: методические рекомендации / [сост. Н.Н. Потеев и др.]. М.: ГБУЗ «Московский Центр дерматовенерологии и косметологии», 2021. 27 с.
4. Kissinger P.A., Muzny C. Treatment recommendations for trichomoniasis in women. *The Lancet. Infection diseases*. 2019. Vol. 19. No. 1. DOI: [https://doi.org/10.1016/S1473-3099\(18\)30720-5](https://doi.org/10.1016/S1473-3099(18)30720-5)
5. Ginocchio C.C., Chapin K., Smith J.S., Aslanzadeh J., Snook J., Hill C.S., Gaydos C.A. Prevalence of *Trichomonas vaginalis* and Coinfection with *Chlamydia trachomatis* and *Neisseria gonorrhoeae* in the United States as Determined by the Aptima *Trichomonas vaginalis* Nucleic Acid Amplification Assay. *ASM Journals Journal of Clinical Microbiology*, 2012. Vol. 50. No. 8. DOI: <https://doi.org/10.1128/JCM.00748-12>. URL: <https://journals.asm.org/doi/full/10.1128/JCM.00748-12> (дата обращения: 17.03.2023).
6. Van Der Pol B. Clinical and Laboratory Testing for *Trichomonas vaginalis* Infection. *J Clin Microbiol*. 2016. No. 54(1). Pp. 7–12.

Информация об авторе

Калашников Константин Николаевич (Россия, Вологда) – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, Вологодский научный центр Российской академии наук (160014, Российская Федерация, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: konstantino-84@mail.ru).

Kalashnikov K.N.

TRICHOMONIASIS AS A SOCIALLY SIGNIFICANT DISEASE: PROBLEMS OF DISTRIBUTION CONTROL IN RUSSIA

Abstract. *Based on data from Russia and its regions, the article analyzes the epidemiological situation of the prevalence of trichomoniasis as a socially significant disease and a disease that poses a danger to others. The author focuses on the problems of accounting and control of morbidity that prevent the effective detection and prevention of trichomoniasis.*

Key words: *trichomoniasis, morbidity, epidemiological picture, healthcare, prevention, Russian Federation.*

About the author

Kalashnikov Konstantin N. (Russia, Vologda) – Candidate of Sciences (Economics), Senior Researcher, Vologda Research Center, Russian Academy of Sciences (56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russian Federation; e-mail: konstantino-84@mail.ru).

References

1. Gomborg M.A. Bacterial vaginosis and trichomoniasis: the world's leading guidelines on management tactics and principles of therapy for such patients. *Antibiotics and Chemotherapy*. 2013. No. 58 (1-2). Pp. 19-26.

2. Dyudyun A.D, Fedotov V.P., Dyudyun C.A. Actual problems of urogenital trichomoniasis (clinical lecture). Actual problems of urogenital trichomoniasis, 2012. No. 1 (4). Pp. 129–162.
3. Urogenital trichomoniasis: guidelines. Dermatovenerology and Cosmetology Research Center. 2021. 27 p.
4. Kissinger P.A., Muzny C. Treatment recommendations for trichomoniasis in women. The Lancet. Infection diseases, 2019. Vol. 19. No. 1. DOI: [https://doi.org/10.1016/S1473-3099\(18\)30720-5](https://doi.org/10.1016/S1473-3099(18)30720-5)
5. Ginocchio C.C., Chapin K., Smith J.S., Aslanzadeh J., Snook J., Hill C.S., Gaydos C.A. Prevalence of *Trichomonas vaginalis* and Coinfection with *Chlamydia trachomatis* and *Neisseria gonorrhoeae* in the United States as Determined by the Aptima *Trichomonas vaginalis* Nucleic Acid Amplification Assay. ASM Journals Journal of Clinical Microbiology, 2012. Vol. 50, No. 8. DOI: <https://doi.org/10.1128/JCM.00748-12>. URL: <https://journals.asm.org/doi/full/10.1128/JCM.00748-12> (дата обращения: 17.03.2023).
6. Van Der Pol B. Clinical and Laboratory Testing for *Trichomonas vaginalis* Infection. J Clin Microbiol. 2016. No. 54 (1). Pp. 7–12.

ЦЕННОСТЬ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ В КОНТЕКСТЕ РИСКОВАННОГО ПОВЕДЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ (НА МАТЕРИАЛАХ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ)

Аннотация. В статье проанализированы отношения населения к ценности собственной или чужой жизни через призму одобрения риска жизнью и здоровьем. Информационную базу составили данные очередного этапа социологического мониторинга физического здоровья населения Вологодской области, проведённого в 2022 году.

Ключевые слова: ценность жизни и здоровья; риск; рискованное поведение; социологический опрос; Вологодская область.

Работа выполнена в рамках темы государственного задания № FMGZ-2022-0001 «Социально-экономические детерминанты демографического и социокультурного развития современной России»

Введение. Всемирная организация здравоохранения под риском для здоровья понимает «фактор, повышающий вероятность неблагоприятных последствий для здоровья» [1, с. 2]. Факторы риска могут иметь внешнюю (состояние окружающей среды) и внутреннюю (поведенческую) природу. Пять ключевых факторов риска (высокий уровень артериального давления, употребление табака, высокий уровень сахара в крови, недостаточная физическая активность, избыточный вес и ожирение) лежат в основе ¼ всех случаев смерти в мире и во многом определяются поведением населения в отношении жизни и здоровья [1, с. 31]. Рискованное поведение представляет собой активность, направленную на удовлетворение потребностей человека, создающих угрозу жизнедеятельности человека или его социальному положению [3, с. 116]. При этом оно может быть как саморазрушительным (употребление алкоголя и наркотиков, небезопасное сексуальное и пищевое поведение, суицидальное поведение, поведение с повышенным травматизмом и др.), так и антисоциальным (насилие, убийства) [4, с. 4]. В исследованиях, посвящённых рискованному поведению, в основном рассматриваются отдельные действия или, наоборот, бездействие, однако важным представляется изучение предопределяющих их ценностных установок в отношении жизни и здоровья, а также допустимости риска ими. Кроме того, объектом исследований чаще становятся дети или подростки, хотя проблематика поведенческих рисков актуальна и для взрослого населения.

Одной из ключевых категорий в рамках социологии здоровья выступает ценность жизни (здоровья). Исследователи констатируют преобладание у россиян её инструментального характера (здоровье как средство достижения благ), что несёт в себе риски низкой культуры самосохранения [2, с. 62], развития недугов и преждевременной смерти. Изучение ценности жизни и здоровья через призму рискованного поведения позволит определить категории населения по отношению к риску как своими, так и чужими жизнью и здоровьем, выявить допускающие это обстоятельства. **Цель исследования** заключалась в изучении отношения населения к ценности собственной или чужой жизни через призму одобрения риска жизнью и здоровьем на данных репрезентативного социологического опроса.

Материалы и методы. Информационной базой исследования выступили данные очередного этапа социологического мониторинга физического здоровья населения

Вологодской области, проведенного в 2022 году¹. В анкету мониторинга 2022 года были добавлены вопросы по проблематике ценности человеческой жизни (собственной и чужой): первый посвящён мнению респондентов о тех или иных утверждениях, касающихся ценности жизни («Отметьте, в какой степени Вы согласны со следующими утверждениями»), второй – оценкам обстоятельств, допускающих риск собственной или чужой жизнью («При каких обстоятельствах, ради чего Вы считаете допустимым рисковать собственной жизнью и здоровьем или причинять вред другим людям?»). Для оценки значимости утверждений респондентам предлагалась 5-балльная шкала (от «1» – категорически не согласны до «5» – полностью согласны). При анализе ответов использовались только высокие оценки (4 и 5 баллов).

Основные результаты. Наибольшее согласие жители региона выразили с утверждением о человеческой жизни как наивысшей ценности (82% высоких оценок; табл. 1). Также респонденты демонстрировали выраженную солидарность с двумя противоречащими друг другу утверждениями: одно из них трактует смерть человека как трагедию вне зависимости от обстоятельств (72% высоких оценок), другое же допускает применение смертной казни за определённые преступления (70%). Менее выраженное одобрение получили тезисы о законодательном праве ухода из жизни в случае тяжелой болезни (41%), об отсутствии мыслей о смерти (38%) и риске собственной жизнью и здоровьем, например, ради хорошего заработка, острых ощущений, защиты родных и близких (37%). В меньшей степени опрошенные соглашались с тезисами о допустимости самостоятельного ухода из жизни (31%) и бессмысленности страха за жизнь ввиду её быстротечности (23% высоких оценок).

Женщины заметно чаще по сравнению с мужчинами соглашались с утверждениями, с одной стороны, о недопустимости нанесения вреда жизни и здоровью других людей (64% против 53% высоких оценок), ценности человеческой жизни (84% против 78%), с другой, – о допустимости смертной казни за отдельные преступления (73% против 68%), тогда как мужчины несколько чаще женщин заявляли об отсутствии мыслей о смерти (40% против 36%), о допустимости риска собственной жизнью ради хорошего заработка, острых ощущений, защиты родных и близких (39% против 35%), добровольного ухода человека из жизни (33% против 29%), бессмысленности страха за жизнь из-за её быстротечности (25% против 21%). Молодые респонденты до 30 лет в большей степени по сравнению с другими склонны не думать о смерти (42%), соглашаться с возможностью риска жизнью и здоровьем (41%), одобрять добровольный уход из жизни (41%). Для респондентов среднего возраста в большей степени свойственно не бояться за жизнь из-за её быстротечности (24%), тогда как представители старшего возраста чаще заявляли о ценности человеческой жизни (84%), трагичности смерти человека (74%), недопустимости нанесения вреда жизни и другого человека (61%), но, вместе с тем, и о допустимости смертной казни (72%). Примечательно, что для сельских жителей характерны как выраженные гуманистические взгляды, предполагающие наивысшую ценность человеческой жизни (87%) и отношение к смерти как к трагедии (82%), так и одобрение смертной казни за определенные преступления (81%). Жители областного центра г. Вологды в большей степени по сравнению с другими соглашались с утверждениями о праве человека на эвтаназию в случае тяжелой болезни (56%) и о допустимости риска собственной

¹ Опрос осуществлялся в форме раздаточного анкетирования на территории городов Вологды и Череповца, а также 8 муниципальных районов. Объем выборки составил 1500 респондентов в возрасте 18 лет и старше. Выборка многоступенчатая, квотная. Ошибка выборки не превышала 3-5%.

жизнью и здоровьем ради разных вещей (46%). Череповчане в большей степени выражали согласие с мнением о том, что «люди умирают каждый день, я не думаю об этом» (49%), тогда как респонденты из городской местности районов – с мнением о недопустимости нанесения вреда здоровью другого человека (68%) и об отсутствии страха за жизнь (31%).

Таблица 1. Утверждения о ценности человеческой жизни в оценках респондентов, по полу, возрасту и территории проживания (доля высоких оценок по 5-балльной шкале, %)

Утверждение	Пол		Возраст			Территория проживания				В целом по области
						Во-логда	Череповец	Население районов		
	Муж.	Жен.	До 30	30–55 (60)	55 (60) и старше			Городское	Сельское	
Человеческая жизнь – наивысшая ценность	78,3	84,2	79,0	81,0	83,4	74,0	81,2	85,1	86,9	81,6
Не важно, кто умирает и при каких обстоятельствах, смерть человека – это всегда трагедия	70,1	73,7	67,3	72,1	73,9	62,6	69,7	74,6	81,7	72,1
Есть преступления, за которые допустимо наказание в виде смертной казни	67,6	72,6	65,9	70,8	71,5	63,9	61,5	76,8	80,8	70,3
Ни в какой ситуации недопустимо наносить вред жизни и здоровью другого человека	53,4	64,0	55,6	59,1	60,9	50,0	56,6	68,0	64,7	59,3
Человек должен иметь законодательное право ухода из жизни в случае тяжёлой болезни	41,4	40,9	43,0	41,0	40,5	55,8	35,4	38,2	34,6	41,1
Люди умирают каждый день, я не думаю об этом	40,1	36,4	42,3	39,8	34,0	35,4	48,9	33,3	33,2	38,1
Есть вещи, ради которых стоит рисковать жизнью и собственным здоровьем (хороший заработок, острые ощущения, защита родных и близких)	39,4	35,3	41,4	38,2	33,9	46,0	37,6	42,9	24,3	37,1
Человек имеет право принять решение уйти из жизни, когда он захочет	33,4	28,7	33,5	31,5	28,8	33,2	31,0	33,3	26,6	30,8
Моя жизнь слишком быстротечна, нет смысла бояться за неё	25,3	20,7	17,4	24,4	22,5	22,2	23,4	31,0	17,1	22,8

Наиболее допустимыми обстоятельствами для риска собственной жизнью и здоровьем по мнению населения региона являются защита жизни и здоровья близких людей (70% высоких оценок), а также собственной жизни и здоровья (66%; рис.). Менее половины опрошенных высоко оценили допустимость риска жизнью и здоровьем ради защиты имущества (44%), Родины, её интересов и границ (43%). Реже всего респонденты считают допустимым риск здоровьем и жизнью ради острых ощущений и новых впечатлений (20%), выполнения служебных обязанностей (22%), защиты религиозных и политических взглядов (по 19% соответственно).

Оценки обстоятельств, допускающих причинение вреда в отношении других людей, оказались заметно ниже, чем в отношении собственной жизни. Наибольшие оценки получили обстоятельства, связанные с защитой жизни и здоровья близких (49%) или собственной жизни (46%). На третьем месте оказалась защита Родины, её национальных интересов и границ (37%). Наименее допустимыми условиями нанесения ущерба другим людям респонденты считают острые ощущения и новые впечатления (13%), материальные выгоды (16%), защиту религиозных (16%) и политических (17%) убеждений.

Обстоятельства, допускающие риск собственной жизнью и здоровьем или причинение вреда другим людям, в оценках респондентов (доля высоких оценок по 5-балльной шкале, %)

Для женщин по сравнению с мужчинами более допустимо рисковать собственной жизнью ради защиты жизни и здоровья близких (73% против 67%) и защиты собственной жизни (69% против 64%), тогда как для мужчин – ради защиты имущества (47% против 42%; табл. 2). Молодёжь по сравнению со старшими возрастными группами чаще заявляла о допустимости риска жизнью в целях высокого заработка и материальных выгод (30%), получения острых ощущений (26%). Респонденты из г. Череповца и сельской местности районов более склонны считать допустимым риск для защиты жизни и здоровья близких (77 и 74% соответственно), а также собственной жизни и здоровья (70 и 72% соответственно), тогда как жители г. Вологды значительно чаще признавали допустимость риска своей жизнью с целью получения высокого заработка (35%), новых впечатлений (31%), ради служебных обязанностей (32%). Городское население районов чаще считает возможным рисковать жизнью для защиты Родины (50%) и политических взглядов (24%). Сельские жители районов также продемонстрировали большее согласие с допустимостью риска своей жизнью ради защиты имущества (54%).

Мужчины несколько чаще по сравнению с женщинами соглашались с тезисом о риске здоровьем и жизнью других людей для получения высокого заработка и ма-

териальных выгод (18% против 14%). Молодые респонденты проявили наибольшее согласие с такими обстоятельствами, допускающими риск чужой жизнью, как защита жизни и здоровья близких (53%), защита имущества (30%). Жители г. Череповца, как и в случае риска собственной жизнью, более склонны оправдывать риск чужой жизнью защитой жизни близких (54%) и своей жизни (48%), тогда как респонденты из районных городов – защитой Родины и национальных интересов (42%), служебными обязанностями (27%), политическими и религиозными взглядами (26 и 23% соответственно), высокими заработками (25%) и получением острых ощущений (20%). Сельское население чаще допускает риск чужой жизнью в целях защиты собственной жизни (48%) и имущества (35%).

Таблица 2. Обстоятельства, допускающие риск собственной жизнью и здоровьем или причинение вреда другим людям, в оценках респондентов, по полу, возрасту и территории проживания (доля высоких оценок по 5-балльной шкале, %)

Обстоятельство, допускающее риск	Пол		Возраст			Территория проживания			
	Муж.	Жен.	Вологда До 30	Череповец 30–55 (60)	55 (60) и старше	Вологда	Череповец	Население районов	
								Городское	Сельское
Своей жизнью и здоровьем									
Защита жизни и здоровья близких людей	66,8	72,9	70,0	69,8	70,7	66,2	76,9	59,5	74,4
Защита собственной жизни и здоровья	63,6	68,6	64,3	66,4	67,1	62,5	70,4	57,8	71,7
Защита имущества (своего и близких людей)	47,4	41,7	43,5	44,5	44,2	47,0	32,8	42,6	54,0
Защита Родины, национальных интересов и государственных границ	44,4	41,3	41,1	42,0	44,4	34,2	47,0	49,9	41,5
Высокий заработок, материальные выгоды	27,7	25,2	30,2	27,8	22,7	35,0	19,1	30,2	22,6
Служебные обязанности	24,3	20,9	24,2	22,3	21,8	32,4	13,2	24,3	20,7
Острые ощущения, новые впечатления	20,9	18,9	25,6	21,9	14,6	30,7	15,8	19,2	13,7
Защита религиозных убеждений	19,0	19,7	19,5	18,7	20,2	21,5	14,3	20,0	21,9
Защита политических взглядов	20,5	18,2	18,8	19,3	19,3	21,4	10,5	23,7	22,6
Жизнью и здоровьем других людей									
Защита жизни и здоровья близких людей	46,5	50,4	52,6	48,8	46,8	42,2	54,4	46,8	50,4
Защита собственной жизни и здоровья	44,7	46,6	47,3	46,5	44,1	41,1	48,3	45,8	47,6
Защита имущества (своего и близких людей)	29,2	25,5	29,7	27,7	25,4	24,6	18,8	32,3	34,6
Защита Родины, национальных интересов и государственных границ	38,4	35,9	33,3	37,5	38,0	32,9	39,8	42,4	34,6
Высокий заработок, материальные выгоды	17,8	13,9	17,0	16,8	13,5	21,0	8,1	24,6	12,0
Служебные обязанности	20,6	17,5	18,0	18,4	19,9	24,4	10,6	26,5	16,7

Обстоятельство, допускающее риск	Пол		Возраст			Территория проживания			
						Вологда	Череповец	Население районов	
	Муж.	Жен.	Вологда До 30	Череповец 30–55 (60)	55 (60) и старше			Городское	Сельское
Острые ощущения, новые впечатления	14,6	12,1	12,8	14,7	11,4	19,0	6,0	19,8	10,6
Защита религиозных убеждений	16,2	15,6	14,2	16,8	15,4	17,7	9,5	22,8	15,9
Защита политических взглядов	18,1	16,2	16,1	16,9	17,8	18,2	9,1	26,4	17,6

Выводы. Таким образом, проведённое исследование позволило установить существование некоторого противоречия в отношении населения к ценности человеческой жизни: большинством респондентов, с одной стороны, признают её наивысшей ценностью, а любую смерть – трагедией, считают неприемлемым нанесение вреда другому человеку, с другой стороны, допускают использование смертной казни за отдельные преступления. Несколько реже выражалось согласие с законодательным правом на уход из жизни в случае тяжёлой болезни (эвтаназией), возможностью риска собственным здоровьем ради чего-либо. Наименьшее одобрение в общественном мнении получили утверждения о допустимости добровольного ухода из жизни и об отсутствии страха за жизнь из-за её быстротечности. Среди обстоятельств, допускающих риск собственной жизнью и здоровьем, в ответах населения лидируют защита жизни и здоровья близких людей, а также собственной жизни и здоровья. Риск чужой жизнью также в основном допускается с целью защиты жизни и здоровья близких или своих собственных, однако доля согласных с этим респондентов гораздо меньше.

Выявлены социально-демографические различия в отношении к ценности жизни и здоровья и к допустимости риска ими. Так, мнение о высокой ценности человеческой жизни, недопустимости нанесения вреда здоровью другого человека, трагичности смерти в большей степени свойственно женщинам, представителям старшего возраста и сельским жителям, однако эти же категории населения чаще соглашались с возможностью введения смертной казни за отдельные преступления. Среди мужчин и молодых респондентов оказалось больше тех, кто допускает риск собственным здоровьем по разным мотивам, а также добровольный уход человека из жизни, и тех, кто вовсе не думает о жизни из-за её быстротечности. Риск собственным здоровьем ради защиты своей жизни, а также жизни и здоровья близких в большей степени одобряют женщины, население г. Череповца и сельские жители. Наибольшее согласие с утверждением о возможности риска своей жизнью ради материальных выгод и получения острых ощущений продемонстрировали молодые респонденты и жители г. Вологды, тогда как население городской местности районов чаще поддерживало тезис о риске жизнью ради защиты Родины и политических взглядов. Риск жизнью других людей с целью защиты жизни и здоровья близких в большей степени одобряют молодые респонденты и жители г. Череповца, с целью защиты собственной жизни – череповчане и сельское население. Практически все обстоятельства, допускающие риск чужими жизнью и здоровьем (за исключением защиты собственной

жизни и жизни близких, имущества), оказались значимее для городского населения районов. Респонденты из областного центра и районных городов чаще по сравнению с другими допускали возможность риска жизнью других людей ради получения новых впечатлений.

Проведённое исследование позволило оценить не только отношение населения к ценности собственной жизни и жизни других людей, но и к допустимости разных обстоятельств риска своей или чужой жизнью. Обнаруженные социально-демографические различия дают представление о дифференциации установок относительно ценности жизни и здоровья, а относительно условий, допускающих рискованное поведение, что, в свою очередь, углубляет понимание природы деструктивных форм поведения. Перспективным представляется изучение взаимосвязи установок населения в отношении ценности жизни и здоровья и допустимости риска ими с практиками самосохранительного поведения.

Библиографический список

1. Глобальные факторы риска для здоровья. Смертность и бремя болезней, обусловленные некоторыми основными факторами риска // Всемирная организация здравоохранения, 2015. 70 с.
2. Журавлева И.В. Отношение к здоровью индивида и общества; Ин-т социологии РАН. М.: Наука, 2006. 238 с.
3. Нацун Л.Н., Разварина И.Н., Смолева Е.О. Рискованное деструктивное поведение подростков и условия его формирования // Проблемы развития территории. 2017. № 1 (87). С. 114–129.
4. Рахимкулова А.С. Последствия рискованного поведения для физического и психического здоровья подростков // Девиантология. 2020. Т. 4. № 1. С. 3–15. DOI:10.32878/devi.20-4-01(6)-3-15

Информация об авторе

Короленко Александра Владимировна (Россия, Вологда) – научный сотрудник, Вологодский научный центр Российской академии наук (160014, Россия, г. Вологда, ул. Гоголя д. 53а; e-mail: coretra@yandex.ru).

Korolenko A.V.

THE VALUE OF LIFE AND HEALTH IN THE CONTEXT OF RISK BEHAVIOR OF THE POPULATION (BASED ON THE MATERIALS OF VOLOGDA OBLAST)

Abstract. *The article analyzes the public attitudes to the value of their own or someone else's life through the prism of approving the risk of life and health. The information base was the data from the next stage of sociological monitoring of the physical health of the population of Vologda Oblast in 2022.*

Key words: *value of life and health; risk, risk behavior; sociological survey, Vologda Oblast.*

About the author

Korolenko Aleksandra Vladimirovna (Russia, Vologda) – research assistant, Vologda research center of Russian academy of sciences (160014, Russia, Vologda, Gogol' Street, 56A; e-mail: coretra@yandex.ru).

References

1. Global health risks: mortality and burden of disease attributable to selected major risks. World Health Organization, 2015. 70 p.
2. Zhuravleva I.V. Attitude to Health of the Individual and Society. Moscow: Izd. Nauka, 2006. 238 p.
3. Natsun L.N., Razvarina I.N., Smoleva E.O. Risky Destructive Behavior of Adolescents and Conditions of its Shaping. Problems of Territory's Development, 2017, no. 1 (87), pp. 114-129.
4. Rakhimkulova A.S. Consequences of risky behavior for the physical and mental health of adolescents. Deviant Behavior (Russia), 2020, vol. 4, no 1, pp. 3-15. DOI: 10.32878/devi.20-4-01(6)-3-15

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ВЛИЯНИЯ ТРАНСФОРМАЦИЙ НА РАЗВИТИЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Аннотация. *В современных условиях трансформации всех сфер жизнедеятельности общества политика сохранения и укрепления здоровья населения должна быть направлена на реализацию приоритетов развития здравоохранения.*

Ключевые слова: *трансформация здравоохранения, здоровье, ценность здоровья.*

Происходящие в настоящее время трансформации во всех областях жизнедеятельности изменили характер деятельности социальных институтов. Социально-экономические, демографические процессы обусловили необходимость наиболее полного и адекватного их отражения, в функциях социальной сферы. Существующие трансформации вызвали необходимость пересмотра принципов и механизмов деятельности системы здравоохранения. Процессы трансформации глобальны по своим проявлениям и характеристикам влияния. Изменилось понимание здоровья как ценность. Усилилась социальная ориентация политики и экономики, что означает в принципе поворот к человеку, его потребностям.

Здоровье выступает в роли фундамента человеческого капитала, фактора национальной безопасности, стабильности и благополучия общества. Ценность его значительно выросла в условиях пандемии: стало понятно всем, что оно важно не только в физическом плане для каждого отдельного человека, но, и, что наиболее ценно, оно ассоциируется в сознании людей как основа успешности, возможности карьерного роста, самоутверждения — как непреходящая ценность, которую необходимо сохранять. Важно закрепить понимание здоровья ценности у населения, и в сознании медицинских работников.

Трансформации изменили характер функционирования и взаимодействия как внутри организаций, так и в отношениях врач-пациент. Инфраструктурные преобразования, научно-технические инновации, распространение компьютерных и телекоммуникационных сетей, институционализация частной медицины, расширение участия малого и среднего бизнеса изменили условия и характер деятельности медицинских работников.

Существенные изменения произошли не только в понимании значимости оказываемых услуг (как у пациентов, так и у медперсонала): пациенты стали более требовательны к качеству медицинской помощи, так и методы ее реализации.

Трансформации в здравоохранении рассматриваются не только как отдельные проявления; но и их взаимосвязи, взаимообусловленность влияния, а также соотношение внутренних и внешних, диалектически изменчивых объективных и субъективных сторон для целенаправленного управления ими. Трансформации определяют не только взаимодействие субъектов в пространстве здравоохранения, но и обладают определенной динамикой и силой воздействия через систему отношений, взаимодействий, множества людей. Они значительно изменили характер отношений института здравоохранения с обществом: так как социальные потребности не находят адекватного отражения в структуре здравоохранения и его функциях. Отношения внутри самой профессиональной сферы (между персоналом) (непосредственно или опосредовано) влияют не только на состояние системы, но и определяют соци-

ально-психологический климат, поведенческие характеристики персонала, качество труда, квалификационный коэффициент и др.

Потребность населения в доступности и качестве медицинских услуг выросла в период пандемии. Ограниченная доступность медицинской помощи обусловила низкую продолжительность жизни, высокую смертность трудоспособного населения, а также снижение социального резерва общества. В послании Президента Федеральному Собранию 1 марта 2018 г. подчеркнуто: “В основе всего лежит сбережение народа России и благополучие наших граждан. Именно здесь нам нужно совершить решительный прорыв” [1].

Доступность и качество медицинской помощи являются составной частью общего процесса деятельности системы здравоохранения и включающий ряд целенаправленных действий всех ее структур. Национальный проект (НП) «Здравоохранение» разработан в рамках реализации президентского Указа «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», реализация которого идет с 2019 года [2]. НП включает ряд федеральных проектов: «Развитие системы оказания первичной медицинской помощи», «Обеспечение медицинских организаций системы здравоохранения квалифицированными кадрами», «Создание единого цифрового контура в здравоохранении на основе единой информационной системы здравоохранения ЕГИЗ».

Современные тенденции развития здравоохранения в контексте масштабных вызовов XXI века требуют безотлагательного выполнения мероприятий по реализации целей национального проекта, включая административные, организационно-технические, финансовые и пр.

Расходы консолидированного бюджета Российской Федерации выросли: в 2015 году они составили 2861,0 млрд руб., а в 2020 – 4939,3 млрд руб.; удельный вес расходов на здравоохранение в общем объеме расходов консолидированного бюджета составил в 2015 году – 16,7, а в 2020 году – 19,3 млрд руб., что касается медицинского обслуживания, то число больничных организаций снизилось – в 2015 г – 5,4 (тысяч) в 2020 г – 5,1 тысяч, 18,6 тысяч до 22,9 тысяч в 2020 году, на 10000 человек населения количество коек снизилось. Увеличилось количества врачей, а число среднего медицинского персонала снизилось с 105,8 тысяч в 2015 г до 120,0 тысяч в 2020 г [3].

На исполнение национального проекта «Здравоохранение» (2019-2024 гг.) планируется потратить 1725,8 млрд рублей:

федеральный бюджет – 1366,7 млрд руб.;

бюджет субъектов РФ – 265 млрд руб.;

государственные внебюджетные фонды – 94 млрд руб.;

внебюджетные источники – 0,1 млрд руб.

Из общей совокупности расходов (млрд руб.):

969 – онкология;

211,2 – детское здравоохранение;

177,6 – цифровизация;

166,1 – развитие кадрового сектора;

75,2 – сердечно-сосудистые заболевания;

63,9 – научные исследования;

62,5 – первичная помощь;

0,2 – экспорт медицинских услуг.

В национальный проект заложены средства на реконструкцию и капитальный ремонт поликлиник, стационаров, медицинских организаций, расположенных как

в городских, так и сельских районах. За время исполнения нацпроекта пространство здравоохранения пополнилось новыми учреждениями в различных регионах России. Открыто 1751 новых организаций: медицинские пункты, фельдшерские и врачебные амбулатории.

НП «Здравоохранение» содержит широкий спектр конкретных задач по усилению деятельности отрасли. Уже к 2024 году ожидается повышение ожидаемой продолжительности жизни. В 2019 году она составляла 73,34 г., в 2020 — 71,5, в том числе мужчины — 67,75, женщины — 71,82 года. Естественный прирост на 1000 человек: 2019 год - (-2,2); 2020 год - (-4,8). По расчетам ожидается снижение показателей смертности от онкологических, сердечно-сосудистых заболеваний, а также заболеваемости злокачественными новообразованиями, заболеваемости по основным классам, видам болезней и др.

Важным условием развития отрасли являются инвестиционное обеспечение: прямая инвестиционная поддержка; внедрение различных форм частных инвестиций, в том числе и частно-государственного партнерства, развитие специализированных фонды и др.

Взросшая потребность повышения эффективности здравоохранения требует усиления кадрового потенциала до нормативов, определенных ВОЗ. Это не только увеличение количественное, но и качественное, а также подготовка специалистов в области управления с учетом требований современности.

Повышение эффективности здравоохранения требует формирования и реализации новых организационных форм, которые должны обеспечить оптимальное взаимодействие всех структур в интересах достижения целевых показателей системы и устойчивого развития отрасли. Поэтому все преобразования должны осуществляться с учетом действия различных факторов: институциональных, инфраструктурных, организационно-экономических, технологических и др.

Для успешного развития системы необходимо концептуальное обоснование механизмов реализации научного обеспечения, правовое обеспечение, внедрения новых методов профилактики, диагностики, лечения, реабилитации. При этом стоит задача внедрения системы контроля качества медицинской помощи, инновационных медицинских технологий, критериев эффективности.

Состояние системы здравоохранения в настоящее время в большинстве своем определяется реализацией комплексных программ развития, содержащих свод мероприятий, обозначенных в государственных программах (низкий уровень жизни населения, доступность и качество медицинских и образовательных услуг, рост их платности, заработная плата, здоровье детей, и др.).

В планах реализации национального проекта заложены мероприятия по переснащенности медицинских организаций, приобретению нового технологического оборудования, развитию цифровизации, внедрению компьютерных и телемедицинских технологий.

Реализация целей определяется обеспеченностью квалифицированными кадрами. В 2020 году укомплектованность врачами первичного звена составила 86%, средним медицинским персоналом 96% [4]. Структуру кадров необходимо привести в соответствие со структурой заболеваемости, демографической ситуацией, потребностями населения в специализированной и высокотехнологической помощи планового порядка, восстановительного лечения, сестринского ухода. В связи с ростом пожилого населения необходима разработка стандартов повышения качества диа-

гностики, лечения, маршрутизации, состава и размещению соответствующих подразделений.

Масштабные преобразования позволят сформировать эффективно действующую систему сохранения и укрепления здоровья населения.

Статья подготовлена в рамках выполнения темы НИР ИПРЭ РАН «Стратегическое управление развитием социального сектора экономики регионов России в условиях научно-технологической модернизации и перехода к устойчивому развитию»: АААА-А21-121011190093-2.

Библиографический список

1. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период 2024 года: Указ Президента № 204 от 07.05.2018. (дата обращения 6.03.2023).
2. Национальный проект «Здравоохранение». 01.10.2019. (дата обращения 10.06.22).
3. Здравоохранение в России 2021. Статистический сборник / Росстат. М., 2021. 171 с.
4. <https://www.fontanka.ru/2022//18//17335435/>

Информация об авторе

Кузьмина Лидия Кузьминична (Россия, Санкт-Петербург) – кандидат философских наук, доцент, старший научный сотрудник, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Институт проблем региональной экономики Российской академии наук», Санкт-Петербург (190013, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Серпуховская, д. 38; e-mail: kuzmina.l@iresras.ru).

Kuzmina L.K.

ON SOME ASPECTS OF THE IMPACT OF TRANSFORMATIONS ON THE DEVELOPMENT OF HEALTH CARE

Abstract. *In modern conditions of transformation of all spheres of society's life, the policy of preserving and strengthening the health of the population should be aimed at implementing the priorities of healthcare development.*

Key words: *healthcare transformation, health, value of health.*

About the author

Kuzmina Lidiya Kuzminichna (Russia, Saint Petersburg) – PhD (Philosophy), associate professor, senior researcher, Institute for Regional Economic Studies of the Russian Academy of Science (190013, Russia, Sankt-Petersburg, Serpukhovskaya st., 38; e-mail: kuzmina.l@iresras.ru).

References

1. Decree of the President “On the national goals and strategic objectives of the development of the Russian Federation for the period of 2024” dated May 7, 2018. (date of access 03/06/2023).
2. National project “Health”. October 1, 2019 (date of access June 10, 22).
3. Healthcare in Russia 2021. Statistical compendium. Rosstat. M.: 2021-171
4. <https://www.fontanka.ru/2022//18//17335435/>

СОЦИАЛЬНАЯ СУБЪЕКТНОСТЬ ДЕТЕЙ: МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?

Аннотация. В данной статье поднимается вопрос, связанный с пониманием того, являются или нет в реальность дети реальными субъектами общественной жизни. Обозначены различные позиции. Доказывается точка зрения, согласно которой, детей можно рассматривать как реальных социальных субъектов, не только потому, что исследователи детства или другие акторы наделяют их соответствующими правами, но и потому, что они сами способны оказывать влияние на свои жизни, быть их акторами.

Ключевые слова: субъектность детей, реальные социальные субъекты, учет голоса детей, участвующий подход, манипулятивные практики в отношении детей.

Введение. Постановка вопроса, связанная с тем, являются или нет в реальность дети субъектами общественной жизни, с одной стороны, может выглядеть устаревшей, поскольку позиции современной социологии детства исходят из признания детей важными участниками общественной жизни, а значит и ее субъектами. Дети составляют значительную часть населения мира и России. По данным Росстата численность детей до 18 лет по итогам переписи населения 2020 года 31 807 081 человек [1], что составляет 21,8% от общей численности населения России. В населении мира дети в возрасте до 15 лет на 2021 год составляют 26% [2]. Вместе с тем, на уровне реальной практики может быть обозначен и другой взгляд, связанный с тем, что субъектностью детей наделяет лишь само взрослое сообщество в лице отдельных акторов, например, ученых или педагогов. Субъектность детей это только вопрос пожеланий взрослого сообщества о правах, социальном статусе детей, в то время как в реальности дети не являются реальными социальными субъектами, их нельзя рассматривать как самостоятельных акторов. Дети могут быть включенными в различные практики, рассуждать на любые темы, фантазировать или воспроизводить какие-то кальки, но все эти практики и представления не будут рассматриваться как устоявшиеся общественные конструкции. Соответственно и любые социальные конструкты у детей отсутствуют, и потому не могут представлять интерес для ученых. Такова самая общая постановка вопроса, обсуждаемая в данной статье. Отметим, что последний из представленных подходов может иметь разные проявления. Еще К. Дэвис в XX веке отмечал, что дети не вносят существенный вклад в общественное развитие, например, они не платят налоги, не участвуют в общественном производстве, и на этом основании они исключены из общества [3]. Дж. Гарбарино смягчал эту позицию, отмечая, что основной вид деятельности детей – это игра, и отношение общества должно быть связано с защитой детей в настоящем, их подготовкой к взрослой жизни, к тому, чтобы в будущем они могли стать полноправными субъектами [4]. Но и тот и другой ученый отказывали детям в праве на социальную субъектность в настоящем времени. В административной практике имеет место эта позиция, когда признается, что дети, тем более младших возрастных групп, не способны быть «экспертами» своей жизни. Такой взгляд в частности представлен в сферах юриспруденции, социальной работы, например, в ситуации определения будущего места жительства ребенка, когда детям до определенного возраста отказано в праве учета его/ее голоса в случае развода родителей. В основе обоснования этой позиции зачастую находятся психо-физиологические особенности детского развития, связанные с формированием физиологических, психических процессов в детстве,

состоянием и свойствами детской психики в каждом конкретном возрасте детства. Отсюда и делается вывод, что дети вряд ли могут представлять интерес в качестве объекта социологического исследования. Не оспаривая некоторые основания подобных утверждений, под сомнение ставим факт того, что именно такие «выводы» следуют из них. В XXI веке эта позиция может иметь продолжение в некорректной реализации в общественной практике с детьми участвующего подхода, основанной на различных манипуляциях взрослого сообщества. Например, когда конкретные взрослые могут наделять конкретных детей правами на какую-либо публичную активность, реализуя интересы, в первую очередь, этих взрослых.

Наша позиция иная: дети, безусловно, являются реальными социальными субъектами. В ее основе положения, высказанные Й. Квортрупом в конце XX века, о том, что дети участвуют в социально организованных видах деятельности, и потому составляют важную часть социальной структуры общества [5], они способны занимать экспертную позицию, затрагивающую их интересы.

Методы исследования. Данная статья основана на синтезе проектов изучения детской субъектности как зарубежных, так и отечественных авторов. В работе «Детство с Бурдые», К. Winter отмечает, что несмотря на то, что есть барьеры, связанные с вовлечением детей и их родителей в процессы принятия социальными службами решений, связанных с определением потребностей детей, составлением долгосрочных планов по уходу за ними и другими, но даже 6-летний ребенок способен осознанно высказать и обосновать свою позицию по вопросу того, с кем ему будет комфортнее проживать с биологическими родителями или в приемной семье, если с ним побеседовать на эту тему [6]. Исследование обсуждаемое К. Winter проводилось в период с 2005 по 2008 год, в нем изучались права маленьких детей на участие в уходе за ними – в частности, рассматривалось их участие в обзорных совещаниях, проводимых социальными службами. С помощью десяти подробных тематических исследований, используя инновационные методы участия и 39 интервью с детьми (в возрасте 4-7 лет), их родителями и социальными работниками, автор изучил потенциал участия детей, их опыт и возможности, а также точки зрения родителей и социальных работников.

О.Б. Савинская использовала метод интервью-игры с 15 детьми 6-8 лет с согласия их родителей, изучая детский сад как особый жизненный мир детей [7].

В рамках авторского исследования, выявляя представления детей о взрослости, был использован метод анализа сочинений детей. Считаем возможным использовать этот метод с детьми уже к концу первого года их обучения в школе, когда у них сформирован определенный навык письма.

Важна не только позиция детей, но и взрослых стейкхолдеров детства, как заинтересованных субъектов по вопросу определения их субъектности, и в частности, воспитателей дошкольных образовательных учреждений как того сообщества, с которым дошкольники проводят значительную часть своего времени. Инициативная группа Исследовательского комитета Российского общества социологов «Социология детства» при поддержке «Ассоциации лучших дошкольных образовательных организаций и педагогов» и Всероссийской общественной организации «Воспитатели России» провели в 2022 году, который был объявлен Годом культурного наследия народов России (Указ Президента РФ № 745 от 30.12.2021 «О проведении в Российской Федерации года культурного наследия народов России»), среди воспитателей дошкольных образовательных организаций России исследование, посвященное определению роли социальных институтов и организаций в деятельности воспитателей дошкольных образовательных организаций по приобщению детей к культурному наследию. В онлайн-опросе приняли участие 3351 респондент. В целевую выборку

были включены активные участники профессиональных сообществ воспитателей.

Результаты исследования. К. Winter приходит к выводу о том, что социальные работники и родители доминируют и занимают социальное пространство совещания, сводя социальное позиционирование детей к положению «молчаливых наблюдателей». В то время как подробное интервью с Айне (6 лет) показывает, что при наличии возможности она способна выразить свое мнение [6, с.195]. Таким образом, взрослые в лице, в первую очередь, социальных работников, наделенных властью, и во вторую – биологических родителей, недооценивают способность детей излагать свои позиции, т.е. субъектность детей не признается одними взрослыми, в данном случае социальными работниками и биологическими родителями, в то время как другие взрослые в лице исследователей доказывают субъектность детей исходя не из того, что это они наделяют их этой субъектностью, а из способностей и возможностей самих детей.

О.Б. Савинская, признавая, что детство сегодня изучается «как мир, конструируемый детьми со своими особыми смыслами вследствие их особой позиции в обществе» [7, с.77], приходит к выводу о том, что «рассказывая о своем опыте пребывания в детском саду, дети оказываются творческими новаторами, реконструирующими в своих микропрактиках адаптации его пространство» [7, с.83].

В рамках нашего исследования представлений детей о взрослости на базе «Дневного пансиона - 84» г.о. Самара уже первоклассники к концу первого года обучения были способны сформулировать и выразить свое мнение в письменной форме по вопросу своей будущей жизни во взрослости.

В ходе исследования инициативной группой воспитателей выяснилось, что воспитатели рассматривают старших дошкольников как компетентных акторов, способных к артикуляции своей позиции по различным вопросам, в том числе по темам места, где они живут, их семьи, увлечений, литературных героев, занятий, здоровья, планов на будущее и других.

Темы, на которые можно говорить с современными старшими дошкольниками, вопросы, по которым они уже имеют свое мнение и с ними можно проводить опрос-интервью (в %)

Вывод и заключение. Таким образом, отношение к детям на социальном уровне может быть различным. Наша позиция основана на признании значимости реальной социальной субъектности детей. В заключении отметим, что проблема социальной субъектности детей связана не только с позицией в отношении определения детей различными акторами и в том числе самими детьми в качестве субъектов или не субъектов общественной жизни, но и с вопросами взросления детей, определения этапов социализации, понимания того, какими способами, с какого возраста, с какими детьми проводить исследования, чтобы увидеть их субъектность.

Библиографический список

1. Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту на 1 января 2021 года (стат. бюллетень). Москва, 2021. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Bul_chislen_nasel-pv_01-01-2021.pdf (дата обращения 02.03.2023)
2. Население мира по оценкам 2021 года // Демоскоп Weekly. № 919–920. 2 ноября – 15 ноября 2021. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2021/0919/barom06.php> (дата обращения 02.03.2023)
3. Davis K. The Child and Social Structure // Journal of Educational Sociology. 1940. Vol. 14. Pp. 217-229. URL: <http://www.jstor.org/stable/i313652/>
4. Garbarino J. Childhood: what do we need to know? // Childhood: A Global journal of child research. Feb, 1993. Vol. 1. No. 1. Pp. 2-11.
5. Qvortrup J. Childhood as a social phenomenon. Budapest, Viena: European Centre for Social Welfare Policy and Research, 1991. 39 p.
6. Winter K. Decision-making Processes in Review Meetings for Children in Care: A Bourdieusian Analysis / Childhood with Bourdieu // Edited by L. Alanen, L. Brooker, B. Mayall. NY: Palgrave Macmillan, 2015. P. 188-212.
7. Савинская О.Б. Социальный порядок детского сада глазами детей: конструирование мира детства через интервью-игру // Социологические исследования. 2018. № 3. С. 77–85.

Информация об авторе

Митрофанова Светлана Юрьевна (Россия, Самара) – кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры, Самарский национальный исследовательский университет им. С.П. Королева (443011, Россия, г. Самара, ул. Ак. Павлова, д. 1; тел.: 8(846) 334-54-53; e-mail: mit_s@mail.ru).

Mitrofanova S.Yu.

SOCIAL SUBJECTIVITY OF CHILDREN: MYTH OR REALITY?

Abstract. *This article raises a question related to understanding whether or not children are real subjects of public life. Various positions are indicated. The point of view is proved, according to which children can be considered as real social subjects, not only because childhood researchers or other actors give them the appropriate rights, but also because they themselves are able to influence their lives, to be their actors.*

Key words: *subjectivity of children, real social subjects, consideration of the voice of children, participating approach, manipulative practices in relation to children.*

About the author

Mitrofanova Svetlana Yurievna (Samara, Russia) – Candidate of sociological Sciences, associate Professor, Department of sociology and cultural studies Samara National Research University after S.P. Korolev (Samara, Russia, 443011, Ac. Pavlov street, 1. Tel.: 8(846) 334-54-53; e-mail: mit_s@mail.ru).

References

1. Population of the Russian Federation by gender and age as of January 1, 2021 (Statistical Bulletin). Moscow, 2021 URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Bul_chislen_nasel-pv_01-01-2021.pdf (accessed 02.03.2023)
2. World population estimated by 2021 // Demoscope Weekly. No. 919–920. November 2 - November 15, 2021. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2021/0919/barom06.php> (accessed 02.03.2023)
3. Davis K. The Child and Social Structure // Journal of Educational Sociology. 1940. Vol. 14. P. 217-229. URL: <http://www.jstor.org/stable/i313652/>
4. Garbarino J. Childhood: what do we need to know? // Childhood: A Global journal of child research. Feb, 1993. Vol. 1. No. 1. Pp. 2-11.
5. Qvortrup J. Childhood as a social phenomenon. Budapest, Viena: European Centre for Social Welfare Policy and Research, 1991. 39 p.
6. Winter K. Decision-making Processes in Review Meetings for Children in Care: A Bourdieusian Analysis / Childhood with Bourdieu / Edited by L. Alanen, L. Brooker, B. Mayall. NY: Palgrave Macmillan, 2015. Pp. 188-212.
7. Savinskaya O.B. The social order of kindergarten through the eyes of children: constructing the world of childhood through an interview-game // Sociological research. 2018. No. 3. Pp. 77-85.

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В РОССИИ ПОСЛЕ НАЧАЛА СВО

Аннотация. В статье раскрывается понятие демографических процессов в России, проводится анализ данных после начала специальной военной операции, какой сейчас тренд рождаемости и естественной убыли населения в России и что ждать в будущем.

Ключевые слова: миграция, демографические процессы, ВНЖ, естественная убыль, специальная военная операция.

Демография, как отмечается в научной литературе, «изучает количественными методами человеческие популяции и изменения в них в результате развития процессов рождаемости, смертности и миграций» [11, с. 298]; «закономерности естественного воспроизводства населения»; «воспроизводство населения или процесс непрерывного возобновления его численности и структур через смену поколений, через процесс рождаемости и смертности»; «определенную область действительности, которую не изучает никакая другая наука – возобновление поколений, или процессы взаимодействия рождаемости, смертности, брачности, прекращения браков и воспроизводства населения» [5, с. 6]. Под «демографическими процессами» принято понимать воспроизводство населения в целом или изменение его численности в результате рождаемости и смертности. Это процесс изменений демографических фактов, составляющих демографическую историю общества (рождаемость, смертность, брачность, разводимость, миграции). Воспроизводство населения – процесс самосохранения населения в ходе его непрерывных изменений [11, с. 298].

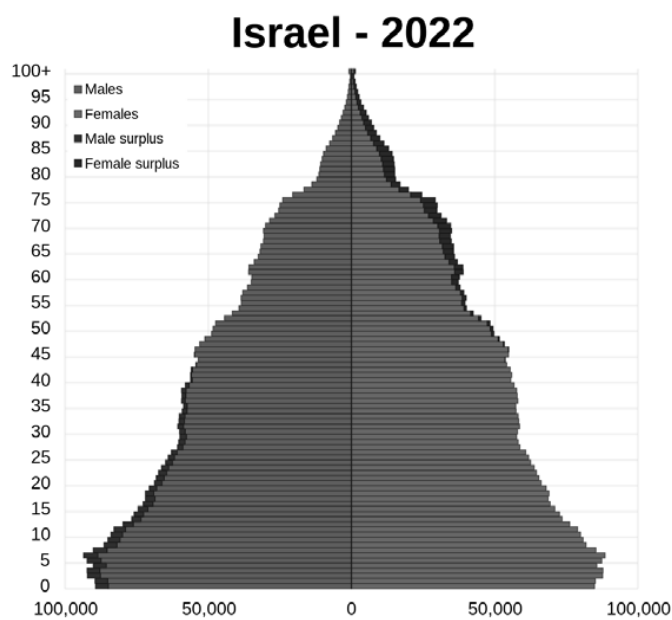

Рис. 1. Демографическая пирамида Израиля, 2022 год

Источник: Составлен по <https://www.populationpyramid.net/israel/2022/>

Вот так выглядит хорошая демографическая пирамида (рис. 1), она плавная, без ям, больше всего рождённых недавно и количество людей плавно скатывается вниз, что обеспечивает устойчивость пенсионного фонда и экономики в целом. Сегодня трудоспособные обеспечивают старшее поколение, тем самым прослеживается стабильность.

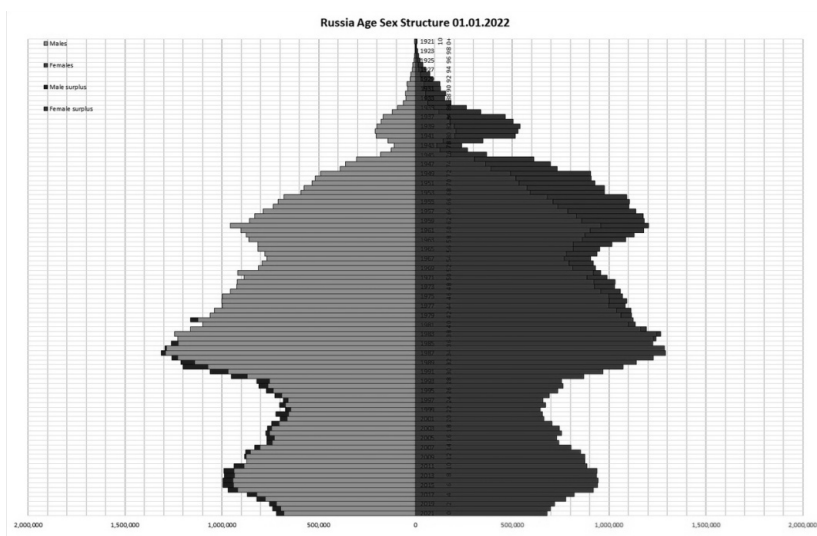

Рис. 2. Демографическая пирамида России, 2022 год

Составлено по <https://www.populationpyramid.net/russian-federation/2022/>

В России же, она выглядит вот так (рис. 2), у нас в стране целых три падения, так называемые демографические ямы, причинами которых послужили первая мировая война, вторая мировая война и «девяностые», а 24 февраля 2022 года произошло ещё одно событие, которое, безусловно, сказалось и скажется на демографии.

Цель: провести анализ демографической ситуации в России.

Задачи:

Выяснить сколько людей эмигрировало из страны.

Рассмотреть демографические процессы, происходившие в России за последние годы.

Попробуем разобраться, сколько человек выехало из России. Мы знаем, что россияне выезжали за рубеж, только за 9 месяцев прошлого года 18,2 миллионов раз [7]. Но это не говорит о том, что Россия лишилась седьмой части населения. Статистика о выездах говорит только, о выездах, а не уездах. Несмотря на происходящее, большинство людей продолжают отдыхать, ездить в командировки и возвращаться из бессрочных эмиграций. Статистики сколько граждан уехало и не вернулось, к сожалению, нет, но, несмотря на это, можно попробовать поискать различные косвенные признаки, которые могут дать лишь приблизительную оценку.

Рассмотрим Турцию, в качестве людей, которые уехали, мы возьмем количество полученных туристических видов на жительство «(ВНЖ)». Россияне стали главными получателями прав на годичное проживание, а именно: 153 000 ВНЖ [12]. В Израиле похожая ситуация - о своих корнях вспомнили 37 264 россиян [1]. Грузия, тут уже более точный способ получения информации, ответ МВД Грузии

на депутатский запрос, который говорит, что за 9 месяцев в Грузию приехали и не уехали 113 000 человек, а позже близкую цифру называл и сам президент Саломе Зурабишвили [10]. Армения, похожая история, судя по сделанному запросу РБК в миграционную службу, за девять месяцев в страну въехали 786 000 россиян, а вернулись 744 000, значит осталось 42 000 [9]. Казахстан, МВД Казахстана сообщает, что 36 000 получили разрешение на пребывание, но, с другой стороны, остаются до сих пор 146 000 человек. И так, оставшиеся 110 000 человек, либо потом уедут из Казахстана, либо оформят разрешение на проживание, следовательно, из этого можно взять среднее число в 73 000 человек [6]. Подобным образом можно поступить и с Сербией, президент Александр Вучич сказал, что с начала конфликта в Сербию приехало более 100 000 россиян, из которых 17 000 получили ВНЖ, остальные же, либо уехали, либо живут неофициально, поэтому взять можно среднее в 50 000 человек [4]. Соединенные штаты Америки представляют информацию в графике. Так, для того чтобы незаконно пересечь Мексиканскую границу уехали 21 672 человек, именно столько задержаний произошло в прошлом году [2]. В Кыргызстане, к сожалению, снова придётся опираться на слова. Судя по данным министра труда Кудайбергена Базарбаева, в страну въехали 760 000, а выехало 730 000, остаётся 30 000 человек [13]. И последнее - Евросоюз, данные европейского агентства по безопасности внешних границ говорят, что разница между прибывшими и убывшими, составляет 38 000 человек [3]. Суммируя, получаем 557 669 человек, но это ещё по скромным подсчётам, так тут ещё нет Дубаи, Узбекистана, Таджикистана, по моему мнению, цифра может дойти до 700 000 человек, но даже пол миллиона трудоспособных граждан, покинувших страну за один год, это не мало. Да, это всего лишь 0.7% процента от трудоспособного населения, это немного для того, чтобы страна опустела, но это, безусловно является ударом по демографии и экономике. Если учитывать демографическую яму и естественную убыль. События, которые происходят сейчас, распространят своё влияние не на завтра, а примерно на 2040 год. Дополнительный отток тогда, когда у нас уже 20 лет продолжается демографический кризис не принесет ничего хорошего.

Естественная убыль населения в 2019 году составила 317 000 человек [8], а тут страну только работоспособных покинуло 557 669 человек. Чтобы оценить это количество, стоит посмотреть на рождаемость и смертность вообще. Начнём с рождения, взяв данные за 21 год, с 2000 г. по 2021г. С 2000 г. по 2014 г., можно увидеть положительный рост, но вот после, видно резкий провал вниз, всё, что нарабатывалось 14 лет, было потеряно за 6 лет (рис.3). Последние данные о родившихся детях говорят, что мы откатились примерно до 2001 года. Для полноты картины важно понять, что происходит с выбывшими из жизни. До 2019 года из жизни выбывало всё меньше и меньше людей, но случился COVID-19, а далее в 2020 и 2021 году случились просадки. В тот момент был достигнут рекорд по смертности, 2 441 594 человек. На графике мы видим, что за последние 20 лет, естественного прироста не было в принципе, было несколько лет естественной стагнации с 2013-по 2016 год. С 2017 года видно резкое падение и убыль в ~240 000 человек и далее убыль только растёт.

Рис. 3. Рождаемость, смертность и естественный прирост населения России

Источник: Росстат.

А вот теперь можно соотнести число эмигрантов в 2022 и естественную убыль в 2022 г. притом, что умирает старшее поколение, а уезжают работоспособные.

Мы видим по данным Росстата, что ситуация после 2014 года не очень положительная и СВО, с точки зрения демографии, тренд по воспроизводству населения только ухудшит, потому что с одной стороны, военные действия точно повысят смертность, насколько это конечно другой вопрос. С другой стороны, рождаемость должна снизиться, потому что жить стало дороже, неопределенности стало больше, а события, связанные с СВО, хоть и не катастрофически, но внесут свою лепту в давно идущий отрицательный тренд. По самым скромным оценкам полмиллиона людей, которые эмигрировали, тоже внесут свой вклад. Самое главное - если тренд продолжится, то с каждым годом будут рожать меньше, а умирать больше.

Библиографический список

1. 70,000 People From 95 Countries will Make Aliyah In 2022. YIDinfo.net. 2022. URL: <https://yidinfo.net/70000-people-from-95-countries-will-make-aliyah-in-2022/> (дата обращения 04.03.2023)
2. Nationwide Encounters. U.S. Customs and Border Protection. 2022. URL: <https://www.cbp.gov/newsroom/stats/nationwide-encounters> (дата обращения 05.03.2023)
3. Number of Russian citizens entering EU halves. Frontex. 2022. URL: <https://frontex.europa.eu/media-centre/news/news-release/number-of-russian-citizens-entering-eu-halves-xYrUaA> (дата обращения 06.03.2023)
4. Russians Find Refuge From Putin in Europe's New 'Casablanca'. Bloomberg 2022. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2022-11-02/russians-escape-putin-and-find-refuge-in-europe-s-new-casablanca-belgrade> (дата обращения 05.03.2023)
5. Беляева Л.А. Демографический потенциал России / отв. ред. Л.А. Беляева. М.: ЦКСИ-иМ, 1996. 512 с.
6. В МВД рассказали о миграционной ситуации в стране. Polisia.kz. 2022. URL: <https://polisia.kz/ru/v-mvd-rasskazali-o-migratsionnoj-situatsii-v-strane/> (дата обращения 05.03.2023)

7. Выезд граждан России. Государственная статистика. 2022. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/38480> (дата обращения 05.03.2023).
8. Естественная убыль населения России превысила 1 млн человек. Коммерсантъ. 2022. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5192178> (дата обращения 06.03.2023).
9. Как приток россиян изменил жизнь в Ереване и поднял экономику Армении. RBC 2022. URL: <https://www.rbc.ru/economics/04/11/2022/6363dd599a7947466a7db50c> (дата обращения 04.03.2023).
10. Количество граждан, въехавших с 01.01.2022 по 30.09.2022 и по состоянию на 03.10.2022 находятся на территории Грузии. Info.parliament.ge. 2022. URL: <https://info.parliament.ge/file/1/МpQuestionContent/19959> (дата обращения 04.03.2023).
11. Медков В.М. Демография: учеб. пособие. Ростов-на-Дону, 2002. 448 с.
12. Россияне получили больше всего видов на жительство в Турции в 2022 году среди других иностранцев. Коммерсантъ. 2023. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5772390> (дата обращения 04.03.2023).
13. Частичная мобилизация. Депутаты обеспокоены наплывом россиян в Кыргызстан. 24KG. 2022. URL: https://24.kg/vlast/247826_chastichnaya_mobilizatsiya_deputaty_i_obesпокоenyi_naplyivom_ (дата обращения 05.03.2023)

Информация об авторе

Михалицкий Роман Викторович (Россия, Тюмень) – магистрант, Тюменский государственный университет (625003, Россия, г. Тюмень, ул. Володарского, 6; e-mail: stud0000279975@study.utmn.ru).

Mikhailitsky R.V.

DEMOGRAPHIC PROCESSES IN RUSSIA AFTER THE BEGINNING OF “SPECIAL MILITARY OPERATION”

Abstract. *The article reveals the pattern of demographic processes in Russia, the analysis of data on the beginning of special economic activity and what trend in the birth rate and natural population decline Russia expects in the future.*

Key words: *Migration, demographic processes, residence permit, maintenance decline, Special military operation.*

About the author

Mikhailitskiy Roman Victorovich (Russia, Tyumen) – Master’s student of the Department of General and Economic Sociology, Tyumen State University (625003, Russia, Tyumen, st. Volodarskogo, 6; e-mail: stud0000279975@study.utmn.ru).

References

1. 70,000 People From 95 Countries will Make Aliyah In 2022. YIDinfo.net. 2022. Available at: <https://yidinfo.net/70000-people-from-95-countries-will-make-aliyah-in-2022/> (accessed: 04.03.2023).
2. Nationwide Encounters. U.S. Customs and Border Protection. 2022. Available at: <https://www.cbp.gov/newsroom/stats/nationwide-encounters> (accessed: 05.03.2023).
3. Number of Russian citizens entering EU halves. Frontex. 2022. Available at: <https://frontex.europa.eu/media-centre/news/news-release/number-of-russian-citizens-entering-eu-halves-xYrUaA> (accessed: 06.03.2023).

4. Russians Find Refuge From Putin in Europe's New 'Casablanca'. Bloomberg 2022. Available at: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2022-11-02/russians-escape-putin-and-find-refuge-in-europe-s-new-casablanca-belgrade> (accessed: 05.03.2023).
5. Belyaeva L.A. Demographic potential of Russia / Ed. ed. L.A. Belyaev. M.: TsKSIiM, 1996. 512 p.
6. The Interior Ministry spoke about the migration situation in the country. Polisia.kz. 2022. (In Russ). Available at: <https://polisia.kz/ru/v-mvd-rasskazali-o-migratsionnoj-situatsii-v-strane/> (accessed: 05.03.2023).
7. Departure of citizens of Russia. State statistics. 2022. (In Russ). Available at: <https://www.fedstat.ru/indicator/38480> (accessed: 05.03.2023).
8. The natural decline in the population of Russia has exceeded 1 million people. Kommersant. 2022. (In Russ). Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/5192178> (accessed: 06.03.2023).
9. How the influx of Russians changed life in Yerevan and boosted the Armenian economy. RBC 2022. (In Russ). Available at: <https://www.rbc.ru/economics/04/11/2022/6363d599a7947466a7db50c> (accessed: 04.03.2023).
10. The number of citizens who entered from 01/01/2022 to 09/30/2022 and as of 03/10/2022 are in the territory of Georgia. info.parliament.ge. 2022. (In Georg). Available at: <https://info.parliament.ge/file/1/MpQuestionContent/19959> (accessed: 04.03.2023).
11. Medkov V.M. Demography: textbook. allowance. Rostov-on-Don, 2002. 448 p.
12. Russians received the most residence permits in Turkey in 2022 among other foreigners. Kommersant. 2023. (In Russ). Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/5772390> (accessed: 04.03.2023).
13. Partial mobilization. Deputies are concerned about the influx of Russians to Kyrgyzstan. 24kg. 2022. (In Russ). Available at: https://24.kg/vlast/247826_chastichnaya_mobilizatsiya_deputaty_i_obespokoenyi_naplyivom_ (accessed: 05.03.2023).

ЗДОРОВЬЕ И РАЗВИТИЕ ДЕТЕЙ В ВОЗРАСТЕ 2 И 8 ЛЕТ (ПО МАТЕРИАЛАМ ЛОНГИТЮДНОГО НАБЛЮДЕНИЯ КОГОРТ)

Аннотация. Для Российской Федерации и её регионов сохраняет актуальность задача по снижению показателей заболеваемости и инвалидности детского населения. В работе на данных регионального наблюдения когорт показаны ключевые изменения здоровья и развития детей 2020 и 2014 года рождения в течение 2021–2022 гг.

Ключевые слова: здоровье детского населения, факторы формирования здоровья, заболеваемость детей, лонгитюдные исследования.

Здоровье детского населения в Российской Федерации характеризуется высокими значениями показателей заболеваемости и инвалидности [2]. Среди факторов, способствующих увеличению детской инвалидности в регионах, исследователи называют характеристики обеспеченности здравоохранения ресурсами, а также неблагоприятные социально-экономические условия жизни семей [1]. Это определяет актуальность выявления факторов риска, действующих на здоровье детского населения разных возрастных групп. Одним из подходов к решению данной задачи выступает проведение регионального когортного мониторинга здоровья детского населения. Информационная база, сформированная по его результатам, позволяет делать обоснованные выводы о том, какие факторы риска, действующие на здоровье детей в краткосрочном и долгосрочном периоде, какие из них являются управляемыми и могут быть скорректированы с применением мер региональной и муниципальной социальной политики.

Цель работы – выявить основные изменения здоровья детей в возрасте двух и восьми лет на основе данных лонгитюдного наблюдения когорт.

Задачи исследования:

- 1) проанализировать изменение показателей физического здоровья и развития детей когорт 2014 и 2020 гг. р. за 2021–2022 гг.;
- 2) проанализировать изменение показателей нервно-психического развития детей когорт 2014 и 2020 гг. р. за 2021–2022 гг.

Информационную базу исследования составили статистические данные, а также данные когортного мониторингового исследования «Изучение условий формирования здорового поколения», проводимого ФГБУН ВолНИЦ РАН с 1995 года. В данной работе использовались результаты наблюдения за когортами детей 2014 и 2020 гг. рождения за 2021–2022 гг. В рамках мониторинга сбор эмпирических данных производится методом письменного анкетирования семей с детьми, проживающих на территории городов Вологды, Череповца, В. Устюга, Кириллова, Сокола и посёлка городского типа Вожеги. Численность семей с детьми, принимавших участие в мониторинге в 2021 году, составила: 111 – в когорте 2014 года, 220 – в когорте 2020 года. В 2022 году численность участников составила: 98 – в когорте 2014 года, 212 – в когорте 2020 года. Также, помимо семей в опросах ежегодно принимают участие педиатры, заполняющие раздел анкеты, содержащий медицинские характеристики здоровья и развития ребёнка, а также сведения о перенесённых им заболеваниях и проведённом лечении.

Здоровье детей в Вологодской области характеризуется относительно высоким уровнем заболеваемости. В 2021 году общая заболеваемость составила 294512,2 случаев на 100 тыс. населения, первичная – 250483,9 случаев на 100 тыс. населения (рисунок). По сравнению с 2010 годом значения данных показателей снизились на 2,4% и 2,1%, соответственно. Обращает на себя внимание то, что в 2020 году были зарегистрированы самые низкие значения, как общей (на 15,2% ниже среднего значения за период 2010–2019 гг.), так и первичной заболеваемости (на 13,5% ниже среднего значения за период 2010–2019 гг.). Вероятно, это обусловлено тем, что на территории региона в 2020 году действовали карантинные ограничения в связи с распространением коронавирусной инфекции, в том числе, для школьников было организовано дистанционное обучение. Это могло снизить интенсивность заражений респираторными инфекциями за счёт сокращения частоты контактов между детьми.

Заболеваемость детского населения Вологодской области

Источник: данные МИАЦ Вологодской области.

Обращение к данным социологического лонгитюдного наблюдения позволяет не только вести детальное наблюдение заболеваемости детей, но и получать детальные характеристики оказанной им медицинской помощи. Также данные мониторингового наблюдения позволяют соотносить характеристики здоровья и развития детей с их учебными успехами.

Здоровье детей наблюдаемых когорт 2014 и 2020 гг. р. за период с 2021 по 2022 год претерпело незначительные изменения. Показатели физического развития большинства участников мониторинга соответствовали норме, как и показатели нервно-психического развития. В то же время, были зафиксированы негативные изменения: увеличилась доля детей с хроническими заболеваниями, а также с ожирением (табл. 1).

Таблица 1. Показатели физического и нервно-психического развития детей (данные мониторинга «Изучение условий формирования здорового поколения», 2021, 2022 гг.)

Оценки показателей развития	Когорта 2020 г. р.		Когорта 2014 г. р.	
	2021	2022	2021	2022
Оценка педиатрами соответствия нервно-психического развития детей норме (в % от численности когорты)				
Полностью соответствуют норме	77,7*	86,8	90,1	86,7
Имеются незначительные отклонения	16,4*	9,9	2,7	2,0
Отклонения от нормы значительны	0,9*	0,5	1,8	2,0

Оценки показателей развития	Когорта 2020 г. р.		Когорта 2014 г. р.	
	2021	2022	2021	2022
Оценка педиатрами показателей физического развития				
Рост (среднее значение)	76,6	87,0	123	129
Вес (среднее значение)	10,2	12,6	24	28
Доля детей с ожирением (в % от численности когорты)	н/д**	4,7	1,8	3,1
Доля детей с первой группой здоровья (в % от численности когорты)	15,9	17,5	25,2	24,5
Доля детей с хроническими заболеваниями (в % от численности когорты)	4,6	4,7	9,9	15,3
* В анкетах 2021 года по когорте детей 2020 г.р. задавался обобщённый вопрос о соответствии уровня физического и нервно-психического развития детей установленным нормам.				
** вопрос не задавался.				

По сравнению с 2021 годом в когорте 2020 года рождения выросла доля часто болеющих детей, а в когорте 2014 г.р. – доля детей, которые болели до 5 раз в течение года. На диспансерном наблюдении у врачей различного профиля в 2022 году состояли 26% детей когорты 2014 г. р. и 18% детей когорты 2020 г. р. В когорте 2014 г. р. наибольшее число таких детей, состояли на диспансерном наблюдении у невропатолога, аллерголога, лора и эндокринолога, а в когорте 2020 г. р. – у окулиста, педиатра и невролога. По сравнению с 2021 годом доля детей старшей когорты, находившихся на диспансерном наблюдении, снизилась на 4,2 п. п. (табл. 2).

Таблица 2. Распределение ответов врачей-педиатров о частоте заболеваемости детей когорт 2014 и 2020 гг. р. в 2021–2022 гг. (данные мониторинга «Изучение условий формирования здорового поколения», 2021, 2022 гг.)

Характеристики заболеваемости детей по оценкам педиатров	Когорта 2020 г. р.		Когорта 2014 г. р.	
	2021 год	2022 год	2021 год	2022 год
Частота болезней у детей за год (в % от численности детей в когорте)				
Не болели	23,6	10,4	22,5	17,3
Болели до 5 раз	68,6	67,0	71,2	74,5
Болели 5–9 раз	5,5	18,4	0,9	1,0
Болели 10 и более раз	0,0	2,8	0,0	0,0
Постановка на диспансерное наблюдение (в % от численности детей в когорте)				
Да	...*	17,9	29,7	25,5
Нет		80,7	65,8	68,4
* Вопрос не задавался.				
Распределение по специалистам детей, состоящих на диспансерном наблюдении (в % от тех детей, которые состоят на диспансерном наблюдении)				
Врачи-специалисты	Когорта 2020 г.р. в 2022 году	Когорта 2014 г.р.		
		2021 г.	2022 г.	
невропатолог	0	21,2	28,0	
аллерголог	0	12,1	20,0	
эндокринолог	2,6	9,1	16,0	
лор	0	12,1	16,0	
ортопед	5,3	18,2	12,0	
окулист	31,6	15,2	12,0	
кардиолог	10,5	12,1	12,0	

педиатр	26,3	9,1	12,0
гастроэнтеролог	0	3,0	8,0
нефролог	10,5	3,0	4,0
психолог	0	3,0	4,0
эпилептолог	0	0	4,0
дерматолог	5,3	3,0	0
логопед	0	3,0	0
ревматолог	0	3,0	0
невролог	18,4	0	0
пульмонолог	5,3	0	0

В когорте отмечено 2020 г.р. существенное увеличение доли детей, которые болели более 5 раз в течение года, может быть обусловлено тем, что в 2022 году 64% детей данной когорты начали посещать детский сад. При этом для большинства таких детей (70%) поступление в дошкольную образовательную организацию сопровождалось увеличением частоты заболеваемости.

В когорте 2014 г.р. увеличение доли детей с хроническими заболеваниями может быть обусловлено, в том числе, нарастанием учебной нагрузки. Поступление в школу для детей данной когорты сопровождалось сокращением свободного времени, которое они ранее могли посвящать прогулкам. Так в 2021 году более 2 часов в день проводили на свежем воздухе 73% детей, тогда как через год смогли себе это позволить только 17%. В 2022 году ежедневная подготовка домашних заданий в среднем в течение недели занимала от 1 до 2 часов у 45% детей, 2–3 часа – у 13% детей и более 3 часов – у 4% детей.

Продолжительность времени, затрачиваемого детьми на подготовку домашних заданий, показала слабую отрицательную корреляцию с успеваемостью детей в школе (коэффициент корреляции – $-0,104$). Это свидетельствует о том, что отличники быстрее справляются с домашними заданиями. При этом у детей, которые демонстрируют наилучшие успехи в школе, родители чаще отмечают менее выраженную усталость вечером после учебных занятий: усталость у 40% из них проявляется только ближе к концу недели, тогда как среди «троечников» 33% детей сильно устают после учёбы уже к концу дня (табл. 3). Если учесть, что среди отличников выше доля детей с первой группой здоровья (38%), чем среди «хорошистов» (29%) и «троечников», то можно предположить, что хорошее здоровье способствует лучшему освоению школьной программы детьми. В то же время, за прошедший период с 2021 по 2022 год именно среди «отличников» наиболее сильно снизилась доля детей с первой группой здоровья – на 29%, тогда как среди «троечников» снижение этого показателя составило 8%, среди «хорошистов» – 18%.

Таблица 3. Сопоставление школьной успеваемости и усталости детей 8 лет после учебных занятий (в % от числа ответивших, 100% – по строке; данные мониторинга «Изучение условий формирования здорового поколения», 2022 гг.)

Ответы родителей на вопрос: «Как учится ребенок?»	Усталость после школы ...			
	К концу дня не проявляется	Проявляется время от времени	Накапливается к концу недели	Проявляется ежедневно
Отлично	20,0	33,3	40,0	6,7
Хорошо	19,7	39,4	27,3	13,6
Удовлетворительно	16,7	25,0	25,0	33,3

В ходе проводимого мониторинга родителям задаются вопросы о развитии у детей различных нервно-психических функций (памяти, внимания, моторики). Сопоставление этих оценок с уровнями школьной успеваемости демонстрирует, что у отличников лучше развиты память, умение концентрировать внимание, а также сформировано правильное произношение звуков родного языка (табл. 4).

Таблица 4. Сопоставление школьной успеваемости и развития нервно-психических функций у детей (в % от числа ответивших, 100% – по столбцам; данные мониторинга «Изучение условий формирования здорового поколения», 2022 гг.)

Ответы родителей о развитии нервно-психических функций у детей	Ответы родителей на вопрос: «Как учится ребенок?»		
	Удовлетворительно	Хорошо	Отлично
1. Ваш ребёнок обычно внимателен, собран?			
Да, собран, внимателен	27%	82%	94%
Нет, рассеян, невнимателен, часто «отключается»	73%	18%	6%
2. Как ребёнок запоминает стихи?			
Быстро и прочно запоминает стихи	25%	52%	88%
Запоминание стихов требует труда, частых повторений, но проходит успешно	75%	48%	13%
3. Правильно ли ребёнок произносит все звуки родного языка?			
Да	58%	80%	94%
Нет	42%	20%	6%

Наблюдаемые в ходе лонгитюдного исследования когорты детей 2020 и 2014 года рождения в 2022 году пережили значимые события в своей жизни: поступление в детский сад и первый год обучения в школе, соответственно. Для двухлетних детей отмечено существенное увеличение частоты заболеваемости после поступления в детский сад и небольшое увеличение доли детей с хроническими заболеваниями. В отношении детей 8 лет проведённый анализ демонстрирует, что хорошее здоровье способствовало лучшей адаптации к школе, в том числе, более качественному освоению учебной программы. Вместе с тем, обращает на себя внимание более выраженное снижение группы здоровья у детей, показывающих высокую школьную успеваемость. Это наблюдение требует дальнейшего контроля в рамках мониторинга и свидетельствует о необходимости дополнительной поддержки здоровья таких учеников со стороны родителей и педагогов. С растущей учебной нагрузкой может быть связано также и увеличение доли детей, состоящих на диспансерном наблюдении у врача невропатолога.

Библиографический список

1. Влияние медико-социальных и социально-экономических факторов на формирование инвалидности у детей / А.П. Фисенко, Р.Н. Терлецкая, И.В. Винярская, Е.В. Антонова // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2021. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-mediko-sotsialnyh-i-sotsialno-ekonomicheskikh-faktorov-na-formirovanie-invalidnosti-u-detey> (дата обращения: 20.03.2023).
2. Шматова Ю.Е., Разварина И.Н. Основные тренды детского здоровья в федеральных округах и регионах России в последнее десятилетие // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. 2022. № 1 (74). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-trendy>

detskogo-zdorovya-v-federalnyh-okrugah-i-regionah-rossii-v-poslednee-desyatiletie (дата обращения: 20.03.2023).

Информация об авторах

Нацун Лейла Натиговна (Россия, Вологда) – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, Вологодский научный центр Российской академии наук (160014, Россия, г. Вологда, ул. Горького, 56а; e-mail: leyla.natsun@yandex.ru).

Разварина Ирина Николаевна (Россия, Вологда) – научный сотрудник, Вологодский научный центр Российской академии наук (160014, Россия, г. Вологда, ул. Горького, 56а; e-mail: irina.razvarina@mail.ru).

Шматова Юлия Евгеньевна (Россия, Вологда) – кандидат экономических наук, научный сотрудник, Вологодский научный центр Российской академии наук (160014, Россия, г. Вологда, ул. Горького, 56а; e-mail: ueshmatova@mail.ru).

Natsun L.N., Razvarina I.N., Shmatova Yu.E.

HEALTH AND DEVELOPMENT OF CHILDREN AGED 2 AND 8 YEARS (BY THE MATERIALS OF LONGITUDINAL COHORT OBSERVATION)

Abstract. *For Russia and its regions, the task of reducing the morbidity and disability of the child population remains relevant. The article, based on data from regional cohort monitoring, shows key changes in the health and development of children born in 2020 and 2014, during 2021-2022.*

Key words: *health of the child population, factors of health formation, morbidity of children, longitudinal studies.*

About the authors

Natsun Leila Natigovna (Russia, Vologda) – cand. sci. (econ.), senior researcher, Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences (56A, Gorky Street, Vologda, Russia, 160014; e-mail: leyla.natsun@yandex.ru).

Razvarina Irina Nikolaevna (Russia, Vologda) – researcher, Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences (56A, Gorky Street, Vologda, Russia, 160014; e-mail: irina.razvarina@mail.ru).

Shmatova Yulia Evgenievna (Russia, Vologda) – cand. sci. (econ.), researcher, Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences (56A, Gorky Street, Vologda, Russia, 160014; e-mail: ueshmatova@mail.ru).

References

1. Fisenko A.P., Terletskaia R.N., Vinyarskaia I.V., Antonova E.V. The effect of medical social and social economic factors on development of disability in children // Problems of social hygiene, public health and history of medicine. 2021. No. 3. URL: <https://journal-nriph.ru/journal/article/view/563>. DOI: <https://doi.org/10.32687/0869-866X-2021-29-3-474-480>
2. Shmatova Yu.E., Razvarina I.N. Osnovnyye trendy detskogo zdorov'ya v federal'nykh okrugakh i regionakh Rossii v posledneye desyatiletie [The main trends in children's health in the federal districts and regions of Russia in the last decade] // Uchenyye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Sotsiologiya. Pedagogika. Psikhologiya. 2022. No. 1 (74). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnyye-trendy-detskogo-zdorovya-v-federalnyh-okrugah-i-regionah-rossii-v-poslednee-desyatiletie>

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ КАК ФАКТОРЫ ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ЗДОРОВЬЯ НАСЕЛЕНИЯ

***Аннотация.** Общественное здоровье является важной составляющей современного государства, отражающее его социально-экономический, трудовой, военный, культурный потенциал и состояние страны в целом. Выявлены закономерности, способствующие улучшению уровня общественного здоровья.*

Ключевые слова: общественное здоровье, физическая культура, спорт, здоровый образ жизни.

Актуальность выбранной темы определяется в первую очередь тем, что здоровье человека является категорией, ценность которой находится на самой высокой ступени в иерархии потребностей людей. Здоровье – это один из древнейших институтов нашего общества. Во все времена здоровье человека было определяющим в его жизни.

Темы изучения здоровья и проблемы его сохранения были значимыми во все исторические периоды. Начиная с этапов зарождения человечества, борьба за существование была основополагающей, ведь выжить могли только физически сильные люди. А значит, физическое развитие было жизненно важным. Движение было заложено в основу жизнедеятельности человека. Здоровье человека напрямую связывалось с его физическим развитием, физической подготовленностью также и в условиях первобытного строя, где к ценности здоровья начали относиться все более осознанно. Стали появляться причинно-следственные связи между уровнем здоровья и двигательной активностью, окружающей средой, образом жизни, природными факторами и прочим [4]. Множество античных мыслителей и философов обращались к понятию здоровья и рассматривали его в аспекте гармоничного развития личности. Большое значение имеет тот факт, что физическое воспитание детей с самого раннего возраста имело первостепенное значение. В данной связи огромную роль играет понимание значимости физического развития и уровня здоровья в целом. В эпоху средневековья ситуация меняется. В связи с преобладанием религиозных ценностей, упор делается на духовное развитие человека, отношение к физическим упражнениям становится неоднозначным и в какой-то мере презрительным, а здоровье трактуется как благо, посланное Богом. Говоря о рабовладельческом строе, стоит отметить определенную систематизацию имеющихся знаний по проблемам здоровья и формирование оздоровительных систем, способных укреплять и сохранять его уровень. Но по мере социального расслоения менялось и отношение к здоровью. Люди высокого социального статуса, имея широкий доступ к различным благам в рамках своего комфортного существования все меньше уделяли внимание здоровью и в рамках этого акцент стали делать непосредственно на лечение болезней. Вместе с тем стоит отметить, что ученые еще тех времен указывали на то, что в рамках долголетия наиболее эффективным является как раз сохранение здоровья, а не лечение приобретенных человеком болезней. В период развития феодализма особое значение приобретает рыцарская система воспитания. Военная подготовка подразумевает высокий уровень физического развития, соответственно, повышаются требования к уровню здоровья в целом. В эпоху Возрождения популярность рыцар-

ства снижается, а значит и ослабевает роль физического воспитания [4]. Некоторые виды и формы физических упражнений, перестав быть актуальными средствами военной подготовки, переходят в разряд соревновательной деятельности. Также не стоит забывать о развитии экономической, военной, производственной, медицинской и других отраслей, которые имеют большое влияние, как на физическую активность, так и на здоровье в целом. В период Нового времени, а также в дальнейшем идет формирование установок на занятия физической культурой и спортом, которые способствуют не только сохранению уровня здоровья, но и его повышению, а также развитию физкультурно-спортивной деятельности. Таким образом, по мере развития цивилизации, с ростом уровня культуры, изменением естественнонаучной картины мира, менялось и отношение к вопросам и проблемам здоровья. Но стоит отметить тот факт, что здоровье входит в число социальных ценностей абсолютно любого общества. Уровень его ценности менялся в зависимости от стран, культур, религий, эпох, но факт значимости оставался и остается неизменен [4].

Обратимся к понятию «общественного здоровья». Если говорить об изучении здоровья в целом, то выделяют следующие уровни: 1) здоровье отдельного человека (индивидуальное); 2) здоровье малых или этнических групп (групповое); 3) здоровье населения (области, города, района); 4) общественное здоровье. [3, с. 8]. Здоровье, по определению принятого в 1948 году Устава Всемирной организации здравоохранения, это – «состояние полного физического, духовного и социального благополучия, а не только отсутствие болезней и физических дефектов» [1, с. 6]. Таким образом, это достаточно широкое понятие, в то время как в понимании большинства людей термин «здоровье» трактуется более узконаправленно, нежели чем данное определение и сводится по большей части к физическому состоянию человека и уровню его самочувствия. Общественное здоровье - это здоровье населения, обусловленное комплексным воздействием социальных, биологических, внешне средовых и медико-организационных факторов при определяющем значении общественно-политического и экономического строя и зависящих от него условий жизни общества [1, с. 7]. Таким образом, как мы рассматривали выше, общественное здоровье зависит от различного рода факторов, в совокупности влияющих на его уровень. Хороший уровень общественного здоровья - это залог успешного развития государства, а также очень важное условие его стабильного и благополучного развития. Одним из приоритетных направлений государственной политики должно быть создание необходимых условий для достижения высокого уровня общественного здоровья, от которого во многом зависят национальная безопасность страны, экономический ресурс общества и его трудовой потенциал. На постоянном контроле у государств в данной связи находятся такие категории общественного здоровья, как рождаемость, смертность, продолжительность жизни и прочие, анализ динамики которых позволяет своевременно выявлять и оценивать медико-социальные проблемы и разрабатывать наиболее эффективные пути их решений.

Обращаясь теме физической культуры и спорта, здоровому образу жизни, стоит отметить тот факт, что данные категории могут способствовать решению большого количества проблем, с которыми сталкивается человечество в XXI столетии. Мало-подвижный образ жизни, который становится в последнее время большой проблемой для здоровья организма человека; вредные привычки, к числу которых можно отнести не только курение, алкоголизм и наркоманию, но и пристрастие к нездоровой еде, так называемому фаст-фуду, что также наносит урон здоровью, а вкупе с

гиподинамией приводит к серьезным хроническим заболеваниям; девиантное поведение, распространению которого способствует нестабильность общественного развития в условиях глобальной нестабильности, нарастания угроз и рисков – все это входит в разряд социальных проблем, требующих пристального внимания. Физическая культура и спорт – это многофункциональное общественное явление, способное выступать не только в роли регулятора уровня здоровья, но и в роли одного из важных факторов формирования, воспитания и становления личности. Регулярные занятия физической культурой и спортом способствуют профилактике различных заболеваний, повышению функциональных возможностей организма, укреплению иммунитета, активизации обменных процессов и стабилизации обмена веществ [6, с. 332]. Одной из основных причин смертности в нашей стране, а также во многих других, являются болезни сердечно-сосудистой системы. В недавнем времени человечество столкнулось с Пандемией COVID-19, которая не просто внесла коррективы в жизнь всего населения нашей планеты, но и заставила переосмыслить подходы к некоторым проблемам и способам их решений, а также развитию современной цивилизации в целом. Циклические виды спорта при грамотном тренировочном процессе в этом случае оказывают большое влияние на развитие не только сердечно-сосудистой, но и дыхательной систем, а также опорно-двигательного аппарата. Стоит также отметить положительное влияние на психологическую составляющую личности, так как физическая культура и спорт способствуют снижению психоэмоционального напряжения, повышению стрессоустойчивости, улучшению настроения, повышению умственной работоспособности. В структуре здорового образа жизни вместе с оптимальным двигательным режимом, режимом труда и отдыха, рациональным питанием и психофизиологической регуляцией необходимо также иметь оптимальный уровень грамотности в вопросах здоровья, здоровьесберегающих технологий и медицинской активности [1, с. 38]. Все это приобретает особое значение в условиях социальной напряженности, рисков и угроз, с которыми мы столкнулись на этапе современного развития общества. Но к сожалению, в большинстве своем, люди понимают важность здорового образа жизни и его составляющих, но по большей части его не реализуют, особенно в области режима двигательной активности, и это распространено не только среди взрослой части населения, но и среди молодежи [2, с. 162].

Одним из основных индикаторов благополучного развития стран является индекс человеческого развития (Human Development Index), или, как его ещё называют, «уровень жизни», который складывается из показателей ожидаемой продолжительности жизни, образования и экономического благополучия. Наша страна в рейтинге стран мира по качеству жизни традиционно занимает позиции в районе 50-го места. В 2015-м году Россия находилась на 49-й строке данного рейтинга, в 2021-2022 году – на 52-й позиции. Ожидаемая продолжительность жизни – это важный фактор оценки уровня общественного здоровья [5, с. 86]. Безусловно, состояние системы здравоохранения играет огромную роль в укреплении и поддержании уровня здоровья людей. Но, как мы уже говорили выше, следует стремиться к тому, чтобы сохранять здоровье, а не лечить болезни. Модификация образа жизни, формирование здорового образа жизни – процесс длительный и непростой, но очень важный в рамках повышения уровня общественного здоровья в целом.

Таким образом, стоит подчеркнуть важность здорового образа жизни, занятий физической культурой и спортом, которые являются одним из самых эффективных

средств и методов сохранения и укрепления здоровья человека. Потребность в здоровье – это жизненно важная потребность. Заболевание проще предотвратить, нежели потом лечить его. Современная медицина развивается стремительными темпами и ей стало подвластно лечение многих болезней, с которыми справиться ранее не представлялось возможным. Но, тем не менее, роль образа жизни, в котором важнейшей категорией была и остается двигательная активность, остается одним из главных показателей в борьбе за сохранение здоровья человека.

Библиографический список

1. Баклушина Е.К. Общественное здоровье и здравоохранение. Часть 1. Общественное здоровье. Иваново: ФГБОУ ВО ИвГМА Минздрава России, 2022. 71 с.
2. Бонько Т.И., Грабельных Т.И., Ницина О.А. Отношение студенческой молодежи к физической культуре и здоровому образу жизни // Koinon. 2022. Т. 3. № 3-4. С. 156–164. DOI: 10.15826/koinon.2022.03.3.4.039
3. Горбунов В.И., Возженникова Г.В. Общественное здоровье и здравоохранение: опорные точки познания учеб. пособие. Ульяновск: УлГУ, 2017. 182 с.
4. Котов М.М., Кожевникова И.Н. Отношение человека к здоровью в различные исторические эпохи // Материалы X Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум». URL: <https://scienceforum.ru/2018/article/2018002783> (дата обращения 22.03.2023)
5. Молчанова Е.В., Буркин М.М. Общественное здоровье в России и странах Западной Европы // Здоровье населения. Т. 21. 2018. № 2. С. 84–98.
6. Черясова О.Ю. Физическая культура и спорт в жизни современного общества // Молодой ученый. 2018. № 48(234). С. 332–336.

Информация об авторах

Ницина Ольга Александровна (Россия, Иркутск) – старший преподаватель, Иркутский государственный университет (e-mail: olichk1102@yandex.ru).

Бонько Татьяна Ивановна (Россия, Иркутск) – доцент, Иркутский государственный университет (e-mail: tatyanaabnk@gmail.com).

Nitsina O.A., Bonko T.I.

PHYSICAL CULTURE AND SPORT AS FACTORS OF INCREASING THE LEVEL OF PUBLIC HEALTH OF THE POPULATION

Abstract. *Public health is an important component of a modern state, reflecting its socio-economic, labor, military, cultural potential and the state of the country as a whole. The dependence of the health of the population on various factors is considered, and regularities are identified that contribute to the improvement of the level of public health. The role of physical culture and sports in the aspect of a healthy lifestyle is determined.*

Key words: *public health, physical culture, sport, healthy lifestyle.*

About the authors

Nitsina Olga Alexandrovna (Russia, Irkutsk) – Senior Lecturer, Irkutsk State University (e-mail: olichk1102@yandex.ru).

Bonko Tatyana Ivanovna (Russia, Irkutsk) – Associate Professor, Irkutsk State University (e-mail: tatyanaabnk@gmail.com).

References

1. Baklushina E.K. Public health and healthcare. Part 1. Public health. Ivanovo: FGBOU VO IvGMA of the Ministry of Health of Russia, 2022. 71 p.
2. Bonko T.I., Grabelnykh T.I., Nitsina O.A. The attitude of student youth to physical culture and a healthy lifestyle // Koinon. 2022. Vol. 3. No. 3-4. Pp. 156-164. DOI 10.15826/koinon.2022.03.3.4.039
3. Gorbunov V.I., Vozzhennikova G.V. Public health and health care: reference points of knowledge studies. allowance. Ulyanovsk: UIGU, 2017. 182 p.
4. Kotov M.M., Kozhevnikova I.N. Human attitude to health in different historical eras // Proceedings of the X International Student Scientific Conference "Student Scientific Forum". URL: <https://scienceforum.ru/2018/article/2018002783> (Accessed 03/22/2023).
5. Molchanova E.V., Burkin M.M. Public health in Russia and Western Europe // Health of the population. T. 21. 2018. No. 2. Pp. 84-98.
6. Cheryasova O.Yu. Physical culture and sport in the life of modern society // Young scientist. 2018. No. 48(234). Pp. 332-336.

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ КАК ПРЕПЯТСТВИЯ ДЛЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕСУРСНОГО РЕГИОНА

Аннотация. *Анализируются демографические проблемы Кузбасса: длительная депопуляция, старение населения, снижение численности трудоспособных граждан. Значимые демографические детерминанты, оказывающие негативное влияние на экономическое развитие, это общая смертность и смертность трудоспособного населения.*

Ключевые слова: *рождаемость, смертность, депопуляция, валовый региональный продукт, инвестиции.*

Демографические проблемы, обусловленные снижением рождаемости, ростом смертности в 2020 – 2021 гг., сокращением численности трудоспособного населения актуальны для многих российских регионов, в том числе для Кемеровской области. Для кузбасского региона характерна длительная депопуляция, усиление возрастных и гендерных диспропорций в структуре населения региона, увеличение численности людей старших возрастов, высокий уровень смертности мужчин трудоспособных возрастов, значимые различия в ожидаемой продолжительности жизни мужчин и женщин [1]. Важную роль в динамике вышеназванных процессов играет природно-ресурсный и индустриальный профиль Кузбасса. Негативное влияние обусловлено достаточно низким уровнем жизни определенной части населения региона, занятостью рабочей силы в тяжелых, опасных условиях труда, высокой профессиональной заболеваемостью, травматизмом в угольной промышленности. Неблагоприятная экологическая ситуация, вызванная интенсивным ведением горных работ, приводит к загрязнению воздуха, водных ресурсов, обезвоживанию и засолению почвы, деформации земной поверхности.

Информационной основы исследования стали данные государственной статистики, представленные на официальном сайте Росстата в разделах «Регионы России. Социально-экономические показатели. 2022»¹, «Демографический ежегодник России. Информация в разрезе субъектов РФ. 2021»². Для анализа региональных демографических проблем были использованы статистические данные в динамике за 2000-2021 гг. В работе применялись общенаучные (сравнительный анализ, синтез, сравнение, сопоставление) и статистические методы исследования. Корреляционно-регрессионный анализ использовался для выявления взаимосвязи демографических процессов и показателей, характеризующих экономическое развитие региона.

В Кемеровской области длительная депопуляция является одной из наиболее приоритетных демографических проблем. Основная причина сокращения численности населения региона – это существенное превышение показателей смертности над рождаемостью. За период 2000 – 2022 гг. численность населения уменьшилась

¹ Федеральная служба государственной статистики. Регионы России. Социально-экономические показатели. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения 05.03.2023).

² Федеральная служба государственной статистики. Демографический ежегодник России. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13207> (дата обращения 05.03.2023).

на 349 тыс. человек. Наиболее интенсивно население сокращалось в 2000–2006 и 2020–2021 гг. В 2022 г. зафиксировано снижение естественной убыли по сравнению с пандемийными годами.

Последствиями негативных изменений в численности населения региона является снижение доли кузбассовцев трудоспособного возраста и рост удельного веса граждан старших возрастов. В 2015–2022 гг. удельный вес кузбассовцев старше трудоспособного возраста составил 24–26%, что свидетельствует о демографическом старении населения. В течение всего исследуемого периода доля детей и подростков не превышала 19%.

Важную роль в воспроизводстве населения играет оптимальное соотношение мужчин и женщин. Усиление гендерных диспропорций оказывает негативное влияние на демографические процессы в горнодобывающем регионе. В 2000 г. на одну тысячу кузбасских мужчин приходилось 1118 женщин. Вплоть до 2014 г. это соотношение ухудшалось, достигнув значения 1180 женщин на 1000 мужчин. Далее наметилась стабилизация и незначительное повышение доли мужчин. Основная причина гендерных диспропорций – это более высокие показатели смертности мужчин, особенно трудоспособных возрастов [2].

Ожидаемая продолжительность жизни (ОПЖ) кузбассовцев с начала 2000-х годов и до 2019 г. достаточно устойчиво повышалась, достигнув почти 70 лет по всему населению, 64,2 года – у мужчин, 75,1 года – у женщин. Пандемия COVID-19 оказала серьезное негативное влияние на ОПЖ. За 2020–2021 гг. ОПЖ по всему населению сократилась на 2,2 года, у мужчин снижение составило 1,4 года, у женщин – 2,7 года. Во время пандемии показатели смертности женщин оказались выше по сравнению с мужской смертностью.

Структура смертности кузбассовцев во многом совпадает со среднероссийской. Наиболее частые причины летальных исходов – это заболевания системы кровообращения, новообразования, внешние причины. Но в Кузбассе показатели смертности по вышеназванным классам причин выше по сравнению с РФ. В 2020–2021 гг. значимой причиной смертности стал COVID-19. Неблагоприятное состояние экологии региона является достаточно частой причиной сердечно-сосудистых, онкологических и легочных заболеваний.

Для оценки взаимосвязи демографических проблем и показателей экономического развития региона был проведен корреляционный анализ на основе данных региональной статистики за 2000 – 2021 гг. Для характеристики демографических процессов были использованы следующие показатели: численность населения региона, коэффициент демографической нагрузки, суммарный коэффициент рождаемости, общий коэффициент смертности, смертность населения трудоспособного возраста. Показатели, характеризующие экономическое развитие региона, это валовый региональный продукт (ВРП) на одного занятого в экономике, инвестиции в основной капитал на одного занятого в экономике, численность занятых в экономике в возрасте 15–72 года. Позитивная динамика ВРП, инвестиций в основной капитал, численности занятых свидетельствует о росте экономической активности, создании благоприятных условий для развития территории.

В таблице 1 представлены коэффициенты корреляции Спирмена, которые на уровне $p < 0,05$ свидетельствуют о наличии значимой связи.

Таблица 1. Корреляция между демографическими индикаторами и экономическими показателями развития региона

Демографические индикаторы	Инвестиции на одного занятого в экономике, Y_1	ВРП на одного занятого в экономике, Y_2	Численность занятых в экономике, Y_3
Численность населения региона, X_1	- 0,789	- 0,912	слабая связь
Коэффициент демографической нагрузки, X_2	- 0,718	- 0,903	- 0,697
Суммарный коэффициент рождаемости, X_3	0,724	0,617	слабая связь
Общая смертность населения, X_4	- 0,863	- 0,826	слабая связь
Смертность населения трудоспособного возраста, X_5	- 0,841	- 0,946	- 0,542

Источник. Рассчитано автором на основе данных статистики Росстата.

Почти все анализируемые демографические индикаторы (за исключением коэффициента суммарной рождаемости) оказывают значимое негативное влияние на экономические показатели развития региона. Для выявления причинно-следственной связи между демографическими индикаторами и экономическими показателями развития были рассчитаны уравнения линейной регрессии. Независимыми переменными являлись демографические показатели (X_2, X_3, X_4, X_5). Зависимые переменные – инвестиции в основной капитал (Y_1), ВРП на одного занятого в экономике (Y_2), численность занятых в экономике региона (Y_3).

Для оценки значимости уравнений регрессии были рассчитаны коэффициенты детерминации. Из девяти регрессионных моделей были выбраны четыре, которые имели оптимальные коэффициенты детерминации: 0,751 – 0,897. Характеристики регрессионных уравнений представлены в таблице 2.

Таблица 2. Характеристики регрессионных уравнений

Независимые переменные (демографические показатели)	Инвестиции на одного занятого в экономике, коэффициент регрессии	ВРП на одного занятого в экономике, коэффициент регрессии
Смертность населения трудоспособного возраста, X_5	- 0,861	- 0,946
Общая смертность населения, X_4	- 0,872	- 0,923
Коэффициент демографической нагрузки, X_2	Слабое влияние	Слабое влияние

Источник. Рассчитано автором на основе данных статистики Росстата.

Показатели смертности всего населения (Sig. 0,000) и смертности граждан трудоспособного возраста (Sig. 0,000) являются наиболее значимыми факторами для снижения валового регионального продукта и инвестиций в основной капитал в расчете на одного занятого в экономике региона.

Проведенное исследование показало, что экономическое развитие ресурсного региона во многом определяет состояние и динамика показателей воспроизводства населения, его количественные и качественные характеристики. Негативная динамика демографических процессов является препятствием для развития Кемеровской области. Об этом свидетельствуют следующие тенденции: длительная естественная убыль населения; достаточно низкий уровень ожидаемой продолжительности жизни, особенно кузбасских мужчин; интенсивное увеличение в возрастной структуре пожилых людей и снижения доли детей, подростков; рост демографической нагрузки на трудоспособное население; диспропорции в гендерной структуре.

Население является носителем человеческого капитала, который выступает основным компонентом национального богатства. При формировании региональной социально-экономической политики позитивная динамика процессов воспроизводства населения должно рассматриваться как ключевой фактор экономического развития территории.

Библиографический список

1. Пастухова Е.Я., Морозова Е.А., Мухачева А.В. Трудовой потенциал региона в условиях депопуляции: оценка, тенденции, факторы влияния // Региональная экономика: теория и практика. 2020. Т. 18. № 6 (477). С. 1079–1100. DOI: 10.24891/re.18.6.1079
2. Нарбут В.В. Смертность населения России в трудоспособном возрасте: гендерные и территориальные различия // Высшее образование сегодня. 2016. № 2. С. 48–51.

Информация об авторе

Пастухова Елена Яковлевна (Россия, Кемерово) – кандидат экономических наук, доцент кафедры, Кемеровский государственный университет (650000, Россия, г. Кемерово, ул. Красная, д. 6; e-mail: peau.13@yandex.ru).

Pastukhova E.Ya.

DEMOGRAPHIC PROBLEMS AS OBSTACLES TO THE ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE RESOURCE REGION

Abstract. *The demographic problems of Kuzbass are analyzed: long-term depopulation, population aging, and a decrease in the number of able-bodied citizens. Significant demographic determinants that have a negative impact on economic development are general mortality and mortality of the working population.*

Key words: *birth rate, death rate, depopulation, gross regional product, investment.*

About the author

Pastukhova Elena Yakovlevna (Russia, Kemerovo) – Ph.D. of Economic Sciences, Associate Professor, Kemerovo State University (6, Krasnaya Street, Kemerovo, 650000, Russia; e-mail: peau.13@yandex.ru).

References

1. Pastukhova E.Ya., Morozova E.A., Mukhacheva A.V. The Regions Labor Potential against the Backdrop of depopulation: assessment, trends, influences. Regional economy: theory and practice. 2020. Vol. 18. No. 6 (477). pp. 1079-1100. DOI: 10.24891/re.18.6.1079
2. Narbut V.V. Mortality of the population of Russia in working age: gender and territorial differences. Higher education today. 2016. No. 2. Pp. 48-51.

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ РЕЦЕССИЯ И «НОВЫЕ КОЧЕВНИКИ»

Аннотация. Освещаются причины эмиграции россиян в период частичной мобилизации. Стремление уклониться от участия в СВО рассматривается как одно из следствий социокультурной рецессии – снижения в общественном сознании интегративного потенциала этических ценностей и усиления индивидуалистических установок.

Ключевые слова: социокультурная рецессия, ценности, интегративный потенциал, миграционные процессы, укорененность, феноменологическая социология.

Острые, кризисные в жизни общества периоды для исследователя-обществоведа часто выступают «моментами истины», когда латентные, вяло текущие социальные процессы прорываются масштабными, часто стихийными выбросами негативной активности людей. Один из таких социальных «всплесков» последовал в качестве реакции на Указ Президента РФ от 21 сентября 2022 года «О частичной мобилизации...». Благодаря СМИ ни для кого не остались тайной растянувшиеся на десятки километров у границ сопредельных с Россией государств автомобильные караваны «новых кочевников». Наблюдался ажиотажный спрос на авиарейсы в безвизовые страны, который привел к беспрецедентному росту цен на билеты. Как водится, не обошлось и без казусов, вроде бегства двоих уклонистов с Чукотки, переправившихся на лодке через Берингов пролив в США. Но действительно серьезным является вопрос о масштабах нового для нас вида миграции. По сведениям Федеральной службы безопасности в течение первой четверти 2022 года, без учета возвратившихся, из страны выехало 3,8 млн. граждан. Ю. Флоринская и А. Ракша оценивают число релокантов в 2022 году от 400 до 800 тысяч. По данным Forbes страну покинули 700 тыс. граждан. Согласно подсчетам Института социального анализа и прогнозирования РАНХиГС за первый месяц после начала СВО за рубеж выехало 100-150 тыс. человек, что приближается к цифре 200 тысяч, о которой сообщали средства массовой информации. Если верить Росстату, то миграционный отток за первые шесть месяцев 2022 года составил всего 96,7 тыс. человек. Несмотря на весьма скромные оценки официальными органами высоты эмиграционной волны, косвенным признанием серьезности проблемы со стороны представителей власти и экспертного сообщества служит высказанное Э. Набиуллиной опасение, что мобилизация и сопровождающие ее процессы могут подстегнуть рост инфляции, а известный экономист В.Иноземцев прогнозирует дефицит на рынке труда, и прежде всего высококвалифицированной рабочей силы, учитывая, что среди «откочевавших» за пределы страны работники IT-отрасли составили более 100 тыс. человек.

Серьезные миграционные процессы специальная военная операция инициировала на Украине, где, по подсчетам экспертов, за первое полугодие 2022 года число беженцев превысило 17 млн. человек. Если сравнивать демографический состав российских и украинских эмигрантов, то между ними обнаружатся существенные различия. Преобладающую часть украинских беженцев составляют женщины, несовершеннолетние дети и люди пожилого возраста. Однако среди общей массы принявших решение покинуть свою родину, отчетливо выделяются две большие группы. Первая – это гражданское население, эвакуированное из мест постоянного проживания в связи с боевыми действиями. Подавляющая часть этих людей, негативно относящихся к киевскому режиму, предпочла переехать в Россию. Вторую, значи-

тельно более многочисленную группу, составляют жители центральных и западных областей Украины, которые в массовом порядке хлынули в страны Евросоюза. Этим людям не коснулись лишения и невзгоды военного времени. Представляя политически лояльные и вполне обеспеченные слои украинского общества, они, воспользовавшись облегченным порядком пересечения границы, в индивидуальном порядке реализовали мечту вхождения в Евросоюз. В пользу данного предположения говорит тот факт, что, несмотря на свертывание в принимающих странах программ содействия беженцам, не менее 8 млн. украинцев не спешат возвращаться домой.

Если в России начало специальной военной операции вызвало вал уклонистов от мобилизации, то среди украинских эмигрантов процент мужчин военнообязанного возраста оказался сравнительно небольшим. Спекулятивные попытки официальной украинской прессы истолковать этот факт как проявление сознательности и патриотизма не выдерживают критики. В действительности все обстоит гораздо проще. Жесткие фильтрационные меры, которые были оперативно введены киевскими властями на границе, смогли предотвратить массовую миграцию мужского населения. В противном случае бегство защитников «незалежной» оказалось бы более масштабным, чем в нашей стране.

Уклонение значительного количества граждан от исполнения конституционной обязанности, безусловно, требует глубокого социологического анализа, основой для которого могут служить результаты проекта «Проблемы социокультурной эволюции России и ее регионов». Подводя итоги многолетнего мониторингового исследования, Н.И. Лапин констатировал общее замедление модернизационных процессов в нашей стране. В социокультурной сфере о начале рецессии свидетельствует снижение ряда показателей, отражающих уровень поддержки людьми базовых ценностей, таких как жизнь человека, независимость, свобода, инициативность, права человека и гражданина [1, с. 306–307]. Переход социокультурной модернизации на сниженную траекторию развития в различной степени характерен для большинства регионов страны. Во Владимирской области нисходящая динамика стала особенно заметной к 2017 году.

Динамика базовых ценностей населения Владимирской области [2, С.54-55]

2012 год		2017 год	
Баллы	Ценности	Баллы	Ценности
Интегрирующее ядро (свыше 4,6)			
4,63	1. Жизнь человека		
Интегрирующий резерв (3,91-4,6)			
		4,38	1. Жизнь человека
4,49	2. Семья	4,23	2. Порядок
4,48	3. Порядок	4,13	3. Семья
4,41	4. Общительность	4,12	4. Общительность
4,22	5. Независимость	3,92	5. Независимость
4,16	6. Благополучие	3,91	6. Благополучие
4,13	7. Свобода	3,81	7. Свобода
4,05	8. Традиция	3,70	8. Работа
3,97	9. Работа	3,60	9. Традиция
Доля интегрирующего кластера в совокупной поддержке базовых ценностей (в %)			
71		70,4	
Оппонирующий дифференциал (2,81-3,9)			
3,89	10. Жертвенность	3,63	10. Инициативность

2012 год		2017 год	
Баллы	Ценности	Баллы	Ценности
3,74	11. Инициативность	3,44	11. Жертвенность
3,31	12. Нравственность	3,12	12. Нравственность
Конфликтогенная периферия (2,8 и меньше)			
2,48	13. Своевольность	2,38	13. Своевольность
2,40	14. Властность	2,33	14. Властность
Доля дифференцирующего кластера в совокупной поддержке базовых ценностей (в %)			
29		30,6	
Плотность ценностного пространства			
2,23		2,05	
Средняя поддержка ценностных суждений			
3,88		3,62	

Сопоставительный анализ данных, приведенных в таблице, позволяет констатировать ряд принципиальных положений.

1. Наметилось ослабление внутренней консолидации регионального сообщества. Заметное снижение индекса поддержки ценностных суждений с 3,88 в 2012 году до 3,62 в 2017 году, то есть на 6,7%, свидетельствует о прогрессирующей девальвации ценностей, которыми люди руководствуются в непосредственно личностных отношениях. Снижение роли аксиологических детерминант в жизни любого сообщества означает, что статистически возрастает количество тех его членов, которые перестали разделять коллективно выработанные установки или индифферентны к ним. В структуре массового сознания императивно принимаемые нормы и взгляды уступают место прагматичным мотивам и рационально обосновываемым позициям, что сопровождается ценностной дезинтеграцией социума. Дополнительным свидетельством ослабления внутри социальных связей является разнонаправленная динамика интегрирующего и дифференцирующего кластеров. Если первый снизился с 71,0% до 70,4%, то второй вырос с 29,0% до 30,6%. «Центробежные» силы пока значительно преобладают над «центростремительными». Но, как показывают результаты социологического опроса, чем шире социальная группа, тем в меньшей степени человек идентифицирует себя с членами этой группы. Так, среди владимирцев чувство близости с жителями поселения испытывает 56,4%, с жителями области – 26,9%, с жителями России – 17,9%, с жителями прежнего СССР – только 8,6%.

2. Усиление дисфункциональности этических регуляторов в повседневной жизни людей. Характеристикой этической насыщенности intersубъективных отношений в сообществе является плотность ценностного пространства. Этот показатель уменьшился на 8% с 2,23 до 2,05. Закономерным результатом обеднения этического содержания межсубъектных связей становится их психологическая индифферентность. Так, около половины владимирцев (48,9%) затруднились в ответе на вопрос о чувстве близости с согражданами. Нравственный инфантилизм – во многом результат целенаправленного исключения из сферы социальных нарративов морально-этических элементов. Достаточно упомянуть, по меньшей мере, о четверти века, когда в образовательных учреждениях от детского сада до ВУЗа безраздельно господствовало обучение без воспитания. Сугубо информативный подход утвердился в политическом, правовом, научно-гуманитарном и других видах дискурса. В повседневном общении люди часто испытывают чувство неуместности нравственных

оценок, которые в общественном мнении признаются не соответствующими требованиям политкорректности и толерантности.

3. Вытеснение ценностных регуляторов социально ролевыми детерминантами. По мере ослабления роли моральных норм основным способом регуляции социальных связей начинает выступать право. Утверждение в процессе модернизации общества гражданско-правовых начал связывается в массовом сознании с социальной справедливостью, с укреплением правопорядка и повышением личной защищенности. Между тем, правовая нормативность столь же универсальна, сколь и обезличена. Ее проникновение в сферу повседневности приводит к тому, что отношения «лицом-к-лицу» (семейные, соседские, товарищеские, партнерские) заменяются отношениями анонимными, формально-юридическими, нравственно индифферентными. Одним из важных последствий этого становится деформация того механизма, благодаря которому происходит кристаллизация опыта социальных взаимодействий (седиментация) на основе личного общения с «другими Я». Во многом благодаря СМИ роль индуктора социокультурной информации начинает выполняться либо мифологизированными персонажами («выдающимися учеными», «гениями бизнеса», «великими политиками», «поп-звездами» и проч.), либо институтами власти, управления, правопорядка, образования и т.д. Целенаправленная интродукция деперсонифицированного опыта в мир повседневности неизбежно ставит человека перед сложным выбором между информацией, авторитетной с точки зрения содержания, но получаемой из анонимного источника и личным опытом, заслуживающим безусловного доверия, но имеющего локальный характер. Налицо кризис легитимации идентификационных практик, т.е. кризис доверия, как к традиционным ценностям, так и к трансляторам социальной информации. Не случайно, меньше всего россияне склонны доверять представительским организациям (парламенту, партиям, профсоюзам) – 20-27% и правоохранительным органам (суду, полиции, прокуратуре) – 30-40% [1, С.305]. Во Владимирской области лидеры полного доверия – суд (14,3), губернатор (15,3%), прокуратура (12,1%) – преодолели всего лишь 10% планку, а нижние пункты рейтинга заняли СМИ и региональные отделения политических партий [2, С.204-205].

Находясь под давлением массива социальной информации, люди, привыкая к ней, не только формируют для себя «параллельную» реальность, но и приобретают «компетенции», позволяющие адаптироваться к большому миру социальных акторов – бизнесменов, государственных и муниципальных служащих, депутатов и общественных активистов, менеджеров, экспертов, блогеров и других. Необходимость усвоения социально-ролевого поведения определяет выбор в пользу современных инструментальных регулятивов, поддержка которых составляет 3,78, что значительно выше, чем индексы современных (3,19) и традиционных (2,38) норм-средств

4. Семантическое переформатирование коллективного опыта. Возрастающее давление на сферу повседневности внешних, институциональных факторов влечет не только девальвацию элементов ценностного пространства, но и «смещение» значений нормативно-регулятивных понятий. Сохраняя терминологическую устойчивость, эти понятия приобретают иное содержание, иногда диаметрально противоположное прежнему. Так, несмотря на то, что тестовым суждением «Только содержательная, интересная работа заслуживает того, чтобы заниматься ею как основным делом жизни» понятию «работа» задается значение этической ценности, респонденты склонны подменять его общеупотребительной коннотацией – любые

действия, приносящие материальную выгоду, не исключая занятий асоциального и криминального характера (биржевые спекуляции, финансовые аферы, проституция, мошенничество, коррупция и т.д.). Сугубо экономический термин «бизнес» («ничего личного, это – всего лишь бизнес») усилиями СМИ замещает в социальном тезаурусе смысл понятия «работа». Аналогичные ценностные мутации происходят и с другими социокультурными паттернами, в которых аккумулирован интерсубъективный опыт и которые выступают когнитивными схемами понимания и оценки социальных действий и коллективных практик.

В связи с интересующей нас темой, остановимся на инверсии такой ценности как человеческая жизнь. Это единственная ценность, входившая в состав интегрирующего ядра по результатам опроса 2013 года. В 2017 году ее рейтинг остался самым высоким, несмотря на то что она переместилась на уровень интегрирующего резерва. Но это не означает, что коннотативное значение понятия «ценность человеческой жизни» осталось прежним. В свете актуальных сегодня событий ясно, что для донбасского ополченца и для релоканта смысловое наполнение этого понятия различно. В первом случае высшей ценностью обладает жизнь «значимых других». Не случайно основным мотивом для участия в СВО добровольцы называют защиту жизни близких им людей. Во втором случае имеет место индивидуалистическое признание человеком приоритетной ценностью исключительно собственную жизнь, во имя сохранения которой возможна «переоценка всех ценностей», а точнее, разрыв с той культурной почвой, на которой формируется ценностная структура личностного сознания.

5. Обострение «кризиса укорененности» индивида в жизненном мире локального социума. Возрастание степени опосредованности и анонимности отношений между людьми в их повседневной жизни разрушает систему релевантностей, обеспечивающих интеграцию членов сообщества. В результате механизмы социализации перестают эффективно выполнять функцию интериоризации индивидом социокультурных ценностей своего сообщества. «Кризис укорененности», заключающийся в утрате людьми осознания себя носителями, представителями, хранителями и защитниками «мы-общности», выражается в социально-психологическом феномене «бездомности», объясняющем духовно-нравственную измену части граждан России своему родному дому. Те из них, кто стал релокантом по мотивам уклонения от выполнения конституционной обязанности, вполне заслуживают не только моральной, но и правовой оценки.

Библиографический список

1. Лапин Н.И., Беляева Л.А., Касавина Н.А. Атлас модернизации России и ее регионов: социоэкономические и социокультурные тенденции и проблемы. М.: Весь мир, 2016.
2. Плеханов Е.А., Соколова М.В., Петросян Д.И., Февралёва Л.А. Социокультурный потенциал Владимирской области в контексте модернизационных процессов. Владимир: Владимирский филиал РАНХиГС, 2018.

Информация об авторе

Плеханов Евгений Александрович (Россия, Владимир) – доктор педагогических наук, профессор, Владимирский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (600017, Россия, Владимир, ул. Горького, 59а, e-mail: eaplekhanov@gmail.com).

THE SOCIOCULTUREL RECESSION AND «NEW NOMADS»

Abstract. *The reasons for the emigration of Russians during the period of partial mobilization are highlighted. The desire to evade participation in SVO is seen as one of the consequences of the socio-cultural recession - a decrease in the public consciousness of the integrative potential of ethical values and the strengthening of individualistic attitudes.*

Key words: *sociocultural recession, values, integrative potential, migration processes, rootedness, phenomenological sociology.*

About the author

Plekhanov Evgeny Alexandrovich (Russia, Vladimir) – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Vladimir branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (600017, Russia, Vladimir, Gorkogo str., 59a; e-mail: eaplekhanov@gmail.com).

References

1. Lapin N.I., Belyaeva L.A., Kasavina N.A. Atlas of modernization of Russia and its regions: socio-economic and socio-cultural trends and problems. M.: Ves Mir, 2016.
2. Plekhanov E.A., Sokolova M.V., Petrosyan D.I., Fevrалеva L.A. Sociocultural potential of the Vladimir region in the context of modernization processes. Vladimir: Vladimir branch of the RANEPА, 2018.

ОСОБЕННОСТИ РОЖДАЕМОСТИ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ КОМИ

Аннотация. Рассматривается динамика уровня рождаемости в Республике Коми, изменения ее структуры по возрасту матери, очередности рождения и брачному статусу матери в городской и сельской местности в течение 2000–2020 гг., оцениваются обуславливающие их факторы.

Ключевые слова: рождаемость, повозрастные коэффициенты рождаемости, очередность рождений, внебрачные рождения, Республика Коми.

Демографическая ситуация в стране определяется развитием демографических процессов в ее регионах. В России – с ее огромной территорией с разными природно-климатическими и заметно различающимися социально-экономическими условиями, с многонациональным населением с сохранившейся этнической спецификой демографического поведения и исторически сложившимися устойчивыми региональными особенностями возрастной структуры – региональные демографические исследования всегда представляют значительный интерес. Особую актуальность им придают усиление государственной демографической политики в области рождаемости, имеющей региональную специфику, возобновление в стране естественной убыли населения, появление новых вызовов, оказывающих влияние на демографическую ситуацию, которые, безусловно, нуждаются в оценке их проявления в разных регионах. Снижение в последние годы уровня рождаемости, обусловившее начало нового этапа естественной убыли населения России, актуализирует исследования в области рождаемости. Целью данной статьи является выявление особенностей уровня и структуры рождаемости населения в Республике Коми.

С 2016 г., после 16 лет роста, в России наблюдается сокращение уровня рождаемости¹ (рис. 1). Во многом оно определяется ухудшением возрастной структуры женщин детородного возраста, начавшимся еще в 2010–2011 гг. Запаздывание снижения по срокам было обусловлено принципиально новыми масштабными мероприятиями просемейной демографической политики: учреждением в 2007 г. федерального материнского капитала на второго (последующего) ребенка и введением в 2011 г. в субъектах Российской Федерации региональных семейных капиталов на третьего (последующего) ребенка, – которые не только восстановили растущий тренд рождаемости после сокращения в 2005 г., но и позволили продлить позитивные тенденции уже в условиях негативного действия структурного фактора [1, 2, 3, 4].

¹ Официальный сайт Росстата. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781>

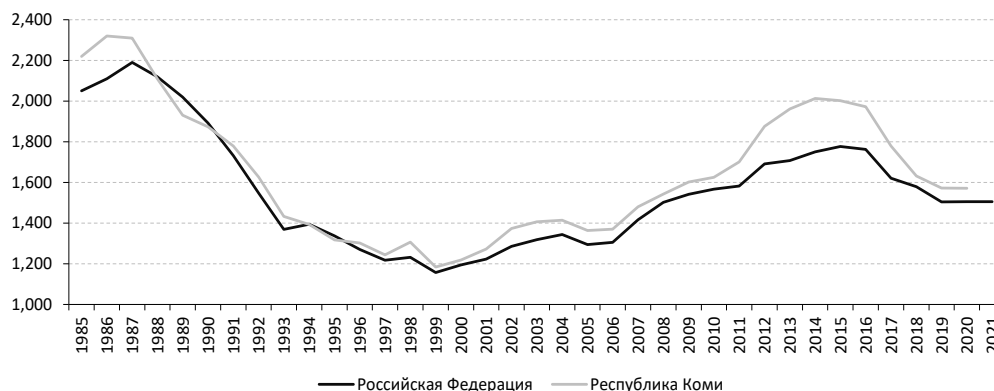

Рис. 1. Динамика суммарного коэффициента рождаемости населения России и Республики Коми в 1985-2021 гг., детей на одну женщину за весь ее репродуктивный период

С другой стороны, рост рождаемости после учреждения материнских капиталов во многом определялся изменением календаря рождений, их уплотнением в стремлении успеть воспользоваться новыми мерами, действие которых несколько раз продлевалось, но тем не менее осталось ограниченным по срокам. Досрочное исчерпание итоговой плодовитости поколений, наиболее репродуктивные возрасты которых пришлось на период введения материнских капиталов, является фактором, усиливающим структурное понижение рождаемости. Кроме того, оба крупномасштабных мероприятия демографической политики оказались адресованными в основном многочисленным когортам 1980-х годов рождения, а также более старшим поколениям, которые в момент начала их реализации были в возрастах вторых, третьих и более рождений и смогли максимально реализовать существовавшие у них установки детности и даже пересмотреть их в сторону повышения. Малочисленные когорты 1990-х годов рождения и последующие, также немногочисленные поколения, получили стимулирующее воздействие материнских капиталов на уровень своих репродуктивных установок в значительно меньшей степени. В то же время модели репродуктивного поведения (уровень установок детности, характер и степень их реализации) именно этих поколений определяют уровень рождаемости в настоящее время и в ближайшей перспективе.

В Республике Коми уровень суммарного коэффициента рождаемости до второй половины 1980-х годов заметно превышал общероссийский уровень (см. рис. 1). К концу 1980-х – началу 1990-х годов у коми, составляющих около четверти населения республики, завершился переход к малодетности [5, с. 189-204]. После этого примерно до середины 1990-х годов рождаемость в Коми была лишь очень незначительно выше уровня в целом по стране, а в течение 1988-1990 и 1994-1995 гг. величина суммарного коэффициента была даже ниже среднероссийской. С 1996 г. превышение рождаемости в Республике Коми вновь нарастает, и особенно существенным оно оказалось в период 2012-2017 гг. В числе причин этого, безусловно, размер регионального материнского капитала на третьего ребенка, один из самых значительных по стране, обусловивший очень существенный рост рождаемости сельского населения, для которого 150 тыс. руб. в условиях крайне низкого уровня жизни является огромной суммой. Определенную роль, думается, сыграли и пособия на третьего

(последующего) ребенка, назначаемые по принципу малообеспеченности. В результате в сельской местности Коми суммарные коэффициенты рождаемости условных поколений 2012-2017 гг. превышали 4 детей в расчете на одну женщину за весь репродуктивный период (рис. 2). Уровень рождаемости сельского населения такого же порядка (4,23 детей на одну женщину) последний раз рассчитывался в республике на основе результатов переписи населения 1959 г. Все последующие годы суммарный коэффициент рождаемости в сельской местности уже не превышал 3, максимально приблизившись к этой отметке в 1987 г. – 2,92 детей [6, с. 30].

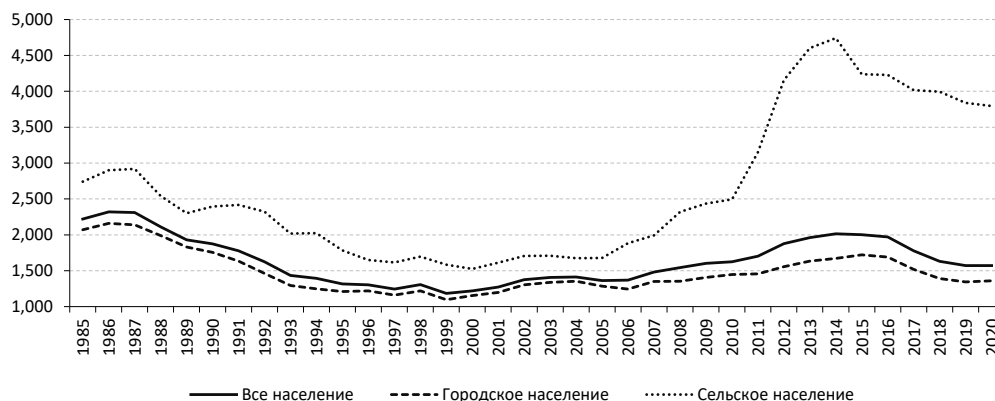

Рис. 2. Динамика суммарного коэффициента рождаемости городского и сельского населения Республики Коми в 1985-2020 гг., детей на одну женщину за весь ее репродуктивный период

Безусловно, столь высокие суммарные коэффициенты рождаемости сельского населения, рассчитанные для условных поколений последних лет, во многом обусловлены особенностями календаря рождений разных реальных поколений: концентрацией их в указанные временные периоды из-за встречного тайминга рождений молодых и старших когорт. У молодых поколений большее значение имеет стремление успеть воспользоваться федеральным материнским капиталом, имеющим ограниченный срок действия (как уже было отмечено, он до сих пор не является бессрочным), у старших, реализующих третьи и более рождения, значительную роль играют региональный материнский капитал и ежемесячные пособия на третьего (последующего) ребенка в малообеспеченных семьях.

Современный этап снижения рождаемости, сопровождающийся сближением с общероссийским уровнем, начался в Республике Коми в 2015 г. – на год раньше, чем в целом по стране². К 2020 г. величина суммарного коэффициента уменьшилась на 22%: с 2,014 детей на одну женщину за весь детородный период в 2014 г. до 1,571 детей. Уровень 2020 г. почти не отличается от показателя за 2019 г. (1,572 детей), т.е. в Коми так же, как и в среднем по России, снижение рождаемости к 2020 г. практически завершилось. В городской местности в 2020 г. уже фиксируется небольшой рост суммарного коэффициента: с 1,343 детей до 1,359. В сельской, где за 2000-2014 гг. показатель увеличился более чем в 3 раза, снижение продолжается. За 2014-2020 гг. суммарный коэффициент рождаемости сельского населения уменьшился почти на 20%: с 4,741 детей на одну женщину до 3,796. Но это еще очень значительная цифра, намного превышающая уровень сельского показателя за более чем сорокалетний пе-

² Демографический ежегодник Республики Коми. 2021: стат. сб. / Комистат. Сыктывкар, 2021. 194 с. С. 38.

риод с начала 1970-х годов вплоть до 2011 г., свидетельствующая о продолжающемся исчерпании итоговой плодовитости старших когорт женщин, что будет одним из сдерживающих факторов предстоящего в самое ближайшее время повышения рождаемости.

Снижение рождаемости в период 2015-2020 гг. характерно в Республике Коми для большинства групп репродуктивного возраста. Лишь в возрасте старше 40 лет зафиксировано продолжающееся повышение, но это происходит исключительно за счет сельского населения. В городской местности увеличение уровня рождаемости в 2000-2014 гг. было обеспечено возрастными группами старше 25 лет, у молодежи от 15 до 24 лет повышение наблюдалось лишь в первые годы роста: до введения крупномасштабных мер демографической политики. В период снижения рождаемости повозрастные коэффициенты сократились в городе во всех без исключения возрастах, в том числе и старших. В сельской местности в 2000-2014 гг. уровень рождаемости увеличился во всех возрастных группах, включая самые молодые. При этом в группе 20-24 года произошло очень значительное повышение, особенно в 2011-2014 гг. – в годы введения регионального материнского капитала и ежемесячных пособий на третьего ребенка, – что, очевидно, явилось следствием сохранения разных возрастных моделей рождаемости в городской и сельской местности, где третьи рождения происходят в более раннем возрасте. Возрастная мода рождаемости сельского населения (возраст максимального уровня рождаемости) перешла из группы 20-24 года в группу 25-29 лет лишь в 2016 г., когда уже началось снижение рождаемости, в то время как у городского населения региона такой переход произошел еще в 2008 г. (как и по России в целом). По всей вероятности, определенную роль в росте на селе в указанный период уровня рождаемости во всех без исключения возрастных группах сыграло также и возрождение в условиях экономического стимулирования многодетности этнических особенностей репродуктивного поведения: в сельской местности коми составляют более половины населения. В 2015-2020 гг. здесь зафиксировано сокращение рождаемости пока только у молодежи до 24 лет, у населения старше 25 лет рождаемость продолжает увеличиваться и в условиях снижения общего уровня рождаемости. По нашей оценке, в 2021 г. возрастная мода рождаемости в сельской местности республики перешла в группу 30-34 года³, что, очевидно, связано с опережающим увеличением доли рождений выше третьего порядка. Т.е. дифференциация возрастных моделей рождаемости в городской и сельской местности в Коми не столько сохраняется – в последние годы она видоизменяется.

Динамика структуры рождаемости по очередности рождения показывает уменьшение в Республике Коми удельного веса первых рождений как в период роста рождаемости 2000-2014 гг., так и после начала снижения (лишь 2020 г. зафиксировал небольшое увеличение доли первенцев). В 2014 г. траектории первых и вторых рождений пересеклись – доля первых рождений стала меньше доли вторых. Процент вторых рождений увеличивался в период повышения рождаемости, а с 2017 г. наблюдается его сокращение. Рождения более высокого порядка с 2001 г. демонстрируют неуклонный рост, в том числе и в последние годы, после начала снижения рождаемости. В целом за 2000-2021 гг. удельный вес третьих рождений увеличился в Коми в 3,7 раза, составив в 2021 г. 21,6% всех рождений. Доля четвертых и более рождений

³ Рассчитано по: Естественное движение населения Республики Коми в 2021 году. Стат. бюллетень № 06-29-36/3. Сыктывкар: Комистат, 2022. С. 18; Численность населения Республики Коми по полу и возрасту на 1 января 2022 года. без учета ВВП-2021. Сыктывкар: Комистат, 2022. С. 1-3.

выросла за эти годы в 4,0 раза, достигнув 9,1%. Т.е. современный этап сокращения уровня рождаемости обусловлен снижением рождаемости первой и второй очередности, рождаемость третьего и более порядка продолжает увеличиваться. В 2021 г. почти треть рождений в Республике Коми (30,7%) произошли в многодетной семье.

Изменения структуры рождаемости по очередности рождения в городской и сельской местности, рассмотренные за период, характеризующийся единичными случаями рождений без указанной очередности (с 2004 г.), в целом схожие. На протяжении всего периода и в городе, и в селе наблюдается сокращение доли первых рождений и рост доли рождений третьего и более высоких порядков, а траектория удельного веса вторых рождений имеет точку перегиба: в 2017 г. повышение сменяется убывающим трендом. Т.е. как в городской, так и в сельской местности современный этап снижения уровня рождаемости определяется первыми и вторыми рождениями, в то время как удельный вес рождений высокого порядка продолжает увеличиваться. При этом в селе заметно меньше, чем в городе, процент первых и вторых рождений, и больше доли рождений высокой очередности, графики которых в последнее десятилетие становятся все круче, с чем, очевидно, и связан переход возрастной моды рождаемости сельского населения в группу 30-34 года. Ранее в статье отмечалось, что очень высокие суммарные коэффициенты рождаемости сельского населения последних лет во многом обусловлены особенностями календаря рождений разных реальных поколений, однако динамика структуры рождаемости по очередности рождения показывает, что на селе заметно увеличилась и итоговая детность старших реальных поколений (родившихся в 1970-1980-е годы).

Одна из отличительных особенностей рождаемости в Республике Коми – значительная доля рождений вне зарегистрированного брака. По этому показателю республика традиционно входит в первую десятку российских регионов. Высокий уровень внебрачной рождаемости можно отнести к этническим особенностям репродуктивного поведения коренного этноса, поскольку для коми традиционно было характерно лояльное отношение к вопросу о допустимости добрачного сексуального опыта у женщин и к внебрачной рождаемости (подробней описано в [7, с. 49-53]). Наиболее значительная доля рождений вне зарегистрированного брака была достигнута в России в 2005 г. – незадолго до введения новых мер демографической политики в области рождаемости. Тогда же в Республике Коми было зафиксировано максимальное, на 12,3 п.п., превышение среднероссийского уровня внебрачной рождаемости (42,3% против 30,0%). Дальнейший рост рождаемости в условиях реализации крупномасштабных мер просемейной демографической политики сопровождался устойчивым снижением процента внебрачных рождений по России (до 21,0% в 2017 г.) и в регионе (до 27,9%), что позволяет позитивно оценить учреждение материнских капиталов с точки зрения увеличения семейной составляющей рождаемости, а также сближением республиканского уровня внебрачной рождаемости со среднероссийским. В условиях снижения рождаемости с 2018 г. вновь намечился некоторый рост удельного веса внебрачных рождений, которому сопутствует расхождение республиканской траектории с общероссийской (в 2020 г. 21,7% в России, 29,6% в Коми).

И по стране в целом, и в Республике Коми уровень внебрачной рождаемости в сельской местности заметно выше, чем в городской. Причем сближения не прослеживается ни в условиях роста рождаемости, ни в условиях снижения. Конечно, рождения вне зарегистрированного брака – далеко не однозначный феномен. Часть

их регистрируется по совместному заявлению обоих родителей, косвенно свидетельствуя о наличии фактической семьи или визитного брака, или, по меньшей мере, подтверждая право на получение алиментов на содержание и воспитание ребенка. Другая часть регистрируется по заявлению одной матери, что тоже не всегда исключает наличия устойчивых отношений между родителями, но чаще всего приводит к воспитанию ребенка одинокой матерью или совместно с неродным отцом. В 2021 г. 56,7% всех внебрачных рождений в Республике Коми были зарегистрированы по совместному заявлению родителей, однако в 2017 г. эта цифра достигала 64,5%. Т.е. в последние годы, в условиях снижения рождаемости, вновь наметился не только рост удельного веса рождений вне брака, но и увеличение процента внебрачных рождений, зарегистрированных по заявлению одной матери, что можно оценить как свидетельство ухудшения качественной структуры рождаемости с точки зрения экономических и социализирующих возможностей семьи.

Таким образом, в течение последних 25 лет уровень рождаемости в Республике Коми опять стабильно превышает среднероссийский. Особенно существенное превышение наблюдалось в 2012-2017 гг. – за счет очень высоких, более 4 детей, суммарных коэффициентов рождаемости в сельской местности республики, – что явилось следствием реализации программы регионального материнского капитала на третьего ребенка, одного из самых значительных по стране, введения ежемесячного пособия на третьего ребенка малообеспеченным семьям и возрождения в условиях экономического стимулирования многодетности этнических особенностей репродуктивного поведения населения коренной национальности.

Повышение уровня рождаемости в 2000-2014 гг., сопровождавшееся увеличением в республике удельных весов рождений всех очередностей, кроме первой, в сельской местности было обусловлено всеми группами репродуктивного возраста, в городской – возрастными группами старше 25 лет. В 2015 г., на год раньше, чем по России, в Коми началось отсроченное введение крупномасштабных мер демографической политики структурное понижение рождаемости, к 2020 г. перешедшее в стабилизацию. Оно определяется уменьшением рождаемости первой и второй очередности. Удельный вес рождений третьего и более порядка продолжает увеличиваться как в городе, так и в селе. При этом в городской местности наблюдается сокращение уровня рождаемости во всех без исключения возрастных группах, в сельской – лишь в молодых, до 24 лет, группах. Т.е. дифференциация возрастных моделей рождаемости в городской и сельской местности, где третьи рождения всегда происходили в более раннем возрасте, в Республике Коми не столько сохраняется, сколько видоизменяется.

Библиографический список

1. Римашевская Н.М., Доброхлеб В.Г., Янчук Ю.Н. Изменение посемейной структуры населения как следствие «новой» пронаталистской политики в России // Демографическое настоящее и будущее России и ее регионов: Матер. Всеросс. науч.-практ. конфер. Вып. 1. М., 2012. С. 87–94.
2. Зверева Н.В. Действенность мер демографической политики в области рождаемости: оценки населением // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2013. № 9. С. 15–27.
3. Синельников А.Б. Влияние семейной и демографической политики на брачность и рождаемость // Стратегия демографического развития России: рождаемость и семейная политика: Матер. Всеросс. науч.-практ. конфер. Вып. 1. М., 2013. С. 127–135.

4. Архангельский В.Н. Оценка демографической результативности мер помощи семьям с детьми в России // Демография и социальная экономика. 2014. № 1. С. 108–120.
5. Попова Л.А. Особенности современного популяционного кризиса в северном полиэтническом регионе: дис. ...докт. экон. наук: 08.00.05. Сыктывкар, 2005. 359 с.
6. Фаузер В.В., Рожкин Е.Н., Загайнова Г.В. Республика Коми в XX веке: демография, расселение, миграция. Сыктывкар, 2001. 124 с.
7. Попова Л.А. Внебрачная рождаемость: тенденции, причины, модели развития внебрачной семьи. Сыктывкар: Коми научный центр УрО РАН, 2007. 92 с.

Информация об авторе

Попова Лариса Алексеевна (Россия, Сыктывкар) – доктор экономических наук, доцент, заместитель директора по научной работе, Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук Федерального исследовательского центра «Коми научный центр Уральского отделения Российской академии наук» (e-mail: popova@iespn.komisc.ru).

Popova L.A.

PECULIARITIES OF THE BIRTH RATE OF THE KOMI REPUBLIC POPULATION

Abstract. *The article considers dynamics of the birth rate in the Komi Republic, changes in its structure by the age of the mother, the order of birth and the marital status of the mother in the urban and rural areas during the period of 2000–2020; their causing factors are estimated.*

Key words: *birth rate, age-specific birth rates, order of births, illegitimate births, the Komi Republic.*

About the author

Popova Larisa Alekseevna (Russia, Syktyvkar) – Doctor of Sciences in Economics, associate Professor, Deputy Director for Science, Institute for Socio-Economic & Energy Problems of the Federal State Budgetary Institution of Science Federal Research Centre “Komi Science Centre of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences” (e-mail: popova@iespn.komisc.ru).

References

1. Rimashevskaya N.M., Dobrokhleb V.G., Yanchuk Yu.N. Change in the family structure of the population as a consequence of the “new” pro-natalist policy in Russia // Demographic present and future of Russia and its regions: Mater Vseross. scientific-practical. conf. Issue. 1. M., 2012. Pp. 87–94.
2. Zvereva N.V. The effectiveness of measures of demographic policy in the field of fertility: assessments by the population // Bulletin of the Samara State University of Economics. 2013. No. 9. Pp. 15–27.
3. Sinelnikov A.B. Influence of family and demographic policy on marriage and birth rate // Strategy of demographic development of Russia: birth rate and family policy: Mater. Vseross. scientific-practical. conf. Issue. Moscow, 2013. Pp. 127–135.
4. Arkhangelsky V.N. Assessment of the demographic effectiveness of measures to help families with children in Russia // Demography and Social Economy. 2014. No. 1. Pp. 108–120.

5. Popova L.A. Features of the modern population crisis in the northern polyethnic region. Dis. ... doc. economy Sciences: 08.00.05. Syktyvkar, 2005. 359 p.
6. Fauser V.V., Rozhkin E.N., Zagainova G.V. Komi Republic in the 20th century: demography, resettlement, migration. Syktyvkar, 2001. 124 p.
7. Popova L.A. Out-of-wedlock births: trends, causes, models of development of an out-of-wedlock family. Syktyvkar: Komi Scientific Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 2007. 92 p.

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ МИГРАЦИОННЫХ УСТАНОВОК ШКОЛЬНИКОВ И СТУДЕНТОВ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. В работе исследуются проблемы установок на миграцию юношей и девушек в школьной и студенческой среде Омского региона. На основе проведенного анкетирования в образовательных учреждениях Омской области были выявлены ряд гендерных особенностей миграционных установок молодежи региона.

Ключевые слова: миграция, трудоустройство, Омская область, молодежь, гендерные особенности.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-28-20375, <https://www.rscf.ru/project/22-28-20375/>, гранта в форме субсидии, предоставленного из бюджета Омской области, Соглашение № 22-с.

На сегодняшний день проблема миграции из Омской области приобретает угрожающие масштабы, особенно это касается массового отъезда активной молодежи в более богатые ресурсами регионы РФ и другие страны. За последние 5 лет проблема миграции из региона поднималась и поднимается и руководством региона, и общественными деятелями [6, 9, 15]. Так, губернатор Омской области А.Л. Бурков не раз обращал внимание на эту серьезную проблему [9,15], отмечая: «Что беспокоит меня с первого дня, и сегодня эта проблема остаётся – это отрицательная миграция. Мы имеем на сегодня минус порядка 10 тыс. человек по Омской области, если брать в целом миграционные потоки» [15]. В 2022 году тенденция сохраняется: по данным Омскстата, миграционная убыль составила более 9,5 тыс. чел. [13].

Исходя из этого проблема миграции являются довольно актуальной для Сибирского региона, и исследователи, понимающие ее, часто уходят в анализ диспозиций, которые способны сформировать основу для миграционного оттока. Миграционные установки как соотношение представлений об актуальном и потенциальном местах жительства, рассматривали А.В. Арбуз [1] с В.С. Половинко [3], С.А. Кузнецова [8] и др., миграционные процессы в Омском регионе анализировали в разных аспектах Н.В. Боровских [4], А.В. Арбуз [2], О.М. Рой [14], Ю.И. Деревянченко [5], А.М. Киселева [7].

Оценивая сложившуюся на сегодняшний день депрессивную ситуацию, молодежь региона регулярно покидает его в поисках лучшей жизни для себя и своих потомков. Это приводит к резкому сокращению населению и обострению проблем, связанных с отсутствием квалифицированных кадров. В связи с этим мы проводили изучение миграционных установок самой мобильной группы населения – молодежи, которая может принять решение о миграции в связи с получением высшего образования (нынешние школьники) и поиском места работы и карьерной самореализации (студенты).

В нашем исследовании принял участие 851 респондент: 461 школьник (из них 268 девушек и 193 юноши, средний возраст 15,5 лет) и 390 студентов (из них 272 девушки и 118 юношей, средний возраст 19,9 лет). Методом исследования стало тестирование, методикой была выбрана шкала миграционных установок С.А. Кузнецовой, в которой исследуются собственные миграционные установки, установки близких и установки близких о миграции респондента [8].

В целом у молодежи преобладают собственные миграционные установки ($M=53,8$, $SD=15,5$), на втором месте стоят установки близких о миграции респондентов ($M=50,9$, $SD=13,4$), и слабее всех выражены миграционные установки близких ($M=49,2$, $SD=12,9$). Таким образом, молодежь в первую очередь высоко оценивает вероятность собственной миграции из Омска. Статистические данные по Омской области подтверждают полученные результаты. Так, в 2021 г. в пределах России миграция из Омской области молодежи (от 15 до 35 лет) составила около 3,4 тыс. чел. (35,7% от общего числа мигрантов) [10].

При сравнении миграционных установок школьников и студентов получены значимые отличия в собственных миграционных установках ($t=-2,65$, $p\leq 0,01$), при этом у студентов этот параметр ниже ($M=52,25$, $SD=14,2$), чем у школьников ($M=55,0$, $SD=16,4$).

Сравнение миграционных установок среди девушек, учащихся в школе и получающих профессиональное образование, показывает также значимые отличия ($t=-2,52$, $p\leq 0,05$), при этом у школьниц ($M=56,3$, $SD=17,4$) собственные установки выше, чем у студенток ($M=52,8$, $SD=14,7$). Статистические данные по миграции из Омской области за 2021 г. среди девушек показывают следующую картину: от 15 до 19 лет в пределах России покинуло 286 человек, от 20 до 24 лет – 527 человек [11].

У школьников и студентов мужского пола значимых отличий не было найдено: у младшей группы миграционные установки ($M=53,2$, $SD=14,7$) превышали студенческие ($M=50,9$, $SD=12,9$), однако это отличие было статистически не значимым. При этом миграция из Омской области в 2021 г. среди представителей мужского пола составила следующие показатели: от 15 до 19 лет – 316 человек, от 20 до 24 лет – 554 человека [12]. Вряд ли при этом люди младше 18 лет принимали решение сами, поэтому при изучении их установок является особенно важным учитывать мнение семьи по этому поводу, поэтому перевес в сторону мигрировавших юношей 15-19 лет нельзя расценивать как противоречие с их собственными миграционными установками, более низкими по сравнению с установками девушек.

Таким образом, можно отметить, что самые высокие миграционные установки формируются у девушек-школьниц, а самые низкие – у юношей-студентов. Это может быть связано с тем, что студенты более реалистично оценивают свои перспективы, и, возможно, они уже находят возможные варианты для трудоустройства в Омске, что снижает у них стремление мигрировать.

В целом тенденция к снижению миграционных установок с возрастом вселяет надежду на то, что молодые люди, получившие образование, останутся в родном городе, пополняя его человеческий капитал. Однако реальные цифры миграции показывают, что студенты, напротив, более склонны мигрировать из Омска. Чтобы приостановить процесс оттока молодого населения, необходима забота об условиях, создаваемых для молодых специалистов, увеличение часов практической подготовки, где молодые люди смогут познакомиться с работой в различных организациях города и области и, возможно, найти потенциальные варианты для трудоустройства.

Библиографический список

1. Арбуз А.В. Миграционные установки выпускников вузов г. Омска // Вестник Омского университета. Сер. «Экономика». 2016. № 4. С. 139–146.
2. Арбуз А.В. Экспертная оценка миграционных процессов в Омской области // Вестник Омского университета. Сер. «Экономика». 2017. № 3. С. 165–172.

3. Арбуз А.В., Половинко В.С. Миграционные установки населения в контексте регионального рынка труда // *Journal of new economy*. 2018. Т. 19. № 1. С. 38–50.
4. Боровских Н.В. Миграция населения в Омской области: проблемы и перспективы // *Омский научный вестник. Серия «Общество. История. Современность»*. 2017. № 3. С. 105–110.
5. Деревянченко Ю.И. «Креативный город» и миграционные настроения молодежи среднего класса в г. Омске // *Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий*. 2021. Т. 10. № 4. С. 29–34.
6. Ильченко А. Почему уезжают из Омска и как задержать их здесь // *Коммерческие вести*. 12 мая 2019. URL: <https://kvnews.ru/news-feed/pochemu-uezzhayut-iz-omska-i-kak-zaderzhat-ih-zdes-polnuu-tekst> (дата обращения: 21.03.2023)
7. Киселева А.М. Миграционная безопасность Омской области: молодежный аспект // *Вестник Сибирской государственной автомобильно-дорожной академии*. 2018. Т. 15. № 1. С. 121–132.
8. Кузнецова С.А., Кузнецов И. Ю., Фещенко А. В. Разработка шкалы миграционных установок личности // *Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика*. 2014. № 1. С. 83–90.
9. Ляпистова Т. Бурков назвал причины, по которым из Омской области уезжает население // *Коммерческие вести*. 30 января 2018. URL: <https://kvnews.ru/news-feed/burkov-nazval-prichiny-po-kotorym-iz-omskoj-oblasti-uezzaet-naselenie> (дата обращения: 22.03.2023).
10. Миграционный прирост населения по полу, возрасту и потокам передвижения // Витрина статистических данных. URL: https://showdata.gks.ru/report/278004/?&filter_1_0=2020-01-01+00%3A00%3A00%7C-52%2C2021-01-01+00%3A00%3A00%7C-52&filter_2_0=108710&filter_3_0=127961%2C127945&filter_4_0=131199&filter_5_0=130103%2C130249%2C130127%2C130250&filter_6_0=13242&rp_submit=t (дата обращения: 23.03.2023)
11. Миграционный прирост населения по полу, возрасту и потокам передвижения // Витрина статистических данных. URL: https://showdata.gks.ru/report/278004/?&filter_1_0=2020-01-01+00%3A00%3A00%7C-52%2C2021-01-01+00%3A00%3A00%7C-52&filter_2_0=108705&filter_3_0=127961%2C127945&filter_4_0=131199&filter_5_0=130103%2C130249&filter_6_0=13242&rp_submit=t (дата обращения: 23.03.2023)
12. Миграционный прирост населения по полу, возрасту и потокам передвижения // Витрина статистических данных. URL: https://showdata.gks.ru/report/278004/?&filter_1_0=2020-01-01+00%3A00%3A00%7C-52%2C2021-01-01+00%3A00%3A00%7C-52&filter_2_0=108683&filter_3_0=127961%2C127945&filter_4_0=131199&filter_5_0=130103%2C130249&filter_6_0=13242&rp_submit=t (дата обращения: 23.03.2023)
13. Разбежались кто куда: Омскстат опубликовал данные о миграции омичей // *Новостной портал BK55.ru*. 6 марта 2023. URL: <https://bk55.ru/news/article/214963/> (дата обращения: 21.03.2023).
14. Рой О.М. Отчего бегут омичи? Опыт научно-практического исследования // *Национальные приоритеты России*. 2017. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otchego-begut-omichi-opyt-nauchno-prakticheskogo-issledovaniya/viewer> (дата обращения: 21.03.2023).
15. Фомина М. Александр Бурков выяснил, почему молодежь бежит из Омской области // *Информационное агентство «Новый Омск»*. 26 декабря 2017. URL: <https://newsomsk.ru/news/67789-aleksandr-burkov-vyasnil-pochemu-molodej-bejit-iz/> (дата обращения: 22.03.2023)

Информация об авторах

Потапова Юлия Викторовна (Россия, Омск) – кандидат психологических наук, доцент кафедры общей и социальной психологии, Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского (644077, Россия, г. Омск, проспект Мира, д. 55а; e-mail: kardova.jv@gmail.com).

Потапов Александр Константинович (Россия, Омск) – кандидат исторических наук, преподаватель Института СПО и ДП, Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского (644077, Россия, г. Омск, проспект Мира, д. 55а; e-mail: poalexk2187@yandex.ru).

Potapova Yu.V., Potapov A.K.

GENDER FEATURES OF MIGRATION INSTALLATIONS OF SCHOOLCHILDREN AND STUDENTS OF THE OMSK REGION

Abstract. *The paper examines the problems of attitudes towards migration of girls and boys in the school and student environment of the Omsk region. Based on the survey conducted in educational institutions of the Omsk region, a number of gender features of the migration attitudes of the region's youth were identified.*

Key words: *migration, employment, Omsk region, youth, gender features.*

The study was supported by a grant from the Russian Science Foundation (RSF) № 22-28-20375, <https://rscf.ru/en/project/22-28-20375/>, by a grant in the form of a subsidy provided from the budget of the Omsk Region, Agreement No. 22-s

About the authors

Potapova Yuliya Victorovna (Russia, Omsk) – Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Department of General and Social Psychology Federal State Autonomous Educational Institution «Dostoevsky Omsk State University» (644077, Russia, Omsk, 55-A Mira ave, e-mail: kardova.jv@gmail.com).

Potapov Alexander Konstantinovich (Russia, Omsk) – Candidate of Historical Sciences, Lecturer at the Secondary Vocational Education Institute Federal State Autonomous Educational Institution «Dostoevsky Omsk State University» (644077, Russia, Omsk, 55-A Mira ave, e-mail: poalexk2187@yandex.ru).

References

1. Arbuz A.V. Migration installations for university graduates in Omsk. Herald of Omsk University. Series «Economics», 2016, vol. 4, pp. 139-146.
2. Arbuz A.V. Expert assessment of migration processes in the Omsk region. Herald of Omsk University. Series «Economics», 2017, vol. 3, pp. 165-172.
3. Arbuz A.V., Polovinko V.S. Migration attitudes of the population in the context of the regional labor market. Journal of new economy, 2018, vol. 19 (1), pp. 38-50.
4. Borovskikh N.V. Migration of the population in the Omsk region: problems and prospects. Omsk Scientific Bulletin. Series «Society. History. Modernity», 2017, vol. 3, pp. 105-110.
5. Derevyanchenko Yu.I. «Creative city» and migratory moods of middle-class youth in Omsk. Herald of Siberian Institute of Business and Information Technologies, 2021, vol. 10 (4), pp. 29-34.

6. Ilchenko A. Why people leave Omsk and how to keep them here. Commercial news. May 12, 2019. URL: <https://kvnews.ru/news-feed/pochemu-uezzhayut-iz-omska-i-kak-zaderzhat-ih-zdes-polnyy-tekst> (Accessed March 21, 2023).
7. Kiseleva A.M. Migration security of the Omsk region: youth aspect. The Russian Automobile and Highway Industry Journal, 2018, vol. 15 (1), pp. 121-132.
8. Kuznetsova S.A., Kuznetsov I.Yu., Feshchenko A.V. Development of a scale of personality migration attitudes. Vestnik RUDN. Series: Psychology and Pedagogy, 2014, vol. 1, pp. 83-90.
9. Lyapistova T. Burkov called the reasons why the population leaves the Omsk region. Commercial news. January 30, 2018. URL: <https://kvnews.ru/news-feed/burkov-nazval-prichiny-po-kotorym-iz-omskoj-oblasti-uezzhaet-naselenie> (Accessed March 22, 2023).
10. Migration population growth by sex, age and movement flows. Showcase of statistical data. URL: https://showdata.gks.ru/report/278004/?&filter_1_0=2020-01-01+00%3A00%3A00%7C-52%2C2021-01-01+00%3A00%3A00%7C-52&filter_2_0=108710&filter_3_0=127961%2C127945&filter_4_0=131199&filter_5_0=130103%2C130249%2C130127%2C130250&filter_6_0=13242&rp_submit=t (Accessed March 23, 2023).
11. Migration population growth by sex, age and movement flows. Showcase of statistical data. URL: https://showdata.gks.ru/report/278004/?&filter_1_0=2020-01-01+00%3A00%3A00%7C-52%2C2021-01-01+00%3A00%3A00%7C-52&filter_2_0=108705&filter_3_0=127961%2C127945&filter_4_0=131199&filter_5_0=130103%2C130249&filter_6_0=13242&rp_submit=t (Accessed March 23, 2023).
12. Migration population growth by sex, age and movement flows. Showcase of statistical data. URL: https://showdata.gks.ru/report/278004/?&filter_1_0=2020-01-01+00%3A00%3A00%7C-52%2C2021-01-01+00%3A00%3A00%7C-52&filter_2_0=108683&filter_3_0=127961%2C127945&filter_4_0=131199&filter_5_0=130103%2C130249&filter_6_0=13242&rp_submit=t (Accessed March 23, 2023).
13. Who fled where: Omskstat published data on the migration of Omsk residents. News portal BK55.ru. March 6, 2023. URL: <https://bk55.ru/news/article/214963/> (Accessed March 21, 2023).
14. Roy O.M. Why are Omsk people running? Experience of scientific and practical research. National priorities of Russia, 2017, vol. 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otchegobegut-omichi-opyt-nauchno-prakticheskogo-issledovaniya/viewer> (Accessed March 21, 2023).
15. Fomina M. Alexander Burkov found out why young people are fleeing from the Omsk region. Information agency «New Omsk». December 26, 2017. URL: https://newsomsk.ru/news/67789-aleksandr_burkov_vyasnil_pochemu_molodej_bejit_iz/ (Accessed March 22, 2023).

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ В КОНТЕКСТЕ ТРАНСФОРМАЦИИ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ ПОДХОДОВ ООН ПО ЗАЩИТЕ СЕМЬИ И БРАКА

Аннотация. На основе исследования подходов ООН по защите института семьи и брака, сделан вывод о радикальных трансформациях, связанных с изменением приоритетов организации по вопросам рождаемости и будущего демографического развития, утрачена единая концепция поддержки семьи и брака, материнства и детства.

Ключевые слова: национальная безопасность, демографическая безопасность, традиционные ценности, рождаемость, семья, брак, защита детей, ООН, развитие.

Данное исследование проводилось в рамках научной работы Международной междисциплинарной научной лаборатории НГЛУ «Изучение мировых и региональных социально-политических процессов» (рук. Устинкин С.В.) в период с 2020-2023 гг.

Центральным направлением исследований являлось: 1) выявление трансформации приоритетов и подходов ООН в области защиты детства, гендерного равноправия, женщин, материнства, многодетности, брака, семьи; 2) выявление идеологической, понятийной, терминологической трансформации научных и правовых подходов в отношении теорий, которые связаны с тематикой деторождения и демографическими институтами общества, прежде всего, теорий устойчивого развития, гендерного равноправия, демографического перехода, перенаселения, полового воспитания детей [1]. Объектом исследования стали документы и информационные материалы органов ООН, также были проанализированы документы «мягкого права» ООН, такие как резолюции, постановления, экспертные отчеты, аналитические доклады, ведомственные рекомендации, заявления, которые не носят консенсусного характера, не обладают юридической силой, но вносят существенный вклад в формирование международной дискуссии по вопросам деторождения, семьи и брака [2, с. 3-15].

В рамках проведенного исследования был сделан вывод о том, что с момента проведения в 1974 г. конференции по народонаселению в Бухаре, данные подходы претерпели радикальные трансформации, связанные с изменением стратегии организации по вопросам рождаемости и репродукции. Современные документы и риторика ООН свидетельствуют, что в рамках организации утрачена единая стратегия поддержки семьи, как основы развития и воспроизводства общества, ответственной за процесс рождения и воспитания детей. В документах ЮНФПА, ВОЗ, ЮНЕСКО, ФАО, ПРООН, ЭКОСОС наблюдается повсеместная пропаганда политики «планирования семьи» и «контроля рождаемости», аборт и контрацепции как основы «защиты семьи» и «ответственного родительства». На национальном уровне поощряется практика поддержки нерепродуктивных форм семейных отношений, легализации однополых сожительства и усыновления детей однополыми партнерами. Доминирующими тенденциями становится разграничение брака и репродукции. Недопустимой считаем всестороннее продвижение терминологии сексуальных прав и полового воспитания детей. Наблюдаются кардинальные изменения подходов к рождаемости и многодетности, которые в документах «мягкого права» трактуются как угроза устойчивому развитию и главное препятствие на пути прогресса. С

многодетностью и рождаемостью увязываются глобальные проблемы голода и нищеты, экологический кризис и гендерное неравенство. ООН выступает с поддержкой увеличения интервалов между рождениями детей, выступает за семью с одним ребенком. Рождаемость и особая функция материнства в общества более не являются предметом международно-правовой дискуссии. В программах полового воспитания детей отсутствуют вопросы, связанные с рождением детей, напротив, широко представлена тематика абортов, контрацепции, гомосексуальных партнерств, бездетного репродуктивного выбора. Современная детская политика ООН ставит под сомнение выполнение положения Конвенции ООН о правах ребенка, что связано с попыткой легитимации на уровне ООН стандартов сексуального воспитания детей на основе нетрадиционных представлений о семье и браке, трансформацией принципа «наилучших интересов ребенка», проталкиванием законов о легализации практики усыновления детей однополыми парами, формированием представления у детей о семье как источнике опасности, нарушением прав ребенка на безопасность и развитие в эмбриональный период в связи с тотальной пропагандой абортов и внедрением небезопасных методов вспомогательной репродуктологии, игнорированием практики продажи детей по договорам о суррогатном материнстве, разрушением «материнской школы» вскармливания и воспитания детей через поощрение раннего воспитания детей в уходных учреждениях, игнорированием негативного влияния на детей деструктивной информации, и т.д.

Отдельным направлением исследований стало выявление причин, которые привели к кардинальному пересмотру со стороны ООН к вопросам рождаемости и демографического развития. В частности, мы приходим к выводу, что главным проводником данной политики на площадках ООН стали США, которые на протяжении всего 20 века проводили исследования в области регулирования рождаемости, а также апробировали принудительные и добровольные механизмы ограничения рождаемости как на территории США, так и в других странах [3, с. 4-43]. Политическая ангажированность научных исследований привела к тому, что в США сформировалось научное направление, которое занималось выявлением эффективных технологий регулирования рождаемости, а также обоснованием исторической целесообразности, нормативной и правовой оправданности их применения. Исследования подтвердили факт того, что США сыграли центральную роль в становлении политики ограничения рождаемости на площадках ООН, что привело к пересмотру основополагающих международных приоритетов по вопросам демографического развития. Мы также изучили процесс имплементации новых демографических стандартов ООН на уровне национального законодательства США и государств ЕС, выявили негативные процессы депопуляции и разрушения демографических структур общества, как следствие данной политики. В частности, объектом нашего исследования являлось изучение последствий тотальной пропаганды абортов и искаженных представлений о гендерном равноправии в виде политики всеобщей феминизации нерепродуктивных сфер труда. Подробнее в следующих работах [4, с. 246-254; 5, с. 227-234; 6, с. 147-155]. Более того, элементы данной политики были обнаружены в законодательстве и программах демографического развития России, как следствие вакуума национальной стратегии демографического развития и засилья западных доктрин в науке и праве.

Подобный дискурс, который транслируется на уровне науки, права, политики, масс медиа, искусства влияет на формирование искаженных смыслов и поведения

в отношении репродуктивного выбора у молодых россиян, которые не в силу своих убеждений, а под влиянием массированной пропаганды и когнитивных технологий убеждающего воздействия, делают выбор в сторону малодетности и бездетности, отказываются от создания семьи и брака.

Наконец, предметом исследования стало выявление подлинной сущности программ полового воспитания детей, пропаганды гомосексуализма, политики легитимации права на аборт, реализации программ экстракорпорального оплодотворения. Были выявлены крайне негативные последствия для здоровья и развития программ раннего полового воспитания детей, вспомогательных репродуктивных технологий для здоровья матери и ребенка. Выявлена ложная сущность политики пропаганды абортов, в основе которой лежат недостоверные ненаучные сведения о раннем эмбриональном этапе развития человека. Наконец, изучена международная проблема нарушения прав врачей на свободу совести и религии, когда врачи фактически принуждаются к выполнению медицинских процедур и новых услуг в области репродуктологии и косметологии, что имеет самые серьезные последствия для здоровья врачей и представлений общества и медицины об этических пределах [7, с. 138-145; 8, с. 123-128; 9, с. 290-298].

В связи с этим, полагаем, что стратегической задачей обеспечения демографической безопасности России является противодействие ложной и опасной идеологии ограничения рождаемости. Данная задача коррелируется с новыми положениями Конституции РФ о защите традиционных ценностей семьи и брака, а также с обновленной Стратегией национальной безопасности РФ, которая в качестве приоритетных закрепила задачу по сохранению народа России и увеличению рождаемости [10, 11].

Библиографический список

1. Rudakova E.K., Ustinkin S.V., Goryunova A.A. Demographic State Security In The Context Of International Demographic Law Transformation // Freedom and Responsibility in Pivotal Times. 2022. Vol. 125. Pp. 395-400. URL: <https://www.europeanproceedings.com/article/10.15405/epsbs.2022.03.48> (дата обращения: 10.03.2023).
2. Рудакова Е.К. Обеспечение демографической безопасности России в условиях когнитивных угроз // Диссертационный совет ННГУ. URL: <https://diss.unn.ru/1315> (дата обращения: 10.03.2023).
3. Белобородов И.В. Чайлд-фри: добровольно или принудительно. М.: РИСИ, 2016. С. 4–43.
4. Рудакова Е.К. Демографический кризис в Европе: типы воспроизводства населения // Власть. 2020. № 5(28). С. 246–254. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44266876> (дата обращения: 10.03.2023).
5. Рудакова Е.К. Демографические процессы в Европе: динамика и причины депопуляции // Власть. 2020. Том 28. № 4. С. 227–234. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43938168> (дата обращения: 10.03.2023).
6. Рудакова Е.К. Демографические последствия глобализации в контексте феминизации женского труда // Власть. 2021. № 2 (Т. 29). С. 147–155. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=45721401> (дата обращения: 10.03.2023).
7. Рудакова Е.К., Шумакова О.Н. Правовые и этические проблемы использования вспомогательных репродуктивных технологий в зарубежном дискурсе в контексте демографической безопасности России // Власть. 2020. Т. 28. № 2. С. 138–145. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42780677> (дата обращения: 10.03.2023).

8. Рудакова Е.К. Международная дискуссия по проблеме защиты прав человека до рождения // Власть. 2020. № 3. Т. 28. С. 123–128. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43117421> (дата обращения: 10.03.2023).
9. Рудакова Е.К. Устинкин С.В. Международный опыт нормативно-правового регулирования права врача на свободу совести // Власть. 2021. № 3. С. 290–298. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46304224> (дата обращения: 10.03.2023).
10. Конституция РФ (ред. 2022 г.). URL: <http://duma.gov.ru/news/55446/> (дата обращения: 10.03.2023).
11. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 02.07.2021 г. № 400. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (дата обращения: 10.03.2023).

Информация об авторе

Рудакова Екатерина Константиновна (Россия, Нижний Новгород) – кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник, доцент кафедры, Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова (e-mail: ekaterina-rudakowa@mail.ru).

Rudakova E.K.

DEMOGRAPHIC STATE SECURITY OF RUSSIA IN THE CONTEXT OF TRANSFORMATION OF UNITED NATION INTERNATIONAL LEGAL APPROACHES TO THE PROTECTION OF FAMILY AND MARRIAGE

Abstract. *Based on a study of the UN approaches to protect the institution of family and marriage, a conclusion was made about radical transformations associated with a change in the priorities of the organization on issues of fertility and future demographic development, a single concept of supporting family and marriage, motherhood and childhood has been lost.*

Key words: *national security, demographic security, traditional values, fertility, family, marriage, child protection, UN, development.*

About the author

Rudakova Ekaterina Konstantinovna (Russia, Nizhny Novgorod) – Associate Professor of Political Sciences, Department of International Relations and Foreign Regional Studies, Leading Researcher, Linguistic University of Nizhny Novgorod (e-mail: ekaterina-rudakowa@mail.ru).

References

1. Rudakova, E.K., Ustinkin, S.V., Goryunova, A.A. Demographic State Security In The Context Of International Demographic Law Transformation // Freedom and Responsibility in Pivotal Times. 2022 Vol. 125. Pp. 395-400. URL: <https://www.europeanproceedings.com/article/10.15405/epsbs.2022.03.48> (accessed 10.03.2023).
2. Rudakova E.K. Ensuring the demographic security of Russia in the context of cognitive threats // Dissertation Council of UNN. URL: <https://diss.unn.ru/1315> (date of access: 03/10/2023).
3. Beloborodov I.V. Child free: voluntarily or involuntarily. M.: RISI, 2016. Pp. 4-43.
4. Rudakova E.K. Demographic Crisis in Europe: Types of Population Reproduction // Power. 2020. No. 5(28). Pp. 246–254. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44266876> (date of access: 03/10/2023).

5. Rudakova E.K. Demographic processes in Europe: dynamics and causes of depopulation // Power. 2020. Volume 28. No. 4. Pp. 227-234. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43938168> (date of access: 03/10/2023).
6. Rudakova E.K. Demographic consequences of globalization in the context of the feminization of female labor // Power. 2021. No. 2 (T. 29). Pp. 147-155. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=45721401> (date of access: 03/10/2023).
7. Rudakova E.K., Shumakova O.N. Legal and ethical problems of the use of assisted reproductive technologies in foreign discourse in the context of Russia's demographic security // Power. 2020. V. 28. No. 2. C. 138-145. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42780677> (date of access: 03/10/2023).
8. Rudakova E.K. International discussion on the problem of protecting human rights before birth // Power. 2020. No. 3. V. 28. Pp. 123-128. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43117421> (date of access: 03/10/2023).
9. Rudakova E.K. Ustinkin S.V. International experience of normative-legal regulation of the doctor's right to freedom of conscience // Power. 2021. No. 3. Pp. 290-298. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46304224> (date of access: 03/10/2023).
10. Constitution of the Russian Federation (rev. 2022). URL: <http://duma.gov.ru/news/55446/> (date of access: 03/10/2023).
11. On the National Security Strategy of the Russian Federation: Decree of the President of the Russian Federation of 02.07.2021 No. 400. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (date of access: 10.03.2023).

СОЦИАЛЬНОЕ ЗДОРОВЬЕ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ (ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ТРЕНДЫ)

Аннотация. *Статья посвящена одной из самых важных проблем современности – социальному здоровью социумов. В работе представлено осмысление природы и сущности здоровья и социального здоровья в условиях глобализации, предложены их авторские определения, разработаны рекомендации по укреплению социального здоровья.*

Ключевые слова: *здоровье, социальное здоровье, будущее, модели, глобализация.*

Мир заполнен злобой и ложью, страхом и предательством, ненавистью и смертью. Все это невероятное ожесточение и всеобщее ослепление выпустили на волю худшие человеческие инстинкты, невероятное озлобление и презрение к человеческой жизни. Человечество тревожат войны и цветные революции, растущая инфляция и сотни тысяч мигрантов, пандемии и рецессии, климатические катаклизмы и дефицит продовольствия, гонка вооружений и сверхновые виды ядерного и биологического оружия, информационные войны и локдауны всех типов, паника и безработица. Современная комбинация угроз и вызовов способна привести к идеальному шторму с мировым голодом и миллионами смертей [6-7].

Человечество переживает серию взаимосвязанных глобальных кризисов – политического и морально-нравственного экономического и климатического, энергетического и продовольственного, миграционного и геополитического. Цепочки катастроф становятся не исключением, а нормой жизни. В современных условиях новые коммуникационные технологии и социальные сети стали «съедать» культуру и ее темпоральное, ценностное и языковое пространство, разрушать механизмы воспроизводства социального порядка, цивилизационной преемственности и этнокультурной идентичности, сокращать реальные возможности духовно-нравственного развития людей. Культура, мораль, нравственность, религия, вытесняясь другими институтами, они перестали быть несущими общественными конструкциями. Новая культура, оказавшись в условиях хаоса, утратила историческую память.

Произошло существенное падение характеристик населения по целому ряду индикаторов: здоровье (физическое, психическое, социальное), интеллектуальный потенциал и профессиональная подготовленность, морально-нравственные ценности и ориентации. В обществе произошло резкое ухудшение состояния здоровья и социального положения значительной части населения в период глобальных изменений обществе, которые в настоящее время часто называют глобализацией.

Как результат, в современном мире появилась потребность выявления основополагающего фактора, который следует поставить в центр исследований, и благодаря которому можно изучать динамику социальных изменений вообще, но особенно до и после катастроф и кризисных явлений. Нужна теоретическая конструкция, учитывающая разнообразие систем понимания здоровья и составляющих его подсистем и структур, а также поливариантность, многоаспектность и многофокусность допустимых исследовательских и интерпретационных вмешательств в деятельность социальных субъектов.

Таким механизмом может стать социальное здоровье как важнейший концепт, отражающий основные субъективные аспекты и стороны деятельности государств

и обществ, связанных практически со всеми характеристиками и индикаторами, характеризующими общественные процессы в современном мире. Социальное здоровье является наиболее чувствительным барометром, отображающим состояние регионов и социумов, трудовых коллективов и общественных организаций, каждого конкретного человека. Именно политические потрясения и цветные революции, массовые заболевания и негативное отношение человека к природе, смещение акцентов в заболеваемости на социальные основания детерминировали интерес к феномену социального здоровья со стороны как ученых и исследователей, политиков и журналистов, так и широких народных масс. Когда социальное здоровье резко ухудшается, отрицательные показатели «зашкаливают», тысячи сотни тысяч людей, выходят на улицы, уничтожают все, что подается под руку, льется кровь, гибнут ни в чем не повинные люди. Так было в Афганистане и Ираке, Судане и Эфиопии, Сомали и Сирии, Ливии и Руанде. Все, что окружает человека сопряжено с неясностью и неопределенностью, риском и турбулентностью, энтропией и непредсказуемостью, а его поведение требует рассмотрения с точки зрения единства политических и экономических, духовных и цивилизационных морфологических и психоэмоциональных, социально-психологических и морально-нравственных параметров [6-7]. А может быть правы великие мыслители Рабиндранат Тагор, который утверждал, что «человек хуже зверя» или Марк Твен «Из всех животных только человек по-настоящему жесток. Только человек может причинять боль ради собственного удовольствия» [5].

Интерес к социально-философскому осмыслению концепта «социальное здоровье» детерминирован развитием научно-технического прогресса и структурными сдвигами цивилизационного, социально-политического и морально-нравственного пространств, резким ускорением течения социального времени и повышением социальной напряженности, возрастанием роли технических, технологических и информационных факторов в культурной жизни социумов и массовому производству форм виртуального сознания и соответствующих ему инструментов и механизмов.

Прежде чем начать социально-философский анализ социального здоровья, важно дать определение дефиниции «здоровье». Как утверждают многие исследователи, здоровье – это естественная, абсолютная и непреходящая жизненная ценность, занимающая одну из самых верхних ступеней на иерархической лестнице ценностей, а также в системе таких категорий человеческого бытия, как интересы и идеалы, гармония, красота, смысл и счастье жизни, творческий труд. Это самый сложный феномен, имеющий гетерогенную структуру и специфику проявления на психологическом, социальном, философском, политическом, физкультурно-спортивном, религиозном, цивилизационном и других уровнях, сочетающий в себе качественно различные компоненты, отражающие фундаментальные аспекты человеческого бытия упорядоченно связанные и направленные на развитие активной деятельности, самосохранения и продления жизни человека [6-7].

В настоящее время имеется достаточно много определений «здоровья». Несмотря на многообразие его дефиниций, в философской рефлексии здоровье отражают, прежде всего, онтологические, аксиологические и гносеологические понятия, соответствующие достижениям различных наук. Широко известно и часто цитируется определение здоровья, данное Всемирной организации здравоохранения: «Здоровье – это состояние полного физического, психического и социального благополучия, а не только отсутствие болезней и физических недостатков» [1].

При этом Всемирная организация здравоохранения, – пишет в книге «Если бы наши тела могли говорить. Руководство по эксплуатации и обслуживанию человеческого тела» известный американский исследователь Джеймс Хэмблин, – надеялась создать новые сферы деятельности для медицинских работников, направленные на то, чтобы борьба с болезнями и физическими дефектами начиналась до того, как они возникли. Однако замысел провалился. В большинстве стран система здравоохранения все еще сосредоточена только на том, чтобы бороться исключительно с болезнями и физическими дефектами [11].

Российские исследователи, доктор философских наук, кандидат медицинских наук Ольга Рагинова и доктор философских наук Елена Лысенко, говоря о здоровье, предложили философскую трактовку этого понятия в антропологической плоскости: здоровье – это системная целостность сущностных характеристик человека, обеспечивающая оптимальную жизнь, развитие и продолжение рода индивида или общности» [9, с. 50].

Мы предлагаем авторское определение: здоровье личности – это физическое и духовное, интеллектуальное и социальное, поддающееся целенаправленному воздействию состояние личности, зависящее от внешних и внутренних факторов, динамичного равновесия окружающей среды и отношения к собственной жизни, детерминированного определенным ценностным мировосприятием. В данном случае мы понимаем личность как социальную конструкцию, функционирующую в рамках определенных параметров и описываемую рядом параметров, имеющую способность к развитию и поддерживающую динамическое равновесие организма с окружающей средой.

Но этот подход некоторыми исследователями считается крайне узким. И с ними можно согласиться. Здоровье в широком смысле, – убеждена кандидат философских наук Елена Романова, – как объект исследования является сложным и многоуровневым и требует для своего изучения определенной методологической эклектики. Феноменологическое осмысление позволяет утверждать, что существует здоровье не только человека, животного или растения, но и здоровье системы, структуры, явления, процесса, то есть можно определить здоровье (или нездоровье) самого мира, природы как целого и любой ее части, общества и личности [10, с. 3].

Российский исследователь Роман Воробьев убежден, что, во-первых, необходимо отказаться от общепринятых пониманий здоровья. Именно таким является тезис о том, что здоровье свойственно только биологическому, живому – человеку, животным, растениям. Проводя одну из фундаментальных феноменологических процедур, эйдетическую вариацию, можно ответить на вопрос: что может быть здоровым? Мыслительная вариация, имеющая целью обнаружить объекты, которые можно определить как здоровые или нездоровые, неизбежно приводит к суждению, что здоровым (или нездоровым) могут быть системы самой различной природы. Безусловно, можно говорить о здоровье самых разных по пространственным и временным масштабам биологических и социальных систем, различных структур, явлений, процессов. Существуют здоровье природы как целого и любой ее активной части, человечества, отдельных народов, государств, исторических периодов, нравственных и ценностных систем, культуры, искусства, науки. Сказанное означает, что здоровье – тотальная онтологическая характеристика огромного множества существующих в мире объектов [2, 3].

Во-вторых, здоровый субъект или объект обязательно должен не просто существовать, но развиваться. Здоровье как качество означает не просто существование, но жизнь, а значит, и развитие; неразвивающееся не может быть здоровым. Подчеркнем, что «жизнь» здесь понимается не в биологическом и даже не в материальном, а в самом широком смысле: можно говорить, например, о «жизни» политического учения, идеологии, моды [2, 3].

В-третьих, здоровье – это не всякое существование, не любая жизнь, а обладающая особыми качествами. В этом состоянии субъект или объект не просто поддерживают жизнь, существование, но активно взаимодействуют со своим окружением, и имеют определенный внутренний запас жизненной силы, ресурс энергии. Это означает существование определенного порядка, некоего равновесия, самой удобной соразмерности внутренних и внешних связей, минимизирующих жизненные силы, оптимума, что позволяет субъекту или объекту оптимально развиваться [2, 3].

Примером научного осмысления «перепада в уровне сложности» явилась работа австрийского физика-теоретика, одного из создателей квантовой механики, лауреата Нобелевской премии по физике Эрвина Шредингера «Что такое жизнь. С точки зрения физика», раскрывающая суть различия между живой и неживой природой. Живое, по Э. Шредингеру, отличается более высоким уровнем сложности (что определяет его особые антиэнтропийные свойства) по отношению к неживой природе (состоящей из «тех же атомов»). Соответственно, «психическое» должно обладать еще большим уровнем сложности, обеспечивающим его антиэнтропийные качества по отношению к «живой и неживой природе» [12].

Елена Романова выделяет несколько уровней понятия «здоровье»: Первый – биологическое здоровье - связано с организмом и зависит от динамического равновесия функций всех внутренних органов, их адекватного реагирования на влияние окружающей среды. Здоровье на биологическом уровне имеет две компоненты: соматическое здоровье - текущее состояние органов и систем организма человека и физическое здоровье – уровень роста и развития органов и систем организма. Основу его составляют морфологические и функциональные резервы, обеспечивающие адаптационные реакции. Второй уровень – психическое здоровье связано с личностью и зависит от развития эмоционально-волевой и мотивационно-потребностной сфер личности. К компонентам психического здоровья относят нравственное здоровье – комплекс эмоционально-волевых и мотивационно-потребностных свойств личности, систему ценностей, установок и мотивов поведения индивида в обществе. Нравственное здоровье определяет духовность человека. Третий уровень – социальное здоровье, которое связано с влиянием на личность других людей, общества в целом и зависит от места и роли человека в межличностных отношениях, от нравственного здоровья социума [10].

Концепт «социальное здоровье» – очень сложный и противоречивый, трудноуловимый и постоянно ускользающий, вызывающий массу противоречивых чувств и формальной популистской фразеологии, огромное количество ложных иллюзий и совершенно несовместных критериев.

Социальное здоровье нельзя увидеть, почувствовать. Некоторые исследователи утверждают, что понятие «социальное здоровье» никогда не было научным термином, который мог бы служить общеобязательным теоретическим обоснованием или определением современных общественных форм или общих представлений о целях. Они утверждают, что в результате различных интерпретаций понятие «социальное

здоровье» стало «амебообразным», расплывчатым, трудноуловимым и мягким со всех сторон; оно обладает чрезвычайной приспособляемостью, и его легко применить почти ко всему [6-7].

Так что такое социальное здоровье? Российский исследователь Лола Колпина убеждена, что следует говорить о широком и узком его понимании. В широком смысле оно используется как метафора, обозначающая:

- нормальное функционирование социального объекта (общества, общности, социального института или организации), противоположное дисфункциональным явлениям – «социальным болезням» (органическая метафора, системный, синергетический и институциональный подходы);

- способность социальной системы, той или иной формы общественной организации обеспечить реализацию био-психо-социальных потребностей ее членов (гуманистический, личностно ориентированный подходы);

- медико-демографические характеристики населения, в первую очередь структура и динамика заболеваемости, рождаемость, продолжительность жизни и т.п. (медико-демографический подход);

- характеристики общества, обеспечивающие здоровье населения (социологический подход).

В узком (гносеологическом) смысле категория «социальное здоровье» отражает социальную компоненту здоровья личности. При этом речь идет не о факторах внешней среды, обеспечивающих индивидуальное здоровье («широкое» понимание термина), а о собственно социальных параметрах, обеспечивающих адаптацию и эффективное функционирование индивида [5].

Мы предлагаем собственное определение социального здоровья – это социальное пространство взаимодействия социально-политических и экономических субъектов и институтов, ролей и традиций, идеалов и принципов, отражающих политические и социальные, правовые и идеологические, экономические и медицинские, педагогические и экологические, цивилизационные и другие процессы, связи и смыслы, детерминирующие создание необходимых и достаточных условий соответствия жизнедеятельности индивидов, социальных групп, социумов их позитивным потребностям в объективном и субъективном проявлении, удовлетворения их законных требований и интересов, обеспечения взаимодействия индивида с социальной средой, и, как результат, обеспечения высокого личностного уровня физического, психического и социального здоровья, его достаточности и качества.

Социальное здоровье нельзя потрогать, но его можно целенаправленно изучать, на него можно целенаправленно воздействовать, его можно и нужно проектировать и формировать. Формирование социального здоровья – это целенаправленное, координируемое и сознательно организованное воздействие социальных субъектов на различные объекты и процессы, способствующее достижению максимального эффекта при минимальных затратах ресурсов, усилий и времени, приданию процессам определенной направленности, получению желаемых результатов, достижению поставленных целей. Для формирования социального здоровья применяются специальные социальные технологии, под которыми следует понимать упорядоченные во времени и пространстве процессы социальной деятельности, комплекс навыков, методов, способов и приемов, направленных на достижение поставленной цели и нового социального качества объектов социального здоровья, перевод этих объектов

из одного состояния в другое, разработку и принятие управленческих решений по ликвидации существующих проблем [6-7].

Исследования социального здоровья, теоретические и эмпирические методы позволяют производить объективное знание, базирующееся на выявлении закономерностей функционирования человеческого организма, выявлять физическое и духовно-нравственное, умственное и социальное, психическое и моральное состояние личности, изучать факторы жизнедеятельности населения в конкретной социальной среде, равновесие внутренних и внешних факторов [6, 8]. Социальное здоровье как объект социологии изучается через систему индикаторов, отражающих способность общества противостоять проблемам и невзгодам, повышать качество жизни населения и воспроизводство населения в конкретных социально-экономических и политических, технических и экологических условиях. И все же российские исследователи Лидия Карцева и Светлана Кашуркина утверждают, что социальные проблемы здоровья исследуются именно социологической наукой, а не медициной, делающей объектом внимания его отсутствие, более правы [4, с. 104]. Социологические исследования способны не только дать новую эмпирическую информацию, но и стать основой дальнейшей разработки теории социального здоровья. Тем более, что оценивая нынешнее состояние научных разработок в этой области, необходимо отметить, что в целом они находятся на «нулевом» уровне, на начальной стадии формирования.

Необходимо осознать, все то, что происходит под лозунгом социального здоровья, требует полномасштабных социологических исследований. Оно как объект социологии изучается через систему индикаторов, отражающих способность общества противостоять проблемам и невзгодам, повышать качество жизни населения и воспроизводство населения в эру глобализации, в сложных современных социально-экономических и политических, технических и экологических условиях.

Социальное здоровье – важный индикатор современной жизни. Социологические измерения многочисленных его характеристик показывают не только, насколько человечество правильно живет сегодня, но какой эта жизнь будет завтра. Однако исследований явно не хватает. Понимания данного социального феномена в дефинициях старой социальной реальности явно недостаточно. При создании моделей социального здоровья будущего важно обратить особое внимание на такие качества как честь и долг, милосердие и порядочность, доброту и великодушие, справедливость и гражданственность. Это даст возможность улучшить социальное здоровье как отдельного гражданина, так и социумов, регионов и государств [6-7].

Библиографический список

1. Большая медицинская энциклопедия: в 30 т. 3-е изд. М.: Советская энциклопедия, 1978. Т. 8. 528 с.
2. Воробьев Р.В. Здоровье как онтологический феномен // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2013. № 1. Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/zdorovie> (дата доступа: 5.11.2021).
3. Воробьев Р.В. Здоровье как универсальный феномен // Вестник ПАГС. 2013. № 1 (34). С. 143–148.
4. Карцева Л.В., Кашуркина С.С. Медицина для бедных: „pro” и „kontra”. Казань Карцева Л.В., Кашуркина С.С. Медицина для бедных: „pro” и „kontra”. Казань, Школа, 2008. 151 с.

5. Колпина Л.В. Теоретико-методологические основы исследования социального здоровья личности. М.: Изд-во СГУ, 2009. 180 с.
6. Котляров И. Культурный код: постигая прошлое, понимая настоящее, можно предвидеть будущее (социально-философские тренды) // Иппокрена. 2022. № 1-2. С. 115–127.
7. Котляров И. Социальное здоровье как парадигма для XXI века // Иппокрена. 2021. № 1-2. С. 121–136.
8. Назарова Е.Н., Жиллов Ю.Д. Основы здорового образа жизни. М.: Академия, 2013. 256 с.
9. Рагимова О., Лысенко Е. Историко-философский анализ понятия здоровья в естествознании и русской философии // Известия Саратов. ун-та. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2014. Т. 14. Вып. 1. С. 27–51.
10. Романова Е.В. Современные интерпретации феномена здоровья: аналитический обзор // Здоровье человека, теория и методика физической культуры и спорта. 2017. № 2(5). С. 3–48.
11. Хэмблин Дж. Если бы наши тела могли говорить. Руководство по эксплуатации и обслуживанию человеческого тела. М.: Азбука-Аттикус, 2019. 490 с.
12. Шредингер Э. Что такое жизнь с точки зрения физики? М.: РИМС, 2009. 176 с.

Информация об авторах

Рысюкевич Наталья Сигизмундовна (Республика Беларусь, Минск) – кандидат социологических наук, доцент, старший научный сотрудник, Институт социологии Национальной академии наук Беларуси (Республика Беларусь, г. Минск, ул. Сурганова, д. 1; корп. 2; e-mail: nat-rysyukevich@yandex.ru).

Котляров Игорь Васильевич (Республика Беларусь, Минск) – доктор социологических наук, профессор, заслуженный деятель науки Республики Беларусь, заместитель главного редактора, журнал «Иппокрена», Институт парламентаризма и предпринимательства (Республика Беларусь, г. Минск, ул. Тимирязева, д. 65, корп. А; e-mail: kotlarov2018@tut.by).

Rysyukevich N.S, Kotlyarov I.V.

SOCIAL HEALTH IN THE ERA OF GLOBALIZATION (THEORETICAL TRENDS)

Abstract. *The article is devoted to one of the most important problems of our time – the social health of societies. The paper presents an understanding of the nature and essence of health and social health in the context of globalization, their author's definitions are proposed, recommendations for strengthening social health are developed.*

Key words: *health, social health, future, models, civilization, components of social health.*

About the authors

Natalia Sigismundovna Rysyukevich (Republic of Belarus, Minsk) – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Senior Researcher, Institute of Sociology of the National Academy of Sciences of Belarus (Republic of Belarus, Minsk, Surganova str., 1, building 2; e-mail: nat-rysyukevich@yandex.ru).

Igor Vasilyevich Kotlyarov (Republic of Belarus, Minsk) – Doctor of Sociology, Professor, Honored Scientist of the Republic of Belarus, Deputy Editor-in-Chief, Ippokrena

magazine, Institute of Parliamentarism and Entrepreneurship, (Republic of Belarus, Minsk, 65 Timiryazeva str., building A; e-mail: kotlarov2018@tut.by).

References

1. The Great Medical Encyclopedia: in 30 vols. 3rd ed. Moscow: Soviet Encyclopedia, 1978. Vol. 8. 528 p.
2. Vorobyov R.V. Health as an ontological phenomenon // *Izv. Sarat. un-ta Nov. ser. Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogy.* 2013. No. 1. Access mode: <http://cyberleninka.ru/article/n/zdorovie> (Access date: 5.11.2021).
3. Vorobyov R.V. Health as a universal phenomenon // *Vestnik PAGS.* 2013. No. 1 (34). Pp. 143-148.
4. Kartseva L.V., Kashurkina S.S. *Medicine for the poor: „pro” and „kontra”.* Kazan, School, 2008. 151 p.
5. Kolpina L.V. *Theoretical and methodological foundations of the study of social health of the individual.* M.: Publishing House of SSU, 2009. 180 p.
6. Kotlyarov I. Cultural code: comprehending the past, understanding the present, one can foresee the future (socio-philosophical trends) // *Ippokrena.* 2022. No. 1-2. Pp. 115-127.
7. Kotlyarov I. Social health as a paradigm for the XXI century // *Ippokrena. Hippocrene.* 2021. No.1-2. Pp. 121-136.
8. Nazarova, E.N. *Fundamentals of a healthy lifestyle / E.N. Nazarova, Yu. D. Zhilov. – M.: Academy, 2013. – 256 p.*
9. Ragimova O., Lysenko E. Historical and philosophical analysis of the concept of health in natural science and Russian philosophy // *Izvestia Sarat. un-ta. Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogy.* 2014. Vol. 14, iss. 1. Pp. 27-51.
10. Romanova E.V. Modern interpretations of the phenomenon of health: an analytical review // *Human health, theory and methodology of physical culture and sports.* 2017. № 2(5). Pp. 3-48.
11. Hamblin J. *If our bodies could talk. Guidance on the operation and maintenance of the human body.* M.: Azbuka-Atticus, 2019. 490 p.
12. Schrödinger E. *What is life from the point of view of physics?* M.: RIMS, 2009. 176 p.

КВАНТИЛЬНЫЙ РЕГРЕССИОННЫЙ АНАЛИЗ УРОВНЯ САМОУБИЙСТВ В РЕГИОНАХ РОССИИ

Аннотация. *Статья посвящена анализу влияния социально-экономических факторов на уровень самоубийств в регионах России. Результаты показывают, что коэффициенты в основном сохраняют знаки, но их величина и значимость различаются в зависимости от квантиля распределения регионов по уровню самоубийств.*

Ключевые слова: самоубийства, суицид, безработица, квантильная регрессия, регионы России.

Благодарность

Исследование проводится в рамках темы плана НИР Института экономики УрО РАН на 2021-2023 гг. «Институциональные модели и факторы социальной и экономической адаптации населения региона в условиях перехода к динамичному развитию».

Введение. Безусловно главным фактором совершения самоубийства выступает морально-психологическое состояние человека. Пребывание в депрессии, страхе, угнетенном состоянии, беспомощности являются частым симптомом суицидального поведения человека [3]. Основную часть факторов, выделяемых в литературе в качестве предикторов суицида с помощью количественного анализа, можно разделить на две сферы жизнедеятельности человека – социальную и экономическую. В частности, причинами самоубийства выступают потеря работы, материальные проблемы, низкий уровень жизни, проблемы во взаимоотношениях с семьей, заболевания, чрезмерная трудовая нагрузка [1, 2, 4].

В России уровень самоубийств существенно варьируется между регионами. Для Чеченской Республики данный показатель на 2020 год составляет 0,1 случай на 100 тыс. населения, в то время как для Республики Алтай – 43,1¹. Мы можем предположить, что одни и те же факторы могут по-разному оказывать влияние на нижние и верхние квантили распределения регионов. Что незначимо для регионов с низким уровнем самоубийства, может иметь весомое значение для регионов лидеров по суицидам, и наоборот. Следовательно, основная гипотеза данного исследования – влияние факторов различается относительно квантилей распределения.

Эмпирическая часть. В работе были использованы панельные данные по 82 субъектам РФ с 2005 по 2020 года. В качестве зависимой переменной в модели выступает число самоубийств в регионе на 100 тыс. населения².

Объясняющими переменными модели выступают такие показатели как: уровень безработицы (%); объем задолженности по ипотечным кредитам населения (млн руб. на тыс. человек ЭАН); заболеваемость с впервые в жизни установленным диагнозом алкоголизма и алкогольного психоза (человек на 100 тыс. населения); доля пациентов, состоящих на учете в лечебно-профилактических организациях, от общего чис-

¹ ЕМИСС. Число умерших по основным классам и отдельным причинам смерти в расчете на 100000 населения за год: [сайт]. URL: <https://fedstat.ru/indicator/31270> (дата обращения 10.01.2023).

² ЕМИСС. Число умерших по основным классам и отдельным причинам смерти в расчете на 100000 населения за год: [сайт]. URL: <https://fedstat.ru/indicator/31270> (дата обращения 10.01.2023).

ла лиц с заболеваемостью психического расстройства и расстройствами поведения (%); коэффициент разводимости на 1000 человек населения (чел.); средняя фактическая продолжительность рабочей недели занятого населения (час); Логарифм ВРП с учетом межрегионального индекса цен к численности населения³.

Для анализа использовался метод одновременной квантильной регрессии (SQRM), позволяющий оценить влияние факторов на разные квантили распределения регионов. В данной работе мы рассматриваем пять квантилей (q10, q20, q50, q75, q90). Таким образом, мы прослеживаем влияние социально-экономических факторов на регионы с разным уровнем суицида среди населения, начиная с низкого уровня самоубийства (q10) и заканчивая высоким уровнем (q90). Результаты оценки влияния социально-экономических факторов на уровень самоубийств среди всего населения представлены в таблице ниже.

Результаты оценки методом квантильной регрессии общего числа самоубийств

Переменные	Q10	Q20	Q50	Q75	Q90
	(1)	(2)	(3)	(4)	(5)
Безработица	0.031 [0.033]	0.061 [0.068]	0.416*** [0.29]	2.3*** [0.388]	2.803*** [0.587]
Объем задолженности	-0.021** [0.012]	0.003 [0.009]	0.015 [0.006]	0.001 [0.013]	-0.007 [0.014]
Число больных алкоголизмом	0.029** [0.013]	0.088*** [0.012]	0.133*** [0.014]	0.143*** [0.016]	0.17*** [0.026]
Разводы	2.215*** [0.359]	1.199** [0.499]	2.951*** [0.867]	2.159 [0.981]	3.13** [1.508]
Рабочее время	0.031 [0.305]	0.66*** [0.335]	0.289 [0.446]	0.616* [0.594]	-0.695 [0.841]
Доля больных псих. расстройством, состоящих на учете	-14.927*** [2.992]	-15.413*** [3.09]	-13.285*** [3.817]	-8.337* [4.198]	0.691 [7.747]
Логарифм ВРП	-4.029*** [1.745]	-4.3*** [1.38]	-4.36*** [1.254]	-0.503 [1.729]	-1.667 [2.248]
Константа	56.088*** [24.455]	36.933** [23.563]	41.32 [26.841]	-22.752 [33.813]	35.874 [44.264]
N	1262	1262	1262	1262	1262
R-sq	0.65	0.63	0.65	0.63	0.60

Примечания: *** p<.01, ** p<.05, * p<.1.
Источник: рассчитано автором в пакете Stata 14.

Обсуждение результатов. Увеличение безработицы приводит к росту уровня самоубийств. Данное поведение прослеживается в регионах со средним и выше уровнем суицида (q50, q75 и q90). Причем наибольшее значение коэффициента присуще в модели (5).

Задолженность по кредитам снижает уровень самоубийств, это подтверждается результатами модели (1). Важно отметить, что для остальных квантилей переменная оказалась незначимой. Следовательно, сдерживающий эффект проявляется в регионах лишь с низким уровнем самоубийств.

Рост переменной заболеваемости, связанной с алкогольным психозом, способствует увеличению числа самоубийств, притом во всех квантилях распределения. С увеличением уровня самоубийств (при переходе от меньшего к большему квантилю)

³ Росстат. Регионы России. Социально-экономические показатели: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения 10.01.2023).

влияние фактора заболеваемости алкогольным психозом усиливается. Коэффициент равен 0.029 и 0.17 в регионах с низким и высоким уровнем суицида соответственно (q10 и q90).

Переменная количества разводов значима во всех моделях за исключением 4 (q75) и ее увеличение приводит к росту числа суицидов в регионах. Таким образом, разрыв семейных связей связан с депрессивным состоянием и может стать одной из причин суицидного поведения. Важно отметить, что в поведении данной переменной также прослеживается закономерность роста значения коэффициента от меньшего квантиля к большему.

Продолжительность рабочего времени оказывает положительное влияние на рост уровня самоубийств. Следовательно, чрезмерная трудовая нагрузка может привести к моральному истощению, влекущим за собой возможное суицидальное поведение. Значимое влияние было обнаружено лишь в двух квантилях (q20 и q75). Чуть большее значение коэффициента присуще квантилю q20.

Переменная доли пациентов, состоящих на учете в лечебно-профилактических организациях, от общего числа лиц с заболеваемостью психического расстройства и расстройствами поведения оказывает сдерживающее влияние на уровень самоубийств. Эффект обнаружен почти во всех моделях, за исключением верхнего квантиля распределения (q90). В целом по данному фактору также заметна тенденция снижения влияния от низшего квантиля к верхнему (коэффициент равен -14.9 для q10 и -8,3 для q90).

Уровень ВРП также выступает сдерживающим фактором совершения самоубийства. Рост экономического развития улучшает благосостояние населения и снижает вероятность суицида. Влияние выявлено от нижнего квантиля до среднего (от q10 до q50). Стоит отметить, что влияние усиливается по мере увеличения квантиля распределения (коэффициент равен -4.03 для q10 и -4,36 для q50).

Заключение. Увеличение безработицы, количества больных алкогольным психозом, количества разводов, продолжительности рабочего времени приводит к росту уровня самоубийств в регионах. Сдерживающий эффект обнаружен при росте ВРП, контроллинге больных психическими расстройствами, а также наличии задолженности. Результаты показывают, что коэффициенты, рассчитанные с помощью одновременной квантильной регрессии, в основном сохраняют знаки, но их величина и значимость различаются в зависимости от квантиля распределения уровня самоубийств регионов. В основном эффект влияния усиливается в сторону верхнего квантиля распределения. Полученные результаты могут быть полезны при формировании политики, направленной на снижение уровня самоубийств в России.

Библиографический список

1. Захарова О.В., Карпов А.М. Влияние финансовых трудностей на психическое здоровье заемщиков и суицидальный риск // Практическая медицина. 2019. Т. 17. № 2. С. 136–140.
2. Изменение частоты самоубийств под влиянием повседневной деятельности в странах Европейского Союза / П.А. Коротков, А.Б. Трубянов, Е.А.Загайнова, А.И. Заврев // Статистика и экономика. 2020. №. 6. С. 54–63.
3. Любов Е.Б., Зотов П.Б. Диагностика суицидального поведения и оценка степени суицидального риска. Сообщение II // Суицидология. 2018. Т. 31. № 2. С. 23–29.

- Doroshenko S.V., Sanaeva O.V. An Assessment of the Debt Burden Effect on the Suicide Rate in Russian Regions // *Regional Research of Russia*. 2022. Vol. 12, No. 3, pp. 386–394. URL: <https://doi.org/10.1134/S2079970522700010>

Информация об авторе

Санаева Ольга Владимировна (Россия, Екатеринбург) – младший научный сотрудник, Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук (620014, Россия, г. Екатеринбург, ул. Московская, 29; e-mail: olg.sanaev@yandex.ru).

Sanaeva O.V.

QUANTILE REGRESSION ANALYSIS OF THE LEVEL OF SUICIDE IN THE REGIONS OF RUSSIA

Abstract. *The article is devoted to the analysis of the influence of socio-economic factors on the level of suicides in Russian regions. The coefficients mostly retain signs, but their magnitude and significance differ depending on the quantile of the distribution of regions by suicide rate.*

Key words: *suicide rate, suicide, unemployment, quantile regression, Russian regions.*

About the author

Sanaeva Olga V. (Russia, Ekaterinburg) – Junior researcher, Institute of Economics of the Ural Branch of RAS (620014, Moskovskaya St. 29, Ekaterinburg, Russia; e-mail: olg.sanaev@yandex.ru).

References

- Zakharova O.V., Karpov A.M. Influence of financial difficulties on the mental health of borrowers and suicide risk // *Practical Medicine*. 2019. Vol. 17. no. 2. pp. 136-140.
- Korotkov P.A., Trubyanov A.B., Zagainova E.A., Zaverov A.I. Change in the frequency of suicides under the influence of daily activities in the countries of the European Union // *Statistics and Economics*. 2020. No. 6. Pp. 54-63.
- Lyubov E.B., Zotov P.B. Diagnosis of suicidal behavior and assessment of the degree of suicidal risk. *Message II // Suicidology*. 2018. V. 31. No. 2. Pp. 23-29.
- Doroshenko S. , Sanaeva O.V. An Assessment of the Debt Burden Effect on the Suicide Rate in Russian Regions // *Regional Research of Russia*. 2022. Vol. 12. No. 3. Pp. 386–394. URL: <https://doi.org/10.1134/S2079970522700010>

ИЗМЕНЕНИЕ ВОЗРАСТНОЙ СТРУКТУРЫ НАСЕЛЕНИЯ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ СОКРАЩЕНИЯ ТРУДОСПОСОБНОГО НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНОВ РОССИИ

***Аннотация.** В статье рассмотрена динамика возрастной структуры населения России в период 2010–2021 годы. Проанализированы особенности трансформации возрастной структуры и причины этих изменений. Представлена типология субъектов России по уровню и направленности изменения доли трудоспособного населения.*

Ключевые слова: *возрастная структура населения, трудоспособное население, типология субъектов, демографический переход, старение населения.*

Статья подготовлена в рамках выполнения НИР по госзаданию Института экономики Уральского отделения РАН на 2021-2023гг.

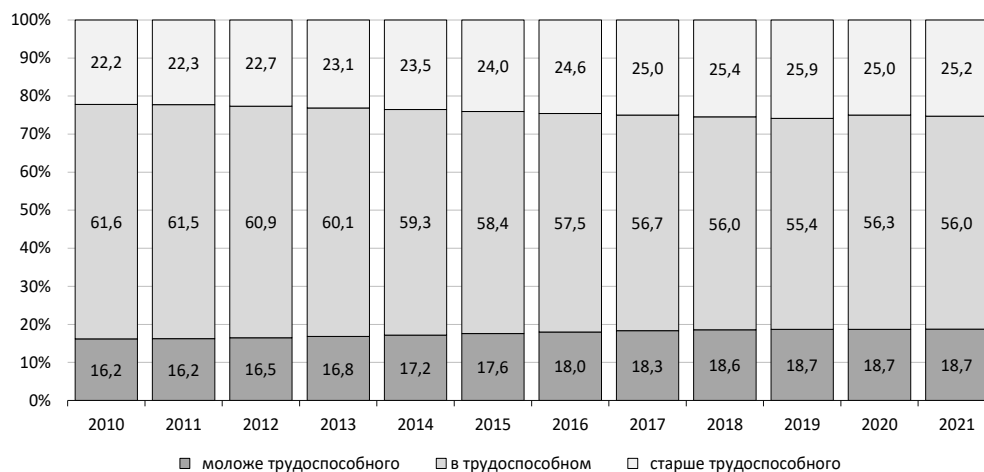
Среди демографических изменений, проходящих в последние годы на территории Российской Федерации, особое место занимают изменения в возрастной структуре населения. Выступая в качестве базового ресурса для обеспечения численности населения, динамики процессов рождаемости и смертности возрастная структура населения формирует численность трудовых ресурсов, закладывая тем самым основу для экономического развития страны в целом и отдельных её регионов.

Основная тенденция трансформации возрастной структуры населения России – старение населения, проявляющееся через увеличение числа и доли лиц старших возрастов. Согласно ведущему российскому демографу Архангельскому В.Н., возрастная структура является основным фактором формирования будущей численности населения любого региона [1, с. 18-33]. Отличительной особенностью нынешнего демографического этапа развития России, являются значительные перемены в возрастной структуре, а именно старение населения. В результате интенсивного старения не просто увеличивается число и доля лиц старших возрастных групп, но и меняются требования к рынку труда, медицинской помощи, образовательному процессу, значительные перемены происходят в производстве и сегментации товаров, что в конечном счете ведет к изменению стиля жизни российского общества.

Оценить динамику изменений возрастной структуры населения проще всего через изменение соотношения трёх основных возрастных групп. Причем для нашей цели ведущим критерием возрастной группы является его трудоспособность/нетрудоспособность т.е. будущая динамика возрастных трансформаций рассматривается нами через призму потенциала для обеспечения страны трудовыми ресурсами. За период с 2010 по 2021 годы можно выделить 3 ключевых момента в изменении возрастной структуры населения нашей страны (рисунок):

1. Увеличение численности населения моложе трудоспособного возраста, на 2,5% (или 4 млн. 261 тыс. человек), с 16,2% в 2010 году до 18,7% в 2021 году. Это увеличение связано с несколькими моментами. Во-первых, с волновым демографическим эффектом, когда в детородном возрасте находились большие по численности поколения женщин рожденных в начале 80-х годов. И именно они обеспечили увеличение показателей рождаемости, и соответственно рост численности населения моложе трудоспособного возраста. Во-вторых, определенную роль сыграла пронаталистская политика государства направления на повышение рождаемости. Однако к концу исследуемого периода темпы роста доли населения данной возрастной группы постепенно сокращаются.

2. Планомерный и стабильный рост численности и доли населения старше трудоспособного возраста. За исследуемый период доля населения старше трудоспособного возраста увеличилась на 3% или 5 млн.189 тыс. человек и составила 25,2% от общей численности населения страны. Это означает что к 2021 году каждый четвертый житель России относится к категории старше трудоспособного возраста.

Динамика изменения возрастных групп населения России в 2010-2021 годах

Источник: составлено автором на основе данных Федеральной Службы Государственной Статистики. Распределение населения по возрастным группам (на 1 января, тыс. чел.). URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 9.03.2023).

3. Устойчивая тенденция сокращения числа и доли трудоспособного населения. С 2010 по 2021 годы численность населения в трудоспособном возрасте снизилась на 6 млн. 102 тыс. человек или на 5,6% и составила 56% от общей численности населения страны. Сокращение численности и доли лиц обусловлено с одной стороны высокими показателями смертности населения в трудоспособном возрасте [3, с. 436-442], с другой стороны это отголосок демографического упадка 90-х годов, приведшего к усилению возрастных асимметрий и усугублению старения населения. Некоторые демографы предполагают, что снижение доли трудоспособного населения будет продолжаться как минимум еще 10 лет [4, с. 1-8] [5, с. 186-190]. На фоне основного тренда последнего десятилетия – сокращения числа и доли граждан трудоспособного возраста следует выделить два года, когда эта тенденция была нарушена. В 2014 году в результате присоединения Крыма (+250 тыс. человек) и в 2019 году (+1,31 млн. человек), когда сработал эффект реформы по повышению пенсионного возраста.

Таким образом, изменение соотношения ведущих возрастных групп в России обусловлено несколькими факторами. В первую очередь это прохождение демографических волн, которые закладывают потенциал для будущего воспроизводства поколений [7, с. 44-62]. Вторым фактором является характерный для большинства европейских стран демографический переход, основной особенностью которого является снижение рождаемости, приводящее к сокращению доли детей в популяции и в конечном счете к суженному типу воспроизводства населения. Кроме того, демографический переход выражается через интенсивное старение населения [2, с. 1-11]. Но если в большинстве европейских стран население стареет преимущественно «сверху» т.е. за счет увеличения продолжительности жизни, то в нашей стране основной характеристикой старения населения является старение «снизу» т.е. увеличение доли старших возрастных групп за счет сокращения доли детей. Это приводит

не только к изменению возрастной структуры, но и в значительной мере усиливает депопуляцию. Трудно не согласиться с выдающимся российским демографом Рыбаковским Л.Л. который, исследуя особенности депопуляции в России, приходит к выводу, что нынешний этап депопуляции будет преодолеватьсся значительно сложнее, чем в период с 1990-х до 2010 года. Причина сложности заключается в стремительном сокращении репродуктивных когорт женщин [6, с.6-15].

Говоря об изменении численности трудоспособного населения России, нельзя обойти региональный аспект этого явления. Мы выделили 6 типов субъектов по уровню изменения доли трудоспособного населения и по направленности этих изменений. (таблица).

Типология субъектов России по темпам и направленности изменения доли населения трудоспособного возраста в 2010–2021 годах

Тип	Характеристика субъекта Убыль/прирост населения трудоспособного возраста	Субъекты Российской Федерации	Общее число субъектов
1.	Убыль на уровне свыше 30%	Алтайский край	1
2.	Убыль на уровне 20-29%	Архангельская область, Еврейский АО, Кировская область, Костромская область, Курганская область, Магаданская область, Мурманская область, Оренбургская область, Орловская область, Республика Карелия, Республика Коми,	11
3.	Убыль на уровне 10-19 %	Амурская область, Астраханская область, Брянская область, Владимирская область, Волгоградская область, Вологодская область, Забайкальский край, Ивановская область, Иркутская область, Кабардино-Балкарская Республика, Камчатский край, Кемеровская область, Красноярский край, Курская область, Липецкая область, Нижегородская область, Новгородская область, Омская область, Пензенская область, Пермский край, Приморский край, Псковская область, Республика Башкортостан, Республика Калмыкия, Республика Марий Эл, Республика Мордовия, Республика Хакасия, Рязанская область, Самарская область, Саратовская область, Сахалинская область, Свердловская область, Смоленская область, Тамбовская область, Тверская область, Тульская область, Удмуртская Республика, Ульяновская область, Хабаровский край, Челябинская область, Чувашская Республика, Ярославская область	42
4.	Убыль на уровне от 0-9%	Белгородская область, Воронежская область, Калининградская область, Калужская область, Ненецкий АО, Новосибирская область, Республика Адыгея, Республика Алтай, Республика Бурятия, Республика Ингушетия, Республика Крым, Республика Саха (Якутия), Республика Северная Осетия-Алания, Республика Татарстан, Республика Тыва, Ростовская область, Ставропольский край, Томская область, Тюменская область, Ханты-Мансийский АО (Югра), Чукотский АО, Ямало-Ненецкий АО.	22
5.	Прирост на уровне от 1 -9 %	г. Москва, г. Санкт-Петербург, Карачаево-Черкесская Республика, Краснодарский край, Ленинградская область, Московская область, Республика Дагестан,	7
6.	Прирост на уровне от 10 и более %	Чеченская Республика	1

Источник: Составлено автором на основе данных Федеральной Службы Государственной Статистики «Приложение к Демографическому ежегоднику России 2010», «Приложение к Демографическому ежегоднику России 2021»

Отличительной особенностью изменения доли трудоспособного населения России является её почти повсеместное сокращение. Население трудоспособного возраста сокращается в 77 субъектах Российской Федерации. Другими словами, 90% регионов теряют трудовой потенциал. Степень этого сокращения разная. В основной части субъектов, которая составляет почти половину субъектов страны (42 субъекта или 49,4%) убыль населения трудоспособного возраста находится в интервале от 10 до 19%. На втором месте регионы с убылью трудоспособного населения в пределах от 0 до 9%, общим числом 22 субъекта. И на третьем месте по числу субъектов (11 субъектов) регионы с самой высокой потерей трудоспособного населения на уровне 20-30%. Только в 8 субъектах России в период с 2010 по 2021 годы наблюдался прирост трудоспособного населения. В ряде регионов таких как Чеченская Республика, Республика Дагестан и Карачаево-Черкесская республика прирост трудоспособного населения обеспечивается за счет достаточно высокого уровня рождаемости, (выше, чем в целом по стране) на протяжении многих лет. В других регионах таких как г. Москва и Московская область, г. Санкт-Петербург и Ленинградская область, а также в Краснодарском крае основной причиной увеличения доли населения в трудоспособном возрасте является миграционный прирост.

Подводя итог, следует отметить, что снижение численности и удельного веса населения трудоспособного возраста, представляет для экономики страны, её демографического и социального развития острую проблему. Трудоспособное население платит налоги, пенсионные и страховые взносы, соответственно при сокращении этой экономической группы снижается объем поступлений в социальные фонды и одновременно с этим растет бремя по обеспечению граждан нетрудоспособного возраста. В этой ситуации ослабевают социальные гарантии и значительно возрастает экономическая и социальная нагрузка на трудоспособное население в том числе и молодежь, что сказывается на качестве жизни российского общества.

Библиографический список

1. Архангельский В.Н. Зинькина Ю.В., Шульгин С.Г. Возрастная структура как фактор будущей динамики численности населения // Народонаселение. 2018. Т. 21. № 2. С. 18–33. DOI: 10.26653/1561-7785-2018-21-2-02
2. Барсуков В.Н. Старение населения в контексте концепции демографического перехода // Вопросы территориального развития. 2016. № 1(31). С. 3.
3. Сокращение численности трудоспособного населения – вызов для экономики России / А.С. Глотова, Т.Н. Добродомова, И.Н. Титова, К.Н. Махиборода // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2020. Т. 10. № 1А. С. 436–442. DOI: 10.34670/AR.2020.91.1.049
4. Доброхлеб В.Г. Старение населения России: региональный аспект // Вопросы территориального развития. 2018. №4 (44). С. 1–8. DOI: 10.15838/tdi.2018.4.44.4
5. Князева Д.Д. Демографические аспекты пенсионной реформы в России // Международный научно-исследовательский журнал. 2021. № 6-3(108). С. 186–190. DOI: 10.23670/IRJ.2021.108.6.094
6. Рыбаковский Л.Л., Кожевникова Н.И. Депопуляция в России: этапы, особенности и возможности нейтрализации // Социально-трудовые исследования. 2019. № 2(35). С. 6–15. DOI: 10.34022/2658-3712-2019-35-2-6-15
7. Синица А.Л. Некоторые экономические последствия изменения возрастной структуры населения России в условиях демографической волны // ЭКО. 2018. № 8(530). С. 44-62.

Информация об авторе

Секички-Павленко Ольга Олеговна (Россия, Екатеринбург) – младший научный сотрудник, Институт экономики Уральского отделения РАН (620014, Россия, г. Екатеринбург, ул. Московская, 29; e-mail:sekitski.pavlenko.oo@uiec.ru).

Sekicki-Pavlenko O.O.

CHANGING THE AGE STRUCTURE OF THE POPULATION THROUGH THE PRISM OF REDUCTION OF THE WORKING-CAPACITY POPULATION OF RUSSIAN REGIONS

Abstract. *The article considers the dynamics of the age structure of the Russian population in the period 2010-2021. The features of the transformation of the age structure and the causes of these changes are analyzed. A typology of subjects of Russia is presented in terms of the level and direction of change in the proportion of the able-bodied population.*

Key words: *age structure of the population, able-bodied population, typology of subjects, demographic transition, population aging.*

About the author

Sekicki-Pavlenko Olga Olegovna (Russia, Yekaterinburg) — a junior researcher. Institute of Economics, Ural Branch, Russian Academy of Sciences (620014, Russia, Yekaterinburg, Moskovskaja Street, 29; e-mail: sekitski.pavlenko.oo@uiec.ru).

References

1. Arkhangelsky V.N., Zinkina Yu.V. & Shulgin S.G. Age structure as a factor of future population dynamics // *Population*. 2018. Vol. 21. No. 2. P. 18-33. DOI 10.26653/1561-7785-2018-21-2-02. – EDN UWRDYS.
2. Barsukov V.N. Population aging in the context of the concept of demographic transition // *Issues of territorial development*. 2016. No. 1 (31). P. 3.
3. Glotova A.S., Dobrodomova T.N., Titova I.N., Makhboroda K.N. Reducing the number of able-bodied population is a challenge for the Russian economy // *Economics: yesterday, today, tomorrow*. 2020. Volume 10. No. 1A. Pp. 436-442. DOI: 10.34670/AR.2020.91.1.049
4. Dobrokhleb V.G. Population aging in Russia: a regional aspect // *Issues of territorial development*. 2018. No. 4 (44). P. 1-8. DOI: 10.15838/tdi.2018.4.44.4
5. Knyazeva D.D. (2021) Demographic aspects of pension reform in Russia // *International Scientific Research Journal*. 2021. No. 6-3 (108). P. 186-190. DOI 10.23670/IRJ.2021.108.6.094.
6. Rybakovskiy L.L., Kozhevnikova N.I. (2019) Depopulation in Russia: stages, features and possibilities of neutralization // *Social and labor research*. 2019. No. 2 (35). P. 6-15. DOI: 10.34022/2658-3712-2019-35-2-6-15
7. Sinitsa A.L. (2018) Some economic consequences of changing the age structure of the population of Russia in the context of the demographic wave // *EKO*. 2018. No. 8 (530). P. 44-62.

ПРОБЛЕМЫ ДИАСПОР В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Аннотация. В данной статье рассматриваются проблемы, с которыми сталкиваются диаспоры и мигранты, благодаря которым возрастают диаспоры, в современном мире. На протяжении статьи уделяется внимание причинам возникновения проблем и возможным последствиям, к которым они могут привести.

Ключевые слова: диаспора, мигранты, принимающее общество, коренное население.

Российская Федерация является многонациональным государством. На территории страны, по данным переписи 2021 года, проживает 147 млн. человек 193-х национальностей, многие из которых образуются в диаспоры [2]. Также Российская Федерация является самым большим государством в мире, что привело к наличию огромного количества стран-соседей. Именно из этих стран-соседей приходит огромное количество миграционных потоков. Многие страны-соседи сохраняют с Российской Федерацией особые связи. Это обусловлено историческим фактором, т.к. многие эти страны являются бывшими республиками СССР. В условиях глобализации, роста миграции важно обращать внимание на те явления, к которым эта глобализация приводит, с какими проблемами мигранты и принимающее население сталкивается.

Современные диаспоры имеют немало проблем, которые влияют не только на существование и развитие диаспор, но и на принимающее общество. Для начала рассмотрим наиболее общие проблемы диаспор, которые существуют уже довольно давно, а именно проблемы, связанные с интеграцией и адаптацией мигрантов в новую среду, общество и ранее неизвестную им культуру.

Этнокультурная адаптация – это процесс активного приспособления этнической группы и ее отдельных членов к внешней среде (совокупности социальных и природных условий жизнедеятельности группы) с помощью различных социальных и культурных средств [6, с. 183]. Проблема адаптации новых членов диаспоры, а именно мигрантов, связана с тем, что люди попадают совершенно в иную, непривычную для них обстановку. Это приводит к следующим последствиям: чувство одиночества (если мигрант не установил связи с уже проживающей диаспорой), изоляция, проблемы со знанием и пониманием языка, а также понижение социального статуса (плохие жилищные условия, низкооплачиваемый труд). Последнее довольно сильно снижает способность человека к адаптации, поскольку это оказывает огромное влияние на личность и состояние человека в целом.

Существует также проблема, которая проявляется среди несовершеннолетних представителей диаспоры, а именно среди детей, которые только сменили социальную среду и учатся в российских школах. Чаще всего это дети мигрантов, которые недавно переехали в Россию, преимущественно из стран Средней Азии, и дети, чье дошкольное воспитание проводилось только в семье, знакомой культуре и языковой среде (т.е. детский сад в их жизни отсутствовал). Это проблема социализации. Школьная программа не предназначена для обучения детей, у которых возникли проблемы со знанием русского языка. Не существует и школ, которые бы специализировались на обучении только детей мигрантов или «кружков», которые бы помогали в обучении русскому языку. Такие дети попадают в обычные классы, где осталь-

ным ученикам проще социализироваться в новом социальном институте. Школа становится «мигрантской» не потому, что специализируется на помощи с адаптацией детей, а потому что в школах количество детей из семей мигрантов становится всё больше. Это происходит по нескольким причинам. Ранее было упомянуто, что местное население негативно относится к мигрантам. Это также прослеживается в рамках школы. Родители из принимающего общества стараются отдать детей в класс, где меньше детей из мигрантских семей, поскольку они считают, что это негативно скажется на ребенке. По этой причине некоторые школы неофициально ограничивают прием таких детей, чтобы сохранить свой статус. Основной проблемой у таких детей учителя выделяют незнание русского языка. Уже из этого вытекают остальные проблемы, такие как отставание в учебе и нарушение поведения [8].

Проблемы, которые возникают у диаспоры, также формируются из укоренившихся стереотипов как принимающего общества о мигрантах и членах диаспор, так и стереотипов среди мигрантов о принимающем населении. На примере Пермского края можно сказать, что среди местного населения существует два стереотипа о мигрантах и членах диаспоры. Это преувеличение количества мигрантов и преувеличение их роли в экономике. В исследовании Каменских М.С. 27% респондентов никогда не сталкивались с мигрантами, 41% видят их редко, но при этом респонденты преувеличивают их численность и осознают их значимость. Также они готовы дискутировать на эту тему. Это стало понятно из желания респондентов участвовать в опросе и почти полном отсутствии выбора варианта «затрудняюсь ответить» [4, с. 134]. Преувеличение роли диаспор в экономике региона заключается в том, что некоторые представляют себе «захват» диаспорами некоторых экономических сфер. На деле же мигранты составляют не более 2,5-3 % экономически активного населения Пермского края и не более 30 % по сфере экономики «Строительство» [4, с. 131].

По результатам исследования Бадыштовой И.М. был составлен портрет мигранта, который представляют себе местные жители Приволжского Федерального округа. Как и ожидалось, этот портрет можно назвать сборником стереотипов: «лицо кавказской национальности или среднеазиат; торговец; криминальная деятельность; деньги; антисанитария и болезни; нищенство и попрошайничество; промышленный на базарах, в подземных переходах; темный и малообразованный» [1]. Примерно так представляют мигранта представители коренного населения. Именно негативная окраска, как криминал, антисанитария, нищенство и др. оказывают влияние на формирование ранее названных проблем. Также существует проблема восприятия населения. Она состоит из негативного отношения принимающего общества к членам диаспоры. По данным Левада Центра¹ 17% опрошенных респондентов негативно относятся к представителям других национальностей [5]. При этом конфликты на этнической основе продолжают возникать, и коренное население не отрицает возможность их появления. По данным социологического анализа, проведенного Щегольковой Е.Ю., 17% опрошенных респондентов считают, что конфликты на межэтнической почве возможны. Стоит отметить, что так считает большинство (больше 40%) опрошенных людей, чьи межэтнические установки оцениваются как негативные [9]. Не только члены диаспоры оценивают принимающее общество, как чужую среду, но и принимающее общество оценивает членов диаспоры, как чужих.

Представители диаспор в свою очередь также имеют ряд стереотипов о принимающем населении. Например, для них русские уделяют внимание домашним жи-

¹ Признан иноагентом в Российской Федерации с 05.09.2016.

вотным больше, чем родственникам; они алкоголики; ленивы; не признают чужую культуру; эгоисты; уклоняются от налогов [3, с. 29]. Существование негативных стереотипов с обеих сторон приводит к непониманию и негативу между принимающим обществом и диаспорами. В следствии чего, члены диаспоры не хотят адаптироваться в то общество, которое вызывает у них негативные чувства, а коренное население не хочет принимать людей, которые, по их мнению, разрушают и портят им жизнь.

Следующей проблемой можно отметить уровень напряженности межэтнических отношений в регионах Российской Федерации в контексте увеличивающихся по численности диаспор. Например, в информационном аналитическом бюллетене Института Социологии РАН описаны результаты проведенных исследований с методом фокус-групп по поводу взаимодействия и взаимоотношений между государствообразующим населением и мигрантами, представителями диаспор. Были получены выводы о том, что в регионах Российской Федерации межэтническая напряженность существует. Даже в тех, где не проявляются острые конфликты, столкновения и все спокойно, существуют латентные конфликты, которые проявляются на бытовом уровне, в «косых» взглядах и скрытой неприязни. Рассмотрим в качестве примера ситуацию в Санкт-Петербурге: на 2015 год этническая напряженность снижалась, но все же она была и проявлялась в виде бытовых конфликтов. Основными причинами респонденты выделяли: неподчинение иностранных граждан принятым нормам, нелегальную миграцию. Коренное население боится, что со временем иноэтнические сограждане и мигранты выселят их с их же территорий. В Ростовской области похожая ситуация, напряженность проявляется в виде бытовых конфликтов и скрытой неприязни. Причинами напряженности респонденты также выделили: неприемлемое поведение и экономическую поддержку со стороны государства жителям республик Кавказа (респонденты недовольны тем, что налоги, которые они платят, уходят в республики Кавказа, а не в их регион. Это следствие восстановления республик после гражданских войн.). В отличие от Санкт-Петербурга в Ростовской области уровень напряженности рос, а не падал [7].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что проблемы диаспор в современном российском обществе существуют. Диаспора сталкивается с такими проблемами, как адаптация членов диаспоры в принимающем обществе; негативное отношение принимающего общества и натянутые отношения с ним; незнание языка и культуры, в следствии чего нарушение процесса социализации у детей; стереотипизация с обеих сторон.

Библиографический список

1. Бадыштова И.М. Отношение местного населения к мигрантам (на примере Приволжского Федерального округа) // Социологические исследования. 2003. № 6. С. 38–46.
2. Всероссийская перепись населения 2021 года. // Федеральная служба государственной статистики: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/166784> (дата обращения: 21.03.2023).
3. Дмитриев А.В. Стереотипизация мигрантов как социальная проблема // Власть. 2014. № 11. С. 26–30.
4. Каменских М.С. Мигранты и стереотипы о мигрантах в общественном пространстве российского мегаполиса // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2018. № 4. С. 131–142.

5. Ксенофобия в 2017 году // Левада-Центр URL: <https://www.levada.ru/2017/08/23/16486/> (дата обращения: 21.03.2023).
6. Повод Н.И. Некоторые аспекты процесса этнокультурной адаптации // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2001. № 3. С. 182–186.
7. Социально-экономические факторы межэтнической напряженности в регионах Российской Федерации // М.: Институт социологии РАН, 2015. 107 с.
8. Щеголькова Е.Ю. Дети мигрантов в школах Томска и Иркутска: проблемы адаптации и меры включения в школьное пространство // Журнал исследований социальной политики. 2020. № 4. С. 673–688.
9. Щеголькова Е.Ю. Межэтнические отношения в оценках россиян: социологический анализ // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 4. С. 499–520.

Информация об авторе

Смирнова Полина Сергеевна (Россия, Пермь) – студент, Пермский государственный национально-исследовательский университет (614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15; e-mail: polinasmirnova3584@gmail.com).

Smirnova P.S.

PROBLEMS OF DIASPORAS IN MODERN SOCIETY

Abstract. *This article examines the problems faced by diasporas and migrants, thanks to which diasporas are growing, in the modern world. Throughout the article, attention is paid to the causes of problems and the possible consequences to which they can lead.*

Key words: *diaspora, migrants, host society, indigenous population.*

About the author

Smirnova Polina Sergeevna (Russia, Perm) – student, Perm State National Research University (15 Bukireva str., Perm, Russia, 614068; e-mail: polinasmirnova3584@gmail.com).

References

1. All-Russian Population Census of 2010 // Federal Statistics Service: [website]. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (date of appeal: 03/21/2023)
2. Badyshtova I.M. The attitude of the local population to migrants (on the example of the Volga Federal District) // Sociological research. 2003. No. 6. pp. 38-46.
3. Dmitriev A.V. Stereotyping of migrants as a social problem // Power. 2014. No. 11. Pp. 26-30.
4. Kamenskikh M.S. Migrants and stereotypes about migrants in the public space of the Russian metropolis // Bulletin of Perm National Research Polytechnic University. Socio-economicsciences. 2018. No. 4. Pp. 131-142.
5. Occasion N.I. Some aspects of the process of ethnocultural adaptation // Bulletin of Archeology, Anthropology and Ethnography. 2001. No. 3. Pp. 182-186.
6. Shchegolkova E.Y. Migrant children in Tomsk and Irkutsk schools: problems of adaptation and measures of inclusion in the school space // Journal of Social Policy Research. 2020. No. 4. Pp. 673-688.

7. Socio-economic factors of interethnic tension in the regions of the Russian Federation // Moscow: Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences, 2015. 107 p.
8. Shchegolkova E.Yu. Interethnic relations in the assessments of Russians: sociological analysis // Monitoring of public opinion: economic and social changes. 2020. No. 4. Pp. 499-520.
9. Xenophobia in 2017 // Levada Center URL: <https://www.levada.ru/2017/08/23/16486/> (accessed: 03/21/2023).

СОЦИАЛЬНЫЙ СТРЕСС: ИНСТРУМЕНТАРИЙ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Аннотация. *Целью работы является исследование возможностей применения методики Д. Амирхана «Индикатор копинг-стратегий преодоления стресса» в социологических исследованиях. Проведена проверка надежности и согласованности на эмпирическом материале. Выдвинуты предложения, направленные на улучшение методики.*

Ключевые слова: *стресс, копинг-стратегии, методика Д. Амирхана, факторный анализ, проверка согласованности шкал.*

Вследствие негативного характера социальной ситуации, включающей в последние годы социально-экономические кризисы, напряженную геополитическую обстановку, пандемию COVID-2019, мы наблюдаем рост нарушений психического здоровья, увеличение обращаемости в психологическую службу по поводу панических атак, переживаний стресса [2], что актуализирует исследования проблематики социального стресса и совладающего поведения.

С одной стороны, население столкнулось с потерей жизненно необходимых ресурсов [10], что может повлечь за собой изменения и в стратегиях преодоления стресса. С другой стороны, усиление восприятия ситуации как стрессогенной может привести к актуализации неконструктивных способов совладания. Так, исследователи зафиксировали увеличение употребления психоактивных веществ, особенно табака, алкоголя и отпускаемых по рецепту лекарств в качестве средства преодоления трудностей [8].

Мониторинг проявлений, причин и последствий стресса, и также определение применяемых стратегий преодоления стресса важен как на личностном уровне, так и на уровне государства. Анализ научной литературы показывает превалирование работ психологической или педагогической тематики, направленных на изучение копинг-стратегий узко очерченных групп: школьники, педагоги, полицейские, врачи (например, [3]). Ряд работ посвящен проблеме копинга как ответу на стрессогенное воздействие ситуации пандемии COVID-19 [5; 6]. Но в условиях повышенной стрессогенности современной жизни таких работ мало, тем более, крайне редко объектом исследования становятся территориальные сообщества, например, население региона. Возможно, это связано с тем, что существующие методики изучения копинг-поведения требуют больших затрат ресурсов на проведение как со стороны исследователей, так и респондентов ввиду содержания в них порядка 50-60 вопросов. Насколько возможно применение существующих методик для изучения поведения больших групп, например, территориальных сообществ?

Для ответа на этот вопрос были поставлены следующие задачи определить наиболее подходящую для опросов методику, проанализировать преимущества и недостатки выбранной методики по данным социологического опроса.

Инструментарий исследования копинг-стратегий представлен более чем двумя десятками опросников и методик. Общими методологическими проблемами построения инструментария является разнообразие классификаций совладающего поведения, ретроспективность инструментария, учет влияния на выбор копинг-стратегий типа стрессора. Для проведения опроса населения Вологодской области с целью из-

учения его копинг-стратегий была выбрана методика Д. Амирхана по следующим параметрам:

1) она позволяет определить три вида стратегий, наиболее релевантных задачам социологического исследования: ориентированные на разрешение проблемы, на избегание проблемы и на поиск социальной поддержки;

2) содержит наименьшее количество вопросов;

3) инструментарий прошел проверку многочисленными исследованиями в русскоговорящей аудитории.

Методы исследования. В регионе опрос проводился Вологодским научным центром РАН на многоступенчатой районированной выборке с квотным отбором единиц наблюдения на последней ступени (объем выборки составил 1500 респондентов в возрасте старше 18 лет; метод: анкетирование). Ошибка выборки не превышает 3,5%. Техническая обработка информации произведена в программах IBM SPSS Statistics 22 и Microsoft Excel 2010. Далее применили факторный анализ для выделения субшкал на эмпирическом материале, полученном с использованием методики Д. Амирхана.

Результаты исследования. Анализ полученных эмпирических данных позволил сделать вывод о возможности применения методики Дж. Амирхана для исследования копинг-стратегий. Подсчитанные средние баллы по копинг-стратегиям составили: разрешения проблем – $22,40 \pm 4,045$; поиска социальной поддержки – $19,49 \pm 5,483$; избегания проблем – $18,86 \pm 4,618$ (табл. 1).

Таблица 1. Характеристики копинг-стратегий населения

Наименование шкалы	Среднее значение	Стандартное отклонение	Медиана	Альфа-Кронбаха
Разрешения проблем	22,40	4,045	22	0,904
Поиска социальной поддержки	19,49	5,483	19	0,900
Избегания проблем	18,86	4,618	18	0,849

Рассчитано автором по данным опроса общественного мнения ВолНЦ РАН, 2021 г.

Если сравнить с нормами для оценки результатов теста (табл. 2), то полученные средние значения для эмпирических данных находятся на нижней границе среднего уровня по субшкалам «разрешение проблем» и «поиска социальной поддержки», а по субшкале «избегания проблем» – в середине низкого уровня.

Таблица 2. Нормы для оценки уровня копинг-стратегий населения

Уровень	Стратегия разрешения проблем	Стратегия поиска социальной поддержки	Стратегия избегания проблем
Очень низкий	< 16	< 13	< 15
Низкий	17–21	14–18	16–23
Средний	22–30	19–28	24–26
Высокий	> 31	> 29	> 27

Источник: [7].

Также была проведена проверка надежности-согласованности шкал методики Д. Амирхана с помощью коэффициент альфа Кронбаха. Для проверки было выбрано два варианта: трехфакторная модель, соответствующая методике Д. Амирхана, и модель, полученная на эмпирических данных с помощью факторного анализа. Апостериорная согласованность субшкал в первом варианте составляет от 0,849 до 0,904 (табл. 1).

Для формирования второй модели были определены латентные переменные (факторы) с помощью факторного анализа в программе SPSS. Была оценена возможность проведение факторного анализа при помощи критерия адекватности выборки Кайзера-Майера-Олкина (составляет 0,941). С помощью факторного анализа в программе SPSS на эмпирических данных построена четырехфакторная модель копинг-поведения.

Подробнее опишем модель, полученную с помощью факторного анализа. Объясненная совокупная дисперсия составила 58%.

Первый фактор (36% дисперсии) полностью совпадает по своей структуре со шкалой «Разрешение проблем» из методики Д. Амирхана. Наибольшие факторные нагрузки имеют следующие переменные: «Обдумываю про себя план действий» (0,695), «Осуществляю поиск всех возможных решений, прежде чем что-то предпринять» (0,684), «Пытаюсь различными способами решать проблему, пока не найду подходящий» (0,678) и «Ставлю для себя ряд целей, позволяющих постепенно справляться с ситуацией» (0,677). Анализ распределения факторной нагрузки позволил сформулировать предложение для улучшения внутренней согласованности и уменьшения числа вопросов – убрать две переменных в силу низкой факторной нагрузки («Пытаюсь решить проблему» – 0,623; «Стою твердо и борюсь за то, что мне нужно в этой ситуации» – 0,591) и одну переменную из-за принадлежности к двум факторам («Стараюсь все сделать так, чтобы иметь возможность наилучшим образом решить проблему»).

Второй фактор (10% дисперсии) состоит из переменных, входящих в шкалу «Избегание проблем» (9 из 11 переменных методики). Наибольшие факторные нагрузки имеют следующие переменные: «Избегаю общения с людьми» (0,752), «Представляю себя героем книги или кино» (0,750), «Хочу, чтобы люди оставили меня одного» (0,743) и «Сплю больше обычного» (0,707). Переменная «Делаю все возможное, чтобы не дать окружающим увидеть, что мои дела плохи» высоко нагружает два фактора, поэтому предпочтительней её исключить или переформулировать. Переменная «Переключаюсь на хобби или занимаюсь спортом, чтобы избежать проблем» имеет самую низкую факторную нагрузку, но её методологически правильно оставить в методике, так как она является описанием конструктивного варианта избегания проблем в отличие от других переменных, составляющих фактор.

Третий фактор (8% дисперсии) состоит из переменных, входящих в шкалу «Поиск социальной поддержки» (8 из 11 переменных методики). Наибольшие факторные нагрузки имеют следующие переменные: «Иду к другу, чтобы он помог мне лучше почувствовать проблему» (0,782), «Иду к другу за советом – как исправить ситуацию» (0,723), «Принимаю сочувствие, взаимопонимание друзей» (0,686). Также предлагается исключить или переформулировать три переменные: две переменные «Ищу успокоения у тех, кто знает меня лучше» и «Рассказываю другим людям о ситуации, так как только ее обсуждение помогает мне прийти к ее разрешению» по причине вхождения в два фактора (две шкалы) и переменную «Иду к кому-нибудь (другу или специалисту), чтобы он помог мне чувствовать себя лучше» по причине низкой нагрузки (0,553) и необходимости, по нашему мнению, разделения обращения за помощью к другу или специалисту.

И выделяется четвертый фактор (4% дисперсии), который состоит из 5 переменных, относящихся к шкалам «Поиск социальной поддержки» и «Избегания проблем» из методики Д. Амирхана, но общая направленность переменных соответствует

стратегии «Поддержка эмоционального состояния». Наибольшие факторные нагрузки имеют следующие переменные: «Позволяю себе поделиться чувством с другом» (0,648), «Принимаю сочувствие и понимание от кого-либо» (0,645), «Пытаюсь отвлечься от проблемы» (0,571). Переменная «Обсуждаю ситуацию с людьми, так как обсуждение помогает мне чувствовать себя лучше» высоко нагружает два фактора (избегание проблем и поддержка эмоционального состояния), поэтому её рекомендуется переформулировать.

Коэффициент альфа Кронбаха четырехфакторной модели составляет от 0,759 до 0,904, улучшенной четырехфакторной модели – от 0,720 до 0,879 (табл. 3), что соответствует высокому уровню согласованности шкал. Сравнение по показателям надежности-согласованности шкал трехфакторной модели, соответствующей методике Д. Амирхана, и четырехфакторной модели, полученной на эмпирических данных, позволило сделать вывод о возможности применения обоих вариантов в исследованиях стратегий преодоления стресса.

Таблица 3. Результаты проверки согласованности шкал моделей копинг-стратегий

Шкала	Альфа-Кронбаха трехфакторной модели	Альфа-Кронбаха четырехфакторной модели	Альфа-Кронбаха модели с коррективами
1	0,904	0,904	0,879
2	0,900	0,837	0,843
3	0,849	0,894	0,867
4		0,759	0,720

Полученная на эмпирических данных структурная модель копинга населения Вологодской области несколько отличается от базовой модели. В другом исследовании, проведенном на русскоговорящей выборке, в методике Д. Амирхана также было выделено 4 шкалы вместо 3 шкал в оригинальном варианте: поиск социальной поддержки, планомерное решение проблем, избегание решения проблем и отвлечение [4]. Ученые обращали внимание на неоправданное включение в шкалу поиска социальной поддержки пунктов, характеризующих способы копинга, ориентированные на проблему и эмоциональное состояние [1]. На основе анализа вариантов факторной структуры опросника, сделан вывод, что наиболее высокие показатели согласованности шкал получены по тем моделям, состав которых формировался с помощью анализа схожести утверждений по содержанию [9].

Таким образом, по результатам факторного анализа и анализа внутренней согласованности шкал были сделаны следующие выводы:

- во-первых, методика Д. Амирхана является рабочей, следовательно, мы можем использовать полученные с её помощью данные об уровнях, используемых населением Вологодской области стратегий преодоления стресса для дальнейшего анализа;
- во-вторых, существует ряд шагов, направленных на улучшение методики, – внесение коррективов, – которые потребуют пилотажного исследования.

Библиографический список

1. Битюцкая Е.В. Факторная структура русскоязычной версии методики «Опросник способов копинга» // Вопросы психологии. 2014. № 5. С. 138–150.
2. Герасимова А.А. Анализ обращаемости на телефон неотложной психологической помощи в период пандемии и до нее // Консультативная психология и психотерапия. 2020. Т. 28. № 2. С. 109–119. DOI:10.17759/CP.2020280206

3. Костригин А.А., Козлова Л.В. Особенности переживания стресса, психологических защит и копинг-стратегий у молодежи, вызванных угрозой заболевания COVID-19 // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. 2021. № 3. С. 56–59. DOI:10.37882/2500-3682.2021.03.07
4. Львова Е.Н., Митина О.В., Шлягина Е.И. Медиаторы совладающего поведения // Психология стресса и совладающего поведения: материалы III Междунар. науч.-практ. конф. Кострома, 26–28 сент. 2013 г.: в 2 т. / отв. ред. Т.Л. Крюкова. Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2013. Т. 2. С. 287–289.
5. Опекина Т.П., Шипова Н.С. Семья в период самоизоляции: стрессы, риски и возможности совладания // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2020. № 3. С. 121–128. DOI: 10.34216/2073-1426-2020-26-3-121-128
6. Силина Е.А., Крюкова Т.Л. Семья в ситуации стресса самоизоляции: взаимосвязь гендерных установок и копинг-стратегий // ОмГУ. 2021. № 1. С. 18–24.
7. Сирота Н.А., Ялтонский В.М. Копинг-поведение и психопрофилактика психосоциальных расстройств у подростков // Обзорение психиатрической и медицинской психологии. 1994. № 1. С. 63–75.
8. Brooks S.K., Webster R.K., Smith L.E., Woodland L., Wessely S., Greenberg N., Rubin G.J. The psychological impact of quarantine and how to reduce it: rapid review of the evidence. *Lancet*, 2020. Vol. 395. Pp. 912–920. DOI:10.1016/S0140-6736(20)30460-8
9. Edwards J.R., Baglioni A.J. Empirical versus theoretical approaches to the measurement of coping: A comparison using the Ways of Coping Questionnaire and the Cybernetic Coping Scale. In: Cox D. (eds). *Coping and health in organizations*. L.: Taylor & Francis, 1999. Pp. 29–50.
10. Gritsenko V., Skugarevsky O., Konstantinov V. et al. COVID 19 Fear, Stress, Anxiety, and Substance Use Among Russian and Belarusian University Students. *Int J Ment Health Addiction*, 2021. No. 19. Pp. 2362–2368. DOI: 10.1007/s11469-020-00330-z

Информация об авторе

Смолева Елена Олеговна (Россия, Вологда) – старший научный сотрудник лаборатории исследования социальных процессов и эффективности государственного управления, Федеральное государственное учреждение науки «Вологодский научный центр Российской академии наук» (160014, Россия, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: riolenas@rambler.ru).

Smoleva E.O.

SOCIAL STRESS: TOOLS OF SOCIOLOGICAL RESEARCH

Abstract. *The purpose of the work is to study the possibilities of using the methodology of D. Amirkhan “Indicator of coping strategies to overcome stress” in sociological research. Reliability and consistency were tested on empirical material. Proposals are put forward aimed at improving the methodology.*

Key words: *social stress, coping strategies, methodology of D. Amirkhan, factor analysis, scale consistency check.*

About the author

Smoleva Elena Olegovna (Russia, Vologda) – Senior Research Fellow of the Laboratory for the Study of Social Processes and Public Administration Efficiency, Federal State

References

1. Bitiutskaya E.V. The factor structure of the russian-language version of the ways of coping questionnaire. *Voprosy Psichologii*, 2014, no. 5, pp. 138–150. (In Russ.)
2. Brooks S.K., Webster R.K., Smith L.E., Woodland L., Wessely S., Greenberg N., Rubin G.J. The psychological impact of quarantine and how to reduce it: rapid review of the evidence. *Lancet*, 2020, vol. 395, pp. 912–920. DOI:10.1016/S0140-6736(20)30460-8.
3. Edwards J.R., Baglioni A.J. Empirical versus theoretical approaches to the measurement of coping: A comparison using the Ways of Coping Questionnaire and the Cybernetic Coping Scale. In: Cox D. (eds). *Coping and health in organizations*. L.: Taylor & Francis, 1999. Pp. 29-50.
4. Gerasimova A.A. Patterns of Mental Health Hotline Calls during and before Pandemic. *Counseling Psychology and Psychotherapy*, 2020, vol. 28 (2), pp. 109-119. (In Russ.)
5. Gritsenko V., Skugarevsky O., Konstantinov V. et al. COVID 19 Fear, Stress, Anxiety, and Substance Use Among Russian and Belarusian University Students. *Int J Ment Health Addiction*, 2021, no. 19, pp. 2362–2368. DOI:10.1007/s11469-020-00330-z.
6. Kostrigin A.A., Kozlova L.V. Features of stress, psychological defense mechanisms and coping strategies in youth caused by the threat of COVID-19 disease. *Modern Science: actual problems of theory and practice*, 2021, no. 3, pp. 56-59. (In Russ.)
7. Lvova E.N., Mitina O.V., Shlyagina E.I. Mediators of coping behavior. In: T.L. Kryukova (Eds) *Psychology of stress and coping behavior: materials of the III Intern. scientific-pract. conf. Kostroma, September 26–28 2013: in 2 volumes*. Kostroma: KSU im. N.A. Nekrasova, 2013, vol. 2. P. 287–289. (In Russ.)
8. Opekina T.P., Shipova N.S. Family in lockdown: stress, risks and coping opportunities. *Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics*, 2020, vol. 26 (3), pp. 121-128. DOI:10.34216/2073-1426-2020-26-3-121-128. (In Russ.)
9. Silina E.A., Kryukova T.L. Family in Situation of Self-Isolation Stress: Relationship of Gender Settings and Coping Strategies. *Herald of Omsk University. Series “Psychology”*, 2021, no. 1, pp. 18-24. DOI:10.24147/2410-6364.2021.1.18-24. (In Russ.)
10. Sirota N.A., Yaltonsky V.M. Coping behavior and psychoprophylaxis of psychosocial disorders in adolescents. *Review of psychiatry and medical psychology*, 1994, no. 1, pp. 63–75. (In Russ.)

ВОЗМОЖНОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ ОЦЕНКИ МАСШТАБОВ МАЯТНИКОВОЙ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ

Аннотация. *Маятниковая миграция является самым распространенным явлением среди занятых индивидов, работающих за пределами своего населенного пункта. В работе анализируются возможности и ограничения данных Росстата, полученных с использованием ГИС-технологий и данных Всероссийской переписи населения 2020.*

Ключевые слова: маятниковая трудовая миграция, Всероссийская перепись населения 2020, масштабы маятниковой трудовой миграции, ГИС-технологии.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда «Причины и социально-демографические последствия отходничества в контексте регулирования миграционных процессов в современной России» (проект № 23-28-01395)».

По геоаналитическим данным Росстата, собранным с применением информации сотовых операторов в маятниковую трудовую миграцию вовлечена 1/5 рабочей силы в России. Большую мобильность в плане маятниковых перемещений проявляют жители пригородных зон крупнейших городских агломераций¹. Административные границы городов размываются за счет пригородов, создавая новые очертания агломерационным зонам. В целом, маятниковые перемещения сильно меняют географию населенных пунктов, поскольку некоторые основные виды деятельности индивидов происходят за их пределами, вызывая тем самым расширение зоны городской среды [1]. Из-за сложности учета, маятниковая трудовая миграция остается феноменом, который является «невидимым» для органов статистического учета и государственной власти, что делает эту категорию уязвимой, поскольку для маятниковых трудовых мигрантов нет нормативно-правовых актов, которые могли бы обеспечивать им специальные социальные гарантии и защиту своих трудовых прав.

С целью обогащения данных Всероссийской переписи населения 2020, Росстатом в 2020 было запущено массовое исследование, с использованием геоаналитических данных операторов мобильной связи по численности, плотности и миграции населения (в том числе и в отношении потоков маятниковых трудовых мигрантов). Применение ГИС-технологий в исследовании потоков маятниковых мигрантов очень перспективное направление, так как оно позволяет отследить: 1) место отправления; 2) конечную точку; 3) время и расстояние, затрачиваемое на дорогу; 4) периодичность выездов; 5) время пребывания «вне дома»; 6) социально-демографический портрет маятникового мигранта и т.д. Существенным ограничением этого метода, помимо технических аспектов, является отсутствие полного спектра названной информации в открытом доступе. На данный момент есть возможность отследить удельный вес маятниковых мигрантов в центр агломераций по всем регионам РФ и муниципальным образованиям от численности населения региона и от численности населения РФ.

¹ Предоставление доступа к геоаналитическим данным по численности, плотности и миграции населения для обогащения итогов ВПН-2020 // Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/%D0%92%D1%8B%D1%81%D1%82%D1%83%D0%BF%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5%20%D0%94%D0%BE%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%B4%D1%87%D0%B8%D0%BA%D0%B0.pdf>

В предоставляемых данных, которые находятся в открытом доступе, нет разделения на виды маятниковой миграции (а именно, трудовую, образовательную, культурно-спортивную, хозяйственно-бытовую [2]), что делает невозможным выделение трудовых мигрантов из всего массива маятниковых перемещений. Помимо этого мы не имеем возможности отследить потоки маятниковой миграции: в данных указывается только удельный вес маятниковых мигрантов в определенном регионе, но из этого не становится понятным, это те мигранты, которые работают на территории своего субъекта или они выезжают на работу в другой субъект, это та часть маятниковых мигрантов, которая прибыла в регион или наоборот, это те лица, которые совершают маятниковые передвижения из региона.

На рисунке 1 наиболее темным цветом представлены те регионы, в которых наблюдается наибольший удельный вес маятниковых мигрантов.

Рис. 1. Распределение маятниковых мигрантов по данным Росстата, полученных с применением ГИС-технологий, % от численности населения региона, 2020 г.

Составлено автором по: Удельный вес маятниковых мигрантов по регионам. URL: <https://www.arcgis.com/apps/dashboards/af4d1e42478f48f3806b9260f7dc2ac9>

Европейская часть России обладает большим количеством регионов, которые характеризуются высокой долей маятниковых мигрантов. Так, самым большим удельным весом маятниковых мигрантов (% от численности населения региона) обладают Московская (20,19%) и Ленинградская области (15,22%). Центральный федеральный округ имеет 12 регионов, которые обладают существенной долей маятниковых мигрантов и все эти регионы расположены плотным кольцом вокруг Московской области. Высокий процент изучаемой группы мигрантов может быть обусловлен не только сильным миграционным притяжением г. Москвы и Московской области, но и так же фактом того, что в Центральном федеральном округе находится самое большое количество субъектов при сравнительно небольшой территории и достаточно высокой численности населения в нем. Это подтверждается и ситуацией в Приволжском федеральном округе, который является вторым по количеству субъектов, в него вхо-

дящих, и численности населения, а также он находится на втором месте по количеству субъектов, имеющих существенный удельный вес маятниковых мигрантов. Меньше всего населения, задействованного в маятниковой миграции, наблюдается в Северо-Кавказском и Дальневосточном федеральных округах.

Программа Всероссийской переписи-2020 (далее ВПН-2020), проведенной в 2021 году, содержала в себе блок вопросов, которые послужили косвенным источником данных о возвратных видах трудовой миграции и маятниковой трудовой миграции в том числе. Данные переписи структурируют информацию о лицах, занятых вне места своего постоянного проживания по периодичности их выезда на работу. ВПН-2020 предоставляет данные о трудовых мигрантах, которые выезжают на работу в другой субъект РФ ежедневно, несколько раз в неделю, несколько раз в месяц, 1 раз в месяц и реже, а также о лицах, работающих дистанционно, что можно связать с таким явлением, вызванным цифровыми трансформациями в сфере занятости, как «телемиграция», «виртуальная трудовая миграция», «трансграничная трудовая миграция», где трудовые мигранты, или «цифровые кочевники», также могут работать на территории другого населенного пункта [3].

В нашем исследовании, мы условно объединяем ежедневные перемещения и выходы на работу несколько раз в неделю в маятниковую миграцию, поскольку цикл маятниковой миграции может быть не только ежедневным. По нашему мнению, маятниковая миграция привязана к графику работы, который и рождает периодичность выездов на работу от одного до нескольких дней. Помимо этого, в научном сообществе некоторые авторы приходят к мнению, что маятниковые перемещения имеют диапазон от двух до пяти дней [4], а в англоязычной литературе существует два понятия, таких как «daily commuting», что означает ежедневные перемещения и «long-distance weekly commuting» [5], что можно перевести как еженедельные перемещения на длительные расстояния.

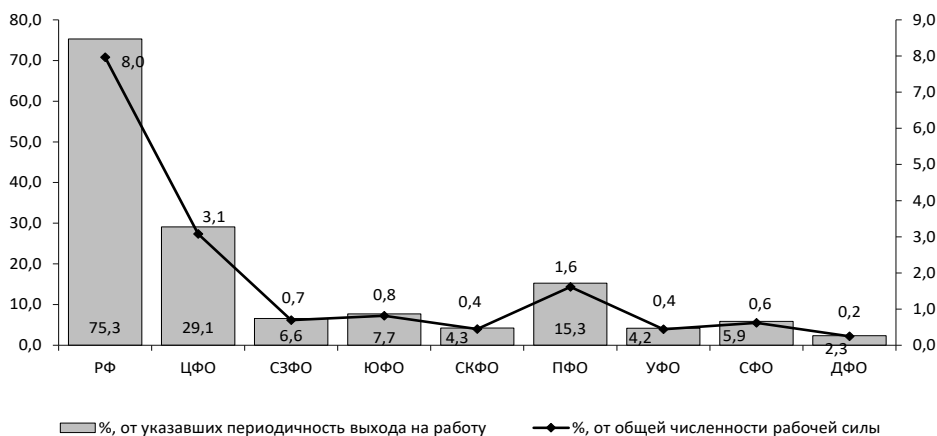

Рис. 2. Доля маятниковых мигрантов по федеральным округам РФ, %, 2021 г.

Составлено автором по: Итоги всероссийской переписи населения – 2020. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/56580>

ВПН-2020 акцентирует свое внимание только на трудовой миграции, поскольку в ней ведется учет тех лиц, которые выезжают на работу в другие регионы. Маятниковая трудовая миграция по данным ВПН-2020 занимает 8% от общего числа занятого населения в РФ (см. рис.2). Однако, среди занятых, работающих за преде-

лами своего населенного пункта, она занимает 75,3% от общего числа, указавших периодичность выхода на работу. Самые высокие показатели по доли маятниковых трудовых мигрантов от общего количества занятых, выезжающих на работу в другие населенные пункты имеют Центральный и Приволжский федеральные округа, что сопоставимо с вышеизложенными данными Росстата, с применением ГИС-технологий (далее ГИС-данные). Дальневосточный федеральный округ отличается самой маленькой долей лиц, которые выезжают на работу в населенный пункт отличный от места проживания маятникового трудового мигранта.

Оценка масштабов маятниковой миграции по данным ВПН–2020 (рис. 3) продемонстрировала наличие меньшего количества регионов, ассоциируемых с маятниковой миграцией, по сравнению с оценкой по ГИС-данным (рис.3). Это можно объяснить тем, что на данной карте представлена только трудовая маятниковая миграция и именно те регионы, из которых маятниковые трудовые мигранты выезжают. Лидером по количеству выезжающих маятниковых трудовых мигрантов является Московская область (18,6%). Далее, с большим отрывом, выделяется Ленинградская область (4,5%), Республика Татарстан (3,2%) и Краснодарский край (3,2%). Самые низкие доли маятниковых трудовых мигрантов (менее 1%) принадлежат Ненецкому и Ямало-Ненецкому автономным округам, Магаданской области, г.ф.з. Севастополю и Республике Калмыкия.

Рис. 3. Распределение маятниковых трудовых мигрантов по данным ВПН-2020, %, 2021 г.

Составлено автором по: Итоги всероссийской переписи населения – 2020. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/56580>

Таким образом, рассмотренные в работе источники освещают разные аспекты такого явления как маятниковая миграция. Данные Росстата, с использованием ГИС-технологий позволяют посмотреть, какие регионы имеют больший удельный вес маятниковых мигрантов, в то время как данные ВПН–2020 концентрируются только на численности маятниковых трудовых мигрантов, которые

выезжают на работу в другие населенные пункты. В случае с ГИС-данными, мы имеем только % маятниковых мигрантов от численности населения всего региона и у нас нет возможности посмотреть абсолютные значения, тогда как в данных ВПН-2020 мы можем увидеть численность маятниковых трудовых мигрантов. ВПН-2020 позволяет нам проанализировать потоки маятниковых трудовых мигрантов (внутрирегиональная, межрегиональная, внешняя маятниковая трудовая миграция), в случае с данными Росстата с применением ГИС технологий у нас нет такой возможности, по крайней мере, с теми данными, которые находятся в открытом доступе. ГИС-данные, находящиеся в открытом доступе, освещают ситуацию с маятниковыми миграциями за 2020 год и не известно будет ли дальнейшее обновление информации за последующие года. ВПН-2020 дает нам срез данных за 2021 год и следующая перепись населения, а соответственно и обновление данных по маятниковым трудовым мигрантам, произойдет через 10 лет, что в свою очередь является достаточно длительным временным лагом в обновлении статистических данных по изучаемой тематике. В обоих случаях мы не имеем возможности отследить маршрут передвижения маятникового мигранта, чтобы понять связи между населенными пунктами. Многие пробелы в вопросах учета и оценки масштабов маятниковой миграции могли быть устранены при условии предоставления открытого доступа к данным, полученным с применением ГИС-технологий.

Краткий обзор этих двух источников информации о маятниковой миграции показывает необходимость совершенствования статистического учета, который должен сочетать в себе разные способы сбора данных для получения более полной картины, отражающей ситуацию с маятниковой трудовой миграцией.

Библиографический список

1. Thomas I., Adam A., Verhetsel A. Migration and commuting interactions fields: a new geography with community detection algorithm? 2017. № 4. Pp. 1-18. DOI: 10.4000/belgeo.20507
2. Афонин М.В. Миграционные процессы в современном городе: учебное пособие. Ярославль: ЯрГУ. 2013. 108 с.
3. Цапенко И.П., Гришин И.В. Виртуализация трансграничной трудовой миграции // Вестник Российской академии наук. 2022. Т. 92. № 9. С. 849–859. DOI 10.31857/S0869587322090109.
4. Бедрина Е.Б., Козлова О.А., Ишуков А.А. Методические вопросы оценки маятниковой миграции населения // *Ars Administrandi* (Искусство управления). 2018. Т. 10. № 4. С. 631–648. DOI: 10.17072/2218-9173-2018-4-631-648
5. Green A.E., Hogarth T., Shackleton R.E. Longer Distance Commuting as a Substitute for Migration in Britain: A Review of Trends, Issues and Implications // *International journal of population geography*. 1999. № 5. Pp. 49–67.

Информация об авторе

Соколова Анастасия Алексеевна (Россия, Вологда) – младший научный сотрудник, аспирант, Вологодский научный центр Российской академии наук (160014, Россия, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: anastasia.alekseevna.ran@yandex.ru, тел: 8 (8172)59-78-10).

OPPORTUNITIES AND LIMITATIONS IN ASSESSING THE SCALE OF COMMUTING LABOR MIGRATION

Abstract. *Commuting is the most common phenomenon among employed individuals working outside their locality. The paper analyzes the possibilities and limitations of Rosstat data obtained using GIS technologies and data from the All-Russian Population Census 2020.*

Key words: *commuting, all-Russian population Census 2020, commuting scale, GIS technologies.*

About the author

Sokolova Anastasia Alekseevna (Russia, Vologda) – junior researcher, PhD student, Vologda Scientific Center of the Russian Academy of Sciences (160014, Russia, Vologda, Gorky street, 56a; e-mail: anastasia.alekseevna.ran@yandex.ru, tel: 8 (8172) 59-78-10).

References

1. Thomas I., Adam A, Verhetsel A. Migration and commuting interactions fields: a new geography with community detection algorithm? № 4. 2017. Pp. 1-18. DOI: 10.4000/belgeo.20507
2. Afonin M.V. Migration processes in the modern city: a textbook. Yaroslavl: YarGU. 2013. 108 p.
3. Tsapenko I.P., Grishin I.V. Virtualization of cross-border labor migration // Bulletin of the Russian Academy of Sciences. 2022. V. 92. No. 9. Pp. 849-859. DOI: 10.31857/S0869587322090109
4. Bedrina E.B., Kozlova O.A., Ishukov A.A. Methodological issues of assessing the pendulum migration of the population // Ars Administrandi (Art of Management). 2018. Vol. 10. No. 4. Pp. 631-648. DOI: 10.17072/2218-9173-2018-4-631-648
5. Green A.E., Hogarth T., Shackleton R.E. Longer Distance Commuting as a Substitute for Migration in Britain: A Review of Trends, Issues and Implications // International journal of population geography. 1999. № 5. Pp. 49-67.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СТРУКТУРА НАСЕЛЕНИЯ СЕВЕРНЫХ И ЮЖНЫХ РЕГИОНОВ РОССИИ

Аннотация. Социально-экономическое развитие регионов России на современном этапе носит неравномерный характер и во многом зависит от объективных факторов, определяющих возможности регионального развития. Статья рассматривает образовательную структуру населения северных и южных регионов России.

Ключевые слова: уровень профессионального образования, перепись, север, юг.

Образовательный уровень населения является важнейшей демографической характеристикой. Двумя главными характеристиками населения считают пол и возраст [1]. Уровень образования напрямую влияет на экономический рост, производительность труда, неразрывно связан с развитием и продвижением институтов развития; продолжительность жизни образованного населения выше, оно более stress устойчиво, быстрее приспосабливается к негативным последствиям различных кризисов и т.д.

Единственным достоверным источником информации об образовательной структуре населения в нашей стране является перепись. Анализ образовательной структуры населения юга России по данным переписи населения 2020 г. показал, что она значительно различается по возрастным когортам (рис. 1.). В старших возрастных группах преобладает удельный вес лиц со средним профессиональным образованием (50-59, 60-64 и 65-72 года). В то время как в молодых (20-29, 30-39 и 40-49 лет) группах достаточно большой процент лиц с высшим образованием.

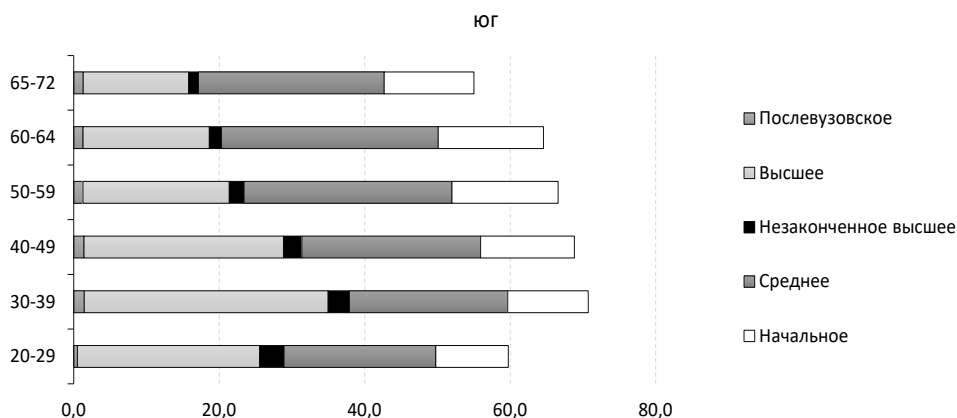

Рис. 1. Распределение по уровню профессионального образования населения основных возрастных групп населения юга России в 2020 г., в %

Источник: рассчитано по данным переписи 2020.

В следующей возрастной группе 30-39 лет уже меньше процентов лиц со средним профессиональным образованием (21,8%), а доля населения с послевузовским, высшим и незаконченным высшим профессиональным образованием составляет 37,9%, отметим, что достаточно значительна доля лиц с высшим профессиональным образованием (больше трети населения – 33,5). В возрастной группе 40-49 эта доля

уменьшается до 27,4%. А в более старших возрастных группах наблюдается максимальная концентрация лиц со средним специальным уровнем профессиональной подготовки: среди 50-59-летних – 28,6%, среди 60-64-летних – 29,8%. Далее в группе 65-72 года процент среднего специального образования сокращается до 25,5%. Т.е. в самой старшей возрастной группе экономической активности наблюдается самая низкая концентрация лиц с послевузовским, высшим и незаконченным высшим образованием (17,1% против 37,9% в группе 30-39 лет).

Образовательная структура населения севера России также отличается по возрастным когортам (рис. 2.).

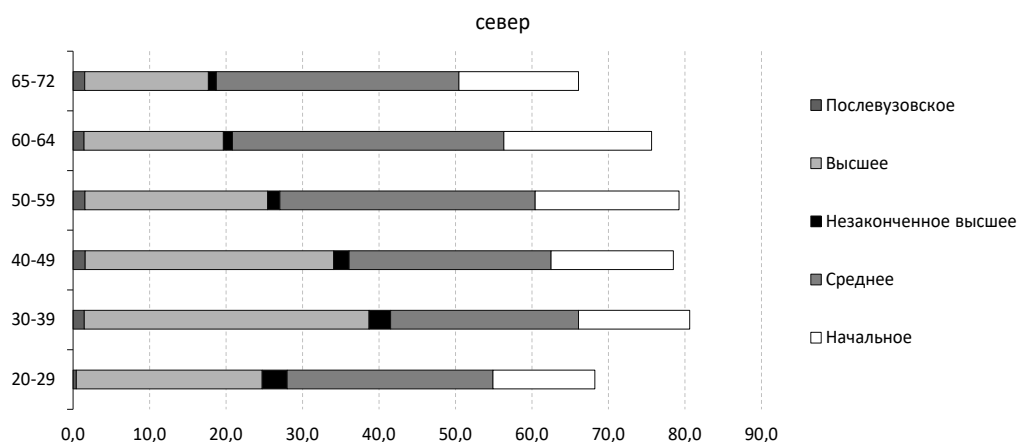

Рис. 2. Распределение по уровню образования населения основных возрастных групп населения севера России в 2020 г., в %

Источник: рассчитано по данным переписи 2020.

Как и на севере страны здесь в старших возрастных группах преобладает удельный вес лиц со средним профессиональным образованием (50-72 года).

В возрастной группе 40-49 лет уже меньше процентов лиц со средним профессиональным образованием (26,4%), а доля населения с послевузовским, высшим и незаконченным высшим профессиональным образованием составляет 36,1%, отметим, что достаточно значительна доля лиц с высшим профессиональным образованием (больше трети населения – 32,5). Возрастная группа 30-39 характеризуется наибольшей концентрацией лиц с высшим профессиональным образованием – 37,2%, в сумме с послевузовским и незаконченным эта доля вырастет до 41,5%. А в более старших возрастных группах наблюдается концентрация лиц со средним специальным уровнем профессиональной подготовки: среди 50-59-летних – 33,4%, среди 60-64-летних – 35,5%. Далее в группе 65-72 года процент среднего специального образования сокращается до 25,5%. Т.е. в самой старшей возрастной группе экономической активности наблюдается самая низкая концентрация лиц с послевузовским, высшим и незаконченным высшим образованием (18,1% против 41,5% в группе 30-39 лет).

Различия в образовательном уровне по возрастным являются отражением особенностей как истории жизни разных поколений, так и людей с разным уровнем образовательной подготовки. Более высокий уровень образования в возрастных

группах до 40 лет связано с нарастанием в 2000-х гг. уровня подготовки специалистов с высоким уровнем образования вследствие роста спроса на рынке труда. Преобладание в возрастах от 50 до 72 лет удельного веса лиц со средним специальным образованием связано, прежде всего, с тем, что востребованностью в 1970-80-е гг. специалистов со средним специальным образованием.

По данным переписи населения 2020 г. на юге 23,0% населения старше 15 лет имеют высшее профессиональное образование, на севере эта цифра составляет 27,8%, что почти в два раза меньше, чем в Москве (40,7%) и Санкт-Петербурге (40,0%). То есть почти одна треть взрослого населения имеет высшее профессиональное образование. Данные переписей населения свидетельствуют о неуклонном росте уровня образования населения в северных и южных регионах страны (таблица).

Уровень профессионального образования населения старше 15 лет в северных и южных регионах России (на 1000 населения), по данным переписей 2010 и 2020 гг.

	2010				2020			
	высшее	неполное	среднее	начальное	высшее	неполное	среднее	начальное
Россия	234	46	312	56	267	24	258	137
Юг	208	49	266	49	236	21	224	100
Север	214	40	335	64	279	20	259	147

Источник: по данным переписей 2010 и 2020 гг.

В 2020 г. число лиц с высшим образованием достигло на юге 236 на 1000 человек в возрасте 15 лет и старше против 208 в 2010 г. За десять лет между двумя последними переписями число жителей юга с высшим профессиональным образованием в расчете на 1000 лиц в возрасте 15 лет и старше увеличилось на 28 человек, потеснив число людей с более низким уровнем профессионального образования. Так с 266 до 224 на 1000 снизилось число людей со средним профессиональным образованием. Стоит отметить значительный рост число людей с начальным профессиональным образованием – с 49 до 100 на 1000 человек.

В северных регионах страны тенденции схожи: число лиц с высшим образованием достигло 279 на 1000 человек в возрасте 15 лет и старше, против 214 в 2010 г. За последний межпереписной период число жителей севера с высшим профессиональным образованием в расчете на 1000 лиц в возрасте 15 лет и старше увеличилось на 45 человек (что в два раза больше по сравнению с югом). Число же людей со средним профессиональным образованием упало с 335 до 259 на 1000. Также как и на юге, наблюдается значительный рост числа людей с начальным профессиональным образованием – с 49 до 100 на 1000 человек. Таким образом, спрос на высшее и начальное профессиональное образование как на юге, так и на севере продолжает устойчиво расти, в то время как на среднее профессиональное он, наоборот, падает (рис. 3).

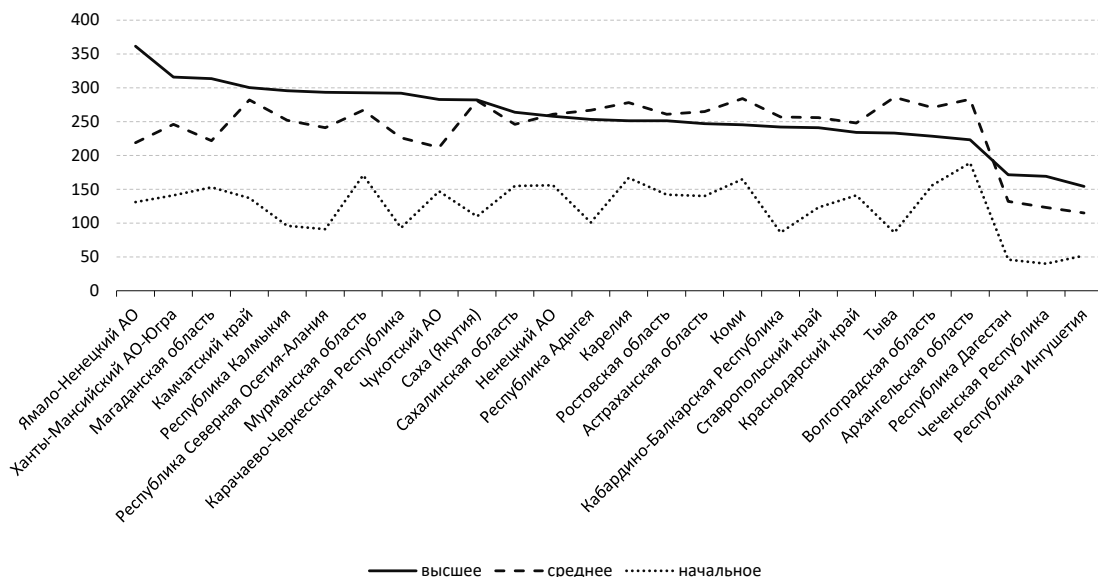

Рис. 3. Структура населения регионов России старше 15 лет по уровню профессионального образования (на 1000 населения), по данным переписи 2020 года

Трансформационные процессы в регионах привели к институциональным изменениям в сфере труда, к которым нужно адаптироваться населению. Конкуренция на рынке труда потребовала от работников качественного изменения мотивации к труду, повышения своей конкурентоспособности через получение образования, что в результате обусловило рост лиц с высшим профессиональным образованием, а уровень социализации населения с высшим профессиональным образованием более «качественный».

Статья подготовлена в рамках НИР «Человеческие ресурсы северных регионов России: потенциал развития или ограничение экономического роста».

Библиографический список

1. Бессуднов А.Р., Куракин Д.Ю., Малик В.М. Как возник и что скрывает миф о всеобщем высшем образовании // Вопросы образования. 2017. № 3. С. 83–109.

Информация об авторе

Терентьева Марина Алексеевна (Сыктывкар) – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера ФИЦ Коми научного центра Уральского отделения РАН (167982, Россия, Сыктывкар, ул. Коммунистическая, д. 26; e-mail: iesp@mail.ru).

Terentyeva M.A.

EDUCATIONAL STRUCTURE IN THE NORTHERN AND SOUTHERN REGIONS OF RUSSIA

Abstract. *The socio-economic development of Russian regions at the present stage is uneven and largely depends on objective factors that determine the possibilities of regional development. The article considers the educational structure of the population of the northern and southern regions of Russia.*

Key words: *level of professional education, census, north, south.*

About the author

Terentyeva Marina Alekseevna (Russia, Syktyvkar), Candidate of Sciences (Economics), Senior Research Officer, Institute of Social, Economic and Energy Problems of The North of the Komi Science Centre, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (26, Kommunisticheskaya Street, Syktyvkar, Russia, 167982, e-mail: iesp@mail.ru).

References

1. Bessudnov A., Kurakin D., Malik V. myth about universal higher education: Russia in the international context. *Educational Studies*. 2017. No. 3. Pp. 83-109. (In Russ.). DOI: 10.17323/1814-9545-2017-3-83-109

ОСОБЕННОСТИ СТАТИСТИЧЕСКОГО УЧЕТА И АНАЛИЗА ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЧИСЛЕННОСТИ И СОСТАВА НАСЕЛЕНИЯ В РФ

Аннотация. *Состав и численность населения - основной раздел демографической статистики, требующая детального исследования. На основе результатов анализа демографических показателей принимаются адекватные меры государственной политики, направленные на повышение социального и экономического благополучия граждан.*

Ключевые слова: *статистический учёт, статистический анализ, численность населения, состав населения, демография, демографическая политика.*

В данной статье рассмотрена важнейшая проблема современной России, а именно демографическая задача. Состав и численность населения относятся к одной из основной области изучения статистики. Статистика имеет важную роль в системе показателей увеличения материального благосостояния людей, планового развития как экономики, так культуры, используются для оценки достигнутого уровня экономического роста и дальнейшего планирования размеров трудовых ресурсов, а также производства промышленной и сельскохозяйственной продукции и т.д.

Актуальность выбранной нами темы заключается в том, что полная и точная информация о численности населения необходима для оценки уровня социально-экономического развития и демографической ситуации, так же для разработки новых законов, по реализации как демографической, так и социальной политики.

Одной из важнейших задач статистики, в современных условиях, является предоставление информации для того, чтобы принять решения связанные с проблемами численности и состава населения, а также является основной задачей государственного управления. Она имеет, безусловно, стратегическое значение. Эта проблема нуждается во всестороннем теоретическом анализе и глубоком научном исследовании.

В данной работе мы проанализируем основные показатели по населению Российской Федерации. Рассмотрим процессы численности населения в РФ, а также соотношения городского, сельского, мужского и женского населения.

Цель исследования – на основе подсчитанных данных показать особенности статистического исследования численности и состава населения РФ.

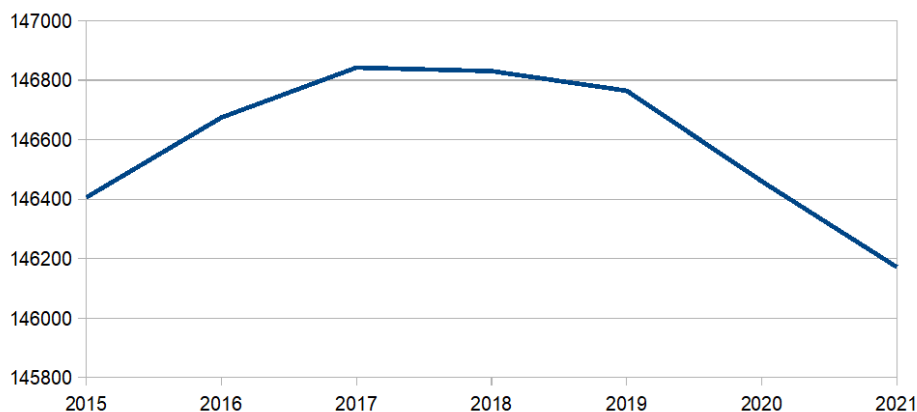
Россия по численности населения является одной из крупнейших держав планеты и занимает девятое место в мире. Наша страна отличается крайне неравномерным распределением населения по регионам.

Статистика помогает изучать закономерности количественных показателей в народонаселении, поэтому перепись населения по-прежнему остается ключевым и наиболее информативным источником. Статистика изучает: численность, рождаемость, смертность, продолжительность жизни, состав и движение населения, причины и факторы изменения численности населения, его миграцию. Помимо этого статистика изучает состав населения по различным признакам: по полу, возрасту, социальному положению и образованию. А для мониторинга демографических процессов, так же необходимо надежное информационное обеспечение оценки эффективности мер демографической политики и перспективное будущее России.

Основной и очень важной целью демографической политики, является рост численности населения, поэтому наличие естественной миграционной убыли счи-

таются нежелательными перспективами сценария демографического развития, что приведет к уменьшению численности населения. Следует учитывать, что качество жизни населения и повышение этого качества, могут быть эффективно реализованы лишь при постоянной и качественной статистике.

Рассмотрим рисунок динамики показателей. Исходя из данных, видно, что численность населения постоянно изменяется в результате рождаемости и смертности, и пространственного перемещения населения. Стоит отметить, что с 2015 до 2017 года наблюдался небольшой естественный прирост, который составил около 86 тыс. человек, это меньше, чем за год прибывает в Россию (около 200 тысяч). А с 2017 года естественная убыль населения оказалась свыше 100 тысяч человек.

Динамика по показателю численности населения в РФ за период 2015-2021 гг. (источник Росстата)

По данным за 2021 г. естественное уменьшение населения (число умерших выше, чем число родившихся) в РФ увеличилось на 51% это до 1 млн. 42,7 тыс. человек. В 2020 г. Число родившихся в 2021 г. сократилось на 2,3%; а количество умерших выросло на 15,1%. Естественное сокращение населения России, по итогам Росстата за 2021 г. стало максимальным за последнее десятилетие.

Анализируя динамику численности населения РФ, мы видим, что в период 2015-2021 гг. средняя численность населения составила 146548,84 тыс. человек. В течение этих лет численность городского населения в РФ значительно превышала численность сельского населения, вследствие чего имеет место естественное уменьшение населения.

Удельный вес городского населения в среднем равен 74,46%, тогда как удельный вес сельского населения равен 25,52%. И эта тенденция не меняется.

Главным и основным источником роста численности городского населения, является наплыв сельских жителей в города, так как происходит перераспределение трудовых ресурсов между промышленностью и сельским хозяйством. Отсутствие работы в сельской местности, отсутствие инфраструктуры, медицинского обслуживания, детских садов и школ, отсутствие досуга для молодежи как удовлетворения различных потребностей, в частности, творческих и культурных, отсутствие дорог и т.д., всё это и является той причиной, по которой население покидает сельскую местность и переезжает в города.

Динамика численности населения РФ в период 2015-2021 гг.

Наименование показателя	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Численность населения, тыс. чел.	146405,9	146674,5	146842,4	146830,5	146764,6	146459,8	146171,2
Удельный вес городского населения, %	74,0%	74,2%	74,4%	74,5%	74,6%	74,7%	74,8%
Удельный вес сельского населения, %	25,9%	25,8%	25,6%	25,5%	25,4%	25,3%	25,2%
Удельный вес мужского населения, %	46,3%	46,3%	46,3%	46,4	46,4%	46,5%	46,5%
Удельный вес женского населения, %	53,6%	53,6%	53,6%	53,6%	53,6%	53,7%	53,7%

Проанализировав таблицу динамики численности населения, становится ясно, что удельный вес женщин составляет 53,6%, а удельный вес мужского населения на 7,2% меньше, что составляет 46,4%. Ссылаясь на эти данные, можно сделать вывод о том, что в РФ всегда женского населения было больше, чем мужского. Такая тенденция наблюдается и по сей день. Причины нарушения пропорций носят социальный и биологический характер. К ним относятся: относительно небольшая продолжительность жизни мужчин, которая обусловлена безусловно злоупотреблением алкоголя и табакокурением, участие в военных операциях, сложная экономическая ситуация в стране и так далее.

Основопологающей частью всех процессов, проходящих в обществе, является население, которое является непосредственным участником и потребителем. Безусловно, перепись населения является первоисточником в точных сведениях о численности населения. Демографическая ситуация, которая происходит в России уже давно является неблагоприятной, и, более того, Росстат, оценивая результаты переписи населения 2021г., назвал положение дел в этой области не обнадеживающим. Численность населения России ежегодно сокращается на несколько сотен тысяч человек. Основные надежды в решении демографического кризиса в РФ возлагаются на выполнение национального проекта в области демографии. В Указе Президента РФ № 204 от 7 мая 2018г., на первое место выдвинуто «обеспечение устойчивого естественного роста численности населения РФ». Соотношение рождаемости и смертности является естественным ростом населения.

Итоговые результаты Всероссийской переписи населения за 2021 год позволят увидеть результат той работы, которая формировала облик России в последние годы, включая положительные итоги национальных проектов. Итоги переписи имеют далеко идущую перспективу. Результат будет содействовать принятию решений не только по выходу из кризиса России, но и увеличению уровня жизни. Благодаря переписи населения, наше будущее поколение сможет получить бесценную информацию.

Библиографический список

1. Гончарова Н.П. Демографическая динамика и оценка результативности демографической политики в регионах России // Государственный советник. 2019. № 3 (27). С. 101-108.
2. Терехов А.М. Проблемы повышения уровня и качества жизни населения России в сложившихся условиях экономического развития // Глобальные вызовы и региональное развитие в зеркале социологических измерений: материалы III международной научно-практической интернет-конференции: в 2-х частях. 2018. С. 21–28.

3. Женщины и мужчины России. 2020: стат. сб. / Росстат. М., 2020. 239 с.
4. Щербakov А.И., Мдинарадзе М.Г. Основы демографии и государственной политики народонаселения: учебное пособие для вузов. М.: Академический Проект, 2020. 208 с.

Информация об авторах

Тимофеева Полина Сергеевна (Россия, Нижний Новгород) – студент, Российский государственный университет правосудия (Приволжский филиал) (603022, Россия, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, д. 17а; e-mail: p0lina806@yandex.ru).

Timofeeva P.S.

FEATURES OF STATISTICAL ACCOUNTING AND ANALYSIS OF INDICATORS OF THE NUMBER AND COMPOSITION OF THE POPULATION IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. *The composition and size of the population is the main section of demographic statistics that requires a detailed study. Based on the results of the analysis of demographic indicators, adequate state policy measures are taken to improve the social and economic well-being of citizens.*

Key words: *statistical accounting, statistical analysis, population size, population composition, demography, demographic policy.*

About the author

Timofeeva Polina Sergeevna (Russia, Nizhny Novgorod) – student of the Faculty of Continuing Education Federal State Budget Educational Institution of Higher Education “Russian State University of Justice” (Privolzhsky Branch) (603022, Russia, Nizhny Novgorod, Gagarin, 17a; e-mail: p0lina806@yandex.ru).

References

1. Goncharova N.P. Demographic dynamics and evaluation of the effectiveness of demographic policy in the regions of Russia // State Adviser. 2019. № 3 (27). Pp. 101-108.
2. Terekhov A.M. Problems of improving the level and quality of life of the Russian population in the current conditions of economic development // Global Challenges and regional development in the mirror of sociological dimensions. Materials of the III International scientific and practical Internet conference: in 2 parts. 2018. Pp. 21-28.
3. Women and men of Russia. 2020: Stat.sb / Rosstat. M., 2020. 239 p.
4. Shcherbakov A.I., Mdinaradze M.G. Fundamentals of demography and state population policy: a textbook for universities. Moscow: Academic Project, 2020. 208 p.

ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ МЕТОДИК В СОЦИОЛОГИЧЕСКОМ ИЗУЧЕНИИ СУИЦИДАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ

Аннотация. *Статья раскрывает возможности и результаты использования психологической методики М.В. Горской «Склонность подростка к суицидальному поведению» в рамках социологического исследования «Социальные установки подростков к суицидальному поведению», проведенного автором в Пермском районе Пермского края.*

Ключевые слова: *суицид, подростки, подростковый суицид, суицидальное поведение, психологические методики.*

В современном российском обществе проблема суицида среди детей и подростков является одной из первостепенных и наиболее актуальных социальных проблем. Россия занимает первое место в мире по числу суицидов среди несовершеннолетних. Самоубийства, и, в частности, молодежные суициды, выступают значительной составляющей общего демографического кризиса в стране в ситуации общего сокращения численности населения. В результате самоубийства ежегодно погибает около 2800 детей и подростков в возрасте от 5 до 19 лет, что составляет 12,7% от общего числа умерших от неестественных причин. По данным ВОЗ, каждый год в нашей стране завершают жизнь самоубийством 200 детей и полторы тысячи подростков. ЮНИСЕФ констатирует: на 2021 год из каждых 100 тысяч детей в России в возрасте 15-19 лет заканчивают жизнь самоубийством 16 человек [1]. По данным Всемирной психиатрической ассоциации наиболее уязвимой в отношении самоубийства возрастной группой являются старшие подростки от 15 до 19 лет, в этой возрастной категории каждый 12 подросток в мире совершает попытку самоубийства [2].

Согласно данным учета подростковых суицидов на каждое законченное самоубийство у подростков приходится до 100–200 суицидальных попыток [7], которые чаще всего представляют реальную угрозу для жизни подростка, поскольку могут привести к ухудшению здоровья, помещению в психиатрическую больницу, постановку на учет и пр. В докладе российского уполномоченного по правам ребенка Марии Львовой-Беловой за 2021 год сообщается, что число попыток суицида среди несовершеннолетних за последние 3 года увеличилось на 13%, с 3253 до 3675 случаев, а число повторных попыток на 92,5%: со 188 до 362 случаев¹. Пермский край относится к субъектам РФ с повышенным количеством детских самоубийств. По данным ежегодного доклада уполномоченного по правам ребенка в Пермском крае Светланы Денисовой число детских самоубийств в 2020 году достигло 13, в 2021 году – увеличилось до 23 случаев, т.е. годовой рост детских суицидов составил 77%. При этом, по данным следственного управления СК РФ по Пермскому краю, в 2021 году следственными органами было получено 234 сообщения о случаях суицида среди несовершеннолетних (в 2020 г. – 141), из них о попытках суицида – 213 сообщений, а в 2020 г. – 129 [5].

¹ Ламова Е. В России выросло число детских суицидов и их попыток // РБК. 2022. URL: <https://www.rbc.ru/society/07/07/2022/62c594289a7947eeca23ead6> (дата обращения: 18.01.2023).

Изучение феномена суицидального поведения подразумевает внимание не только к самому факту самоубийства (или его попытке), но и к совокупности действий, которая непосредственно предшествует этому акту. Суицидальное поведение характеризуется осознанным желанием покончить с собой, основной целью которого является смерть, а мотивом, как правило, решение или изменение травмирующей для личности ситуации с помощью добровольного ухода из жизни [4]. Суицидальное поведение – это последовательная совокупность нескольких этапов. В первую очередь, под влиянием острых психотравмирующих ситуаций, у потенциального суицидента возникают антивитальные переживания («жизнь не имеет смысла», «не живешь, а существуешь» и т.п.). На втором этапе возникают суицидальные замыслы или активные суицидальные мысли (разработка плана реализации суицидального поступка). Третий этап характеризуется конкретными суицидальными намерениями (принятие решения о суицидальном поступке). На четвертом, завершающем этапе происходит следующая непосредственная суицидальная попытка, иногда при ее незавершенности предпринимается новая [2].

Для изучения суицидального поведения существует множество методик в психологии, которые широко применяются в диагностике суицидального поведения подростков, хотя имеют различия в ключевой цели и предмете исследования, инструментах диагностирования. Все они ориентированы на изучение внутренних, психологических характеристик, но не позволяют оценить социальные факторы, например, влияние возраста или материального положения на суицидальные намерения. Обращаясь к методикам изучения данного феномена в социологии, мы столкнемся с тем, что таковые отсутствуют или же крайне сложны в осуществлении. В целом, они имеют определенные ограничения и трудности с доступом данных. Исследуются уже совершенные суициды, что предполагает наличие доступа к информации и информантам, а также осложняет экстраполирование выводов на генеральную совокупность вследствие искажения выборочной совокупности, если в нее попадают лишь те, кто совершил суицид (отсутствуют наблюдения, для которых подобный исход не свойственен, нет возможности для сравнения). Результаты подобных исследований применимы локально, но не позволяют решить проблему суицидов, разработать универсальный механизм профилактики. Поэтому существует задача разработки инструментария, который позволил бы осуществлять «срез» настроений различных групп общества в отношении суицидов.

Основоположник отечественной подростковой психиатрии А.Е. Личко в своих работах выделяет три типа суицидального поведения подростков [6]:

- демонстративное: связано в большей мере с «криком о помощи», попыткой обратить на себя и свои проблемы внимание других людей;
- аффективное: самоубийство незапланированное, происходит импульсивно, на фоне вспышки эмоций, когда человек не получает желаемого, с агрессией, злостью;
- истинное суицидальное поведение: обдуманное желание покончить с жизнью, спланированное мероприятие, целью которого является уход из жизни любой ценой независимо от мнения других людей, здесь будут иметь значение все элементы структуры суицидального поведения, начиная от основательного мотива и четко обдуманной цели, заканчивая достижением результата любой ценой.

Приведенная типология позволяет сделать выводы о том, что демонстративный тип суицидального поведения можно отнести к социальному типу самоубийства, т.к. здесь идет акцент на внимание со стороны общества; аффективный тип в большей

мере содержит психологический контекст ввиду того, что действие совершается на определенных эмоциях. Истинное же суицидальное поведение совмещает в себе как социальные, так и психологические черты, отсюда логично, что исследования проводятся на стыке этих двух наук. В случае истинного суицидального поведения по причине его социально детерминированной природе социолог может провести анализ социальных факторов – не зря в большинстве концепций самоубийств внимание уделяется объективным характеристикам суицидента и состоянию социальной среды. А психологи работают с внутренними мотивами и причинами, что логически завершает представление о суициде.

На основании этого, целесообразно интегрировать некоторые психологические методики в социологические исследования. Данный прием позволит получить картину общественного мнения, с одной стороны, и использовать в качестве предикторов суицидального поведения психологические характеристики. В рамках авторского социологического исследования «Социальные установки подростков к суицидальному поведению», проведенного осенью 2022 года среди подростков 15–19 лет, проживающих в поселке Лобаново Пермского района Пермского края, был разработан авторский инструментарий (анкета). Анкета начинается с наиболее простых вопросов о школе, затем подростки оценивают свою репрезентацию среди сверстников, высказывают свои оценки суицидам в целом, суицидам близких людей, отмечают, что может стать оправданием суицида. Также в анкете присутствуют стандартные вопросы социально-демографического блока. Особенность исследовательского инструментария состоит во включении в анкету психологической методики М.В. Горской «Склонность подростка к суицидальному поведению (СПСП)», которая представляет собой 40 суждений [3], объединенных автором в четыре шкалы: тревожность, агрессия, фрустрация и ригидность. Вопрос, включающий в себя эту методику, расположен в начале анкеты, чтобы большое количество суждений не вызвало сложность концентрации у опрашиваемого. Выбор в пользу данной методики сделан потому, что в отличие от подобных методик его содержание наиболее лаконично и понятно для подростков.

Социологическое исследование реализовано в количественной стратегии, применен метод опроса, использована гнездовая выборка. Всего в опросе приняли участие 100 человек в возрасте от 15 до 19 лет, среди них 42 респондента мужского пола, 58 – женского. Большинство опрошенных – подростки в возрасте 15 лет (64%). Статистический анализ показал, что большинство опрошенных подростков выражают удовлетворенность своей жизнью, при этом более юные респонденты реже оказываются довольны тем, как живут. Отношение большинства опрошенных к учебе ситуативно: 10% высказались, что учиться им не нравится, а 38% сказали, что обучение им нравится. Отношения с близкими большинство (60%) оценивают положительно (выбран ответ «Я могу поделиться с родителями и/или членами семьи всем, что меня беспокоит, а они мне доверяют»), еще 32% выбрали ответ «Мы общаемся, но члены семьи многого обо мне не знают», и только 8 подростков сказали, что у них нет взаимопонимания с родителями. По корреляции Спирмена зафиксированы связи между возрастом и отношениями с семьей, а также с общей удовлетворенностью жизнью: чем старше подросток, тем хуже его отношения с родителями и чем ближе отношения подростка с родителями, тем чаще такие подростки высказывают более высокие оценки удовлетворенности жизнью.

В рамках опроса подростки определяли, насколько похож или не похож на них описанный в суждении человек. При выявлении взаимосвязей между характеристиками подростков и показателями по методике СПСП было обнаружено, что девушки чаще, чем юноши, склонны высоко оценивать свою тревожность, агрессию и ригидность. По возрастному признаку не выявлено значительно выраженных связей, что говорит о том, что подростки 15-19 лет представляют достаточно целостную группу по оценкам склонности к суицидальному поведению. Удовлетворённость жизнью подростков в большей степени связана с показателями тревожности и фрустрации. Отношение к учебе мало связано с показателями по шкалам, так же, как и отношения с близкими. Наличие у подростков влюбленности демонстрирует слабую отрицательную связь с показателями по шкалам тревожности и ригидности: те, кто влюблен, реже ставят высокие оценки по соответствующим суждениям. В целом, основные результаты исследования показывают, что опрошенные подростки демонстрируют более выраженные значения по шкале агрессии, а наименее выраженные – по шкале фрустрации. Однако важно понимать, что даже критическое значение по шкалам может не означать наличия у подростка поведения, результатом которого станет суицид.

Данные, полученные на базе использования психологических методик, могут позволить исследователю подготовить почву для дальнейшего анализа феномена, но уже с более социологической стороны, например, исследование подростковых суицидов через призму социальных установок к суицидальному поведению в поиске взаимосвязи с выделенными шкалами по методике СПСП. Социальные установки являются неким предвестником, основанием для демонстрации суицидального поведения. Поскольку установки изменчивы и могут корректироваться в течение жизни, то социальные установки по отношению к суицидальному поведению также могут трансформироваться, допустим, от полного неприятия такого поведения (установка на ситуацию) через социальный опыт, заставляющий столкнуться с суицидом в первичных социальных группах или в культуре (установка на объект, например, на друга, родственника, персонажа) до состояния, когда социальная установка в своем поведенческом компоненте включает непосредственно суицидальное поведение, целью которого будет лишение себя жизни.

Включение психологических методик в исследовательский инструментарий социологического исследования обосновано отсутствием прямого апеллирования к тематике суицидального поведения. В данном случае методика позволяет выявить психоэмоциональные характеристики подростков, связанные с суицидальными наклонностями, измерить латентные характеристики, которые могут быть полезны для проверки истинности ответов респондентов. В результате анализа латентные характеристики, измеряемые при помощи методики СПСП, показали слабую и умеренную связь с отношением подростков к суицидам, а среди опрошенных подростков самые слабые проявления данных характеристик встречаются в группе тех, кто не совершал суицидных попыток и даже не задумывался о суициде. Также респонденты классифицированы по проявлениям данных признаков и в дальнейшем можно выявить тенденции и связи для каждой из групп. В частности, значения по шкалам тревожности и фрустрации связаны с удовлетворенностью жизнью подростками. Имеется положительная слабая связь между латентными психологическими характеристиками и суицидальным поведением респондентов: чем выше оценки по данным шкалам, тем скорее подросток будет задумываться о суициде или предпримет попытку его совершить.

Также было обнаружено, что группа (кластер) подростков, которые нетолерантно относятся к суицидам, особенно касающихся их близких, но оставляющие за людьми право самостоятельно распоряжаться своей жизнью, согласно психологической методике, демонстрируют в среднем выше оценки склонности к суицидальному поведению. На первый взгляд это не согласуется с общим описанием кластера, но вполне допустимо, что через отрицание суицидов подростки выстраивают защитную реакцию от сложных ситуаций, которые сказываются на их ригидности, фрустрации, агрессии и тревожности.

В заключении отметим, что имеются как плюсы, так и минусы включения психологической методики в исследование феномена. По причине большого объема такие методики отнимают основную концентрацию респондентов, а также занимают большое место в анкете – всё это затрудняет их интеграцию в инструментарий социологического исследования. Преимущество использования заключается в том, что методика дает доступ к психоэмоциональной составляющей суицида. В целом, психологические методики могут быть интегрированы в социологическое исследование для лучшего понимания характеристик респондентов и их психологического портрета, но не как основной метод получения данных.

Библиографический список

1. Аминов И. Самоубийства и их профилактика в Российской Федерации, 2021 год: основные факты // Демоскоп. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2021/0911/suicide.php> (дата обращения 24.01.2023)
2. Вихристюк О.В. Что нужно знать родителям о подростковых суицидах? М.: ГБОУ ВПО МГППУ, 2015. С. 6-15.
3. Горская М.В. Диагностика суицидального поведения подростка // Вестник психосоциальной и коррекционно-реабилитационной работы. 2008. № 1. С. 44-52.
4. Дарк О. Право на смерть: феноменология суицида // Независимая газета. 2003. № 25. С. 16.
5. Денисова С.А. О соблюдении и защите прав и законных интересов ребенка и деятельности Уполномоченного по правам ребенка в Пермском крае в 2021 году: ежегодный доклад / Уполномоченный по правам ребенка в Пермском крае. Пермь, 2022. 208 с.
6. Личко А.Е., Александров А.А. Суицидальное поведение подростков // Клинико-психологические социальные и правовые проблемы суицидального поведения. М., 1974. С. 71-79.
7. Лукашук А.В., Байкова М.А. Современный взгляд на проблему подростковых суицидов // Здоровоохранение Югры: опыт и инновации. 2016. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyy-vzglyad-na-problemu-podrostkovykh-suitsidov> (дата обращения: 24.01.2023).

Информация об авторе

Ферулева Анна Игоревна (Россия, Пермь) – студент, Пермский государственный национальный исследовательский университет (614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, д. 15; e-mail: annetta.bio@gmail.com).

THE POSSIBILITIES OF USING PSYCHOLOGICAL METHODS IN THE SOCIOLOGICAL STUDY OF SUICIDAL BEHAVIOR OF ADOLESCENTS

Abstract. *The article reveals the possibilities and results of using the psychological method of M.V. Gorskaya «The propensity of a teenager to suicidal behavior» in the framework of the sociological study «Social attitudes of adolescents to suicidal behavior» conducted in the Perm district of the Perm Region.*

Key words: *suicide, adolescents, adolescent suicide, suicidal behavior, psychological methods.*

About the author

Feruleva Anna Igorevna (Russia, Perm) – student, Perm State National Research University (614990, Russia, Perm, Buireva St. 15; e-mail: annetta.bio@gmail.com).

References

1. Aminov I. Suicides and their prevention in the Russian Federation, 2021: basic facts // Demoscope. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2021/0911/suicide.php> (accessed: 24.01.2023).
2. Vikhristyuk O.V. What do parents need to know about teenage suicides? M.: GBOU VPO MGPPU, 2015. Pp. 6-15.
3. Gorskaya M.V. Diagnostics of suicidal behavior of a teenager // Herald of psychosocial and correctional rehabilitation work. 2008, No. 1. Pp. 44-52.
4. Dark O. The right to death: the phenomenology of suicide // Independent newspaper. 2003. No. 25 of September 3. p. 16.
5. Denisova S.A. On the observance and protection of the rights and legitimate interests of the child and the activities of the Commissioner for Children's Rights in the Perm Region in 2021: Annual Report // Commissioner for Children's Rights in the Perm Region. Perm, 2022. 208 p.
6. Lichko A.E., Alexandrov A.A. Suicidal behavior of adolescents // Clinical and psychological social and legal problems of suicidal behavior. M., 1974. pp. 71-79.
7. Lukashuk A.V., Baykova M.A. Modern view on the problem of teenage suicides // Healthcare of Ugra: experience and innovations. 2016. No. 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyy-vzglyad-na-problemu-podrostkovyh-suitsidov> (accessed: 24.01.2023).

ОБЩЕСТВЕННОЕ ЗДОРОВЬЕ КАК ФАКТОР ВОСПРОИЗВОДСТВА НАСЕЛЕНИЯ

Аннотация. В статье рассматривается проблема общественного здоровья, которое зависит от процесса воспроизводства населения. Приводимая статистика позволяет сравнить демографические показатели общественного здоровья за период с 1990 по 2021 гг., и выявить проблемы, требующие решения.

Ключевые слова: Воспроизводство населения, общественное здоровье, естественный прирост населения, смертность, рождаемость, фактор воспроизводства.

Для существования любого государства необходим такой компонент как воспроизводство населения, т. е. «процесс постоянного возобновления численности и структуры населения в процессе смены поколений людей через рождения и смерти» [5, с. 193], по сути это процесс замещения поколений родителей поколениями детей.

Показателем воспроизводства населения является естественный прирост населения, заключающийся в «абсолютной величине разности между числом родившихся и умерших за определённый промежуток времени» [1]. До 1992 г. население России увеличивалось, в 1993 г. впервые был зафиксирован отрицательный прирост населения. Изменения численности населения РФ прослеживаются по результатам переписей населения: в 1989 г. численность россиян составляла 147,02 млн. чел., в 2002 г. – 145,6 млн. чел., в 2010 г. – 142,8 млн. и на 1 января 2021 г. – 146,2 млн. чел.¹ Последний естественный прирост числа россиян был отмечен в 1990 г.: +333,6 тыс., а через пять лет мы видим показатели со знаком минус: в 1995 г. г. – 840,0 тыс., в 2002 г. – 935,3 тыс., в 2010 г. - 239,6 тыс., 2020 -702,1.²

В демографии воспроизводство населения принято изучать с процесса естественного движения населения.

Естественное движение населения – это демографические процессы рождаемости и смертности. Рождаемость определяется как «массовый статистический процесс деторождения в совокупности людей, составляющих поколение, или в совокупности всех поколений в населении» [5, с. 192]. На рождаемость воздействуют биологические и социальные факторы, влияние которых демонстрируют показатели рождаемости, в первую очередь, это численность новорожденных в обществе. Если в 1989 г. на свет появилось 2,2 млн. младенцев, то в 2002 г. – 1,4 млн., в 2010 г. – 1,8 млн., а в 2021 г. – 1,4 млн.³ Сокращение числа новорожденных нельзя было объяснить только утверждением в обществе социальной нормы малодетности.

Вторая сторона естественного движения населения определяется как «массовый статистический процесс вымирания поколения, складывающийся из множества единичных смертей, наступающих в различных возрастах» [5, с.432] и ведущих к убыли населения. Статистика показывает нарастание процесса смертности: число умерших в 1989 г. составляло 1,56 млн., в 2002 г. – 2,33 млн., 2010 г. - 2,02 млн., в 2020 г. - 2,14 млн.⁴

¹ Демографический ежегодник России. 2021: Стат.сб. / Росстат. М., 2021. С.15

² Там же, с. 16.

³ Там же, с. 37.

⁴ Там же.

Приведенные данные – свидетельство утверждения в России суженного режима воспроизводства населения, что приводит к депопуляции, последствия которой ставят будущее страны под угрозу.

Оценив сложившуюся демографическую ситуацию, в стране было решено признать «высшим национальным приоритетом... необходимость сбережения народа России»[9].

Был принят ряд документов, в них поставлены задачи по сохранению и укреплению здоровья россиян, по увеличению продолжительности активной жизни, и особо подчеркивалась необходимость формирования у населения мотивации для ведения здорового образа жизни[2]. В Национальном проекте «Демография», составной частью которого является Федеральный проект «Укрепление общественного здоровья», были скорректированы задачи по увеличению доли граждан, ведущих здоровый образ жизни, и по включению в него практики здорового питания и отказа россиян от вредных привычек[6]. В документах конкретизировались меры по улучшению демографической ситуации, а также подчеркивалась возрастающая роль общественного здоровья как инструмента укрепления устойчивости населения к деструктивным факторам природной и общественной среды.

Следовательно, назрела необходимость изучения феномена общественного здоровья, выявления факторов, влияющих на него, а также оценка эффективности выполнения программ по укреплению здоровья общества. Все вышеперечисленное подчеркивает актуальность темы данной статьи.

Общественное здоровье стало предметом профессионального интереса социологов, демографов, медиков, социальных работников и др.

В итоге появилось множество определений понятия «общественное здоровье». Например, Н.Е. Порада определяет общественное здоровье как «состояние, качество общества, которое обеспечивает условия для образа жизни людей, не обремененных заболеваниями, физическими и психическими расстройствами, то есть такое состояние, когда обеспечивается формирование здорового образа жизни»[8,с.5]. Другое определение, которое, на наш взгляд, отвечает современным реалиям, принадлежит Шабуновой А.А. Она определяет общественное здоровье как «...свойство населения определенной территории, обеспечивающее демографическое развитие, максимально возможную продолжительность жизни и трудовую активность, формирующихся при комплексном воздействии биологических, социально-экономических, социокультурных и экологических факторов» [13, с.16]. Ю. П. Лисицин акцентирует внимание на том, что «общественное здоровье - иной уровень определения здоровья ...Это - характеристика одного из важных свойств, качеств, аспектов общества как социального организма». И далее он подчеркивает, что можно рассматривать общественное здоровье как богатство общества, как «...фактор, без которого не может создаваться вся совокупность материальных и духовных ценностей»[3, с.116]. В приведенных определениях четко сформулирован подход к изучению общественного здоровья: оно не может изучаться как сумма здоровья отдельных индивидов.

Следует отметить, что общественное здоровье формируется в условиях воздействия на него множества других демографических показателей, которые прямо или косвенно влияют на его качество. Рассмотрим некоторые из них.

При анализе рождаемости рассматривается биологическая составляющая, т.е. плодовитость, проявляющаяся в способности женщины к воспроизведению потомства. Но плодовитость может быть стерильной, тогда речь идет о бесплодии. В на-

стоящее время в печати появились данные о том, что примерно каждая пятая российская пара бесплодна. В то время наблюдается снижение итоговой рождаемости: если в начале XX в. рождение женщиной 3-5 детей было нормой, то в первой четверти XXI в. на женщину репродуктивного возраста приходилось в 2002 г. - 1,3; 2010 г. - 1,24; в 2020 г. - 1,7 ребенка⁵, что свидетельствует не только о бесплодии, но и о практике замещения репродуктивного поведения контрацептивным, последствием которого является снижение рождаемости и сокращение численности населения.

В современном российском обществе процесс смертности обладает рядом особенностей, влияющих на общественное здоровье: отмечается высокий уровень смертности лиц трудоспособного возраста. Самые высокие показатели были в 2002 г., потом отмечено снижение, но в 2020 г. показатели даже не достигли уровня 1990 г., хотя и приблизились к ним. В уровне смертности лиц трудоспособного возраста прослеживаются половые различия: женщины составляют чуть больше трети от числа умерших в этом возрасте мужчин. Чаще всего причиной смерти россиян были инфаркты и инсульты, онкологические заболевания, случайные отравления алкоголем, ДТП и т.д.

На общественное здоровье последних трех повлияла смертность от коронавирусной инфекции, которая стала причиной смерти лиц в трудоспособном возрасте: 16007 мужчин и 5964 женщин; средний возраст умерших составил 50,87 лет. Но в возрасте старше трудоспособного по этой причине ушло из жизни больше женщин, чем мужчин (65735 и 56905 соответственно). Объяснить это можно тем, что в возрастной структуре населения женщин в возрасте 60+ больше, чем мужчин⁶.

Состояние общественного здоровья зависит от уровня младенческой смертности. Младенческая смертность – это смертность детей в течение первого года жизни. Хотя в целом показатель младенческой смертности на 1000 младенцев с 1990 г. значительно сократился – с 17,4 до 4,5 в 2020 г., но показатель смертности новорожденных мальчиков превышает показатель смертности новорожденных девочек: в 2002 г. он составил соответственно 15,3 и 11,6; в 2010 г. – 8,6 и 6,9; в 2020 г. – 5,0 и 3,9⁷. Несмотря на снижение показателей, уровень младенческой смертности в России выше, чем, в таких странах, как например, в Японии.

Среди новорожденных постоянно снижается доля здоровых детей, велик процент недоношенных и незрелых детей, каждый третий из младенцев имеет отклонения в состоянии здоровья, а в общей структуре заболеваемости детей первого года жизни преобладают заболевания органов дыхания и нервной системы, врожденные аномалии и пороки.

Показателем, влияющим на уровень общественного здоровья, признается средняя продолжительность предстоящей жизни, которая трактуется «как интервал между некоторым возрастом и возрастом смерти»[1], по сути это объективная характеристика продолжительности жизни граждан, показатель его жизнеспособности. Величина показателя постоянно колебалась. В 1989 г. данный показатель для мужчин был 64 года, а для женщин - 74,5 года, в 2000 г. 59 и 72,5 года, в 2021 г. увеличился до 69 и 78 лет соответственно [10]. Повышение показателя свидетельствует об успехах в реализации программы «Старшее поколение» Национального проекта «Демография», цель которого – создать условия, помогающие людям жить дольше без ограничений, вызванных возрастными изменениями и хроническими заболеваниями[6].

⁵ Демографический ежегодник России. 2021, с. 45.

⁶ Там же, с. 201.

⁷ Там же, с. 88.

Как отмечают многие исследователи, показатели заболеваемости населения реально отражают состояние общественного здоровья, т.к. уровень заболеваемости «характеризует совокупность случаев заболеваний среди населения в целом или отдельных его частей ... за определенный отрезок времени» [8, С, 62]. Показатель заболеваемости представлен числом заболевших на 1000 чел. населения: в 2000 г. заболело 730,5 чел., в 2010 г. – 780,0, в 2020 г.- 759,9 чел⁸. Самый высокий показатель заболеваемости приходится на острые инфекционные заболевания верхних дыхательных путей. Продолжает расти уровень заболевания ВИЧ-инфекцией: в 2000 г. на 100000 чел. пришлось 53,4 случая, в 2010 г.- 261,0, а в 2020 г.- 576,3 случаев⁹. Практически не сокращается заболеваемость детей в возрасте от 0 до 14 лет: на 100000 детей в 2000 г. приходилось 146235,6 случаев заболевания, в 2010 г. – 188686,8 и в 2020 г. – 148678,6 случаев¹⁰.

Некоторое снижение общей заболеваемости можно объяснить ростом осознанного, ответственного отношения части населения к своему здоровью, а также эффективностью государственных мер по сохранению здоровья населения. Безусловно, внимание обращено на диспансеризацию, хотя проходит ее не более 40% населения. Профилактика заболеваемости и укрепление здоровья населения – это задачи, поставленные в Федеральных программах «Общественное здоровье», «Старшее поколение» нацпроекта «Демография».

В международной практике оценки общественного здоровья особое внимание уделяется процессу инвалидизации населения. В Федеральном законе «О социальной защите инвалидов Российской Федерации» дается понятие инвалида. Это человек, который «имеет нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленное заболеваниями, последствиями травм или дефектами, приводящее к ограничению жизнедеятельности и вызывающее необходимость его социальной защиты»[11]. Численность инвалидов всех возрастных групп в XXI в. снизилась, но увеличился показатель количества детей-инвалидов. Так, в 2000 г. инвалидами было признано 1109 тыс. чел., 2010 г. – 893 тыс., а в 2020 г. – 559 тыс. чел.¹¹. Но в возрасте до 18 лет инвалидами было признано в 2001 г. 675 детей, в 2011 г. – 541, в 2021 г. – 704 детей¹². В стране создаются специальные рабочие места для инвалидов, организации социального обслуживания, которые реализуют определенные меры по формированию для инвалидов разного возраста условий для активной жизнедеятельности.

Последний, выделяемый многими исследователями, компонент общественного здоровья – это показатель физического развития и здоровья человека и населения в целом. В литературе выделены критерии, позволяющие определить уровень физического развития: антропометрические и физиометрические признаки. Первые используются для контроля за физическим развитием детей и оценки эффективности профилактических оздоровительных мероприятий. Вторые помогают выявить стандарты физического развития для различных групп населения с целью обнаружения отклонений. Задачи по повышению физического развития населения на разных уровнях сформулированы в Нацпроекте «Демография» (разделы «Спорт-норма жизни» и «Общественное здоровье»). Реализация проекта направлена на повышение численности людей, занимающихся спортом, на строительство спортивных

⁸ Российский статистический ежегодник. 2021: Стат.сб./Росстат. – М., 2021, с. 222

⁹ Там же, с. 225

¹⁰ Там же, с.229

¹¹ Там же, с.231

¹² Там же, с.232

сооружений и т.д. Согласно промежуточным данным по реализации нацпроекта, в регионах для граждан разного возраста создаются условия для занятия физической культурой, что приводит к увеличению доли граждан, периодически занимающихся физической культурой и спортом.

Таким образом, актуальность темы, которой посвящена данная статья, в настоящее время приобретает особую остроту, т.к. в ней рассмотрены только демографические показатели, влияющие на общественное здоровье и превращающие его в один из факторов воспроизводства населения. Состояние общественного здоровья характеризует жизнеспособность общества как социального организма, раскрывает его возможности в социально - экономическом развитии общества, способствует развитию социальной активности населения. В условиях суженного режима воспроизводства населения все большую значимость приобретает общественное здоровье, качество которого зависит от множества факторов, не только демографических, но и политических, экономических, социальных, биологических, природных и этнических. И чтобы понять всю глубину проблем здоровья общества, требуется комплексный подход в его изучении.

Библиографический список

1. Демографический энциклопедический словарь / гл. ред. Д.И. Валентей. М.: Советская энциклопедия, 1985.
2. Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года. URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_71673/
3. Лисицын Ю.П. Общественное здоровье и здравоохранение: учебник. 2-е изд. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2010. 512 с.
4. Медик В.А., Лисицин В.И. Общественное здоровье и здравоохранение: учебник. 4-е изд., перераб. и доп. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2017. 496 с.
5. Медков В.М. Демография: Учебное пособие. Серия «Учебник и учебное пособие». Ростов-на-Дону: Феникс, 2002. 448 с.
6. Национальный проект «Демография». URL: <https://xn--80aarpmpemcchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/projects/demografiya> (дата обращения: 18.03.2023).
7. Общий прирост постоянного населения // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 18.03.2023).
8. Порада Н.Е. Общественное здоровье и здравоохранение: курс лекций. Минск: ИВЦ Минфина, 2017. 126 с.
9. Послание Президента России Федеральному Собранию 2020 г. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/statements%20/62582>
10. Смертность и продолжительность жизни населения России: современные тенденции и региональные особенности // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://www.gks.ru/bgd/regl/b07_04/IssWWW.exe/Stg/d090/4-demogr.htm (дата обращения: 18.03.2023).
11. О социальной защите инвалидов в Российской Федерации: Федеральный закон // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8559/63d0c595ab5abe23f1011a3719970dfaf665ce0c/ (дата обращения: 18.03.2023).
12. Укрепление общественного здоровья: федеральный проект // Министерство здравоохранения РФ. URL: <https://minzdrav.gov.ru/poleznye-resursy/natsproektzdravooхранenie/zozh> (дата обращения: 18.03.2023).

13. Шабунова А.А. Здоровье населения в России: состояние и динамика: монография. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2010. 408 с.

Информация об авторах

Хачатрян Людмила Александровна (Россия, Пермь) – доцент кафедры, Пермский государственный национальный исследовательский университет (614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 1; e-mail: hachyatryan46@mail.ru).

Юсупова Алина Ильгизаровна (Россия, Пермь) – студент, Пермский государственный национальный исследовательский университет (614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 1; e-mail: alinka.yusupova.03@inbox.ru).

Hachatryan L.A., Yusupova A.I

THE HEALTH OF SOCIETY AS A FACTOR OF POPULATION REPRODUCTION

Abstract. *The article deals with the problem of the health of society, which depends on the process of reproduction of the population. The statistics provided allow us to compare demographic indicators of the health of society for the period from 1990 to 2021, and identify problems that need to be solved.*

Key words: *Population reproduction, social health, natural population growth, mortality, fertility, reproduction factor.*

About the authors

Hachatryan Ludmila (Russia, Perm) – Associate Professor of the Department of Sociology Perm State National Research University (614068, Russia, Perm, Bukireva str., 15; e-mail: hachyatryan46@mail.ru).

Yusupova Alina Ilgizarovna (Perm, Russia) – student, Perm State National Research University (614068, Russia, Perm, Bukireva str., 15; e-mail: alinka.yusupova.03@inbox.ru).

References

1. Demographic Encyclopedic Dictionary / Editor – in-Chief D.I. Valentey. M.: Soviet Encyclopedia, 1985.
2. The concept of demographic policy of the Russian Federation for the period up to 2025. www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_71673/
3. Lisitsyn Yu.P. Public health and healthcare: textbook. 2nd ed. Moscow: GEOTAR-Media, 2010. 512 p.
4. Medik V.A., Lisitsin V.I. Public health and healthcare: textbook. 4th ed., reprint. and additional. M.: GEOTAR-Media, 2017. 496 p.
5. Medkov V.M. Demography: Textbook. The series “Textbook and textbook”. Rostov-on-Don: “Phoenix”, 2002. 448 p.
6. National project “Demography”. URL: <https://xn--80aapampemcchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/projects/demografiya> (Accessed: 03/18/2023).
7. Total growth of permanent population // Official website of the Federal State Statistics Service. URL: <http://rosstat.gov.ru/folder/12781> (Accessed: 03/18/2023.).
8. Porada N.E. Public health and healthcare: a course of lectures. Minsk : IVC of the Ministry of Finance, 2017. 126 p.
9. Message of the President of Russia to the Federal Assembly in 2020. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/statements%20/62582>

10. Mortality and life expectancy of the Russian population: modern trends and regional peculiarities // Federal State Statistics Service. URL: https://www.gks.ru/bgd/regl/b07_04/IssWWW.exe/Stg/d090/4-demogr.htm (Accessed: 03/18/2023).
11. Federal Law No. 181-FZ of 24.11.1995 (as amended on 28.12.2022) “On Social protection of disabled persons in the Russian Federation” // ConsultantPlus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8559/63d0c595ab5abe23f1011a3719970dfaf665ce0c/ (Accessed: 03/18/2023).
12. Federal project “Strengthening public health” // Ministry of Health of the Russian Federation. URL: <https://minzdrav.gov.ru/poleznye-resursy/natsproektzdravooхранenie/zozh> (Accessed: 03/18/2023).
13. Shabunova A.A. Public health in Russia: state and dynamics: monograph. Vologda: ISERT RAS, 2010. 408 p.

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К РЕГУЛИРОВАНИЮ СНИЖЕНИЯ ВЛИЯНИЯ НЕГАТИВНЫХ ФАКТОРОВ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ НА ЗДОРОВЬЕ НАСЕЛЕНИЯ¹

Аннотация. В работе анализируется экологическая ситуация в субъектах РФ и состояние здоровья населения. Выделены основные направления регионального развития по снижению негативного влияния окружающей среды на здоровье населения.

Ключевые слова: здоровье населения, окружающая среда, институциональная среда.

Один из национальных проектов в России на период с 2019 по 2024 годы «Демография» предусматривает увеличение продолжительности здоровой жизни населения до 67 лет, снижение смертности старше трудоспособного возраста, увеличение рождаемости [3]. По данным ВОЗ, состояние здоровья и продолжительности жизни населения обусловлены следующими факторами: 50% - образ жизни, 20% - окружающая среда, 20% - генетическая предрасположенность, 10% - качество медицинского обслуживания [1].

На сегодняшний день экологическая ситуация в нашей стране пока еще остается сложной. В целом по Российской Федерации в 2021 г. выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух, отходящих от стационарных источников, составили 17,2 тыс.т. Велика доля выбросов от передвижных источников, которая имеет тенденцию к увеличению в общем объеме выбросов. Так, например, в субъектах СЗФО РФ доля выбросов от передвижных источников в общем объеме выбросов в Санкт-Петербурге - 66,3%, в Калининградской области — 59,7%, в Псковской области - 43,3%, что значительно превышает показатели в целом по стране (23,7%) и в Северо-Западном федеральном округе (20,8%) [4]. Необходимо отметить, что в целом в России наблюдается тенденция к незначительному снижению выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух и сбросов загрязненных сточных вод в поверхностные водные объекты. Тем не менее, значения этих показателей пока еще достаточно велики. Наряду с происходящим старением нации, повышением уровня смертности среди трудоспособного населения в стране происходит ухудшение здоровья населения. Это, прежде всего, связано с состоянием окружающей среды, а также с существующими на сегодняшний день экологическими проблемами: глобальное потепление, разрушение озонового слоя, загрязнение Мирового океана, истощение запасов пресной воды и т.д.

В настоящее время практически во всех субъектах РФ наблюдается увеличение заболеваемости на 1000 человек населения. В целом по России за период 2005–2021 гг. этот показатель вырос в 1,051 раза [4]. Во всех федеральных округах наблюдалось увеличение заболеваемости на 1000 человек населения. Так, в СЗФО он вырос в 1,23 раза. Наиболее распространенными среди населения РФ являются заболевания органов дыхания. В качестве примера воздействия окружающей среды на здоровье населения в таблице 1 представлены темпы роста/снижения суммарных выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух от стационарных и передвижных источников и заболеваемости органов дыхания в Санкт-Петербурге в 2010–2021 гг. (табл. 1). Данные та-

¹ Статья подготовлена в рамках выполнения темы НИР ИПРЭ РАН «Стратегическое управление развитием социального сектора экономики регионов России в условиях научно-технологической модернизации и перехода к устойчивому развитию»: АААА-А21-121011190093-2.

блицы иллюстрируют согласованность темпов роста/снижения суммарных выбросов и заболеваемости органов дыхания.

Таблица 1. Темпы роста/снижения суммарных выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух от стационарных и передвижных источников и заболеваемости органов дыхания в Санкт-Петербурге в 2010 - 2021 гг. [2, 4]

Годы	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Суммарные выбросы, тыс.т	425,4	440,7	488,2	536,6	512,3	519,9	526,1	558,1	551,7	200,9	198,0	201,1
Темпы роста/снижения		1,036	1,108	1,100	0,955	1,015	1,012	1,061	0,990	0,364	0,985	1,016
Болезни органов дыхания, заболеваемость на 1000 человек	380,1	401,1	408,5	409,5	405,3	432,7	489,2	480,9	499,9	481,0	477,2	552,5
Темпы роста/снижения		1,055	1,018	1,002	0,990	1,068	1,131	0,983	1,039	0,962	0,992	1,158

Анализ статистического материала за период 2005–2021 гг. о заболеваемости населения в субъектах СЗФО РФ по основным классам болезней: болезни органов дыхания; новообразования; болезни системы кровообращения; болезни крови, кровеносных органов и отдельные нарушения, вовлекающие иммунный механизм; болезни органов пищеварения; болезни нервной системы; болезни эндокринной системы, расстройства питания и нарушения обмена веществ показал, что практически во всех субъектах РФ наблюдалось увеличение заболеваемости на 1000 человек населения (табл 2). Так, например, в СЗФО происходил рост показателей заболеваемости органов дыхания и новообразований практически во всех субъектах. Исключение составила Мурманская область по новообразованиям, где наблюдалось некоторое снижение этого показателя – 0,99.

Таблица 2. Изменение показателей заболеваемости на 1000 человек населения по основным классам болезней (2020 г к 2005 г.) в субъектах СЗФО РФ [4]

Субъекты СЗФО РФ	Изменение показателей заболеваемости по основным классам болезней в субъектах СЗФО РФ в 2021 г по сравнению с 2005 г.						
	1	2	3	4	5	6	7
Республика Карелия	1,50	1,32	1,05	0,59	0,93	0,95	1,01
Республика Коми	1,23	1,62	1,24	0,66	0,61	0,84	1,22
Архангельская область	1,27	1,29	0,97	0,48	1,01	1,22	1,41
Вологодская область	1,57	1,37	1,21	1,02	1,12	1,50	1,42
Калининградская область	1,27	1,73	2,52	1,0	1,59	0,93	0,82
Ленинградская область	1,71	1,02	1,65	0,85	1,64	1,46	1,45
Мурманская область	1,44	0,99	0,97	0,87	0,79	1,06	1,01
Новгородская область	1,40	1,0	0,78	0,49	0,24	0,34	1,35
Псковская область	1,49	1,08	1,22	0,71	1,52	0,60	1,01
г. Санкт-Петербург	1,93	1,61	1,63	0,75	1,76	1,40	1,48

1 – болезни органов дыхания; 2 – новообразования; 3 – болезни системы кровообращения, 4 – болезни крови, кровеносных органов и отдельные нарушения, вовлекающие иммунный механизм; 5 – болезни органов пищеварения; 6 – болезни нервной системы; 7 – болезни эндокринной системы, расстройства питания и нарушения обмена веществ.

Возрастающая нагрузка на окружающую среду требует развития системы наблюдения за ее состоянием. Так, например, в Санкт-Петербурге действует автоматизированная система мониторинга атмосферного воздуха, которая включает 25 станций, расположенных в 18 районах города, а также девять постов наблюдения за загрязнением атмосферного воздуха в восьми районах города. В дальнейшем предполагается увеличение автоматических станций мониторинга загрязнения атмосферного воздуха. - обеспечение благоприятного состояния окружающей среды как необходимого условия улучшения качества жизни и здоровья населения. Развитие региональных систем мониторинга будет способствовать снижению уровня загрязнений территорий и риска воздействий на здоровье человека и окружающую среду путем принятия своевременных решений органами власти.

Не менее опасен для здоровья населения шум от работы транспорта, который способствует развитию заболеваний нервной системы (расстройство сна, когнитивные нарушения, вегето-сосудистая дистония), системы кровообращения (гипертензивная болезнь сердца; ишемическая болезнь сердца, стенокардия; инфаркт миокарда). В настоящее время интенсивность шума имеет тенденцию к возрастанию, особенно в городах. В связи с этим необходимо выведение грузовых транспортных потоков за пределы городов и населенных пунктов, создание плотной линии зеленых насаждений, звукоизолирующих окон.

Важным фактором, влияющим на здоровье населения, является изменение климата. Эксперты Всемирной организации здравоохранения спрогнозировали, как дальнейшее изменение климата отразится на здоровье человечества. По их расчетам, в период с 2030-2050 гг. изменение климата вызовет дополнительно порядка 95 тыс. смертей из-за детского недоедания, 60 тыс. – из-за малярии, 48 тыс. – из-за диареи, 38 тыс. – из-за воздействия жары на пожилых людей [5]. В связи с этим на государственном уровне необходима разработка планов по сокращению выбросов и реализации климатических проектов.

Учитывая сложившуюся экологическую ситуацию в субъектах РФ, основными приоритетными направлениями экономики региона в контексте здоровья населения являются: обеспечение безопасной региональной среды обитания, качества воздуха и воды, экологически безопасного жилья, одежды, продуктов питания; улучшение здоровья и увеличение продолжительности жизни населения путем снижения экопатологии.

Снижению негативного влияния окружающей среды на здоровье населения будет способствовать развитие институциональной среды. На состояние окружающей среды оказывают влияние такие институты как образование, политическая и экономическая системы, законодательство, средства массовой информации, общественное мнение. Основу взаимодействия человека и природы составляет экологическая грамотность, которая формируется на принципах приоритетности и обязательности экологических знаний, непрерывности экологического образования, практической направленности на решение задач по сохранению и восстановлению окружающей природной среды.

Наряду с институтом образования на экологическую грамотность населения влияет институт средств массовой информации (печатные издания, телевидение, Интернет). На сегодняшний день в российской общественно-политической прессе существуют рубрики, посвященные экологической тематике. Интернет становится значимым фактором формирования экологической грамотности населения, по-

сколькo основные преимущества электронного способа распространения информации - возможность оперативного реагирования на события, распространение информации на любые территории планеты, отсутствие затрат на печать.

Большое влияние на экологическое образование населения оказывают институты гражданского общества. Деятельность институтов гражданского общества должна сочетаться с использованием методов государственного регулирования при решении экологических проблем. К основным видам природоохранной деятельности общественных организаций относятся такие как экологическая инспекция, информационная деятельность, экологическое консультирование, экспертные услуги, просветительская деятельность и т. д. Расширение полномочий общественных организаций в сфере экологии и более развитое их правовое регулирование должно создавать основу для дальнейшего развития институтов гражданского общества. Необходимым условием функционирования организаций общественного экологического контроля является их независимость. Они должны обладать определенным авторитетом среди населения. Российская система общественных организаций в сфере охраны окружающей среды в настоящее время пока еще находится только на этапе становления. Тем не менее, благодаря экологической общественности не удалось реализовать проект нового Лесного кодекса РФ, который предусматривал возможность приватизации основной части лесов страны, озеро Байкал было включено в Список Мирового наследия. Анализ работы неправительственных экологических организаций в России и регионах свидетельствует о разносторонней их деятельности. Прежде всего, это участие экологов в проведении общественного контроля за соблюдением природоохранного законодательства, участие в государственной экологической экспертизе и непосредственное проведение общественной экспертизы. Общественными организациями выполняются проектные, научно-исследовательские, экспедиционные работы. Для развития институтов гражданского общества в сфере экологического контроля необходимо создание правовой базы, регулирующей экологический контроль со стороны общественных организаций.

Сегодня в России существует около тысячи региональных и межрегиональных экологических неправительственных организаций и порядка десяти филиалов крупных международных объединений. В России экологическую деятельность осуществляют такие организации как Всероссийское общество охраны природы, Центр экологической политики России, Неправительственный экологический фонд им. В.И. Вернадского, Российский региональный экологический центр, Общероссийская общественная организация «Зеленый патруль» и др. В каждом субъекте РФ существуют общественные организации по экологии и охране природы. Так, например, Карельский республиканский Совет Всероссийского общества охраны природы действует с 1959 года и занимается экологическим просвещением не только среди педагогов и учащихся, но и среди администраций всех уровней, а в Санкт-Петербурге действует более 60 общественных организаций по экологии и охране природы.

Существующие институциональные условия в субъектах РФ, как показал анализ статистической информации о загрязнении окружающей среды и здоровья населения, пока еще не обеспечивают развитие экологической составляющей социального сектора экономики регионов. В связи с этим необходимо совместное действие органов управления и общества в целом в решении проблем загрязнения окружающей среды.

Кроме того, регулирование снижения негативного влияния окружающей среды на здоровье населения требует решение таких теоретических проблем как разработка тео-

рии и методологии экологизации социальной сферы; развитие экологической культуры населения; оценка риска здоровью населения от загрязнения окружающей среды.

Библиографический список

1. Галстян А.Г. Роль наследственности и среды в формировании здоровья человека // Современные проблемы науки и образования. 2016. – № 4. <https://science-education.ru/ru/article/view?id=25084>
2. Доклад об экологической ситуации в Санкт-Петербурге в 2021г. Правительство Санкт-Петербурга, Комитет по природопользованию, охране окружающей среды и обеспечению экологической безопасности. 2022 г
3. Паспорт национального проекта «Демография». Утвержден президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам (протокол от 24 декабря 2018 г. № 16)
4. Регионы России. Социально-экономические показатели. Статистический сборник. 2010-2022 г.г.
5. IPCC. Summary for Policymakers. In: Edenhofer O., R. Pichs-Madruga, Y. Sokona, E. Farahani, S. Kadner, K. Seyboth, A. Adler, I. Baum, S. Brunner, P. Eickemeier, B. Kriemann JS, S. Schlömer, C. von Stechow, T. Zwickel and J.C. Minx editors. Climate Change 2014, Mitigation of Climate Change Contribution of Working Group III to the Fifth Assessment Report of the Intergovernmental Panel on Climate Change. Cambridge, United Kingdom and New York, NY, USA.: Cambridge University Press; 2014.

Информация об авторе

Шабунина Тамара Владимировна (Россия, Санкт-Петербург) – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, Институт проблем региональной экономики РАН (190013, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Серпуховская, д. 38; e-mail: t191024@yandex.ru).

Shabunina T.V.

METHODOLOGICAL APPROACHES TO THE REGULATION OF REDUCING THE IMPACT OF NEGATIVE ENVIRONMENTAL FACTORS ON PUBLIC HEALTH

Abstract. *The paper analyzes the environmental situation in the subjects of the Russian Federation and the state of public health. The main directions of regional development to reduce the negative impact of the environment on the health of the population are highlighted.*

Key words: *public health, environment, institutional environment.*

About the author

Tamara V. Shabunina (Russia, St. Peresburg) – Candidate of Economic Sciences, Senior Researcher at the Federal State Budgetary Institution of Science, Institute of Problems of Regional Economics of the Russian Academy of Sciences (190013, Russia, St. Petersburg, Serpukhovskaya str., 38; e-mail: t191024@yandex.ru).

References

1. Galstyan A.G. The role of heredity and environment in the formation of human health // Modern problems of science and education. 2016. № 4. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=25084>

2. Report on the environmental situation in St. Petersburg in 2021. The Government of St. Petersburg, the Committee for Nature Management, Environmental Protection and Environmental Safety. Twothousandtwentytwo.
3. Passport of the national project “Demography”. Approved by the Presidium of the Presidential Council for Strategic Development and National Projects (Protocol No. 16 of December 24, 2018).
4. Regions of Russia. Socio-economic indicators. Statistical collection. 2010–2022.
5. IPCC. Summary for Policymakers. In: Edenhofer O., R. Pichs-Madruga, Y. Sokona, E. Farahani, S. Kadner, K. Seyboth, A. Adler, I. Baum, S. Brunner, P. Eickemeier, B. Kriemann JS, S. Schlömer, C. von Stechow, T. Zwickel and J.C. Minx editors. Climate Change 2014, Mitigation of Climate Change Contribution of Working Group III to the Fifth Assessment Report of the Intergovernmental Panel on Climate Change. Cambridge, United Kingdom and New York, NY, USA.: Cambridge University Press; 2014.

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ COVID-19 НА ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ СТУДЕНТОВ БГУ

Аннотация. В статье рассматривается влияние пандемии COVID-19 на эмоциональное самочувствие студентов Белорусского государственного университета. Выявляются и анализируются изменения, произошедшие за время пандемии в повседневном образе жизни последних.

Ключевые слова: пандемия, COVID-19, эмоциональное самочувствие, студенческая молодёжь.

Одним из залогов успешного существования человека в обществе является высокий уровень психического здоровья. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) отмечает, что воздействие неблагоприятных социальных, экономических, геополитических и экологических обстоятельств повышает риск возникновения психических расстройств [1]. Стоит отметить, что пандемию COVID-19, с которой мир столкнулся в 2019 году, можно назвать неблагоприятным фактором, так как она являлась источником быстрых социальных изменений, стрессовых ситуаций и социального отчуждения, что могло повлечь ухудшение психического здоровья. Во-первых, такое опасное явление как неизвестное заболевание требует быстрого принятия решений, поэтому государствам пришлось в краткие сроки разрабатывать новый алгоритм действий, способный уберечь здоровье как можно большего количества людей. В связи с этим появились новые правила, которые существенно изменили привычный образ жизни человека. Во-вторых, нельзя отрицать, что пандемия для многих стала стрессовым фактором, так как заставляла переживать за своё здоровье и состояние родных и близких. В-третьих, одним из способов замедления распространения болезни было ограничение социальных взаимодействий (самоизоляция, переход на дистанционную форму работы или обучения), что, в свою очередь, может расцениваться как социальное отчуждение. В процессе борьбы с COVID-19 были значительно ограничены социальные контакты, что могло повлиять на эмоциональный фон и психическое здоровье населения.

Пандемия затронула многие сферы деятельности и социальные группы, в том числе и студенчество. На данный момент эпидемиологическая обстановка как в стране, так и в мире влияет на жизнь студентов, так как под её воздействием вводятся новые формы занятий, изменяется физическое и психическое состояние студентов. Пандемия COVID-19 сильно отразилась на развитии образования в связи с необходимостью внедрения на период высокой заболеваемости дистанционного обучения. Такой переход на невербальный способ взаимодействия с преподавателями на длительный период имеет определенные психологические последствия, связанные с недостатком вербального общения, и иные, связанные с проблемой мотивации в обучении, поскольку не каждый способен легко подстроиться под новые реалии в образовании.

В 2021-2022 годах на базе 16 факультетов и 3 институтов Белорусского государственного университета (БГУ) было проведено исследование актуальных

проблем студенческой молодёжи, в том числе, самочувствия молодых людей под влиянием пандемии COVID-19. Сбор эмпирических данных осуществлялся посредством рассылки онлайн-анкет с помощью Google-форм, выборка составила 1541 человек.

По результатам исследования видно, что большинство студентов не заметили значительного ухудшения эмоционального состояния в связи с распространением пандемии COVID-19 (рис. 1).

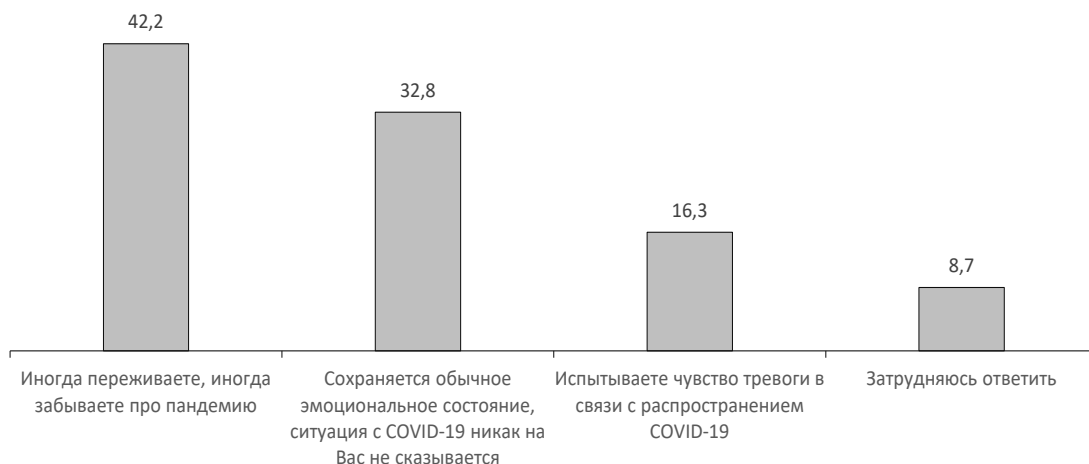

Рис. 1. Распределение ответов респондентов на вопрос «Как Вы оцениваете своё эмоциональное состояние в настоящее время в связи с распространением пандемии COVID-19?», в %

Только 16,3% ответивших заметили, что испытывают чувство тревоги в связи с распространением пандемии, треть (32,8%) пребывают в обычном эмоциональном состоянии, отмечали, что ситуация с COVID-19 никак на них не сказывается. При этом, молодые люди оказались менее чувствительными к своему эмоциональному состоянию на фоне распространения болезни, чем девушки: 40,9% студентов сообщили, что пандемия никак на них не повлияла, в то время как такой же ответ дали только 29,2% студенток. Почти половина девушек (46,1%) указали, что иногда переживают, иногда забывают про пандемию, в то время как этот же вариант ответа выбрали треть (33,5%) молодых людей. Можно предположить, что большинство студентов БГУ адаптировалось к кризисной ситуации пандемии.

Что касается изменений в повседневной жизни, которые произошли под влиянием пандемии COVID-19, то только пятая часть (20,5%) студенческой молодёжи ответила, что не ощутила этого влияния (рис. 2).

Рис. 2. Распределение ответов респондентов на вопрос «Как пандемия COVID-19 повлияла на Ваш повседневный образ жизни?», в %

По результатам опроса, можно заметить, что пандемия значительно повлияла на социальную сторону повседневной жизни студентов, что свидетельствует о том, что всё-таки имеет место социальное отчуждение. Почти треть студенческой молодёжи описала влияние пандемии через ухудшение психического здоровья (стали более апатичными, депрессивными и безразличными). Кроме того, были те, кто отметил и другие симптомы: потерю интереса к учёбе, бессонницу, чувство одиночества. Стоит заметить, что те, кто испытывает тревогу по поводу распространения болезни, чаще отмечают отрицательное влияние пандемии на свою жизнь: 42,6% стали более апатичными, депрессивными и безразличными, в то время как тех, кто иногда переживает, ответили так же 36,5%, а тех, кто чувствует, что ситуация с COVID-19 никак на них не сказывается – 25,9%. Последний показатель отражает невысокий уровень рефлексии по поводу своего состояния некоторых представителей студенчества.

Таким образом, можно заключить, что большинство студентов БГУ смогло адаптироваться к изменяющейся ситуации под влиянием пандемии COVID-19, что может быть связано с психологическими особенностями данной социальной группы, однако, часть студентов всё-таки испытали негативные последствия от изменения социальной обстановки, что говорит об актуальности психологической поддержки в университете.

Библиографический список

1. Психическое здоровье // ВОЗ. URL: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/mental-health-strengthening-our-response> (дата обращения: 23.11.2022).

Информация об авторе

Шурко Анна Викторовна (Беларусь, г. Минск) – стажер младшего научного сотрудника, Институт социологии НАН Беларуси (220072, Республика Беларусь, г. Минск, ул. Сурганова, 1, корп. 2; e-mail: annasurko91@gmail.com).

Shurko A.V.

IMPACT OF THE COVID-19 PANDEMIC ON THE EMOTIONAL WELL-BEING OF BSU STUDENTS

Abstract. *The article examines the impact of the COVID-19 pandemic on the emotional well-being of students of the Belarusian State University. The changes that have occurred during the pandemic in the daily lifestyle of the latter are identified and analyzed.*

Key words: *pandemic, COVID-19, emotional well-being, student youth.*

About the author

Shurko Anna Viktorovna (Belarus, Minsk) – trainee junior researcher, Institute of Sociology of the National Academy of Sciences of Belarus (220072, Republic of Belarus, Minsk, Surganova St., 1, building 2; e-mail: annasurko91@gmail.com).

References

1. Mental health // WHO. URL: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/mental-health-strengthening-our-response> (accessed 11/23/2022).

СЕКЦИЯ № 2

**Благосостояние населения и проблемы бедности
в новой социальной реальности**

БЛАГОСОСТОЯНИЕ СТРАН В УСЛОВИЯХ «ПОСТПАНДЕМИЙНЫЙ ПЕРИОД»: ПРИМЕР СТРАН ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ

Аннотация. В статье проведено сопоставление успешности антикризисного управления в связанных экономиках Латинской Америки, находящихся в разных социальных, политических и экономических условиях в условиях подобных воздействий пандемии Covid-19.

Ключевые слова: экономика, поведение, кризис, благосостояние.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда в рамках проекта № 23-28-01321 «Анализ поведения участников долгового рынка в условиях кризисных ситуаций в связанных экономиках».

В статье приводится анализ ключевых макроэкономических и финансовых показателей стран Латинской Америки в период 2020 - 2022 годов как реакция на шоки пандемии Covid-19. Цель исследования – попытка сопоставления экономической ситуации в связанных экономиках региона, находящихся в разных политических условиях, с разными социально-политическими режимами. Идеальной моделью здесь выступает примерно одинаково проходящее внешнее воздействие – пандемия Covid-19. Реакции на внешние шоки были существенно различные – от политики раннего предупреждения, кризисного управления и посткризисного восстановления, до попыток замалчивания, манипулирования статистикой и отрицания опасности пандемии.

В качестве модели мы выбрали 14 стран Латинской Америки, Венесуэлу мы сознательно исключили из рассмотрения в силу очень больших разброса и волатильности данных (табл. 1).

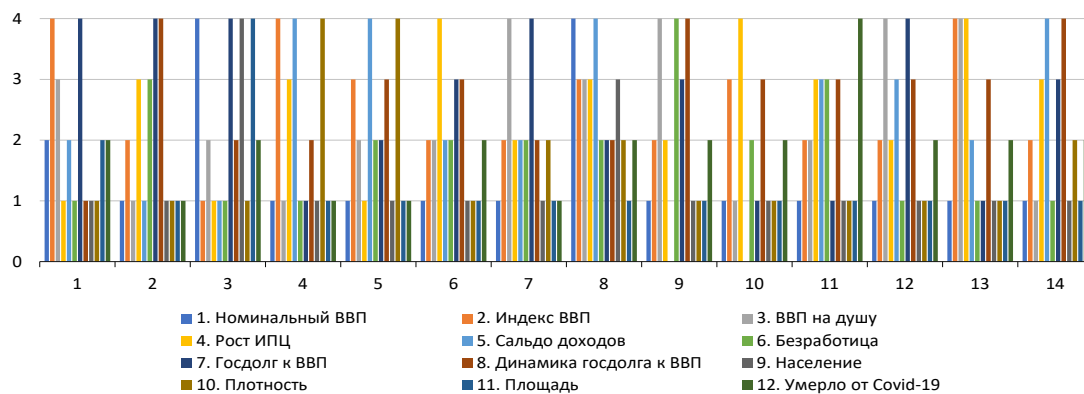
Таблица 1. Список выборки стран Латинской Америки с номерами

№	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
Страна	Аргентина	Боливия	Бразилия	Гватемала	Доминиканская Республика	Колумбия	Коста-Рика	Мексика	Панама	Парагвай	Перу	Уругвай	Чили	Эквадор

Это регион развивающихся стран, взаимосвязанные экономики с общей культурой, достаточно тесными экономическими и культурными связями, ориентированные на большую экономику (США), но сильно отличающиеся по политическому управлению и способу реакции на пандемию Covid-19. На примере этих стран была поставлена цель, выявить, как влияет качество и сила политического управления на экономические последствия пандемии. Априорная гипотеза предусматривала, что жесткость ограничительных мер определила то, какой ценой заплатило население страны – в первую очередь рост смертности и заболеваемости. Этот факт был проверен множеством исследований. При этом основное возражение против жестких мер – что сильно пострадает экономика. Достижение поставленной цели и проверка априорной гипотезы являются нашей исследовательской задачей.

Методика и данные. Были сформированы три группы показателей – экономические (размер ВВП на душу населения, USD; индексы ВВП в национальной валюте), качество политики (индекс потребительских цен (ИПЦ), %; сальдо доходов государственного бюджета, %; уровень безработицы; индекс госдолга к ВВП, умерло от Covid-19, чел. на 1000 чел. населения); экономико-географические (численность населения, чел.; общая площадь, кв. км.; плотность населения). Для темповых показателей и индексов (в %) нулевым уровнем выступал 01.01.2018 года. Все показатели и их динамика отслеживались за 2019 – 2022 годы.

Анализ и обсуждение. Трудности анализа, связанные со слишком сильной волатильностью данных и различиями между странами в номинальных показателях мы попробовали преодолеть путем категоризации всех показателей. Классификация была проведена по порядковой шкале от 0 (самый низкий уровень) до 3 (самый высокий уровень), которые соответствовали минимальному и максимальному уровню в выборке рассматриваемых стран. Такая классификация позволила сформировать группы стран по динамике различных показателей, сформированных по панельным многомерным динамическим рядам, поскольку сами данные существенно отличаются по своим абсолютным значениям.

Свод динамики ранговых показателей для выборки стран Латинской Америки, страны располагаются по порядку согласно таблице 1

Источник: рассчитано авторами по данным [1]-[5].

На рисунке 1 приведены результаты категоризации стран по основным макроэкономическим индексам от 31.12.2019 до 31.12.2022 (показатели 1 - 8). Основные экономико-географические характеристики стран: площадь, общая численность населения, плотность населения и уровень смертности от Covid-19, приведены последние доступные на дату 22.02.2023¹ (показатели 9 - 12). Например, по номинальному ВВП самая крупная экономика, Бразилия, (номер 3 в таблице 1 и на рисунке 2), она также попала в 4-ю четверть по уровню динамики госдолга к ВВП, численности населения и площади. При этом Бразилия находится в первом квартиле по индексу снижения ВВП, росту индекса потребительских цен, динамике безработицы, сальдо доходов бюджета и плотности населения. Однако по смертности от Covid-19 Бразилия попала во 2-ю четверть, то есть в число с относительно высокой смертностью. Другая большая экономика, Мексика, имеет высокий индекс сальдо доходов бюджета (4-я четверть), то есть там произошло относительно небольшое снижение саль-

¹ Ковид-19 в Эквадоре. URL: <https://covid.observer/ec/ru/> (дата обращения: 22.02.2023).

до за весь «постковидный» период (- 0,07). Фактически Мексика достаточно быстро вернулась к «доковидным» показателям экономики.

Чтобы прояснить процедуру ранжирования, в таблице 2 показаны нижние границы квартилей по каждому из анализируемых показателей и максимальное значение шкал. Кроме того, данные таблицы 2 демонстрируют разброс данных в динамике от 2020 го до 2022 года – за период «постковидной» кризисной реальности.

По индексу ВВП сильнее всех (относительно собственной динамики предыдущих периодов) пострадала экономика Бразилии (-0,14). Самые густонаселенные страны – Гватемала и Доминиканская Республика. Отметим, что, по уровню смертности от Covid-19 в регионе нет представителей третьего квартиля данных, есть только первый (самый низкий), второй и четвертый (самый высокий, который представлен Перу, где по данным умерло 6,73 на 1000 чел. населения. Сальдо доходов госбюджета во всех анализируемых странах отрицательное, но менее других относительно собственной динамики упали доходы госбюджета за период кризиса 2019-2022 годов в Мексике, Эквадоре и Доминиканской республике. Самый высокий индекс роста уровня безработицы показала Панама (7,4 %). В Аргентине, Боливии, Бразилии, Коста-Рике и Уругвае очень высокий уровень доходов бюджета (4 квартиль по 7-му показателю), но существенно вырос государственный долг в ВВП именно в указанный период в Боливии, Панаме и Эквадоре (4 квартиль по 8-му показателю). При этом сам ВВП за «постковидный» период снизился в странах первого (Бразилия) и второго квартиля (Боливия, Колумбия, Коста-Рика, Панама, Перу, Уругвай, Эквадор), практически сравнялся для стран третьего квартиля (Доминиканская Республика, Мексика, Парагвай) и вырос в странах четвертого квартиля по соответствующему показателю (Гватемала и Чили).

Таблица 2. Нижние границы квартилей и максимальное значение показателей для выборки стран Латинской Америки

Квартиль	1. Номинальный ВВП	2. Индекс ВВП	3. ВВП на душу	4. Рост ИПЦ	5. Сальдо доходов	6. Безработица	7. Госдолг к ВВП	8. Динамика госдолга к ВВП	9. Население (млн.чел.)	10. Плотность (чел./кв.км.)	11. Площадь, кв.км.	12. Умерло (чел. на 1000)
1	40,41	-0,14	3061,74	-0,50	-0,21	-1,90	29,98	-9,70	3,50	10,56	48670	0,41
2	432,78	-0,07	6264,99	2,08	-0,17	0,43	43,14	-1,45	55,75	61,84	2165444	1,99
3	825,15	0,00	9468,24	4,65	-0,13	2,75	56,29	6,80	108,00	113,13	4282219	3,57
4	1217,52	0,07	12671,49	7,23	-0,09	5,08	69,45	15,05	160,25	164,41	6398993	5,15
Максимум	1609,89	0,14	15874,74	9,80	-0,05	7,40	82,60	23,30	212,50	215,70	8515767	6,73

Источник: рассчитано авторами по данным [1]-[5].

Далее был проведен корреляционный анализ (Спирмена) для выявления взаимосвязей между полученными показателями, а также факторный и кластерный анализ для уточнения итоговой классификации. Итоги анализа можно сформулировать следующим образом.

1. Все рассматриваемые страны находятся примерно на одинаковом уровне развития, а прирост ВВП обеспечивается экстенсивно.

2. В рассматриваемых странах политики по ограничению распространения пандемии сильно отличались как по времени принятия решения, так и по степени сложности. Многие меры были очень странными (например, гендерные различия по разрешениям на выход из помещения), или полный локдаун, чередующийся столь же полной его отменой. Однако существенно отличается по уровню смертности только Перу. Третьего квартиля по смертности в регионе нет, все остальные страны разделились на 1-ю и 2-ю группы. Аргентина, Бразилия, Колумбия, Мексика, Панама, Парагвай, Уругвай, Чили и Эквадор попадают во вторую группу с относительно более высоким уровнем смертности от Covid-19. Эти страны достаточно много (относительно собственных возможностей) тратили на борьбу с распространением пандемии, их экономики ощутили «постковидный» кризис существенно различно по степени и характеру прохождения, пандемия распространялась примерно подобным образом, но восстановление экономики зависело только от масштабов и мощности собственной экономики.

3. Нет обязательного условия, что в более густонаселенных странах была выше смертность. Играет большую роль урбанизация страны и доступность системы здравоохранения. В густонаселенных районах действительно население больше заболело, но и доступность медицинской помощи была выше.

4. Возможно, что больший масштаб пандемии привел к большей панике на потребительском рынке со стороны инфляции спроса.

5. В наибольшей степени страны наращивали рост госдолга к ВВП, что характеризует не только расходы бюджета на борьбу с последствиями пандемии, но и другие расходы бюджета. Тем не менее, в среднем, там, где меньше ВВП на душу, тем быстрее вырос госдолг, выше безработица, но ниже индекс ВВП.

Основной вывод по итогам анализа на примере 14 развивающихся стран Латинской Америки: качество и сила политического управления определяет уровень смертности через качество управления системой здравоохранения, но практически не сказались на других социально-экономических последствиях пандемии Covid-19 при прочих равных условиях. То есть, утверждение, что «противоковидные» меры обязательно сильно ударили по экономикам развивающихся стран, не подтверждается статистическим анализом. Рассматриваемые 14 стран существенно различаются в своей специфической «доковидной» динамике. Нет оснований утверждать, что именно жесткость мер сильно сказалась на уровне безработицы (связи нет), но есть признаки более сильной паники на потребительских рынках со стороны спроса там, где смертность от Covid-19 росла более быстрыми темпами. Безработица и динамика потребительской инфляции статистически сильно зависят от ВВП на душу населения и размеров экономики, но не связана ни с характером пандемии, ни с уровнем смертности, ни с жесткостью принимаемых «противоковидных» мер.

Библиографический список

1. Агрегатор макроэкономических данных Trading Economics. Список стран: Отношение государственного долга к ВВП. URL: <https://tradingeconomics.com/country-list/government-debt-to-gdp> (дата обращения: 10.01.2023).
2. Агрегатор макроэкономических данных Trading Economics. Годовой темп роста ВВП. URL: <https://tradingeconomics.com/country-list/gdp-annual-growth-rate> (дата обращения: 10.01.2023).

3. Агрегатор макроэкономических данных Trading Economics. Уровень безработицы. URL: <https://tradingeconomics.com/country-list/unemployment-rate> (дата обращения: 10.01.2023).
4. Официальный сайт Всемирного банка. Данные по национальным счетам Всемирного банка и файлы данных по национальным счетам ОЭСР: ВВП (в текущих долларах США). URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD> (дата обращения: 10.01.2023).
5. Сайт информационного агентства «Cbonds». URL: <https://cbonds.ru/central-bank-rates/> (дата обращения: 10.01.2023).

Информация об авторах

Андрианов Кирилл Владимирович (Россия, Тюмень) – аспирант, Тюменский государственный университет (625003, Россия, г. Тюмень, ул. Володарского, д. 6; e-mail: kirvland@mail.ru).

Ромашкина Гульнара Фатыховна (Россия, Тюмень) – доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры экономической безопасности, системного анализа и контроля, Тюменский государственный университет (625003, Россия, г. Тюмень, ул. Володарского, д. 6; e-mail: g.f.romashkina@utmn.ru).

Andrianov K.V., Romashkina G.F.

THE WELFARE OF COUNTRIES IN THE “POST-PANDEMIC PERIOD”: AN EXAMPLE OF LATIN AMERICAN COUNTRIES

Abstract. *The article compares the success of crisis management in the connected economies of Latin America, which are in different social, political and economic conditions under the conditions of similar impacts of the Covid-19 pandemic.*

Key words: *economy, behavior, crise, welfare welfare.*

The study was carried out with the financial support of the Russian Science Foundation within the framework of project No. 23-28-01321 “The analysis of debt market participant`s behavior in the environment of crisis in connected countries”.

About the authors

Andriyanov Kirill Vladimirovich (Russia, Tyumen) – postgraduate student, Tyumen State University (625003, Russia, Tyumen, Volodarsky St., 6; e-mail: kirvland@mail.ru).

Romashkina Gulnara Fatykhovna (Russia, Tyumen) – Doctor of Sociology, Professor, Professor of the Department of Economic Security, System Analysis and Control, Tyumen State University (625003, Russia, Tyumen, Volodarsky St., 6; e-mail: g.f.romashkina@utmn.ru).

References

1. Aggregator of macroeconomic data Trade economics. List of countries: The ratio of public debt to GDP. URL: <https://tradingeconomics.com/country-list/government-debt-to-gdp> (Date of reference: 10.01.2023).
2. Aggregator of macroeconomic data Trade economics. Annual GDP growth rate. URL: <https://tradingeconomics.com/country-list/gdp-annual-growth-rate> (Date of reference: 10.01.2023).
3. Aggregator of macroeconomic data Trade economics. The unemployment rate. URL: <https://tradingeconomics.com/country-list/unemployment-rate> (Date of application: 10.01.2023).

4. Official website of the World Bank. World Bank National Accounts data and OECD national Accounts data files: GDP (in current US dollars). URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD> (Date of reference: 10.01.2023).
5. Website of the information agency “Cbonds”. URL: <https://cbonds.ru/central-bank-rates/> (Date of circulation: 10.01.2023).

ВЛИЯНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ В УРАЛЬСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЙОНЕ

Аннотация. В работе рассматриваются вопросы влияния современных вызовов, произошедших за период с 2000 по 2021 гг., на социально-экономическое положение населения в Уральском экономическом районе. Анализируется динамика влияния, последствия и возможности, предоставляемые вызовами.

Ключевые слова: вызов, население, социально-экономическое положение, Уральский экономический район.

Население Уральского экономического района, как и все население Российской Федерации, постоянно сталкивается и преодолевает возникающие внешние и внутренние вызовы. К вызовам за период с 2000 по 2021 гг. отнесем: экономические кризисы 1998 г. и 2008 г.; демографический кризис, начавшийся с 1992 г. и продолжающийся по настоящее время; присоединение Крыма к РФ в 2014 г. и введение в связи с этим санкций в адрес РФ со стороны ЕС, США, других стран; пандемия COVID-19, которая началась в 2019 г. и длится по настоящее время.

Под вызовом мы предлагаем понимать нечто актуальное, что может послужить причиной возникновения и усиления каких-либо явлений и событий из ряда вон выходящих, создающих существенный дискомфорт, требующих глубоких трансформаций с осознанием и переосмыслением ценностей и смыслов, что связано с прохождением испытаний и нахождением ресурсов. Основой возникновения вызовов являются, на наш взгляд, накопленные и не решенные вовремя, а также вновь появляющиеся проблемы и риски.

Современные вызовы ощутимо повлияли на социально-экономическое положение населения регионов УЭР. Мы видим, что в период кризисов у большинства населения снижаются денежные доходы, так как снижаются объемы производства и, как следствие, снижаются доходы населения. Так, в структуре денежных доходов населения в период пандемии COVID-19 в 2020 г. доля заработной платы в Республике Башкирия составляла минимум среди регионов УЭР - 47,5%, в Удмуртской республике максимум - 61,7%, в Пермском крае - 56,6%, в Оренбургской области - 58,2%, в Курганской области - 55,0%, в Свердловской области - 57,5%, в Челябинской области - 59,7%. Для поддержания качества жизни населения в периоды падения его доходов государство осуществляет меры поддержки в части социальных выплат, что демонстрирует динамика уровня денежных доходов на душу населения УЭР (в месяц, руб.) (рис. 1). По данным Росстата с 2000 по 2014 гг. во всех регионах УЭР наблюдается постепенный рост денежных доходов населения. Так, уровень доходов в среднем вырос в 2014 г. по сравнению с 2008 г. в регионах УЭР на 84%. В период с 2015 г. наблюдается замедление роста и падение денежных доходов под воздействием вызова, связанного с присоединением Крыма к РФ. Вновь рост денежных доходов начинается с 2017 г., пик которого приходится на 2019 г., но под воздействием вызова «пандемия COVID-19» происходит очередное снижение денежных доходов. Рост денежных доходов в 2019 г. по сравнению с 2017 г. составил в среднем по регионам УЭР 7,5%. Снижение денежных доходов в 2020 г. по сравнению с 2019 г. произошло по всем регионам УЭР на 0,8%.

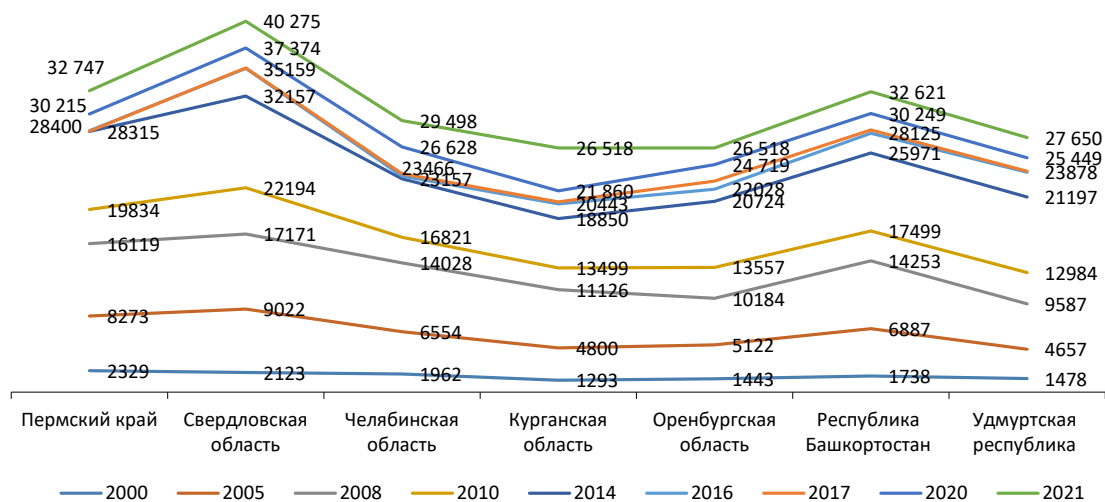

Рис. 1. Динамика уровня денежных доходов на душу населения в УЭР за 2000-2021 гг. (в месяц, руб.)

Неравенство в денежных доходах населения ведет к снижению качества жизни и человеческого капитала: к неудовлетворительным условиям проживания, к ограниченному доступу продуктов питания, к отсутствию доступа к образованию, здравоохранению, культуре, здоровому образу жизни и т.п. Из регионов УЭР Свердловская область вошла в десятку регионов России по неравенству доходов населения по итогам 2020 года. К такому выводу пришли аналитики международной аудиторско-консалтинговой сети FinExpertiza.¹

Снижение денежных доходов, потеря работы в кризисы приводят к росту доли бедного населения в регионах УЭР (рис. 2). За весь период исследования остро стоял вопрос с ростом численности бедного населения. После экономического кризиса 1998 г. произошел рост бедного населения во всех регионах УЭР. В 2000 г. доля численности населения с денежными доходами ниже границы бедности особенно выросла в Курганской области и составила 50%, в Оренбургской области - 42,1%, Удмуртской республики - 35,1%, в Республике Башкортостан - 33,1%, в Челябинской области - 30,7%. После 2000 г. ситуация в регионах УЭР стала улучшаться и долю численности бедного населения удалось снизить, в частности, в Курганской области до 16,6% в 2014 г., но с 2015 г. после присоединения Крыма и в 2020 г. во время пандемии COVID-19 вновь происходит рост числа бедных до 18,5% в 2021 г.

Основным фактором бедности является отсутствие работы у человека. Особенностью бедности в регионах УЭР стало то, что бедными являются люди, имеющие работу и квалификацию. На региональном и федеральном уровнях управления о проблеме бедности в богатой стране знают и пытаются ее решить. На реализацию нацпроекта «Демография» из 5,7 трлн., рублей, направленных на развитие человеческого капитала, правительство выделило более 3 трлн. рублей на период до 2024 года. Периодически Президент России обещает, что через несколько лет уровень бедности россиян существенно снизится. Так, в Указе от 7 мая 2018 г. среди национальных целей и стратегических задач глава государства потребовал от правительства

¹ Чулюкина В. Свердловская область попала в антирейтинг по неравенству доходов населения. URL: <https://www.e1.ru/text/economics/2021/06/11/69963863/> (дата обращения: 15.03.2023).

снижения уровня бедности в Российской Федерации в два раза к 2024 году. В другом указе – от 21 июля 2020 г. Президент потребовал снизить уровень бедности в два раза к 2030 году, также причислив решение этой проблемы к национальным целям.

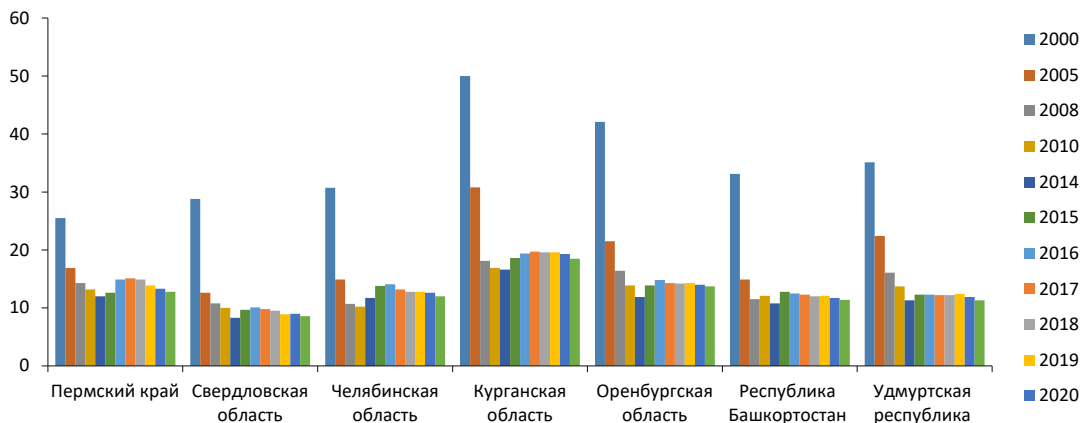

Рис. 2. Динамика доли численности населения с денежными доходами ниже границы бедности в регионах УЭР за 2000-2021 гг. (в % от общей численности населения субъекта РФ)

В 2000 г. под воздействием кризиса 1998 г. уровень безработицы был самым высоким за исследуемый период по 2021 г. в регионах УЭР (рис. 3).

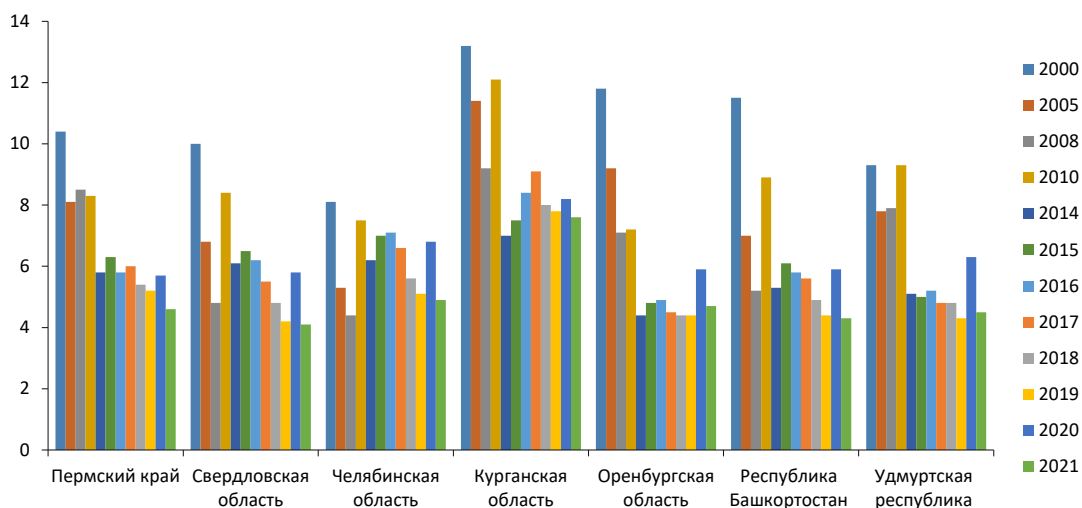

Рис. 3. Динамика уровня безработицы в регионах УЭР за 2000-2021 гг., в %

Самый высокий уровень безработицы среди регионов УЭР в 2000 г. по данным Росстата был зафиксирован в Курганской области 11,8%, а самым низким - в Челябинской области - 8,1%. Рост безработицы в некоторых регионах УЭР произошел в 2015 г. после присоединения Крыма в 2014 г. к РФ, что также отразилось на снижении денежных доходов населения. Под воздействием пандемии COVID-19 в 2020 г. во всех регионах УЭР произошел рост уровня безработицы в среднем на 6,4%, что выше, чем по РФ на 1,6 %.

Значимыми вызовами для УЭР и РФ в целом стали экономические кризисы 1998 г., одной из причин, которого стал дефолт, мировой экономический кризис 2008 г., пандемия COVID-19, что повлияло на социально-экономическое положение населения, отразившись на социально-демографических факторах, показывающих ожидаемую продолжительность жизни населения, естественный прирост населения и удовлетворенность населения степенью доступности, комфортности и обеспеченности здравоохранением, образованием, ЖКХ, сферой обслуживания.

Самым тяжелым последствием экономического кризиса 1998 г., в 2000 г. и пандемии COVID-19 в 2020-2021 гг. стало сокращение продолжительности жизни населения, что отразилось на снижении численности населения, в том числе, в трудоспособном возрасте. На рисунке 4 представлена динамика ожидаемой продолжительности жизни населения при рождении (лет) УЭР за 2000-2021 гг.

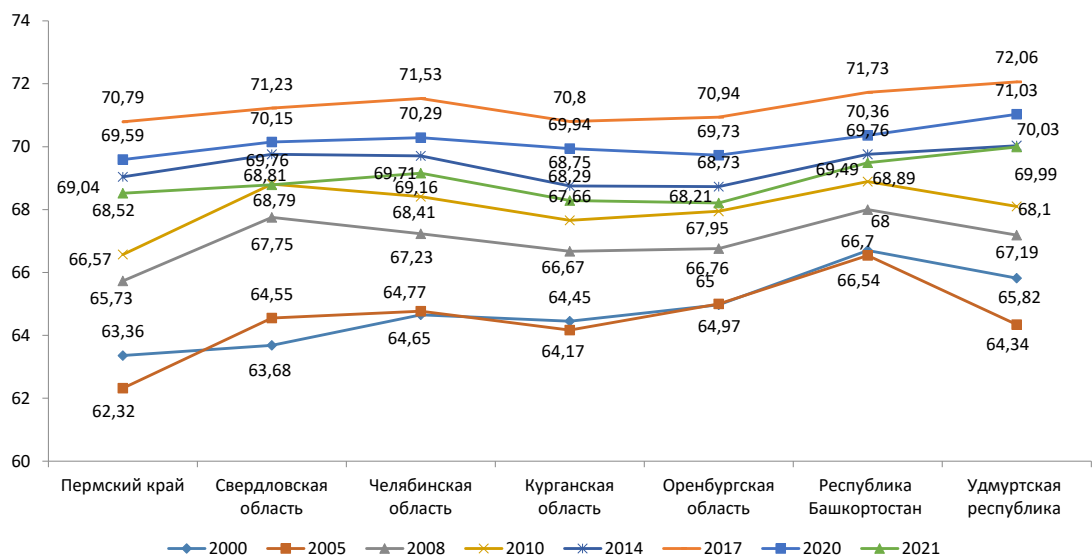

Рис. 4. Динамика ожидаемой продолжительности жизни при рождении в регионах УЭР за 2000-2021 гг., лет

С 2000 по 2005 гг. по данным Росстата в регионах УЭР наблюдается самая низкая ожидаемая продолжительность жизни: 62,3 года в Пермском крае, а самая высокая – 66,7 лет в Республике Башкортостан. За период с 2008 г. по 2021 г., несмотря на ряд вызовов, ожидаемая продолжительность жизни постепенно увеличивается и достигает своего пика в 2019 г. по всем регионам УЭР от минимальных - 71,14 лет в Курганской области до максимальных - 72,8 лет в Свердловской области. Однако пандемия COVID-19, начавшаяся 2019 г. и продолжающаяся до настоящего времени, снизила ожидаемую продолжительность жизни населения с 72,8 лет до 68,21 года. Одним из оснований увеличения пенсионного возраста стал рост ожидаемой продолжительности жизни населения. С одной стороны, это можно считать положительным изменением, связанным с увеличением продолжительности жизни населения, что позволяет вести активную жизнь, в том числе трудовую. С другой стороны, происходит увеличение численности занятых в предпенсионном и пенсионном возрастах, к чему должны быть готовы работодатели и рынок труда в целом.

К большому вызову можно отнести присоединение Крыма к РФ в 2014 г., с точки зрения демографических изменений в регионах УЭР в плане естественного прироста населения фактически ничего не изменилось, но это повлияло на общую динамику происходящих демографических процессов, так как привело лишь к численному увеличению россиян на 2,5 млн. человек или на 1,7%.

Таким образом, на социально-экономическое положение населения проживающего в регионах УЭР, повлияли все вышеперечисленные вызовы. Как показывает практика, вызовы несут не только угрозы, но открывают новые возможности развития и роста, которые можно использовать для улучшения социально-экономического положения населения. Например, в регионах УЭР активно используются возможности импортозамещения, активное взаимодействие с дружественными странами, реализуются Национальные проекты и др.

Библиографический список

1. Риски и возможности развития регионов России в условиях санкционного давления / под ред. Ю.Г. Лавриковой; Рос. акад. наук, Урал. отд-ние, Ин-т экономики. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2022. 644 с.
2. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2022: стат. сб. / Росстат. М., 2022. 1122 с.

Информация об авторе

Антонова Ольга Анатольевна (Россия, Челябинск) – старший научный сотрудник, Институт экономики УрО РАН, Челябинский филиал; доцент кафедры, ЧелГУ (454111, Россия, г. Челябинск, ул. Свободы, д.155; e-mail: antonova.oa@uiec.ru).

Antonova O.A.

IMPACT OF MODERN CHALLENGES ON THE SOCIO-ECONOMIC SITUATION OF THE POPULATION IN THE URAL ECONOMIC REGION

Abstract. *The paper discusses the impact of modern challenges that occurred over the period from 2000 to 2021 on the socio-economic situation of the population in the Ural economic region. The impact dynamics, consequences and opportunities provided by the challenges are analyzed.*

Key words: *challenge, population, socio-economic situation, Ural economic region.*

About the author

Antonova Olga Anatolyevna (Russia, Chelyabinsk) – Senior Researcher, Chelyabinsk Branch of the Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Associate Professor of the Department of State and Municipal Administration ChelGU (454111, Russia, Chelyabinsk, Svobody St., 155; e-mail : antonova.oa@uiec.ru).

References

1. Risks and Opportunities for the Development of Russian Regions under Sanctions Pressure, Ed. Dr. Econ. sciences Yu. G. Lavrikova, Ros. acad. Sciences, Ural. Department, Institute of Economics. Yekaterinburg: Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 2022. 644 p.
2. Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2022: Stat. Sat. / Rosstat. M., 2022. 1122 p.

КРИТЕРИИ БЛАГОПОЛУЧИЯ НАСЕЛЕНИЯ КАК ПОКАЗАТЕЛИ ИЗМЕРЕНИЯ УРОВНЯ ЖИЗНИ

Аннотация. В данных материалах изложены подходы к определению понятия «благополучие» в классической и современной социологии и к измерению уровня благополучия населения; представлены критерии и соответствующие им показатели, позволяющие оценить благополучие и уровень жизни населения.

Ключевые слова: благополучие, уровень жизни, критерии благополучия, показатели благополучия, социально-экономическое развитие.

В настоящее время в научном сообществе большое распространение получил термин «благополучие». Данное понятие становится основой экономических и социологических исследований, особенно при замере субъективного и объективного восприятия уровня жизни, с которым часто оно отождествляется; кроме того, в качестве синонима благополучия нередко используются термины «благополучие», «удовлетворенность жизнью», что не в полной мере корректно.

На данном этапе необходимо сказать, что само благополучие является интегративным, многомерным понятием, что приводит к его неоднозначному пониманию, а также к сложности вывести единое определение, способное охватить весь спектр социально-экономических явлений, им затронутых. Иными словами, на современном этапе развития науки единой дефиниции понятия «благополучие» еще не создано, потому необходимо обратиться к ряду подходов к определению благополучия.

В классической социологии можно выделить подход П. Сорокина. Он считал, что социальное благополучие каждого индивида зависит от его уровня дохода и образования, престижа профессии, доступа к власти. Так, главным условием повышения уровня собственного социального благополучия становится вертикальная мобильность, то есть возможность повышать собственный статус и, вместе с тем, улучшать уровень жизни благодаря расширению доступа к социальным благам [7].

В социологических исследованиях XXI века тоже существует немало подходов к определению благополучия. Так, например, по мнению Е.А. Попова, «благополучие – это пространство существования человека, которое в большей степени обусловлено вполне реальными показателями экономического и социального общественного развития» [6, с. 17]. Социолог также подчеркивает, что для определения уровня социального благополучия именно экономика играет определяющую роль. Можно заметить, что подходы представителей современной и классической социологии имеют сходства, так как основной характеристикой благополучия считают социально-экономическое развитие, что часто можно увидеть и в других исследованиях уровня благополучия.

Обратимся далее к вопросу измерения благополучия.

В современной науке можно выделить два подхода к измерению благополучия – объективное и субъективное благополучие. «К объективному благополучию относятся объективные условия, не зависящие от индивида, которые оказывают влияние на его жизнь или свидетельствуют о состоянии его благополучия (например, образование, занятость, доход и т.п.)» [4, с. 12]. Понятие субъективного благополучия чаще используется в психологических исследованиях и требует обращения к ряду понятий: «счастье, удовлетворенность жизнью, положительный эмоциональный фон,

психологическое здоровье, стойкость духа» [2, с. 59]. Для социологической науки большее значение приобретает объективное благополучие, поскольку в его рамках подвергаются замеру объективные факторы. Однако, по мнению ряда исследователей, для более полного измерения уровня благополучия необходимо использовать сочетание этих подходов, поскольку все известные виды благополучия имеют психологическое основание. Как уже упоминалось выше, понятие благополучия многомерно, что влечет за собой сложности при его исследовании. Для их преодоления необходимо выделить ряд критериев, по которым возможно измерить уровень благополучия населения.

Относительно критериев измерения объективного благополучия населения среди социологов практически нет разногласий. Так, можно выделить 5 групп факторов, определяющих благополучие: 1) здоровье, или демографическое благополучие; 2) возможности трудоустройства; 3) социально-экономическое развитие; 4) окружающая среда; 5) безопасность. Представленные критерии в разных научных источниках могут варьироваться, но в целом сводятся к представленным пяти группам. На этапе выделения критериев благополучия возникает вопрос о способах их измерения.

Здоровье населения принято оценивать по статистико-демографическим данным уровня рождаемости, уровня смертности, продолжительности жизни [5]. Критерий «возможности трудоустройства» замеряется при помощи данных уровня безработицы и уровня занятости. Третий критерий, социально-экономическое развитие, чаще всего замеряют при помощи данных об уровне ВВП на душу населения и уровне доходов населения; «чем выше показатель ВВП на душу населения, тем эффективнее работают люди и тем выше в среднем их заработная плата. ВВП также используют для оценки воздействия макроэкономических показателей на рынок, например, влияния инфляции на уровень расходов населения» [3, с. 235]. Для определения экологической обстановки используются показатели расходов на охрану окружающей среды и уровня загрязненности окружающей среды. Стоит отметить, что этот параметр напрямую коррелирует с параметром здоровья населения: чем выше уровень экологической обстановки в регионе или стране, тем выше уровень здоровья населения. Безопасность возможно определить при помощи следующих показателей: число дел об административных правонарушениях, возбужденных должностными лицами, и уровень преступности (общее число учтенных преступлений за определенное время и на определенной территории).

При оценке уровня жизни наибольшее предпочтение социологи отдают социально-экономическому критерию, поскольку он позволяет измерить благополучие и благосостояние населения путем нахождения прямой корреляции между уровнем экономического развития и уровнем жизни. «Экономический рост формирует поле возможностей, включая возможности мобильности, карьерного продвижения, повышения дохода и в этом смысле может влиять на субъективный аспект благополучия, внушая гражданам уверенность в завтрашнем дне, убежденность в том, что общество движется правильным маршрутом к лучшему будущему» [1, с. 8].

Таким образом, критерий социально-экономического развития способен охарактеризовать уровень жизни как с объективной, так и с субъективной стороны, что позволяет составить относительно целостное представление о благополучии населения с точки зрения материального положения. Однако в зависимости от целей исследования чаще всего для характеристики уровня жизни и благополучия необ-

ходимо прибегать к другим критериям и соответствующим им показателям, чтобы составить более полное представление о объекте исследования.

Библиографический список

1. Социологические подходы к изучению социального благополучия: монография / Е.А. Авдеев, Э. Аллардт, Л.А. Беляева [и др.]. М.: ФНИСЦ РАН, 2021. 431 с.
2. Балашова Г.К. Опыт применения методики изучения субъективного благополучия в социологическом исследовании // Социология: методология, методы, математическое моделирование. 2012. № 35. С. 57-89.
3. Ветрова О.А., Красильникова Т.Д. Экономический аспект образа благополучия Курской области: сравнительный анализ статистических показателей регионов Черноземья // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2022. № 2. С. 232-244.
4. Кислицына О.А. Измерение качества жизни/благополучия: международный опыт. М.: Институт экономики РАН, 2016. 62 с.
5. Нишнианидзе О.О., Афанасьева В.А. Медико-демографические показатели как критерии благополучия региона // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2022. № 2. С. 245-256.
6. Попов Е.А. Социальное благополучие человека в научном дискурсе // Социология в современном мире: наука, образование, творчество. 2010. № 2. С. 16-23.
7. Сорокин П. Человек, цивилизация, общество. М.: Политиздат, 1992. 543 с.

Информация об авторе

Афанасьева Валерия Александровна (Россия, Курск) – студент, Юго-Западный государственный университет (305040, Россия, Курская область, г. Курск, ул. 50 лет Октября, 94; e-mail: afanasyeva.val.2002@yandex.ru).

Afanasyeva V.A.

CRITERIA FOR THE WELL-BEING OF THE POPULATION AS INDICATORS OF MEASURING THE STANDARD OF LIVING

Abstract. *These materials describe approaches to the definition of the concept of «well-being» in classical and modern sociology and to measuring the level of well-being of the population; criteria and corresponding indicators are presented to assess the well-being and standard of living of the population.*

Key words: *well-being, standard of living, criteria of well-being, indicators of well-being, socio-economic development.*

About the author

Afanasyeva Valeria Aleksandrovna (Russia, Kursk) – student of the Department of Philosophy and Sociology, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education Southwest State University (305040, Russia, Kursk, ul. 50 let Oktyabrya, 94; e-mail: afanasyeva.val.2002@yandex.ru).

References

1. Avdeev E.A., Allardt E., Belyaeva L.A. and others. Sociological approaches to the study of social well-being: monograph. M.: FNSC RAS, 2021. 431 p.

2. Balashova G.K. The experience of applying the methodology of studying subjective well-being in sociological research. *Sociology: methodology, methods, mathematical modeling*, 2012, vol. 35, pp. 57-89.
3. Vetrova O.A., Krasilnikova T.D. The economic aspect of the image of well-being of the Kursk region: a comparative analysis of statistical indicators of the Chernozem regions. *Proceedings of the Southwestern State University. Series: Economics. Sociology. Management*, 2022, vol. 2, pp. 232-244.
4. Kislitsyna O.A. *Measuring the quality of life / well-being: international experience*. M.: Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, 2016, 62 p.
5. Nishnianidze O.O., Afanasyeva V.A. Medical and demographic indicators as criteria for the well-being of the region. *Proceedings of the Southwestern State University. Series: Economics. Sociology. Management*, 2022, vol. 2, pp. 245-256.
6. Popov E.A. Human social well-being in scientific discourse. *Sociology in the modern world: science, education, creativity*, 2010, vol. 2, pp. 16-23.
7. Sorokin P. *Man, civilization, society*. M.: Politizdat, 1992, 543 p.

АНАЛИЗ РАСПОЛАГАЕМЫХ РЕСУРСОВ И ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ РАСХОДОВ ДОМОХОЗЯЙСТВ РОССИИ

Аннотация. Данная статья посвящена рассмотрению структуры располагаемых ресурсов домашних хозяйств и части потребительских расходов. Для анализа выбраны домохозяйства, проживающие как на сельских территориях, так и на городских, временные периоды: III квартал 2021 года и III квартал 2022 года.

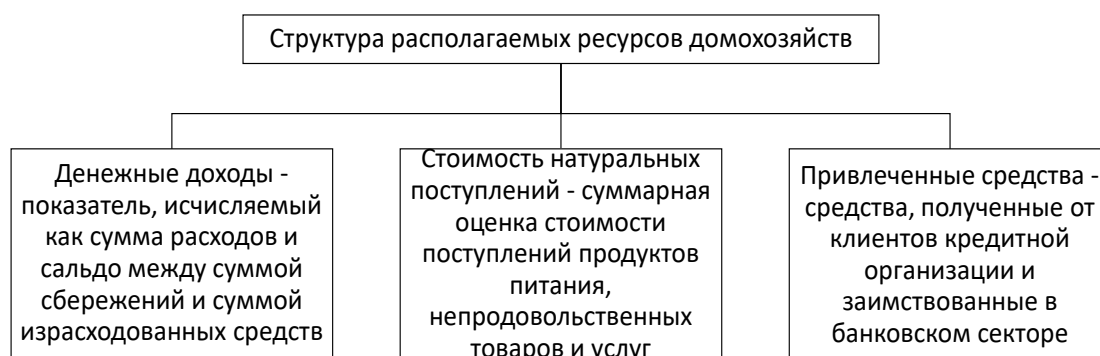
Ключевые слова: домашние хозяйства, социальное неравенство, располагаемые ресурсы, структура доходов, потребительские расходы, благосостояние населения.

Социальное неравенство является сложной, многослойной проблемой, одним из наиболее значимых ее аспектов является социально-экономическое неравенство, определяемое различиями в обеспечении различных социальных групп и семей материальными ресурсами, чтобы они могли вести определенный образ жизни и реализовывать свои жизненные планы. При решении этих вопросов ученые обычно акцентируют внимание на неравенстве в потреблении, поскольку оно является источником социального благополучия, оно неразрывно связано с другими компонентами благосостояния и представляет собой значимый фактор социально-экономического развития, стабилизации и интеграции страны. Дифференциация в потреблении, которая является не просто экономическим процессом, определяемым потребностями людей и возможностями их удовлетворения, но и социальным явлением, выполняющим функции коммуникации и идентификации и во многом влияющим на общую ситуацию с социальным неравенством. Сегодня различные аспекты неравенства в потреблении являются актуальными областями социологических исследований во многих странах [9, с. 50-51].

Важным субъектом экономической деятельности является домашнее хозяйство. Доходы домашних хозяйств в экономической системе находятся под пристальным вниманием власти, бизнеса и науки, поскольку являются важным элементом как экономического развития территорий, так и показателем социального благополучия проживающего населения. С одной стороны, это связано с тем, что высокие доходы домашних домохозяйств являются косвенным признаком эффективного развития экономики, основанной на использовании высококвалифицированной рабочей силы. С другой же стороны, доходы населения формируют спрос на конечное потребление товаров и услуг, производимый бизнесом [6, с. 53].

При изучении доходов населения в научной литературе больше всего внимания уделяют двум направлениям. В первую очередь, это уровень доходов домашних хозяйств на данной территории по сравнению с другими территориями, что может быть индикатором благополучия населения [4, с. 65]. Второй этап связан с исследованием различий в доходах населения между территориями (страны, регионы и города), указывает на разброс уровня жизни домашних хозяйств [7, с. 203]. На практике при оценке благосостояния ключевая роль отводится доходам домашних хозяйств, которые служат своего рода аппроксимацией потребления – основного индикатора текущего благосостояния, трудно поддающегося прямому измерению [8, с. 4].

Исходя из методических положений Росстата, под денежными доходами домашних хозяйств понимается сумма всех денежных поступлений населения, которые доступны для текущего потребления и не уменьшают сбережений населения за счет расходования финансовых и нефинансовых активов или увеличения обязательств. Поэтому в доходы домашних хозяйств не включаются такие элементы, как продажа нефинансовых активов, изъятие сбережений из банков и фондового рынка, полученные кредиты и ссуды. Далее рассмотрим структуру располагаемых ресурсов домохозяйств (рисунок).

Структура располагаемых ресурсов домохозяйств

Источник: [составлено авторами на основе данных Федеральной службы государственной статистики].

При этом распределение «доходов» – не единственный монетарный индикатор уровня и качества жизни. Их альтернативой могут выступать «расходы» как показатель характеристик потребления или как накопленное богатство. Опыт выделения доходных групп в научной литературе, независимо от ее отраслевой принадлежности, связан с изучением отдельных элементов социальной структуры: нищих, бедных, среднего класса, богатых. Уровень расходов населения и домашних хозяйств во многом определяет качество жизни. Ограничительные меры, связанные с COVID-19, привели к изменению в структуре расходов населения: увеличилась доля расходов на домашнее питание, сократились расходы на питание вне дома и оплату услуг. Отметим, что с 2018–2020 годы произошел рост располагаемых ресурсов в среднем на одного члена домохозяйства с 23128,1 до 29 204,5 рублей, наблюдается прирост сбережений 3257,3 до 4207,4 рублей. За период с 2018 года по 2020 год денежные доходы населения РФ увеличились на 4087 рублей, что составляет около 7 %. Почти весь прирост обеспечило увеличение оплаты труда, которая выросла за период на 3109 рублей (на 9%) [1]. Данные показатели говорят о большом привлечении финансов домохозяйств в экономику страны.

Рассмотрим структуру располагаемых ресурсов и доходов домашних хозяйств в 3 квартале 2021 года и 2022 года. Для целей нашего исследования были использованы данные, опубликованные Росстатом. В таблице 1 представлены данные структуры доходов в селе и городе.

Таблица 1. Структура располагаемых ресурсов домашних хозяйств, в руб.

	Все домашние хозяйства		Домашние хозяйства, проживающие			
			в городской местности		в сельской местности	
	III квартал 2021 г.	III квартал 2022 г.	III квартал 2021 г.	III квартал 2022 г.	III квартал 2021 г.	III квартал 2022 г.
Располагаемые ресурсы – всего	34 587,7	34 463,8	38 058,2	37 093,3	24 243,8	26 591,8
денежный доход	28 473,3	31 093,4	31 010,7	33 847,1	20 910,7	22 849,7
стоимость натуральных поступлений	892,4	955,1	707,1	760,5	1 444,8	1 537,4
сумма привлеченных средств	5 222,0	2 415,3	6 340,5	2 485,7	1 888,4	2 204,7

Источник: [составлено авторами на основе данных Федеральной службы государственной статистики].

Опираясь на таблицу 1, можно говорить о том, что в рассматриваемых периодах III квартала 2021 г. И тот же квартал, но в 2022 году, располагаемые ресурсы всех домохозяйств незначительно изменились, а именно уменьшились на 123,9 рублей. Тот же показатель, в тот же период среди домохозяйств, проживающих в городской местности, уменьшился на 695,2 рубля, а у домашних хозяйств, проживающих на сельской территории, он увеличился на 2348 рублей. В структуре располагаемых ресурсов, денежный доход занимает большую долю среди рассмотренных категорий домохозяйств. Если сравнивать III квартал 2021 года и III квартал 2022 года, то у городских домашних хозяйств этот показатель изменился с 81,5% до 91,2%, у сельских домохозяйств – с 86,3% до 85,9%.

Сумма привлеченных средств и израсходованных сбережений у домашних хозяйств в городе уменьшилась на 10%, а у сельских увеличилась на 0,5%. Наименьшую долю в располагаемых ресурсах занимает стоимость натуральных поступлений, у городской часть домохозяйств она не превышает 2,1%, а у сельской территории – 6%.

Таблица 2. Структура части потребительских расходов домашних хозяйств, в %

	Все домашние хозяйства		Домашние хозяйства, проживающие			
			в городской местности		в сельской местности	
	III квартал 2021 г.	III квартал 2022 г.	III квартал 2021 г.	III квартал 2022 г.	III квартал 2021 г.	III квартал 2022 г.
Потребительские расходы	100	100	100	100	100	100
Продукты питания и безалкогольные напитки	30,8	33,0	29,6	31,8	36,3	38,1
Одежда и обувь	8,6	8,0	8,5	7,8	9,0	8,4
Жилищно-коммунальные услуги	10,2	10,6	10,1	10,9	10,6	9,3
Здравоохранение	4,2	3,8	4,2	3,8	4,2	4,1
Образование	1,5	1,7	1,5	1,8	1,3	1,2

Источник: [составлено авторами на основе данных Федеральной службы государственной статистики].

Далее перейдем к описанию потребительских расходов домашних хозяйств. Из таблицы 2 видно, что у домохозяйства расходы на продукты питания и безалкогольные напитки в III квартале 2022 года увеличились в среднем на 2-3 процента и составили у домохозяйств, проживающих в городской местности 31,8% (рост на 2,2%), у домохозяйств, живущих в сельской местности – 38,1% (рост на 1,8%). Траты на одежду и обувь домашних хозяйств снизились с 8,6% на 8%. Подобная тенденция просматривается у домашних хозяйств, проживающих как на городской территории, так и на сельской местности. Расходы на оплату жилищно-коммунальных услуг на городской территории возросли на 0,8%, на сельской местности снизились на 1,3% в III квартале

2022 года. Расходы на здравоохранение снизились, и разница между рассматриваемыми периодами не превышала 1%. Расходы на образование в целом повысились на 0,2%, у домохозяйств, живущих на городской территории, этот показатель вырос на 0,3%, а у домохозяйств, проживающих на сельской территории – снизился на 0,1%.

Выводы:

1. Категория домохозяйства находилась в центре внимания многих социологов и экономистов в течение всей истории развития человечества. Государство в последнее время уделяет особое внимание функционированию домашних хозяйств, как субъектов экономической деятельности. Это обусловлено, прежде всего, тем, что, благосостояние домохозяйств определяет благосостояние страны в целом, поэтому крайне важно, особенно на современном этапе, проводить статистический анализ бюджетов домашних хозяйств.

2. В современных экономических условиях в Российской Федерации наблюдается уменьшение реальных расходов, что вызвано снижением доходности отдельных групп населения. Наравне с другими факторами это приводит к качественным изменениям в обществе: ухудшению здоровья населения, сокращению продолжительности жизни, падению уровня рождаемости.

3. Анализ различий в потребительских расходах внутри российского общества показывает, что, несмотря на определенные позитивные сдвиги, неравенство уменьшается крайне медленно и непоследовательно. Такая стагнация во многом обусловлена влиянием экономического кризиса на потребление домашних хозяйств с особенно негативным воздействием на бедные и обездоленные семьи, социально уязвимые группы.

Библиографический список

1. Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств в 2020 году Федеральная служба государственной статистики. URL: http://gks.ru/bgd/regl/b20_102/ (дата обращения: 03.03.2023).
2. Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств в 2022 году Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/DRP_2022_3.rar (дата обращения: 03.03.2023).
3. Жуковская И.Ф., Краснова М.В. Доходы населения России: динамика, трансформация структуры и дифференциация // Инновационное развитие экономики. 2018. № 4 (46). С. 174-181.
4. Матвеева В.А., Шершова Е.В. Денежные доходы населения России: структура, динамика и дифференциация // Финансовый бизнес. 2021. № 4 (214). С. 64-68.
5. Основные понятия. Доходы и расходы домашних хозяйств на потребление. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Доходы%20и%20расходы%20домашних%20хозяйств%20на%20потребление.html> (дата обращения: 03.03.2023).
6. Пасынков А.Ф. Структура доходов домашних хозяйств в России: региональные особенности // Фундаментальные исследования. 2022. № 11. С. 53-58.
7. Раева Т.В., Буднова А.И. Дифференциация доходов населения РФ и структура их использования в зависимости от географического положения // Экономика и бизнес: теория и практика. 2022. № 8 (90). С. 202-206. DOI: 10.24412/2411-0450-2022-8-202-2066
8. Athkinson A.B. (1991) Comparing Poverty Rates Internationally: Lessons from recent studies in developed countries. The World Bank Economic Review, 5, 3-21.

9. Kozyreva P. M. et al. Justice and inequality in the household consumption in Russia and China: A comparative analysis // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2021. Vol. 21. No. 1. С. 50-67.

Информация об авторах

Бразина Елизавета Игоревна (Россия, Тюмень) – магистрант, менеджер 2 категории, Финансово-экономический институт, Тюменский государственный университет (625003, Россия, г. Тюмень, ул. Володарского, 6, тел.: +73452597429; e-mail: e.i.brazhina@utmn.ru).

Некрасова Маргарита Николаевна (Россия, Тюмень) – магистрант, Тюменский государственный университет (625003, Россия, г. Тюмень, ул. Володарского, 6, тел.: +73452597429; e-mail: ritan333@rambler.ru).

Brazhina E.I., Nekrasova M.N.

ANALYSIS OF AVAILABLE RESOURCES AND CONSUMER SPENDING OF RUSSIAN HOUSEHOLDS

Abstract. *This article is devoted to the structure of household disposable resources and part of consumer spending. For the analysis, households living in both rural and urban areas were selected, time periods: the third quarter of 2021 and the third quarter of 2022.*

Key words: *households, social inequality, available resources, income structure, consumer spending, welfare of the population.*

About the authors

Brazhina Elizaveta Igorevna (Tyumen, Russia) – Master-Student of the Department of General and Economic Sociology, manager of the 2nd category of Research Center of Financial and Economic Institute, FSAEI HE «University of Tyumen» (6 Volodarskogo Street, 625003, Tyumen, tel.: +73452597429; e-mail: e.i.brazhina@utmn.ru).

Nekrasova Margarita Nikolaevna (Tyumen, Russia) – Master-Student of the Department of General and Economic Sociology, FSAEI HE «University of Tyumen» (6 Volodarskogo Street, 625003, Tyumen, tel.: +73452597429; e-mail: ritan333@rambler.ru).

References

1. Household income, expenditure and consumption in 2020 Federal State Statistics Service. Available at: http://gks.ru/bgd/regl/b20_102/
2. Household income, expenditure and consumption in 2022 Federal State Statistics Service. Available at: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/DRP_2022_3.rar
3. Zhukovskaya I.F., Krasnova M.V. (2018). Incomes of the Russian population: dynamics, transformation of structure and differentiation, Innovative development of the economy. vol. 4(46), pp. 174-181.
4. Matveeva V.A., Shershova E.V. (2021). Monetary income of the Russian population: structure, dynamics and differentiation, Financial business. vol. 4(46), pp. 64-68.
5. Basic concepts. Household income and consumption expenditures. Available at: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Доходы%20и%20расходы%20домашних%20хозяйств%20на%20потребление.html>.
6. Pasyukov A.F. (2023). Structure of household income in Russia: regional features, Fundamental research. vol. 11, pp. 53-58.

7. Raeva T.V., Budnova A.I. (2022). Differentiation of incomes of the population of the Russian Federation and the structure of their use depending on geographical location, *Economics and Business: theory and practice*, vol. 8(90), pp. 202-206. DOI: 10.24412/2411-0450-2022-8-202-2066.
8. Athkinson A.B. (1991). Comparing Poverty Rates Internationally: Lessons from recent studies in developed countries. *The World Bank Economic Review*, vol. 5, pp. 3-21.
9. Kozyreva P. M. et al. (2021). Justice and inequality in the household consumption in Russia and China: A comparative analysis. *RUDN Journal of Sociology*, vol. 21(1), pp. 50-67.

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНКЛЮЗИВНОГО СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В РЕГИОНАХ КАЗАХСТАНА

Аннотация. В статье определены основные направления и механизмы по адаптации инклюзивного опыта для сокращения социально-экономического неравенства в регионах Казахстана.

Ключевые слова: экономика, регион, социальное неравенство, инклюзив, инклюзивное развитие.

Статья подготовлена в рамках проекта грантового финансирования МОН РК на тему: «Приоритеты и механизмы инклюзивного регионального развития в условиях преодоления спада экономики» (ИРН АР09259004).

Исследование инклюзивной экономики в настоящее время является одним из активно развиваемых научных направлений. Идеи инклюзивной экономики в короткие сроки стали находить практическую реализацию в программах, стратегиях развития стран и регионов.

Концепция инклюзивного роста стала результатом пересмотра взаимосвязи равенства и роста, по мнению ученых, «...равенство не рассматривается как ущерб для роста или его побочный результат», они скорее инструменты друг для друга [1].

Исследования инклюзивной экономики объединяют широкий спектр направлений, в том числе определение атрибутов инклюзивной экономики [2], адаптация институтов к задачам расширения возможностей социально инклюзивной экономики [3], формирования инклюзивной системы социального обеспечения, преодоления неравенства на рынке труда, неравенства в отношении здоровья [4]. Развитие мировой экономики в условиях глобальных вызовов 21 века (Индустрия 4.0, пандемия, мировой экономический, энергетический и продовольственный кризис, анти-российские санкции стран Запада) постепенно привело к углублению неравенства стран и регионов, росту безработицы, нищеты и бедности, неконтролируемой миграции. В Казахстане также наблюдался рост неравенства разных слоев населения и социально-экономическая дифференциация регионов. Доля бедных домохозяйств выросла с 4,0% в 2020г. до 4,5% в 2021 г. Увеличился разрыв в доходах населения по регионам страны, доля бедных домохозяйств колебалась от 9,1% в Туркестанской области до 1,6% в г. Астана. Такая ситуация привела к необходимости обоснования нового подхода к исследованию инклюзивности социального развития. В частности, в исследовании региональных проблем с акцентом на инклюзивность методически верно рассматривать социально-экономическое развитие территории с точки зрения «городской» и «сельской» экономики с уточнением опережающего роста одних территорий по сравнению с другими. Точечный экономический рост начинает дифференцировать области, города и села на «усиливающиеся» в своем развитии и «стагнирующиеся», что непосредственно отражается на благосостоянии населения, и в целом на уровне социального развития.

Суть такого методического подхода состоит в том, что нельзя оценивать уровень территориального развития обобщенно, следует выделять в статистике отдельно городскую и сельскую экономику, найти коэффициент приравнивания уровней по-

следних. Природа территориального развития настолько многогранна и сложна, чтобы ее ощутить и реально (а не абстрактно) представить, необходимо проводить дифференцированную оценку городов высокого и низкого уровня развития, сельских населенных пунктов с ранжированием их по ряду показателей.

Таким образом, создание инклюзивного социального развития в регионах в условиях спада экономики предполагает разработку общих контур функционирования территорий (городов и аулов), включающих направления и организационно-экономические механизмы обеспечения социального благополучия населения.

В связи с этим предусматривается ориентация системы социальной защиты на повышение доходов и оказание социальных услуг для уязвимых категорий населения. При этом, как и раньше, базовым компонентом системы социальной защиты остается поддержка со стороны государства, однако это будет осуществляться при развитии активного участия и частного сектора. В целом, государство, с учетом экономических возможностей, улучшит качество гарантированных специальных социальных услуг для всех уязвимых социальных групп, которые станут основой для инклюзивного роста.

Ответ на законные требования социальной справедливости больше нельзя откладывать. Необходимо приложить усилия по обеспечению благополучия для всех и искоренению нищеты, неравенства в социальных слоях общества. Совершенно очевидно, что решение социально-экономических проблем и вопросы улучшения качества жизни населения все больше перемещаются на региональный уровень. В частности, это означает, что роль регионального управления должна концентрироваться на определении возможностей территорий для преодоления выявленных региональных различий в социальном развитии. На наш взгляд, это и есть ключевая позиция в определении социальных различий или неравенств. Точнее акцент делается на соотношении реальных возможностей (финансовых, материальных, трудовых ресурсов) региона и конкретных мер по реализации кратко- и среднесрочных задач по улучшению качества жизни населения на территории. При этом ответственность в достижении поставленных задач обязательно и конкретно будет уточняться, т.е. должен наконец-то заработать метод программно-целевого управления (имеется в виду планирование, организация и контроль за реализацией задач). Поэтому цель данного исследования заключается в выработке приоритетных направлений, которые позволят приблизят решения проблем социального неравенства, обеспечив инклюзивного развития регионов.

Направления обеспечения социального благополучия населения в регионах по структуре, содержанию, уровню и значимости многогранны. На наш взгляд, из всей совокупности направлений необходимо выявить те, которые требуют первоочередного решения. В действительности социальное развитие в регионах представляет собой «снежный ком», который постоянно нарастает и разовые повышения пенсий, пособий и заработной платы, связанные с инфляцией, ростом потребительных цен, в корне не решают проблем. Ухудшение условий жизнеобеспечения населения (водобеспеченность, особенно сельского населения; перебои в энергоснабжении, теплом; большая изношенность трубопроводов; дороговизна продуктов питания) в сочетании с негативными тенденциями в экологии привели, во-первых, к отрицательным показателям здоровья населения, что не позволит индивидам в полной мере реализовать полученные ими знания и квалификацию. Во-вторых, почти во всех сферах национального хозяйства в условиях спада экономики происходит деквалификация

кадров. Такое явление в первую очередь наблюдается в отраслях, воспроизводящих человеческий капитал, к которым относятся наука, образование, здравоохранение. Тем самым происходит деформация рынка труда, когда повышение квалификации линейно не влияет на рост заработной платы. В этом случае наблюдается рачительное использование человеческого капитала качественно высокого уровня. В действительности имеется тенденция использования значительного числа специалистов, выполняющих работу низкого квалификационного уровня (особенно в условиях пандемии).

Таким образом, трудные условия хозяйствования, имеющие долговременный характер, создают основания и предпосылки выработки приоритетных направлений обеспечения социального благополучия в регионах, предполагая, что реализация их позволит решить тот клубок социальных проблем, которые имеются в каждом регионе вне зависимости от их остроты и глубины.

В условиях спада экономики в регионах Казахстана приоритетными направлениями обеспечения инклюзивного социального развития должны стать:

I. Совершенствование организации управления на разных региональных уровнях с обязательным переобучением руководителей территорий по основам регионального менеджмента. На региональном уровне необходима комплексная системная увязка общегосударственных стратегических программ и приоритетных национальных проектов как между собой, так и с иными, реализуемыми в границах конкретных территорий преобразовательными мероприятиями с учетом сложившейся социально-экономической, демографической и экономической ситуации. В противном случае не только не удастся решить уже существующие проблемы, но могут возникнуть и новые трудности и деформации в экономическом развитии страны.

Для многих руководителей органов местного управления «неразрешимая» проблема изыскания на подведомственных территориях собственных дополнительных средств в целях активизации их развития оказывается вполне разрешимой. Именно на местном уровне «материализуются» в конкретных эксклюзивных ресурсах природные блага, объекты историко-культурного наследия и созданной человеком искусственной «второй природы», накопленные демографический и трудовой потенциалы, а также инвестиционная привлекательность, трудовая и предпринимательская активность населения и др.

При осуществлении программ социально-экономического развития, в том числе и приоритетных национальных проектов, важнейшими задачами выступают упорядочение процесса их реализации, его адаптация к конкретным условиям административных районов и предприятий. При этом важен и выбор наиболее эффективных способов освоения территориальных ресурсов, причем не только на основе рационального их распределения по видам и формам использования, но и за счет консолидированного включения в хозяйственный процесс ресурсного потенциала отдельных городских, сельских районов и конкретных предприятий, их объединения во взаимосвязанные группы, системы кооператива. В этом случае важно кадровое обеспечение местных органов власти.

II. Пересмотр всей системы оплаты труда по отраслям национальной экономики.

Анализ отраслевых уровней оплаты труда свидетельствует о наличии значительной дифференциации, в частности, между промышленностью и сельским хозяйством, во-вторых, между регионами. Правильное определение политики оплаты труда, распределения доходов и механизмов ее реализации непосредственно влияет

на позитивное изменение ситуации в социальном развитии регионов. Известно, что основным источником существования населения являются трудовые доходы, доля которых в общих доходах составляет почти 78%. Остальными источниками доходов выступают социальные трансферты, доходы от всех видов продаж, прочие денежные поступления. Отсюда, в политике оплаты труда существенным является правильное управление этими источниками.

В частности, имеется в виду разработка алгоритма действия правительства по регулированию системы оплаты труда во всех сферах народного хозяйства в целях подъема экономики и повышения доходов населения:

– пересмотр тарифной системы в контексте сравнительного анализа по отраслям, что позволит добиться сопоставимости и соответствия затрат труда и тарифных ставок и сокращения огромной дифференциации в межотраслевой оплате труда;

– учитывая имеющее место определенный рост экономики и доходов населения за последнее время, полагаем, что фонд заработной платы не должен быть ниже уровня 25% ВВП. Разрыв между показателями «фонд заработной платы работников списочного и несписочного состава и совместителей» и «оплата труда наемных работников по системе национальных счетов», включающих все виды начислений, из года в год увеличивается. Это означает, что негативные тенденции по сокращению фонда оплаты труда сохраняются. В этой связи в политике регулирования оплаты труда важно обеспечить поэтапное сближение минимальных размеров оплаты труда, пенсий, стипендий и пособий с величиной прожиточного минимума.

В этой связи методический подход к определению величины прожиточного минимума должен быть скорректирован следующими положениями:

1) перечень продовольственных, непродовольственных товаров, услуг, определяющий минимально необходимый уровень удовлетворения насущных потребностей человека, должен быть разработан и законодательно закреплён на республиканском и региональном уровнях с правом дополнения конкретизации;

2) величина прожиточного минимума должна регулярно пересматриваться по мере изменения индекса потребительских цен;

3) необходимы расчеты прожиточного минимума для семей различного состава и типа с выделением семей, возглавляемых отдельно мужчинами и женщинами, причем до пенсионного и после пенсионного возраста;

4) необходимо устранить неоправданные различия в уровнях оплаты труда работников материального производства и социальной сферы на основе совершенствования методологической базы расчета для социальных выплат и заработной платы. В этой связи следует четко разъединить базу расчета пенсий, иных социальных выплат и заработной платы. Необходимо произвести поэтапное повышение доли денежных доходов населения в структуре ВВП.

В условиях спада экономики заработная плата перестает выполнять свои основные функции по воспроизводству рабочей силы и стимулированию труда. Из-за малого размера она превратилась фактически в вариант социального пособия, не связанный с результатами трудовой деятельности. Такое положение влияет на ситуацию формирования того среднего слоя населения, укрепление которого призвано обеспечить проведение структурных реформ.

Таким образом, при повышении доходов населения необходима одновременная реформа заработной платы и налогообложения, которая должна быть направлена на сокращение разницы в уровнях доходов между богатыми и бедными. Задача пра-

вительства на ближайшее десятилетие должна состоять в достижении такого распределения доходов, при котором средний доход 10% богатых не должен превышать средний доход 10% бедных более чем в 7-8 раз, как это имеет место в социально устойчивых странах.

Для достижения целей инклюзивного социального развития и укрепления экономического потенциала территорий рекомендованы ряд механизмов. Рекомендованные механизмы, возможно, сформируют общие контуры развития экономики средних и малых городов сельских населенных пунктов, в контексте преодоления спада в национальной экономике.

Библиографический список

1. Ranieri R., Ramos A.R. (2013). Inclusive growth: Building up a concept (Working Paper No. 104). Washington, DC: International Policy Centre for Inclusive Growth
2. Shipton D., Sarica S., Craig N. (2021). Knowing the goal: an inclusive economy that can address the public health challenges of our time. *J Epidemiol Community Health* Published Online First: 22 June. DOI: <https://doi.org/10.1136/jech-2020-216070>.
3. Tarko V. (2020). Simple rules for a more inclusive economy. *European Journal of Law and Economics*. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10657-020-09674-2>.
4. Etherington D., Jones M. (2004). Beyond Contradictions of the Workfare State? Denmark, Welfare-through-Work, and the Promise of Job Rotation. *Environment and Planning C-Government and Policy*. Vol. 22. Iss. 1. Pp.129-148. DOI: <https://doi.org/10.1068/c>

Информация об авторах

Бримбетова Нурсауле Жанахметовна (Казахстан, Алматы) – кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Института экономики Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (Республика Казахстан, г. Алматы, ул. Курмангазы, 29; e-mail: nbrimbetova@mail.ru).

Сапарбек Нургул Курмановна (Казахстан, Алматы) – PhD докторант, научный сотрудник, Института экономики Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (Республика Казахстан, г. Алматы, ул. Курмангазы, 29; e-mail: usibalieva@mail.ru).

Brimbetova N.Zh., Saparbek N.K.

PRIORITY DIRECTIONS OF ENSURING INCLUSIVE SOCIAL DEVELOPMENT IN THE REGIONS OF KAZAKHSTAN

Abstract. *The article defines the main directions and mechanisms for the adaptation of inclusive experience to reduce socio-economic inequality in the regions of Kazakhstan.*

Key words: *economy, region, social inequality, inclusiveness, inclusive development.*

About the authors

Birimbetova Nursaule Zhanakhmetovna (Kazakhstan, Almaty) – candidate of Economic Sciences, Associate Professor, leading researcher at the Institute of economics of the Science Committee of the Ministry of Science and higher education of the Republic of Kazakhstan (Republic of Kazakhstan, Almaty, Kurmangazy str., 29; e-mail: nbrimbetova@mail.ru).

Saparbek Nurgul Kurmanovna (Kazakhstan, Almaty) – master, PhD student, research associate at the Institute of economics of the Science Committee of the Ministry of Science

and higher education of the Republic of Kazakhstan (Republic of Kazakhstan, Almaty, Kurmangazy str., 29; e-mail: usibalieva@mail.ru).

References

1. Ranieri R., Ramos A.R. (2013). Inclusive growth: Building up a concept (Working Paper No. 104). Washington, DC: International Policy Centre for Inclusive Growth
2. Shipton D., Sarica S., Craig N. (2021). Knowing the goal: an inclusive economy that can address the public health challenges of our time. *J Epidemiol Community Health* Published Online First: 22 June. DOI: <https://doi.org/10.1136/jech-2020-216070>.
3. Tarko V. (2020). Simple rules for a more inclusive economy. *European Journal of Law and Economics*. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10657-020-09674-2>.
4. Etherington D., Jones M. (2004). Beyond Contradictions of the Workfare State? Denmark, Welfare-through-Work, and the Promise of Job Rotation. *Environment and Planning C-Government and Policy*. Vol. 22. Iss. 1. Pp. 129-148. DOI: <https://doi.org/10.1068/c>

ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЕ ПРАКТИКИ НАСЕЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Аннотация. В работе рассматриваются виды потребительских практик населения в условиях цифровой реальности. Цифровизация всех сфер жизнедеятельности человека усложняет интересы, ценности и мотивы потребления и способствует совершенствованию мотивации потребителей и трансформации потребительского поведения.

Ключевые слова: потребитель, потребление, потребительское поведение, потребительская практика, стратегия потребления.

Цифровая реальность является концептуальным продуктом развития информационного общества на основе стремительного внедрения, усвоения и использования электронно-цифровых устройств и технологий (цифровизация). Такие тренды цифровизации, как информатизация (высокие скорости передачи информации и знаний), компьютеризация (большие объемы запоминающих устройств, стремительные возможности поиска, распознавания и хранения данных в различных базах), сетевизация (глобальные масштабы передачи и распространения социальной и персонально-значимой информации) и другие, определяют цифровую реальность как новую среду жизнедеятельности человека и общества.

Цифровая реальность современного мира представляется, с одной стороны, как система организации населения, бизнеса и общества в целом, а, с другой стороны, как среда, благодаря которой качественно и структурно изменяются человеческая деятельность, образ жизни и поведение, появляются новые ценности, условия и смыслы качества жизни людей.

Потребительские практики можно трактовать как совокупность определенных способов организации пространства потребительского выбора и потребления в целом. Безусловно, цифровая реальность приводит к изменению характеристик потребительского поведения, способов и возможностей потребительского выбора, а также влияет на модели и практики потребления в современном обществе.

Цель данной работы состоит в анализе потребительских практик населения, возникающих в условиях цифровой реальности и формирующих определенный жизненный стиль потребления.

Социально-экономическая сущность категории «потребительская практика» понимается как процесс удовлетворения разнообразных потребностей человека (в рамках экономической интерпретации) и как форма проявления его социальной и гражданской активности, а также выражения статуса и социального положения (в рамках социологической интерпретации). Во-первых, потребительские практики представляют собой определенный процесс моделирования потребительского поведения (осознание потребности, поиск информации, определение внутренних (материальных (денежных), временных, информационных) и внешних возможностей (ресурсов) потребителя (экономическая, социально-демографическая, культурная среды) и оценки правильности потребительского выбора [3, с. 59]. Во-вторых, под потребительскими практиками понимают процесс принятия конкретного решения

о покупке и социально-экономические факторы, его определяющие (ресурсы, бюджет, расходы, доходы, конкуренция, влияние социума и института семьи, демографические факторы, система культурных ценностей и др.) [3, с. 59-60].

Традиционно, модель потребительского поведения базируется на удовлетворении человеческих потребностей и представляет собой универсальный процесс взаимосвязанных этапов: осознание потребности, поиск информации, оценка альтернатив, решение о покупке, оценка после покупки [1, с. 2925]. Цифровая реальность меняет образ, стиль и качество жизни населения, одновременно трансформируя социальные нормы, ценности, установки, статусы, мотивы, влияющие и определяющие потребительское поведение. Обозначенная универсальная модель потребительского поведения дополняется высокой информационной насыщенностью и открытостью; географическими и глобальными факторами; эстетическими, ситуационными и повседневными потребительскими практиками.

Цифровые и информационные технологии кардинально изменяют не только практики потребления в современном обществе, но и роль и возможности потребителя. С одной стороны, цифровая реальность формирует клиентоориентированность (ориентация на конкретные потребности), оперативность (мобильность и скорость удовлетворения потребности) и инновационность (информационные технологии осуществления продаж и передачи информации) со стороны производителей (продавцов) товаров и услуг. Цифровые технологии позволяют производителю (продавцу) достичь преимуществ в конкурентной борьбе, изучить актуальные потребности покупателей, осуществлять управление потребительским поведением, создавая так называемые потребительские портреты [4, с. 120]. Однако, с другой стороны, одновременно создает угрозы цифрового разрыва (или цифрового неравенства), связанные с технической некомпетентностью, недостаточной вовлеченностью и отсутствием заинтересованности со стороны потребителей (покупателей). Таким образом, потребительские практики в условиях цифровой реальности отражают не только процессы удовлетворения разнообразных потребностей в границах собственных материальных возможностей и в рамках индивидуальных вкусов и предпочтений, но и совершенствуют мотивации потребителей; способствуют их личностному росту, развитию и комфорту; конструируют индивидуальные аспекты их идентичности, самовыражения и самоопределения в процессе потребления [2, с. 73].

Цифровые и информационные технологии расширяют границы потребительского выбора и поля через вовлеченность в сетевые сообщества, подталкивая, тем самым, к поиску ценностных ориентиров и потребительских установок новой реальности. Потребление становится, с одной стороны, сферой социализации индивидов и групп, но, с другой стороны, полем символической коммуникации продавца и покупателя. Кроме того, цифровое пространство устраняет необходимость рекламы в её классическом понимании в рамках потребительской сферы.

Цифровая реальность современного мира зарождает и развивает определенные потребительские практики, которые в большей или меньшей степени становятся неотъемлемой частью повседневной жизни. Перечислим некоторые из них.

Во-первых, практика шопинга как новая потребительская культура и модель потребительского поведения, основанная не на удовлетворении базовых потребностей, а на получении удовольствия и времяпрепровождении в культурных, образовательных и досуговых целях в рамках единого торгового пространства, представленного многопрофильными торговыми центрами. Как правило, создавая масштабность

и многофункциональность, подобные пространства, с одной стороны, расширяют свободу выбора потребителя, но, с другой стороны, ограничивают его стратегию потребления и предопределяют сценарии потребительского поведения. Данная потребительская практика стала актуальной и интенсивно развивалась примерно последние 10 лет. Её масштабы были снижены лишь ограничительными мерами в годы пандемии, связанной с коронавирусной инфекцией COVID-19 (2020-2021 годы). В 2022 году посещаемость крупнейших торговых центров в России сократилась на 25% в связи с уходом международных компаний с российского рынка и закрытием торговых площадей.

Во-вторых, практика онлайн-потребления (так называемого Интернет-шопинга или онлайн-шопинга). Данная практика становится популярным социальным феноменом процесса совершения покупок благодаря появлению и широкому распространению различных платформ электронной торговли и Интернет-магазинов (так называемых маркетплейсов). В целом, электронные маркетплейсы обеспечивают многообразие выбора, широкий ассортимент товаров, скорость, удобство, информативность о необходимых характеристиках товаров, а также большую удовлетворенность от покупки, чем физический поход в магазин. Отсутствие доверия к Интернет-магазинам и техническая некомпетентность становятся единственными причинами невостребованности данной практики потребления у определенных групп населения.

Так, доля Интернет-торговли (электронной коммерции) в России к концу 2022 года составляла 11,2% в общем объеме розничных продаж. К концу 2021 года данный показатель составлял 9% в объеме розничных продаж по стране. Для сравнения, в 2019 г. (в допандемийный период) в России на онлайн-торговлю приходилось 5,8% всего розничного товарооборота. Большая часть покупок в Интернете (более 75%) приходится на бытовую технику и электронику (22%), мебель и товары для дома (18,3%), одежду и обувь (14,5%), продукты питания (13,2%) и товары для красоты и здоровья (7,7%). За последние три года, с 2020 по 2022 годы данный перечень остается неизменным с точки зрения ранжирования рейтинга. По итогам 2022 года крупными маркетплейсами электронной торговли являлись: Wildberries (более 50% всех онлайн-продаж), Ozon (29%) и AliExpress (более 16%).

В-третьих, практика клубного потребления, предполагающая коллективное потребление людей одного социального статуса в определенном стиле и с одинаковыми ценностями. Как правило, подобная практика реализуется в закрытых и элитных досуговых местах, спортивных клубах и других пространствах культурного и социокультурного характера.

В-четвертых, практика совместного потребления. Подобная практика рассматривается в рамках модели шеринговой экономики и формирует культуру перехода от индивидуального потребления, приводящего к сверхпотреблению, к модели коллективного (совместного) потребления. Практика совместного потребления предполагает разовый или временный доступ к товару или услуге через мобильные сервисы и приложения аренды и продажи, к примеру, недвижимости, транспорта и средств передвижения, товаров и т.д.

В 2019 году объем рынка шеринговых услуг составил 770 млрд рублей, в 2020 году – 1,07 трлн рублей. Тенденция дальнейшего роста замедлилась в связи пандемией коронавируса в 2020-2021 годах и последующим уходом с российского рынка многих западных брендов, что отразилось на стоимости покупки и обслуживания

автомобилей. Так, стоимость поездки на каршеринговом автомобиле в 2022 году в России подорожала на 29%.

Лидерами на данном рынке являются следующие шеринг-сегменты (С2С-услуги: (продажа, перепродажа, обмен) и P2P-услуги (сервисы краткосрочной аренды товаров и услуг):

- продажа личных вещей «из рук в руки» (платформы «Авито», «Юла», объявления в социальных сетях);
- поиск подработки на онлайн-биржах фриланса;
- каршеринг (автоматизированный почасовой или поминутный прокат автомобилей);
- карпулинг или райдшеринг (совместное использование частного автомобиля с помощью онлайн-сервисов поиска попутчиков);
- кикшеринг (поминутная аренда самокатов);
- коливинг (краткосрочная аренда жилья);
- коворкинг (краткосрочная аренда офисов или рабочего пространства для совместной работы).

Как правило, основными пользователями шеринговых сервисов в России являются молодые люди до 30 лет (60%), живущие в городах с населением 1 млн человек и более. На пользователей в возрасте от 31 года до 45 лет приходится более 30%, а на пользователей старше 45 лет – более 5%.

В целом, активное внедрение и развитие практики совместного потребления увеличивает доступность товаров и услуг и снижает затраты по их приобретению (стоимость транзакции на товар или услугу), а также трансформирует экономические отношения к собственности и изменяет ценности, мотивы и установки людей в рамках совместного пользования.

В-пятых, практика медиапотребления (потребление индивида в медиaprостранстве, связанное с использованием информационно-коммуникационных и технических средств). Подобная практика связана с появлением и широким внедрением массовой информации в сети Интернет, которая объединила текст, видео и аудио, автономные, вещательные и сетевые медиа в одном безграничном информационном пространстве, создала возможности для хранения, потребления и взаимодействия с разнообразным медиа-контентом, как в досуговых целях, так и в образовательных и культурно-просветительских целях (подписки на онлайн-сервисы телевизионных каналов, онлайн-тренировки, вебинары на различные темы, онлайн-образование, онлайн-выставки, онлайн-концерты и т.д.). Возрастающая роль медиапотребления связана, во-первых, с изменением установок, ожиданий, образа жизни и ценностей людей в период самоизоляции, вызванной пандемией, а, во-вторых, с ростом активности взаимодействия и коммуникации через сеть Интернет.

Таким образом, цифровая реальность не только изменила характер процесса потребления как жизненно-необходимого феномена, но и расширила границы потребительского выбора. Рациональность, эмоциональная зависимость и свобода как традиционные критерии выбора потребителя дополнились критериями удобства, доступности, множественности, многофункциональности, информационной насыщенности и комфорта; связанными с тенденциями цифровизации потребительской сферы.

Библиографический список

1. Беленова А.И., Аренков И.А. Трансформация потребительского поведения в условиях пандемии на рынке онлайн-образования // Креативная экономика. 2021. Т. 15. № 7. С. 2921-2938.
2. Губнелова Н.З. Идентификация как социально-экономический механизм регуляции потребительского поведения в регионе // Крымский научный вестник. 2015. № 6. С. 68-80.
3. Губнелова Н.З. Потребительские практики российского общества: современные тренды и тенденции // Российское общество в контексте социально-экономической и социокультурной повседневности: мат-лы XIII Всероссийской школы молодого социолога / отв. ред. Ю.Г. Волков. Ростов-на-Дону: Издательство Фонд науки и образования, 2021. С. 58-63.
4. Понукалин И.А. Цифровое общество в России: социальные реалии потребительских практик // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. Социология. 2019. № 3 (51). С. 118-130.

Информация об авторе

Губнелова Нона Зурабовна (Россия, Ростов-на-Дону) – преподаватель, Южный федеральный университет, Институт социологии и регионоведения (344006, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, д. 160; e-mail: nzgubnelova@sfedu.ru).

Gubnelova N.Z.

CONSUMER PRACTICES OF THE POPULATION IN CONDITIONS OF DIGITAL REALITY

Abstract. *The paper considers the types of consumer practices of the population in the digital reality. Digitalization of all spheres of human life complicates the interests, values and motives of consumption and contributes to the improvement of consumer motivation and the transformation of consumer behavior.*

Key words: *Consumer, consumption, consumer behavior, consumer practice, consumption strategy.*

About the author

Gubnelova Nona Zurabovna (Russia, Rostov-on-Don) – Lecturer, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education «Southern Federal University», Institute of Sociology and Regional Studies (344006, Russia, Rostov-on-Don, Pushkinskaya St., 160; e-mail: nzgubnelova@sfedu.ru).

References

1. Belenova A.I., Arenkov I.A. Transformation of consumer behavior in the context of a pandemic in the online education market // Creative Economy. 2021. Vol. 15. No. 7. Pp. 2921-2938.
2. Gubnelova N.Z. Identification as a socio-economic mechanism for regulating consumer behavior in the region // Crimean Scientific Bulletin. 2015. No. 6. Pp. 68-80.
3. Gubnelova N.Z. Consumer Practices of the Russian Society: Modern Trends and Trends / Russian society in the context of socio-economic and socio-cultural everyday life. Materials

of the XIII Russian School of a Young Sociologist / Ed. ed. Volkov Yu.G. Rostov-on-Don: Publishing house Fund of Science and Education, 2021. Pp. 58-63.

4. Ponukalin I.A. Digital Society in Russia: Social Realities of Consumer Practices // Izvestia of Higher Educational Institutions. Volga region. Social Sciences. Sociology. 2019. No. 3(51). Pp. 118-130.

ПОТРЕБЛЕНИЕ ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ ЖИТЕЛЯМИ РЕГИОНА: ТЕНДЕНЦИИ И РИСКИ

Аннотация. В настоящем исследовании представлены особенности и тенденции потребления продовольственных товаров жителями Вологодской области, проанализирована доходная и территориальная дифференциация на продовольственном рынке. Выявлены риски и угрозы обеспечения продовольственного благополучия населения региона.

Ключевые слова: уровень потребления, уровень и качество жизни, доходы, потребительские расходы, покупательная способность.

Потребление продуктов питания является важнейшей составляющей жизненного уровня населения любой страны и в конечном счёте оказывает значительное воздействие на её общее социально-экономическое положение.

Сбалансированное питание – это базовая потребность человека [1]. Недостаточное и неполноценное питание оказывает огромное влияние на биологические и социальные аспекты воспроизводства населения, его жизненный тонус, производительность труда, имеет серьёзные медицинские и социально-экономические последствия – заболевания, сокращение продолжительности жизни, а отсюда более высокие государственные расходы на систему здравоохранения, снижение качества рабочей силы, что в итоге сказывается на перспективах развития экономики страны в целом [3]. Потребление продовольственных товаров является одним из важнейших социально-экономических показателей, характеризующих степень материального благополучия и качество жизни населения территории.

Целью данной статьи стало исследование динамики потребления продовольственных товаров жителями региона, анализ рисков и угроз обеспечения продовольственного благополучия населения области.

Информационно-эмпирическая база исследования включает в себя официальные данные Федеральной службы государственной статистики (Росстат) и Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Вологодской области (Вологдастат), а также данные мониторинга экономического положения и социального самочувствия населения Вологодской области, проводимого ВолНЦ РАН на территории региона¹.

Характеризуя потребление продовольственных товаров жителями Вологодской области, обратимся к данным официальной статистики, которые свидетельствуют, что в целом по региону за период с 2012 г. по 2021 г. возросло потребление таких продуктов питания, как мясо и мясопродукты (на 18%), молочные продукты (на 7%; табл. 1). В то же время снизилось потребление хлебных продуктов (на 11%), яиц (на 12%), рыбы и рыбопродуктов (на 17%), сахара и кондитерских изделий (на 14%), масла растительного (на 17%). В 2021 г. по сравнению с 2020 г. наблюдалось снижение потребления большинства продуктов питания, наиболее существенно – фруктов и ягод (на 16%), рыбы и рыбопродуктов (на 9%).

¹ Мониторинг общественного мнения ВолНЦ РАН проводится 6 раз в год в городах Вологде и Череповце и в восьми районах области (Бабаевском, Великоустюгском, Вожегодском, Грязовецком, Кирилловском, Никольском, Тарногском, Шекснинском). Метод опроса – анкетирование по месту жительства респондентов. Ошибка выборки не превышает 3%. Объем выборочной совокупности – 1500 чел. в возрасте 18 лет и старше. Выборка целенаправленная, квотная. Ошибка выборки не превышает 3%.

Таблица 1. Динамика потребления продуктов питания в домашних хозяйствах
(в среднем на потребителя в год, кг)

Год	Хлебные продукты	Овощи и бахчевые	Фрукты и ягоды	Мясо и мясопродукты	Молоко и молочные продукты	Яйца, шт.	Рыба и рыбопродукты	Сахар и конд. изделия	Масло растительное и др. жиры
2012	104	103	76	80	316	283	24	37	12
2013	98	97	77	82	306	277	24	39	12
2014	98	95	82	84	309	259	23	38	12
2015	96	96	74	88	326	257	21	37	12
2016	99	113	82	88	319	259	22	37	13
2017	103	100	76	87	307	244	23	37	13
2018	102	110	82	89	330	240	22	35	12
2019	100	98	86	87	331	257	22	34	12
2020	100	110	90	90	349	249	22	33	11
2021	93	103	79	94	339	251	20	31	10

Источник: Потребление продуктов питания по социально-экономическим группам населения Вологодской области в 2021 году: стат. Бюллетень. Г. Вологда, 2022. 25 с.

При этом потребление ряда продуктов, например, овощей, молока и молокопродуктов, фруктов и ягод не соответствует рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающих современным требованиям здорового питания, которые разработаны Министерством здравоохранения РФ (рис. 1).

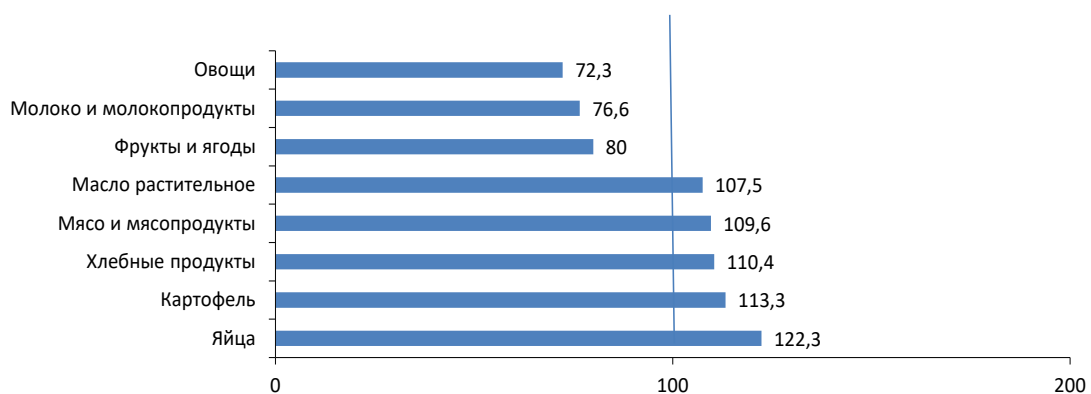

Рис. 1. Потребление основных продуктов питания на душу населения Вологодской области в 2021 году в сравнении с рациональными нормами*(в %) (100% = средняя рациональная норма потребления)

* Рациональные нормы потребления пищевых продуктов, отвечающие требованиям здорового питания, утвержденные Приказом Минздрава Российской Федерации от 19 августа 2016 г. № 614 (с изменениями от 01.12.2020).

Тренд на снижение потребления демонстрируют и социологические опросы ВолНЦ РАН на региональном уровне. В период с 2012 по 2021 гг. уменьшилось количество потребления продовольственных товаров: индекс изменения количества приобретаемых продовольственных товаров снизился на 10 пунктов (с 90 до 80 п.; табл. 2). Это произошло за счет увеличения представительства жителей области, которые приобретали товары «в меньшем объеме, чем прежде» (с 20 до 28%). Наиболее заметное падение наблюдалось в условиях кризиса 2014-2015 гг. Намечившееся в 2018-2019 гг. улучшение показателей не свидетельствовало об изменении обще-

го тренда, поскольку соответствующий индекс оценки количества приобретаемых продуктов по-прежнему сохранялся ниже уровня докризисного 2012 г. В 2020-2021 гг. в условиях пандемии и связанных с ней ограничительных мер соответствующий индекс вновь опустился до уровня кризисных 2014-2015 гг.

Статистические данные показывают, что потребление продуктов питания существенно различается в зависимости от уровня благосостояния населения области (табл. 8). В 2021 г. в домохозяйствах пятой квинтильной группы (с наибольшими доходами) потреблялось больше, чем в первой группе (с наименьшими доходами) рыбы и рыбопродуктов – в 1,9 раза, фруктов и ягод – в 2,2 раза, овощей – в 2,2 раза, молочных продуктов – в 1,7 раза, мяса и мясопродуктов – в 1,5 раза.

Таблица 2. Потребление основных продуктов питания в домашних хозяйствах по 20 – процентным группам в 2021 году (в среднем на потребителя в год, кг)

	В том числе по 20 – процентным группам населения				
	1 группа*	2 группа	3 группа	4 группа	5 группа**
Хлебные продукты	84	95	96	92	98
Овощи и бахчевые	61	92	119	107	135
Фрукты и ягоды	47	66	85	90	105
Мясо и мясопродукты	72	87	98	103	108
Молоко и молочные продукты	252	311	345	360	423
Яйца, шт.	192	234	260	265	301
Рыба и рыбопродукты	15	22	22	23	28
Сахар и кондитерские изделия	27	32	32	33	37
Масло растительное и другие жиры	9	11	11	10	12

Примечание: * с наименьшими среднедушевыми располагаемыми ресурсами; ** с наибольшими среднедушевыми располагаемыми ресурсами.
 Источник: Потребление продуктов питания по социально-экономическим группам населения Вологодской области в 2021 году: стат. Бюллетень. Г. Вологда, 2022. 25 с.

Структура потребления различается и в зависимости от территории проживания (табл. 3).

Таблица 3. Потребление основных продуктов питания населением Вологодской области в городской и сельской местности в 2021 году (в среднем на потребителя в год, кг)

Продукты питания	В городской местности		В сельской местности	
	кг	в % к 2020 г.	кг	в % к 2020 г.
Хлебные продукты	90	92,8	101	93,5
Овощи и бахчевые	103	93,6	103	92,0
Фрукты и ягоды	85	89,5	64	84,2
Мясо и мясопродукты	98	102,2	92	107,7
Молочные продукты	359	98,4	286	93,2
Яйца, штук	250	102,9	255	96,2
Рыба и рыбопродукты	21	95,5	24	100,0
Сахар и кондитерские изделия	30	93,8	39	102,6
Масло растительное, маргарин и др. жиры	10	100,0	12	92,3

Источник: Потребление продуктов питания по социально-экономическим группам населения Вологодской области в 2021 году: стат. Бюллетень. Г. Вологда, 2022. 25 с.

В домашних хозяйствах городской местности по сравнению с домохозяйствами сельской местности выше потребление мяса и мясопродуктов – на 7%, молочных продуктов – на 26%, фруктов и ягод – на 33%. В 2021 г. по сравнению с 2020 г. в городской местности снизилось потребление всех основных продуктов питания, за исключением мяса и мясопродуктов, яиц. Аналогичные тенденции наблюдаются и в сельской местности, снижение потребления продуктов питания произошло по всем позициям кроме мяса и мясопродуктов, сахара и кондитерских изделий.

Важнейшими детерминантами, определяющими ситуацию на продовольственном рынке, выступают доходы населения и цены на товары и услуги, которые оказывают непосредственное воздействие на структуру потребительских расходов населения, в том числе определяют удельный вес расходов на продукты питания в структуре бюджетов семей.

В Вологодской области за период с 2012 по 2021 г. доля расходов на покупку продуктов питания, включая питание вне дома, является преобладающей в структуре потребительских расходов населения и составляет в среднем 38% (табл. 4). При этом расходы домашних хозяйств на покупку непродовольственных товаров находятся в среднем на уровне 34%, на оплату услуг – 25%. Наиболее высокие показатели расходов населения на питание отмечались в 2015 г. в условиях экономического кризиса (42%). В условиях кризисных процессов в экономике повышение цен и снижение доходов населения негативно повлияли на уровень и качество жизни населения, что привело к росту и без того высокой доли затрат на питание и одновременному снижению доли расходов на другие потребности. В 2016-2019 гг. в структуре потребительских расходов произошло снижение доли расходов на питание, включая питание вне дома (с 42 до 38%) при увеличении доли расходов на покупку непродовольственных товаров (с 31 до 35%), однако расходы домохозяйств Вологодской области на продовольственные товары по-прежнему превышали среднероссийские показатели (31%). В 2020-2021 гг. под влиянием турбулентных социально-экономических условий макроструктура потребительских расходов населения претерпела изменения в сторону увеличения доли расходов на продукты питания (40%).

Таблица 4. Структура потребительских расходов домашних хозяйств Вологодской области (в %)

	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Потребительские расходы	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
в том числе:										
Расходы на покупку продуктов питания	37,3	36,9	35,4	41,6	38,5	37,2	37,5	37,7	39,5	39,0
Расходы на покупку алкогольных напитков	2,0	2,0	2,0	1,7	2,0	2,1	1,7	1,4	1,8	1,4
Расходы на покупку непродовольственных товаров	34,0	34,7	37,4	30,5	34,3	34,5	35,5	33,2	31,9	33,9
Расходы на оплату услуг	26,7	26,4	25,2	26,2	25,2	26,2	25,3	27,7	26,8	25,7
Источник: данные территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Вологодской области. URL: http://vologdastat.gks.ru/										

Снижение материальных возможностей населения для приобретения продовольственных товаров демонстрируют и социологические исследования ВолНИЦ РАН. Согласно данным мониторинга, в период с 2012 по 2021 г. отмечается ухудшение оценок покупательной способности доходов населения в отношении приоб-

ретения продуктов питания (табл. 5). По сравнению с 2012 г. индекс² материальных возможностей покупки продуктов питания снизился на 19 п. (с 76 до 57 п.). Это произошло за счет роста удельного веса жителей, которые испытывали трудности при покупке самых необходимых продуктов. Наиболее неблагоприятные оценки наблюдались в период экономического кризиса 2014-2015 гг., а также в условиях эпидемиологического и экономического кризиса 2020-2021 гг. Причем на фоне пандемии коронавируса субъективные показатели материальных возможностей населения в приобретении продовольственных товаров ниже уровня кризисных 2014-2015 гг. (соответствующий индекс фиксируется на отметке 57 пунктов против 63 п. в 2015 г.).

Таблица 5. Оценка материальных возможностей населения в приобретении продовольственных товаров (в % от числа опрошенных)

Вариант ответа	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Могли позволить себе покупку большинства продуктов	34,7	36,5	32,5	27,1	30,2	27,3	29,9	27,0	23,1	23,9	26,7
Приобретали только самые необходимые продукты	51,7	52,1	51,1	55,5	54,1	57,5	49,5	51,7	54,9	55,3	54,3
Испытывали трудности при покупке даже самых необходимых продуктов питания	6,7	5,1	8,5	8,5	7,3	7,6	12,0	10,8	12,7	10,7	9,1
Индекс	76,3	79,3	72,9	63,1	68,8	62,2	68,4	64,5	55,5	56,9	63,3

Источник: данные мониторинга общественного мнения ВолНЦ РАН.

Существенная дифференциация отмечается в среднедушевых потребительских расходах на покупку продуктов питания в зависимости от уровня доходов населения. Так, соотношение в уровне расходов на покупку продуктов между 20-процентными группами населения с минимальными и максимальными располагаемыми ресурсами составляет 2,6 раза (табл. 6).

Таблица 6. Структура потребительских расходов домашних хозяйств с различными среднедушевыми располагаемыми ресурсами в 2021 году

	20 процентные группы обследуемого населения									
	1		2		3		4		5	
	В руб.	В %	В руб.	В %	В руб.	В %	В руб.	В %	В руб.	В %
Потребительские расходы	8778	100	13090	100	16974	100	22955	100	35293	100
в том числе:										
Расходы на покупку продуктов для домашнего питания	4300	49,0	5762	44,0	7178	42,3	8041	35,0	10039	28,4
Питание вне дома	85	1,0	154	1,1	288	1,7	551	2,4	1381	3,9
Расходы на покупку алкогольных напитков	68	0,8	142	1,1	212	1,2	394	1,7	587	1,8
Расходы на покупку непродов. Товаров	2153	24,5	3580	27,4	5050	29,8	8171	35,6	13958	39,5
Расходы на оплату услуг	2172	24,7	3452	26,4	4246	25,0	5798	25,3	9328	26,4

Источник: Доходы, расходы и потребление в домашних хозяйствах Вологодской области в 2021 году: стат. Бюллетень. Вологда, июль 2022 г. 39 с. (С. 21-22).

² Для расчета индексов из доли положительных ответов (в процентах) вычитается доля отрицательных, затем к полученному значению прибавляется 100, чтобы не иметь отрицательных величин. Таким образом, полностью отрицательные ответы дали бы общий индекс 0, сплошь положительные – 200, равновесие первых и вторых – индекс 100, являющийся, по сути, нейтральной отметкой.

Данные официальной статистики фиксируют и различия в уровне потребительских расходов населения на покупку продуктов питания в зависимости от территории проживания. Так, доля расходов на продовольственные товары в городской местности ниже, чем в сельской (37% против 44%; рис. 1). Причём за последний год среди городского населения наблюдалось снижение доли расходов на продукты питания (с 41 до 37%) за счёт увеличения удельного веса расходов на покупку непродовольственных товаров (с 30 до 34%), в то время как в сельской местности существенных изменений не произошло.

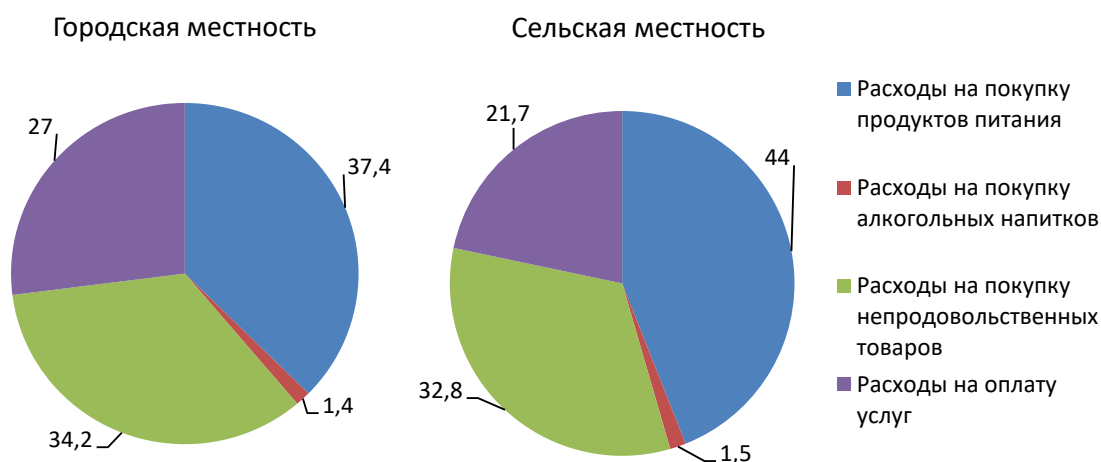

Рис. 2. Структура потребительских расходов домашних хозяйств по месту проживания в 2021 г. (в %)

Источник: Доходы, расходы и потребление в домашних хозяйствах Вологодской области в 2021 году: стат. Бюллетень. Вологда, июль 2022 г. 39 с.

Таким образом, правильное питание обеспечивает нормальное развитие, способствует профилактике заболеваний, продлению жизни людей, повышению их работоспособности, а в более широком смысле выступает залогом национального благополучия и продовольственной безопасности.

Проведённое исследование показало, что в период с 2012 по 2022 г. в Вологодской области наблюдается снижение потребления большинства продуктов питания. Потребление ряда продуктов остаётся не соответствующим рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающих современным требованиям здорового питания. Основными рисками обеспечения продовольственного благополучия населения являются:

- Ухудшение материального положения и покупательной способности доходов населения;
- Неблагоприятная структура потребительских расходов домохозяйств, в которой доля расходов на продукты питания является преобладающей (в среднем 38%);
- Устойчиво высокая доля населения, имеющего доходы ниже величины прожиточного минимума (14%);
- Чрезмерно высокая дифференциация доходов, которая обуславливает заметные различия в потреблении продуктов питания различными категориями населения.

Исследование тенденций и особенностей потребления домохозяйств, анализ закономерностей его развития, изучение неравенства потребления продуктов питания имеют большое значение для разработки мероприятий социальной политики государства, направленной на повышение уровня и качества жизни населения, обеспечения продовольственной безопасности территории.

Библиографический список

1. Алиев Т.М. Динамика уровня жизни населения в Казахстане (потребление продуктов питания) // Вестник Московского университета. Сер. 13. 2012. № 2. С. 16-33.
2. Дементьева И.Н., Шаклеина М.В. Моделирование социально-демографических детерминант потребления основных продуктов питания на примере Вологодской области // Экономика и управление. 2018. № 1 (147). С. 79-90.
3. Исаенко А.В. Потребление продуктов питания в домашних хозяйствах России // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2005. № 1. С. 243-252.

Информация об авторе

Дементьева Ирина Николаевна (Россия, Вологда) – научный сотрудник, Вологодский научный центр Российской академии наук (160014, Россия, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: irinika_74@mail.ru).

Dementieva I.N.

REGIONAL FOOD CONSUMPTION: TRENDS AND RISKS

Abstract. *This study presents the features and trends in the consumption of food products by residents of the Vologda Oblast, and analyzes income and territorial differentiation in the food market. The risks and threats to ensure the food well-being of the population of the region are identified.*

Key words: *Level of consumption, level and quality of life, income, consumer spending, purchasing power.*

About the author

Dementieva Irina Nikolaevna (Russia, Vologda) - Research Associate at the Department for Studies of Lifestyles and Standards of Living, Federal State Budgetary Institution of Science Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences (VolsC RAS) (Russia, 160014, Vologda, Gorky Str., 56a, e-mail: irinika_74@mail.ru).

References

1. Aliyev T.M. Dynamics of the standard of living of the population in Kazakhstan (food consumption) // Bulletin of the Moscow University. Ser. 13. 2012. No. 2. Pp. 16-33.
2. Dementieva I.N., Shakleina M.V. Modeling of socio-demographic determinants of consumption of basic foodstuffs on the example of the Vologda Oblast // Economics and management. 2018. No. 1 (147). Pp. 79-90.
3. Isaenko A.V. Food consumption in Russian households // Bulletin of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law. 2005. No. 1. Pp. 243-252.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ПОНЯТИЮ «УРОВЕНЬ ЖИЗНИ» И ОСНОВНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ЕГО ИЗМЕРЕНИЯ

Аннотация. В экономической науке существуют понятия, трактуются неоднозначно и вызывают дискуссии. Одна из таких категорий – уровень жизни. В работе рассмотрены ключевые подходы к определению уровня жизни. Выделены общие положения, объединяющие подходы всех авторов.

Ключевые слова: уровень жизни, доходы, однокомпонентные, двухкомпонентные и интегральные показатели.

Существует множество подходов к пониманию уровня жизни. Когда мы говорим об уровне жизни, то, как правило, подразумеваем удовлетворение материальных и духовных потребностей людей, которые зависят сугубо от экономических факторов. То есть, степень удовлетворения тех или иных запросов населения, зависит от их доходов.

Следует отметить, что многие исследователи при анализе уровня жизни учитывают показатели, свойственные более широкому понятию – качество жизни. В первую очередь, речь идёт о показателях, связанных с социальной обеспеченностью, здравоохранением и экологической обстановкой. Это связано с широкой дискуссией вокруг сущности данных категорий и тем, что данные понятия тесно связаны друг с другом.

Цель работы – рассмотреть основные теоретические подходы к понятию уровень жизни.

В первую очередь следует охарактеризовать одно из самых крупных направлений по изучению вопросов уровня жизни, в рамках которого считается, что уровень жизни зависит от объёмов потребления материальных и нематериальных благ (табл. 1). В рамках данного подхода необходимо отметить работы таких исследователей как Н.М. Римашевская, Н.А. Горелов, Н.П. Федоренко, В.Н. Бобков, П.В. Савченко, Ю.П. Кокина. Исследователи данного и любого другого направления не выбирают одни и те же показатели уровня жизни, однако обоснование для их выбора является схожим. В рамках данного подхода важно наличие системообразующей основы, в которую входят различные потребности, возникающие и реализующиеся в сфере потребления.

Показатели, характеризующие уровень жизни (составлена автором)

Автор	Материальная обеспеченность, доходы	Социальная обеспеченность	Здравоохранение	Экологическая обстановка	Интегральные показатели
Римашевская Н.М.	Денежные доходы на душу населения	Профессионально образовательный ресурс, интеллектуальный потенциал, социокультурная активность граждан	Частный, возрастной и суммарный коэффициенты абортот, физическое, психическое и социальное здоровье	-	«Качественные характеристики населения»

Окончание таблицы

Автор	Материальная обеспеченность, доходы	Социальная обеспеченность	Здравоохранение	Экологическая обстановка	Интегральные показатели
Бобков В.Н.	ВРП на душу населения, коэффициент Джини	Национальная черта бедности по прожиточному минимуму, уровень относительной и абсолютной бедности	Ожидаемая и средняя продолжительность жизни	-	Индекс развития человеческого потенциала
Майер В.Ф.	Номинальные и реальные доходы	Объём и состав общественных фондов потребления (социальное обеспечение и социальное страхование)	Объём и состав общественных фондов потребления (здравоохранение)	-	-
Минякова Т.Е.	ВВП на душу населения, душевое потребление продуктов питания, соотношение доходов и расходов	Уровень образования, уровень бедности, уровень безработицы	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении	-	Индекс человеческого развития
Рутгайзер В.М.	Денежные доходы, денежные сбережения, стоимость жизни	-	-	-	Индекс потребительских цен
Гурьев В.И.	Реальные денежные доходы	Обеспеченность благоустроенным жильём	Степень развития медицинского обслуживания	Состояние природной среды	-
Жеребин В.М., Романов А.Н.	Соотношение доходов и стоимости жизни	-	-	-	Индекс стоимости жизни

Н.М. Римашевская в книге «Семья, труд, доходы, потребление» рассматривает понятия «народное благосостояние» и «уровень жизни» как синонимы [8]. В другой указывает, что «уровень жизни отражает комплекс условий и характер функционирования человека в сфере потребления» [9].

В.Н. Бобков считает, что уровень жизни определяется потреблением и соотношением уровня доходов и стоимости жизни [2]. При этом, исследователь уделяет большое внимание проблеме бедности, применяя такие показатели как коэффициент Джини, уровень бедности, национальная черта бедности по прожиточному минимуму [1].

Советская экономическая теория в своей основе включала в себя принципы марксистской политической экономии. В рамках диалектического материализма уровень жизни считался детерминированным производственными отношениями в обществе. В свою очередь, производственные отношения включают в себя взаимодействие людей, начиная от непосредственно производства и заканчивая потреблением.

В.Ф. Майер считает определяющей приоритетность характеристик потребления при оценке уровня жизни. Об этом он пишет в своей работе «Уровень жизни населения в СССР»: «Уровень и структура потребления – это прямые и непосредственные показатели жизненного уровня» [5].

В контексте анализа России 90-ых гг., В.Ф. Майер назвал обеспеченность населения материальными и духовными благами основной характеристикой уровня жизни [6]. В свою очередь, степень удовлетворения благами зависит от объёма доходов и дальнейшего распоряжения своими доходами граждан. Из-за того, что государство во многих сферах жизнедеятельности перестало обеспечивать граждан благами, снизило расходы на образование и здравоохранение, уровень жизни и стал определяться тем фактором, который зависит в первую очередь от самих потребителей, то есть от их денежных доходов.

Такие исследователи, как Н.И. Бузляков и Т.Е. Минякова рассматривают уровень жизни в качестве характеристики количества материальных, социальных и культурных благ, потребляемых обществом для достижения удовлетворения на конкретной стадии производительных сил. Помимо однокомпонентных показателей, таких как ВВП или уровень безработицы, уровень жизни может отображаться с помощью двухкомпонентных относительных показателей (соотношение доходов и расходов населения) и целых наборов показателей [7].

В.М. Рутгайзер и П.А. Шпилько считают, что уровень жизни зависит от того, насколько определённый уровень удовлетворения потребностей соответствует стоимости совокупности потребляемых благ. Их подход отталкивается от стоимости жизни. В рамках данного подхода изменение уровня жизни связано с динамикой потребительских цен и структурными трансформациями в потреблении людей в результате возрастания их уровня удовлетворения потребностей [10].

В работе «Стоимость жизни и ее измерение» авторы признают определяющим при оценке уровня жизни понятие стоимость жизни, говоря, что оно «используется для обозначения стоимости совокупности предметов потребления, соответствующей определённому уровню удовлетворения потребностей» [10].

Как и Н.М. Римашевская, В.И. Гурьев употребляет термин уровень народного благосостояния и уровень жизни как синонимы. В своей работе «Основы социальной статистики» автор пишет, что уровень народного благосостояния определяется реальными доходами населения [3].

Но в отличие от В.Ф. Майера, В.И. Гурьев не определяет уровень жизни как степень удовлетворения материальных и духовных потребностей, которая всегда зависит от доходов населения. Уровень жизни определяется исследователем как сложная социально-экономическая категория, которая складывается из множества компонентов. В данном случае, понимание определения уровня жизни больше подходит под определения качества жизни, так как включает в себя множество показателей от состояния окружающей среды до культурно-бытового досуга граждан.

В.М. Жеребин и А.Н. Романов считают, что уровень жизни определяется развитием производительных сил общества. Его можно оценить по характеристикам потребления населения и косвенно по уровню доходов населения [4]. За счёт материальных условий и возможностей, которые определяется отношением уровня доходов к стоимости жизни и характеристиками потребления, достигается определённая степень удовлетворения материальных и духовных потребностей.

В книге «Уровень жизни населения» исследователи выделяют две категории определений уровня жизни: гуманитарно-концептуальные и расчетно-статистические [4]. Конкретно уровень жизни зависит от характеристик потребления населения, а от доходов – косвенно.

Таким образом, беря во внимание подходы всех проанализированных в работе авторов, можно выделить общее в понимании категории уровень жизни.

Во-первых, при характеристике уровня жизни неизбежно учитываются доходы населения. Различие в подходах заключается в том, как определять доходы: с помощью соотношения их с расходами, учитывать и номинальные, и реальные доходы, учитывать только заработную плату или все остальные источники доходов населения и т.д. Из этого следует, что, во-вторых, уровень жизни определяется в первую очередь степенью удовлетворения материальных благ.

В-третьих, определение уровня жизни тем или иным автором зависит от социального контекста экономического развития общества, которое исследуется и на основании чего делаются выводы о характеристиках, определяющих уровень жизни.

Говоря о показателях, следует резюмировать, что уровень жизни может отображаться с помощью одиночных однокомпонентных показателей, таких, например, как ВВП и ВРП на душу населения, потребление продуктов питания. Также важную роль играют двухкомпонентные относительных показатели: соотношение доходов и расходов, доходов и прожиточного минимума. Кроме того, исследователями учитываются интегральные показатели – ИЧП, ИЧР, ИПЦ.

Библиографический список

1. Бобков В.Н. Бедность, уровень и качество жизни: методология анализа и механизмы реализации // Уровень жизни населения регионов России. 2005. № 1. С. 7-20.
2. Бобков В.Н. Качество и уровень жизни в новой России (1991–2005 гг.) –Москва: ВЦУЖ, 2007. 719 с.
3. Гурьев В.И. Основы социальной статистики. Москва: Финансы и статистика, 1991. С. 65.
4. Жеребин В.М., Романов А.Н. Уровень жизни населения. М.: ЮНИТИ-ДАНА. 2002. 592 с.
5. Майер В.Ф. Уровень жизни в СССР. М.: Мысль, 1977. 263 с.
6. Майер В.Ф. Планирование социального развития и повышения уровня жизни народа. М.: Издательство МГУ, 1998.
7. Минякова Н.Е. Уровень жизни населения: перспективы и тенденции развития (на примере России и Китая). Ульяновск: УлГТУ, 2012. 135 с.
8. Римашевская Н.М. Семья, труд, доходы, потребление. М.: Наука, 1977. 210 с.
9. Римашевская Н.М. Система экономико-математических моделей для анализа и прогноза уровня жизни. М.: Наука, 1986.
10. Стоимость жизни и ее измерение / под ред. В.М. Рутгайзера, П. Шпилько. М.: Финансы и статистика, 1991. 173 с.

Информация об авторе

Захаров Никита Геннадьевич (Россия, Вологда) – инженер-исследователь, Вологодский научный центр Российской академии наук (160014, Россия, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: zaharoff.nikita@yandex.ru).

THEORETICAL APPROACHES TO THE CONCEPT “LIFE STANDARD” AND THE MAIN INDICATORS OF ITS MEASUREMENT

Abstract. *In economics, there are concepts that are interpreted ambiguously and cause discussions. One of these categories is the standard of living. The paper considers key approaches to determining the standard of living. General provisions that unite the approaches of all authors are highlighted.*

Key words: *standard of living, income, one-component, two-component and integral indicators.*

About the author

Zakharov Nikita G. (Russia, Vologda) – Research Engineer, Vologda Research Center, Russian Academy of Sciences (56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russia; e-mail: zaharoff.nikita@yandex.ru).

References

1. Bobkov V.N. Poverty, level and quality of life: analysis methodology and implementation mechanisms. *Uroven zhizni naselenia regionov Rossii*. 2005, No. 1. Pp. 7-20.
2. Bobkov V.N. *Quality and Standard of Living in the New Russia (1991–2005)*. Moscow: VTsUZh, 2007.
3. Gur'ev V.I. *Fundamentals of social statistics*. Moscow: Finansi i statistika, 1991.
4. Zherebin V.M., Romanov A.N. *The standard of living of the population*. Moscow: UNITY-DANA, 2002.
5. Mayer V.F. *Standard of living in the USSR*. Moscow: Mysl, 1997.
6. Mayer V.F. *Planning for social development and raising the standard of living of the people*. Moscow: Izdatelstvo MGU, 1998.
7. Minyakova N.E. *The standard of living of the population: prospects and development trends (on the example of Russia and China)*. Ulyanovsk: UIGTU, 2012.
8. Rimashevskaya N.M. *Family, work, income, consumption*. Moscow: Nauka, 1977.
9. Rimashevskaya N.M. *System of economic and mathematical models for analysis and forecast of the standard of living*. Moscow: Nauka. 1986.
10. Rutgaizer V.M., Shpilko P. *Cost of living and its measurement*. Moscow: Finansi i statistika, 1991.

ОСОБЕННОСТИ СБЕРЕГАТЕЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ СКВОЗЬ ПРИЗМУ СОВРЕМЕННОСТИ

Аннотация. В данной работе подробно изучается сберегательное поведение сквозь призму влияния современных реалий, вызванных санкционным давлением. Автор анализирует современные аналитические исследования с целью выявления детерминирующих аспектов, которые характеризуют сберегательное поведение современного человека.

Ключевые слова: финансовое поведение, сбережения, сберегательное поведение, санкционное давление, экономическая нестабильность.

Сберегательное поведение связано с формированием и распоряжением собственными накоплениями. Оно включено в процесс принятия финансовых решений и зависит от объективных и субъективных факторов. Актуальность выбранной темы находит свое подтверждение в статистических данных. Согласно последним данным ВЦИОМ, сбережения населения России по – прежнему остаются на низком уровне. Так, недавний опрос, проведенный 17 октября 2022 года, показал, что более половины опрошенных ответили, что их семья не имеет сбережений (56%), а около трети опрошенных сообщили, что не имеют возможности откладывать на что-либо, за 10 лет этот показатель практически не изменился (2012 г. — 36%, 2022 г. — 31%) [5].

Более того, сегодня наблюдается принцип недоверия к финансовым институтам, сопровождающийся коротким горизонтом планирования (1 год), который в еще большей степени тормозит развитие граждан относительно их финансового поведения [1, с. 54].

Изучение сберегательного поведения важно по нескольким причинам:

1. Понимание факторов, влияющих на сберегательное поведение. Изучение сберегательного поведения позволяет выявить основные факторы, которые влияют на поведение людей в отношении сбережений. Это может помочь правительству и бизнесу разработать эффективные программы и стратегии, направленные на увеличение сберегательной стратегии населения.

2. Поддержание стабильности экономики. Сбережения играют важную роль в экономике, поскольку они позволяют людям сохранять часть своих доходов на случай неожиданных расходов, инвестировать в будущее или получать доход от процентов. Если люди не сберегают свои доходы, это может привести к нестабильности экономики и усилению кризисных явлений.

3. Защита интересов населения. Изучение сберегательного поведения помогает правительству и бизнесу разработать социальные программы и услуги, которые будут соответствовать потребностям населения и улучшать их качество жизни. Например, правительство может создавать программы социальной поддержки для тех, кто не может себе позволить сбережения, или предоставлять льготные кредиты и инвестиции для тех, кто хочет начать свой бизнес или приобрести жилье.

4. Повышение эффективности финансовых инструментов. Изучение сберегательного поведения помогает банкам и другим финансовым институтам разработать более эффективные финансовые инструменты, которые будут соответствовать потребностям и ожиданиям клиентов. Например, банки могут предоставлять кли-

ентам более выгодные проценты по депозитам или разрабатывать инвестиционные продукты, которые будут соответствовать различным уровням риска и доходности.

Таким образом, изучение сберегательного поведения является важным элементом для обеспечения стабильности экономики и защиты интересов населения.

Среди субъективных факторов выделяются социально-демографические характеристики, социальный статус, уровень дохода, уровень образования, система ценностей, целевые установки, предыдущий опыт финансового поведения [2, с. 44].

Среди объективных факторов выделяются особенности социальной структуры общества, уровень развития финансово-кредитной системы, а также культурные особенности и традиции общества.

На сберегательное поведение влияют мотивационные механизмы, определяющие распределение денежных средств между потреблением и накоплением, продолжительность и функциональное назначение сбережений.

В зависимости от вышесказанного, сбережения можно разделить на краткосрочные и долгосрочные. К краткосрочным относятся сбережения, сформированные в короткий промежуток времени, направленные на конкретную потребительскую цель. В отличие от краткосрочных, к долгосрочным относятся такие сбережения, которые не будут использованы в течение длительного времени. Такие сбережения обусловлены долгосрочными целями: покупка квартиры, ремонт, отдых, лечение.

К функциям сбережений следует относить следующее:

- 1) увеличение инвестиционного потенциала экономики;
- 2) обеспечение стабильного текущего и будущего потребления;
- 3) рост материального благосостояния домохозяйств через расширение сферы инвестиционной деятельности;
- 4) обеспечение отложенного потребления ввиду ограниченности размера дохода [6, с. 60].

Современная нестабильная экономическая ситуация вызвана следующими событиями мирового масштаба: пандемия COVID-2019 и военный конфликт с участием России, спровоцировавший введение восьми пакетов санкций странами Евросоюза, политический бойкот со стороны иностранной политической элиты и уход крупных организаций с отечественного рынка.

Статистические данные федеральных ведомств и иных аналитических организаций позволяют нам оценить влияние данных ситуаций на инвестиционно-сберегательное поведение населения.

1) События 2020 г. оказали серьёзное влияние на структуру сбережений населения России. Пандемия коронавируса, ослабление российского рубля, запуск программы льготной ипотеки, снижение ключевой ставки и снижение банковских и кредитных ставок — всё это привело к перетоку капитала от одних инструментов к другим.

– по итогам 2020 г. зафиксирован рекордно низкий уровень максимальных процентных ставок по вкладам за последние десять лет, что вызвано падением ключевой ставки Банка России [4]. Хранить сбережения на банковских вкладах стало менее выгодно. В этот период проценты по депозитам в российских банках не превышали официального уровня инфляции, то есть вкладчики теряли покупательную способность своих сбережений;

– несмотря на падение процентной ставки, банковские вклады остаются одним из самых востребованных инвестиционных инструментов. Объём средств на депозитах в банках последние несколько лет неуклонно растёт [3];

2) На данном этапе анализа экономической ситуации и её влияния на сберегательное поведение жителей РФ мы не можем делать поспешных выводов и выдвигать окончательные зависимости. Однако, важно рассмотреть основные статистические данные, которые удалось собрать социологам в недавних исследованиях 2022 года.

Результаты исследования ВЦИОМ, проведенного 17 ноября 2022 г. [5]:

- доля россиян, имеющих накопления, выросла с 2010 г. в полтора раза (2010 г. – 30%, 2022 г. – 44%). При этом о наличии сбережений говорят преимущественно мужчины (50% vs. 38% среди женщин), молодые россияне 18-24 лет (47%) и имеющие одно высшее образование или два (54-50%);

- около трети опрошенных сообщили, что не имеют возможности откладывать на что-либо, за 10 лет этот показатель практически не изменился (2012 г. – 36%, 2022 г. – 31%);

- женщины хотели бы откладывать на ремонт (22%), отдых/лечение (31%), а также на пассивный доход в виде процентов (19%);

- мужчины при возможности вложились бы в покупку автомобиля (21%) или открытие собственного бизнеса (12%);

- ремонт квартиры или дома приоритетнее для молодежи 18-34 лет (23-24%) и граждан с высоким потребительским статусом (30%). Для молодых россиян 18-34 лет характерно также накопление средств на покупку недвижимости (16-22%);

- молодежь 18-24 лет чаще других выбирала вариант «отдых/лечение» (28%), эта цель актуальна и для граждан с высоким потребительским статусом (26%). 19% 18-24-летних копят также на образование и покупку иных дорогих вещей, еще 14% – на автомобиль.

Таким образом, анализируя результаты массового опроса населения России, можно проследить трансформацию сбережений населения в инвестиции, то есть первоначальная цель сбережений отчасти трансформируется в желание приумножить капитал или использовать свои свободные накопленные денежные средства в разумные покупки (имущество, ремонт, развитие бизнеса и т.п.).

Изучение сберегательного поведения и особенности влияния кризисов на него является важной задачей в экономической и социальной науке. Сберегательное поведение связано с тем, как люди распределяют свои доходы между потреблением и накоплением. Оно может быть детерминировано многими факторами, включая уровень доходов, инфляционные ожидания, наличие кредитов и т.д.

Кризисы могут оказывать существенное влияние на сберегательное поведение. Например, в период экономической неопределенности и нестабильности, люди могут стать более склонными к сохранению денег в качестве запасов на случай неожиданных расходов и потерь доходов. Однако, в условиях высокой инфляции или экономической депрессии, сбережения могут быстро терять свою стоимость, что может приводить к усилению потребления в краткосрочной перспективе.

Изучение сберегательного поведения и его реакции на кризисы имеет большое значение для разработки социальных и экономических политик, направленных на поддержание финансовой стабильности и защиту интересов населения.

Библиографический список

1. Александрова О.А. Проблемы долгосрочного планирования кадровых потребностей приоритетных отраслей экономики // Экономическое возрождение России. 2019. № 1. С.53–57.

2. Анимица П.Е. Особенности финансового поведения домашних хозяйств в условиях геополитической нестабильности // Journal of new economy. 2015. №. 4 (60). С. 43–50.
3. Банк России. Процентные ставки по кредитам и депозитам и структура кредитов и депозитов по срочности. URL: Процентные ставки по кредитам и депозитам и структура кредитов и депозитов по срочности | Банк России (cbr.ru) (дата обращения: 16.03.2023)
4. Банк России. Ставки по депозитам постоянного действия. URL: Ставки по депозитам постоянного действия* | Банк России (cbr.ru) (дата обращения: 16.03.2023).
5. ВЦИОМ. Сбережения россиян: мониторинг. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/sberezhenija-rossijan-monitoring-20221017?ysclid=lbbaozgf9g61753653> (дата обращения: 16.03.2023).
6. Финансовая социология: учебное пособие / под ред. А.В. Новикова, А.В. Ярашевой. М.: Финансовый университет, 2016. 344 с.

Информация об авторе

Казакова Екатерина Дмитриевна (Россия, Москва) – студент, Финансовый университет при Правительстве РФ (Россия, г. Москва, Ленинградский проспект, д. 49; e-mail: ed.kazakova@mail.ru).

Научный руководитель: Александрова О.А. (Россия, Москва) – доктор экономических наук, зам. директора ИСЭПН ФНИСЦ РАН по научной работе, профессор департамента, Финансовый университет при Правительстве РФ.

Kazakova E.D.

PECULIARITIES OF THE POPULATION'S SAVING BEHAVIOUR THROUGH THE PRISM OF MODERNITY

Abstract. *This paper studies savings behavior in detail through the prism of the influence of modern realities caused by sanctions pressure. The author analyses modern analytical studies in order to identify the determinative aspects that characterize savings behavior of modern people.*

Key words: *financial behavior, savings, savings behavior, sanctions pressure, economic instability.*

About the author

Ekaterina Dmitrievna Kazakova (Russia, Moscow) – fourth-year student of the Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Leningradsky prospect, 49, ed.kazakova@mail.ru).

Scientific supervisor: Aleksandrova O.A. (Russia, Moscow) – Doctor of Economics, Deputy Director of ISEPS RAS, Professor of the Department of Sociology, Financial University under the Government of the Russian Federation.

References

1. Alexandrova O.A. Problems of long-term planning of staffing needs of priority sectors of the economy // Economic Revival of Russia. 2019. No. 1. С.53-57.
2. Animitsa P.E. Peculiarities of financial behavior of households in conditions of geopolitical instability // Journal of new economy. 2015. No. 4 (60). С. 43-50.

3. Bank of Russia. Interest Rates on Credits and Deposits and Structure of Credits and Deposits by Maturity. URL: Interest rates on loans and deposits and maturity structure of loans and deposits | Bank of Russia (cbr.ru) (access date: 16.03.2023).
4. Bank of Russia. Rates on permanent deposits. URL: Rates on Permanent Deposits* | Bank of Russia (cbr.ru) (access date: 16.03.2023).
5. VCIOM. Savings of Russians: monitoring. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/sberezhenija-rossijan-monitoring-20221017?ysclid=lbbaozgf9g61753653> (access date: 16.03.2023).
6. Financial Sociology: textbook / edited by Dr. F59 Sociology, Prof. A.V. Novikov, Dr. Econ, Prof. A.V. Yarasheva. Moscow: Financial University, 2016. 344 c.

САНКЦИОННОЕ ПРОТИВОСТОЯНИЕ КАК ФАКТОР РОСТА ЭКОНОМИЧЕСКОГО НЕРАВЕНСТВА В РОССИИ

Аннотация. В работе рассматриваются вопросы влияния политики санкций на расхождение жителей России по уровню благосостояния. Автор делает вывод, что антироссийские санкции и последующие ответные антисанкции привели к увеличению экономического неравенства российского сообщества.

Ключевые слова: санкции, неравенство, индекс Джини, бедность.

Начиная с 2014 года страны, так называемого, коллективного Запада вводят беспрецедентные экономические санкции против российского государства. Первый пакет ограничений был принят в связи с возвращением Крыма в состав России. Он включал в себя санкции против конкретных лиц, а также меры, направленные против отдельных секторов (отраслей) экономики, в частности – энергетики и финансовой сферы, например, ограничение возможности брать кредиты на западных рынках. Особенно санкционное давление усилилось после начала в феврале 2022 года специальной военной операции на Украине. К политике антироссийских санкций, проводимой США, Англией и Евросоюзом, присоединились Австралия, Япония и некоторые другие государства.

Перечислим только основные санкционные мероприятия со стороны указанных стран в сфере экономики:

- ограничительные меры против ряда российских банков с государственным участием, в том числе блокировка корреспондентских счетов, заморозка активов и отключение от международной системы передачи финансовых сообщений SWIFT;
- заморозка находящихся за рубежом золотовалютных резервов Банка России на сумму примерно 300 млрд. долл. США, что составляет почти половину всех резервов ЦБ РФ;
- блокировка работы за границей карт платежных систем Visa и MasterCard, выпущенных российскими банками, а также работы приложений для оплаты со смартфона, таких как Apple Pay, Google Pay и др.;
- выход из совместных с Россией инвестиционных проектов, приостановка деятельности и уход иностранных компаний с российского рынка (ExxonMobil, Ford, Procter&Gamble, IKEA, McDonald's и др.);
- в сфере гражданской авиации: закрытие неба стран Европы, США и Канады, отзыв лизинговых самолетов Boeing и Airbus и отказ в их техническом обслуживании, приостановка сертификатов летной годности воздушных судов российских компаний;
- запрет ряда стран на импорт энергоносителей из России, а также ценовые ограничения на ввозимую нефть;
- эмбарго на экспорт электроники, компьютеров, авионики, компонентов для аэрокосмической промышленности и другой техники, связанной с IT-индустрией, а также продукции двойного назначения;
- запрет российским морским судам заходить в иностранные порты;
- приостановка страховой и перестраховочной деятельности;

- лишение России статуса наибольшего благоприятствования как члена ВТО, приостановка членства в международных финансовых организациях, таких как МВФ и Всемирный банк;
- ограничение работы и невозможность монетизации аккаунтов российских блогеров некоторых иностранных социальных сетей (например, YouTube);
- запрет на прокат новых иностранных кинофильмов;
- персональные санкции против некоторых чиновников, депутатов, бизнесменов и журналистов: ограничение на въезд, заморозка банковских счетов, арест и конфискация имущества [5].

На сегодняшний день введен уже десятый пакет санкций, а общее количество ограничений приближается к 14 тысячам. Чтобы минимизировать ущерб от экономических санкций Россия была вынуждена ввести собственные антисанкционные меры. В 2015 году был наложен запрет на ввоз некоторых товаров и продуктов питания из стран, предпринявших антироссийские санкции. Под эмбарго попали: продукция мясной и рыбоперерабатывающей промышленности, сыры и различная молочная продукция, фрукты, орехи и овощи [2]. В ответ на последующие санкции в феврале 2022 года Россия была ввела в действие целый ряд заградительных мероприятий:

- повышение ключевой ставки ЦБ РФ до 20% годовых;
- запрет полетов самолетов недружественных стран над территорией РФ;
- введение запрета на вывоз валютных активов из России, установление лимита на получение валюты с банковских счетов;
- запрет на продажу акций российских компаний нерезидентам и вывод их средств за рубеж;
- ограничение или блокировка работы ряда зарубежных соцсетей, например, Facebook и Instagram;
- введение персональных санкций против некоторых представителей ЕЭС и США, что выразилось в заморозке финансовых активов, запрещении сделок с инвестициями в российские ценные бумаги, исключении их из руководящих органов отечественных компаний [4].

Все это может спровоцировать неконтролируемый отток иностранного капитала из страны. Согласно данным Банка России, на 1 октября 2021 года активы, сформированные иностранными инвесторами и кредиторами в российской экономике, составили 1 180 млрд. долларов США. Возникает проблема замещения уходящих западных активов отечественными или, например, азиатскими инвесторами.

Экономические санкции затронули не только государство и корпоративные структуры, но и коснулись всех россиян. Произошли следующие негативные последствия: увеличение безработицы, рост инфляции и снижение динамики ВВП. Вызванное ограничениями повышение спроса на некоторые товары уже в марте 2022 года привело к перебоям с их поставкой и спровоцировало рост цен. Курс рубля сильно сократился по отношению к мировым резервным валютам, что отразилось на увеличении стоимости импортируемых товаров. Проблематичными стали туристические поездки и отдых в недружественных странах.

Указанная война санкций не может не сказаться на благосостоянии обычных граждан. Согласно данным Росстата, по итогам первого квартала 2022 года реальные располагаемые доходы россиян сократились на 1,2% в годовом выражении, что было вызвано резким ростом цен на фоне санкций, а также девальвацией рубля. При этом

покупательная способность денежных доходов населения снизилась [1]. Кроме того, наблюдается существенное удорожание потребительских и ипотечных кредитов.

Санкционное противостояние привело к дальнейшему расслоению российского общества и усилению неравенства. Уже после 2014 года с введением первого пакета экономических санкций и последующих антисанкционных мер неравенство увеличилось. По данным Всемирного банка индекс Джини вырос с 36,8% в 2016 г. до 37,5% в 2018 г. [3, с. 7]. Считается, что коэффициент Джини не должен быть выше уровня в 30-35%. Когда индекс больше, в стране существует высокое неравенство. Все это препятствует динамичному экономическому развитию и формирует институциональную ловушку бедности, когда каждое следующее поколение становится беднее предыдущего. Пандемия коронавируса только усилила указанные тенденции. По данным Росстата в 2020 году индекс Джини составил 40,3% [3, с. 6]. Реальные располагаемые доходы малообеспеченных слоев населения понизились в то время, как доходы богатых почти не изменились. При этом количество долларовых российских миллиардеров в 2020 г. увеличилось, а их совокупное состояние выросло.

Существует мнение, что после введения всех антироссийских санкций и последующих антисанкционных мер экономическое неравенство в России понизится, так как в результате заморозки счетов, ареста и конфискации имущества доходы богатых упадут. Однако, на наш взгляд, это не так. Падение доходов затронуло всего нескольких сотен человек, попавших в санкционные списки и имеющих активы за рубежом. При этом концентрация богатства по оценкам аналитиков «Credit Suisse» в 2020 году у 1% богатейших жителей России, составляла 58% всех национальных активов. Это самый высокий показатель среди обследованных стран, включая США, Индию, Китай и другие [3, с. 14]. Реальные располагаемые доходы малообеспеченных групп населения понизились на гораздо большую величину и уровень неравенства все равно вырос. По данным Всемирного банка подобная тенденция была следствием всех кризисных явлений после 2009 и 2016 годов, а также во время пандемии коронавируса [3, с.7].

Согласно данным Росстата уровень бедности в России начиная с 2015 года и по 2021 год постоянно снижался: с 13,4% до 11% и только в 1 квартале 2022 года вырос до 14,3% [6]. Однако существуют и альтернативные оценки. Так по мнению Г. Саркисян и А. МакОлли за период с 2015 по 2020 год бедность выросла с 13,3% до 13,5% [7]. Если же брать данные социологических опросов, то согласно им 50% россиян считают себя нищими, 22% – бедными. И только 24% опрошенных отнесли себя к среднему классу, им по карману покупка дивана или холодильника. Таким образом, 72,55 млн граждан РФ живут в нищете и 31,9 млн – в бедности [8]. Но это разительно отличается от данных официальной статистики.

По нашему мнению, необходимы разработка и последующее осуществление комплексной стратегии преодоления бедности, повышения уровня оплаты труда и реальных располагаемых доходов населения, основанной на более справедливом распределении национального благосостояния:

- введение прогрессивного налогообложения с прогрессом до 35, а не до 15%;
- установление существенных налогов на роскошь;
- ежегодное плановое повышение прожиточного минимума, минимального размера оплаты труда и пенсий темпами, в разы превышающими инфляцию;
- освобождение от налогов наименее обеспеченных слоев населения;
- создание действенной системы социальных выплат и льгот;

– борьба с коррупцией не на словах, а на деле (в этом смысле можно поприветствовать закон о взыскании денег с банковских счетов, а также имущества, чиновников, если сумма поступлений превышает официальный доход за последние три года, а законность получения средств не подтверждена).

Библиографический список

1. Доходы россиян: что день грядущий нам готовит? // Финам. URL: <https://www.finam.ru/publications/item/doxody-rossiyan-chto-den-gryadushiiy-nam-gotovit-20220612-142956/> (дата обращения: 19.03.2023).
2. Запрещенные товары для ввоза в Россию в 2022 году // Visasam.ru. URL: <https://visasam.ru/russia/vezd/zapreshennye-tovary-i-produkty-dlya-vvoza-v-rossiyu.html#i-4> (дата обращения: 18.03.2023).
3. Мареева С.В., Слободенюк Е.Д. Неравенство в России на фоне других стран: доходы, богатство, возможности. М.: НИУ ВШЭ, 2021. 28 с.
4. Наш ответ Чемберлену: какие санкции ввела Россия против Запада? // Maxim. URL: <https://www.maximonline.ru/longreads/nash-otvet-chemberlenu-kakie-sankcii-vvela-rossiya-protiv-zapada-id719298/> (дата обращения: 18.03.2023).
5. Удар по всем отраслям: главное о новых санкциях // Право.ru. URL: <https://pravo.ru/story/239494/> (дата обращения: 17.03.2023).
6. Уровень бедности в России в 2023 году // VisaSam. URL: <https://visasam.ru/russia/goroda/bednost-v-rossii.html> (дата обращения: 17.03.2023).
7. Уровень бедности в России: статистика и причины // Ratenger. URL: <https://ratenger.com/economics/bednost-rossiya-statistika/> (дата обращения: 18.03.2023).
8. Хотите знать, сколько на самом деле бедных в России? Вот вам реальные цифры, в процентах и в миллионах // Яндекс-Дзен. URL: <https://dzen.ru/a/Y57hjxsNlnJx-yzs> (дата обращения: 19.03.2023).

Информация об авторах

Красильников Олег Юрьевич (Россия, Саратов) – профессор, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского (410012, Россия, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83; e-mail: ok-russia@yandex.ru).

Krasilnikov O.Yu.

SANCTIONS CONFRONTATION AS A FACTOR THE GROWTH OF ECONOMIC INEQUALITY IN RUSSIA

Abstract. *The paper examines the impact of the sanctions policy on the stratification of Russian residents by the level of well-being. The author concludes that anti-Russian sanctions and subsequent retaliatory sanctions have led to an increase in the economic inequality of the Russian community.*

Key words: *sanctions, inequality, Gini index, poverty.*

About the author

Krasilnikov Oleg Yuryevich (Russia, Saratov) – Professor, Saratov National Research State University named after N.G. Chernyshevsky (410012, Russia, Saratov, Astrakhan str., 83; e-mail: ok-russia@yandex.ru).

References

1. Income of Russians: what does the coming day have in store for us? // Finam. Available at: <https://www.finam.ru/publications/item/doxody-rossiyan-chto-den-gryadushiiy-nam-gotovit-20220612-142956/> (accessed: 19.03.2023)
2. Prohibited goods for import into Russia in 2022 // Visasam.ru. Available at: <https://visasam.ru/russia/vezd/zapreshennye-tovary-i-produkty-dlya-vvoza-v-rossiyu.html#i-4> (accessed: 18.03.2023)
3. Mareeva S.V., Slobodenyuk E.D. Inequality in Russia against the background of other countries: income, wealth, opportunities. Moscow: HSE, 2021. 28 p.
4. Our answer to Chamberlain: what sanctions has Russia imposed against the West? // Maxim. Available at: <https://www.maximonline.ru/longreads/nash-otvet-chemberlenu-kakie-sankcii-vvela-rossiya-protiv-zapada-id719298/> (accessed: 18.03.2023)
5. Blow to all industries: the main thing about new sanctions // Pravo.ru. Available at: <https://pravo.ru/story/239494/> (accessed: 17.03.2023)
6. The level of poverty in Russia in 2023 // VisaSam. Available at: <https://visasam.ru/russia/goroda/bednost-v-rossii.html> (accessed: 17.03.2023)
7. The level of poverty in Russia: statistics and reasons // RATENGER. Available at: <https://ratenger.com/economics/bednost-rossiya-statistika/> (accessed: 18.03.2023)
8. Do you want to know how many poor people there really are in Russia? Here are the real numbers for you, in percentages and in millions // Yandex.Dzen. Available at: <https://dzen.ru/a/Y57hjxsNlnJx-yzs> (accessed: 19.03.2023)

ОЦЕНКИ НАСЕЛЕНИЯ ПОСТРАДАВШИХ ОТ АВАРИИ НА ЧАЭС ТЕРРИТОРИЙ БЕЛАРУСИ СВОЕГО МАТЕРИАЛЬНОГО ПОЛОЖЕНИЯ И СТРАТЕГИИ ИХ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ

Аннотация. *Статья посвящена анализу оценок своего материального положения и экономического поведения населения пострадавших от аварии на ЧАЭС районов Беларуси. Социологический анализ проведен в разрезе социально-демографических и территориальных групп.*

Ключевые слова: *социологические исследования, материальное положение, стратегии экономического поведения, авария на ЧАЭС, загрязненные радионуклидами территории.*

После аварии на Чернобыльской АЭС 26 апреля 1986 года прошло уже более 35 лет, однако ее последствия до сих пор оказывают прямое или косвенное влияние на социально-экономическое положение районов Беларуси, которые больше других пострадали от этой аварии. На протяжении всего послеаварийного периода наше государство реализует широкий спектр мероприятий по реабилитации и возрождению пострадавших территорий, выполняемых в рамках Государственных программ по преодолению последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС. Повышение эффективности их реализации требует не только реализации широкого перечня мероприятий, но и обеспечение канала обратной связи с конечными получателями данной поддержки – с населением данных территорий. В этой связи особенно актуальными являются социологические исследования, направленные на выявление проблем и ожиданий социально-демографических групп и категорий населения пострадавших районов.

Обращение к результатам социологических исследований дает возможность получить актуальные данные по многим вопросам: оценки населения жизненных условий; субъективные оценки людьми своего материального положения и жизненного ресурса; ожидания населения (первоочередные меры, которые люди хотели бы видеть осуществленными для улучшения их положения); трудовые, демографические, миграционные намерения населения; уровень удовлетворенности бытовыми услугами, питанием, медицинским обслуживанием, экологией, транспортом и связью, досугом, жизнью в целом и многие другие. Исследования по чернобыльской тематике, проведенные Институтом социологии за период с 2013 по 2022 годы, позволили получить ответы на многие из этих вопросов и могут быть использованы в реальной практической деятельности местных органов власти.

В данной статье представлен сравнительный анализ данных исследований, проведенных Институтом социологии в апреле – мае 2022 года с данными предыдущих лет (N=2400). Фокус внимания обращен на выявление оценок населения пострадавших территорий своего материального положения, а также анализ стратегий их экономического поведения.

Так, для выявления оценок респондентов своего материального положения в инструментарий исследования включен вопрос: «Какое из следующих высказываний лучше всего характеризует материальное положение Ваше и Вашей семьи?». Распределение ответов представлено в таблице 1.

Интерпретируя полученные данные отметим, что к «низкому материальному положению» мы отнесли варианты ответов «денег не хватает на повседневные затраты», «на повседневные затраты уходит вся зарплата» и «на повседневные затраты хватает, но покупка одежды затруднительна», т.к., на наш взгляд, если для человека в наше время покупка одежды затруднительна, то его материальное положение ни в коей мере нельзя считать приемлемым. Под повседневными затратами мы подразумеваем покупку продуктов питания, средств гигиены, лекарственных средств, а также оплату общественного транспорта и коммунальных услуг, т.е. то, без чего человек не может обойтись в своей повседневной жизни, несмотря на то, что «потребительская корзина», утвержденная госорганами, включает более широкий набор товаров и услуг необходимый для поддержания здоровья, нормального социально-культурного состояния и воспроизводства населения [1].

Таблица 1. **Оценки населения своего материального положения, в региональном разрезе***, в % от числа опрошенных [2, с. 17]

Варианты ответа	Всего	В том числе по областям:		
		Брестская	Гомельская	Могилевская
Денег не хватает на повседневные затраты	11,2	6,6	11,2	15,1
На повседневные затраты уходит вся зарплата	19,8	18,4	19,3	25,5
На повседневные затраты хватает, но покупка одежды затруднительна	21,9	13,2	23,6	17,2
Низкое материальное положение	52,9	38,2	54,1	57,8
В основном хватает, но покупка дорогостоящих предметов затруднительна	42,0	54,4	41,3	34,8
Почти на все хватает, но затруднено приобретение квартиры, дачи	7,5	7,9	7,5	7,5
Материальное положение выше среднего	49,5	62,3	48,8	42,3
Практически ни в чем себе не отказываем	1,9	1,9	1,9	1,4

*Здесь и далее рассматриваются только пострадавшие территории перечисленных регионов.

По данным, представленным в таблице 1, мы видим, что около половины опрошенных исследуемых территорий оценивает свое материальное положение как и в прошлом году всё еще достаточно низко (в предыдущих исследованиях 2013-2020 годов показатель превышал 60%, а иногда и 70%), из них в целом по выборке 11,2% (в 2021 году было 9,1%) опрошенных отмечали, что денежных средств не хватает даже на повседневные расходы. Данная ситуация характерна для Гомельской и Могилевской областей, с небольшим перевесом в сторону ухудшения в Могилевской, но в основном различия находятся в диапазоне ошибки выборки. В Могилевской области оценки респондентов своего материального положения несколько ниже, чем в других регионах связаны, по нашему мнению, с тем, что на загрязненных территориях в данной области в основном находятся малые города и сельские населенные пункты, а в них ситуация несколько хуже, чем в средних городах и областном центре г. Гомеле. Стоит отметить, что за прошедший год несколько улучшилась ситуация в исследуемых районах Брестской области, где наблюдается значительное снижение количества респондентов, оценивающих свое материальное положение как низкое – с 50,6% в 2021 году до 38,2% в 2022 году. Соответственно в данной области наблюдался рост количества опрошенных, оценки которых позволяют характеризовать их материальное положение выше среднего – с 46,5% в 2021 году до 62,3% в 2022. Вариант ответа «Практически ни

в чем себе не отказываем» по-прежнему во всех исследуемых регионах выбирает совсем незначительное количество – 1-2%, что значительно меньше ошибки выборки и не является статистически значимым для анализа.

Результаты исследований 2022 года показали, что в оценках респондентов своего материального положения в зависимости от размера населенного пункта проживания произошли статистически значимые изменения. Во-первых, произошло увеличение количества респондентов, которые могут быть отнесены к категории граждан с материальным положением выше среднего – с $\approx 1/3$ в 2013–2020 гг. до 49,5% в 2022 году. Во-вторых, наиболее заметные положительные изменения произошли в малых городах и сельских населенных пунктах – снижение количества респондентов, которых, согласно анализу их самооценок своих финансовых возможностей, можно отнести к группе с низким материальным положением (–14,1% в малых городах и –6,3% среди сельчан), и одновременное увеличение показателей по группе с материальным положением выше среднего (+20,1% в малых городах и +10,5% на селе). С другой стороны, в областном центре г. Гомеле наметились негативные тенденции – рост количества респондентов, попадающих в группу с низким материальным положением (+9,1% за год) и одновременное уменьшение (–2,4% за год) группы с материальным положением выше среднего [2, с. 18–19].

Также, как и в предыдущие годы наблюдаются и существенные различия в оценках респондентами своего материального положения в зависимости от принадлежности к определенной возрастной категории. По-прежнему наиболее уязвимой категорией населения во всех областях оказались респонденты в возрасте 60 лет и старше [2, с. 19].

В данном исследовательском проекте одной из задач было выявление стратегий экономического поведения населения пострадавших от аварии на ЧАЭС районов Беларуси. С этой целью в инструментарий исследования был включен вопрос, позволяющий, ориентируясь на выбранный респондентом вариант ответа, отнести его к группе с определенным типом стратегии экономического поведения [3, с. 27] (формулировка вопроса «Какого подхода Вы, как правило, придерживаетесь в решении материальных проблем?»):

1. Активистская – ориентированная на постоянное стремление к достижению более высокого уровня и качества жизни, чем имеющийся («Всегда, независимо от финансового состояния, стараюсь повысить свой доход всеми возможными способами, ищу дополнительные подработки и др.»).

2. Адаптационная – ориентированная на сохранение имеющегося уровня и качества жизни, при которой только в случае его снижения принимаются дополнительные меры («Только в случае финансовых проблем стараюсь повысить свой доход всеми возможными способами, ищу дополнительные подработки»).

3. Регрессионная – стратегия «наименьшего сопротивления», при которой индивиды приспособляются к изменившимся условиям жизни в основном за счет существенного ухудшения уровня и качества жизни («Стараюсь жить по средствам, а при необходимости существенно сокращаю расходы, экономлю на всем (питании, одежде, отдыхе, лечении и т.д.)»).

По результатам проведенного социологического замера экономические стратегии поведения населения распределились следующим образом (таблица 2). Проведенные исследования показали, что по сравнению с предыдущими годами, наблюдаются существенные изменения в выборе населением населения пострадавших районов

стратегии экономического поведения. Если в 2016-2020 годах около 50% опрошенных придерживались адаптационной стратегии, то в 2021-2022 годах в целом по выборке более 60% опрошенных придерживаются регрессионной стратегии экономического поведения. Данной стратегии чаще придерживаются жители пострадавших районов Гомельской области: 68,5% в 2021-м и 69,3% в 2022 году опрошенных при ответе на данный вопрос выбирали вариант ответа «Стараюсь жить по средствам, а при необходимости существенно сокращаю расходы, экономлю на всем (питании, одежде, отдыхе, лечении и т.д.)». В Брестской и Могилевской областях таких респондентов было 58,1% (52,6%) и 61,3% (54,6%), соответственно. Опрошенных, придерживающихся активистской стратегии экономического поведения больше, как и в прошлом году, в пострадавших районах Брестской (29,2%) и Могилевской областей (27,5%), при среднем значении по выборке 26,8%.

Таблица 2. Распределение ответов на вопрос: «Какого подхода Вы, как правило, придерживаетесь в решении материальных проблем?» по областям, в % от числа опрошенных [2, с. 35]

Варианты ответа	Всего	В том числе по областям:		
		Брестская	Гомельская	Могилевская
1. Всегда, независимо от финансового состояния, стараюсь повысить свой доход всеми возможными способами, ищу дополнительные подработки и др.	26,8	29,2	27,5	19,3
2. Только в случае финансовых проблем стараюсь повысить свой доход всеми возможными способами, ищу дополнительные подработки	11,8	12,4	12,0	9,4
3. Стараюсь жить по средствам, а при необходимости существенно сокращаю расходы, экономлю на всем (питании, одежде, отдыхе, лечении и т.д.)	61,8	58,1	61,3	69,3
4. Другое	0,7	1,1	0,4	2,4
Всего*	101,1	100,8	101,2	100,4

*Сумма ответов в столбце больше 100%, т.к. некоторые респонденты при ответе на вопрос отмечали два варианта ответа (чаще всего – варианты ответов под номерами 2 и 3).

Выявлены и некоторые различия в выборе стратегии экономического поведения в зависимости от размера населенного пункта проживания респондентов. По результатам опроса 2022 года больше респондентов, придерживающихся активистской стратегии экономического поведения, зафиксировано среди опрошенных г. Гомеле и средних городов – 28,1% и 29,8%, соответственно. Меньше всего готовы прикладывать дополнительные усилия для улучшения своего материального положения жители малых городов (21,8%). Респондентов, придерживающихся адаптационной стратегии экономического поведения больше всего среди опрошенных в г. Гомеле (14,4%), а среди остальных территориальных категорий около 9%. Среди опрошенных малых городов зафиксировано также несколько больше, чем в других населенных пунктах респондентов, выбирающих регрессионную стратегию экономического поведения, т.е. готовых скорее снизить свои запросы в питании, одежде и т.д. (покупать более дешевые, либо от чего-то вообще отказываться), чем предпринять определенные действия к повышению своего уровня жизни – 68,5% [2, с. 36].

Что касается гендерных различий, то, можем отметить следующее – мужчины гораздо чаще женщин склонны к активистской стратегии экономического поведе-

ния (35,5% и 19,7%, соответственно). Женщины, наоборот более склонны к экономии – 72,6% отмечали, что при необходимости существенно сокращают расходы и экономят на всем (питании, одежде, отдыхе, лечении и т.д.) [2, с. 36–37]. В разрезе возрастных категорий наиболее активной является молодежь 16–29 лет (36,9%, при среднем по выборке 26,8%). Эта же возрастная группа менее склонна и к экономии – 47,4% (в среднем по выборке 61,8%). Наименее активной является старшая возрастная группа – для подавляющего большинства опрошенных 60 лет и старше (77,6%) характерна стратегия экономии и сокращения расходов: прилагать дополнительные усилия в случае финансовых проблем готовы только 9,3% респондентов, а повышать доход постоянно – 12,7% [2, с. 37].

Подводя итог отметим, что и по результатам исследований 2022 года выявлен невысокий уровень активности населения пострадавших районов, большинство из них занимают как бы выжидательную позицию, т.е. придерживаются регрессионной стратегии экономического поведения. Вместо поиска дополнительных источников дохода предпочитают снижать уровень своих запросов и начинают экономить на многих статьях расхода семейного бюджета. Остается надеяться, что данная тенденция временная и экономическое поведение населения после окончания пандемии войдет в более активное русло. Ведь для того, чтобы пострадавшие регионы смогли и далее развиваться, а уровень жизни их граждан повышался, недостаточно формального увеличения заработных плат и пенсий, необходимо, чтобы каждый житель научился своевременно реагировать на различные социально-экономические изменения и занял активную позицию в социокультурном и экономическом пространстве страны. Это возможно, в свою очередь, посредством организации тесного взаимодействия между исполнительными органами власти и населением, путем предоставления жителям возможностей для проявления активной экономической модели поведения на основе выявленных в ходе социологического исследования оценок своего материального положения жителями территорий, пострадавших от аварии на ЧАЭС в разрезе регионов.

Библиографический список

1. Потребительская корзина в Беларуси // Интернет-портал Myfin.by. Режим доступа: <https://myfin.by/wiki/term/potrebitelskaya-korzina-v-belarusi> (дата доступа: 21.03.2023).
2. Провести мониторинг общественного мнения о проблемах и перспективах социально-экономического развития пострадавших от аварии на ЧАЭС территорий: отчет о НИР (заключ.) / Ин-т социологии НАН Беларуси; рук. С.А. Шавель; исполн.: Е.В. Мартищенко [и др.]. Минск, 2022. С. 33–38.
3. Лашук И.В., Таранова Е.В. Сфера культуры в социологическом измерении // Социол. наука и соц. практика. 2017. № 3. С. 7–31.

Информация об авторе

Мартищенко Елена Владимировна (Республика Беларусь, Минск) – научный сотрудник отдела социальной теории и методологии Института социологии НАН Беларуси (220072, Республика Беларусь, г. Минск, улица Сурганова, д. 1, корп. 2; e-mail: marti.74@mail.ru).

**ESTIMATES OF THE POPULATION OF THE BELARUSIAN TERRITORIES
AFFECTED FROM THE CNPP ACCIDENT OF THEIR FINANCIAL SITUATION
AND THEIR ECONOMIC BEHAVIOR STRATEGIES**

Abstract. *The article is aimed to analyze the assessments of their financial situation and economic behavior of the population of the regions of Belarus, affected by the Chernobyl accident. Sociological analysis was carried out in the context of socio-demographic and territorial groups.*

Key words: *sociological research, financial situation, economic behavior strategies, Chernobyl accident, territories contaminated with radionuclides.*

About the author

Martischenkova Elena Vladimirovna (Republic of Belarus, Minsk) – researcher of the Department of Social Theory and Methodology. Institute of Sociology of the National Academy of Sciences of Belarus (220072, Republic of Belarus, Minsk, Surganova st. 1/2; e-mail: marti.74@mail.ru).

References

1. Consumer basket in Belarus // Internet portal Myfin.by. Access mode: <https://myfin.by/wiki/term/potrebitelskaya-korzina-v-belarusi> (access date: 03/21/2023).
2. Monitor public opinion on the problems and prospects of socio-economic development of the territories affected by the Chernobyl accident: report on research (conclusive) / Institute of Sociology of the National Academy of Sciences of Belarus; hands S.A. Shavel; performer: A.V. Martyshchankava [i dr.]. Minsk, 2022. Pp. 33–38.
3. Lashuk I.V., Taranova E.V. The sphere of culture in the sociological dimension // *Sotsiol. science and social practice*. 2017. No. 3. Pp. 7–31.

МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОЦЕНКИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО НЕРАВЕНСТВА РЕГИОНОВ ПО СТРУКТУРЕ КОНКУРЕНТНОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ

Аннотация. В статье рассматриваются на основе балльных оценок и рангов регионов диспропорции структуры конкурентной привлекательности качества жизни. Показано, что метод структурирования конкурентной привлекательности для оценки сбалансированности развития может использоваться в региональном управлении.

Ключевые слова: конкурентная привлекательность, качество жизни, группы показателей, диспропорции структуры качества жизни, Северо-Западный федеральный округ.

В статье приведены результаты фундаментальных научных исследований, выполненных в ФГБУН ИПРЭ РАН в соответствии с программой фундаментальных научных исследований по теме «Механизмы формирования новых подходов к пространственному развитию экономики Российской Федерации, обеспечивающей устойчивое развитие и связанность ее территорий в условиях глобальных вызовов XXI века».

Качество жизни, как один из основных индикаторов благосостояния населения и отражения наличия или отсутствия социально-экономического неравенства, является предметом внимания ученых и практиков территориального управления всего мира. Качество жизни может быть охарактеризовано множеством показателей, которые под разными углами показывают, насколько развито благосостояние населения, обеспеченность территории инфраструктурой для удовлетворения различных потребностей проживающих на ней людей.

В своих исследованиях мы фокусируемся не на широком наборе показателей, которые могут отражать различные стороны данного социально-экономического явления, а сужаем применяемые индикаторы для анализа наиболее важных с нашей точки зрения аспектов качества жизни при описании конкурентной привлекательности, под которой мы понимаем повышенные по сравнению с другими регионами свойства социально-экономического пространства, востребованные потребителями и обеспечивающие им дополнительный эффект от пребывания или хозяйственной деятельности и подверженные воздействию и регулированию со стороны территориальных органов власти.

Для анализа конкурентной привлекательности качества жизни мы ориентировались на несколько направлений, которые возможно применить для оценки этого сложного социально-экономического явления. Первая группа индикаторов, отобранных из официальных статистических показателей [4], отражает доходы населения в прямой форме или опосредовано через потери источников дохода у безработного населения. Для этой группы мы использовали два показателя:

1. Среднедушевые доходы населения, соизмеренные с величиной прожиточного минимума

2. Уровень безработицы, %.

Вторая группа показателей отражает базовые потребности качества жизни:

3. Благоустройство жилого фонда, %

4. Численность населения на одного врача, чел.;

Третья группа показателей отражает удовлетворенность расширенного круга потребностей населения – культуру, спорт, туризм и возможность организовать досуг:

5. Численность зрителей театров и число посещений музеев на 1000 человек населения, чел.;

6. Число плавательных бассейнов на 1000 человек населения, ед.;

7. Численность российских туристов, обслуженных туристскими фирмами соотнесенное с числом населения, тыс. чел.;

8. Объем платных услуг на душу населения, тыс. руб. на чел.;

Четвертая группа показателей отражает крайне актуальный аспект качества жизни в настоящее время – экологическое состояние окружающей среды:

9. Выбросы загрязняющих веществ в воздух, соизмеренные с числом городского населения, тонн на чел.;

10. Сброс загрязненных сточных вод, соизмеренный с числом городского населения, тыс. м³ на 1 чел.

Мы получили набор из 10 первичных показателей, которые отражают наиболее актуальные в настоящее время аспекты конкурентной привлекательности качества жизни. Так как эти показатели имеют различную размерность, то мы воспользовались разрабатываемой в ИПРЭ РАН методикой перевода балльных оценок в единую форму, которая представляет собой шкалу от 100 (наивысшая оценка по показателю) до 1 (наиболее низкая оценка показателя) баллов [2, С.18-22, 3, С. 4-8]. Полученные оценки были также ранжированы для того, чтобы получить данные о месте, которое занимает регион относительно территориального пространства России. Таким образом, мы получили обобщенную оценку конкурентной привлекательности фактора качества жизни и ранг каждого региона, а также четыре аналогичные оценки по группам показателей, представленные в таблице 1.

Рассмотрим возможность оценки неравенств регионов по качеству жизни через обобщенные и групповые оценки в балльной или ранговой форме конкурентной привлекательности по отдельным направлениям качества жизни. Так, среди регионов Северо-Запада в 2021 г., по обобщенной оценке качества жизни, лидирующие позиции занимали Санкт-Петербург, Калининградская и Мурманская области. Наиболее низкие оценки имели Псковская и Ленинградская области и республика Коми. Уровень конкурентной привлекательности качества жизни у лидирующей группы был в среднем в 1,8 раза выше, чем у группы с наиболее низкими балльными оценками. По первой группе, уровню доходов населения, в лидирующую группу вошли Санкт-Петербург, Мурманская и Ленинградская области. Регионами с наиболее низкими оценками в данной группе стали Псковская и Калининградская области и республика Карелия, неравенство между которыми составило 2,3 раза. По второй группе, учитывающей благоустройство жилого фонда и медицинское обслуживание население, аналогичное сопоставление показывает, что в число лидеров по макрорегиону Северо-Запад вошли Санкт-Петербург, Мурманская и Калининградская области, а наиболее низкие оценки получили Псковская, Новгородская и Вологодская области. Диапазон различий по этой группе был более значительным и составил 4,7 раза.

Таблица 1. Балльные и ранговые оценки регионов Северо-Западного федерального округа по конкурентной привлекательности и группам показателей качества жизни, 2021 г.

Регион	Обобщенная оценка конкурентной привлекательности качества жизни		Группа 1, Доходы населения		Группа 2, Базовые потребности		Группа 3, Культура, спорт, туризм и возможность организовать досуг		Группа 4, Экологическое состояние окружающей среды	
	Баллы	Ранг	Баллы	Ранг	Баллы	Ранг	Баллы	Ранг	Баллы	Ранг
г. Санкт-Петербург	87,2	1	100,0	1	100,0	1	87,0	1	62,0	46
Калининградская область	56,9	9	31,0	65	67,0	10	58,0	6	70,5	29
Мурманская область	48,0	19	40,0	39	71,0	8	46,6	16	35,5	79
Республика Карелия	43,5	36	27,5	71	46,0	36	59,0	4	26,0	82
Новгородская область	42,7	41	38,5	44	25,0	77	43,6	21	62,5	45
Вологодская область	40,2	51	38,0	46	19,0	80	47,5	14	49,0	66
Ненецкий АО	39,6	55	39,5	40	45,0	40	31,5	48	50,5	64
Архангельская обл. без АО	38,8	59	37,5	49	38,0	60	46,5	18	25,5	83
Псковская область	37,9	62	27,0	72	6,5	85	43,5	22	69,0	34
Ленинградская область	37,8	64	59,0	10	28,5	74	32,5	46	36,5	78
Республика Коми	33,4	73	37,0	50	41,5	50	36,3	39	16,0	85

Примечание: рассчитано автором по [4].

В третьей группе в число лидеров по занятым позициям среди регионов России вошла помимо Санкт-Петербурга и Калининградской области республика Карелия, занявшая 4 место среди 85 регионов России. Особенность данной группы заключается в том, что регионы, набравшие в Северо-Западном федеральном округа наименьшее число баллов – Ненецкий автономный округ, Ленинградская область и республика Коми среди всех регионов России занимают достаточно высокие места – 48, 46 и 39 соответственно. Но при этом диапазон различий по группе культуры, спорта и туризма среди регионов Северо-Запада составил 2 раза между регионами с наиболее высокими и низкими оценками. В четвертой группе, учитывающей крайне актуальный аспект качества жизни – экологическое состояние окружающей среды, в число лидеров вошли Калининградская, Новгородская и Псковская области. Диапазон неравенства по этой группе между данными регионами и республиками Карелия и Коми и Архангельской областью составил 3 раза, то есть самый большой уровень неравенства по конкурентной привлекательности между регионами Северо-Западного федерального округа из всех четырех групп.

На основе данных балльных оценок по группам показателей можно рассчитать степень сбалансированности структуры конкурентной привлекательности качества жизни между обобщенной оценкой и группами показателей:

Для этого применяются следующие формулы:

$$D_{\text{о}} = \sum_{i=1}^4 (КП_{\text{о}}^i - КП_{\text{о}}^{\text{об}}) \quad (1)$$

$$D_{\text{р}} = \sum_{i=1}^4 (КП_{\text{р}}^{\text{об}} - КП_{\text{р}}^i) \quad (2)$$

D_6, D_p – снижение (увеличение) уровня конкурентной привлекательности качества жизни региона в результате дисбаланса структуры в баллах или рангах;

$KP_6^{об}, KP_p^{об}$ – обобщенные оценки конкурентной привлекательности качества жизни в баллах и рангах;

KP_6^i, KP_p^i – конкурентная привлекательность качества жизни по i группе показателей в баллах и рангах.

Результаты расчетов сбалансированности структуры конкурентной привлекательности качества жизни представлены в таблице 2. В таблице представлена оценка неравенства развития структуры конкурентной привлекательности качества жизни через дисбаланс между обобщающей оценкой в целом по фактору качества жизни и оценками по четырем группам показателей.

Из данных таблицы видно, что среди регионов Северо-Западного федерального округа наименьший суммарный дисбаланс по различиям оценок неравенства в балльной форме имеет Санкт-Петербург (0,2 балла), Калининградская область (-1,1 балла) и Новгородская область (-1,1 балла). У этих трех регионов лучшее соотношение по регулированию и сбалансированию различных направлений качества жизни.

Наиболее высокий дисбаланс среди регионов Северо-Западного федерального округа отмечается у республики Карелия (-15,5 балла), где наблюдается наибольший разброс балльных оценок по группам показателей конкурентной привлекательности.

Таблица 2. Сбалансированности структуры конкурентной привлекательности качества жизни по группам и обобщенной оценке, 2021 г.

Регион	Сбалансированность по группе 1 и обобщенной оценке		Сбалансированность по группе 2 и обобщенной оценке		Сбалансированность по группе 3 и обобщенной оценке		Сбалансированность по группе 4 и обобщенной оценке		Снижение (увеличение) уровня конкурентной привлекательности качества жизни	
	Баллы	Ранги	Баллы	Ранги	Баллы	Ранги	Баллы	Ранги	Баллы	Ранги
г. Санкт-Петербург	12,8	0	12,8	0	-0,2	0	-25,2	-45	0,2	-45
Калининградская обл.	-25,9	-56	10,1	-1	1,1	3	13,6	-20	-1,1	-74
Мурманская область	-8,0	-20	23,0	11	-1,3	3	-12,5	-60	1,3	-66
Республика Карелия	-16,0	-35	2,5	0	15,5	32	-17,5	-46	-15,5	-49
Новгородская область	-4,2	-3	-17,7	-36	1,1	20	19,8	-4	-1,1	-23
Вологодская область	-2,2	5	-21,2	-29	7,3	37	8,8	-15	-7,3	-2
Ненецкий АО	-0,1	15	5,4	15	-8,1	7	10,9	-9	8,1	28
Архангельская область без АО	-1,3	10	-0,8	-1	7,7	41	-13,3	-24	-7,7	26
Псковская область	-10,9	-10	-31,4	-23	5,6	40	31,1	28	-5,6	35
Ленинградская обл.	21,2	54	-9,3	-10	-5,3	18	-1,3	-14	5,3	48
Республика Коми	3,6	23	8,1	23	2,9	34	-17,4	-12	-2,8	68

Примечание: рассчитано автором по [4].

В целом по результатам анализа таблиц 1 и 2, можно сделать вывод, что данный метод структурирования конкурентной привлекательности качества жизни и оценки сбалансированности развития по группам может верифицироваться положительно для дальнейшего применения для целей регионального управления стратегического планирования [1, С. 71-72]. Верификация показала как по составу реги-

онов лидеров и регионов с наиболее низкими оценками по каждой из групп, так и по уровню оценок, наблюдается высокая корреляция показателей качества жизни и уровня неравенства.

Библиографический список

1. Дорофеева Л.В., Леонтьева А.Н. Реализация принципов устойчивого развития в стратегическом планировании развития городов // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. 2021. № 3 (66). С. 70-75.
2. Гринчель Б.М., Назарова Е.А. Оценка конкурентоспособности и устойчивости социально-экономического развития Санкт-Петербурга в территориальном пространстве регионов России (2010-2015 гг.) // Экономика и управление. 2017. № 3 (137). С. 17-25.
3. Назарова Е.А. Измерение и анализ конкурентного потенциала регионов России: дис. ... канд. экон. наук / Институт проблем региональной экономики Российской академии наук. Санкт-Петербург, 2012.
4. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2022: стат. сб. / Росстат. М., 2022. 1122 с. Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2022.pdf (дата обращения: 12.01.2023).

Информация об авторе

Назарова Евгения Андреевна (Россия, Санкт-Петербург) – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, Институт проблем региональной экономики РАН (190013, Россия, г. Санкт-Петербург, Серпуховская ул., д. 38; e-mail: jane.nazarova@mail.ru).

Nazarova E.A.

METHODICAL ASPECTS OF ASSESSING THE SOCIO-ECONOMIC INEQUALITY OF REGIONS BY THE STRUCTURE OF THE COMPETITIVE ATTRACTIVENESS OF THE QUALITY OF LIFE¹

Abstract. *The article examines the disproportions of the competitive attractiveness's structure of the quality of life on the basis of scores and ranks of regions. It is shown that the method of structuring competitive attractiveness for assessing the balance of development can be used in regional management.*

Key words: *competitive attractiveness, quality of life, groups of indicators, disproportions in the structure of quality of life, North-Western Federal District.*

About the Author

Nazarova Eugenia Andreevna (Russia, Saint-Petersburg) – Candidate of economic sciences, Senior research scientist, Institute for Regional Economic Studies Russian Academy of Sciences (Serpukhovskaya str., 38, Saint-Petersburg, Russian Federation, 190013; jane.nazarova@mail.ru).

¹ The article presents the results of fundamental scientific research commissioned by Institute for Regional Economic Studies Russian Academy of Sciences in accordance with the program of fundamental scientific research according to the topic «Mechanisms of formation of new approaches for spatial development of the Russian economy that will assure a sustainable development and connectivity of its territories in the context of global challenges of the XXI century» №AAAA-A21-12101129083-2

References

1. Dorofeeva L.V., Leontieva A.N. Implementation of the principles of sustainable development in strategic planning of urban development // *The economy of the North-West: problems and prospects of development*. 2021. № 3 (66). Pp. 70-75.
2. Grinchel B.M., Nazarova E.A. Assessment of competitiveness and sustainability of socio-economic development of St. Petersburg in the territorial space of the regions of Russia (2010-2015) // *Economics and management*. 2017. No. 3 (137). Pp. 17-25.
3. Nazarova E.A. Measurement and analysis of the competitive potential of the regions of Russia / Dissertation for the degree of Candidate of Economic Sciences / Institute of Problems of Regional Economics of the Russian Academy of Sciences. St. Petersburg, 2012.
4. Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2022: Stat. sat. / Rosstat. M. Moscow, 2022. 1122 p. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2022.pdf (accessed 12.01.2023).

COMPARATIVE ANALYSIS OF ECONOMIC GROWTH THEORIES

Abstract. *Economic growth is a concept that explains the development and progress of countries. Economic growth models are important tools for understanding the factors contributing to economic growth and the policies that can be implemented for the development of countries.*

Key words: *economic growth, growth theories, development, increase, GDP, factors.*

Economic growth is a crucial component of any economy. It is a calculable indicator, it reflects the change in real GDP, however, we cannot speak with confidence about the level of economic development of the country only in terms of economic growth. Economic growth is the process of increasing the volume of national production and improving quality, thanks to which a country can produce more goods and services with higher quality.[3] According to the Cambridge Dictionary, economic growth is growth occurring in a country or region, which is expressed in an increase in the cost of goods or services.[4]

It refers to the increase in the production of goods and services in an economy over time. A growing economy is characterized by higher levels of employment, income, and output. Economic growth theories are used to explain how and why economies grow, and how policymakers can promote growth.

Economic growth theories themselves imply growth theories. The three most important theories of economic growth are classical theory, neoclassical theory and modern theory of economic research. The most influential theorists of economic growth are Adam Smith (classical growth), Robert Solow and Trevor Swan (neoclassical growth), as well as Roy Harrod and Eusei Domar (modern growth). Despite the differences in these theories, they are all aimed at identifying the causes and concepts of growth. The debate between the three theorists is essentially focused on their views. Classical economists such as Smith and Ricardo argue that the importance of economic growth lies in the study of how the economy expands and contracts. Neoclassical intellectuals such as Solow and Swan argue that it's all about how economic participants behave within a system fundamental to growth. Finally, modern theory emphasizes that growth lies in solving the fundamental dilemma of the economy: the debate also confirms the importance of knowledge as an important element of growth. [5]

Let's consider each of these theories:

The analysis of the theory of economic growth begins with Schumpeter. Contrary to the classics, he did not consider capital accumulation as the main driving force of economic growth. He highlighted the concept of an innovative entrepreneur, calling him a "hero of development". Schumpeter was convinced of the unbalanced nature of economic growth and he attributed this process to the nature of the "jump". After innovation, the entrepreneur receives a large profit, but over time competitors copy the invention, and the profit begins to decline. [2]

The classical economic theory formed at the end of the 18th century in Britain, Adam Smith put forward this concept in his book "The Wealth of Nations" (1776). Classical growth theory, developed by economists such as Adam Smith, David Ricardo, and Thomas Malthus, posits that economic growth is driven by increases in the supply of labor, capital, and natural resources. According to this theory, an increase in these factors will lead to increased output and productivity, which in turn will stimulate economic growth. On

the other hand it assumes that a country's economic growth will decline with population growth and limited resources. This idea is a consequence of the conviction of economists of the classical theory of growth, who believe that a temporary increase in real GDP per capita will inevitably lead to a demographic explosion that will limit the country's resources and, consequently, reduce real GDP [4].

Smith argues that there are several factors contributing to the acceleration of economic growth

- The role of markets in determining supply and demand.
- Smith argued that per capita income is determined by the level of skill, dexterity and judgment with which labor is applied in any country.
- The role of trade in providing greater specialization.
- Increased returns to scale, such as the specialization we see in modern factories as production increases.

Ricardo and Malthus developed a classic model. This model assumed that technological changes are permanent, and an increase in costs can lead to a decrease in profits. This led to Malthus' predictions that the population would grow faster than the global ability to feed itself. This led to Malthus' predictions that the population would grow faster than the global ability to feed itself. Malthus underestimated the ability of technological improvements to increase food yields [2].

The three main theses of the Malthus theory from the "Essay on the Law of Population":

- Due to the biological need of a person to procreate, the population is constantly growing, as long as there are sources of livelihood for this.
- The population is strictly limited by means of subsistence.
- Population growth can be stopped only by counter-causes, which are reduced to moral abstinence or misfortunes (wars, epidemics, famine).

Malthus also comes to the conclusion that the population is growing exponentially, and the means of subsistence are growing arithmetically. On average, every 25 years (the time of doubling the population in ideal conditions) this discrepancy leads to a socio-economic collapse (the "Malthusian trap") if there are no restraining factors [6].

Robert Solow and Trevor Swan are the ones who are accepted as the developers of neoclassical growth model. Neoclassical growth theory, developed in the mid-20th century posits that economic growth is driven by technological progress. The main point of this theory is that economic growth results from the work of 3 factors- labour, capital and technology [7]. According to this theory, technological progress leads to increases in productivity, which in turn leads to economic growth. This theory suggests that technological progress can be encouraged by investing in research and development and education.

From the point of view of macroeconomics, the most important for economic growth is the accumulation of physical and human capital. Physical capital is machines, equipment, buildings, structures, whereas human capital is the sum of knowledge and skills embodied in the workforce. In economic theory, technological changes, while recognizing their impact on economic growth, continued to be an external factor until the emergence of an alternative model of economic growth. It was proposed three decades after the neoclassical model, in the works of P. Romer and R. Lucas. In Romer's endogenous growth model, technological progress is intrinsic to economic development. A side effect of investments, for example, in new technological equipment, is an increase in knowledge and skills, which is a «free contribution» to the production process [8].

Romer's endogenous growth theory developed during 1980s explains long-term economic growth, argues that economic growth is determined not only by exogenous factors, but endogenous such as technological progress.

The volume of production and productivity does not depend on external technological progress. Instead, it assumes that growth is endogenously determined by factors such as knowledge, human capital, and institutions. According to this theory, investments in education, research and development can lead to an increase in knowledge and human capital, which, in turn, can lead to economic growth. Endogenous growth models based on research and development or ideas define and explicitly model innovation (in particular, the accumulation and dissemination of technological knowledge) as a driving force of long-term economic growth. In these models, «ideas» (in the form of drawings of new products or new processes) are generated through R&D investments. Thus, these models relate R&D as an entrepreneurial activity carried out by firms seeking to maximize profits. The «ideas» generated as a result of research and development lead to the creation of new processes and products that are used as input data in the production of final goods [1].

New growth theory, developed in the 1990s by economists such as Philippe Aghion and Peter Howitt, builds on endogenous growth theory and posits that economic growth is driven by innovation and entrepreneurship and the technical progress is reflected in improvements in the quality of existing goods in the market. According to this theory, innovation and entrepreneurship can be encouraged by policies that promote competition and the protection of intellectual property. According to them a country with more resources of educated people will grow faster than a country with a lower level of human capital [10].

Economic growth is a complex phenomenon that is driven by a variety of factors. The classical, neoclassical, endogenous, and new growth theories provide different explanations for how and why economies grow. The classical growth model, neoclassical growth model, and endogenous growth model have different strengths and weaknesses. The classical growth model emphasizes the importance of free markets, property rights, and competition in promoting economic growth, but fails to account for technological progress and innovation. The neoclassical growth model recognizes the importance of technological progress in driving economic growth, but assumes that technological progress is exogenous and fails to account for the role of institutions, social norms, and political factors.

The endogenous growth model recognizes that technological progress is endogenous and emphasizes the importance of investment in research and development, education, and infrastructure in driving economic growth. However, the endogenous growth model also fails to account for the role of institutions, social norms, and political factors in driving economic growth.

Conclusion

Economic growth models are essential tools for understanding the factors that contribute to economic growth and the policies that can be implemented in the country. Economic growth is one of the most significant indicators of a country's development and prosperity. However, achieving sustainable and inclusive economic growth has always been a challenge for policymakers. Several economic growth models have been proposed over the years, each with its own strengths and weaknesses. This article will provide a comparative analysis of the most commonly used economic growth models.

References

1. European Competitiveness Report 2001, Theories of Economic Growth, Annex 2.1, pp. 29-30.

2. Piętak, Łukasz (2014) : Review of theories and models of economic growth, Comparative Economic Research. Central and Eastern Europe, ISSN 2082-6737, De Gruyter, Warsaw, Vol. 17, Iss. 1, pp. 45-60. DOI: <https://doi.org/10.2478/cer-2014-0003>
3. https://sovcombank.ru/blog/glossarii/ekonomicheskii-rost-i-ekonomicheskoe-razvitie--chto-eto-i-chem-oni-otlichayutsya?utm_referrer=https%3A%2F%2Fwww.google.am%2F#h_13595562111646101201930
4. <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/economic-growth>
5. [https://study.com/learn/lesson/economic-growth-impact-theory.html#:~:text=The%20three%20most%20important%20economic,Evsey%20Domar%20\(modern%20growth\)](https://study.com/learn/lesson/economic-growth-impact-theory.html#:~:text=The%20three%20most%20important%20economic,Evsey%20Domar%20(modern%20growth))
6. <https://corporatefinanceinstitute.com/resources/economics/theories-of-growth/>
7. https://ikt.muctr.ru/images/ucheba/magistratyra/kyrkina_econom-mat%20model/Lecture_3.pdf
8. <https://www.investopedia.com/terms/n/neoclassical-growth-theory.asp#:~:text=Robert%20Solow%20and%20Trevor%20Swan%20first%20introduced%20the%20neoclassical%20growth,technology%20to%20growth%20is%20boundless>
9. <https://mirec.mgimo.ru/upload/ckeditor/files/models-of-economic-growth-and-theoretical-basis-of-innovation-growth.pdf>
10. <https://www.econstor.eu/bitstream/10419/184301/1/cer-2014-0003.pdf>

About the Author

Poghosyan Mariam Vardanovna (Armenia, Yerevan) – Junior research associate, M. Kotanyan Institute of Economics of the National Academy of Sciences of the Republic of Armenia (0015, Armenia, Yerevan, Grigor Lusavorich str, 15; e-mail: mpoghosyan13@yahoo.com).

Погосян М.В.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ТЕОРИЙ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

Аннотация. *Экономический рост - это концепция, объясняющая развитие и прогресс стран. Модели экономического роста являются важными инструментами для понимания факторов, способствующих экономическому росту, и политики, которая может быть реализована для развития стран.*

Ключевые слова: *экономический рост, теории роста, развитие, прирост, ВВП, факторы.*

Библиографический список

1. European Competitiveness Rport 2001, Theories of Economic Growth, Annex 2.1, pp. 29-30.
2. Piętak, Łukasz (2014) : Review of theories and models of economic growth, Comparative Economic Research. Central and Eastern Europe, ISSN 2082-6737, De Gruyter, Warsaw, Vol. 17, Iss. 1, pp. 45-60. DOI: <https://doi.org/10.2478/cer-2014-0003>
3. https://sovcombank.ru/blog/glossarii/ekonomicheskii-rost-i-ekonomicheskoe-razvitie--chto-eto-i-chem-oni-otlichayutsya?utm_referrer=https%3A%2F%2Fwww.google.am%2F#h_13595562111646101201930
4. <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/economic-growth>

5. [https://study.com/learn/lesson/economic-growth-impact-theory.html#:~:text=The%20three%20most%20important%20economic,Evsey%20Domar%20\(modern%20growth\)](https://study.com/learn/lesson/economic-growth-impact-theory.html#:~:text=The%20three%20most%20important%20economic,Evsey%20Domar%20(modern%20growth))
6. <https://corporatefinanceinstitute.com/resources/economics/theories-of-growth/>
7. https://ikt.muctr.ru/images/ucheba/magistratyra/kyrkina_econom-mat%20model/Lecture_3.pdf
8. <https://www.investopedia.com/terms/n/neoclassical-growth-theory.asp#:~:text=Robert%20Solow%20and%20Trevor%20Swan%20first%20introduced%20the%20neoclassical%20growth,technology%20to%20growth%20is%20boundless>
9. <https://mirec.mgimo.ru/upload/ckeditor/files/models-of-economic-growth-and-theoretical-basis-of-innovation-growth.pdf>
10. <https://www.econstor.eu/bitstream/10419/184301/1/cer-2014-0003.pdf>

Информация об авторе

Погосян Мариам Вардановна (Армения, Ереван) – младший научный сотрудник, Институт экономики им. М. Котаняна Национальной академии наук Республики Армения (0015, Армения, Ереван, ул. Григора Лусаворича, 15; e-mail: mpoghosyan13@yahoo.com).

СТОИМОСТЬ СОДЕРЖАНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО РЕБЁНКА КАК ФАКТОР БЕДНОСТИ СЕМЕЙ С ДЕТЬМИ

Аннотация. В работе рассматривается вопрос стоимости содержания несовершеннолетнего ребёнка как одного из ведущих факторов бедности семей с детьми. Анализируются стоимость содержания ребёнка, возможности для социальной помощи, а также основные факторы решения проблемы.

Ключевые слова: бедность, рождаемость, демография, демографическая политика, стоимость содержания ребёнка, государственная социальная помощь.

В течение нескольких десятилетий Россия переживает демографический кризис, вызванный снижением уровня рождаемости, что приводит к необходимости проведения мер, направленных на улучшение демографической ситуации. Так, в рамках реализации социальной политики разрабатываются меры, направленные на повышение уровня рождаемости, проводятся мероприятия по оказанию гражданам поддержки в период рождения и воспитания детей. Дополнительные меры, стимулирующие граждан к повышению рождаемости, включающие в себя материнский капитал, также оказывают положительный эффект. Однако действующих мер не вполне достаточно для формирования возможности рождения дополнительных детей.

Одним из основных препятствий к преодолению кризиса является высокая стоимость содержания ребёнка от момента его рождения и до совершеннолетия. Как отмечают в своих работах В. Елизаров и А. Сеница, «семьи с детьми являются одной из наиболее нуждающихся групп населения, поскольку их доходов зачастую недостаточно для профилактики или преодоления малообеспеченности и бедности» [1]. В 2022 г. было проведено выборочное наблюдение репродуктивных планов населения, показавшее, что среди семей с одним ребёнком или двумя детьми четверть женщин (25,6% среди женщин с одним ребёнком и 23,2% женщин с двумя детьми) и пятая часть всех мужчин (20,9% мужчин с одним ребёнком и 20,6% мужчин с двумя детьми) считают, что рождение ещё одного ребёнка негативно повлияет на благосостояние их семьи. При этом большинство граждан считает, что государство должно помочь семье иметь столько детей, сколько семья хочет, или хотя бы заинтересовать граждан с малым числом детей иметь большее их число, создав необходимые для этого условия (40,2% и 41,6% женщин, 38,8% и 39,6% мужчин соответственно) [2].

В связи с этим, естественным образом возникает вопрос стоимости материального обеспечения ребёнка в течение длительного периода, условно, до достижения им возраста 18 лет, в том числе для оценки стоимости обеспечения минимально необходимых условий и определения доли этой стоимости, которая потенциально может быть компенсирована государством различными мерами социальной поддержки семей с детьми.

Для этой цели под стоимостью обеспечения ребёнка будем понимать минимальную денежную оценку обеспечения таких условий, при которых рождение дополнительного ребёнка не ухудшает материального положения гражданина.

В комплексную оценку стоимости содержания ребёнка включаем стоимость содержания ребёнка до совершеннолетия, стоимость содержания матери в отпуске по

уходу за ребёнком, а также стоимость обучения ребёнка в школе. Кроме того, на продолжительном отрезке времени значительное влияние на дополнительное увеличение расходов может оказать инфляция, в связи с чем её учёт при проведении комплексного расчёта также целесообразен.

На основании данных предпосылок рассчитаем стоимость содержания ребёнка путём оценки его совокупного прожиточного минимума за 18 лет, стоимость содержания матери в отпуске по уходу за ребёнком в течение 3 лет в размере совокупного прожиточного минимума матери, а также стоимости школьного набора принадлежностей и одежды для ученика в течение 11 лет обучения в школе. Данный список не является полным, однако может являться базой для минимальной оценки стоимости содержания ребёнка на протяжении его жизни до совершеннолетия.

Кроме того, как отмечали в своей статье И.Е. Калабихина и А.Е. Середкина, стоимость набора первоклассника является относительно точным индикатором материального благополучия семей с детьми [3]. Несколько расширяя их трактовку, общая стоимость принадлежностей, необходимых для обучения в школе, также является качественным индикатором дополнительных затрат, связанных с содержанием ребёнка школьного возраста.

Стоимость содержания матери в течение 3 лет отпуска по уходу за ребёнком

ПМ, месяц	ПМ, год	ПМ, 3 года (инфляция в год - 4%)	ПМ, 3 года (инфляция в год - 7%)	ПМ, 3 года (инфляция в год - 10%)
15 669	188 028	586 946	604 487	622 374

Таблица 2. Стоимость содержания ребёнка до 18 лет

ПМ, месяц	ПМ, год	ПМ, 18 лет (инфляция в год - 4%)	ПМ, 18 лет (инфляция в год - 7%)	ПМ, 18 лет (инфляция в год - 10%)
13 944	167 328	4 291 188	5 688 987	7 630 014

Таблица 3. Стоимость набора первоклассника

Набор для мальчика	Набор для девочки	Средняя стоимость набора
21 938,43	27 018,39	24 478,41

Таблица 4. Стоимость набора школьника

Цена набора школьника в 2022 г.	Цена набора, 10 лет (инфляция в год - 4%)	Цена набора, 10 лет (инфляция в год - 7%)	Цена набора, 10 лет (инфляция в год - 10%)
12 906	154 951	178 315	205 688

Таблица 5. Раскладка полной стоимости содержания ребёнка на год и месяц

Полная стоимость содержания ребёнка (до 18 лет)	Стоимость содержания ребёнка в год (до 18 лет)	Стоимость содержания ребёнка в месяц (до 18 лет)
5 057 563	280 976	23 415

Исходя из полученных данных можно оценить, что рождение и воспитание дополнительного ребёнка требует высокого уровня материальных затрат. При этом средний уровень заработных плат не позволяет в полной мере обеспечить большое число детей в рамках одной семьи, несмотря на уже существующие меры поддержки.

Траты на ребёнка производятся в течение всего периода до его совершеннолетия, что при условном равномерном распределении их на весь период даёт 23 415 рублей в месяц по России в среднем. При средней заработной плате за 2021 год в 57 244 ру-

бля, месячные расходы на ребёнка составляют более её трети, что делает содержание ребёнка относительно дорогим.

Данное положение приводит к тому, что решение о рождении ребёнка принимают в большинстве своём граждане, которые уже могут содержать его. В результате, стимулирование рождаемости действующими мерами оказывает эффект лишь в данной группе.

Исходя из вышеизложенного, меры по стимулированию рождаемости должны быть в значительной мере направлены либо на ускорение создания материальной базы семьи, либо на нивелирование такой необходимости через меры государственной социальной поддержки. К подобным мерам можно отнести следующие.

Одним из факторов, препятствующих повышению рождаемости, является низкий уровень выплат в отпуске по уходу за ребёнком. По общему правилу, размер пособия по уходу за ребёнком составляет 40% от среднего заработка гражданина с наибольшей величиной выплат в размере 33 282 рубля с 1 февраля 2023 г. Данный размер неудовлетворителен, так как сильно сокращает доход граждан в условиях повысившихся трат. Мерой по поддержке рождаемости может стать повышение уровня выплат до 80 – 100% в соответствии с мировой практикой, а также повышение наибольшего размера выплат и распространение его на весь период отпуска по уходу за ребёнком.

Важным вопросом является пенсионное обеспечение матери в отпуске по уходу за ребёнком. На сегодняшний день в трудовой стаж, применяемый при исчислении пенсии, входят не более 6 лет, проведённых в отпуске по уходу за ребёнком. Таким образом, женщине нецелесообразно рожать более 2 детей с точки зрения пенсионного обеспечения. Одной из мер по поддержке рождаемости может быть отмена максимального срока нахождения в отпуске по уходу за ребёнком, засчитываемого в срок трудового стажа при назначении трудовой пенсии и включение полного срока отпуска по уходу за ребёнком в трудовой стаж матери.

Школьное и дошкольное обеспечение является одним из потенциально важных направлений стимулирования рождаемости. Так как траты на подготовку ребёнка к школе или дошкольному учреждению являются весьма существенными, обеспечение детей школьными принадлежностями, включая школьную форму, могло бы в значительной мере сократить траты семей на образовательный процесс.

Данное обеспечение целесообразно предоставлять в натуральном виде. Учебный набор, включающий в себя предметы, необходимые для обучения (учебники, тетради, канцелярские принадлежности и т.д.) может потенциально явиться реализацией данной меры.

Кроме того, целесообразно было бы предоставить бесплатное обеспечение дошкольников и школьников, обучающихся в государственных образовательных учреждениях, питанием и дополнительными образовательными услугами вне зависимости от материального благополучия их семей, так как значительное число семей, не являющихся малоимущими, испытывают материальные трудности. Отсутствие необходимости оплаты сопутствующих образованию и содержанию ребёнка трат в период его обучения, значительно снизит стоимость его содержания для родителей и повысит возможности граждан по рождению дополнительных детей.

перспективным представляется рассмотреть создание специальных банковских продуктов. Примером такого продукта мог бы стать «родительский вклад», освобождённый от налогообложения и застрахованный в рамках системы обязательного

страхования вкладов на большую сумму, чем обычные вклады, с условием его использования на ограниченный круг трат при рождении ребёнка. Например, покупку недвижимости, автомобиля, медицинские услуги, выплаты по кредитным обязательствам и т.д.

Также мерой по поддержке рождаемости может быть введение единого пособия на содержание ребёнка вплоть до 18 лет взамен существующих разрозненных мер, которое компенсировало бы часть его содержания. Данное пособие должно быть до определённой степени сопоставимо с величиной затрат на ребёнка, а также уровнем дохода семьи.

Библиографический список

1. Елизаров В.В., Сеница А.Л. Факторы бедности семей с детьми и перспективы её снижения // Уровень жизни населения регионов России. 2019. Т. 15. № 2. С. 63-75.
2. Выборочное наблюдение репродуктивных планов населения в 2022 году. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/RPN22/index.html (дата обращения: 21.03.2023).
3. Калабихина И.Е., Середкина Е.А. Стоимость наборов новорождённого и первоклассника как индикаторы материального благополучия семей с детьми в регионах России // Уровень жизни населения регионов России. 2022. Т. 18. № 1. С. 60-71.

Информация об авторе

Прошин Игорь Александрович (Россия, Москва) – младший научный сотрудник, Федеральное государственное бюджетное учреждение «ВНИИ труда» (105064, Россия, г. Москва, ул. Земляной Вал, 34; e-mail: iproshin@vcot.info).

Proshin I.A.

THE COST OF MAINTAINING A CHILD AS FACTOR OF POVERTY OF FAMILIES WITH CHILDREN

Abstract. *The paper considers the issue of the cost of maintaining a minor child as one of the leading factors in the poverty of families with children. The cost of maintenance, opportunities for social assistance, as well as the main factors for solving the problem are analyzed.*

Key words: *poverty, birth rate, demography, demographic policy, cost of maintaining a child, state social assistance.*

About the Author

Proshin Igor Alexandrovich (Russia, Moscow) – Junior Researcher, Federal State Budgetary Institution «All-Russian Labour Institute» (105064, Russia, Moscow, Zemlyanoy Val St., 34; e-mail: iproshin@vcot.info).

References

1. Elizarov V.V., Sinita A.L. Factors of poverty of families with children and the appearance of its beautiful // Living standards of the population of regions of Russia. 2019. V. 15. No. 2. Pp. 63-75.
2. Selective observation of the reproductive plans of the population in 2022. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/RPN22/index.html (date of access: 03/21/2023).
3. Kalabikhina I.E., Seredkina E.A. The cost of recruiting a newborn and a first-grader as indicators of the material standard of living of families with children in the regions of Russia // Level of the population of regions of Russia. 2022. Vol. 18. No. 1. Pp. 60-71.

ИДЕНТИФИКАЦИЯ ПРОЯВЛЕНИЙ ЭКОНОМИЧЕСКОГО НЕРАВЕНСТВА ГРАЖДАН НА ОСНОВЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ДОХОДНЫХ ГРУПП

Аннотация. *Обобщены отдельные результаты исследования неравенства граждан в России. Субъективная оценка достаточности доходов менее дифференцирована нежели сами доходы; количество детей не оказывают существенного влияния на неравенство; налоговые вычеты по НДФЛ оказывают негативное влияние на неравенство.*

Ключевые слова: *неравенство граждан, восприятие неравенства, проявления неравенства, доходные группы, социологическое исследование.*

Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта Президента РФ для государственной поддержки молодых российских ученых №МК-2397.2022.2.

Неравенство граждан в России является одной из ключевых социально-экономических проблем, решение которой затрудняется трансформацией неравенства. Экономическое неравенство граждан не является чем-то статичным, оно динамично. Для обеспечения эффективного воздействия Правительства на неравенство в целях его сглаживания необходимо отслеживание тенденций трансформации неравенства. Это, с свою очередь, требует актуальных статистических данных о неравенстве, а также о его восприятии гражданами, получению которых должна, среди прочего, способствовать активизация социологических исследований.

Проведение социологических исследований может способствовать идентификации проявлений неравенства, которые не фиксируются официальными статистическими наблюдениями. Примером основы такого исследования может служить проведенный социологический опрос. Рассмотрим его особенности, преимущества и недостатки, а также результаты, которые он дает исследователям.

В рамках социологического исследования важно определить демографические и социальные характеристики опрошенных, такие как: пол, возраст, семейное положение, наличие детей и лиц на иждивении, уровень образования, социальный статус, место проживания (регион, город или сельский населённый пункт). Анкетирование по этим характеристикам составляет первую часть опроса. Вторая часть опроса включает вопросы по характеристикам, которые призваны способствовать определению исследуемых проявлений неравенства граждан, например, уровню дохода, наличию активов в собственности, необходимости экономии на продуктах питания, наличию кредитных обязательств, потребительским предпочтениям, наличию расходов на платные образовательные и медицинские услуги, применению налоговых вычетов по НДФЛ и др.

Нами решалась задача проявлений неравенства граждан в разрезе доходных групп населения, поэтому включался следующий вопрос: «Примерный уровень Вашего личного среднемесячного дохода (в совокупности по всем источникам: зарплата, пенсии, пособия, доход от предпринимательской деятельности, по ценным бумагам и финансовым инструментам, от аренды и т.д.)» с вариантами ответа: до 15 тыс. руб. (ниже МРОТ в 2022 г., бедные граждане), 15-40 тыс. руб. (ниже среднего), 40-100 тыс. руб. (средний уровень), 100-400 тыс. руб. (выше среднего), свыше 400 тыс. руб. (наиболее обеспеченные граждане, чей доход подпадает под повышенную ставку НДФЛ 15%).

Современные технологии коммуникации с респондентами, с одной стороны, упрощают задачу исследователя. Проведение опроса опосредованно с использованием Google Forms позволяет при снижении трудовых и финансовых затрат получить в обобщенном виде результаты опроса, внесенные в табличный редактор MS Excel, а также опросить достаточно большое количество людей за счет распространения ссылок на опрос среди установленных групп респондентов. С другой стороны, полевые опросы являются более точными, позволяют охватить более широкий круг граждан различных социальных страт. Это является ограничением репрезентативности выборки, поскольку сужает ее в части граждан, не имеющих доступа к Интернету. Это ограничение необходимо учитывать при формировании выводов по результатам исследования относительно поставленных задач.

При проведении опроса через Google Forms важно указать, что опрос анонимный, не требует регистрации и указания персональных данных. Его результаты будут использованы исключительно в исследовательских целях.

Существенным в современных реалиях является количество вопросов и время на прохождение опроса, затрачиваемое респондентом. Опросник не должен быть перегруженным, сложным для понимания. Важно вначале указать примерное время прохождения опроса. Желательно чтобы оно было не более 5-10 минут, иначе возрастает риск непрохождения респондентом опроса до конца, а также некорректного понимания вопросов и, следовательно, неточности ответов.

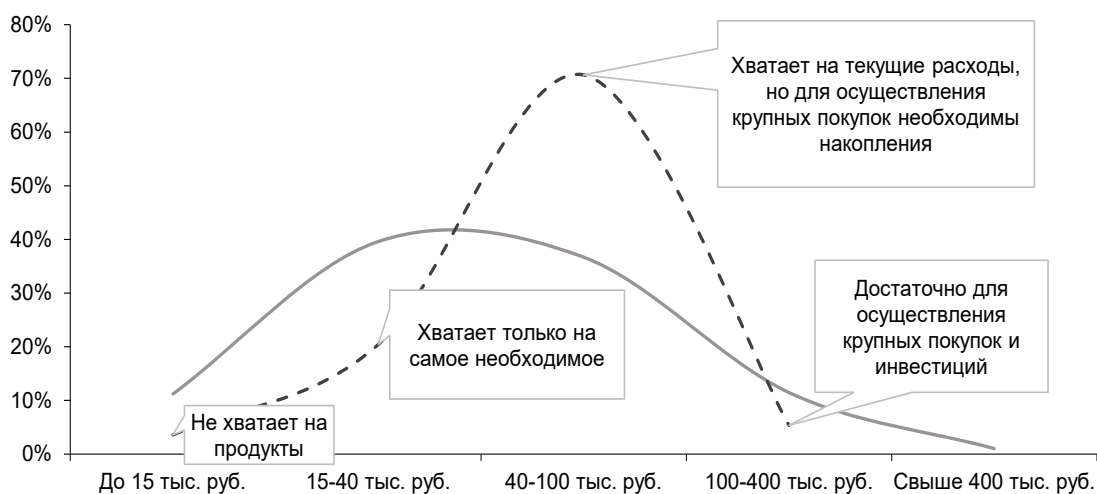
В рамках задачи исследования проявлений неравенства, соглашаясь с позицией Р.И. Капелюшникова о том, что «неравенство в рыночных доходах – не то же самое, что неравенство в располагаемых доходах; неравенство в доходах – не тоже самое, что неравенство в расходах (потреблении); неравенство в богатстве (отражает различие в прошлых накоплениях) – это не то же самое, что неравенство в доходах (отражает различие в текущих поступлениях); неравенство в текущих доходах – не то же самое, что неравенство в пожизненных доходах; неравенство в распределении доходов между индивидами – это не то же самое, что неравенство в распределении доходов между домохозяйствами...» [2, с. 119], мы полагаем, что экономическое неравенство граждан проявляется в неравенстве текущих доходов, неравенстве богатства или накопленного капитала и в неравенстве потребления.

В рамках исследования опрошены 1063 респондента из 45 субъектов Российской Федерации. Опрос затрагивал демографические характеристики, уровень благосостояния и потребительские предпочтения граждан, их семейное положение и пр. В опросе приняли участие:

- 70% женщин и 30% мужчин,
- 89% городских жителей и 11% сельских,
- из Ярославской области – 72%, 771 чел., Москва – 6%, 59 чел., Московская область – 4%, 47 чел., Санкт-Петербург – 3%, 30 чел., Вологодская область – 3%, 28 чел., Республика Коми – 2%, 16 чел., Костромская область – 1%, 10 чел.,
- 19% граждан со средним образованием и 81% с высшим, в т.ч. 10% с ученой степенью,
- 49% состоящих в браке и 51% - не состоящих,
- возрастом до 25 лет – 25%, 25-35 лет – 37%, 35-45 лет – 18%, 45-55 лет – 11%, 55-65 лет – 7%, старше 65 лет – 2%,
- статус опрошенных: работающие – 65%, работающие студенты – 11%, студенты – 9%, предприниматели – 4%, работающие пенсионеры, безработные и пенсионеры – по 3% [4].

Проведенное исследование, несмотря на ограничения репрезентативности выборки (наличие у респондентов доступа к Интернету, преобладание городского населения над сельским, жителей Ярославской области над остальными регионами, молодых людей над пожилыми, мужчин над женщинами), позволило идентифицировать как известные проявления неравенства (бедность молодежи до 25 лет, бедность сельских жителей, бедность студентов, бедность неработающих пенсионеров и безработных, неравенство доходов граждан в региональном разрезе), так и факты, заслуживающие внимания ученых и требующие интерпретации и объяснения. К ним можно отнести следующие: субъективная оценка достаточности доходов граждан менее дифференцирована по сравнению с показателями неравенства по уровню текущих доходов; неравенство доходов, потребления и богатства проявляются по-разному; количество несовершеннолетних детей и лиц на иждивении не оказывают существенного влияния на неравенство; востребованность налоговых вычетов по НДФЛ различна среди доходных групп и обуславливает их негативное влияние на неравенство. Рассмотрим их подробнее.

Во-первых, особенностью восприятия неравенства граждан в России является то, что субъективная оценка достаточности доходов граждан является менее дифференцированной по сравнению с фактическим неравенством по уровню текущих доходов. При этом, оба распределения в рамках выборки по опросу приближаются к нормальному. На рисунке показано распределение респондентов по уровню средних ежемесячных доходов и по субъективной оценке достаточности доходов для текущих расходов.

Распределение респондентов по уровню средних ежемесячных доходов (сплошная линия) и по субъективной оценке достаточности доходов для текущих расходов (пунктирная линия)

Такая ситуация может рассматриваться в качестве объяснения отсутствия реализации рисков социально-экономической стабильности в России при столь высоком уровне неравенства граждан: коэффициент Джини в России на протяжении 30 лет является стабильно высоким и, по данным Росстата, превышает 0,4; по квинтильным группам распределение доходов в России также стабильно высоко дифференцировано – до 50% доходов аккумулируют граждане пятой группы с максималь-

ными доходами, в то время как у первой группы – в районе 5%¹. Ведь, как отмечает член-корреспондент РАН В.А. Ильин: «многолетняя нерешенность вопросов, связанных с реально ощутимым широкими слоями населения ростом уровня и качества жизни, а также с более справедливым распределением национального благосостояния, негативно отражается на динамике общественного мнения относительно эффективности системы государственного управления и деятельности лично главы государства» [1, с. 21].

Во-вторых, в разрезе доходных групп проявления неравенства различны. С ростом текущих доходов растет потребление, сокращается необходимость экономии, повышается спрос на экологически чистые продукты, возрастает доля, имеющих кредитные обязательства и т.д. Неравенство текущих доходов сопряжено с неравенством потребления, однако, имеются нюансы, например, рост покупок туристических путевок начинается с доходной группы со средними доходами (40-100 тыс. руб. ежемесячно), как и рост затрат на платные образовательные услуги, поскольку для граждан с доходами ниже среднего эти траты не являются первоочередными.

Неравенство благосостояния также имеет отличительные особенности по сравнению с неравенством текущих доходов. Например, для 80-90% граждан с доходами выше среднего характерно наличие автомобиля и недвижимости, а в группе с низкими доходами – меньше половины. В то же время, капитал и накопления достаточно равномерно распределены в разрезе доходных групп – 20-30% респондентов различных доходных группах имеют капитал, и только для наиболее обеспеченных граждан этот показатель составил около 50%. Подчеркнём, что стоимостные параметры имущества и капитала не принимались во внимание в рамках проведённого социологического опроса.

В-третьих, влияние семейного положения и количества детей и лиц на иждивении на неравенство. Отметим, что устоявшимся и многократно подтвержденным эмпирически является тот факт, что одним из факторов бедности является наличие в семье детей [3, с. 89]. По результатам проведенного исследования установлено, что семейное положение и количество несовершеннолетних детей и лиц на иждивении в целом не оказывают существенного влияния на неравенство доходов. Этот вывод сформулирован с учетом исключения из выборок по обоим признакам респондентов моложе 25 лет. Однако, среди женщин с доходами выше среднего (от 100 до 400 тыс. руб.) доля незамужних выше – 51%, чем в целом по выборке 37,9%, как и доля бездетных – 58,5% при среднем – 47,4%. В тоже время среди бедных женщин (с доходами ниже МРОТ) с детьми 60,7% при среднем – 52,6%. В совокупности это свидетельствует о том, что доходы бездетных и незамужних женщин в целом выше, чем доходы замужних женщин и женщин с детьми. Таким образом, наличие детей и вступление в брак для женщин может быть фактором неравенства, при том, что в целом семейное положение и число детей существенного влияния на неравенство не оказали.

В-четвертых, востребованность налоговых вычетов по НДФЛ является различной для доходных групп населения. Доля граждан, пользующихся социальными вычетами в целом достаточно равномерна во всех доходных группах, кроме вычета по расходам на образование более востребованного менее обеспеченными гражданами, а вот по имущественным и инвестиционным налоговым вычетам ситуация иная – их востребованность возрастает с ростом дохода. Эта ситуация не позволя-

¹ Неравенство и бедность // Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13723> (дата обращения 06.03.2023).

ет реализовать сглаживающий неравенство граждан потенциал НДФЛ, приводит к фактической регрессивности НДФЛ, усугубляя неравенство. При этом, подоходное налогообложение во многих странах является ключевым государственным финансовым инструментом сглаживания неравенства граждан.

Таким образом, проведение социологических исследований может дать ценную информацию для анализа неравенства и его проявлений, а, следовательно, и для разработки мер государства в области сглаживания экономического неравенства граждан.

Библиографический список

1. Ильин В.А., Морев М.В. Кредит доверия Президенту подтвержден. Достижение целей социально-экономического развития до 2024–2030 гг. в тумане // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2020. Т. 13. № 4. С. 9–37. DOI: 10.15838/esc.2020.4.70.1
2. Капелюшников Р.И. Неравенство: как не примитивизировать проблему // Вопросы экономики. 2017. № 4. С. 117–139. DOI 10.32609/0042-8736-2017-4-117-139.
3. Материальное положение россиян в условиях пандемии: влияние государственной поддержки / А.И. Пишняк и др. // Экономическая политика. 2021. Т. 16. № 6. С. 70–93. DOI 10.18288/1994-5124-2021-6-70-93
4. Свидетельство о государственной регистрации базы данных №2022622399 Российская Федерация. «Результаты социологического исследования «Трансформация неравенства граждан в России»: №2022622308: заявл. 23.09.2022; опубл. 04.10.2022 / заявитель Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова».

Информация об авторах

Пугачев Андрей Александрович (Россия, Ярославль) – кандидат экономических наук, доцент, научный сотрудник, Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова (150003, Россия, г. Ярославль, ул. Советская, 14; e-mail: andrxim@yandex.ru).

Pugachev A.A.

IDENTIFICATION OF ECONOMIC INEQUALITY MANIFESTATIONS OF CITIZENS BASED ON SOCIOLOGICAL STUDIES OF INCOME GROUPS

Abstract. *The paper summarizes some results of a sociological survey of inequality in Russia. The results of the analysis of inequality individual manifestations are illustrated. It is established, that the subjective assessment of the sufficiency of incomes is less differentiated compared to the current income; the number of children do not significantly affect inequality; income tax deductions has a negative impact on inequality.*

Key words: *inequality of citizens, perception of inequality, manifestations of inequality, income groups, sociological research.*

About the authors

Pugachev Andrey Aleksandrovich (Russia, Yaroslavl) – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Researcher, P.G. Demidov Yaroslavl State University (150003, Russia, Yaroslavl, Sovetskaya st., 14; e-mail: andrxim@yandex.ru).

References

1. Ilyin V.A., Morev M.V. Vote of confidence for the President is confirmed. Achievement of socio-economic development goals before 2024–2030 is uncertain // *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*. 2020. No. 4 (13). P. 9–37. DOI: 10.15838/esc.2020.4.70.1.
2. Kapeljushnikov R.I. Inequality: How not to Primitivize the Problem // *Voprosy jekonomiki - Economic Issues*. 2017. No. 4. P. 117-139. DOI 10.32609/0042-8736-2017-4-117-139.
3. Pishnyak A.I. et al. Financial Well-Being of the Population in the Pandemic: The Impact of the Income Support Policy Response in Russia // *Ekonomicheskaya Politika – Economic Policy*. 2021. No. 6 (16). P. 70–93.
4. Certificate of state registration of the database No. 2022622399 Russian Federation. “Results of the sociological study “Transformation of inequality of citizens in Russia”: No.2022622308: application 23.09.2022: publ. 04.10.2022 / applicant Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “P.G. Demidov Yaroslavl State University”.

ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИИ

Аннотация. В работе рассматриваются вопросы становления социального предпринимательства в России. Анализируются механизмы содействия его развитию, обосновывается необходимость развития соответствующей экосистемы поддержки.

Ключевые слова: социальное предпринимательство, поддержка социальных инноваций и социального предпринимательства, драйверы, барьеры.

Социальное предпринимательство в России в настоящее время активно развивается. На осень 2022 года количество предприятий данного сектора составило 7527 единиц, что более чем в 2,5 раза превышает показатель 2020 г.¹ По данным Федеральной налоговой службы, большинство из них имеют статус индивидуальных предпринимателей, реже – малых и средних предприятий. При этом значительная часть организаций сосредоточена в крупных городах, а в небольших населенных пунктах их представительство гораздо ниже [6, с. 44-45]. Расширение масштабов российского социального предпринимательства во многом обусловлено наличием неудовлетворенного спроса на социальные услуги и невысоким уровнем качества соответствующих услуг предоставляемых государственными учреждениями [1, с. 47]. Тем не менее, размер рассматриваемого сектора в России уступает многим развитым странам.

Министерством экономического развития в России с 2017 г. осуществляется рейтинг регионов по развитости механизмов поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций и социального предпринимательства². Несмотря на некоторые изменения, вносимые в методологию расчета³, позиции многих субъектов РФ принципиально не изменились. За период 2017–2021 гг. по итогам данного рейтинга бесменным лидером остается ХМАО – Югра (таблица).

Рейтинг регионов РФ по развитости механизмов поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций и социального предпринимательства, баллов

2017	2019	2021
5 регионов-лидеров		
ХМАО-Югра (42,84)	ХМАО-Югра (45,63)	ХМАО-Югра (58,62)
Хабаровский край (37,24)	Пермский край (39,83)	Респ. Башкортостан (54,18)
Респ. Саха (35,23)	Ярославская обл. (36,8)	Тюменская обл. (52,97)
Самарская обл. (34,67)	ЯНАО (35,58)	ЯНАО (52,55)
Пермский край (32,72)	Хабаровский край (35,11)	Ленинградская обл. (43,61)

¹ Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства. URL: <https://rmsp.nalog.ru/index.html> (дата обращения: 23.03.2023).

² Система поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций. URL: <https://nko.economy.gov.ru/Public/NewsPage> (дата обращения: 23.03.2023).

³ Например, в рейтинге за 2021 г. были добавлены три новых блока показателей, отражающих информационную поддержку негосударственных организаций, работающих в социальной сфере; обеспечение доступа негосударственных организаций к предоставлению услуг в социальной сфере; развитие социального предпринимательства в регионе; внедрение конкурентных способов оказания государственных услуг в социальной сфере. Кроме того, были изменены и некоторые уже используемые индикаторы.

2017	2019	2021
5 регионов-аутсайдеров		
Саратовская обл.(10,24)	Чеченская респ. (7,96)	Респ. Мордовия (13,23)
Респ. Тыва (9,33)	Брянская обл. (7,74)	Владимирская обл. (13,02)
Респ. Калмыкия (8,93)	Псковская обл.(6,92)	Респ. Тыва (6,31)
Респ. Марий Эл (8,01)	Респ. Ингушетия (5,1)	Чеченская респ. (4,45)
Чукотский АО (3,28)	Респ. Тыва (2,17)	Респ. Ингушетия (2,13)
Составлено по: Система поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций. URL: https://nko.economy.gov.ru/Public/NewsPage (дата обращения: 23.03.2023).		

Необходимо отметить, что у всех регионов в целом потенциал развития механизмов поддержки СО НКО и социального предпринимательства очень существенный, поскольку даже многие лидеры рейтинга не дотягивают и до оценки в 50 баллов (из 100). При этом по отдельным показателям между субъектами имеет место значительный разброс в итоговых баллах, так как система поддержки в разрезе регионов сформирована неравномерно. По некоторым индикаторам произошло сокращение представительства регионов. Так, меры поддержки социального предпринимательства на муниципальном уровне в 2020 г. оказывались в 45 регионах, а в 2021 г. – только в 23. Схожая ситуация наблюдается и в сфере муниципальной поддержки СО НКО (2020 г. – 72 субъекта; 2021 г. – 67). Данные тенденции объясняются усложнением процедуры сбора данных. Помимо этого, в 40 регионах не все социальные предприятия, обратившиеся за поддержкой в центры инноваций социальной сферы или другие объекты инфраструктуры, ее получили.

В целом можно отметить, что социальное предпринимательство в России в последние пятнадцать лет набирает обороты. В первую очередь это связано с формированием соответствующей инфраструктуры поддержки, у истоков которой стоял Фонд региональных социальных программ «Наше будущее»⁴, образованный В. Алекперовым в 2007 году. Деятельность Фонда позволила многим социальным предпринимателям не только получить беспроцентные займы, консультации, помощь в реализации продукции и пройти обучение, но и заложить основы определения критериев отнесения проектов к категории социально-предпринимательских [6, с. 48].

С 2012 г. в регионах страны стали создаваться Центры инноваций социальной сферы (ЦИСС), которые изначально оказывали содействие в получении различных услуг (образовательных, маркетинговых, консультационных, информационных и др.), как социальным предпринимателям, так и СО НКО. С 2020 г. через данные структуры можно подать документы на включение в реестр социальных предпринимателей, и только при условии вхождения в него заявитель имеет возможность претендовать на ту или иную поддержку в рамках национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка предпринимательской инициативы». В частности, социальные предприниматели могут получить гранты в форме субсидий в размере 100 -500 тыс. руб. (в Арктической зоне – до 1 млн руб.) при минимальном

⁴ Фонд региональных социальных программ «Наше будущее». URL: <https://www.nb-fund.ru/> (дата обращения: 23.03.2023).

софинансировании расходов в 25%⁵. Помимо этого, проводятся конкурсы продвижения и акселерация проектов социальных предпринимателей, предоставляются сниженные процентные ставки по займам, кредитам, банковским гарантиям, налоговые преференции.

В 2017 г. Агентством стратегических инициатив был создан Фонд поддержки социальных проектов, призванный формировать культуру социального предпринимательства, способствовать росту количества организаций и их социального эффекта, содействовать привлечению финансирования, обучению и инфраструктурному развитию среды⁶. Также в России функционируют краудфандинговые платформы для поиска финансирования; комплексные платформы и программы для поиска партнеров; фонды по поддержке социальных инноваций и обеспечению диалога между представителями гражданского общества, бизнеса и государства; организации, оказывающие консультационные услуги, помощь в разработке франшизы, повышении квалификации и т.д. [6, с. 48].

Значимым фактором становления социального предпринимательства в РФ стало принятие в 2019 г. Федерального закона № 245-ФЗ⁷, закрепившего на официальном уровне статус данного вида экономической деятельности. Более ранние документы (к примеру, Приказы Министерства экономического развития⁸) содержали понятие и некоторые критерии отнесения организаций к разряду социальных предприятий. Однако, по мнению специалистов, они были недостаточно четкими [2, с. 65-67]. Новый закон ограничил социальное предпринимательство рамками малого и среднего бизнеса; определил категории субъектов, которые могут считаться социальными предприятиями; установил порядок внесения сведений в Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства и соответствующие меры поддержки. Несмотря на этот важный шаг в развитии законодательства, оно по-прежнему нуждается в совершенствовании. В этом направлении уже предпринимается ряд действий. В частности, с 2022 года индивидуальные предприниматели, имеющие инвалидность, также могут получить статус социального предпринимателя⁹. Кроме того, некоторые вопросы остаются на усмотрение регионов, которые могут вводить дополнительные условия и меры поддержки. Например, расширить спектр социально уязвимых категорий населения, видов общественно полезной деятельности или социально значимой продукции, регламентированных федеральным законом [6, с. 44-49].

⁵ Закону о социальном предпринимательстве исполняется три года. URL: https://www.vedomosti.ru/press_releases/2022/07/26/akon-u-o-sotsialnom-predprinimatelstve-ispolnyaetsya-tri-goda (дата обращения: 23.03.2023).

⁶ Фонд поддержки социальных проектов. URL: <https://fundsp.ru/pages/about-us> (дата обращения: 23.03.2023).

⁷ О внесении изменений в Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации в части закрепления понятий «социальное предпринимательство» и «социальное предприятие»»: федеральный закон № 245-ФЗ от 26.07.2019. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_329995/ (дата обращения: 23.03.2023).

⁸ Об организации проведения конкурсного отбора субъектов Российской Федерации, бюджетам которых в 2013 году предоставляются субсидии из федерального бюджета на государственную поддержку малого и среднего предпринимательства субъектами Российской Федерации: Приказ Министерства экономического развития РФ от 24 апреля 2013 г. № 220. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70269330/> (дата обращения: 23.03.2023).

⁹ Индивидуальные предприниматели с инвалидностью смогут получить статус социальных. URL: <https://www.asi.org.ru/news/2022/10/28/individualnye-predprinimateli-s-invalidnostyu-smogut-poluchit-status-sotsialnyh/> (дата обращения: 23.03.2023).

Предоставление возможностей для обучения и повышения квалификации также выступает одним из основных векторов развития социального предпринимательства. Неслучайно этому аспекту уделяется большое внимание, как в российской, так и в международной науке и практике [3; 4]. Значимость образования осознается и самими социальными предпринимателями, что подтверждается данными опроса НАФИ, проведенного в начале 2021 года: каждый второй из них отметил наличие в планах прохождения дополнительного обучения в течение ближайшего года¹⁰. В данном отношении реализуются краткосрочные и долгосрочные образовательные интенсивы на базе ЦИСС и иной инфраструктуры, а в ряде регионов – образовательные программы в области социального предпринимательства в организациях профессионального образования. В 2022 году в рамках деятельности Международной школы бизнеса Финансового университета при Правительстве Российской Федерации был открыт Центр развития социального предпринимательства, на базе которого планируется осуществлять не только оценку функционирования региональных ЦИСС и социальных предпринимателей, но и подготовку/переподготовку по программам дополнительного профессионального образования в области социального предпринимательства¹¹.

В то же время эксперты и представители ЦИСС отмечают, что в первую очередь существующая инфраструктура ориентирована на предоставление нефинансовой поддержки (образовательной, консультационной, информационной и т.д.)¹². Однако, как показывает практика, ключевой проблемой для социальных предпринимателей в России является привлечение финансирования [5]¹³. И именно поэтому чаще всего они обращаются в различные организации за помощью. Вероятно, та ситуация, когда социальные предприниматели не подтверждают свой статус повторно, отчасти обусловлена тем, что они сталкиваются с неполучением ожидаемой поддержки. Об этом свидетельствуют и данные рейтинга регионов по развитости механизмов поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций и социального предпринимательства, приведенные выше. Все это вкуче с региональными различиями в институциональной среде и предоставлении той или иной помощи приводит к неравномерности развития социального предпринимательства на территории России [6, с. 49].

В связи с этим Комиссией по социальному предпринимательству «ОПОРЫ РОССИИ» в 2021 году был разработан региональный стандарт развития социального предпринимательства, направленный на «повышение качества жизни за счет расширения предложения социально значимых услуг и создания условий для трудоу-

¹⁰ Привлечение финансирования – ключевой запрос социальных предпринимателей. URL: <https://nafi.ru/analytics/privlechenie-finansirovaniya-klyuchevoy-zapros-sotsialnykh-predprinimateley/> (дата обращения: 23.03.2023).

¹¹ Центр развития социального предпринимательства открыл свои двери в Финуниверситете. URL: <https://isb.fa.ru/tpost/3i9dp41v61-tsentr-razvitiya-sotsialnogo-predprinima> (дата обращения: 23.03.2023).

¹² Сергей Голубев: В социальном предпринимательстве есть большие возможности заработать. URL: <https://opora.ru/news/sergey-golubev-v-sotsialnom-predprinimatelstve-est-bolshie-vozmozhnosti-zarabotat.html> (дата обращения: 23.03.2023); Бизнес для людей: как социальные предприниматели меняют жизнь Петербурга, и кто им в этом помогает. URL: <https://www.spb.kp.ru/daily/27479.5/4686908/> (дата обращения: 23.03.2023).

¹³ Привлечение финансирования – ключевой запрос социальных предпринимателей. URL: <https://nafi.ru/analytics/privlechenie-finansirovaniya-klyuchevoy-zapros-sotsialnykh-predprinimateley/> (дата обращения: 23.03.2023).

стройства социально незащищенных групп населения»¹⁴. В документе представлены управленческие практики, ориентированные на вовлечение в социальное предпринимательство, его ресурсное обеспечение и доступ к рынкам сбыта, снижение административных барьеров. Показателем внедрения Стандарта на территории субъекта РФ является реализация не менее 75% входящих в него практик. В настоящий момент Стандарт в пилотном режиме работает в ХМАО-Югра, Хабаровском и Приморском краях, Новгородской, Курганской и Астраханской областях. Лидером в данном случае выступает ХМАО-Югра, что представляется закономерным, учитывая неизменные первые позиции региона в рейтинге развитости механизмов поддержки. По оценкам специалистов, успешность внедрения практик во многом определяется наличием/отсутствием диалога с органами власти, включенностью НКО в данный процесс¹⁵. Важность установления взаимодействия между заинтересованными сторонами была выявлена и в ходе экспертного опроса, проведенного ФГБУН ВолНЦ РАН в 2019 году в субъектах Северо-Западного федерального округа. Так, социальные предприниматели отметили трудности поиска взаимных интересов и точек соприкосновения с другими акторами, отсутствие осознания потребности в сотрудничестве, низкий уровень информированности о деятельности разных сторон, и, как следствие непонимание проблем, с которыми им приходится иметь дело [7, с. 76-77]. Поэтому одной из ключевых задач развития российского социального предпринимательства является налаживание межсекторального взаимодействия в целях преодоления стоящих перед обществом вызовов. Необходимо объединить усилия в направлении формирования благоприятной экосистемы для социального предпринимательства, стимулирующей создание новых организаций и развитие уже функционирующих, что будет способствовать решению проблем развития территорий.

Библиографический список

1. Колодня Г.В. Формирование института социального предпринимательства в современной России // Теоретическая экономика. 2022. № 2. С. 44-52. DOI: 10.52957/22213260_2022_2_44
2. Гришина Я.С. Инновационно-правовое регулирование поддержки социального предпринимательства в сфере среднего и малого бизнеса // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2014. № 3. С. 63-69.
3. Рожнёва И.В. Теоретический анализ подходов к определению компетентности в области социального предпринимательства // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2021. № 199. С. 225-234. DOI: 10.33910/1992-6464-2021-199-7225-234
4. Amini Z., Arasti Z., Bagheri A. Identifying social entrepreneurship competencies of managers in social entrepreneurship organizations in healthcare sector // Journal of Global Entrepreneurship Research. 2018. Vol. 8. Article 19. Pp. 1-14. DOI: 10.1186/s40497-018-0102-x
5. Назарова И.Б. Социальные предприятия: запрос на поддержку // Социологические исследования. 2022. № 11. С. 144-48. DOI: 10.31857/S013216250020401-4
6. Соловьева Т.С. Особенности поддержки и проблемы развития социального предпринимательства в России // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте.

¹⁴ Региональный стандарт развития социального предпринимательства. URL: <https://opora.ru/upload/iblock/475/475ecfbf5b1bf722bd81d9136ffc5e60.pdf> (дата обращения: 23.03.2023).

¹⁵ Сергей Голубев провел рабочее совещание по внедрению региональной модели развития социального предпринимательства. URL: <https://opora.ru/news/sergey-golubev-provel-raboochee-soveshchanie-po-vnedreniyu-regionalnoy-modeli-razvitiya-sotsialnogo-p.html> (дата обращения: 23.03.2023).

Серия 1. Экономика и управление. 2023. № 1 (44). С. 42-52. DOI: 10.21777/2587-554X-2023-1-42-52

7. Соловьева Т.С. Развитие социальных инноваций: проблемы и перспективы взаимодействия региональных стейкхолдеров // Управление устойчивым развитием. 2021. № 1 (32). С. 70-78.

Информация об авторах

Соловьева Татьяна Сергеевна (Россия, Вологда) – старший научный сотрудник, Вологодский научный центр РАН (160014, Россия, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: solo_86@list.ru).

Soloveva T.S.

PROBLEMS OF THE FORMATION OF SOCIAL ENTREPRENEURSHIP IN RUSSIA

Abstract. *The paper deals with the issues of the problems of the formation of social entrepreneurship in Russia. The article analyzes the mechanisms to promote its development, justify the necessity of developing an appropriate support ecosystem.*

Key words: *social entrepreneurship, support for social innovation and social entrepreneurship, drivers, barriers.*

About the authors

Soloveva Tatiana Sergeevna (Russia, Vologda) – Senior Researcher, Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences (160014, Russia, Vologda, Gorky St., 56a; e-mail: solo_86@list.ru).

References

1. Kolodnyaya G.V. Formation of the institute of social entrepreneurship in modern Russia. Theoretical economy, 2022, vol. 2, pp. 44-52. DOI: 10.52957/22213260_2022_2_44.
2. Grishina Ya.S. Innovative legal regulation of the support for social entrepreneurship in the area of small and medium business. Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod, 2015, vol. 3, pp. 63-69.
3. Rozhneva I.V. Theoretical analysis of approaches to the definition of competence in social entrepreneurship. Scientific journal of Herzen University, 2021 vol. 199, pp. 225-234. DOI: 10.33910/1992-6464-2021-199-7225-234
4. Amini Z., Arasti Z., Bagheri A. Identifying social entrepreneurship competencies of managers in social entrepreneurship organizations in healthcare sector. Journal of Global Entrepreneurship Research, 2018, vol. 8, Article 19, pp. 1-14. DOI: 10.1186/s40497-018-0102-x
5. Nazarova I.B. Social Enterprises: Demand for Support. Sotsiologicheskie issledovaniya, 2022, vol. 11, pp. 144-148. DOI: 10.31857/S013216250020401-4
6. Soloveva T.S. Support features and problems of social entrepreneurship development in modern Russia, Moscow Witte University Bulletin. Series 1: Economics and Management, 2023, vol. 1 (44), p. 42-52. DOI: 10.21777/2587-554X-2023-1-42-52
7. Soloveva T.S. Development of social innovations: problems and prospects of interaction between regional stakeholders, Sustainable development management, 2021, vol. 1 (32), pp. 70-78.

ДУХОВНЫЙ ПОДХОД К ПРОБЛЕМЕ БЕДНОСТИ В РОССИИ

Аннотация. Традиционно принято рассматривать бедность преимущественно как общественную проблему, недостаток социального устройства. В статье представлен взгляд на бедность с точки зрения духовного подхода.

Ключевые слова: бедность, экономика, Христос, вера, грех, милосердие.

Проблема бедности во все времена волновала людей. С одной стороны, человек – это существо материальное, поэтому нехватка необходимых пищи, одежды, жилья лишает его возможности полноценно жить и действовать. С другой стороны, человек – «не от мира сего» (ср. Быт. 1, 26-27), обладает бессмертной душой. И физическая бедность по-разному влияет на неё – от уныния до вдохновения. А душа, в свою очередь, выбирая свой нравственный путь, создаёт определённые условия существования для тела – от нищеты до изобилия.

В современной науке бедность принято определять либо как абсолютную нехватку средств к существованию, либо как относительно низкий уровень дохода по сравнению со средним в обществе, либо как недоступность тех или иных социальных благ, либо как самоощущение человека [1, с. 14-40].

Также существует добровольная бедность или осознанная, в данном случае речь идет не о той бедности, в которую человек попадает по стечению обстоятельств, а о бедности, которую он устраивает сам сознательно выбирая путь нестяжательства [2, с. 41].

Касательно причин бедности внимание исследователей и государственных служащих в основном сосредоточено на институциональных аспектах – безработице, низкой оплате труда, семейном положении, либо на психологических аспектах поведения [3].

Однако, на наш взгляд, в теории и практике сегодня недостаточно говорится о первопричине этого явления – о грехе. Ибо, начинаясь с неправильного устремления человеческой воли, зло приводит сначала к оскудению духовных сил, затем к искажению внешней жизни самого человека и его окружающих, а затем и к уродливым формам общественных отношений. Благо, сегодня признание теологии научной специальностью позволяет вести об этом междисциплинарный разговор на официальном исследовательском и образовательном поле.

Христианская вера повествует, что земные бедствия и страдания людей начались с их неверности Творцу, с вкушения запретного плода (Быт. 3, 6). Изгнание Адама и Евы из рая сопровождается и проклятием земли (Быт. 3, 17), т. е., по объяснению святителя Филарета Московского, отчуждением её и всей нашей жизни от первоначального благолепия и гармонии [4]. И далее ветхозаветная мудрость указывает на грехи, прямо или косвенно ведущие к физической нужде: жадность (Притч. 11, 24; Притч. 14, 21), самоуверенность (Притч. 11, 28), воровство (Притч. 11, 1-6), лень (Притч. 10, 4), пьянство (Притч. 23, 29-35), блуд (Притч. 6, 26), непослушание (Притч. 20, 20-21), зависть (Притч. 22, 22-23), глупость и невежество (Притч. 14, 1) и т. д.

Однако тогда же Словом Божиим возвещается не только путь покаяния для исправления жизни (Лев. 26), но и милосердия для поддержки нуждающихся, дости-

жения единства между людьми: «Благотворящий бедному даёт взаймы Господу, и Он воздаст ему за благодеяние его» (Притч. 19, 17).

В Новом же Завете расстановка приоритетов меняется. С приходом в мир Сына Божьего Иисуса Христа людям открывается возможность всецелой любви к Небесному Отцу, вхождения в Его Царство, а не только земного временного благополучия: «Господь Бог наш есть Господь единый; и возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим, и всею крепостию твоею, – вот первая заповедь! Вторая подобная ей: «возлюби ближнего твоего, как самого себя». Иной большей сих заповеди нет» (Мк. 12, 29-31).

Исходя из этого, сама бедность уже воспринимается не только как трагедия и неудача, но и как добровольный выбор хриstopодражательного образа жизни: «Не бойся, малое стадо! ибо Отец ваш благоволил дать вам Царство. Продавайте имущества ваши и давайте милостыню. Приготовляйте себе вместилища неветшающие, сокровище неоскудевающее на небесах, куда вор не приближается и где моль не съедает, ибо где сокровище ваше, там и сердце ваше будет» (Лк. 12, 32-34). Дела прощения, благотворительности уделяется очень большое значение не только как социальному механизму, но и как средству уподобления Самому Создателю, Его благодати: «И если делаете добро тем, которые вам делают добро, какая вам за то благодарность? ибо и грешники то же делают. И если взаймы даёте тем, от которых надеетесь получить обратно, какая вам за то благодарность? ибо и грешники дают взаймы грешникам, чтобы получить обратно столько же. Но вы любите врагов ваших, и благотворите, и взаймы давайте, не ожидая ничего; и будет вам награда великая, и будете сынами Всевышнего; ибо Он благ и к неблагодарным и злым. Итак, будьте милосерды, как и Отец ваш милосерд» (Лк. 6, 33-36).

А самим людям, согрешившим и потерявшим твёрдую стезю жизни, даётся возможность всецелого раскаяния, прощения, посвящения себя делам Евангелия, как об этом прекрасно повествует притча о блудном сыне (Лк. 15, 11-32). Всем же людям в целом предлагается переключиться с излишних забот о вещественном на искание жизни по правде Божией и в любви в Нему, в результате чего обещается достаток в удовлетворении насущных нужд: «Итак, не заботьтесь и не говорите: «что нам есть?» или «что пить?» или «во что одеться?» Потому что всего этого ищут язычники, и потому что Отец ваш Небесный знает, что вы имеете нужду во всем этом. Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам» (Мф. 6, 31-33).

Итак, духовный подход открывает большие возможности для правильного понимания и решения в нашем обществе проблемы бедности. Он призывает заменить избыточную государственную заботу на личную ответственность и взаимовыручку людей. Но реализация такого подхода возможна отнюдь не административно-юридическими мерами, а свободным личным вхождением человека в Церковь Божию.

Библиографический список

1. Овчарова Л.Н. Теоретические и практические подходы к оценке уровня, профиля и факторов бедности: российский и международный опыт: монография. / Институт социально-экономических проблем народонаселения РАН. М.: М-Студио, 2009. 268 с.
2. Катасонов В.Ю. Православное понимание экономики / отв. ред. О.А. Платонов. М.: Русская цивилизация, 2017. 608 с.
3. Ильин В.А., Морев М.В. Бедность в стране – «угроза для стабильного развития и демографического будущего» // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2022. Т. 15. № 1. С. 9–33. DOI: 10.15838/esc.2022.1.79.1

4. Филарет Московский, святитель. Толкование на книгу Бытия. М.: ЛептаПресс, 2004. 831 с.

Информация об авторах

Стыров Максим Михайлович (Россия, Сыктывкар) – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, Институт социально-экономических и энергетических проблем севера ФИЦ Коми научный центр Уральского отделения Российской академии наук (167982, Россия, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, 26; e-mail: styrov@iespn.komisc.ru).

Захариев Радослав Любомиров (Россия, Сыктывкар) – старший инженер, аспирант, Институт социально-экономических и энергетических проблем севера ФИЦ Коми научный центр Уральского отделения Российской академии наук (167982, Россия, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, 26; e-mail: zahariev@iespn.komisc.ru).

Styrov M.M., Zakhariev R.L.

SPIRITUAL APPROACH TO THE PROBLEM OF POVERTY IN RUSSIA

Abstract. *It is traditionally customary to view poverty primarily as a social problem, a lack of social order. The article presents a view of poverty from the point of view of a spiritual approach.*

Key words: *poverty, Christ, belief, sin, mercy.*

About the authors

Styrov Maksim Mihaylovich (Russia, Syktyvkar) – Candidate of Economic Sciences, Senior Research officer, Institute of Socio-Economic and Energy Problems of the North of the Komi Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (167982, Russia, Syktyvkar, Kommunisticheskaya, 26; e-mail: styrov@iespn.komisc.ru).

Zakhariev Radoslav Lyubomirov (Russia, Syktyvkar) – Senior Engineer, graduate student, Institute of Socio-Economic and Energy Problems of the North of the Komi Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (167982, Russia, Syktyvkar, Kommunisticheskaya, 26; e-mail: zahariev@iespn.komisc.ru).

References

1. Ovcharova L.N. Theoretical and practical approaches to assessing the level, profile and factors of poverty: Russian and international experience: monograph. Institute of Socio-Economic Problems of Population of the Russian Academy of Sciences. M.: M-Studio, 2009. 268 p.
2. Katasonov V.Y. Pravoslavnoe ponimanie ekonomiki / otv. ed. O.A. Platonov. M.: Russkaya tsivilizatsiya, 2017. 608 p
3. Plyn V.A., Morev M.V. Poverty in the country is a “threat to stable development and demographic future” // Economic and social changes: facts, trends, forecast. 2022. Vol. 15. No. 1. Pp. 9–33. DOI: 10.15838/esc.2022.1.79.1
4. Philaret of Moscow, saint. An Interpretation of the Book of Genesis. M.: Lepta Press, 2004. 831 p.

РАЗВИТИЕ АНАЛИТИЧЕСКОЙ МЕТОДОЛОГИИ НЕРАВЕНСТВА В РАСПРЕДЕЛЕНИИ ДЕНЕЖНЫХ ДОХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ

Аннотация. *Обосновано применение модального значения денежных доходов в качестве границы бедности. Экспериментальные расчеты по панельным данным регионов России за 2000–2020 гг. подтверждают гипотезу о двойственном характере влияния неравенства в распределении доходов населения на макроэкономическую эффективность в составе компонент нормального и избыточного неравенства.*

Ключевые слова: *нормальное и избыточное неравенство распределения доходов, влияние доходов на экономический рост и эффективность.*

Введение. Проблемы неравенства в распределении денежных доходов демонстрируют не ослабевающий к ним интерес многочисленных исследователей, зарубежных и отечественных. Литература по данной тематике необъятна, ее некоторый перечень и обстоятельный обзор можно найти в [1]. Среди многочисленных публикаций отметим те, которые, на наш взгляд, внесли значительный вклад в аналитическую методологию неравенства доходов. Так, А.Ю. Шевяков и А.Я. Кирута, опираясь на аддитивное разложение индекса Джини, предложенное зарубежными исследователями Р. Лерманом и Ш. Ицхаки, выдвинули и обосновали концепцию нормального и избыточного неравенства, которая способствует поиску баланса в эффективном использовании экономического потенциала различных групп населения и обеспечении приемлемого уровня жизни нуждающимся в социальной поддержке [7].

И.Б. Колмаков в ряде публикаций предложил методику реконструкции логнормального распределения доходов населения по данным функции распределения и методы расчета оригинальных показателей поляризации доходов, обосновал инструменты колибровки логнормального распределения доходов путем его сопряжения с распределением Парето, что в определенной мере способствует решению проблемы «правого хвоста» логнормального распределения [3].

В.Н. Бобков совместно с И.Б. Колмаковым обосновали гипотезу соединения нормативного и статистического подходов относительно границ социальных стандартов дифференциации доходов в разрезе социальных групп [2].

Член-корр. РАН Н.И. Лапин, возглавлявший Центр изучения социокультурных изменений Института философии РАН, и ученые Вологодского научного центра РАН совместно зарегистрировали и ввели в научный оборот семейство центильных и весовых коэффициентов дифференциации доходов применительно к обезличенным макростратам населения, существенно обогатив тем самым инструментарий формирования социальной политики [5].

Предложенный указанными авторами методологический инструментарий послужил стимулом к дальнейшим исследованиям причинно-следственных взаимосвязей между неравенством доходов и экономический ростом. Цель настоящей статьи состояла в попытке определить пороговые границы относительной монетарной бедности с учетом нормативного подхода, а также количественно оценить влияние различных компонент неравенства в распределении душевых денежных доходов населения России на макроэкономическую эффективность с применением панельных данных в разрезе регионов за 2000–2020 гг. При этом использовалась доступная информация из базы данных Росстата ЕМИСС.

Методологические подходы. В соответствии с концепцией Шевякова и Кируты общее экономическое неравенство в терминах индекса Джини (G) можно представить в виде суммы нормального (GN) и избыточного (GE) неравенств: $G=GN+GE$. В условиях нормального неравенства исключается бедность путем повышения доходов у бедной части населения до уровня прожиточного минимума, а избыточное неравенство определяется вычитанием из общего неравенства его нормальной составляющей: $GE=G-GN$. Так авторы обосновали двойственный характер влияния неравенства на экономический рост, разложив его на стимулирующую и депривационную составляющие с учетом их положительного и отрицательного влияния на экономический рост [7, с. 20–26]. Взаимосвязь между компонентами индекса Джини авторы описывают следующим образом [7, с. 169–174]:

$$GN=h(1-z/(m^+)+(1-h)(1-hz/(m^+))GN, \quad (1)$$

$$m^+=m+\Delta m, \Delta m=h(z-m_p),$$

где h – доля населения, находящегося ниже границы бедности; z – граница бедности; m – среднедушевой доход; Δm – прирост среднедушевого дохода, необходимый для повышения доходов всех бедных до границы бедности; m_p – среднедушевой доход в группе наименее обеспеченных (бедных по доходам).

Таким образом, в расчете компоненты индекса Джини (GN) важную роль играет показатель границы бедности z , характеризующий нормативно устанавливаемый уровень денежных доходов человека (семьи) за определенный период, обеспечивающий физический прожиточный минимум [4]. Установление границы бедности необходимо для формирования социальной политики, направленной на снижение бедности, международных сравнений и проведения углубленных научных исследований. Последние позволяют выявить группы населения, нуждающихся в поддержке, обосновать рекомендации по разработке и реализации региональных программ борьбы с бедностью.

В мировой практике различают концепции абсолютной, относительной и субъективной бедности, в основе которых положены монетарные и немонетарные методы определения границы бедности. Не отрицая необходимости использования для определения границы бедности всех указанных концепций и методов, остановимся на монетарном подходе. По нашему мнению, модальное значение в распределении населения по душевым денежным доходам (x_{mod}), может служить особым критериальным стандартом уровня жизни в качестве границы относительной бедности. Напомним, что модальное значение душевых доходов – это уровень, повторяющийся с наибольшей частотой в распределении. Неслучайно в странах ОЭСР и ЕС порог относительной монетарной бедности определен в интервале 50–60% медианного уровня эквивалентного располагаемого дохода в национальной валюте (x_{mod}) [4]. В табл. 1 представлено процентное соотношение данных уровней в экономике России¹.

Таблица 1. Отношение модальной величины душевых денежных доходов населения России к их медианной величине, %

Показатель	2000	2005	2010	2015	2016	2017	2018	2019	2020
x_{mod}	1000	3350	7410	12748	13006	13155	13512	14535	15048
x_{med}	1733	6029	13861	22682	23140	23743	24593	26364	27036
x_{mod}/x_{med}	57,7	55,6	53,5	56,2	56,2	55,4	54,9	55,1	55,7

¹ Расчеты по авторской методике, изложенной в [6].

Как видим, в Российской экономике соотношение модального и медианного уровней также находится в отмеченном интервале, что подтверждает некий объективный характер этого соотношения. С другой стороны, целесообразно сопоставить уровень модальной величины дохода с величиной прожиточного минимума. Это соотношение в нашей стране за последние 20 лет претерпело заметное изменение (рисунок)². Как показывают расчеты, начиная с 2004 г. величина прожиточного минимума стала отставать от модального уровня доходов, а с 2009 по 2020 гг. превышение второй величины над первой установилось в размере 1,3 раза.

Во Всероссийском центре уровня жизни более 20 лет ведутся исследования по формированию системы социальных стандартов применительно к различным слоям населения, в том числе к его начальной группе наименее обеспеченных (бедных по доходам). По результатам опроса российских экспертов, а также с учетом объективных характеристик была получена верхняя граница данной группы населения как компромиссная на уровне 1,3 [2, с. 976].

Отношение модальной величины душевых денежных доходов населения России к величине прожиточного минимума

Если согласиться с данным положением, то можно по-новому обосновать расчеты стимулирующей и депривационной составляющих индекса Джини.

Примем x_{mod} в качестве границы бедности, а среднедушевой доход в группе наименее обеспеченных (m_p) определим как $0,5x_{mod}$. Тогда Δm из уравнения (1) выразится как

$$h(z - m_p) = h(X_{mod} - m_p) = 0,5hX_{mod}, \text{ а } m^+ = m + 0,5hX_{mod}.$$

Если обозначить

$$z / m^+ = X_{mod} / (m + 0,5hX_{mod}) = \alpha,$$

то из уравнения (1) с учетом обозначенных подстановок получим

$$GN = (1 - \alpha) / (2 - h\alpha) = 0,5 - 0,25(X_{mod} / m)(2 - h). \quad (2)$$

Таким образом были рассчитаны компоненты GN и GE для 79 регионов России за 2000–2020 гг. Из-за неполноты данных в выборку не вошли Республика Крым, г. Севастополь и Чеченская Республика, а автономные округа были учтены в составе соответствующих областей.

² Регионы России. Социально-экономические показатели. 2022: стат. сб. / Росстат. М., 2022. 1122 с. Приложение, раздел 3. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> Расчеты автора.

Далее на основе панельных данных с использованием факторной модели исследовалось влияние неравенства, представленного индексом Джини и его составляющими, на макроэкономическую эффективность. В качестве базовой использовалась факторная модель вида

$$P_{it} = AV_{it}^{b(GN)} \quad (3)$$

$$P_{it}=Y_{it}/L_{it}, \quad V_{it}=I_{it}/L_{it}, \quad b=b_1+b_2GN_{it}$$

где Y_{it} – ВРП региона i в году t ; L_{it} – среднегодовая численность занятых в экономике региона i в году t ; A – коэффициент размерности, в то же время учитывающий влияние на P факторов, не идентифицируемых в явном виде; b – коэффициент эластичности P относительно V , линейно зависимый от GN как отражение авторской гипотезы влияния GN на экономический рост и эффективность.

На первом этапе оценки параметров модели (1) она была линеаризована в уравнение объединенной регрессии, не учитывающей панельную структуру данных:

$$\ln P_{it} = \ln A + b_1 \ln V_{it} + b_2 GN_{it} \ln V_{it} + \varepsilon_{it}. \quad (4)$$

Тестирование оценок модели (4) показало их неэффективность из-за наличия сильной автокорреляции исходных данных. Поэтому осуществлялось их стандартное преобразование в виде

$$X_{it}^* = X_{it} - \rho X_{it-1},$$

где ρ – авторегрессор статистики Дарбина – Уотсона.

Далее к преобразованным данным использовались различные спецификации модели, представить которые из-за объемных ограничений статьи не представляется возможным.

Результаты и обсуждение расчетов. В табл. 2 представлены оценки одного из уравнений панельной регрессии (в скобках отражены t -статистики):

$$\ln P_{it}^* = b_1 \ln V_{it}^* + b_2 (GN_{it} \ln V_{it})^* + u_i + u_t + e_{it}. \quad (5)$$

Таблица 2. Оценки модели панельных данных по регионам России за 2000–2020 гг.

Параметры и характеристики	Значение	Вид модели	Статистические критерии	
b_1	0,1799 (23,5)	Двухнаправленная модель с фиксированными региональными и временными эффектами $i = 1 \dots 79; t = 1 \dots 21$	within	0,6454
b_2	0,17075 (2,3)		between	0,3834
corr (u_i, X_b)	-0,0185		overall	0,6315
ρ	0,0843		Prob > F	$\rho = 0,0000$

Если в модели (5) фактор GN заменить на GE , то значение параметра b_2 снижается на порядок и становится статистически незначимым, что свидетельствует о ничтожном влиянии депривационной составляющей на макроэкономическую эффективность.

Количественное влияние нормального неравенства на эффективность оценивалось на основе модификации модели в терминах среднегодовых темпов прироста показателей P , V экономики России за 2001–2020 гг.: $p=3,0\%$; $v=5,1\%$; $\overline{GN}=0,317$. Средний темп прироста продуктивности труда (p) можно представить в виде уравнения

$$p = b_1 v + \lambda = b_1 v + b_2 vGN + \lambda_2 = b_1 v + \lambda_1 + \lambda_2, \quad (5)$$

где λ – средний темп прироста совокупной эффективности производственных ресурсов, распределенный на компоненты положительного влияния нормального неравенства (λ_1) и не идентифицируемых в явном виде факторов (λ_2). В числовом виде уравнение (5) выразится так:

$$3,0 = 0,1799 \times 5,1 + 2,08 = 0,92 + 0,1708 \times 5,1 \times 0,317 + 1,08 = 0,92 + 0,28 + 1,80.$$

Таким образом, среднегодовой темп прироста макроэкономической совокупной эффективности производственных ресурсов составил 2,08 %, или 69 % (2,08/3,0) от общего прироста продуктивности труда; при этом на долю нормального неравенства в совокупной эффективности приходится 13,5 % (0,28/2,08), в то время как доля избыточного неравенства ничтожно мала и близка к нулю.

Итоговые положения. Итак, исследование подтверждает гипотезу о двойственном характере влияния неравенства в распределении доходов населения на макроэкономическую эффективность: компонента нормального неравенства способствует росту эффективности, тогда как компонента избыточного сдерживает его. При этом модальный уровень душевых доходов может выступать своеобразным порогом и границей бедности с учетом нормативного обоснования структуры потребления. Вместе с тем обозначилась необходимость дальнейших исследований влияния неравенства на экономический рост с целью поиска спецификаций моделей, учитывающих эндогенное распределение доходов и влияние неравенства на экономический рост по различным каналам взаимодействия.

Библиографический список

1. Айвазян С.А., Колеников С.О. Уровень бедности и дифференциация населения России по расходам / РПЭИ, Научный доклад № 01/01. 2001. –64 с.
2. Бобков В.Н., Колмаков И.Б. Выявление социальной структуры и неравенства распределения денежных доходов населения Российской Федерации // Экономика региона. 2017. Т. 13. Вып. 4. С. 971–984. DOI: 10.17059/2017-4-1
3. Колмаков И. Б. Сопряжение логарифмически нормального распределения населения по уровню денежных доходов с распределением Парето // Аудит и финансовый анализ. 2015. № 2. С. 124–131.
4. Концептуальные и методические подходы к определению черты бедности в зарубежных странах. Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. URL: <https://mintrud.gov.ru/uploads/magic/ru-RU/Ministry-0-1036-src-1543571981.2759.pdf>
5. Лапин Н.И., Ильин В.А., Морев М.В. Экстремальные неравенства и социальное государство // Социологические исследования. 2020. № 1. Ч. 1. С. 4-17. № 2. Ч. 2. С. 20-30.
6. Тарасов В.Т. Денежные доходы населения федеральных округов России: пространственный анализ // Социокультурная эволюция России: 30 лет исследований / под общ. ред. Н.И. Лапина, Л.А. Беляевой, А.А. Шабуневой; ФГБУН ВолНЦ РАН. М.: Весь Мир, 2022. С. 158–185.
7. Шевяков А.Ю., Кирута А.Я. Неравенство, экономический рост и демография: неисследованные взаимосвязи / Учреждение Российской академ. наук Ин-т соц.-эконом. проблем народонаселения РАН. М.: М-Студио, 2009. 192 с.

Информация об авторе

Тарасов Владимир Тимофеевич (Россия, г. Чебоксары) – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента Чебоксарского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (428034, Чувашская Республика, г. Чебоксары, ул. Урукова, д. 8; e-mail: tarvlad2015@yandex.ru).

Tarasov V.T.

DEVELOPMENT OF THE ANALYTICAL METHODOLOGY OF INEQUALITY IN THE DISTRIBUTION OF MONEY INCOME OF THE POPULATION

Abstract. *The application of the modal value of monetary income as the boundary of poverty is justified. Experimental calculations based on panel data from the regions of Russia for 2000-2020 confirm the hypothesis of the dual nature of the influence of inequality in the distribution of income on macroeconomic efficiency as part of the components of normal and excessive inequality.*

Key words: *normal and excessive inequality of income distribution, the impact of income on economic growth and efficiency.*

About the author

Tarasov Vladimir Timofeevich (Russia, Cheboksary) – candidate of Economics, Associate Professor of the Department of Economics and Management, Cheboksary branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (428034, Russia, Cheboksary, Urukova st., 8, e-mail: tarvlad2015@yandex.ru).

References

1. Ayvazyan S.A., Kolenikov S.O. The level of poverty and differentiation of the Russian population by expenditure // RPEI, Scientific report No. 01/01. 2001. 64 p.
2. Bobkov V.N., Kolmakov I.B. Identification of the social structure and inequality of the distribution of income of the population of the Russian Federation // Economy of the region. 2017. Vol. 13. Iss. 4. Pp. 971-984. DOI: 10.17059/2017-4-1
3. Kolmakov I.B. Conjugation of the logarithmically normal distribution of the population by the level of monetary income with the Pareto distribution // Audit and financial analysis. 2015. No. 2. Pp. 124-131.
4. Conceptual and methodological approaches to the definition of the poverty line in western countries. Analytical Center under the Government of the Russian Federation. URL: <https://mintrud.gov.ru/uploads/magic/ru-RU/Ministry-0-1036-src-1543571981.2759.pdf>
5. Lapin N.I., Ilyin V.A., Morev M.V. Extreme inequalities and the social state // Sociological research. 2020. No. 1. Part 1. Pp. 4-17. No. 2. Part 2. Pp. 20-30.
6. Tarasov V.T. Monetary incomes of the population of the Federal districts of Russia: spatial analysis / Socio-cultural evolution of Russia: 30 years of research / FSBI VolSC RAS Under the general editorship of N.I. Lapin, L.A. Belyaeva, A.A. Shabunova. M.: The Whole World, 2022. Pp. 158-185.
7. Shevyakov A.Yu., Kiruta A.Ya. Inequality, economic growth and demography: unexplored interrelations / A.Yu. Shevyakov, A.Ya. Kiruta; Institution of the Russian Academy of Sciences in Social Economics. Population Problems of the Russian Academy of Sciences. Moscow : M-Studio, 2009. 192 p.

ВЛИЯНИЕ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ НАСТРОЕНИЙ И ИНФЛЯЦИОННЫХ ОЖИДАНИЙ НА ЭКОНОМИКУ: АНАЛИЗ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО ПОВЕДЕНИЯ РОССИИ

Аннотация. В статье представлен углубленный анализ влияния потребительских настроений и инфляционных ожиданий на российскую экономику. Затем в статье рассматриваются теоретические основы понимания влияния потребительских настроений и инфляционных ожиданий на экономику.

Ключевые слова: потребительское поведение, инфляционные ожидания, эмпирические данные, политические последствия, экономическая социология, потребительские настроения, теоретическая база.

Потребительские настроения и инфляционные ожидания являются двумя важными факторами, которые могут сильно повлиять на экономическую активность. Потребительские настроения относятся к отношению и чувствам потребителей к экономике и их личному финансовому положению, в то время как инфляционные ожидания – это ожидания, которые люди имеют относительно будущего уровня инфляции. Понимание этих факторов может дать ценную информацию о поведении потребителей и предприятий, а также информировать денежно-кредитную и фискальную политику. Когда потребители положительно относятся к экономике и собственному финансовому положению, они с большей вероятностью будут тратить деньги, что может стимулировать экономический рост. И наоборот, когда потребители негативно относятся к экономике и собственному финансовому положению, они с большей вероятностью сэкономят деньги или сократят свои расходы, что может замедлить экономический рост. Инфляционные ожидания также могут влиять на экономическую активность, влияя на решения предприятий и потребителей инвестировать или экономить деньги.

Поведение потребителей в России претерпело значительные изменения в последние годы. Распад Советского Союза в 1991 году привел к периоду экономической нестабильности и упадка, но с начала 2000-х годов Россия переживает сильный экономический рост. Этот рост привел к увеличению покупательной способности российских потребителей, что, в свою очередь, привело к изменениям в поведении потребителей.

Есть несколько факторов, которые могут повлиять на потребительские настроения в России. Одним из важных факторов является общее состояние экономики. Когда экономика растет, а безработица низкая, потребители с большей вероятностью будут позитивно относиться к экономике и своему собственному финансовому положению. И наоборот, когда экономика находится в рецессии или безработица высока, потребители с большей вероятностью будут негативно относиться к экономике и своему собственному финансовому положению. Другим важным фактором является политическая стабильность. В последние годы Россия пережила значительные политические потрясения, которые привели к неопределенности и нестабильности. Это может оказать негативное влияние на потребительские настроения, поскольку потребители могут не решаться тратить деньги, когда они не уверены в будущем.

В последние годы российские потребители все больше ориентируются на качество и соотношение цены и качества. Это привело к росту спроса на продукты, которые воспринимаются как высококачественные, такие как импортные товары и люксовые бренды. В то же время потребители также становятся более экономными в цене и все чаще ищут продукты, которые предлагают хорошее соотношение цены и качества. Одной из тенденций, которая возникла в последние годы, является рост электронной коммерции. Интернет-магазины становятся все более популярными в России, так как потребители могут делать покупки, не выходя из собственного дома, и воспользоваться более низкими ценами и большим выбором продуктов. Инфляция была постоянной проблемой в России в последние годы. Инфляция – это скорость, с которой растет общий уровень цен на товары и услуги, и она может подорвать покупательную способность потребителей и бизнеса. В России инфляция была обусловлена рядом факторов, включая высокие цены на продовольствие, слабый рубль и санкции, введенные западными странами. Эти факторы способствовали росту стоимости импорта, что, в свою очередь, привело к повышению цен для потребителей. На инфляционные ожидания в России влияет целый ряд факторов. Одним из важных факторов является воспринимаемая стабильность рубля. Когда рубль стабилен и не подвержен значительным колебаниям, потребители и бизнес могут чувствовать себя более уверенно в экономике и с меньшей вероятностью ожидать высоких уровней инфляции. Еще одним фактором, который может повлиять на инфляционные ожидания, является государственная политика. Когда правительство предпринимает шаги по контролю над инфляцией, такие как повышение процентных ставок или реализация других мер, потребители и предприятия могут с большей вероятностью ожидать более низких уровней инфляции в будущем.

Инфляционные ожидания в России в последние годы были высокими, что отражает сохраняющуюся проблему инфляции. Согласно опросу, проведенному Банком России в январе 2022 года, медианное ожидание инфляции в течение следующих 12 месяцев составило 8,6%, что существенно выше целевого уровня инфляции Банка России в 4%. Потребительские настроения и инфляционные ожидания могут оказать существенное влияние на общее состояние экономики. Согласно экономической теории, когда потребительские настроения позитивны, а инфляционные ожидания низкие, потребители с большей вероятностью будут тратить деньги, что может стимулировать экономический рост. И наоборот, когда потребительские настроения негативны, а инфляционные ожидания высоки, потребители могут с большей вероятностью сэкономить деньги или сократить свои расходы, что может замедлить экономический рост.

Есть доказательства, подтверждающие идею о том, что потребительские настроения и инфляционные ожидания могут оказать значительное влияние на российскую экономику. Например, исследование Банка России показало, что изменения потребительских настроений могут предсказать изменения потребительских расходов домохозяйств. Исследование также показало, что на потребительские настроения влияют различные факторы, в том числе состояние экономики, политическая стабильность и финансовые ожидания. Аналогичным образом, есть основания полагать, что инфляционные ожидания могут влиять на экономическую активность. Например, исследование Международного валютного фонда показало, что высокие инфляционные ожидания могут привести к более высоким темпам инфляции, поскольку потребители и предприятия могут корректировать свое поведение в ответ на свои ожидания.

В таблице 1 приведен индекс потребительского доверия в России с 2018 по 2021 год. Данные показывают резкое снижение потребительского доверия в 2020 году из-за пандемии COVID-19 и экономического спада, с небольшим восстановлением в 2021 году (табл. 1).

Таблица 1. Индекс потребительского доверия в России (2018-2021 гг.)

Год	Индекс потребительского доверия
2018	99,6
2019	100,6
2020	77,6
2021	79,4

Источник: Банк России (2022).

В таблице 2 обобщены факторы, влияющие на потребительские настроения в России, на основе исследования Кузиной (2018). Из таблицы видно, что экономический рост и уровень доходов оказывают положительное влияние на потребительские настроения, в то время как инфляция и безработица оказывают негативное влияние (табл. 2).

Таблица 2. Факторы, влияющие на потребительские настроения в России

Факторы	Влияние на потребительские настроения
Экономический рост	Экономический рост
Инфляция	Отрицательная
Безработица	Отрицательная
Уровень дохода	Положительная

Источник: Кузина (2018).

В таблице 3 представлено влияние потребительских настроений на рост розничных продаж в России в 2020 году на основе данных Банка России (2022 г.). Из таблицы видно, что по мере снижения потребительских настроений рост розничных продаж резко снижается, что указывает на важную роль потребительских настроений в стимулировании потребительского поведения и расходов в России (табл. 3).

Таблица 3. Влияние потребительских настроений на розничные продажи в России (2020 г.)

Индекс потребительских настроений	Рост розничных продаж
90-100	2,3%
80-89	0,8%
70-79	-1,4%
60-69	-4,8%
<60	-14,4%

Источник: Банк России (2022).

В этих таблицах представлены четкие и убедительные доказательства тенденций и закономерностей, связанных с потребительским поведением и инфляционными ожиданиями в России. Они помогают поддержать аргументы и выводы, сделанные в статье, и сделать данные более доступными для читателей, которые могут быть не знакомы со статистическими концепциями.

Влияние потребительских настроений и инфляционных ожиданий на экономику характерно не только для России. Аналогичные закономерности наблюдались и

в других странах мира. Например, исследование, проведенное Европейским центральным банком, показало, что изменения в доверии потребителей могут предсказать изменения в потребительских расходах домашних хозяйств в зоне евро. Понимание потребительских настроений и инфляционных ожиданий может дать ценную информацию для политиков в России. Например, если директивные органы смогут определить факторы, которые негативно влияют на потребительские настроения, они смогут реализовать политику, направленную на устранение этих факторов и повышение доверия потребителей. Аналогичным образом, если директивные органы смогут проводить политику, которая помогает контролировать инфляцию, они могут снизить инфляционные ожидания и стимулировать экономический рост.

Уроки, извлеченные из опыта России с потребительскими настроениями и инфляционными ожиданиями, также могут быть полезны для политиков в других странах. Например, политики могут извлечь уроки из опыта России в области электронной коммерции и растущего спроса на качественные и выгодные продукты. Потребительские настроения и инфляционные ожидания могут оказать значительное влияние на экономическую активность, и понимание этих факторов важно для политиков и бизнеса. В России потребительское поведение претерпело значительные изменения в последние годы, а инфляция была постоянной проблемой. Потребительские настроения и инфляционные ожидания в России находятся под влиянием множества факторов, и есть данные, подтверждающие идею о том, что эти факторы могут оказать существенное влияние на российскую экономику.

Библиографический список

1. Банк России. Отчет по инфляции. 2021. URL: https://www.cbr.ru/eng/statistics/print.aspx?file=bank_sector/rep_inflation.pdf (дата обращения: 05.03.2023).
2. Банк России. Опрос потребительских настроений. (2022). URL: https://www.cbr.ru/eng/statistics/print.aspx?file=social/consumer_sentiment.htm (дата обращения: 05.03.2023).
3. Европейский центральный банк. Потребление домашних хозяйств в зоне евро. 2019. URL: https://www.ecb.europa.eu/pub/economic-bulletin/articles/2019/html/ecb.ebart201902_04.en.html (дата обращения: 06.03.2023).
4. Засимова Л. Электронная коммерция в России: тенденции и вызовы // Международный журнал экономики, торговли и менеджмента. 2019. № 7(11). С. 247-256.
5. Зверев Ю. Роль электронной коммерции в розничном секторе России // Международный журнал перспективных исследований в области управления и социальных наук. 2021. № 10 (3). С. 127-137.
6. Кузина О. Факторы, влияющие на поведение потребителей в России // Журнал международных бизнес-исследований и маркетинга. 2018. № 3(5). С. 1-10.
7. Международный валютный фонд. Инфляционное таргетирование и инфляционные ожидания: данные из Бразилии. 2020. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WP/Issues/2020/04/02/Inflation-Targeting-and-Inflation-Expectations-Evidence-from-Brazil-49204> (дата обращения: 07.03.2023).
8. ОЭСР. Экономический обзор Российской Федерации. 2022. URL: https://www.oecd-ilibrary.org/economics/economic-survey-of-the-russian-federation-2022_03f9e9d5-en (дата обращения: 08.03.2023).

9. Росстат. Индексы потребительских цен. 2022. URL: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/prices/potr_2022.pdf (дата обращения: 08.03.2023).
10. Шишкин А., Варшавский А. Инфляционные ожидания в России: эмпирический анализ. // Российский экономический журнал. 2020. № 6 (4). С. 402-415.

Информация об авторе

Терентьев Артем Валерьевич (Россия, Тюмень) – магистрант кафедры общей и экономической социологии, Тюменский государственный университет (625003, Россия, г. Тюмень, ул. Володарского, 6; e-mail: a.v.terentyev13@gmail.com).

Terent'ev A.V.

THE IMPACT OF CONSUMER SENTIMENT AND INFLATION EXPECTATIONS ON THE ECONOMY: AN ANALYSIS OF CONSUMER BEHAVIOR IN RUSSIA

Abstract. *The article presents an in-depth analysis of the impact of consumer sentiment and inflation expectations on the Russian economy. Then the article examines the theoretical foundations of understanding the impact of consumer sentiment and inflation expectations on the economy.*

Key words: *consumer behavior, inflation expectations, empirical data, political consequences, economic sociology, consumer sentiment, theoretical base.*

About the author

Terent'ev Artem Valeryevich (Russia, Tyumen) – Master's student of the Department of General and Economic Sociology, Tyumen State University (625003, Russia, Tyumen, Volodarsky Street, 6; e-mail: a.v.terentyev13@gmail.com).

References

1. Bank of Russia. (2022). Consumer Sentiment Survey. URL: https://www.cbr.ru/eng/statistics/print.aspx?file=social/consumer_sentiment.htm (date of access: 05.03.2023).
2. Bank of Russia. (2021). Inflation Report. URL: https://www.cbr.ru/eng/statistics/print.aspx?file=bank_sector/rep_inflation.pdf (date of access: 05.03.2023).
3. Cousin, O. (2018). Factors affecting consumer behavior in Russia. // Journal of International Business Studies and Marketing. No 3(5). Pp. 1-10.
4. International Monetary Fund. (2020). Inflation targeting and inflation expectations: data from Brazil. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WP/Issues/2020/04/02/Inflation-Targeting-and-Inflation-Expectations-Evidence-from-Brazil-49204> (date of access: 07.03.2023).
5. OECD. (2022). Economic Survey of the Russian Federation. URL: https://www.oecd-ilibrary.org/economics/economic-survey-of-the-russian-federation-2022_03f9e9d5-en (date of access: 08.03.2023).
6. Rosstat. (2022). Consumer Price Indices. URL: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/prices/potr_2022.pdf (date of access: 08.03.2023).
7. Shishkin, A., Varshavsky, A. (2020). Inflation Expectations in Russia: An Empirical Analysis // Russian Economic Journal. No 6(4). Pp. 402-415.
8. The European Central Bank. (2019). Household consumption in the euro area. URL: https://www.ecb.europa.eu/pub/economic-bulletin/articles/2019/html/ecb_ebart201902_04_en.html (date of access: 06.03.2023).

9. Zasimova, L. (2019). E-commerce in Russia: trends and challenges // International Journal of Economics, Trade and Management. No 7(11). Pp. 247-256.
10. Zverev, Y. (2021). The role of e-commerce in the retail sector of Russia. // International Journal of Advanced Studies in Management and Social Sciences. No. 10(3). Pp. 127-137.

МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ШКОЛЬНЫХ УЧИТЕЛЕЙ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Аннотация. *Анализируются результаты социологического исследования, проведенного Институтом социологии НАН Беларуси в рамках мониторинга общественного мнения населения. Цель работы – изучение самооценок материального положения семей школьных учителей Республики Беларусь.*

Ключевые слова: *педагоги, социальное самочувствие, субъективное благополучие, материальное положение семьи.*

В представленной работе фокус исследовательского внимания сконцентрирован на профессиональной группе педагогов и их самооценке своего семейного материального положения. Актуальность исследования состоит в том, что в условиях нестабильности и противоречивости социальных процессов изучение социального самочувствия школьных учителей в рамках проведения мониторинга общественного мнения способствует предупреждению негативных последствий влияния транзитивных процессов на поведение и деятельность людей. В условиях развития информационного общества, цифровизации и технологизации и пандемии COVID-19 система образования столкнулась с серьезными вызовами, которые показали, что социальная значимость и роль педагогов в системе общественных отношений не только не снижается, а наоборот возрастает. Социальное самочувствие педагогов может выступать в качестве одного из важнейших индикаторов готовности педагога к эффективному выполнению своих профессиональных обязанностей.

Так, социальное самочувствие является одним из основных индикаторов состояния общества. Проблематика социального самочувствия достаточно широко исследуется научным сообществом, выработано множество подходов к его исследованию, которые характеризуются различными наборами показателей и критериев [1, 2, 3, 4, 5]. Поскольку факторов, определяющих социальное самочувствие достаточно много, в рамках данной работы мы остановимся на одном из базовых показателей, идентичном для большинства подходов – на материальном положении семьи. В связи с этим цель работы сформулирована следующим образом – изучение самооценок материального положения семей как одного из аспектов социального самочувствия школьных учителей Республики Беларусь.

Представленный далее анализ базируется на результатах проведенного Институтом социологии НАН Беларуси в ноябре 2022 года социологического опроса. Он был проведен в рамках республиканского мониторинга общественного мнения населения Республики Беларусь и по заданию 5.04 «Комплексное исследование социальных ресурсов интеллектуализации, гуманизации и технологизации белорусского общества», государственной программы научных исследований «Общество и гуманитарная безопасность белорусского государства» по республиканской выборке, репрезентативной по полу, возрасту, региону проживания, типу населенного пункта (N = 1848). Из общего массива опрошенных была выделена группа школьных учителей в количестве 69 человек. Представители этой группы попали в выборку случайным образом и именно их самооценки будут проанализированы нами да-

лее. Обратим внимание, что исследуемая группа не является репрезентирующей все педагогическое сообщество в нашей стране (поскольку она не была котируемой), однако полученные данные могут выступать эмпирическим основанием для формулирования исследовательских гипотез с целью дальнейшего более углубленного изучения этой профессиональной группы.

Для начала нам кажется целесообразным описать основные характеристики опрошенных школьных учителей:

- распределение по полу: 12 мужчин (17,4%), 57 женщин (82,6%).
- распределение по возрасту: до 30 лет – 17 человек (24,6%), 30-49 лет – 30 человек (43,5%), 50 лет и старше – 22 человека (31,9%).

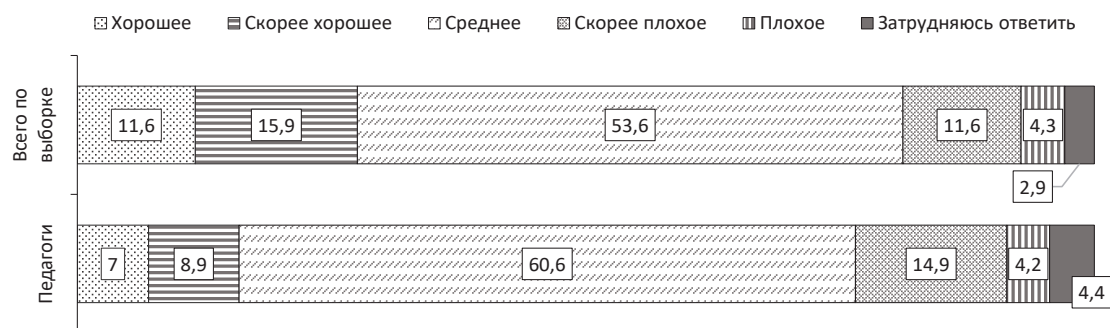
- распределение по семейному положению: женат / замужем – 39 человек (56,5%), холост / не замужем – 19 человек (27,5%), состоят в незарегистрированном / гражданском браке – 0 человек (0,0%), разведена / разведен – 7 человек (10,1%), вдовец / вдова – 4 человека (5,8%). При этом у 48 (69,6%) школьных учителей есть дети, из них у 27 человек (56,2%) дети несовершеннолетние.

- распределение по типу населенного пункта: город – 58 человек (84,1%), село – 11 (15,9%).

- распределение по региону проживания: брестская область – 9 человек (13,0%), витебская область – 6 человек (8,7%), гомельская область – 4 человека (5,8%), гродненская область – 14 человек (20,3%), минская область – 6 человек (8,7%), могилевская область – 9 человек (13,0%), г. Минск – 21 человек (30,4%).

Таким образом выборку составили представители всех половозрастных групп, семейных статусных групп, проживающие во всех типах населенных пунктов и регионов Республики Беларусь.

Для анализа материального положения, респондентам предлагалось ответить на следующие вопросы: «Как вы оцениваете материальное положение Вашей семьи?», «Скажите, как изменилось материальное положение Вашей семьи за последние три месяца?».

Распределение ответов на вопрос «Как Вы оцениваете материальное положение Вашей семьи?»

Источник: собственная разработка.

Так, при оценке своего материального положения большинство педагогов охарактеризовало его как среднее (60,6%). При этом распределение оценок незначительно смещено в сторону негативных оценок. Затруднились с ответом на вопрос 4,4%

педагогов. Отметим также, что имеются различия в оценках педагогов и оценках респондентов в целом по выборке (рисунок). Сравнительный анализ самооценок педагогов с самооценками материального положения респондентов в целом по выборке показал, что есть основание считать, что социальное самочувствие педагогов ниже, чем социальное самочувствие респондентов выборочной совокупности в целом (хорошее – 15,9 против 27,5 и плохое – 19,1 против 15,9). Обратим внимание на то, что при оценке динамики материального положения выделенной группы школьных учителей за последние три месяца только 11,6% отметили улучшение своего материального положения. Для 42,0% оно осталось на том же уровне, а тех, кто указал, что оно ухудшилось оказалось 33,3%.

Подтверждающим фактором необходимого внимания к исследуемой теме является то, что среди актуальных проблем, волнующих школьных учителей, имеют место такие взаимозависимые проблемы как цены на продукты и товары первой необходимости (55,1% – 3 ранг по важности), уровень оплаты труда (49,3% – 5 ранг по важности). При этом ощущим для педагогов рост цен на такие товары как продукты питания – его ощущают 87,0% опрошенных педагогов, рост цен на одежду и обувь ощущают 65,2%, а на лекарства и медикаменты – 53,6%.

В заключение отметим, что на наш взгляд представленные результаты значимы и могут быть использованы в последующих исследованиях, направленных на изучение, например, качества и условий жизни, социального самочувствия, социального статуса педагогического работника как в Беларуси, так и за ее пределами. Интересным представляется проведение репрезентативного опроса педагогического сообщества и изучение факторов, оказывающих решающее влияние на формирование их мнений и оценок относительно различных аспектов социальной жизни.

Библиографический список

1. Корнилова М.В. Социальное самочувствие: понятие и основные показатели // Евразийское научное объединение. 2015. Т.2. № 3. С. 135–138.
2. Andrews F.M., Abbey A., Halman L.J. Stress from infertility, marriage factors, and subjective well-being of wives and husbands // Journal of Health and Social Behavior. 1991. Vol. 32. No. 3. Pp. 238–253.
3. Крупец Я.Н. Социальное самочувствие как интегральный показатель адаптированности // Социологические исследования. 2003. № 4. С. 143–150.
4. Лясковская О.В. Совершенствование мониторинга социального самочувствия в системе управления качеством жизни: дис. ... канд. соц. наук : 22.00.08 / Орловская регион-я акад-я гос-ной службы. Орел, 2007. 23 с.
5. Михайлова Л.И. Социальное самочувствие и восприятие будущего россиянами // Социологические исследования. 2010. № 3. С.45–50.

Информация об авторе

Толстяк Татьяна Анатольевна (Беларусь, Минск) – аспирант, младший научный сотрудник, Институт социологии НАН Беларуси (220072, Беларусь, г. Минск, ул. Сурганова, д. 1, корп. 2; e-mail: isst@socio.bas-net.by).

MATERIAL SITUATION OF TEACHERS: A SOCIOLOGICAL ANALYSIS

Abstract. *The article presents an analysis of the results of a sociological study conducted by the Institute of Sociology of the National Academy of Sciences of Belarus. The purpose of the work is to study self-assessments of the financial situation of the families of teachers in the Republic of Belarus.*

Key words: *teachers, social well-being, subjective well-being, financial situation of the family.*

About the author

Tolstyak Tatyana (Republic of Belarus, Minsk) – post-graduate student, junior researcher of the Department of sociology of the social sphere of the Institute of Sociology of the National Academy of Sciences of Belarus (220072, Belarus, Minsk, st. Surganova, d. 1, building. 2; e-mail: isst@socio.bas-net.by).

References

1. Kornilova M.V. Social well-being: concept and main indicators // Eurasian scientific association. 2015. Vol. 2. No. 3. Pp. 135–138.
2. Andrews F.M., Abbey A., Halman L.J. Stress from infertility, marriage factors, and subjective well-being of wives and husbands // Journal of Health and Social Behavior. 1991. Vol. 32. No. 3. Pp. 238–253.
3. Krupets Ya.N. Social well-being as an integral indicator of adaptability // Sociological research. 2003. No. 4. Pp. 143–150.
4. Lyaskovskaya O.V. Improving the monitoring of social well-being in the quality of life management system: dis. ... cand. social sciences: 22.00.08 / Orlyov academician of the state service. Oryol, 2007. 23 p.
5. Mikhailova L.I. Social well-being and perception of the future by Russians // Sociological research. 2010. No. 3. Pp. 45–50.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ, СПОСОБСТВУЮЩИЕ И ПРЕПЯТСТВУЮЩИЕ РЕАЛИЗАЦИИ ЖИЗНЕННЫХ СТРАТЕГИЙ СЕЛЬСКОЙ МОЛОДЕЖИ БЕЛАРУСИ

***Аннотация.** Рассматриваются социально-экономические факторы, способствующие или препятствующие реализации жизненных стратегий сельской молодежи. Выделены такие факторы, как возможности трудоустройства, уровень социально-экономического развития, социально-экономическое положение, личностно-психологические факторы.*

***Ключевые слова:** Региональная социология, социология молодежи, Беларусь, социально-экономические факторы, жизненные стратегии, экономическая социология.*

Данная статья подготовлена в рамках выполнения гранта БРФФИ «Особенности формирования и реализации жизненных стратегий сельской молодежи: социологический анализ» (договор Г21-094, научный руководитель Балич Н.Л.).

Социально-экономические факторы, которые способствуют или препятствуют реализации жизненных стратегий сельской молодежи можно выявить на основании изучения результатов проведенного Институтом социологии НАН Беларуси эмпирического социологического исследования, других прикладных исследований по данной проблематики, а также изучения данных социально-экономического развития сельских территорий Беларуси.

Первоочередными факторами социально-экономического характера, важность которых подтверждается и частотой выбора соответствующих вариантов ответа в опросах общественного мнения на селе, являются возможности трудоустройства, профессиональный разрез предлагаемых вакансий, размер оплаты труда и условия труда. Обобщенно данную группу социально-экономических факторов можно назвать профессионально-трудовой.

Наличие работы, ее доступность в очень серьезной степени влияет на миграционные намерения сельской молодежи, предопределяет перспективы ее проживания в том или ином сельском населенном пункте. Предлагаемые вакансии должны также максимально удовлетворять потребности сельской молодежи в профессиональной самореализации за счет своего разнообразия и интересности. Наряду с возможностями примитивного низкоквалифицированного труда должны присутствовать и более интересные и творческие профессии. К учреждениям и организациям, которые предоставляют работу с высоким уровнем образования и разнообразия, можно относить школы, промышленные предприятия, медицинские учреждения, предприятия обрабатывающей промышленности, органы управления и контроля и т.д. Большую роль в создании разнообразия профессий и видов работ на селе играют и частные предприниматели.

Размер и стабильность оплаты труда, условия труда играют также большую роль в удовлетворение насущных потребностей молодых сельчан, в успешной ее адаптации на селе, реализации жизненных планов и целей. Достаточный уровень оплаты труда гарантирует тот факт, что молодые жители села не будут стремиться покидать сельскую местность в поисках более высокооплачиваемой работы в городах и за рубежом или затрачивать чрезмерное время на работу. Приемлемые условия труда по-

зволяют также сельской молодежи больше времени уделять иным своим целям, сохранять свое здоровье. В проведенном нами исследовании 33 % сельской молодежи отметило, что отсутствие свободного времени для самообразования, саморазвития по причине занятости мешает достижению жизненных планов.

Вторая группа факторов – локально-страновые, связанные с уровнем социально-экономического развития села, региона проживания, страны в целом (состояние инфраструктуры, сфера быта, сфера, возможности отдыха и спорта), их оценкой. Сельская молодежь постоянно обращает серьезное внимание на состояние сферы досуга, отдыха и спорта в их населенных пунктах. Достаточный уровень социального развития сельских территорий, высокая оценка социально-экономического положения страны способны определять и стабильное направление в реализации жизненных стратегий, давать молодым жителям села уверенность в завтрашнем дне, позитивно прогнозировать развитие своей жизни.

Третья группа связана с социально-экономическим положением. Такие факторы как принадлежность к определенной группе по социальному и материальному уровню, наличие полной или неполной семьи, собственное семейное положение, наличие детей, наличие того или иного образования, благосостояние семьи. Определение себя как бедного или обеспеченного способно существенно влиять на жизненные стратегии и их характер. Известен, феномен «самовопроизводящейся бедности», когда дети из финансово неблагополучных семей, семей с низким достатком также впоследствии воспроизводят экономически неэффективный уровень жизни.

Четвертая группа факторов – личностно-психологические факторы экономического характера, связанные с особенностями экономического поведения, психологических установок и привычек, наличием определенных, экономически значимых, ценностей. Такие как, умение откладывать деньги, отсутствие вредных привычек, экономность и бережливость. 20% опрошенной в нашем исследовании сельской молодежи указало на наличие лени, неумение распоряжаться своим личным временем, как на качество, мешающее реализации жизненных планов. 16 % выделило неумение откладывать деньги, 13 % отметило неспособность отказываться от излишеств, сокращать ненужные траты. В то же время, 40 % респондентов для достижения жизненных планов копят деньги, откладывают сбережения; 20 % сокращают ненужные траты, отказываются от излишеств и амбиций; а 11 % избавляются от вредных привычек.

Наличие определенных ценностей, также имеет социально-экономические последствия для жизненных стратегий молодых жителей села: для 60 % опрошенной молодежи важны деньги и материальный достаток, что, несомненно, определяет в будущем их стремление к повышению уровня своего благосостояния и финансовой самостоятельности в долгосрочной перспективе.

Пятую группу факторов можно назвать факторами окружения, социального капитала: поддержка и помощь родных и близких, знакомых, социального окружения в целом, социально-экономическая характеристика данного окружения. Наличие широкого круга друзей и знакомых определенного социально-экономического уклада способно значительно влиять на характер и реализацию жизненных стратегий молодых людей. Если у молодого сельчанина в кругу общения преобладают алкоголики и социально неблагополучные люди, высоки шансы того, что это будет сказываться и на экономическом поведении такого человека, его социальном и материальном положении в будущем, его успешности. Каждый пятый молодой житель

села, опрошенный в проведенном нами исследовании, отметил, что отсутствие связей, знакомств является фактором, мешающим достижению жизненных планов. В то же время, 34 % опрошенной сельской молодежи для воплощения своих жизненных целей заводят нужные знакомства.

В разрезе по возрастным группам значение некоторых факторов может меняться. Результаты нашего исследования и анализ открытых источников позволяет говорить о том, что нужные знакомства, влияние окружения в большей степени имеют значение для сельской молодежи 17-24 лет, которые видят в них возможности для достижения своих жизненных планов. 50 % молодежи данной возрастной группы стараются их заводить или иметь, а 32 % считают, что отсутствие мешает жизненным планам.

Информация об авторе

Харитонов Игорь Николаевич (Беларусь, Минск) – научный сотрудник, Институт социологии НАН Беларуси (220072, Беларусь, г. Минск, ул. Сурганова, 1/2; e-mail: igor-igor@tut.by).

Haritonov I.N.

SOCIO-ECONOMIC FACTORS ASSISTING AND OBSTRUCTING THE IMPLEMENTATION OF LIFE STRATEGIES OF RURAL YOUTH IN BELARUS

Abstract. *The socio-economic factors that contribute to or hinder the implementation of the life strategies of Belarusian rural youth have been considered. Factors such as employment opportunities, the level of socio-economic development, socio-economic status, psychological factors have been highlighted.*

Key words: *Regional sociology, sociology of youth, Belarus, socio-economic factors, life strategies, economic sociology.*

About the author

Haritonov Igor Nikolaevich (Belarus, Minsk) – researcher of the Department, Institute of Sociology of the National Academy of Sciences of Belarus (220072, Belarus, Minsk, Surganova street, 1/2; e-mail: igor-igor@tut).

СЕКЦИЯ № 3
Экономика регионов в условиях
санкционного давления

НЕГАТИВНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ИЗМЕНЕНИЯ КЛИМАТА ДЛЯ ЭКОНОМИКИ, ОСОБЕННО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА, В РЕСПУБЛИКЕ АРМЕНИЯ

***Аннотация.** В статье представлены особенности природно-климатического положения и экологической ситуации в Республике Армения. Выделены экологические проблемы сельского хозяйства. Приведены оценки ожидаемых изменений климата. Обозначены возможные меры урегулирования экологических проблем.*

Ключевые слова: изменение климата, адаптация, сельскохозяйственный сектор, повышение температуры, окружающая среда, финансирование, эффективность.

В целях борьбы с изменением климата и его негативными последствиями страны приняли Парижское соглашение на КС-21 в Париже 12 декабря 2015 года. Это соглашение, вступившее в силу менее чем через год, направлено на существенное сокращение глобальных выбросов парниковых газов и ограничение повышения глобальной температуры в этом столетии до 2 градусов Цельсия при одновременном поиске средств для еще большего ограничения этого повышения до 1,5 градуса [1].

Цель проекта – организовать и популяризировать общество на взаимодействие с Рамочной конвенцией Организации Объединенных Наций об изменении климата (РКИК ООН) на обновленном Национальном уровне Республики Армения в определенных инвестициях (NDC), представить этапы реализации NDC начиная с 2020 года путем организации обсуждений с участием государственного и частного секторов.

Изменение климата является важной проблемой для Армении, как и для всех стран, в связи с обострением засухи, проблемами деградации земель и возможностью дефицита воды в регионе. Воздействие изменения климата на природу и людей уже ощущается в Армении. В настоящее время использование природных ресурсов в стране является неустойчивым, наблюдается значительная деградация земель (вызванная чрезмерным выпасом скота, загрязнением и эрозией почв), вырубкой лесов и отсутствием доступа к безопасной питьевой воде в некоторых районах. Ожидаемые изменения климата, такие как повышение температуры, снижение доступности воды и увеличение частоты и масштабов стихийных бедствий, усугубят эти проблемы и будут препятствовать развитию. Включение изменения климата в цели развития поможет смягчить некоторые из этих воздействий [6].

Армения – страна, не имеющая выхода к морю, с уязвимыми горными экосистемами, на которые уже негативно влияют изменение климата и нехватка воды. Таким образом, политика и меры по адаптации имеют решающее значение для способности Армении достичь своих целей в области социального и экономического развития.

Сельскохозяйственный сектор чрезвычайно важен для Армении, на его долю приходится значительная часть занятости, средств к существованию в сельской местности, продовольственной безопасности, развития сельских районов и экспорта. Однако этот сектор очень чувствителен к возможным неблагоприятным изменениям климата и температуры, осадкам и экстремальным явлениям (например, засухам, аномальной жаре, наводнениям). В результате изменения климата существующее неравенство между богатыми и бедными и уязвимыми общинами в Армении будет углубляться и оказывать давление на институты, снабжение продоволь-

ствием и рост сельских районов. Кроме того, слабое финансовое положение страны и слабый институциональный потенциал для борьбы с опасными природными климатическими явлениями также представляют угрозу для устойчивого сельскохозяйственного производства и развития сельских районов в будущем.

Учитывая, что в Армении 35,8% населения находится за чертой бедности (по подсчетам Всемирного банка), 28,6% безработных и 44,2% занятых в сельскохозяйственном секторе, а 36% населения проживает в сельской местности, 6 сельских общин являются особенно уязвимыми из-за изменения климата [3]. Этот риск усугубляется относительно низкой производительностью в результате отсутствия способности адаптироваться к нынешним условиям климата, что также известно как дефицит адаптации.

Наиболее серьезными проблемами, связанными с окружающей средой в сельскохозяйственном секторе Армении, являются: потери воды, вызванные неэффективным орошением, засоление почв, эрозия, снижение плодородия сельскохозяйственных культур из-за неправильного орошения, чрезмерного выпаса скота, неправильных методов возделывания, загрязнение и угрозы здоровью, вызванные промышленными и сельскохозяйственными отходами, такие как пищевые загрязнения и загрязнители [5]. Кроме того, сельское хозяйство в Армении считается рискованным из-за ограниченных земельных ресурсов и недостаточной влажности почвы для поддержки роста растений. Приблизительно 11% деградации земель в Армении является результатом деятельности человека, но большая часть антропогенной деградации вызвана сельским хозяйством, в то время как только 23% индекса антропогенной деградации в Европе в целом являются результатом сельского хозяйства. Увеличение частоты и продолжительности суровых климатических явлений также угрожает сельскому хозяйству. Стихийные бедствия, такие как град, весенние заморозки и оползни, в последние годы ежегодно обходятся сельскому хозяйству в 15-20 миллионов долларов, при этом большая часть ущерба наносится градом [2].

Согласно второму национальному докладу Армении, за предыдущие 80 лет температура повысилась на 0,85°C, а осадки уменьшились на 6 процентов. Кроме того, частота серьезных гидрометеорологических явлений увеличивалась на 1,2 случая в год в течение предыдущих 30 лет и на 1,8 случая в год в течение последних 20 лет. Применение модели PRECIS до 2030 г. ожидается, что температура повысится на 1°C, к 2070 году – на 2°C, а к 2100 году – на 4°C. Атмосферные осадки уменьшатся на 3, 6 и 9% соответственно. Анализы Всемирного банка, основанные на более широком наборе климатических моделей, показывают, что к 2050 году повышение температуры может составить от 1,5°C до 3°C [4]. Также прогнозируется изменение доступности водных ресурсов. Ожидается, что сток реки к 2030 году уменьшится на 6,7%, к 2070 г. – на 14,5% и к 2100 г. – на 24,4% по сравнению с базовым периодом 1961-1990 гг. Ожидается, что к концу столетия снежный покров сократится на 20-40 процентов. Ожидается, что экосистемные изменения в связи с изменением климата будут включать в себя следующее: сокращение площади альпийского пояса на 21% и сдвиг по вертикали на 100–150 м, расширение площадей полупустынь и пустынь на 30%, вертикальное смещение степной зоны на 150-200 м и расширение лесной зоны на 4 процента вертикальное смещение на 100-200 м и увеличение испарения с озера Севан на 13-14 процентов [6].

Что касается изменения климата и адаптации в целом, институциональные механизмы Армении нуждаются в значительном улучшении, особенно с точки зрения

координации, финансирования и эффективности. Сложный и многогранный характер изменения климата затрудняет полное решение проблемы одним учреждением, вместо этого несколько учреждений сосредотачивают внимание на различных аспектах проблемы и связанных с ней задачах. Однако для эффективного и систематического решения проблемы изменения климата необходимо создать формальные координационные структуры между соответствующими министерствами, которые обеспечат лучшее понимание политики в области изменения климата и ее реализации. Министерство финансов будет важным участником этих усилий по координации, учитывая его решающую роль в распределении ресурсов.

В Армении Министерство сельского хозяйства разрабатывает и реализует политику в сфере сельского и лесного хозяйства Армении. Однако охрана окружающей среды в стране является не полной и ненадлежащей. Проблемы в секторе включают недостаточную передачу информации и недостаточную координацию между агентствами для разработки политики и реализации проектов. Национальный аграрный университет Национальный аграрный университет Армении и региональные центры поддержки сельского хозяйства предоставляют консультационные услуги, но необходимо улучшить сельскохозяйственные исследования, консультационные услуги и обучение в области ведения сельского хозяйства и управления.

Многие международные организации предприняли и профинансировали проекты в Армении, направленные на смягчение последствий изменения климата, адаптацию к меняющимся климатическим условиям и улучшение сельскохозяйственного сектора в целом.

В соответствии с принципами, лежащими в основе планируемой деятельности и инвестиций, определенных на национальном уровне (НПД), действия страны должны основываться на принципах «Зеленой экономики» и быть совместимыми с целями социально-экономического развития Республики Армения. Действия по смягчению и адаптации должны учитывать экосистемный подход, отдавая предпочтение сбалансированным и интегрированным действиям между ними. Оценка результатов мероприятий должна быть прозрачной, с открытой и доступной информационной системой подотчетности, соответствующей международным требованиям.

Библиографический список

1. ООН Меры по борьбе с изменением климата, Парижское соглашение. URL: <https://www.un.org/ru/climatechange/paris-agreement>
2. UNDP. 2011. Regional Climate Change Impacts Study for the South Caucasus Region. Tblisi, Georgia.
3. World Bank: World Development Indicators, 2012. URL: <https://data.worldbank.org/country/armenia>.
4. World Bank. 2012. Climate Change Knowledge Portal. URL: <https://sdwebx.worldbank.org/climateportal/inde>
5. World Bank Review: Integrating Environment into Agriculture and Forestry, 2007 [Armenia].
6. Sylvén M., Reinvang R., Andersone-Lilley Ž. Climate Change in Southern Caucasus: Impacts on nature, people and society. WWF Norway-WWF Caucasus Programme. July, 2008. 42 p.

Информация об авторе

Азатян Лиана Самвеловна (Армения, Ереван) – научный сотрудник, Институт экономики НАН РА (0015, Ереван, ул. Г. Лусаворич, д. 15; e-mail: lianaazatyan@yahoo.com).

Azatyán L.S.

NEGATIVE CONSEQUENCES OF CLIMATE CHANGE ON THE ECONOMY, ESPECIALLY ON THE AGRICULTURAL ECONOMY IN THE REPUBLIC OF ARMENIA

Abstract. *The article presents the features of the natural-climatic situation and the ecological situation in the republic. It is highlighted the ecological problems of agriculture. It is shown the estimates of expected climate changes. It is outlined possible measures for resolving environmental problems.*

Key words: *climate change, adaptation, agricultural sector, temperature increase, environment, financing, efficiency.*

About the author

Azatyán Liana Samvelovna (Armenia, Yerevan) – researcher, Institute of Economics of the National Academy of Sciences of the Republic of Armenia (Yerevan 0015, G. Lusavorich str. 15; e-mail: lianaazatyan@yahoo.com).

References

1. UN Measures to Combat Climate Change, Paris Agreement. URL: <https://www.un.org/ru/climatechange/paris-agreement>
2. UNDP. 2011. Regional Climate Change Impacts Study for the South Caucasus Region. Tblisi, Georgia.
3. World Bank: World Development Indicators, 2012. URL: <https://data.worldbank.org/country/armenia>.
4. World Bank. 2012. Climate Change Knowledge Portal. URL: <https://sdwebx.worldbank.org/climateportal/inde>
5. World Bank Review: Integrating Environment into Agriculture and Forestry, 2007 [Armenia].
6. Sylvén M., Reinvang R., Andersone-Lilley Ž. Climate Change in Southern Caucasus: Impacts on nature, people and society. WWF Norway-WWF Caucasus Programme. July, 2008. 42 p.

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ЖИЛИЩНОЙ ПОЛИТИКИ В ДИНСКОМ РАЙОНЕ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ

***Аннотация.** В данной статье обоснована актуальность проведения комплексной оценки эффективности жилищной политики с точки зрения достижимости ее целевых показателей для выработки мер государственного регулирования рынка жилья. Разработан алгоритм оценки развития рынка жилья, позволяющий определить эффективность проводимой жилищной политики.*

Ключевые слова: жилищная политика, рынок жилья, оценка, эффективность, развитие.

На современном этапе развития Российской Федерации жилищная политика занимает важное место в государственной политике, поскольку оказывает прямое влияние на устойчивое социально-экономическое развитие государства.

В муниципальном образовании Динской район жилищная политика принимает во внимание не только уже существующую систему распределения населения на территории района, возрастающую тенденцию миграционного потока и включенность территорий района в Краснодарскую агломерацию, а также сельский образ среды проживания и желаемый образ жилья.

Жилищная политика – важная подсистема района, т. к. благодаря пространственному освоению его территории, формированию системы ресурсообеспечения экономики происходит формирование качества жизни граждан, увеличивается мобильность трудовых ресурсов, привлекаемых в экономику региона, повышается уровень его социально-экономического развития в целом [1].

При этом важно отметить, что пространственное развитие региона оказывает прямое влияние на жилищную политику через институционально-инфраструктурные составляющие, но и жилищная политика оказывает также обратное воздействие на развитие региона, отражающееся в росте экономики и уровне качества жизни населения [2].

Несмотря на пристальное внимание к жилищной проблеме на федеральном уровне, на наш взгляд, рынок жилой недвижимости требует усиления регионального регулирования, т. к. данный рынок зависит от окружающих его условий. В связи с этим оценка состояния в территориальном разрезе приобретает особую актуальность. Поэтому для достижения поставленной цели проанализируем особенности реализации жилищной политики на уровне Динского района.

Жилищная политика Динского района направлена на создание условий для обеспечения всех категорий населения доступным и комфортным жильем.

Государственное регулирование рынка жилья можно представить следующим образом (рис. 1).

Необходимо системное осмысление опыта регулирования рынка жилой недвижимости и на федеральном, и на региональном уровне проведения жилищно-строительной политики. Одним из элементов реализации жилищной стратегии в целях ее корректировки является оценка эффективности программных мероприятий, которая может быть выражена в различных социальных и экономических эффектах, которые положительно влияют на рост экономики региона в целом.

Рис. 1. Система регулирования рынка жилья Динского района

Рассмотрим алгоритм достижения целевого состояния рынка жилой недвижимости, состоящий в улучшении жилищных условий граждан за счет обеспечения доступным, комфортным и безопасным жильем (рис. 2). В качестве индикатора состояния рынка жилья воспользуемся коэффициентом доступность жилья, т. к. данный показатель отражает динамику и успешность социально-экономических процессов в обществе.

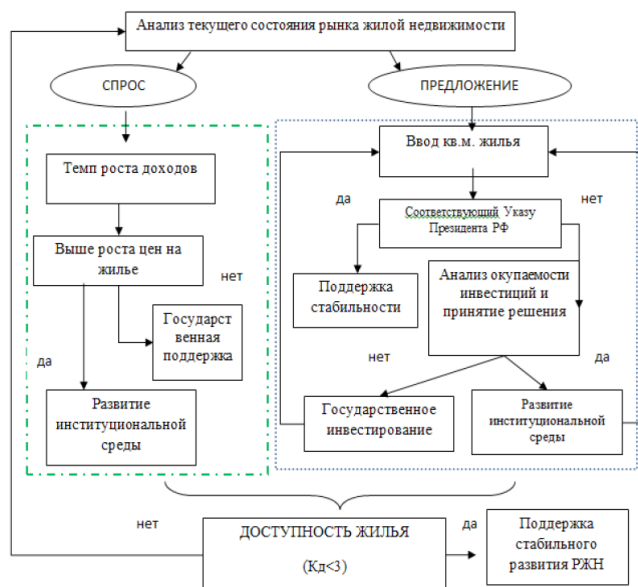

Рис. 2. Алгоритм оценки достижения целевого состояния развития рынка жилой недвижимости

Введение системы показателей в практику позволит не только количественно оценить результативность методов регионального регулирования, но и своевременно вносить корректировки, обеспечивающие развитие рынка.

По итогам оценки результативности могут быть приняты следующие решения, состоящие из трех видов (рис. 3).

Рис. 3. Виды управленческих решений, принимаемые по результатам оценки эффективности жилищной политики региона

На основе предложенной методики оценки рынка жилой недвижимости проведен анализ рынка жилья Динского района. В качестве коэффициента доступности жилья воспользуемся методикой ФЦП «Жилище» [3].

Показатели и результаты расчёта коэффициента доступности жилья в Динском районе в 2016–2020 гг.

Показатель	Годы				
	2016	2017	2018	2019	2020
Средняя стоимость 1 кв. м. жилья, руб.	64363	61700	61484	62707	62894
Среднедушевые доходы	26800	28200	28600	29900	30400
Величина прожиточного минимума	9603	9925	10228	10621	11261
Коэффициент доступности жилья	3,6	3,3	3,2	3,1	3,1
Коэффициент доступности жилья с учетом величины прожиточного минимума	5,6	5,1	5,0	4,9	4,9

Показатели, представленные в таблице, свидетельствуют о недостаточно эффективной реализации жилищной политики. Для достижения целевого состояния, значения коэффициента доступности жилья, равного трем годам, необходимо внести корректировки в реализуемую жилищную стратегию, т. к. в настоящий момент для преобладающей части населения Динского района жилье является недоступным [4].

Так как основным фактором, влияющим на доступность жилья, является стоимость жилья, прежде всего необходимо сформировать комплекс мероприятий, направленных на его стимулирование. В связи с выявленными проблемами можем предложить направление совершенствования жилищной политики сельских территорий:

- развитие рынка арендного жилья;
- разработка и развитие программ социальной ипотеки, рассчитанной на отдельные социально-незащищенные категории граждан с невысоким доходом с привлечением корпоративных соинвесторов;
- развитие рынка жилья, предоставляемого государством, в том числе и жилья для молодых семей, молодых специалистов и нуждающихся в жилье граждан с целью улучшения доступности услуг комфортного проживания;
- вовлечение простаивающих земельных участков для строительства жилых зданий, создания элементов инженерной инфраструктуры и благоустройства территории и выполнение технических условий по подключению к магистральным инженерным [5].

Библиографический список

1. Черкасов П.С. Жилищно-строительная политика в комплексном социально-экономическом развитии региона: автореферат дис. ... кандидата экономических наук: 08.00.05 / Ин-т проблем регион. экономики РАН. Санкт-Петербург, 2012. 25 с.
2. Королькова Д.И., Медведев О.А. Оценка эффективности реализации жилищно-строительной политики региона // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Экономика. Информатика. 2019. Т. 46. № 3. С. 457-466.
3. О федеральной целевой программе «Жилище» на 2015–2020 годы: Постановление Правительства РФ от 17 декабря 2010 г. № 1050. URL: <https://base.garant.ru/57423346/> (дата обращения: 07.03.2022).
4. Бузырев В.В., Чекалин В.С. Экономика жилищной сферы: учеб. пособ. Инфра-М, 2001. 253 с.
5. Щитинский В.А. Концепция устойчивого развития и модельное проектирование городов / РосНИПИ Урбанистики. 2002. URL: <http://www.urbanistika.ru/>

Информация об авторе

Бабичев Константин Николаевич (Россия, Краснодар) – кандидат экономических наук, доцент, Кубанский государственный университет (350040, Россия, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149; e-mail: babichevk@list.ru).

Babichev K.N.

ASSESSMENT OF THE EFFECTIVENESS OF THE IMPLEMENTATION OF HOUSING POLICY IN THE DINSKY DISTRICT KRASNODAR REGION

Abstract. *this article substantiates the relevance of conducting a comprehensive assessment of the effectiveness of housing policy in terms of the achievability of its targets for the development of measures of state regulation of the housing market. An algorithm for assessing the development of the housing market has been developed.*

Key words: *housing policy, housing market, assessment, efficiency, development.*

About the author

Babichev Konstantin Nikolaevich (Krasnodar, Russia) – PhD, associate Professor, Kuban State University (149 Stavropol str., Krasnodar, 350040, Russia; e-mail: babichevk@list.ru).

References

1. Cherkasov P.S. Housing and construction policy in the complex socio-economic development of the region : abstract of the dissertation of the Candidate of Economic Sciences : 08.00.05 / Institute of Problems of the region. economics of the Russian Academy of Sciences. St. Petersburg, 2012. 25 p.
2. Korolkova D.I., Medvedev O.A. Evaluation of the effectiveness of the implementation of housing and construction policy of the region // Scientific Bulletin of Belgorod State University. Series: Economics. Computer science. 2019. Vol. 46. No. 3. Pp. 457–466.
3. Decree of the Government of the Russian Federation No. 1050 dated December 17, 2010 “On the Federal target program “Housing” for 2015-2020”. URL: <https://base.garant.ru/57423346/> (date of reference: 07.03.2022).
4. Buzyrev V.V., Chekalin V.S. Economics of the housing sector: study guide. Infra-M, 2001. 253 p.
5. Shchitinsky V.A. The concept of sustainable development and model design of cities / RosNIPI Urbanistics. 2002. URL: <http://www.urbanistika.ru/>

МЕТОДЫ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ КРИЗИСОВ В ЭКОНОМИКЕ

Аннотация. *Для того чтобы государство и другие экономические субъекты были готовы к наступлению серьёзных экономических последствий, вызванных кризисами, необходимо иметь представление о способах их прогнозирования. Эти способы рассмотрены в данной статье.*

Ключевые слова: *экономический кризис, индикаторы экономического кризиса, методы прогнозирования кризисов, последствия кризисов.*

Кризис олицетворяет отрицательные фазы экономического цикла и является исходной силой переменного характера, как экономики, так и других сфер жизни общества, поэтому необходимо его прогнозирование. При этом нужно понимать, что при прогнозировании создаётся теоретическая модель с задачами определения причин кризиса [1].

Методологические подходы, оценивающие возможный кризис, впервые применялись в 90-ые годы прошлого столетия. Деятели данной области вели исследования, используя статистику переменных, влияющих на возможное развитие кризиса в конкретной стране и в конкретный период времени, при этом задействовалась стандартная эконометрическая техника для структурной модели Кругмана.

В качестве единиц использовались данные расчётов вероятности девальвации национальной и мировой валюты, а также другие показатели, предшествующие падению курса. В дальнейшем показатели фискального и монетарного характера не предоставляли полной информации о кризисных проявлениях, поэтому были применены другие подходы [2].

Для раннего прогноза кризиса рассмотрим сигнальный метод. Его сущность заключается в отслеживании индикаторов прогнозирования кризисов. В случае если данные индикаторы доходят до крайней допустимой нормы, тогда определяются первые предпосылки наступления неблагоприятного процесса. Таким образом, метод базируется на фиксации критического значения индикаторов кризисов. Также указанные средства отслеживаются и в период кризиса, оценивается их чувствительность в особых условиях и происходит сравнение показателей с докризисным периодом. Данную систему задействуют порядка 105 стран, технология работы выстроена в следующей последовательности:

- определяется охват модели;
- определяются эпизоды наступления кризиса;
- осуществляется отбор основных индикаторов кризиса;
- строится агрегированный показатель кризиса (индекс кризиса);
- оценивается кризисная модель.

Важно отметить, что этот метод высчитывает вероятности наступления кризисов. Подавляющее большинство не наступивших, но возможных кризисов сигнальный метод определил корректно, а именно, факт их отсутствия. Неточности этого метода также имели место быть и не показали развитие серьёзных кризисов в рамках своего функционирования [3].

Если говорить об общенаучных методах прогнозирования мировых кризисов на примере мирового финансового кризиса 2008 года, то нарастание опасности про-

исходило в период 2003-2007 гг. Это время отмечалось резким ростом инвестиций, занятости, заработной платы при сокращении безработицы – итогом кризиса послужило периодическое перенакопление капитала.

Суть проблемы заключалась в постоянном отслеживании статистических данных, хотя данная трудность решалась технологией «больших данных». Таким образом, использование статистических и математических методов не даёт полной картины развития ситуации [4].

Важно отметить, что экономисты дают и свои индивидуальные или коллективные экспертные заключения в ходе прогрессирующей предкризисной ситуации. В качестве вышеуказанных положений выделяют метод написания сценария, метод интервью и аналитический метод.

Интервью предполагает анализ ответов на тематические вопросы, на основе которого строится прогноз. Сценарий содержит логику дальнейшего развития экономического процесса. Следует отметить высокую долю субъективизма при изучении указанных методов, здесь есть место некоторой манипуляции, лоббирования интересов экономических корпораций или политических кругов.

Коллективный метод комиссий предполагает создание рабочей группы для составления таблиц, отражающих статистику, итогом работы становится голосование экспертов по выбору наиболее вероятного исхода событий наступления кризиса.

Важно отметить наиболее объективные формализованные методы экстраполяции и моделирования. Исходные данные обрабатываются математической моделью для получения прогнозов. Первый метод эффективен при краткосрочном развитии экономического кризиса. Изначально используется отработанная методика прогнозирования, следом создаётся система взаимодействия моделей, затем происходит детализация и уточнение данных. Таким образом, формируется система исследования, укрупняющая показатели при увеличении периода наступления экономического процесса.

Для выработки функциональной связи необходимо следовать общим принципам прогнозирования. Всеобъемлющими принципами являются принцип единства экономики и политики, принцип системности прогнозирования и принцип научной обоснованности. Так, первый принцип крайне важен и имеет большую обоснованность. Он охватывает цели населения государства. Обеспечение единства двух массовых и первичных сфер жизни общества позволяет целенаправленно решать задачи общегосударственного характера и экономической мощности страны. Функционирование других сфер напрямую зависит от слаженной деятельности политических и экономических институтов.

Системность представляет собой совокупность отдельно функционирующих элементов прогнозирования для определения единого результата. Научная обоснованность устанавливает учет объективных законов науки, на основе которых достигается целостная, корректная истина. Для определения ядра функционирующих методов нужно остановиться на объективных научных подходах [5].

Первостепенные требования получения информации предоставляют именно математические модели, которые являются фундаментом любого метода прогнозирования кризисов. Дальнейшее развитие цифровизации ускорит прогресс определения и добьётся большей корректности, плюс опыт минувших кризисов будут представлять единый алгоритм точного выявления всех особенностей надвигающегося экономического кризиса внутри цикла.

Библиографический список

1. Рябошапко В.А., Гриняев С.Н., Фомин А.Н. Прогнозирование времени наступления кризиса мировой экономической системы на основе анализа динамики военных расходов США // Вестник Академии военных наук. 2007. № 4(21). С. 130-135.
2. Беликов А.Ю., Кузьмина З.С., Беликов И.А. К вопросу о прогнозировании наступления экономических кризисов // Управление финансовыми рисками. 2019. № 4. С. 274-288.
3. Шманева Л.В., Шманев С.В. Методология прогнозирования экономических кризисов в интересах укрепления национальной безопасности // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 3. С. 273-278.
4. Pyatova O.F., Shumilina T.V., Lazareva T.G., Gazizyanova Yu.Yu. Analysing the staff supply of a dairy enterprise in the Samara region // BIO Web of Conferences: International Scientific-Practical Conference "Agriculture and Food Security: Technology, Innovation, Markets, Human Resources", Kazan, 26–28 мая 2022 года. Vol. 52. Kazan: EDP Sciences, 2022. P. 00043.
5. Шаталов М.А. Формирование инструментария мониторинга и прогнозирования устойчивого развития региональных экономических систем // Russian Journal of Management. 2017. Т. 5. № 3. С. 364-371.

Информация об авторах

Балаев Илья Ярославович (Россия, Нижний Новгород) – студент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет правосудия» (Приволжский филиал) (603022, г.Нижний Новгород, пр. Гагарина, д.17а; e-mail: rew.gtr@yandex.ru).

Терехов Андрей Михайлович (Россия, Нижний Новгород) – кандидат экономических наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет правосудия» (Приволжский филиал) (603022, г.Нижний Новгород, пр. Гагарина, д.17а; e-mail: terehoff.t@yandex.ru).

Balaev I.Ya., Terekhov A.M.

METHODS OF FORECASTING CRISES IN THE ECONOMY

Abstract. *In order for the state and other economic entities to be prepared for the onset of serious economic consequences caused by crises, it is necessary to have an idea of how to predict them. These methods are discussed in this article.*

Key words: *economic crisis, indicators of economic crisis, methods of crisis forecasting, consequences of crises.*

About the authors

Balaev Ilya Yaroslavovich (Russia, Nizhny Novgorod) – student, Federal State Budget Educational Institution of Higher Education "Russian State University of Justice" (Privolzhsky Branch) (603022, Nizhny Novgorod, Gagarin, 17a; e-mail: rew.gtr@yandex.ru).

Terekhov Andrei Mikhailovich (Russia, Nizhny Novgorod) - candidate of economic sciences, associate professor of the Department of Humanitarian and Socio-Economic Disciplines, Federal State Budget Educational Institution of Higher Education

“Russian State University of Justice” (Privolzhsky Branch) (603022, Nizhny Novgorod, Gagarin, 17a; e-mail: terehoff.t@yandex.ru).

References

1. Ryaboshapko V.A., Grinyaev S.N., Fomin A.N. Forecasting the time of the onset of the crisis of the world economic system based on the analysis of the dynamics of US military expenditures // Bulletin of the Academy of Military Sciences. 2007. No. 4(21). pp. 130-135.
2. Belikov A.Yu., Kuzmina Z.S., Belikov I.A. On the issue of forecasting the onset of economic crises // Financial risk management. 2019. No. 4. pp. 274-288.
3. Shmaneva L.V., Shmanev S.V. Methodology of forecasting economic crises in the interests of strengthening national security // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020. No. 3. pp. 273-278.
4. Pyatova O.F., Shumilina T.V., Lazareva T.G., Gazizyanova Yu.Yu. Analysing the staff supply of a dairy enterprise in the Samara region // BIO Web of Conferences: International Scientific-Practical Conference “Agriculture and Food Security: Technology, Innovation, Markets, Human Resources”, Kazan, 26–28 мая 2022 года. Vol. 52. Kazan: EDP Sciences, 2022. P. 00043.
5. Shatalov M.A. Formation of tools for monitoring and forecasting sustainable development of regional economic systems // Russian Journal of Management. 2017. Vol. 5. No. 3. pp. 364-371.

ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ КОНТРАКТНОЙ СИСТЕМЫ В СФЕРЕ ЗАКУПОК В САНКЦИОННЫЙ ПЕРИОД

Аннотация. *Выполненный в работе анализ направлений развития системы государственных закупок в РФ, показал необходимость соблюдения баланса интересов между обеспечением эффективности закупки для заказчика и конкурентным доступом подрядчиков к борьбе за контракты, что не позволит превратить экономию бюджетных средств в самоцель.*

Ключевые слова: *государственные и муниципальные закупки, реформа контрактной системы, коррупция.*

Введение. Реформа системы закупок в Российской Федерации началась в 2013 году с принятия 44 ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок...»¹. Ожидалось, что она станет новым витком систематизации структуры госзаказа на пути к повышению эффективности и прозрачности системы контрактования, а также предотвращению коррупции в данной сфере [1]. В настоящее время в России продолжается активное реформирование системы государственных закупок в условиях проведения спецоперации в Украине, роста закупочных цен, расходов на перевозки и потери привычных поставщиков.

Полученные к настоящему моменту результаты преобразований системы государственных закупок остаются спорными и требуют анализа, как проблем реализации федерального закона и причин возникновения сложившейся ситуации, так и путей их преодоления.

Проблемы, сложившиеся в сфере госзакупок к настоящему времени

По оценкам Счетной палаты РФ, объем нарушений в системе госзакупок за 2022 год составил более 20 млрд. рублей².

Представляется, что одной из главных причин низкой эффективности расходования бюджетных средств в рамках системы государственных закупок является нестабильность законодательной базы. Ежегодно в нормативно-правовые акты (НПА) о госрегулировании системы закупок вносятся десятки изменений, а сам 44 ФЗ претерпел за время своего функционирования более 70 поправок, что мешает оптимизации экономических отношений бизнеса и государственных заказчиков.

Причем, данный процесс не завершен и к настоящему моменту. Так, в конце 2022 года Минфин отмечал, что к началу 2023 года российская контрактная система в целом оптимизирована, в том числе и под новые условия, и требуется только ее тонкая донастройка³, однако 14 марта 2023 года в Госдуму был внесен очередной пакет мас-

¹ Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (ред. от 01.01.2023) // Информационно-правовая база «Гарант» (<http://base.garant.ru/70353464/>)

² Отчет о работе Счетной палаты РФ в 2022 году (https://ach.gov.ru/reports/report_2022)

³ Систему госзакупок в 2023-25гг намечено развивать в части прослеживаемости и контроля закупок (<https://prozakupki.interfax.ru/articles/2501>)

штабных поправок по оптимизации процесса госзакупок⁴. В пояснительной записке к Законопроекту поясняется, что он подготовлен в целях совершенствования осуществления закупок и заключения государственных и муниципальных контрактов, а также в целях упрощения, повышения эффективности и оперативности обеспечения государственных и муниципальных нужд, исключения излишних временных затрат заказчиков при осуществлении закупок.

Тренд изменений в системе госзакупок на «упрощение» контрактной системы, исходящий из предположения, что «упрощенная» система станет прозрачнее и устойчивее к злоупотреблениям, а смягчение бюрократических ограничений облегчит доступ поставщикам на рынок услуг и усилит честную конкуренцию между ними, наметился в Российской Федерации давно [5].

На первый взгляд данное положение может восприниматься позитивно, ведь более простые инструменты, обычно ведут к более понятным результатам. Однако устраняет ли «упрощение» законодательства возможность манипулировать результатом торгов? Известно значительное число примеров, когда при проведении торгов заказчики устанавливали крайне жесткие условия исполнения контракта, выполнить которые под силу лишь тому поставщику, к которому заказчик настроен лояльно [6]. И даже в случае победы предприниматель не застрахован от требования так называемого «отката» со стороны заказчика. Кроме того, сам объект закупки может быть дешевым в приобретении, но крайне дорогим и малоэффективным при дальнейшем использовании, а то и вовсе ненужным.

Проблема состоит в том, что большинство закупочных процедур сводится к единому условию победы на тендере: предложить минимальную стоимость поставляемого товара, что вынуждает заказчиков (в лице государственных и муниципальных организаций) искать варианты манипулирования нормативными ограничениями с целью закупки не дешевых, а качественных товаров [10].

В соответствии с внесенным законопроектом, заказчики вправе самостоятельно разрабатывать правила определения и обоснования цены контракта, в том числе учитывая географические и экономические особенности региона, уровень конкуренции на рынке определенного товара, а также современные методы и способы получения информации о рыночных ценах на товары, что, несомненно, можно расценить как позитивный момент, фиксируемый в законопроекте⁵.

Предлагаемые сегодня поправки в основном направлены на ускорение закупочной деятельности (увеличение сумм, расходуемых через закупки у единственного поставщика, а также запрос котировок, как самой быстрой конкурентной закупки) и на поддержку отечественных производителей через ограничение допуска импортных товаров к торгам для нужд государственных (муниципальных) заказчиков, приняты меры по авансированию до 80 процентов контрактов на поставку отдельных видов промышленных товаров⁶.

⁴ Проект федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (http://static.consultant.ru/obj/file/doc/pr_fz_150323_175.pdf)

⁵ Проект федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (http://static.consultant.ru/obj/file/doc/pr_fz_150323_175.pdf)

⁶ Постановление Правительства РФ от 24.12.2022 № 2411 «Об авансировании договоров (государственных контрактов) о поставке промышленных товаров для государственных и муниципальных нужд, а также для нужд обороны страны и безопасности государства»

Однако данный комплекс мер не создает предпосылок для улучшения качества закупаемых товаров, оставляя главным критерием определения поставщика – цену, предложенную на торгах. В условиях постоянно меняющегося законодательства, нехватки квалифицированных специалистов в сфере контрактования, крайней зарегулированности закупочной деятельности, проблема нахождения баланса между обеспечением потребности заказчика и экономией бюджета остается. Решать проблему через ужесточение контроля и антимонопольного законодательства мало эффективно.

Следует учитывать, что сегодня уже существует достаточно автономная система, при которой значительная часть ответственности и полномочий в сфере госзакупок перекладывается на регионы [7]. Выявляется дублирование, так как отдельные органы государственной и муниципальной власти издают собственные нормативно-правовые акты, регулирующие процессы закупок. Так, Свердловская область предполагает взаимодействие централизованного органа госзаказа и местных властей в определенных случаях, а в Ленинградской области, например, такого механизма не существует. Также некоторые субъекты РФ (например, Омская область) осуществляют централизованные закупки через специальный перечень товаров, работ, услуг. Такие нормативные перечни присутствуют не во всех регионах. В Тюменской области нормативно не указано, в каких случаях центральный закупочный орган региона взаимодействует с заказчиками области, в то время как это взаимодействие носит рекомендательный характер [3, 4].

По мнению законодателей, в условиях внешнеполитической ситуации учтенные в законопроекте изменения⁷ позволят оперативно реализовывать важные для страны проекты, и при этом сохранить высокий уровень контроля и прозрачности расходования бюджетных средств на проведение процесса закупки.

Подобное стремление является крайне актуальным, ведь ущерб, наносимый государству и обществу коррупционными действиями в процессе размещения государственного или муниципального заказа огромен [2]. Так в 2022 году Следственный комитет РФ привлек к уголовной ответственности 250 должностных лиц за коррупцию в сфере госконтрактов, в том числе 27 – при реализации государственного оборонного заказа⁸.

Учитывая региональные диспропорции, дефицит бюджетов, низкую транспортную доступность и слабую заселенность значительного числа регионов России, во многих отдаленных территориях РФ существующий 44-ФЗ в своей современной редакции скорее создает препятствия развитию муниципальных и региональных заказчиков, нежели способствует оптимизации расходования бюджетных средств [8; 9]. В силу названных причин необходимость совершенствования 44-ФЗ следует считать своевременной.

Резюмируя, отметим, что к настоящему моменту российская система регламентации закупок сильно продвинулась по части стандартизации и упрощения договорных отношений, организации процессов и объектов контроля. Однако ошибочно, упрощая картину, считать, что все проблемы организации государственных закупок

⁷ Журавлев Н. Сенаторы внести в Госдуму законопроект с изменениями в 44-ФЗ о госзакупках (<http://council.gov.ru/events/news/143333/>)

⁸ Интервью Председателя СК России Александра Ивановича Быстрыкина агентству «РИА Новости» (<https://sledcom.ru/press/interview/item/1747524/>)

сводятся только к коррупции и желанию отдать крупные контракты «своим» поставщикам. Важно соблюдать баланс интересов между обеспечением эффективности закупки для заказчика и конкурентным доступом подрядчиков к борьбе за контракты, что не позволит превратить экономию бюджета в самоцель процесса организации госзакупок.

Библиографический список

1. Балаева О.Н., Яковлев А.А., Родионова Ю.Д., Есаулов Д.М. Трансакционные издержки в сфере госзакупок РФ: оценка на макроуровне на основе микроданных // Журнал институциональных исследований. 2018. № 3. С. 58-84.
2. Барабаш Е.С. Реформа контрактной системы в сфере закупок: иллюзия решений и реальность проблем // Власть и управление на Востоке России. 2021. № 3(96). С. 87-95. DOI: 10.22394/1818-4049-2021-96-3-87-95
3. Волков А., Малых С., Герасимова Е., Голдина А. Бюллетень о развитии конкуренции. Конкуренция в сфере государственных и муниципальных закупок. М.: Аналитический центр Правительства РФ, 2020. № 29. 31 с.
4. Ефимова Е. Незаконные и серые схемы в госзакупках: как это работает и что за это грозит. Инфотекс-траст, 26 декабря 2019 (<https://iitrust.ru/articles/expert/nezakonnye-i-serye-shemy-v-goszakupkah-kak-eto-rabotaet-i-cto-za-eto-grozit/>)
5. Комраков А. Госзакупки начнут очищать от коррупции с 1 апреля // Независимая газета. 24.01.2021.
6. Кузнецов К. Между коррупцией и неэффективностью: как найти золотую середину в системе госзакупок // Forbes. 12.11.2019 (<https://www.forbes.ru/biznes/386931-mezhdu-korrupciey-i-neeffectivnostyu-kak-nayti-zolotuyu-seredinu-v-sisteme-goszakupok>)
7. Леонов С.Н. Проблемные результаты и перспективы реформы местного самоуправления в России / С. Н. Леонов // Пространственная экономика. 2017. № 3. С. 107-132. DOI: 10.14530/se.2017.3.107-132
8. Леонов С.Н., Сидоренко О.В. Зарубежный опыт регионального управления : Foreign experience of regional management / Российская акад. наук, Дальневосточное отд-ние, Ин-т экономических исслед., М-во образования и науки Российской Федерации, Гос. образовательное учреждение высш. проф. образования «Хабаровская гос. акад. экономики и права». Хабаровск: ИЭИ, 2011.
9. Леонов С.Н. Финансовые и структурные аспекты реформы местного самоуправления в России: монография / отв. ред. Н.Н. Михеева; Институт экономических исследований ДВО РАН. Хабаровск: ИЭИ ДВО РАН, 2023. 232 с.
10. Регламентированные закупки в России: как повысить стимулирующую роль расходов бюджетов и регулируемых компаний / отв. ред. Авдашева С.Б.; М.: ВШЭ, 2020, 57 с.

Информация об авторе

Барабаш Евгения Сергеевна (Россия, Хабаровск) – кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления и служебного права, Дальневосточный институт управления – филиал РАНХиГС (680000, Россия, г. Хабаровск, ул. Муравьева-Амурского, д. 33; e-mail: jane_barabash@mail.ru).

PROBLEMS OF FUNCTIONING OF THE CONTRACT SYSTEM IN THE FIELD OF PROCUREMENT DURING THE SANCTIONS PERIOD

Abstract. *The analysis of the directions of development of the public procurement system in the Russian Federation, carried out in the work, showed the need to maintain a balance of interests between ensuring the effectiveness of procurement for the customer and the competitive access of contractors to the fight for contracts, which will not turn budget savings into an end in itself.*

Key words: *state and municipal procurement, contract system reform, corruption.*

About the author

Barabash Evgeniya S. (Russia, Khabarovsk) – Candidate of Economics, Associate Professor, the chair of state and municipal administration and service law, the Far-Eastern institute of management - branch of RANEPa (33, Muravyev-Amurskiy Str., Khabarovsk, 680000, Russia; e-mail: jane_barabash@mail.ru).

References

1. Balaeva O.N., Yakovlev A.A., Rodionova Yu.D., Esaulov D.M. Transaction costs in the sphere of public procurement of the Russian Federation: assessment at the macro level based on microdata // Journal of Institutional Research. 2018. No. 3. Pp. 58-84 (http://hjournal.ru/files/JIS_10_3/JIS_10.3_6.pdf)
2. Barabash E.S. Reform of the contract system in the field of procurement: the illusion of solutions and the reality of problems // Power and management in the East of Russia. 2021. № 3(96). Pp. 87-95. DOI: 10.22394/1818-4049-2021-96-3-87-95
3. Volkov A., Malykh S., Gerasimova E., Goldina A. Bulletin on the development of competition. Competition in the sphere of state and municipal procurement. Moscow: Analytical Center of the Government of the Russian Federation. 2020 No. 29. 31 p. (https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/_mapr_20_web.pdf)
4. Efimova E. Illegal and gray schemes in public procurement: how it works and what it threatens. Infotex-Trust, December 26, 2019 (<https://iitrust.ru/articles/expert/nezakonnye-i-serye-shemy-v-goszakupkah-kak-eto-rabotaet-i-chto-za-eto-grozit/>)
5. Komrakov A. Public procurement will be cleared of corruption from April 1 // Nezavisimaya Gazeta. 24.01.2021 (https://www.ng.ru/economics/2021-01-21/4_8063_corruption.html)
6. Kuznetsov K. Between corruption and inefficiency: how to find the golden mean in the public procurement system // Forbes. 12.11.2019 (<https://www.forbes.ru/biznes/386931-mezhdu-korrupciy-i-neeffectivnostyu-kak-nayti-zolotuyu-seredinu-v-sisteme-goszakupok>)
7. Leonov S.N. Problematic results and prospects of the reform of local self-government in Russia // Spatial Economics. 2017. No. 3. Pp. 107-132. DOI: 10.14530/se.2017.3.107-132
8. Leonov S.N., Sidorenko O.V. Foreign experience of regional management: Foreign experience of regional management / Russian Academy of Sciences, Far Eastern Department, Institute of Economic Research, Ministry of Education and Science of the Russian Federation, State Educational Institution of Higher Prof. education “Khabarovsk State Academy. economics and law”. Khabarovsk: IEI, 2011.
9. Leonov S.N. Financial and structural aspects of the reform of local self-government in Russia: monograph / ed. by N.N. Mikheev; Institute of Economic Research FEB RAS. Khabarovsk: IEI FEB RAS, 2023. –232 p.
10. Regulated purchases in Russia: how to increase the stimulating role of budget expenditures and regulated companies / ed. Avdasheva S.B.; M.: HSE, 2020, 57 p. (https://tender-rus.ru/site/data/uploaded/__.pdf)

УХОД С ОТЕЧЕСТВЕННОГО РЫНКА ЗАРУБЕЖНЫХ КОМПАНИЙ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ДЛЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. В статье рассматривается проблема вывода зарубежных инвестиций ввиду внешнеполитического кризиса, связанного с проведением военной спецоперации на Украине. Российская экономика столкнулась с огромным политическим и экономическим давлением со стороны ведущих развитых стран мира.

Ключевые слова: *отечественный рынок, зарубежные компании, российская экономика, проблемы, перспективы.*

Привлечение иностранного капитала посредством прямых инвестиций является приоритетом российской экономической политики, поскольку это поможет решить многие существующие проблемы страны: нехватку рабочих мест в регионе, монополизм отечественных организаций, снижение конкурентоспособности и поддержку российских производителей. Важно также, что прямые иностранные инвестиции способствуют расширению социокультурных рамок общества и обеспечивают получение оборудования, технологий и знаний, что является важным условием промышленного и научно-технического объединения стран [1, с. 57-58].

С мая 2022 года многие компании добровольно сократили свою деятельность в России. От McDonald's и IKEA до Visa и MasterCard – отчеты об уходе глобальных компаний с российского рынка обновляются каждый день. Более тысячи иностранных компаний различной специализации с общей численностью сотрудников более 200 тысяч человек уже объявили о приостановке деятельности в России в той или иной форме [2, с.1].

Причиной их массового отъезда являются не только санкции. В их странах самое сильное общественное давление оказывается на бизнес – потребители угрожают «аннулировать» те компании, которые продолжают работать в России. Как это повлияет на российскую экономику?

Российская экономика столкнулась с огромным политическим и экономическим давлением со стороны ведущих развитых стран мира – Соединенных Штатов, Европейского Союза, Великобритании, Японии и дружественных им стран. Хотя отечественная экономическая система, так или иначе, существует уже 8 лет в условиях ряда ограничительных мер, введенных недружественными странами в отношении России, количество и объем санкций в 2022 году превышает количество запретов всех предыдущих периодов [3, с. 1]. Россия является самой санкционной страной в мире, в общей сложности 5581 санкция, за ней следуют Иран (3616), Сирия (2608) и Северная Корея (2077). В отношении физических и юридических лиц были приняты целенаправленные меры с конкретной целью: (1) лишить Россию доступа к рынкам капитала, увеличить стоимость заимствований для находящихся под санкциями российских финансовых учреждений и постепенно подорвать промышленную базу страны; (2) заблокировать валютные резервы России и препятствовать тому, чтобы ключевые российские банки проводили быстрые и эффективные финансовые операции по всему миру. По данным Европейского совета (2022), по оценкам, более половины российских резервов заморожены, что потенциально влияет на: стабильность валютного курса страны и возможность использовать иностранные активы

для предоставления средств российским банкам в попытке ограничить действие других санкций.

Иностранные компании, уходящие с российского рынка, безусловно, характеризуются разным географическим расположением своих подразделений в пределах границ страны, а это значит, что приостановка их деятельности или уход с российского рынка по-разному повлияют на ситуацию в регионах Российской Федерации.

Волна санкций, которые Европа, США и другие западные страны ввели в отношении России, оказывает значительное влияние на банки, рынки и предприятия, работающие как в России, так и на международном уровне. Кроме того, эффект был значительным в Европе, учитывая ее торговлю и общую взаимозависимость с Россией. По мере того, как цены на нефть и другие сырьевые товары (включая продовольствие) продолжают расти, а глобальные цепочки поставок ослабевают, США и остальной мир также начинают ощущать напряжение продолжающейся экономической неопределенности. Глобальные финансовые условия ужесточились, риски снижения возросли, а дальнейшие сбои могут возникнуть из-за увеличения киберрисков, большей фрагментации на рынках капитала и нестабильности на нефтяном, газовом и других энергетических рынках.

Целью исследования является оценка потенциальных рисков и возможных последствий приостановки и прекращения деятельности иностранных компаний в России для производственной деятельности и рынка труда.

Ограничение на иностранную предпринимательскую деятельность в России невелико по национальным меркам: только 7% крупнейших иностранных компаний объявили о своем решении покинуть российский рынок путем ликвидации местного отделения. В то же время этот процесс может существенно повлиять на состояние некоторых технологически сложных отраслей страны (например, автомобильной промышленности и тяжмаша), а также отдельных российских регионов.

Объем международных резервов по состоянию на 18 ноября составил 568,8 млрд долларов США, увеличившись за неделю на 16,7 млрд долларов США, или на 3,0%, под воздействием положительной переоценки.

Более значимое увеличение иностранных активов по сравнению с внешними обязательствами привело к росту чистой международной инвестиционной позиции Российской Федерации до 510,9 млрд долларов США на 1 июля 2022 года с 484,8 млрд долларов США на начало года. Совокупный объем иностранных активов Российской Федерации стал больше на 69,1 млрд долларов США и составил 1720,6 млрд долларов США.

Последние данные о состоянии российской экономики дают основания полагать, что в национальном масштабе заявления об уходе иностранных компаний из России не оказывают разрушительного воздействия на экономику страны [4, с. 1]. Однако некоторые отрасли могут оказать негативное влияние на уход иностранных компаний с точки зрения возможной потери рабочих мест (общественное питание, пищевая промышленность, автомобилестроение, IT) или ограничения доступа к передовым технологиям (автомобильная промышленность, тяжмаш, электрооборудование). Кроме того, некоторые иностранные компании, объявившие об уходе, работали на крупнейших промышленных площадках страны, обеспечив около 65 тысяч рабочих мест.

В то же время 69% иностранных компаний, объявивших о своем уходе с российского рынка, решили передать местные подразделения новым владельцам, что

позволит им сохранить свою деятельность и рабочие места. Наличие спроса на такие активы, как со стороны руководства, так и со стороны рынка, свидетельствует о том, что переданное предприятие имеет достаточные перспективы с точки зрения прибыльного продолжения деятельности и дальнейшего производства продукции, востребованной экономикой.

В то же время очевидно, что местным подразделениям иностранных компаний, которые меняют владельца, возможно, потребуется обеспечить преемственность, особенно если они ранее были вовлечены в технологические цепочки с компаниями из других стран и осуществляли производство технологически сложной продукции.

В связи с этим целесообразно принять систему решений в отношении иностранного бизнеса, которые способствуют такой преемственности и позволяют избежать «жесткого» ухода иностранных компаний с ликвидацией российских подразделений. Это представляется особенно важным для того, чтобы уменьшить технологическую отсталость определенных секторов российской экономики, на которые может серьезно повлиять уход иностранных компаний. В первую очередь это касается автомобильной промышленности (например, завода «АвтоВАЗ» в Тольятти).

Такая система должна включать следующие этапы:

1) уменьшить препятствия для заключения сделок по передаче российских подразделений иностранным компаниям. При этом обязательные условия одобрения таких сделок должны включать гарантии продолжения поставок технологически сложных комплектующих, сырья, полуфабрикатов и запасных частей из-за рубежа, а также сохранение технологических связей с зарубежными партнерами. В противном случае такие компании не смогут продолжать свою деятельность после смены собственника;

2) продолжать постепенно ослаблять валютные ограничения при заключении сделок с иностранными владельцами (например, отменить использование исключительно валюты Российской Федерации в сделках с нерезидентами недружественных стран при продаже иностранных компаний местному руководству при условии, что они передают результаты интеллектуальной деятельности и технологии, необходимые для продолжения их деятельности);

3) начать специализированный мониторинг цен и качества продукции в отношении единиц, недавно проданных иностранными компаниями, поскольку существует риск ухудшения качества их продукции и увеличения ее стоимости.

Библиографический список

1. Терехов, А.М. Международное экономическое сотрудничество как фактор развития национальных экономик // В сборнике: Нижегородский край и развитие России: прошлое, настоящее, будущее. Сборник материалов научно-практических конференций и круглых столов. Нижний Новгород, 2018. С. 57-58.
2. В уходящих из России компаниях работает около 200 000 человек / Forbes. URL: <https://www.forbes.ru/biznes/458995-v-uhodasih-iz-rossii-kompaniah-rabotaet-okolo-200-000-celovek?ysclid=l87o31wa6f753489536>
3. Россия стала мировым лидером по количеству введенных против нее санкций / Forbes. URL: <https://www.forbes.ru/society/458287-rossia-stala-mirovym-liderom-pokolicestvu-vvedennyh-protiv-nee-sankcij?ysclid=l84suxuq45605437374>
4. О текущей ситуации в российской экономике. Июнь – июль 2022 года https://www.economy.gov.ru/material/directions/makroec/ekonomicheskie_

Информация об авторе

Виноградова Элина Федоровна (Россия, Нижний Новгород) – студент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет правосудия» (Приволжский филиал) (603022, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, д.17а, elya.vng@inbox.ru).

Vinogradova E.F.

WITHDRAWAL OF FOREIGN COMPANIES FROM THE DOMESTIC MARKET: PROBLEMS AND PROSPECTS FOR THE RUSSIAN ECONOMY

Abstract. *The article deals with the problem of withdrawal of foreign investments due to the foreign policy crisis associated with the military special operation in Ukraine. The Russian economy has faced enormous political and economic pressure from the leading developed countries of the world.*

Key words: *domestic market, foreign companies, Russian economy, problems, prospects.*

About the author

Vinogradova Elina Fedorovna (Nizhny Novgorod, Russia) – student, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Russian State University of Justice” (Volga branch) (17a Gagarin Ave., Nizhny Novgorod, 603022, elya.vng@inbox.ru).

References

1. Terekhov, A.M. International economic cooperation as a factor in the development of national economies // In the collection: Nizhny Novgorod Region and the development of Russia: past, present, future. Collection of materials of scientific and practical conferences and round tables. Nizhny Novgorod, 2018. pp. 57-58.
2. About 200,000 people work in companies leaving Russia / Forbes. URL: <https://www.forbes.ru/biznes/458995-v-uhodasih-iz-rossii-kompaniah-rabotaet-okolo-200-000-celovek?ysclid=l87o31wa6f753489536>
3. Russia has become a world leader in the number of sanctions imposed against it / Forbes. URL: <https://www.forbes.ru/society/458287-rossia-stala-mirovym-liderom-po-kolicestvu-vvedennyh-protiv-nee-sankcij?ysclid=l84suxuq45605437374>
4. About the current situation in the Russian economy. June–July 2022 https://www.economy.gov.ru/material/directions/makroec/ekonomicheskie_obzory/o_tekushchey_situacii_v_rossiyskoy_ekonomike_iyun_iyul_2022_goda.html?ysclid=lamk5akc3z304252837

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ОБЗОР ИНДИКАТОРОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА

Аннотация. На основе анализа источников литературы выделен перечень индикаторов, которые можно использовать для раннего предупреждения кризисов в экономике. Данный перечень обобщает схожие черты кризисов, которые фиксировались за период с начала Великой депрессии, заканчивая Мировым финансовым кризисом 2008 г.

Ключевые слова: индикаторы экономического кризиса, экономический кризис, ВВП, мировой финансовый кризис.

Актуальность исследуемой темы объясняется нарастанием напряженности в мировой экономике, причиной которой все чаще становится действующая международная политическая повестка. Введение ограничительных мер на международном уровне может сопровождаться развитием экономической нестабильности в глобальном масштабе, проявляется так называемый «эффект заражения», когда кризисы передаются от одной экономической системе к другим. Все это объясняет необходимость изучения причин кризисных проявлений, разработки комплекса индикаторов, являющихся средством их раннего предупреждения [1].

Под экономическим кризисом понимается ситуация, при которой экономика страны переживает внезапный спад, вызванный различными причинами. Экономисты-исследователи указывают, что за всю историю современного экономического развития произошло более 150 экономических кризисов. Каждый кризис имеет свои особенности и причины возникновения, поэтому цель данной статьи состоит в том, чтобы выделить общий набор индикаторов, которые предупредят о неизбежности кризиса.

Базой исследования послужили научные труды по трем историческим кризисам: Великая депрессия, шок цен на нефть 1974 года и глобальный финансовый кризис 2007–2008 годов. Эта статья основана на существующих теориях экономических кризисов, охватывает временной диапазон с 1930–2008 гг.

Можно выделить четыре основные существующие теории относительно причин экономических кризисов. Хотя теории больше сосредоточены на кризисах, чем на индикаторах, выделяются индикаторы, которые связаны с причинами кризисов. Соответствующие индикаторы рассмотрим применительно к каждой теории [2].

Первая теория, называется сезонной теорией кризисов. Согласно ней кризисы происходят в сезоны, когда денежные рынки напряжены. Сезонная теория изначально была связана с циклами в сельском хозяйстве, когда денежная масса становится ограниченной, а банки не желают выплачивать наличные, когда их резервы падают ниже определенного порога. Ученые утверждают, что эти пороги несколько произвольны, но банки их придерживаются, несмотря ни на что. Затем ситуация превращается в кризис из-за снижения доверия к банковскому сектору. В качестве базового индикатора здесь можно выделить «уровень резервов в банках».

Вторая теория, теория кредитно-делового цикла, состоит в том, что низкая прибыль бизнеса после периодов быстрого роста и чрезмерного предоставления кредита юридическим лицам приводит к кризисам. Теория утверждает, что существует непрерывный цикл, в котором периоды быстрого роста приводят к буму, а затем, в конечном итоге, к спаду. Затем экономика «перезагружается», и цикл начинается

снова. Показатели этой теории акцентируют внимание на следующих индикаторах: низкие процентные ставки, доступ к кредитам и уровень долга.

Третья теория – денежная теория кризисов, пожалуй, самая известная, утверждает, что кризисы вызываются падением денежной массы. Теория предполагает, что существует триггер, который вызывает сокращение денежной массы и бегство банков, когда клиенты спешат снять наличные. Неспособность банков выплатить наличные деньги, пользующиеся спросом у клиентов, еще больше приводит к панике, вызывая тем самым кризис. В качестве индикаторов выделяют: денежную массу, депозиты в банках.

Наконец, четвертая теория «теория кризисов пузыря» утверждает, что аномальная волатильность доходности акций в сочетании с высокой волатильностью краткосрочных и долгосрочных спредов процентных ставок является опережающим индикатором для кризисов. В качестве индикаторов выделяют: волатильность фондового рынка, цены на активы и процентные ставки.

Исследователи отмечают, что перечисленные теории характеризуют как причины возникновения кризисов, так и индикаторы. При этом в центре внимания данного обзора остается выявление индикаторов. Здесь следует отметить, что зачастую причины могут являться индикаторами, например, волатильность фондового рынка может быть причиной кризиса, но также может быть индикатором.

Далее перейдем к непосредственному выделению индикаторов кризисов применительно к кризисным периодам.

Кризис «Великая депрессия». Большая часть литературы о Великой депрессии сосредоточена на критике или развитии теории Friedman и Schwartz о сокращении денежной массы как причине депрессии.

Lee B.A., Temin P. рассматривали факторы, которые могли быть основной причиной, повлиявшей на динамику ВВП в период кризиса. Авторы опираются на реальную денежную массу, реальные цены акций, реальные цены на жилищное строительство, реальные расходы на потребление, и реальный ВВП для его анализа, но не объясняют, почему они используются. Из этих факторов, как наиболее важных с точки зрения анализа, мы выделили ВВП и цены акций (цены активов) [3].

Barber C.L. отвергает перечисленные ранее показатели производительности, и в качестве основной причины кризиса указывается замедление роста населения. Автор использует статистический анализ, чтобы подтвердить свою гипотезу. Он обращает внимание на то, что рост населения влияет на строительство жилья и рабочую силу. Автор приходит к выводу о том, что, когда растет население, увеличивается рынок жилья, а при замедлении роста населения – начинается спад рынка. Таким образом, рост жилищного строительства является причиной значительного роста ВВП, что может являться тревожным сигналом [4].

Snowden N. в качестве индикаторов выделяет: рост производительности и негибкую номинальную заработную плату. Автор заявляет, что эти два фактора в сочетании с ограничением кредита, вызвали экономический спад. По его мнению, для экономического роста важна доступность кредита для широкой публики, но ее было. При этом кредит рассматривается как фактор, который усугубил существующую ситуацию, а не как самостоятельный индикатор, хотя в некоторых работах кредит рассматривается как индикатор [5].

Кризис «Шок цен на нефть 1974 г.». В работе Okun A.M. особое внимание уделяется скачку цен на нефть в 1974 г. Рост цен на нефть в значительной степени рас-

сма­три­ва­ет­ся как при­чи­на ре­цес­сии. В дан­ной ра­бо­те ав­тор ут­вер­жда­ет, что имел место спад ре­аль­но­го по­треб­ле­ния и ак­тив­но­сти жи­лищ­но­го стро­итель­ства, на до­лю ко­то­ро­го при­хо­ди­лось боль­ше, чем об­щее сни­же­ние ВВП. Кро­ме то­го, сни­же­ние ре­аль­но­го по­треб­ле­ния про­изо­шло из-за сни­же­ния ре­аль­ных до­хо­дов, вы­зван­но­го пе­ри­одом ин­фля­ции и па­де­ния цен на ак­ции и об­ли­га­ции. За­мед­ле­ние тем­пов ро­ста жи­лищ­но­го сек­то­ра бы­ло вы­звано по­вы­ше­нием про­цент­ных став­ок, ко­то­рые бы­ли уве­ли­че­ны из-за уве­ли­че­ния ВВП. Но­ми­наль­ный ВВП вы­рос на 8% в пер­вой по­ло­вине 1974 г. Мо­дель, опи­сан­ная ав­то­ром, со­гласу­ет­ся с «те­о­ри­ей пу­зы­ря», ко­гда этот пу­зырь воз­ни­кает из-за ро­ста цен на нефть, а за­тем ло­па­ет­ся. В дан­ной ра­бо­те в ка­че­стве ин­ди­ка­то­ра кри­зи­са вы­де­ляют ВВП [6].

Гло­баль­ный фи­нан­со­вый кри­зис 2008 г. На­иболь­шее ко­ли­че­ство ра­бот по­свя­ще­но Гло­баль­но­му фи­нан­со­му кри­зи­су. Так, на­при­мер, в ра­бо­те Franke, J. и Saravelos G. пред­став­лен крат­кий, хо­ро­шо об­ос­но­ван­ный спи­сок по­ка­за­те­лей кри­зи­са 2008–2009 го­дов. Ав­то­ры при­шли к вы­во­ду, что ва­лю­т­ные ре­зер­вы, ре­аль­ный об­мен­ный курс, тем­пы ро­ста кре­ди­та, ВВП и сче­та те­ку­щих опе­ра­ций яв­ля­ют­ся на­иболь­ше ча­сто встре­ча­ю­щи­ми­ся ста­ти­сти­че­ски зна­чи­мы­ми по­ка­за­те­лями – ин­ди­ка­то­ра­ми кри­зи­сов [7].

Rose A.K. и Spiegel M.M. при­во­дят эм­пи­ри­че­ский ана­лиз для оп­ре­де­ле­ния по­ка­за­те­лей кри­зи­са 2008 го­да. Ав­то­ра­ми вы­де­ле­ны из­ме­не­ния в ре­аль­ном ВВП, фон­до­вом рын­ке, кре­ди­т­ных рей­тин­гах стран и об­мен­ном курсе в еди­ном по­ка­за­те­ле на­зван­ном «кри­зи­сная за­бо­ле­ва­е­мость» [8].

Ис­сле­до­ва­ние Reinhart C. и Rogoff K. ох­ва­ты­ва­ет более дли­тель­ный пе­ри­од вре­мени и со­сре­до­то­че­но на кри­зи­се 2007–2008 го­дов. В це­лом ав­то­ры рас­смот­ре­ли 18 раз­лич­ных фи­нан­со­вых кри­зи­сов и пред­ос­та­ви­ли ста­ти­сти­че­ски под­твер­жен­ные ар­гу­мен­ты в поль­зу ис­поль­зо­ва­ния ре­аль­ных цен на жи­лье, ре­аль­ных цен на ак­ции, саль­до сче­та те­ку­щих опе­ра­ций/ВВП, го­су­дар­ствен­но­го дол­га/ВВП, ро­ста ре­аль­но­го ВВП на ду­шу на­се­ле­ния в ка­че­стве ин­ди­ка­то­ров кри­зи­са. Кро­ме то­го, ав­то­ры об­суж­да­ли ка­че­ствен­ные фак­то­ры, та­кие как ин­но­ва­ции и фи­нан­со­вая ли­бе­ра­ли­за­ция [9].

В пре­ды­ду­щей ра­бо­те ав­то­ра­ми бы­ли рас­смот­ре­ны ко­ли­че­ствен­ные фак­то­ры, в том чис­ле: внеш­ний и внут­рен­ний дол­г, тор­гов­ля, ВВП, ин­фля­ция, об­мен­ные курсы, про­цент­ные став­ки и цен­ны на то­ва­ры. Кро­ме то­го, в ста­тье го­во­ри­лось, что страны, ис­пы­ты­ва­ю­щие вне­зап­ный круп­ный при­ток ка­пи­та­ла, под­вер­же­ны вы­со­ко­му ри­ску воз­ник­но­ве­ния дол­го­во­го кри­зи­са [10].

Jordà Ò., Schularick M. и Taylor A. M. ут­вер­жда­ют, что ро­ст кре­ди­та (как в бан­ков­ских кре­ди­тах, так и в М2/ВВП) яв­ля­ет­ся круп­ней­шим ин­ди­ка­то­ром фи­нан­со­вых кри­зи­сов и что кор­ре­ля­ция ме­жду кре­ди­т­ным бу­мом и саль­до сче­та те­ку­щих опе­ра­ций в по­след­ние де­ся­ти­ле­тия ста­ла более те­сной. Уста­но­в­ле­но, что ес­те­ствен­ная про­цент­ная став­ка бы­ла силь­но по­дав­ле­на, что при­ве­ло к не­дав­ним кри­зи­сам. Точ­но так же в этом до­ку­мен­те кре­ди­т/дол­г вклю­чен в ка­че­стве од­но­го из ше­сти ос­нов­ных по­ка­за­те­лей кри­зи­сов [11].

Claessens S. и Kose M.A. об­суж­да­ли роль бы­стро­го ро­ста цен на ак­ти­вы (в част­но­сти, цен на жи­лье), кре­ди­т­ных бу­мов и ре­зко­го ро­ста пре­дель­ных кре­ди­тов. При этом ис­сле­до­ва­ни­я­ми не за­дей­ство­ван ста­ти­сти­че­ский ана­лиз для под­твер­жде­ния ре­зуль­та­тов [12].

Сле­ду­ет от­ме­тить ис­сле­до­ва­ние Frenkel R. и Rapetti M.A., ко­то­рое по­свя­ще­но кри­зи­сам на раз­ви­ва­ю­щи­хся рын­ках. В хо­де об­суж­де­ния ав­то­ры под­чер­ки­ва­ют, что с 1970-х го­дов в раз­ви­ва­ю­щи­хся стра­нах про­изо­шло 30 кри­зи­сов, в ос­нов­ном в Ла-

тинской Америке, а также в Восточной Азии, России и Турции. Они также используют избранные макроэкономические факторы, чтобы показать колебания экономики от подъема к спаду. Статья включает таблицы циклов подъема и спада для Мексики, Аргентины, Таиланда и Кореи, чтобы подчеркнуть сходство между странами с формирующимся рынком. Одним из ключевых выводов из статьи является вывод о том, что кризис в Соединенных Штатах и кризисы на развивающихся рынках схожи по своей динамике. Однако они отмечают, что страны с формирующимся рынком и развитые экономики по-разному достигают критической точки [13].

Обобщая полученный теоретический материал, в целом можно выделить порядка 37 уникальных индикаторов, в том числе шесть наиболее активно обсуждаемых: ВВП (упоминается в 50% рассмотренных публикаций), процентные ставки (32% публикаций), курсы обмена иностранной валюты, цены на активы, баланс текущих операций, государственный долг (25% публикаций).

Следует обратить внимание на то, что в последние два десятилетия кризисные проявления стали встречаться достаточно часто, экономические кризисы зачастую вызваны неэкономическими факторами внешнеполитической нестабильности, глобализацией, неблагоприятной санитарно-эпидемиологической обстановкой, внешнеполитическим давлением на другие страны. Исследование современных причин и индикаторов кризисных проявлений позволит разработать комплекс мероприятий по раннему предупреждению кризисов.

Библиографический список

1. Овчаров А.О., Терехов А.М. Периодизация развития сельского хозяйства РФ в контексте влияния экономических кризисов // АПК: экономика, управление. 2021. № 1. С. 62-70. DOI 10.33305/2212-12.
2. Canova F. Were Financial Crises Predictable? // Journal of Money, Credit and Banking. 1994. № 26(1). P. 102. DOI:10.2307/2078037.
3. Lee B.A., Temin P. Lessons from the Great Depression // Journal of Interdisciplinary History. 1991. № 22(1). P. 146. doi:10.2307/204595.
4. Barber C.L. On the Origins of the Great Depression. 1978. № 44. P. 432-456. URL: <https://www.jstor.org/stable/1057202>.
5. Snowden N. Inflationary price stability and the great crash: An early analysis reconsidered // Cambridge Journal of Economics. 2011. № 35(5). P. 921-936. <https://doi.org/10.1093/cje/beq050>.
6. Okun A.M. A Postmortem of the 1974 Recession // Brookings Papers on Economic Activity. 1975. № 1(1). P. 207-221. URL: https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/1975/01/1975a_bpea_okun.pdf
7. Franke J., Saravelos G. Can leading indicators assess country vulnerability? Evidence from the 2008 – 09 global financial crisis // Journal of International Economics. 2012. № 87(2). Pp. 216-231. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jinteco.2011.12.009>
8. Rose A.K., Spiegel M.M. Cross-country causes and consequences of the 2008 crisis: international linkages and american exposure // Pacific Economic Review. 2010. № 15(3). Pp. 340-363. DOI:10.1111/j.1468-0106.2010.00507.x
9. Reinhart C., Rogoff K. Is the 2007 U.S. Sub-Prime Financial Crisis So Different? An International Historical Comparison // Panoeconomicus. 2009. No. 56. Pp. 291-299. DOI: 10.2298/PAN0903291R

10. Reinhart C., Rogoff K. This Time is Different: A Panoramic View of Eight Centuries of Financial Crises. 2008. DOI:10.3386/w13882/
11. Jordà Ò., Schularick M., Taylor A. M. Financial crises, credit booms, and external imbalances: 140 years of lessons // IMF Economic Review. 2011. No. 59(2). Pp. 340-378. <https://doi.org/10.1057/imfer.2011.8>.
12. Claessens S., Kose M.A. Financial Crises: Explanations, Types and Implications // SSRN Electronic Journal. 2013. DOI: 10.2139/ssrn.2295201
13. Frenkel R., Rapetti M.A. Developing country view of the current global crisis: What should not be forgotten and what should be done // Cambridge Journal of Economics. 2009. No. 33(4 SPEC. ISS.). Pp. 6850702. URL: <https://doi.org/10.1093/cje/bep029>

Информация об авторах

Гореев Денис Эдуардович (Россия, Нижний Новгород) – студент, Российский государственный университет правосудия (Приволжский филиал) (603022, Россия, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, д.17а; e-mail: denisgoreeff@gmail.com).

Терехов Андрей Михайлович (Россия, Нижний Новгород) – кандидат экономических наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет правосудия» (Приволжский филиал) (603022, Россия, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, д.17а; e-mail: terehoff.t@yandex.ru).

Goreev D.E., Terekhov A.M.

THEORETICAL REVIEW OF ECONOMIC CRISIS INDICATORS

Abstract. *The list of indicators that can be used for early warning of crises in the economy is highlighted. This list summarizes the similar features of the crises that were recorded during the period from the beginning of the Great Depression to the Global Financial Crisis of 2008.*

Key words: *indicators of economic crisis, economic crisis, GDP, global financial crisis.*

About the authors

Goreev Denis Eduardovich (Russia, Nizhny Novgorod) – student, Federal State Budget Educational Institution of Higher Education “Russian State University of Justice” (Privolzhsky Branch) (603022, Russia, Nizhny Novgorod, Gagarin, 17a; e-mail: denisgoreeff@gmail.com).

Terekhov Andrei Mikhailovich (Russia, Nizhny Novgorod) – candidate of economic sciences, associate professor of the Department of Humanitarian and Socio-Economic Disciplines, Federal State Budget Educational Institution of Higher Education “Russian State University of Justice” (Privolzhsky Branch) (603022, Russia, Nizhny Novgorod, Gagarin, 17a; e-mail: terehoff.t@yandex.ru).

References

1. Ovcharov A.O., Terekhov A.M. Periodization of the development of agriculture of the Russian Federation in the context of the impact of economic crises // Agroindustrial complex: economics, management. 2021. No. 1. Pp. 62-70. DOI 10.33305/2212-12.2.
2. Canova F. Were Financial Crises Predictable? // Journal of Money, Credit and Banking. 1994. No. 26(1). Pp. 102. DOI: 10.2307/2078037

3. Lee B.A., Temin P. Lessons from the Great Depression // *Journal of Interdisciplinary History*. 1991. No. 22(1). Pp. 146. DOI: 10.2307/204595
4. Barber C.L. On the Origins of the Great Depression. 1978. No. 44. P. 432-456. URL: <https://www.jstor.org/stable/1057202>
5. Snowden N. Inflationary price stability and the great crash: An early analysis reconsidered // *Cambridge Journal of Economics*. 2011. No. 35(5). P. 921–936. <https://doi.org/10.1093/cje/beq050>
6. Okun A.M. A Postmortem of the 1974 Recession // *Brookings Papers on Economic Activity*. 1975. No. 1(1). Pp. 207–221. URL: https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/1975/01/1975a_bpea_okun.pdf
7. Franke, J., Saravelos G. Can leading indicators assess country vulnerability? Evidence from the 2008 – 09 global financial crisis // *Journal of International Economics*. 2012. No. 87(2). P. 216–231. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jinteco.2011.12.009>
8. Rose A.K., Spiegel M.M. Cross-country causes and consequences of the 2008 crisis: international linkages and american exposure // *Pacific Economic Review*. 2010. No. 15(3). Pp. 340–363. DOI:10.1111/j.1468-0106.2010.00507. x.
9. Reinhart C., Rogoff K. Is the 2007 U.S. Sub-Prime Financial Crisis So Different? An International Historical Comparison // *Panoeconomicus*. 2009. No. 56. Pp. 291-299. DOI: 10.2298/PAN0903291R.
10. Reinhart C., Rogoff K. This Time is Different: A Panoramic View of Eight Centuries of Financial Crises. 2008. DOI:10.3386/w13882/
11. Jordà Ò., Schularick M., Taylor A. M. Financial crises, credit booms, and external imbalances: 140 years of lessons // *IMF Economic Review*. 2011. No. 59(2). Pp. 340–378. <https://doi.org/10.1057/imfer.2011.8>
12. Claessens S., Kose M.A. Financial Crises: Explanations, Types and Implications // *SSRN Electronic Journal*. 2013. DOI:10.2139/ssrn.2295201
13. Frenkel R., Rapetti M.A. Developing country view of the current global crisis: What should not be forgotten and what should be done // *Cambridge Journal of Economics*. 2009. No. 33(4 SPEC. ISS.). Pp. 685–702. URL: <https://doi.org/10.1093/cje/bep029>

ОЦЕНКИ УРОВНЯ И СТРУКТУРНОЙ СБАЛАНСИРОВАННОСТИ ИННОВАЦИОННОЙ КОНКУРЕНТНОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНОВ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

***Аннотация.** Предлагается методический подход оценки инновационной привлекательности регионов по нескольким группам показателей, характеризующих процесс «исследование–производство». На основе расчетов уровня и структуры инновационных процессов осуществляется его верификация для регионов Северо-Запада.*

***Ключевые слова:** инновационное развитие, регионы Северо-Западного федерального округа, структура сбалансированности, конкурентная привлекательность.*

В статье приведены результаты фундаментальных научных исследований, выполненных в ФГБУН ИПРЭ РАН в соответствии с программой фундаментальных научных исследований по теме «Механизмы формирования новых подходов к пространственному развитию экономики Российской Федерации, обеспечивающей устойчивое развитие и связанность ее территорий в условиях глобальных вызовов XXI века» № АААА-А21-12101129083-2

Предметом нашего исследования является оценка и анализ структурных особенностей в регионах на основе предлагаемой гипотезы конкурентной привлекательности инновационного потенциала регионов для научно-исследовательской, конструкторской и инновационной деятельности, а также наличие у регионов определенных предпосылок для эффективного применения достижений науки. Гипотеза анализа и оптимизации инновационного процесса предполагает необходимость в регионе такой сбалансированности инновационного процесса по перечисленным этапам и факторам, чтобы минимизировать потери уровня конкурентной привлекательности региона от структурных диспропорций инновационной деятельности. Данная работа является продолжением проведенных исследований методологии оценки конкурентных преимуществ регионов и, таким образом, является ее логичным продолжением, направленным на углубление анализа факторов эффективности инновационных процессов в регионах, оптимизации структурной локализации научно-технической деятельности с целью сопряжения ее с экономической структурой наукоемких производств [1, С. 112-115, 3, С. 4-7].

В качестве базы для расчетов мы используем разрабатываемую в ИПРЭ РАН методику измерения конкурентного потенциала регионов. Конкурентная привлекательность – это повышенные по сравнению с другими регионами свойства социально-экономического пространства, востребованные потребителями и обеспечивающие им дополнительный эффект от пребывания или хозяйственной деятельности, поддающиеся управленческим воздействиям со стороны органов власти. Для расчета уровня конкурентной привлекательности для инновационной деятельности в регионах используются 10 статистически учитываемых показателей [4], которые в своей основе, насколько это возможно на основе официальных статистических данных, описывают изучаемое явление. Отобранные показатели переводятся в единую безразмерную балльную форму, где 100 баллов присваивается максимальному значению показателя в каком-либо регионе России, 1 – минимальному; за 50 баллов

принимается среднее значение каждого показателя по России. Все баллы суммируются для каждого региона и делятся на десять. Получаемая балльная оценка является обобщенной оценкой инновационной конкурентной привлекательности региона.

Под качеством структуры инновационного потенциала регионов понимается сбалансированность инновационного потенциала по уровню конкурентной привлекательности в целом и по этапам процесса «исследование- производство». Качество структурных элементов инновационной привлекательности регионов мы оценивали по следующему набору показателей:

- Ресурсную базу научных исследований и разработок, оцениваемую на основе финансовых и человеческих ресурсов:
 1. численность занятых в науке, исследованиях и разработках на 10 тыс. занятых в экономике, чел.;
 2. доля внутренних затрат на исследования и разработки в ВРП, %;
 3. капитальные затраты на научные исследования и разработки на 1000 занятых исследованиями и разработками, тыс. руб. на чел.;
 4. доля исследователей до 39 лет
- Ресурсную базу и результативность применения научных знаний в производстве, то есть инновации в регионах:
 5. доля затрат на инновационную деятельность в ВРП, %;
 6. соотношение затрат на инновационную деятельность и затрат на исследования и разработки;
 7. количество выданных патентов на 1000 занятых в экономике, ед.;
 8. удельный вес инновационной продукции в объеме продукции обрабатывающих производств, %;
- Структурную привлекательность региона для научной и инновационной деятельности, зависящую от структуры экономики и объемов инвестиций в обновление оборудования, технологий, выпуска новой продукции:
 9. удельный вес машино- и приборостроения в производстве обрабатывающей продукции региона, %;
 10. инвестиции в основной капитал в обрабатывающей промышленности на 1 занятого в обрабатывающей промышленности, тыс. на чел.

Общая целевая функция повышения качества сбалансированности КП заключается в том, чтобы минимизировать дисбаланс для повышения экономической эффективности и результативности инновационной деятельности путем повышения сбалансированности инновационного и научно-исследовательского потенциалов между собой и использования имеющихся потенциальных возможностей региона с учетом существующей привлекательности инновационного процесса за счет структуры промышленности и инвестиционных возможностей для усиления инновационного развития.

Степень сбалансированности структуры по этапам процесса «исследование – производство» может быть измерена путем сопоставления балльных и ранговых оценок по отдельным этапам процесса «исследование – производство» и в целом по обобщенной оценке инновационной привлекательности для каждого региона. Для этого применяются следующие формулы:

$$C = \sum_{i=1}^3 (\text{ИКП}_6^i - \text{ИКП}_6^{06}) \quad (1)$$

$$C_p = \sum_{i=1}^3 (\text{ИКП}_p^{\text{об}} - \text{ИКП}_p^i), \quad (2)$$

где C_6, C_p – снижение (увеличение) уровня инновационной конкурентной привлекательности региона в результате дисбаланса структуры инновационного потенциала в баллах или рангах;

$\text{ИКП}_6^{\text{об}}, \text{ИКП}_p^{\text{об}}$ – обобщенные оценки инновационной конкурентной привлекательности в баллах и рангах;

$\text{ИКП}_6^i, \text{ИКП}_p^i$ – инновационная конкурентная привлекательность по i этапу процесса «исследование – производство» в баллах и рангах.

Полученные оценки характеризуют в баллах или рангах выигрыш или потери инновационной конкурентной привлекательностью региона за счет структурных дисбалансов на этапах. Эти оценки служат инструментами для оптимизации инновационного потенциала регионов при управлении улучшением локализации инновационного потенциала страны и снижения определенных рисков территориально-го размещения производственных сил.

Для количественной оценки качества инновационной структуры мы рассчитываем дисбаланс между уровнем развития по этапам и обобщенной оценкой инновационного потенциала. Дисбаланс может быть измерен как в процентах отклонения уровня конкурентной привлекательности по этапу и обобщенной оценке, так и по разности рангов региона.

Далее в таблице нами приведен расчет инновационной конкурентной привлекательности и степени сбалансированности инновационной структуры регионов Северо-Западного федерального округа. На основе данных оценок мы получаем информацию на каком этапе процесса «исследование – производство» каждый регион имеет большие достижения или потери конкурентной привлекательности инновационной деятельности. Из таблицы можно выделить по этапам выбранной структуры «исследование – производство» наиболее сильные отклонения на основании анализа которых можно выявлять сильные и слабые стороны и давать соответствующие рекомендации.

Таблица содержит достаточно много информации для глубокого научного анализа особенностей инновационного развития регионов, верификации методического подхода и принятия управленческих решений. Остановимся кратко лишь на верификации методики и результатов. По уровню конкурентной привлекательности инновационного развития регионы делятся на 3 группы – Санкт-Петербург с большим отрывом по баллам и рангу (62,3 балла, 3 ранг); 7 регионов выше среднего и около среднего по стране уровня инновационного развития (в диапазоне 39-31 балл и от 23 до 45 места по России) и 3 региона с низким инновационным развитием. Такое деление хорошо согласуется с уровнем развития науки в регионах, инновациями в продукцию и технологии (2 этап) и предрасположенности экономики регионов к научной и инновационной деятельности. Санкт-Петербург имеет по всем этим составляющим значительные преимущества, позволяющие занять 3 место при ранжировании инновационных регионов.

Регионы с более низкими оценками, имея в ряде случаев по структуре экономики существенные преимущества (Мурманская, Калининградская области), недостаточ-

но их используют для наращивания научного и инновационного потенциала. Этот аргумент нельзя отнести к Архангельской области, для которой низкий уровень инновационной активности скорее всего связан в 2021 г. со статистическим учетом новой продукции. В целом данные таблицы подтверждают применимость представленного метода, критериев и алгоритма.

Совершенствование структуры инновационного процесса в конечном итоге приводит к задействованию синергетических эффектов во взаимодействии организации инновационной деятельности в данном регионе [2, С. 136]. Эта проблема еще количественно малоисследована, но она весьма перспективна для повышения эффективности инновационного развития. Мы предполагаем в дальнейшем продолжить работы по исследованию взаимовлияния структурных особенностей инновационного процесса в регионах и выявлению возможностей региональных органов власти влиять на формирование более благоприятных условий для инновационного развития.

Уровень конкурентной привлекательности инновационного развития и структурной сбалансированности инновационного процесса по этапам «исследование – производство» регионов Северо-Западного федерального округа по инновационному потенциалу, 2021 г.

Регионы	Обобщенная оценка по инновационному фактору		По этапам процесса «исследование – производство» и фактору предрасположенности инновационного развития												Потери (выгода) от степени сбалансированности	
	баллы	ранг	1 этап инновационного процесса Ресурсная база научных исследований и разработок				2 этап инновационного процесса Ресурсная база и эффективность инновационной деятельности				3 этап инновационного процесса Структурная привлекательность региона для научной и инновационной деятельности				баллы	ранги
			баллов	рангов	ранг	баллов	рангов	баллы	ранг	баллов	рангов	баллы	рангов	баллов		
г. Санкт-Петербург	62,3	3	67,0	8	4,7	-5	3	-0,8	0	54,5	13	-7,8	-10	-3,9	-15	
Ненецкий автономный округ	39,2	23	34,0	28	-5,2	-5	нд	нд	нд	нд	нд	нд	нд	2,6	-5	
Калининградская область	37,4	30	42,0	21	4,6	9	64	-16,9	-34	62,0	9	24,6	21	12,3	-4	
Республика Карелия	36,7	31	23,7	50	-13,0	-19	18	10,3	13	35,5	47	-1,2	-16	-3,8	-22	
Ленинградская область	34,3	36	29,3	39	-5,1	-3	41	-1,3	-5	47,0	24	12,7	12	6,4	4	
Архангельская область без АО	33,0	39	29,0	40	-4,0	-1	69	-14,3	-30	62,5	7	29,5	32	11,2	1	
Мурманская область	32,3	42	31,5	33	-0,8	9	55	-8,1	-13	50,0	19	17,7	23	8,9	19	
Новгородская область	31,4	45	36,8	26	5,4	19	52	-5,2	-7	31,0	60	-0,4	-15	-0,2	-3	
Вологодская область	26,7	61	30,0	36	3,3	25	59	-4,7	2	29,5	62	2,8	-1	1,4	26	
Республика Коми	24,8	65	24,5	46	-0,3	19	58	-2,6	7	30,5	61	5,7	4	2,9	30	
Псковская область	24,6	66	17,0	64	-7,6	2	68	-5,3	-2	46,5	25	21,9	41	9,1	41	

Примечание: рассчитано автором по [4]

Библиографический список

1. Гринчель Б.М., Дорофеева Л.В., Кошкарлова О.И., Назарова Е.А. Особенности региональной структуры инновационного процесса в России и Северо-Западном федеральном округе // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. 2010. № 2-3 (42-43). С. 111-127.
2. Климова Ю.О., Устинова К.А., Фролов И.Э. Финансирование исследований и разработок в регионах: задачи, состояние, перспективы [Текст] // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2022. Т. 15. № 5. С. 135-152. DOI: 10.15838/esc.2022.5.83.7
3. Назарова Е.А. Измерение и анализ конкурентного потенциала регионов России: автореф. дис. ... канд. экон. наук / Институт проблем региональной экономики Российской академии наук. Санкт-Петербург, 2012.
4. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2022: стат. сб. / Росстат. М., 2022. 1122 с. Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2022.pdf (дата обращения 12.01.2023)

Информация об авторе

Гринчель Борис Михайлович (Россия, Санкт-Петербург) – доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт проблем региональной экономики РАН (190013, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Серпуховская ул., д. 38; e-mail: boris.grinchel@mail.ru).

Grinchel B.M.

ASSESSMENT OF THE LEVEL AND STRUCTURAL BALANCE OF INNOVATIVE COMPETITIVE ATTRACTIVENESS OF THE REGIONS OF THE NORTH-WESTERN FEDERAL DISTRICT¹

Abstract. *A methodological approach is proposed to assess the innovative attractiveness of regions by several groups of indicators characterizing the “research–production” process. Based on calculations of the level and structure of innovation processes, its verification is done by the North-West regions.*

Key words: *innovative development, regions of the North-Western Federal District, balance structure, competitive attractiveness.*

About the author

Grinchel Boris Mikhailovich (Russia, Saint-Petersburg) – Doctor of Sciences (Economic), Professor, Principal research scientist, Institute for Regional Economic Studies Russian Academy of Sciences (Serpukhovskaya str., 38, Saint-Petersburg, Russian Federation, 190013; boris.grinchel@mail.ru).

¹ The article presents the results of fundamental scientific research commissioned by Institute for Regional Economic Studies Russian Academy of Sciences in accordance with the program of fundamental scientific research according to the topic «Mechanisms of formation of new approaches for spatial development of the Russian economy that will assure a sustainable development and connectivity of its territories in the context of global challenges of the XXI century» №AAAA-A21-12101129083-2

References

1. Grinchel B.M., Dorofeeva L.V., Koshkarova O.I., Nazarova E.A. Features of the regional structure of the innovation process in Russia and the North-Western Federal District // *Economy of the North-West: problems and development prospects*, No. 2-3, 2010. pp. 111-127.
2. Klimova Yu.O., Ustinova K.A., Frolov I.E. (2022). Funding research and development in regions: Tasks, current state, prospects. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 15(5), 135–152. DOI: 10.15838/esc.2022.5.83.7
3. Nazarova E.A. Measurement and analysis of the competitive potential of Russian regions / Thesis for the degree of Candidate of Economic Sciences / Institute for Regional Economic Studies Russian Academy of Sciences. Saint-Petersburg, 2012
4. Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2022: Stat. sat. / Rosstat. M. Moscow, 2022. 1122 p. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2022.pdf (accessed 12.01.2023).

КЛЮЧЕВЫЕ АСПЕКТЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ В ГОРОДАХ И СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЯХ

Аннотация. В статье проанализированы особенности цифровизации повседневной жизни, экономической деятельности и функционирования социальной сферы в разрезе городских и сельских территорий. Сделаны выводы о наличии диспропорций в рассматриваемом разрезе в повседневных практиках и работе коммерческих организаций.

Ключевые слова: цифровизация, города, сельская периферия, интернет, онлайн-торговля, информационные технологии.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 22-28-01986 «Города и сельская периферия современной России: ключевые тенденции и риски трансформации занятости в ракурсе пространственного развития территорий».

Диспропорций в развитии территориальных систем – важнейшая проблема развития России на протяжении долгого времени. Результатом экономических и социально-политических преобразований, начатых в 1990-х гг., стало возрастание асимметрии территориального развития [3]. Современные процессы цифровизации с одной стороны усугубляют неравенства, с другой – рассматриваются как реальная возможность выравнивания информационного пространства, обеспечения коммуникации, доступа к различным услугам, дистанционному образованию и удаленной занятости и иным возможностям [1]. Наибольшую актуальность это приобретает для периферийных территорий, отдалённых от крупных городов и агломераций. Вместе с тем данные преимущества ограничиваются все еще неравномерно развитой информационной инфраструктурой, затратностью ее модернизации и расширения, отсутствием или низким качеством услуг связи, недостаточным уровнем мотивации и грамотности населения. Это повышает актуальность наблюдения за динамикой цифрового развития различных территорий страны.

Целью исследования является выделение ключевых аспектов цифровизации различных сфер жизнедеятельности человека в городах и сельской периферии. Информационной базой выступили сборники статистических показателей, издаваемые совместно Росстатом и НИУ «Высшая школа экономики», «Индикаторы цифровой экономики», «Информационное общество в Российской Федерации» и «Информационное общество: основные характеристики субъектов Российской Федерации», статистический сборник «Регионы России: социально-экономические показатели», материалы базы данных ЕМИСС. Их анализ проведен с использованием комплекса научных методов, в частности сравнительного, статистического анализа, метода «расстояние во времени», социологических методов.

Ранее автором в составе коллектива было доказано распространение цифровых разрывов среди российских регионов по оси «урбанизированные-аграрные» [5]. Данный факт стал отправной точкой для проверки влияния фактора места проживания (именно в разрезе «город-село») на цифровые практики и грамотность населения. В результате на данных социологических данных Росстата и Высшей школы экономики показано, что на 2018 год:

– Для жителей сельских территорий менее доступны широкополосные проводные подключения и персональные компьютеры, поэтому они несколько чаще пользуются мобильными телефонами и мобильным интернетом, тогда как жители городов совмещают использование высокосортного интернета дома и на работе, и мобильной связи высокого качества в других необходимых случаях.

– Важным ограничительным фактором использования интернета в периферийных территориях является отсутствие технической возможности подключения (в 2018 году данная причина была актуальна для 14% сельских жителей и только для 3.5% горожан, не имеющих доступа к сети интернет; причем доля таких ответов не сокращается, несмотря на постепенное расширение зон покрытия).

– Актуальны и проблемы, связанные с финансовой стороной вопроса: в условиях экономии затраты на услуги связи и интернет являются вторичными для селян.

– По уровню цифровой грамотности (наличие повседневных и специальных цифровых навыков) жители сельских территорий в пределах 11-18% отстают от жителей городов. Это связывается с преимущественно низко цифровизированными сферами приложения труда сельских жителей, а также особенностями образа жизни, где присутствует значительное количество ручного труда по организации быта, сокращающего количество свободного времени.

Опираясь на данные выводы, были рассмотрены тенденции цифровизации в городских и сельских территориях РФ в отношении экономической деятельности, социальной сферы и повседневной жизни населения.

Повседневная жизнь

Наиболее наглядно приобщенность к информационным практикам в повседневной жизни характеризуется **доступом к интернету**, а также особенностями его использования. Были подтверждены ранее выявленные особенности. В 2019 году горожане на 18 п.п. чаще имели ПК, на 12 п.п. – стабильный доступ в интернет, чаще широкополосный. Доля населения, отказывающегося от использования интернета, в сельской местности вдвое выше, чем в городах (19% против 9%).

С учетом среднегодовых темпов роста сельских домохозяйств, имеющих доступ к сети интернет, применяя метод «расстояния во времени» получено, что для достижения уровня доступности интернета, соотносимого с городами, необходимо чуть более 7 лет. Для определения разрыва по каждому году были рассчитаны средние темпы роста показателей и количество лет, которое необходимо преодолеть до достижения базового значения. За базовое значение был принят уровень доступа в интернет в городах – 80%. Это возможно при условии отсутствия внешних шоков и сохранения текущей динамики.

Выравнивание городских и сельских территорий по доступу к всемирной сети является одним из пунктов «Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» [4]. По заявлению Министра цифрового развития, связи и массовых коммуникаций, задача подключения населенных пунктов с населением от 250 до 500 человек (всего 14 000) к сети интернет полностью выполнена в 2021 году, следующий шаг к 2030 году обеспечение стабильного доступа в поселениях с численность 100-250 человек [6]. Вместе с тем, по данным переписи населения 2020 года, за пределами программы останутся еще порядка 80143 сельских населенных пунктов (исключая обезлюденные), в которых проживает менее 100 человек. А это практически 2 млн. человек (1 969 365 чел.), которые будут исключены из информационной среды. Учитывая продолжающуюся урбанизацию и сокраще-

ние освоенного пространства, обеспечение малых населенных пунктов информационной инфраструктурой и устойчивым интернет-соединением будет не всегда экономически целесообразно. В условиях высоких темпов и значительных бонусов цифровизации для населения более крупных поселений, агломераций и городов это может стать дополнительным фактором миграционной убыли с периферии.

Переходя к конкретным практикам использования цифровых сервисов, обратимся к **электронному взаимодействию с органами власти**. Значительная часть населения обращалась в органы власти: в 2019 году это 76% горожан и 67% жителей сел. Горожане на 17 п.п. чаще обращаются через официальные сайты и портал госуслуг (62% против 45% в селах), в то время как личное обращение в инстанцию или через МФЦ занимают равные доли в типах взаимодействия.

Более высокий уровень обращений горожан к цифровым формам государственных и муниципальных услуг подтверждается также долей зарегистрированных пользователей официального портала Госуслуги, в 2019 их доля составляла 61%, среди селян – 53%. Выяснено, что регионы Российской Федерации по характеристикам вовлеченности городского и сельского населения в онлайн взаимодействия с органами власти и получение услуг достаточно однородны (коэффициент вариации городского населения регионов составляет 14,8%, сельского – 25,6%).

Важным преимуществом использования интернета и цифровых новшеств является возможность получения доступа к широкому выбору товаров и услуг, экономии времени и зачастую материальных ресурсов при **совершении покупок в интернете**. Это крайне важное преимущество для жителей территорий, удаленных от крупных населенных пунктов с развитой торговлей. Наличие доступа в интернет и хотя бы одного пункта почтовой связи во многом сближает жителей городов и периферии. Так, среди пользователей сети используют ее для заказа товаров и услуг 45% горожан и 30,5% жителей сельской местности. Схожи с жителями городов практики покупки одежды, обуви, спорттоваров, предметов домашнего обихода, косметики и парфюмерии, медицинских товаров и электронного оборудования и др. На 15 п.п. реже жители сельских территорий пользуются финансовыми услугами (банковские услуги, денежные переводы, услуги страхования), на 12 п.п. – приобретают продукты питания, на 10 п.п. туристические услуги, путешествия. Объективно меньшим спросом в периферии пользуются онлайн-продажи билетов на развлекательные мероприятия, концерты, театры (на 13 п.п.), а также услуги связи, в том числе интернета и мобильной связи (на 12 п.п.).

Экономика

Изучение тенденций цифровизации в России ограничивается доступностью эмпирических данных. В показателях уровня цифровизации организаций различных видов экономической деятельности отсутствует деление по пространственному признаку, часть из них дает исчерпывающую информацию только о положении в федеральных округах и регионах. Поэтому для анализа был использован подход группировки показателей и анализа регионов-аутсайдеров на предмет соотношения доли городского и сельского населения, агропромышленной специализации. Так же были рассмотрены особенности цифровизации сельского хозяйства, лесного хозяйства, охоты, рыболовства и рыбоводства, как преобладающей отрасли экономики сельских территорий¹.

¹ Иванов В.А. Особенности и направления развития села и экономики сельской территории северного региона // Проблемы развития территории. 2019. № 4 (102). С. 55–71. DOI: 10.15838/ptd.2019.4.102.3

Так, были изучены характеристики цифрового развития коммерческих организаций, по которым доступен региональный срез. Для проведения группировки были использованы данные по всем 85 субъектам РФ, определен размах вариации значений исследуемых показателей и проведена группировка статистических данных на три группы с закрытыми интервалами, и, соответственно, субъекты поделены на три уровня развития по каждому показателю: выше среднего, средний и ниже среднего. При анализе регионов-аутсайдеров по доле организаций, использующих интернет и имеющих веб-сайт, выявлено, что большую часть из них составляют регионы с высокой долей сельского населения, либо с высокой долей сельскохозяйственного производства, либо сочетающие в себе данные характеристики.

Организации, занимающиеся сельским хозяйством, чаще используют интернет для взаимодействия с поставщиками (63%), чем с потребителями (46%). Наиболее распространённые формы взаимодействия с поставщиками – это поиск необходимой информации (57%) и оплата услуг (47%). Только 30% организаций предоставляют для потребителей возможности электронных платежей. Получать электронные заказы могут 19% предприятий (без учета заказов по электронной почте). Выяснено, что эта с/х отрасль значительно отстаёт по параметрам цифровизации, касающихся наличия специализированных кадров по информационным и коммуникационным технологиям. На 10 тыс. работников их приходится всего 60 человек, тогда как в среднем по видам экономической деятельности – 229 (таблица 5). Хуже ситуация обстоит только в строительстве. Также незначительным является использование сотрудниками организаций персональных компьютеров и сети интернет. Тем не менее, практически 64% организаций сельскохозяйственной и лесной направленности в 2019 году так или иначе были включены в процессы электронной коммерции посредством использования технологий электронного обмена данными. 5,5% использовали технологии автоматической идентификации объектов. RFID-технологии в сельском хозяйстве позволяют автоматизировать комплекс задач, включая учет поголовья скота и контроля его перемещения, сбор точных данных и показателей, в том числе время кормления, вакцинации и оптимизацию селекционной работы. Сельское хозяйство в данных случаях конкретного использования информационных новшеств не является аутсайдером ввиду того, что диспропорции по сравнению с организациями других видов деятельности незначительны.

Социальная сфера

При анализе незначительного числа эмпирических данных о цифровизации организаций социальной сферы наблюдается схожая тенденция: среди аутсайдеров по цифровизации системы общего образования и наличия компьютеризированных мест в библиотеках с доступом в интернет большую долю занимают регионы с преобладанием сельского населения и агропромышленной спецификой экономической деятельности. В тоже время именно наличие доступа к ИКТ инфраструктуре и интернету в образовательных учреждениях и библиотеках, являющихся центрами коллективного пользователя и досуга для сельских жителей, крайне важно. В условиях более низкого уровня использования персональных компьютеров и сети в домашних условиях это дает возможность получения цифровых навыков, более комфортного и экономичного получения государственных и муниципальных услуг, использования иных цифровых сервисов.

Заключая, стоит отметить, что цифровизация обладает существенными перспективами по сближению качества и образа жизни городских и сельских жителей,

однако анализ ключевых тенденций показал наличие различий между городами и сельской периферией. В повседневных практиках пользования населением интернетом и цифровыми сервисами ситуация более оптимистичная. Это обусловлено активными действиями профильного министерства по распространению ИКТ инфраструктуры в малонаселенных пунктах. В данном случае за рамками рассмотрения остались финансовые возможности сельских жителей по приобретению и обслуживанию постоянно растущей в цене компьютерной техники и услуг связи. Безусловно, требуется как расширение информационной базы для анализа, например за счет использования региональных социологических данных, так и разработка корректных управленческих инициатив по сокращению цифровых разрывов в разных аспектах (инфраструктурном, финансовом, мотивационном, знанием).

Библиографический список

1. Груздева М.А. Включенность населения в цифровое пространство: глобальные тренды и неравенство российских регионов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2020. Т. 13. № 5. С. 90–104. DOI: 10.15838/esc.2020.5.71.5
2. Иванов В.А. Особенности и направления развития села и экономики сельской территории северного региона // Проблемы развития территории. 2019. № 4 (102). С. 55–71. DOI: 10.15838/ptd.2019.4.102.3
3. Ильин В.А., Ускова Т.В. Методы преодоления пространственной социально-экономической дифференциации // Федерализм. 2012. №3. С. 3–18.
4. Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы». Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201705100002>
5. Шабунова А.А., Груздева М.А., Калачикова О.Н. Поселенческий аспект цифрового неравенства в современной России // Проблемы развития территории. 2020. № 4 (108). С. 7–19. DOI: 10.15838/ptd.2020.4.108.1
6. Шадаев рассказал, когда подключат к интернету все деревни // Российская газета. Режим доступа: <https://rg.ru/2022/06/08/shadaev-rasskazal-kogda-podkliuchat-k-internetu-vse-derevni.html>

Информация об авторе

Груздева Мария Андреевна (Россия, Вологда) – кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, зам. зав. отделом, «Вологодский научный центр РАН» (160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56А, mariya_antonovarsa@mail.ru).

Gruzdeva M.A.

FEATURES OF DIGITALIZATION IN CITIES AND RURAL AREAS

Abstract. *In the article the features of the digitalization of everyday life, economic activity and the functioning of the social sphere in the context of urban and rural areas are analyzed. Conclusions are disproportions in the context under consideration in everyday practices, the work of commercial organizations.*

Key words: *digitalization, cities, rural periphery, internet, online trade, information technologies.*

About the author

Gruzdeva Mariya Andreevna (Russia, Vologda) – Candidate of economic sciences, leading researcher, deputy head of department of the «Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences» (160014, Vologda, Gorky Street, 56A, mariya_antonovarsa@mail.ru).

References

1. Gruzdeva M.A. Inclusion of population in digital space: global trends and inequality of Russian regions. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast, 2020*, vol. 13, no. 5, pp. 90-104. DOI: 10.15838/esc.2020.5.71.5
2. Ivanov V.A. Features and directions of development of the village and the economy of the rural territory of the northern region // *Problems of development of the territory*. 2019. No. 4 (102). pp. 55-71. DOI: 10.15838/ptd.2019.4.102.3
3. Ilyin V.A., Uskova T.V. Methods for overcoming spatial socio-economic differentiation // *Federalism*. 2012. №3. pp. 3-18.
4. Decree of the President of the Russian Federation of May 9, 2017 No. 203 “On the Strategy for the Development of the Information Society in the Russian Federation for 2017–2030” Access mode: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201705100002>
5. Shabunova A.A., Gruzdeva M.A., Kalachikova O.N. Settlement aspect of digital inequality in modern Russia. *Problems of Territory’s Development, 2020*, no. 4 (108), pp. 7-19. DOI: 10.15838/ptd.2020.4.108.1
6. Shadayev told when all villages will be connected to the Internet // *Rossiyskaya Gazeta*. Access mode: <https://rg.ru/2022/06/08/shadaev-rasskazal-kogda-podkliuchat-k-internetu-vse-derevni.html>

ВЛИЯНИЕ САНКЦИЙ НА РАЗВИТИЕ ТУРИЗМА В РФ

Аннотация. Контекстом написания данной статьи послужила политико-экономическая ситуация. Против России было введено множество санкции, целью которых было полное разрушение экономики. Туризм – одна из наиболее чувствительных отраслей к изменениям в экономике и внешнеполитической сфере.

Ключевые слова: туризм, экономические санкции, внутренний туризм, въездной туризм, выездной туризм, туристический кэпбэк.

Санкции, введенные западными странами в отношении России, оказали серьезное влияние на различные отрасли экономики, включая туризм. Санкции привели к сокращению числа туристов, уменьшению доходов туристических компании и отелей. В данной статье будет рассмотрено насколько санкции повлияли на развитие туризма в России и какие перспективы есть у этой отрасли.

За последние года туристическая сфера в Российской Федерации столкнулась со многими препятствиями, от пандемии коронавируса до санкций и международных ограничений. Сектор туризма очень зависим от политической картины в мире, потому что в тяжелые кризисные времена люди в первую очередь экономят на отдыхе. Следовательно, сфера туризма – одна из отраслей, которые наиболее чувствительны к любым изменениям в социально-экономической обстановке как в стране, так и в мире [2, с. 52].

В связи с санкциями с нашего рынка ушли такие компании, как BOOKING и AIRBNB, эти компании были важным инструментом для привлечения туристов. Наши отельеры и туроператоры смогли приспособиться и найти решения в сложные времена. В гостиничной сфере стало больше прямых бронирований. Сэкономленные деньги пошли на улучшение инфраструктуры, на развитие рекламы. Предприниматели в сфере туризма и гостеприимства научились работать под давлением, ведь пандемия, которая длилась более двух лет, научила их гибкости.

Февральские события 2022 года и антироссийские санкции стали причиной ухода еще ряда иностранных брендов с российского рынка. В марте британский отельный оператор InterContinental Hotels Group (IHG), компании Hilton и Hyatt также решили покинуть нашу страну. IHG 10 марта объявила, что приостанавливает деловую деятельность, включая открытие новых отелей на территории России. В конце апреля начала вести переговоры с собственниками российских гостиниц о расторжении договоров на управление. 27 июня компания окончательно заявила о сворачивании бизнеса в нашей стране. Решила уйти и сеть гостиниц Marriot. О своем решении компания сообщила 3 июня, объяснив это тем, что сейчас в России невозможно вести бизнес из-за введенных против нее санкций со стороны ЕС, Великобритании и США. Все события этого непростого года также продемонстрировали актуальность развития внутреннего туризма в России.

Благодаря внешним изменениям в России стали активно развивать внутренний туризм, санкции, коронавирус послужили неким локомотивом для развития туризма в нашей стране. Ведь Россия самая большая страна в мире, у нас много исторических достопримечательностей, прекрасная природа, у каждого региона есть свои преимущества, на которые необходимо было обратить внимание. По данным компании

АТОР Организованный внутренний турпоток в России в 2022 году демонстрирует более высокие темпы роста. Это свидетельствует о том, что часть самостоятельных туристов в этом году, в отсутствие ушедших зарубежных систем бронирования, пошла к турагентам. Доля туроператоров на внутреннем туристическом рынке растет второй год подряд, и в 2022 году, по предварительным оценкам она выросла с 23% до 30%. Большинство регионов РФ по объемам организованного потока превзошли уровень 2019 года, который является сейчас базой для сравнения. Если общий турпоток в России в 2022 году вырос на 7%, то количество туристов, отправленных по России туроператорами – на 16% в среднем по стране [3]

Туроператоры отмечают, что во многих регионах изменился и сам характер турпотока: за счет вытеснения классическими туристами командировочных. В ряде индустриальных регионов РФ, где на туризм ранее не приходилось более 10-15% всего годового потока, его доля выросла до 40% за счет сокращения доли деловых поездок.

По предварительной оценке, Аналитической службы АТОР, по итогам 2022 года три четверти проданных туров и размещения в России пришлось на 5 регионов

Таблица 1. Регионы лидеры по продажам туристических туров

№	Регион	% от проданных туров
1	Краснодарский край	44%
2	Санкт-Петербург	12%
3	Кавминводы	9%
4	Москва	6%
5	Подмосковье	5,5%

Источник: [составлено автором на основе данных аналитической службы АТОР].

Что касается, въездного туризма, то по данным Росстата в 2022 году Россию посетило более 200 тысяч иностранных туристов, это на 29% меньше, чем годом ранее. Всего с целью туризма Россию посетили 205,1 тыс. иностранцев.

Таблица 2. Топ стран-лидеров по въездному туризму в Россию в 2022 году

№	Страна	Кол-во туристов посетивших Россию, тыс.
1	Германия	25,3
2	Турция	22,6
3	Иран	14,6
4	Казахстан	13,27
5	Куба	11,3
6	Узбекистан	8,86
7	Киргизия	6,6
8	Индия	6,4
9	США	5,58
10	Армения	5,2

Источник: [составлено автором на основе данных Федеральной службы государственной статистики].

Въездной турпоток в РФ резко сократился с началом пандемии коронавируса. В 2020 году из-за закрытия границ стран падение составило 93% по сравнению с 2019 годом, когда Россия приняла более 5 млн иностранных туристов. В 2021 году РФ посетили 288 тыс. иностранных туристов, это на 14% меньше, чем в 2020 году [4]. Для того чтобы массовый въездной туризм возобновился необходимо, чтоб были сняты ковидные ограничения в Китайской народной республики, так как именно они до

пандемии составляли большую часть туристов, посетивших Россию. По последним данным в Китае снимают ограничения, а приезд главы Си Цзиньпина в Россию, свидетельствует о том, что Китай готов сотрудничать по всем экономическим вопросам, что не может не радовать. Также туроператоры отмечают, что необходимо вести безвизовый режим для дружественных стран, особенно большие надежды возлагаются на Индию и на арабские страны.

С выездным туризмом дела обстоят следующим образом, по данным Пограничной службы ФСБ РФ, в первом квартале 2022 года россияне совершили 1,2 млн зарубежных поездок с целью туризма. Это на 108% больше, чем за те же три месяца 2021-го, но на 135% меньше, чем в январе-марте 2019 года [1]

Таблица 3. Топ стран-лидеров по выездному туристическому потоку

№	Страны	Кол-во туристов, тыс
1	Египет	351 926
2	Турция	233 675
3	ОАЭ	203 032
4	Доминиканская республика	76 139
5	Армения	41 989
6	Мальдивские острова	34 730
7	Венгрия	27 998
8	Куба	27 916
9	Таиланд	26 104
10	Мексика	19 517

Источник: [составлено автором на основе данных Пограничной службы ФСБ РФ].

Что касается выездного туризма, то тут тяжело делать какие-то прогнозы, так как геополитическая ситуация в мире меняется очень быстро. Можно только предположить, что в 2023 году у Российских туристов будут популярны следующие направления: Китай, Египет, Таиланд, Арабские страны, возможно увеличиться поток в Латиноамериканские страны.

Несмотря на благодатную почву для развития внутреннего туризма, в стране в этой области остается ряд проблем. Подавляющее большинство Россиян стали путешествовать внутри страны, но индустрия туризма не смогла в полной мере обеспечить их качественной инфраструктурой, это проблема номер один, которую необходимо решать, чтобы эффект был долгосрочен.

Государство оказывает большую поддержку индустрии туризма. Так, например, в 2020 году была реализована программа туристический кэшбэк. Идея активной поддержки внутреннего туризма возникла сразу после ослабления ковидных ограничений, еще при закрытых границах. Первый этап прошел в августе 2020 года (условия были так себе и очень много ограничений), следом – второй, с октября по декабрь. Третий этап кешбэка прошел с марта по середину июня этого года. Четвертый этап стартовал 16 июня 2021 года и продлился до 10 сентября.

Только-только закончился очередной, пятый этап (досрочно в феврале 2022 года), и почти сразу же вновь возобновили акцию на фоне серьезных санкций, затронувших туристическую отрасль в стране. Весной акция продлилась до 15 апреля.

Партнерами программы являются туроператоры, агрегаторы туров и отелей, круизные агентства, имеющие возможность онлайн бронирования на своих сайтах.

В заключении хотелось бы сказать, что несмотря на все ограничения, санкции, туризм в России есть, наша страна богата своими ресурсами, необходимо в долгосрочную перспективу развивать туристический потенциал РФ. Для этого уже делаются шаги, предприниматели в сфере сервиса и туризма, получают гранты, субсидии, благодаря которым есть возможность улучшать и развивать инфраструктурную базу, повышать качество сервиса.

Библиографический список

1. Выезд граждан России. Пограничные службы ФСБ РФ. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/38480> (дата обращения: 22.03.2023).
2. Кабанова Е. Е. Влияние экономических санкций на развитие российского туризма // Экономическое развитие России. 2023. Т. 30. № 2. С. 51-59.
3. Предварительные итоги туристического 2022 года. Ассоциация туроператоров. URL: <https://www.atorus.ru/node/50839> (дата обращения: 22.03.2023).
4. Число въездных туристских поездок Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/tab_in_tur.htm (дата обращения: 21.03.2023).

Информация об авторе

Денисов Михаил Игоревич (Россия, Тюмень) – магистрант кафедры общей и экономической социологии, Тюменский государственный университет (625003, Россия, г. Тюмень, ул. Володарского, 6, тел.: +73452597429; e-mail: m1sha300@yandex.ru).

Denisov M.I.

THE IMPACT OF SANCTIONS ON THE DEVELOPMENT OF TOURISM IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. *The context for writing this article is the political and economic situation. Many sanctions have been imposed against Russia, the purpose of which was the complete destruction of the economy. Tourism is one of the most sensitive industries to changes in the economy and foreign policy.*

Key words: *tourism, economic sanctions, domestic tourism, inbound tourism, outbound tourism, tourist cashback.*

About the author

Denisov Mikhail Igorevich (Tyumen, Russia) – Master-student of the Department of General and Economic Sociology, University of Tyumen (6 Volodarskogo Street, 625003, Tyumen, tel.: +73452597429; e-mail: m1sha300@yandex.ru).

References

1. Departure of Russian citizens. Border services of the Federal Security Service of the Russian Federation. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/38480> (access date: 22.03.2023).
2. Kabanova E. E. Influence of economic sanctions on the development of Russian tourism // Economic development of Russia. 2023. Vol. 30. No.2. Pp. 51-59.
3. Preliminary results of tourist year 2022. Association of Tour Operators. URL: <https://www.atorus.ru/node/50839> (date of reference: 22.03.2023).
4. Number of inbound tourist trips Federal State Statistics Service. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/tab_in_tur.htm (access date: 21.03.2023).

ТЕНДЕНЦИИ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО ПОВЕДЕНИЯ НА ФОНЕ ВНЕШНИХ ШОКОВ

Аннотация. В работе рассматриваются вопросы изменения моделей потребительского поведения под воздействием пандемии новой коронавирусной инфекции и санкционным давлением, с целью формирования сценариев преодоления негативных эффектов.

Ключевые слова: регионы России, коронавирус, кластеризация, потребительские модели, социально-экономические тенденции, доходы населения, сбережения.

Равновесное состояние мировой экономической системы, как утверждали многие эксперты, носило устойчивый характер, однако краш-тест вызванный коронавирусом показал, что большинство стран и регионов мира оказались не готовы к мобилизации ресурсов и переустройству экономических моделей, а провозглашённая стабильность осталась лишь в документах. Тем интереснее проследить изменения потребительских моделей в различных регионах России и выявить наиболее яркие тенденции.

Ранее в исследованиях потребительского поведения [1] авторами проведена кластеризация [2], позволившая на основе данных за 2018-19 гг. выделить пять групп регионов: Столичные (К-1), Выше среднего (К-2), Ресурсные (К-3), Ниже среднего (К-4), Депрессивные (К-5).

Исходя из проведенной группировки нами рассмотрены пять групп регионов. Для выявления потребительских моделей следует рассмотреть социально-экономическое состояние каждого кластера. По выдвинутой гипотезе на изменение потребительских моделей будет оказывать влияние следующая группа факторов:

– возрастной состав (в зависимости от возраста меняется потребительское поведение людей)

– социальная поддержка (выплаты государства в качестве пособий и пенсий)

– среднедушевой доход

– структура доходов

– структура расходов

Потребление до конца 2020 года, и вероятно в ближайшие пять лет будет сдерживаться падением покупательной способности населения, этот процесс не будет однородным для всех регионов. Сопоставим состояние кластеров и наиболее типичных регионов со средними показателями по РФ (таблица 1).

Следует обратить внимание на следующие факты:

1. Доля среднегодовой численности занятых относительно РФ выше, чем доля численности населения относительно РФ в 2-х кластерах К-1 и К-3 в этих же кластерах наблюдается более высокий уровень доходов, потребления и расходов населения.

2. В кластере К-4 Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций выше, чем в кластере К-2 (81,5% против 80,1%), но при этом обратная ситуация наблюдается по показателю Среднедушевые денежные доходы (в месяц) в кластере К-2 88,3% против 81,8% в кластере К-4.

3. При более высоком уровне потребительских расходов и среднемесячной номинальной заработной плате в кластере К-3 (209,3% и 199,1% соответственно) по сравнению с кластером К-1 (158,8% и 149,5% соответственно) уровень потребительских расходов выше в кластере К-1 - 157,5% против 122,9%.

4. Отношение долей по Оборот розничной торговли к численности населения по кластерам составляет: К-1 - 1,56; К-3 - 1,16; К-2 - 0,99; К-4 - 0,81; К-5 - 0,43. Это может свидетельствует о наличии или отсутствии достаточной торговой инфраструктуры в кластерах.

Таблица 1. Основные социально-экономические показатели по кластерам

	Численность населения на 1 января 2022 г., тыс. человек	Среднегодовая численность занятых, тыс. человек	Среднедушевые денежные доходы (в месяц), руб.	Потребительские расходы в среднем на душу населения (в месяц), руб.	Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, руб.	Оборот розничной торговли, млн руб.
Российская Федерация	146780,7	71561,7	33178	26780	43724	31579400
Среднее значение К-4	1159,4	531,8	27 140,7	21 666,7	35 633,5	202411,8
Процент от РФ	43,4	40,9	81,8	80,9	81,5	35,3
Среднее значение К-1	8533,0	5125,2	52 697,3	42 034,3	65 386,7	2855374,7
Процент от РФ	17,4	21,5	158,8	157,0	149,5	27,1
Среднее значение К-5	539,3	194,9	18 266,5	11 749,2	28 292,5	50335,5
Процент от РФ	2,2	1,6	55,1	43,9	64,7	1,0
Среднее значение К-3	488,0	332,0	69 450,0	32 904,0	87 076,2	122122,3
Процент от РФ	1,7	2,3	209,3	122,9	199,1	1,9
Среднее значение К-2	3233,7	1506,8	29 281,4	25 023,7	35 023,7	685498,3
Процент от РФ	35,2	33,7	88,3	93,4	80,1	34,7

Макропоказатели дают представления о значительных диспропорциях в социально-экономическом положении кластеров и потребности разработки отдельных потребительских моделей для каждого из них. Рассмотрим динамику доходов и расходов населения (рис. 1).

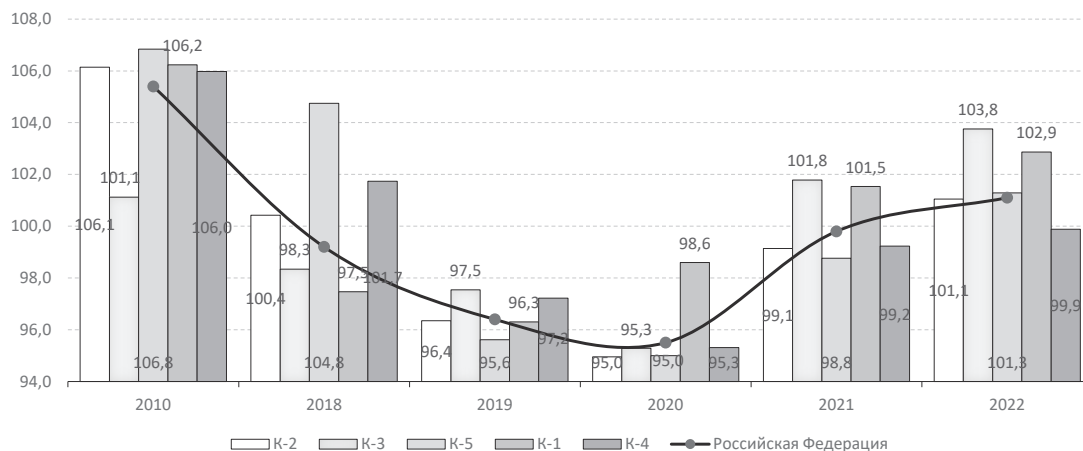

Рис. 1. Реальные денежные доходы населения (в % к предыдущему году)

В среднем по РФ Реальные денежные доходы населения с 2010 по 2019 гг. снижались. Кластере условно разделились на два типа: Инертные (К-5, К-4) падение доходов в период с 2010 по 2019 гг. было более медленным чем в среднем по РФ и Проактивные (К-1, К-2, К-3). Лучшую динамику восстановления продемонстрировал кластер К-3.

Рассмотрим более подробно динамику изменения потребительских расходов (рис. 2).

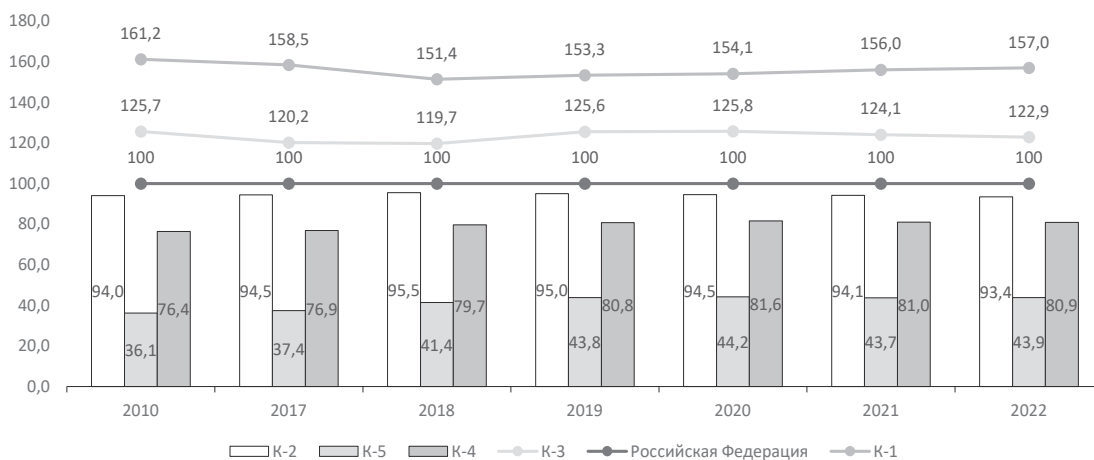

Рис. 2. Потребительские расходы в среднем на душу населения (в месяц; рублей) по отношению к РФ, в %

График показывает, что динамика потребительских расходов кластеров по соотношению с величиной показателя по РФ остается постоянной. Следует отметить падение расходов с 2019 года в кластерах К-4, К-3, К-2.

Как уже отмечалось выше на потребление оказывает влияние количество население получающего поддержку от государства. При том что самая высокая численность (по соотношению с РФ) пенсионеров в кластере К-2 – 106,6% в 2021 г. По Сред-

нему размеру пенсии кластер занимает третье место (100,3%) после кластеров К-3 (154,8%) и К-1 (108,6%)

Выводы:

Различия в социально-экономическом положении кластеров дает возможность вывить отличия в потребительском поведении населения и сформулировать различные модели поведения:

1. Для кластера К-1 характерна значительная зависимость от макроэкономической конъюнктуры (при падении экономики РФ наблюдается резкое падение потребительских расходов). В целом рынок обеспечен товарами длительного потребления и развита инфраструктура. При высоких доходах относительно других кластеров расходы производятся в сфере услуг (демонстрируют рост расходов на отдых). При этом инвестиционным ресурсом может выступать недвижимость.

2. Кластер К-3 получал последние несколько лет значительные инвестиционные ресурсы что стимулировало рост расходов и доходов населения, в регионах кластера действуют северные надбавки. При этом значительно дороже в этих регионах товары первой необходимости и обязательные платежи. Для кластера характерен низкий уровень дохода от предпринимательской деятельности, это может быть связано с малой численностью населения (1,7% от РФ).

3. Кластер К-2 наиболее перспективная группа регионов с высокой устойчивостью экономики. В данном кластере высокий уровень прочих доходов это может являться результатом активной теневой экономической деятельности или серых зарплат легализация которых позволит сохранить высокий уровень потребления. Регионы обладают достаточно высоким уровнем комфорта и могут привлекать население остальных кластеров (на 2022 год в кластере проживает 35% населения РФ).

4. Кластер К-4 наиболее многочисленный (55 регионов) в нем сконцентрировано более половины территории страны и около 44% населения РФ. Основной проблемой большинства регионов является отсутствие рабочих мест и низкий уровень оплаты труда, что стимулирует население к переезду. В регионах остается преимущественно пожилое население и те кто получают социальные выплаты их доля в структуре доходов составляет 24% при 19,1% в среднем по РФ. При этом в кластере наблюдается достаточно высокий уровень доходов от предпринимательской деятельности.

5. Кластер К-5 сочетает в себе регионы с наиболее неблагоприятной социально-экономической обстановкой. В кластере наблюдается крайне низкий уровень потребительских расходов около 40% от средних показателей по РФ. Доля социальных выплат и прочих доходов составляет примерно 45% от всего дохода. Наблюдается высокая предпринимательская активность. Основные потребительские траты идут на товары первой необходимости и продукты питания.

Библиографический список

1. Рослякова Н.А., Дорофеева Л.В. Влияние коронакризиса на динамику потребительских цен в регионах России // Региональная экономика. Юг России. 2020. Т. 8. № 4. С. 64-75.
2. Рослякова Н.А., Митрофанова И.В., Дорофеева Л.В. Коронакризис и трансформация потребительского спроса в регионах России // Экономика: вчера, сегодня, завтра, 2020. № 5А (10), стр. 448-468. DOI: 10.34670/AR.2020.46.64.052
3. Регионы России: социально-экономические показатели. 2022. Режим доступа: <http://www.gks.ru/>, дата обращения 20.02.2023

Информация об авторе

Дорофеева Людмила Владимировна (Россия, Санкт-Петербург) – старший научный сотрудник, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт проблем региональной экономики РАН (190013, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Серпуховская, д. 38; e-mail: dorofeevalucy@gmail.com).

Dorofeeva L.V.

TRENDS IN CONSUMER BEHAVIOR AGAINST THE BACKGROUND OF EXTERNAL SHOCKS

Abstract. *The paper considers the issues of changing consumer behavior patterns under the influence of the pandemic of a new coronavirus infection and sanctions pressure, in order to form scenarios for overcoming negative effects.*

Key words: *regions of Russia, coronavirus, clustering, consumer models, socio-economic trends, income of the population, savings.*

About the author

Dorofeeva Lyudmila Vladimirovna (Russia, Saint Petersburg) - Senior Researcher, Federal State Budgetary Institution of Science Institute of Problems of Regional Economics of the Russian Academy of Sciences (190013, Russia, Saint Petersburg, Serpukhovskaya str., 38, e-mail: dorofeevalucy@gmail.com).

References

1. Roslyakova N.A., Dorofeeva L.V. The influence of the Koran crisis on the dynamics of consumer prices in the regions of Russia // Regional economy. South of Russia. 2020. Vol. 8. No. 4. Pp. 64-75.
2. Roslyakova N.A., Mitrofanova I.V., Dorofeeva L.V. Coronacrisis and transformation of consumer demand in the regions of Russia // Economics: Yesterday, today, tomorrow, 2020. No. 5A (10). Pp. 448-468. DOI: 10.34670/AR.2020.46.64.052
3. Regions of Russia: socio-economic indicators. 2022 [Electronic resource]. Access mode: <http://www.gks.ru/>, accessed 20.02.2023

ОТРАСЛЬ ПРОИЗВОДСТВА ТВ-КОНТЕНТА В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ

Аннотация. В работе рассматриваются вопросы функционирования российской ТВ отрасли и производства отечественного художественного ТВ-контента в условиях санкционного давления.

Ключевые слова: социокультурные процессы, ТВ-контент, ТВ- и кинопроизводство, ТВ-каналы, OTT-платформы, кадровая политика, редакционная политика, государственная политика.

Погружение с конца февраля 2022 года российского общества в новую социальную и информационно-культурную реальность, вызванное, в том числе, небывалым уровнем санкционного давления со стороны обобщённого Запада по-разному отразилось на состоянии отечественной экономики в целом. Переориентация торговых и финансовых потоков, слом старых и возникновение новых логистических цепочек, прежние партнёры в новом качестве и процесс параллельного импорта – эти и многие другие меры, предпринятые государством, за истекший год доказали свою эффективность для минимизации падения ВВП [1] и сохранения уровня жизни населения РФ.

На этом фоне предлагаем обратиться к важнейшей отрасли, которая лежит как в экономической, так и в социокультурной сфере – к производству художественного контента для демонстрации посредством ТВ-вещания и интернета.

После событий Русской весны и возвращения Крыма в родную гавань в 2014 году вопрос импортозамещения был поднят на правительственном уровне [2]. В части производства и закупок контента существует несколько направлений, которые подверглись и продолжают вынужденно подвергаться изменениям в рамках текущей подсанкционной реальности. Эти направления мы могли бы обозначить как:

1. Финансирование;
2. Технологии;
3. Кадры;
4. Закупки;
5. Государственная политика.

Автор, будучи действующим продюсером кино и ТВ будет опираться в статье на открытые данные, а также на данные собственного включённого наблюдения.

1. Финансирование.

Традиционно финансирование производства художественного контента ведётся путём непосредственного заказа со стороны эфирных телеканалов и, в последние годы, со стороны OTT-платформ (KION. КиноПоиск, Start, IVI, More ТВ и пр).

Финансирование OTT – платформ (онлайн – кинотеатров) идёт по нескольким каналам. Так, «ГМТ консалтинг» оценивает выручку российских онлайн – кинотеатров в 67,8 млрд рублей в 2022 году, что на 17% выше, чем годом ранее. Однако, следует понимать, что прямая платная подписка телезрителей на платный контент не стала решающим фактором такого роста выручки – таких факторов целый ряд:

– создание и развитие цифровых экосистем и увеличение числа пользователей мультисервисных подписок («Яндекс.Плюс», «МТС Премиум» и др.), в состав ко-

торых входит доступ к онлайн-кинотеатрам – маркетинговые предложения подписаться на услуги онлайн – кинотеатра на месяц/ три месяца/ год за символическую плату получил за последний год, наверное, каждый платежеспособный житель РФ;

- расширение онлайн-кинотеатрами партнерских отношений с операторами связи (доля партнерских платежей составила без малого 8 млрд рублей);

- составление новых логистически – информационных цепочек и выстраивание отношений с новыми поставщиками иностранного контента – закупки контента крупных производителей у мелких, не декларировавших уход с российского рынка игроков, закупки иностранного контента, который в до-санкционную эпоху не попадал на отечественный рынок;

- увеличение объемов производства оригинального кино- и сериального контента и, таким образом, увеличение числа платных подписчиков сервиса;

- увеличение стоимости подписки рядом онлайн - кинотеатров;

- роста потребления контента (почти все онлайн - кинотеатры отмечают значительный рост количества просмотров и времени видеосмотра), в том числе за счет подписок на дополнительные пакеты услуг [3].

Таким образом, финансирование онлайн – кинотеатров в России должно находиться на достаточном для обеспеченности контентом уровне.

Финансирование художественного контента бесплатного эфирного ТВ происходит иначе в силу, прежде всего, важности безвозмездного доступа к информации и развлечениям на всей территории огромной страны. Однако, если затраты на техническое обеспечение (оплата аренды каналов связи, космических спутников, аппаратного и кадрового обеспечения) и социально – политическое вещание (информационное вещание, программы новостей, политические ток-шоу и пр.) федеральных эфирных телеканалов берёт на себя государство, то затраты на производство оригинального художественного контента для этих телеканалов ложатся на коммерческую составляющую, проще говоря, на рекламные поступления. Если вспомнить, что главными рекламодателями на ТВ традиционно были компании McDonald's и Coca-Cola, ушедшие с российского рынка в 2022, как и многие другие иностранные рекламодатели, то неудивительно, что «по оценкам медиагрупп ведущих российских рекламных холдингов, в 2022 году затраты рекламодателей на телерекламу сократились на 10-15%» [4].

В целом, производственные бюджеты эфирного ТВ частично сократились, частично остались на прежнем уровне, что, в силу подорожания многих позиций означает фактическое сокращение. Производственные бюджеты онлайн – кинотеатров во многом остались на прежнем уровне, где-то даже выросли, что создаёт определённую напряжённость в кадровом вопросе, о чём речь ниже.

2. Технологии.

Технологии производства контента можно условно разделить на творческие и прикладные. Творческие технологии, в силу их нематериальности и общедоступности, мы оставим за пределами нашей статьи, и сосредоточимся на технологиях прикладных, которые позволяют воплотить в жизнь самые смелые творческие замыслы.

- съёмочная, осветительная и звукозаписывающая техника. Мы объединяем такие непохожие приспособления и технологии в одном разделе по простой причине – доступность их всех в санкционную эпоху для официального импорта в РФ ограничена [5]. Импортозамещение техники и технологий в сфере производства контента, по оценкам специалистов, не представляется возможным, а поставка

техники и комплектующих осуществляется через параллельный импорт, что, естественно, удорожает производство и себестоимость конечного продукта.

– программное обеспечение. Несмотря на официальный уход из России компаний Adobe, Apple и других поставщиков софта, отечественное кинопроизводство продолжает пользоваться разработками этих и других IT-компаний. Естественно, полученное в обход официальных путей программное обеспечение не всегда гладко работает и никогда не обновляется официально, но благодаря талантам и усердию инженеров, занимающихся эксплуатацией данного софта, свои функции он выполняет.

– технологии и материалы художественного назначения. В основном, материалы, применяемые для декорационно – технического оформления, изготовления бутафории и реквизита, пошива игровых костюмов, остаются доступными, хотя их качество и ассортимент по некоторым позициям снизились или сильно подорожали в силу логистических проблем. Отдельно можно отметить проблемы с профессиональными гримёрными материалами – в отличие от традиционных стройматериалов для создания декораций или тканей для пошива костюмов, специальные гримёрные материалы и приспособления, особенно материалы для изготовления пластического грима, в настоящий момент приобрести непросто и недёшево.

– спецтранспорт. Обычный автомобильный транспорт в кинопроизводстве тот же, что и в целом по стране, в этой категории санкции не порождают каких-то особых проблем – вернее, порождают те же проблемы, что и везде. Спецтранспорт же традиционно, в силу всегдашней редкости и дороговизны «фирменного» изготавливался в основном на месте, в России, силами и средствами профильных цехов на шасси подходящей колёсной техники. Естественно, что для изготовления, например, передвижного генератора на 100 кВт, потребуется соответствующий грузовой автомобиль, различные кунги, кожухи, звукоизолирующие материалы и приспособления и собственно электрогенератор. Однако, все перечисленное не относится к области специального оборудования и так или иначе доступно для приобретения и монтажа на территории РФ собственными силами. То же относится к специальным автомобилям для съёмочной техники, осветительного оборудования, звукозаписывающего оборудования, трейлеров самоходных и прицепных.

В целом, техническое оснащение производителей контента осталось на прежнем уровне, но значительно подорожало в силу специфики его получения и эксплуатации на территории РФ.

3. Кадры.

Если рассматривать кадры обсуждаемой сферы деятельности применительно к санкционному режиму, то станет ясно, что напрямую санкции иностранных государств на кадровый состав индустрии в обычном смысле не повлиял. Более того, основная масса выбывших кадров, если можно так выразиться, применила к себе «ауто – санкции». Ниже краткое изложение нашего видения.

– творческие кадры: продюсеры. Отечественные и осуществлявшие деятельность в России продюсеры поделились на три неравные категории, приводим их в порядке убывания. Основная часть по-прежнему работает на территории России для отечественного зрителя. Сфера деятельности перечислена выше, финансирование, кроме обозначенного, может также складываться из субсидий Министерства культуры РФ, Фонда кино РФ (возвратные и невозвратные), прочих профильных и непрофильных организаций и фондов, решивших поддержать тот или иной кино- телепроект или

оплатить отображение на экране каких-то аспектов своей деятельности. Кроме того, практикуется финансирование производства контента за собственные или кредитные средства, на свой страх и риск. Однако, такая схема не очень распространена: производство контента весьма дорого, а требования ТВ и онлайн – кинотеатров бывает сложно соблюсти, если последние творчески не участвуют в создании продукта, поэтому есть риск создать контент на свой вкус и не суметь его реализовать или реализовать на неадекватных условиях.

Вторая часть продюсеров, значительно меньше первой, предпочла перенести свои интересы за рубеж и создавать произведения за собственные или зарубежные средства для зарубежной публики. В основном, такие продюсеры работают совместно с режиссёрами – постановщиками, покинувшими РФ по разным причинам (Серебренников, Звягинцев, Манский и пр.)

Третья и последняя часть продюсеров, самая небольшая, представляет собой категорию, настроенную недружественно и агрессивно к России, русскому народу и русской культуре. Таков, например, Александр Роднянский — «продюсер фильмов «Девятая рота», «Левиафан», «Нелюбовь», «Жара», бывший глава холдинга «СТС Медиа», президент фестиваля «Кинотавр». Он гражданин Украины (от нее и получал финансирование, убеждены в Минюсте), родился в Киеве, учился там же. Роднянский высказался резко против военной операции на Украине, покинул Россию, отменил запланированный на сентябрь «Кинотавр» и вышел из состава учредителей российской кинокомпании «Нон-стоп продакшн» [6].

– творческие кадры: сценаристы. Российские, а скорее, русскоязычные сценаристы, проживают на территории всего бывшего СССР, в основном, на территории России, Белоруссии и Украины. Некоторые, в силу событий СВО, перестали сотрудничать с российскими производителями контента, однако число таких авторов незначительно. Гораздо больше проблем для сценаристов доставляет запрет на трансграничные денежные переводы, который препятствует им вовремя получать оплату за выполненную работу. В силу развития средств удалённого доступа физическое местонахождение автора сценария уже давно не принципиально.

– творческие кадры: режиссёры – постановщики. В силу специфики профессии режиссёр как создатель смыслов и реализатор замыслов востребован более всего «в естественной среде обитания», в нашем случае, в России. Небольшое количество востребованных за рубежом режиссёров кино перечислены выше, а специфика их востребованности предполагает, что иностранных продюсеров они привлекают не только своими талантами, но и другими важными сторонами личности (встроенность в «либеральную повестку», оппозиционность властям России, гонимость и т.п.)

– творческие кадры: актёры. Люди творческой профессии, которых мы, по определению, знаем в лицо. Некоторая часть российских и русскоязычных актёров после начала СВО приняла решение покинуть РФ с большим или меньшим информационным шумом (Хаматова, Смольянинов, Белый, Назаров и пр.). Конечно, это нанесло определённый удар по актёрскому корпусу России, но этот удар не фатальный. По крайней мере, мы не видим в контенте лакун, которые бы не смогли заполнить собой Андрей Мерзликин, Алексей Кравченко, Виталий Гогунский или Павел Табаков.

– технический состав. Включает в себя самый широкий спектр работников, от оператора – постановщика до водителя генератора. Если обобщать, то какая-то часть персонала покинула страну в сентябре 2022 после объявления частичной мобилизации.

В целом, кадровый вопрос в сфере производства контента стоит умеренно остро как в силу отъезда некоторой части профессионалов, так и в силу значительного финансового разрыва между бюджетами онлайн – кинотеатров и эфирного ТВ не в пользу последних. Соответственно, дефицитные кадры скорее выбирают трудоустройство в проектах с более высоким бюджетом, что может отражаться на качестве продукции для эфирного телевидения.

4. Закупки.

– В силу решений зарубежных контрагентов в сфере онлайн – кинотеатров произошло масштабное сокращение ТВ каналов, присутствующих на территории России. Профильное интернет - издание «Кабельщик» сообщает, что «наиболее массовый исход до 2022-го случился в 2016 году – рынок покинули 23 телеканала. Теперь же отрасль недосчиталась более чем 60 наименований» [7]. Ушла, в частности, большая группа телеканалов семейств Discovery, Paramount, Fox и Disney, стриминговые сервисы – HBO, Netflix, Sony Pictures и пр.

– По этой же причине изменения претерпевает сетка некоторых эфирных ТВ - каналов (напр., канал ТВ Центр до 2022 года регулярно в дневное время выдавал в эфир западные многосерийные циклы – «Лейтенант Коломбо», «Эркюль Пуаро», «Мисс Марпл», «Отец Браун» и пр.)

– Вместе с тем, нет уверенности, что на российском телевидении прекратилась экспансия украинских производителей контента. Дело в том, что не каждый русскоязычный продукт на отечественном ТВ является продуктом российского производства – масса сериалов произведена компаниями украинскими и/ или аффилированными с Украиной. С начала – середины 2000х, на подъёме сериального бума на Российском телевидении, на Украине возникли и стали активно развиваться такие студии как Star Media, Киевтеелефильм (Мостелефильм), Film.ua, Студия «Квартал 95» самостоятельно, и в лице ООО «Грин Филмс» и «Платинумфилм». Последние компании, основанные нынешним президентом Украины и его товарищами в 2012 году, отвечают за дистрибуцию, заработки от проката и лицензионные отчисления от юмористических шоу и фильмов студии «Квартал 95».

По данным исследовательской компании KVG Research по результатам 2017 года на первом месте по поставкам сериалов и телефильмов на ТВ России была и сегодня активно присутствующая на российском рынке компания с украинскими корнями Star Media, на втором – украинская компания Film.ua[8].

В целом, в плане закупок контента, отечественное эфирное и интернет ТВ осталось во много наедине с отечественным производителем контента, а также с рядом новых и традиционных, но «хорошо забытых» поставщиков, например, Индии.

5. Государственная политика.

– С 5 декабря 2022 года в новой редакции действуют Федеральные законы: «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации», «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», «О государственной поддержке кинематографии Российской Федерации», «О рекламе», а также Законы Российской Федерации: «О средствах массовой информации», закрепляющий недопустимость злоупотребления свободой массовой информации, в том числе путём размещения запрещенной информации в средствах массовой информации, а также в информационно-телекоммуникационных сетях, и «О защите прав потребителей», признающий недопустимым продажу товара, в том числе импортного товара, содержащего инфор-

мацию, за распространение которой предусмотрена административная или уголовная ответственность [9], [10], [11]. На сегодняшний день основная нагрузка по правоприменению данных норм ложится на Министерство культуры Российской Федерации, которое, в частности, регулирует производство контента путём выдачи Удостоверения национального фильма (УНФ – освобождение от уплаты НДС при производстве национального контента) и доступ контента к зрителю путём выдачи прокатного удостоверения. Кроме этого, существует коллизия в отношении уже созданного и показанного зрителю продукта, который, тем не менее, может содержать запретную, с точки зрения недавно принятых законов, видеoinформацию. Насколько нам известно, сейчас эта коллизия разрешается в ручном режиме, так как, с одной стороны, закон обратной силы не имеет, с другой стороны, Министерство не вправе не реагировать на обращения граждан, которые указывают на несоответствие того или иного контента, находящегося в открытом доступе, современному Российскому законодательству.

– В ноябре 2022 Минкультуры РФ утвердило список приоритетных тем господдержки кинопроизводства на 2023 год [12]. В перечень тем, в частности, вошла «Нео-колониальная политика стран англо-саксонского мира. Деградация Европы. Формирование многополярного мира».

В августе 2022 состоялся конкурс Минкультуры РФ на предоставление субсидий на производство игровых национальных фильмов о глобальных геополитических и социальных изменениях в истории современной России [13], то есть мы ожидаем произведений, повествующих о новых российских регионах, мужестве и героизме, проявленных воинами во время СВО.

В целом, государственная политика в сфере регулирования производства контента находится в процессе развития и упорядочивания. Конечно, требуется привести нормативы в сфере культуры в соответствие с нормативами в сфере СМИ, в сфере образования, и в других общественно значимых сферах. И естественно, что здесь, как и в сфере производства контента, очень многое зависит от профессиональных, искренне преданных Родине кадров.

Выводы из вышеизложенного.

Да, санкционное давление оказало отрицательное влияние на состояние ТВ и кинопроизводства и закупок контента, особенно в первой половине 2022 года. Да, мы испытываем определённые трудности с техническим обеспечением. Но. Мы получили возможность замещать выбывший зарубежный контент контентом отечественным, мы получили бесценный ресурс человеческого внимания, внимания российской аудитории, и наша задача мудро и продуктивно этим ресурсом распорядиться. В конце концов, как любая индустрия, ТВ и кино – производство подчиняется экономическим законам, а задача ответственного российского производителя – вложить в эту экономическую оболочку социокультурное человеческое измерение.

Библиографический список

1. Послание Владимира Путина Федеральному Собранию. URL: <https://tass.ru/ekonomika/17103619> (дата обращения: 23.03.23).
2. Постановление Правительства РФ от 4 августа 2015 года № 785 «О создании правительственной комиссии по импортозамещению». URL: <http://static.government.ru/media/files/gP7IKCc3BsBTtEQuYjUxArQ28Dr3oyA3.pdf> (дата обращения: 23.03.2023)
3. Онлайн-видео (рынок России), Онлайн-кинотеатры. URL: <https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%9E%D0%BD>

%D0%BB%D0%B0%D0%B9%D0%BD-%D0%B2%D0%B8%D0%B4%D0%B5%D0%BE_
(%D1%80%D1%8B%D0%BD%D0%BE%D0%BA_%D0%A0%D0%BE%D1%
81%D1%81%D0%B8%D0%B8)_%D0%9E%D0%BD%D0%BB%D0%B0%D0
%B9%D0%BD-%D0%BA%D0%B8%D0%BD%D0%BE%D1%82%D0%B5%D-
0%B0%D1%82%D1%80%D1%8B_(VOD-%D0%B2%D0%B8%D0%B4%D0%B5%D0%BE
%D0%BF%D0%BE%D0%B7%D0%B0%D0%BF%D1%80%D0%BE%D1%81%D1%83)
(дата обращения: 23.03.23)

4. Бордюг Т. Объем не имеет значения: почему рекламы на ТВ стало меньше, а ее цена – больше. URL: <https://adpass.ru/obem-ne-imeet-znacheniya-pochemu-reklamy-na-tv-stalo-menshe-a-ee-tsena-bolshe/> (дата обращения: 23.03.23).
5. Стогова Е. «Ленфильм» признал невозможность импортозамещения в съемках кино. На какие проблемы с техникой жалуются продюсеры фильмов и сериалов. Киностудии признали полную зависимость от иностранного оборудования для съемок фильмов. 27 июля 2022. URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/27/07/2022/62dfc52e9a79475298c51862 (дата обращения: 23.03.23).
6. Волкова Ю, Воропаева Е., Нефёдова А. Минюст признал иноагентами Роднянского, Зыгаря и Катерину Босову. 21.10.2022. URL: <https://www.rbc.ru/politics/21/10/2022/6352e0219a794708786969eb> (дата обращения: 23.03.23).
7. Заварзина А. Телеканалы-«ушельцы» 2022 года. 22.3.2023 URL: <https://www.cableman.ru/article/telekanaly-usheltsy-2022-goda> (дата обращения: 23.03.23)
8. Истомина М., Казакулова Г. Украинская компания вышла в лидеры по съемкам сериалов для российского ТВ. 15.03.2018 URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/15/03/2018/5aa7beb89a7947428ef235ce (дата обращения: 23.03.23).
9. Федеральный закон от 28.11.2018 № 440-ФЗ «О внесении изменений в статьи 5 и 5.1 Федерального закона «О государственной поддержке кинематографии Российской Федерации»». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_312078/3d0ca60971a511280cbba229d9b6329c07731f7/#dst100012 (дата обращения: 23.03.23).
10. Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» от 29.12.2010 № 436-ФЗ (последняя редакция). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108808/ (дата обращения: 23.03.23).
11. Семёнов А.В. В России введен запрет пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений и установлена административная ответственность за его нарушение. 19.12.2022. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_50/activity/legal-education/explain?item=84035775 (дата обращения: 23.03.23).
12. Пресс-служба Министерства культуры РФ. Минкультуры России определило приоритетные темы господдержки кинопроизводства в 2023 году. 30.11.2022. URL: https://culture.gov.ru/press/news/minkultury_rossii_opredelilo_prioritetnye_temy_gospodderzhki_kinoproizvodstva_v_2023_godu/ (дата обращения: 23.03.23).
13. Департамент кинематографии и цифрового развития Министерства культуры РФ. Объявляется начало отбора организаций кинематографии на предоставление субсидий на производство игровых национальных фильмов о глобальных геополитических и социальных изменениях в истории современной России. 01.08.2022. URL: https://culture.gov.ru/about/departments/departament_kinematografii_i_tsifrovogo_razvitiya/news/obyavlyetsya-nachalo-otbora-organizatsiy-kinematografii-na-predostavlenie-subsidiy-na-proizvodstvo20220801/ (дата обращения: 23.03.23).

Информация об авторе

Дубровин Владимир Леонидович (Россия, Москва) – кандидат социологических наук, старший научный сотрудник, Институт социологии ФНИСЦ РАН (117218, Россия, г. Москва, ул. Кржижановского, д. 24/35, к. 5; e-mail: vladimir.dubrovin@gmail.com).

Dubrovin V.L.

TV CONTENT PRODUCTION INDUSTRY UNDER PRESSURE OF SANCTIONS

Abstract. *The article describes the functioning of the Russian TV industry and the production of local feature TV content under the sanctions pressure.*

Key words: *socio-cultural process, TV content, TV and feature film production, TV channels, OTT platforms, human resources, editorial policy, government regulations.*

About the author

Dubrovin Vladimir Leonidovich (Moscow, Russia) – Candidate of Sociology, Senior Researcher, Institute of Sociology, Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences (117218, Krzhizhanovsky Str, 24/35, b.5, Moscow, Russia; e-mail: vladimir.dubrovin@gmail.com).

References

1. Message from Vladimir Putin to the Federal Assembly. URL: <https://tass.ru/ekonomika/17103619> (date of access: 03/23/23).
2. Decree of the Government of the Russian Federation of August 4, 2015 No. 785 “On the establishment of a government commission for import substitution”. URL: <http://static.government.ru/media/files/gP7IKCc3BsBTtEQuYjUxArQ28Dr3oyA3.pdf> (date of access: 03/23/2023)
3. Online video (market of Russia), Online cinemas. URL: [https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%9E%D0%BD%D0%BB%D0%B0%D0%B9%D0%BD-%D0%B2%D0%B8%D0%B4%D0%B5%D0%BE_\(%D1%80%D1%8B%D0%BD%D0%BE%D0%BA_%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8\)_%D0%9E%D0%BD%D0%BB%D0%B0%D0%B9%D0%BD-%D0%BA%D0%B8%D0%BD%D0%BE%D1%82%D0%B5%D0%B0%D1%82%D1%80%D1%8B_\(VOD-%D0%B2%D0%B8%D0%B4%D0%B5%D0%BE_%D0%BF%D0%BE_%D0%B7%D0%B0%D0%BF%D1%80%D0%BE%D1%81%D1%83\)](https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%9E%D0%BD%D0%BB%D0%B0%D0%B9%D0%BD-%D0%B2%D0%B8%D0%B4%D0%B5%D0%BE_(%D1%80%D1%8B%D0%BD%D0%BE%D0%BA_%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8)_%D0%9E%D0%BD%D0%BB%D0%B0%D0%B9%D0%BD-%D0%BA%D0%B8%D0%BD%D0%BE%D1%82%D0%B5%D0%B0%D1%82%D1%80%D1%8B_(VOD-%D0%B2%D0%B8%D0%B4%D0%B5%D0%BE_%D0%BF%D0%BE_%D0%B7%D0%B0%D0%BF%D1%80%D0%BE%D1%81%D1%83)) (Accessed: 03/23/23)
4. Bordyug T. Volume does not matter: why advertising on TV has become less, and its price - more. URL: <https://adpass.ru/obem-ne-imeet-znacheniya-pochemu-reklamy-na-tv-stalomen-she-a-ee-tsena-bolshe/> (date of access: 03/23/23).
5. Stogova E. “Lenfilm” recognized the impossibility of import substitution in filming. What problems with technology do producers of films and TV shows complain about. Film studios have acknowledged their complete dependence on foreign film equipment. July 27, 2022. URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/27/07/2022/62dfc52e9a79475298c51862 (accessed: 03/23/23).
6. Volkova Yu, Voropaeva E., Nefedov A. The Ministry of Justice recognized Rodnyansky, Zygar and Katerina Bosova as foreign agents. 10/21/2022. URL: <https://www.rbc.ru/politics/21/10/2022/6352e0219a794708786969eb> (accessed 03/23/23).
7. Zavarzina A. TV channels - “Ushels” in 2022. 22.3.2023 URL: <https://www.cableman.ru/article/telekanaly-usheltsy-2022-goda> (Accessed 23.03.23)

8. Istomina M., Kazakulova G. The Ukrainian company has become a leader in filming serials for Russian TV. 03/15/2018 URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/15/03/2018/5aa7beb89a7947428ef235ce (date of access: 03/23/23).
9. Federal Law No. 440-FZ of November 28, 2018 “On Amendments to Articles 5 and 5.1 of the Federal Law “On State Support for Cinematography of the Russian Federation””. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_312078/3d0cac60971a511280cbba229d9b6329c07731f7/#dst100012 (date of access: 03/23/23).
10. Federal Law “On the Protection of Children from Information Harmful to Their Health and Development” No. 436-FZ dated December 29, 2010 (last edition). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108808/ (date of access: 03/23/23).
11. Semenov A.V. Russia introduced a ban on the promotion of non-traditional sexual relations and established administrative liability for its violation. 12/19/2022. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_50/activity/legal-education/explain?item=84035775 (date of access: 03/23/23).
12. Press Service of the Ministry of Culture of the Russian Federation. The Ministry of Culture of Russia has identified priority topics for state support of film production in 2023. 11/30/2022. URL: https://culture.gov.ru/press/news/minkultury_rossii_opredelilo_prioritetnye_temy_gospodderzhki_kinoproizvodstva_v_2023_godu/ (date of access: 03/23/23).
13. Department of cinematography and digital development of the Ministry of Culture of the Russian Federation. The beginning of the selection of cinematography organizations for the provision of subsidies for the production of feature national films about global geopolitical and social changes in the history of modern Russia is announced. 08/01/2022. URL: https://culture.gov.ru/about/departments/departament_kinematografii_i_tsifrovogo_razvitiya/news/obyavlyaetsya-nachalo-otbora-organizatsiy-kinematografii-na-predostavlenie-subsidiy-na-proizvodstvo20220801/ (date of access: 03/23/23).

МОРСКИЕ ПОРТЫ ПРИМОРСКОГО КРАЯ И ПОЛЮС ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

Аннотация. *Приморский край благодаря наличию крупной морской транспортной инфраструктуры, выраженной через морские порты, вносит существенный вклад в экономические связи страны. Развитие портов определяется, как импульс роста для экономики края. Исследована взаимосвязь между показателями, описывающими экономику края и показателями функционирования портов.*

Ключевые слова: *морские порты, экономический эффект, Приморские край.*

Введение

Актуальность региональных исследований в портовом секторе Приморского края определяется в первую очередь проведением портовой реформы, предполагающей вовлечение частных инвестиций в данный сектор экономики. Дальнейшие перспективы развития портов края связаны с развитием промышленного экспорта, основанного на его потенциале.

Теоретические аспекты

В теоретическом смысле существует два подхода к оценке порта как полюса роста региона и его экономики. Первый подход – оптимистичный, который определяет порт как полюса роста и факторы, способствующие развитию экономики за счет масштаба производства и торговли, и, следовательно, он обеспечивает сравнительные преимущества для портового региона. Существует несколько возможных условий, при которых этот эффект может проявиться. Во-первых, порт способствует снижению транспортных издержек и повышению уровня транспортной доступности в портовом регионе. Во-вторых, развитие портовой структуры снижает затраты на факторы производства, увеличивает частные инвестиции и стимулирует торговлю. В-третьих, развитая инфраструктура положительно влияет на производительность труда и образование, а также увеличивает занятость, улучшает логистические услуги и привлекает другие виды деятельности, связанные с портом [1, 2].

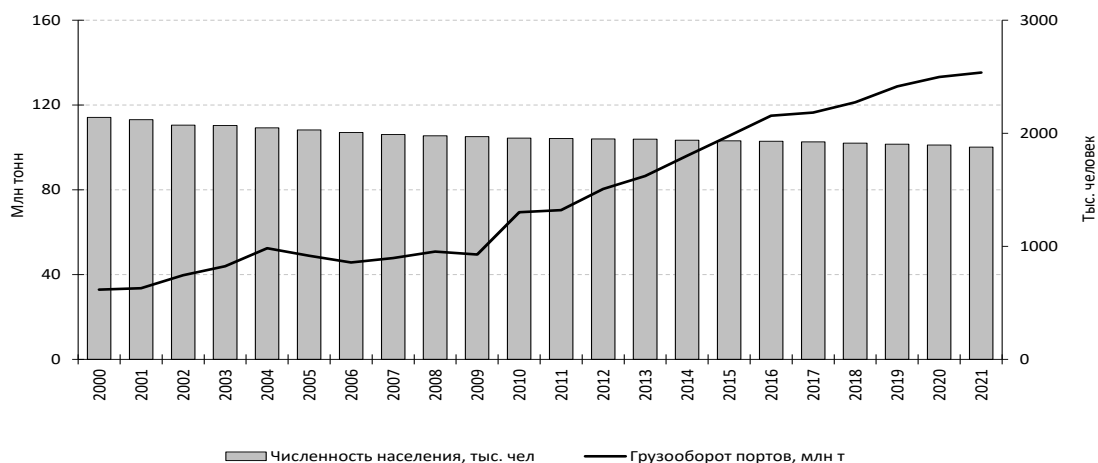
Второй подход – пессимистический, ставит под сомнение возможность получения выгод для портового региона от вложенных инвестиций в порт, а также ожидаемых структурирующих эффектов транспортной инфраструктуры. Это особенно верно, когда порт расположен вдали от основных экономических центров страны – тогда транспортная инфраструктура в портовом регионе и эффективность ее обработки могут усилить эффект «туннеля», определяемый меньшими выгодами для портового региона и более высокими выгодами, предназначенные для непортовых регионов. Более того, из-за транспортной напряженности могут возникать транспортные заторы и снижение уровня привлекательности региона и сокращении численности занятых [3, 4].

Несмотря на то, что зарубежные исследователи имеют долгую историю изучения данной темы, внося весомый вклад в разработку различных моделей, в отечественных исследованиях подобных работ крайне мало. Наличие разных подходов к оценке влияния портов на экономику региона, а также факт того, что каждый порт индивидуален и не существует единого подхода. В некоторых работах исследуется влияние портов на экономическое развитие региона [5-7 и др.].

Постановка проблемы

Приморский край занимает особое место в структуре внутренних и внешних экономических связей страны, так как здесь расположены крупные порты и край имеет соседство с обширными рынками стран АТР. Ключевую роль играют пять портов¹, на долю которых приходится до 90% краевого грузооборота. В нынешнее время их развитие связано с созданием льгот для интенсивного наращивания экспорта сырьевых грузов в страны АТР. Ожидается, что край станет одним из самых привлекательных среди Дальневосточных субъектов региона, с точки зрения социально-экономической среды [8]. Наряду с этим Россия непрерывно перетекает из одного кризиса в другой [9].

Анализ динамики грузооборота портов и численности населения, то при росте грузооборота в 4 раза (2000 г. – 33 млн т; 2021 г. – 135 млн т) численность населения сократилась на 12% (рисунок). Основная причина сокращения – продолжающийся с 1993 г. миграционный отток населения [10].

Взаимосвязь между численностью населения и грузооборотом портов²

При этом отмечается неоднозначное влияние лидирующих портов на экономику края, которое заключается в недостаточном использовании и реализации существующего потенциала, неравномерностью транспортной инфраструктуры, техническим износом основного оборудования в портах и слабой организацией сотрудничества в рамках международных транспортных коридоров. А в свою очередь низкий уровень инноваций, дефицит флота в портах и низкая скорость обработки грузов выступают основными причинами сдерживания экономического развития края в транспортном аспекте.

Что касается ВРП, то его прирост был обусловлен положительной динамикой производства по всем «чистым» видам промышленного производства, а также в транспортном комплексе, строительстве, сельском хозяйстве, сфере торговли и услуг. В отраслевой структуре экономики края лидируют отрасли транспортировки и хранения (19,2%), оптовой и розничной торговли (16,0%) – на них приходится треть ВРП. Таким образом, развитие ведущих отраслей края обусловлено выгодным географическим положением, наличием крупных портов и доступом к Транссибирской магистрали.

1 Владивосток, Находка, Восточный, Зарубино и Посьет.

2 Регионы России. Соц. эк показатели. 2020: P32 Стат. сб. / Росстат. – М., 2020. – 1242 с.

Описывая ситуацию с безработицей и средней заработной платой в крае, то можно отметить, что за 2021 г. средняя заработная плата составила 55,2 тыс. рублей, что занимает 8-е место в ДФО. При этом размер заработной платы оказался ниже среднего уровня по ДФО на 16,0% (ниже, чем по РФ на 2,5%).

Считается, что рост грузооборота портов края оживил их производственную деятельность, а также существенно укрепил действующие связи с центральными и региональными районами Дальневосточного региона. Однако на этом положительном фоне выстроилась цепочка последовательных негативных событий: дефицит пропускной способности железнодорожного транспорта повлиял на снижение конкурентных преимуществ портов, что, в свою очередь, оказало влияние на снижение взаимосвязи между портами и экономикой края, затем отразилось на экологии и, как следствие, способствовало росту оттока населения [11, 12].

Дальнейшие перспективы развития портов закреплены в стратегических документах³. В большинстве своем их планы развития связаны перевалкой сырьевых грузов. Следовательно, сохраниться ситуация, при которой порты будут продолжать терять свою значимость в экономике региона, потому как экономические эффекты будут постепенно снижаться, а отрицательные эффекты – возрастать. Такая ситуация является потенциальным источником социально-экономического конфликта [13]. Поэтому возникает вполне справедливый вопрос – могут ли лидирующие порты в будущем, при заданных трендах, создать импульс роста для Приморского края?

Исследовательская гипотеза

Делается предположение о том, что порт и его инфраструктура края являются полюсом роста края, то есть существует связь между показателями деятельности морских портов и показателями, характеризующими экономическое развитие края. Развитие края, в данном случае, определяется ростом ВРП, ростом численности населения края, а также снижением уровня безработицы. Предполагается, что порты края увеличивают объем перевалки грузов с высокой добавленной стоимостью, которая дает представление о вкладе портовой деятельности в ВРП. Эту добавленную стоимость, может быть, сложно оценить, поскольку порты напрямую влияют на деятельность, непосредственно связанную с ними и без которой порт не может эффективно функционировать.

Существует также ряд косвенных воздействий на всю экосистему экономической деятельности, которые могут взаимодействовать с деятельностью, непосредственно связанной с портом. По мере роста международной торговли косвенное влияние портов на национальную или региональную экономику стало еще более важным. Также, морские порты влияют на занятость в крае, то есть дают представление о том, как портовая деятельность способствует созданию рабочих мест.

Порты являются экономическими агентами в экономике, и как все остальные агенты выплачивают налоги. Налоговые доходы, в данном случае, показывают, как портовая деятельность способствует налоговому доходу в пределах их юрисдикции, начиная от национальных, и заканчивая муниципальными органами власти. Это актуально для обоснования государственных расходов на поддержку портовой деятельности, особенно инфраструктуры.

³ Транспортная стратегия Российской Федерации до 2030 года с прогнозом на период до 2035 года. Распоряжение Правительства РФ от 27 ноября 2021 г. № 3363-р; Стратегия развития морской портовой инфраструктуры России до 2030 года: одобр. Морской коллегией при Правительстве РФ 28 сентября 2012 г.

За основу взята регрессионная модель, которая представлена в работе исследователями Мудронья Г., Югович А., Скаламера-Алилович Д. «Морские порты и экономический рост: анализ панельных данных по портовым регионам Европейского Союза» [14].

Выводы

Деятельность портов, несомненно, оказывает влияние на экономику Приморского края. Вместе с тем по результатам исследования нельзя однозначно утверждать о том, что порты являются полюсами роста экономики. Данное утверждение основано на том, что для формирования полюса роста обязательно наличие развитой инфраструктуры, современных технологий и развития промышленных предприятий на портовых территориях. Полюс роста также, предполагает преобладание позитивных эффектов над негативными. Ни одна из этих предпосылок не выполняется относительно портов края. Детальные расчеты о взаимосвязи между показателями, описывающими экономику края и показателями функционирования портов, представлены в дальнейшем исследовании.

Библиографический список

1. Bottasso A., Conti M., Ferrari C., Tei A. Ports and regional development: A spatial analysis on a panel of European regions // *Transp. Res. Part A. Policy Pract.* 2014. Pp. 44-55. DOI: 10.1016/j.tra.2014.04.006
2. Fujita M., Mori T. The Role of Ports in the Making of Major Cities: Self-Agglomeration and Hub Effect // *Journal of Development Economics.* 1996. № 1. Pp. 93-120.
3. Stern E., Hayuth Y. Developmental Effects of Geopolitically Located Ports, in Brian S. Hoyle and David Hilling (eds.), *Seaport Systems and Spatial Change* (Chichester: Wiley). 1984.
4. Rodriguez P.A, Crescenzi R. Research and development, spillovers, innovation systems and the genesis of regional growth in Europe // *Reg. Stud.* 2008. № 42. Pp. 51-67.
5. Гапочка А.А. Перспективы создания российских портов-хабов в регионе Балтийского моря // *Логистика.* 2015. № 8. С.40-45.
6. Семенихин Я.Н., Новосельцев Е.М. Ванино-Совгаванский транспортно-промышленный узел: возможности и реалии // *Морские порты.* 2020. № 3. С. 38-42.
7. Кузнецов А.Л. Новый сценарий для российских портов // *Морские порты.* 2009. № 3. С. 28-33.
8. Красова Е.В., Инсинь М. Свободный порт Владивосток: условия развития, перспективы, риски // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз.* 2015. № 6. С. 108-122. DOI: 10.15838/esc/2015.6.42.6
9. Минакир П.А. Экономика пандемии: российский путь // *Пространственная экономика.* 2020. Т. 16. № 2. С. 7-18. <https://dx.doi.org/10.14530/se.2020.2.007-018>
10. Мотрич Е.Л., Березутский Ю.В. Миграция в демографическом развитии Дальнего Востока России: проблемы и социальные последствия // *Социальная политика и социология.* Т. 17. 2018. № 2 (127). С. 141-150. DOI: 10.17922/2071-3665-2018-17-2-141-150
11. Заостровских Е.А. Угольные порты Ванино и Восточный и их влияние на экономику региона // *Проблемы развития территории.* 2020. № 1(105). С. 78-92. DOI 10.15838/ptd.2020.1.105.6.
12. Леонов С. Н., Заостровских Е.А. Влияние портов Северного морского пути на формирование очаговых зон освоения восточной Арктики // *Арктика: экология и экономика.* 2021. Т. 11. № 1. С. 6-18. DOI: 10.25283/2223-4594-2021-1-6-18

13. Найден С.Н. Социальные эффекты от реализации инвестиционных проектов // Регионалистика. 2017. Т. 4. № 6. С. 28-33. DOI: 10.14530/reg.2017.6
14. Mudronja G., Jugovic A., Skalamera-Alilovic D. Seaports and Economic Growth: Panel Data Analysis of EU Port Regions. Journal of Marine Science and Engineering. 2020. № 12 (1017). <https://doi.org/10.3390/jmse8121017>

Информация об авторе

Заостровских Елена Анатольевна (Россия, Хабаровск) – кандидат экономических наук, научный сотрудник, Институт экономических исследований ДВО РАН (680042, Россия, г. Хабаровск, ул. Тихоокеанская, д. 153; e-mail: zaost@ecrin.ru).

Zaostrovskikh E.A.

SEAPORTS OF PRIMORSKY TERRITORY AND THE POLES OF ECONOMIC GROWTH

Abstract. *Primorsky Territory, thanks to the presence of a large maritime transport infrastructure, expressed through seaports, makes a significant contribution to the economic ties of the country. The development of ports is defined as a growth impulse for the economy of the region. The relationship between the indicators describing the economy of the region and the indicators of the functioning of ports is investigated.*

Key words: *seaports, economic effect, Primorsky Territory.*

References

1. Bottasso A., Conti M., Ferrari C., Tei A. Ports and regional development: A spatial analysis on a panel of European regions. Transp. Res. Part A. Policy Pract. 2014. Pp. 44-55. DOI: 10.1016/j.tra.2014.04.006
2. Fujita M., Mori T. The Role of Ports in the Making of Major Cities: Self-Agglomeration and Hub Effect. Journal of Development Economics. 1996. No. 1. Pp. 93-120.
3. Stern E., Hayuth Y. Developmental Effects of Geopolitically Located Ports, in Brian S. Hoyle and David Hilling (eds.), Seaport Systems and Spatial Change (Chichester: Wiley). 1984.
4. Rodriguez P.A, Crescenzi R. Research and development, spillovers, innovation systems and the genesis of regional growth in Europe. Reg. Stud. 2008. No. 42. Pp. 51-67.
5. Gapochka A.A. Prospects for the creation of Russian hub ports in the Baltic Sea region. Logistika [Logistics]. 2015. No. 8. Pp. 40-45. (In Russian).
6. Semenikhin Ya.N., Novoseltsev E.M. Vanino-Sovgavan Transport and Industrial Hub: Opportunities and Realities. Morskiye porty [Sea Ports]. 2020. No. 3. Pp. 38-42. (In Russian).
7. Kuznetsov A.L. A new scenario for Russian ports. Morskiye porty [Sea Ports]. 2009. No. 3. Pp. 28-33. (In Russian).
8. Krasova E.V., Ma Y. Free Port of Vladivostok: Development Conditions, Prospects, Risks. Ekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz [Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast]. 2015. No 6. Pp. 108-122. (In Russian).
9. Minakir P.A. Pandemic Economy: The Russian Way. Prostranstvennaya Ekonomika [Spatial Economics]. 2020. Vol. 16. No. 2. Pp. 7-18. <https://dx.doi.org/10.14530/se.2020.2.007-018>. (In Russian).
10. Motrich, E.L. Berezutskiy, Yu. V. Migration in the Demographic Development of the Russian Far East: Problems and Social Consequences. Social Policy and Sociology [Social Policy

- and Sociology]. 2018. Vol. 17. No. 2 (127). Pp. 141-150. DOI: 10.17922/2071-3665-2018-17-2-141-150 (In Russian).
11. Zaostrovskikh E.A. The coal ports of Vanino and Vostochny and their influence on the region's economy. Problemy razvitiya territorii [Problems of Territory's Development]. 2020. No. 1. (105). Pp. 78-92. DOI: 10.15838/ptd.2020.1.105.6 (In Russian).
 12. Leonov S. N., Zaostrovskikh E. A. Influence of the Ports of the Northern Sea Route on the Formation of Focal Zones for the Development of the Eastern Arctic. Arktika: ekologiya i ekonomika. [Arctic: Ecology and Economy]. 2021. Vol. 11. No. 1. Pp. 6-18. DOI: 10.25283/2223-4594-2021-1-6-18. (In Russian).
 13. Naiden S.N. Social Effects from Implementation of Investment Projects. Regionalistica [Regionalistics]. 2017. Vol. 4. No. 6. Pp. 28-33. DOI: 10.14530/reg.2017.6 (In Russian).
 14. Mudronja G., Jugovic A., Skalamera-Alilovic D. Seaports and Economic Growth: Panel Data Analysis of EU Port Regions. Journal of Marine Science and Engineering. 2020. No. 12 (1017). <https://doi.org/10.3390/jmse8121017>

About the author

Zaostrovskikh Elena A. (Russia, Khabarovsk) – Ph.D. in Economics, Junior Researcher, Federal State Budget Institution of Science «Economic Research Institute, Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences». 153, Tikhookeanskaya Street, Khabarovsk, 680042, Russian Federation; e-mail: zaost@ecrin.ru).

ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ И ПАРАЛЛЕЛЬНЫЙ ИМПОРТ КАК ОБЪЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ

Аннотация. Данная статья включает теоретический обзор подходов к определению импортозамещения. В рамках социологического анализа был рассмотрен импорт в неформальной экономике, а также его преимущества и недостатки. Исследование посвящено аспектам политики импортозамещения, её влияния на экономическую и национальную стабильность страны.

Ключевые слова: импорт, импортозамещение, санкции, неформальная экономика, параллельный импорт, бренд, производитель.

За последние 5 лет произошли существенные изменения на политической арене, которые привели к ужесточенному санкционному давлению на экономику нашей страны, многие из брендов заявили об уходе с российского рынка. Экономическое и политическое давление на Россию со стороны многих стран, в частности Соединенных Штатов Америки и Европейского союза, привело такой вынужденной государственной мере как внедрение параллельного импорта и импортозамещения. После 2014 года началась разработка стратегий импортозамещения отечественными аналогами на различные товары. Обеспечение экономической безопасности и стабильности национальной экономики является одной из приоритетных задач для государства. В 2022 году после начала военной спецоперации на Россию ввели рекордное количество экономических ограничений за всё время. Затем, уже в апреле 2022 года, вынужденной мерой стало разрешение на параллельный, иначе говоря, серый импорт. Минпромторгом была утверждена продукция, для которой не требовалось разрешения правообладателя на ввоз товаров в Россию. Это в свою очередь вызывает новые проблемы и юридические риски по гарантийному обслуживанию некоторых видов продукции для потребителей.

Основная цель данной статьи заключается в том, чтобы отразить сущность импортозамещения в настоящее время, каково его влияние на экономику нашей страны, а также изучить каковы теперь современные условия для граждан, которые являлись потребителями брендов, ушедших с рынка. Далее стоит перейти к теоретической интерпретации основных понятий.

Под импортом обычно понимают ввоз товаров или услуг из-за границы на территорию другого государства. В данном случае целесообразно рассмотреть подходы к определению параллельного импорта и импортозамещения. Зачастую импортозамещение характеризуется авторами исключительно как инновационное экономическое явление. Представители неокейсианской школы, Н. Картер, Х. Ченери, А. Стратт, М. Бруно, П. Линдерт и другие, рассматривали импортозамещение, как модель ускоренного развития внутреннего рынка, ориентированную на интеграцию страны в систему мирохозяйственных связей и одну из приоритетных целей экономического развития государства. В социологической базе исследований не так много работ по импортозамещению. По большей части авторы исследуют неформальную экономику, в рамках которой изучается рынок труда. Также можно встретить работы, изучающие портреты потребителей различных товаров и услуг, их предпочтения по производителям и структуре потребления.

На основе многочисленных авторских исследований в данной сфере, стоит рассмотреть основные дефиниции понятия «импортозамещение» и «параллельный импорт», представленные в таблице. Зачастую понятия у многих авторов между собой очень схожи, поэтому целесообразно будет объединить их между собой по группам, тем самым прослеживается специфика каждого определения. Наиболее полные и актуальные определения были даны О.С. Белокрыловой, Е. Лукьянчук, С.Ю. Барсуковой, Т.Г. Маглиновой, Е.Г. Страчковой и Р. Хусаиновым.

Отдельно стоит выделить исследование С.Ю. Барсуковой, где подробно описаны стратегии серого импорта, часто используемые теневые практики, как происходит реализация товаров, ценообразование, методы борьбы с серым импортом, каковы составляющие контрафактной продукции, а также было выявлено отношение к составляющим контрафакта потребителей, органов власти и правообладателей. Данное исследование можно использовать как основу для дальнейшего изучения в области неформальной экономики, в частности параллельного импорта.

Специфика подходов к определению понятий «Импортозамещение» и «Параллельный импорт»

Автор	Определение
О.С. Белокрылова	Импортозамещение — торгово-экономическая политика, основанная на принципе, что для того, чтобы нации разработать (или восстановить) свою экономику, она должна заменить продукты, которые она импортирует для отечественного производства товаров и услуг, целеориентированно в краткосрочном периоде на возрождение или создание заново производства продукции, подпавшей под санкции или контрсанкции, а в долгосрочном – на обеспечение экономической независимости, повышение степени экономической самостоятельности [Белокрылова, с.184]
Е. Лукьянчук	Импортозамещение — представляет собой процесс сокращения или прекращения импорта определенных товаров путем их замещения на внутреннем рынке страны аналогичными отечественными, адекватными или обладающими более высокими потребительскими свойствами и стоимостью не выше импортных [Лукьянчук, с. 34].
Е.Е. Румянцева, Е.В. Волкодавова, А.Н. Макаров, В.А. Семькин	Импортозамещение — как система мер, направленных на сокращение импортной продукции, или её полная замена на аналогичные товары или такие же товары, произведённые отечественными производителями, с сохранением объёмов производства.
В.К. Фальцман, П.А. Ершов	Импортозамещение — как стратегия повышения конкурентоспособности отечественных товаров на внутреннем рынке среди импортной продукции, которые не уступали бы им по своей цене и качеству.
Т.Г. Маглинова, Е.Г. Страчкова, Р. Хусаинов	Параллельный импорт – характеризуется как ввоз товаров на рынок через третьих лиц, в какую-либо страну без согласия официального производителя.
С.Ю. Барсукова	Параллельный или «серый» импорт – не санкционированные правообладателями поставки оригинальной (т.е. неподдельной) продукции в ту или иную страну.
Юридическое определение, одобренное Комиссией ЕС	Параллельный импорт (parallel import) или параллельная торговля (parallel trade) – продажа товаров, которые идентичны или существенно схожи с товарами, которые выводятся на рынок через официальные дистрибьютерские сети производителей или оригинальных поставщиков, продаются за пределами таких сетей, часто параллельно с ними [Нургалеев, Петров, с. 52].

Так, проведённый теоретический анализ дефиниций показал, что преимущественно авторы используют экономический подход к определению понятий. В свою очередь, это вызывает необходимость для разработки нового понятия и интеграции экономического подхода с социологическим.

Стоит отметить, что на законодательном уровне для импортозамещения уже давно разработаны все необходимые правовые нормы. Однако, для параллельного импорта, законы были введены только в прошлом году. В прошлом году Госдума РФ узаконила параллельный импорт товаров до конца 2022 года и освободила компании от возможной ответственности за несанкционированный ввоз товаров. Насколько эта мера является эффективной, стоит рассмотреть все плюсы и минусы данной стратегии.

Среди преимуществ стоит отметить поддержание стабильности внутреннего рынка уже привычными для потребителей товарами, а также существенная материальная выгода для параллельных импортёров, поскольку у них есть возможность продать товар по более лучшей для себя цене и меньшими затратами, в основном, это очень актуально для малого бизнеса. К явным недостаткам использования параллельного рынка относятся: отсутствие контроля правообладателя, проблемы с сервисным и гарантийным обслуживанием товаров, непредсказуемость цен (их могут как занижать, так и сильно завышать), а также появление новых мошеннических схем, что приведёт к ужасным последствиям для потребителей и росту числа преступлений.

Поскольку рассматривать стоит неформальный сектор экономики, обозначим границы для изучения. Главными понятиями в данном аспекте являются рынок и потребители. Социологический подход позволит наиболее полно раскрыть сущность экономических отношений между потребителями и продавцами на уровне неформальной экономики. Потребители, приобретая товары и услуги, как известно, ориентируются исходя из собственных установок, которые могут формироваться из потребительских ориентаций и стандартов потребления. Социология позволяет рассмотреть потребление как образ жизни человека, определить, что толкает его к выбору того или иного товара за различную стоимость, каков уровень жизни и даже отражает статус человека.

Далее стоит уделить внимание отношению потребителей к товарным брендам и вывить структуру потребления за последние годы, чтобы дать характеристику товарам, пользующимся наибольшим спросом, которые, вероятнее всего, уже снова есть и на сером рынке. Многие зарубежные компании покинули рынок в России в связи с санкциями и политическими событиями, на смену им стали приходиться и появляться отечественные бренды. На практике, люди привыкли, что иностранная этикетка и невиданный прежде товар свидетельствуют о высоком качестве продукта [Барсукова, с. 24]. 11 марта США и Европейский Союз анонсировали запрет на экспорт в Россию предметов роскоши. Среди брендов, ушедших с рынка можно отметить такие товары люкс-сегмента: модная одежда, украшения, часы, косметика, парфюмерия и прочие. Зачастую выбор потребителей приобретения того или иного бренда обусловлен модой на конкретные товары. В связи с этим в будущем стоит провести эмпирическое исследование: как изменятся предпочтения потребителей по отношению к брендам, как сформировался портрет потребителей различных категорий товаров за последние несколько лет.

Итак, можно отметить, что в зависимости от задач, которые должен решать параллельный импорт в конкретной стране, он может, как оказать положительное влияние на экономику страны, так и навредить ей. Поэтому необходимо учитывать, что существует риск нанесения вреда репутации государства, а также компаниям, которые будут заниматься реализацией несанкционированного товара. Прежде чем

внедрять механизмы параллельного импорта, следует внимательно изучить его возможное влияние на экономику страны в долгосрочной перспективе.

Библиографический список

1. Белокрылова, О. С. Региональная экономика и управление: учеб. пособие / О.С. Белокрылова, Н.Н. Киселева, В.В. Хубулова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2019. 289 с.
2. Волкодавова Е.В. Реализация стратегии импортозамещения продукции на российских промышленных предприятиях // Экономические науки. 2009. № 12. С. 281-286.
3. Лукьянчук Е. Импортозамещение: зарубежный опыт. 2011. № 15. С. 34-37.
4. Макаров А.Н. Импортозамещение как инструмент индустриализации экономики региона. Инновационный аспект. На примере Нижегородской области // Инновации. 2011. № 5. С. 90-93.
5. Маглинова Т.Г. Европейский опыт применения параллельного импорта на примере сферы здравоохранения // Экономика и бизнес: теория и практика. 2022. № 7 (89). С. 132-135.
6. Нургалеев М.С., Петров Е.Н. Понятие параллельного импорта, его правовое регулирование и особенности регулирования параллельного импорта лекарственных средств в Европейском союзе // В сборнике: Наука России: цели и задачи. сборник научных трудов по материалам XVIII международной научной конференции. Международная Объединенная Академия Наук. 2019. С. 52-56.
7. Пирогова В.В. «Исчерпание исключительных прав и параллельный импорт.» М.: Статут, 2008. 155 с.
8. Румянцева, Е. Е. Новая экономическая энциклопедия / Е. Е. Румянцева. - 4-е изд. Москва: ИНФРА-М, 2020. 882 с.
9. Семенов А.М. Политика импортозамещения в развитии фармацевтической промышленности России: автореф. дис. ... канд. эконом. наук. М., 2014.
10. Семькин В.А., Сафронов В.В., Терехов В.П. Импортозамещение как эффективный инструмент оптимального развития рыночной экономики // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2014. № 7. С. 2-7.
11. Страчкова Е.Г. Параллельный импорт: сущность понятия и особенности его применения в РФ // В сборнике: Дизайн, технологии и инновации в текстильной и легкой промышленности (Инновации-2022). Сборник материалов Международной научно-технической конференции. Москва, 2022. С. 190-193.
12. Фальцман В.К. Приоритеты структурной политики: импортозависимость, импортозамещение, возможности экспорта инновационной продукции промышленности // ЭКО. 2014. № 5. С. 162-181.
13. Хусаинов Р. Оттенки серого: тенденции в спорах о параллельном импорте // Хозяйство и право. 2019. № 2 (505). С. 103-109.

Информация об авторе

Керосюк Владислав Валерьевич (Россия, Тюмень) – магистрант кафедры общей и экономической социологии, ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет» (625003, г. Тюмень, ул. Володарского, 6; e-mail: stud0000210531@study.utmn.ru).

IMPORT SUBSTITUTION AND PARALLEL IMPORT AS OBJECTS OF STUDY OF SOCIOLOGICAL KNOWLEDGE

Abstract. *This article includes a theoretical overview of approaches to the definition of import substitution. The sociological analysis examined imports in the informal economy, as well as its advantages and disadvantages. The study is devoted to aspects of import substitution policy, its impact on the economic and national stability of the country.*

Key words: *import, import substitution, sanctions, informal economy, parallel import, brand, manufacturer.*

References

1. Belokrylova O.S. Regional economics and management: textbook. allowance / O.S. Belokrylova, N.N. Kiseleva, V.V. Khubulova. 2nd ed., revised. and additional M.: INFRA-M, 2019. 289 p.
2. Volkodavova E.V. Implementation of the strategy of import substitution of products at Russian industrial enterprises // Economic sciences. 2009. No. 12. Pp. 281-286.
3. Lukyanchuk E. Import substitution: foreign experience. 2011. No. 15. Pp. 34-37.
4. Makarov A.N. Import substitution as a tool for the industrialization of the regional economy. innovative aspect. On the example of the Nizhny Novgorod region // Innovations. 2011. No. 5. Pp. 90-93.
5. Maglina T.G. European experience in the use of parallel imports on the example of the healthcare sector // Economics and Business: Theory and Practice. 2022. No. 7 (89). Pp. 132-135.
6. Nurgaleev M.S., Petrov E.N. The concept of parallel import, its legal regulation and features of the regulation of parallel import of medicines in the European Union // In the collection: Science of Russia: goals and objectives. collection of scientific papers based on the materials of the XVIII international scientific conference. International United Academy of Sciences. 2019. Pp. 52-56.
7. Pirogova V.V. Exhaustion of Exclusive Rights and Parallel Imports. M.: Statut, 2008. 155 p.
8. Romyantseva, E.E. New economic encyclopedia. 4th ed. Moscow: INFRA-M, 2020. 882 p.
9. Semenov A.M. Import substitution policy in the development of the pharmaceutical industry in Russia: abstract of the thesis discand. Economy Sciences. M., 2014.
10. Semykin V.A., Safronov V.V., Terekhov V.P. Import substitution as an effective tool for the optimal development of a market economy // Bulletin of the Kursk State Agricultural Academy. 2014. No. 7. Pp. 2-7.
11. Strachkova E.G. Parallel import: the essence of the concept and features of its application in the Russian Federation // In the collection: Design, technology and innovation in the textile and light industry (Innovations-2022). Collection of materials of the International Scientific and Technical Conference. Moscow, 2022. Pp. 190-193.
12. Faltsman V.K. Structural policy priorities: import dependence, import substitution, the possibility of exporting innovative industrial products // EKO. 2014. No. 5. Pp. 162-181.
13. Khusainov R. Shades of Grey: Tendencies in Parallel Import Disputes // Economy and Law. 2019. No. 2 (505). Pp. 103-109.

About the author

Kerosyuk Vladislav Valerievich (Russia, Tyumen) – Master’s student of the Department of General and Economic Sociology, Tyumen State University (625003, Russia, Tyumen, st. Volodarskogo, 6; e-mail: stud0000210531@study.utmn.ru).

ПРЕДПРИНИМАТЕЛИ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В РОССИИ: ЧТО О НИХ ЗНАЮТ И ДУМАЮТ СТУДЕНТЫ?

***Аннотация.** Представлены результаты исследования по определению знаний и представлений студенческой молодежи о предпринимателях и предпринимательстве в России. Анкетирование проведено среди студентов 1 и 3 курсов неисторических специальностей очной и заочной форм обучения Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского.*

Ключевые слова: предприниматели, предпринимательство, история России, студенческая молодежь, анкетирование, респонденты.

Публикация осуществляется в рамках проекта «Деловые люди в истории России: личное и общественное», реализуемого победителем грантового конкурса для преподавателей магистратуры 2021/2022 Стипендиальной программы Владимира Потанина.

Свое начало исследование получило в рамках выполнения проекта «Деловые люди в истории России: личное и общественное» по подготовке магистерского курса по истории предпринимательства. Автору было интересно выяснить, а что знают омские студенты о деловых людях России настоящего? И что они думают о предпринимательстве?

С целью анализа знаний и представлений студенческой молодежи о предпринимателях и предпринимательстве и было проведено социологическое исследование с использованием метода анкетного опроса.

Исследование проводилось в октябре 2022 г. и в феврале 2023 гг. В анкетировании приняли участие 115 студента (55 студентов 3 курса факультета культуры и искусств и 60 студентов 1 курса химического факультета). Возрастной состав опрошенных – от 18 до 24 лет. Среди них – 77,4 % женщин и 22,6 % мужчин.

Важно отметить, и это было принципиальное условие исследования – студенты не были заранее предупреждены о планируемой теме опроса, как и самом опросе. Это исключало для них возможность подготовиться заранее. В анкете форма ответов была открытого вида, не было подсказки в виде вариантов ответов. С респондентами отдельно обговаривали и акцентировали просьбу не привлекать дополнительных источников информации. Для результатов важно было получить именно собственное знание и представление каждого конкретного студента на момент проведения анкетирования.

Одним из первых респондентам был задан классический в таких случаях вопрос – «Хотели бы Вы быть предпринимателем?». 47 % ответили утвердительное «Да». При этом у 42,6 % из них в семье уже есть предприниматели. Категорично отказались от предпринимательства – 23,5 % опрошенных, и среди них в семье уже есть предприниматели у 55,6 %. 9,6 % респондентов «никогда не думал(а)/ не задумывался» о том, быть или не быть предпринимателем. Кроме этого, среди единичных ответов встречаются следующие варианты: «да, может быть» (V=1), «возможно» (V=3), «не уверен(а)» (V=1), «не знаю» (V=3), «не знаю, скорее нет» (V=1), «не знаю, скорее да, чем нет» (V=2), «я уже предприниматель» (V=1), «не знаю, что такое предприниматель» (V=1).

Положительными получились результаты по вопросу – **«Как вы относитесь к предпринимательству?»** 47 % студентов буквально так и сформулировали свой ответ на этот вопрос – «положительно», «равно, как и к любой другой законной работе». Поскольку «предпринимательство помогает облегчить человеческую жизнь, делая ее лучше». 7,8 % относятся уважительно, среди них есть и такие, которые «с уважением и восхищением, т.к. это тоже искусство». «Нейтрально» к предпринимательству относятся 19,1 % опрошенных. «Нормально» – 5,2 %. «Никак» – 2,6 %. И отдельные студенты «поддерживают» предпринимательство или относятся к нему «с подозрением». Есть и неопределившиеся, которые «не знаю», как относятся. А есть и те, кому от предпринимательства «не жарко, не холодно», и они даже не «не задумывались», но «пусть будут» предприниматели.

Далее вопрос был уточнен – **«Какое у Вас отношение к предпринимателям современной России?»** И в этом уже случае ответы звучали другие. «Положительно» ответили 24,3 % опрошенных, «если деятельность честная. Все зависит от деятельности». К ним присоединяется 1,7 % ответов с оценкой «отлично» и 9,6 % с оценкой «хорошо». «С уважением» и «с надеждой на то, что их деятельность принесет пользу не только им, но и обществу» ответили 1,7 % респондентов. Еще 1,7 % относятся «нормально» «к большинству» предпринимателей, среди которых «есть неплохие». «Есть молодые предприниматели, которые привлекают и мотивируют».

0,87 % респондентов относятся к отечественным предпринимателям «с сочувствуем», «люди делают свою работу, кто-то лучше, кто-то хуже». Другие 0,87 % – «не интересуются» российскими предпринимателями, а 1,7 % их просто «не знает» и «не имею сформулированного мнения». Есть еще и такие 6,08% респондентов, у которых к предпринимателям «никакое» отношение, «никак не отношусь».

9,6 % респондентов относятся к предпринимателям «нейтрально», «к честным нейтрально, а тем, кто пользуется государственной поддержкой вне государственных программ – негативно». Их со своими оценками «негативно» и «плохо» поддерживают 5,2 % и 1,7 % респондентов соответственно. И их мнение «довольно отрицательное, минусов больше, чем плюсов». «Кажется, слишком многие гонятся за выгодой и пренебрегают качеством». «Считаю, что предприниматели большого калибра (из 90-х) не дают развиваться молодым».

К ним присоединяются отдельные одиночные оценки: «неоднозначно», «очень подозрительно», «их (предпринимателей – К.Н.) стало слишком много, стали завлекать и обманывать». Есть и те, кто «не задумывались» и те, кому «мне все равно», «равнодушно». «Слышу – радуюсь, не слышу про них – не огорчаюсь».

С отношениями определились. А кого студенты имели в виду, когда писали о современных предпринимателях России? Большинство респондентов затруднилось написать конкретные фамилии, когда их спросили: **«Кого Вы знаете из российских предпринимателей?»** и **«Какие компании предпринимателей Вам известны?»**. Во время ответов были попытки прибегнуть к помощи «Ok, Google». Автор надеется, что его просьбы этого не делать были услышаны. Но автору пришлось наводящими вопросами/ фразами дать подсказку отвечающим. В частности, прозвучало предложение вспомнить какими услугами в последнее время пользовались и какие продукты употреблялись, и кто за этим всем стоит? Вспомнили и после подсказок не много и не многие. Получается, что в своей повседневной жизни ежедневно пересекаясь и непосредственно используя результаты/ продукты предпринимательской деятельности, зачастую мы не фиксируем это. Потребляя продукт, зачастую не задумываемся о его происхождении.

Имена известных студенческой аудитории предпринимателей и компаний (называемых более одного раза) зафиксированы в таблице 1 и таблице 2 соответственно. Имена предпринимателей и названия компаний приведены в том виде, в котором они записаны у респондентов.

Таблица 1. Отечественные предприниматели, названные респондентами

Предприниматель	Частота упоминаний	Предприниматель	Частота упоминаний
Павел Дуров	31	Олег Тиньков	27
Виктор Скуратов (г. Омск)	18	Артемий Лебедев	5
Сергей Галицкий	5	Миллер	4
Абрамович	4	Чичваркин	3
Усманов	3	Пригожин	2
Федор Овчиников	2	Юрий Шиян (г. Омск)	2

Таблица 2. Компании, названные респондентами

Компания	Частота упоминаний	Компания	Частота упоминаний
Тинькофф Банк	27	Скуратов (г. Омск, кофейня)	24
Яндекс	18	Сбербанк	13
Газпром Нефть	13	Магнит	10
Coffee Anytime (г. Омск)	8	Telegram	7
VK	6	Mail.ru	6
Пятерочка	6	Wildberries	5
Лукойл	5	Провиант (г. Омск, пекарня)	4
Роснефть	3	ВТБ	3
Летуаль	2	Фаберлик	2

На вопрос – «Кого Вы знаете из иностранных бизнесменов?» прозвучали имена, приведенные в таблице 3.

Таблица 3. Иностранные бизнесмены, названные респондентами

Предприниматель	Частота упоминаний	Предприниматель	Частота упоминаний
Илон Маск	52	Билл Гейтс	22
Марк Цукерберг	15	Стив Джобс	14
Рокфеллер	5	Дональд Трамп	4
Джефф Безос	2	Джон Морган	2
Коко Шанель	2	Форд	2
Кайли Дженнер	2	Зингер	2

Самый известный предприниматель среди омской студенческой молодежи – Илон Маск!

Интересно, как думают студенты – можно стать таким, как Илон Маск? Им был задан вопрос – «Предпринимателем надо родиться или им можно стать?» 85% студентов ответили, что предпринимателем «можно стать», предпринимательству «можно научиться». Приведу ряд комментариев, которые шли пояснением к ответам: «Никто не рождается сразу мастером своего дела, всему надо учиться». «Можно стать кем угодно, главное иметь цель и желание». «Можно стать, воспитав в себе необходимые качества». «Человек может научиться всему, если только захочет». «Всегда можно достичь всего самому». «При большом желании, можно им стать». «Многие качества закладывают родители с детства, они вкладывают основу, и этим качествам можно обучиться».

Что предпринимателем «надо родиться» считают 9,6 % респондентов. «Научиться почти невозможно, надо родиться предпринимателем». «Чтобы быть успешным предпринимателем – нужно родиться».

Оставшиеся респонденты считают, что «и то, и другое» и «рождаются и становятся», что «с рождения человек может иметь определенные качества, но другие приобретаются». Конечно, «можно научиться, но природные задатки повышают шанс стать успешным в деле».

Может ли страна стать успешной и возможен ли её качественный рывок в экономике в контексте новой социальной реальности с ее вызовами без формирования доступного для восприятия и популяризации образа созидательного предпринимательства среди студенческой молодежи? Оставляя открытым сформулированный вопрос, приглашаю всех заинтересованных к популяризации предпринимательства среди студенческой молодежи. А начатое исследование будет продолжено, как в направлении накопления новых данных, так и в их анализе.

Информация об авторе

Кныш Наталья Александровна (Россия, Омск) – кандидат исторических наук, старший преподаватель, Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского (644077, Россия, г. Омск, пр. Мира, д. 55а; e-mail: nknisch@mail.ru).

Knysh N.A.

ENTREPRENEURS AND ENTREPRENEURSHIP IN RUSSIA: WHAT DO THE STUDENTS KNOW AND THINK ABOUT THEM?

Abstract. *The article presents the results of research to determine the knowledge and ideas of students about entrepreneurs and entrepreneurship in Russia. The survey was conducted among the first- and third-year students of non-historical specialities of full-time and part-time forms of education of Dostoevsky Omsk State University.*

Key words: *entrepreneurs, entrepreneurship, history of Russia, student youth, survey, respondents.*

About the author

Knysh Natalia Alexandrovna (Russia, Omsk) – Candidate of Sciences in History, Senior Lecturer, Department of National History, Sociology and Political Science, Dostoevsky Omsk State University (644077, Russia, Omsk, Prospekt Mira, 55A; e-mail: nknisch@mail.ru).

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ СТРОИТЕЛЬНОГО КОМПЛЕКСА СЕВЕРНОГО РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ ОГРАНИЧИТЕЛЬНЫХ МЕР

Аннотация. В работе проведена диагностика состояния строительного комплекса Республики Коми за 2018-2022 гг. Актуальность исследования отрасли строительства обусловлена её значимостью для развития экономики – удовлетворением инвестиционного спроса остальных отраслей, в том числе в рамках реализации необходимых инфраструктурных проектов и проектов в жилищной сфере.

Ключевые слова: строительный комплекс, региональные инвестиции, ресурсный потенциал, жилищное строительство, финансовое состояние, уровень цен.

Статья подготовлена в рамках плановой темы НИР ИСЭиЭПС ФИЦ Коми НЦ УрО РАН «Реальный сектор экономики северных регионов России: проблемы и перспективы». Регистрационный номер: 122031500421.

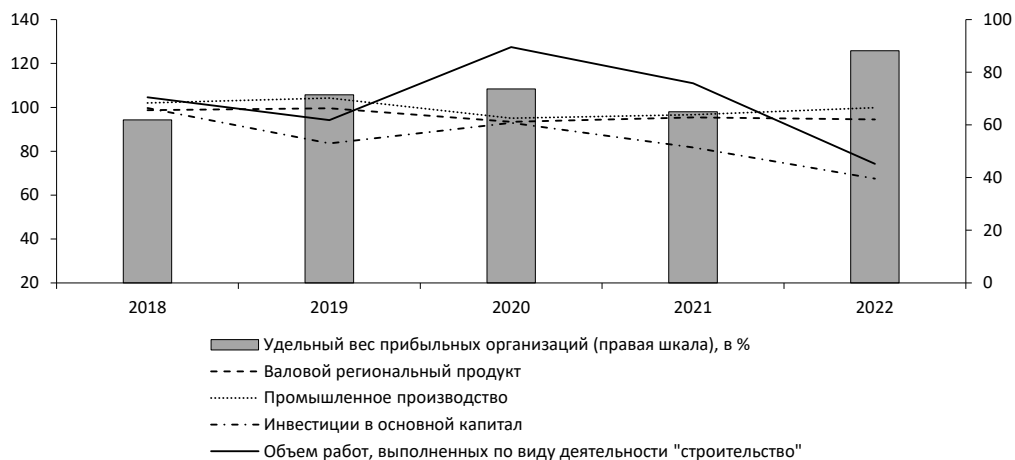
Начиная с 2014 г. экономика России функционирует в условиях жестких ограничительных мер со стороны ряда стран Европы и США. Особенно резкое и беспрецедентное санкционное давление стало действовать с начала 2022 г. В таких условиях одним из первых должен был пострадать строительный комплекс, который занимает позицию одного из главных источников развития экономики, обеспечения темпов экономического роста. Целью данной статьи является диагностика развития строительной индустрии в период 2018-2022 гг. В масштабах экономики в целом строительный комплекс выступает стороной предложения в ответ на инвестиционный спрос остальных отраслей. В частности, важной подотраслью строительства является жилищное строительство, которое, несмотря на общую тенденцию роста, в последние годы не может выйти на уровни 2015 г. и, по прогнозам, пока не обеспечивает достижения целей, установленных в указах Президента Российской Федерации [1], несмотря на то, что является одним из критериев оценки эффективности госуправления в регионах России [2]. Строительство зданий и сооружений, наряду с машиностроением и транспортной отраслью, относится к числу видов деятельности с наибольшим мультипликативным эффектом с точки зрения влияния на выпуск в остальных видах деятельности и экономике в целом [3].

Кроме своей непосредственной функции строительство также может рассматриваться как некий канал, по которому капитальные вложения корпораций и государства транслируются не просто в средства производства и инфраструктуру, но и социально-экономическое положение индивидов [4]. Строительство отдельного региона может выступать одним из критериев успешности его социально-экономического развития. Доказано, что существует прямая зависимость между темпами роста или падения в строительстве и экономикой в целом [5].

Характеризуя строительную деятельность республики Коми за 2018-2022 гг., следует отметить, что макроэкономическая ситуация в регионе изменилась в худшую сторону. Необходимо отметить, что ряд предшествующих финансово-экономических кризисов, а в дальнейшем стагнирование экономики в Республике Коми, как и во всей России, происходило на фоне разрушения инвестиционных процессов.

За исследуемые пять лет объём инвестиций в Республике Коми снизился на треть, производство промышленной продукции (за три года) – на 8%, объём строительных работ – на четверть.

В результате, негативные тенденции в основных секторах экономики повлияли на общее снижение экономического потенциала республики: реальный объём валового регионального продукта за 2018-2022 гг. уменьшился на 5,5%. Динамика основных макроэкономических показателей, характеризующих строительную и инвестиционную активность за исследуемый период представлена на рисунке.

Динамика основных показателей строительной и инвестиционной активности за 2018-2022 гг.

Здесь и далее все расчёты выполнены на основе данных ЕМИСС¹.

Важным условием роста строительного производства является развитие материально-технической базы. Коэффициенты, характеризующие состояние основных фондов в 2022 г., ухудшились относительно предыдущего года, однако по сравнению с 2017 г. их значения значительно лучше. В 2022 г. коэффициент обновления основных фондов в строительстве был существенно выше среднего значения по экономике, ликвидации – ниже среднего, а степень износа – одиноковой.

Необходимо отметить, что, несмотря на стабильность парка строительных машин, количество строительной техники с истекшими сроками службы остается высоким. Так, в 2022 г. этот срок по всем строительным машинам находился в диапазоне 30-65%.

В 2022 г. наблюдалось улучшение финансового состояния организаций, осуществляющих деятельность в строительстве. В строительстве до 2022 г. около четверти организаций являлись убыточными. Доля прибыльных организаций в общем числе строительных организаций увеличилась соответственно с 62% в 2018 г. до 88% в 2022 г. На фоне положительной динамики изменения сальдированного финансового результата в строительстве в 2022 г. по сравнению с предшествующими годами наблюдался рост рентабельности проданных товаров, продукции (работ, услуг) на 3,7 процентного пункта (п.п.) относительно 2018 г. и на 7,6 п.п. – предыдущего года (см. табл. 1).

¹ Единая межведомственная информационно-статистическая система Росстата. URL: <http://fedstat.ru>.

**Таблица 1. Основные показатели финансовой деятельности
строительных организаций***

	2018	2019	2020	2021	2022
Удельный вес прибыльных организаций в общем числе организаций, %	61,9	71,4	73,7	65,0	88,2
Рентабельность проданных товаров, продукции (работ, услуг), %	7,7	3,9	14,7	3,8	11,4
Коэффициент автономии	40,8	36,1	32,7	30,0	37,4
Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами	30,2	20,6	-36,0	13,2	24,9
Коэффициент текущей ликвидности	154,3	145,0	155,9	128,2	154,3
* По данным бухгалтерской отчетности (без субъектов малого предпринимательства и организаций, перешедших на упрощенную систему налогообложения).					

Показатели финансовой обеспеченности строительных организаций на протяжении исследуемого периода характеризуются относительной стабильностью, за исключением «коэффициента обеспеченности собственными оборотными средствами», когда в 2020 г. зафиксировано его отрицательное значение. Коэффициент текущей ликвидности в 2022 г. по сравнению с 2016 г. не изменился, а по отношению к предыдущему году увеличился на 26,1 п.п., коэффициент автономии –7,4 п.п.

Общее финансовое положение организаций зависит от состояния расчётов. Длительное превышение кредиторской задолженности над дебиторской приводит к неплатежеспособности. Хотя в 2022 г. произошло некоторое снижение превышения кредиторской задолженности над дебиторской, однако это превышение остается по-прежнему высоким (более 1,5 раза).

Доля просроченной дебиторской задолженности в общем объёме дебиторской задолженности в организациях, осуществляющих деятельность в строительстве, на конец 2022 г. составила 4,9% и снизилась по сравнению с концом 2018 г. на 2,6 п.п.

Доля просроченной кредиторской задолженности в общем объёме кредиторской задолженности данных организаций на конец 2022 г. составила 18,5% и увеличилась по сравнению с концом 2018 г. на 4,4 п.п.

Период 2018-2022 гг. характеризовался скачкообразными темпами работы строительного комплекса республики. В течение этого времени рост объёма работ и услуг строительного характера сменялся падением, что, главным образом, обусловлено завершением или началом нового строительства крупных объектов трубопроводного транспорта. Общий объём работ, выполненных по виду деятельности «Строительство» в 2022 г. в Республике Коми, составил 39,8 млрд. руб., что в сопоставимой оценке на треть меньше предыдущего года.

Одной из составляющей строительного комплекса является жилищное строительство. В декабре 2022г. введено 49 жилых домов общей площадью жилых помещений 19 тысяч квадратных метров, из них населением – 45 домов общей площадью жилья 4,5 тысячи квадратных метров. В 2022г. сдано в эксплуатацию 16 многоквартирных жилых домов, 21 дом блокированной застройки, 1 общежитие и 1170 жилых домов, построенных населением. Всего введено 2722 новые квартиры. Общая площадь жилых помещений в построенных жилых домах составила 202,8 тысячи квадратных метров (на 13% больше, чем в предыдущем году). Населением введено 128,2 тысячи квадратных метров жилья, что на 12,3% больше уровня 2021 года. Из них 14,1 тысячи квадратных метров - на земельных участках, предназначенных для ведения садоводства.

Следует отметить, что несмотря на снижение в 2020 и 2021 гг. в последние годы жилищное строительство развивается динамично. Немаловажную роль в этом играет государство, финансирующее различные льготные программы ипотечного кредитования. Тем не менее, объёмы ввода жилья остаются на низком уровне. Так, если с 1971 по 1990 гг. ежегодно вводилось более 500 тыс. кв. метров жилья, то с 2001 г. – менее 200 тыс. кв. метров., в последние годы – менее 300 тыс. кв. метров.

В республике темпы строительства жилья отставали от среднероссийских. В среднем по России строительство жилья в расчете на 1000 человек почти в 3 раза превышает аналогичный показатель по республике.

С начала разгосударствления и приватизации предприятий основными участниками в жилищном строительстве являются частные предприятия и индивидуальные застройщики. Их доля в общем вводе жилья по республике составила в 2020 г. 100% (в 2016 г. – 74%, 2019 г. – 98,7%).

Успешное развитие строительства во многом зависит от инфляционных процессов, происходящих как в целом по экономике, так и в самом строительном комплексе. В 2022 г. в строительстве республики, как и в целом по России, отмечен рост темпов инфляции по сравнению с 2018 г. Индекс цен производителей на строительную продукцию в 2022 г. по Республике Коми составил 105,3%. В потребительском секторе экономики и наблюдался рост цен (111,4%). Индекс цен производителей промышленных товаров снизился относительно предыдущего года на 11%, на грузовых перевозках увеличился на 36,4%.

На рынке жилья в 2016-2020 гг. наблюдалась разнонаправленная динамика цен (см. табл. 2). Причём до 2019 г. было зафиксировано снижение цен. Средняя цена 1 кв.м. площади квартир на вторичном рынке была выше, чем на первичном. Однако с 2021 г. темпы роста цен первичного рынка жилья были выше, чем на вторичном.

Таблица 2. Средние цены и индексы цен на первичном и вторичном рынках жилья

	2018	2019	2020	2021	2022
Средняя цена 1 м ² общей площади квартир (IV кв.), тыс. руб:					
первичный рынок	44,8	50,0	50,6	65,8	88,6
вторичный рынок	54,5	54,0	54,1	54,8	75,5
Индексы цен, IV квартал в % к IV кварталу предыдущего года:					
первичный рынок	94,6	113,9	109,3	124,4	127,1
вторичный рынок	101,5	101,0	102,8	107,2	127,8

Анализ деятельности организаций регионального строительного комплекса показал, что они функционируют в непростых экономических условиях. В последние годы финансовое положение организаций строительного комплекса постепенно улучшается, но, по-прежнему, остается сложным: сохраняется высокий удельный вес убыточных организаций, просроченная кредиторская и дебиторская задолженности. Несмотря на то, что коэффициент обновления основных фондов намного выше, чем в целом по экономике, тем не менее, продолжает расти степень износа.

Несмотря на устойчивый рост жилищного строительства в последние годы, объёмы ввода жилья остаются ниже дореформенного уровня. Кроме того, в настоящее время в недостаточном объёме вводятся в строй объекты социально-культурного назначения, что, в конечном итоге, отрицательно скажется на качестве жизни населения.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что на современном этапе Республика Коми самостоятельно способна обеспечить отдельными видами строи-

тельных материалов строительный комплекс, т.к. большая часть организаций работает сегодня только на уровне от 20 до 80% от своей производственной мощности. Таким образом, имеется огромный резерв увеличения производства за счёт увеличения производственных мощностей, а также за счёт внедрения новых технологий.

Негативным является тот факт, что после наметившегося с 2000 г. устойчивого динамического развития строительного комплекса, в 2016-2020 гг. произошел заметный спад объёма строительных работ и инвестиций в основной капитал.

Изучение статистических показателей деятельности строительных организаций позволило прийти к выводу, что основной производственный потенциал регионального комплекса сохранился, но отрасль находится в сложном положении. Экономический потенциал может быть рационально использован и воспроизведён, если в рамках основных направлений современной экономической политики государства будет сформирован основанный на инновациях эффективный механизм управления строительным комплексом как целостной экономической системой.

Библиографический список

1. Тренды жилищного строительства в России и среднесрочный прогноз / А.Н. Асаул, М.А. Асаул, П.Б. Люлин, Н.В. Чепаченко // Проблемы прогнозирования. 2019. № 3(174). С. 111–117.
2. Кожевников С.А., Ворошилов Н.В. Актуальные вопросы оценки эффективности государственного управления в современной России // Проблемы развития территории. 2017. № 6 (92). С. 35-52.
3. Лукин Е.В. Отраслевая и территориальная специфика цепочек добавленной стоимости в России: межотраслевой подход // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2019. Т. 12. № 6. С. 129–149. DOI: 10.15838/esc.2019.6.66.7
4. Hooper E., Peters S., Pintus P.A. The impact of infrastructure investments on income inequality: Evidence from US states // Economics of Transition and Institutional Change. 2021. № 29(2). P. 227–256. doi: <https://doi.org/10.1111/ecot.12266>.
5. Силка Д.Н., Ермолаев Е.Е. Методологические аспекты новой модели развития строительного комплекса // Вестник евразийской науки. 2014. № 1 (20). С. 30–34.
6. Momaya K.S. The Past and the Future of Competitiveness Research: A Review in an Emerging Context of Innovation and EMNEs // International Journal of Global Business and Competitiveness. 2019. № 14(1). P. 1–10. DOI: 10.1007/s42943-019-00002-3

Информация об авторе

Колечков Дмитрий Васильевич (Россия, Сыктывкар) – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера ФИЦ Коми НЦ УрО РАН (167982, Россия, Республика Коми, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, д. 26; e-mail: Kdb1970@mail.ru).

Kolechkov D.V.

FUNCTIONING OF THE CONSTRUCTION COMPLEX OF THE NORTHERN REGION UNDER RESTRICTIVE MEASURES

Abstract. *The work carried out diagnostics of the state of the construction complex of the Komi Republic for 2018-2022. The relevance of the research of the construction industry is due to its significance for the development of the economy - meeting the investment demand of other industries,*

including in the framework of the implementation of necessary infrastructure projects and projects in the housing sector.

Key words: *construction complex, regional investments, resource potential, housing construction, financial condition, price level.*

About the author

Kolechkov Dmitriy Vasiljevch (Russia, Siktivcar) – Candidate of Economic Sciences, Senior Researcher, Institute of Socio-Economic and Energy Problems of the North of the Komi Federal Research Center, Scientific Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (26 Kommunisticheskaya Str., Syktyvkar, Komi Republic, 167982, Russia; e-mail: Kdb1970@mail.ru).

References

1. Asaul A.N., Asaul M.A., Lyulin P.B., Chepachenko N.V. Trends of housing construction in Russia and medium-term forecast // Problems of forecasting. 2019. No. 3(174). Pp. 111-117.
2. Kozhevnikov S.A., Voroshilov N.V. Topical issues of assessing the effectiveness of public administration in modern Russia // Problems of territorial development. 2017. No. 6 (92). Pp. 35-52.
3. Lukin E.V. Industry and territorial specifics of value chains in Russia: cross-industry approach // Economic and social changes: facts, trends, forecast. 2019. Vol. 12. No. 6. Pp. 129-149. DOI: 10.15838/esc.2019.6.66.7
4. Hooper E., Peters S., Pintus P.A. The impact of infrastructure investments on income inequality: Evidence from US states // Economics of Transition and Institutional Change. 2021. No. 29(2). P. 227-256. DOI: <https://doi.org/10.1111/ecot.12266/>
5. Silka D.N., Ermolaev E.E. Methodological aspects of the new model of development of the construction complex // Bulletin of Eurasian Science. 2014. No.1 (20). Pp. 30-34.
6. Momaya K.S. The Past and the Future of Competitiveness Research: A Review in an Emerging Context of Innovation and EMNEs // International Journal of Global Business and Competitiveness. 2019. № 14(1). Pp. 1–10. DOI: 10.1007/s42943-019-00002-3

ВЫПОЛНЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА «КУЛЬТУРА» В ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. В статье представлен анализ реализации Нацпроекта «Культура» на территории Вологодской области. Выявлены региональные проблемы, препятствующие успешной развитию отрасли.

Ключевые слова: культура, учреждения культуры, Национальный проект «Культура», Вологодская область.

Национальный проект «Культура» на территории Вологодской области реализуется ежегодно с 2019 г. Он включает в себя три направления: «Культурная среда», «Творческие люди», «Цифровая культура». За 2019-2021 гг. в регионе удалось построить и капитально отремонтировать 29 объектов культуры, 28 оснастили новым оборудованием, открыли 4 виртуальных концертных зала. По инициативе Губернатора Вологодской области на территории региона реализуются следующие дополнительные программы: «Сельский дом культуры», «Сельская библиотека», «Детская школа искусств – вектор развития», а также проекты «Культурный экспресс», «Культурный вторник», «Культура рядом» [1]. Данные проекты вызвали интерес министра культуры РФ Ольги Любимовой, которая предложила поделиться с другими регионами эффективными практиками широкого доступа к объектам культуры¹.

Однако остается затруднителен мониторинг состояния сферы культуры субъектов Российской Федерации в виду отсутствия открытой/доступной официальной статистической информации. Отсутствуют конкретные количественные показатели, отражающие динамику и достижения планируемых показателей по Национальному проекту. В то время как, на сайте Росстат в разделе «Показатели, определённые «майскими» указами Президента РФ, и показатели национальных проектов» отражена статистика по таким нацпроектам как «Демография», «Здравоохранение», «Наука», «Жильё и городская среда» и другим Федеральным проектам.

Согласно предоставленным сведениям Департамента культуры и туризма Вологодской области, нацпроект «Культуры» в регионе выполняется успешно. Подтверждение тому исследование Высшей школы экономики показали, что Вологда входит в число городов с самым высоким культурным капиталом, наряду с городами Петрозаводском, Белгородом, Томском и Архангельском [3].

Несмотря на видимую успешность реализации нацпроекта «Культура» на территории Вологодской области, остаются актуальными следующие проблемы.

В первую очередь это касается недостаточного уровня материально-технической базы и закрытия учреждений культуры. За 2000-2021 гг. в Вологодской области количество библиотек сократилось на 35%, а число организаций культурно-досугового типа – на 45% (табл. 1). Вместе с тем в связи с неблагоприятной эпидемиологической ситуацией из-за пандемии коронавируса в 2020 г. также сократилось количество посещений киносеансов и театров. Помимо ограничительных мер по посещению общественных мероприятий сказалось падение доходов домашних хозяйств, и как следствие снижение их расходов на сферу культуры [1].

¹ Официальный сайт Министерства культуры Российской Федерации. URL: https://culture.gov.ru/press/news/olga_lyubimova_predlozhila_vologodskoy_oblasti_delitsya_opytom_po_organizatsii_besplatnykh_poseshche/

Таблица 1. Основные показатели культуры Вологодской области

Показатель	2000	2010	2015	2018	2019	2020	2021	Снижение / повышение 2000-2021, %
Число общедоступных библиотек	733	653	502	477	478	478	476	-35
библиотечный фонд, тыс.экз.	10232	8767	7675	7093	7039	6919	6847	-33
Число организаций культурно-досугового типа ¹ , единиц	802	324	246	458	449	446	443	-45
Число киноустановок с платным показом, единиц	510	78*	21	24	24	26	28	-95
Число посещений киносеансов, тысяч	741	978	...	...	68,1	55,5	74	-90
Число посещений театров ^{***} , тысяч	189	186	166	221	241	89**	159,7	-16
Число музеев, единиц	26	37	40	40	40	40	40	54

* - Уменьшение в связи с оптимизацией объектов
 ** - Снижение показателя связано с неблагоприятной эпидемиологической ситуацией в 2020 году в связи с пандемией коронавируса.
 *** - В показатели по театрам не включены данные по народным, любительским коллективам.
 Источник: Вологодская область в цифрах.2021: крат. стат. сб. / Вологдастат. Вологда, 2022. 130 с.

Существует проблема неравномерного обеспечения жителей центральных и отдаленных территорий Вологодской области услугами в сфере культуры. Вологодская область состоит из двух крупных городов Вологда и Череповец и 26 районов и округов, численность населения в муниципалитетах варьируется от 8165 чел. в Нюксенском до 17964 чел. в Бабушкинском (табл. 2). На территориях с большей численностью населения доступность культурно-досуговых учреждений (КДУ) и библиотек ниже. Например, в Вологде в среднем на 1 библиотеку приходится 13059 человек, в то время как в Нюксенице 4554 человек. Самый густонаселенный район Вологодской области – Бабушкинский, в нём проживает 107784 человек. На такое количество местных жителей всего 7 КДУ и 8 библиотек. В то время как в Вологодском районе с численностью населения в два раза ниже: количество КДУ и библиотек в 4 и 6 раз выше соответственно.

Таблица 2. Доступность культурно-досуговых учреждений и библиотечной сети в городах и районах Вологодской области, 2021 г. (количество человек на единицу объекта культуры)

№ п/п	Территория	Количество		Доступность, человек		Численность населения	
		Культурно-досуговые учреждения	Библиотеки	Культурно-досуговые учреждения	Библиотеки	Человек	Ранг
1	Нюксенский	18	11	454	742	8165	24
2	Вашкинский	12	12	519	519	6230	27
3	Верховажский	22	17	565	731	12434	21
4	Тарногский	18	12	605	907	10882	23
5	Междуреченский	7	11	723	460	5060	28
6	Кичменгско-Городецкий	20	20	737	737	14741	16
7	Харовский	17	13	764	999	12983	20
8	Никольский	22	17	858	1110	18877	12
9	Вожегодский	16	13	866	1066	13852	18
10	Усть-Кубинский	8	8	917	917	7334	26
11	Сямженский	8	10	970	776	7757	25
12	Устюженский	16	17	981	924	15703	15

№ п/п	Территория	Количество		Доступность, человек		Численность населения	
		Культурно-досуговые учреждения	Библиотеки	Культурно-досуговые учреждения	Библиотеки	Человек	Ранг
13	Чагодощенский	11	12	1021	936	11235	22
14	Тотемский	19	19	1140	1140	21667	11
15	Белозерский	12	15	1141	913	13688	19
16	Бабаевский	16	21	1159	883	18549	13
17	Вытегорский	19	22	1213	1048	23051	10
18	Череповецкий	28	31	1373	1240	38434	7
19	Шекснинский	21	22	1558	1487	32720	8
20	Грязовецкий	20	18	1559	1732	31174	9
21	Вологодский	33	36	1569	1438	51784	5
22	Кирилловский	9	18	1573	786	14154	17
23	Кадуйский	9	10	1840	1656	16561	14
24	Великоустюгский	28	30	1864	1740	52192	4
25	Сокольский	12	19	3886	2455	46637	6
26	Бабушкинский	7	6	15398	17964	107784	3
27	г. Череповец	8	12	38679	25786	309429	2
28	г. Вологда	7	24	44775	13059	313422	1

Рассчитано автором на основе данных: Муниципальные районы и городские округа Вологодской области. Социально-экономические показатели: стат. сборник. Вологда, 2022. 283 с.
Ранжировано по доступности КДУ.

Проблема диспропорции в обеспеченности культурными благами между крупными городами и районами области формирует разрыв между удовлетворенностью сферой культуры и активностью среди населения. Согласно опросу, проводимого ФГБУН ВолНЦ РАН в 2021 г. в рамках проекта «Социокультурный портрет Вологодской области»², у жителей городов (Вологда и Череповец) как и в предыдущие годы исследования [2] наиболее популярными культурными учреждениями являются парки (24% респондентов отметили, что посещают несколько раз в месяц) и спортивные залы/учреждения (15%). Около 36% населения несколько раз в год посещают кинотеатры, ещё меньше музеи (22%) и театры (21%). В районах области жители менее активны в культурной жизни. Наиболее популярны у них только городские праздники (27% респондентов посещают их несколько раз в год), далее следуют парки (20%), кинотеатры (16%), библиотеки (12%), музеи (10%; табл. 7).

При этом у каждого пятого жителя региона нет объективных причин, которые бы мешали ему посещать учреждения или мероприятия культуры, спорта, просто нет желания без претензий к качеству предоставляемых услуг. Почти треть населения испытывает финансовые трудности (28%) и столько же отсутствие свободного времени (29%). Около 9% респондентов не удовлетворяет ассортимент предлагаемых услуг и мероприятий, 7% не получают своевременной информации о культурных мероприятиях. Исследование выявило проблему неудовлетворенности культурной инфраструктурой, которой представлена в месте проживания. Так опрос оказал, что 22% жителей области не удовлетворены культурной инфраструктурой.

Несомненно, большой негативный вклад в состояние сферы культуры как России, так и Вологодской области внесла пандемия новой коронавирусной инфекции

² Объем выборочной совокупности составил 1500 человек. Выборка респондентов состоит из жителей г. Вологды, Череповца, а также 8 муниципальных районов.

в 2020 г. Анализ развития сферы культуры Вологодской области в контексте целей национального проекта показал проблемы, связанные с сокращением числа культурных учреждений, снижением зрительского интереса к театрам и киносеансам, диспропорциями в обеспеченности культурно-досуговыми учреждениями и библиотеками среди городов и муниципальных районов области.

Вместе с тем стоит отметить, что Вологодская область имеет значительный культурный потенциал, который привлекает не только местное население и туристов. За 2020-2022 гг. в регион удалось привлечь значительное количество грантовых средств на развитие сферы культуры. Также в области имеется положительный опыт, отмеченный на российском уровне, который может быть распространен на другие регионы.

В целом исследование показало, что для подавляющего большинства показателей сферы культуры, в том числе нацпроекта «Культура», статистика не ведется или представлена скудно без возможности отследить динамику процессов, что повышает риск принятия интуитивных управленческих решений. Вместе с тем социологические опросы могут помочь в объективной оценке доступности и качества услуг учреждения культуры. Поэтому мы считаем, что в программы поддержки культурной сферы необходимо закладывать не только количественные показатели, но и качественные составляющие.

Библиографический список

1. Институт управления государственными ресурсами. Экономические и социальные последствия COVID-19 в сфере культуры в России / Т.В. Абанкина, А.В. Мацкевич, Г.М. Ксынкина и др. // Аналитический бюллетень НИУ ВШЭ об экономических и социальных последствиях коронавируса в России и в мире. Отраслевые сюжеты. 03.07.2020. № 8. URL: https://www.hse.ru/data/2020/07/06/1609165892/HSE_Covid_08_2020_5_3.pdf
2. Груздева М.А., Ипатова С.С. Развитие региональной сферы культуры в контексте целей Национального проекта «Культура» // Социальное пространство. 2019. № 5(22).
3. Медведева К. Счастливы в месте: какие города России оказались самыми культурными / Известия. URL: https://iz.ru/1473722/katerina-medvedeva/schastlivy-v-mestekakie-goroda-rossii-okazalis-samymi-kulturnymi?roistat_visit=8991185
4. Публичный годовой отчет о результатах деятельности Департамента культуры и туризма Вологодской области за 2022 год. Вологда, 2023. 72 с.

Информация об авторе

Кондакова Наталья Александровна (Россия, Вологда) – научный сотрудник, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Вологодский научный центр РАН (160014, Россия, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: n.a.kondakova@yandex.ru).

Kondakova N.A.

IMPLEMENTATION OF THE NATIONAL PROJECT “CULTURE” IN THE VOLOGDA REGION

Abstract. *The article presents an analysis of the implementation of the National Project “Culture” in the Vologda region. Regional problems hindering the successful development of the industry have been identified.*

Key words: *culture, cultural institutions, National project “Culture”, Vologda region.*

About the author

Kondakova Natalia Alexandrovna (Russia, Vologda) – Researcher, Federal State Budgetary Institution of Science “Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences” (160014 Russia Vologda Gorky St. 56a; e-mail: n.a.kondakova@yandex.ru).

References

1. Abankina T.V. Institute of State Resources Management. Economic and social consequences of COVID-19 in the sphere of culture in Russia / T.V. Abankina, A.V. Matskevich, G.M. Ksynkina, etc. Analytical Bulletin of the Higher School of Economics on the economic and social consequences of coronavirus in Russia and in the world. URL: [https:// www.hse.ru/data/2020/07/06/1609165892/HSE_Covid_08_2020_5_3.pdf](https://www.hse.ru/data/2020/07/06/1609165892/HSE_Covid_08_2020_5_3.pdf)
2. Gruzdeva M.A., Ipatova S.S. Development of the region’s cultural sector in the context of the objectives of the national project “culture”. Social area, 2019, vol (22).
3. Medvedeva K. Are happy in a place: which cities of Russia turned out to be the most cultured. Izvestia. URL: https://iz.ru/1473722/katerina-medvedeva/schastlivy-v-mestekakie-goroda-rossii-okazalis-samymi-kulturnymi?roistat_visit=8991185
4. Public annual report on the results of the activities of the Department of Culture and Tourism of the Vologda Region for 2022. Vologda, 2023. 72 P.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЗАЩИЩЕННОСТЬ РЕГИОНОВ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ НЕОДНОРОДНОСТИ

Аннотация. В работе рассматриваются теоретические и эмпирические аспекты пространственной неоднородности регионов России. На примере субъектов УрФО проведена оценка уровня социально-экономической защищенности. Выявлены проблемы, препятствующие реализации эффективной социальной политики.

Ключевые слова: пространственная неоднородность, социально-экономическая защищенность, социальная политика, регион, рынок труда.

Пространственная неоднородность регионов России, их дифференциация по уровню социально-экономического развития оказывает существенное влияние на уровень их социально-экономической защищенности. Поиск механизмов стимулирования социально-экономического развития, направленного на обеспечение социальной защищенности населения регионов, актуализирует поставленную проблему.

Вопросам пространственной дифференциации и пространственной неоднородности распределения экономических ресурсов посвящено множество работы отечественных и зарубежных ученых. Минакир П. А., Демьяненко А. Н. [4] провели теоретическое обоснование изменений в подходах к определению пространственной организации экономики и пришли к выводу, что существующие теории пространственного развития не объясняют особенностей территориального распределения ресурсов между регионами внутри России, что требует проведения углубленных экспериментальных исследований для выбора оптимальных решений.

Рассматривая проблемы интеграции пространственного и социально-экономического развития, Kudłacz T. [6] отметил различия между целями пространственной политики и социально-экономической политики в региональных подсистемах. С одной стороны, к задачам пространственной политики относится рациональное использование пространства, защита природной и культурной среды, функциональное управление пространством. С другой стороны, на уровне основных территориальных единиц задачи социально-экономической политики включают создание оптимальных условий проживания населения данной территории, стимулирование экономического и социального развития рынка труда, предпринимательства, инноваций, привлекательности местоположения.

В качестве основной проблемы пространственной дифференциации большинство исследователей выделяют усиление межрегионального неравенства. Так, с помощью методов регрессионного анализа Белоусова А.В. [1] оценила влияние пространственного распределения инвестиций на межрегиональное неравенство. С помощью аппарата цепей Маркова Буфетова А.Н. [2] провела оценку пространственной концентрации экономической активности регионов России, которая показала существенную дифференциацию регионов в контексте центр-периферия, а также преобладание концентрации экономической активности части регионов над пространственным распределением, что приводит к усилению отсталости менее активных регионов и способствует большей поляризации. Автор подверг критике политику стимулирования территорий опережающего развития, так как положительный эффект может быть достигнут только за счет сдерживания роста регионального неравенства. Опираясь на теорию агломерационной экономики, Коломак Е.А. [3]

подчеркнула неравномерность распределения ресурсов и результатов производства, а также неэффективность межрегиональных трансфертов и государственных инвестиций для сокращения территориальных различий. Автор отмечает эффективность социальной политики, направленной на поддержку населения в отстающих регионах, которая стабилизирует пространственное воздействие.

Todes A., Turok I. [8] рассмотрели проблему пространственного неравенства между регионами используя три подхода – пространственное восстановление равновесия, пространственно нейтральный и пространственно ориентированный. Пространственное восстановление равновесия направлено на сокращение разрыва в уровне благосостояния между регионами и снижение безработицы в бедных районах. Пространственно нейтральный подход предполагает обеспечение совокупного экономического роста за счет агломерационной экономики и экономической интеграции. Пространственно ориентированный подход заключается в развитии потенциала каждого отдельного региона путем создания более устойчивой и динамичной экономики на местах.

Gniza J., Wrede M. [5] исследовали возможности сокращения межрегионального неравенства с помощью финансовых трансфертов. По мнению авторов, место проживания в стране определяет шансы жителей на трудоустройство, жилищные условия, медицинское обслуживание, условия окружающей среды, и меры социального обеспечения. Тем не менее, усиленная поддержка отсталых регионов не всегда стимулирует экономический рост и заставляет население мигрировать в регионы, которые могут обеспечить возможности для трудоустройства. С другой стороны, стимулирование развития метрополий может привести к перегрузке инфраструктуры.

Świąder M., Szewrański S., Kazak J. [7] предложили анализировать дифференциацию населения по уровню бедности на субрегиональном уровне. Авторы указывают на то, что традиционные индикаторы, используемые для анализа уровня социально-экономического развития, недостаточно характеризуют локальные особенности в части описания характеристики бедности.

Для определения уровня социально-экономической защищенности регионов России автором разработан региональный индекс социально-экономической защищенности субъектов, состоящий из 26 показателей, характеризующих уровень доходов трудоспособного населения и населения в пенсионном возрасте, объем социального обеспечения, состояние рынка труда и уровень профессионального развития. Для приведения показателей к сопоставимым значениям использована нормализация методом min-max, далее диапазон нормализованных значений распределяется на пять уровней защищенности.

Расчет интегрального индекса социально-экономической защищенности проведен по 84 субъектам РФ. В качестве примера, приведены результаты расчетов по субъектам Уральского федерального округа в 2021 году (таблица).

Региональный индекс социально-экономической защищенности субъектов УрФО в 2021 г.

Диапазон нормализованных значений	Уровень защищенности	Субъекты УрФО	Нормализованное значение
(0,8; 1]	Высокий	-	
(0,6; 0,8]	Выше среднего	Ямало-Ненецкий автономный округ	0,601
(0,4; 0,6]	Средний	Челябинская область	0,528
		Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	0,519

Диапазон нормализованных значений	Уровень защищенности	Субъекты УрФО	Нормализованное значение
(0,2; 0,4]	Низкий	Курганская область	0,398
		Свердловская область	0,376
		Тюменская область без автономных округов	0,350
[0; 0,2]	Критический	-	
Источник: рассчитано автором.			

Расчеты демонстрируют существенную дифференциацию регионов по уровню социально-экономической защищенности внутри федерального округа. Так, в Курганской и Свердловской области наблюдаются самые низкие значения показателя продолжительности жизни в пенсионном возрасте – 1,1 и 1,8 лет соответственно. Напротив, ХМАО и ЯНАО лидируют по данному показателю. В Курганской области, тем не менее, самый высокий показатель доли расходов на пенсию по старости в ВРП, однако подобное значение достигается за счет эффекта низкой базы с одной стороны, с другой – высоким уровнем демографической нагрузки населения старше трудоспособного возраста. Ускорение темпов роста демографической нагрузки за последние десять лет фиксируется в ЯНАО. Средний коэффициент замещения дохода пенсией по старости наблюдается в Курганской области – это самый высокий показатель среди субъектов УрФО – 41% в 2021 году; однако причиной является низкий уровень средней заработной платы трудоспособного населения. За последние пять лет наблюдается снижение данного показателя практически по всем субъектам, за исключением Тюменской области. Также наблюдается повышение уровня активности населения после выхода на пенсию, здесь лидерами являются Курганская и Челябинская области. В период пандемии ощутимо возросла доля расходов на социальное обеспечение в ВРП, особенно в Челябинской и Курганской области. Напротив, произошло снижение доля оплаты труда в структуре денежных доходов населения, самые низкие значения отмечаются в Курганской и Свердловской области, в Тюменской и Челябинской произошло снижение данного показателя в период пандемии. Неоднозначная картина складывается по показателю реальных доходов населения, наблюдается разнонаправленность трендов. Так, например, в Свердловской области в 2020 году значение показателя составило 93%. Несмотря на сокращение уровня бедности в целом по УрФО, в Курганской области данный показатель остается самым высоким – 18,5% в 2021 году, что нейтрализует положительные эффекты по другим социально-экономическим показателям. Высокая степень расслоения по уровню доходов наблюдается в ЯНАО и Свердловской области, самая низкая – в Челябинской области. По уровню заболеваемости лидирует ЯНАО, тем не менее, самый высокий уровень смертности населения в трудоспособном возрасте отмечается в Курганской области, на втором месте находится Свердловская область. Отрицательные темпы роста инвестиций в основной капитал (среднее за пять лет) наблюдается в Свердловской области, положительная динамика только у Челябинской области. Вызывает опасение снижение индекса физического объема ВРП в ХМАО. Усредненный показатель за последние пять лет в ХМАО к 2021 году составил 96,5%. Сохраняется высокий уровень безработицы в трудоспособном возрасте в Курганской области, в Челябинской и Свердловской области данный показатель также достаточно высокий. Отрицательные темпы изменения среднегодовой численности занятых наблюдается в Свердловской, Тюменской и Курганской области.

Таким образом, теоретические и эмпирические исследования показали, что дифференциация регионов по уровню социально-экономического развития является существенной проблемой, препятствующей реализации эффективной социальной политики. С одной стороны, подобная дифференциация регионов приводит к усилению неравенства населения по уровню дохода. С другой стороны, дифференциация регионов способствует концентрации ресурсов в центрах экономической активности и приводит к снижению уровня жизни на периферии.

Библиографический список

1. Белоусова А.В. Пространственное распределение инвестиций в РФ: влияние на межрегиональное неравенство // *Пространственная экономика*. 2014. № 3. С. 26-43.
2. Буфетова А.Н. Пространственные аспекты концентрации экономической активности в России // *Пространственная экономика*. 2016. №. 3. С. 38-56.
3. Коломак Е.А. Пространственная концентрация экономической активности в России // *Пространственная экономика*. 2014. №. 4. С. 82-99.
4. Минакир П.А., Демьяненко А.Н. Пространственная экономика: эволюция подходов и методология // *Пространственная экономика*. 2010. № 2. С. 6-32.
5. Gniza J., Wrede M. Public Acceptance of Regional Redistribution in Germany: A Survey Experiment on the Perceived Deservingness of Regions // *Journal of Social Policy*. 2022. С. 1-21. DOI: 10.1017/S0047279422000903
6. Kudłacz T. Problems of Integration of Spatial and Socio-Economic Planning on a Local Level in Poland // *Studia Regionalia*. 2015. Т. 43. С. 42-52.
7. Świąder M., Szewrański S., Kazak J. Spatial-temporal diversification of poverty in Wrocław // *Procedia Engineering*. 2016. Т. 161. С. 1596-1600. DOI: 10.1016/j.proeng.2016.08.632
8. Todes A., Turok I. Spatial inequalities and policies in South Africa: Place-based or people-centred? // *Progress in Planning*. 2018. Т. 123. С. 1-31. DOI: 10.1016/j.progress.2017.03.001

Информация об авторе

Кривенцова Людмила Анатольевна (Россия, Екатеринбург) – ведущий экономист, Институт экономики Уральского отделения РАН (620014, Россия, г. Екатеринбург, ул. Московская, 29; e-mail: kriventsova.la@uiec.ru).

Kriventsova L.A.

SOCIO-ECONOMIC SECURITY OF RUSSIAN REGIONS UNDER CONDITIONS OF SPATIAL HETEROGENEITY

Abstract. *The paper discusses theoretical and empirical aspects of the spatial heterogeneity of Russian regions. On the example of the Ural Federal District, an assessment of the level of socio-economic security was carried out. Problems of implementation the effective social policy have been identified.*

Key words: *spatial heterogeneity, socio-economic security, social policy, region, labor market.*

About the author

Kriventsova Liudmila Anatolyevna (Russia, Yekaterinburg) – Leading Economist, Federal State Budgetary Institution of Science Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (620014, Russia, Yekaterinburg, Moskovskaya st., 29; e-mail: kriventsova.la@uiec.ru).

References

1. Belousova A. V. Spatial distribution of investments in the Russian Federation: impact on interregional inequality. *Spatial Economics*, 2014, vol. 3, pp. 26-43
2. Bufetova A. N. Spatial aspects of the concentration of economic activity in Russia. *Spatial Economics*, 2016, vol. 3, pp. 38-56.
3. Kolomak E. A. Spatial concentration of economic activity in Russia. *Spatial Economics*, 2014, vol. 4, pp. 82-99.
4. Minakir P. A., Demyanenko A. N. Spatial economics: evolution of approaches and methodology. *Spatial Economics*, 2010, vol. 2, pp. 6-32.
5. Gniza J., Wrede M. Public Acceptance of Regional Redistribution in Germany: A Survey Experiment on the Perceived Deservingness of Regions. *Journal of Social Policy*, 2022, pp. 1-21. DOI: 10.1017/S0047279422000903
6. Kudłacz T. Problems of Integration of Spatial and Socio-Economic Planning on a Local Level in Poland. *Studia Regionalia*, 2015, vol. 43, pp. 42-52
7. Świąder M., Szewrański S., Kazak J. Spatial-temporal diversification of poverty in Wrocław. *Procedia Engineering*, 2016, vol. 161, pp. 1596-1600. DOI: 10.1016/j.proeng.2016.08.632
8. Todes A., Turok I. Spatial inequalities and policies in South Africa: Place-based or people-centred? *Progress in Planning*, 2018, vol. 123, pp. 1-31. DOI: 10.1016/j.progress.2017.03.001

ОРГАНИЗАЦИЯ СЕВЕРНОГО ЗАВОЗА – ВАЖНОЕ УСЛОВИЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ ЯКУТИИ

Аннотация. Рассмотрены особенности организации северного завоза в Республике Саха, выявлены основные проблемы развития водного речного транспорта в Якутии, оценены хозяйственные последствия в случае принятия и реализации положений законопроекта «О северном завозе».

Ключевые слова: Республика Саха (Якутия), северный завоз.

Актуальность проблемы. Российская Арктика отличается от других макрорегионов России не только экстремальными климатическими условиями, низкой плотностью населения и крайне ограниченной наземной транспортной сетью. Следует отметить и выделение Арктики в единый объект федерального территориального регулирования – Арктическую зону РФ, не имеющую аналогов ни в России, ни в целом мире, как по неоднородности территориально-административной структуры, так и по размеру [3].

В ситуации ведения хозяйственной деятельности и обеспечения достойного проживания населения в районах Арктики и Крайнего Севера, важнейшей прикладной задачей и приоритетным объектом государственной региональной политики управления становится организация эффективной системы северного завоза промышленных и продовольственных товаров в регион.

Термин «северный завоз» не является официальным термином. Он используется практиками, в средствах массовой информации и в специальной литературе. В соответствующих нормативно-законодательных актах он именуется «досрочный завоз продукции в районы Крайнего Севера и приравненные к ним местности». Число населенных пунктов в Арктической зоне Российской Федерации, зависящих от северного завоза, превышает тысячу и в них проживает около трех миллионов человек¹. По данным Корпорации развития Дальнего Востока и Арктики, северный завоз сейчас осуществляется в 25 субъектах РФ, совокупная стоимость завозимых грузов — 87 миллиардов рублей ежегодно. Из 3200 тысяч тонн грузов 73% (2340 тысяч тонн) составляет топливо, 25% (820 тысяч тонн) — горюче-смазочные материалы и менее 2% (50 тысяч тонн) приходится на продовольствие².

Северный завоз можно определить как комплекс организационных, транспортно-логистических мероприятий и финансовых механизмов по регулярному, бесперебойному снабжению районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей³ с ограниченными сроками завоза грузов (продукции) основными жизненно важными товарами (прежде всего продовольствием и нефтепродуктами) в преддверии зимнего сезона [5].

¹ Тикси. Особенности северного завоза. Удаленные поселения. Транспорт и логистика (<https://goarctic.ru/work/tiksi-osobennosti-severnogo-zavoza/>)

² Для северного завоза в Арктике выделяют 55 миллиардов рублей. Эксперты обсудили новый законопроект онлайн (<https://29.ru/text/ecology/2022/11/23/71840165/>)

³ Постановлением Правительства РФ от 16 ноября 2021 г. № 1946 утвержден единый перечень районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей.

Российский феномен северного завоза обусловлен тремя упомянутыми выше причинами: отсутствием в районах Крайнего Севера собственной базы производства большинства промышленных и сельскохозяйственных товаров; дефицитом круглогодичной наземной транспортной связи с южнее расположенными хозяйственными центрами страны (недостаточное развитие железных дорог, сезонность автомобильного и водного транспорта, высокая стоимость воздушного сообщения с большинством районов Крайнего Севера); удаленностью от основных промышленных центров, что в совокупности с неразвитостью круглогодичной наземной транспортной сети резко затрудняет и многократно удорожает доставку товаров.

Для пространственно огромных регионов, подобных Якутии, где большая часть территории относится к районам Арктики и Крайнего Севера, эффективная организация северного завоза является жизненно необходимой деятельностью.

Особенности организации северного завоза в Якутии. Республика Саха – уникальный регион, где от северного завоза зависит практически всё, – и хозяйственная деятельность, и организация жизнедеятельности населения. Однако эффективность организации северного завоза в республике не высока. Фактически можно говорить, что именно логистика является в республике «слабым звеном». При этом состояние транспортной инфраструктуры современной Якутии сильно различается в южной и в северной частях республики. Южная часть Якутии (8,7% территории) охвачена всеми видами транспорта. Остальная часть территории республики (91,3%) сильно зависит от своевременной доставки грузов, главным образом, – водным транспортом. Это и объясняет сильную зависимость хозяйственного развития Якутии и уровня жизни местного населения от состояния и организации «северного завоза».

Однако, практически вся инфраструктура северного завоза в республике требует модернизации. Для повышения эффективности мероприятий, направленных на доставку товаров первой необходимости в самые отдаленные уголки региона, требуется реконструкция арктических аэропортов (большинство из которых были построены в 40-50 годах прошлого века и не подвергались с тех пор реконструкции), необходимо строительство дорог на вечной мерзлоте, реконструкция мостов, обновление авиации и флота.

Развитие опорно-транспортной логистической инфраструктуры – важная составная часть реализации северного завоза, который наряду с тем, что представляет сложную административно-логистическую задачу, требует четкого разграничения полномочий между федеральным центром, субъектами Федерации, муниципалитетами, коммерческо-распределительными структурами и транспортно-логистическими центрами.

В советские времена (вплоть до 1990 года) в арктических районах Якутии широко применялась практика северного завоза грузов по Северному морскому пути (СМП). Доставку осуществляли более двадцати судов. В те годы северный завоз был прерогативой государства, которое старалось поддерживать всю транспортно-логистическую инфраструктуру в пригодном состоянии, включая суда, порты, доки, подъёмные краны и т.п. Но в начале 1990-х снабжение через СМП прекратилось, а с 2005 года полномочия по снабжению труднодоступных районов передали муниципалитетам, что осложнило и без того проблемную ситуацию. Сейчас каждый муниципалитет вынужден самостоятельно решать свои задачи при организации северного завоза⁴.

⁴ Для северного завоза в Арктике выделяют 55 миллиардов рублей. Эксперты обсудили новый законопроект онлайн (<https://29.ru/text/ecology/2022/11/23/71840165/>)

Отсутствие единого подхода к управлению и контролю процесса организации северного завоза является существенным препятствием для решения задач повышения устойчивого развития арктических регионов Якутии.

В настоящее время завоз грузов в Республику Саха (Якутия) осуществляется по следующей схеме:

- от поставщиков грузы по железной дороге доставляются до входных перевалочных пунктов (перевалочные нефтебазы и порты у железнодорожных путей в г. Усть-Кут, г. Архангельск, г. Мурманск, г. Находка, г. Владивосток);

- производится накопление и формирование партий грузов на первый тур навигации для доставки на быстро мелеющие реки Амга и Вилюй (вторая половина мая - первая половина июня, продолжительность от 15 до 20 дней);

- с открытием навигации (май - июнь) груз переваливается на водный транспорт и судами речного флота доставляется по магистральной реке Лена на боковые и малые реки;

- с июня по сентябрь-октябрь производится доставка грузов получателям, расположенным на реках Алдан и Лена;

- с открытием арктической навигации и СМП (конец июля), грузы перевозятся по магистральной реке Лена морским путем, и далее по арктическим рекам (Яна, Индигирка, Колыма, Анабар) до пунктов доставки и депокации.

В последнее время на Дальнем Востоке России на фоне необходимости решения задач стабилизации северного завоза и повышения его эффективности, возрастает значение внутреннего водного (речного) транспорта. Это объясняется развитием Северного морского пути и необходимостью формирования меридиональных транспортных артерий в регионе [4]. Водный транспорт рассматривается при этом как транспортный маршрут, который позволит в совокупности с СМП создать устойчивую транспортную систему в Арктике, повысить уровень транспортной доступности и обеспечить территориальное единство макрорегиона⁵.

Проблемы развития водного речного транспорта в Якутии. Новое понимание роли водного транспорта в Якутии, как и во всем Дальневосточном регионе, требует пересмотра вопросов его развития. Отправной точкой решения проблемы выступает 2014 г., когда был запущен процесс социально-экономического развития Арктической зоны России⁶.

В Республике Саха (Якутия) внутренний водный транспорт должен стать ключевым видом транспорта в обеспечении доставки грузов на север. К 2030 г. предполагается увеличение объемов перевозок водным транспортом до 3,7 млн тонн, в том числе за счет увеличения объемов перевозок грузов для жизнеобеспечения населения до 1,9 млн тонн, а также роста объемов перевозок грузов в рамках реализации инвестиционных проектов Северо-Якутской опорной зоны⁷.

Анализ состояния водного транспорта Ленского бассейна показывает его отрицательную динамику (см. таблицу). За восьмилетний период объем пассажирских

⁵ Распоряжение Правительства РФ «План развития Северного морского пути на период до 2035 года» от 1 июля 2022 г. № 2115-р

⁶ Постановление Правительства РФ «Об утверждении государственной программы «Социально экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации на период до 2020 года»» от 21 апреля 2014 г. № 366

⁷ Проектная программа «Развитие внутреннего водного транспорт Республики Саха (Якутия) и внутренних водных путей Ленского бассейна». Распоряжение Правительства РС(Я). № 812-р. от 29.06.2017.

перевозок сократился на 27% (до 141,4 тыс. человек), а перевозки грузов снизились на 10% (до уровня 2,7 млн т) [2]. Снижение обусловлено изменением логистических схем завоза ряда грузов в Якутию, сокращением деловой и инвестиционной активности в регионе, изменением списка территорий, относящихся к районам Крайнего Севера.

Основные показатели внутреннего водного транспорта Ленского бассейна

Показатель	2014	2015	2019	2021
Перевозки пассажиров (тыс. чел.)	194,5	225,4	100,4	141,4
Перевозки грузов в районы Крайнего Севера («северный завоз») (млн т.)	3,0	2,8	2,8	2,7
Источник: рассчитано по ЕАЭСД. http://sophist.hse.ru/rstat/				

В обеспечении «северного завоза» выявляется ряд проблем. Во-первых, не определена очередность завоза грузов для нужд населения, государства и бизнеса. Во-вторых, в Республике Саха (Якутия) сокращен список территорий, относящихся к районам Крайнего Севера и приравненным к ним местностям. Из этого списка исключены города Алдан, Томмот и Нерюнгри, а также поселки Ленинский и Нижний Куранах Алданского района республики, что объясняется возросшей транспортной доступностью данных территорий, как результат развития проекта «Сила Сибири».

В 2021 г. Правительство России приняло решение разработать закон о «северном завозе», 7 ноября 2022 года Минвостокразвития внесло проект закона «О северном завозе» в правительство РФ. Документ согласован 25 субъектами РФ, министерствами и ведомствами, рассмотрен Советом по вопросам развития Дальнего Востока, Арктики и Антарктики, а также профильным комитетом Госдумы. Ожидается рассмотрение проекта федерального закона на заседании Правительства Российской Федерации 23 марта 2023 г.⁸

Проект федерального закона регламентирует: определение самого понятия «северный завоз», распределение полномочий по управлению северным завозом между всеми уровнями власти, определение грузов северного завоза, развитие сети опорной транспортно-логистической инфраструктуры, оказание федеральных мер поддержки, совершенствование закупки товаров северного завоза, создание единого морского оператора северного завоза, учреждение федеральной государственной информационной системы мониторинга северного завоза.

Согласно предлагаемому законопроекту, предполагается создание единого оператора для обеспечения доставки грузов. Подобным оператором может выступить Минвостокразвития [1].

В перспективе основным центром транспортной логистики (ЦТЛ) на территории Республики должен стать Якутский центр. Создание Якутского ЦТЛ позволит обеспечить взаимодействие видов транспорта, для перевозок пассажиров и грузов в промышленно-развитых районах Центральной и Западной Якутии, эффективно перестроить работу речного транспорта, на долю которого в настоящее время приходится 46% завоза грузов в регион в речном и смешанном железнодорожно-речном-автомобильном сообщении.

Главная причина создания ЦТЛ в Якутске состоит в переключении основного речного завоза в арктические районы республики из порта Осетрово (ж.д. станция

⁸ Правительство РФ в среду рассмотрит законопроект о северном завозе (<https://www.interfax.ru/russia/887296>)

Лена) на более глубоководный Якутский речной порт, расположенный на глубоководной части р. Лены с гарантированными глубинами более 3 м (против 1,8-0,8 м на участке Осетрово- Якутск). Это оживит перевозки по СМП, как в западном, так и в восточном направлении. Важным является и ввод в эксплуатацию в 2019 г. железнодорожной линии Томмот – Нижний Бестях. За 9-летний период (2014-2022 гг.) перевозки грузов по этому направлению увеличились в 4,5 раза и в 2022 г составили 1,2 млн тонн. Несмотря на происходящие изменения логистических схем завоза с 2019 г., объемы перевозки грузов водным транспортом характеризуются определенной стабильностью. И на протяжении длительного периода сохраняются на уровне 3 млн т, что составляет 18% от общего северного завоза страны ВВТ.

Резюмируя, отметим, что развитие транспортной системы Якутии, с целью совершенствования северного завоза, должно учитывать ряд критериев: комплексность в нивелировании узких мест; единство в ликвидации разобщенности различных видов транспорта; сбалансированность развития транспортных и производственных проектов.

Библиографический список

1. В РФ могут создать специальную госкомпанию для перевозки социальных грузов. URL: <https://www.interfax.ru/russia/802258> (дата обращения: март 2023).
2. Заостровских Е.А. Внутренний водный транспорт Дальневосточного региона в современных условиях // Транспортное дело России. 2022. № 5. С. 175-177. DOI 10.52375/20728689_2022_5_175
3. Лексин В.Н., Порфирьев Б.Н. Другая Арктика: опыт системной диагностики // Проблемы прогнозирования. 2022. № 1(190). С. 34-44. DOI 10.47711/0868-6351-190-34-44
4. Леонов С.Н., Заостровских Е.А. Влияние портов Северного морского пути на формирование очаговых зон освоения восточной Арктики // Арктика: экология и экономика. 2021. Т. 11. № 1. С. 4-16. DOI: 10.25283/2223-4594-2021-1-6-18
5. Повышение эффективности управления северным завозом как инструмент обеспечения устойчивого развития Арктической зоны Российской Федерации / М.И. Никишова, А.В. Двигубский, М.Н. Григорьев, Е.В. Иваницкая // Безопасность труда в промышленности. 2022. № 11. С. 41-49.

Информация об авторах

Леонов Сергей Николаевич (Россия, Хабаровск) – доктор экон. наук, профессор, ведущий научный сотрудник, Институт экономических исследований ДВО РАН (680042, Россия, г. Хабаровск, ул. Тихоокеанская, д.153; e-mail: Leonov@ecrin.ru).

Заостровских Елена Анатольевна (Россия, Хабаровск) - канд. экон. наук, научный сотрудник, Институт экономических исследований ДВО РАН (680042, Россия, г. Хабаровск, ул. Тихоокеанская, д.153; e-mail: zaost@ecrin.ru).

Leonov S.N., Zaostrovskikh E.A.

THE ORGANIZATION OF NORTHERN DELIVERY IS AN IMPORTANT CONDITION FOR THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE ARCTIC ZONE OF YAKUTIA

Abstract. *The organization of northern importation in the Republic Yakutia are considered, the main problems of the development of water river transport in Yakutia are identified,*

the economic consequences in the event of implementation of the provisions of the draft law “On Northern importation” are assessed.

Key words: *Republic of Sakha (Yakutia), northern delivery.*

About the authors

Sergey N. Leonov (Russia, Khabarovsk) - Doctor of Economics, Professor, Leading Researcher, Institute for Economic Research, Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences (680042, Россия, Khabarovsk, Tikhonoskaya St., 153; e-mail: Leonov@ecrin.ru).

Elena A. Zaostrovskikh (Russia, Khabarovsk) – PhD (Economics), Researcher, Institute for Economic Research, Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences (680042, Россия, Khabarovsk, Tikhonoskaya St., 153; e-mail: e-mail: zaost@ecrin.ru).

References

1. In the Russian Federation, a special state-owned company can be created for the transportation of social goods. URL: <https://www.interfax.ru/russia/802258> (accessed: March 2023).
2. Zaostrovskikh E.A. Inland water transport of the Far Eastern region in modern conditions // Transport business of Russia. 2022. No. 5. pp. 175-177. DOI 10.52375/20728689_2022_5_175
3. Leksin V.N., Porfiriev B.N. Other Arctic: experience of system diagnostics / V.N. Leksin, // Problems of forecasting. 2022. No. 1(190). Pp. 34-44. DOI 10.47711/0868-6351-190-34-44
4. Leonov S.N., Zaostrovskikh E.A. The influence of the ports of the Northern Sea Route on the formation of focal zones of development of the Eastern Arctic // Arctic: ecology and economics. 2021. Vol. 11. No. 1. pp. 4-16. DOI: 10.25283/2223-4594-2021-1-6-18
5. Nikishova M.I., Dvigubsky A.V., Grigoriev M.N., Ivanitskaya E.V. Improving the efficiency of northern import management as a tool for ensuring sustainable development of the Arctic zone of the Russian Federation // Occupational safety in industry. 2022. No. 11. pp. 41-49

УКРУПНЕНИЕ МУНИЦИПАЛИТЕТОВ КАК ВАРИАНТ ФИНАНСОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ МУНИЦИПАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ: МИРОВОЙ ОПЫТ

Аннотация. В работе рассмотрен мировой опыт укрупнения муниципалитетов. Эмпирически показано, что классический экономический аргумент в пользу объединений муниципалитетов, - достижение эффекта масштаба, - может обоснованно применяться лишь в ограниченном числе случаев.

Ключевые слова: укрупнение муниципалитетов, муниципальное развитие.

Актуальность проблемы. В современной России в условиях обострившейся нехватки финансовых ресурсов у муниципалитетов, усиливающейся под воздействием внеэкономических шоков, порожденных пандемией коронавируса и санкционными ограничениями, встает вопрос поиска механизма экономии бюджетных затрат и повышения эффективности предоставления общественных услуг населению органами местного самоуправления [2; 4]. Анализ литературных источников показывает, что проблемы финансового обеспечения муниципального развития характерны не только для РФ, но в той или иной мере отмечаются практически во всех странах, имеющих местный уровень власти [14; 15; 18]. В этих условиях представляется целесообразным проанализировать потенциальные пути решения проблемы финансового обеспечения муниципального развития, сложившиеся к настоящему моменту в мировом сообществе.

Для нивелирования означенных финансовых проблем, в зарубежных странах с той или иной степенью эффективности используются два альтернативных подхода к решению финансовых проблем обеспечения муниципального развития. С одной стороны, власти часто пытаются изменить территориальную структуру местного самоуправления (МСУ) путем пересмотра административных границ муниципалитетов, поощряя их укрупнение. Формально этот подход ведет к сокращению числа муниципалитетов и к фактическому «сжатию» самой территориальной структуры местного самоуправления [9]; с другой, – пытаются поддерживать создание различного рода ассоциаций муниципальных образований с целью организации их межмуниципального сотрудничества [3; 11].

Сокращение числа муниципалитетов является заметным мировым трендом начавшегося в 1960-х гг. и не закончившегося до сих пор процесса реформирования местного самоуправления. В основе процесса укрупнения муниципальных образований лежит стремление устранить дисбаланс по линии «полномочия – бюджетная обеспеченность муниципалитетов», обсуждение причин и последствий которого многократно становилось предметом дискуссий на разных уровнях власти. Отметим, что аналогичные экономические причины в развитии системы местного самоуправления наблюдаются не только в РФ [2], но и в значительном числе стран мира [14].

Динамика процесса укрупнения муниципальных образований в части времени, скорости и формы сокращения числа муниципалитетов, различается по странам.

Например, общей тенденцией в реформировании МСУ в Канаде во второй половине XX в. являлась интеграция муниципалитетов в своеобразные «федерации городов и пригородов» – метрополитенские муниципалитеты (муниципалитеты, объединяющие крупный город и его пригороды). Первым подобным муниципалитетом в 1954 г.

стал Торонто, объединивший 13 низовых муниципалитетов провинции Онтарио. В Квебеке в 2002 г. было упразднено более двухсот мелких муниципалитетов. Правда, по результатам референдума, состоявшегося в июне 2004 г. в 89 из них, были восстановлены 32 ранее упраздненных муниципальных образования [7], что показывает итеративность процесса оптимизации размеров муниципалитетов в зарубежных странах, и заставляет задуматься об экономической эффективности данного процесса.

Попытки оценки результативности достижения целей, декларировавшихся в процессе проведения муниципальных реформ и слияния муниципалитетов, были предприняты в Европейском союзе (ЕС), где также в ряде стран (Франция, Финляндия, Швеция) отмечается процесс укрупнения муниципалитетов и сокращения их числа [15]. Было показано, что существующие (в основном положительные) оценки результатов проведенных территориальных реформ не содержат анализа экономических последствий подобных слияний. Слияния муниципалитетов инициируются и стимулируются в ЕС главным образом органами государственной власти путем выделения реформируемым муниципалитетам целевых дотаций в первые годы их объединения. При этом ожидаемая экономия на административных расходах, даже если и наблюдается, то перекрывается ростом расходов по исполнению основных полномочий муниципалитета (на образование и здравоохранение), в силу объективных особенностей оказания публичных услуг на местном уровне из-за их высоких трудозатрат. В результате делается обобщающий вывод о спорности широко распространенного аргумента в пользу муниципальных слияний – достижения экономии за счет масштаба [16]. Отметим, что подобные выводы об экономической эффективности слияния муниципалитетов на основе анализа зарубежных работ встречаются и в публикациях российских исследователей [10].

Европейские страны бывшего социалистического лагеря (Албания, страны Балтийского региона) подошли к процессу укрупнения муниципалитетов позднее остальных стран Евросоюза. Процесс изменения числа муниципалитетов имел здесь свою специфику. Для этих стран начало 1990-х гг. характеризовалось стремлением системы местного самоуправления (МСУ) к усилению независимости от государственного контроля в выполнении своих полномочий и реализации ресурсов, то есть к переходу от метода жесткого контроля к методу сотрудничества государства и органов МСУ. Как следствие, количество муниципалитетов в странах Балтии в первой половине 1990-х гг. непрерывно росло за счет дробления, что рассматривалось в это время как демократический процесс [6].

В результате, например, в Эстонии к 2016 г. (году административно-территориальной реформы) функционировало 213 муниципалитетов¹. Лишь с начала XXI в. укрупнение муниципалитетов начинает рассматриваться в Эстонии как «единственный выход в ситуации, когда подавляющее большинство муниципальных образований сами себя «прокормить» не могут и живут на дотации от государства и от богатых самоуправлений»². После реформы в Эстонии сформировалось 79 муниципалитетов (64 волости и 15 городов). Фактически, в Албании, Эстонии, Латвии и Литве укрупнение муниципалитетов также является общим трендом МСУ с некоторым лагом в сравнении с другими странами ЕС.

Мировой опыт становления местного самоуправления показывает, что хотя принцип сокращения числа муниципальных образований с конца 1960-х гг. стал за-

¹ Местное самоуправление Республики Эстония и Республики Латвия // Муниципалитет. 2019. 9 декабря.

² Министр объявил главам латвийских самоуправлений об их ликвидации // Baltnews. 2017. 21 августа.

метным мировым трендом [15], существующие (преимущественно положительные) оценки результатов проведенных территориальных реформ базируются, главным образом, на качественных выкладках, но не количественном анализе экономических последствий укрупнения.

Вопрос об экономической целесообразности укрупнения муниципалитетов при этом остается слабо проработанным. Парадокс состоит в том, что понимание того, что доказательство необходимости слияния (укрупнения) муниципальных образований должно быть дано не только с использованием качественных аргументов, но и с применением количественных выкладок, является общепризнанной практикой. Соответственно и сама оценка эффективности слияния муниципальных образований должна ориентироваться на соблюдение двух критериев – экономической эффективности применяемого решения о слиянии и обеспечения рационального доступа населения к организации МСУ на локальной территории [12].

При проведении анализа публикаций, посвященных оценке экономической эффективности произведенных укрупнений муниципалитетов в Евросоюзе [1; 16] и в Австралии [13] оказывается, что чаще всего процесс слияния муниципалитетов приветствуется и поддерживается государственными органами власти. Для этого предусматривается предоставление целевых дотаций реформируемым муниципалитетам в первые годы объединения. При этом, как показывают исследования, лишь незначительное число территориально самых мелких муниципалитетов из общей массы муниципальных образований испытывает эффект масштаба. Причем зачастую, учитывая объективные особенности оказания публичных услуг на местном уровне, оказывается, что ожидаемая экономия на административных расходах, если и возникает при слиянии муниципалитетов, то перекрывается ростом расходных обязательств по реализации базовых полномочий муниципальных образований (расходов на здравоохранение и образование) [17].

Другими словами, эмпирический анализ зарубежного опыта слияния муниципалитетов показывает, что один из классических экономических аргументов в пользу муниципального объединения (слияния), - достижение эффекта масштаба, - может обоснованно применяться только в ограниченном числе случаев. Схожие выводы о невысокой экономической эффективности укрупнения поселений и снижения их числа, встречаются в публикациях отечественных исследователей, выполненных как на основе анализа зарубежных данных [10], так и в результате оценки российского опыта³.

Резюмируя, заметим, что выше отмеченное не означает, что потенциальное слияние муниципалитетов нецелесообразно, но требует, чтобы наряду с качественными параметрами оценки эффективности процесса укрупнения, были учтены и количественные аргументы, оправдывающие муниципальные слияния. В противном случае «вместо формирования активных местных сообществ по мере укрупнения выстраивается командно-административная система отношений населения и местной власти» [2, с. 90].

В этих условиях важнейшим резервом в развитии института МСУ может выступить развитие межмуниципального сотрудничества, признаваемого в мире своеобразным дополнением, если не реальной альтернативой укрупнения муниципалитетов. Несмотря на серьезные ограничения, встречающиеся на пути налаживания

³ Озерова М. Названы последствия реформы местного самоуправления: добьют окончательно // Московский комсомолец, 2022. 6 февраля.

межмуниципального сотрудничества как в России [5; 8], так и за рубежом [1; 3], реализация данной идеи имеет реальные и обоснованные аргументы, а также накопленный опыт такого сотрудничества, который сможет эффективно дополнить процесс укрупнения муниципалитетов.

Библиографический список

1. Арумова Е.С. Организация межмуниципального сотрудничества: российский и зарубежный опыт // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2011. Т. 4. № 2. С. 37-46.
2. Бабун Р. Местное самоуправление в современной России: проблемы и решения / LAP LAMBERT Academic Publishing RU, Saarbrucken, 2016. 124 с.
3. Барабаш Е.С. Зарубежный опыт организации межмуниципального взаимодействия // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2012. № 3. С. 69-73.
4. Барабаш Е.С., Леонов С.Н. Финансовые и структурные перспективы реформы местного самоуправления в России // Известия Байкальского государственного университета. 2023. Т. 33. № 1.
5. Ворошилов Н.В. Межмуниципальное сотрудничество в России: состояние, проблемы и перспективы развития // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2021. Т. 14. № 6. С. 141-159.
6. Кузнецов С.В., Межевич Н.М., Шамахов В.А. Пространственный аспект эволюции местного самоуправления в Российской Федерации: возможности учета зарубежного опыта // Управленческое консультирование. 2019. № 9 (129). С. 13.
7. Лексин И.В. Специфика территориальной организации местного управления и самоуправления в Канаде // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2011. Т. 4. № 2. С. 102.
8. Леонов С.Н. Пространственная организация межмуниципального сотрудничества в России / С. Н. Леонов // Известия Байкальского государственного университета. 2022. Т. 32. № 3. С. 501-511.
9. Леонов С.Н. Финансовые и структурные аспекты реформы местного самоуправления в России: монография / отв. ред. Н.Н. Михеева, Институт экономических исследований ДВО РАН, 2023. 232 с.
10. Маркварт Э.Э., Францке Й. Территориальное реформирование местного самоуправления в Германии и России на современном этапе // Пространственная экономика. 2017. № 3. С. 40-61.
11. Одинцова А.В. Межмуниципальное сотрудничество: уроки зарубежного опыта // Федерализм. 2013. № 2 (70). С. 145-158.
12. Пузанов А.С., Попов Р.А. Оценка территориальной доступности местного самоуправления: экономико-географическое исследование // Муниципальное имущество: экономика, право, управление. 2017. № 3. С. 24-30.
13. Dollery B., Byrnes J. and Crase L. Is bigger better? Local government amalgamation and the South Australian rising to the challenge inquiry. *Economic Analysis & Policy*, 2007. 37(1), pp. 1-14;
14. Making Decentralization Work: A Handbook for Policy-Makers // *OECD Multi-Level Governance Studies*. 2019. 19 March. 204 p. <https://dx.doi.org/10.1787/g2g9faa7-en>

15. Multi-Level Governance Reforms: Overview of OECD Country Experiences / eds. by I. Chatry, K. Hulbert // OECD Multi-Level Governance Studies. 2017. 15 May. 171 p.
16. Pevcin P. Municipal Mergers: Theoretical Considerations, Practical Evidence and Potential Implications // Future World by 2050: 8th International Scientific Conference (Croatia, Pula, 1–3 June 2017) 2017
17. Pevcin P. The Evidence on the Existence of Economies of Scale in Local Government Units. EBEEC Conference Proceedings, The Economies of Balkan and Eastern Europe Countries in the Changed World, KnE Social Sciences, 2017, pp. 379-384.
18. Report of the World Observatory on Subnational Government Finance and Investment – Key Findings (2019) / OECD/UCLG. 109 p.

Информация об авторе

Леонов Сергей Николаевич (Россия, Хабаровск) – доктор экон. наук, профессор, ведущий научный сотрудник, Институт экономических исследований ДВО РАН (680042, Россия, г. Хабаровск, ул. Тихоокеанская, д.153; e-mail: Leonov@ecrin.ru).

Leonov S.N.

CONSOLIDATION OF MUNICIPALITIES AS A VARIANT OF FINANCIAL SUPPORT FOR MUNICIPAL DEVELOPMENT: WORLD EXPERIENCE

Abstract. *The paper considers the world experience of merging municipalities. It has been empirically shown that the classic economic argument in favor of municipal consolidation, the achievement of economies of scale, can be reasonably applied only in a limited number of cases.*

Key words: *consolidation of municipalities, municipal development.*

About the author

Sergey N. Leonov (Russia, Khabarovsk) Doctor of Economics, Professor, Leading Researcher, Institute for Economic Research, Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences (680042, Russia, Khabarovsk, Tikhonoskaya St., 153; e-mail: Leonov@ecrin.ru).

References

1. Arumova E.S. Organization of inter-municipal cooperation: Russian and foreign experience // Problem analysis and state-management design. 2011. Vol. 4. No. 2. Pp. 37-46.
2. Babun R. Local self-government in modern Russia: problems and solutions / LAP LAMBERT Academic Publishing RU, Saarbrücken, 2016. 124 p.
3. Barabash E.S. Foreign experience in organizing inter-municipal interaction // Proceedings of the Irkutsk State Academy of Economics. 2012. No. 3. pp. 69-73.
4. Barabash E.S., Leonov S.N. Financial and structural prospects of the reform of local self-government in Russia // Izvestiya Baykalskogo gosudarstvennogo universiteta. 2023. Vol. 33, No. 1.
5. Voroshilov N.V. Inter-municipal cooperation in Russia: state, problems and prospects of development // Economic and social changes: facts, trends, forecast. 2021. Vol. 14. No. 6. Pp. 141-159.
6. Kuznetsov S.V., Mezhevich N.M., Shamakhov V.A. Spatial aspect of the evolution of local self-government in the Russian Federation: possibilities of taking into account foreign experience // Managerial consulting. 2019. No. 9 (129). Pp. 13.

7. Leksin I.V. Specifics of the territorial organization of local government and self-government in Canada // Problem analysis and state-management design. 2011. Vol. 4. No. 2. p. 102.
8. Leonov S. N. Spatial organization of inter-municipal cooperation in Russia // Proceedings of the Baikal State University. – 2022. – Vol. 32, No. 3. – pp. 501-511.
9. Leonov S. N. Financial and structural aspects of local government reform in Russia: monograph / ed. by N.N. Mikheeva, Institute of Economic Research FEB RAS, 2023. – 232 p.
10. Markwart E.E., Franzke J. Territorial reform of local self-government in Germany and Russia at the present stage // Spatial Economics. 2017. No. 3. pp. 40-61.
11. Odintsova A.V. Inter-municipal cooperation: lessons from foreign experience // Federalism. 2013. No. 2 (70). Pp. 145-158.
12. Puzanov A.S., Popov R.A. Assessment of territorial accessibility of local self-government: economic and geographical research // Municipal property: economics, law, management. 2017. No. 3. Pp. 24-3013.
13. Dollery B., Byrnes J., Crase L. Is bigger better? Local government amalgamation and the South Australian rising to the challenge inquiry. Economic Analysis & Policy, 2007. 37(1), pp. 1-14
14. Making Decentralization Work: A Handbook for Policy-Makers // OECD Multi-Level Governance Studies. 2019. 19 March. 204 p. <https://dx.doi.org/10.1787/g2g9faa7-en>
15. Multi-Level Governance Reforms: Overview of OECD Country Experiences / eds. by I. Chatry, K. Hulbert // OECD Multi-Level Governance Studies. 2017. 15 May. 171 p.
16. Pevcin P. Municipal Mergers: Theoretical Considerations, Practical Evidence and Potential Implications // Future World by 2050: 8th International Scientific Conference (Croatia, Pula, 1–3 June 2017). 2017.
17. Pevcin, P. The Evidence on the Existence of Economies of Scale in Local Government Units. EBEEC Conference Proceedings, The Economies of Balkan and Eastern Europe Countries in the Changed World, KnE Social Sciences, 2017, pp. 379-384.
18. Report of the World Observatory on Subnational Government Finance and Investment – Key Findings (2019) / OECD/UCLG. 109 p.

НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ АГРАРНОГО ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ В СЕВЕРНОМ РЕГИОНЕ

Аннотация. В статье дана оценка использования сельскохозяйственных угодий северного региона. Показана целесообразность использования интегрированных систем сельскохозяйственного производства, позволяющих более рационально использовать земельные ресурсы и повышать их плодородие.

Ключевые слова: земли сельхозназначения, устойчивое землепользование, северный регион, деградация, направления рационального использования земель.

Работа выполнена по теме НИР «Устойчивое ресурсопользование северного региона: факторы и модели» (Номер Государственного учета № 121021800128-8).

Республика Коми является северным регионом, обладающим суровыми биоклиматическими условиями. Четыре муниципальных образования республики входят в состав Арктической зоны. Валовая добавленная стоимость сельского, лесного хозяйства, охоты, рыболовства и рыбоводства и снизилась с 2,9% республиканского валового регионального продукта в 2005 г. до 1,5% к настоящему времени. Земли сельхозназначения составляют 1855,6 тыс. га (4,5% общего земельного фонда республики). В составе земель республики 9528,3 тыс. га занимают оленьи пастбища, из них 6 011,8 тыс. га предоставлено в пользование сельскохозяйственным предприятиям. Сельхозорганизации, фермерские хозяйства и граждане, занятые сельскохозяйственным производством, по состоянию на 1 января 2020 г. имеют 8007,6 тыс. га земель в пользовании. Площадь сельскохозяйственных угодий составляет 418,1 тыс. га или около 1% ее территории.

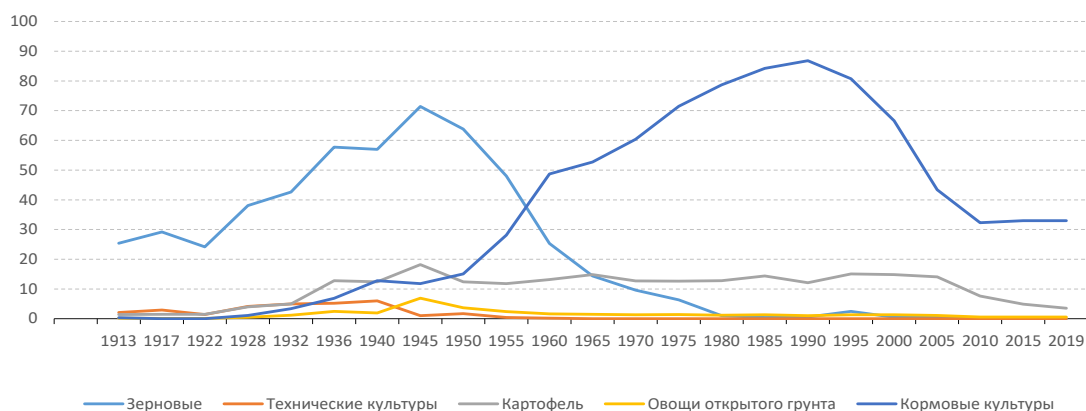
Результаты Всероссийских сельскохозяйственных переписей 2006 и 2016 гг. показали, что за десятилетие в хозяйствах всех категорий произошло сокращение общей земельной площади на 32%, в том числе сельхозугодий – в 2,2 раза, соответственно в сельхозорганизациях – на 33% и 3 раза. На 01.01 2021 г. в Республике Коми доля неиспользуемых сельскохозяйственных угодий составила 61 % – 255,2 тыс. га, сельхозугодья медленно вовлекаются в сельскохозяйственный оборот. В 2018 г. в Республике Коми в оборот было вовлечено 0,8 тыс. га, в 2019 г. – 0,3 тыс. га, в 2020 г. – 1,5 тыс. га, в 2021 г. – 0,2 тыс. га (немногим более 1 % площади выбывших из оборота угодий за 4 года). Крайне низкими темпами проводятся ремонт мелиоративных систем и культуртехнические мероприятия. В недостаточном объеме выполняются работы, направленные на рост почвенного плодородия. В 1990 г. в среднем по Республике Коми засевалось 97,5% пашни, а в 2021 г. – лишь 31%.

Продолжается общее снижение почвенного плодородия земель сельскохозяйственного назначения [2]. Возрастает площадь почв с повышенной кислотностью, на 01.01.2020 г. доля почв пашни с повышенной кислотностью составила 85,0 %, сельхозугодий – 91,6 %.

Оценка динамики посевных площадей в Республике Коми позволила сделать вывод об агробиоразнообразии сельскохозяйственных культур. На основании данных рис. Видно, что в 1950-1970 гг. произошел переход к активному развитию животноводства. Посевы ржи, пшеницы, ячменя, овса, зернобобовых и технических культур

(льна) резко сократились, вместе с тем выросли посевы кормовых культур. Вторым этапом сокращения видов и площади посевов сельхозкультур явился период с 1995 г. по настоящее время, когда сократились посевы картофеля, овощей и кормовых культур. Следует отметить, что для повышения продуктивности кормовых угодий в пореформенный период высаживались семена местных диких трав, хорошо адаптированных к сложным природным условиям, развивалось местное семеноводство. К настоящему времени семеноводство диких трав утрачено, а в целом семеноводство развито крайне слабо.

Посевы многолетних трав, площадь которых составляет 73% посевных площадей (рисунок), не обеспечивают животноводство полноценными (богатыми протеином) кормами и повышение плодородия почв, так как три четверти посевов составляют старовозрастные травосмеси с низким содержанием бобовых культур и высоким – сорной растительности. В целях повышения урожайности многолетних трав необходимо ежегодно обновлять 5 тыс. га, а фактически новые посевы ежегодно составляют 0,7- 2,2 тыс. га. Вместе с тем, многолетние травы являются единственной группой сельскохозяйственных культур, способствующей расширенному воспроизводству органического вещества в почве. В современном их состоянии они не справляются и с данной функцией.

Посевные площади сельскохозяйственных культур Республики Коми в 1913–2019 гг., тыс. га

Динамика посевных площадей основных сельскохозяйственных культур отрицательная, происходит зарастание земель кустарником и мелколесьем, что свидетельствует о необходимости принятия мер по улучшению качественных характеристик земельных ресурсов и возврату высокопродуктивных сельскохозяйственных угодий в оборот. По мнению специалистов, заброшенность земель заключается в прогрессирующем сокращении пахотных земель, связанном с внутренней миграцией из сельских районов в города. Как следствие, неуправляемая растительность значительно увеличивается, сделав мозаику окружающей среды более однородной и снизив продуктивность земли, а также защитную функцию почв, увеличивая риск ее эрозии, изменяя водный баланс и увеличивая доступную биомассу. Эти воздействия влияют не только на заброшенный район и его местное население, но и на общество в целом, которое ощущает негативное влияние на производство товаров и услуг на сельскохозяйственных землях.

Основной причиной такого положения является низкая рентабельность и убыточность сельскохозяйственного производства и недостаточность бюджетного финансирования.

Вместе с тем, исследования российских и зарубежных специалистов свидетельствуют, что постепенный переход от применения интенсивных технологий к интегрированным системам растениеводства и животноводства позволяет более рационально использовать земельные ресурсы и повышать их плодородие. Производственные системы, которые характеризуются временной и пространственной интеграцией растениеводческого и животноводческого производства, также известные как интегрированные системы растениеводства и животноводства, могут интенсифицировать производство на обрабатываемых землях и повысить устойчивость к последствиям изменения климата без пропорционального увеличения воздействия на окружающую среду.

Интегрированные системы сельскохозяйственного производства, такие как системы агролесоводства, возникли в сельском хозяйстве как устойчивая альтернатива производству продуктов питания и энергии и сохранению окружающей среды, для которых характерно сосуществование двух или более видов на одной и той же площади возделывания. Эти системы характеризуются оптимизацией землепользования, улучшением структуры почвы и увеличением содержания органического вещества биологической активностью и связывание углерода [7].

Агролесоводство является практикой землепользования, при которой деревья и сельскохозяйственные культуры или домашний скот объединяются на одном поле. С учетом структуры системы агролесоводства можно разделить на агролесоводческие / лесозаготовительные (культуры и деревья), лесопастбищные (пастбища / животные и деревья) или лесоводческие (посевы и пастбища / животные и деревья) системы [5]. Системы агролесоводства образуют сложную структуру растительности, которая больше похожа на естественные леса, чем на любую другую систему земледелия. Это происходит как на отдельных полях (когда зерновые культуры и тенистые деревья выращиваются вместе), так и на фермах (где деревья обеспечивают убежище, рыночные ресурсы и дополнительный доход), а также в более широком масштабе ландшафта. В этих более широких масштабах ландшафта и сельское хозяйство, и лес вносят свой вклад в предоставление экосистемных услуг [6]. Лесопастбищное хозяйство представляет интеграцию различных систем управления создает ряд преимуществ для культурных растений и животных. Присутствующие взаимодействия включают аспекты круговорота питательных веществ и воды, микроклимата и биоразнообразия и, следовательно, могут быть обобщены в улучшении экономической отдачи, а также защиты окружающей среды с общими устойчивыми выгодами. При управлении с использованием методов, основанных на биоразнообразии, эти социально-экономические системы могут помочь поддерживать биоразнообразие и обеспечивать связь местообитаний, тем самым дополняя охраняемые районы и обеспечивая большую устойчивость к изменению климата. В то же время использование этих методов управления может способствовать более устойчивому повышению урожайности и рентабельности, повышению уровня жизни и продовольственной безопасности [3].

Представляется целесообразным стимулирование развития растениеводства в Республике Коми в части кормопроизводства, картофелеводства и овощеводства открытого грунта для обеспечения большей экологической, экономической и социальной устойчивости.

Перспективным направлением развития землепользования является агролесоводство, законодательную основу для развития которого создало Постановление Правительства Российской Федерации от 21 сентября 2020 г. № 1509 г. «Об особенностях использования, охраны, защиты, воспроизводства лесов, расположенных на землях сельскохозяйственного назначения». Созданы возможности для товарного выращивания лесов на сельхозземлях, использования и продажи древесины, организации систем агролесоводства, что особенно актуально для северных регионов.

Программа мелиорации земель, осуществляемая в республике, при всей ее важности, не имеет достаточного финансирования, а также не содержит элементов ландшафтной и агролесомелиорации. Ландшафтная мелиорация – это улучшение ландшафтов при сельскохозяйственном использовании с целью оптимизации функционального взаимодействия природно-территориальных комплексов и технических (инженерно- и агромелиоративных) систем. Мелиоративные системы должны быть строго дифференцированными и адаптированными к геоморфологическим, геохимическим, геофизическим и другим природным условиям с учетом функционирования бассейновых экосистем в целом и межбассейнового энерго- и массообмена [1]. Агролесомелиорация представляет собой совокупность лесохозяйственных мероприятий, направленных на улучшение почвенно-гидрологических и климатических условий местности, делающих её более благоприятной для ведения сельского хозяйства. Основана на создании защитных лесных полос, облесении оврагов, крутых склонов и песков. Её эффективность зависит от степени соответствия планировки полос условиям местности и от характера самих полос (их высоты, продуваемости и т. П.).

Агролесомелиорация занимает почти 20 миллионов гектаров в Европе, наиболее широко распространенными являются практики лесоводства и сельских домохозяйств, которые имеют государственную поддержку. При этом специалисты подчеркивают, что для более эффективного контроля за их осуществлением, а также для оценки и разработки будущей политики, целесообразна дальнейшая классификация и оценка масштабов агролесомелиоративных практик, а также необходимо упрощение ряда мер по их поощрению. Огромные потенциальные варианты смягчения последствий изменения климата должны быть сосредоточены на использовании лесопастбищ на лесных землях для уменьшения лесных пожаров и увеличения присутствия древесного компонента на пахотных землях, а также на поощрении лесного хозяйства и домохозяйств как форм расширения использования коротких цепочек поставок продукции и расширения связи городских, пригородных и сельских районов в рамках биоэкономики и циркулярной экономики [4].

Важным является реализация мероприятий, направленных на возвращение заброшенных земель в производство. Причем, учитывая северную специфику сельскохозяйственного производства, следует очень четко определить целесообразность вовлечения земель именно в сельскохозяйственный оборот. В случае отсутствия такой целесообразности, земельные участки могут быть использованы для лесовыращивания.

Актуальным является использование агроэкологических систем ведения сельского хозяйства, в частности: диверсификация; смешанное выращивание; скрещивание культур; смеси сортов; методы управления средой обитания для биоразно-

образия, связанного с сельскохозяйственными культурами; биологическая борьба с вредителями; улучшение структуры и здоровья почвы; биологическая фиксация азота; и переработка питательных веществ, энергии и отходов. Целесообразно расширить спектр и усовершенствовать механизм предоставления государственной поддержки по следующим направлениям: развитие агробиологии; предоставление субсидий на семена многолетних трав (особенно бобовых), сидеральных культур и медоносов; субсидий на семена местных диких трав, а также субсидий на возмещение затрат на органические удобрения, их изготовление и транспортировку. Субсидии на минеральные удобрения целесообразно пересмотреть с точки зрения их экологичности. Целесообразно стимулирование внедрения современных севооборотов и прогрессивных методов обработки почвы. Прогрессивными механизмами устойчивого землепользования является перевод сельскохозяйственного производства на адаптивно-ландшафтную основу и развитие систем агролесоводства. Целесообразно стимулирование внедрения современных севооборотов и прогрессивных методов обработки почвы на основе снижения налога за землю и арендной платы (в случае аренды земли).

Библиографический список

1. Кирюшин В.И. Теория адаптивно-ландшафтного земледелия и проектирование агроландшафтов. М.: КолосС, 2013. 739с.
2. Мальцева И.С. «Зеленая» модернизация системы земледелия северного региона // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2018. № 2. С. 113-125. DOI: 10.25702/KSC.2220-802X-2-2018-58-113-125.
3. Kremen C., Merenlender A. M. Landscapes that work for biodiversity and people // Science 2018. Vol. 362. Iss. 6412. URL: <https://doi:10.1126/science.aau6020>
4. Mosquera-Losada M.R., Santiago-Freijanes J.J., Rois-Díaz M., Moreno G., Herder M. den, Aldrey-Vázquez J. A., Ferreira-Domínguez, N., Pantera, A., Pisanelli A., Rigueiro-Rodríguez A. Agroforestry in Europe: a land management policy tool to combat climate change // Land Use Policy. 2018. Vol. 78. Pp. 603-613. URL: https://www.researchgate.net/publication/327057437_Agroforestry_in_Europe_a_land_management_policy_tool_to_combat_climate_change.
5. Nair P.K.R. Classification of agroforestry systems // Agroforestry systems. 1985. Vol. 3. Pp. 97-128. URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/BF00122638>
6. Quinkenstein A., Wöllecke J., Böhm C., Holger Grünewald H., Freese D., Bernd Uwe Schneider B.U., Hüttl R.F. Ecological benefits of the alley cropping agroforestry system in sensitive regions of Europe // Environmental Science & policy. 2009. Vol. 12. Iss. 8. Pp. 1112-1121. URL: <https://doi:10.1007/s10457-012-9494-8>
7. Sgarbossa J., Elli E.F., Schwerz F., Nardini C., Cristo E., Oliveira D., Caron B.O. Morphology, growth and yield of black oats cultivated in agroforestry systems in southern Brazil // Agricultural Systems. 2020. Vol. 184. URL: <https://doi.org/10.1016/j.agry.2020.102911>

Информация об авторе

Мальцева Ирина Станиславовна (Россия, Сыктывкар) – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник. Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера ФИЦ Коми НЦ РАН (167000, Республика Коми, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, д. 26; e-mail: maltseva@iespn.komisc.ru).

DIRECTIONS OF DEVELOPMENT OF AGRICULTURAL LAND USE IN THE NORTHERN REGION

Abstract. *The article assesses the use of agricultural land in the northern region. The expediency of using integrated agricultural production systems that allow more rational use of land resources and increase their fertility is shown.*

Key words: *agricultural land, sustainable land use, Northern region, degradation, directions of rational land use.*

About the author

Maltseva Irina Stanislavovna (Russia, Syktyvkar) – PhD in economics, senior researcher. Institute of socio-economic and energy problems of the North Federal research center Komi scientific centre of Ural branch of Russian Academy of Sciences (26 Kommunisticheskaya str., Syktyvkar, Komi Republic, 167000; e-mail: maltseva@iespn.komisc.ru).

References

1. Kiryushin V.I. Theory of adaptive landscape farming and design of agricultural landscapes. M.: KolosS, 2013. 739p.
2. Maltseva I.S. “Green” modernization of the farming system of the northern region // The North and the market: the formation of an economic order. 2018. No. 2. P.113-125.
3. Kremen C., Merenlender A. M. Landscapes that work for biodiversity and people // Science - 2018. - Vol. 362. Is. 6412. URL: <https://doi:10.1126/science.aau6020>
4. Mosquera-Losada M.R., Santiago-Freijanes J.J., Rois-Díaz M., Moreno G., Herder M. den, Aldrey-Vázquez J.A., Ferreiro-Domínguez N., Pantera A., Pisanelli A., Rigueiro-Rodríguez A. Agroforestry in Europe: a land management policy tool to combat climate change // Land Use Policy. 2018. Vol. 78. Pp. 603-613. URL: https://www.researchgate.net/publication/327057437_Agroforestry_in_Europe_a_land_management_policy_tool_to_combat_climate_change.
5. Nair P.K.R. Classification of agroforestry systems // Agroforestry systems. 1985. Vol. 3. Pp. 97-128. URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/BF00122638>
6. Quinkenstein A., Wöllecke J., Böhm C., Holger Grünwald H., Freese D., Bernd Uwe Schneider B.U., Hüttl R.F. Ecological benefits of the alley cropping agroforestry system in sensitive regions of Europe // Environmental Science & policy. 2009. Vol. 12. Iss. 8. Pp. 1112-1121. URL: <https://doi:10.1007/s10457-012-9494-8>
7. Sgarbossa J., Elli E.F., Schwerz F., Nardini C., Cristo E., Oliveira D., Caron B.O. Morphology, growth and yield of black oats cultivated in agroforestry systems in southern Brazil // Agricultural Systems. 2020. Vol. 184. URL: <https://doi.org/10.1016/j.agsy.2020.102911>

ФИНАНСОВЫЙ АНАЛИЗ КАК ИНСТРУМЕНТ ОЦЕНКИ ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ

Аннотация. В условиях высокой самостоятельности организаций в принятии и реализации управленческих решений высоко значение анализа финансового состояния. Он помогает оценить стабильность финансово-хозяйственной деятельности. В статье сделана попытка комплексно представить понятие финансового анализа.

Ключевые слова: финансовое состояние, финансовый анализ, финансовая безопасность.

В условиях современных экономических реалий финансовый анализ является важным элементом финансового менеджмента и управленческой деятельности в целом. Независимо от формы собственности, в условиях жесткой конкуренции, неопределенности и рисков ведения бизнеса, финансового кризиса анализ, оценка и мониторинг финансового состояния предприятия является одним из ключевых вопросов в плане формирования оптимальной структуры активов и обязательств, осуществляя стабильную финансово-хозяйственную деятельность и обеспечивая финансовую безопасность.

На современном этапе не существует единого подхода относительно определения финансового состояния компании и финансового анализа.

По определению Д. Черткова, финансовое положение характеризуется достигнутыми за определенный период времени финансовыми результатами, которые представлены в бухгалтерской отчетности, и соотношением отдельных статей баланса на отчетную дату. С точки зрения оперативной диагностики оцениваются характеристики ликвидности и платежеспособности предприятия, а с точки зрения перспектив развития дается характеристика его финансовой устойчивости [7, с. 104–109].

По другому определению финансовое положение понимается как результат системы отношений, возникающих в процессе обращения денежных средств хозяйствующего субъекта и источников этих средств. Он характеризует размер обязательств на определенную дату, наличие различных активов, способность хозяйствующего субъекта функционировать и развиваться в изменяющихся внешних условиях, оперативную и долгосрочную способность удовлетворять требования кредиторов по обязательствам, инвестиционная привлекательность организации [6, с. 78].

По мнению С.В. Недосекина и М.А. Иванова, финансовое состояние организации – это способность предприятия финансировать свою деятельность. Он характеризуется наличием финансовых ресурсов, необходимых для нормальной деятельности предприятия, целесообразностью их размещения и эффективностью использования, финансовыми отношениями с другими юридическими и физическими лицами, платежеспособностью и финансовой устойчивостью [5, с. 2].

По мнению другого представителя русской школы, финансовое положение занимает особое место в финансово-экономических отношениях, предопределяя уровень эффективности и финансовой обеспеченности ее деятельности. Финансовые ресурсы, предоставляемые хозяйствующему субъекту, зависят от уровня платежеспособности, финансовой устойчивости, укрепления собственного капитала, возможности получения заемных средств, общей финансово-экономической устойчивости и финансовой обеспеченности [2, с. 42–44].

В результате своих исследований В. Бланк пришел к выводу, что финансовое положение – это экономическое понятие, характеризующее капитал организации в процессе обращения и способность организации к саморазвитию в определенный момент времени, то есть способность самостоятельно финансировать свою деятельность. Он характеризует обеспеченность финансовыми ресурсами, необходимыми для нормальной деятельности организации, их целевое распределение и эффективность использования, уровень взаимоотношений с другими хозяйствующими субъектами, платежеспособность и финансовую устойчивость [1, с. 11].

Финансовый анализ представляет собой совокупность аналитических процедур в отношении нескольких объектов исследования, в основе которых лежат данные финансового характера. В узком смысле финансовый анализ представляет собой процесс изучения финансового состояния и результатов деятельности организации, целями которого являются повышение рыночной стоимости организации, выявление резервов снижения затрат, обеспечение эффективного развития организации [4, с. 31].

С точки зрения композиции финансовый анализ состоит из трех взаимосвязанных компонентов [3, с. 295].

1. Собственный анализ. является логическим подходом к пониманию финансов организации.

2. Синтез. объединение ранее выделенных элементов изучаемого объекта в единое целое.

3. Осуществление всех мероприятий, направленных на улучшение финансового положения организации.

Из представленных характеристик очевидно, что финансовый анализ.

1. Это анализ, согласно которому отдельные показатели финансово-хозяйственной деятельности компании сравниваются с показателями и нормами других компаний или предыдущих периодов той же компании. В этом случае анализ отождествляется со сравнением компаний или ситуаций, выражая вывод в терминах «хорошо», «плохо», «идентично».

2. Анализ – выявление и сравнение комплексного ранжирования. Нередки ситуации, когда один из различных показателей, характеризующих деятельность компании, улучшается за счет другого. Для целей сравнительной оценки можно взять за основу интегральную оценку, представляющую собой сумму отдельных показателей, получивших факторную значимость.

3. Анализ – это выявление тенденций изменения показателей, характеризующих деятельность компании.

4. Анализ – это оценка чувствительности показателей к изменению других путем выявления факторов чувствительности при статическом анализе и сопоставления их с изменением сравнительных показателей.

5. Анализ – это выявление причин изменения показателей финансово-хозяйственной деятельности предприятия путем оценки принципов взаимозависимости показателей посредством комплексного или статического анализа.

6. Анализ – это оценка создавшейся ситуации, которая осуществляется путем сравнения основных показателей. К числу таких показателей относятся финансовая устойчивость, платежеспособность, ликвидность, деловая активность.

В результате проведенного исследования очевидно, что успех любой организации во многом зависит от ее финансового состояния. Финансовое состояние ор-

ганизации как системная, ключевая характеристика хозяйственной деятельности определяет способность к саморазвитию, потенциал в деловом сотрудничестве, характеризуется эффективным формированием и распределением финансовых ресурсов, платежеспособностью, ликвидностью, рентабельностью и инвестиционной привлекательностью при определенном моменте времени. Финансовое состояние организации зависит от поддержания баланса активов и пассивов в процессе изменений внутренней и внешней среды, что гарантирует постоянную финансовую конкурентоспособность и инвестиционную привлекательность в пределах приемлемого уровня риска.

Таким образом, оценка финансового состояния предприятия в прошлом, настоящем и будущем актуальна, поскольку от финансового благополучия зависит успех хозяйственной деятельности, поэтому нет необходимости уделять максимальное внимание финансовому анализу. Анализ финансового состояния организации представляет собой широкое и комплексное понятие, позволяющее выявить проблемные стороны финансового состояния и деятельности организации, причины их возникновения, финансовой конкурентоспособности, определить путь развития организации, повысить эффективность управления финансовыми ресурсами, повысить финансовую устойчивость, оценить текущую, инвестиционную, финансовую деятельность (такие как уровень ликвидности и платежеспособности, ритм оборотных средств, политика дебиторской и кредиторской задолженности) и рынок капитала (свое положение на рынке и тенденции развития), выявить риск возможного банкротства, спрогнозировать денежные потоки, оценить и определить целесообразность деловых отношений. По содержанию финансовый анализ представляет собой процесс сбора, выявления, согласования и аналитической обработки информации, связанной с финансовым положением и результатами финансовой деятельности, результатом которого является предоставление консультаций заинтересованным лицам, а также принятие и внедрение эффективных управленческих решений с целью выявления путей повышения рыночной стоимости и обеспечения эффективного развития.

Различия в подходах к пониманию сущности и структуры финансового анализа приводят к необходимости тщательного выбора методов анализа, так как эффективность управленческих решений зависит от качества и последовательности выводов, сделанных с их помощью.

Библиографический список

1. Бланк В.Р., Бланк С.В., Тараскина А.В. Финансовый анализ: Учеб. Пособие. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006. 344 с.
2. Варнакова Г.Ф. Финансовая устойчивость как основной критерий обеспечения экономической безопасности предприятия // Международный научно-исследовательский журнал «Успехи современной науки». Белгород, 2016. № 12. С. 42-44.
3. Ковалев А.М. Финансовый анализ. М.: Финансы и статистика, 2005. 384 с.
4. Максимова А.И., Мохина М.И., Наумкова О.Г. Финансовый менеджмент: учебное пособие. Пермь: АНО ВПО «Пермский институт экономики и финансов». 2010. 140 с.
5. Недосекин С.В., Иванов М.А. Финансовое состояние предприятия: сущность и организация в современных условиях // Вестник Российского государственного аграрного заочного университета. 2011. № 1. URL: http://edu.rgazu.ru/file.php/1/vestnik_rgazu/data/20140519154903/020.pdf

6. Федотенкова О.А. Оценка финансового состояния организаций для обеспечения их экономической безопасности // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2018. Т. 14. № 1. С. 78-96. DOI: 10.24891/ni.14.1.78
7. Чертков Д.Д., Шумакова Н.В. Особенности финансовой диагностики предприятий аграрного сектора // Вестник Донского государственного аграрного университета. 2016. № 2-1. С. 104–109.

Информация об авторе

Манукян Григор Татулович (Армения, Ереван) – кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник, Институт экономики им. М. Котаняна НАН РА, (0015, Республика Армения, Ереван, ул. Г. Лусаворич, д. 15, e-mail: manukyan5555@mail.ru).

Manukyan G.T.

FINANCIAL ANALYSIS AS A TOOL FOR ASSESSING FINANCIAL CONDITION

Abstract. *In conditions of high independence of organizations in making and implementing management decisions, the importance of analyzing the financial condition is high. It helps to assess the stability of activity. The article attempts to comprehensively present the concept of financial analysis.*

Key words: *financial position, financial analysis, financial security.*

About the author

Manukyan Grigor Tatul (Armenia, Yerevan) – Ph.D. in Economics, Associate Professor in Economics, Senior Researcher, Institute of Economics National Academy of Sciences of RA (Yerevan, 0015, st. G. Lusavorich, 15, e-mail: manukyan5555@mail.ru).

References

1. Blank V.R., Blank S.V., Taraskina A.V. Finansovyj analiz: Ucheb. Posobie. M.: TK Velbi, Izdvo Prospekt, 2006. 344 s.
2. Varnakova G.F. Finansovaya ustojchivost' kak osnovnoj kriterij obespecheniya ekonomicheskoy bezopasnosti predpriyatiya // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal «Uspekhi sovremennoj nauki». Belgorod, 2016. № 12. S. 42-44.
3. Kovalev A.M. The financial analysis. M.: Finance and statistics, 2005. 384 p.
4. Maksimova A.I., Mohina M.I., Naumkova O.G. Finansovyj menedzhment: uchebnoe posobie. Perm': ANO VPO «Permskij institut ekonomiki i finansov». 2010. 140 s.
5. Nedosekin S.V., Ivanov M.A. Finansovoe sostoyanie predpriyatiya: sushchnost' i organizacijav sovremennyh usloviyah // Vestnik Rossijskogo gosudarstvennogo agrarnogo zaochnogo universiteta. 2011. № 1. URL: http://edu.rgazu.ru/file.php/1/vestnik_rgazu/data/20140519154903/020.pdf
6. Fedotenkova O.A. Ocenka finansovogo sostoyaniya organizacij dlya obespecheniya ih ekonomicheskoy bezopasnosti // Nacional'nye interesy: priority i bezopasnost'. 2018. T. 14. № 1. S. 78-96. DOI: 10.24891/ni.14.1.78
7. CHertkov D.D., SHumakova N.V. Osobennosti finansovoj diagnostiki predpriyatij agrarnogo sektora // Vestnik Donskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. 2016. № 2-1. S. 104–109.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ – ИМПЕРАТИВ РЫНКА ТРУДА

Аннотация. В статье рассматриваются будущие изменения рынка труда в условиях цифровизации. Исследуя влияние цифровизации на развитие современного рынка труда, можно констатировать, что оно является, с одной стороны последним этапом процесса замены механического, повторяющегося труда техническими средствами, а с другой стороны, новым этапом, характеризующимся заменой человеческого труда.

Ключевые слова: рынок труда, цифровизация, торговая площадка, глобализация, возможности.

Процессы, происходящие в цифровой экономике, оказывают существенное влияние на развитие рынка труда. Хотя переход к цифровой экономике является важным политическим приоритетом для всех стран, он особенно важен для развивающихся стран. Цифровая экономика создает для последних как серьезные вызовы, так и большие возможности. Эти страны могут получить значительные экономические выгоды от цифрового развития. Это может сделать иностранные рынки более доступными для экспорта, в том числе за счет подключения местных компаний и малых и средних предприятий к глобальным производственно-сбытовым цепочкам. Он может создавать новые рынки, как адаптированные к конкретным местным условиям цифровые приложения (например, в таких секторах, как сельское хозяйство, образование, здравоохранение), так и новые рыночные ниши. Это дало возможность внедрить новые бизнес-модели для предпринимателей и малых и средних предприятий в развивающихся странах [5].

На социальном уровне цифровизация полностью изменила нашу жизнь. В настоящее время многие люди чувствуют, что живут в индивидуальном мире, где ощущение близости к традиционному рабочему месту уменьшается. Цифровые торговые площадки позволяют покупателям и продавцам общаться во времени и пространстве, а торговые площадки в социальных сетях предоставляют пространство для индивидуального и группового самовыражения и творчества, позволяя нам общаться с более открытым и доступным миром [3].

Одна из важнейших проблем структурного изменения рынка труда заключается в том, в каком направлении и в какие технологии должны быть направлены инвестиции. Сегодня широко обсуждается влияние искусственного интеллекта на рабочую силу и набирает обороты замена людей ботами. Поэтому политика регулирования инвестиций в технологии должна основываться на том принципе, что она способствует увеличению спроса на рабочую силу, максимально предотвращая негативное влияние искусственного интеллекта на рабочую силу. Он должен служить на пользу рынку труда завтрашнего дня, предоставляя широкие возможности как работодателю, так и работнику. Искусственный интеллект должен способствовать снижению безработицы, вызванной краткосрочными шоками спроса на рабочую силу и среднесрочными технологическими сдвигами в случае низкоквалифицированной рабочей силы [4].

Инициатива Генерального директора Гая Райдера «Будущее сферы труда», выдвинутая в преддверии столетия Международной организации труда (МОТ), которая направлена на установление современных трудовых отношений и надлежащее

формирование стандартов достойного труда, построена в формате четырех основных диалогов [12].

- работа и общество,
- достойные рабочие места для всех,
- организация труда и производства,
- управление трудовым полем.

Он подчеркнул тот факт, что большинство государств-членов МОТ вступили в трехсторонний диалог на национальном и/или региональном уровне для анализа возможностей и решения проблем, связанных с будущим сферы труда [12].

В связи с этим одной из задач, стоящих перед экспертным сообществом, является анализ тенденций эволюции занятости и трудовых отношений в современном мире с целью лучшего понимания и предотвращения рисков и выработки управленческих решений, направленных на развитие возможностей и повышение благополучия всех членов общества.

Труд изначально выступает как источник существования человека, средство удовлетворения его основных потребностей, но даже на фоне быстрого развития производительных сил и способностей человека, роста производства и потребления необходимо признать, что труд все же может осуществляться в жизнеугрожающих условиях. Ежегодно несчастные случаи на производстве и профессиональные заболевания приводят к более чем 2,3 миллиона смертей, из которых более 350 000 человек вызваны несчастными случаями на производстве и около 2 миллионов – профессиональными заболеваниями [9], 21 миллион оказываются в условиях принудительного труда и 168 миллионов детей вынуждены работать за счет неполучения общего и профессионального образования, попадая в неизбежную «ловушку бедности» [8]. Однако уже достаточно давно МОТ не ограничивает свои требования к содержанию, смыслу и условиям труда только безопасностью и справедливостью. В Филадельфийской декларации МОТ подчеркивается необходимость действий, позволяющих работникам «полностью реализовывать свое призвание и навыки и вносить наибольший вклад в общее благосостояние», и подчеркивается их право «реализовать свое материальное благополучие и духовное развитие». Частью мандата МОТ является то, что работа должна быть актом самореализации, пронизанным чувством личной и коллективной цели [1].

Человеческий капитал является интенсивным фактором развития современной экономики. Под влиянием стремительно развивающейся цифровизации меняется характер труда. Инвестиции в человеческий капитал приобретают все большее значение. Согласно отчету Мирового развития «Изменение характера труда» за 2019 год - рынок труда ценит работников с более высоким человеческим капиталом. В то же время существует существенная разница между уровнем инвестиций в человеческий капитал или, например, уровнем инвестиций в строительство. В отличие от инвестиций в инфраструктуру, которые приносят быстрые экономические выгоды, экономическая выручка от инвестиций в человеческий капитал нарастает только со временем. Однако последнее повышает шансы на устойчивый экономический рост и сокращение бедности, помогает преодолеть диспропорции на рынке труда, усугубленные текущей цифровизацией [11].

Искусственный интеллект, большие данные, робототехника и автоматизация вносят огромные изменения в общество. Существует значительная неопределенность в отношении того, как они повлияют на уровни занятости и безработицы. Ис-

следование будущего занятости, проведенное Фреем и Осборном в 2013 году, показало, что 47% рабочих мест в США могут исчезнуть в течение нескольких десятилетий [7]. В последующих исследованиях применялся другой подход, учитывавший как сокращение рабочих мест, так и их создание, и был сделан вывод о том, что чистая потеря рабочих мест не превысит примерно 10%. Альтернативное исследование европейского рынка труда показало, что в частях Европы с самой высокой плотностью роботов средний уровень безработицы ниже. По большей части все исследователи согласны с тем, что в рабочих местах произойдут значительные изменения. И даже если рабочие места не обязательно исчезнут, они могут ощутить значительное влияние цифровизации. Имейте в виду, что автоматизация и роботизация не являются чем-то радикально новым. С конца 1940-х годов автоматизация стала важной частью развития. В связи с этим уже сделаны некоторые наблюдения за этими явлениями и оценено их влияние на рабочие места и доходы. Установлено, что трудосберегающие технологии, изначально негативно влияющие на занятость, сопровождаются созданием новых рабочих мест. Между 1950 и 1955 годами автоматизация уничтожила рабочие места, например, в текстильной промышленности; количество сотрудников сократилось с 350 тысяч до 120 тысяч. В то же время были созданы новые рабочие места для механиков, менеджеров и бухгалтеров [6].

Цифровая экономика имеет потенциал для повышения производительности, доходов и социального благополучия. Это создает возможности трудоустройства на новых рынках и увеличивает занятость в некоторых существующих профессиях. Поскольку цифровые технологии позволяют производить больше товаров и услуг с меньшими затратами труда, они также подвергают некоторых работников риску безработицы или снижения заработной платы [2].

По данным М. Манделя, количество рабочих мест в 2007 г. С декабря по июнь 2017 года занятость в центрах выполнения заказов электронной коммерции в США увеличилась на 400 000 человек, что компенсировало спад в розничной торговле на 140 000 рабочих мест. Кроме того, «рабочие места» в этих центрах оплачивались на 31% больше, чем «рабочие места» в розничной торговле, что создавало дополнительный эффективный спрос. Однако последнее повышает шансы на устойчивый экономический рост и сокращение бедности. помогает преодолеть диспропорции на рынке труда, усугубленные текущей цифровизацией [10].

А какой самый главный критерий для молодого человека, выходящего на рынок труда? Ответы респондентов таковы:

- 9% говорят: авторитетный работодатель,
- 12% - работа соответствует их опыту,
- 56% - качество опыта работы,
- 23% - хорошая зарплата и льготы.

Более 50% участников интерактивного опроса считают, что важнейшим критерием при приеме на работу является качество опыта работы. Помимо качества, их другими заботами были погашение студенческого долга, социальная защита, простота доступа к рабочему месту, возможности обучения и т. д [12].

Подводя итоги исследования влияния цифровой экономики на развитие современного рынка труда, можно сказать следующее: по своей природе цифровая экономика является, с одной стороны последним этапом процесса замены механического, повторяющегося труда техническими средствами, а с другой стороны, новым этапом, характеризующимся заменой человеческого труда, связанного с обработкой и поиска

большого количества постоянно меняющейся информации с помощью искусственного интеллекта. Что касается рынка труда, то его природа полностью меняется: рынок труда становится виртуальным. Работники и работодатели встречаются на некоторых сайтах, где заказывается и подбирается подрядчик. Трансформируется и концепция индивидуальной занятости. Теперь это зависит от его способности приспосабливаться к меняющимся условиям работы. Каждый сотрудник контролирует собственный спрос, постоянно совершенствует свои профессиональные навыки и умения.

Однако искусственный интеллект, большие данные, роботизация и автоматизация приносят огромные и неизбежные изменения в общество.

Библиографический список

1. Декларация Международной организации труда «О целях и задачах Международной организации труда» [рус., англ.] (Принята в г. Филадельфии 10.05.1944 на 26-й сессии Генеральной конференции МОТ)
2. Манучарян М. Г., Развитие рынка труда Республики Армения в условиях становления цифровой экономики, Цифровые вызовы для мировой экономики: евразийская перспектива плюс. Сборник статей по материалам международной научной конференции / Под науч. ред. С.А. Афонцева, Л. Г. Беловой. — М.: Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 2020.— 384 с., с. 89-99
3. Погосян Ш., Вопросы продвижения IT-ориентированного дополнительного и среднего образования в Республике Армения, Актуальные проблемы социально-экономического развития Республики Армения (Сборник научных статей-2022, №2), Ереван-2022, 490 стр., с. 290
4. Погосян Ш., Тенденции развития рынка труда в условиях цифровой экономики, Актуальные вопросы социально-экономического развития Республики Армения (Сборник научных статей-2022, №1), Ереван-2022, 468 стр., с. 310
5. Проблемы формирования институциональной системы цифровых преобразований экономики РА/А. Саргсян, Р. Геворкян, К. Минасян, Ж. Мхитарян, Г. Закарян. -Ер.. Издательство ЕГУ, 2020. - стр. 17
6. Carl Benedikt Frey, Michael A. Osborne, The future of employment: How susceptible are jobs to computerisation?, Technological Forecasting and Social Change, Volume 114, January 2017, pp. 254-280.
7. Carl Benedikt Frey, Michael A. Osborne, The future of employment: How susceptible are jobs to computerisation?, Technological Forecasting and Social Change, Volume 114, January 2017, pp. 254-257.
8. International Labour Organization, Profits and poverty: the economics of forced labour / International Labour Office, (ILO, Geneva, 2014), 66p. https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---declaration/documents/publication/wcms_243391.pdf
9. International Labour Organization, Safety and Health at Work: A Vision for Sustainable Prevention, XX World Congress on Safety and Health at Work 2014, Global Forum for Prevention, 24-27 August 2014, Frankfurt, Germany, (ILO, Geneva, 2014), 48p., p. 3, https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_protect/---protrav/---safework/documents/publication/wcms_301214.pdf
10. Michael Mandel, How Ecommerce Creates Jobs and Reduces Income Inequality, September 2017, 28p, p. 2, https://www.progressivepolicy.org/wp-content/uploads/2017/09/PPI_ECommerceInequality-final.pdf

11. The Changing Nature of Work, World Development Report 2019, 137p., <https://documents1.worldbank.org/curated/en/816281518818814423/pdf/2019-WDR-Report.pdf>
12. The future of work we want: a global dialogue, International Labor Organization (ILO), https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---cabinet/documents/publication/wcms_570282.pdf, 19p.

Информация об авторе

Манучарян Мери Гагиковна (Армения, Ереван) – кандидат экономических наук, доцент, зам. директора, ведущий, научный сотрудник, заведующий отделом, Институт экономики им. М. Котаняна НАН РА, Национальный аграрный университет Армении (e-mail: meri.g.manucharyan@gmail.com).

References

1. Declaration of the International Labor Organization “On the goals and objectives of the International Labor Organization” [Russian, English] (Adopted in Philadelphia on May 10, 1944 at the 26th session of the ILO General Conference)
2. Manucharyan M. G., Development of the labor market of the Republic of Armenia in the context of the formation of the digital economy, Digital challenges for the global economy: Eurasian perspective plus. Collection of articles based on materials of the international scientific conference / Ed. ed. S.A. Afontsev, L. G. Belova. - М.: Faculty of Economics of Moscow State University named after M.V. Lomonosov, 2020. - 384 p., p. 89-99
3. Poghosyan Sh., Issues of promoting IT-oriented additional and secondary education in the Republic of Armenia, Actual problems of the socio-economic development of the Republic of Armenia (Collected scientific articles-2022, No. 2), Yerevan-2022, 490 pages, p. 290
4. Poghosyan Sh., Trends in the development of the labor market in a digital economy, Topical issues of socio-economic development of the Republic of Armenia (Collected scientific articles-2022, No. 1), Yerevan-2022, 468 pages, p. 310
5. Problems of formation of the institutional system of digital transformations of the economy of RA/A. Sargsyan, R. Gevorgyan, K. Minasyan, Zh. Mkhitaryan, G. Zakaryan. -Yer.. YSU Publishing House, 2020. - p. 17
6. Carl Benedikt Frey, Michael A. Osborne, The future of employment: How susceptible are jobs to computerisation?, Technological Forecasting and Social Change, Volume 114, January 2017, pp. 254-280
7. Carl Benedikt Frey, Michael A. Osborne, The future of employment: How susceptible are jobs to computerisation?, Technological Forecasting and Social Change, Volume 114, January 2017, pp. 254-257.
8. International Labour Organization, Profits and poverty: the economics of forced labour / International Labour Office, (ILO, Geneva, 2014), 66p. https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---declaration/documents/publication/wcms_243391.pdf
9. International Labour Organization, Safety and Health at Work: A Vision for Sustainable Prevention, XX World Congress on Safety and Health at Work 2014, Global Forum for Prevention, 24-27 August 2014, Frankfurt, Germany, (ILO, Geneva, 2014), 48p., p. 3, https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_protect/---protrav/---safework/documents/publication/wcms_301214.pdf
10. Michael Mandel, How Ecommerce Creates Jobs and Reduces Income Inequality, September 2017, 28 p, p. 2, https://www.progressivepolicy.org/wp-content/uploads/2017/09/PPI_ECommerceInequality-final.pdf

11. The Changing Nature of Work, World Development Report 2019, 137p., <https://documents1.worldbank.org/curated/en/816281518818814423/pdf/2019-WDR-Report.pdf>
12. The future of work we want: a global dialogue, International Labor Organization (ILO), https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---cabinet/documents/publication/wcms_570282.pdf, 19p.

Manucharyan M.G.

DIGITIZATION: AN IMPERATIVE OF THE LABOR MARKET

Abstract. *The article discusses future changes in the labor market in the context of digitalization. Exploring the impact of digitalization on the development of the modern labor market, we can state that it is, on the one hand, the last stage in the process of replacing mechanical, repetitive labor with technical means, and on the other hand, a new stage characterized by the replacement of human labor.*

Key words: *labor market, digitalization, marketplace, globalization, opportunities.*

About the author

Manucharyan Meri Gagiki (Armenia, Yerevan) – Ph.D. in Economics, Associate Professor, Deputy Director, Leading researcher, Head of Department, The Institute of Economics after M. Kotanyan, National Academy of Sciences of the Republic of Armenia, Armenian National Agrarian University (e-mail meri.g.manucharyan@gmail.com).

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ФИНАНСОВОГО ПЛАНИРОВАНИЯ НА ОСНОВЕ ИНФОРМАЦИОННО-КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

***Аннотация.** Анализ проблем в сфере информационно-компьютерной поддержки управления финансами и финансового планирования, показал, что на российских предприятиях внедряются системы различного уровня сложности. В работе рассмотрены основные информационные системы, применяемые в сфере финансового планирования, а также преимущества и недостатки.*

Ключевые слова: финансовое планирование, информационно-компьютерные технологии, система, автоматизация, управление.

В современном бизнес-сообществе осуществление стабильной и эффективной хозяйственной деятельности напрямую взаимосвязано с системой финансового планирования и применения информационно-компьютерных технологий.

Главной целью финансового планирования является выявление, совершенствование и эффективное распределение финансовых ресурсов организации в процессе финансово-хозяйственной деятельности. Также наравне с финансовым планированием стоит выделить понятие бюджетирования как один из этапов финансового планирования, в ходе которого определяются цели и стратегии организации на запланированный период.

Управление финансами предполагает использование методов финансового планирования и контроля, среди которого выделяют нормативный, расчетно-аналитический, балансовый, ситуационный анализ и др. Помимо финансовых расчетов и составления прогнозов на основании имеющихся данных важную роль в финансовом планировании играет управленческий учет в разрезе отдельных видов хозяйственной деятельности организации и его подразделений.

Анализ оперативной информации в рамках управленческого учёта повышает степень контроля и позволяет соблюдать ранее поставленные задачи. Тем самым, разнообразие контрольных показателей и процедур диктует необходимость в эффективном оперативном финансовом планировании, которое достижимо только посредством использования информационно-компьютерных технологий [2].

Система финансового планирования может быть автоматизирована посредством информационно-компьютерных технологий, в том числе компьютерных программ. В настоящее время на рынке представлено широкое множество программ автоматизации финансовых потоков – от отечественных до зарубежных разработок. Однако, ввиду санкций и ухода с рынка иностранных производителей программного обеспечения, в ходе данного исследования заострим внимание на отечественных разработках в этой сфере. Данные программы могут быть представлены как в виде простых настраиваемых электронных таблиц, так и в виде систем АСБ (автоматизированная система бюджетирования) и ERP (англ. Enterprise Resource Planning – планирование ресурсов предприятия) [3].

Одним из наиболее доступных продуктов считается Microsoft Excel, который поставляется в комплекте с набором программ Microsoft Office. Существенным преимуществом данного программного обеспечения можно выделить его доступность и простоту в вводе и выводе прогнозных показателей и импорте данных из других

информационных систем, а также проведение анализа данных. Наличие встроенных средств позволяет настроить пользователю тонкую и быструю работу с данными. Среди недостатков можно выделить интеграцию консолидированных данных, уязвимость открытых данных, недостаток производственных мощностей в обработке огромных массивов данных, а также затруднителен совместный ввод данных [2].

Далее рассмотрим отдельным блоком АСБ и ERP-системы. Данные системы сложны в использовании и требуют некоторой подготовки. Однако решения, предлагаемые этими системами, способны полностью автоматизировать и систематизировать поступающую информацию. Их использование предназначено для минимизации финансовых рисков и эффективного финансового и бюджетного планирования [3].

Многие компании по распространению и поддержке АСБ и ERP-систем предлагают готовые решения, однако многие заказчики-организации требуют оптимизировать программы под собственные нужды.

Функциональные требования заказчиков к программному обеспечению

У АСБ и ERP систем имеется ряд преимуществ и недостатков, которые можно представить в виде таблицы [4].

Преимущества и недостатки АСБ и ERP систем

Преимущества	Недостатки
- консолидированность получаемых данных; - унификация информационных систем; - гибкая адаптация под нужды бизнеса; - точечный контроль на всех этапах планирования.	- высокая стоимость внедрения; - технологическая сложность внедрения; - необходимость в дополнительном обучении сотрудников; - зависимость от разработчика программного обеспечения.

ERP системы обеспечивают автоматизацию планирования, учета, контроля и анализа всех бизнес-процессов. В основе работы ERP-системы лежит управление единым хранилищем данных, которое содержит всю необходимую корпоративную информацию: финансовую, производственную, кадровую, информацию по запасам. Участки учета, не охваченные функциональностью ERP-системы, могут быть реализованы через регистрацию финансовых операций, вводимых вручную.

Наиболее распространённой в России выделяют 1С ERP в силу того, что данное программное обеспечение является отраслевым стандартом, имеет полную адаптацию к российскому законодательству и не требует дополнительных доработок. Расчет плановых показателей осуществляется в форме редактирования бюджета и допускает использование расчетов по формуле для каждого показателя одновременно от нескольких источников данных [5, 6].

Среди зарубежных ERP систем наиболее популярная в России была SAP ERP. Данное программное обеспечение имело высокий барьер для внедрения в силу высокой стоимости, а также необходимость в наличии высококвалифицированных специалистов для стабильного поддержания системы. Данное программное обеспечение позволяет работать в соответствии с международными стандартами, обрабатывать большие массивы данных и включать в себя все показатели из смежных систем предприятия. Однако, в апреле 2022 года компания SAP объявила о том, что больше не будет работать с заказчиками из России, поэтому внедрение программных продуктов данного производителя в настоящее время затруднительно [1].

АСБ – электронная финансовая модель компании, которая предполагает взаимосвязанность бюджетов – продаж, производства, закупок, инвестиций, денежных потоков и т. д. Посредством ее применения становится возможным не столько планировать ресурсы и их сравнивать с фактическими результатами, сколько анализировать, как текущие и будущие изменения бюджетных показателей повлияют на финансовое состояние предприятия. В России наиболее распространены отечественные АСБ системы такие, как BPlan, BusinessBuilderPlanDesigner, «Контур Корпорация. Бюджет», «КИС: Бюджетирование» и др. Они наиболее распространены так как их просто интегрировать в информационную систему 1С, не требуется адаптировать под Российские требования и нормативно-правовым актам и более доступная цена по сравнению с зарубежными разработками. Хотя среди зарубежных в нашей стране были популярны Oracle FinancialAnalyzer (OFA), Hyperion Pillar и др. в силу более широкого функционала моделирования и анализа исполнения бюджетов [2].

Стоит отметить, что многие АСБ и ERP-системы предполагают вывод собственных отчетов в формат Excel с целью упрощения анализа для конечного пользователя.

Таким образом, современный российский рынок информационно-компьютерных технологий в сфере финансового планирования представлен широким перечнем программного обеспечения. Их многообразие позволяет под нужды каждой организации выбрать необходимый инструмент. ERP и АСБ системы включают в себя инструменты финансового моделирования и бюджетирования, которые позволяют контролировать и достигать поставленные финансовые цели организации [6].

Библиографический список

1. Зонова Н.С. Финансовое моделирование в ERP- системах // Знание. 2017. № 10-2. С. 94-98.
2. Казанкина О.А. Значение информационных технологий в финансовом планировании предприятия // Экономическая безопасность и качество. 2018. № 2 (31). С. 99-104.
3. Голубева С.С., Голубниченко М.В. Современные подходы к изучению риска // Математическое и компьютерное моделирование в экономике, страховании и управлении рисками. 2020. № 5. С. 162-165.
4. Мусалиева Р.Д. Совершенствование планирования ресурсов предприятия с применением информационной технологии «ERP система» // Инновационные технологии на транспорте: образование, наука, практика. 2017. № 1. С. 121-124.

5. Сажнева Л. П. Анализ и обследование бизнес-процессов отдела финансового планирования энергетического комплекса для обоснования необходимости внедрения модуля «1С: управление холдингом» системы «1С: ERP» // Экономика и управление: проблемы, решения. 2021. Т. 1. № 3. С. 100-104.
6. Громов О.О., Голубева С.С. Информационная составляющая систем управления проектами // Проектный менеджмент: проблемы и перспективы развития: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции, Саратов, 07 декабря 2016 года / Саратовский государственный технический университет. Саратов: КУБиК, 2016. С. 63-72.

Информация об авторах

Мартынов Н.В. (Россия, Саратов) – магистрант, СГУ им. Н.Г. Чернышевского.
Голубева С.С. (Россия, Саратов) – доцент кафедры, СГУ им. Н.Г. Чернышевского.

Martynov N.V., Golubeva S.S.

IMPROVEMENT OF THE FINANCIAL PLANNING SYSTEM BASED ON INFORMATION AND COMPUTER TECHNOLOGIES

Abstract. *An analysis of the problems in the field of information and computer support for financial management and financial planning showed that Russian enterprises are implementing systems of various levels of complexity: from spreadsheets to ASB systems (automated budgeting system) and ERP (Enterprise Resource Planning - enterprise resource planning). The paper considers the functional requirements of the main information systems used in the field of financial planning, their advantages and disadvantages.*

Key words: *financial planning, information and computer technologies, system, automation, management.*

About the authors

Martynov N.V. (Russia, Saratov) – Graduate student of the Faculty of Economics, SSU. N.G. Chernyshevsky.

Golubeva S.S. (Russia, Saratov) – Associate Professor, Department of Finance and Credit, SSU N.G. Chernyshevsky.

References

1. Zonova N.S. Financial modeling in ERP systems // Znanie.2017. No. 10-2. pp. 94-98;
2. Kazankina O.A. The value of information technology in the financial planning of the enterprise // Economic security and quality. 2018. No. 2 (31). pp. 99-104;
3. Golubeva S.S., Golubnichenko M.V. Modern approaches to the study of risk // Mathematical and computer modeling in economics, insurance and risk management. 2020. No. 5. P. 162-165.
4. Musaliev R.D. Improving enterprise resource planning with the use of information technology “ERP system” // Innovative technologies in transport: education, science, practice. 2017. No. 1. P. 121-124;
5. Sazhneva L.P. Analysis and examination of business processes of the financial planning department of the energy complex to justify the need to implement the module “1С: holding management” of the “1С: ERP” system // Economics and management: problems, solutions. 2021. No. 3, volume 1. P. 100-104.

6. Gromov O.O., Golubeva S.S. Information component of project management systems // Project management: problems and development prospects: collection of scientific papers based on materials of the International Scientific and Practical Conference, Saratov, December 07 2016 / Saratov State Technical University. Saratov: Limited Liability Company Publishing House "KUBiK", 2016. P. 63-72.

АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ САНКЦИЙ НА СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы влияния санкций на агропромышленный комплекс в России. Приведены статистические данные по показателям сельхоз. продукции за 2022 год. Уделено внимание вопросу внешней экономики в условиях санкций. Рассмотрены необходимые для сельхоз. товаропроизводителя виды сырья и оборудования, а также проблемы, с которыми может столкнуться агропромышленный комплекс в условиях санкций.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, сельскохозяйственный товаропроизводитель, растениеводство, животноводство, санкции, оборудование, импорт, экспорт.

Объем продукции сельского хозяйства вырос в 2022 году (по предварительным данным Росстата) на 14,8% в сравнении с 2021 годом и составил 8850,9 млрд. руб. Ведущими показателями роста являются как растениеводство, так и животноводство.

Так же по оценке Росстата, индекс физического объема валового внутреннего продукта 97,9% относительно 2021 года.

Итоги 2022 года для сельского хозяйства неоднозначны. Одним из положительных итогов являются высокие показатели урожайности зерна и масличных. Однако цены на сельскохозяйственную продукцию низкие при увеличивающихся затратах. В отношении зерна в 2022 году часто упоминается низкая рентабельность.

Импорт для агропромышленного комплекса является важным аспектом: необходима сельхоз. техника, иностранные корма, семена и запчасти. На отрасль также влияют ограничения на экспорт из-за санкций. Сельскохозяйственные товаропроизводители зависят от механизмов государственного регулирования: субсидий, квот и пошлин.

Тенденцией импортозамещения в 2023 году является импортозамещение не только продуктом растениеводства (зерно, картофель, овощи), но и основными средствами, оборотными фондами, благодаря которым возможно их производить. Российские селекционеры планируют в 2024–2025 году заместить подсолнечник и кукурузу. У многих товаропроизводителей наиболее качественные и популярные продукты селекции в виде семян законтрактованы. Зарубежные семена выше в цене в 1,5–3 раза.

Одной из статей влияния на деятельность сельхозпроизводителей является сельскохозяйственная техника. С одной стороны, из-за ухода с российского рынка американских и европейских компаний у отечественного машиностроения появляется возможность развиваться. Однако существует теория о том, что товаропроизводители начнут экономить на приобретении техники из-за снижения доходов.

После начала специальной военной операции в феврале 2022 года предприятия столкнулись с трудностями поставки необходимых запчастей и комплектующих для сельскохозяйственной техники. Трудности с логистикой поставки дефицитного оборудования также имеют место быть в условиях санкций.

Однако наиболее важным аспектом в вопросе закупок и финансирования производства и развития производства сельскохозяйственной техники являются низкие доходы аграриев. Из-за рекордного урожая в 2022 году зерновых культур

предложение превысило спрос на рынке, и закупочные цены на зерно снизились. Данный фактор дает основание рассуждать о повышении доходов сельхозтоваропроизводителей.

Программа государственного субсидирования производителей сельскохозяйственной техники («Госпрограмма № 1432») предоставляет финансирование для сельхозтоваропроизводителей, что позволяет им приобретать сельхоз. технику со скидкой. Однако финансирование данной программы составит лишь 2 млрд руб. в 2023 году. Для внутреннего рынка данное финансирование не позволит обеспечить спрос на технику. Обновление парка по Программе 1432 станет труднодоступным, потому что по данной программе самоходная техника, которая является наиболее дорогостоящей, в 2023 году будет реализована без скидок.

По данным сельскохозяйственной переписи, 2021 года наблюдается тенденция роста организаций с собственными или арендованными сооружениями для хранения сельхоз. культур. Нехватка места для хранения зерна и зерновых культур является проблемой для аграриев [1].

Для животноводства санкции 2022 года повлияли на многие аспекты. Точкой соприкосновения с проблемами, с которыми столкнулось растениеводство, являются санкции на сельскохозяйственную технику.

В новой геополитической ситуации агропромышленный комплекс столкнулся с проблемой нарушения логистики. Из-за наложения санкций со стороны Европы появились серьезные трудности с постановкой запчастей, оборудования и непосредственно сельхоз. техники. Воздушные перевозки стали невозможными через страны Европы, что влечет за собой приостановление и полное закрытие экспортных поставок из России и импорта из стран Запада.

Последствием санкций так же стали трудности с оплатой импортных товаров, расчеты с другими странами, с которыми сотрудничает Россия. Система SWIFT стала недоступна в России, и межбанковские транзакции становятся труднодоступными [3].

Импортные качественные корма, в том числе корма для выращивания различных видов рыб (рыбоводство), стали недоступны для России как из-за отказа ряда стран сотрудничать, так и из-за невозможности производить расчеты с контрагентами. Следствием этого становится вынужденный поиск кормов в странах, которые сотрудничают с Россией и российские корма.

Однако для животных перестроение питания является стрессом, они могут перестать питаться и набирать вес. Для российских аграриев перестроение рациона товарной рыбы является риском, что может привести к убыткам.

Для помощи и поддержки российских аграриев существуют субсидии со стороны государства для сельскохозяйственных товаропроизводителей на корма, ветеринарные препараты, сельскохозяйственное оборудование и другие меры помощи.

Еще одной проблемой сельского хозяйства в условиях санкций является таможенная пошлина на экспорт зерновых. Данная пошлина обрезает бюджет аграриев, что не позволяет им развивать сельское хозяйство. Внутренние факторы в стране иногда губят сельскохозяйственных товаропроизводителей больше, чем внешняя экономика. Причиной этому являются наложенные на государство санкции.

Из положительных факторов можно выделить стабилизацию цен на средства защиты, удобрения, горюче-смазочные материалы и электроэнергию. Однако при отсутствии необходимых запчастей для работы сельскохозяйственной техники зна-

чительно увеличиваются трудозатраты на ручную уборку урожая, вспахивание земли, расчистку и прочее. Затраты увеличивают себестоимость продукта, что ведет к кризису [4].

Существует теория, что проблемы, с которыми столкнулось государство в условиях санкций, станет толчком для развития внутреннего производства при освобождении рынка от конкуренции со стороны других стран. При этом экономика начнет развиваться, и в России есть все условия для развития сельского хозяйства.

Но существуют некоторые продукты, которые вырастить в климатическом поясе, в котором расположена Россия, невозможно. При этом есть почва для развития селекции. Но для развития нового направления необходимы инвестиции, а также государственная поддержка, на которой могут развиваться сельскохозяйственные товаропроизводители.

Таким образом, ключевыми проблемами в условиях санкций для российских сельскохозяйственных товаропроизводителей являются:

- снижение экспорта-импорта;
- проблемы с внешними переводами денежных средств;
- трудности с эксплуатацией сельскохозяйственной техники, а также ее содержание;
- поиск семян, кормов, ветеринарных препаратов и другого сырья для выращивания сельскохозяйственного товара;
- дороговизну оборудования для агропромышленного комплекса;
- высокие затраты, что вытекает в высокую себестоимость.

Библиографический список

1. Тренды 2023 // Рамблер финансы // URL: <https://finance.rambler.ru/economics/49860700-trendy-2023-eksperty-rasskazali-cto-zhdet-selskoe-hozyaystvo-rossii-v-novom-godu/>
2. Федеральная служба государственной статистики // URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/198546>
3. Магазин исследований // URL: <https://marketing.rbc.ru/articles/13374/>
4. Санкции и рекордные урожаи // URL: <https://www.donnews.ru/sanktsii-i-rekordnye-urozhai-mogut-privesti-selskoe-hozyaystvo-rostovskoy-oblasti-k-sereznomu-krizisu>

Информация об авторах

Михайлова Анна Валерьевна (Россия, Великий Новгород) – Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого (e-mail: michailova_anna_v@mail.ru).

Канищева Наталья Андреевна (Россия, Великий Новгород) – кандидат экономических наук, доцент, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого (e-mail: Natalya.Kanischeva@novsu.ru).

Mikhailova A.V.

ANALYSIS OF THE SANCTIONS`S IMPACT ON AGRICULTURE

Abstract. *The article discusses sanctions`s impact on the agro-industrial complex in Russia. Statistical data on agricultural production indicators for 2022 are given. Ethe issue of the external economy in the conditions of sanctions is mentioned. The types of raw materials and equipment*

necessary for the agricultural producer are considered, as well as the problems that the agro-industrial complex may face in the conditions of sanctions.

Key words: *agro-industrial complex, agricultural commodity producer, crop production, animal farming, sanctions, equipment, import, export.*

About the authors

Mikhailova Anna Valeryevna (Russia, Veliky Novgorod) – Yaroslav the Wise Novgorod State University (e-mail: michailova_anna_v@mail.ru).

Kanishcheva Natalia Andreevna (Russia, Veliky Novgorod) – Yaroslav the Wise Novgorod State University Candidate of Economics, Associate Professor (e-mail: Natalya.Kanischeva@novsu.ru).

References

1. 2023 trends // URL: <https://finance.rambler.ru/economics/49860700-trendy-2023-eksperty-rasskazali-chto-zhdet-selskoe-hozyaystvo-rossii-v-novom-godu/>
2. Federal State Statistics Service // URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/198546>
3. Research Store // URL: <https://marketing.rbc.ru/articles/13374/>
4. Sanctions and record harvests // URL: <https://www.donnews.ru/sanktsii-i-rekordnye-urozhai-mogut-privesti-selskoe-hozyaystvo-rostovskoy-oblasti-k-sereznomu-krizisu>

ANALYSIS OF THE SERVICE SECTOR AND DEVELOPMENT TRENDS IN RA

Abstract. *In modern conditions, the successful development of the national economy and inclusion in the system of international division of labor is impossible without the development of the service sector. The service sector occupies an increasingly stable position in the world economy, it plays a key role in ensuring economic growth and employment. It continues to be one of the dynamically developing sectors of the world economy.*

Key words: *service sector, economic development, scope and structure of services, standards of living.*

Generally, the economy is classified into goods-producing and service-providing branches [1, p. 18]. The increase in the scale of service production created the prerequisites for the development of a corresponding sub-branch of statistical science and practice. Such an approach to statistics should contribute to the processes of establishing and developing the consumer market of services. And for the latter, it is necessary to develop and apply a unified statistical methodology for evaluating and analyzing market processes, including unique methods that should reveal:

- scope and structure of services.
- segmentation of services according to different features.
- its role in creating the country's GDP and raising the standards of living of the population.
- the inverse effect of the country's economy and population's standard of living on the services market.

The main types of services operating in RA are:

- education.
- accommodation and public catering.
- culture and entertainment.
- health care and social services of the population.
- real estate activity.
- administration and support activities.
- transport:
- information and communication.
- professional, scientific and technical activity.
- financial and insurance activities.
- other services.

We should also notice that productivity growth in modern, dynamic, and tradable services is equal to or higher than that in manufacturing and other sectors [2, p. 36]. Therefore, it is very important to study the dynamics of the service sector.

Now let's try to understand the statistical picture of the RA services sector. For that, let's consider the structure of the sector, that is, the percentage of the departments that are part of it, in relation to the total.

According to the data published by the Statistical Committee of Armenia, the following conclusions can be made regarding the structure of the service sector in the presented period: In 2018, 64.6% of services fell into 3 types of services: financial and insurance activities (20.8%), culture and entertainment (22.2%), activities related to the organization of winning games (21.6%).

Table 1. The structure of the volume of services in RA 2018-2021 (in relation to the total, %)¹

Type of services	2018	2019	2020	2021
Financial and insurance activities	20.8	21.4	27.4	25.0
Culture, entertainment	22.2	23.7	19.9	12.5
Information and communication.	13.9	13.2	17.0	17.4
transport	12.7	11.7	9.1	11.7
accommodation and public catering	8.6	9.4	6.3	9.7
activities related to the organization of winning games	21.6	23.0	19.5	11.8
Education	3.1	2.8	3.1	3.2
health care and social services of the population.	4.3	4.2	5.2	6.9
real estate activity.	3.4	3.1	3.4	4.1
other services	1.7	1.6	1.0	1.1

In 2019, 68.1% of services fell into 3 types of services, which are: financial and insurance activities (21.4%), culture and entertainment (23.7%), activities related to the organization of winning games (23.0%). In 2020, the top 3 directions of the service sector remained the same, only the quantitative indicators changed, becoming 27.4%, 19.9% and 19.5%, respectively.

In order to better understand the RA service sector, let's consider the above statistics in the form of the following diagram.

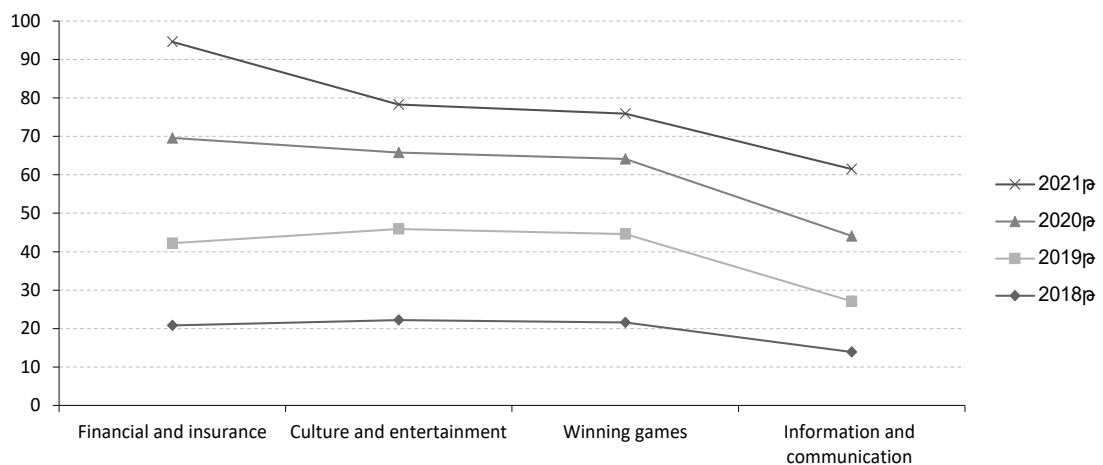

Figure 1. The dynamics of the 3 largest directions of the RA services sector in 2018-2021²

In 2019, compared to 2018, the section “activities related to the organization of winning games” recorded the highest growth, the share of which in services reached 23.0% in 2019, while it was 21.6% in 2018. In 2019, compared to 2018, the largest decrease was recorded in the transport sector, whose share in services reached 11.7% in 2019, while it was 12.7% in 2018. This change was expected given the global and domestic lockdowns caused by the 2019 covid. Observing the indicators of these years, it is noticeable that the only department that recorded almost unchanged indicators. is “education”, which is also natural, because even during the mentioned isolations, universities and schools did not stop functioning.

¹ The Statistical Committee of Armenia, <https://armstat.am>

² The Statistical Committee of Armenia, <https://armstat.am>

In 2021, 54.9% of services fell to financial and insurance activities (25.0%), culture, information and communication (17.4%), culture, entertainment and leisure (12.5%). Compared to the observed previous years, in 2021 the information and communication sector had become one of the priority directions of the year.

In order to understand the growth and development trends of the service sector in RA, let's consider the volume of services in 2010-2021.

Table 2. The volume of RA services in 2010-2021 million drams³

Year	Volume	% compared to the corresponding period of the previous year
2021	1879261.1	107.8
2020	1721735.5	86
2019	1993439.3	114.6
2018	1725840.2	119
2017	1434321.2	114.6
2016	1247165.0	106.9
2015	1131754.4	100.7
2014	1085533.5	108.8
2013	991469.1	104
2012	943345.6	110.8
2011	843085.7	106.3
2010	773054.1	105.9

Referring to services in 2022, it should be noted that growth is being registered in the sector. Thus, in January-July 2022, the service sector in Armenia accelerated its annual growth from 0.7% to 27.5% and exceeded 1.3 trillion. drams (\$2.9 billion). According to the data of the Statistical Committee, during the reporting period, there was an increase in all sectors of the service sector, while a year ago, a change in volumes was recorded only in terms of services in the sphere of culture, entertainment and recreation.

Summarizing what has been said, it becomes clear that the service sector in Armenia has a great potential for rapid recovery and growth, and despite the covid pandemic, isolation, and the 2020 war, the sector has a clearly marked growth trend.

Библиографический список

1. Статистика рынка товаров и услуг: учебник / Беляевский И.К. , Кулагина Г.Д. , Коротков А.В. и др.; под ред. И.К. Беляевского. М. Финансы и статистика. 1997. 432 с.
2. Рост сектора услуг в мировой экономике, новые взгляды на структурные изменения / Алькорта Л., Фостер-Макгрегор Н., Верспаген Б., Сирмаи А. Оксфорд: Oxford University Press, 2021. ISBN: 978-0-19- 885011-3

Информация об авторах

Мкртчян Офеля Гургеновна (Армения, Гюмри) – лаборант, Гюмрийский филиал Государственного экономического университета Армении (Республика Армения, г. Гюмри, В. Саргсян 32; e-mail: ofel.mkrтчyan@gmail.com).

Эркойян Арсен Славикович (Армения, Ереван) – научный сотрудник, Институт экономики НАН РА (Республика Армения, г. Ереван, Григора Лусаворича, 15а, e-mail: arsen.erkoyan@gmail.com).

³ The Statistical Committee of Armenia, <https://armstat.am>

АНАЛИЗ СФЕРЫ УСЛУГ И ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ В РА

Аннотация. *В современных условиях успешное развитие национальной экономики и включение в систему международного разделения труда невозможно без развития сферы услуг. Сектор услуг занимает все более стабильное положение в мировой экономике, играет ключевую роль в обеспечении экономического роста и занятости. Он продолжает оставаться одним из динамично развивающихся секторов мировой экономики.*

Ключевые слова: *сфера услуг, экономическое развитие, объем и структура услуг, уровень жизни населения.*

About the authors

Mkrtchyan Ofelya Gurgenovna (Armenia, Gumri) – laboratory assistant, Gyumri branch of the State Economic University of Armenia, Department of General Economics and Natural Sciences (RA, Gyumri, V. Sargsyan 32, e-mail: ofel.mkrtchyan@gmail.com).

Erkoyan Arsen Slavikovich (Aremia Yerevan) – Researcher, Institute of Economics of the National Academy of Sciences of the Republic of Armenia, 15a Grigor Lusavorich St., Yerevan (RA, e-mail: arsen.erkoyan@gmail.com).

References

1. Belyaevsliy I.K. , Kulagina G.D., Korotkov A.V. et al. Statistics of the market of goods and services: Textbook. M.: Finance and statistics. 1997. 432p.
2. Alcorta L., Foster-Mcgregor N., Bart Verspagen, Szirmai A., The Rise Of The Service Sector In The Global Economy, New Perspectives On Structural Change // Oxford: Oxford University Press, 2021. ISBN: 978-0-19-885011-3

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЛЕСНОГО КОМПЛЕКСА СЕВЕРНОГО РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ КОМИ)

Аннотация. В работе рассматриваются вопросы устойчивого развития лесного комплекса Республики Коми, что становится актуальным на фоне общего истощения лесных ресурсов и необходимости обеспечить долгосрочную стратегию сырьевого обеспечения действующих и перспективных лесоперерабатывающих производств.

Ключевые слова: устойчивое развитие, лесной комплекс, истощение лесов, лесопользование, лесные ресурсы, экономика региона.

Введение

Тема устойчивого развития является одной из важнейших в научном сообществе, учитывая негативное влияние традиционной хозяйственной деятельности человека на природную среду, ведущую к деградации биосферы. Лесной комплекс Республики Коми является вторым по значимости в экономике региона, поэтому состояние и изменение лесных ресурсов оказывает значительное влияние как на устойчивость лесопользования, так и на долгосрочные возможности сырьевого обеспечения существующих и перспективных лесопильных и деревообрабатывающих производств в качественной древесиной. На лесные ресурсы страны приходится до 20% национального богатства [1], несмотря на то, что в валовом внутреннем продукте (ВВП) страны доля лесного сектора не превышает полутора процентов, а в промышленной продукции менее 4% [2]. Лесной комплекс играет важное значение для обеспечения доходов муниципальных образований и доходов населения традиционных лесных районов Республики Коми, которые формируют «зону активного лесопользования» Республики Коми, куда входят 24 из 32 лесничеств и где сконцентрирована вся лесная деятельность региона [3].

Вопросы сохранения природного капитала, снижения его истощения в контексте устойчивого развития широко обсуждаются в научной среде, в том числе для разработки региональных программ социально-экономического развития, опираясь как на отечественный опыт (Бобылев С.Н. и др.), так и используя успешные зарубежные разработки (Р. Костанца) и практический опыт. Это особенно важно, учитывая, что лесные ресурсы оцениваются в комплексе с экосистемными услугами, включая вопросы здоровой среды обитания, возможностями для рекреации и использования недревесных ресурсов леса.

Наличие и состояние лесных ресурсов Республики Коми играет огромную роль в развитии лесного комплекса региона, учитывая значительное техническое, технологическое отставание от ведущих «лесных» держав в части использования и переработки древесины. Сформировавшаяся еще в послевоенные годы экстенсивная модель освоения лесов привела к тому, что огромные массивы наиболее ценной древесины были вырублены еще в советские годы к концу 80-х – началу 90-х годов. Такие рубки, в объемах близких, зачастую и в несколько раз превышающих величину расчетной лесосеки, привели к тому, что в структуре древостоев стали происходить необратимые изменения, характеризующиеся замещением наиболее ценной крупномерной хвойной древесины на мелкотоварную лиственную при формальном соблюдении принципов неистощительности пользования.

Проблема снижения качества и количества лесных ресурсов

Лесные, прежде всего, древесные ресурсы измеряются с помощью показателей оценки лесов как природного капитала: запаса (активов) – через площадь и объем с учетом породно-возрастного состава, бонитета, товарно-сортиментной структуры, продуктивной способности (как потенциала) и потока производственных услуг – через объем заготовки древесных ресурсов.

Динамика абсолютных показателей площади и объема позволяет определить общие тенденции в изменениях лесоресурсной базы и выявить территориальные особенности, связанные с природно-климатическими и антропогенными факторами освоения лесных территорий. Динамика распределения площади и объема лесных ресурсов по целевому назначению дает возможность обозначить тенденции, связанные с особенностями хозяйственного освоения лесов зоны активного лесопользования. Динамика изменений по породам и возрастам позволяет представить общие закономерности влияния заготовительной и другой хозяйственной деятельности на состояние лесного фонда.

Структура лесов по целевому назначению и запасу.

Зона «активного лесопользования» Республики Коми, как уже отмечалось выше, включает 24 лесничества, которые расположены на территории десяти муниципальных районов, расположенных в центральной и южной части региона и где сконцентрирована практически вся лесная деятельность.

Структура общей площади лесов (лесного фонда) за последние 20 лет почти не изменилась. Общая площадь лесов зоны активного лесопользования выросла с 17,57 до 17,73 млн. га (на 0,9%), при этом основной прирост произошел за счет увеличения площади защитных лесов с 2,43 до 2,57 млн. га при неизменности площади эксплуатационной части зоны активного лесопользования, которая составила 15,16 млн. га.

Для анализа лесоресурсного потенциала важное значение имеет покрытая лесом площадь, которая с 2000 г. по 2020 г. увеличилась на 1,1% с 15,8 до 16,0 млн. га. Площадь эксплуатационных лесов всех категорий в 2020 г. составила 13,6 млн. га или 85,2% от всей покрытой лесом площади, незначительно увеличившись за последние 20 лет с 13,4 до 13,6 млн. га. Несмотря на это небольшое увеличение покрытой лесом площади в целом по зоне активного лесопользования, тем не менее, в отдельных районах и лесничествах произошло снижение: в Прилузском районе с 1,02 до 1,01 млн. га и Корткеросском районах с 0,33 до 0,32 млн. га.

За последние 20 лет общий запас покрытой лесом площади вырос с 1857,5 млн. куб. м до 1914,5 млн. куб. м (на 3,1%), что больше увеличения площади лесов (1,1%) и во многом обусловлено низкими объемами заготовки в период с 2000 г. по 2015 г. Запас эксплуатационных лесов увеличился с 1540,4 млн. куб. м до 1580,6 млн. куб. м (на 2,6%).

Динамика запасов при росте на 3,1% в целом отражает изменения в площади лесов и формирует положительную тенденцию. Существенно выросли запасы лесов в Чернамском, Кажимском, Сыктывкарском, Айкинском лесничествах: на 49, 41, 35 и 29%, соответственно. На рост запасов в Чернамском и Кажимском лесничествах повлияло более чем двукратное увеличение запаса по лиственным породам. Заметное снижение запаса в Локчимском (на 21%) лесничестве связано с сокращением лесопокрытой площади эксплуатационных лесов.

Распределение покрытой лесом площади и ее запаса по породам.

По зоне активного лесопользования распределение покрытой лесом площади по породам за 20 лет изменилось в целом незначительно. Если в 1999 г. на долю листвен-

ных пород приходилось 21,2%, а на долю хвойных – 78,8%, то в 2020 г. это соотношение составило 22,6% и 77,4%. Как видно, прирост площадей, покрытых лесом (на 1,6%), обеспечил рост (на 8,3%) площадей именно лиственных пород при незначительном снижении лесом площадей, покрытых хвойными породами.

Изменение запасов лесных ресурсов покрытой лесом площади в целом аналогичная изменению по площадям. Общий рост запасов на 3,1% по зоне активного лесопользования произошел за счет увеличения на 9,5% запасов лиственных пород и на 1,6% запасов хвойных пород. Основная причина такого изменения заключается в продолжающейся смене пород, когда после рубок на смену хвойным, прежде всего еловым насаждениям, формируются древостои с преобладанием лиственных пород. Хвойные породы в республике представлены преимущественно елью и сосной, на которые приходится 63,1% и 35,4% запаса, соответственно. Оставшаяся доля в 1,4% приходится на пихту, кедр и лиственницу. С 2010 г. в структуре хвойных лесов запасы сосновых насаждений незначительно (на 1,3%) увеличились при снижении (на 3,3%) запасов еловых насаждений, что подтверждает их преимущественную вырубку.

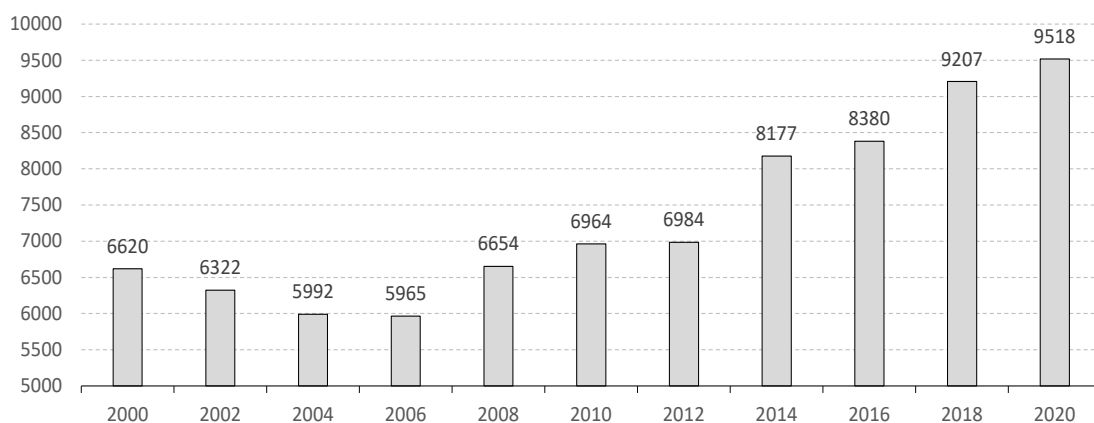
Отметим, что изменение запаса хвойных произошло, прежде всего, за счет снижения (от 8,3 до 12,3%) запаса предпочтительных при заготовке древесины еловых насаждений, что служит качественной характеристикой истощения лесов.

Устойчивость лесопользования

Заготовка древесины: динамика и особенности.

Ключевым фактором, влияющим на лесные экосистемы – запас, породно-возрастную, товарную структуру – в долгосрочной перспективе является фактическая заготовка древесины, при которой часть ежегодного прироста может быть вырублена в соответствии с лесоводственными требованиями и в объеме, не превышающем расчетную лесосеку.

Фактические объемы заготовки древесины зоны активного лесопользования Республики Коми за 2000–2020 гг. значительно менялись (рисунок).

Динамика фактической заготовки древесины по зоне активного лесопользования в 2000–2020 гг., тыс. куб. м.

Для первой декады 2000–2010 гг. характерна разнонаправленная динамика объемов заготовки: в одной половине лесничеств объемы заготовки увеличились, а в другой – снизились. Наиболее сильное снижение пришлось на лесничества Удорского, Корткеросского, Княжпогостского районов, что связано, с одной стороны, со

значительным истощением доступной ценной древесины, с другой стороны, экономическим кризисом 2008–2009 гг.

Для второй декады (2011–2020 гг.) характерен рост объемов заготовки практически по всем лесничествам зоны активного лесопользования. Снижение, зафиксированное в Междуреченском и Ертомском лесничествах, объясняется не только истощением лесов прошлыми рубками, но и ориентацией на лучшие условия заготовки в Удорском лесничестве. Значительный рост объемов заготовки начался с 2013 г., что связано, с реализацией крупных инвестпроектов в области освоения лесов.

Особенности и факторы формирования товарной структуры древостоев зоны активного лесопользования региона.

Определение товарной структуры древостоев является важнейшим элементом общей оценки экономической доступности древесных ресурсов, что отмечали еще с начала 2000-х гг. ведущие ученые, прежде всего Н.П. Чупров, С.В. Починков, А.П. Петров, Н.А. Моисеев и другие, занимающиеся лесным сектором и лесным хозяйством. Товаризация лесного фонда исследуемой территории основывается на определении сортиментной структуры запаса спелых и перестойных лесов, которые являются главным объектом коммерческой заготовки в регионе, для лесничеств и муниципалитетов зоны активного лесопользования.

Изменение сортиментной структуры запаса спелых и перестойных лесов

Ниже приведены основные данные сортиментной структуры запаса спелых и перестойных лесов в целом по зоне активного лесопользования (таблица).

Сортиментная структура зоны активного лесопользования 2006–2020 гг., %

Сортиментная структура	Пиловочник хв.	Пиловочник лист.	Балансы хвойные	Балансы лист.	Дрова	Отходы
2006	24,7	6,1	39,9	8,4	9,4	11,6
2020	17,4	12,3	43,3	9,5	6,0	11,5

Как видно из данных табл. 1, за период с 2006 по 2020 гг. в сортиментной структуре древостоев зоны активного лесопользования произошли заметные изменения:

Во-первых, доля хвойной древесины без учета дров снизилась с 64,6% до 60,7%. Вырубка преимущественно хвойной древесины приводит к замене хвойных пород на лиственные. Негативный эффект от смены пород можно нивелировать, однако для этого необходимо эффективное промежуточное пользование, прежде всего, рубки ухода, которые хотя и проводятся в регионе, но в недостаточном объеме и на меньшей, чем необходимо площади лесов.

Во-вторых, заметно (с 24,7% до 17,4%) снижалась доля хвойного пиловочника, ценность которого поднимает востребованность хвойных пиломатериалов на внутреннем, и особенно на внешних рынках.

В-третьих, позиции по хвойным балансам практически не изменились, их доля немного выросла, прежде всего, за счет снижения доли хвойного пиловочника.

Перспективы устойчивого развития лесного комплекса и возможности сырьевого обеспечения лесопереработки

Сохранение тенденций снижения удельного запаса зоны активного лесопользования, а также доли хвойного пиловочника в структуре древостоев в среднесрочной перспективе ухудшит сырьевое обеспечение действующих и перспективных лесоперерабатывающих производств. В настоящее время Республика Коми, при недо-

статочных объемах собственной заготовки, испытывает зависимость от внешнего снабжения фанерных производств фанерным кряжем.

Увеличение объемов заготовки древесины, в том числе хвойного пиловочника, вызвано в последние годы интенсивным ростом производства пиломатериалов. Рост заготовки по зоне активного лесопользования с 2016 г. по 2020 г. составил 14%, а производства пиломатериалов (с корректировкой данных по доступным источникам) – 60% (с 382 до 611 тыс. куб. м). Для сравнения в целом по республике 38%. При этом почти весь прирост по зоне активного лесопользования пришелся на Прилузский район (222 из 229 тыс. куб. м).

Можно предположить, что при растущих объемах заготовки и лесопиления Прилузский район, где очень быстро снижается доля и удельный запас хвойного пиловочника, станет испытывать нехватку пиловочного сырья уже в ближайшее десятилетие. Главный арендатор района – ООО «Лузалес» для решения сырьевых проблем расширяет арендную базу в других районах, развивает технологические возможности переработки пиловочника диаметром от 10 см, строит фанерный комбинат, закладывает питомник лесных культур.

Сысольский, Сыктывдинский, Удорский районы значительно истощены прошлыми рубками, здесь за последние десятилетия вырублена практически вся ценная древесина, поэтому сформировать крупное лесопильное производство на собственном сырье оказывается крайне сложно. В Сысольском и Сыктывдинском районах свободных лесных участков, представляющих интерес для лесозаготовителей нет. Удорский район, несмотря на значительное преобладание хвойной древесины, не имеет возможности производства пиломатериалов на старой технологической основе. Рост возможен только за счет лесопильного производства, способного перерабатывать мелкотоварный пиловочник.

Усть-Куломский район, обладающий значительными запасами хорошей древесины способен в долгосрочной перспективе обеспечивать достигнутые объемы производства пиломатериалов. Увеличение производства пиломатериалов с современных 62 тыс. куб. м до 100–200 тыс. куб. м потребует создания современного и высокотехнологичного лесопильного производства, способного перерабатывать мелкотоварную древесину.

В настоящий момент значительные объемы древесины, которые по устаревшим технологиям не могут быть переработаны в качестве пиловочника для производства пиломатериалов, используются как балансовое сырье или для производства биотоплива. Новые технологии позволяют компенсировать ухудшение сортиментной структуры без увеличения объемов заготовки, что снижает нагрузку на лесные экосистемы.

Библиографический список

1. Кашин В.И. Природные ресурсы как часть национальных богатств России // Использование и охрана природных Ресурсов в России. 2009. № 5. С. 3-7.
2. Прогноз развития лесного сектора Российской Федерации до 2030 г. Продовольственная и сельскохозяйственная организация объединенных наций. 2012. URL: <http://www.fao.org/docrep/016/i3020r/i3020r00.pdf> (дата обращения: 19.03.2023).
3. Шишелов М.А., Носков В.А. Тенденции и перспективы развития лесного сектора Республики Коми // Региональная экономика: теория и практика. 2018. Т. 16. Вып. 2. С. 230–248. DOI: 10.24891/re.16.2.230

Информация об авторе

Носков Владимир Александрович (Россия, Сыктывкар) – младший научный сотрудник, ИСЭиЭПС ФИЦ Коми НЦ УрО РАН (167982, Россия, г. Сыктывкар, Коммунистическая, 26; e-mail: rubin35@yandex.ru).

Noskov V.A.

PROBLEMS AND PROSPECTS OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE FOREST COMPLEX OF THE NORTHERN REGION (BY THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF KOMI)

Abstract. *The paper deals with the issues of sustainable development of the forest complex of the Komi Republic, which becomes relevant against the background of the general depletion of forest resources and the need to ensure a long-term strategy for the raw material supply of existing and promising timber processing industries.*

Key words: *sustainable development, forest complex, deforestation, forest management, forest resources, regional economy.*

About the author

Noskov Vladimir Alexandrovich (Russia, Syktyvkar) – Researcher, Laboratory of Environmental Economics, Institute for Socio-Economic and Energy Problems of the North of Komi Science Centre of the Ural Branch of the RAS (26, Kommunisticheskaya st., Syktyvkar, the Komi Republic, Russia, 167982; e-mail: rubin35@yandex.ru).

References

1. Kashin V.I. Natural resources as part of the national wealth of Russia. Use and protection of natural resources in Russia, 2009, No. 5, pp. 3-7.
2. Forecast for the development of the forest sector of the Russian Federation until 2030. Food and Agriculture Organization of the United Nations. 2012. URL: <http://www.fao.org/docrep/016/i3020r/i3020r00.pdf> (accessed 03/19/2023)
3. Shishelov M.A., Noskov V.A. Trends and prospects for the development of the forestry sector of the Komi Republic. Regional Economics: Theory and Practice, 2018, Vol. 16, no. 2, pp. 230–248. DOI: 10.24891/re.16.2.230.

ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ НА КИБЕРСПОРТ В РОССИИ

Аннотация. Тезисы отражают геополитические процессы в современном мире и, в частности, затрагивает самые злободневные темы - такие как санкционное давление на Россию и бедствующее положение нашего киберспорта. Теоретическая часть тезисов опирается на классическую теорию М. Вебера о капитализме.

Ключевые слова: киберспорт, капитализм, санкции, государство, глобальный вызов.

Новые глобальные вызовы сильно повлияли на геополитическую обстановку в мире и затронули все сферы жизнедеятельности разных стран. Исключением не стал и киберспорт в России. В доказательство этого можно привести факты того, что крупные российские организации под давлением западных санкций начали покидать Россию. Всеобъемлющий кризис, с последующими тотальными санкциями в отношении к России, привели к глобальным изменениям в структуре российского киберспорта и утечке человеческого капитала в лице киберспортсменов. Человеческий капитал как главная доминанта современного социально-экономического развития занимает ведущее место в национальном богатстве развитых стран мира и это большая потеря для российского киберспорта [4]. В тезисах на основе объективных фактов предприняты попытки понять и объяснить те ширококомасштабные вызовы новой реальности глобальной нестабильности, которые основаны на детерминантах воздействия специальной военной операции на все социокультурные процессы [1], включая участников киберспортивной арены России.

Исходя из выше сказанного целью тезисов является наша, попытка показать, как закрытость от внешнего мира под давлением западных санкций влияет на киберспортивную сцену в России. Задача тезисов – конкретно показать, как санкции влияют на развитие Российской киберспортивной сцены. Проблема заключается в том, что возникшие противоречия после закрытия международной арены для российских организаций, влекут за собой сильный отток киберспортсменов из РФ, и отсутствие конкуренции влияет на развитие киберспорта в стране. Непредвзятый взгляд на социальную реальность говорит о том, что влияние новых глобальных вызовов на киберспорт в России имеет далеко идущие разрушительные последствия, в то время как актуальные вопросы новой эпохи глобальной нестабильности требуют своего самого вдумчивого научного переосмысления.

Описываемую нами проблему можно связать с теорией Макса Вебера из его классической книги «Протестантская этика и дух капитализма», в которой он выделял два вида капитализма, описал возможности развития бизнеса между выбором капитализма «авантюристского» («пиратского») и капитализма «мирного» — тогда это был капитализм «протестантский». Макс Вебер написал: «Стремление к предпринимательству», «стремление к наживе», к денежной выгоде, к наибольшей денежной выгоде само по себе ничего общего не имеет с капитализмом. Это стремление наблюдалось и наблюдается у официантов, врачей, кучеров, художников, чиновников-взяточников, солдат, разбойников, крестоносцев, посетителей игорных домов и нищих — можно с полным правом сказать, что оно свойственно людям всех типов и сословий всех эпох и стран мира, повсюду, где для этого существовала или существует какая-либо объективная возможность [2]. По мысли М. Вебера, одно только

«авантюристическое разбойное стремление к наживе», к наибольшей денежной и ресурсной (захват пиратами кораблей) выгоде – ничего общего не имеет с буржуазным капитализмом. Буржуазный (инвестиционный) капитализм отличается тем, что он не ограничивает своей жадности к наживе, а руководствуется стремлением ко все большему накоплению, и желание производить тоже становится безграничным. Редкая и уникальная особенность буржуазного капитализма состояла в том, что желание наживы удовлетворяется не путем завоевания, разбоя, грабежа или других авантур, а с помощью – дисциплины и науки. В этом моменте и возникает тема рациональности и «рационализации общественной жизни». Капиталистическое предприятие стремится достичь максимальной прибыли через рациональность как доминантные направления поведения, которая включает также рациональность посредством бюрократической организационной структуры. Безудержная алчность в делах наживы ни в коей мере не тождественна капитализму и еще менее того его «духу». ««Авантюристический» аспект генезиса капитализма - сочетание разбоя и торговли, спекуляции и грабежа». «Этот авантюристический склад мышления, пренебрегающий этическими рамками, был явлением повсеместным» [2]. Капитализм может выступать как авантюристический, ориентированный на смерть, ориентированный на войну, ориентированный на торговлю, ориентированный на политику, ориентированный на управление и все связанные с ними возможности «грубой наживы». Любой торговец всегда хотел бы от любой сделки получить как можно больше. Это стремление наблюдалось у официантов, врачей, художников, кучеров, чиновников-взяточников, солдат, разбойников, крестоносцев, посетителей игорных домов, нищих людям всех типов и сословий, всех эпох и стран мира, повсюду, где для этого существовала или существует какая-либо объективная возможность.

Новые глобальные вызовы приводят к мировому кризису и кризису в различных сферах жизнедеятельности. Киберспортивные организации, находящиеся на территории России, отказались следовать таким путем и решили передислоцироваться в другие страны, дабы избежать западных санкций и заниматься мирным капитализмом. Если рассматривать последствия новых глобальных вызовов в рамках подхода Питирима Сорокина, то можно выделить следующие последствия конфликта для экономической жизни общества: потеря благосостояния (в виде капитала и человеческого материала); экстраординарное перемещение ценностей от общества к обществу и от группы к группе [5]. Война, как и предприятие требует большой мобилизации богатства. В контексте истории война, как правило, заканчивалась революцией. Если экстраполировать ключевые идеи Т. Гоббса «войны всех против всех» в его «Левиафане» на современную Россию, то нынешнее правление в стране можно представить в образе «Левиафана» [4], а именно: Левиафан Гоббса – это централизованное государство с мощной государственной властью, в таком государстве общество передает все права «левиафану», включая оставляя себе право на жизнь. Левиафан рассматривается как гарант, благодаря этому устанавливается мир, покой и безопасность. Гоббс считал, что за счет определенных ограничений прав и свобод в мире будет установлен покой и порядок. В остальном люди свободны, но с одним ограничением: чтобы это не было во вред государству.

На данный момент (март 2023 года) наше исследование становится актуальным в том плане, что исследования киберспортивной арены в России с данной точки зрения еще не было. Мы предлагаем рассмотреть влияние конфликта в Украине на относительно новую социально-экономическую сферу киберспорта. То есть это настолько масштабное событие, что задело даже такой небольшой спектр экономики.

Что стало с командами и игроками киберспорта?

В качестве эмпирических примеров мы можем привести такие крупные организации как «Team Spirit» которые под западными санкциями в виде ограничения европейских турнирных операторов и лишения денежных средств, блокировки логотипа и названия команды были вынуждены переехать в Сербию, а также публично высказаться о том, что не поддерживают конфронтацию в Украине. А один из звёздных игроков перебрался в американскую организацию «OG». А вторая крупнейшая организация в России как «Virtus Pro» была вынуждена сменить логотип и название на «Outsiders» и выступать без титульных спонсоров и перебраться в Армению. Третья крупнейшая организация «Gambit» вовсе перестала существовать. И весь ее звездный состав по дисциплине «Counter-Strike Global Offensive» был выкуплен вместе с всем составом клуба, американской организацией «Cloud9». Если рассматривать игроков как отдельных индивидуальных личностей, то многие таланты российской киберспортивной сцены были вынуждены перейти в западные организации. Так как под давлением санкций нет перспективы развития. В одной из самых популярных киберспортивных дисциплин CS: GO проводится главный турнир года «Major». Доступ, к которому получают команды проходя квалификацию, именуемую RMR. До конфликта в Украине существовал СНГ RMR, благодаря которому российские команды имели больше шансов для выхода на «Major» так, как соревновались с меньшим количеством участников. Но сейчас данный турнир отсутствует и наши команды борются с европейскими коллективами за это право, где участников больше и шанс выйти меньше. И исходя из этого российские игроки считают, что в европейском или западном коллективе у них шанс выше выйти на главный турнир года и поэтому перебираются в них. Такими примерами выступили¹: Молодой талант M0nesy оказался в G2 (Франция); Davcost и Facetrack уехали покорять Китай; Американская организация Cloud9 выкупила целый состав с четырьмя россиянами у Gambit Esports; Dukalis и Limitless подписали Alliance для квалификации на The International 2022; DM перешел в OG. Это уже третий россиянин в структуре Dota-состава клуба; Immersion подписала британская организация Into the Breach.

Что касается других дисциплин киберспорта, то ситуация совсем критическая, например, крупный разработчик игр Electronic Arts и вовсе запретили участвовать российским игрокам в дисциплинах FIFA и Apex Legends. Еще один крупный разработчик игр Riot Games закрыли российские лиги по своим дисциплинам League of Legends, Valorant и Wild Rift. Так же лишились русскоязычных лиг такие дисциплины, как Rainbow Six Siege и PUBG. Единственное, что могут наши игроки — это выступать за европейские, китайские, американские и др. организации. Мы можем наблюдать, что российские кибератлеты стали менять свой флаг на нейтрально белый, ярким примером этого являются два игрока из России выступающими за украинскую команду «NAVI» это Денис «Electronic» Шарипов и Илья «Perfecto» Залуцкий. А еще 14 игроков из различных дисциплин отказались выступать под российским флагом, большинство являются представителями украинской организации «Natus Vincere». Даже если российским коллективам удастся остаться в России, и они проходят на различные международные турниры то сталкиваются с проблемой получения «Визы» для въезда в страну принимающей турнир. Ярким примером такого стало российский профессиональный игрок в CS: GO Евгений «Aunkere» Карьят. Он со своим интернациональным составом именуемым «Benched Heroes» прошел на

¹ Итоги санкционного года: а существует ли российский киберспорт? <https://cyber.sports.ru/tribuna/blogs/nejournalist/3105902.html> (дата обращения 05.03.2023 г.)

европейский RMR турнир, но из-за проблем с получением визы он и весь состав были вынуждены пропустить данный турнир. А в этом году его вовсе выгнали из состава. Касательно дисциплины Dota 2 на DPC лиге восточной Европы игрок команды «Virus Pro» Иван «Pure» Москаленко, начертил на мини-карте план, но он выглядел как «Z» символика, что вызвало бурную реакцию у украинской студии «MainCast», а спустя 30 минут американская студия «Beyond the Summit» приступила к расследованию. К вечеру весь коллектив дисквалифицировали, хотя они и выиграли данную серию 2:0 путевку в финал отдали проигравшей команде.

Влияние санкций на рынок киберспорта в стране

Санкции оказали влияние не только на российских игроков и организации, но и на турнирах операторов в стране. Как итог упали просмотры российских турниров, в связи с этим сократилось финансирование киберспортивных турниров. Например, у самого крупного турнирного EEE (Epic Esports Events) оператора забрали права DPC сезона, который является одним из самых крупных и просматриваемых в стране соревнований. Вследствие статистика просмотров турнира падала на протяжении всего года, не помогло увеличение призового фонда до 50000\$ и сотрудничество с VKontakte. Год для лиги оказался катастрофическим. Про внешний киберспортивный рынок EEE можно было забыть.

Выводы

Исходя из проанализированных фактов, мы считаем, что в стране произойдет организация замкнутой экосистемы киберспорта. Будут проводиться местные турниры СНГ. Но если местные турниры совпадут с крупными международными турнирами, то участие дружественных стран будет под вопросом. Данный сценарий может привести к тому, что разработчики игр могут ограничить Россию в проведении своих региональных лиг, а также проводит неаккредитованные ими соревнования по своим играм. В дальнейшем внутренний рынок киберспорт будет перестраиваться для взаимодействия с государственным сектором ФКС (Федерация киберспорта России) и данные события на наш взгляд не смогут вывести российскую профессиональную сцену на прежний уровень.

Библиографический список

1. Андрианова Е.В. Давыденко В.А., Ушакова Ю.В. Риски продовольственной безопасности в контекстах новой глобальной реальности // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2022 Т. 8. № 2 (30). С. 8. DOI: 10.21684/2411-7897-2022-8-2-6-66
2. Вебер М. Избранные произведения. М. 1990. С. 47.
3. Проблемы эффективности государственного управления. Человеческий капитал территорий: проблемы формирования и использования: монография / Г.В. Леонидова и др., под ред. А.А. Шабуновой. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2013. 184 с.
4. Филлипов А.Ф. «Левиафан» Т. Гоббс. <https://postnauka.ru/faq/40976> (дата обращения 05.03.2023 г.)
5. Sorokin P. Social Mobility. New York; 1926. Chap. XVIII. P. 164

Информация об авторах

Опарин Александр Сергеевич (Россия, Тюмень) – магистрант, Тюменский государственный университет (625003, г. Тюмень, ул. Володарского, 6, тел.: +73452597429; e-mail: stud0000281861@study.utmn.ru).

Паренный Роман Степанович (Россия, Тюмень) – магистрант, Тюменский государственный университет 625003, г. Тюмень, ул. Володарского, 6, тел.: +73452597429; e-mail: stud0000214778@study.utmn.ru).

Oparin A.S., Parennyy R.S.

THE IMPACT OF GLOBAL CHALLENGES ON CYBERSPORTS IN RUSSIA

Abstract. *The thesis reflects the geopolitical processes in the modern world and, in particular, touches upon the most burning topics, such as the sanctions pressure on Russia and the plight of our cybersport. The theoretical part of the thesis is based on M. Weber's classical theory of capitalism.*

Key words: *cybersport, capitalism, sanctions, state, global challenges.*

About the authors

Oparin Alexander Sergeyevich (Russia, Tyumen) – MA student, Department of General and Economic Sociology, Tyumen State University (625003, Tyumen, Volodarskogo str. 6, tel.: +73452597429; e-mail: stud0000281861@study.utmn.ru).

Parennyy Roman Stepanovich (Russia, Tyumen) – MA student of the Department of General and Economic Sociology, Tyumen State University (625003, Tyumen, Volodarskogo str. 6, tel.: +73452597429, e-mail: stud0000214778@study.utmn.ru).

References

1. Andrianova E.V., Davydenko V.A., Ushakova Y.V. Risks of food security in the context of the new global reality // Vestnik of Tyumen State University. Socio-economic and legal sciences. Researches. 2022 Vol. 8 No. 2 (30). C. 8. DOI: 10.21684/2411-7897-2022-8-2-6-66
2. Weber M. Selected Works. M. 1990. C. 47
3. Leonidova G.V., Ustinova K.A., Popov A.V., Panov A.M., Golovchin M.A., Solovieva T.S., Chekmareva E.A. Problems of public administration efficiency. Human capital of territories: problems of formation and use: monograph / edited by A.A. Shabunova. Vologda: ISERT RAS, 2013. 184 p.
4. Phillipov A.F. "Leviathan" T. Hobbes. <https://postnauka.ru/faq/40976> (accessed 05.03.2023).
5. Sorokin P. Social Mobility. New York; 1926. Chap. XVIII. P. 164

НЕСОБЛЮДЕНИЕ НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ В СОЦИАЛЬНОМ ИЗМЕРЕНИИ

Аннотация. В статье раскрываются проблемы несоблюдения налогового контроля, формирующиеся в общественном мнении через медийные потоки СМИ и сети Интернет, а также экспертные оценки представителей контрольно-надзорных органов налоговой службы различных регионов РФ.

Ключевые слова: налоговый контроль, несоблюдение контроля, общественные угрозы, социальные риски.

Налоговый контроль – форма и показатель социального развития и социальной стабильности системы. Если имеются социальные нарушения по соблюдению налоговых отчислений и те, кто призваны контролировать этот процесс, но не делают этого, то данное явление выступает показателем нарушения социального развития всего общества.

Моделирование социальным развитием строится, в том числе и через соблюдение общественных норм, в том числе и по исполнению налогового законодательства и налогового контроля. Критерием качества данного процесса выступают механизмы, способствующие профилактике, социальному просвещению и итоговому противодействию нарушения налогового контроля как в обществе в целом, так и среди сотрудников контрольно-надзорных органов в сфере выплаты налогов.

Профилактика данного процесса может осуществляться через социальную рекламу, трансляцию ценностей соблюдения налогового режима через фильмы, личные примеры успешных предпринимателей, тиражируемые через СМИ и сеть Интернет (Р.Г. Ардашев [1-3]). Социальное просвещение осуществляется через публичные лекции, курсы повышения квалификации, социальные площадки обмена опытом и социальными инструментами взаимодействия представителей разных социальных институтов гражданского общества. Итоговое противодействие несоблюдения налогового контроля реализуются через более точные требования к служащим налоговым органам, комплексный информационный мониторинг и иные социально-управленческие рычаги воздействия.

В анализе публикаций СМИ и сети Интернет (n=2561) мы выявили разный характер и формат осуществления механизмов противодействия несоблюдению налогового законодательства и как следствия не эффективной работы органов налогового контроля. В таблице отражены основные сферы конструирования проблемного поля несоблюдения налогового контроля.

Несоблюдение налогового контроля в СМИ и сети Интернет (с 2020 по 2023 гг), %

Тематика публикаций	Для граждан страны	Для сотрудников налоговых органов	Для тех, кто не соблюдает налоговое законодательство
Профилактика нарушения налогового контроля	33	12	55
Социальное просвещение несоблюдения налогового контроля	56	14	30
Фактическое противодействие несоблюдению налогового контроля	44	36	20

Выявленное распределение указывает на неоднородность информационных потоков и не одинаковое распределение в процессе социально-управленческого воздействия. Вопросы профилактики направлены на тех, кто уже нарушает налоговое законодательство (соответственно – целевая аудитория не та и как следствие – эффект не значим). Фактическое противодействие несоблюдению налогового контроля наиболее раскрываются в публикациях, направленных на широкую аудиторию (граждан страны), что на наш взгляд также размывает эффект, т.к. в этих процессах и образах рядовые обыватели себя не узнают и публикации эффекта должного не имеют. Только социальное просвещение, через информированность населения наиболее полно соответствует поставленным задачам – уменьшения несоблюдения налогового законодательства.

Информационное несоответствие изучаемых публикаций в медийном пространстве порождает замкнутый круг вопросов не решения проблем несоблюдения налогового контроля. Изменение данной ситуации возможно через формирование новой идеологической работы через нормативно-управленческие технологии социального развития (об этом более подробно изложено в работах О.А. Полюшкевич [4,5]).

Данный вывод подтвердили эксперты, чье мнение мы изучили в процессе экспертного интервью (n=25). Интервью длилось 1,5-2 часа с представителями налоговой службы, отвечающими за выполнение налогового законодательства, а также контролирующими работу специалистов по налоговому контролю и надзору на местах.

1. Нет идеологической пропаганды и как следствие социально одобряемого образа человека или организации, осуществляющего выплату налогов.

Без четкого понимания – как НАДО развиваться любому предприятию, зачем платить налоги, а не стремиться скрыть доходы невозможно представить стабильное развитие общества. (П.П., руководитель контрольно-надзорного отдела по налогам Иркутской области).

Формирование модели построения новых условий для осуществления стратегического развития социальных институтов, через соблюдение налогового режима и качественного контроля за налоговыми сборами лежит не за людьми, а за политическими решениями, определяющими социальные инструменты общественного воспроизводства. (А.В., руководитель контрольно-надзорного отдела по налогам Красноярского края).

2. Функционал контрольно-надзорных органов должен быть более жестким, но в тоже время более прозрачным.

Для того, чтобы осуществлять более качественный и предметный контроль за уплатой налогов, необходимо чтобы было больше прав у сотрудников контрольно-надзорных органов. Это обеспечит легитимность и глубину осуществления данной деятельности. (А.Ф., ведущий специалист контрольно-надзорной службы Иркутской области).

Эффективность работы налоговой службы может осуществляться только при полной прозрачности деятельности всех структурных подразделений. Эффективность строится на легитимности реализуемых мер и возможности проведения полного мониторинга социального развития. (Н.Е., старший специалист контрольно-надзорной службы Иркутской области).

3. Социальные меры поддержки и развития предприятий и как следствия выплаты налогов.

Выплата налогов – это следствие стабильности развития предприятия. Если нет уверенности в будущем предприятия, то и риски неуплаты налогов возрастают пропорционально. (А.А., ведущий специалист контрольно-надзорной службы Новосибирской области).

Необходимо поддерживать работу предприятий, инвестициями, развитием территории, моделированием социальной инфраструктуры. И тогда, уплата налогов станет не обходным вариантом для выживания, а обязательным условием стабильного развития. (Т.В., ведущий специалист контрольно-надзорной службы Красноярского края).

Таким образом, несоблюдение налогового контроля является комплексной задачей, опирающейся на имеющиеся социальные противоречия и проблемы социального воспроизводства. Если не работают социальные институты на должном уровне, то формат налоговых отчислений будет не полным или стремиться к обходным схемам и альтернативным вариантам. Для изменения уровня социального благополучия и перспектив социального развития необходимо опираться на рычаги социального моделирования и общественной пропаганды социальных ценностей.

Библиографический список

1. Ардашев Р.Г. Воздействие СМИ на иррациональность общественного сознания // Социология. 2021. № 3. С. 53-61.
2. Ардашев Р.Г. Изменение сознания в эпоху постпандемического общества // Глобальные вызовы и региональное развитие в зеркале социологических измерений. материалы VI международной научно-практической интернет-конференции: в 2 ч. / Вологодский научный центр Российской академии наук. Вологда, Вол НЦ РАН, 2021. С. 76-79.
3. Ардашев Р.Г. Трансформация мышления россиян в цифровую эпоху // Стратегия и тактика социально-экономических реформ: национальные приоритеты и проекты. Материалы IX Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Вологда, Вол НЦ РАН, 2021. С. 367-369.
4. Полюшкевич О.А. Социальное управление через призму норм // Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы, и перспективы: материалы VIII Международной научно-практической конференции / под общей редакцией О.А. Полюшкевич. Иркутск, 2022. С. 195-199.
5. Полюшкевич О.А. Социальное моделирование информационно-аналитическими данными: истина в потоке или результате? // В поисках социальной истины. Материалы IV Международной научно-практической конференции / под общей редакцией О.А. Полюшкевич. Иркутск, 2022. С. 343-345.

Информация об авторе

Палащенко Егор Викторович (Россия, Иркутск) – аспирант, Институт социальных наук Иркутского государственного университета (Иркутск, e-mail: upalashchenko@mail.ru).

NON-COMPLIANCE WITH TAX CONTROL IN THE SOCIAL DIMENSION

Abstract. *The article reveals the problems of non-compliance with tax control, which are formed in public opinion through media flows of the media and the Internet, as well as expert assessments of representatives of the control and supervisory authorities of the tax service in various regions of the Russian Federation.*

Key words: *tax control, non-compliance with control, social threats, social risks.*

About the author

Palashchenko Egor Viktorovich (Russia, Irkutsk) – post-graduate student of the 1st year of study, in the field of study 5.4.4. “Social Structure, Social Institutions and Processes” Institute of Social Sciences, Irkutsk State University (Irkutsk, E-mail: ypalashchenko@mail.ru).

References

1. Ardashev R.G. Vozdejstvie SMI na irracional'nost' obshchestvennogo soznaniya // Sociologiya. 2021. № 3. S. 53-61.
2. Ardashev R.G. Izmenenie soznaniya v epohu postpandemicheskogo obshchestva // Global'nye vyzovy i regional'noe razvitie v zerkale sociologicheskikh izmerenij. materialy VI mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy internet-konferencii: v 2 ch.. Vologodskij nauchnyj centr Rossijskoj akademii nauk. Vologda, Vol NC RAN, 2021. S. 76-79.
3. Ardashev R.G. Transformaciya myshleniya rossiyan v cifrovuyu epohu // Strategiya i taktika social'no-ekonomicheskikh reform: nacional'nye priority i proekty. Materialy IX Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. Vologda, Vol NC RAN, 2021. S. 367-369.
4. Polyushkevich O.A. Social'noe upravlenie cherez prizmu norm // Social'naya konsolidaciya i social'noe vosproizvodstvo sovremennogo rossijskogo obshchestva: resursy, problemy, i perspektivy. Materialy VIII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Pod obshchej redakciej O.A. Polyushkevich. Irkutsk, 2022. S. 195-199.
5. Polyushkevich O.A. Social'noe modelirovanie informacionno-analiticheskimi dannymi: istina v potoke ili rezul'tate? // V poiskah social'noj istiny. Materialy IV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Pod obshchej redakciej O.A. Polyushkevich. Irkutsk, 2022. S. 343-345.

РОССИЙСКИЙ БИЗНЕС В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ: ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

Аннотация. В статье рассмотрено состояние российского бизнеса в условиях санкций, объявленных против России. Проанализировано действующее законодательство РФ и выявлены проблемы в части регулирования вопросов предпринимательской деятельности в период санкций. Предложены варианты их решений.

Ключевые слова: санкции, бизнес, правовое регулирование, конкуренция, предпринимательство.

Происходившие в последнее время события оказали значительное влияние на различные аспекты жизни общества и государства. Многие зарубежные компании, реализующие свои товары и услуги в различных сферах, покинули отечественный рынок. Причиной ухода многих крупных игроков рынка стала ведущаяся в отношении России санкционная политика. По словам российского политического деятеля и спикера Государственной Думы В. В. Володина по состоянию на март 2022 г. в отношении Российской Федерации введено 10 128 санкций. Американская компания Bloomberg назвала Россию мировым лидером по количеству санкций. В связи с этим определённое количество различных товаров и услуг стало не доступно российским гражданам. В целях недопущения дефицита многие отечественные компании смогли заменить ушедших «игроков» рынка. Кроме того, Постановлением Правительства РФ от 29.03.2022 N 506 был легализован параллельный импорт в отношении отдельных групп товаров [5].

Однако из-за того, что многие попавшие под санкции товары, стали дефицитными, возник вопрос формирования на них рациональной стоимости. Так весной 2022 г. резко выросли цены на многие категории товаров: продукты питания, одежду, лекарственные препараты, электронику и канцелярию. Например, было зафиксировано, что в России резко подорожали стационарные компьютеры. Согласно исследованию, проведённому российским интернет-сервисом по сравнению цен и подбора товаров, Price.ru за год – с августа 2021 г. по август 2022 г. цены выросли более чем на треть. В связи с большим количеством жалоб граждан Федеральной антимонопольной службой России были проведены масштабные проверки по фактам завышения цен на товары.

Все вышеперечисленные аспекты оказали существенное влияние не только на конкуренцию, но и на весь бизнес в целом. Многие хозяйствующие субъекты, обретая монопольную власть, стали использовать своё доминирующее положение. В свою очередь неограниченное рыночное влияние таких субъектов может привести к существенному ограничению конкуренции, к подавлению более слабых участников рынка и соответственно к перераспределению денежных средств потребителей в пользу компаний, занимающих преимущественное положение на рынке. Например, исследованиями было установлено, что в случае наличия сговора на рынке медианное значение к надбавке к цене со стороны картеля составляет 25%, картеля с международными участниками 32%, картеля, действующего на внутреннем рынке 18%, а в периоды расцвета картеля надбавки увеличиваются в два раза [1]. Ущерб от антикоррупционных соглашений на товарных рынках в среднем составляет 1,5-2% от общего количества ВВП ежегодно.

В связи с вышеизложенными положениями перед российскими предпринимателями стоят новые вызовы, связанные с объявленными в отношении России экономическими санкциями. Не смотря на то, что столь резкие изменения спровоцировали активное нормотворчество, с целью адаптации правовой базы к новым экономическим реалиям, в настоящее время всё также в законодательстве Российской Федерации существует ряд лагун и противоречий и в первую очередь они касаются сферы антимонопольного законодательства.

Однако был принят ряд мер, оказавших положительное влияние на развитие бизнеса в условиях санкционной политики. Важно отметить легализацию параллельного импорта. Данное решение оказало положительное влияние на развитие бизнеса, способствовало восполнению рынка необходимыми товарами, что в свою очередь не привело к дефициту и возникновению монополий [2]. По словам руководителя ФАС РФ М. А. Шаскольского: «легализация параллельного импорта позволит предпринимателям ввозить из-за рубежа оригинальные товары без согласия правообладателя. Это будет способствовать расширению ассортимента реализуемой продукции и снижению цен на нее». Вопрос легализации параллельного импорта уже давно выступал предметом все различных дискуссий. Законопроект о легализации параллельного импорта был разработан ещё в 2014 г. и активно поддерживался ФАС РФ.

Также были скорректированы Принципы экономического анализа практик ценообразования, о чём было объявлено на официальном сайте ФАС РФ в марте 2022 г. В связи с увеличением количества проверок, проводимых ФАС РФ, теперь приоритет в экономическом анализе практик ценообразования отдаётся балансу спроса и предложения на внутреннем рынке. При этом экспортные котировки в качестве основного аргумента приниматься не могут.

Другим ответом на провидимую санкционную политику является введение ограничений на участие в госзакупках для хозяйствующих субъектов, отказавшихся от исполнения контракта в связи с введением санкций. То есть компании, которые отказались от исполнения своих обязательств в связи с санкциями будут включены в реестр недобросовестных поставщиков и не смогут принимать участие в госзакупках. При этом поставщик, не исполнивший государственный контракт из-за санкций, при должном обосновании избежит включения в реестр недобросовестных поставщиков. Подобная позиция была выработана ФАС России по отношению к последствиям COVID-19, и, вероятнее всего, будет распространена и на международные санкции.

В целях стабилизации рынка необходимо не только актуализировать законодательство Российской Федерации с учётом современных вызовов, но и принять комплекс мер, способствующих поддержке отечественных предпринимателей в период санкционной политики. Такие меры могут носить как материальный, так и информационный и административный характер. Например, в связи с введёнными санкциями многим предпринимателем стало сложнее закупать привычные им материалы, инструменты и т. д. В связи с этим представляется возможным поддержка со стороны государства предпринимателей осуществляющих закупку таких компонентов у отечественных производителей.

Антироссийские экономические санкции, с одной стороны, создают немало проблем для экономики, но в то же время, имеют и свои положительные моменты: у промышленного и аграрного сектора России появился шанс выстроить новую концепцию развития своих отраслей, нарастить обороты производства и решить проблему импортозамещения [4].

Таким образом, под влиянием событий последнего года изменилось многое, в том числе и состояние предпринимательской деятельности. При грамотной политике, осуществление которой невозможно без изменения законодательства, санкции могут стать отличным инструментом для развития отечественного производства и повышение эффективности российской экономики. Малый и средний бизнес является одним из основных элементов рыночного хозяйства. Он способен оживить экономику, способствуя созданию новых высокопроизводительных рабочих мест, росту доходов населения, созданию благоприятных условий для формирования научно-производственного потенциала, что особенно важно в условиях нестабильной внешнеэкономической среды [3]. Различные изменения в социальной и политической сфере всегда будут опережать их правовое регулирование, однако только эффективная антимонопольная политика способна обеспечить конкурентоспособность российской экономики.

Библиографический список

1. Авдашева С.Б., Шаститко А.Е., Калмычкова Е.Н. Экономические основания антимонопольной политики: российская практика в контексте мирового опыта. Часть II // Экономический журнал ВШЭ. 2007. № 2.
2. Кондраков И.В., Торопчина В.Э. Разработка механизма управления потребительским поведением в условиях ограниченного выбора // Мир науки и мысли. The World of Science and Ideas. 2023. № 1.
3. Постановление Правительства РФ от 29.03.2022 № 506 «О товарах (группах товаров), в отношении которых не могут применяться отдельные положения Гражданского кодекса Российской Федерации о защите исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, выраженные в таких товарах, и средства индивидуализации, которыми такие товары маркированы» (электронный ресурс). Режим доступа https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_413173/ свободный.
4. Сибекова А.Р. Малый и средний бизнес России в условиях санкций // Экономика и бизнес: теория и практика. 2022. № 4-2(86). С. 126-130.
5. Шидов А.Х., Батова Б.З., Гедгафова И.Ю. Малый и средний бизнес, перспективы развития в современных условиях // Экономика и бизнес: теория и практика. 2017. № 11. С. 217-220.

Информация об авторе

Пащук Елена Олеговна (Россия, Екатеринбург) – студент, Уральский государственный экономический университет, Институт государственного, муниципального управления и права.

Pashchuk E.O.

RUSSIAN BUSINESS UNDER SANCTIONS: LEGAL PROBLEMS AND SOLUTIONS

Abstract. *The article considers the state of Russian business in the context of sanctions against Russia. The current legislation of the Russian Federation is analyzed and problems are identified in terms of regulating business activities during the period of sanctions. Options for their solutions are proposed.*

Key words: *sanctions, business, legal regulation, competition, entrepreneurship.*

About the author

Paschuk Elena Olegovna (Russia, Yekaterinburg) – Ural State University of Economics. Institute of State, Municipal Administration and Law. 3rd year student, law.

References

1. Avdasheva S.B., Shastitko A.E., Kalmychkova E.N. Economic foundations of antimonopoly policy: Russian practice in the context of world experience. Part II // HSE Economic Journal. 2007. No. 2.
2. Kondrakov I. V., Toropchina V. E. Development of a mechanism for managing consumer behavior in conditions of limited choice // World of Science and Thought. The World of Science and Ideas. 2023. No. 1.
3. Decree of the Government of the Russian Federation of March 29, 2022 N 506 “On goods (groups of goods) in respect of which certain provisions of the Civil Code of the Russian Federation on the protection of exclusive rights to the results of intellectual activity expressed in such goods, and means of individualization by which such goods are marked” (electronic resource). The access mode https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_413173/ is free.
4. Sibekova A. R. Small and medium business in Russia under sanctions // Economics and business: theory and practice. - 2022. - No. 4-2 (86). - S. 126-130.
5. Shidov A.Kh., Batova B.Z., Gedgafova I.Yu. Small and medium business, development prospects in modern conditions // Economics and business: theory and practice. 2017. No. 11. S. 217-220.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СВОБОДА – ВАЖНЫЙ ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКСПОРТА И ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

Аннотация. Одним из важных факторов развития национальной экономики остается способность привлечения в нее иностранных инвестиций. Как известно, прямые иностранные инвестиции играют большую роль в обеспечении экономического роста. Для этого страну следует наделить характеристиками, которые сделают ее притягательной для внутреннего и внешнего бизнеса.

Ключевые слова: экономическая свобода, экспорт, рост, ВВП, прогноз.

Для перспективного развития экономики Армении государство должно сосредоточить свое внимание на развитии инновационных процессов в Армении, формировании конкурентных преимуществ, продвижении экспорта, постоянном улучшении бизнес-среды, содействии развитию промышленности и сбалансированное территориальное развитие. Самые сложные экономические модели тогда и сейчас показывали прямую математическую связь между факторами (землей, трудом, капиталом) и объемом производства. То есть экономики могли бы расти быстрее, если бы увеличивали факторы (ресурсы). Кроме того, повышение эффективности могло бы позволить экономике получать больший объем продукции за счет того же количества факторов. Экономисты тогда и сейчас считали повышение эффективности результатом технического прогресса.

Невозможно обеспечить рост в производственном процессе только за счет добавления факторов. Увеличение факторов приводит к увеличению выпуска только тогда, когда они сочетаются в свободной экономической среде.

Одно из первых глубоких исследований взаимосвязи между экономической свободой и экономическим ростом было опубликовано Институтом Фрейзера в 1996 году Дж. Гуартни, Р. Лоусон и У. Блок «Экономическая свобода мира. 1975-1995» изучение. Они разработали количественную меру экономической свободы и показали, что она тесно связана с экономическим ростом. Другие академические исследования также дали аналогичные результаты. Они указывают на то, что среда экономической свободы привлекает ресурсы, необходимые для экономического роста. В этих исследованиях изучаются и другие факторы роста, которые показывают, что основной составляющей экономического роста является экономическая свобода [3].

Акин исследовали влияние экономической свободы на экономический рост в странах с разными доходами. Они провели панельный анализ по выборке из 94 стран за период 2000-2010 гг. Они пришли к выводу, что во всех странах, независимо от уровня доходов, уровень экономической свободы имеет положительную, статистически значимую связь с экономическим ростом [4]. Ричард Себула изучил взаимосвязь между экономической свободой и экономикой 30 стран-членов Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), в основном за период с 2003 по 2007 год. период времени. Их панельный анализ показал, что экономическая свобода положительно влияет на уровень/рост ВВП [6].

Пааконен исследовал, как экономическая свобода повлияла на рост ВВП на одного работника в панельной выборке из 25 стран с переходной экономикой, охватывающей период с 1998 по 2005 год [8]. Баяр также рассмотрел влияние эконо-

номической свободы на экономический рост в странах с переходной экономикой. Основываясь на данных с 1996 по 2012 год по 11 государствам-членам ЕС, Баяр подтвердил гипотезу о том, что экономическая свобода и международный обмен способствуют экономическому росту [5].

Показатель экономической свободы Армении составляет 65,3, что делает ее экономикой 58-й по уровню свободы в индексе 2022 года. Армения занимает 34-е место из 45 стран европейского региона, и ее общий балл ниже среднего по региону, но выше среднего по миру.

За последние пять лет экономический рост Армении замедлился в период с 2017 по 2018 год, ускорился в 2019 году, стал отрицательным в 2020 году и восстановился в 2021 году. Прервана пятилетняя тенденция расширения экономической свободы. Из-за резкого снижения показателей свободы труда и свободы бизнеса Армения с 2017 года потеряла в целом 5,0 балла экономической свободы, перейдя из категории «в основном свободная» в категорию «умеренно свободная». Налоговое бремя и показатели государственных расходов относительно высоки, но верховенство закона и свобода труда позволяют это делать [7].

Армения имеет 11 преференциальных торговых соглашений. Средневзвешенная по торговле тарифная ставка составляет 5,7 процента, и действуют 10 нетарифных мер. В целом государственная политика не оказывает существенного влияния на иностранные инвестиции. Развивается финансовый сектор, в котором преобладают банки. Относительно небольшой и фрагментированный банковский сектор довольно хорошо капитализирован и открыт для иностранной конкуренции.

Известно, что увеличение объемов экспорта сокращает отрицательное сальдо чистого экспорта и положительно влияет на экономический рост. Поэтому промышленная политика, направленная на увеличение экспорта, имеет реальный потенциал для стимулирования экономического роста. Промышленная политика представляет собой комплекс мер, направленных на реализацию текущих и перспективных целей развития экономики, направленных на обеспечение роста объемов промышленного производства, стимулирование научно-технических разработок и освоения достижений, реформирование отраслевой структуры экономики и стимулирование экспорт готовой продукции.

По данным Евразийского банка развития, в 2022 году экспорт Армении в страны ЕАЭС увеличился на 1,6 миллиарда долларов. В 2022 году объем взаимной торговли Евразийского экономического союза (ЕАЭС) увеличился на 10,3% и составил 80,6 млрд долларов. В 2022 году взаимная торговля Евразийского экономического союза достигнет максимального размера и, по оценке аналитиков банка, составит 80,6 млрд долларов (годовой рост: 10,3%). Армения, Беларусь, Казахстан и Кыргызстан увеличили свой экспорт в ЕАЭС на 9,8 млрд долларов (в 1,4 раза), из них в Россию на 9,5 млрд долларов. Так, экспорт Армении в ЕАЭС увеличился в 2,8 раза, в Беларусь - на 5,6 млрд долларов (1,3 раза), в Казахстан - на 1,9 млрд долларов (1,2 раза), в Кыргызстан - на 646 млн долларов (1,8 раза). рынок Союза для Армении и Кыргызстана значительно увеличился. Доля стран Союза в общем объеме экспорта Армении увеличилась с 29,3% до 46,8%, Кыргызстана - с 28,8% до 65,8% [2].

Фонд «ЛУИС» проанализировал структуру экономического роста РА в 2022 году и пришел к следующим выводам [1].

1. В ходе развития экономики РА высокий экономический рост был зафиксирован в основном при относительно больших объемах чистого притока капитала (особенно иностранных денежных переводов).

В этих условиях основной вклад в экономический рост внесли «неэкспортные» отрасли, рост которых обычно нестабилен, а рост «экспортных» отраслей был скромным и мало способствовал экономическому росту. В результате колебания притока иностранного капитала и другие внешние шоки вызвали колебания внутреннего спроса и, следовательно, экономического роста, что привело к экономическому спаду или резкому замедлению роста в некоторые годы.

2. Межстрановые сравнения показывают, что снижение доли «экспортных» отраслей, таких как сельское хозяйство и промышленность, и увеличение доли «неэкспортных» отраслей, особенно услуг, может привести к снижению устойчивости этих стран к кризисам.

3. В 2022 году в условиях эскалации российско-украинского конфликта резко активизировался приток капиталов и человеческих ресурсов в РА, что с одной стороны положительно сказалось на экономической активности, а с другой привело к значительному укреплению армянского драма.

Под влиянием этих факторов ухудшается структура экономики, то есть растут «неэкспортные» сектора (услуги, торговля, финансовый сектор), а «экспортный» сектор сталкивается с серьезными проблемами (снижение экспортной выручки, снижение конкурентоспособности отечественных производителей по сравнению с импортерами).

Достаточно либеральная база, сформированная в части увеличения объемов экспорта и обеспечения его поступательного роста по отношению к импорту, постоянно совершенствуется с упором на стимулирование экспорта результатов научно-технического производства.

Дальнейшее развитие этой политики в Армении будет идти по пути обеспечения альтернативного решения транспортного вопроса, эффективной системы субсидирования и льготного кредитования экспортеров, страхования рисков экспортеров, полного внедрения систем маркетинга и управления качеством, и участие транснациональных компаний.

Библиографический список

1. Анализ структуры экономического роста РА, 26 января, Фонд «ЛУЙС», 2023 г., https://luys.am/img/artpic/small/c63f99979df70b5a93ca04-%D5%80%D5%80_%D5%BF%D5%B6%D5%BF%D5%A5%D5%BD%D5%A1%D5%AF%D5%A1%D5%B6_%D5%A1%D5%B3%D5%AB_%D5%AF%D5%A1%D5%BC%D5%B8%D6%82%D6%81%D5%BE%D5%A1%D5%AE%D6%84%D5%AB_%D5%BE%D5%A5%D6%80%D5%AC%D5%B8%D6%82%D5%AE%D5%B8%D6%82%D5%A9%D5%B5%D5%B8%D6%82%D5%B6.pdf
2. Евразийский банк развития, https://t.me/eabr_bank/357, <https://b24.am/economy/351617.html>
3. Согомонян Х., Экономическая свобода как важное условие экономического роста, <https://www.hamakarg.am/?p=2857>
4. Akin, Cemil Serhat, Cengiz Aytun, 2014, The impact of economic freedom upon economic growth: An application on different income groups. *Asian Economic and Financial Review* 4: 1024–1039.
5. Bayar, Yilmaz. 2016. Impact of openness and economic freedom on economic growth in the transitional economies of European Union. *South-Eastern Europe Journal of Economics* 14: 7–19

6. Cebula, Richard. J., and Franklin G. Mixon, 2012, The impact of fiscal and other economic freedoms on economic growth: An empirical analysis. *International Advances in Economic Research* 18: 139–149
7. Economic freedom index 2022, <https://www.heritage.org/index/country/armenia>
8. Pääkkönen, Jenni. 2010, Economic freedom as driver of growth in transition. *Economic Systems* 34: 469–479

Информация об авторе

Погосян Шогер Петровна (Армения, Ереван) – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, Институт экономики НАН РА (0015, Армения, г. Ереван. ул. Г. Лусаворич, 15).

Poghosyan S.P.

ECONOMIC FREEDOM IS AN IMPORTANT FACTOR FOR EXPORT AND ECONOMIC GROWTH

Abstract. *One of the important factors in the development of the national economy is the ability to attract foreign investments. As you know, direct foreign investments play a big role in ensuring economic growth. And in this respect, there is a significant interdependence of economic freedom and economic growth.*

Key words: *economic freedom, exports, growth, GDP, forecast.*

References

1. Analysis of the economic growth structure of the RA, January 26, LUYS Foundation, 2023, https://luys.am/img/artpic/small/c63f99979df70b5a93ca04-%D5%80%D5%80_%D5%BF%D5%B6%D5%BF%D5%A5%D5%BD%D5%A1%D5%AF%D5%A1%D5%B6_%D5%A1%D5%B3%D5%AB_%D5%AF%D5%A1%D5%BC%D5%B8%D6%82%D6%81%D5%BE%D5%A1%D5%AE%D6%84%D5%AB_%D5%BE%D5%A5%D6%80%D5%AC%D5%B8%D6%82%D5%AE%D5%B8%D6%82%D5%A9%D5%B5%D5%B8%D6%82%D5%B6.pdf
2. Eurasian Development Bank, https://t.me/eabr_bank/357, <https://b24.am/economy/351617.html>
3. Soghomonyan H., Economic freedom as an important condition for economic growth, <https://www.hamakarg.am/?p=2857>
4. Akin, Cemil Serhat, Cengiz Aytun, and Basak Gul Akar, 2014, The impact of economic freedom upon economic growth: An application on different income groups. *Asian Economic and Financial Review* 4: 1024–1039.
5. Bayar, Yilmaz. 2016. Impact of openness and economic freedom on economic growth in the transitional economies of European Union. *South-Eastern Europe Journal of Economics* 14: 7–19
6. Cebula, Richard. J., and Franklin G. Mixon, 2012, The impact of fiscal and other economic freedoms on economic growth: An empirical analysis. *International Advances in Economic Research* 18: 139–149.
7. Economic freedom index 2022, <https://www.heritage.org/index/country/armenia>
8. Pääkkönen, Jenni. 2010, Economic freedom as driver of growth in transition. *Economic Systems* 34: 469–479

About the author

Poghosyan Shogher Pyotr (Armenia, Yerevan) – Ph.D. in Economics, Research Associate, Institute of Economics, National Academy of Sciences of RA (Yerevan 0015, st. G. Lusavorich 15).

РОЛЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СООБЩЕСТВ ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА В ЭКОНОМИКЕ РЕГИОНА

Аннотация. *Рассматриваются вопросы влияния сообществ топливно-энергетического комплекса на отрасль, описаны функции сообществ, с помощью которых они могут решать выявленные проблемы. Внесены дополнения по реализации государственного вмешательства в развитие ТЭК.*

Ключевые слова: *профессиональные сообщества, региональная экономика, топливно-энергетический комплекс, развитие, инвестиции.*

За последние несколько лет становится очевидным, что государство, предприятия, социум, стали прибегать к помощи профессиональных сообществ в реализации тех или иных задач. Роль профессиональных сообществ в последнее время возрастает, они становятся ведущими субъектами социально-экономических отношений. В настоящее время эти сообщества приглашаются к активному участию в разработке профессиональных стандартов, развитию топливно-энергетического комплекса (далее - ТЭК), оценке проектов законов, разработке методик и инструментов экономического развития страны, выработке стратегий против санкционного давления Западных стран в отношении РФ и т.д.

Такие ученые, как E. Ostrom [1], P.D. Aligica и P.J. Boettke [2], отмечают в своих работах актуальность изучения темы сообществ: «Локальные, самоорганизующиеся институты являются важнейшим активом в институциональном портфеле человечества, и они должны продолжать существовать в XXI веке...» [1, с. 152].

Министерство труда и социальной защиты РФ ведет общедоступную базу данных профессиональных сообществ и их членов, которая ежегодно актуализируется. В РФ насчитывается порядка 254 профессиональных сообществ.

Важно отметить, что изучением профессиональных сообществ занимаются многие ученые, при этом большинство из них изучают профессиональные сообщества, например, в педагогике, [3; 4], меньшее количество изучает профессиональные сообщества в сфере управления персоналом [5], также есть исследования в области IT технологий [6]. Исследований в области влияния профессиональных сообществ на ТЭК РФ крайне мало.

Для начала рассмотрим, что входит в ТЭК РФ - добыча, переработка, преобразование, транспортировка и распределение первичных видов энергоресурсов. Модернизация ТЭК является значимым фактором развития энергетического сектора страны.

Задачи ТЭК: обеспечение потребителей различными видами энергии и осуществление экспорта ресурсов в пользу бюджета страны. Подразделения комплекса включают в себя топливную промышленность и электроэнергетику. Последнее, характеризуется непрерывным устойчивым ростом, связанным с улучшением автоматизации технологий и информатизации производств в стране [7].

Основные направления энергетической стратегии до 2035 года - инновационные методы долгосрочного управления энергетической отраслью, которые способствуют опережающему развитию технологий производства энергоресурсов.

Энергетическая стратегия РФ (далее - Энергостратегия) - программный документ для ТЭК, введена распоряжением Правительства России [8]. Одна из задач Энергостратегии – прогрессивное развитие отраслей ТЭК и формирование инструментов государственной энергетической политики.

Государственное регулирование ТЭК РФ должно включать в себя развитие человеческого капитала. ТЭК не имеет правовых и экономических инструментов развития только за счет сбыта из-за нестабильного состояния рынка и санкционного влияния западных стран на РФ. В связи с изложенными обстоятельствами важно разрабатывать государственные механизмы регулирования устойчивого развития, которые будут контролировать хозяйствующие субъекты [9].

Таким образом, важными этапами для качественной деятельности ТЭК должны стать такие механизмы как: государственные программы развития, которые будут направлены на минимизацию рисков от воздействия экономических санкций против РФ, необходимы предложения, полученные от руководителей бизнес-сообществ, профессиональных сообществ, индивидуальных экспертов (в т.ч. работников конкретных предприятий отрасли и региона), а постоянный анализ геополитической и экономической ситуации в мире совместно с реформированием ценообразования внутренних энергоресурсов и расходов бюджета региона смогут поспособствовать развитию ТЭК с помощью увеличения объема инвестиций.

Именно в разработке указанных механизмов и должны участвовать профессиональные сообщества ТЭК, в том числе благодаря их экспертному составу они могут не только разрабатывать фундаментальные механизмы, но и оценивать качественные составляющие привлекаемых инвестиций.

В качестве примеров профессиональных сообществ ТЭК можно привести: Ассоциация «ЭРА России», Сообщество «Молодые инженеры ТЭК», СРПО ТЭК, Парламентская ассоциация «ТЭВР», Национальный союз энергосбережения, различные интернет-порталы, в т.ч. Портал «Экономика и ТЭК России», Образовательный портал «Моя энергия» и т.д.

Основные направления деятельности указанных сообществ: поддержание отношений с работниками, укрепляющими развитие организаций; оценка социально-трудовых и экономических отношений во взаимодействии с различными компаниями ТЭК, представителями научного сообщества, подготовка рекомендаций, пособий, типовых локальных и нормативных актов, повышение профессиональных квалификаций работников отрасли, проведение мероприятий по развитию отрасли, взаимодействие с органами государственной и местной властью.

Функции профессиональных сообществ ТЭК РФ: социальные, экономические, стратегические, что выражается в консолидации экономических интересов отрасли, населения региона и государства в целом; развитие производства; привлечение инвестиций в ТЭК; качественное изменение производственной базы ТЭК с применением новейших научных технологий; разработка методологий, принципов обеспечения деятельности ТЭК, инструментария и способов для целей развития ТЭК, механизмов регулирования деятельности ТЭК; создание для ТЭК общей экономической, юридической, социальной, финансовой площадки для деятельности ТЭК и т.д.

Проблемы в решении которых профессиональные сообщества ТЭК могут сыграть ключевую роль: разработка структурной политики ТЭК; содействие взаимодействию отраслей ТЭК при решении общепромышленных проблем; разработка

механизмов консолидации отраслей ТЭК в условиях рыночной экономики; документальная проработка институтов ТЭК; разработка предложений для органов власти в целях улучшения государственной политики для развития ТЭК (в т.ч. разработка стратегий развития с научно-технической политики) и проблемы финансирования ТЭК (поиск новых инвестиций и разработка методик ценообразования, учитывающий текущую ситуацию в стране).

Таким образом можно сделать вывод о том, что для дальнейшего развития ТЭК необходимы научные исследования совместно с деятельностью профессиональных сообществ ТЭК, разработки которых будут основой для дальнейшего развития ТЭК РФ.

Библиографический список

1. Ostrom E. Collective Action and the Evolution of Social Norms // *Journal of Economic Perspectives*. 2000. Vol. 14. No. 3. P. 137–158.
2. Aligica P.D., Boettke P.J. *Challenging Institutional Analysis and Development: The Bloomington School*. London: Routledge, 2009. viii, 168 p.
3. Соломатин А.М. Роль профессиональных сообществ в реализации инновационных образовательных проектов // *JIS*. 2015. Вып. 4 (12). С. 1-13. Режим доступа: URL: <https://lib21.petrstu.ru/journal/article.php?id=2952> (дата обращения: 16.03.2023). DOI: 10.15393/j5.art.2015.2952
4. Арзамасцева Л.П., Колесникова О.А., Хицкова Ю.В. Роль профессионального образования в формировании рабочей силы высокого качества // *JIS*. 2018. Вып. 2. С. 50-57. Режим доступа: URL: <https://journals.vsu.ru/econ/article/view/2569/2543> (дата обращения: 19.03.2023).
5. Adler N. J., Bartholomew S. Academic and Professional Communities of Discourse: Generating Knowledge on Transnational Human Resource Management // *Journal of International Business Studies*. 1992. Vol. 23, iss. 3. P. 551–569. DOI: 10.1057/palgrave.jibs.8490279.
6. Гуров Ф.Н. *PR IT-компаний: российская практика*. М.: Альпина Паблишерз, 2011.
7. Федеральный закон от 29.07.2017 г. №279-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О теплоснабжении» и отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам совершенствования системы отношений в сфере теплоснабжения» // *Консультант плюс: справочно-правовая система*. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221237/. (дата обращения: 18.03.2023).
8. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 09.06.2020 г. №1523-р «Энергетическая стратегия на период до 2035 года» // *Консультант плюс: справочно-правовая система*. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_354840/ (дата обращения 10.03.2023).
9. Умалатова Х., Аликеримова Т.Д. Проблемы институционализации в электроэнергетике // *JIS*. 2020. Вып. № 9. С. 21-25. Режим доступа: URL: [2020_9.pdf \(nauka20-35.ru\)](http://nauka20-35.ru) (дата обращения 19.03.2023).

Информация об авторе

Попова Мария Алексеевна (Россия, Екатеринбург) – Институт экономики Уро РАН, (620014, Россия, г. Екатеринбург, ул. Московская, 29, e-mail: maria5432673@gmail.com).

THE ROLE OF PROFESSIONAL COMMUNITIES OF THE FUEL AND ENERGY COMPLEX IN THE REGIONAL ECONOMY

Abstract. *The issues of the influence of the communities of the fuel and energy complex on the industry are considered, the functions of the communities, with the help of which they can solve the identified problems, are described. Additions have been made to the implementation of state intervention in the development of the fuel and energy complex.*

Key words: *more professional community, regional economy, fuel and energy complex, development, investment.*

About the author

Popova Maria Alekseevna (Russia, Yekaterinburg) – Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, (620014, Russia, Yekaterinburg, Moskovskaya st., 29; e-mail: maria5432673@gmail.com).

References

1. Ostrom E. Collective Action and the Evolution of Social Norms // Journal of Economic Perspectives. 2000. Vol. 14. No. 3. P. 137–158.
2. Aligica P.D., Boettke P.J. Challenging Institutional Analysis and Development: The Bloomington School. London: Routledge, 2009. viii, 168 p.
3. Solomatin A.M. The role of professional communities in the implementation of innovative educational projects // JIS. 2015. Issue. 4 (12). P. 1-13. Access mode: URL: <https://lll21.petsu.ru/journal/article.php?id=2952> (date of access: 03/16/2023). DOI: 10.15393/j5.art.2015.2952
4. Arzamastseva L.P., Kolesnikova O.A., Khitskova Yu.V. The role of vocational education in the formation of a high-quality workforce // JIS. 2018. Issue. 2. S. 50-57. Access mode: URL: <https://journals.vsu.ru/econ/article/view/2569/2543>. (date of access: 03/19/2023).
5. Adler N.J., Bartholomew S. Academic and Professional Communities of Discourse: Generating Knowledge on Transnational Human Resource Management // Journal of International Business Studies. 1992. Vol. 23, iss. 3. P. 551–569. DOI: 10.1057/palgrave.jibs.8490279
6. Gurov F.N. PR of IT companies: Russian practice. Moscow: Alpina Publishers, 2011.
7. Federal Law of July 29, 2017 No. 279-FZ “On Amendments to the Federal Law “On Heat Supply” and Certain Legislative Acts of the Russian Federation on Improving the System of Relations in the Sphere of Heat Supply” // Consultant Plus: Reference and Legal System [Electronic resource]. - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221237/.(date of access: 03/18/2023).
8. Decree of the Government of the Russian Federation dated June 9, 2020 No. 1523-r “Energy Strategy for the period up to 2035” // Consultant Plus: Reference and Legal System. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_354840/ (accessed 03/10/2023).
9. Umalatova H., Alikerimova T.D. Problems of institutionalization in the electric power industry // JIS. 2020. Issue. No. 9. S. 21-25. Access mode: URL: 2020_9.pdf (nauka20-35.ru) (accessed 03/19/2023).

МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПЕРСПЕКТИВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация. В работе рассматриваются вопросы методического обеспечения обоснования специализаций регионов России для целей осуществления успешной технологической трансформации и стимулирования межрегионального обмена и пространственного развития. Приводится методика, направленная на комплексное исследование и обоснование перспективных специализаций для регионов России.

Ключевые слова: хозяйственная трансформация, технологическое развитие, пространственное развитие, регионы России, инструменты стратегического анализа.

Статья подготовлена в рамках бюджетной темы ИПРЭ РАН «Механизмы формирования новых подходов к пространственному развитию экономики РФ, обеспечивающей устойчивое развитие и связанность ее территорий в условиях глобальных вызовов XXI века» (AAAA-A21-121011290083-2).

В связи с обострением геополитической ситуации был запущен ряд деструктивных процессов в экономике страны. Обострились вопросы доступа к импортным технике и технологиям. Встал вопрос о внутреннем использовании большого объёма ресурсных товаров, от которых отказались потребители на западных рынках. Резко обозначились разрывы в цепочках добавленной стоимости, которые замыкали на себя импортные поставщики, отказавшиеся от сотрудничества с Россией. Всё это актуализировало вопросы реорганизации российской экономики на новых принципах, связанных с более высоким уровнем внутренней переработки, расширением перечня производимой высокотехнологичной продукции и перечня вовлечённых в хозяйственный оборот, доступных с технологической точки зрения критически важных технологий. Также большую роль приобретает усиления транспортной связанности и сетевых коммуникации, которые закладывают основу для расширения и усложнения кооперационных производственных связей. Все эти принципы хозяйственной организации в значительной степени были утрачены в 1990-2010 гг. ввиду утверждения приоритета глобальной конкурентоспособности, как на национальном, так и на региональном уровне и уровне отдельных компаний. В итоге все российские производители ориентировались не на местные локальные рынки и производственные связи, а на международную торговлю и встраивание в глобальные цепочки добавленной стоимости. Принцип глобальной открытости предполагал, что всё в чём страна не может быть глобально конкурентоспособна следует приобретать за рубежом. Эти принципы, несомненно, вели к существенной экономии и концентрации ресурсов, усилению профильных конкурентоспособных видов деятельности, которые получали сверхприбыль. Открытость же вела к экономии затрат, так как глобальный рынок предоставлял многие товары по значительно более низким ценам. При несомненных выгодах, эта система принципов имела ряд недостатков. Первый – это формирование зависимости и инструментов глобального давления на страну, её граждан и экономику. Второй – это угнетение местных и региональных факторов стимулирования роста, что было подчёркнуто в работах Н.Н. Михеевой ещё 2013 г. [5].

Ситуация в экономике в 2022-2023 гг. наглядно продемонстрировала все негативные последствия, связанные с сложившейся ранее системой приоритетов, что потребовало экстраординарных решений в части параллельного импорта, радикальных решений для ускорения развития дальневосточного транспортного полигона и т.п.

Попытки запуска трансформационных процессов в экономике и реорганизации системы хозяйственных отношений в пространстве страны проводились уже многократно. На современном этапе они восходят к решениям по модернизации экономики, запущенным Д.А. Медведевым в 2009 г. [6]. К настоящему моменту этот процесс законодательно оформлен в виде Перечня перспективных экономических специализаций субъектов Российской Федерации Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года [1]. Однако научное сообщество обоснованно критикует представленные перечни, так как отсутствует должное научно-методическое обоснование их выбора [7]. Именно эта проблема рождает большой научный поиск, который был начат ещё в 2019 г., когда была принята Стратегия пространственного развития.

В целом можно сказать, что эти поиски оформились в концепцию «умной специализации», чему посвящены работы [2; 4]. Поэтому представляется очень актуальной разработка методики для обоснованного отбора перечня отраслей для региона, а также определение пространственных векторов формирования межрегиональных кооперационных и хозяйственных взаимодействий. К настоящему времени уже предложен ряд методик [3; 7]. Среди очевидных достоинств работы А.В. Зюзина и соавторов [3] большой объём обработанных данных (микроэкономический подход), глубокая детализация отраслевого состава отдельных секторов и дифференциация полученных результатов для компаний различных размеров. В работе Н.М. Румянцева и соавторов [7] большую ценность представляет включение данных из региональной таблицы «затраты-выпуск», что позволяет учесть уровень технологической сложности, выраженный в количестве этапов обработки в процессе получения промышленного продукта и в процессе превращения промышленного товара в товар конечного спроса. Однако обе методики в крайне малой степени учитывают аспекты пространственного и межрегионального взаимодействия. Бесспорно, что это связано с крайне слабой статистикой в этой области, которая предоставляется в открытом доступе. Кроме того, в методике А.В. Зюзина автор видит возможность смещения оценок из-за сохранения в регрессионных моделях и значимых, и не значимых факторов. Помимо этого, имеется возможность проявления мультиколлинеарности факторов, что делает обоснованной проверку и подбор спецификации под каждую отдельную группу в совокупности наблюдений.

Учитывая приведённые выше замечания целесообразным кажется следующий алгоритм проведения анализа для определения перспективного образа хозяйственной структуры и структуры пространственных взаимодействий.

Первый этап: сбор и подготовка данных. В качестве единиц наблюдения выступают регионы России. Наибольшие затруднения вызывает оценка двух аспектов. Первый из них это оценка уровня технологического развития отраслей в регионе. Огромную роль здесь играет наличие региональных таблиц «затраты-выпуск», которые позволяют отслеживать эти и другие параметры, связанные процессом развития и использования результатов научно-технологической компоненты в региональном хозяйстве. Однако серьёзным ограничением является отсутствие таких данных для всех регионов страны. Такие данные получают только в рамках научных исследова-

ний, проводимых отдельными коллективами: Вологодским НЦ, ИЭОПП СО РАН, ИЭИ ДВО РАН. В качестве решения нам видится возможность использовать инструментарий логистических кривых, которые позволят оценить и обосновать тот этап технологии (с точки зрения объёма вкладываемых средств и получаемых результатов), на котором находится та или иная отрасль в регионе. Преимуществом включения таких данных в анализ является возможность оценки степени необходимости трансформации с точки зрения достижения отрасли в регионе технологического предела. Также понимание уровня, достигнутого каждым регионом, позволяет осуществлять комбинирование тех компетенций и ресурсов, которые участники из различных регионов могут принести в отраслевой кластер. Второй важный аспект – это учёт пространственных взаимосвязей регионов. Идеальным случаем является представление о том, куда из региона уезжают товары и в каком объёме. В отсутствие такой информации можно рассматривать различные альтернативы. Одним из вариантов можно считать нетто-результат по объёму ввоза и вывоза региона по основным видам транспорта. Также возможно оценить матрицу с количеством магистралей (железнодорожных и автомобильных), которые связывают региональную столицу. Здесь условно оценивается с каким количеством других региональных столиц имеется непосредственная связь. Ограничиваясь автомобильным и железнодорожным транспортом, остаётся за пределами рассмотрения, трубопроводный транспорт. Во-первых, трубопроводы идут не из столиц, во-вторых, они односторонние, в-третьих, многие из них носят транзитный характер, соответственно, прохождение трубопровода по региону не даёт ему приращения в потоке промышленных товаров. Но при некотором погружении можно получить оценки и здесь.

Второй этап: кластеризация. 1) Конструирование факторного профиля, который позволит учесть сложившуюся хозяйственную структуру и существующий в регионе потенциал (расширение методики А.В. Котова и соавторов [4], направленного на формирование понимания о сложившемся к настоящему моменту комплексу условий для процессов трансформации экономики и стимулирования роста). В дальнейшем это позволит говорить о том, что существует группа регионов с предрасположенностью к некоторой отрасли специализации. 2) Предварительная кластеризация регионов по спецификации факторов и проверка достоверности и значимости проведённой процедуры кластеризации. 3) Структурирование данных сообразно с полученными кластерами (группами регионов).

Третий этап: DEA анализ. 1) Конструирование спецификации входных (затраты, которые мы хотим минимизировать) и выходных параметров (результаты, которые хотим увеличивать). 2) Анализ с использованием DEA инструментария выделенных групп регионов с целью а) оценить степень однородности выделенных групп, б) оценить степень их готовности к трансформации (насколько и в каких сферах регионы различаются по технологическому уровню, степень их технологической комплементарности).

Четвёртый этап: оценка и калибровка моделей. 1) Предполагается оценка моделей с различной функциональной связью по следующему набору агрегированных факторов:

$$Y=f(X_1;X_2;X_3;X_4) \quad (1)$$

где Y – результирующий показатель для региона, X_1, X_2, X_3, X_4 – матрицы независимых переменных, характеризующих параметры экономической деятельности

региона, параметры технологического развития региона, параметры специализации и локализации региона и отраслей в нём, параметры пространственных связей регионов, соответственно. 2) Калибровка и проверка моделей (контроль гетероскедастичности и мультиколлинеарности). На этом этапе возможно, что ряд факторов или моделей может быть исключены из анализа по причине неприемлемого качества и с целью общего повышения уровня аналитических возможностей моделей. 3) Получение для каждой группы моделей со значимыми параметрами и приемлемым уровне объясняющей способности. 4) Интерпретация полученных результатов моделирования. Предполагается, что на этом этапе для разных групп наблюдений проявят значимость различные факторы. Это на наш взгляд, является положительным результатом, поскольку позволяет говорить о выделении тех параметров, регулирование которых может быть действенным по отношению к единицам наблюдения. А полученные количественные оценки параметров могут свидетельствовать о силе воздействия того или иного фактора. Кроме того, оценка пространственного фактора позволит говорить о выделении кластеров уже не только с точки зрения отраслевой смежности, но и с точки зрения территориальной близости и связанности, что соответственно, позволяет говорить о активизации определённых межрегиональных взаимодействий.

Пятый этап: проверка и корректировка. Точечные поверки и возможная аналитическая корректировка полученных моделей с использованием микроданных по предприятиям определённой отрасли в отдельном регионе. Этот этап преследует две цели: а) в случае обнаружения нестандартных (существенно отклоняющихся от предварительных гипотез) результатов моделирования позволит, с другой стороны, посмотреть на объяснение причин, которые привели к подобному результату, б) дополнительно оценить степень качества полученных на предыдущем этапе модельных оценок.

Шестой этап: результаты и рекомендации. Обобщение результатов аналитической работы и подготовка рекомендаций по перечню обоснованных специализаций для регионов, возможных кластерных инициатив с учётом уровня технологического развития отраслей различных регионов и степени их территориальной связанности. Кроме того, определение для различных групп регионов перечней факторов, наиболее значимых для регулирования роста и развития определённых сфер деятельности.

Развитие такого инструментария является вкладом в процесс предпланового анализа для подготовки обоснованных с точки зрения доступных актуальных данных и используемых моделей рекомендаций по пространственному развитию. Различные этапы предлагаемой методики направлены на решение различных задач, стоящих в процессе планирования и обоснования перспективных специализаций и направлений трансформации регионального хозяйства. Так этап кластеризации позволяет учесть сложившийся в регионе социально-экономический потенциал и получить более однородные группы регионов, инструментарий DEA позволяет обосновывать степень близости и сходства треков развития и трансформации групп регионов, этап моделирования позволяет обосновать факторы значимо влияющие на стимулирование роста и трансформационного развития регионов разных типов, а использование корректировок с привлечением микроданных позволяет верифицировать и откалибровать полученные зависимости.

Библиографический список

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 13.02.2019 N 207-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года» [по состоянию на 30.09.2022].
2. Дорофеева Л.В., Рослякова Н.А. Концепция умных городов как инструмент формирования умной специализации регионов. СПб.: Скифия-принт, 2019. 150 с. DOI: 10.34981/Lab-67.2019.dorofeeva.roslyakova.smartcities.1-150.
3. Зюзин А.В., Демидова О.А., Долгопятова Т.Г. Локализация и диверсификация российской экономики: региональные и отраслевые особенности // Пространственная экономика. 2020. №16 (2). С. 39-69. DOI: 10.14530/se.2020.2.039-069.
4. Котов А.В., Гришина И.В., Польшин А.О. Умная специализация региона – вариант решения для России: научный очерк. М.: ВАВТ Минэкономразвития России, 2019. 60 с.
5. Михеева Н.Н. Структурные факторы региональной динамики: измерение и оценка // Пространственная экономика. 2013. № 1. С. 11-32.
6. Пабст А. «Третий путь» Дмитрия Медведева. Модернизация России и реформа мирового управления // Россия в глобальной политике. 2010. № 5. URL: <http://globalaffairs.ru/number/Tretii-put-Dmitriya-Medvedeva-15012> (дата обращения: 23.03.2023).
7. Румянцев Н.М., Леонидова Е.Г., Губанова Е.С. Определение отраслевых приоритетов структурной трансформации региона на основе поиска перспективных экономических специализаций // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2022. Т. 15. № 6. С. 94-109. DOI: 10.15838/esc.2022.6.84.5.

Информация об авторе

Рослякова Наталья Андреевна (Россия, Санкт-Петербург) – кандидат экономических наук, научный сотрудник, Институт проблем региональной экономики РАН (190013, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Серпуховская, д. 38; e-mail: na@roslyakova24.ru).

Roslyakova N.A.

METHODOLOGICAL APPROACH TO THE DEFINITION OF PROMISING DIRECTIONS OF SPATIAL DEVELOPMENT

Abstract. *The paper considers the issues of methodological support for the justification of Russian regions specialization for the purposes of successful technological transformation and stimulation of interregional exchange and spatial development. The methodology aimed at a comprehensive study and justification of promising specializations for the regions of Russia is presented.*

Key words: *economic transformation, technological development, spatial development, regions of Russia, strategic analysis tools.*

About the author

Roslyakova Natalia Andreevna (Russia, Saint-Petersburg) – Candidate of Economics, Researcher, Federal State Budgetary Institution of Science, Institute for Regional Economic Studies of the Russian Academy of Sciences (190013, Russia, Saint-Petersburg, Serpukhovskaya St., 38; e-mail: na@roslyakova24.ru).

References

1. The Government of the Russian Federation of 13.02.2019 N 207-r “On approval of the Spatial Development Strategy of the Russian Federation for the period up to 2025” [as of 30.09.2022].

2. Dorofeeva L.V., Roslyakova N.A. The concept of smart cities as a tool for the formation of smart specialization of regions. Saint-Petersburg, 2019. 150 p. DOI: 10.34981/Lab-67.2019.dorofeeva.roslyakova.smartcities.1-150.
3. Zyuzin A.V., Demidova O.A., Dolgopyatova T.G. Localization and Diversification of Russian Economy: Regions' and Industries' Peculiarities // Spatial Economics, 2020, № 2, pp. 39-69. DOI: 10.14530/se.2020.2.039-069.
4. Kotov A.V., Grishina I.V., Polynev A.O. Smart specialization of the region is a solution for Russia: a scientific essay. Moscow. 2019. 60 p.
5. Mikheeva N.N. Structural Factors of Regional Dynamics: Measuring and Assessment // Spatial Economics, 2013, № 1. pp. 11-32.
6. Pabst A. Medvedev's "Third Way": The Unrealized Potential // Russia in Global Affairs, 2010, №3. URL: <https://eng.globalaffairs.ru/articles/medvedevs-third-way-the-unrealized-potential/> (дата обращения: 23.03.2023).
7. Rumyantsev N.M., Leonidova E.G., Gubanova E.S. Defining Sectoral Priorities of the Region's Structural Transformation by Searching for Promising Economic Specializations // Economic And Social Changes: Facts, Trends, Forecast, 2022, vol.15. №6. pp. 94-109. DOI: 10.15838/esc.2022.6.84.5

ЗАКОНОМЕРНОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ ЦИФРОВОЙ ЛОГИСТИКИ

Аннотация. *Появление логистики сопровождается формированием логистических систем. В них возникает специфический интеллектуальный логистический капитал, обладающий свойством генерирования синергетического эффекта. С возникновением виртуальной реальности активно формируются цифровая экономика и цифровая логистика.*

Ключевые слова: логистика, цифровая логистика, интеллектуальный логистический капитал, синергетический эффект.

Цифровая логистика формируется на базе логистики.

Отечественные и зарубежные ученые и специалисты вкладывают в понятие логистики, формулировку ее цели и решаемых задач разный смысл.

М. Кристофер дает следующее определение логистики как практической деятельности: «Логистика представляет собой процесс стратегического управления закупками, перемещением и хранением материалов, комплектующих и готовых изделий (и соответствующими информационными потоками) организации и ее маркетинговыми каналами, позволяющий максимизировать текущую и будущую рентабельность за счет выполнения заказов и распоряжений с минимально возможными затратами» [5].

Ряд специалистов выделяют экономическую сторону логистики и считают, что это «совокупность различных видов деятельности с целью получения с наименьшими затратами необходимого количества продукции в установленное время и в установленном месте, в котором существует конкретная потребность в данной продукции» [11]. «Логистика определяется как некая система, выработанная для каждого предприятия с целью оптимального, с точки зрения получения прибыли, ускорения движения материальных ресурсов и товаров внутри и вне предприятия, начиная от закупок сырья и материалов, прохождения их через производство и кончая поставками готовых изделий потребителям, включая связывающую эти задачи информационную систему» [6, с.11].

Даются определения логистики, сочетающие управленческий и экономический аспекты: «Логистика увязывает воедино процессы планирования и контроля движения материальных ценностей с сокращением затрат на их перемещение и информационное обеспечение» [6, с. 11].

Б.В. Аникин рассматривает логистику как науку и предлагает исходить из того, что это «наука о планировании, организации, управлении, контроле и регулировании движения материальных и информационных потоков в пространстве и во времени от их первичного источника до конечного потребителя...К концу XX века логистическая наука выступает как дисциплина, включающая в себя закупочную или снабженческую логистику, логистику производственных процессов, бытовую или распределительную логистику, транспортную логистику, информационную или компьютерную логистику и ряд других...новизна же самого логистического подхода заключается в интеграции перечисленных, а также и других (неназванных) областей деятельности с целью достижения желаемого результата с минимальными затратами времени и ресурсов путем оптимального сквозного управления материальными

и информационными потоками. Таким образом, логистика прежде всего работает на потребителя, стремясь максимально удовлетворить его запросы» [6, с.7].

Появление логистики сопровождается формированием логистических систем. «В общем виде логистическая система есть организация опыта хозяйствования в конкретных природно-климатических, экономических и социальных условиях; относится к тектологическим системам с социально организованными элементами; она – совокупность организующих активностей, отобранных по закону подбора и закону меры; обладает способностью восстанавливать разорванные внешними воздействиями связи между своими элементами собственной активностью. В хозяйственную систему входит в качестве внутренней подсистемы» [4, с. 32].

Необходимо отметить существенную характеристику логистических систем. В них как в совокупности организующих активностей, проявляемых предпринимательскими структурами – участниками систем, формируется специфический интеллектуальный логистический капитал, обладающий свойством генерирования синергетического эффекта.

В XXI веке возникает новый вид символической реальности – виртуальная реальность, которая предопределяет переход к цифровому формату жизни и глубинным изменениям во всех сферах человеческой деятельности. Активно формируются цифровая экономика и цифровая логистика. В документах Правительства Российской Федерации дается определение цифровой экономики: «Цифровая экономика представляет собой хозяйственную деятельность, ключевым фактором производства в которой являются данные в цифровой форме, и способствует формированию информационного пространства с учетом потребностей граждан и общества в получении качественных и достоверных сведений, развитию информационной инфраструктуры Российской Федерации, созданию и применению российских информационно-телекоммуникационных технологий, а также формированию новой технологической основы для социальной и экономической сферы» [7].

Появление цифровой логистики связано с формированием цифровой экономики. Цифровая логистика имеет ряд особенностей в сравнении с классической логистикой.

«Средой протекания логистических процессов становится виртуальная реальность, используется трехмерная пространственная аналитика. Распространяются облачные технологии, происходит развитие бизнес-процессов на основе платформ, электронных площадок, пулов («уберизация» грузоперевозок, краудсорсинг). Меняется характер выполнения логистических операций, на смену механизации и автоматизации приходят автоматические процессы. Преобладают цифровые (электронные) носители информации. Лицом, принимающим решение, становится не только человек, все больше компетенций отдается искусственному интеллекту. В качестве исполнителя используется робототехника. Меняется форма сетевого взаимодействия, «интернет вещей» заменяет «интернет людей». Математические модели логистических вычислений двигаются в сторону замены традиционных алгоритмов нейронными сетями (машинное обучение). Основным логистическим потоком становится информационный (а не материальный) поток. Промышленные технологии трансформируются в аддитивное производство, применяется 3D-печать. Изменяются способы маркировки грузов, на смену штрихового кодирования приходит радиочастотная идентификация объектов (RFID). Количество данных (транзакций) огромно, для обработки и анализа информации используются технологии big data.

Для организации товародвижения используются омниканальные логистические решения. Применяется автономный, беспилотный транспорт (дроны). Для повышения уровня безопасности цепей поставок и уменьшения числа ошибок используется блокчейн. Используются финансовые ресурсы в виде электронных денег и криптовалюты» [10, с. 292].

Цифровая логистика имеет двойственную природу. Это одновременно и наука, и практика. Специалисты выделяют научную составляющую цифровой логистики, отмечают, что на новой теоретической базе решаются более сложные практические задачи [3, с. 14].

И.Д. Афанасенко и В.В. Борисова отмечают: «Эпоха крутого перелома породила новый вид символической реальности – виртуальную реальность, которая предопределила переход к цифровому формату жизни и глубинным изменениям во всех сферах человеческой деятельности, включая и область научного познания. Формируется цифровая экономика, а вместе с ней и цифровая логистика, которая живёт в новом институциональном измерении, развивается по новым правилам и законам. Логистика становится частью международного виртуального рынка, расширяя поле конкурентной борьбы. Конкурируют не только субъекты рынка, но и целые государства. Экономические знания становятся орудием конкурентной борьбы и стратегическим ориентиром развития цифровой экономики» [4, с. 12].

В рамках цифровой логистики все логистические процессы выступают как цифровые потоки, а логистические операции – как цифровые операции. Расширяется ареал цифровой логистики. А.У. Альбеков считает, что «цифровая революция в логистике обуславливает совершенствование глобальных форматов коммуникационного доступа к потребителю и корректирует логистику поставок, формирует расширение и удешевление каналов и цепей; модернизирует формат выбора оптимальных научных решений по укреплению социально-экономической и информационной безопасности государства» [9, с. 9]. Он отмечает, что научные форумы становятся площадками «для обсуждения основных трендов цифровой логистики в формате структурной перестройки цепей поставок и модернизации инфраструктуры с учетом инновационных достижений в международной и российской бизнес-практике, определяя цифровой потенциал маркетинга и менеджмента в экономике региона, учитывая опыт управления глобальными бизнес-системами, что обеспечит создание глобальных цифровых информационно-технологических платформ, изменение информационной модели коммуникации и переход к экономике совместного потребления, переход к инновационной цифровой бизнес-модели логистики, которая базируется на потенциале технологий больших данных, облачных вычислений, блокчейна, прогнозной аналитики и повышении эффективности всех участников цифровой макросистемы» [9, с. 10].

И.Д. Афанасенко в ходе анализа цифровой экономики сначала выделяет несколько ее уровней, а затем дополняет перечень предпосылок и условий становления теории и практики цифровой логистики в такой экономике: «Цифровая экономика представлена тремя уровнями, которые в своем взаимодействии влияют на жизнь граждан и общества: рынки и отрасли экономики (сферы деятельности), где осуществляется взаимодействие конкретных субъектов (поставщиков и потребителей товаров, работ и услуг); платформы и технологии, где формируются компетенции для развития рынков и отраслей экономики (сфер деятельности); среда, которая создает условия для развития платформ и технологий и эффективного взаимодей-

ствия субъектов рынков и отраслей экономики (сфер деятельности) и охватывает нормативное регулирование, информационную инфраструктуру, кадры и информационную безопасность» [2, с. 22]. «На построение логистических объектов цифрового типа влияют: появление новых рынков, товаров, работ и услуг; внедрение новых способов управления; разработка новых нормативных актов, стандартов и регламентов информационной и коммуникационной цифровой среды; процесс роботизации; использование искусственного интеллекта, облачных хранилищ данных» [1, с. 34].

Важное с позиций закономерностей становления теории и практики цифровой логистики положение о создании логистикой в цифровой экономике интеллектуальной мобильности формулирует В.С. Скрут: «Цифровая логистика возникает как ответ на глобальные вызовы цифровой экономики. Логистика в цифровой экономике ...создает интеллектуальную мобильность как новую отрасль, которая объединяет перемещение финансов, физических объектов и людских потоков, что требует серьезных преобразований для будущих цепочек поставок» [8, с. 138, 142].

Таким образом, цифровая логистика может рассматриваться как вид экономической логистики и как самостоятельная область в полной системе логистики.

В цифровых логистических системах как в совокупности организующих активностей, проявляемых предпринимательскими структурами – участниками систем, формируется специфический интеллектуальный логистический капитал, обладающий свойством генерирования синергетического эффекта в повышенно объеме.

Библиографический список

1. Афанасенко И.Д. Зарождение и развитие теории цифровой логистики // Цифровая революция в логистике: эффекты, конгломераты и точки роста: материалы международной научно-практической конференции. XIV Южно-Российский логистический форум. 18–19 октября 2018 г. Ростов н/Д: Издательско-полиграфический комплекс РГЭУ (РИНХ), 2018. с. 34-40.
2. Афанасенко И.Д. Стратегии цифровых изменений в логистике // Развитие науки и научно-образовательного трансфера логистики / под науч. ред. д-ра экон. наук, проф. В.В. Щербакова. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2019. С. 15-23.
3. Афанасенко И.Д., Борисова В.В. Логистика снабжения: учебник для вузов. 3-е изд. Стандарт третьего поколения. СПб.: Питер, 2018. 384 с.
4. Афанасенко И.Д., Борисова В.В. Цифровая логистика: учебник для вузов. СПб.: Питер, 2019. 272 с.
5. Кристофер М. Логистика и управление цепочками поставок. СПб: Питер, 2004. 320 с.
6. Логистика: учеб. пособие / под ред. Б.А. Аникина. М. ИНФРА-М, 1999. 327 с.
7. Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденная распоряжением Правительства РФ от 28 июля 2017 г. № 1632-р // Консультант плюс.
8. Скрут В.С. Цифровая экономика и логистика // Вестник БГТУ им. В.Г. Шухова. 2018. № 5. С. 138-143.
9. Цифровая революция в логистике: эффекты, конгломераты и точки роста: материалы международной научно-практической конференции. XIV Южно-Российский логистический форум. 18–19 октября 2018 г. Ростов н/Д: Издательско-полиграфический комплекс РГЭУ (РИНХ), 2018. 420 с.

10. Шелепина И.Г. Цифровая логистика: особенности и тенденции // Состояние и перспективы развития электро- и теплотехнологии (Бенардосовские чтения): материалы Международной (XX Всероссийской) научно-технической конференции, Иваново, 29–31 мая 2019 года. Иваново: Ивановский государственный энергетический университет имени В.И.Ленина, 2019. С. 291-294.
11. Laplaze M., Meunier J., Weil J. Logistique d'entreprises et politique commerciale de la SNCF. Revue generale des chemis de fer, 1984. No. 11, p. 55.

Информация об авторе

Смирнов Владимир Петрович (Россия, Владивосток) – кандидат экономических наук, доцент, профессор кафедры, Владивостокский филиал Российской таможенной академии (690034, Россия, г. Владивосток, ул. Стрелковая, 16в; e-mail: smirnov.vladimir@vfrta.ru).

Smirnov V.P.

REGULARITIES OF THE FORMATION OF DIGITAL LOGISTICS

Abstract. *The emergence of logistics is accompanied by the formation of logistics systems. A specific intellectual logistics capital arises in them, which has the property of generating a synergistic effect. With the emergence of a new kind of symbolic reality – virtual reality, which predetermines the transition to a digital format of life and profound changes in all spheres of human activity, the digital economy and digital logistics are actively being formed. In digital logistics systems, a specific intellectual logistics capital arises, which has the property of generating a synergistic effect in an increased volume.*

Key words: *logistics, digital logistics, intellectual logistics capital, synergetic effect.*

About the author

Smirnov Vladimir Petrovich (Russia, Vladivostok) – Candidate of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Economics of customs affairs and management, Vladivostok branch of the Russian customs Academy (16B, Strelkova Street, Vladivostok, 690034, Russia; e-mail: smirnov.vladimir@vfrta.ru).

References

1. Afanasenko I.D. The origin and development of the theory of digital logistics // Digital revolution in logistics: effects, conglomerates and points of growth: materials of the international scientific and practical conference. XIV South Russian Logistics Forum. October 18–19, 2018. Rostov n/a: Publishing and printing complex RGEU (RINH), 2018. Pp. 34-40.
2. Afanasenko I.D. Strategies for digital change in logistics // Development of science and scientific and educational transfer of logistics / ed. Dr. Econ. sciences, prof. V.V. Shcherbakov. St. Petersburg: St. Petersburg State University of Economics, 2019. S. 15-23.
3. Afanasenko I.D., Borisova V.V. Logistics of supply: Textbook for universities. 3rd ed. third generation standard. St. Petersburg: Peter, 2018. - 384 p.
4. Afanasenko I.D., Borisova V.V. Digital logistics: Textbook for universities. St. Petersburg: Peter, 2019. - 272 p.
5. Christopher M. Logistics and supply chain management. St. Petersburg: Peter, 2004. 320 p.
6. Logistics: Proc. allowance / Ed. B.A. Anikin. M. INFRA-M, 1999. 327 p.

7. National program “Digital Economy of the Russian Federation”, approved by the order of the Government of the Russian Federation of July 28, 2017 No. 1632-р // Consultant plus.
8. Skrug V.S. Digital economy and logistics // Bulletin of BSTU im. V.G. Shukhov. 2018. No. 5. Pp. 138-143.
9. Digital revolution in logistics: effects, conglomerates and points of growth: materials of the international scientific and practical conference. XIV South Russian Logistics Forum. October 18–19, 2018 - Rostov n/a: Publishing and printing complex RGEU (RINH), 2018. 420 p.
10. Shelepina I.G. Digital logistics: features and trends // State and prospects for the development of electrical and thermal technologies (Benardos readings): Proceedings of the International (XX All-Russian) scientific and technical conference, Ivanovo, 29–May 31, 2019. Ivanovo: Ivanovo State Energy University named after V.I. Lenin, 2019. P. 291-294.
11. Laplaze M., Meunier J., Weil J. Logistique d'entreprises et politique commerciale de la SNCF. Revue generale des chemis de fer, 1984, no. 11, p. 55.

САНКЦИОННОЕ ДАВЛЕНИЕ НА ЭКОНОМИКУ РОССИИ: ВИДЫ, ОТВЕТНЫЕ МЕРЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ

***Аннотация.** В работе рассматриваются вопросы влияния западных санкций на экономическую систему РФ. Обобщены основные виды реализуемых экономических санкций; выделены ответные контрмеры, сформированные государством; выявлен потенциал и возможности для дальнейшего развития.*

Ключевые слова: санкционная политика, экономическая модель, страны Запада, Россия.

21 февраля 2022 г. Россия объявила о признании независимости двух республик на востоке Украины, что спровоцировало многочисленные раунды «деструктивных» экономических санкций против России со стороны США, Евросоюза, Великобритании, Канады и других стран. Эскалацию украинского конфликта можно назвать событием, способным оказать значительное влияние на миропорядок, отношения между крупными странами и глобальное управление в условиях беспрецедентных изменений за последнее время. Соединенные Штаты и их западные союзники вводят экономические санкции против России, одновременно наращивая военную помощь Украине. Однако в основе украинского кризиса лежат глубокие противоречия. Российско-украинский конфликт имеет сложную историю и реальность. На самом деле это еще одно лобовое столкновение России с Западом в лице США и Европы после времен холодной войны на территории Украины.

С экономической и финансовой точки зрения заслуживают внимания глубокие противоречия, стоящие за российско-украинским конфликтом, и время их возникновения.

Во-первых, это значительная напряженность между экспортерами и импортерами энергоресурсов. Отечественная экономика долгое время сильно зависела от экспорта энергоресурсов. Европа является основным импортером российских энергоносителей. Украина играет роль сухопутного коридора для импорта и экспорта энергоресурсов между Россией и Европой и, таким образом, получает большой доход от транзита энергетического сырья. Однако с течением времени Украина все меньше была заинтересована в роли лишь «энергетического сухопутного коридора» и «мировой житницы» между Россией и Европой, и выражала надежды на укрепление интеграции с Европой, на участие в западном экономико-финансовом взаимодействии и на модернизацию собственной экономической модели функционирования. Столкнувшись с проблемами, связанными с поставками российского природного газа на Украину и транспортировкой этого газа в Европу через ее территорию (т.н. газовыми конфликтами), Россия «вооружила» свой экспорт энергоносителей, приняв такие меры, как приостановка поставок газа на Украину и повышение цен на экспорт энергоресурсов в стране. Такие контрмеры ударили по экономике Украины, но, по сути, это был также удар по западному энергопотреблению, поэтому в европейских странах, особенно в Западной Европе, стали нарастать разногласия с Россией в этом вопросе.

Во-вторых, это глубокое противоречие между российской экономической моделью, ориентированной на экспорт энергоресурсов, и западной информационной

экономической моделью. Продолжающаяся в последние годы экономическая и технологическая блокада Запада в адрес России привела к тому, что в отраслях стало наблюдаться отставание от технологий Запада. Запад выигрывал от стремительного роста уровня технологий и быстрого развития цифровой экономики, что способствовало эволюции его модели от индустриальной к информационной. Существенным преимуществом информационной экономики перед экономической моделью, ориентированной на экспорт энергоресурсов, является то, что информационная экономика использует современные информационные технологии в качестве важного фактора производства, снижает потребление энергии на единицу продукции и снижает общий спрос на энергоносители. Напротив, для экономики, производящей энергию, является естественным надежда на то, что другие страны смогут увеличить потребление энергии. Кроме того, доходы от экспорта энергоносителей зависят от колебания мировых цен. До вспышки коронавирусной инфекции в 2019 г. падение мировых цен на энергоносители усугубляло экономические трудности России. Результатом длительного развития двух моделей является обострение политических, экономических и военных диспропорций, углубление противоречия между российской экспортно-энергетической экономической моделью и западной информационной экономической моделью.

Кроме того, также необходимо обратить внимание на то, что начало российско-украинского конфликта является началом нового экономического кризиса в США, фондовый рынок терпит значительные потрясения, а ФРС находится на пороге отказа от политики экономического стимулирования. Начало российско-украинского конфликта предоставило администрации Байдена благоприятную возможность привлечь внимание общественности от внутренних конфликтов и ускорить внутреннее военное производство. Вышеупомянутые события развивались одновременно во времени.

Итак, обобщим основные виды экономических санкций, которым подверглась Россия:

1. Финансовая сфера. Запад ограничил и заморозил активы ЦБ РФ и государственных банков. Около 300 млрд. долл. США международных резервов России были заморожены, что составляет почти половину от общей суммы международных резервов. Кроме того, на многие государственные банки (около 20), такие как Сбербанк, ВТБ, Альфа-Банк и др., были наложены ограничения, а их активы были заморожены (т.н. SDN-лист — Specially Designated Nationals — «специально назначенные лица») [1].

Запад ввел санкции против Российского фонда прямых инвестиций (РФПИ). Такие санкции существенно ограничивают возможности России по привлечению средств из-за рубежа. РФПИ является крупным инвестором российской вакцины «Спутник V», и США также ввели санкции в отношении этой вакцины, что ограничило ее глобальное продвижение.

Запад исключил российские банки из глобальной межбанковской платежной системы SWIFT. В целях обеспечения эффективности санкций также ограничена продажа «золотых паспортов». Кроме того, в дополнение к использованию SWIFT, Запад запрещает любые новые операции с государственным долгом в крупнейших банках РФ и закрывает возможности своему капиталу участвовать в добывающих отраслях (нефть, газ, уголь, полезные ископаемые), стремясь ликвидировать рыночные связи страны с международными финансовыми институтами.

2. Санкции в торгово-экономической сфере. Западные санкции против России напрямую повлияли на поставки энергоносителей, цветных металлов и основных сельскохозяйственных продуктов. США объявили о прекращении импорта нефти, природного газа и угля из России, а также об отмене режима наибольшего благоприятствования для России в рамках ВТО. По сравнению с Соединенными Штатами, отношение Европы в этом вопросе более взвешенное и осторожное.

Российские нефтегазовые компании уже испытывают давление со стороны акционеров и общественности — BP, Shell, Exxon Mobil и другие компании последовательно вышли из своего бизнеса в России. Акции российских нефтегазовых компаний упали из-за разрыва партнерских отношений с западными энергетическими компаниями.

Санкции спровоцировали масштабный коллективный вывод из России западных предприятий и в других секторах экономики. В высокотехнологичном секторе, аэрокосмической и автомобильной промышленности, банковской, финансовой и транспортной отраслях, секторе потребительских товаров почти 700 иностранных компаний покинули или покидают РФ. Google, Apple, Facebook, Amazon и Dell во главе с более чем 20 технологическими гигантами последовательно объявили о санкциях против России. Oracle, Adobe, Microsoft и другие базовые софтверные компании также объявили о приостановке российского бизнеса в виде «независимого решения». Однако следует отметить, что эти компании разорвали связи с Россией и приостановили свой бизнес в ней отчасти из «санкционной ответственности», установленной законодательством своих стран, фактически теряя существенную часть своих доходов от ухода с рынка.

3. Экспортный контроль. В сфере энергетики Запад запрещает экспорт оборудования, необходимого для модернизации нефтеперерабатывающих заводов, в части транспорта и логистики ЕС запрещает экспорт самолетов и оборудования российским авиакомпаниям, в части ключевых технологий США и ЕС ограничили экспорт передовых полупроводников и другой высокотехнологичной продукции, а также осуществляют контроль над реэкспортом.

В условиях ужесточения санкций США усиливается и давление на высокотехнологичную отрасль России. Экспортный контроль затрагивает более половины российского высокотехнологичного импорта: полупроводники, телекоммуникационное оборудование, датчики, навигационное оборудование, комплектующие для авиации и судостроения. И хотя санкции не распространяются на бытовую электронику, некоторые компании, такие как Intel, Dell, Hewlett-Packard, выступили с инициативой полностью прекратить поставки продукции в РФ.

4. Санкции в области ВПК. В марте 2014 г., в том же месяце, когда Россия подписала соглашение о присоединении Республики Крым и Севастополя к России, США объявили о санкциях против России, сосредоточив внимание на оборонной промышленности. Были приостановлены экспортные лицензии на оборонную продукцию и сопутствующие услуги в страну. Однако, учитывая почти полное отсутствие военных и торговых связей между США и Россией, фактически с 1945 г. Соединенные Штаты не поставляли оружие в Россию. Запрет США на поставки оружия и техники для РФ не оказал никакого влияния, поэтому Соединенные Штаты повысили санкции до вторичных санкций, направленных на ограничение сотрудничества третьих стран с Россией. В значительной степени страны, заинтересованные в закупке российского оружия и техники, находятся под давлением санкций США, с целью отказа от сотрудничества с Россией [1; 2].

Так, можно вспомнить ввод Евросоюзом эмбарго на поставки оружия в Россию и ограничения на экспорт товаров двойного назначения с августа 2014 г. В декабре 2014 г. были прекращены поставки немецких дизельных двигателей для российских кораблей. В августе 2015 г. Франция решила не продлевать контракт на два десантных корабля класса «Мистраль», предпочитая выплатить за это России неустойку. Украинский кризис полностью остановили российско-украинское оборонно-промышленное сотрудничество.

Какие же контрмеры предприняла Россия? На самом деле в западных санкциях против России нет ничего нового. За эти годы Россия накопила опыт борьбы с различными выпадами подобного рода. Можно уверенно утверждать, что в стране выработался определенный уровень иммунитета против санкций.

У РФ по-прежнему много возможностей, сильные инвестиционные ресурсы и ресурсы спроса, связанные с огромными объемами импорта — в основном отечественных товаров народного потребления. Под давлением западных санкций у России есть две сильные стороны.

Первая – это «энергетическая карта». Страна занимает важное место на мировом энергетическом рынке, и Европе трудно найти поставщиков нефти и газа, которые могли бы ее заменить в короткие сроки (по крайней мере в существующих объемах и ценах). Россия является третьим по величине производителем нефти в мире и крупнейшим экспортером на мировой рынок. Рост мировых цен на нефть повысит отпускные цены в разных странах и напрямую повлияет на уровень жизни их жителей, особенно в европейских странах. Поскольку природный газ является источником аммиака, необходимого для производства удобрений, более высокие цены на природный газ приведут к повышению себестоимости сельскохозяйственной продукции. Принимая во внимание энергетические потребности европейских стран, более серьезные энергетические санкции неизбежно нанесут удар по европейской экономике, тем самым спровоцировав глобальный экономический спад.

Вторая — «карта спроса». Россия обладает обширной территорией, большим внутренним потребительским рынком и относительно целостными отечественными производственными цепочками, поэтому имеет возможность полностью реализовывать внутреннее производство и потребление.

Можно выделить следующий ряд антисанкционных мер, принятых РФ:

1. Ликвидация доллара США: Россия ускорила процесс «дедолларизации» и уменьшила долю долларов США в валютных резервах.

2. Содействие использованию системы передачи финансовых сообщений (СПФС): Страна продолжает содействовать развитию СПФС ЦБ. Благодаря обходу расчетов в долларах США эта глобальная система значительно снизила влияние SWIFT на финансовую стабильность России.

3. Жесткая налогово-бюджетная политика. Россия всегда стремилась к низкому уровню долга, что позволяет лучше справляться с внешними потрясениями в условиях санкций.

4. Контроль над капиталом. Российское правительство объявило о временном запрете на вывод средств иностранными инвесторами из России, чтобы остановить отток валюты.

5. Авиационный контроль: приостановление сотрудничества в области авиации, введение запрета не только на передачу комплектующих, но и оказание даже консультативной помощи авиакомпаниям и авиастроителям. Это окажет опреде-

ленное влияние на глобальную цепочку поставок, что, в свою очередь, повлияет на мировую экономику.

б. Черный список иностранных компаний: Россия пригрозила национализировать активы иностранных компаний, которые закрыли свой бизнес в стране.

Вышеупомянутые меры в основном направлены на финансово-экономические санкции со стороны Запада. Но, у России более чем достаточно возможностей, чтобы справиться с санкциями, введенными Западом в отношении ее высокотехнологических отраслей.

С функциональной точки зрения санкции стали важным инструментом и долгосрочным политическим выбором для США и ЕС, чтобы сдержать и изолировать Россию, и, таким образом, также стали повторяющейся переменной, влияющей на экономическое развитие страны. И хотя западные санкции оказали существенное влияние на российскую экономику, но они все же не достигли своих первоначальных целей.

Столкнувшись с многолетней капитальной и технологической блокадой, Россия принимала систематические антисанкционные меры, активно укрепляла свой оборонный потенциал и построила «антикризисный щит», что значительно повысило ее экономическую безопасность. С одной стороны, РФ создала «подушку безопасности» от кризисов. Российское правительство придерживается взвешенной и консервативной налогово-бюджетной политики, строго контролирует расходы бюджета, переводит большую часть нефтегазовых доходов в стратегические резервы, аккумулирует достаточные антикризисные средства.

В ответ на угрозу отключения от системы SWIFT Россия создала альтернативные финансовые инфраструктуры, в том числе российскую версию SWIFT — СПФС ЦБ и Платежную систему «Мир». СПФС обслуживает более 469 финансовых учреждений из 14 стран. Кредитные карты «Мир» занимают более трети доли российского рынка кредитных карт. Это смягчает влияние изоляции от основных международных платежных систем.

Россия направила свои финансовые и торговые каналы на внутренние и зарубежные «дружественные» рынки. РФ активно развивает ресурсы внутреннего финансового рынка, стимулирует внутренние инвестиции, неуклонно продвигает импортозамещение в промышленности и сельском хозяйстве, существенно повышает уровень локализации производства и снижает зависимость от западных стран в отношении продуктов питания, технологий и ключевых компонентов. Страна сформировала сеть экономических партнеров, исходя из своих потребностей в безопасности. Укрепляя экономические связи с ЕС, своим основным торговым партнером, параллельно РФ активно осваивала другие рынки и сотрудничала со странами-партнерами в стыковке платежных систем и расчетов в местных валютах, чтобы свести к минимуму количество расчетов в долларах США.

В России анонсирован новый план по производству полупроводников, согласно которому к 2030 г. предполагается инвестировать более 3 трлн. руб. в развитие собственных технологий производства полупроводников, в разработку микросхем, в инфраструктуру центров обработки данных, в обучение кадров и собственное производство микросхем. Можно ожидать, что экспортный контроль будет дополнительно стимулировать страну к ускорению темпов импортозамещения чипов.

Помимо подготовки антисанкционного инструментария, уверенность России в том, что она справится с экономическими санкциями, заключается в ее неразрывной связи с мировой экономикой. Являясь крупнейшим в мире экспортером энергоресурсов, продуктов питания, металлов и других сырьевых товаров, страна активно участвует в мировой экономике и стала важным звеном в глобальной цепочке поставок.

Ущерб, наносимый санкциями собственной экономической деятельности Запада, жизням людей и даже мировой экономике, становится все более очевидным. Российско-украинский конфликт и широкомасштабные санкции против России приводят к сокращению мировой торговли и резкому росту цен на продукты питания и энергоносители. Как история, так и реальность доказали, что экономические санкции никогда не являются решением проблем, никогда не приносят мира и безопасности, ухудшая и без того непростую мировую экономику. Перед лицом международных споров диалог и переговоры являются наиболее реалистичным и осуществимым способом разрешения кризисов. Только путем поиска общей, всеобъемлющей, совместной и устойчивой безопасности можно достичь мира и стабильности.

Библиографический список

1. Малаховский А. Россия под санкциями: жертвы и последствия // Право. URL: <https://pravo.ru/story/239627> (дата обращения: 19.03.2023).
2. Трансформация институциональных основ и механизмов экономической политики как фактор импортозамещения в России в условиях санкционного давления и внешнеэкономических угроз / И.Н. Макаров, Е.В. Дробот, А.В. Графов и др. // Экономические отношения. 2022. Т. 12. № 4. С. 651-670.

Информация об авторе

Терешкина Наталия Евгеньевна (Россия, Новосибирск) – кандидат экономических наук, доцент, Сибирский государственный университет путей сообщения (630049, Россия, г. Новосибирск, ул. Дуси Ковальчук, д. 191; e-mail: phd_76@mail.ru).

Tereshkina N.E.

SANCTION PRESSURE ON THE RUSSIAN ECONOMY: TYPES, RESPONSE MEASURES AND CONSEQUENCES

Abstract. *The paper discusses the impact of Western sanctions on the economic system of the Russian Federation. The main types of implemented economic sanctions are summarized; retaliatory countermeasures formed by the state are highlighted; identified potential and opportunities for further development.*

Key words: *sanctions policy, economic model, Western countries, Russia.*

About the author

Tereshkina Nataliya Evgenievna (Russia, Novosibirsk) – Candidate of Economics, Associate Professor, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Siberian Transport University» (630049, Russia, Novosibirsk, st. Dusi Kovalchuk, 191; e-mail: phd_76@mail.ru).

References

1. Malakhovskiy A. Russia under sanctions: victims and consequences // Law. URL: <https://pravo.ru/story/239627> (date of access: 03/19/2023).
2. Makarov I.N., Drobot E.V., Grafov A.V. et al. Transformation of institutional foundations and mechanisms of economic policy as a factor of import substitution in Russia under sanction pressure and foreign economic threats // Economic Relations. 2022. Volume 12. No. 4. P. 651-670.

THE ECONOMICS OF ALTERNATIVE ENERGY IN THE REGIONS OF THE EUROPEAN NORTH UNDER THE ANTI-RUSSIAN SANCTIONS

Abstract. *This research presents preliminary results of an ongoing study on how EU responds on anti-Russian sanctions in energy sector of economy. The aim of the study is to assess the EU alternative energy strategy against the backdrop of the current geopolitical global landscape. The main focus on alternative energy projects in areas around North Sea.*

Key words: *alternative energy, strategy, geopolitics, anti-Russian sanctions.*

Acknowledgements: this Research Communication is based on the research within the framework of the theme FMEZ-2023-0009 “Strategic planning for Arctic development in the new geo-economic and political context”.

Introduction. This study investigates the impact of Sanctions to European Energy. The research is based on the analysis of official and media text appropriate to the topic. The main question is: what is EU alternative energy strategy against the backdrop of the current geopolitical global landscape?

Results and discussion. The energy crisis and its wide-reaching impacts have led to a significant shift in policy priorities in the European Union. As a response to the crisis, the European Commission published its REPowerEU plan in on 18 May 2022 to reduce the EU’s dependence on Russian fossil fuels by hastening its transition to clean[1, 2]. New solar power installations grew by 47 percent in 2022, equivalent to the power needs of 12.4 million European homes. New wind capacity also expanded moderately in 2022, with onshore wind accounting for about 90 percent of this growth [3, 4].

The European Union expects the renewable share of electricity generation to grow from 37% in 2021 to 69% in 2030 [5]. However, it is understood that this target cannot be met unless governments and industry ramp their energy transition capabilities [6,7,8, 9]. Part of Europe’s longer-term response to ensuring its energy security therefore is to accelerate its green energy transition. Unveiling the plan, European Commission President Ursula von der Leyen stated “the quicker we switch to renewables and hydrogen, combined with more energy efficiency, the quicker we will be truly independent and master our energy system.”

The North Sea is bordered by six countries—Belgium, Britain, Denmark, Germany, the Netherlands and Norway. With average wind speeds of ten meters per second, the North Sea is one of the gustiest areas in the world [10].

Energy Security and the North Sea Hub. The North Sea has become important for European energy security in the context of the volatility in global energy markets and European efforts to decouple from Russian fossil fuels. In recent decades, the North Sea has seen significant investment in energy infrastructure and innovation, allowing many of resources to be harnessed and used to supply energy to much of Europe [13]. With its vast stretch of waters, the North Sea is an ideal location for offshore wind farms, which can provide significant amounts of electricity.

By increasing investment in developing the infrastructure required to transport energy to and from the North Sea, Europe can ensure secure energy supplies for the long term. To ensure the North Sea’s energy potential can be fully realized, European governments will implement policies to promote investment in green energy sources in both technologies and grid infrastructure to optimize the production of renewable energy resources.

European countries are laying down a framework for a “trans-European capability” to allow for cost-effective expansion of grids which are needed to incorporate the expected increase in offshore renewables with least environmental impacts. The European Network of Transmission System Operators for electricity (ENTSO-E) will propose strategic integrated offshore network development plans, giving visibility to grid promoters, investors and the supply chain on what offshore grids to expect for each sea basin by 2050 [14].

These agreements represent the first deliverable of the regulatory set-up in the revised TEN-E Regulation. They build on last year’s Summits and ministerial meetings of the North Sea and Baltic Sea, which agreed the Esbjerg Declaration and the Marienborg Declaration respectively as well as the North Sea Energy Cooperation (NSEC) Joint Statement.

Ministers have set ambitious aggregate targets of reaching at least 260 GW of offshore wind energy by 2050, with intermediate targets of at least 76 GW by 2030 and 193 GW by 2040.2 This constitutes more than 85% of the EU-wide ambition of reaching a total offshore wind capacity of at least 300 GW by 2050, as set out in the EU strategy for offshore renewable energy [14, 16]. European countries are jointly defining and agreeing on the amount of offshore renewable generation to be deployed within each sea basin by 2050, with intermediate steps in 2030 and 2040 across the following five different sea basins. Electricity corridors have been identified to cover different geographical regions of Electricity, Offshore Grid and hydrogen Infrastructure [17].

* North-south electricity interconnections in Western Europe (NSI West Electricity): Interconnections between EU countries in this region and with the Mediterranean area including the Iberian Peninsula, in particular to integrate electricity from renewable energy sources and reinforce internal grid infrastructures to promote market integration in the region.

* North-south electricity interconnections in central eastern and south Eastern Europe (NSI East Electricity): Interconnections and internal lines in north-south and east-west directions to complete the EU internal energy market and integrate renewable energy sources.

* Baltic Energy Market Interconnection Plan in electricity (BEMIP Electricity): Interconnections between Member States in the Baltic region and the strengthening of internal grid infrastructure, to end the energy isolation of the Baltic States and to foster market integration; this includes working towards the integration of renewable energy in the region.

* North Seas offshore grid (NSOG): Integrated offshore electricity grid development and related interconnectors in the North Sea, Irish Sea, English Channel, Baltic Sea and neighboring waters.

* Baltic Energy Market Interconnection Plan offshore grids (BEMIP offshore): Offshore electricity grid development, integrated offshore electricity, as well as, where appropriate, hydrogen grid development and the related interconnectors in the Baltic Sea and neighboring waters.

* South and West offshore grids (SW offshore): Offshore electricity grid development, integrated offshore electricity, as well as, where appropriate, hydrogen grid development and the related interconnectors in the Mediterranean Sea, including the Cadiz Gulf, and neighboring waters.

* South and East offshore grids (SE offshore): Offshore electricity grid development, integrated offshore electricity, as well as, where appropriate, hydrogen grid development and the related interconnectors in the Mediterranean Sea, the Black Sea and neighboring waters.

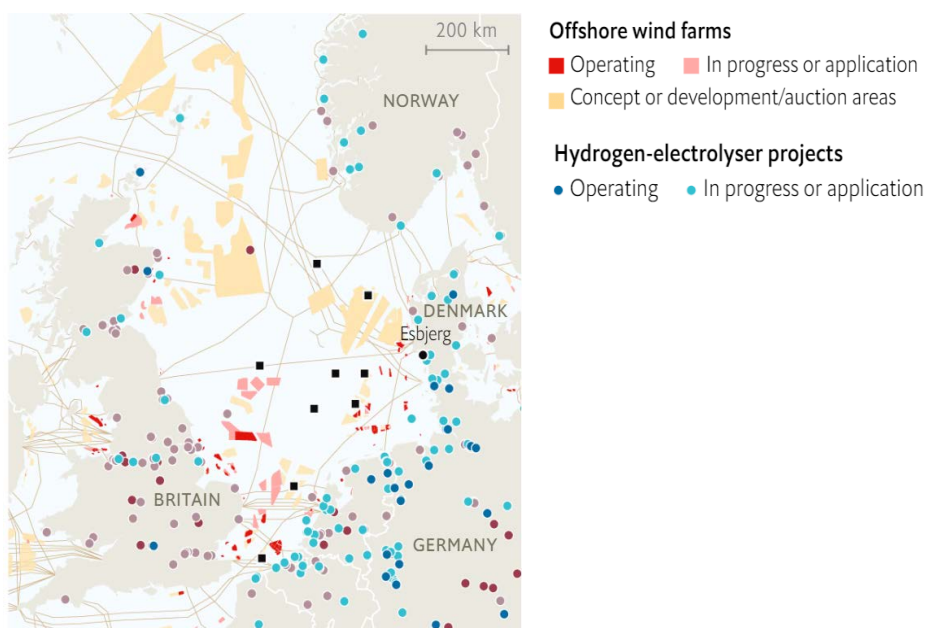
* Atlantic offshore grids: Offshore electricity grid development, integrated offshore electricity grid development and the related interconnectors in the North Atlantic Ocean waters.

* The transmission system operators, national regulatory authorities, EU countries and the Commission is tasked with developing and publishing strategic integrated offshore network development plans, as part of the wider Ten Year Network Development Plan (TYNDP).

Hydrogen and electrolyzers corridors in EU. Hydrogen interconnections in Western Europe (HI West): Hydrogen infrastructure and the repurposing of gas infrastructure, enabling the emergence of an integrated hydrogen backbone, connecting the countries of the region and addressing their specific infrastructure needs for hydrogen supporting the emergence of an Union-wide network for hydrogen transport. It covers Belgium, Czechia, Denmark, Germany, Ireland, Spain, France, Italy, Luxembourg, Malta, Netherlands, Austria and Portugal.

Hydrogen interconnections in Central Eastern and South Eastern Europe (HI East): Hydrogen infrastructure and the repurposing of gas infrastructure, enabling the emergence of an integrated hydrogen backbone, connecting the countries of the region and addressing their specific infrastructure needs for hydrogen supporting the emergence of an Union-wide network for hydrogen transport. It covers Bulgaria, Czechia, Germany, Greece, Croatia, Italy, Cyprus, Hungary, Austria, Poland, Romania, Slovenia and Slovakia.

Baltic Energy Market Interconnection Plan in hydrogen (BEMIP Hydrogen): Hydrogen infrastructure and the repurposing of gas infrastructure, enabling the emergence of an integrated hydrogen backbone, connecting the countries of the region and addressing their specific infrastructure needs for hydrogen supporting the emergence of an Union-wide network for hydrogen transport, covering Denmark, Germany, Estonia, Latvia, Lithuania, Poland, Finland and Sweden (fig).

Offshore wind farms and hydrogen-electrolyser projects in Northern Sea

Sources: RystadEnergy; SINTEF; TeleGeography

Navigating the complexities of developing offshore energy infrastructure, regional energy integration and achieving diversification of energy sources will be a decade's priority for the North Sea countries. The North Sea Countries must recognize that developing energy in the North Sea will be costly and highly difficult as they support the development of new technologies and promote public-private partnerships.

Successful European energy transition depends greatly on the availability of rare earth minerals. China currently controls almost 90% of the global rare-earth market. This challenge is alleviated to a degree by recent discoveries of Europe's largest rare earth deposit in the Swedish town of Kiruna by mining company LKAB. However recovery of such deposits may take as much as a decade before the deposits can be mined [23]. To meet its climate neutrality 2050 goals the European Commission must reduce greenhouse emissions. Renewable energy and wind power are the cornerstones of achieving this goal. It is noted that wind renewable energy capability must increase on an unprecedented scale [24].

Conclusions. This Research Communication sheds light on the strategic planning of alternative energy in EU. The European commission envisages that where there is an excess of wind energy generation then this excess can be deployed to produce hydrogen to store energy for the periods when renewable energy is insufficient to meet electricity demand. Hydrogen will play a central role in the future grid development of the North Sea as an "energy hub". The European Commission has created a hydrogen strategy to generate 80gw of electrolyzers across European and neighboring countries to supply "green hydrogen".

The North Sea offshore energy hub and wind-hydrogen synergies are central to the European Union maximizing the value of North Sea offshore wind and grid infrastructures. The strategy optimises the development of European energy power grid network and hydrogen supply chain framework.

A hydrogen economy based on electrolysis will increase the electricity demand which will drive investments into low-carbon power generators. The North Sea energy hub can be used to transmit energy among the North Sea countries and to produce hydrogen offshore. Placing electrolyzers on the North Sea energy hub may assist North Sea offshore wind farms investments.

References

1. Bergman M., Toygur I., Svendsen O. A Continent Forged in Crisis: Assessing Europe One Year into the War. Published: February 16, 2023. <https://www.csis.org/analysis/continent-forged-crisis-assessing-europe-one-year-war>
2. Electricity Market Report 2023. Published: February 2023 <https://iea.blob.core.windows.net/assets/255e9cba-da84-4681-8c1f-458ca1a3d9ca/ElectricityMarketReport2023.pdf>
3. BP Energy Outlook 2023 edition. Published: February 2023. <https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/energy-outlook/bp-energy-outlook-2023.pdf>
4. Natural gas markets expected to remain tight into 2023 as Russia further reduces supplies to Europe. Published: October 3, 2022. <https://www.iea.org/news/natural-gas-markets-expected-to-remain-tight-into-2023-as-russia-further-reduces-supplies-to-europe>
5. Ellerbeck S. Can Europe's rush for renewables solve its energy crisis? Published: February 10, 2023. <https://www.weforum.org/agenda/2023/02/eu-renewables-energy-crisis/>
6. Mazily L. Limited impact of EU sanctions on Russia's economy. Published: February 22, 2023. https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/P-9-2023-000574_EN.html

7. New sanctions ban every item Russia is using on the battlefield. Published: February 24, 2023. <https://www.gov.uk/government/news/new-sanctions-ban-every-item-russia-is-using-on-the-battlefield>
8. Orenstein M. Putin the Green? The Unintended Consequences of Russia's Energy War on Europe. Published: February 24, 2023. <https://www.fpri.org/article/2023/02/putin-the-green-the-unintended-consequences-of-russias-energy-war-on-europe/>
9. EU sanctions against Russia explained. Published: February 2023. <https://www.consilium.europa.eu/en/policies/sanctions/restrictive-measures-against-russia-over-ukraine/sanctions-against-russia-explained/>
10. World Energy Outlook 2022 <https://www.iea.org/reports/world-energy-outlook-2022/executive-summary>
11. Baehm L., Wilson A. EU sanctions against Russia explained. Published: February 2023. [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2023/739362/EPRS_BRI\(2023\)739362_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2023/739362/EPRS_BRI(2023)739362_EN.pdf)
12. Johns D. European Electricity Review. Published: January 31, 2023 <https://ember-climate.org/insights/research/european-electricity-review-2023/>
13. Mjahed H. The North Sea: Europe's Energy Powerhouse. Published: February 2023. https://www.policycenter.ma/sites/default/files/2023-02/PB_09_23%20%28Hamza%20Mjahed%29.pdf
14. Member States agree new ambition for expanding offshore renewable energy. Published: January 19, 2023. https://energy.ec.europa.eu/news/member-states-agree-new-ambition-expanding-offshore-renewable-energy-2023-01-19_en
15. Esbjerg & Wilhelmshaveh, Can the North Sea become Europe's new economic powerhouse? January 1, 2023. <https://www.economist.com/business/2023/01/01/can-the-north-sea-become-europes-new-economic-powerhouse>
16. North Sea Energy Cooperation. Published: September 12, 2022. https://energy.ec.europa.eu/system/files/2022-09/220912_NSEC_Joint_Statement_Dublin_Ministerial.pdf
17. Trans-European Networks for Energy. Published: January 19, 2023 https://energy.ec.europa.eu/topics/infrastructure/trans-european-networks-energy_en#priority-corridors
18. (NSOG) Northern Sea Offshore Grids. Published: January 19, 2023 https://energy.ec.europa.eu/system/files/2023-01/NSOG_non-binding_offshore_goals_final.pdf
19. Baltic Energy Market Interconnection Plan offshore grids (BEMIP) . Published: January 19, 2023 https://energy.ec.europa.eu/system/files/2023-01/BEMIP_non-binding_offshore_goals_final.pdf
20. South and West offshore grids (SW Offshore). Published: January 19, 2023 https://energy.ec.europa.eu/system/files/2023-01/SW_offshore_non-binding_offshore_goals_final.pdf
21. Atlantic Offshore Grid. Published: January 19, 2023 https://energy.ec.europa.eu/system/files/2023-01/Atlantic_non-binding_offshore_goals_final.pdf
22. South and East offshore grids (SE offshore). Published: January 19, 2023 https://energy.ec.europa.eu/system/files/2023-01/SE_offshore_non-binding_offshore_goals_final.pdf
23. Mostrom J. Sweden's LKAB finds Europe's biggest deposit of rare earth metals. Reuters. Published: January 13, 2023. <https://www.reuters.com/markets/commodities/swedens-lkab-finds-europes-biggest-deposit-rare-earth-metals-2023-01-12/#:~:text=KIRUNA%2C%20Sweden%2FSTOCKHOLM%2C%20Jan,known%20such%20deposit%20in%20Europe>

24. Durakovic G., Crespo del Granado P., Tomasgard A. Powering Europe with North Sea offshore wind: The impact of hydrogen investments on grid infrastructure and power prices. Published: January 19, 2023 <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0360544222025403>

About the author

Svetlana S. Tuinova (Russia, Apatity) – PhD (Economics), Researcher of Department of Economical Policy in the North and Arctic.

Туинова С.С.

ЭКОНОМИКА АЛЬТЕРНАТИВНОЙ ЭНЕРГЕТИКИ В РЕГИОНАХ ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРА В УСЛОВИЯХ АНТИРОССИЙСКИХ САНКЦИЙ

***Аннотация.** В статье представлены предварительные результаты исследования как Европейский Союз реагирует на антироссийские санкции в энергетическом секторе экономики. Цель - оценка стратегии ЕС в области альтернативной энергетики на фоне геополитической обстановки в мире. Внимание исследования сосредоточено на проектах альтернативной энергетики, расположенных в районе Северного моря.*

Ключевые слова: альтернативная энергетика, стратегия, геополитика, антироссийские санкции.

Информация об авторе

Туинова Светлана Сергеевна (Россия, Апатиты) – Институт экономических проблем им.Г.П.Лузина, ФИЦ КНЦ РАН (Россия, Апатиты; e-mail: touinova@iep.kolasc.net.ru).

НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ОБРАЩЕНИЯ С ОТХОДАМИ ПРОИЗВОДСТВА И ПОТРЕБЛЕНИЯ

Аннотация. В докладе отмечены основные тенденции развития системы обращения с отходами производства и потребления, в том числе новые государственные инициативы, реализуемые в условиях санкционного давления.

Ключевые слова: отходы производства и потребления, национальный проект «Экология», федеральный проект «Экономика замкнутого цикла», система обращения с отходами производства и потребления.

Россия – страна, обладающая огромными территориальными, природными, минерально-сырьевыми и человеческими ресурсами. В то же время увеличение численности населения, экономический рост, быстрые темпы урбанизации, рост доходов и растущий спрос на товары и услуги способствуют увеличению образования отходов. Нынешние темпы производства и потребления превышают природные возможности регенерации ресурсов и ассимиляции отходов естественными системами окружающей человека среды.

В 2021 г. на территории Российской Федерации образовалось 8448,6 млн т отходов производства и потребления, что на 21,5% выше уровня 2020 г. Ретроспектива динамики образования отходов производства и потребления демонстрирует устойчивую тенденцию увеличения их объема с 2010 г. За период с 2010 г. по 2021 г. общий объем отходов, образованных в Российской Федерации, увеличился в 2,3 раза (рис. 1).

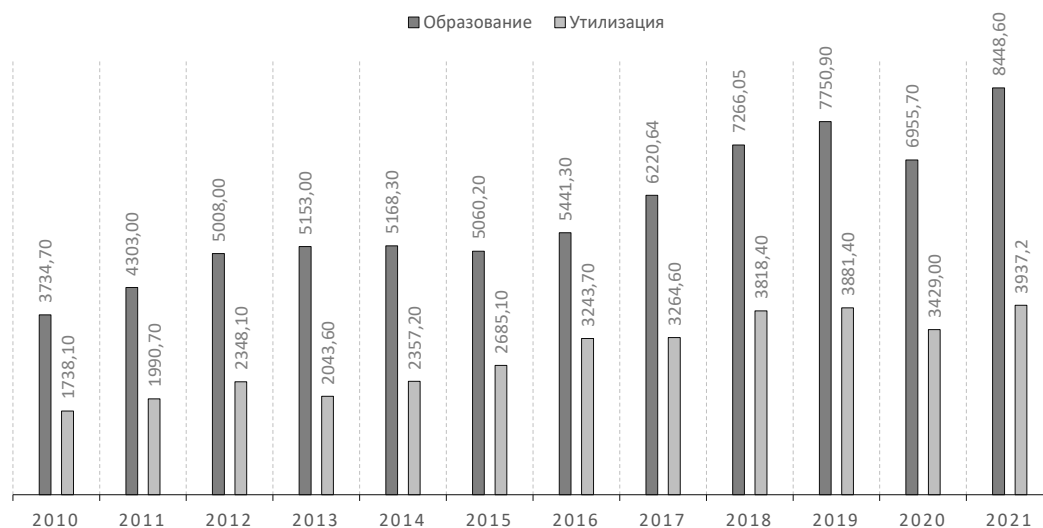

Рис. 1. Динамика образования и утилизации отходов производства и потребления в РФ, млн т. [1]

В 2020 г. наблюдалось незначительное сокращение объема образования отходов производства и потребления, но это в первую очередь связано с негативным влиянием пандемией COVID-19 на экономику России.

Прослеживается устойчивая взаимосвязь роста ВВП и объема образования отходов производства и потребления (рис. 2).

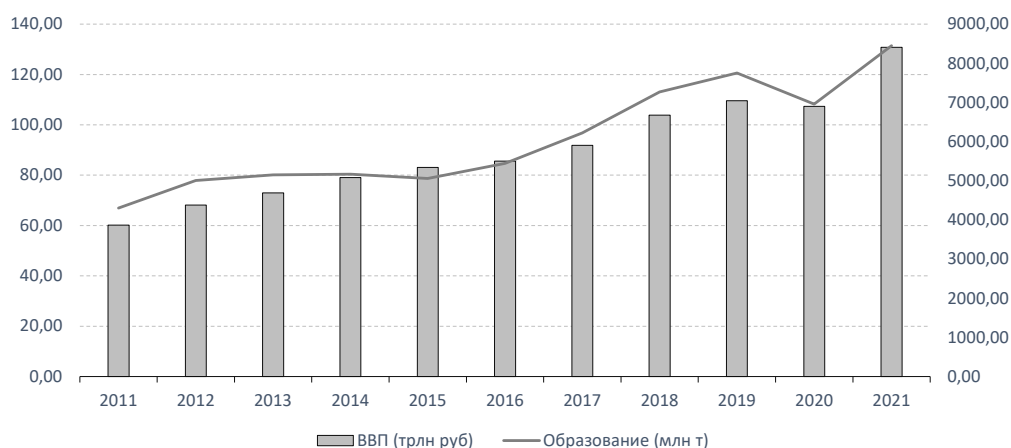

Рис. 2. Динамика роста ВВП и объемов образования отходов в России

Конец 2024 г. – срок завершения национального проекта «Экология», в рамках которого реализовывались несколько федеральных проектов, направленных на реформирование системы обращения с отходами производства и потребления. Федеральный проект «Чистая страна» был направлен на ликвидацию накопленного ущерба; федеральный проект «Комплексная система обращения с твердыми коммунальными отходами» - на совершенствование системы обращения с ТКО, увеличение доли ТКО, направленных на утилизацию; федеральный проект «Инфраструктура для обращения с отходами I и II классов опасности» - на создание современной инфраструктуры, обеспечивающей безопасное обращение с отходами I и II классов опасности. По результатам на 2022 г. произошли существенные изменения в области обращения с отходами производства и потребления:

- были ликвидированы 33 несанкционированные свалки в границах городов и 62 наиболее опасных объекта накопленного вреда окружающей среде;
- рекультивировано более 500 га нарушенных земель;
- ведены федеральные территориальные схемы по обращению с ТКО;
- создан институт региональных операторов по обращению с ТКО;
- введена расширенная ответственность производителей и импортеров за утилизацию упаковки;
- федеральный оператор (Росатом) осуществляет деятельность по сбору, транспортированию, обработке, утилизации и обезвреживанию отходов I и II классов на всей территории Российской Федерации;
- создана единая цифровая платформа, в рамках которой консолидирована вся деятельность в сфере обращения с опасными отходами – федеральная государственная информационная система учета и контроля за обращением с отходами I и II классов опасности;
- сформирована федеральная схема обращения с отходами I и II классов.

В настоящее время продолжается деятельность по реформированию системы обращения с отходами производства и потребления. В 2022 г. был утвержден феде-

ральный проект «Экономика замкнутого цикла». Основные направления реализации проекта:

- Минимизация образования отходов
- Создание инфраструктуры обращения с отходами
- Стимулирование использования вторичных ресурсов в отраслях экономики
- Ограничение оборота неэкологичной упаковки
- Создание системы прослеживаемости движения отходов, вторичных материальных ресурсов и вторичного сырья
- Экологическое просвещение

к 2024 г.

- Доля используемых вторичных ресурсов:
 - Строительство – 20%
 - Сельское хозяйство – 25%
 - Промышленность – 15%
- Доля упаковки, подлежащей переработке более 70%
- Снижение объемов захоронения ТКО на 15 млн т (25%) от объемов ежегодного образования

к 2030 г.

- Доля используемых вторичных ресурсов:
 - Строительство – 40%
 - Сельское хозяйство – 50%
 - Промышленность – 34%
- Доля упаковки, подлежащей переработке более 85%
- Снижение объемов захоронения ТКО на 30 млн.т. (50%) от объемов ежегодного образования

Рис. 3. Планируемые результаты реализации федерального проекта «Экономика замкнутого цикла» [2]

В 2021 г. было объявлено о запуске нового федерального проекта «Генеральная уборка», который стал более расширенным продолжением федерального проекта «Чистая страна». Основная цель – ликвидация накопленного ущерба на суше и на море (в том числе утилизация затонувших кораблей и недействующих опасных скважин).

В условиях санкционного давления реализация новых государственных инициатив будет способствовать: снижению зависимости от импорта западной продукции, в том числе высокотехнологичной, за счет вовлечения вторичных ресурсов в хозяйственный оборот; развитию национального производства и импортозамещения; повышению уровня экологической культуры населения. В целом это приведет к росту экономики, благосостояния общества и качества жизни населения.

Библиографический список

1. О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2021 году. Государственный доклад. М.: Минприроды России; МГУ имени М.В.Ломоносова, 2022. 684 с.
2. Единая цифровая платформа экономики замкнутого цикла. URL: <https://reo.ru/ezc>

Информация об авторе

Туранова Мария Витальевна (Россия, Санкт-Петербург) – научный сотрудник, Институт проблем региональной экономики РАН (Санкт-Петербург, ул. Серпуховская д. 36-38; e-mail: info@iresras.ru).

NEW TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF THE PRODUCTION AND CONSUMPTION WASTE MANAGEMENT SYSTEM

Abstract. *The report noted the main trends in the development of the production and consumption waste management system, including new government initiatives implemented under sanctions pressure.*

Key words: *production and consumption waste, the national project “Ecology”, the federal project “Circular Economy”, the system for handling production and consumption waste.*

About the author

Turanova Maria (Russia, St. Petersburg) – Researcher, Institute for Regional Economic Problems of the Russian Academy of Sciences (St. Petersburg, Serpukhovskaya st., 36-38, info@iresras.ru).

References

1. On the state and protection of the environment of the Russian Federation in 2021. State report. M.: Ministry of Natural Resources of Russia; Moscow State University named after M.V. Lomonosov, 2022. 684 p.
2. Unified digital platform for the circular economy. URL: <https://reo.ru/ezc>

ВЗЯТКА В ОЦЕНКАХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РАЗНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ГРУПП

***Аннотация.** В статье проводится анализ оценок взяток, представителями разных социальных групп. На основе авторского исследования выявляются ключевые социальные стереотипы и социально-экономические проблемы, способствующие распространению взяточничества.*

Ключевые слова: взятка, оценка, общественное мнение, социальные группы.

Взятка выступает одновременно социальным и экономическим действием, характеризующим неэффективность общественного устройства. С позиции экономики – решение вопросов происходит в обход официальных процедур, с позиции социальных процессов – происходит нарушение нормативно-правовой и морально-этической системы. Это в целом свидетельствует о нарушении существующего порядка социального взаимодействия и функционирования общественных институтов.

Необходимо понимать, что взятки не возникают на пустом месте. Это результат коррупционной сети, уже сложившейся как процесс и структура. Благодаря этому происходит реализация допущения того, что можно получить желаемое в обход существующих правил в реальное действие – передачу самой взятки.

Если существующие правила и нормы не позволяют решать насущные задачи – значит они не эффективны, не соответствуют требованиям сегодняшнего дня и разрушают институты социального устройства изнутри. Для их устранения необходимо вырабатывать антикоррупционную политику, антикоррупционное мышление у населения и рабочие механизмы противодействия коррупции на практике.

В общественном сознании находятся бессознательные образы антикоррупционной политики России [1,2], которые опираются на осознание настоящего и видение будущего [3]. На реальные практики коррупционного поведения влияют моральные убеждения и ценности [4-7]. Это формирует общие представления и установки, которые определяют мировоззрение наших современников.

Данные рассуждения стали толчком для проведения исследования оценок взятки как социального явления представителями различных социальных групп. Исследование проводилось через платформу www.google.ru, в нем приняли участие 1200 человек, проживающих в разных регионах России, из них 55% женщин и 45% мужчин в возрасте от 18 до 65 лет. Они все принадлежат к разным социально-экономическим группам. Выборка многоступенчатая, квотная: регион проживания, пол, возраст, уровень дохода, образования и занимаемая должность (в рейтинге исполнителей, специалистов, руководителей среднего звена и Топ-менеджеров).

В результате исследования мы выявили, что представители более старшего возраста более негативно воспринимают взятки, а молодежь более толерантна и терпима, чаще допускает возможность взяточничества для решения собственных вопросов и более терпима тем, кто берет и дает взятки, в отличие от старшего поколения.

Таблица 1. Оценка взяток представителями разных возрастов (в %)

Критерии оценки	Младшее поколение (18-35 лет)	Среднее поколение (36-55 лет)	Старшее поколение (56 лет и старше)
Взятка — это однозначно негативное явление	12	25	28
Для меня не приемлемо ни давать, ни брать взятки	16	27	26
Для меня не приемлемо давать взятки, но я допускаю, что это могут делать другие	18	18	22
Я могу допустить, что мне придется давать взятки, но у других я это порицаю	26	20	19
Взятка – это часть нашей жизни и ее надо спокойно воспринимать	28	10	5

Мужчины чаще готовы давать взятки чем женщины, возможно, это вызвано тем, что среди них больше тех, кто принимает решения и какие-то вопросы они чаще решают через официальные инстанции и сталкиваясь с бюрократией или неготовностью взаимодействовать, прибегают к взяткам как инструменту решения задач. Мы пришли к данному выводу, потому что 76% мужчин, указавших на готовность и вовлеченность в процессы взяточничества, занимали управленческую должность либо среднего, либо высшего звена, тогда как среди женщин таких было лишь 21%. И негативная оценка взятки среди мужчин являлась скорее отсылкой к общественным стереотипам, а не личной стратегии поведения.

Таблица 2. Гендерное распределение готовности брать и давать взятки (в %)

Критерии оценки	Мужчины		Женщины	
	общественные представления и нормы	мое реальное поведение	общественные представления и нормы	мое реальное поведение
Взятка – это однозначно негативное явление	25	2	16	14
Для меня не приемлемо ни давать, ни брать взятки	18	2	21	17
Для меня не приемлемо давать взятки, но я допускаю, что это могут делать другие	15	20	16	20
Я могу допустить, что мне придется давать взятки, но у других я это порицаю	25	35	22	25
Взятка – это часть нашей жизни и ее надо спокойно воспринимать	17	41	25	24

Как ранее уже говорили, чем выше должность, тем больше готов к рискам и ответственности за дачу и взятие взятки. Руководящая должность на большую часть респондентов накладывает установку: добиваться необходимого любой ценой. Чем ниже занимаемая должность, тем больше респонденты опираются на представления о норме, правилах, регламентах и т.д. Это не означает, что все руководители коррупционеры, но лишь указывает на их более лояльное отношение к взяточничеству и возможность его применения в отношении себя самого.

Таблица 3. Оценка взяток представителями разных управленческих позиций (в %)

Критерии оценки	Исполнители	Специалисты	Среднее управленческое звено	Высшее управленческое звено
Взятка – это однозначно негативное явление	30	22	5	2
Для меня не приемлемо ни давать, ни брать взятки	26	24	6	7

Критерии оценки	Исполнители	Специалисты	Среднее управленческое звено	Высшее управленческое звено
Для меня не приемлемо давать взятки, но я допускаю, что это могут делать другие	25	23	22	9
Я могу допустить, что мне придется давать взятки, но у других я это порицаю	12	20	29	31
Взятка – это часть нашей жизни и ее надо спокойно воспринимать	7	11	38	51

Представленные выше данные указывают на то, что взятки как социальные явления имеют не однозначные проявления среди представителей различных социальных групп. Возраст, пол, социальное положение в аспекте занимаемой должности указывают на различные стратегии оценки взятки. Более того, респонденты отличают восприятие взятки как таковой и в отношении лично их. Как правило, взятки вообще или в отношении других более критично оцениваются, чем в отношении себя самого.

Ситуация нестабильности (вызванная пандемией, экономическими санкциями, СВО и т.д.) привела к актуализации оценки взяток в социальном измерении. Дальнейшее изменение социально-экономической и политической обстановки требует регулярного мониторинга, так как это явление выступает одним из основных показателей удовлетворения качества жизни, социальной безопасности и уверенности в себе и завтрашнем дне.

Библиографический список

1. Ардашев Р.Г. Бессознательные образы антикоррупционной политики России // Практика противодействия коррупции: проблемы и достижения. Материалы XI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 2021. С. 15-19.
2. Ардашев Р.Г. Иррациональные представления молодежи об антикоррупционной культуре в России // Антикоррупционная культура и молодежь в России и Китае: современное государство, бизнес, общество. Сборник статей. Под редакцией А.В. Петрова, О.П. Горьковой, Инь Шаша, Ян Юнькэ. Санкт-Петербург, 2020. С. 44-49.
3. Ардашев Р.Г. Особенности сознания россиян: стратегии восприятия будущего // Социология. 2021. № 2. С. 60-67.
4. Полюшкевич О.А. Мораль и игра в современном обществе // Проблема соотношения естественного и социального в обществе и человеке. 2022. № 13. С. 41-48.
5. Полюшкевич О.А. Моральный выбор в структуре просоциального поведения // Проблема соотношения естественного и социального в обществе и человеке. 2020. № 11. С. 127-131.
6. Полюшкевич О.А. Современное прочтение социологии морали // Гуманитарный вектор. 2021. Т. 16. № 5. С. 50-58.
7. Полюшкевич О.А., Журавлева И.А., Дружинин Г.В. Этические основы противодействия коррупции. Учебное пособие. Иркутск, ИГУ, 2019. 192 с.

Информация об авторе

Туркова Валентина Николаевна (Россия, Иркутск) – старший преподаватель кафедры, Институт экономики, управления и права Иркутского национального исследовательского технического университета (Россия, г. Иркутск; e-mail: v_turkova87@mail.ru).

BRIBE IN THE ASSESSMENTS OF REPRESENTATIVES OF DIFFERENT SOCIAL GROUPS

Abstract. *The article analyzes the assessments of bribes by representatives of different social groups. Based on the author's research, key social stereotypes and socio-economic problems that contribute to the spread of bribery are identified.*

Key words: *bribe, assessment, public opinion, social groups.*

About the author

Turkova Valentina Nikolaevna (Russia, Irkutsk) – Senior Lecturer, Department of Law, Institute of Economics, Management and Law, Irkutsk National Research Technical University, (Russia, Irkutsk; e-mail: v_turkova87@mail.ru).

References

1. Ardashev R.G. Unconscious Images of Russia's Anti-Corruption Policy // *Anti-Corruption Practice: Problems and Achievements. Materials of the XI All-Russian scientific and practical conference with international participation.* 2021. Pp. 15-19.
2. Ardashev R.G. Irrational ideas of youth about anti-corruption culture in Russia // *Anti-corruption culture and youth in Russia and China: modern state, business, society. Digest of articles.* Edited by A.V. Petrova, O.P. Gorkova, Yin Shasha, Yang Yunke. St. Petersburg, 2020, pp. 44-49.
3. Ardashev R.G. Peculiarities of Russian Consciousness: Strategies for Perceiving the Future // *Sociology.* 2021. No. 2. Pp. 60-67.
4. Polyushkevich O.A. Moral and game in modern society // *The problem of correlation between natural and social in society and man.* 2022. No. 13. Pp. 41-48.
5. Polyushkevich O.A. Moral choice in the structure of prosocial behavior // *The problem of correlation between the natural and the social in society and man.* 2020. No. 11. Pp. 127-131.
6. Polyushkevich O.A. Modern reading of the sociology of morals // *Humanitarian vector.* 2021. V. 16. No. 5. S. 50-58.
7. Polyushkevich O.A., Zhuravleva I.A., Druzhinin G.V. Ethical foundations for combating corruption. Tutorial. Irkutsk, IGU, 2019. 192 p.

ВЛИЯНИЕ САНКЦИЙ НА СОСТОЯНИЕ СОВРЕМЕННОГО ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Аннотация. В работе основное внимание уделяется сельскохозяйственным организациям и влиянию санкций на их развитие. Актуальность темы: в условиях санкций необходимо определение причин локальных кризисов СХО, зависящих от поставщиков, потребителей и ключевых решений сотрудников, а также сбоя в логистике.

Ключевые слова: сельские территории, сельскохозяйственные организации, сельское хозяйство, животноводство, растениеводство, развитие хозяйств.

Введение санкций является распространенным инструментом, используемым правительствами для оказания давления на другие страны, чтобы они соблюдали их политику или наказывали их за их действия. Санкции обычно включают экономические, торговые или финансовые ограничения, которые ограничивают способность целевой страны получить доступ к международным рынкам и ресурсам. В сельскохозяйственном секторе эти санкции могут оказать значительное влияние на институциональное развитие сельскохозяйственных организаций, повлияв на их способность действовать эффективно и устойчиво. Сельскохозяйственная промышленность играет жизненно важную роль в мировой экономике, обеспечивая продовольствием, клетчаткой и другими необходимыми продуктами людей во всем мире. Сельскохозяйственные организации работают в сложной и динамичной среде, с проблемами, которые включают изменение климата, стихийные бедствия и волатильность рынка. Санкции могут иметь целый ряд последствий для сельскохозяйственных организаций, влияя на их способность получать доступ к ресурсам, торговать на международных рынках и инвестировать в исследования и разработки.

Одним из наиболее значительных последствий санкций для сельскохозяйственных организаций является их воздействие на торговые и экспортные рынки. Санкции могут затруднить или сделать невозможным для сельскохозяйственных организаций доступ к международным рынкам, ограничивая их способность продавать свою продукцию и получать доходы. Ограничения на торговые и финансовые операции могут ограничить доступ к этим ресурсам, затрудняя эффективную и устойчивую деятельность организаций. Санкции могут влиять на финансирование и инвестиции в сельскохозяйственный сектор, ограничивая способность организаций получать доступ к капиталу для инвестиций и роста, и может иметь долгосрочные последствия для устойчивости сельскохозяйственных операций. Наконец, санкции могут привести к сокращению исследований и разработок, ограничивая способность сельскохозяйственных организаций внедрять инновации и адаптироваться к изменяющимся условиям. Это может иметь негативные последствия для долгосрочной устойчивости сельскохозяйственных операций. Для нашей темы имеет значение теория изоморфных институциональных процессов, которые исследовали Ди Маджио и Пауэлл [4, 5]. Они попытались объяснить поразительную однородность организационных форм и практик как результат действия трёх изоморфных механизмов в институциональной среде – принудительного, миметического (подражательного) и нормативного. Организации подчиняются политическим правилам, навязывае-

мым государством, имитируют успешные форматы работы в ответ на неопределенность и соблюдают правила профессионализма, пропагандируемые академическими школами обучения и учебными ассоциациями. Эти институциональные действия выстроены также по типу самодерминации указанных выше изоморфных механизмов – принудительного, миметического (подражательного, похожего, сходного) и нормативного.

На основе личных эмпирических исследований было обнаружено, что на микро- уровне подтверждается теория изоморфных институциональных процессов, по признакам подчинения сельскохозяйственные организации (далее – СХО): политическим правилам, навязываемым государством — это 1-й институциональный механизм «принудительный», когда власть принуждает «быть хорошим» и производить на селе то, что всем нужно; 2-й институциональный механизм, «миметический» («подражательный»), когда в ответ на факторы неопределенности и рисков, успешные организации имитируют «то, что нужно»; 3-й институциональный механизм, «нормативный» - соблюдение правил профессионализма, пропагандируемых учебными заведениями. Ди Маджио и Пауэлл достаточно адекватно с теоретической точки зрения описали организации, включая сельскохозяйственные, встроенные в местные сообщества, с которыми они связаны множественной лояльностью персонала, выработанными внутриорганизационными соглашениями, разными форматами кооптации и благонадежностью, особенно во взаимодействиях «лицом к лицу». Всё это явно и зримо проявилось в нарративах экспертных интервью, транскрибированных автором статьи. Тем самым, на селе все ключевые институциональные правила приводят к суммарному росту объёмов продаж продукции сельских производителей. В связи с этим, выявлено также, что в настоящее время внешние санкции имеют положительное влияние на сельское хозяйство, потому что любой экспорт и его рост явно выгоден стране, производящей продукты питания, а в РФ наблюдается его значительный рост. Всё это по сути дела означает, что, институты, состоящие из когнитивных, нормативных и регулятивных структур и действий, которые, по Б. Гаю Питерсу, обеспечивают стабильность, встроенность смыслов социального поведения и самовоспроизводство социальных, агентских и контекстуальных структур [3].

Чтобы проиллюстрировать позитивное влияние санкций на сельскохозяйственные организации, будут рассмотрены организации сельскохозяйственной отрасли Казанского района Тюменской области. Цель исследования – проанализировать влияние санкций на сельскохозяйственные организации. В структуре АПК региона, который занимает лидирующие позиции по многим видам сельскохозяйственного производства среди регионов Уральского федерального округа, представлены отрасли животноводства, растениеводства, активно развивается птицеводство и рыбное хозяйство. По данным сельскохозяйственных переписей 2016 и 2021 гг. стоимостный показатель объема выпуска сельскохозяйственной продукции в регионе увеличился на 8,7% (таблица). Прирост показателя достигнут за счет активного развития сельскохозяйственных организаций, их объем выпуска увеличился почти в полтора раза (на 48,5%), хотя количество самих предприятий этой группы изменилось незначительно (+8%). Сельскохозяйственные организации – динамично развивающийся сегмент сельского хозяйства. Количество крестьянско-фермерских хозяйств и хозяйств населения, т. е. структур мелкого бизнеса значительно сократилось (на 28% и 16% соответственно).

**Показатели сельского хозяйства Тюменской области (без автономных округов)
по категориям хозяйств, 2016 и 2021 гг.**

Категории хозяйства	Продукция сельского хозяйства, млрд руб.		Число объектов переписи, тыс ед.		Общая площадь угодий в среднем на 1 объект переписи, га	
	2016	2021	2016	2021	2016	2021
Сельскохозяйственные организации	37,5	55,7	537	580	1529,5	3722,3
Крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели	5,4	5,7	1452	1041	268,5	495,0
Хозяйства населения	31,5	19,5	224	187,7	97,7	0,2

Источник: Статистические данные Федеральной службы государственной статистики. Всероссийские сельскохозяйственные переписи (Статистические данные Федеральной службы государственной статистики. Всероссийские сельскохозяйственные переписи. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/75792> (дата обращения 06.03.2023)).

Для целей исследования были изучены три сельскохозяйственные организации (СХО). Все они образованы на «останках» колхозов и совхозов советского периода после перехода всех сельскохозяйственных ресурсов в частную собственность. СХО осуществляют деятельность в двух отраслевых сегментах: животноводство и растениеводство, занимаясь производством молочного крупного рогатого скота, зерновых культур и сырого молока.

Первое сельскохозяйственное предприятие (СХО-1) – одно из крупнейших в районе (численность 400 человек; пять производственных структурных подразделений в различных муниципальных образованиях Казанского района), входит в десятку лучших сельхозпредприятий области. СХО-1 – технологически оснащенное предприятие на достаточно высоком уровне: при производстве зерна, кормов и семян применяется импортная производственная техника, приобретенная во многом благодаря участию предприятия в региональной целевой программе, направленной на переоснащение отрасли растениеводства и внедрение ресурсосберегающих технологий. СХО-1 является не только центром трудовой деятельности жителей Казанского района, но и активно участвует в развитии социальной сферы территории, что стало устоявшейся практикой, рассматривается автором в качестве одного из ведущих институциональных факторов развития сельских территорий. Второе сельскохозяйственное предприятие (СХО-2) – средняя по своим размерам организация (численность 200 человек). Третья сельскохозяйственная организация (СХО-3) – производственный кооператив – выбран для нашего анализа, исходя из того, что такая форма организации производства в последние годы сокращается [2]. Институциональный формат, как «производственный кооператив» за 20 лет потерял почти половину своего земельного банка. Площади земель, используемые сельскохозяйственными кооперативами, сократилось по всей России в 2005-2020 гг. с 70,8 млн. га в 2005-м году до 38,8 млн. га к 2020-му году [1].

Эмпирические данные, полученные в ходе экспедиций исследовательского коллектива ФЭИ ТюмГУ в 2020–2022 гг., когда были собраны авторские материалы с использованием качественных методов социологического исследования. Было проведено и транскрибировано 73 экспертных и глубинных интервью с респондентами, непосредственно ведущими сельскохозяйственный бизнес и участвующими в развитии сельских территорий. В качестве экспертов были руководители и собствен-

ники СХО, чиновники муниципальной власти, члены общественных организаций, представители общественности сельской социальной инфраструктуры. Наши экспертные интервью проводились в разгар жестких экономических санкций, принятых в 2022-м г. На вопрос: «С какими сложностями и проблемами Вы столкнулись в этом (текущем) году?» мы преимущественно получили ответы следующего типа:

«Как таковых изменений я бы не сказал, что они были... Как работали, так и работаем» (эксперт, мужчина, производство комбикормов).

«Как сказать, изменений, вроде, нет ... А трудности, они всегда были и будут, наверное, хоть какие, сначала одни, потом другие появляются. Вот так» (эксперт, мужчина, животноводство).

«Как-то повлияли, потому что вот этой запчасты они с марта стоимость увеличилась и в 2 раза, этот доллар стоил больше 100 рублей, там 130, то на него все клевали из-за доллара, поэтому как вот это связано напрямую или нет вот для нас это чувствительно, потому что там колесо резина на белорус стоит в прошлый год стоила ну так вот 15-17 тысяч то нынче она сразу стала 35 тысяч вот поэтому, вроде бы как то недалеко от нас и как вот можно связать с санкциями. Этот обвал цен на зерно почти в 2 раза вот это тоже заявляют, что это санкции на Россию наложили и зерно за границу нельзя продавать пока никаких путей не могут найти у нас потребление в стране, что мы произведем 50% только мы может у себя что-то там, а еще 50% продавать надо. На продаже пока крест стоит, этим объясняют цены, что пали она на зерно» (эксперт, мужчина, производственный кооператив).

«Удобрения то купить можно было, но они очень подорожали. Нынче меньше удобрений купили, мы обычно покупали осенью в декабре предоплату делали и покупали на следующий год, но опять же нынче цены все взлетели» (эксперт, женщина, производственный кооператив).

«Если сказать, что на сегодняшний день зерно не продаем всем подряд, а если продаём, то определенную пошлину должны платить. Но если это связать с санкциями на сегодняшний день урожай достаточно хороший пока цены нету. Цены нету, и я, скорее всего, думаю, что экспорт меньше, а для внутреннего рынка этот урожай, который планируем собрать, он полностью покрывает потребность, поэтому на начальном этапе прибыли нет. Надеюсь, что это временно и мы в этом плане почувствовали, если связать это с санкциями» (эксперт, мужчина, животноводство и растениеводство).

Выводы:

1. В контексте представленных нарративов было показано, что все изучаемые СХО подчиняются жёстким политическим правилам, строго навязываемые государством, имитируют успешные форматы и организации работ в ответ на неопределенность и соблюдают чёткие правила профессионализма. Как показало исследование, динамика различных по размерам СХО в целом гомогенна и постоянна (за исключением моментов, когда директор вдруг решит купить новую технику в больших масштабах, и тогда тренд его реальных результатов срывается – вниз, а потом вверх).

2. Санкции мало повлияли на сельскохозяйственные организации Тюменской области, поскольку по мнению опрошенных экспертов практически ничего не изменилось. Санкции могли затруднить сельскохозяйственным организациям получение необходимых ресурсов, таких как оборудование и технологии. Но в агропромышленной отрасли наблюдается рост сельскохозяйственной продукции.

3. При положительном влиянии санкций на сельское хозяйство (экспорт и его рост выгоден стране, производящей продукты питания), существует неравномерное развитие сельских территорий в России, определяемое через призму амбивалентных отношений власти, отражающих противоречия между сообществами села, крупным агробизнесом и централизацией всех ветвей власти. Концентрация власти в экономических отношениях приводит к концентрации труда, земли и капитала в руках одного актора и, в итоге, к деградации сельской территории.

Библиографический список

1. Давыденко В.А., Андрианова Е.В., Худякова М.В. Современные мировые контексты социологии села в реалиях российской сельской жизни // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2020. Т. 6. № 3 (23). С. 79-129. DOI: 10.21684/2411-7897-2020-6-3-79-129
2. Данилова Е.П., Худякова Ю. Экономическое поведение региональных сельхозпроизводителей сквозь призму финансового анализа // Siberian Socium. 2022. Т. 6. № 4 (22). С. 35-63.
3. B. Guy Peters (2012). Institutional Theory in Political Science: The New Institutionalism. 3rd edn. New York: The Continuum International Publishing Group. 232 pages.
4. DiMaggio, Paul J., and Walter W. Powell (1983). 'The iron cage revisited: Institutional isomorphism and collective rationality in organisational fields.' American Sociological Review. Vol. 48, No. 2 (Apr., 1983), pp. 147-160.
5. DiMaggio, Paul J., and Walter W. Powell (1991). "Introduction". In The new institutionalism in organizational analysis, edited by Walter W. Powell and Paul J. DiMaggio. Chicago Press; (1 edition October 25, 1991), 486 pages; 1-41 pages.

Информация об авторе

Худякова Юлия (Россия, Тюмень) – магистрант, Тюменский государственный университет (625003, Россия, г. Тюмень, ул. Володарского, 6, тел.: +73452597429; e-mail: y.khudyakova@utmn.ru).

Khudyakova Yu.

THE IMPACT OF SANCTIONS ON THE STATE OF MODERN INSTITUTIONAL DEVELOPMENT OF AGRICULTURAL ORGANIZATIONS

Abstract. *The paper focuses agricultural organizations and the impact of sanctions on their development. Relevance of the topic in the conditions of sanctions, it is necessary to determine the causes of local crises SHO that depend on supplier's consumers and decisions of employees and failures in logistics.*

Key words: *rural territories, agricultural organizations, agriculture, animal husbandry, crop production, farm development.*

About the author

Khudyakova Yulia (Russia, Tyumen) – Master-Student of the Department of General and Economic Sociology, University of Tyumen (6 Volodarskogo Street, 625003, Tyumen, Russia, tel.: +73452597429; e-mail: y.khudyakova@utmn.ru).

References

1. Davydenko V.A., Andrianova E.V., Khudyakova M.V. Modern world contexts of rural sociology in the realities of Russian rural life // Bulletin of the Tyumen State University. Socio-economic and legal studies. 2020. Vol. 6. No. 3 (23). Pp. 79–129. DOI: 10.21684/2411-7897-2020-6-3-79-129
2. Danilova E.P., Khudyakova Yu. Economic behavior of regional agricultural producers through the prism of financial analysis // Siberian Socium. 2022. Vol. 6. No. 4 (22). Pp. 35-63.
3. B. Guy Peters (2012). Institutional Theory in Political Science: The New Institutionalism. 3rd edn. New York: The Continuum International Publishing Group. 232 pages.
4. DiMaggio, Paul J., Walter W. Powell (1983). 'The iron cage revisited: Institutional isomorphism and collective rationality in organisational fields'. American Sociological Review. Vol. 48, No. 2 (Apr., 1983), pp. 147-160.
5. DiMaggio, Paul J., Walter W. Powell (1991). "Introduction". In The new institutionalism in organizational analysis, edited by Walter W. Powell and Paul J. DiMaggio. Chicago Press; (1 edition October 25, 1991), 486 pages; 1-41 pages.

ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ

Аннотация. В условиях санкционного давления управление процессами, оказывающими влияние на социально-экономическое развитие региона, становится одной из определяющих составляющих региональной экономики. Стоящие перед системой вызовы будут проверять её на устойчивость значительно чаще, с каждым разом заставляя отвечать улучшениями характерных свойств.

Ключевые слова: факторы социально-экономического развития, регион, социально-экономическая система, свойства социально-экономической системы, управление.

Цель работы заключается в установлении оптимального подхода к определению факторов социально-экономического развития региона в том числе для целей применения в условиях санкционного давления.

Задачами исследования явились: проведение на основании научных работ отечественных и зарубежных исследователей ретроспективного анализа подходов к определению факторов, стимулирующих экономический рост и развитие регионов; установление роли государственного управления в изучаемом предмете. Также была поставлена дополнительная задача касательно применимости системного подхода в определении факторов социально-экономического развития региона.

В рамках исследования факторов развития региона как социально-экономической системы принято решение придерживаться системного подхода, в связи с тем, что при исследовании региональных сегментов национального хозяйства и актуальных рисков, связанных с санкционным давлением, системный анализ является одним из наиболее продуктивных «макроподходов». Благодаря своему инструментарию, включающему широкий диапазон научных методов анализа, он позволяет выявить, как сам региональный уровень, так и региональные подсистемы (региональные компоненты) в качестве относительно самостоятельных аналитических объектов исследования.

Согласно эмпирической классификации систем, предложенной Ст. Биром, социально-экономическую систему следует отнести к очень сложной вероятностной системе основываясь на разнообразии внутренних процессов, а также глубине и широком диапазоне решаемых системой задач.

Учитывая тот факт, что общая теория систем признается междисциплинарной методологической концепцией исследования объектов [1], свойства систем, на которых базируются другие области научного знания, также применимы к социально-экономической системе.

Перечисленные в таблице 1 свойства социально-экономических систем являются универсальными.

Таблица 1. Свойства социально-экономических систем

Свойство	Характеристика
Эмерджентность	Наличие у системы свойств, которые не присущи её подсистемам в отдельности, и наоборот – несводимость суммы свойств системы к сумме свойств ее подсистем.
Организованность	Поведение социально-экономической системы структурировано и имеет определённые паттерны функционирования. Также функционирование системы невозможно без отдельного функционирования её компонент (образований).

Свойство	Характеристика
Децентрализация	Социально-экономические системы часто функционируют на основе децентрализации, где участники взаимодействия принимают решения и работают автономно. Это позволяет им приспосабливаться к изменениям и ускорить процессы принятия решений.
Конкуренция и кооперация	Как правило, социально-экономические системы предполагают соревнование между участниками, что может привести к ускоренному развитию инноваций и улучшению товаров и услуг. В то же время сотрудничество между участниками также являются ключевыми компонентами социально-экономических систем.
Развитие	Необратимое, направленное, закономерное изменение материи и сознания.
Целостность	Все элементы системы и ее подсистемы взаимосвязаны друг с другом и изменения одного составляющего элемента социально-экономической системы, приводят к изменению других компонент системы, и как следствие - к изменению всей системы в целом.
Устойчивость	Способность системы противостоять внешним беспокоящим её воздействиям. Именно от степени устойчивости зависит продолжительность жизни системы.
Источник: Составлено автором	

Для сложных систем, к которым относится социально-экономическая система, определяющим свойством, наиболее проявляющимся в агрессивных условиях внешней среды, каким являются санкции, является устойчивость. Её активными формами в свою очередь являются: надежность (способность системы сохранять собственную структуру, заполняя или дублируя выбывшие/погибшие элементы); живучесть (более активная способность системы эффективно функционировать в период восстановления повреждений или подавления вредных качеств); адаптируемость (способность изменять поведение с целью сохранения, приспособления или приобретения новых качеств в период оказываемого давления внешней средой).

Будем считать, что факторы – это совокупность различающихся по сути и значению условий, ресурсов, их свойств, целесообразное использование которых предопределяет социально-экономическое развитие региона [2].

Изначально в качестве факторов экономического развития региона изучались движущие силы размещения производительных сил в регионе, что послужило причиной становления соответствующего подхода [3], [4], [5], [6].

Иностраные теоретические и практические подходы несколько отличаются и делятся на две большие группы факторов размещения производительных сил: «жесткие» и «мягкие».

«Жесткие факторы» поддаются количественной оценке и точному измерению. Они могут быть ориентированы на основные производственные ресурсы (капитал, земля, рабочая сила) или на сам процесс производства продукции и последующий её сбыт, а также могут устанавливаться государством;

«Мягкие факторы» являются трудноизменяемыми категориями, например, к ним относятся: стабильность политической ситуации в регионе; динамика показателей общественного климата; уровень жизни населения; профессионализм и репутация государственных лиц, принимающих решения на уровне управления регионом; качество образования и подготовки кадров, а также квалификация персонала.

В свою очередь считаем необходимым отметить, именно «жесткие факторы» являются базисом социально-экономического развития региона, т.к. их отсутствие в свою очередь делает бесполезным наличие «мягких факторов».

Воздействие на российскую экономику внешних угроз, в т.ч. введенных экономических санкций является двояким. С одной точки зрения, санкции привели к нарастанию экономической нестабильности и спаду во многих отраслях. С другой точки зрения, это послужило индикатором к выявлению множества внутренних проблем и противоречий, копившихся последние десятилетия, и простимулировало федеральные и региональные власти к разрешению этих противоречий.

Региональное развитие может быть определено как достижение социально-экономических целей посредством преобразования ресурсов (природных, трудовых, капитала) в конечные результаты экономической деятельности общества, населяющего данный регион. На определенном этапе экономического роста возникают диспропорции, связанные с наличием так называемых «узких мест» в региональной экономической системе, выявление и устранение которых увеличивают экономический эффект. В этом случае региональная хозяйственная политика должна переориентироваться на экономическое развитие, т.е. предпринимать шаги, направленные на комплексный системный подход к решению задач, а также учитывать направление векторов (сонаправленность/ разнонаправленность) народнохозяйственных, отраслевых и региональных экономических целей [7]. Частота выявления узких мест системных процессов в условиях санкционного давления и возникающего дефицита в средствах производства будет только расти, в связи с чем необходимо проведение постоянного мониторинга и внедрение методов оперативного реагирования по устранению возникающих дисбалансов.

Отечественными исследователями детально изучены факторы собственно социально-экономического развития регионов. Многие работы посвящены исследованию конкретно одного фактора, например, трудового потенциала в целом и трудового потенциала молодежи в частности; человеческого потенциала; показателей государственного управления; инноваций; бюджетно-налоговой политики. Информация по некоторым подходам к определению факторов социально-экономического развития представлена в таблице 2.

Таблица 2. Подходы к определению факторов социально-экономического развития региона

Автор подхода	Факторы
Ю.Н. Минаев	Положительные: отраслевой фактор (уровень концентрации производства в данной отрасли, уровень конкурентоспособности, обеспеченность сырьем, кадрами, спросом на продукцию и т.д.); природные ресурсы (водные, земельные, агроклиматические) и топливно-энергетические ресурсы; экологическая безопасность и охрана окружающей среды; транспортный; экономико-географическое положение; наличие информационных ресурсов, коммуникационных систем; демографический; Отрицательные: наличие теневой экономики (криминал, коррупция); изношенность производственных фондов
С.П. Лапаев, М.Г. Лапаева	географическое положение; наличие природных ресурсов; уровень социально-экономического развития; исторические; инвестиционные; инновационные; уровень креативности населения; инфраструктурные; институциональные; политические; научно-технические; организационные
А. Боровик	природно-ресурсные факторы (климатические особенности региона: температурный режим, количество осадков и солнечных дней в году и т. п.; наличие, количественная и качественная оценка полезных ископаемых; наличие других видов природных ресурсов); социально-демографические факторы и развитие социальной инфраструктуры (демографические, трудовые и социальные характеристики населения); экономические факторы (развитие транспорта, связи, покупательная способность населения, развитие кредитно-финансовой сферы региона).

Автор подхода	Факторы
А.И. Гаврилов	- экономические (ВВП/ВРП, уровень доходов населения, покупательная способность населения); - социально-демографические (продолжительность жизни, состояние психического и физического здоровья населения, уровень образования, уровень здравоохранения (обеспеченность медицинскими услугами и их качество), равенство возможностей людей, состояние культуры); - экологические (состояние окружающей среды)
А.М. Шогенов	- экономическая интенсивность (состояние основных фондов, активность внешнеэкономического оборота, объем инвестиции, финансовая обеспеченность региона); - социальное развитие (занятость активного населения в т.ч. в разрезе типов предприятий, уровень безработицы, уровень жизни населения)
Источник: Составлено автором на основе [8], [9], [10], [3], [11].	

Касательно участия государства в управлении факторами социально-экономического развития будем придерживаться подхода, что государственное управление является фактором социально-экономического развития региона. Данный вывод сделан на основании следующего:

1. Рынку присущи антисоциальные тенденции, происходящие не только на микро-, но и на макроуровне, которые в условиях отсутствия контроля и введения ограничительных мер приводят к кризисным негативным явлениям. Данные ограничения способны осуществить только государственные регуляторы.

2. Государственное управление влияет на факторы социально-экономического развития региона не напрямую, а опосредованно путем осуществления денежно-кредитной политики, внесения изменений в законодательство, изменения объемов, целей и направлений межбюджетных трансфертов и т.д.

3. В целях ускорения социально-экономического развития субъектов Российской Федерации путем формирования благоприятных условий для привлечения инвестиции в их экономику создаются: зоны территориального развития; особые экономические зоны; территории опережающего.

Факторы социально-экономического развития можно объединить в следующие 5 групп, представленных на рисунке.

Факторы социально-экономического развития региона (разработано автором)

Заключение. Вопрос рационального использования имеющихся условий и ресурсов территорий стоит перед исследователями с момента становления региональной экономики. Изначально он был связан с зависимостью увеличения экономического эффекта от выбора места размещения производительных сил, затем, с течением времени стал смещаться в сторону применения системного подхода, а именно к оценке факторов социально-экономического развития региона и стал особенно актуальным в связи с текущим санкционным давлением.

Сегодня для определения и уточнения факторов, влияющих на социально-экономическое развитие региона, применяются инструменты из различных научных дисциплин. Анализ влияния проводится на основе большого объема статистических данных, сбор которых в современных условиях осуществляется достаточно легко. В то же время, в условиях нарастающей турбулентности и высокой степени неопределённости результатов тех или иных управленческих решений не стоит полностью и всецело полагаться на тезисы, изложенные в Указах, Положениях, Методических рекомендациях различных государственных ведомств и других нормативных документов, касающихся аналитики и предсказанию экономической ситуации т.к. они не учитывают беспрецедентности характера санкционного давления, которое испытывает Россия.

В заключение добавим, что только глубокое понимание социальных явлений и внутрисистемных закономерностей позволит наиболее точно выявлять факторы, влияющие на развитие социально-экономических отношений.

Библиографический список

1. General System theory: Foundations, Development, Applications. – 1st ed. New York : George Braziller, inc., 1969. 295 p.
2. Кистанов В.В., Копылов Н.В. Экономическая география России и стран ближнего зарубежья: учебник. М.: Высшая школа, 2005. 551 с.
3. Гаврилов А.И. Региональная экономика и управление: учебное пособие для вузов. М : Юнити-дата, 2002. 392 с.
4. Минакир П.А. Экономическое развитие региона: программный подход. М.: Наука, 1983. 224 с.
5. Некрасов Н.Н. Региональная экономика. Теория, проблемы, методы. 2-е изд. М.: Экономика, 1978. 343 с.
6. Региональная экономика: учебник для вузов. / Т.Г. Морозова, М.П. Победина, Г.Б. Поляк, С.С. Шишов; под ред. Т.Г. Морозовой. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Юнити-Дана, 2012. 641 с.
7. Шнипер Р.И. Региональные предплановые исследования: (экономический аспект). Новосибирск: Наука, 1979. 367 с.
8. Минаев Ю.Н. Анализ факторов, влияющих на социально-экономическое развитие региона // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2009. №1 (69). С. 333–338.
9. Лапаева М.Г., Лапаев С.П. Регион как пространственная социально-экономическая система государства // Вестник Оренбургского государственного университета. 2012. № 8 (144). С. 133-143.
10. Боровик А. Основы и факторы, определяющие социально-экономическое развитие региона // Финансовая жизнь. 2012. № 3. С. 29–32.
11. Шогенов А.М. Диагностика и факторы социально-экономического развития регионов // Экономический анализ: теория и практика. 2005. № 2. С. 55–63.

Информация об авторе

Швейцер Герман Александрович (Россия, Вологда) – аспирант, Вологодский научный центр Российской академии наук (Россия, Вологда; e-mail: german-shvejcer@yandex.ru).

Shveitser G.A.

MAIN FACTORS OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REGION UNDER THE SANCTION PRESSURE

Abstract. *In the context of sanctions pressure, the management of processes that affect the socio-economic development of the region becomes one of the defining components of the regional economy. The challenges facing the system will test it for stability much more often, each time forcing it to respond with improvements in characteristic properties.*

Key words: factors of socio-economic development, region, socio-economic system, properties of the socio-economic system, management.

About the author

Shveitser German Alexandrovich (Russia, Vologda) – Postgraduate Student, Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences (Vologda, Russia; e-mail: german-shvejcer@yandex.ru).

References

1. General System theory: Foundations, Development, Applications. 1st ed. New York: George Braziller, inc., 1969. 295 p.
2. Kistanov V.V., Kopylov N.V. Economic geography of Russia and neighboring countries: textbook. M.: Higher school, 2005. 551 p.
3. Gavrillov A.I. Regional economy and management: textbook for universities. M: Unity-data, 2002. 392 p.
4. Minakir P.A. Economic development of the region: program approach. M.: Nauka, 1983. 224 p.
5. Nekrasov N.N. Regional economy. Theory, problems, methods. 2nd ed. M.: Economics, 1978. 343 p.
6. Morozova T.G., Pobedina M.P., Polyak G.B., Shishov S.S. Regional economy: a textbook for universities / ed. T.G. Morozova. 4th ed., revised. and additional M.: Unity-Dana, 2012. 641 p.
7. Shniper R.I. Regional pre-planning studies: (economic aspect). Novosibirsk: Nauka, 1979. 367 p.
8. Minaev Yu.N. Analysis of factors influencing the socio-economic development of the region // Bulletin of the Tambov University. Series: Humanities. 2009. No. 1 (69). Pp. 333–338.
9. Lapaeva M.G., Lapaev S.P. Region as a spatial socio-economic system of the state // Bulletin of the Orenburg State University. 2012. No. 8 (144). Pp. 133-143.
10. Borovik A. Fundamentals and factors that determine the socio-economic development of the region // Financial life. 2012. No. 3. Pp. 29–32.
11. Shogenov A.M. Diagnostics and factors of socio-economic development of regions // Economic analysis: theory and practice. 2005. No. 2. Pp. 55–63.

ПОЛОЖЕНИЕ ОБРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ В УСЛОВИЯХ УСИЛИВАЮЩИХСЯ САНКЦИЙ

Аннотация. *Выявлено положение предприятий обрабатывающей промышленности Вологодской области в условиях усиливающихся санкций. Обосновано, что производственный сектор региона приспосабливается к новой социально-экономической ситуации, чему активно способствуют меры поддержки органов исполнительной власти.*

Ключевые слова: *регион, обрабатывающая промышленность, санкции, экономика.*

Усиливающееся в настоящее время давление на Российскую Федерацию в виде западных санкций оказывает негативное влияние на всю экономику страны в целом. Наиболее концентрированно санкции затрагивают научно-технологическую сферу развития экономики, финансовую сферу и промышленность. Северо-Западный федеральный округ (СЗФО) является промышленно развитым макрорегионом, для которого основными торгово-экономическими партнерами, в том числе из-за его географического расположения, являлись страны Европейского союза (ЕС) и другие развитые страны, поддержавшие санкции против России.

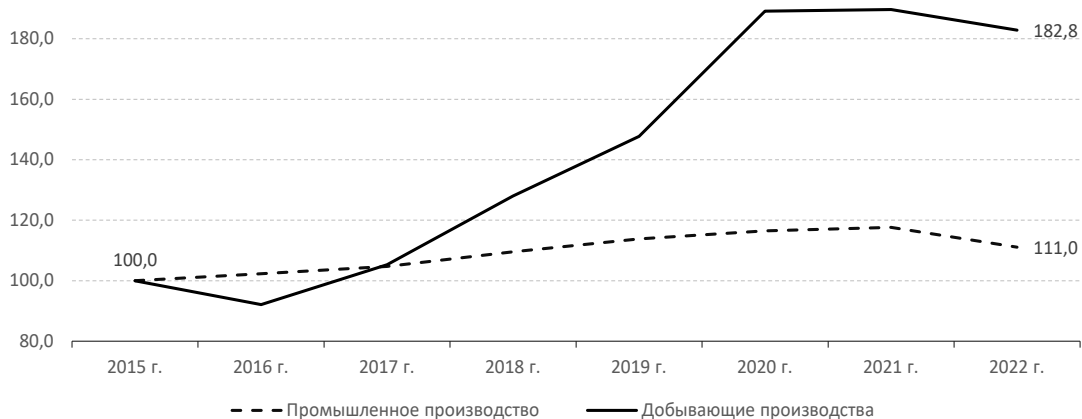
Развитие производственного сектора СЗФО опиралось в значимой мере на экспорт продукции в «недружественные» страны, некоторые предприятия были созданы для выпуска продукции в сотрудничестве с западными партнерами. Из-за нарушения торгово-экономического взаимодействия между Россией и некоторыми государствами такие организации были вынуждены подстраиваться под новые экономические реалии: искать новых партнеров, выстраивать логистику, менять ассортимент и т.д. Целью исследования является выявление реального положения предприятий обрабатывающей промышленности Северо-Запада России в условиях продолжающихся усиливающихся экономических санкций. Для достижения этой цели проанализированы данные статистики по динамике индикатора развития промышленных производств – индексов производства; проведено сравнение объема отгруженной промышленной продукции, работ и услуг; объема отгруженной промышленной продукции, работ и услуг в 2021 и 2022 годах.

В исследовании внешней торговли регионов Северо-Запада России на данных таможенного управления доказано, что в большинстве субъектов макрорегиона существенная доля экспорта состоит из сырья и товаров низкого уровня переработки, в то же время в импорте основными товарами в 2021 году были высокотехнологичные товары и продукция с высокой добавленной стоимостью [1]. Автором определены основные отрасли производственного сектора, находящиеся в критической зависимости от отаваров из «недружественных» стран, выделены факторы, ограничивающие восстановление предприятий при реализации «параллельного» импорта. По итогам исследования сделан вывод, что доля импортных товаров в экономике регионов СЗФО представляет угрозу для продолжения стабильного функционирования промышленного сектора макрорегиона в условиях продолжающегося санкционного давления.

В работе [2] данные статистики сопоставлены с субъективным мнением руководителей предприятий производственного сектора Северо-Запада о перспективах и проблемах их развития. Авторами проведено также сравнение изменений, произо-

шедших в функционировании промышленных предприятий с усилением санкционного давления в целом по стране и на территории СЗФО. Результаты исследования позволили оценить проблемы адаптации и перспективы функционирования производственного сектора экономики Северо-Запада страны в условиях экономических санкций, введенных против России. В ходе анализа полученных результатов была выделена специфика промышленных организаций, находящихся в макрорегионе: санкционное давление стран Запада имело более тяжелые последствия для предприятий СЗФО, чем в среднем по стране; наиболее острые проблемы предприятий связаны с получением импортного сырья, комплектующих и необходимостью их замены; дальнейшим взаимоотношениям с другими странами мешают санкционная политика и риторика; для функционирования на территории России и СЗФО, по мнению руководителей производственного сектора, основными проблемами являются высокая конкуренция и малая емкость рынка и т.д.

По данным статистики видно, что санкции стран ЕС и других «недружественных» стран более негативно повлияли на активность промышленных предприятий в некоторых регионах СЗФО, чем локдаун, введенный для замедления темпов распространения пандемии коронавируса в 2020 г. (рисунок).

Индексы производства по видам экономической деятельности в Вологодской области (2015–2022 гг., % к 2015 г.)

Источник: Вологдастат.

Некоторые виды экономической деятельности (ВЭД) в Вологодской области продолжили снижение, не успев восстановиться после локдауна (производство пищевых продуктов, ремонт и монтаж машин и оборудования), ряд других показали снижение индекса производства, только начав восстановление в 2021 г. (производство текстильных изделий, одежды, кожи и изделий из нее, кокса, металлургическое производство и т.д.).

В сравнении с 2021 годом только обеспечение электрической энергией, газом и паром показало рост на 9,9% в 2022 году. В остальных ВЭД было отмечено снижение от 3,6% (добыча полезных ископаемых) до 7,1% (водоснабжение, водоотведение, утилизация отходов). Из важнейших для региона видов промышленной продукции можно отметить рост выпуска сливочного масла, масляных паст и производство электроэнергии. Снижение отмечено в выпуске колбасных изде-

лий, хлебобулочных изделий недлительного хранения, молока, подшипников, лесоматериалов и древесностружечных плит.

По итогам 2022 года в Правительстве Вологодской области отмечали, что регион на 10-24% сократил объем выпуска основных видов продукции из древесины. В то же время появляются новые инвестпроекты по созданию деревообрабатывающих мощностей при поддержке Минпромторга России, включившего программу компании «Вологодский лес» в перечень приоритетных инвестиционных проектов в области освоения лесов. Организация направит 5 млрд рублей на развитие производства клееного бруса, широкоформатной фанеры, МДФ-плит, древесно-топливных брикетов и пиломатериалов. Реализация инвестпроекта позволит создать в регионе 400 новых рабочих мест, ежегодная мощность производства квадратной фанеры составит 30 тыс. м³, большеформатной фанеры – 60 тыс. м³, клееного бруса – 20 тыс. м³¹.

Правительством Вологодской области реализуется Программа поддержки малого и среднего бизнеса. Вологодские ИТ-компании могут воспользоваться льготными кредитами на разработку продуктов для российского рынка, что помогает им переориентироваться с внешних потребителей своих услуг и снизить напряженность на внутреннем рынке, возникшую из-за ухода иностранных брендов. Перейти на новые внешние рынки сбыта на бесплатной основе могут предприниматели с помощью регионального центра поддержки экспорта. Дополнительные возможности для развития бизнеса в регионе будут созданы в особой зоне экономического развития, которая будет расположена на территории Вологодского округа и в настоящее время находится на стадии разработки.

Таким образом можно подчеркнуть, что безусловное негативное влияние на экономику и промышленность Вологодской области с принятием санкций существует и нарастает по мере их усиления. Однако, в планах органов исполнительной власти нивелировать это влияние и оказать максимальное содействие производственному сектору субъекта макрорегиона в выходе на траекторию уверенного роста. Реальное положение производственного сектора Вологодской области можно охарактеризовать как балансирующее после разрыва торговых отношений с проверенными долгим сотрудничеством партнерами из «недружественных» стран в попытках адаптироваться под изменчивые реалии. При поддержке властей, реализующих и вводящих новые меры поддержки, ситуация в экономике региона в ближайшее время перестанет требовать экстренных мер реагирования, и руководители промышленных предприятий смогут строить более долгосрочные планы развития.

Библиографический список

1. Широкова Е.Ю. Внешнеторговая зависимость экономики регионов СЗФО: проблемы и возможности // Вопросы территориального развития. 2022. Т. 10. № 1. С. 1–19. DOI: 10.15838/tdi.2022.1.61.3
2. Производственный сектор экономики Северо-Запада России: проблемы адаптации и перспективы функционирования в условиях санкций / Т.В. Ускова, Д.Б. Кувалин, Е.В. Лукин, Е.Ю. Широкова, Ю.В. Зинченко // Проблемы развития территории. Т. 26. № 6. С. 7–28. DOI: 10.15838/ptd.2022.6.122.1

¹ На Вологодчине создадут новые лесоперерабатывающие мощности стоимостью 5 млрд рублей. URL: <https://lesprominform.ru/news.html?id=19818>

Информация об авторе

Широкова Елена Юрьевна (Россия, Вологда) – младший научный сотрудник, Вологодский научный центр РАН (Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: shir11@bk.ru).

Shirokova E.Yu.

THE SITUATION OF THE VOLOGDA OBLAST MANUFACTURING INDUSTRY IN THE CONTEXT OF INCREASING SANCTIONS

Abstract. *The situation of manufacturing enterprises of the Vologda region in the conditions of increasing sanctions is revealed. It is proved that the production sector of the region is adapting to the new socio-economic situation, which is actively promoted by measures to support executive authorities.*

Key words: *region, manufacturing industry, sanctions, economy.*

About the author

Shirokova Elena Yuryevna (Vologda, Russia) – Junior Researcher, FSBI VolSC RAS (Russia, 160014, Vologda, Gorky str., 56a; shir11@bk.ru).

References

1. Shirokova E.Yu. Foreign trade dependence of the economy of the NWFD regions: problems and opportunities // Issues of territorial development. 2022. Vol. 10. No. 1. pp. 1-19. DOI: 10.15838/tdi.2022.1.61.3
2. Uskova T.V., Kuvalin D.B., Lukin E.V., Shirokova E.Yu., Zinchenko Yu.V. The production sector of the economy of the North-West of Russia: problems of adaptation and prospects for functioning under sanctions // Problems of territory development. Vol. 26. No. 6. Pp. 7-28. DOI: 10.15838/ptd.2022.6.122.1

СЕКЦИЯ № 4

**Проблемы и перспективы развития рынка труда
и занятости в эпоху глобальной нестабильности**

ПРОБЛЕМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННО-СБЫТОВЫХ СЕТЕЙ КВАЛИФИЦИРОВАННЫМИ ТРУДОВЫМИ РЕСУРСАМИ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация. *Приводятся ключевые факторы, влияющие на трансформацию трудовых отношений в современных экономических реалиях. Определены актуальные направления развития трудового потенциала производственно-сбытовых сетей, соответствующие текущим тенденциям формирования и развития рынка труда.*

Ключевые слова: *товаропроводящая сеть, производственно-сбытовая сеть, трудовой потенциал, рынок труда, цифровизация, социальная устойчивость.*

Наиболее значимыми на сегодняшний день факторами, оказывающими влияние на трансформацию трудовых отношений в рамках дистрибуции продукции (товаров, работ, услуг), являются следующие:

– пандемия коронавирусной инфекции ускорила процесс трансформации трудовых отношений. Все большую значимость приобретает модель гиг-экономики¹. Модель фриланса приходит во все сферы деятельности, и организация процессов товародвижения не исключение. Особое распространение краудсорсинга и гиг-экономики приходится на трудовые отношения в сфере организации логистики «последней мили»;

– перебои и блокировки, вызванные высокой военно-политической напряженностью, серьезно сказались на наличии квалифицированных специалистов. Найти достаточное количество работников, заинтересованных в вакансиях в сфере логистики и управления цепочками поставок, затруднительно, что является огромной угрозой в рамках продвижения продукции, особенно это касается организации доставки «последней мили», которая почти полностью зависит от человеческого фактора;

– уязвимость многоуровневых цепочек поставок ввиду геополитических потрясений привела к проблеме поиска поставщиков, а также иных контрагентов, задействованных в производственно-сбытовой деятельности; наблюдается повышение стоимости и доступности рабочей силы, высокая текучесть кадров;

– существует проблема принудительного труда (например, в Синьцзяне в Китае), которая создает угрозу социальной устойчивости товаропроводящих сетей;

– рост спроса и его расширение, быстро меняющиеся потребности потребителей создают сложности в части оказания качественного сервисного обслуживания, что требует изыскания новых форм и методов торговли и оказания услуг в целях сохранения клиентов и наиболее полного удовлетворения их потребностей,

– стремительный рост использования новых технологий, робототехники и пр., помимо очевидных преимуществ, влечет за собой и новые риски (потеря рабочих мест), и др.

В ходе проводимого исследования была систематизирована общемировая практика обеспечения товаропроводящих сетей высококвалифицированными кадрами (таблица).

¹ Экономика, где временные и гибкие рабочие места являются обычным явлением, и компании, как правило, нанимают независимых подрядчиков и внештатных работников вместо занятых полный рабочий день.

Обеспечение ТПС квалифицированными трудовыми ресурсами, их социальной устойчивости

№	Меры и механизмы	Сущность
Помощь в найме квалифицированной рабочей силы и обучении		
1.	Создание координационных центров по распределению трудовых ресурсов	На базе крупных известных предприятий (которые привлекают большое количество потенциальных сотрудников, которых не всегда имеется возможность трудоустроить в компанию ввиду комплектации штата) создаются специальные структуры по распределению кадров во всей производственно-сбытовой сети. Это позволяет не упустить высококвалифицированные кадры.
2.	Электронные биржи труда для квалифицированных сотрудников	Специальные онлайн-платформы, позволяющие профессиональным кадрам, а также студентам-выпускникам найти свободные вакансии.
3.	Открытие обучающих центров	Большинство крупных предприятий создают (в т.ч. совместно) центры по обучению персонала: осуществляется обучение как новых сотрудников, так и переподготовка действующих. Обучение повышает уровень квалификации сотрудников, дает более глубокое понимание практических аспектов, что способствует росту производительности труда, а также содействует сотрудничеству между работодателем и работником на долгосрочной основе.
4.	Выделение стипендий в рамках обучения	Стипендиальные программы в целях повышения кадрового потенциала товаропроводящих сетей: предполагают участие действующих сотрудников производственно-сбытовых сетей компаний в обучении и наставничестве аспирантов, оказании помощи в их бизнес-проектах.
Противодействие спросу на принудительный труд		
5.	Разработка «планов бдительности»	Каждый такой план включает соответствующие меры по выявлению, анализу и картированию рисков касательно прав человека, окружающей среды, основных свобод, здоровья и безопасности людей; планы действий по снижению этих рисков и предотвращению любого ущерба, а также систему мониторинга эффективности реализации плана.
6.	Штрафы и исключения из гос. контрактов; создание механизма рассмотрения жалоб на оперативном уровне и определение мер по исправлению нарушений прав человека	В компании должны проводить надлежащую проверку соблюдения прав человека; регулярная отчетность и реализация превентивных мер при выявлении рисков. В случае выявления нарушений предусматриваются штрафные санкции.
7.	Формирование «черных списков» компаний и лиц, замеченных в качестве пользователей принудительного труда	На основе выявленных правонарушений составляются специальные списки, в соответствии с которыми применяются различные меры по борьбе с принудительным трудом.
Составлено по [1; 2, с. 10; 3; 4; 5].		

Значительное внимание уделяется обучению и системе подготовки кадров, направленной на практическую ориентированность образовательных программ.

Широкой практикой выступает создание на базе крупных предприятий специальных центров по обучению персонала² (трудоустройство встроено в модель ученичества, в соответствии с которой студенты являются полноправными работниками внутри организации, они имеют права работника (хотя эти права ограничены) и получают зарплату). Существуют специальные стипендиальные программы³, пред-

² Деловыми кругами в Пенанге, Малайзия, был создан учебный центр профессионального обучения, сыгравший важную роль в содействии вхождению Малайзии в глобальные производственно-сбытовые цепочки в сфере электроники и машиностроения.

³ Компания BAE Systems смогла получить финансирование для обучения кадров специально для своей северо-западной цепочки поставок.

полагающие участие в них действующих сотрудников производственно-сбытовых сетей, что позволяет участникам данных программ получить, помимо теоретического, реальный практический опыт от кураторов.

В целях борьбы с высокой текучестью кадров важную роль играют институты перераспределения трудовых ресурсов. Основными инструментами и механизмами выступают специально создаваемые координационные центры по распределению трудовых ресурсов, а также онлайн-системы типа электронной биржи труда, содержащие информацию о квалифицированных кадрах, находящихся в поиске работы, информацию о свободных вакансиях. Так, компании BAE Systems и Siemens используют данную практику, перераспределяя высококвалифицированные кадры в рамках организаций, входящих в их сети поставок.

В последние годы все больше внимания уделяется социальной устойчивости товаропроводящих сетей, о чем свидетельствуют многочисленные нормативные правовые документы, разработанные на международном уровне и регулирующие вопросы, связанные с принудительным трудом в производственно-сбытовой деятельности: трехсторонняя декларация принципов МОТ, касающихся многонациональных корпораций и социальной политики (The Tripartite Declaration of Principles Concerning Multinational Enterprises and Social Policy) [6], Руководящие принципы ОЭСР для многонациональных предприятий (The OECD Guidelines for Multinational Enterprises) [7], Руководство для бизнес-субъектов по предотвращению рисков, связанных принудительным трудом в рамках их текущей деятельности и производственно-сбытовых сетях (The Guidance on Due Diligence for EU Businesses to Address the Risk of Forced Labour in Their Operations and Supply Chains) [8].

В целях пресечения принудительного труда в рамках продвижения продукции (при помощи таких мер и инструментов, как разработка «планов бдительности», штрафы и исключения из гос. контрактов; создание механизма рассмотрения жалоб на оперативном уровне, формирование «черных списков» и пр.). Интересным примером в данном контексте выступает опыт Франции: в 2017 г. был принят Закон о бдительности (Loi de Vigilance), обязывающий предприятия проявлять должную ответственность в вопросах прав человека. Французские компании обязаны выявлять и предупреждать риски в области прав человека, в т.ч. в дочерних компаниях и по всей цепочке поставок. В соответствии с данным Законом, компании с численностью сотрудников более 5000 чел. во Франции (или 10 000 чел. во Франции и за рубежом) обязаны разработать, внедрить в свою практику и сделать доступными для общества свои «планы бдительности».

Что же касается формирования «черных списков» интересно рассмотреть практику Германии. В 2021 г. представлен проект Закона о должной осмотрительности в цепях поставок (Lieferkettensorgfaltspflichtengesetz): вступит в силу в 2023 г. и потребует от компаний с численностью работников более 3000 чел. (с 2024 г. – с численностью работников более 1000 чел.) соблюдать в своей деятельности принцип должной осмотрительности в отношении прав человека и защиты окружающей среды. Также планируется создание гос. инспекционного органа для расследования сообщений о нарушениях на местах в компаниях. В случаях несоблюдения компаниям грозят санкции – штрафы в размере до 2% среднего совокупного оборота и исключения из контрактов в госсекторе на срок до 3 лет. Эти меры выходят за рамки того, что часто воспринимается как обязательство по отчетности предприятий лишь «для галочки». В свою очередь, в Бразилии в 2006 г. было издано постановление, обязывающее госу-

дарственные финансовые учреждения запрещать финансовые услуги организациям, включенным в «грязный список» Министерства труда, в котором содержатся имена лиц и компаний, зарегистрированных как пользователи принудительного труда.

Таким образом, развитие трудового потенциала производственно-сбытовых сетей предприятий в динамично меняющихся условиях современной экономики требует новых направлений и подходов, адекватных социально-экономическим трансформациям.

Принимая во внимание тенденции в сфере трудовых отношений, отметим следующие направления формирования и развития трудового потенциала товаропроводящих сетей предприятий.

Появление новых законодательных инициатив на международном уровне касательно соблюдения прав человека, прозрачности хозяйственной деятельности в процессе продвижения продукции до конечных потребителей требует от органов госрегулирования проработки и внедрения законодательных инициатив по обозначенным направлениям.

Компаниям рекомендуется регулярно пересматривать существующие системы управления рисками, оценивать глубину понимания и надзора за соблюдением прав человека в своей деятельности; оказывать содействие в развитии потенциала работников, участвующих в производственно-сбытовой деятельности, в соответствии с потребностями рынка, современными вызовами цифровой экономики (распространение краудсорсинга, гиг-экономики и др.).

Библиографический список

1. Штайнер Э., Урданета-Виттек Т. Законы о цепочках поставок на международном, европейском и национальном уровнях // журнал «LGP NEWS». 2021. № 1. URL: <https://www.lansky.at/ru/newsroom/news-media/zhurnal-lgp-news-012021/zakony-o-cepochkakh/#> (дата обращения: 07.03.2023).
2. Доклад о мировом развитии – 2020: Торговля как инструмент развития в эпоху глобальных производственно-сбытовых цепей (обзор) / Международный банк реконструкции и развития, Всемирный банк. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/32437/211457ovRU.pdf> (дата обращения: 24.03.2023).
3. Закон о корпоративной обязанности проявлять бдительность / RESPECT International. URL: <https://respect.international/wp-content/uploads/2017/10/ngo-translation-french-corporate-duty-of-vigilance-law.pdf> (дата обращения: 12.03.2023).
4. В Германии принят закон о должной осмотрительности в цепочках поставок / Промышленный глобальный союз. URL: <https://www.industriall-union.org/ru/v-germanii-prinyat-zakon-o-dolzhnoy-osmotritelnosti-v-cepochkah-postavok> (дата обращения: 13.03.2023).
5. Эффективные стратегии профилактики. Стратегии спроса: сдерживание или преследование спроса // Серия университетских модулей: Торговля людьми и незаконный ввоз мигрантов / UNDOC Управление ООН по наркотикам и преступности. URL: <https://www.unodc.org/e4j/ru/tip-and-som/module-7/key-issues/demand-side-strategies-discouraging-or-prosecuting-demand.html> (дата обращения: 17.03.2023).
6. Трехсторонняя декларация принципов, касающихся многонациональных корпораций и социальной политики (принята Административным советом Международного бюро труда на его 204-й сессии (Женева, ноябрь 1977 г.) с поправками, внесенными на 279-й (ноябрь 2000 г.), 295-й (март 2006 г.) и 329-й (март 2017 г.) сессиях / Международ-

ная организация труда. Женева: МБТ, 2017. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_emp/---emp_ent/documents/publication/wcm_s_574716.pdf (дата обращения: 10.03.2023).

7. Руководящие принципы ОЭСР для многонациональных предприятий (редакция 2011 года) / Издательство ОЭСР. 2013. URL: http://mneguidelines.oecd.org/guidelines/MNE_GuidelinesRussian.pdf (дата обращения: 10.03.2023).
8. Руководство для бизнес-субъектов по предотвращению рисков, связанных принудительным трудом в рамках их текущей деятельности и производственно-сбытовых сетях / Внешние меры Европейского союза. URL: https://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2021/july/tradoc_159709.pdf (дата обращения: 10.03.2023).

Информация об авторе

Аксеневич Анна Михайловна (Республика Беларусь, Минск) – научный сотрудник, Институт экономики НАН Беларуси (220072, Республика Беларусь, г. Минск, ул. Сурганова, д. 1/2; e-mail: anyaaksenevich@gmail.com).

Aksenevich A.M.

THE PROBLEM OF SECURING DISTRIBUTION CHAINS WITH QUALIFIED HUMAN RESOURCES IN TERMS OF TRANSFORMING LABOUR RELATIONS

Abstract. *The key factors influencing the transformation of labour relations in modern economic realities are presented. The article comprises the main labor potential development directions of distribution networks, corresponding to current tendencies of labor market formation and development.*

Key words: *distribution network, supply chain, labour potential, labour market, digitalization, social sustainability.*

About the author

Aksenevich Anna Mikhailovna (Belarus, Minsk) – Scientific Officer of the Department for Monitoring Socio-Economic Development, Institute of Economics of the National Academy of Sciences of Belarus (1/2, Surganova Street, Minsk, 220072, Belarus; e-mail: anyaaksenevich@gmail.com).

References

1. Steiner E., Urdaneta-Witteck T. Supply Chain Laws at International, European and National levels // Journal «LGP NEWS». 2021. № 1. URL: <https://www.lansky.at/ru/newsroom/news-media/zhurnal-lgp-news-012021/zakony-o-serochkakh/#> (дата обращения: 07.03.2023).
2. World Development Report 2020: Trade as a Tool for Development in a Global Value Chain Era (overview) / International Bank for Reconstruction and Development, World Bank. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/32437/211457ovRU.pdf> (дата обращения: 24.03.2023).
3. NGO Translation French Corporate Duty of Vigilance Law / RESPECT International. URL: <https://respect.international/wp-content/uploads/2017/10/ngo-translation-french-corporate-duty-of-vigilance-law.pdf> (дата обращения: 12.03.2023).
4. German Law on Due Diligence in Supply Chains / Industrial Global Union. URL: <https://www.industriall-union.org/ru/v-germanii-prinyat-zakon-o-dolznoy-osmotritelnosti-v-seroc-hkah-postavok> (дата обращения: 13.03.2023).

5. Effective Prevention Strategies. Demand Strategies: Containing or Pursuing Demand // University Module Series: Trafficking in Persons and Smuggling of Migrants / UNDOC United Nations Office on Drugs and Crime. URL: <https://www.unodc.org/e4j/ru/tip-and-som/module-7/key-issues/demand-side-strategies-discouraging-or-prosecuting-demand.html> (дата обращения: 17.03.2023).
6. Tripartite Declaration of Principles on Multinational Corporations and Social Policy (adopted by the Governing Body of the International Labour Office at its 204th session (Geneva, November 1977), as amended at 279th (November 2000), 295th (March 2006) and 329th (March 2017) Sessions / International Labour Organization. Geneva: ILO, 2017. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_emp/---emp_ent/documents/publication/wcms_574716.pdf (дата обращения: 10.03.2023).
7. OECD Guidelines for Multinational Enterprises (2011 Revision) / OECD Publishing. 2013. URL: <http://mneguidelines.oecd.org/guidelines/MNEGuidelinesRussian.pdf> (дата обращения: 10.03.2023).
8. Guidance on Due Diligence for EU Businesses to Address the Risk of Forced Labour in Their Operations and Supply Chains / European Union External Action. URL: https://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2021/july/tradoc_159709.pdf (дата обращения: 10.03.2023).

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ И СПЕЦИФИКА ЗАНЯТОСТИ РОССИЙСКИХ УЧЕНЫХ И ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ: НЕТ ЛИ ПРОТИВОРЕЧИЙ?

Аннотация. В статье на основе данных социологического исследования показано, как специфика занятости ученых и преподавателей в условиях недофинансирования науки и образования и перехода на «эффективный контракт» влияют на качество их работы, возможности профессионального развития и чувство социальной защищенности.

Ключевые слова: научные работники, преподаватели вузов, условия труда, эффективный контракт, срок трудового договора.

Прошедший 2022 год в связи с начавшимися в феврале этого года событиями и последовавшими за ними западными санкциями продемонстрировал научно-технологическое отставание нашей страны как в критически важных гражданских отраслях (от производства медицинского оборудования и медикаментов и до технологий разведки и добычи нефти), так и в военно-технической сфере. И это – после восьми лет деклараций о необходимости импортозамещения, зазвучавших после введения первых западных санкций против России в 2014 году. Вопрос о причинах несоответствия звучащих с высоких трибун деклараций и реальных действий (создания условий для научно-технологического развития и контроля достижения поставленных целей) оставим для обсуждения политологам. Здесь же проанализируем ситуацию в важнейших для высокотехнологичного промышленного развития сферах – науке и высшей школе. И рассмотрим это под углом сложившихся в последнее десятилетие условий труда ученых и вузовских преподавателей и влияния этих условий на эффективность и качество их работы.

Как известно, обе эти сферы в постсоветский период подверглись серьезным реформам. Сначала реформы затронули высшую школу. В 1990-х годах в ее рамках стал развиваться коммерческий сегмент в виде частных вузов и коммерческих отделений в государственных вузах. Затем, в 2000-х годах, состоялся переход на двухступенчатую Болонскую модель. В начале–середине 2010-х годов прошла «оптимизация» сети учреждений, в ходе которой произошло не только закрытие многочисленных, возникших в свое время как грибы региональных вузов и филиалов столичных университетов, многие из которых действительно занимались профанацией высшего образования, но и нередко не поддающееся объяснению слияние давно существующих известных вузов. Заметное влияние на условия труда профессорско-преподавательского состава вузов оказало утверждение в 2012 годах т.н. «майских указов» президента, предписывающих довести зарплату работников образования до средней по региону, что в условиях недостаточного бюджетного финансирования нередко приводило к сокращению штатных работников и увольнению внешних совместителей. А также - осуществленное в этот период внедрение так называемого «эффективного контракта», в рамках которого существенную долю в оплате труда стали занимать стимулирующие надбавки, основу которых, в свою очередь, составили наукометрические показатели, прежде всего, связанные с публикациями в изданиях, входящих в международные базы научного цитирования Web of Science и Scopus. Наличие публикаций в подобных изданиях стало не только условием получения надбавок, но и прохождения очередного конкурса на замещение должности, таким образом, введе-

ние «эффективного контракта» позволило, по сути, явочным порядком перейти в системе высшей школы от бессрочных трудовых договоров к срочным.

Непосредственное реформирование сферы фундаментальной науки (отраслевая наука в значительной степени «приказала долго жить» ранее – в связи с плачевным состоянием связанных с ней отраслей) началось в 2013 году с реорганизации Российской академии наук, в рамках которой академические институты вывели из системы Академии наук и была проведена, нередко столь же волюнтаристски, «оптимизация» сети научных учреждений в виде присоединения одних научных организаций к другим. Кроме того, согласно «майским указам» президента от 2012 года, средний заработок в научных учреждениях было предписано довести до 200% от средней заработной платы в соответствующем регионе, что также привело к сокращению штатов и стремлению избежать трудоустройства внешних совместителей. Наряду с бессрочными трудовыми договорами, которые превращались в срочные договора латентно – через ужесточение обязательных требований для прохождения конкурса (требования касались, прежде всего, публикаций в изданиях, входящих в базы Web of Science и Scopus), все более широкое распространение получили формально срочные договоры – как с вновь поступающими, так и с давно работающими сотрудниками (с последними – при прохождении очередного конкурса). Оценка эффективности работы отдельных ученых в рамках «эффективного контракта» и целых научных организаций стала основываться на наукометрических показателях с упором на зарубежные базы научного цитирования.

Все перечисленные реформы обосновывались благими целями – стремлением повысить эффективность и качество научного и педагогического труда, а также привлечь в образование и науку молодежь. Возражения оппонентов в отношении некоторых из нововведений, в частности, слишком большого значения, придаваемого стимулирующим надбавкам (говорилось, что применительно к высококвалифицированному, требующему творческого отношения труду, занижение базового оклада контр-продуктивно [4]), а также наукометрическим показателям (указывалось на их сомнительную пригодность в роли ключевых показателей научной эффективности [3]), во внимание не принимались. Не учитывались и сомнения в отношении уместности оценки эффективности по этим показателям ученых и научных учреждения, работающих в области общественных наук (притом, что приводились не только логические аргументы о неизбежности ангажированности или, как минимум, конфликта интересов в условиях, когда отношение высокорейтингового западного журнала коррелирует с лояльностью автора статьи навязанной наднациональными структурами экономической и социальной политике, но и подтверждающий эту логику сравнительный анализ наукометрических показателей видных ученых, занимающих по этим вопросам противоположные позиции (высокие показатели представителей НИУ ВШЭ и низкие – академических институтов социально-экономического профиля) [2]. Не были услышаны реформаторами и слова о том, что, если вузовским преподавателям вменяется в обязанность занятие наукой, то это требует снижения объема педагогической нагрузки, а привлечение внебюджетных средств (единственный, кроме сокращения штатов, способ повысить зарплату в научных учреждениях и вузах в условиях скудного бюджетного финансирования) не способно стать надежной основой для выполнения «майских указов».

Проведенные нами исследования говорят о том, что в заочной дискуссии реформаторов науки и высшей школы и их оппонентов из указанных сфер (стоит заме-

тить - не менее радеющих о развитии этих важнейших отраслей) правы оказались последние. Представленные ниже данные были получены в ходе исследования «Факторы и последствия неустойчивой занятости научно-педагогических работников», реализованного летом 2020 года аспиранткой Института социально-экономических проблем народонаселения ФНИСЦ РАН Н.С.Файман под научным руководством автора настоящей статьи. В анкетном опросе приняли участие 650 ученых и вузовских преподавателей (60% - кандидаты наук и свыше 10% – доктора наук), имеющих отношение к различным отраслям знания, занимающих наиболее массовые научные и педагогические должности и проживающих в Москве и других регионах России. В силу ограниченного формата статьи остановимся на некоторых весьма примечательных результатах (более подробно результаты исследования изложены в [1]), позволяющих сделать определенные выводы в отношении влияния нововведений в том виде и в тех условиях, в которых они были реализованы, на эффективность и качество труда научно-педагогических работников.

Судя по называвшимся респондентами размерам среднемесячной зарплаты (включая стимулирующие надбавки), доходы существенной части научных и педагогических работников на основной работе находятся всего лишь в пределах «минимального потребительского бюджета». Не удивительно, что, по мнению большинства респондентов, с такой зарплатой поездки на зарубежные конференции или невозможны, или «очень затруднительны». При этом в предшествующие опросу три года о существенном росте доходов сообщили десятая часть педагогов и пятая часть ученых; у более, чем 40% респондентов доходы все эти годы оставались неизменными либо снижались. Что касается дополнительных доходов от грантов или внебюджетных проектов, то 28% респондентов оценили вклад в их доходы от грантов как «незначительный», а 33% – как «никакой»; почти половина респондентов никогда не участвовала в НИР, выполняемых по заказу госструктур или частных фирм. При этом, по словам большинства опрошенных, в последние, еще доковидные, годы получить грант или выиграть тендер стало еще сложнее, чем прежде. Примечательно, что абсолютное большинство респондентов (на уровне 80% и более) наиболее несправедливыми и непрозрачными считает тендеры, организованные госструктурами; немногим лучше представление о порядке определения победителей грантовых программ российскими научными фондами: более половины опрошенных полагают их итоги «скорее, несправедливыми» и три четверти – «весьма непрозрачными».

Неудивительно, что 80% респондентов имеют дополнительную занятость, которую они объясняют, прежде всего, недостаточным заработком на основной работе (другие, в той или иной мере менее значимые мотивы связаны с дополнительной профессиональной или иной самореализацией, а также подстраховкой на случай проблем на основной работе). У многих вторичная занятость имеет регулярный и множественный характер: 43% постоянно имеют одну или несколько дополнительных работ; каждый пятый сочетает постоянную подработку с временными заработками и еще столько же подрабатывает время от времени. При этом каждый третий имеет 2 дополнительные работы, а каждый пятый – 3. И это – в условиях, когда на основной работе у четверти респондентов, по их словам, чрезвычайно большая нагрузка, а еще у половины - высокая.

Наличие стольких рабочих мест вынуждает абсолютное большинство респондентов трудиться и в формально нерабочее время: три четверти постоянно (!) делают работу по вечерам, в выходные и праздничные дни, во время отпуска; еще порядка

20% – время от времени. Такой режим работы негативно сказывается на их здоровье (72% опрошенных регулярно недосыпают и не имеют возможности отдохнуть) и семье (67% говорят о необходимости жертвовать семейными обязанностями). А также – на профессиональном развитии и качестве выполнения своей работы. Так, 55% респондентов признались в том, что из-за перегрузки меньше занимаются реальной научной деятельностью, и порядка трети – в том, что вынуждены более формально относиться к своей работе: менее тщательно готовиться к занятиям и проверять работы студентов, включая курсовые и дипломные; более формально относиться к разработке рабочих программ дисциплин, методических пособий и др.; меньше контактировать с учащимися, включая аспирантами, и вообще делать только то, что нужно для прохождения конкурса на замещение должности. Двум третям опрошенных избыточная нагрузка на работе (работах) не позволяет заниматься самообразованием. Треть респондентов призналась, что совсем не имеет времени на то, чтобы регулярно знакомиться с научными публикациями по своему профилю или получать реально нужные им новые знания и навыки, 54% находят на это лишь совсем немного времени.

Принятый реформаторами науки и высшей школы в качестве ключевого показатель публикации активности во многом оказывается фикцией: по мнению почти 90% опрошенных ученых и преподавателей, наблюдаемый в последние годы рост числа публикаций россиян в журналах, индексируемых в международных базах научного цитирования, объясняется административным давлением (ростом требований к числу подобных публикаций в отчетах по бюджетным НИР, грантам, при прохождении конкурса на замещение должности и для получения стимулирующих надбавок) и связанным с ним ростом объёма платежей, которые научные и педагогические работники вынуждены осуществлять ради вождельных публикаций (почти треть опрошенных платили большие суммы в одиночку или вместе с коллегами, еще столько же – неоднократно об этом слышали, и еще четверть – слышали несколько раз). В то, что это связано с улучшением качества статей российских авторов, верит лишь пятая часть респондентов, а в то, что за этим стоит «расцвет российской науки» – и вовсе 6%.

В этой ситуации не удивительны те обобщенные оценки, которые респонденты дали ключевым инструментам повышения (как подавалось реформаторами) эффективности их труда. Лишь чуть более половины опрошенных считают, что переход на «эффективный контракт» содействует повышению производительности труда, причем 41% респондентов в этом уверены лишь отчасти (выбрали вариант «скорее повышает»). Что же касается возможностей для профессионального развития, то на них «эффективный контракт» либо никак не влияет (почти 40% ответов) либо скорее или существенно их снижает (соответственно, 17 и 39%). Более половины респондентов полагают, что новые условия труда снижают престиж профессии (четверть опрошенных выбрали вариант «скорее снижают», и почти треть – «существенно снижают»). Более же всего «эффективный контракт» сказывается на чувстве социальной защищенности – почти 80% уверены в его негативном влиянии (40% выбрали вариант ответа «скорее снижает» и 38% – «существенно снижает»).

Еще критичнее респонденты оценивают влияние на их работу и самоощущение переход к срочным трудовым договорам. Лишь треть респондентов полагают, что отказ от бессрочных трудовых договоров способствует росту производительности труда ученых и преподавателей (причем, твердо уверены в этом только 6%). Но

почти 90% опрошенных уверены в том, что это снижает уровень социальной защищенности их профессиональной группы, причем, по мнению 56%, – серьезно. Особенно тревожатся на этот счет преподаватели вузов: почти пятая часть в момент опроса ожидала, что при прохождении очередного конкурса срок договора будет сокращен, а 7 % – вообще не были уверены, что смогут пройти конкурс. По мнению трех четвертей респондентов, возможность сохранить за собой рабочее место очень или весьма серьезно зависит от пресловутой публикационной активности - по числу упоминаний она заняла второе место среди факторов, от которых зависит стабильность рабочего места на основной работе, в то время как качество выполнения своей непосредственной работы – лишь четвертое.

Итак, следование зарубежным тенденциям в части применения в академической среде (фундаментальной науке и высшей школе) «парадигмы конкуренции», предполагающей временность контрактов и упор на зависящую от меняющихся условий стимулирующую надбавку, вкуче с сугубо российской спецификой – катастрофическим недофинансированием науки и образования по сравнению с развитыми и стремительно развивающимися экономиками, неминуемо ведет к ускоренному выгоранию ученых и преподавателей, снижению эффективности и качества их труда, готовности уйти из профессии (каждый десятый респондент (преимущественно молодежь) признался, что точно уйдет работать в другую сферу, и порядка четверти не уверены в том, что продолжат трудиться в науке и образовании). Изменится ли что-то в этой части, покажет время. Уверенно можно говорить лишь о том, что без создания для ученых и преподавателей возможности спокойно работать, не растрачивая силы на множественную вторичную занятость и выполнение нередко абсурдных бюрократических требований, никакого научно-технологического прорыва не произойдет. А, значит, страна и общество так и останутся неготовыми к новым глобальным вызовам.

Библиографический список

1. Александрова О.А., Файман Н.С. Неустойчивая занятость работников науки и образования: масштабы, причины, последствия // Экономическое возрождение России. 2022. №1(71). С.66-74.
2. Выступление О.А. Александровой // Ученые записки ФНИСЦ РАН. Заседание Ученого совета ФНИСЦ РАН 24 апреля 2019 г. (о критериях оценки результативности деятельности в области общественных наук). 2019. С. 23–27.
3. Кара-Мурза С.Г. Цитирование в науке и подходы к оценке научного вклада // Вестник АН СССР. 1981. № 5. С. 68–75.
4. Соболева И.В. Воспроизводственная функция заработной платы и трудовая мотивация в современной России // Вопросы политической экономии. 2019. №3. С. 95–104.

Информация об авторе

Александрова Ольга Аркадьевна (Россия, Москва) – доктор экономических наук, заместитель директора по научной работе, Институт социально-экономических проблем народонаселения ФНИСЦ РАН (117218, Россия, г. Москва, Нахимовский проспект, 32; e-mail: info@isesp-ras.ru; профессор департамента социологии, Финансовый университет при Правительстве РФ (125993, Россия, Москва, Ленинградский проспект, 49; e-mail: academy@fa.ru, a762rab@mail.ru).

GEOPOLITICAL CHALLENGES AND SPECIFIC OF EMPLOYMENT OF RUSSIAN SCIENTISTS AND LECTURERS: IS THERE NOT ANY CONTRADICTION HERE?

Abstract. *Based on sociological research data, the article shows how the working conditions of scientists and lecturers in the conditions of underfunding of science and education and the transition to an “effective contract” affect the quality of their work and a sense of social security.*

Key words: *scientists, university lecturers, working conditions, effective contract, term of the employment contract.*

About the author

Aleksandrova Olga Arkadevna (Russia, Moscow) – Dr. Sc. (Econ.), Deputy Director for research, Institute of Socio-Economic Studies of Population of FCTAS RAS (32, Nakhimovsky prospect, Moscow, 117218, Russia; e-mail: info@isesp-ras.ru); Professor of the Department of Sociology, Financial University under the Government of the Russian Federation (49, Leningradskij prospect, Moscow, 12599349, Russia; e-mail: academy@fa.ru, a762rab@mail.ru).

References

1. Aleksandrova O.A., Faiman N.S. Unsustainable employment of workers in science and education: scope, causes, consequences. *Economic revival of Russia*, 2022, vol. (71). pp. 66-74.
2. Speech by O.A. Aleksandrova. *Scientific notes of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences. Meeting of the Academic on April 24, 2019 (on criteria for evaluating the effectiveness of activities in the field of social sciences)*, 2019, pp. 23–27.
3. Kara-Murza S. G. Citation in science and approaches to assessing the scientific contribution. *Bulletin of the Academy of Sciences of the USSR*, 1981, vol. 5. pp. 68–75.
4. Soboleva I.V. Reproductive function of wages and labor motivation in modern Russia. *Questions of political economy/ 2019*, vol. 3. pp. 95–104.

ИНТЕРНЕТ– РЕПУТАЦИЯ ИНСТИТУТА КУЛЬТУРЫ

Аннотация. В данной статье рассматривается понятие репутации организаций института культуры в Интернет-пространстве и методы формирования доверия с помощью продвижения в социальных сетях. Авторами делается вывод, что сейчас более эффективно создание репутации через личный бренд.

Ключевые слова: Интернет, репутация, маркетинг в социальных сетях, социальные сети.

Благодаря сети Интернет и техническим возможностям все большей людей привлекает к удаленной занятости, и это позволяет выстроить для себя гибкий график работы и получить дополнительный заработок [7, с. 2], а «компании в свою очередь могут снизить издержки производства» [7, с. 2]. В связи с этим, появилось много новых онлайн-профессий, такие как: Social Media Manager, копирайтер, аналитик данных. Пандемия COVID-19 также внесла свои коррективы. В период локдауна некоторые офисные сотрудники могли работать удаленно, но для индустрии танца понадобилось гораздо больше времени, чтобы перейти в новый режим. Анна Кислова – руководитель школы бальных танцев «Premium Dance Club», танцор–профессионал, пишет: «Потери колоссальные в моральном плане и в материальном. А также следствием всего этого стало то, что многие ученики приняли решение больше не заниматься, на данный момент это где-то 10-15%» [4]. На сегодняшний день ситуация кардинально изменилась. Появилось много онлайн курсов для танцоров с качественной картинкой и звуком, до сих пор открываются новые танцевальные студии, где не только можно заниматься оффлайн лично с преподавателем, но и записывать качественные видео уроки.

В данной статье в рамках общего подхода интернет–репутации института культуры рассматриваются особенности рынка танцевальных услуг, который даже в эпоху глобальной нестабильности (covid-2019 и СВО в Украине) продолжает развиваться и потенциальный клиент часто сталкивается с тем, что перед покупкой онлайн продукта или непосредственно перед выбором танцевальной школы он смотрит на его качество, свойства, цену, на рейтинг и отзывы даже о самом продавце. Почти каждый человек хотя бы раз в жизни заходил в Интернет, чтобы выбрать понравившееся ему заведение. В первую очередь он начинает сравнивать, смотреть отзывы, заходить на сайт и социальные сети, по итогу с большей вероятностью он выберет то заведение, которое отвечает всем заявленным требованиям. Ведение социальных сетей должно быть живым, т.к. человек покупает у человека. Сейчас стало актуальным появление амбассадоров у многих предпринимателей (от известных брендов, до локальных шоурумов и индивидуальных предпринимателей). Видя лицо, которое представляет заведение и которое вызывает доверие, потенциальный покупатель проявляет к нему симпатию и, как следствие, более расположен. Поэтому часто в рекламе обращаются к известным медийным личностям, т.к. те активно ведут социальные сети не по шаблону, а «в живую», тем самым вызывая у своей аудитории привязанность и доверительное отношение к его мнению. То заведение, которое оставляет «активный цифровой след», будет более привлекательным, чем то, которое пренебрегает этим. Это делается для того, чтобы пользователь дистанционно оценил репутацию института.

Актуальность данной темы обуславливается ускоренным темпом роста перехода многих организаций в онлайн среду. В современном мире, в интернет-пространстве, идет серьезная конкуренция между компаниями в борьбе за потребителя. Выбор того или иного продукта клиентом зависит от нематериальных факторов: имидж, репутация и его узнаваемость. Зачастую за репутацию и конкурентоспособность танцевальной школы отвечают именно сотрудники удаленных профессий, которые создают качественный контент для привлечения новых клиентов.

Научная проблема: количество пользователей Интернета растет с каждым годом, конкуренции в танцевальной сфере стало больше, в связи с этим требуется изучить методы создания и оценки репутации, которые влияют на выбор того или иного товара и услуги потребителем.

Целью работы является – оценка интернет репутации и анализ методов формирования репутации института культуры (на примере танцевальных школ).

Для достижения цели были поставлены следующие задачи:

- изучить методы формирования имиджа и репутации компаний
- рассмотреть, как себя позиционируют и самопрезентуют школы в Интернете
- выделить основные критерии оценки репутации танцевальных школ

Теория. В условиях онлайн формата привлечь клиента к своим услугам или товарам становится все сложнее т.к. количество пользователей интернета становится все больше, а значит каждого из пользователей можно переманить на свою сторону, любой пользователь интернета – потенциальный клиент, который принесет прибыль компании. Сфера танцевальных услуг находится в зависимости от поведения потребителя в первую очередь. Конечно, здесь играет много факторов, интересы, желание и т.п., но все стремятся побыстрее занять свободную нишу, каждая компания стремится держать свою планку среди большой конкуренции.

Формирование репутации для любой компании – это вложение в будущее на долгосрочную перспективу [5]. Для того, чтобы организация, продавая свои услуги через интернет, оставалась наплаву привлекаются специалисты для поддержания репутации или создания имиджа, это могут быть SMM-специалисты, менеджеры по продажам, копирайтеры и др. По мнению Кузина А.В репутация организации – это образ, который закрепляется в сознании людей на основе реальных свойств организаций [5].

Способы продвижения в Интернете различны. От нативной рекламы до амбассадоров брендов. Несмотря на активную цифровизацию рекламы и продвижения организаций и предпринимателей, до сих пор очень актуально и «сарафанное радио». На вопрос, почему такой примитивный и старый способ до сих пор действует можно ответить очень просто – человек покупает у человека и желательно то, что уже опробовал знакомый человек, ведь становиться подопытным мало кто захочет. Поэтому одним из современных эффективных рекламных инструментов становятся амбассадоры. Амбассадор бренда — это человек, который продвигает компанию и ее продукцию среди лояльной к нему аудитории. По сути, амбассадор создает человеческий образ бренда и повышает его продажи, ведь люди с каждым годом реже доверяют рекламе брендов и больше прислушиваются к советам живых людей, пусть даже и посторонних. Это подтверждает исследование Nielsen Trust, проведенное во всем мире в ноябре 2021 года. Он рассказывает о бренде в своих соцсетях, снимается в рекламе или становится лицом новой коллекции. Отношения с амбассадором долгосрочные, т.к. он является действующим клиентом, лояльным к компании, который готов рассказать о бренде своей аудитории. Он олицетворяет ценности и суть бренда. Например, это визажист, который постоянно использует косметику компании

в работе и рассказывает о ней в соцсетях — своих и бренда [2]. Для более мелких предпринимателей, в том числе индивидуальных предпринимателей не стоит даже нанимать посторонних, ведь они сами могут ими быть, создав личный бренд в своих социальных сетях и активно вести там блог и использовать в нем другие инструменты для продвижения своего дела.

Для танцевальных студий и подобных организаций очень важно дать потенциальным клиентам попробовать себя и свои силы в данной деятельности. Попробовав что-то новое и получив положительные эмоции, человек, даже не став клиентом, вероятнее всего посоветует вас другим. Поэтому важно проводить событийный маркетинг или event-маркетинг. Событийный маркетинг — это «комплекс специальных мероприятий, направленных на продвижение компании, ее товаров во внутренней и/или внешней маркетинговой среде посредством организации специальных событий или мероприятий, обращенных на эмоциональное восприятие». Эффективность событийного маркетинга кроется в ненавязчивости по сравнению с традиционным маркетингом. На современного человека ежедневно обрушивается масса информации, часто человек не обращает внимания на рекламные сообщения. Однако интересные мероприятия привлекают людей, вызывают положительные эмоции, желание поделиться с другими. Событийный маркетинг позволяет предприятию решать множество задач, основными из которых являются: повышение узнаваемости бренда; увеличение уровня лояльности клиентов; демонстрация (показ) нового продукта; привлечение новых клиентов; увеличение объема продаж; укрепление корпоративной культуры и формирование команды единомышленников; повышение корпоративного имиджа; привлечение СМИ. Чаще всего при организации мероприятий событийного маркетинга решаются несколько задач одновременно, так как они перекликаются [8]. В совокупности с активным ведением социальных сетей это станет хорошей основой для создания репутации и укрепления доверия у пользователей к организации и предпринимателю благодаря открытости к потенциальным клиентам (демонстрация работы, человека, а также открытых событий).

Эмпирические результаты. С появлением Интернета и развитием социальных сетей все коммерческие организации постепенно перешли в он-лайн формат, конкуренция растет настолько быстро, что не всем компаниям удастся сохранить свою репутацию и клиентскую базу. Такому переходу в он-лайн поспособствовали вполне очевидные вещи, которые можно проследить в ежегодном глобальном исследовании креативного агентства We Are Social и сервис для SMM Hootsuite «О состоянии сферы диджитал» (Digital 2022 Global Overview Report). По данным исследования «62,5% мирового населения используют интернет — число юзеров за 2021 год увеличилось на 192 млн (4%) и составляет 4,95 млрд человек [1].

Количество пользователей социальных сетей в 2022 году выросло более чем на 10% и насчитывает 4,62 млрд — это 58,4% от общей численности населения мира» [1]. Глобальные пользователи социальных сетей выросли более чем на 10 процентов за последние 12 месяцев, при этом 424 миллиона новых пользователей начали пользоваться социальными сетями только в 2021 году. Также, по данным «Digital 2022 Global Overview Report» на 2022 год количество пользователей социальных сетей в 2012 году составило 1,48 миллиарда, что превышает показатели 2022 году в 3,1 раза, а среднегодовой показатель темпов роста в этом промежутке (десятилетие) составил 12% [1]. На основе этого можно предположить, что среда, в которой обитает большое количество пользователей, является привлекательной для продаж, конку-

ренции, выстраивания имиджа, создания контента, который привлекает и удерживает пользователей в сети Интернет.

Выводы. Для организаций и предпринимателей Интернет служит хорошей точкой роста и возможностью привлечь пользователей к покупке товаров и услуг, а также это возможность сформировать хорошую интернет-репутацию посредством создания привлекательного контента, который в свою очередь удерживает внимание и интерес. Более привлекательная ниша на наш взгляд – коммерческие танцевальные школы и студии, т.к эта сфера на сегодняшний день развивается стремительно, и при этом является мало изученной. Сейчас для продвижения есть много вариантов от нативной рекламы до амбассадоров.

Библиографический список

1. DIGITAL 2022: ANOTHER YEAR OF BUMPER GROWTH. 2022, URL: <https://wearesocial.com/uk/blog/2022/01/digital-2022-another-year-of-bumper-growth-2/> (дата обращения 04.12.2022)
2. Бизнес-секреты. Тинькофф URL: <https://secrets.tinkoff.ru/razvitie/ambassador-brenda/> (дата обращения 05.03.2023)
3. Добролюбова В.И. Действенное изменение имиджа / В.И. Добролюбова. М.: ИНФРА, 2015. 239 с.
4. Как школы танцев возвращаются к жизни после карантина? 2020. URL: <https://plyas-media.ru/opinion-schools-after-corona> (дата посещения 5.03.2023).
5. Кузин А.В. Проблемы и перспективы развития репутации предприятия / А.В.Кузин // Экономист, 2018. No 1. С. 25–28.
6. Лебедева К. В. Формирование позитивного имиджа компаний// Коммуникология: электронный научный журнал. 2019. Том 4. No3. С. 15-23
7. Попов А.В. Основные тенденции и особенности занятости населения в современной России // Социальное пространство. 2020. №5. С. 1–11. URL: http://socialarea-journal.ru/article/28767/full?_lang=ru (дата обращения 4.03.2023).
8. Соколова Е. В. Событийный маркетинг: затраты и результаты // Крымский научный вестник. 2019. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sobytiynyy-marketing-zatraty-i-rezultaty/viewer> (дата обращения: 05.03.2023).

Информация об авторах

Ангелова Анна Дмитриевна (Россия, Тюмень) – магистрант, Тюменский государственный университет (625003, Россия, г. Тюмень, ул. Володарского, д. 6; e-mail: stud0000210574@study.utmn.ru).

Щербина Ангелина Александровна (Россия, Тюмень) – магистрант, Тюменский государственный университет (625003, Россия, г. Тюмень, ул. Володарского, 6; e-mail: stud0000213604@study.utmn.ru).

Angelova A.D., Shcherbina A.A.

INTERNET REPUTATION OF THE INSTITUTE OF CULTURE

Abstract. *This article examines the notion of the reputation of cultural institutions in the Internet space and the methods of building trust through promotion in social networks. The authors conclude that it is now more effective to build a reputation through a personal brand.*

Key words: *Internet, reputation, social media marketing, social media.*

About the authors

Angelova Anna Dmitrievna (Russia, Tyumen) – Master-Student, University of Tyumen (6, Volodarskogo Street, Tyumen, 625003, Russia; e-mail: stud0000210574@study.utmn.ru).

Shcherbina Angelina Alexandrovna (Russia, Tyumen) – Master-Student, University of Tyumen (6, Volodarskogo Street, Tyumen, 625003, Russia; e-mail: stud0000213604@study.utmn.ru).

References

1. DIGITAL 2022: ANOTHER YEAR OF BUMPER GROWTH. 2022, URL: <https://wearesocial.com/uk/blog/2022/01/digital-2022-another-year-of-bumper-growth-2/> (accessed 04.12.2022).
2. Business secrets. Tinkoff URL: <https://secrets.tinkoff.ru/razvitie/ambassador-brenda/> (accessed 05.03.2023).
3. Dobrolyubova V.I. Effective change of image / V.I. Dobrolyubova. M.:INFRA, 2015. 239 c.
4. How dance schools come back to life after quarantine? 2020. URL: <https://plyas-media.ru/opinion-schools-after-corona> (accessed 5.03.2023).
5. Kuzin, A.V. Problems and prospects of enterprise reputation development / A.V. Kuzin // The Economist, 2018. No 1. C. 25-28.
6. Lebedeva K.V. Formation of positive image of companies// Communicology: electronic scientific journal. 2019. Vol. 4. no3. C. 15-23
7. Popov A.V. Main trends and features of employment in modern Russia // Social Space. 2020. №5. C. 1-11. URL: http://socialarea-journal.ru/article/28767/full?_lang=ru (accessed 4.03.2023).
8. Sokolova E.V. Event marketing: costs and results // Crimean Scientific Bulletin. 2019. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sobytiynnyy-marketing-zatraty-i-rezultaty/viewer> (access date: 05.03.2023).

ТЕНДЕНЦИИ В ОБЛАСТИ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Аннотация. В статье приведены результаты исследования статистических данных в области заработной платы в Республике Беларусь. Выявленные тенденции позволили оценить ситуацию на рынке труда в настоящее время, что дает возможность управлять процессами, образовавшимися на рынке труда в Республике Беларусь.

Ключевые слова: тенденция, оплата труда, средняя заработная плата, минимальная заработная плата, производительность труда.

Номинальная заработная плата является индикатором, позволяющим оценивать ситуацию на рынке труда. Динамика ее изменений представляет собой колебания, амплитуда которых может быть частой и высокой или наоборот редкой и почти сглаженной. Характерные признаки этих колебаний на протяжении длительного периода образуют тенденции, которые могут быть взаимосвязаны между собой. Анализ отклонений колебаний во временном ряде позволяет оценивать образовавшиеся тенденции как необратимые (эволюционные) процессы, и как обратимые процессы, которыми можно и необходимо управлять. Возможность управления последними объясняет актуальность проведения исследований в области заработной платы в Республике Беларусь.

Рассматривая период 2001-2021 гг. следует отметить, что темпы роста номинальной средней заработной платы снижаются, однако остаются достаточно высокими. Среднегодовой темп роста номинальной средней заработной платы составил 132,0% (рис. 1). Среднегодовой темп роста средней заработной платы в реальном выражении в данный период был существенно ниже – 109,8%. Тем не менее, реальная заработная плата ежегодно увеличивалась, за исключением 2015-2016 гг.

Рис. 1. Номинальная средняя заработная плата, реальная заработная плата, производительность труда в % в предыдущему году в 2001-2021 гг.¹

В период 2001-2021 гг. в Республике Беларусь наблюдается тенденция опережающего роста реальной заработной платы по сравнению с ростом производительности труда. Опережающий рост производительности труда по сравнению с реальной заработной

¹ Статистический ежегодник 2022. URL: <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/da7/2ofs6kwxniibet4h4icu0kdluroip08.pdf> (дата обращения 10.04.2022).

ной платой наблюдался лишь в 2003 г., 2011 г. и в 2015-2016 гг. В среднем за период повышение реальной заработной платы на 1% роста производительности труда составило 1,05%. Однако, к концу рассматриваемого периода, в 2021 г. это соотношение составляло 0,99%, то есть показатели фактически уравнились.

Заработная плата является основным источником доходов населения. В виду особенностей деятельности, различного уровня образования, квалификации и по другим причинам для различных работников размер заработной платы будет различен. В 2013-2020 гг. децильный коэффициент дифференциации заработной платы (соотношение 10% наиболее высокооплачиваемых работников к уровню заработной платы 10% наименее оплачиваемых работников) находился в диапазоне от 4,0 до 4,2 раз. Относительное «постоянство» значений децильного коэффициента в рассматриваемом периоде связано со значительным сокращением доли низкооплачиваемых работников. Анализ данных о распределении работающих лиц по размерам заработных плат в 2015-2020 гг. показал, что 2020 г. по сравнению с 2015 г. доля лиц, зарабатывающих до 500 руб. сократилась с 46,7% до 14,5%, также сократилась доля лиц, зарабатывающих от 500,1 до 600 руб. с 13,9% до 9,1% (рис. 2). При этом увеличилась доля лиц, зарабатывающих от 800,1 до 1000 руб. с 9,7% до 16,6%, увеличилась доля лиц, зарабатывающих от 1000,1 до 1500 руб. с 7,5% до 24,8%. Доля лиц, имеющих высокий заработок, увеличилась более значительно: от 1500,1 руб. до 2000 руб. с 1,5% до 9,0%, от 2000,1 руб. и выше с 1,1% до 7,7%.

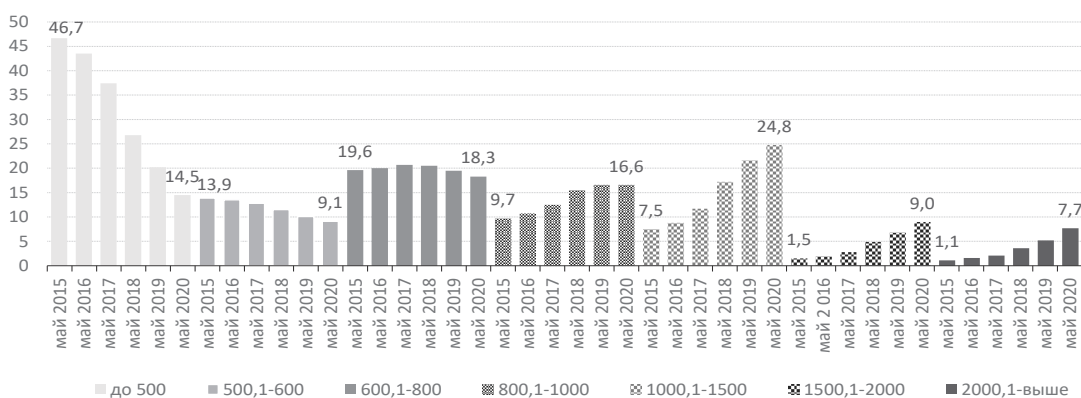

Рис. 2. Распределение работающих лиц по размерам заработных плат в Республике Беларусь в 2015–2020 гг., %²

Описанная тенденция имеет положительную направленность. Однако, доля лиц, зарабатывающих менее 2/3 медианной заработной платы, так называемых «работающих бедных» остается достаточно высокой. В 2020 г. доля низкооплачиваемых лиц (менее 2/3 медианной заработной платы) составляла приблизительно 14,5% (в 2015 г. – 16,3%). При этом доля высокооплачиваемых лиц (в 1,5 раза больше среднего заработка) в 2020 г. составляла приблизительно 16,6% (в 2015 г. – всего 2,6%). Данная тенденция сопровождается увеличивающимся разрывом соотношения между медианной заработной платой и средней: в 2015 г. доля медианной заработной платы от средней составляла 78,3%, а в 2020 г. – 72,8%, в 2021 г. – 71,7%. Соотношение между модальной заработной

² Труд и занятость в Республике Беларусь, 2020. URL: <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/c17/c1758aafc21ec069dafba92b27dea768.pdf> (дата обращения 10.05.2022).

платой и медианной, напротив сокращается: в 2017 г. доля модальной заработной платы от медианной составляла 66,8%, в 2020 г. – 71,0%, в 2021 г. – 74,5%. По видам экономической деятельности наибольшая разница в соотношении между медианной заработной платой и средней в ноябре 2021 г. наблюдалась в секциях: «Информация и связь» – 60,6%, «Творчество, спорт, развлечения и отдых» – 68,1%, «Профессиональная, научная и техническая деятельность» – 70,7%, «Финансовая и страховая деятельность» – 73,8%, «Здравоохранение и социальные услуги» – 73,8%.

В качестве нижней границы оплаты труда работников (за работу в нормальных условиях в течение нормальной продолжительности рабочего времени) гарантируется минимальный размер заработной платы. Порядок определения размера минимальной заработной платы регулируется законом Республики Беларусь от 17.07.2002 г. №124-З «Об установлении и порядке повышения минимальной заработной платы», согласно которому месячная минимальная заработная плата устанавливается «ежегодно с 1 января в размере не ниже 30 процентов прогнозного значения номинальной начисленной среднемесячной заработной платы по республике, определенного в прогнозе социально-экономического развития Республики Беларусь на календарный год и соответствующий месяцу установления размера месячной минимальной заработной платы». По наблюдениям в 2011-2021 гг. соотношение размера минимальной заработной платы к номинальной средней заработной плате по республике соответствовало установленной норме в 30%. Однако темпы роста индекса потребительских цен превышают темпы роста минимальной заработной платы (рис. 3).

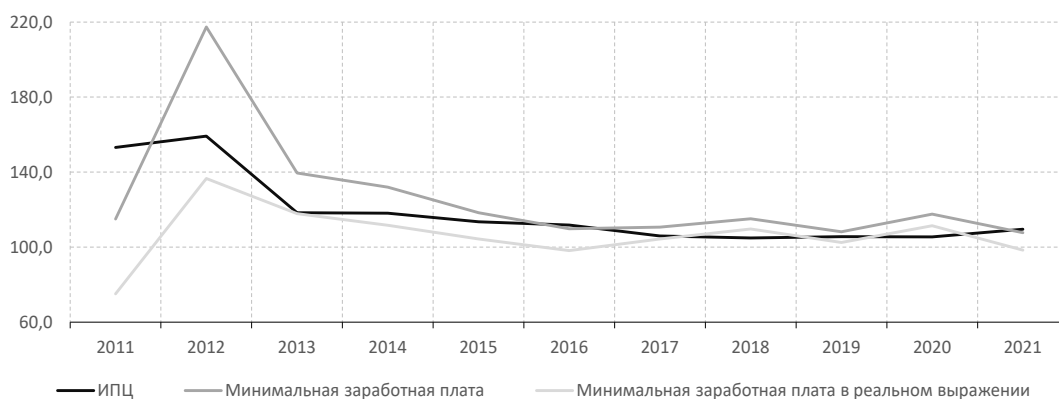

Рис. 3. Минимальная заработная плата, индекс потребительских цен в % в предыдущему году в 2011-2021 гг.³

Анализ размеров средней заработной платы по видам деятельности показал, что наибольший вклад в прирост номинальной средней заработной платы в 2017-2021 гг. внесли секции: «Информация и связь» – 3,24%, «Финансовая деятельность» – 1,15%, «Государственное управление» – 1,04%, «Профессиональная, научная и техническая деятельность» – 1,00%, «Промышленность» – 0,92%, «Строительство» – 0,88% и «Здравоохранение и социальные услуги» – 0,86% (рис. 4).

³ Индекс потребительских цен. URL: <http://dataportal.belstat.gov.by/Indicators/Preview?key=173688> (дата обращения 12.04.2022).

Рис. 4. Прирост номинальной средней заработной платы по видам экономической деятельности в 2017–2021 гг., %

В региональном разрезе наибольший вклад в прирост номинальной средней заработной платы внес г. Минск – 3,3%, наименьший вклад внесла Могилевская область – 1,7% (рис. 5).

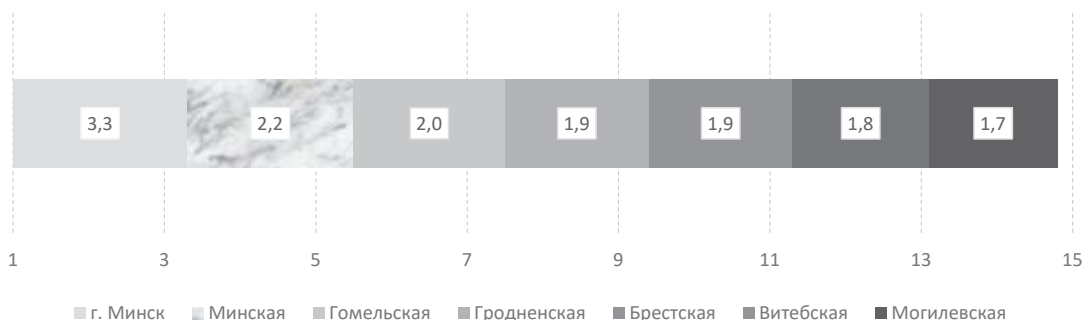

Рис. 5. Прирост номинальной средней заработной платы по областям и г. Минску в 2017–2021 гг., %

Неравенство регионов в сфере заработной платы увеличивается. В Могилевской, Витебской, Брестской и Гомельской областях в 2017-2021 гг. соотношение номинальной средней заработной платы в процентах к республиканскому уровню ежегодно снижается. В Могилевской области в 2021 г. соотношение номинальной средней заработной платы к республиканскому уровню составило 79,5% (в 2017 г. – 84,3%), в Витебской области – 81,9% (в 2017 г. – 84,9%), в Брестской области – 83,5% (в 2017 г. – 85,4%), в Гомельской области – 86,5% (в 2017 г. – 87,7%). В г. Минске в 2021 г. соотношение номинальной средней заработной платы к республиканскому уровню увеличилось до 140,2% (в 2017 г. – 136,4%). В Минской области это соотношение изменяется незначительно и в 2021 г. составило 98,0%. Анализ данных о номинальной средней заработной плате в областях и г. Минске в детализации видов экономической деятельности показывает, что секция «Информация и связь» является абсолютным лидером, оказывающим наибольшее влияние на прирост размера средней заработной платы во всех регионах. Вторую позицию занимает

секция «Государственное управление» (в 5 из 7 регионов). Третью позицию занимает секция «Промышленность» (в 4 из 7 регионов).

Исследование тенденций в сфере заработной платы в Республике Беларусь позволяет сделать следующие выводы:

1. Темпы роста номинальной средней заработной платы снижаются, однако остаются достаточно высокими. Это обстоятельство оказывает влияние на снижение темпов роста реальной заработной платы.

2. В периоде 2001-2021 гг. наблюдается тенденция опережающего роста реальной заработной платы по сравнению с ростом производительности труда. В среднем повышение реальной заработной платы на 1% роста производительности труда составило 1,05%.

3. Децильный коэффициент дифференциации заработной платы находится в диапазоне от 4,0 до 4,2 раз. Такая тенденция сохраняется за счет значительного сокращения доли низкооплачиваемых работников (доля работников, зарабатывающих менее 2/3 медианной заработной платы, составляет приблизительно 14,5%). Доля высокооплачиваемых лиц (в 1,5 раза больше среднего заработка) увеличилась до 16,6% (в 2015 г. – 2,6%). Данная тенденция сопровождается увеличивающимся разрывом соотношения между медианной заработной платой и средней. Соотношение между модальной заработной платой и медианной сокращается.

4. Соотношение размера минимальной заработной платы к номинальной средней заработной плате по республике соответствует законодательно установленной норме в 30%. Однако, за последние десять лет темпы роста индекса потребительских цен превышают темпы роста минимальной заработной платы.

5. Дифференциация размера номинальной средней заработной платы по регионам увеличивается. Наибольший вклад в прирост номинальной средней заработной платы в 2017-2021 гг. внес г. Минск – 3,3%, наименьший вклад внесла Могилевская область – 1,7%. В Могилевской, Витебской, Брестской и Гомельской областях в 2017-2021 гг. соотношение размера номинальной средней заработной платы в процентах к республиканскому уровню ежегодно снижается. Прирост номинальной средней заработной платы в областях и г. Минске в детализации видов экономической деятельности обеспечивается в основном за счет трех секций: «Информация и связь», «Государственное управление» и «Промышленность».

Информация об авторе

Андилевко Татьяна Валерьевна (Республика Беларусь, Минск) – старший научный сотрудник, Институт экономики НАН Беларуси (220072, Республика Беларусь, г. Минск, ул. Сурганова 1, корп. 2; e-mail: andilevkot@mail.ru).

Andilevko T.V.

TRENDS IN WAGES IN THE REPUBLIC OF BELARUS

Abstract. *The article presents the results of a study of statistical data in the field of wages in the Republic of Belarus. The identified trends made it possible to assess the situation on the labor market at the present time, which makes it possible to manage the processes that have formed on the labor market in the Republic of Belarus.*

Key words: *trend, wages, average wages, minimum wages, labor productivity.*

About the author

Andilevko Tatyana Valerievna (Republic of Belarus, Minsk) – Senior Researcher, State Scientific Institution “Institute of Economics of the National Academy of Sciences of Belarus” center for human development and demography (building 1, korpus 2, Surganova Street, Minsk, 2220072, Republic of Belarus; e-mail: andilevkot@mail.ru).

КАЧЕСТВО ТРУДОВОЙ ЖИЗНИ РАБОТНИКОВ В КОНТЕКСТЕ ВНЕШНИХ ВЫЗОВОВ РАЗЛИЧНОЙ ПРИРОДЫ

Аннотация. В статье оценена динамика удовлетворенности занятых их работой в период действия внешних вызовов различной природы (на примере занятого населения Вологодской области). Выявлена тенденция к повышению удовлетворенности большинством аспектов качества трудовой жизни.

Ключевые слова: удовлетворенность трудом, мониторинг, регион, оплата труда, условия труда, значимость труда.

Актуальность обращения к вопросам качества трудовой жизни (далее – КТЖ) вызвана тем, что качество жизни в целом в современных условиях становится основным критерием социального прогресса, свидетельствующим о повороте экономики к нуждам человека и ее гуманизации [3]. Непосредственно КТЖ всё чаще позиционируется исследователями как составной элемент качества жизни и рассматривается в двух плоскостях: качество занятости и качество рабочих мест [5]. Концепция КТЖ предполагает, чтобы работнику были обеспечены такие условия занятости, которые позволяют ему в полной мере поддерживать экономическое благополучие и реализовать прочие потребности, в том числе личностный и профессиональный рост, продвижение по карьере, достаточное внимание семье и проч. [2, 4].

Пандемия COVID-19, а далее геополитическая ситуация и усиление санкционного давления оказывают огромное влияние на национальный рынок труда и социально-трудовую сферу в России. Наряду с масштабированием новых форм занятости (удалённая занятость, гибридный сценарий), появлением новых типов трудовых отношений (самозанятость, платформенная занятость и др.), расширением сферы неустойчивой занятости [5], формируются новые демографические вызовы, которые влияют на уровень спроса и предложения рабочей силы. В таких усложняющихся и многообразных условиях по поводу использования труда категория КТЖ может быть весьма чувствительна к изменениям характеристик трудовой жизни.

Несмотря на разнообразие эмпирических работ по проблематике КТЖ, по-прежнему существуют дискуссионные теоретико-методологические аспекты, связанные с дефиницией понятия и методикой оценки КТЖ, что обусловлено многомерностью и синтетическим характером категории, различиями характеристик трудовой жизни в зависимости от отраслевой принадлежности предприятия или специфики трудовой деятельности работников разных профессий. Обычно компоненты КТЖ раскладываются на наборы измеримых объективных и субъективных показателей, которые позволяют оценить КТЖ с использованием данных статистики и результатов специальных исследований [5]. Зачастую в исследованиях категория КТЖ связывается с благосостоянием персонала и включает в себя удовлетворенность работника физическими и психологическими факторами в сфере работы и повседневной жизни [3, 6]. Поэтому субъективный и динамический показатель удовлетворённости разными аспектами работы становится важным обобщающим параметром КТЖ работников [5].

Цель исследования – оценить динамику удовлетворенности занятых их работой в период действия внешних вызовов различной природы (на примере занятого на-

селения Вологодской области) и таким образом выявить изменения в качестве их трудовой жизни.

Анализ проводится согласно ранее разработанной и апробированной методике покомпонентной и индексной оценки КТЖ [1] по укрупненным компонентам – оплата труда, условия труда, организационные и профессиональные характеристики, социально-психологические условия. Оценка КТЖ проведена по вопросу: «Скажите, пожалуйста, насколько Вы удовлетворены разными аспектами Вашей трудовой жизни ...?». Уровень удовлетворенности респондента оценивался нечетным числом ответов: «не удовлетворен», «скорее не удовлетворен», «не могу сказать, удовлетворен или нет», «скорее удовлетворен», «удовлетворен». При анализе крайние варианты ответов («не удовлетворен» и «скорее не удовлетворен»; «скорее удовлетворен» и «удовлетворен») были объединены.

Информационную базу исследования составили данные мониторинга трудового потенциала населения, проведенного Вологодским научным центром Российской академии наук в 2018, 2020 и 2022 годах. Опросы проведены в городах Вологде и Череповце и восьми районах Вологодской области. Объем выборки – 1500 человек (тип выборки: квотная по полу и возрасту). Величина ошибки выборки составляет не более 4%. Техническая обработка информации произведена в программе SPSS.

По состоянию на 2022 г. для большинства опрошенных работников (93%) основным источником дохода является заработная плата по месту работы; по 12% респондентов дополнительно имеют доходы от вторичной занятости и случайные заработки. Удовлетворены полностью или скорее удовлетворены заработной платой половина работников (табл. 1); причем этот показатель вырос с 2018 года. За рассматриваемый период также увеличилась доля позитивных оценок двух других аспектов – социального пакета и системы материального стимулирования, хотя последним удовлетворены менее половины опрошенных.

Таблица 1. Удовлетворенность оплатой труда (% от работающих опрошенных)

Вариант ответа	2018 год	2020 год	2022 год	Изменение (+/-), п.п.	
				2022 г. к 2020 г.	2022 г. к 2018 г.
Удовлетворенность размером заработной платы					
Удовлетворены	36,6	44,8	50,2	5,4	13,6
Затрудняются / не определились	33,8	25,9	30,4	4,5	-3,4
Не удовлетворены	29,6	29,3	19,4	-9,9	-10,2
Удовлетворенность системой материального стимулирования					
Удовлетворены	35,1	38,6	46,5	7,9	11,4
Затрудняются / не определились	37,3	33,4	29,4	-4,0	-7,9
Не удовлетворены	27,6	28,1	24,1	-3,9	-3,5
Удовлетворенность полнотой социального пакета					
Удовлетворены	41,4	43,2	52,9	9,7	11,5
Затрудняются / не определились	34,7	32,5	24,8	-7,7	-9,9
Не удовлетворены	23,9	24,3	22,3	-2,1	-1,7
Справочно: среднемесячная зп, руб.	19696,1	26349,2	33558,8	–	–

Улучшение оценок работников наблюдается и по аспектам условий труда (табл. 2). В 2022 г. удовлетворены условиями труда в целом 69% работников, что на 10% больше уровня 2020 года. Заметно выросла удовлетворенность технической оснащенностью рабочего места (на 10% за 2020-2022 гг.), безопасностью труда (на 7%) и соблю-

дением трудового законодательства в организации (на 9%). Наименьший прирост доли удовлетворительных оценок отмечается относительно работы профсоюза или иной рабочей организации. Здесь следует отметить, что только порядка четверти работников были (17%) или являются (17%) членами профсоюза, большинство же (55%) никогда в нем не состояли.

Таблица 2. Удовлетворенность условиями труда (% от работающих опрошенных)

Вариант ответа	2018 год	2020 год	2022 год	Изменение (+/-), п.п.	
				2022 г. к 2020 г.	2022 г. к 2018 г.
Удовлетворенность безопасностью труда					
Удовлетворены	48,5	53,3	60,6	7,4	12,1
Затрудняются / не определились	33,3	28,2	25,8	-2,4	-7,5
Не удовлетворены	18,2	18,5	13,5	-4,9	-4,6
Удовлетворенность технической оснащённостью рабочего места					
Удовлетворены	53,0	52,3	62,4	10,1	9,4
Затрудняются / не определились	31,0	31,9	25,1	-6,8	-5,9
Не удовлетворены	16,0	15,8	12,5	-3,3	-3,5
Удовлетворенность работой профсоюзной и иной рабочей организации					
Удовлетворены	30,5	32,7	38,6	5,9	8,1
Затрудняются / не определились	42,0	42,0	30,8	-11,2	-11,2
Не удовлетворены	27,5	25,2	30,6	5,3	3,0
Удовлетворенность соблюдением трудового законодательства в организации*					
Удовлетворены	н.д.	47,6	56,6	9,0	–
Затрудняются / не определились	н.д.	35,1	29,6	-5,5	–
Не удовлетворены	н.д.	17,3	13,8	-3,5	–

* В 2018 г. варианта ответа не было.

Отмечается рост удовлетворенности организационными и профессиональными характеристиками трудовой жизни (табл. 3). В частности, большинство опрошенных (65%) удовлетворены содержанием выполняемой работы; этот показатель заметно вырос за 2018-2022 годы. В отличие от него, удовлетворенность возможностями для обучения и системой нематериального стимулирования заметно ниже, хотя также имеет тенденцию к росту.

Несмотря на высокую социально-экономическую турбулентность 2020-2022 гг., наблюдается повышение удовлетворенности работников как устойчивостью положения их работодателя (на 10%), так и надежностью собственного положения в организации (на 9%).

Таблица 3. Удовлетворенность организационными и профессиональными характеристиками трудовой жизни (% от работающих опрошенных)

	2018 год	2020 год	2022 год	Изменение (+/-), п.п.	
				2022 г. к 2020 г.	2022 г. к 2018 г.
Удовлетворенность содержанием выполняемой работы					
Удовлетворены	52,5	56,5	65	8,5	12,5
Затрудняются / не определились	32,2	30,8	26,2	-4,6	-6,0
Не удовлетворены	15,3	12,7	8,8	-3,9	-6,5
Удовлетворенность возможностями обучения, повышения квалификации					
Удовлетворены	40,4	45,0	48,1	3,1	7,7
Затрудняются / не определились	37,2	34,6	30,6	-4,0	-6,6

	2018 год	2020 год	2022 год	Изменение (+/-), п.п.	
				2022 г. к 2020 г.	2022 г. к 2018 г.
Не удовлетворены	22,5	20,4	21,3	0,9	-1,2
Удовлетворенность признанием трудовых результатов, заслуг, успехов (нематериальным стимулированием)*					
Удовлетворены	н.д.	40,8	45,7	4,9	–
Затрудняются / не определились	н.д.	39,5	33,4	-6,1	–
Не удовлетворены	н.д.	19,7	20,9	1,2	–
Удовлетворенность устойчивостью положения организации на рынке*					
Удовлетворены	н.д.	48,9	59	10,1	–
Затрудняются / не определились	н.д.	35,8	28,6	-7,2	–
Не удовлетворены	н.д.	15,3	12,4	-2,9	–
Удовлетворенность надежностью положения в организации*					
Удовлетворены	н.д.	50,6	60	9,4	–
Затрудняются / не определились	н.д.	37,3	28,8	-8,5	–
Не удовлетворены	н.д.	12,1	11,2	-0,9	–

* В 2018 г. варианта ответа не было.

Социально-психологические условия труда дают оценку организационной культуре компании, т.е. позволяют оценить климат в организации, коммуникации и разделяемые ценности [5]. Согласно данным мониторинга, работники больше удовлетворены взаимоотношениями со своими коллегами, нежели руководством предприятия (табл. 4). При этом доля позитивных оценок год от года увеличивается.

Взаимодействие работников с общим жизненным пространством – последний, но не менее важный компонент КТЖ. Возможностью сочетать трудовые и семейные обязанности удовлетворены две трети опрошенных; аналогичны ответы в отношении общественной полезности и социальной значимости труда; причем отмечается рост положительных оценок (табл. 4).

Таблица 4. Удовлетворенность социально-психологическими условиями трудовой жизни (% от работающих опрошенных)

	2018 год	2020 год	2022 год	Изменение (+/-), п.п.	
				2022 г. к 2020 г.	2022 г. к 2018 г.
Удовлетворенность отношениями с руководством организации					
Удовлетворены	56,3	54,6	62,8	8,2	6,5
Затрудняются / не определились	31,9	33,1	27,1	-6,0	-4,8
Не удовлетворены	11,8	12,3	10,1	-2,2	-1,7
Удовлетворенность взаимоотношениями в трудовом коллективе					
Удовлетворены	57,9	61,4	70,6	9,2	12,7
Затрудняются / не определились	31,2	29,0	20,8	-8,2	-10,4
Не удовлетворены	10,9	9,6	8,6	-1,0	-2,3
Удовлетворенность возможностью сочетать трудовые и личные обязанности					
Удовлетворены	45,6	58,1	66,7	8,6	21,1
Затрудняются / не определились	37,3	29,8	22,6	-7,2	-14,7
Не удовлетворены	17,0	12,1	10,7	-1,4	-6,3
Удовлетворенность общественной полезностью и значимостью труда					
Удовлетворены	46,2	54,5	66,4	11,9	20,2
Затрудняются / не определились	38,4	32,9	24,2	-8,7	-14,2
Не удовлетворены	15,4	12,6	9,4	-3,2	-6,0

Общий уровень удовлетворенности опрошенных работников работой достаточно высокий – 65% в 2020 г., 71% в 2022 г.; происходит снижение доли неудовлетворенных работой (25% в 2020 г., 21% в 2022 г.).

Исследование связи между общей удовлетворенностью работой и различными видами удовлетворенности выявило, что они существуют, они положительные и некоторые весьма сильные. В частности, в условиях 2022 года удовлетворенность работой в целом в наибольшей степени коррелирует с удовлетворенностью условиями труда (коэффициент корреляции 0,769 при уровне значимости $\alpha = 0,00$), общественной полезностью и значимостью труда (0,592), взаимоотношениями в трудовом коллективе (0,600), содержанием выполняемой работы (0,556), возможностью сочетать трудовые и личные обязанности (0,549).

Таким образом, исследование позволило установить, что в 2022 г. был достигнут наиболее высокий уровень удовлетворенности работников своей работой в целом за период 2018-2022 гг. Отмечается рост доли положительных оценок по всем рассмотренным компонентам КТЖ. Наблюдаемый в 2020-2022 гг. рост удовлетворительных оценок КТЖ может иметь несколько оснований: либо отсутствие альтернатив в трудоустройстве, либо хорошая работа предприятий в условиях нестабильности, либо снижение запросов по некоторым аспектам трудовой жизни и др.

Наибольшую удовлетворенность у опрошенных работников вызывают условия труда (безопасность и техническая оснащенность), взаимоотношения с коллегами и руководством, содержание выполняемой работы, значимость работы для общества и возможность соблюдения баланса между работой и личной жизнью. Гораздо ниже удовлетворенность оплатой труда (размером зарплаты, системой материального стимулирования, полнотой социального пакета), а также некоторыми организационными и профессиональными аспектами (работой профсоюза, возможностями обучения и повышения квалификации). Следовательно, сохраняются проблемы в области материального обеспечения, профессионального развития и представления интересов работников, которые требуют пристального внимания и разрешения в целях достижения более полной реализации человеческого потенциала работников.

Библиографический список

1. Белехова Г.В. Субъективистский подход к оценке качества трудовой жизни трудоспособного населения региона // Научные исследования и разработки. Экономика. 2019. Т. 7. № 6 (42). С. 9-19. DOI: 10.12737/2587-9111-2019-9-19
2. Головина С.Ю. От программы достойного труда к концепции качества трудовой жизни // Международные трудовые стандарты и национальное законодательство о труде и социальном обеспечении (к 100-летию МОТ): сб. научных трудов V Международной научно-практической конференции, Минск, 1-2 ноября 2019 г. / отв. ред. К.Л. Томашевский. Минск, 2019. С. 15-20.
3. Леонидова Г.В. Социально-трудовая сфера РФ: тенденции и риски формирования качества трудовой жизни // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2022. Т. 15. № 6. С. 182-198. DOI: 10.15838/esc.2022.6.84.11.
4. Локтюхина Н.В., Черных Е.А. Качество трудовой жизни удалённых работников: методологические подходы и первые оценки по ЕС и России // Уровень жизни населения регионов России. 2021. Т. 17. № 1. С. 42-56. DOI: 10.19181/lsprr.2021.17.1.4
5. Черных Е.А. Качество трудовой жизни и удовлетворённость занятостью на российском рынке труда // Уровень жизни населения регионов России. 2022. Т. 18. № 2. С. 214–226. DOI: 10.19181/lsprr.2022.18.2.6

6. Almarsh S.O. A measurement scale for evaluating quality of work life: Conceptualization and empirical validation. Trends in Applied Sciences Research. 2015. Vol. 10. No. 3. Pp. 143-156.

Информация об авторе

Белехова Галина Вадимовна (Россия, Вологда) – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, Вологодский научный центр Российской академии наук (160014, Россия, г. Вологда, ул. Горького, 56а; e-mail: belek-galina@yandex.ru).

Belekhova G.V.

QUALITY OF WORK LIFE OF EMPLOYEES IN THE CONTEXT OF EXTERNAL CHALLENGES OF DIFFERENT NATURE

Abstract. *The article assesses the dynamics of employee's satisfaction of their work during the period of external challenges of various nature (on the example of the employed population of the Vologda Oblast). It is reveals a trend towards increased satisfaction with most aspects of the quality of work life.*

Key words: *job satisfaction, monitoring, region, salary, working conditions, importance of work.*

About the author

Belekhova Galina Vadimovna (Russia, Vologda) – Candidate of Economic Sciences, Senior Researcher, Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences (56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russia; e-mail: belek-galina@yandex.ru).

References

1. Belehova G.V. Subjective approach to assessment quality of working life of working-age population of the region // Scientific Research and Development. Economics, 2019, No. 6, pp. 9-19. DOI: 10.12737/2587-9111-2019-9-19
2. Golovina S.Yu. From the program of decent work to the concept of the quality of working life // International labor standards and national legislation on labor and social security (to the 100th anniversary of the ILO): Collection of articles. scientific works of the V Int. scientific-practical conf. Minsk, 1-2 Nov. 2019. Minsk 2019. P. 15-20.
3. Leonidova G.V. Social and labor sphere in the Russian Federation: Trends and risks in the formation of the quality of working life // Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast, 2022, 15(6), p. 182–198. DOI: 10.15838/esc.2022.6.84.11
4. Loktyukhina N.V., Chernykh E.A. Quality of working life of remote employees: methodological approaches and first assessments for the EU and Russia // Living Standards of the Population in the Regions of Russia, 2021, Vol. 17, No. 1, pp. 42-56. DOI: 10.19181/lsprr.2021.17.1.4
5. Chernykh E.A. Quality of Working Life and Job Satisfaction on the Russian Labour Market // Living Standards of the Population in the Regions of Russia, 2022, Vol. 18, No. 2, p. 214-226. DOI: 10.19181/lsprr.2022.18.2.6.
6. Almarsh S.O. A measurement scale for evaluating quality of work life: Conceptualization and empirical validation. Trends in Applied Sciences Research. 2015. Vol. 10. No. 3. Pp. 143-156.

БЕДНОСТЬ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ РАБОЧИХ

Аннотация. На материалах социологических исследований на промышленных предприятиях в центрах пяти регионов Российской Федерации анализируется влияние бедности на социальную адаптацию рабочих в трансформирующемся российском обществе (2003-2020 гг).

Ключевые слова: доход на одного члена семьи, финансовые возможности семьи, социальная адаптация, рабочие, промышленное предприятие, регион.

Научный интерес к анализу проблемы «работающих бедных» в последние годы усиливается. К изучению данной проблемы в контексте качества трудовой жизни обратились исследователи из Вологодского научного центра РАН [4]. Проблема «работающих бедных» рассматривалась в контексте «короннокризиса» в России [2]. Сотрудники ФГБУ «ВНИИ труда» Минтруда России проанализировали основные тенденции и опыт регионов по снижению уровня бедности работающего населения [5].

В статье представлены результаты анализа влияния бедности на социальную адаптацию рабочих, которые и в современных реалиях остаются наиболее многочисленной группой занятого городского населения. В аналитическом докладе «Бедность и неравенства в современной России: 10 лет спустя», который был подготовлен по материалам ряда общероссийских исследований Института социологии РАН в 2003-2013 гг., отмечалось, что «в условиях пореформенного российского общества... большинство всех бедных (56%) – это рабочие разного (преимущественно среднего и низкого (43%)) уровня квалификации» [1, с.53].

Цель исследования: анализ влияния бедности на социальную адаптацию рабочих на микроуровне, т. е. на конкретных промышленных предприятиях.

Основные задачи:

1. Определить масштабы бедности рабочих и её динамику на промышленных предприятиях в центрах пяти российских регионов в 2003-2020 гг.
2. Выявить оценки дохода на одного члена семьи и мнения рабочих о финансовых возможностях семьи.
3. Сопоставить важнейшие показатели социального самочувствия и стратегии адаптации рабочих.

Для измерения бедности использованы оценки дохода на одного члена семьи и мнения рабочих о финансовых возможностях семьи, а не оценки рабочих собственных доходов, в т.ч. размера зарплаты. Проведен анализ данных показателей и трех оценок социального самочувствия, а также данных о двух наиболее массовых стратегиях адаптации рабочих по двум группам, выделенным по уровню доходов на одного члена семьи: «бедные люди» и «люди со средними доходами».

Эмпирической базой исследования являлись преимущественно данные исследования, проведенного в центрах пяти российских регионов в 2014 г. Программа и инструментарий этого исследования опубликованы [3]. Для сравнительного анализа привлекались данные, полученные в ходе двух исследований на промышленных предприятиях в Брянске, Кирове и Пскове, проведенных в 2003 г. (N=417) и в 2007 г. (N=417), а также данные исследования, осуществленного в 2019-2020 гг. (до начала пандемии), в ходе которого были опрошены рабочие в Пскове (n=176) и рабочие на

промышленном предприятии в Омске (n=176 рабочих). В рабочие выборки из массива данных исследований, проведенных в 2003-2014 гг., включались только опрошенные в трудоспособном возрасте (мужчины в возрасте до 60 лет и женщины в возрасте до 55 лет). Подчеркнем, что в разных исследованиях промышленные предприятия одни и те же.

Основные результаты. Судя по данным исследований, проведенным в 2003-2014 гг., бедность рабочих в трех городах (Брянск, Киров, Псков) росла. В 2003 г. - 37%, в 2007 г. - 39%, а в 2014 г. - 41% рабочих отнесли свои семьи к «бедным людям». Однако масштабы бедности различаются в центрах пяти российских регионов (табл.1). В Кирове более половины (58%) опрошенных, а в Омске половина опрошенных – бедные люди. В Брянске среди рабочих 42% – бедные люди. В Пскове и Владимире абсолютное большинство рабочих (72 и 68%) считают себя людьми со средними доходами.

Таблица 1. Распределение ответов рабочих на вопрос: «Как Вы думаете, к какой группе населения по уровню доходов Вы (Ваша семья) относитесь?» на промышленных предприятиях в центрах пяти российских регионов, 2014 г., N=886

Группы по уровню доходов	Брянск (n=150)	Киров (n=151)	Псков (n=203)	Омск (n=202)	Владимир (n=180)
Бедные люди	42	58	27	49	32
Люди со средними доходами	58	42	72	50	68
Люди с высокими доходами	0	0	1	1	0
Все опрошенные	100	100	100	100	100

Зафиксирована специфика в динамике бедности на конкретных промышленных предприятиях. В 2003-2007 гг. в Брянске бедность росла (с 29 до 47%), а к 2014 г. несколько сократилась. В тот же период времени в Кирове бедность сначала снизилась (с 46 до 39%), а затем повысилась. В обоих городах бедность к концу анализируемого периода (2014 г.) выросла по сравнению с его началом (2003 г.). Напоминаем, что по итогам 2014 г. по данным Росстата падение реальных доходов российского населения составило 1%, причем этот показатель ушел в отрицательную зону впервые с начала века. Только в Пскове наблюдалось последовательное снижение бедности рабочих: 2003 г. - 35%, 2007 г. - 31%, 2014 г. - 27%, 2019-2020 г. - 20%. В Омске за 2014-2020 гг. бедность рабочих уменьшилась до 44% и люди со средними доходами стали большинством среди рабочих.

Данные, приведенные в табл. 2, свидетельствуют о том, что в 2014 г. бедные рабочие во всех пяти городах полагали, что доход, который позволяет отнести семью к числу бедных людей, составляет примерно 10 тыс. руб. (медиана) на одного члена семьи. В то же время оценки дохода на одного члена семьи, который бедные рабочие считали достаточным, существенно различался в пяти городах. Наиболее высокий - 30 тыс. руб. в городах с большей численностью населения (Омск и Киров) и самый низкий - 20 тыс. руб. в Пскове (город с минимальной численностью жителей). В 2019-2020 гг. обе оценки доходов на одного члена семьи у бедных рабочих в Омске изменились. Оценка дохода, который позволяет отнести семью к числу бедных людей, выросла до 15 тыс. руб., а доход на одного члена семьи, который бедные рабочие считали достаточным, увеличился до 35 тыс. руб. В Пскове у бедных рабочих оценка

дохода, который позволяет отнести семью к числу бедных людей, осталась прежней (10 тыс. руб.), а достаточный доход на одного члена семьи увеличился до 30 тыс. руб.

О бедности весьма ярко свидетельствуют мнения рабочих о финансовых возможностях семьи. Абсолютное большинство бедных рабочих во всех городах полагают, что «Денег хватает только на самое необходимое: питание, оплату коммунальных услуг, недорогую одежду, обувь» (от 60 до 71%) или «Денег не хватает на самое необходимое, иногда даже на питание» (от 6 до 16%). Большинство тех рабочих в пяти городах, которые отнесли свои семьи к людям со средними доходами, выбрали высказывания «Доходы позволяют нормально питаться, одеваться и обуваться, но покупка вещей длительного пользования (холодильника, телевизора, стиральной машины и др.) вызывает затруднения» (54%) или даже «Не ощущаем недостатка в денежных средствах для приобретения вещей длительного пользования, но покупка таких вещей, как, например, машина, квартира нам недоступна (16%)».

Таблица 2. Оценки рабочими дохода на одного члена семьи и финансовых возможностей семьи на промышленных предприятиях в центрах пяти российских регионов, 2014 г., N=886

Оценки	Брянск (n=150)	Киров (n=151)	Псков (n=203)	Омск (n=202)	Владимир (n=180)
Какой доход на одного члена семьи позволяет, по Вашему мнению, отнести семью к числу бедных людей? (тыс. руб.)					
Бедные люди (медиана)	10	10	10	10	10
Люди со средними доходами (медиана)	10	10	9	8	7
Какой доход на одного члена Вашей семьи Вы считаете достаточным? (тыс. руб.)					
Бедные люди (медиана)	22,5	30	20	30	23
Люди со средними доходами (медиана)	25	25	20	25	20
Выберите одно из высказываний, которое соответствует Вашим (членам Вашей семьи) возможностям:*					
Бедные люди	84	75	82	76	77
Люди со средними доходами	33	35	26	38	23
Примечание. Приведены суммы двух высказываний (вариантов ответа) «Денег хватает только на самое необходимое: питание, оплату коммунальных услуг, недорогую одежду, обувь» и «Денег не хватает на самое необходимое, иногда даже на питание».					

У двух групп рабочих, выделенных по уровню доходов на одного члена семьи, выявлены существенные различия и в трех важнейших показателях (индексах) социального самочувствия, которые обычно измеряют как среднее арифметическое по 5-балльным шкалам и традиционно используют для оценки успешности социальной адаптации в современной России (табл. 3).

Таблица 3. Социальное самочувствие и стратегии адаптации рабочих на промышленных предприятиях в центрах пяти российских регионов, 2014 г., N=886

Показатели	Брянск (n=150)	Киров (n=151)	Псков (n=203)	Омск (n=202)	Владимир (n=180)
Удовлетворенность работой на предприятии (индекс)					
Бедные люди	2.6	3.1	3.3	3.1	3.1
Люди со средними доходами	3.2	3.2	3.6	3.5	3.2
Удовлетворенность своим материальным положением (индекс)					
Бедные люди	1.7	1.8	2.2	1.8	1.6

Показатели	Брянск (n=150)	Киров (n=151)	Псков (n=203)	Омск (n=202)	Владимир (n=180)
Люди со средними доходами	2.3	2.1	3.1	2.5	2.4
Удовлетворенность жизнью в целом (индекс)					
Бедные люди	3.0	3.1	3.5	2.7	2.9
Люди со средними доходами	3.7	3.2	3.9	3.5	3.4
Есть ли у Вас лично дополнительная оплачиваемая работа? (%)					
Бедные люди	32	31	15	23	9
Люди со средними доходами	43	21	12	26	14
Имеете ли Вы (Ваша семья) земельный участок?(%)					
Бедные люди	73	60	44	51	40
Люди со средними доходами	68	62	44	78	52

Индексы удовлетворенности работой на предприятии, удовлетворенности материальным положением и удовлетворенности жизнью в целом у бедных рабочих хуже, чем аналогичные показатели у рабочих со средними доходами на промышленных предприятиях во всех городах. Все три индекса дифференцированы в центрах пяти российских регионов (табл.3).

Оценки своего материального положения неудовлетворительные в обеих группах, выделенных по уровню доходов: у бедных людей — 1,8 балла, а у рабочих со средними доходами – 2,6 балла. Оценки удовлетворенности работой на предприятии и удовлетворенности жизнью в целом удовлетворительные (или близки к 3 баллам): у бедных рабочих – 3,1 и 3,0 балла. Обе оценки несколько лучшие у рабочих со средними доходами – 3,4 и 3,6 балла.

И бедные рабочие, и рабочие со средними доходами во всех пяти регионах чаще прибегали к труду на земельном участке, чем включались во вторичную занятость. Постоянную дополнительную работу имели только 4% рабочих в обеих группах. И ещё 19% бедных рабочих и 17% рабочих со средними доходами подрабатывали нерегулярно. Имели земельные участки 46% рабочих в первой группе и 58% рабочих - во второй группе. Масштабы включенности в массовые стратегии адаптации дифференцированы в пяти городах (табл.3).

Выводы. Масштабы бедности в рабочей среде и ее динамика различаются в разных регионах и на конкретных промышленных предприятиях. Бедность рабочих в последние годы сокращается, но очень медленными темпами. Неудовлетворительная оценка своего материального положения как бедными рабочими, так и рабочими со средними доходами остаётся главным вызовом для российского рынка труда. Бедность рабочих оказывает негативное влияние не только на удовлетворенность работой на предприятии, но и на удовлетворенность жизнью в целом. Снижение бедности рабочих - основной путь для оптимизации процессов их социальной адаптации в новой социальной реальности. Изучение феномена «работающие бедные» следует считать актуальным направлением исследований в сфере труда.

Библиографический список

1. Бедность и неравенства в современной России; 10 лет спустя. Аналитический доклад. М.: Институт социологии РАН, 2013. 168 с.

2. Долматова С.А. (2021). Проблема «работающих бедных» в контексте «коронакризиса» в России // Вопросы политической экономики. No 1 (25). С. 126-139. DOI: <https://doi.org/10.5281/zenodo.4666211> (<https://zenodo.org/record/4666211>)
3. Караханова Т.М., Бессокирная Г.П., Большакова О.А. Труд и досуг рабочих (программа, инструментарий и некоторые предварительные результаты повторного исследования). М.: Институт социологии РАН, 2014. 162 с.
4. Леонидова Г.В., Басова Е.А. Социальная политика региона и проблемы «работающих бедных» в контексте качества трудовой жизни // Проблемы развития территории. 2020. No 3 (107). С. 7-26. DOI: <https://doi.org/10.15838/ptd.2020.3.107.1>
5. Селиванова О.В., Разумов А.А. Бедность работающего населения: анализ основных тенденций и опыт регионов по снижению ее уровня // Экономика труда. 2023. Том 10. No 2. С. 279–296. DOI: <http://doi.org/10.18334/et.10.2.117385>

Информация об авторе

Бессокирная Галина Петровна (Россия, Москва) – кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник, Федеральный научно-исследовательский социологический центр РАН, Институт социологии (117218, Россия, г. Москва, ул. Кржижановского, 24/35, корп. 5; e-mail: gala@isras.ru).

Bessokirnaya G.

POVERTY AS A FACTOR OF SOCIAL ADAPTATION OF WORKERS IN CONTEMPORARY RUSSIA

Abstract. *The influence of poverty on the social adaptation of workers within Russia's transforming society is analysed on the results of sociological research conducted at industrial enterprises in the centers of five regions of Russian Federation (2003-2020).*

Key words: *income per family member, family's financial capabilities, social adaptation, workers, industrial enterprise, region.*

About the author

Bessokirnaya Galina Petrovna (Russia, Moscow) – Candidate of Economics, Senior Researcher, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences. Institute of Sociology (24/35, building 5, Krzhizhanovsky Street, Moscow, 117218, Russia), e-mail: gala@isras.ru).

References

1. Poverty and inequalities in modern Russia; 10 years later. Analytical report (2013). М.: RAS Institute of Sociology. 168 p.
2. Dolmatova St.A. (2021). The problem of the «working poors» in the context of the «coronacrisis»: politecal economy aspect. Problems in Political Economy, 1 (25): 126-139. DOI: <https://doi.org/10.5281/zenodo.4666211> (<https://zenodo.org/record/4666211>)
3. Karakhanova T.M., Bessokirnaya G. P., Bol'shakova O. A. (2014) Work and Leisure of Workers (Program, Toolkit and Some Preliminary Resultsof the re-Investigation). М: RAS Institute of Sociology. 162 p.
4. Leonidova G.V., Basova E.A. (2020). The region's social policy and the “working poor’s” problems in the context of the working life quality. P. 279–296. DOI: <https://doi.org/10.15838/ptd.2020.3.107.1>

5. Selivanova O.V., Razumov A.A. (2023) Bednost rabotayuschego naseleniya: analiz osnovnyh tenden-tsiy i opyt regionov po snizheniyu ee urovnya [Working poverty: main trends and regional experienceto reduce its level]. *Ekonomika truda*. 10. (2). – 279–296. DOI: <http://doi.org/10.18334/et.10.2.117385>

МОТИВЫ ВЫБОРА ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРОФЕССИИ

Аннотация. В статье рассмотрен вопрос профессионального самоопределения в условиях глобальных трансформаций. Представлены результаты исследования, посвященного изучению мотивов поступления на педагогические направления подготовки студентов первого курса БУ «Сургутский государственный педагогический университет».

Ключевые слова: высшее образование, педагогическое образование, профессиональное самоопределение, мотивы поступления.

Научный интерес к проблематике мотивов обучающихся при выборе профессии обусловлен несколькими причинами, среди которых стоит выделить изменения, наблюдаемые в сферах занятости, трудовых отношений, экономики, влекущих кардинальные изменения в социально-профессиональной структуре общества.

Трансформация происходит, прежде всего, под влиянием процесса цифровизации, который рассматривается в современной действительности как наиболее значимый фактор изменений в социально-профессиональной структуре общества в связи с устареванием одних и появлением других профессий. Также стоит отметить возникновение в условиях неопределенности социально-экономического положения новых специфических видов трудовой деятельности (прекарная занятость, фриланс, дистанционная деятельность), всё чаще предпочитаемых молодежью, что может привести к неустойчивости их жизненных ориентаций и неуверенности в своем будущем.

Профессиональное самоопределение является важнейшим процессом и выступает в качестве основы дальнейшего жизненного самоопределения человека. Анализируя работы зарубежных и отечественных авторов, в большинстве случаев, понимание «профессиональное самоопределение», заключается в системном формировании индивида, развивающегося постепенно с учетом социальной обстановки, с поэтапным формированием у индивида ценностных представлений и смысловых систем по отношению к окружающему миру и профессиональной среде, осознанием себя как субъекта трудовых отношений [5, с. 388].

В процессе выбора будущей профессиональной деятельности абитуриенты руководствуются множеством мотивов, как внешних, так и внутренних, имеющих для поступающих разное значение (основополагающее и второстепенное). Стоит учитывать, что при выборе молодыми людьми своего профессионального пути существует возможность конфликта между имеющимися ценностями, мотивами, намерениями индивида и внешними условиями [3, с. 161].

Одно из противоречий выражено проблемой взаимосвязи институтов образования, рынка и поведения молодежи при выборе образовательных и профессиональных траекторий [2]. Как показывают исследования, абитуриенты гуманитарных направлений, к которым относится педагогика, не всегда знакомятся с содержанием образовательных программ высшего образования, не имеют четкого представления о требованиях рынка труда, не осознают возможных перспектив трудоустройства [6]. При этом стоит отметить, что педагогическое образование является одним из наиболее популярных направлений у абитуриентов [7].

Несмотря на высокий спрос среди обучающихся на педагогические направления, необходимо описать ситуацию, сложившуюся в современной российской школе. По

результатам мониторинга Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» российская школа испытывает нарастающий дефицит педагогических кадров. Об этом свидетельствует несколько показателей: рост численности учеников в расчете на одного учителя при сохранении в последние три года наполняемости классов как в сельских, так и в городских школах; более половины учителей, принявших участие в исследовании, сообщили о нехватке в своих школах педагогов-предметников; доля учителей возрастной категории старше 55 лет ежегодно растет, «старение» педагогического корпуса приводит к усилению кадрового дефицита и влияет на его квалификационные характеристики [4, с.16].

Важнейшими задачами высшего педагогического образования в России являются повышение мотивации студентов к обучению и обеспечение им возможности выбора индивидуального пути профессионально-педагогического развития и самосовершенствования. [1, с.73].

Целью статьи является выявление основных мотивов поступления на педагогические направления подготовки обучающимися первого курса БУ «Сургутский государственный педагогический университет».

В Ханты-Мансийском автономном округе – Югре педагогическое образование реализуется в БУ «Сургутский государственный университет», БУ «Сургутский государственный педагогический университет», ФГБОУ ВО «Нижевартовский государственный гуманитарный университет», ФГБОУ ВО «Югорский государственный университет». Однако наибольший выбор профилей педагогических программ бакалавриата представлен в БУ «Сургутский государственный педагогический университет».

В бюджетном учреждении высшего образования Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Сургутский государственный педагогический университет» в период с 20 по 23 сентября 2022 года было проведено исследование мотивов выбора профессии среди обучающихся 1 курса.

Для получения результатов исследования был использован количественный метод сбора данных – онлайн-опрос, в котором приняли участие 282 студента 1 курса укрупненной группы «Образование и педагогические науки», что составило 65% от поступивших на 1 курс. Из них 80,5% респондентов женского пола и 19,5% мужского пола. Самую многочисленную группу (73,4%) составляют респонденты, поступившие на педагогическое образование с двумя профилями подготовки (история и обществознание, начальное и дошкольное образование, биология и география и др.), оставшиеся ответы распределились между психолого-педагогическим образованием (13,2%), специальным (дефектологическим) образованием (9,2%) и педагогическим образованием (4,2%).

Преимущественная часть опрошенных окончили общеобразовательную школу (75,1%), также нынешние студенты поступали на базе школы с углубленным преподаванием предметов (7,8%) и колледжа (3,5%).

Основной причиной для получения высшего образования среди обучающихся явилось желание стать хорошим специалистом в своей области (78,7%). Также студенты считают, что высшее образование необходимо для того, чтобы в будущем после выпуска найти хорошо оплачиваемую работу (56,7%). Помимо этого, 25,8% опрошенных студентов отметили, что им нравится сам процесс получения образования, и 21,6% считают необходимым иметь в наличии диплом о высшем образовании, вне зависимости от специальности, указанной в нем.

Большая часть студентов (61%) уверены, что выбранное ими направление подготовки точно соответствует их интересам и тому, чем бы они хотели заниматься в дальнейшем. 32,6% опрошенных до конца не определились, кем хотят стать, но выбранное направление связано с их интересами. Стоит отметить, что есть 6,4% студентов, которые окончательно так и не определились со своим направлением подготовки и с тем, что им интересно, но поступили, потому что это было необходимо сделать на определенном жизненном этапе.

Основными мотивами выбора БУ «Сургутский государственный педагогический университет» были хорошая репутация образовательной организации (53,1%), квалифицированные преподаватели (59,2%), качественное обучение по выбранной специальности (45,3%), возможность обучения на бюджетной основе (или доступная оплата обучения) (32,2%) и близкое расположение к дому (27,6%). Респонденты также указали, что у них не было возможности поступить в другой город, а также они поступили по целевому направлению.

Мотивами выбора своего направления подготовки среди студентов явились: возможность получить интересную и разнообразную работу (54,7%), соответствие направления имеющимся способностям (52,8%), возможность иметь хорошее социальное обеспечение в будущем (39,4%) и хорошие условия труда в будущем (37,2%). Также студенты отметили, что четко планировали поступить на определенное направление, так как с детства или со времен средней школы имели определенную цель и траекторию развития себя в профессиональном плане.

Высшее учебное заведение для поступления первокурсники преимущественно начали выбирать за 1 год (32%) и за 2 года до подачи документов (23%). То есть в период с 10 по 11 класс, когда необходимо определиться с профильными предметами для сдачи ЕГЭ, необходимыми для прохождения по конкурсу.

Осознанный выбор направления подготовки (71,6%) стал основной причиной, по которой респонденты подали оригиналы документов в БУ «Сургутский государственный педагогический университет». Также мотивом предоставления оригиналов документов на этапе поступления была гарантия поступления на бюджет (41,8%). Опрошенные студенты отметили и положительное отношение членов приёмной комиссии, осуществляющие помощь абитуриентам при подаче документов (24,5%).

От обучения в высшем учебном учреждении студенты 1 курса ожидают приобретение глубоких, прочных знаний и практических навыков по выбранному направлению (74,8%), развитие своих личностных качеств (работа в команде, стрессоустойчивость и др.) (64,9%), а также приобретение друзей и связей (42,5%).

Результаты исследования мотивов выбора профессии, проведенного в БУ «Сургутский государственный педагогический университет», позволяют прийти к выводу, что обучающиеся первого курса мотивированы к получению педагогического образования и выражают готовность после окончания обучения продолжить свой профессиональный путь в педагогике или смежных с ней направлениях.

Реформирование высшего педагогического образования предусматривает изменения в способах социального влияния на личность будущих педагогов. С целью признания особого статуса педагогических работников, в том числе осуществляющих наставническую деятельность, а также в связи с необходимостью создать инструменты для привлечения молодежи в педагогическую профессию вышел Указ Президента от 27 июня 2022 г. № 401 «О проведении в Российской Федерации Года

педагога и наставника» [8]. БУ «Сургутский государственный педагогический университет», как единственный профильный университет в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре, разработал план мероприятий, посвященных Году педагога и наставника, под названием «Больше, чем учитель». Подобная инициатива призвана популяризировать и повысить в глазах обучающихся престиж профессии педагога, а также закрепить уверенность среди обучающихся педагогических направлений в выбранном профиле подготовки.

Очевидно, что от того, в какой степени сформированы мотивы и направленность будущих педагогов, зависит их успешность в профессионально-педагогической деятельности. Указанное наблюдение приводит к выводу о том, что именно состоявшееся профессиональное самоопределение является главным мотивом молодого человека для дальнейшего выстраивания позитивных жизненных траекторий и ориентацию на социальное благополучие, в ином случае мы можем наблюдать обратный эффект, выражающийся в образовательной и профессиональной неуспешности, как следствие сбоя на этапе профессионального самоопределения [5, с. 388].

Библиографический список

1. Веретенникова В.Б., Шихова О.Ф. О мотивации студентов – будущих педагогов к педагогической деятельности // *Современные проблемы науки и образования*. 2020. № 2. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=29737> (дата обращения: 23.03.2023).
2. Константиновский Д.Л., Попова Е.С. Молодежь, рынок труда и экспансия высшего образования // *Социологические исследования*. 2015. № 11(379). С. 37-48.
3. Молодежь о будущем России и о себе: вызовы настоящего и конструирование горизонтов грядущего : (по материалам VIII этапа мониторинга динамики социокультурного развития уральского студенчества 1995–2020 гг.) / А.П. Багирова, Л.Н. Банникова, Н.Д. Бледнова [и др.] ; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина. – Екатеринбург : Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2021. – 372 с.
4. Мониторинг экономики образования: кадры школьного образования: возможности и дефициты // НИУ ВШЭ. URL: clck.ru/SCjzk (дата обращения: 22.03.2023).
5. Петрова Д.С., Засыпкин В.П. Роль профессионального самоопределения молодежи при рассмотрении вопросов социального благополучия // *Образование и наука как основа устойчивого развития региона: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Сургут, 11–12 ноября 2022 года / редколлегия: О.В. Власова, Д.С. Петрова, В.В. Толмачева, В.А. Яковчук*. Сургут: Сургутский государственный педагогический университет, 2022. С. 129-131.
6. Резаев А.В., Ни М.Л. Скрытое студенческое недовольство в условиях академического капитализма: сравнительный анализ идеальных типов студентов гуманитарных и технических специальностей // *Мир России. Социология. Этнология*. 2020. Т. 29. № 2. С. 49-71.
7. Рынок абитуриента: анализ спроса на вузы и специальности // ООО «РАЭК-Аналитика». URL: <https://raex-rr.com/education/universities/RAEX-postupionline-research> (дата обращения: 13.03.2023).
8. О проведении в Российской Федерации Года педагога и наставника: Указ Президента Российской Федерации от 27.06.2022 № 401. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202206270003> (дата обращения: 13.03.2023).

Информация об авторах

Богдан Дарья Ивановна (Россия, Сургут) – аспирант, Сургутский государственный педагогический университет (628417, Россия, г. Сургут, ул. 50 лет ВЛКСМ, д. 10, корп. 2; e-mail: dfilippova@surgpu.ru).

Власова Ольга Владимировна (Россия, Сургут) – кандидат социологических наук, доцент кафедры, Сургутский государственный педагогический университет (628417, Россия, г. Сургут, ул. 50 лет ВЛКСМ, д.10, корп. 2; e-mail: ovlasova@surgpu.ru).

Петрова Дарья Сергеевна (Россия, Сургут) – аспирант, Сургутский государственный педагогический университет (628417, Россия, г. Сургут, ул. 50 лет ВЛКСМ, д.10, корп. 2; e-mail: drpetrova@surgpu.ru).

Bogdan D.I., Vlasova O.V., Petrova D.S.

MOTIVES FOR CHOOSING A TEACHING PROFESSION

Abstract. *The article considers the issue of professional self-determination in the context of global transformations. The results of a study devoted to the study of the motives for admission to the pedagogical areas of training of first-year students of the Surgut State Pedagogical University are presented.*

Key words: *higher education, pedagogical education, professional self-determination, motives for admission.*

About the authors

Bogdan Darya Ivanovna (Russia, Surgut) – postgraduate student, Surgut State Pedagogical University (d. 10/2, 50 let VLKSM street, Surgut, 628417, Russia; e-mail: dfilippova@surgpu.ru).

Vlasova Olga Vladimirovna (Russia, Surgut) – candidate of sociological sciences, associate professor of the department of socio-economic education and philosophy, Surgut State Pedagogical University (d. 10/2, 50 let VLKSM street, Surgut, 628417, Russia; e-mail: ovlasova@surgpu.ru).

Petrova Darya Sergeevna (Russia, Surgut) – postgraduate student of the direction of training 39.06.01: Sociological sciences BU Surgut State Pedagogical University (d. 10/2, 50 let VLKSM street, Surgut, 628417, Russia; e-mail: drpetrova@surgpu.ru).

References

1. Veretennikova V.B., Shihova O.F. Motivation of students – future teachers to pedagogical activity // Modern problems of science and education. 2020. № 2. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=29737> (date of access 23/03/2023).
2. Konstantinovskij D.L., Popova E.S. Youth, labor market and expansion of higher education // Sociological research. 2015. № 11(379). Pp. 37-48.
3. Young people about the future of Russia and about themselves: challenges of the present and the construction of the horizons of the future : (based on the materials of the VIII stage of monitoring the dynamics of socio-cultural development of Ural students 1995-2020) / A.P. Bagirova, L.N. Bannikova, N.D. Blednova [et al.] ; Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin. Yekaterinburg: Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, 2021. 372 p.
4. Monitoring of the education economy: school education personnel: opportunities and deficits // NIU VShJe. URL: clck.ru/SCjzk (date of access 22/03/2023).

5. Petrova D.S., Zasyrkin V.P. The role of professional self-determination of young people when considering issues of social well-being // Education and science as a basis for sustainable development of the region: Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference with international participation, Surgut, November 11-12, 2022 / Editorial Board: O.V. Vlasova, D.S. Petrova, V.V. Tolmacheva, V.A. Jakovchuk. – Surgut: Surgut State Pedagogical University, 2022. Pp. 129-131.
6. Rezaev A.V., Ni M.L. Latent Student Discontent under Academic Capitalism: A Comparative Analysis of Ideal Types of Students in Natural and Social Sciences Departments // The world of Russia. Sociology. Ethnology. 2020. T. 29. № 2. Pp. 49-71.
7. Entrant's market: analysis of demand for universities and specialties // ООО «RAEX-analytics». URL: <https://raex-rr.com/education/universities/RAEX-postupionline-research> (date of access 13/03/2023).
8. Decree of the President of the Russian Federation No. 401 dated 27.06.2022 «On holding the Year of Teacher and Mentor in the Russian Federation». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202206270003> (date of access: 13/03/2023).

АНАЛИЗ ПОВЕДЕНИЯ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ НА РЫНКЕ КОСМЕТИКИ

Аннотация. В условиях пандемии и санкций западных стран наблюдается множественный уход компаний с рынка РФ. Данная тенденция наблюдается абсолютно во всех категориях товаров. В статье рассматривается рынок косметики и поведение потребителей на этом рынке.

Ключевые слова: рынок косметики, поведение потребителей, санкции, рынок РФ, отечественные производители.

Введение. Пандемия, а теперь и санкции неизбежно привели к заметному сокращению и изменению рынков в России. Исключением не стал и рынок косметики. Современность проблемы связана с введением новых санкций и активной политикой «ухода с рынка» многих европейских брендов (в основном среднего и люкс сегментов). Это открывает новые перспективы для отечественных производителей.

Проблема: Сокращение косметического рынка на фоне санкций.

Предмет исследования: Перспективы развития Российских брендов рынка косметики.

Объект исследования (теоретический): Поведение потребителей на рынке косметики.

Объект исследования (эмпирический): Женское население г. Тюмень от 18 лет.

Цель: изучить положение российских брендов на рынке косметики.

Задачи:

1. Изучить узнаваемость российских брендов косметики
2. Исследовать перспективы развития брендов в связи с санкциями
3. Изучить влияние страны производителя на выбор косметических брендов потребителями

Рассмотрим основную терминологию для более детального анализа потребителей. «Потребители товаров, услуг, идей – это люди, группы людей, а также организации различного масштаба и профиля деятельности, использующие товары, услуги, идеи. Индивидуумы и домохозяйства, малые фирмы и глобальные компании, избиратели и госструктуры, общины, или нации, международные организации и даже мировое сообщество в целом – все они могут рассматриваться как потребители» [3].

Пол, возраст, доход, образование, социально-профессиональный статус – основные показатели традиционной классификации покупателей. Благодаря такому подходу, у компаний есть возможность найти своих потенциальных клиентов. Также компании могут разработать стратегию своей деятельности для более точного удовлетворения потребностей потребителей [4].

Рынок – совокупность продавцов и потребителей. Их поведение соответствует функциям спроса и предложения. Такая трактовка термина отлично описывает закономерность рыночного равновесия и позволяет создавать и изучать уже существующие модели.

Постоянное развитие и достижение новых результатов – это функционирование рынка в действительности. Терминология рынка в экономическом направлении не отвергается – социологи также считают, что рынок представляет собой совокупность продавцов и покупателей. Но главным отличием является то, что эти продав-

цы и покупатели находятся в пространстве, содержащем три элемента: сети, институты и культуры. Между многими участниками рынка существуют определенные отношения: знание об особенностях поведения друг друга, симпатии или чувства друг к другу, родственные узы и так далее. Совокупность этих отношений называется сетью. [1].

Социология описывает как саму сеть, так и влияние сетей на поведение и результат. Определенные правила поведения регулируют участников рынка и их решения. Здесь социология рынков использует многие понятия и подходы институциональной экономики, хотя делает это не механически, а органично встраивает их в социологическую модель рынка [2].

Косметика. Косметика (как средства для макияжа, так и прочие продукты по уходу), по сути, представляет собой смесь химических веществ, используемых для улучшения внешнего вида или запаха человеческого тела.

Рынок косметики остается относительно невосприимчивым к колебаниям глобальных ситуаций. Общие продажи могут уменьшаться, но благодаря постоянному увеличению спроса среди женского населения, можно рассчитывать на определенные продажи в целом. Увеличение интереса к своему здоровью, самочувствию, внешнему виду среди мужского населения приводит к росту спроса на косметические товары для мужчин. Судя по прогнозам, мировой рынок косметики составит USD 716,6 млрд к 2025г, а общий темп роста в год составит 5,9%.

Старение населения как основная движущая сила рынка. Доля пожилого населения сильно возросла во всем мире относительно показателей в разрезе 20 лет. Постоянное желание выглядеть моложе своего возраста значительно увеличивает индустрию косметики. Увеличивается спрос на антивозрастные средства, что дает пространство для инноваций и развития индустрии в целом.

Ожидается, что к 2050 г. численность населения старше 60 лет достигнет 2,09 млрд. Также прогнозируется, что ожидаемая продолжительность жизни женщин увеличится с 82,8 лет в 2050 г. до 86,3 лет в 2050 г., а мужчин – с 78,4 до 83,6 лет соответственно. Отсюда и происходит увеличение спроса на косметику для людей пожилого возраста

Текущее положение российских брендов на рынке в России. Согласно исследованиям, доля отечественных производителей среднего и люкс сегментов меньше 30%, относительно иностранных аналогов, что безусловно очень мало. Производители из России в основном составляют нижний и средне-нижний сегменты рынка (данные Центра аналитики и экспертизы ПСБ на июнь 2022 года).

На российском рынке можно выделить несколько компаний с современным европейским уровнем разработок и производства уходовой косметики среднего и верхнего ценовых сегментов. Такие производители могут составить конкуренцию уходящим западным брендам, так как располагают необходимым высокотехнологичным оборудованием, штатом профессиональных химиков, косметологов, инженеров и часто имеют многолетний опыт разработки и отладки эффективных формул на базе реально действующих веществ.

Чаще всего подобные компании используют точно такие же ингредиенты, что и мировые бренды. Но стоит отметить, что уже сейчас готовы предложить свою альтернативу уходящих брендов, но по ценам в 1,5 -3 раза выгоднее.

Российские производители столкнулись с логистическими проблемами в поставках компонентов. Прежние поставщики уже предлагают цены в среднем в 2 раза

выше до санкционного периода и это не предел, если верить оценкам экспертов.

Нельзя назвать проблему с сырьем нерешаемой, хоть и по большинству критериев европейское сырье является лидером качества во всем мире. От части очень редких и ценных видов сырья отказаться будет невозможно, но вполне решается путем закупки через страны-посредники. Страны-партнеры в максимально короткие сроки начали налаживать поставки такого сырья из европейских стран.

Азиатскими аналогами вполне реально заменить компоненты более простого качества. Местные производители понимают возможные перспективы и активно принимают участие в организации поставок.

К сожалению, российские компоненты практически не производятся, а те, что производят, не соответствуют достаточному качеству, чтобы удовлетворить производителей среднего и люкс сегментов косметики. С такими компонентами уходящие бренды заменить будет невозможно [6].

Заключение.

1. Привычные иностранные бренды не пропали окончательно. Появилось множество способов заказа конкретных товаров с помощью перекупов, так называемых «байеров». Также известные сети самостоятельно закупают на иностранных площадках товар и везут из других стран. Но в связи со сложностью доставки и наценкой за работу самих перекупов или сетей магазинов – стоимость таких товаров стала в разы дороже.

2. Из-за ухода и сокращения поставок многих известных брендов косметики, появилось много новых брендов. Расширение количества брендов из других стран (с которыми не прекращены поставки), но раньше особо не пользовались спросом.

3. Увеличение популярности брендов, которые и раньше были в продаже, но не пользовались огромным спросом. Узнаваемость таких брендов выше и в совокупности с более доступной ценой, выглядят более привлекательными для потребителей. Из-за возрастания спроса у данной продукции возрастает цена.

4. Происходит активное развитие и продвижение отечественных брендов, увеличение разнообразия товаров.

5. Активное развитие продаж через маркетплейсы. Почти во всех доступных маркетплейсах появились продавцы, предоставляющие товары ушедших брендов или даже напрямую доставку из другой страны, но с увеличенной ценой (относительно прошлых розничных цен).

Библиографический список

1. Алешина И.В. Поведение потребителей: учебник. М.: Экономистъ, 2006. 525 с. ISBN 5-98118-174-5 (в пер.)
2. Драганчук Л.С. Поведение потребителей: учеб. пособие. М.: ИНФРА-М, 2011. 192с. (Высшее образование)
3. Закон РФ от 07.02.1992 N 2300-1 (ред. от 18.04.2018) «О защите прав потребителей».
4. Панкрухин А.П. Маркетинг: учебник. М.: Омега-Л, 2009. 654 с.
5. Финансы. Толковый словарь 2-е изд. М: ИНФРА-М, Весь Мир / Б. Батлер, Б. Джонсон, Г. Сидуэл и др.; общ. ред. И.М. Осадчая, 2000.
6. Интернет-портал о розничной торговле, интернет-коммерции, технологиях и маркетинге. Режим доступа: https://new-retail.ru/business/rossiyskiy_rynok_kosmetiki_i_parfyumerii_dinamika_pokupatelskie_predpochteniya_i_struktura_investits9956/ (дата обращения: 15.03.2023).

Информация об авторе

Брутян Алена Евгеньевна (Россия, Тюмень) – магистрант, Тюменский государственный университет (625003, Россия, г. Тюмень, ул. Володарского, 6; email: stud0000280215@study.utmn.ru).

Brutyuan A.E.

ANALYSIS OF CONSUMER BEHAVIOR IN THE COSMETICS MARKET

Abstract. *In the context of the pandemic and the sanctions of Western countries, there is a multiple withdrawal of companies from the Russian market. This trend is observed in absolutely all categories of goods. The article deals with the cosmetics market and consumer behavior in this market.*

Key words: *cosmetics market, consumer behavior, sanctions, Russian market, domestic manufacturers.*

About the authors

Brutyuan Alena Evgenievna (Russia, Tyumen) – undergraduate master-student, Tyumen State University (6, Volodarskogo street, Tyumen, 625003, Russia; e-mail: stud0000280215@study.utmn.ru).

References

1. Aleshina I.V. Consumer behavior: a textbook. M.: Economist, 2006. 525 p. ISBN 5-98118-174-5 (in translation)
2. Draganchuk L.S. Consumer Behavior: Textbook. M.: INFRA-M, 2011. 192 p. (Higher education)
3. Law of the Russian Federation of February 7, 1992 N 2300-1 (as amended on April 18, 2018) “On Protection of Consumer Rights”.
4. Pankrukhin A.P. Marketing: Textbook. M.: Omega-L, 2009. 654 p.
5. Finance. Explanatory Dictionary 2nd ed.-M: “INFRA-M”, Publishing House “Ves Mir”. Brian Butler, Brian Johnson, Graham Sidwell et al. Osadchaya I.M. 2000.
6. Internet portal about retail trade, Internet commerce, technologies and marketing. Access mode: https://new-retail.ru/business/rossiyskiy_rynok_kosmetiki_i_parfyumerii_dinamika_pokupatelskie_predpochteniya_i_struktura_investits9956/ (Date of access: 03/15/2023).

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ РЫНКА ТРУДА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация. В работе рассматриваются основные причины изменения в функционировании рынка труда в Российской Федерации, причины низкого уровня безработицы и обозначен перечень наиболее востребованных и перспективных профессий в 2023 г. (по данным сайта РБК Life).

Ключевые слова: рынок труда, безработица, занятость, заработная плата, экзогенный шок.

Рынок труда – это одна из важнейших составляющих социально-хозяйственной системы национальной экономики. Российская экономика в 2022–2023 гг., испытывая вызовы, претерпела существенные изменения, что сказалось и на ее рынке труда. В настоящий момент можно (с определенной долей условности) выделить 5 причин (факторов) упомянутой трансформации российской экономической системы.

Первый фактор – это санкционное давление со стороны стран Западной Европы и США, а также уход многих зарубежных компаний из России, (что привело к временному дефициту товаров на рынке, массовой панике, простоя техники и уменьшению рабочих мест), вызванные специальной военной операции (СВО) в Украине.

Второй фактор – это изменение международных экономических отношений, выражающееся в логистической переориентации части экспортируемых Россией товаров на рынки других стран. Поэтому некоторые компании и их работники, в большей степени занимающиеся логистикой, были вынуждены экстренно продумывать, изучать и «изобретать» другие рынки, логистические цепочки, что стало большим стрессом для данных специалистов, часть которых, не выдержав интеллектуальной и эмоциональной нагрузки, покинула свои должности.

Третий фактор – это заметный рост цен на товары и услуги. В России в 2022 г. инфляция составила 11,9%, что больше в 1,4 раз, по сравнению с 2021 г. Больше всего цены выросли на импортную продукцию, что также отразилось на уровне цен на отечественные товары [6]. Например, цены на плодоовощную продукцию выросли в среднем на 5,8%. Однако на такие товары, как сахарный песок, гречневая крупа и фруктовые соки цены снизились на 4,8%, на 4,1% и на 1,2% соответственно [6]. В условиях роста цен и снижения реальных доходов россияне были вынуждены либо уменьшать свои расходы и снижать свой уровень жизни, либо рисковать и искать иные – более высокооплачиваемые должности (или подработку), уменьшая свой досуг. В настоящее время Министерство экономического развития России прогнозирует в 2023 г. рост инфляции всего на 5,5%.

Четвертый фактор – это релокация значительной части экономически активного населения из Российской Федерации, который также значительно повлиял на стабильность ситуации на российском рынке труда. По данным Федеральной службы государственной статистики России (Росстата), в январе-июле 2022 г. наблюдался миграционный отток, составляющий 73,9 тысяч человек. Однако, стоит отметить, что в начале 2022 г. многие туристические страны после пандемии только открыли свои границы и часть мигрантов просто воспользовались этой возможностью. В частности, к таким туристическим странам относятся: Египет, Индонезия, Маврикий, Мальдивы, Сейшелы, Таиланд и т.д. Кроме того, существенная часть уезжа-

ющих – это иностранцы, которые в нестабильной обстановке решили вернуться на свою родину. Например, на Украину выехало 86 тысяч человек, 5 800 во Вьетнам, 2000 в Сирию [7]. Точных чисел, сколько именно человек покинуло Россию пока нет. Самыми популярными направлениями для миграции у россиян были: Казахстан, Турция, Грузия, Армения, Сербия, страны Евросоюза. По данным на сентябрь 2022 г. с начала года въехало и выехало из Казахстана более 1,5 миллионов граждан России, в Евросоюз более 1,3 миллионов, но остались на момент окончания срока или уехали транзитом в другие страны – только 26 тысяч человек. В Грузию с начала военной операции и по 1 августа прибыло 260 тысяч человек, а остались – только 45 тысяч [7].

То есть, большая часть мигрирующих граждан вернулась на родину, поэтому потери в производстве товаров и услуг в Российской Федерации в связи с оттоком рабочей силы пока что не должны быть столь весомыми.

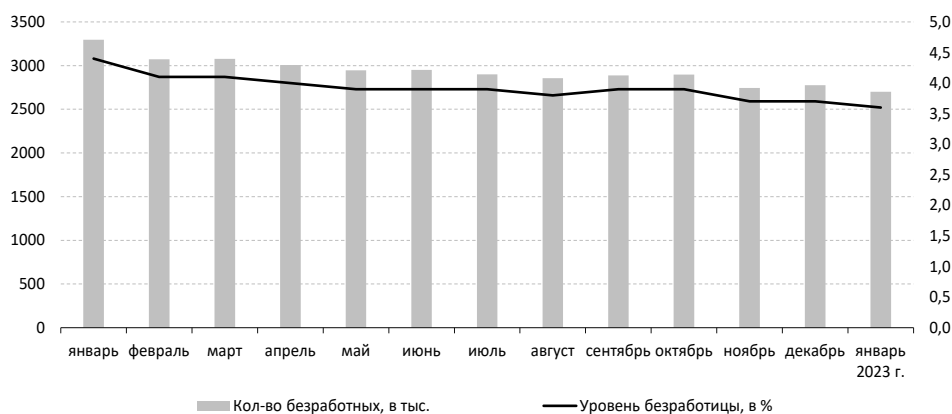

Рис. 1. Уровень безработицы по месяцам с января 2022 г. по январь 2023 г. в Российской Федерации по данным Росстата [8]

Из предыдущего фактора следует пятый – изменение общего состояния рынка труда в России в плане динамики безработицы. В настоящее время уровень безработицы в РФ находится на приемлемом уровне и даже имеет тенденцию к снижению. Так, в январе 2022 г. уровень безработицы был равен 4,4%, затем постепенно продолжил снижаться. По последним данным на январь 2023 г. уровень безработицы составил 3,6%, что является новым историческим минимумом за последние 30 лет с момента измерения и фиксации данного показателя (см. рисунок 1). Количество безработных в России на январь 2023 г. составило около 2,7 миллионов человек. Однако глава Минэкономразвития М.Г. Решетников в июне 2022 г. сделал по данному поводу несколько пессимистическое заявление: «стабильность на российском рынке труда обусловлена тем, что компании просто терпят убытки в ожидании перенастройки, поэтому в условиях санкций риски роста безработицы в Российской Федерации все же существуют» [3]. За 2022 г. численность безработных граждан в России снизилась на 445 тыс. человек, или на 13,8%, сообщало правительство [2].

Действительно, в условиях кризиса и санкций уровень безработицы должен расти, но в Российской Федерации он в 2022 г. только продолжал снижаться. Однако этому явлению есть объяснение, вытекающие из специфики функционирования рынка труда в России. Первое – это дефицит трудовых ресурсов – следствие демографической ямы (провала) 1990-х гг. Второе – несмотря на уход зарубежных компаний и, в связи

с этим потенциальный рост безработицы, некоторые компании решили менять название и производить аналогичную продукцию на том же оборудовании. Благодаря таким решениям удалось сохранить занятость многих работников. Третье – многие работодатели решили не увольнять работников, а переводить их на неполную занятость, платить 2/3 части от заработной платы, переводить работников на другие направления, не выплачивать премии и т.д. Российские сотрудники часто готовы пойти на сокращение заработной платы, чем увольняться с места работы и искать новое. В связи с этим можно сделать вывод, что в России растет скорее неполная занятость, а не безработица. Четвертое – за счет нехватки кадров после начала СВО, в частности в ИТ, машиностроении, грузовых и автомобильных перевозках, на работу стало устроиться легче. Пятое – рост численности самозанятых. Так, за 2022 год в России их число выросло в 1,7 раза относительно 2021-го и составило 6,5 млн человек. На конец января 2023 года их количество уже достигло 6,78 млн [2].

Многие экономисты ожидали роста уровня безработицы в конце 2022 г. до 9%, однако этого так не произошло. Были приняты необходимые меры по поддержке населения, бизнеса. К тому же, в России государство традиционно обеспечивает достаточно много (до 50%) рабочих мест, что является стабильностью, которой сейчас многим не хватает.

Отметим, что в кризисный 2022 г. в России также наблюдался рост номинальной средней заработной платы. Так, за II квартал 2022 г. средняя заработная плата составила 63784 рублей, за III квартал 61385 рублей, что больше за II и III кварталы 2021 г. на 11% и на 13% соответственно. Это объясняется эффектом от частичной мобилизации и выплатой высоких зарплат военным, выплатой бонусов работникам ресурсных экспортно-ориентированных компаний, прибыль которых существенно выросла за счет высоких цен на нефть и газ (см. рис. 2).

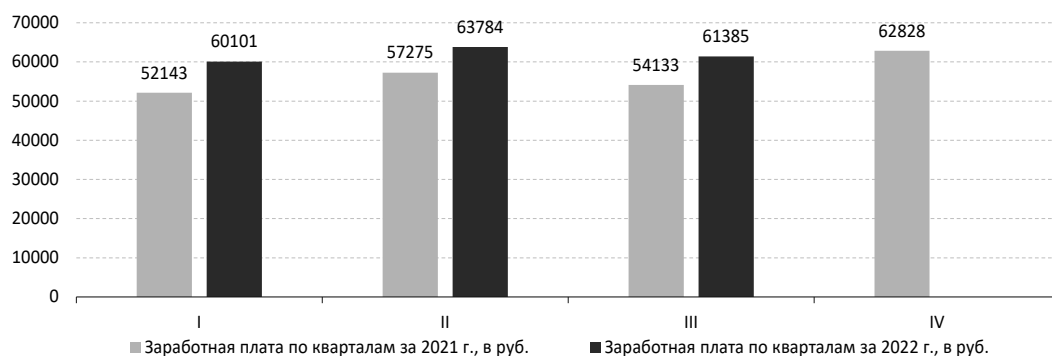

Рис. 2. Заработная плата по кварталам за 2021 и 2022 гг. в Российской Федерации по данным Росстата [5]

Относительно спроса на рынке труда – самыми востребованными специальностями в 2023 г. по данным сайта РБК Life являются: ИТ-специалист, врач, юрист (в особенности в сфере ИТ), маркетолог, менеджер, эколог [1]. Причины, по которым «избыточные профессии», то есть менеджеры и маркетологи стали востребованы, заключаются в том, что снижение реальных доходов россиян негативно повлияло на их покупательную способность, то есть людей все сложнее заставить покупать, поэтому нужно большое количество специалистов в данной сфере. Что касается сферы ИТ, то государство всячески поддерживает такие компании и их сотрудников: дает

отсрочку от армии, предоставляет возможности льготной ипотеки, невысокие входные барьеры, упрощенный набор иностранных граждан и т.д. Так, по данным сайта hh.ru, на данный момент в России по всей стране предложено 190 574 вакансий менеджера, 9896 вакансий маркетолога и 45 668 вакансий программиста.

Эксперты отмечают, что в текущей ситуации очень важно поддерживать персонал. В данный период требуется куда тщательнее отслеживать проблемы сотрудников и быстро реагировать на них. Ряд крупных российских компаний нарастили количество внутрикорпоративных мероприятий. По данным «Ассоциации менеджеров», осенью 2022 г. компании стали фокусироваться на мерах, помогающих бороться со стрессом сотрудников. Преимущественно они посвящены психологической помощи (70%) и мероприятиям, позволяющим сотрудникам обратить внимание на свое состояние и оказать себе первую помощь (61%) [4].

Директор Бренд-центра hh.ru Н.А. Осовицкая утверждает, что в условиях дефицита персонала вырос спрос на необычные форматы продвижения брендов компаний, а именно: в виде игр, тестов, интеллектуальных квизов. Данное высказывание также наглядно демонстрирует, насколько в нынешнее время востребованы менеджеры, маркетологи, дизайнеры и специалисты ИТ, которые очень нужны в организации подобных мероприятий.

В заключение можно отметить, что в России реализуется широкий круг мер по обеспечению стабильности экономики и рынка труда. Данные меры проводились с помощью субсидий компаниям за трудоустройство молодых людей до 30 лет, субсидий на покрытие расходов по трудоустройству временных работников, находящихся под угрозой увольнения. За счет превышения спроса над предложением на рынке труда, могут повышаться заработные платы, не подкрепленные производством, что может вызвать рост инфляции. В текущей ситуации, экономисты прогнозируют сохранение уровня безработицы на исторических минимумах в 2023 г. Кроме того, эксперты считают, что сейчас лучшее время для развития национальной экономики, отечественного производства и улучшения условий труда. Для работников же сейчас лучшее время для повышения квалификации и перепрофилирования.

Библиографический список

1. Борисова М. 30 самых востребованных профессий после 11-го класса. URL: <https://www.rbc.ru/life/news/63203c8c9a794766b75b86e1> (дата обращения: 07.03.2023).
2. Виноградова Е. Эксперты объяснили минимум безработицы в России при сокращении экономики. URL: <https://www.rbc.ru/economics/03/03/2023/6400712f9a79474d18f79446> (дата обращения: 07.03.23).
3. Воропаева Е. Минтруда спрогнозировал пик роста напряжения на рынке труда на конец года. URL: <https://www.rbc.ru/society/18/08/2022/62fdcea29a79478c6e65025d> (дата обращения: 25.02.23).
4. Гордеева Н. Персоналу добавили поддержки. URL: <https://plus.rbc.ru/news/63d7eff47a8aa92651072c87> (дата обращения: 25.02.23).
5. Заработная плата. URL: https://rosstat.gov.ru/labour_costs дата обращения: 25.02.23).
6. Об индексе потребительских цен в декабре 2022 года. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/3_13-01-2023.html (дата обращения: 25.02.23).
7. Сколько россиян реально сбежало из страны после 24 февраля. URL: <https://sibkrai.ru/news/2127/965223/> (дата обращения: 25.02.23).

- Уровень безработицы (по методологии МОТ) // Электронный ресурс. URL: <https://fedstat.ru/indicator/57341> дата обращения: 25.02.23).

Информация об авторе

Волкова Анастасия Сергеевна (Россия, Саратов) – студент, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского (410004, Россия, г. Саратов, ул. Астраханская улица, д. 83; e-mail: volkova06478@yandex.ru).

Volkova A.S.

FEATURES OF THE DEVELOPMENT OF THE LABOR MARKET IN MODERN RUSSIA

Abstract. *The paper examines the main reasons for changes in the functioning of the labor market in the Russian Federation, the reasons for the low unemployment rate and identifies a list of the most popular and promising professions in 2023 (according to the RBC Life website).*

Key words: *labor market; unemployment; employment; wages; exogenous shock.*

About the author

Volkova Anastasia Sergeevna (Russia, Saratov) – student, Saratov National Research State University named after N.G. Chernyshevsky (83, Astrakhan Street, Saratov, 410004, Russia; e-mail: volkova06478@yandex.ru).

References

- Borisova M. 30 most popular professions after the 11th grade. URL: <https://www.rbc.ru/life/news/63203c8c9a794766b75b86e1> (accessed: 07.03.2023).
- Vinogradova E. Experts explained the minimum unemployment in Russia with a shrinking economy. URL: <https://www.rbc.ru/economics/03/03/2023/6400712f9a79474d18f79446> (accessed: 07.03.23).
- Voropaeva E. The Ministry of Labor predicted the peak of tension growth in the labor market at the end of the year. URL: <https://www.rbc.ru/society/18/08/2022/62fdcea29a79478c6e65025d> (date of appeal: 02/25.23).
- Gordeeva N. Added support to the staff. URL: <https://plus.rbc.ru/news/63d7eff47a8aa92651072c87> (date of application: 25.02.23).
- Salary. URL: https://rosstat.gov.ru/labour_costs (date of application: 25.02.23).
- About the consumer price index in December 2022. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/3_13-01-2023.html (date of appeal: 02/25.23)
- How many Russians actually fled the country after February 24. URL: <https://sibkray.ru/news/2127/965223/> (date of reference: 02/25.23).
- Unemployment rate (according to the ILO methodology). URL: <https://fedstat.ru/indicator/57341> (date of application: 02/25.23).

ПРОБЛЕМЫ СТИМУЛИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ АРМЕНИЯ

Аннотация. *Статья посвящена изучению методов и механизмов стимулирования инновационного образования в Республике Армения, а также факторов, обуславливающих эффективное применение данных методов и механизмов. В статье представлены определенные механизмы развития образовательной системы Республики Армения посредством стимулирования инновационного образования.*

Ключевые слова: экономика, инновационное образование, инвестиции, благосостояние, управление, развитие, эффективность.

В современных экономических условиях стимулирование инновационного развития экономики приобретает особое значение, поскольку способствует созданию новых рабочих мест, повышению благосостояния населения, внедрению новшеств, увеличению объемов экспорта и росту платежеспособного спроса. Инновационное развитие экономики Армении неразрывно связано с стимулированием инновационного образования, оказанием государственной поддержки в реализации эффективных проектов технологического развития, созданием инновационных инфраструктур, повышением эффективности налогового и таможенного администрирования, осуществлением льготного кредитования и т.д.

Инновационное образование представляет собой результат педагогической инновационной деятельности, обеспечивающий получение нового образовательного эффекта, включая его экономические, управленческие, социальные, экологические, здоровьесберегающие и иные аспекты. В профессиональном образовательном учреждении следует формировать у обучающихся инновационную компетентность. В ее основе лежит инновационная деятельность. Инновационная компетентность — это интегративное социальнопрофессиональное качество специалиста, обеспечивающее его эффективную реализацию нововведений в различных областях своей профессиональной деятельности.

Инновационные образовательные технологии — это упорядоченная совокупность действий, операций и процедур, направленных на развитие личности, инструментально обеспечивающих достижение диагностируемого и прогнозируемого результата в профессионально-педагогических ситуациях, образующих интеграционное единство форм и методов обучения при взаимодействии обучаемых и педагогов в процессе развития индивидуального стиля деятельности.

В данном определении подчеркиваются важные моменты инновационных технологий профессионального образования:

- целевая установка на развитие личности;
- интеграционное единство форм, методов и средств обучения;
- фасилитационное взаимодействие обучаемых и педагогов;
- индивидуальный стиль педагогической деятельности.

В настоящий момент в образовании применяют самые различные педагогические инновации. Это зависит, прежде всего, от традиций и статусности учреждения. Тем не менее, можно выделить следующие наиболее характерные инновационные технологии.

1. Информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) в предметном обучении;
2. Личностно – ориентированные технологии в преподавании предмета;
3. Информационно - аналитическое обеспечение учебного процесса и управление качеством образования;
4. Мониторинг интеллектуального развития;
5. Воспитательные технологии как ведущий механизм формирования современного учащегося;
6. Дидактические технологии как условие развития учебного процесса;
7. Психолого-педагогическое сопровождение внедрения инновационных технологий в учебно-воспитательный процесс.

Новые образовательные стандарты вводят новые направления оценочной деятельности – оценку личных достижений. Это связано с реализацией гуманистической парадигмы образования и личностно-ориентированного подхода к обучению. Введение оценки личных достижений обеспечивает развитие следующих компонентов личности: мотивации саморазвития, формирования позитивных ориентиров в структуре Я-концепции, развитие самооценки, волевой регуляции, ответственности. Поэтому в стандартах в итоговую оценку учащегося включается и накопленная оценка, характеризующая динамику индивидуальных образовательных достижений на протяжении всех лет обучения.

В качестве оптимального способа организации накопительной системы оценки выступает портфолио. Это способ фиксирования, накопления и оценки работ, результатов учащегося, свидетельствующих о его усилиях, прогрессе и достижениях в различных областях за определенный период времени.

Технология портфолио реализует следующие функции в образовательном процессе:

- диагностическую (фиксируются изменения и рост (динамика) показателей за определенный период времени);
- целеполагания (поддерживает образовательные цели, сформулированные стандартом);
- мотивационную (поощряет учащихся, педагогов и родителей к взаимодействию и достижению положительных результатов);
- содержательную (максимально раскрывает весь спектр достижений и выполняемых работ);
- развивающую (обеспечивает непрерывность процесса развития, обучения и воспитания от класса/курса к классу/курсу);
- рейтинговую (показывает диапазон и уровень навыков и умений);
- обучающую (создает условия для формирования основ квалиметрической компетентности);
- корректирующую (стимулирует развитие в условно задаваемых стандартом и обществом рамках).

Важной характеристикой технологии портфолио является ее рефлексивность. Рефлексия является основным механизмом и способом самоаттестации и самоотчета. Кроме общеучебных умений собирать и анализировать информацию, структурировать и представлять ее, портфолио позволяет выйти на развитие интеллектуальных умений более высокого порядка – умения метакогнитивные.

В инновационном образовании особое значение имеют здоровьесберегающие технологии, основной задачей которых является сохранение здоровья и анализ его

показателей. Улучшение состояния здоровья достигается при помощи зарядки, гимнастики и растяжки, дыхательных упражнений, закаливания и йоги.

Концепция инновационного обучения начала активно внедряться в мировую систему образования в конце 1990-х гг. В мировом образовательном пространстве система образования Республики Корея является одной из лучших в мире, а корейские студенты входят в тройку лидеров. Корея занимает лидирующие позиции как одна из высокотехнологичных стран, использующих широкополосный Интернет и голосовую связь. Ключевая роль в реализации программы цифровизации в стране принадлежит государству. При этом успех страны обусловлен цифровой приватизацией с привлечением частных игроков. В Корею «Школа будущего» (School of the Future) [5] стала инновационным проектом, целью которого было научить школьников быть адаптируемыми, готовыми к изменениям и электронному обучению, быстро ориентироваться в огромных информационных потоках и уметь владеть цифровыми технологиями. Это дало школьникам возможность получать интерактивное образование в школьных компьютерных классах, использовать мультимедийные средства для получения материалов, подготовленных учителями в соответствии с базовыми учебными планами, применять элементы электронного обучения, слушать удаленные лекции учителей других школ и преподавателей вузов, использовать различные информационные ресурсы, представленные в сети Интернет (электронные библиотеки, выставки и т.д.) и получить удаленную консультацию [7]. Корейские «Умные школы» (Smart schools) [6] — это государственные образовательные учреждения, полностью оснащенные компьютерами, которые организуют обучение использованию информационных ресурсов. Для интеграции цифровых решений на государственном уровне были разработаны политики и стратегические планы, которым должны следовать все образовательные учреждения на всех уровнях обучения. Корейский проект «Умное образование» (Smart Education) [6] позволил перейти от традиционных бумажных учебников к электронным, создав новую онлайн - базу учебных материалов.

Одним из приоритетов действующей программы Правительства РА является достижение максимальных результатов при минимальных затратах в результате управления на основе знаний и технологий во всех сферах государственного управления, обеспечение доступных, надежных, безопасных, качественных и конкурентоспособных на международном уровне образовательных услуг, направленных на развитие экономики Республики Армения и улучшение качества жизни населения. Для достижения данной цели необходимо [3]:

- создание соответствующих инфраструктур в соответствии с современными требованиями эффективного взаимодействия и обслуживания постоянно растущих потребностей цифровой экономики во всех отраслях экономики РА, обеспечения информационной и кибербезопасности, защиты персональных данных, а также развития электронных платформ для оказания электронных услуг государственными органами;
- оцифровка информации, находящейся в ведении органов государственного управления, создание единых и всеобъемлющих баз данных, синхронизация государственных информационных программ, взаимное дополнение и рациональное использование информационных систем;
- повышение эффективности использования цифровых технологий указанными органами, снижение затрат, максимизация результатов, повышение качества информации и услуг, предоставляемых гражданам;

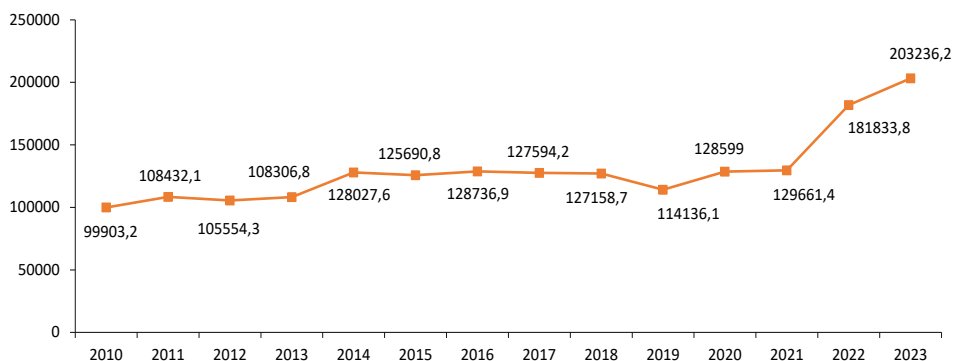
- в соответствии с мировыми тенденциями разработка, внедрение и контроль государственных стандартов в области ИКТ – в целях стимулирования международного сотрудничества;
- Обеспечение доступа к широкополосному, мобильному и фиксированному высокоскоростному Интернету на территории Армении;
- обеспечение кибербезопасности, создание коммуникационных и цифровых инфраструктур, развитие новейших технологий и их использование в различных отраслях экономики путем участия в международных программах.

Следует также отметить, что использование информационных средств нового поколения в сфере образования становится все более распространенным. В последние два года пандемия заставила внедрить современные технологии в процесс организации образования. Это были вынужденные шаги, направленные на обеспечение непрерывности образования. В то же время эти шаги открыли новые пути и возможности, указывающие, как можно использовать технологии в процессе образования и обучения. Инструменты виртуальной реальности незаменимы, особенно в профессиональных образовательных организациях (ПОО), где необходимо развитие практических навыков и способностей учащихся. С использованием инструментов виртуальной реальности также существенно изменятся представления о насыщенности институтов и инфраструктурной базы. Эти инструменты позволят перейти от визуализации физической инфраструктуры к виртуальной инфраструктуре. Немаловажно и то, что новый инструмент апробируется для профессий в сфере туризма, учитывая, что эта отрасль является одним из приоритетных направлений развития экономики Армении. В период пандемии многие учреждения культуры подошли к делу творчески, представляя себя посетителю по-новому благодаря виртуальным инструментам, что и стало реализацией виртуального туризма [4].

Также следует отметить, что Офис реализации программы «Центр образовательных программ» Министерства образования, науки, культуры и спорта Республики Армения будет реализовывать инновационные и развивающие программы в высших учебных заведениях в рамках кредитной программы по дополнительному финансированию совершенствования образования, способствуя совершенствованию учебно-воспитательной работы, среды обучения и исследовательских возможностей. Данные программы будут реализовываться посредством «Фонда поддержки развития конкурентоспособных инноваций». Гранты будут направлены на конкурсной основе на реализацию инновационных и развивающих программ в вузах, на укрепление их общих возможностей. Предоставление грантов одновременно будет способствовать повышению качества и эффективности образовательной деятельности высших учебных заведений, развитию системы управления, модернизации профессиональных образовательных программ и методов обучения, внедрению научно-исследовательских работ в образовательный процесс, а также развитию отношений с рынком труда.

Процесс цифровой трансформации сферы образования также требует определенного объема финансирования. Согласно Закону РА «Об образовании» [2] образовательное учреждение финансируется учредителем. В каждом новом учебном году государство гарантирует выделение средств на нужды образования в размере, обеспечивающем его успеваемость. Правительство РА устанавливает критерии финансирования государственного заказанного учебного заведения.

Ниже представим расходы государственного бюджета Республики Армения в сфере образования в 2010-2023 гг. (рисунок).

Расходы государственного бюджета РА в сфере образования в 2010-2023 гг.
(млн армянских драмов*) [1]

*1 российский рубль равен 6.48 армянским драмам.

Данные рисунка показывают, что в 2023 году по сравнению с 2010 годом планируемые расходы государственного бюджета в сфере образования увеличились на 103 333.0 млн. драмов. Однако, следует отметить, что в 2017-2019 годах наблюдались некоторые сокращения расходов государственного бюджета в сфере образования, что, на наш взгляд, связано с изменением демографической ситуации и миграцией. Одновременно, по инициативе Правительства Республики Армения финансирование науки в 2022 году увеличено на беспрецедентные 82,8% по сравнению с предыдущим годом, составив 25,1 млрд драмов.

Как известно, научно-технический прогресс и прогресс в области инноваций в современную эпоху базируются на сложной системе взаимосвязей между элементами, производящими различные типы знаний, управляющими их потоками и обеспечивающими их практическое применение. Следовательно, эффективность всего инновационного процесса во многом определяется тем, каким образом его основные субъекты взаимодействуют между собой в качестве элементов коллективной системы создания и использования знаний, а институциональная основа экономики знаний в целом обеспечивается функционированием национальных инновационных систем.

Учитывая нынешнее состояние развития образовательной системы Республики Армения, предлагаются следующие подходы по стимулированию инновационного образования:

- увеличение объема финансирования процесса цифровой трансформации сферы образования;
- активизация взаимодействия науки, бизнеса и государства;
- в целях повышения эффективности цифровой трансформации сферы образования организация непрерывного обучения участников образовательного процесса - с упором на формирование необходимого уровня их информационной, правовой, научно-технической и медиаграмотности;
- разработка соответствующего инструментария для оценки эффективности инновационного образования;
- применение передового зарубежного опыта инновационного образования.

Таким образом, стимулирование инновационного образования и эффективная цифровая трансформация сферы образования в Республике Армения имеют важное

стратегическое значение, поскольку в дальнейшем могут позволить выйти на новый уровень развития и повысить уровень жизни населения.

Библиографический список

1. Законы Республики Армения «О государственном бюджете» на 2010-2023 гг.
2. Закон Республики Армения «Об образовании» от 14 мая 1999 г.
3. Программа Правительства РА, приложение к постановлению Правительства РА № 65-А от 8 февраля 2019 г.
4. Андреасян Ж.А. Внедрение технологий в процесс организации обучения развивалось скачкообразными шагами. Режим доступа: <https://escs.am/am/news/12473>
5. Jang D.-H., Yi P., Xing I.-S. Exploring the Effectiveness of Using Digital Textbooks in Student Education in South Korea: A MetaAnalysis. *Asia-Pacific Education Researcher*, 2015.
6. Seo I. Smart education in Korea: an initiative to create digital textbooks [Electronic resource]. Access mode: <http://www.koreaitimes.com>
7. Sung-Mi K. Smart education with the Keris scheme. Access mode: <http://www.koreaitimes.com>

Информация об авторе

Захарян Арmine Григорьевна (Республика Армения, Ереван) – кандидат экономических наук, преподаватель кафедры, Национальная академия наук Республики Армения, Международный научно-образовательный центр (0019, Республика Армения, г. Ереван, ул. Маршала Баграмяна, д. 24; e-mail: azakharian@inbox.ru).

Zakharyan A.G.

PROBLEMS OF STIMULATION OF INNOVATIVE EDUCATION IN THE REPUBLIC OF ARMENIA

Abstract. *The article is devoted to the study of methods and mechanisms for stimulating innovative education in the Republic of Armenia, as well as the factors, that determine the effective application of these methods and mechanisms. The article presents certain mechanisms for the development of the educational system of the Republic of Armenia through the promotion of innovative education.*

Key words: *economy, innovative education, investments, welfare, management, development, efficiency.*

About the author

Zakharyan Armine Grigorevna (Armenia, Yerevan) – PhD in Economics, Lecturer, National Academy of Sciences of the Republic of Armenia, International Scientific-Educational Center, (24d, M. Baghramyan Street, Yerevan, 0019, Republic of Armenia; e-mail: azakharian@inbox.ru).

References

1. Laws of the Republic of Armenia “On the State Budget” for 2010-2023.
2. Law of the Republic of Armenia “On Education” dated May 14, 1999.
3. Program of the Government of the Republic of Armenia, annex to the Decree of the Government of the Republic of Armenia N 65-A dated February 8, 2019.

4. Andreyan Zh.A. The introduction of technology in the process of organizing learning has developed in leaps and bounds, <https://escs.am/am/news/12473>
5. Jang D.-H., Yi P., Xing I.-S. Exploring the Effectiveness of Using Digital Textbooks in Student Education in South Korea: A MetaAnalysis. *Asia-Pacific Education Researcher*, 2015.
6. Seo I. Smart education in Korea: an initiative to create digital textbooks. Access mode: <http://www.koreaittimes.com>
7. Sung-Mi K. Smart education with the Keris scheme. Access mode: <http://www.koreaittimes.com>

Исупов А.М., Мартышкин С.А., Прохоров Д.В., Шабунин Д.М.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНОВ ПРИВОЛЖСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА В ЭПОХУ ГЛОБАЛЬНОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

***Аннотация.** В работе проанализирована экономическая активность населения трех регионов Приволжского федерального округа. В частности, выявлено, что Нижегородская и Самарская области обладают достаточной численностью рабочей силы для успешного социально-экономического развития.*

Ключевые слова: *рабочая сила, Пермский край, Нижегородская область, Самарская область, занятость, безработица, динамика.*

Важнейшей составляющей процессов как первичной, так и вторичной модернизации социально-экономических отношений в регионе является экономическая активность населения. Это отмечено, в том числе, в коллективной монографии «Социокультурный портрет Самарской области: эволюция и модернизация региона (1989-2015)» [4]. В данной работе предпринята попытка на основе официальной статистики проследить динамику экономической активности жителей Пермского края, Самарской и Нижегородской областей как важнейшей составляющей процесса социально-экономической модернизации в указанных регионах. Уровень экономической активности населения в соответствии с действующей методологией Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации определяется с помощью показателя «уровень участия в рабочей силе», под которым понимается отношение численности рабочей силы определенной возрастной группы к общей численности населения соответствующей возрастной группы, выраженное в процентах. Пермский край, Самарская и Нижегородская области выбраны для нашего анализа постольку, поскольку они наиболее близки между собой по основным социально-экономическим показателям из всех регионов Приволжского федерального округа: численности населения, валовому региональному продукту на душу населения, соотношению основных видов деятельности в экономике региона.

Гипотезой настоящей работы является предположение, что Пермский край, Самарская и Нижегородская области в период 2005 – 2022 гг. характеризовались односторонней динамикой экономической активности населения. При написании данной статьи применялись такие методы исследования, как сравнительный и структурный анализ, метод аналитических таблиц, статистический метод.

В результате проведенного исследования было выявлено, что Нижегородская и Самарская области обладают численностью рабочей силы, достаточной для успешного социально-экономического развития, хотя динамика численности рабочей силы при этом обладает неустойчивым характером. Динамика численности рабочей силы Пермского края более устойчива, чем у двух других регионов, но она может быть охарактеризована как отрицательная, т.к. численность рабочей силы в основном снижалась.

В Самарской области численность рабочей силы росла в течение более 20 лет и в 2016 г. составила 1759 тыс. человек, или 71,6 % от численности всего населения региона, относящегося к возрастной группе 15 лет – 72 года, после чего пошла на спад. Это более высокий показатель, чем в Российской Федерации (69,5%) и в Приволжском федеральном округе (69,2%). Динамика численности рабочей силы Самарской области

выгодно отличается от аналогичной динамики в Пермском крае и Нижегородской области. Так, за 2000 – 2018 гг. численность рабочей силы Пермского края сократилась с 1429 до 1265 тыс. человек, Нижегородской области – с 1857 до 1760 тыс. человек.

Уровень безработицы, рассчитанный по методологии Международной организации труда, в Самарской области в 2014 г. составил 3,0% и являлся одним из самых низких по сравнению с предшествующим периодом (таблица). Этот уровень был одним из самых низких в Российской Федерации (5,2%), а в Приволжском Федеральном округе (4,5%) – самым низким. Соответственно, в Пермском крае реальная безработица, рассчитанная по методологии МОТ, составила 5,8%, а в Нижегородской области – 4,2%. В 2018 г. уровень реальной безработицы в Самарском регионе равнялся 3,7% против 4,2% в Нижегородской области и 5,4% в Пермском крае. Для сравнения, тот же показатель в Российской Федерации составил 4,8%, в Приволжском Федеральном округе – 4,4%.

Динамика экономической активности населения, занятости и безработицы в регионах Приволжского федерального округа¹

Годы	Рабочая сила, тыс чел.	Уровень участия в рабочей силе, %	Численность занятого населения, тыс чел.	Численность безработных, тыс чел.	Уровень общей безработицы, %
Пермский край					
2000	1429	65,5	1319,3	152	10,6
2005	1419	65,7	1318,9	99	7,0
2007	1436	67,1	1343,4	94	6,5
2008	1447	67,8	1339,1	123	8,5
2010	1402	68,4	1295,5	117	8,3
2014	1284	64,5	1262,0	75	5,8
2015	1305	66,0	1246,0	82	6,3
2016	1313	66,9	1204,4	76	5,8
2017	1280	65,5	1164,5	77	6,0
2018	1265	59,4	1155,6	68	5,4
2019	1225	57,8	1115,0	63	5,2
2020	1232	58,4	1108,5	71	5,7
2021	1244	59,3	1153,5	57	4,6
2022 ¹	1228	58,9	1188,1	40	3,2
Нижегородская область					
2000	1857	66,8	1658,5	144	7,8
2005	1801	66,4	1748,9	107	6,0
2007	1818	68,0	1760,9	83	4,5
2008	1804	68,0	1765,9	102	5,6
2010	1779	68,4	1710,9	138	7,7
2014	1776	70,4	1677,7	75	4,2

¹ Составлено автором на основе: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2003. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/B03_14/Main.htm. (дата обращения: 19.03.2023); Регионы России. Социально-экономические показатели. 2010: Стат. сб. / Росстат. – М., 2010. – 996 с.; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015: Стат. сб. / Росстат. – М., 2015. – 1266 с.; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016: Стат. сб. / Росстат. – М., 2016. – 1326 с.; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017. Стат. сб. / Росстат. – М., 2017. – 1402 с.; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018. Стат. сб. / Росстат. – М., 2018. – 1162 с.; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2019. Стат. сб. / Росстат. – М., 2019. – 1204 с.; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2022. Стат. сб. / Росстат. – М., 2022. – 1122 с.

Окончание таблицы

Годы	Рабочая сила, тыс чел.	Уровень участия в рабочей силе, %	Численность занятого населения, тыс чел.	Численность безработных, тыс чел.	Уровень общей безработицы, %
2015	1764	70,5	1650,9	75	4,3
2016	1772	71,5	1644,9	76	4,3
2017	1771	71,8	1658,7	75	4,2
2018	1760	64,4	1633,1	73	4,2
2019	1754	64,6	1634,5	71	4,1
2020	1737	64,5	1603,6	80	4,6
2021	1738	64,8	1637,9	73	4,2
2022	1740	65,4	1666,0	74	4,2
Самарская область					
2000	1705	66,8	1470,5	174,8	10,3
2005	1728	68,0	1579,0	92	5,3
2007	1790	70,5	1592,8	76	4,3
2008	1787	70,4	1591,1	74	4,2
2010	1756	68,7	1509,4	101	5,8
2014	1758	70,4	1506,7	53	3,0
2015	1758	71,0	1503,7	60	3,4
2016	1759	71,6	1714,3	72	4,1
2017	1718	70,5	1656,8	72	4,2
2018	1714	63,8	1652,9	64	3,7
2019	1683	63,4	1618,5	66	3,9
2020	1676	71,6	1597,4	75	4,4
2021	1684	56,8	1620,9	58	3,5
2022	1669	63,4	1620,0	49	2,9

По данным Министерства труда, занятости и миграционной политики Самарской области, уровень зарегистрированной безработицы, определяемый по данным Федеральной службы по труду и занятости, на конец 2015 г. снизился по сравнению с другим кризисным годом, 2009, почти в 2 раза и составил 1,49%. На конец 2018 г. уровень зарегистрированной безработицы в Самарском регионе значительно снизился и составил 0,86%, что свидетельствует о преодолении негативных тенденций 2014-2016 гг. [5].

В Пермском крае в 2014 г. уровень зарегистрированной безработицы на конец 2015 г. оказался несколько выше, чем в Самарской области, 1,88%. Он был выше, чем в Самарском регионе, также ненамного, и в 2009 г. – 3,4%. На конец 2018 г. зарегистрированная безработица на территории Пермского края снизилась и составила 1,26% [1]. В Нижегородской области сложились наиболее благоприятные показатели из рассматриваемых субъектов Российской Федерации, соответственно, 0,62%, 2,0% и 0,4% [3].

Анализ состава безработных Самарской области по уровню образования позволяет сделать вывод о том, что большинство из них имеет среднее общее и среднее профессиональное образование. Аналогичная структура безработных по уровню образования в Пермском крае и Нижегородской области.

В целом можно сказать, что население Пермского края, Нижегородской и Самарской областей адаптировалось к последствиям реформ и структурным изменениям экономики, а также к последствиям кризиса 2014-2016 гг.

В условиях пандемии новой коронавирусной инфекции в целях восстановления численности занятого населения рассматриваемых регионов в 2021 году до уровня

2019 года, необходимо было проведение мероприятий активной политики занятости населения, мероприятий экономического и социального блока, а также дополнительных мероприятий по снижению безработицы [см., например, 2].

В 2020 г. по сравнению с предыдущими периодами численность занятых и уровень занятости уменьшились. В 2018 г. уменьшилась и безработица по сравнению с 2017 г., но в 2019 г. начался рост численности безработных, который в 2020 г. дошел до максимума в связи с пандемией коронавируса.

В 2022 г. против Российской Федерации были введены беспрецедентные санкции, что отрицательно сказалось на самых разных показателях социально-экономического развития ее регионов. Однако органами власти и должностными лицами были предприняты меры защиты российской экономики от санкционного давления. В результате, например, уровень безработицы в рассматриваемых регионах не только не повысился, но, напротив, опустился до самых низких за многие годы значений.

Таким образом, динамика численности рабочей силы в Нижегородском и Самарском регионах носит волнообразный характер. В Пермском крае данный показатель имеет отрицательную направленность. При этом уровень экономической активности населения в Нижегородской и Самарской областях сложился выше, чем в Пермском крае. Самая низкая регистрируемая безработица зафиксирована в Нижегородской области.

Библиографический список

1. Динамика оперативных данных о деятельности Управления в сфере содействия занятости Министерства социального развития Пермского края по состоянию на 25 декабря 2019 года. URL: <http://www.szn.permkrai.ru/statistic/arkhiv-statistiki/> (дата обращения: 20.03.2023).
2. Занятость населения Самарской области в эпоху глобальной нестабильности / Исупов А.М., Мартышкин С.А., Прохоров Д.В., Шабунин Д.М. // Глобальные вызовы и региональное развитие в зеркале социологических измерений: материалы VII междунар. науч.-практ. интернет-конф. (г. Вологда, 28 марта – 1 апреля 2022 г.). Вологда: ФГБУН ВолНИЦ РАН, 2022. – с.521-526.
3. Рынок труда. URL: <http://czn.nnov.ru/ru/301/> (дата обращения: 20.03.2023).
4. Социокультурный портрет Самарской области: эволюция и модернизация региона (1989-2015) / А.М. Исупов, И.В. Карпов, С.А. Мартышкин, Д.В. Прохоров, В.М. Цлаф, Д.М. Шабунин; под ред. С.А. Мартышкина, Д.В. Прохорова, В.М. Цлафа, Д.М. Шабунина. Самара: Развитие, 2016. С. 153-159, 160-176.
5. Численность безработных граждан, зарегистрированных в органах службы занятости с 18 декабря по 24 декабря 2019 г. URL: <https://trud.samregion.ru/wp-content/uploads/sites/23/2019/12/3.monitoring-na-sajt-na-25.12.2019.docx> (дата обращения: 20.03.2023).

Информация об авторах

Исупов Андрей Михайлович (Россия, Самара) – кандидат экономических наук, доцент кафедры, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева (443086, Россия, г. Самара, ш. Московское, д. 34; e-mail: isupov.am@ssau.ru).

Мартышкин Сергей Алексеевич (Россия, Самара) – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой, Самарский национальный исследовательский

университет имени академика С.П. Королева (443086, Россия, г. Самара, ш. Московское, д. 34; e-mail: martishkin.sa@ssau.ru).

Прохоров Денис Викторович (Россия, Самара) – кандидат социологических наук, доцент кафедры, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева (443086, Россия, г. Самара, ш. Московское, д. 34; e-mail: prokhorov.dv@ssau.ru).

Шабунин Дмитрий Михайлович (Россия, Самара) – кандидат социологических наук, доцент, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева (443086, Россия, г. Самара, ш. Московское, д. 34; e-mail: ShabuninD@ssau.ru).

Isupov A.M., Martyshkin S.A., Prokhorov D.V., Shabunin D.M.

EMPLOYMENT OF THE VOLGA FEDERAL DISTRICT'S POPULATION IN THE AGE OF GLOBAL INSTABILITY

Abstract. *The paper analyzes the economic activity of the population of three regions of the Volga Federal District. In particular, it was revealed that the Nizhny Novgorod and Samara regions have sufficient labor force for successful socio-economic development.*

Key words: *labor force, the Perm Kray, the Nizhny Novgorod region, the Samara region, employment, unemployment, dynamics.*

About the authors

Isupov Andrei Mihajlovich (Russia, Samara) – PhD in Economics, the associate professor, Department of State and Municipal Administration, Samara National Research University (34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russia; e-mail: isupov.am@ssau.ru).

Martyshkin Sergey Alekseevich (Russia, Samara) – Doctor of Historical Sciences, professor, head of Department of State and Municipal Administration, Samara National Research University, (34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russia; e-mail: martishkin.sa@ssau.ru).

Prokhorov Denis Viktorovich (Russia, Samara) – PhD in Sociology, the associate professor, Department of State and Municipal Administration, Samara National Research University (34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russia; e-mail: prokhorov.dv@ssau.ru).

Shabunin Dmitriy Mihajlovich (Russia, Samara) – PhD in Sociology, the associate professor, Department of State and Municipal Administration, Samara National Research University (34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russia; e-mail: ShabuninD@ssau.ru).

References

1. Dynamics of operational data on the activities of the Employment Promotion Department of the Ministry of Social Development of the Perm Krayas of December 25, 2019.– URL: <http://www.szn.permkrai.ru/statistic/arkhiv-statistiki/> (the date of reference: 20.03.2023).
2. Isupov A.M. Employment of the Samara region's population in the age of global instability / A.M. Isupov, S.A. Martyshkin, D.V. Prokhorov // Global Challenges and Regional Development in the Mirror of Sociological Dimensions: Proceedings of the VII Intern. scientific-practical. internet conf. (Vologda, March 28 - April 1, 2022). Vologda: VolRC RAS, 2022. Pp. 521-526.
3. Labor market. URL: <http://czn.nnov.ru/ru/301/> (the date of reference: 20.03.2023).
4. Sociocultural portrait of the Samara region: evolution and modernization of the region (1989-2015) / A.M. Isupov, I.V. Karpov, S.A. Martyshkin, D.V. Prokhorov, V.M. Tslaf,

- D.M. Shabunin, S.A. Martyshkin, D.V. Prokhorov, V.M. Tslaf, D.M. Shabunin (Eds.). – Samara: Publishing house LLC “Razvitie”, 2016. Pp. 160-176.
5. The number of unemployed citizens registered with the employment service from December 18 to December 24, 2019. URL: <https://trud.samregion.ru/wp-content/uploads/sites/23/2019/12/3.monitoring-na-sajt-na-25.12.2019.docx> (the date of reference: 20.03.2023).

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИНВАЛИДОВ – ПУТЬ К СОЦИАЛЬНОЙ НЕЗАВИСИМОСТИ

Аннотация. *Анализируются проблемы реального положения социальной группы инвалидов в процессе интеграции в российском трансформирующемся обществе. Рассматриваются социально-правовые проблемы, создающие ограничения профессиональной самореализации инвалидов, а также возможности изменения их социального статуса.*

Ключевые слова: инвалиды, социальная политика, рынок труда, социальная интеграция, предпринимательская деятельность, государственная служба занятости.

Статья подготовлена при поддержке РФФИ, проект № 20-511-44011 «Неформальная занятость в России и Монголии в условиях глобализации».

В условиях перехода к постиндустриальному обществу вызван трансформацией процессов общества, развитием экономики, постоянно меняющимися условиями функционирования рынка труда, изменением социально-трудовых отношений, усилением дискриминации инвалидов в сфере труда. В России, по данным Росстата и Пенсионного фонда в 2023 году зарегистрировано свыше 10 миллионов инвалидов¹. Доля работающих инвалидов в общей численности инвалидов, состоящих на учете в системе Пенсионного фонда Российской Федерации составляет не более 10% от общей численности инвалидов в трудоспособном возрасте т.е. потенциал этой многомиллионной группы представителей различных социальных слоев нашего общества, которая может быть полезной государству, остается нереализованным. Поэтому одной из важнейших государственных задач социальной политики является вовлечение потенциально экономически активных людей с ограниченными возможностями здоровья в трудовую деятельность. Следуя ст.13 Закона Российской Федерации «О занятости населения Российской Федерации» [2], государство обязано обеспечить инвалидам дополнительные гарантии в поиске работы, создании и реализации целевых программ, а также организацию профессионального обучения инвалидов, содействие им в создании индивидуального предпринимательства. Предпринимательство является одним из основных направлений экономической политики нашего государства, т.к. это эффективный путь решения многих социальных проблем, увеличение числа рабочих мест и путь свободной и инициативной деятельности наших граждан. Однако само государство в процессе рыночной трансформации пока еще не смогло преодолеть противоречий в отношениях между законодательством и рынком труда, что не способствует полноценной занятости инвалидов в различных сферах общественного производства, а численность инвалидов-предпринимателей пока составляет не более 10% от общей численности инвалидов в трудоспособном возрасте. Сложившаяся таким образом ситуация в сфере занятости свидетельствует о социальной значимости проблемы и о необходимости всестороннего исследования занятости инвалидов, в системе трудовых отношений и новых форм занятости [6].

Модернизация государственной социальной политики свидетельствует о развивающихся процессах стратификации в среде инвалидов - появлению нового слоя не

¹ Общая численность инвалидов по полу (на 1 января 2023 года). URL: <https://sfri.ru/analitika/chislennost> (дата обращения: 20.02.2023 г.)

патерналистски ориентированных индивидов - активных людей, которые невзирая на инвалидность отказались от иждивенческих позиций и, используя свои жизненные стратегии, стремятся вести независимый образ жизни. Среди них выделяется группа предпринимателей, обеспечивающих занятость на рынке труда и своими налогами вносящих вклад в бюджет страны. Индивидуальное предпринимательство является перспективной формой функционирования структуры рынка и экономической стабильности государства, а также одним из вариантов решения социальных проблем людей с ограниченными возможностями.

Концепция независимого образа жизни инвалидов является предметом изучения ряда наук об обществе. Актуальные в наше время подходы к проблемам независимого образа жизни инвалидов, их самореализации, интеграции на рынок труда, профессиональной реабилитации, социокультурной независимости, социальной защите отражены в научных трудах Н. Дмитриевской, Э. Наберушкиной, Н. Романова, Е. Ярской-Смирновой и др. [1,4,5] К сожалению, в работах недостаточно анализируются проблемы предпринимательской деятельности как альтернативной формы занятости инвалидов, однако подход к пониманию и решению проблемы трудоустройства инвалидов, рассматривается как способ интеграции их в социум.

Примеров успешного предпринимательства инвалидов в нашей стране достаточно много, однако путь самостоятельной реализации своих жизненных планов без помощи государства им не вполне доступен, им необходима индивидуальная поддержка. Председатель союза общественных организаций инвалидов Архангельской области Николай Мякшин отмечает: «Людям с ограниченными возможностями очень сложно выжить на открытом рынке без сопровождения и квалифицированной помощи. А в бизнесе еще сложнее. Ему надо быть конкурентоспособным, приносить прибыль. Но дело не только в поддержке или ее отсутствии. Многие люди с ограниченными возможностями морально к этому не готовы, потому что надеются на государство. Конечно, в каждом человеке есть потребность в самореализации. Но инвалидам надо помочь ее развить. Что для этого нужно? Создать возможности, пробудить стремление к творчеству и свободе. Однако это длительный процесс, успех которого зависит от усилий всего общества».

Отделом социальной структуры и социального расслоения ИС РАН в 2021 году было проведено 20 глубинных интервью с активными людьми с инвалидностью, которые с низкой стартовой позиции, используя имеющиеся у них реальные возможности, достигли жизненных успехов.

Один из индивидуальных предпринимателей поделился своим опытом организации собственного дела: «Чтобы грамотно создать свой бизнес, нужна помощь государства. Для инвалидов должна работать программа доступной правовой грамотности. Каждый должен знать свои права. Если говорить о людях с ограниченными возможностями, не имеющих опыта и начинающих с чистого листа, то пока большинство индивидуальных предпринимателей – чистая самодеятельность. Пришел инвалид в службу занятости населения, то помогите ему найти себя: это должна быть работа грамотных психологов, не троечников. Нашли решение и понимание в каком направлении двигаться, подключайте юристов и финансистов, которые тоже поднатаскают человека. Если человеку под силу выбранный вид деятельности, но это новое для него дело, организуйте учебу. Должна быть индивидуальная работа с каждым.»

Другой предприниматель также поделился своими соображениями в отношении создания своего бизнеса: «Многие жалуются, что сложностей при регистрации до-

кументации хватает. Государство должно создать систему, которая будет реальной и оперативной помощью и поддержкой людям родившимся инвалидами, как и людям, ставшими инвалидами. Никакие громкие провозглашаемые программы не решат проблем этих людей, нужна четко работающая система социальной помощи. Пока мы далеки от решения задач, которые провозгласило правительство.»

Как показывает практика, если инвалиды все же решаются на свое дело, то их возможности проявляются в полную меру. Они успешно осваивают сферу услуг: оказывают компьютерные услуги, юридические, психологические консультации, занимаются переводами, дают частные уроки, проводят ремонтные работы, занимаются строительством, работают нянями и парикмахерами, создают что-то своими руками и т.д. По сведениям Федеральной службы по труду и занятости около 5% инвалидов ориентированы на индивидуальную трудовую занятость. Многолетний опыт показывает, что инвалиды могут быть эффективными ценными сотрудниками на открытом рынке труда.

На основе результатов вторичного анализа данных исследования по изучению проблем трудоустройства инвалидов на рынке труда Нижнего Новгорода, проведенного Службой занятости населения (СЗН) совместно ИС РАН, эффективное участие инвалидов в профессиональной жизни наравне с другими членами общества остается труднодостижимым - почти треть из 507 опрошенных людей с инвалидностью, обратившихся в СЗН, ищут работу более 8 месяцев и это не предел.

Полученные в ходе исследования результаты опровергают распространенное представление об иждивенческой позиции инвалидов, ориентированных только на поддержку государства. Как показало наше исследование, в числе востребованных направлений Службы Занятости Населения, которая на сегодняшний день играет большую роль в проведении государственной социальной и экономической политики в стране, являясь основным регулятором рынка труда, оказалось желание 16% опрошенных инвалидов быть вовлеченными в программы обучения основам предпринимательства и самозанятости в частном и неофициальном секторах, понимая, что они могут быть востребованы на рынке труда при условии постоянного развития своих профессиональных знаний, опыта и социальных компетенций.

Интересную статистику показал опрос Общероссийского Народного Фронта (ОНФ), который проводился совместно с порталом для самозанятых в декабре 2021 года. В нем приняли участие 286 тыс. человек, в том числе люди с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью. По предоставленным данным каждый седьмой человек с инвалидностью в России – самозанятый [3].

Исследование показало, что 40% опрошенных инвалидов находят возможность получать дополнительный доход (7% подрабатывают постоянно и 33% - эпизодически). В сфере услуг 28% инвалидов чаще всего частный извоз, ремонт квартир, ремонт техники, шитье, переводы, иногда один человек оказывают сразу по две услуги. У 9% опрошенных респондентов имеется работа, связанная с интернетом, 15% респондентов торгуют продукцией с приусадебного участка и производят товары и сувениры на продажу, 9% торгуют ягодами, грибами, травами, рыбой и 4% работают нянями и репетиторами.

По данным онлайн-сервиса YouDo и бизнес-платформы ОНФ, 23% самозанятых с инвалидностью работают курьерами, 15% выполняют заказы в сферах строительства и ремонта, еще 15% занимаются копирайтингом, переводами, рекламой и SMM, около 10% работают в IT, 9% – бухгалтеры и юристы, столько же – дизайнеры. Также

8% подрабатывают установкой и ремонтом техники, 7% – фото- и видеосъемкой, 4% – ремонтом транспорта. При этом 88% самозанятых мастеров с инвалидностью сообщили что им трудно получать заказы. Государство всячески оказывает помощь в решении данного вопроса, организуя различные программы поддержки, но это пока не привело к каким-либо результатам и инвалидов-предпринимателей пока еще мало.

Заключение

Анализ развития государственной социальной политики, прошедшей трансформационный путь от медицинской модели к социально-трудовой и социально-правовой позволяет свидетельствовать о развивающихся процессах стратификации в среде инвалидов, появлению нового слоя не патерналистски ориентированных индивидов - активных людей, ведущих независимый образ жизни. Отказавшись от иждивенческих позиций, они продемонстрировали миру реальные возможности жить в обществе на равных правах с другими его членами. Одной из форм активной жизненной стратегии инвалидов является их предпринимательская деятельность. Инвалиды-предприниматели, занимая значительный сектор экономики, обеспечивают занятость на рынке труда и своими налогами вносят вклад в бюджет страны. Число инвалидов во всем мире растет и составляет на сегодня порядка 1 млрд. чел. Инвалиды являются значимой социальной группой в нашей стране, способной приносить экономический эффект обществу. Однако реализация инвалидами прав как граждан зависит от четко выраженной государственной политики содействия занятости инвалидов и от степени участия государства в решении их проблем. Наряду с гарантиями им равных возможностей необходимо также оказывать реальную помощь в продвижении на рынке труда, в области поддержки проектов профессиональной реабилитации, образования и переобучения инвалидов, в создании экономических и социальных условий для ликвидации дискриминации их на рынке труда. Для достижения поставленных задач необходимо совершенствование практически всех звеньев существующей системы социальной защиты инвалидов.

Библиографический список

1. Дмитриевская Н.А. Человеческий капитал инвалидов в малом предпринимательстве // Российские регионы: взгляд в будущее. 2015. № 3. С. 101-107.
2. Закон «О занятости населения в Российской Федерации» от 19.04.1991 № 1032 (ред. от 02.07.2013 N 185-ФЗ) 19 апреля 1991 года № 1032-1 URL: <http://trud22.ru/normative/nra/nraf/fedzak/law1> (дата обращения: 15.02.2023)
3. Каждый седьмой человек с инвалидностью в России – самозанятый. URL: <https://dzen.ru/a/YhIbYCffu3osmRua> (народный фронт) (дата обращения: 15.02.2023).
4. Наберушкина Э.К. Политика в отношении инвалидов. Социальная политика и социальная работа в изменяющейся России М.: ИНИОН РАН, 2002. 198 с.
5. Романов П.В., Ярская-Смирнова Е.Р. Политика инвалидности: Социальное гражданство инвалидов в современной России. Саратов: Научная книга, 2006. 260 с.
6. Тимофеева Л. «Ты же недееспособный». С какими трудностями сталкиваются самозанятые люди с инвалидностью. URL: <http://takiedela.ru/notes/samozanyatost-i-invalidnost/> (дата обращения: 15.02.2023).

Информация об авторе

Кефели Валентина Борисовна (Россия, Москва) – научный сотрудник, Институт социологии ФНИСЦ РАН (117218, Россия, г. Москва, ул. Кржижановского, д. 24/35, корп. 5; e-mail: vkefeli@mail.ru).

Kefeli V.B.

ENTREPRENEURIAL ACTIVITY OF DISABLED PEOPLE – THE WAY TO SOCIAL INDEPENDENCE

Abstract. *The problems of the real situation of the social group of disabled people in the process of integration in the Russian transforming society are analyzed. The socio-legal problems that create restrictions on the professional self-realization of disabled people.*

Key words: *Disabled people, social policy, labor market, social integration, entrepreneurship, state employment service.*

About the author

Kefeli Valentina Borisovna (Russia, Moscow) – Researcher, Institute of Sociology, FCTAS RAS (building 5, 24/35, Krzhizhanovskogo Street, Moscow, 117218, Russia; e-mail: vkefeli@mail.ru).

References

1. Dmitrievskaya N.A. Human capital of disabled people in small entrepreneurship // Russian regions: a look into the future. 2015. No. 3. Pp. 101-107
2. The Law “On Employment of the Population in the Russian Federation” dated 19.04.1991 No. 1032 (ed. dated 02.07.2013 No. 185-FZ) on April 19, 1991 No. 1032-1 URL: <http://trud22.ru/normative/npa / npaf/fedzak/law1> (accessed: 15.02.2023)
3. Every seventh person with a disability in Russia is self-employed. URL: <https://dzen.ru/a/YhIbYCffu3osmRua> (popular Front) (date of application: 02/15/2023)
4. Naberushkina E.K. Policy towards the disabled. Social Policy and Social work in a Changing Russia M.: INION RAS, 2002. 198 p.
5. Romanov P.V., Yarskaya-Smirnova E.R. Disability policy: Social citizenship of disabled people in modern Russia. Saratov: Publishing house “Scientific Book”, 2006. 260 p.
6. Timofeeva L. “You’re incapacitated.” What difficulties self-employed people with disabilities face. URL: <http://takiedela.ru “notes/samozanyatost-i-invalidnost/> (accessed: 02/15/2023)

ЗАНЯТОСТЬ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ В РАКУРСЕ ЦИФРОВЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

Аннотация. В работе проведен анализ положения молодых людей на рынке труда в условиях цифровизации российской экономики. На основе полученных результатов предложены меры, направленные на содействие занятости молодежи за счет устранения объективных и субъективных барьеров на пути к трудоустройству.

Ключевые слова: безработица, занятость, молодежный рынок труда, молодежь, рынок труда, цифровизация.

Вопросы занятости имеют особую актуальность для молодежи, которая традиционно относится к числу уязвимых групп населения (наряду с женщинами, инвалидами, лицами старших возрастов, мигрантами и др.). Как правило, при выходе на рынок труда молодые люди сталкиваются с рядом объективных и субъективных барьеров, препятствующих успешному трудоустройству: отсутствие профильных вакансий и опыта работы, завышенные материальные притязания, недостаточный уровень квалификации, несоответствие образовательных программ требованиям реального сектора экономики и др. В условиях цифровизации, несмотря на все новые возможности для занятости, возникают дополнительные риски, связанные с поиском работы, что обусловлено причинами, которые находятся как на стороне спроса (изменение значимости навыков, размывание границ национальных рынков труда и т.д.), так и на стороне предложения (прежде всего, формирование новых трудовых стратегий).

Молодое поколение выступает важнейшей составляющей трудового потенциала страны, поскольку считается наиболее мобильной и физически здоровой частью населения, носителем инновационных идей. В этом плане весьма тревожным является устойчивое сокращение численности молодежи. Так, на начало 2021 г. значение показателя составило 22,6 млн чел., что на 6,2 млн чел. меньше, чем в 2015 г., и на 12,6 – чем в 2002 году¹. Данная тенденция носит крайне негативный характер и приводит к увеличению демографической нагрузки, сокращению числа высококвалифицированных кадров, обострению противоречий на рынке труда, что в конечном итоге может повлиять на экономический рост территории [6].

Не теряет своей актуальности и проблема молодежной безработицы. Согласно данным Росстата, в 2021 г. в среднем по населению уровень безработицы составил 4,8%, при этом среди молодых людей в возрасте 15-19 лет – 28,6%, в возрасте 20-24 года – 15,1%, в возрасте 25-29 лет – 5,9%². Аналогичная картина наблюдалась и в начале 2000-х годов, что подтверждает тезис о невысокой востребованности кадров без профессионального образования или находящихся на разных этапах обучения. Гораздо большую обеспокоенность может вызывать безработица среди старших возрастных групп молодежи, когда невозможность найти стабильную занятость может обернуться нежеланием создавать семью и иметь детей, что впо-

¹ Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 02.03.2023).

² Там же.

следствии отразится на демографической ситуации и рынке труда в стране [1]. Однако в России нельзя сказать о реальности таких предпосылок.

На успешность трудоустройства молодых работников могут влиять различные причины. Одной из важнейших является качество профессиональной подготовки. Так, данные ВЦИОМ за 2016 год показывают, что 91% работодателей отметили нехватку практических навыков выпускников и 53% – теоретических знаний. Около 55% респондентов оценили общую подготовку на среднем уровне, 28% – на низком, и только 13% – на высоком³. В результате нехватки профессиональных компетенций у молодых соискателей вынуждает работодателей делать выбор в пользу более опытных работников.

Высокие притязания к новому месту работы также сказываются на трудоустройстве. В первую очередь это касается уровня оплаты труда. Зачастую молодежь ожидает более высокого заработка по сравнению с тем, который предлагают сотрудникам без трудового стажа, что приводит к увеличению продолжительности поиска подходящей работы, необходимости переобучения или снижению зарплатных ожиданий.

Вопросы профессиональной ориентации будущих работников также имеют значение на рынке труда, поскольку непосредственно сказываются на реализации трудового потенциала как в количественном, так и в качественном отношении [4]. Молодые люди зачастую не имеют представления о перспективах развития рынка труда и выбирают профессию, которая не отличается высокой востребованностью в современной экономике, а потом вынуждены менять специальность или работать в совсем другой области. Анализ текущей ситуации на рынке труда, знакомство с различными профессиями и т.д. помогли бы решить проблему, однако текущее состояние системы профориентации серьезно осложняет ситуацию. По сравнению с советским периодом в наше время отсутствует системная работа в этом направлении, которая имеет исключительную важность в условиях рыночной экономики [5]. Как итог, многие молодые люди работают не по специальности, причем в зависимости от уровня образования ситуация может значительно усугубляться. Например, доля выпускников 2018-2020 гг. с высшим образованием, осуществляющих трудовую деятельность по специальности, не соответствующей полученному образованию, составляет 26,4%. В случае со средним профессиональным образованием значение показателя куда выше (41,4%)⁴.

В общем и целом, изменились и профессиональные траектории молодежи. Ранее наиболее привлекательными были профессии ученых, инженеров, врачей. В 2000-х гг. популярностью пользовались бизнесмены и банковские работники, сегодня – блогеры, IT-специалисты, дизайнеры [5] и т.п., что идет вразрез с потребностями реального сектора экономики и, как следствие, оборачивается усилением дисбаланса между спросом и предложением на рынке труда и утратой человеческого капитала. Особую актуальность данные вопросы приобретают в ракурсе сельской местности, где наблюдаются не только более высокие показатели безработицы, но и миграционный отток молодежи. Многие молодые люди покидают районы, переезжают в мегаполисы для получения профессионального образования и, как правило, не планируют возвращаться на малую родину.

³ Высшее образование: контроль не ослаблять, качество повышать. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/vysshee-obrazovanie-kontrol-ne-oslablyat-kachestvo-povyshat> (дата обращения: 02.03.2023).

⁴ Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 02.03.2023).

В силу большого количества барьеров при выходе на формальный рынок труда молодежь также активно прибегает к неформальной занятости. Согласно исследованию международной аудиторско-консалтинговой сети «Финэкспертиза», более миллиона россиян моложе 30 лет «исчезли» с рынка труда⁵. Данная тенденция отмечается впервые за 10 лет. Эксперты фиксируют уменьшение числа работающей молодежи с 2016 г., однако в 2020 г. показатели выросли, что объясняется последствиями пандемии коронавируса COVID-19, во время которой была упрощена процедура получения пособия по безработице, а также увеличен его размер до величины МРОТ. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что молодые люди не покинули рынок труда, а ушли в неформальную занятость и индивидуальные практики осуществления трудовой деятельности.

Благодаря развитию цифровых технологий возникают все новые формы трудовых отношений. Прежде всего, это было заметно в период первых волн пандемии коронавируса COVID-19, когда широкое распространение получила удаленная занятость, а также работа через онлайн-платформы [1]. Повсеместная цифровизация и возникающая вокруг виртуальная среда дают возможность выполнять трудовые обязанности, используя только глобальную сеть Интернет, без личного присутствия на четко определенном рабочем месте. В связи с этим у сотрудников, работающих дистанционно, появляется возможность самостоятельно регулировать баланс рабочего и свободного времени, планировать день с учетом своих психофизических особенностей, работать одновременно на нескольких заказчиков и т.д. Неслучайно молодежь чаще прибегает к таким практикам, нежели более возрастные группы (19% против 10% среди населения в целом в 2022 г.)⁶.

Рынок удаленного труда постоянно расширяется. Он привлекает молодых людей свободной самоорганизацией, возможностью работать из любой точки мира и экономить на издержках, связанных с нахождением на рабочем месте (транспортные расходы, бизнес-ланчи и т.д.). Кроме того, «популярность дистанционной занятости обусловлена и тем, что данный тренд способствует расширению границ рынка труда и включает в полноценную трудовую деятельность особые категории населения, которые не могут полноценно работать в офисе» [7, с. 86]. При этом удаленный режим работы повышает мобильность рабочей силы, что ведет к снижению уровня безработицы, что весьма актуально для молодежи.

Несмотря на привлекательность подобного рода практик, они не лишены слабых сторон. Так, молодые люди на «удаленке» испытывают опасения из-за необходимости платить налоги при нерегулярном и низком доходе, социальной незащищенности, ухудшения материального достатка [2]. Нельзя не обратить внимание и на сложности в вопросах взаимодействия с коллегами и руководством, обучения на рабочем месте и карьерного роста. Кроме того, дистанционная занятость может негативно повлиять на социализацию молодых сотрудников, а наличие отвлекающих факторов (поломка оборудования, отсутствие обособленного места, развитие гиподинамии и др.) может отрицательно сказываться на производительности труда [7, с. 88].

Современное поколение более предрасположено к цифровым отраслям и лучше усваивает необходимые компетенции. В этой связи меняются и требования к человеческому капиталу молодежи. В настоящее время ценится не только высокая квали-

⁵ Молодые устремились в тень. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4780657> (дата обращения: 02.03.2023).

⁶ Один из дома: удаленка в постпандемической жизни. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/odin-iz-doma-udalenska-v-postpandemicheskoi-zhizni> (дата обращения: 02.03.2023).

фикация, но и мобильность, креативное мышление, знание программирования, владение цифровыми системами [3]. Также растет спрос на социальные, технические и другие, более высокие когнитивные навыки⁷. В результате довольно сложно сказать, какие профессии будут востребованы в ближайшие 10 лет. Эксперты предполагают, что необходимо ориентироваться не на специальности, а именно на конкретные навыки, которые помогут приспособиться к новшествам современного рынка труда⁸. В противном случае молодые люди могут быть подвержены рискам технологической безработицы и на первых порах надеяться лишь на низкоквалифицированный труд. Однако такая перспектива во многом зависит от текущей структуры экономики.

Таким образом, проведенное исследование подтвердило широко известный тезис об уязвимости молодых людей на рынке труда. На фоне сокращения численности молодежи в РФ проблема безработицы не теряет своей актуальности. Отсутствие опыта работы и необходимой квалификации, завышенные материальные притязания и ряд других факторов осложняют процесс трудоустройства. Поскольку выход на формальный рынок труда сопряжен со множеством объективных и субъективных барьеров, молодые люди часто делают выбор в пользу неформального сектора экономики или работают не по специальности, что негативно сказывается на трудовой и повседневной жизни. Облегчить положение молодежи во многом помогает рынок удаленного труда, заметно расширяющий возможности для занятости. Однако при всех имеющихся плюсах цифровизации присутствуют риски, которые могут привести к уязвимости положения молодых работников на рынке труда (например, в части доступа к социальным гарантиям). Кроме того, с развитием современным технологий повышаются и требования к молодым специалистам. Так, помимо высокой квалификации и наличия определенных компетенций, наблюдается рост спроса на когнитивные навыки, креативное мышление, мобильность и т.д.

Молодые люди играют важнейшую роль в развитии трудового потенциал страны, поэтому их положению на рынке труда должно уделяться особое внимание. Для обеспечения содействия занятости в условиях цифровизации экономики необходимо усилить работу по обновлению перечня специальностей и учебных программ, в т.ч. с учетом наиболее востребованных компетенций. Совершенствование системы профориентации на всех уровнях образования, а также реализация программ временной занятости (краткосрочные и длительные стажировки) призваны снизить долю молодых людей, работающих не по специальности. Отсутствие опыта работы и необходимой квалификации осложняют процесс трудоустройства, поэтому целесообразно также продолжить обсуждение инициативы о введении налоговых льгот для предприятий и организаций, принимающих на работу молодых специалистов. Несмотря на привлекательность новых форм занятости (удаленная, платформенная и т.д.) для молодежи, проблема их нормативного регулирования становится все более острой в связи с отсутствием действенных механизмов по преодолению негативных последствий прекаризации. В конечном итоге, многие из обозначенных вопросов носят злободневный характер и уже много лет являются предметом оживленной дискуссии без какого-либо видимого результата, что лишь подчеркивает важность исследований в этой области.

⁷ Skill shift: Automation and the future of the workforce. URL: <https://www.mckinsey.com/featured-insights/future-of-work/skill-shift-automation-and-the-future-of-the-workforce> (дата обращения: 02.03.2023).

⁸ На кого пойти учиться: самые востребованные профессии – 2022. URL: <https://ria.ru/20220304/professii-1776484918.html> (дата общения: 02.03.2023).

Библиографический список

1. Гриненко Т.Г. Молодежь на рынке труда: возможности и угрозы // Управленческое консультирование. 2022. № 5. С. 62-71.
2. Забелина О.В., Майорова А.В., Матвеева Е.А. Трудовые установки российской молодежи и государственное содействие развитию и реализации ее трудового потенциала // Экономика труда. 2019. Т. 6. № 3. С. 1093-1104.
3. Каргаполова Е.В., Каргаполов С.В., Давыдова Ю.А., Дулина Н.В. Информационные компетенции молодёжи в условиях цифровизации общества // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2020. Т. 13. № 3. С. 193-210.
4. Кириллов П.А., Сизоненко Н.Н. Молодежная безработица как угроза социально-экономической стабильности государства // Молодой ученый. 2020. № 18 (308). С. 97-101.
5. Леонидова Г.В., Димони К.О. Трудовой потенциал молодежи: запросы современного рынка труда // Проблемы развития территории. 2021. Т. 25. № 6. С. 7-31.
6. Осипова Л.Б., Колесник Е.А., Горева О.М. Инфраструктурная поддержка развития молодежного сегмента регионального рынка труда // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2018. Т. 11. № 2. С. 175-191.
7. Разумова Т.О., Янчук О.Ю. Возможности и риски дистанционных форм занятости для студентов и выпускников высших учебных заведений // Социально-трудовые исследования. 2021. № 43 (2). С. 85-98.

Информация об авторах

Кириллова Анастасия Дмитриевна (Россия, Вологда) – магистрант, Вологодский научный центр Российской академии наук (160014, Россия, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: kirillowa.anastasiia@mail.ru).

Попов Андрей Васильевич (Россия, Вологда) – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, Вологодский научный центр Российской академии наук (160014, Россия, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: ai.popov@yahoo.com).

Kirillova A.D., Popov A.V.

EMPLOYMENT OF RUSSIAN YOUTH IN THE PERSPECTIVE OF DIGITAL TRANSFORMATIONS

Abstract. *The paper analyzes youth labor situation in the digitalization of the Russian economy. Based on the findings, the article proposes measures aimed at promoting youth employment by eliminating objective and subjective barriers to getting a job.*

Key words: *unemployment, employment, youth labor market, youth, labor market, digitalization.*

About the authors

Kirillova Anastasiya Dmitrievna (Russia, Vologda) – Master Degree Student, Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences (56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russia, e-mail: kirillowa.anastasiia@mail.ru).

Popov Andrei Vasilevich (Russia, Vologda) – Candidate of Economics, Senior Researcher, Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences (56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russia; e-mail: ai.popov@yahoo.com).

References

1. Grinenko T.G. Youth in the Labor Market: Opportunities and Threats. Administrative Consulting, 2022, vol. 5, pp. 62-71.
2. Zabelina O.V, Mayorova A.V., Matveeva E.A. Trudovye ustanovki rossiyskoy molodezhi i gosudarstvennoe sodeystvie razvitiyu i realizatsii ee trudovogo potentsiala. Ekonomika truda. 2019, vol. 3, pp. 1093-1104.
3. Kargapolova E.V., Kargapolov S.V., Davydova Ju.A., Dulina N.V. Information competences of young people within digitalization of society. Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast, 2020, vol. 13(3), pp. 193-210.
4. Kirillov P.A., Sizonenko N.N. Youth unemployment as a threat to the socio-economic stability of the state. Young scientist, 2020, vol. 18(308), pp. 97-101.
5. Leonidova G.V., Dimoni K.O. Labor potential of young people: Demands of contemporary labor market. Problems of Territory's Development, 2021, vol. 25(6), pp. 7-31.
6. Osipova L.B., Kolesnik E.A., Goreva O.M. The Infrastructure Support for the Development of the Youth Sector in the Regional Labor Market. Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast, 2018, vol. 11(2), pp. 175-191.
7. Razumova T.O., Yanchuk O.Yu. Opportunities and risks of remote forms of employment for university students and graduates. Labor Protection and Economics, 2021, vol. 43 (2), pp. 85-98.

ВЛИЯНИЕ ВИРТУАЛИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ НА РЫНОК ТРУДА

Аннотация. В статье анализируются процессы влияния виртуализации образования на рынок труда, анализируются условия, предпосылки и последствия для рынка труда всех регионов РФ. Приводятся результаты авторского исследования изменения рынка труда под влиянием виртуализации образования, где обозначаются ключевые трансформации.

Ключевые слова: виртуализация, образование, рынок труда, трансформация, цифровизация.

Очевидным фактором, воздействующим на рынок труда, является виртуализация процесса обучения, а также более масштабного процесса образования всех граждан страны. Помимо этого, виртуализация образования расширяет границы, а в некоторых случаях полностью их стирает в вопросе получения образования из-за отсутствия территориальных, стратификационных, гендерных и иных отличий.

Этим процессам изменения рынка труда под влиянием виртуализации образования способствовало воздействие СМИ, процессы виртуализации, и сама по себе пандемия – они изменили акценты и смыслы жизни, формы и возможности реализации для разных социальных групп (Р.Г. Ардашев [1-4]). Форматы и особенности получения удаленного образования, их оценки среди молодежи и старших возрастных групп стали уже отлаженными механизмами получения нового опыта знания и реального применения в непосредственной деятельности (И.А. Журавлева [6-9], С.В. Малых [10, 11]). Трансформация социального пространства под влиянием цифровизации началась давно (О.А. Полюшкевич [12, 13]), но сейчас оформилась в законченную модель. Да, эта модель требует детализации, проверки наиболее эффективных форм развития, но она уже активно внедряется в социокультурное пространство регионов.

Изменения условий обучения и последующей занятости стали поводом для нашего исследования. Мы попытались оценить реальные трансформации изменения рынка труда под влиянием виртуализации образования. Для этого провели экспертный опрос (преподавателей вузов, работодателей, аналитиков статистических служб) – n=26, 60% женщин и 40% мужчин, в возрасте от 25 до 60 лет, более трех лет занимающих свою должность и анализирующих процессы изменения рынка труда. Экспертный опрос проводился через платформу zoom, длительность интервью составила 1,5-2 часа. Гайд интервью состоял из 8 блоков вопросов.

В результате анализа ответов мы получили несколько ключевых характеристик и направлений трансформации рынка труда под влиянием виртуализации.

Качественные трансформации условий и форм социальных коммуникаций, которые возникают в процессе виртуализации образования меняют и контекст, условия и формы реализации рабочих навыков, компетенций, форм и сфер деятельности. Работать традиционно с 9 до 17 с выездом на рабочее место для существенной части россиян становится уже не столь однозначно приемлемо и оправдано. Полученный опыт через удалённое обучение расширяет представления и дает реальные возможности такой же удаленной занятости. Если есть такое допущение в сознании, то оно найдет свою конкретную реализацию на практике.

Виртуализация образования создала прецедент для части населения, который касался того, что можно жить иначе, учиться иначе, работать иначе. Не быть во временных рамках или обязательном территориальном присутствии. Все может быть иначе – только подумайте, какой колоссальный это сдвиг в сознании! Я думаю, наши потомки будут воспринимать этот шаг как реформа Гумбольдта в свое время. (Т.К., зам министра образования РФ, Москва).

Дистанционное обучение дало возможность тысячам людей найти для себя возможность изменить жизнь, так как это не просто получить бумажку о повышении квалификации, это реальные знания, которые меняют повседневный уклад, источник доходов, ритм повседневной жизни, то что привыкли делать люди в обыденной жизни стало меняться на глазах и форма этих изменений реализовывалась только благодаря личным желаниям и представлениям участников процессе удаленного дистанционного обучения, а в последующем и такой же занятости. (О.А., преподаватель высшей школы, кандидат философских наук, Иркутск).

Виртуализация образования позволила изменить форму и формат обучения, подтолкнула к разработке новых моделей трансляции информации, получения обратной связи, проверки текущих и остаточных знаний. Все вместе, это становится формой новой модели обучения, которая вписывается в новые рамки через формирование новых стратегий развития сознания молодежи и всех тех, кто предпочитает получать образование (базовое или дополнительное) в виртуальном формате.

Виртуализация образования смогла проредить ряды педагогов, которых идти в ногу со временем и тех, кто был ригидным и не готов был меняться – попросту отодвинула на второй план. Это своего рода чистка рядов – стала поводом для формирования новых критериев профессионализма и социальной адаптации. (И.А., преподаватель высшей школы, кандидат философских наук, Иркутск).

Отработка новых моделей и технологий в процессе виртуализации обучения – очень мобильный, быстрый и технический момент апробации эффективных моделей социальных коммуникаций. Мы должны быть благодарны пандемии, что она создала жесткие рамки прохождения этой проверки за два года, вместо двадцати пяти лет – жизни одного поколения. (Л.А., зам министра образования Иркутской области).

Виртуализация образования стала толчком к расширению возможностей получения образования тех, кто ранее мог повышать квалификацию по требованиям рабочего процесса, а сегодня это может быть личная инициатива, причем никак не связанная с непосредственной деятельностью. Это изменение возможностей привело к существенному расширению сознания представителей разных социальных групп, результатом этого стала большая свобода в выборе места работы, готовности уходить со стабильных условий работы на фриланс. Готовность делать то, что интересно, что увлекает – дала во многом виртуализация образования.

Внутренняя готовность попробовать что-то новое, найти свое хобби и потом его использовать как дополнительный или даже основной заработок стала возможна благодаря виртуальному обучению. Это возможность использовать свои желания для собственной реализации на мировоззренческом уровне меняет установки и ожидания россиян. (С.С., зам министра образования Красноярского края).

По-новому мыслить, по-новому жить – вот что дало нам виртуальное образование. Результатом этого стала возможность – по-новому работать. И это реальность наших дней. Бунтовать против ее бесперспективно. (Н.Е., зам министра образования Новосибирской области).

Виртуализация образования стерла необходимость непосредственного присутствия для получения знаний. Возможность удаленного взаимодействия с преподавателями или самостоятельное изучение материала стало еще одним толчком к осмыслению новых принципов получения знаний и последующего их применения на практике. Жизненные сценарии становятся более гибкими и социально не прописанными. А это становится толчком к новым трудовым сценариям.

Широка страна моя родная, много в ней полей, лесов и рек ... и для очень многих территория была преградой в погоне за мечтой. Виртуализация образования убрала эту преграду. Возможность работать так (удаленно) и там, где хочется (также удаленно) – расширило возможности личной и профессиональной реализации, позволило сделать из просто специалистов – людей увлеченным своим делом, не ограниченных ни территорией, ни временем выполнения своих работ. Это трансформация мотивации и работы с человеческими ресурсами любой компании. Это прорыв в вопросах управления персоналом. (Р.Г., преподаватель высшей школы, доктор философских наук, Красноярск).

Если у человека есть мечта, то виртуальное пространство упрощает возможности и технологии ее воплощения в жизнь. И ни территория, ни время, ни отсутствие опыта на могут стать преградой для его реализации. (Г.Д., преподаватель высшей школы, кандидат психологических наук, Москва).

Таким образом, виртуализация образования изменила мировоззрение, установки, ожидания и само общественное мнение в вопросах обучения и как следствие в вопросах занятости. Рынок труда стал более гибким и с каждым годом доля удаленно занятых сотрудников растет в разных сферах и отраслях, создавая новые условия и форм работы. Следствием этого станет и новая экономическая модель занятости и рынка труда. Ее формирование уже началось, но каким будет итог – покажет время. На данный момент требуется постоянный мониторинг изменения установок и оценок виртуального обучения и последующей работы людей разных возрастов и социальных групп.

Библиографический список

1. Ардашев Р.Г. Воздействие СМИ на иррациональность общественного сознания // Социология. 2021. № 3. С. 53-61.
2. Ардашев Р.Г. Изменение сознания в эпоху постпандемического общества // Глобальные вызовы и региональное развитие в зеркале социологических измерений. материалы VI международной научно-практической интернет-конференции: в 2 ч. Вологодский научный центр Российской академии наук. Вологда, Вол НЦ РАН, 2021. С. 76-79.
3. Ардашев Р.Г. Новые смыслы в сознании молодежи: влияние виртуальности // В поисках социальной истины: материалы III Международной научно-практической конференции. Иркутск, 2021. С. 152-156.
4. Ардашев Р.Г. Трансформация мышления россиян в цифровую эпоху // Стратегия и тактика социально-экономических реформ: национальные приоритеты и проекты. Материалы IX Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Вологда, Вол НЦ РАН, 2021. С. 367-369.
5. Журавлева И.А. Виртуальное образование: выбор современной молодежи // Социальная реальность виртуального пространства: материалы III Международной научно-практической конференции / под общ. реда. О.А. Полюшкевич. Иркутск, 2021. С. 368-372.

6. Журавлева И.А. Дистанционное образование в современном университете: оценки студентов // Социальная реальность виртуального пространства. материалы II Международной научно-практической конференции. Иркутск, 2020. С. 475-480.
7. Журавлева И.А. Качество жизни и дистанционное обучение университетской молодежи во время и после COVID-19 // Влияние качества жизни на формирование ценностной структуры населения России. Всероссийская научная конференция с международным участием: сб. материалов / Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. Москва, 2020. С. 40-42.
8. Журавлева И.А. Образовательные стратегии в информационном обществе // Философия и культура информационного общества. VIII международная научно-практическая конференция / Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения. Санкт-Петербург, 2020. С. 361-363.
9. Журавлева И.А. Перспективы образования и занятости молодежи // Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы, и перспективы: материалы VIII Международной научно-практической конференции / под общ. ред. О.А. Полюшкевич. Иркутск, 2022. С. 275-279.
10. Малых С.В. Виртуальные перспективы образовательного потенциала россиян // Социальная реальность виртуального пространства: материалы IV Международной научной конференции. Иркутск, 2022. С. 319-322.
11. Малых С.В. Цифровизация обучения в университете: социальные эффекты и риски // Философия и культура информационного общества. VIII международная научно-практическая конференция / Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения. Санкт-Петербург, 2020. С. 412-413.
12. Полюшкевич О.А. Образование в социокультурном пространстве региона // Иркутск: традиции и проектирование будущего: материалы Международной научно-практической конференции. 2011. С. 261-263.
13. Полюшкевич О.А., Колесников В.А. Роль образования в жизненном мире молодежи // В мире научных открытий. 2013. № 3-1 (39). С. 312-327.

Информация об авторе

Кузнецова Екатерина Александровна (Россия, Иркутск) – преподаватель, Байкальский техникум отраслевых технологий и сервиса (665930, Россия, г. Байкальск, микрорайон Южный, 4 квартал, 1; e-mail: kuznecova.ea2023@bk.ru).

Kuznetsova E.A.

IMPACT OF VIRTUALIZATION OF EDUCATION ON THE LABOR MARKET

Abstract. *The article analyzes the processes of the influence of the virtualization of education on the labor market, analyzes the conditions, prerequisites and consequences for the labor market in all regions of the Russian Federation. The results of the author's study of changes in the labor market under the influence of the virtualization of education are presented, where positive and negative transformations are indicated.*

Key words: *virtualization, education, labor market, transformation, digitalization.*

About the authors

Kuznetsova Ekaterina Alexandrovna (Russia, Irkutsk) – Lecturer, Baikal College of Industrial Technologies and Service(4th quarter, 1, Yuzhny microdistrict, Baikalsk, 665930 Russia; e-mail: kuznecova.ea2023@bk.ru).

References

1. Ardashev R.G. The impact of the media on the irrationality of public consciousness // *Sociology*. 2021. №. 3. Pp. 53-61.
2. Ardashev R.G. Change of consciousness in the era of post-pandemic society // *Global challenges and regional development in the mirror of sociological measurements. materials of the VI international scientific and practical Internet conference: at 2 o'clock Vologda Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. Vologda, Vol NTs RAS, 2021, pp. 76-79.*
3. Ardashev R.G. New meanings in the minds of young people: the influence of virtuality // *In search of social truth. materials of the III International scientific-practical conference. Irkutsk, 2021, pp. 152-156.*
4. Ardashev R.G. Transformation of the thinking of Russians in the digital age // *Strategy and tactics of socio-economic reforms: national priorities and projects. Materials of the IX All-Russian scientific-practical conference with international participation. Vologda, Vol NTs RAS, 2021, pp. 367-369.*
5. Zhuravleva I.A. Virtual education: the choice of modern youth // *Social reality of virtual space. Materials of the III International Scientific and Practical Conference. Under the general editorship of O.A. Polyushkevich. Irkutsk, 2021. Pp. 368-372.*
6. Zhuravleva I.A. Distance education in a modern university: student assessments // *Social reality of virtual space. materials of the II International scientific-practical conference. Irkutsk, 2020. Pp. 475-480.*
7. Zhuravleva I.A. Quality of life and distance learning of university youth during and after COVID-19 // *Influence of quality of life on the formation of the value structure of the population of Russia. All-Russian scientific conference with international participation: collection of materials. Moscow State University M.V. Lomonosov. Moscow, 2020. Pp. 40-42.*
8. Zhuravleva I.A. Educational strategies in the information society // *Philosophy and culture of the information society. Eighth International Scientific and Practical Conference. St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation. St. Petersburg, 2020, pp. 361-363.*
9. Zhuravleva I.A. Prospects for Education and Employment of Youth // *Social Consolidation and Social Reproduction of Modern Russian Society: Resources, Problems, and Prospects. Materials of the VIII International Scientific and Practical Conference. Under the general editorship of O.A. Polyushkevich. Irkutsk, 2022. Pp. 275-279.*
10. Malykh S.V. Virtual prospects of the educational potential of Russians // *Social reality of virtual space. materials of the IV International scientific conference. Irkutsk, 2022, pp. 319-322.*
11. Malykh S.V. Digitalization of education at the university: social effects and risks // *Philosophy and culture of the information society. Eighth International Scientific and Practical Conference. St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation. St. Petersburg, 2020, pp. 412-413.*
12. Polyushkevich O.A. Education in the socio-cultural space of the region // *Irkutsk: traditions and designing the future. materials of the International scientific-practical conference. 2011. Pp. 261-263.*
13. Polyushkevich O.A., Kolesnikov V.A. The role of education in the life world of youth // *In the world of scientific discoveries. 2013. №. 3-1 (39). pp. 312-327.*

ОСНОВНЫЕ ТРУДНОСТИ И МЕРЫ ПОДДЕРЖКИ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОРИЕНТАЦИИ ДЕТЕЙ-СИРОТ

Аннотация. В статье анализируются особенности профессиональной ориентации детей сирот, автором выявлены проблемы, мотивы, трудности, с которыми сталкиваются дети-сироты при выходе на рынок труда. В статье раскрыты этапы профессиональной ориентации детей-сирот и меры государственной поддержки детей-сирот при выборе ими профессии.

Ключевые слова: профессиональная ориентация, выбор профессии, факторы, педагогические программы, трудоустройство.

Актуальность исследования профессиональной ориентации детей-сирот продиктована тем, что дети-сироты в меньшей степени социально адаптированы по сравнению с детьми, воспитывающимися в семьях. Как показывает практика, дети-сироты испытывают трудности при выборе профессии, которые обусловлены отсутствием эмоционально-образного понимания профессиональной деятельности, недостатком знаний и другими факторами.

Цель статьи: провести анализ профессиональной ориентации детей-сирот, выделить проблемы и трудности, рассмотреть меры поддержки и их результативность.

Профессиональная ориентация детей - сирот предполагает деятельность по нескольким направлениям:

- ребенок должен осознать свои интересы и способности, научиться ставить перед собой реальные профессиональные цели;
- ребенок должен пройти обучение, включая основное образование, подготовительное и профессиональное, которое соответствует выбранной профессии;
- принимаемые решения должны быть соотносимы с выбором профессии и удовлетворять профессиональной деятельности;
- упрощение перехода от образования (теоретических знаний) к профессиональной деятельности (практической профессиональной деятельности).

Следовательно, профессиональная ориентация детей-сирот охватывает не только получение определенных профессиональных и общих знаний, осознание способностей и возможность осуществления деятельности по выбранной профессии, но и получение первичных профессиональных навыков, необходимых для профессии.

Однако, при реализации указанных направлений большинство детей-сирот испытывают значительные трудности, которые обусловлены различными факторами. Одним из основных факторов является отсутствие социально-трудовой ориентации, приобретенной в семье. В отличие от детей, воспитывающихся в семье и воспринимających трудовую деятельность как необходимость, дети-сироты с раннего возраста лишены понимания важности и необходимости профессиональной деятельности для жизни в обществе.

Если ребенку, воспитывающемуся в семье для профессиональной ориентации достаточно предоставить информацию о профессиях и требованиях к ним, то, для детей - сирот профориентационная работа гораздо шире и начинается с формирования чувства необходимости осуществления профессиональной деятельности.

Значительным барьером в профессиональной ориентации детей-сирот являются психологические трудности, которые выражаются в неуверенности в своих силах, отсутствии поддержки от родных и близких, психологическая ориентация на выживание, а не на комфортную жизнь, наличие психологических травм.

Дефицит внимания, отсутствие выработанной способности и желания достичь результата какого-либо начинания у детей-сирот приводит к тому, что при выборе профессии они не могут четко определить свой интерес к ней, сначала возникает желание заниматься одним делом, затем он утрачивается и возникает новый, и так может продолжаться в течение длительного времени. Во взрослой жизни это приводит к частной смене профессий, неудачам в личной жизни и другим негативным последствиям.

Неуверенность и тревожность, которые испытывают дети-сироты при выборе профессии, зачастую приводят к тому, что профессиональное ориентирование происходит с опорой не на собственные способности и интересы, а на интересы микро группы, в которой дети живут, это могут быть одноклассники, друзья, воспитатели, учителя и т.д. Именно позиция микро группы может стать решающей в профессиональном самоопределении.

Наличие указанных трудностей подтверждается проведенными исследованиями, например, по данным исследования, проведенного Федеральной службой по труду и занятости Российской Федерации (далее Роструд), более 64% выпускников учебных заведений для детей-сирот испытывают при выборе профессии страх перед самостоятельной жизнью, неуверенность в своих силах; тревогу по поводу возможных неудач. Страх при выборе профессии выпускники также связывают непосредственно связывается с возможным нарушением их прав, трудностями в защите своих интересов¹.

Все эти факторы оказывают влияние на трудоустройство детей-сирот, их дальнейшее обучение профессия и т.д. По данным доклада Уполномоченного при президенте российской федерации по правам ребенка Анны Кузнецовой только 47% выпускников учреждений для детей-сирот к моменту окончания определились с профессией, 82% продолжают обучение, 15% начинают трудовую деятельность².

По данным Федеральной службы государственной статистики по окончании профессиональных учебных заведений только 34% выпускников-сирот работают по приобретенной специальности. В целом доля трудоустроенных выпускников в 2019-2021 гг. в общей численности выпускников образовательных организаций высшего и среднего профессионального образования (уровень занятости) снизилась с 82,9 % (2019 г.) до 70,6 % (2022 г.)³.

Сложившаяся ситуация обусловлена снижением количества рабочих мест для молодых специалистов, работодатели не хотят сегодня обучать выпускников и предпочитают брать на работу специалистов, имеющих профессиональный опыт.

Комплекс существующих проблем негативно сказывается на выпускниках-сиротах, т.к. они в большей степени лишены поддержки со стороны родных и знакомых в трудоустройстве и помощи в социальной адаптации.

¹ Официальный сайт Федеральной службы по труду и занятости Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://rostrud.gov.ru/>

² Официальный сайт Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка. [Электронный ресурс]. URL: <http://deti.gov.ru/>

³ Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru>

Эта проблема всегда была наиболее острой для государства, поэтому для ее решения принимаются программы и меры, позволяющие изменить ситуацию.

В частности, для профессиональной ориентации детей-сирот во время обучения в школе применяются различные педагогические программы, разработанные на основе Федерального государственного образовательного стандарта (далее ФГОС), которые сопровождаются специальными интегративными учебными курсами. На этом этапе профессиональной ориентации детей сирот происходит знакомство с миром профессий, активизация психологических ресурсов личности, развитие способности адаптироваться к реалиям устройства будущей профессиональной карьеры в современных социально-экономических условиях.

Реализация педагогических программ позволяет выявить способности и сформировать интересы детей-сирот при выборе профессии, а детям получить знания в профильных учебных классах, специальных профессиональных подготовительных курсах и сделать профессиональный выбор.

Таким образом, можно обозначить несколько основных этапов профориентационной деятельности в период обучения детей-сирот:

- исследование особенностей и качеств личности (талантов, способностей, интересов), которое включает в себя выделение характеристик личности, необходимых для определенной профессии («Я»);

- исследование текущей ситуации на рынке труда, включая анализ спроса на профессию, исследование особенностей профессиональной деятельности, выделение требований к качествам и способностям человека для осуществления профессиональной деятельности («Профессия»);

- непосредственная профориентационная деятельность в составе: проведение обучения и выбор профессии на основе анализа возможностей, способностей, интересов, требований и востребованности профессии на рынке труда («Я и профессия»)⁴.

Необходимо отметить, что профориентационная работа с детьми-сиротами ведется не только на уровне применения учебных программ, активная поддержка по выбору профессии и обучения ей осуществляется на уровне благотворительных организаций, фондов и других организаций, которые предлагают свои программы по профессиональному обучению и профориентации детей-сирот. Профориентационной деятельностью с детьми-сиротами занимаются общественные организации, волонтерские движения, частные фонды, молодежные организации, государственные органы, уполномоченные на это и т.д.

Примерами таких программ могут выступать программа «Шанс», «Поколение выбор», которые предусматривают комплексную подготовку сирот-подростков к самостоятельной жизни после выпуска из детского дома, в том числе их дальнейшее обучение. Целью указанных программ является помощь детям - сиротам в осознании своих талантов и возможностей, выявлении интересов и развитии компетенций, которые необходимы для жизни в социуме и осуществления профессиональной деятельности.

С другой стороны, такие программы позволяют оценивать реалии рынка труда, выявлять приоритетные и востребованные профессии, что позволяет выбрать детям-сиротам наиболее перспективное направление обучения, получать консультации по правовым, организационным вопросам.

⁴ Официальный сайт «Федеральные государственные образовательные стандарты (ФГОС)» [Электронный ресурс]. URL: <https://fgos.ru/>

Государственные меры поддержки закреплены на законодательном уровне и позволяют детям-сиротам пройти обучение на льготных условиях, получать дополнительную материальную поддержку в период обучения, в частности, дополнительное пособие на приобретение учебной литературы и письменных принадлежностей, получать дополнительные меры социальной поддержки: бесплатное питание и проживание на период обучения, быть зачисленными в вузы за счёт бюджета в пределах квот бессрочно и т.д.⁵

Меры государственной поддержки детей-сирот постоянно расширяются, в частности, в 2021 году были внесены поправки в Федеральный закон «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» от 21.12.1996 № 159-ФЗ, предусматривающие возможность получения второй профессии детьми-сиротами за счет государственного обеспечения. При получении второй профессии для них будут сохранены все льготы и государственные гарантии, в частности, поправки предусматривают возможность обучения детей-сирот по очной форме на бюджетной основе с предоставлением дополнительных мер поддержки, например, предоставлением пособия для покупки учебной литературы, письменных принадлежностей и ежемесячное пособие в течение всего периода учебы⁶.

Таким образом, детям-сиротам оказывается комплексная поддержка при выборе профессии и обучения, включающая не только материальные компоненты, но и разного рода психологические, консультационные услуги.

Обобщая сказанное, можно отметить, что профориентация детей-сирот представляет собой систему, объединяющую социально-экономические, психолого-педагогические, медико-биологические, производственно-технические меры по оказанию личностно-ориентированной помощи в выявлении и развитии способностей и склонностей, профессиональных и познавательных интересов в выборе профессии, а также формирование потребности и готовности к труду в условиях рынка, многоукладности форм собственности и предпринимательства. Профориентационная деятельность ставит своей целью не только выбор профессии с учетом интересов и способностей человека, но и формирование осознанного отношения к будущей профессиональной деятельности.

Профориентационная деятельность осуществляется не только в учебных заведениях, но и основывается на общественно – государственной деятельности посредством оказания консультационной, психологической, материальной и иной помощи детям-сиротам.

Библиографический список

1. Федеральный закон «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» от 21.12.1996 № 159-ФЗ// Справочная система КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения 17.01.2023).
2. Федеральный закон от 14 июля 2022 г. № 294-ФЗ «О внесении изменений в статьи 1 и 6 Федерального закона «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке

⁵ Федеральный закон «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» от 21.12.1996 № 159-ФЗ// Справочная система КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru>.

⁶ Федеральный закон от 14 июля 2022 г. № 294-ФЗ «О внесении изменений в статьи 1 и 6 Федерального закона «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» // Справочная система КонсультантПлюс. -URL: <https://www.consultant.ru>.

детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» // Справочная система КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru>(дата обращения 19.01.2023).

3. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения 18.01.2023).
4. Официальный сайт Федеральной службы по труду и занятости Российской Федерации. URL: <https://rostrud.gov.ru>(дата обращения 15.01.2023).
5. Официальный сайт Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка. URL: <http://deti.gov.ru/>
6. Официальный сайт «Федеральные государственные образовательные стандарты (ФГОС)». URL: <https://fgos.ru/> (дата обращения 17.01.2023).
7. Зимовина О.А. Особенности формирования профессиональных намерений старшеклассников: автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2019. 22 с.
8. Квимсадзе Е.Е. Формирование намерений самореализации учащихся инновационных учебных заведений: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Махачкала, 2019. 23 с.

Информация об авторе

Курдюмова Анастасия Александровна (Россия, Кемерово) – студент, Кемеровский государственный университет (650043, Россия, г. Кемерово, ул. Красная, д. 6.; e-mail: Kurdyumova_2001@mail.ru).

Kurdyumova A.A.

THE MAIN DIFFICULTIES AND MEASURES TO SUPPORT THE ORGANIZATION OF VOCATIONAL GUIDANCE FOR ORPHANS

Abstract. *The article analyzes the features of the professional orientation of orphans, the author identifies the problems, motives, difficulties faced by orphans when entering the labor market. The article reveals the stages of professional orientation of orphans and measures of state support for orphans when they choose a profession.*

Key words: *professional orientation, choice of profession, factors, pedagogical programs, employment.*

About the author

Kurdyumova Anastasia A. (Russia, Kemerovo) – student, Kemerovo State University (6 Krasnaya str., Kemerovo, 650043, Russia; e-mail: Kurdyumova_2001@mail.ru).

References

Federal Law “On additional guarantees for the social support of orphans and children left without parental care” dated 21.12.1996 No. 159-FZ// ConsultantPlus reference system. URL: <https://www.consultant.ru> (date of appeal 17.01.2023).

Federal Law No. 294-FZ of July 14, 2022 “On Amendments to Articles 1 and 6 of the Federal Law “On Additional guarantees for social support of orphans and children left without parental care” // ConsultantPlus Reference system. URL: <https://www.consultant.ru> (accessed 19.01.2023).

Official website of the Federal State Statistics Service. URL:<https://rosstat.gov.ru> (accessed 18.01.2023).

Official website of the Federal Service for Labor and Employment of the Russian Federation. URL: <https://rostrud.gov.ru> (accessed 15.01.2023).

Official website of the Commissioner for the Rights of the Child under the President of the Russian Federation. URL: <http://deti.gov.ru/>

The official website of the Federal State Educational Standards (FGOS). URL: <https://fgos.ru/> (date of address 17.01.2023).

Zimovina O.A. Features of the formation of professional intentions of high school students: Abstract. dis. ... Candidate of Pedagogical Sciences. M., 2019. 22 p .

Kvimsadze E.E. Formation of intentions of self-realization of students of innovative educational institutions: Abstract. dis. .candidate of pedagogical Sciences. Makhachkala, 2019. 23 p.

РАБОТА ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ РЕЗЕРВ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА

Аннотация. В рамках данного исследования рассмотрена работа по специальности, имеющая эффекты социального резерва производительности труда. Для этого мы обратились к показателям удовлетворенности трудом, состояния и реализации качества трудового потенциала населения Вологодской области.

Ключевые слова: работа по специальности, трудовой потенциал, призвание, удовлетворенность трудом.

Одной из национальных целей современного периода развития Российской Федерации назван «достойный и эффективный труд», а одним из целевых показателей, характеризующих достижение этой цели к 2030 году – «обеспечение темпа роста валового внутреннего продукта страны выше среднемирового при сохранении макроэкономической стабильности»¹.

Анализ научной литературы позволяет выделить факторы, способствующие повышению производительности труда. В ряде исследований определено, что повышению производительности труда могут способствовать уровень благосостояния и качества жизни населения [5]. Выделяются также фондовооруженность труда, инвестиции в основной капитал, иностранные инвестиции, количество государственных служащих территориальных органов федеральных органов исполнительной власти и заработная плата [1]. К увеличению производительности труда ведут, по мнению исследователей, применение более совершенных техники и технологий, улучшение системы организации и управления производством, повышение квалификации работников. Наряду с материальными и финансовыми ресурсами, значимую роль в повышении производительности труда играют именно человеческие ресурсы. Экономика вынуждена «считаться с человеком, как активным фактором производственного процесса» [4]. Мы предполагаем, что одним из резервов повышения производительности труда может служить работа по специальности.

В связи с появлением в системе профессионального образования, высшего, в частности) бакалавриата и магистратуры возникла ситуация с исчезновением из обращения речевого конструкта «специальность» [8, с. 18]. Закономерно возникает социокультурный дискурс об устаревании словосочетания «работа по специальности». В рамках профессионального обучения происходит не освоение специальности, а формируются компетенции. Исследователи предлагают рассматривать способность к трудоустройству как компетенцию, формируемую в процессе обучения профессии [6]. Вместе с тем понятийная конструкция «работа по специальности», активно используется как в обыденном лексиконе, так и в официальных документах, в т.ч. в исследовательской литературе. Кроме того, в рамках объявленного обновления российской системы образования и отхода от требований Болонского процесса в связи с санкционным давлением западных стран, появляет-

¹ О национальных целях развития России до 2030 года: Указ Президента РФ от 21 июля 2020 года [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/63728> (дата обращения 01.03.2021).

ся возможность возврата к прежнему формату профессионального обучения и к специалитету, в частности. Поэтому конструкт «работа по специальности» вновь становится востребованным.

В научной литературе, посвященной исследованию вопросов, связанных с трудоустройством по профилю либо не по профилю полученной в образовательной организации специальности с точки зрения факторов удовлетворенности работой недавних выпускников, отмечается негативное влияние работы не по специальности на удовлетворенность ею [3]. Смена профессиональных планов выпускников профессиональных организаций рассматривается исследователями как тенденция «депрофессионализации», т.е. «сформировавшаяся устойчивая, неэффективная норма регулирования взаимодействия рынка услуг профессионального образования и работодателей» [2].

В исследовании, опираясь на данные социологического мониторинга качества трудового потенциала населения Вологодской области², попытаемся раскрыть достоинства, особенности реализации трудового потенциала работников, сделавших выбор работы по специальности. Методика измерений, базируясь на концепции качественных характеристик населения [6], позволяет выявить и оценить в индексном выражении (шкала от 0 до 1) восемь базовых качеств трудового потенциала: физическое и психическое здоровье, знаниевый потенциал, творческие способности, коммуникабельность, культурный и нравственный уровни, потребность в достижении. Объектом исследования является работающее население региона.

Соответствие работы призванию, склонностям и способностям

Исследователями доказано, что соответствие работы призванию несет в себе массу экономических эффектов, таких как: более высокая удовлетворенность трудом и работой, более высокая отдача, проявляющаяся в уровне реализации трудового потенциала, существенно более значительный отрыв в заработной плате от тех, кто работает не по специальности [6]. Исследование показывает, что доля людей, работающих по специальности и оценивающих соответствие места работы своим склонностям и способностям, превосходит по масштабу противоположную группу в 2 раза (83% против 40,9%). Та же картина и по отношению к призванию (83,2% против 32,9%). Также в выигрышном положении по сравнению с неработающими по специальности находятся те, кто трудится по близкой (схожей) специальности, у этой группы респондентов позиции значительно выше (74 и 65%).

Удовлетворенность условиями труда, работой в целом

Процесс трудовой деятельности взаимоувязан с удовлетворенностью работниками трудом и его условиями. Сотрудники, довольные своей работой, лояльны к своей компании, ее надежности, умеют выстраивать отношения со своими коллегами, выполняют работу охотно, причем с максимумом усилий для выполнения своих обязанностей, участвуют в развитии организации (табл. 1).

² Опросы проводятся с периодичностью 1 раз в 2 года в городских округах (Вологде и Череповце, а также в 8 муниципальных районах Вологодской области с 1997 г. по настоящее время (объем выборки – 1500 респондентов). Метод выборки: районирование с пропорциональным размещением единиц наблюдения. Тип выборки: квотная по полу и возрасту. Величина случайной ошибки выборки: 3-4% при доверительном интервале 4-5%. Исследование проводится посредством анкетирования по месту жительства респондентов.

Таблица 1. Удовлетворенность работников различными аспектами жизни в зависимости от стратегии выбора работы по специальности, в % от тех, кто работает

Скажите, пожалуйста, насколько Вы удовлетворены разными аспектами Вашей трудовой жизни...?	Да	Работаю по близкой (схожей) специальности	Нет, работаю по другой специальности	Не получал(а) специальности
Условия труда в целом				
Удовлетворен	72,3	70,6	66,0	61,7
Не удовлетворен	10,4	7,7	9,8	11,3
Не могу сказать, удовлетворен или нет	17,3	21,8	24,2	27,0
Работа в целом				
Удовлетворен	73,2	73,5	68,6	60,9
Не удовлетворен	8,8	4,1	9,3	6,9
Не могу сказать, удовлетворен или нет	18,1	22,4	22,2	32,2
Источник: здесь и далее данные мониторинга качества трудового потенциала населения Вологодской области, ФГБУН ВолНЦ РАН, 2022 г.				

Различие в ответах разных групп рецензентов несмотря на то, что разница представляет собой статистическую погрешность, все-таки отмечается по всем предложенным позициям: удовлетворенных условиями труда, работой и жизнью в целом среди работающих по специальности выше

Успешность в трудовой деятельности

Реализация жизненной установки на поддержание собственного благополучия и саморазвитие, значимой для основной массы россиян, в определенной степени соотносится с достижением успешности, профессиональной и творческой самореализацией, материальным положением, активным участием в общественно-политической деятельности, достижением общественного признания результатов труда. В этом вопросе работники, осуществляющие свою трудовую деятельность по специальности более успешны по сравнению с теми, кто изменил своему профессиональному выбору (59,1% успешных против 44,7%). Респонденты, работающие по схожей специальности, также показывают более высокий результат.

Качественные характеристики трудового потенциала

Сравнение групп по показателю «качество трудового потенциала» дает нам картину преимущества тех работников, которые трудятся по близкой (схожей) специальности (табл. 2). Значения индексов качеств трудового потенциала у этой группы заметно выше.

Таблица 2. Индексы качественных характеристик трудового потенциала населения Вологодской области в зависимости от работы по специальности, ед.

Характеристики	Да	Работаю по близкой (схожей) специальности	Нет, работаю по другой специальности	Не получал(а) специальности
Физическое здоровье	0,726	0,734	0,716	0,713
Психическое здоровье	0,808	0,825	0,789	0,827
Когнитивный потенциал	0,623	0,611	0,593	0,565
Творческий потенциал	0,580	0,584	0,542	0,546
Коммуникабельность	0,745	0,765	0,726	0,742
Культурный уровень	0,687	0,664	0,666	0,587
Нравственный уровень	0,783	0,794	0,769	0,744
Потребность в достижении	0,671	0,679	0,624	0,594
Социальная дееспособность	0,688	0,691	0,664	0,646

Различие можно отметить только по двум характеристикам: когнитивный потенциал и культурный уровень. В этих показателях лидирующая группа работающих по близкой специальности немного отстает от тех, кто трудится в соответствии с полученной профессией. Вероятно, это связано с тем, что им приходится прилагать гораздо большие усилия для выполнения трудовых обязанностей, поскольку соответствующие компетенции они вынуждены осваивать самостоятельно.

Качество трудового потенциала работников, осуществляющих трудовую деятельность по специальности и по близкой специальности выше (0,688 и 0,691 ед.), чем у противоположной группы.

Реализация качества трудового потенциала³

В условиях продолжающейся депопуляции, сокращения численности населения трудоспособного возраста, стратегически значимым становится поиск резервов и потенциальных возможностей для повышения отдачи от используемых трудовых ресурсов. Такие резервы, на наш взгляд, скрыты в процессе реализации качественных характеристик трудового потенциала [9].

Рассчитанный по оригинальной методике уровень реализации трудового потенциала по всем качественным характеристикам выше у респондентов, работающих по специальности (табл. 3). Это значит, что отдача от труда и, соответственно производительность труда таких работников выше.

Таблица 3. Уровень реализации качества трудового потенциала, %

Характеристики	Да	Работаю по близкой (схожей) специальности	Нет, работаю по другой специальности	Не получал(а) специальности
Физическое здоровье	88	88	87	86
Психическое здоровье	87	88	83	84
Когнитивный потенциал	85	86	77	75
Творческий потенциал	79	80	71	69
Коммуникабельность	86	89	81	80
Культурный уровень	86	87	81	78
Нравственный уровень	87	87	81	79
Потребность в достижении	80	78	73	71

Материальное положение

Заработная плата работников, выбравших трудовой путь вразрез с полученным образованием, согласно нашим исследованиям, в среднем составляет только 85% от заработной платы работников группы «по специальности» (29,7 тыс. руб. против 35,6 тыс. руб.) и 77% – группы работающих по близкой специальности (38,2 тыс. руб.). Этот штрих наглядно свидетельствует о большей выгоде работы именно по специальности.

Таким образом, исследование показало, что работа по специальности имеет существенные экономические и социальные выгоды и для работника, и для экономики в целом.

³ Методика основана на блоке вопросов вида: «Насколько сильно Вы «выкладываетесь» на работе? В какой мере используете свои качества и умения?» по 4-х-балльной шкале. Путём деления фактического числа баллов на максимально возможное полученные баллы переводились в индексы. Умножая рассчитанные индексы на 100%, мы получили показатель, отражающий, в какой степени (в %) реализуется качество трудового потенциала. Рассчитанный показатель был условно назван уровнем реализации качества трудового потенциала.

Библиографический список

1. Факторы производительности труда в регионе / Аверина Т.Н. [и др.] // Журнал экономической теории. 2020. Т. 17. № 1. С. 225-229. URL: <https://doi.org/10.31063/2073-6517/2020.17-1.18>
2. Банникова Л.Н., Унусян Г.С. (2017). Трудоустройство не по специальности как институциональная ловушка российского рынка труда // Трансформация человеческого потенциала в контексте столетия / под общ. ред. проф. З.Х. Саралиевой: В 2 т. Т 2. Н. Новгород: Изд-во НИСОЦ. 903 с.
3. Колосова А.И., Рудаков, В.Н., Рошин, С.Ю. (2020). Влияние работы по профилю полученной специальности на заработную плату и удовлетворенность работой выпускников вузов // Вопросы экономики. № 11. С. 113–132.
4. Лаптева Е.В., Остроумов В.В. Н.А. Витке и «Школа человеческих отношений» // Управленческие науки. 2020. № 10 (3). С. 78-85. URL: <https://doi.org/10.26794/2404-022X-2020-10-3-78-85>
5. Оценка эффективности регионов РФ с учетом интеллектуального капитала, характеристик готовности к инновациям, уровня благосостояния и качества жизни населения / В.Л. Макаров [и др.] // Экономика региона. 2014. № 4. С. 9-30.
6. Мозговая А.В., Яишников А.Ю. Способность к трудоустройству как ресурс профессиональной адаптации личности // Вестник Института социологии. 2018. № 3(26). С. 143–157. DOI: 10.19181/vis.2018.26.3.530
7. Леонидова Г.В., Россошанская Е.А., Попов А.В. Мониторинг качества трудового потенциала: 20 лет региональных исследований / под ред. д.э.н. А.А. Шабуновой. Вологда: ФГБУН ВолНЦ РАН. 2018. 192 с.
8. Петрова Л.Е., Харченко В.С. «Работа по специальности» как устаревшее понятие // Вестник социально-гуманитарного образования и науки. 2015. № 2. С. 1724.
9. Россошанская Е.А. Нереализованный трудовой потенциал: теоретико-методологические основы исследования // Вопросы территориального развития. 2016. № 3 (33). URL: <http://vtr.isert-ran.ru/article/1893>

Информация об авторе

Леонидова Галина Валентиновна (Россия, Вологда) – кандидат экономических наук, доцент, заведующий лабораторией, Вологодский научный центр РАН (160014, Россия, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: galinaleonidova@mail.ru).

Leonidova G.V.

WORK IN THE SPECIALTY AS A SOCIAL RESERVE LABOR PRODUCTIVITY

Abstract. *Within the framework of this study, work in a specialty that has the effects of a social reserve of labor productivity is considered. To do this, we turned to indicators of job satisfaction, the state and implementation of the quality of the labor potential of the population of the Vologda Oblast.*

Key words: *specialty work, labor potential, vocation, job satisfaction.*

About the author

Leonidova Galina Valentinovna (Russia, Vologda) – Candidate of Economics, Associate Professor, Head of laboratory, Federal State Budgetary Institution of Science “Vologda

Research Center of the Russian Academy of Sciences” (56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russia, e-mail: galinaleonidova@mail.ru).

References

1. Averina T.N., Shishkin A.N., Basovskaya E.N., Basovskiy L.E. (2020). Labor Productivity Factors in the Region. *Zhurnal Ekonomicheskoy Teorii* [Russian Journal of Economic Theory], 17 (1), 225-229/
2. Bannikova L.N., Unusyan G.S. (2017). Employment not in the specialty as an institutional trap of the Russian labor market // Transformation of human potential in the context of the century / under the general editorship of prof. Z.H. Saralieva: In 2 t. T. 2. N. Novgorod: Publishing House of NISOC. 903 pp.
3. Kolosova A.I., Rudakov V.N., Roshchin S.Y. The impact of job–education match on graduate salaries and job satisfaction. *Voprosy Ekonomiki*. 2020;(11):113-132. (In Russ.) <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2020-11-113-132>
4. Lapteva E.V., Ostroumov V.V. N.A. Vitke & School of human relations. *Upravlencheskie nauki*. 2020; 10(3):78-85. (In Russ.). DOI: 10.26794/2404-022X2020-10-3-78-85
5. Makarov V.L., Ayyvazyan S.A., Afanasyev M.Yu., Bakhtizin A.R., Nanavyan A.M. (2014). Assessment of the effectiveness of the regions of the Russian Federation taking into account intellectual capital, characteristics of readiness for innovation, the level of welfare and quality of life of the population // *The economy of the region*. No. 4. pp. 9-30.
6. Mozgovaya A.V., Yaishnikov, A.Yu. (2018). The ability to find employment as a resource for professional adaptation of the individual // *Bulletin of the Institute of Sociology*. No. 3(26). pp. 143-157. doi: 10.19181/vis.2018.26.3.530
7. Leonidova G.V., Rossoshanskaya E.A., Popov A.V. (2018). Monitoring the quality of labor potential: 20 years of regional studies; edited by Doctor of Economics A.A. Shabunova. Vologda: FSBI VolSC RAS. 192 p.
8. Petrova L.E., Kharchenko V.S. (2015). “Work in the specialty” as an outdated concept // *Bulletin of social and humanitarian education and science*. No. 2. pp. 17-24.
9. Rossoshanskaya E.A. (2016). Unrealized labor potential: theoretical and methodological foundations of the study // *Issues of territorial development*. № 3 (33). URL: <http://vtr.isert-ran.ru/article/1893>

САМОЗАНЯТОСТЬ В ОЦЕНКАХ НАСЕЛЕНИЯ РАЙОНОВ БЕЛАРУСИ, ПОСТРАДАВШИХ ОТ АВАРИИ НА ЧАЭС

Аннотация. В статье рассмотрен уровень информированности населения о возможностях и законодательных особенностях регистрации в качестве самозанятого; определены основные востребованные виды деятельности; проанализирована готовность населения работать в качестве самозанятого.

Ключевые слова: рынок труда, самозанятость, трудовые ресурсы, общественное мнение.

Исследования по чернобыльской тематике, проведенные Институтом социологии НАН Беларуси в 2013–2020 годах показали, что одной из наиболее актуальных проблем, которые волнуют население пострадавших территорий, является возможность трудоустройства по месту проживания (около 50% опрошенных в течение указанного периода отмечали неудовлетворенность в той или иной степени данной характеристикой своих населенных пунктов). Поэтому в каждом дальнейшем социологическом исследовании, проводимом Институтом социологии в рамках Государственной программы по преодолению последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС, отслеживались оценки населения возможностей трудоустройства в целом, а также перспективы нового трудоустройства в случае потери работы. В этих условиях развитие малого и среднего бизнеса, а также самозанятости как перспективной и современной формы экономической самостоятельности граждан может стать серьезным ресурсом для повышения уровня и качества жизни жителей загрязненных территорий, что в будущем может обусловить и рост экономических показателей в данных регионах.

Белорусское законодательство пока не предусматривает отдельного определения для самозанятого населения, в широком смысле – это форма занятости, при которой гражданин получает доход от деятельности по реализации произведенных им товаров или услуг. К самозанятым относятся физические лица, которые не регистрируют ИП или юридическое лицо, но при этом осуществляют определенные разрешенные виды деятельности. Для самозанятых в Беларуси предусмотрены льготы, упрощенная система ведения деятельности и множество других преимуществ. Самозанятость позволяет заниматься своим делом, самостоятельно устанавливая трудовой график и не тратя время на отчетность, кассовые аппараты и составление документации. Кроме того, ее можно совмещать с другими видами занятости (например, в качестве наемного работника) для увеличения своих доходов.

В ходе выполнения задания «Провести мониторинг общественного мнения о проблемах и перспективах социально-экономического развития пострадавших от аварии на ЧАЭС территорий» Государственной программы по преодолению последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС на 2021–2025 годы Институтом социологии НАН Беларуси в 2022 году был проведен социологический опрос взрослого населения. Объем выборочной совокупности составил 2400 человек. Общий объем выборки распределялся между Гомельской, Брестской и Могилевской областями пропорционально численности в них городского и сельского населения, проживающего на загрязненных радионуклидами территориях.

По результатам опроса был изучен уровень информированности населения о возможностях и законодательных особенностях регистрации в качестве самозанятого; определены основные востребованные виды деятельности, которыми можно заниматься в статусе самозанятого, и виды работ, которые респонденты могли бы выполнять за оплату; а также проанализирована готовность населения работать или подрабатывать в качестве самозанятого.

Согласно полученным данным, у 90,7% опрошенных жителей нет опыта регистрации и работы в качестве самозанятого работника (рис. 1). В настоящее время самозанятыми являются 6,5% респондентов, ранее пробовали так работать 2,7% опрошенных. Доля мужчин, имеющих опыт самозанятости, в два раза выше доли женщин (13,1% и 6,1% соответственно). Выявлена прямая зависимость между уровнем образования и опытом самозанятости – чем выше уровень образования опрошенных, тем выше доля респондентов, имеющих опыт такой работы. Самое большое количество самозанятых среди жителей Гомельской области (10,7%), среди могилевчан и брестчан их оказалось только 3,5% и 3,8% соответственно. Степень включенности в самозанятость напрямую зависит от размера населенного пункта, в котором проживают респонденты: среди жителей областного центра доля самозанятых составляет 14,1%, среди жителей средних и малых городов – 6,7% и 3,3% соответственно.

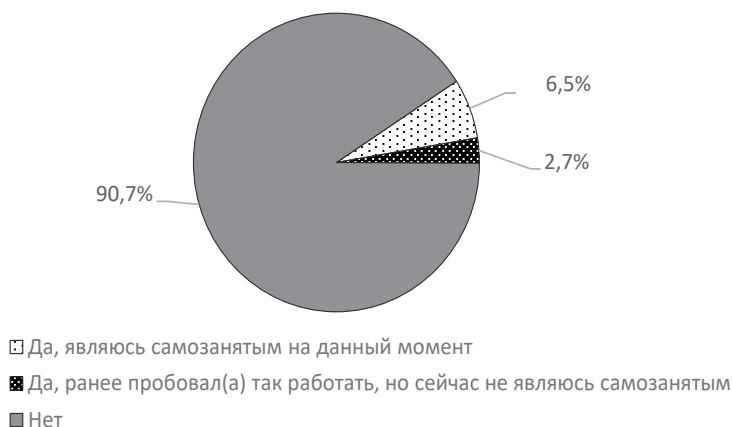

Рис. 1. Распределение ответов респондентов на вопрос об опыте работы в качестве самозанятого работника, в % от ответивших

Одной из задач данного научно-исследовательского проекта являлось изучение уровня информированности населения, проживающего на пострадавших от аварии на ЧАЭС территориях, о возможностях и законодательных особенностях регистрации в качестве самозанятого. Лучше всего опрошенные осведомлены о самой возможности работы в качестве самозанятого и о возможности совмещать такую деятельность с другими видами занятости – 53,1% и 49,9% соответственно (сумма ответов “да, хорошо осведомлен об этом” и “что-то слышал об этом, но деталей не знаю”). Законодательные различия между индивидуальным предпринимательством и самозанятостью хорошо известны только 9,9% респондентов, знают о них понаслышке еще около трети опрошенных (32,8%). В какие государственные органы следует обращаться для получения официальной информации о видах деятельности, разрешенных для выполнения самозанятыми, и о правильном оформлении самозанятости осведомлено наименьшее количество респондентов – 41,4% и 40,5% соответственно (рис. 2).

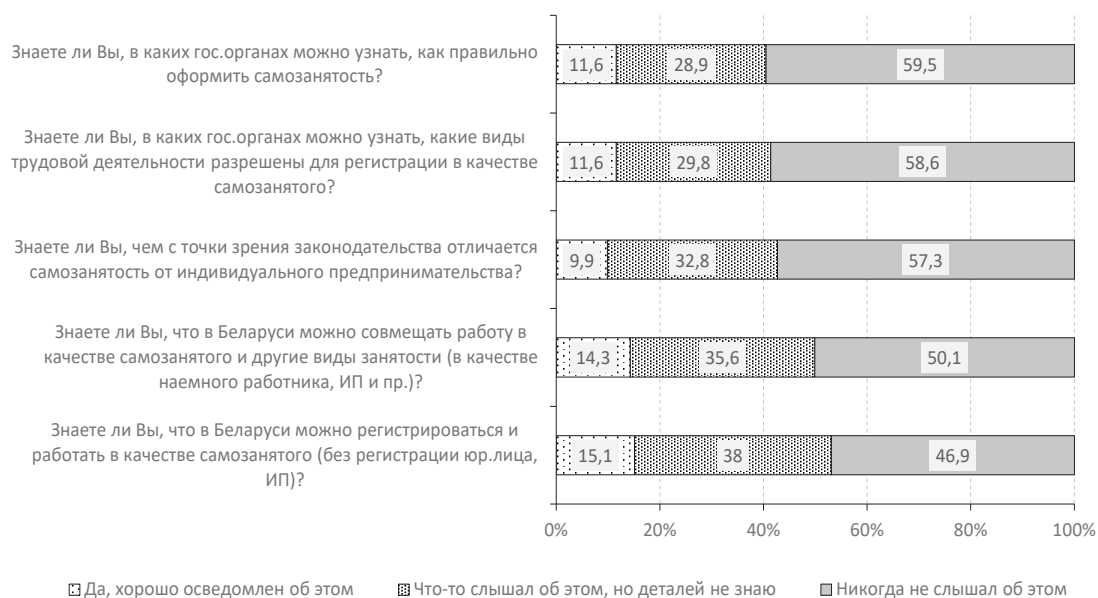

Рис. 2. Распределение ответов респондентов на вопрос об информированности о различных аспектах регистрации и работы в качестве самозанятого работника, в % от ответивших

Для получения более подробных данных о конкретных видах деятельности, которыми можно заниматься в статусе самозанятого, респондентам предлагалось оценить, какие именно виды работ востребованы в их населенном пункте и какие они готовы были бы выполнять за оплату в качестве работы или подработки (рис. 3). По мнению опрошенных, наиболее востребованными видами деятельности являются:

- отделочные работы (штукатурные, малярные, стекольные работы, оклеивание стен обоями, кладка (ремонт) печей и пр.) – 39,7%;
- услуги в сельскохозяйственной сфере (выращивание и продажа растений и животных, выпас скота и пр.) – 37,5%;
- услуги парикмахера, визажиста и т.п. – 36,6%;
- ремонт и техническое обслуживание компьютерной и бытовой техники – 32,3%;
- услуги для приусадебных участков (колка и распил дров, кошение и уборка травы и пр.) – 28,6%;
- репетиторство – 28,3%;
- курьерская деятельность, переноска грузов – 26,3%.

К наименее пользующимся спросом видам работ респонденты отнесли различные виды дизайна (14,8%), а также услуги перевода и работу с офисной документацией (12,6%). Кроме того, не считают востребованным ни один из указанных видов деятельности 22,6% опрошенного населения.

Не готовы выполнять в качестве работы или подработки ни один из указанных видов деятельности больше половины опрошенного населения (55,4%). Наиболее привлекательными видами работ для респондентов, которые они готовы выполнять за оплату являются:

- услуги в сельскохозяйственной сфере (выращивание и продажа растений и животных, выпас скота и пр.) – 16,1%;
- отделочные работы (штукатурные, малярные, стекольные работы, оклеивание стен обоями, кладка (ремонт) печей и пр.) – 10,8%;
- услуги для приусадебных участков (колка и распиловка дров, кошение и уборка травы и пр.) – 9,0%;
- продажа пищевой продукции собственного приготовления (хлебобулочные и кондитерские изделия, кулинария) – 8,8%;
- уход за взрослыми и детьми (услуги сиделки, няни, уборка, стирка и глажка белья и пр.) – 8,6%;
- организация праздников, услуги тамады, фото- и видеосъемка и пр. – 8,3%;
- курьерская деятельность, переноска грузов – 8,2%.

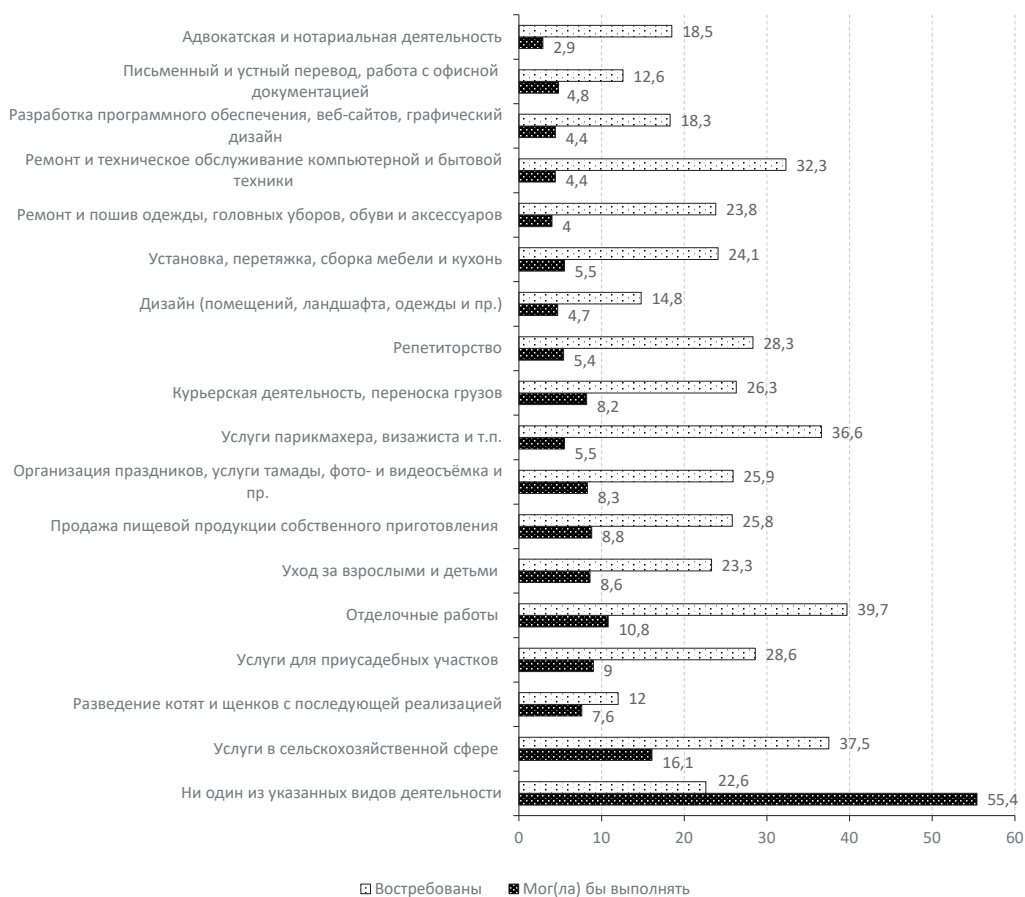

Рис. 3. Распределение ответов респондентов на вопрос о востребованности и возможности выполнения некоторых видов работ в рамках самозанятости, %

Не каждая профессия позволяет быть самозанятым или совмещать самозанятость с основной работой. Чтобы оценить потенциальную возможность и перспективы вовлеченности респондентов в самозанятость, опрошенным было предложено выразить согласие или несогласие со следующими высказываниями (рис. 4). Самую возможность осуществления деятельности в качестве самозанятого представителя своей профессии допускают 31,6% опрошенных, в то же время доля респон-

дентов, выразивших желание работать или подрабатывать в качестве самозанятого, несколько ниже и составила 27,5% (сумма ответов «согласен» и «скорее согласен»). Необходимо также отметить, что процент затруднившихся ответить на оба эти вопроса достаточно велик и доходит до 42,0%.

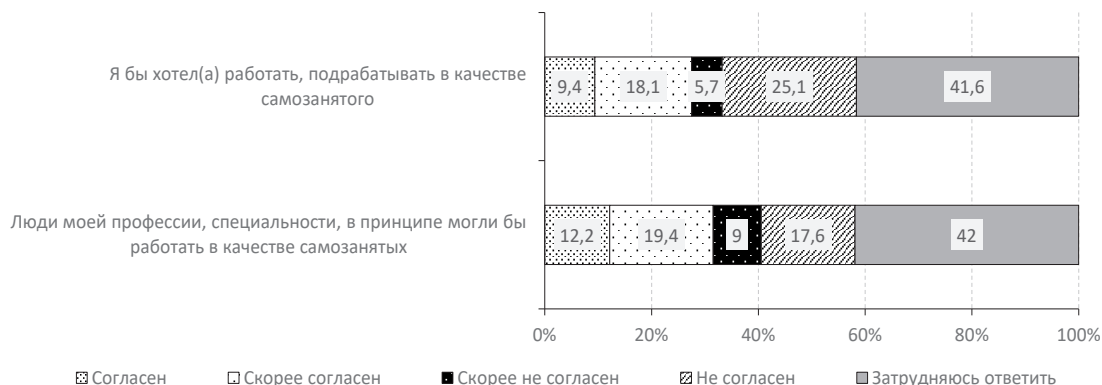

Рис. 4. Распределение ответов респондентов на вопрос о перспективах работы в качестве самозанятого работника, в % от ответивших

Учитывая результаты исследования, хотелось бы обратить особое внимание на необходимость эффективного информирования и образовательной работы с населением, которые давали бы основные знания об организации деятельности самозанятых. Для этого можно задействовать местные СМИ (что особенно актуально для жителей малых городов) с соответствующим циклом передач или статей, организовать информирование в службах занятости, проводить профориентационные мероприятия в школе (актуально для людей, чье образование ограничится базовым или средним общим уровнем). В число мер государственной поддержки может войти создание цифровой платформы, которая позволяет выполнять все необходимые процедуры (от регистрации самозанятого до прекращения деятельности, включая уплату налогов), и удобные цифровые платформы для поиска заказов и исполнителей. Расширение перечня видов деятельности для самозанятых, определение правового статуса, обеспечение социальными гарантиями и социальной защищенностью также будут способствовать развитию рынке труда самозанятого населения.

Информация об авторе

Лисовская Ирина Александровна (Республика Беларусь, Минск) – научный сотрудник, Институт социологии Национальной академии наук Беларуси (220072, Республика Беларусь, г. Минск, ул. Сурганова, 1, корп. 2; e-mail: alteiya@yandex.ru).

Lisouskaya I.A.

SELF-EMPLOYMENT IN THE ESTIMATES OF THE POPULATION IN BELARUS REGIONS AFFECTED FROM THE ACCIDENT AT THE CHNPP

Abstract. The article considers the level of awareness of the population about the possibilities and legislative features of registration as a self-employed person. The main sought-after types of activity are determined. Population's readiness to be self-employed workers was analyzed.

Key words: labor market, self-employment, labor resources, public opinion.

About the author

Lisouskaya Iryna Alexandrovna (Republic of Belarus, Minsk) – Research, The Institute of Sociology of the National Academy of Sciences of Belarus, (1, korpus, 2, Surganova Street, 220072, Minsk, Republic of Belarus; e-mail: alteiya@yandex.ru).

ЦИФРОВИЗАЦИЯ – ИМПЕРАТИВ РЫНКА ТРУДА

Аннотация. В статье рассматриваются будущие изменения рынка труда в условиях цифровизации. Влияние цифровизации выражается, с одной стороны, в замене механического, повторяющегося труда техническими средствами, а, с другой стороны, в замене человеческого труда.

Ключевые слова: рынок труда, цифровизация, торговая площадка, глобализация, возможности.

Процессы, происходящие в цифровой экономике, оказывают существенное влияние на развитие рынка труда. Хотя переход к цифровой экономике является важным политическим приоритетом для всех стран, он особенно важен для развивающихся стран. Цифровая экономика создает для последних как серьезные вызовы, так и большие возможности. Эти страны могут получить значительные экономические выгоды от цифрового развития. Это может сделать иностранные рынки более доступными для экспорта, в том числе за счет подключения местных компаний и малых и средних предприятий к глобальным производственно-сбытовым цепочкам. Он может создавать новые рынки, как адаптированные к конкретным местным условиям цифровые приложения (например, в таких секторах, как сельское хозяйство, образование, здравоохранение), так и новые рыночные ниши. Это дало возможность внедрить новые бизнес-модели для предпринимателей и малых и средних предприятий в развивающихся странах [5].

На социальном уровне цифровизация полностью изменила нашу жизнь. В настоящее время многие люди чувствуют, что живут в индивидуальном мире, где ощущение близости к традиционному рабочему месту уменьшается. Цифровые торговые площадки позволяют покупателям и продавцам общаться во времени и пространстве, а торговые площадки в социальных сетях предоставляют пространство для индивидуального и группового самовыражения и творчества, позволяя нам общаться с более открытым и доступным миром [3].

Одна из важнейших проблем структурного изменения рынка труда заключается в том, в каком направлении и в какие технологии должны быть направлены инвестиции. Сегодня широко обсуждается влияние искусственного интеллекта на рабочую силу и набирает обороты замена людей ботами. Поэтому политика регулирования инвестиций в технологии должна основываться на том принципе, что она способствует увеличению спроса на рабочую силу, максимально предотвращая негативное влияние искусственного интеллекта на рабочую силу. Он должен служить на пользу рынку труда завтрашнего дня, предоставляя широкие возможности как работодателю, так и работнику. Искусственный интеллект должен способствовать снижению безработицы, вызванной краткосрочными шоками спроса на рабочую силу и среднесрочными технологическими сдвигами в случае низкоквалифицированной рабочей силы [4].

Инициатива Генерального директора Гая Райдера «Будущее сферы труда», выдвинутая в преддверии столетия Международной организации труда (МОТ), которая направлена на установление современных трудовых отношений и надлежащее формирование стандартов достойного труда, построена в формате четырех основных диалогов [12].

- работа и общество,
- достойные рабочие места для всех,
- организация труда и производства,
- управление трудовым полем.

Он подчеркнул тот факт, что большинство государств-членов МОТ вступили в трехсторонний диалог на национальном и/или региональном уровне для анализа возможностей и решения проблем, связанных с будущим сферы труда [12].

В связи с этим одной из задач, стоящих перед экспертным сообществом, является анализ тенденций эволюции занятости и трудовых отношений в современном мире с целью лучшего понимания и предотвращения рисков и выработки управленческих решений, направленных на развитие возможностей и повышение благополучия всех членов общества.

Труд изначально выступает как источник существования человека, средство удовлетворения его основных потребностей, но даже на фоне быстрого развития производительных сил и способностей человека, роста производства и потребления необходимо признать, что труд все же может осуществляться в жизнеугрожающих условиях. Ежегодно несчастные случаи на производстве и профессиональные заболевания приводят к более чем 2,3 миллиона смертей, из которых более 350 000 человек вызваны несчастными случаями на производстве и около 2 миллионов – профессиональными заболеваниями [9], 21 миллион оказываются в условиях принудительного труда и 168 миллионов детей вынуждены работать за счет неполучения общего и профессионального образования, попадая в неизбежную «ловушку бедности» [8]. Однако уже достаточно давно МОТ не ограничивает свои требования к содержанию, смыслу и условиям труда только безопасностью и справедливостью. В Филадельфийской декларации МОТ подчеркивается необходимость действий, позволяющих работникам «полностью реализовывать свое призвание и навыки и вносить наибольший вклад в общее благосостояние», и подчеркивается их право «реализовать свое материальное благополучие и духовное развитие». Частью мандата МОТ является то, что работа должна быть актом самореализации, пронизанным чувством личной и коллективной цели [1].

Человеческий капитал является интенсивным фактором развития современной экономики. Под влиянием стремительно развивающейся цифровизации меняется характер труда. Инвестиции в человеческий капитал приобретают все большее значение. Согласно отчету Мирового развития «Изменение характера труда» за 2019 год - рынок труда ценит работников с более высоким человеческим капиталом. В то же время существует существенная разница между уровнем инвестиций в человеческий капитал или, например, уровнем инвестиций в строительство. В отличие от инвестиций в инфраструктуру, которые приносят быстрые экономические выгоды, экономическая выручка от инвестиций в человеческий капитал нарастает только со временем. Однако последнее повышает шансы на устойчивый экономический рост и сокращение бедности, помогает преодолеть диспропорции на рынке труда, усугубленные текущей цифровизацией [11].

Искусственный интеллект, большие данные, робототехника и автоматизация вносят огромные изменения в общество. Существует значительная неопределенность в отношении того, как они повлияют на уровни занятости и безработицы. Исследование будущей занятости, проведенное Фреем и Осборном в 2013 году, показало, что 47% рабочих мест в США могут исчезнуть в течение нескольких десятилетий

[7]. В последующих исследованиях применялся другой подход, учитывавший как сокращение рабочих мест, так и их создание, и был сделан вывод о том, что чистая потеря рабочих мест не превысит примерно 10%. Альтернативное исследование европейского рынка труда показало, что в частях Европы с самой высокой плотностью роботов средний уровень безработицы ниже. По большей части все исследователи согласны с тем, что в рабочих местах произойдут значительные изменения. И даже если рабочие места не обязательно исчезнут, они могут ощутить значительное влияние цифровизации. Имейте в виду, что автоматизация и роботизация не являются чем-то радикально новым. С конца 1940-х годов автоматизация стала важной частью развития. В связи с этим уже сделаны некоторые наблюдения за этими явлениями и оценено их влияние на рабочие места и доходы. Установлено, что трудосберегающие технологии, изначально негативно влияющие на занятость, сопровождаются созданием новых рабочих мест. Между 1950 и 1955 годами автоматизация уничтожила рабочие места, например, в текстильной промышленности; количество сотрудников сократилось с 350 тысяч до 120 тысяч. В то же время были созданы новые рабочие места для механиков, менеджеров и бухгалтеров [6].

Цифровая экономика имеет потенциал для повышения производительности, доходов и социального благополучия. Это создает возможности трудоустройства на новых рынках и увеличивает занятость в некоторых существующих профессиях. Поскольку цифровые технологии позволяют производить больше товаров и услуг с меньшими затратами труда, они также подвергают некоторых работников риску безработицы или снижения заработной платы [2].

По данным М. Мандела, количество рабочих мест в 2007 г. С декабря по июнь 2017 года занятость в центрах выполнения заказов электронной коммерции в США увеличилась на 400 000 человек, что компенсировало спад в розничной торговле на 140 000 рабочих мест. Кроме того, «рабочие места» в этих центрах оплачивались на 31% больше, чем «рабочие места» в розничной торговле, что создавало дополнительный эффективный спрос. Однако последнее повышает шансы на устойчивый экономический рост и сокращение бедности, помогает преодолеть диспропорции на рынке труда, усугубленные текущей цифровизацией [10].

А какой самый главный критерий для молодого человека, выходящего на рынок труда? Ответы респондентов таковы:

- 9% говорят: авторитетный работодатель,
- 12% - работа соответствует их опыту,
- 56% - качество опыта работы,
- 23% - хорошая зарплата и льготы.

Более 50% участников интерактивного опроса считают, что важнейшим критерием при приеме на работу является качество опыта работы. Помимо качества, их другими заботами были погашение студенческого долга, социальная защита, простота доступа к рабочему месту, возможности обучения и т. д [12].

Подводя итоги исследования влияния цифровой экономики на развитие современного рынка труда, можно сказать следующее: по своей природе цифровая экономика является, с одной стороны последним этапом процесса замены механического, повторяющегося труда техническими средствами, а с другой стороны, новым этапом, характеризующимся заменой человеческого труда, связанного с обработки и поиска большого количества постоянно меняющейся информации с помощью искусственного интеллекта. Что касается рынка труда, то его природа полностью меняется: рынок

труда становится виртуальным. Работники и работодатели встречаются на некоторых сайтах, где заказывается и подбирается подрядчик. Трансформируется и концепция индивидуальной занятости. Теперь это зависит от его способности приспосабливаться к меняющимся условиям работы. Каждый сотрудник контролирует собственный спрос, постоянно совершенствует свои профессиональные навыки и умения.

Однако искусственный интеллект, большие данные, роботизация и автоматизация приносят огромные и неизбежные изменения в общество.

Библиографический список

1. Декларация Международной организации труда «О целях и задачах Международной организации труда» [рус., англ.] (Принята в г. Филадельфии 10.05.1944 на 26-й сессии Генеральной конференции МОТ)
2. Манучарян М.Г. Развитие рынка труда Республики Армения в условиях становления цифровой экономики, Цифровые вызовы для мировой экономики: евразийская перспектива плюс: сб. статей по материалам международной научной конференции / под науч. ред. С.А. Афонцева, Л.Г. Беловой. М.: Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, 2020. 384 с. 89-99.
3. Погосян Ш. Вопросы продвижения IT-ориентированного дополнительного и среднего образования в Республике Армения // Актуальные проблемы социально-экономического развития Республики Армения: сб. науч. статей. № 2. Ереван, 2022, 490 с. С. 290.
4. Погосян Ш. Тенденции развития рынка труда в условиях цифровой экономики // Актуальные проблемы социально-экономического развития Республики Армения: сб. науч. статей. № 1. Ереван. 468 с. С. 310.
5. Проблемы формирования институциональной системы цифровых преобразований экономики РА/А / Р. Саргсян [и др.]. Ереван: Издательство ЕГУ, 2020. С. 17.
6. Carl Benedikt Frey, Michael A. Osborne, The future of employment: How susceptible are jobs to computerisation?, *Technological Forecasting and Social Change*, Volume 114, January 2017, pp. 254-280.
7. Carl Benedikt Frey, Michael A. Osborne, The future of employment: How susceptible are jobs to computerisation?, *Technological Forecasting and Social Change*, Volume 114, January 2017, pp. 254-257.
8. International Labour Organization, Profits and poverty: the economics of forced labour / International Labour Office, (ILO, Geneva, 2014), 66p. https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---declaration/documents/publication/wcms_243391.pdf
9. International Labour Organization, Safety and Health at Work: A Vision for Sustainable Prevention, XX World Congress on Safety and Health at Work 2014, Global Forum for Prevention, 24-27 August 2014, Frankfurt, Germany, (ILO, Geneva, 2014), 48p., p. 3, https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_protect/---protrav/---safework/documents/publication/wcms_301214.pdf
10. Michael Mandel, How Ecommerce Creates Jobs and Reduces Income Inequality, September 2017, 28p, p. 2, https://www.progressivepolicy.org/wp-content/uploads/2017/09/PPI_ECommerceInequality-final.pdf
11. The Changing Nature of Work, World Development Report 2019, 137p., <https://documents1.worldbank.org/curated/en/816281518818814423/pdf/2019-WDR-Report.pdf>
12. The future of work we want: a global dialogue, International Labor Organization (ILO), https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---cabinet/documents/publication/wcms_570282.pdf, 19p.

Информация об авторе

Манучарян Мери Гагиковна (Республика Армения, Ереван) – кандидат экономических наук, доцент, зам. директора, ведущий научный сотрудник, заведующий отделом, Институт экономики им. М. Котаяна НАН РА, Национальный Аграрный Университет Армении (Республика Армения, г. Ереван, ул. Теряна, д. 74; e-mail: meri.g.manucharyan@gmail.com).

Manucharyan M.G.

DIGITIZATION: AN IMPERATIVE OF THE LABOR MARKET

Abstract. *The article discusses future changes in the labor market in the context of digitalization. The impact of digitalization is expressed, on the one hand, in the replacement of mechanical, repetitive labor with technical means, and, on the other hand, in the replacement of human labor.*

Key words: *labor market, digitalization, marketplace, globalization, opportunities.*

About the author

Manucharyan Meri Gagiki (Republic of Armenia, Erevan) – Ph.D. in Economics, Associate Professor, Deputy Director, Leading researcher, Head of Department, The Institute of Economics after M. Kotanyan, National Academy of Sciences of the Republic of Armenia, Armenian National Agrarian University (74, Teryan Street, Erevan, Republic of Armenia; e-mail: meri.g.manucharyan@gmail.com).

References

1. Declaration of the International Labor Organization “On the goals and objectives of the International Labor Organization” [Russian, English] (Adopted in Philadelphia on May 10, 1944 at the 26th session of the ILO General Conference)
2. Manucharyan M.G. Development of the labor market of the Republic of Armenia in the context of the formation of the digital economy, Digital challenges for the global economy: a Eurasian perspective plus: coll. articles based on the materials of the international scientific conference / ed. ed. S.A. Afontseva, L.G. Belova. M.: Faculty of Economics of Moscow State University named after M.V. Lomonosov, 2020. 384 p. Pp. 89-99.
3. Poghosyan Sh. Issues of promoting IT-oriented additional and secondary education in the Republic of Armenia // Actual problems of socio-economic development of the Republic of Armenia: coll. scientific articles. No. 2. Yerevan, 2022, 490 p. S. 290.
4. Poghosyan Sh. Trends in the development of the labor market in the digital economy // Actual problems of socio-economic development of the Republic of Armenia: coll. scientific articles. No. 1. Yerevan. 468 p. S. 310.
5. Problems of formation of the institutional system of digital transformations of the RA/A economy / R. Sargsyan [and others]. Yerevan: YSU Publishing House, 2020. From 17. Carl Benedikt Frey, Michael A. Osborne, The future of employment: How susceptible are jobs to computerisation?, Technological Forecasting and Social Change, Volume 114, January 2017, pp. 254-280.
6. Carl Benedikt Frey, Michael A. Osborne, The future of employment: How susceptible are jobs to computerisation?, Technological Forecasting and Social Change, Volume 114, January 2017, pp. 254-280.
7. Carl Benedikt Frey, Michael A. Osborne, The future of employment: How susceptible are jobs to computerisation?, Technological Forecasting and Social Change, Volume 114,

January 2017, pp. 254-257.

8. International Labour Organization, Profits and poverty: the economics of forced labour / International Labour Office, (ILO, Geneva, 2014), 66p. https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---declaration/documents/publication/wcms_243391.pdf
9. International Labour Organization, Safety and Health at Work: A Vision for Sustainable Prevention, XX World Congress on Safety and Health at Work 2014, Global Forum for Prevention, 24-27 August 2014, Frankfurt, Germany, (ILO, Geneva, 2014), 48p., p. 3, https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_protect/---protrav/---safework/documents/publication/wcms_301214.pdf
10. Michael Mandel, How Ecommerce Creates Jobs and Reduces Income Inequality, September 2017, 28p, p. 2, https://www.progressivepolicy.org/wp-content/uploads/2017/09/PPI_ECommerceInequality-final.pdf
11. The Changing Nature of Work, World Development Report 2019, 137p., <https://documents1.worldbank.org/curated/en/816281518818814423/pdf/2019-WDR-Report.pdf>
12. The future of work we want: a global dialogue, International Labor Organization (ILO), https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---cabinet/documents/publication/wcms_570282.pdf, 19p.

ПОДДЕРЖКА ТРУДОВОЙ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ ВО ВРЕМЯ ПАНДЕМИИ COVID-19

Аннотация. *Пандемический кризис принёс много рисков для работающего населения. Потеря работы, её ненадёжность и ухудшение финансового положения вносят весомый вклад в ухудшение психического здоровья. В странах мира и России предпринимаются различные меры чтобы сохранить занятость и поддержать доходы населения.*

Ключевые слова: *кризис, сфера труда, безработица, поддержка занятости, пандемия, психическое здоровье, Республика Коми.*

Статья подготовлена в рамках выполнения НИР «Человеческие ресурсы северных регионов России: потенциал развития или ограничение экономического роста» (№ ГР 122012700169-9, 2022-2024 гг.)

Пандемия новой коронавирусной инфекции COVID-19 оказала негативное влияние на сферу труда практически всех стран. Произошли серьёзные трансформации рынка труда: рост безработицы, снижение занятости, массовые сокращения, рост онлайн-занятости, резкий скачок цифровизации в трудовой сфере. Несмотря на то, что многие секторы и отрасли экономики успешно адаптировались к сложившейся ситуации, перейдя на дистанционную работу в режиме онлайн, большое количество работников оказалось в ситуациях сокращения и потери рабочего места, уменьшения дохода, удаленной работы, неоплачиваемого отпуска и т. д.

Пандемический кризис привел к резкому снижению экономической активности и падению спроса в сфере услуг, туризма, перевозок и др., последствиями которых стали значительный рост безработицы и снижение доходов населения. Доходы людей упали из-за неоплачиваемых отпусков, переходов на неполный рабочий день, задержки или сокращения заработных плат, уменьшения возможностей для занятости [1].

Рынок труда как в России в целом, так и в Республике Коми в настоящее время характеризуется нестабильностью, обусловленной ситуацией пандемии во всем мире.

В зарубежных исследованиях феномен ненадёжности работы рассматривается в контексте ощущения чувства беспомощности при попытке поддержания желаемой стабильности своей работы; несоответствием между желаемым и реальным уровнем переживания безопасности; постоянным ожиданием изменений параметров занятости в худшую сторону [6].

Некоторые исследователи считают ненадёжность и нестабильность работы одним из самых стрессовых явлений в трудовой жизни человека [8]. Данное мнение согласуется с концепцией психологического стресса, согласно которой ожидание угроз может быть таким же стрессовым событием, как и непосредственная встреча с угрозой.

Сама по себе ненадёжная работа в условиях социально-экономических потрясений является относительно новой и всё чаще встречающейся трудной ситуацией в жизни человека, которая очень негативно отражается на его психологическом состоянии, поскольку работа выступает не только как источник финансовой стабильно-

сти, но и как значимая часть Я-концепции, источник мотивации, личностных смыслов и социальной поддержки [7].

Ситуация с пандемией ведёт к высокой психологической травматизации населения. При этом ухудшение психического здоровья является как следствием проблем с трудоустройством, так и отдельной причиной дальнейших сложностей в этой сфере жизни [9]. Следовательно, меры, направленные на снижение стресса от социальных изменений, сами по себе могут способствовать сохранению трудовой занятости.

Рассмотрим, какие меры принимаются в мире и в России, направленные непосредственно на сохранение занятости населения. Не все сферы труда возможно перевести на дистанционную занятость, и это приводит к массовому высвобождению работников. Для смягчения этой ситуации в мире сформировались разные модели подстройки занятости.

Одна из моделей (применяется в Болгарии, Казахстане, Норвегии, Румынии, Словении, США, Финляндии, ЮАР) ориентирована на выплату потерявшим работу людям пособий по безработице, увеличения их размера и продолжительности выплаты. Другая модель (используется в Австрии, Бельгии, Великобритании, Германии, Дании, Испании, Италии, республике Корея, Нидерландах, Новой Зеландии, Турции, Франции, Эстонии, Японии и др.) делает акцент на максимально возможном сохранении занятости, работодатели уменьшают продолжительность рабочего времени, переводя сотрудников на неполный рабочий день или неделю чтобы по мере восстановления экономики работники могли вернуться на свои рабочие места. Некоторые страны (например, Армения, Канада, Китай, Филиппины, Швеция) сочетают методы сохранения занятости и расширения доступности пособий по безработице. Также есть страны, в основном менее развитые, которые не приняли никаких мер, ни по облегчению доступа к пособиям по безработице, ни по сохранению занятости (Алжир, Бразилия, Индия, Перу, Таджикистан, Танзания, Тунис, Эквадор и др.

Можно предположить, что поддержка неполной занятости с сохранением дохода с точки зрения работодателей и работников воспринимается как более подходящая форма для сохранения занятости, чем прямое увольнение [5] Отечественный рынок труда подстраивался к кризисам через сокращение зарплаты [2].

Ситуация в Республике Коми сходна с ситуацией в других регионах России. При этом специфика Коми региона проявляется в значительной отдаленности от центра, суровых погодных условиях, которые делают эти районы непривлекательными для постоянного проживания и работы. Чем меньше численность и плотность населения, тем больше влияние государственных служб занятости на регулирование рынка труда. Некомпактность проживания населения, затрудненность территориальных трудовых перемещений, жесткая зависимость локальных рынков труда от одного предприятия, находящегося нередко в состоянии или на грани банкротства, препятствуют развитию саморегулируемого рынка, усиливают роль государственных посредников. Неблагоприятные условия в большинстве районов республики для развития наиболее распространенных форм самозанятости и предпринимательства - торговли, производства сельскохозяйственной продукции - также увеличивают нагрузку на программы регулирования занятости. Эти программы должны носить комплексный характер, т. е. обеспечивать рост производства и создание новых рабочих мест с одновременным развертыванием переобучения и повышения квалификации работников. При этом необходимо учитывать опыт развитых стран, социальные и национальные особенности России и конкретного региона, реаль-

но сложившуюся в стране ситуацию и внутреннюю траекторию развития с учетом складывающихся тенденций [4].

Чтобы исправить ситуацию в стране, Минпросвещения России совместно с Союзом «Молодые профессионалы (Ворлдскиллс Россия)» запустили программу по профессиональному обучению и дополнительному профессиональному образованию граждан «WorldSkills Express». Ее участники - сотрудники под риском увольнения, выпускники образовательных организаций и испытывающие трудности с поиском работы в период пандемии.

В Республике Коми программой «WorldSkills Express» в конце 2020 года воспользовались 870 жителей, которые прошли обучение по различным востребованным на рынке труда направлениям: электромонтаж, хлебопечение, сетевое и системное администрирование, парикмахерское искусство, сварочные технологии, кузовной ремонт, информационные кабельные сети, веб-дизайн и разработка, сухое строительство и штукатурные работы, медицинский и социальный уход, фармацевтика, дошкольное воспитание, физическая культура, эстетическая косметология, предпринимательство, поварское дело и технологии моды. За месяц обучающиеся по программе «WorldSkills Express» получают основные навыки новой профессии, что позволяет им вновь стать востребованными на рынке труда [3].

Экспертами из Института социальной политики ВШЭ сделан вывод, что чем ниже уровень экономического развития страны, тем меньше ресурсов она может потратить на поддержку экономики и населения в условиях кризиса. Россия среди стран с сопоставимым уровнем дохода характеризуется средним уровнем расходов на меры антикризисной поддержки бизнеса [5].

Библиографический список

1. Баймурзина Г.Р., Кабашова Е.В. Устойчивость положения работников на рынке труда в условиях пандемии в Республике Башкортостан // Глобальные вызовы и региональное развитие в зеркале социологических измерений: материалы VI междунар. науч.-практ. интернет-конф. (г. Вологда, 29 марта – 2 апреля 2021 г.): в 2-х частях. Ч. 1. Вологда: ФГБУН ВолНИЦ РАН, 2021. 363 с. С. 50-53.
2. Занятость без работы: как пандемия повлияла на рынок труда. URL: <https://www.hse.ru/news/science/450192314.html>
3. Милаева Т.В. Перспективы трудовой занятости в Республике Коми в условиях пандемии коронавируса // Глобальные вызовы и региональное развитие в зеркале социологических измерений: материалы VI междунар. науч.-практ. интернет-конф. (г. Вологда, 29 марта – 2 апреля 2021 г.): в 2-х частях. Ч. 1. Вологда: ФГБУН ВолНИЦ РАН, 2021. 363 с. С. 160-166.
4. Особенности безработицы в Республике Коми. URL: https://otherreferats.allbest.ru/economy/00486384_0.html
5. Обзор международного опыта в поддержке занятости и населения в условиях борьбы с пандемией коронавируса / О.В. Синявская, Е.С. Горват, Н.Б. Грищенко, Д.Е. Карева // Аналитический бюллетень НИУ ВШЭ об экономических и социальных последствиях коронавируса в России и в мире. URL: https://www.hse.ru/data/2020/06/03/1603921348/HSE_Covid_02_2020_2_1.pdf
6. Ashford S., Lee C., Bobko P. Content, causes, and consequences of job insecurity: A theory-based measure and substantive test // Academy of Management Journ. 1989 V. 32 Pp. 803–829.

7. Crayne M.P. The Traumatic Impact of Job Loss and Job Search in the Aftermath of COVID-19. *Psychological Trauma: Theory, Research, Practice, and Policy*. 2020. Vol. 12. No. S1. P. 180-182. URL: <https://doi.org/10.1037/tra0000852>
8. Job insecurity: coping with jobs at risk / Eds. Hartley, D. Jacobson, B. Klandermans, T. van Vuuren. London: Sage, 1991
9. Olesen S.C., Butterworth P., Leach L.S., Kelaher M., Pirkis J. (2013) Mental Health Affects Future Employment as Job Loss Affects Mental Health: Findings From a Longitudinal Population Study. *BMC Psychiatry*. Vol. 13. No. 1. Article 144. Available at: <https://doi.org/10.1186/1471-244x-13-144>

Информация об авторе

Милаева Татьяна Васильевна (Россия, Сыктывкар) – кандидат психологических наук, доцент, старший научный сотрудник, Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук (167982, Россия, Республика Коми, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, 26; e-mail: Tasha20012001@inbox.ru).

Milaeva T.V.

SUPPORT FOR EMPLOYMENT OF THE POPULATION DURING THE PANDEMIC OF COVID-19

Abstract. *The pandemic has brought many risks to the working population. The loss of a job and the decline of the financial situation make contribution to the decline of mental health. The countries of the world and Russia take measures to maintain employment and to support the incomes of the population.*

Key words: *crisis, labor, unemployment, employment support, pandemic, mental health, Republic of Komi.*

About the authors

Milaeva Tatiana Vasilevna (Russia, Syktyvkar) – Ph. D. of Psychological Sciences, Associate Professor, senior researcher, Institute for Socio-Economic & Energy Problems of the North, Federal Research Centre Komi Science Centre (26, GSP-2, Kommunisticheskaya Street, Syktyvkar, 167982, Russia, e-mail: Tasha20012001@inbox.ru).

References

1. Baimurzina G.R., Kabashova E.V. (2021). Stability of the position of workers on the labor market in the conditions of a pandemic in the Republic of Bashkortostan. *Global'nye vyzovy i regional'noe razvitie v zerkale sociologicheskikh izmerenij: materialy VI mezhdunar. nauch.-prakt. internet-konf. (Vologda, March 29 – April 2, 2021): in 2 parts. Part 1. Vologda : FGBUN VolSC RAS, 2021. – 363 p.p.50-53. (In Russ.)*
2. Employment without work: how the pandemic affected the labor market <https://www.hse.ru/news/science/450192314.html> (In Russ.)
3. Milaeva T.V. (2021). Prospects of employment in the Komi Republic in the conditions of the coronavirus pandemic. *Global'nye vyzovy i regional'noe razvitie v zerkale sociologicheskikh izmerenij: materialy VI mezhdunar. nauch. -prakt. internet-konf. (Vologda, March 29 – April 2, 2021): in 2 parts. – Part 1. Vologda: FGBUN VolSC RAS, 2021. – 363 p.p. 160-166. (In Russ.)*

4. Features of unemployment in the Komi Republic https://otherreferats.allbest.ru/economy/00486384_0.html (In Russ.)
5. Sinyavskaya O.V., Horvat E.S., Grishchenko N.B, D.E. Kareva D.E. (2020). Review of international experience in supporting employment and the population in the fight against the coronavirus pandemic. Analytical Bulletin of the Higher School of Economics on the economic and social consequences of coronavirus in Russia and in the world. https://www.hse.ru/data/2020/06/03/1603921348/HSE_Covid_02_2020_2_1.pdf (In Russ.)
6. Ashford S., Lee C., Bobko P. (1989). Content, causes, and consequences of job insecurity: A theory-based measure and substantive test. *Academy of Management Journ.* V. 32 P. 803–829.
8. Crayne M.P. (2020) The Traumatic Impact of Job Loss and Job Search in the Aftermath of COVID-19. *Psychological Trauma: Theory, Research, Practice, and Policy.* Vol. 12. No. S1. P. 180—182. <https://doi.org/10.1037/tra0000852>.
9. Hartley Eds., Jacobson D., Klandermans B., van Vuuren T. (1991). *Job insecurity: coping with jobs at risk.* London: Sage.
10. Olesen S.C., Butterworth P., Leach L.S., Kelaheer M., Pirkis J. (2013). Mental Health Affects Future Employment as Job Loss Affects Mental Health: Findings From a Longitudinal Population Study. *BMC Psychiatry.* Vol. 13. No. 1. Article 144. <https://doi.org/10.1186/1471-244x-13-144>.

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ПРОФСОЮЗНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ: ВОЗМОЖНОСТИ, УГРОЗЫ

Аннотация. В современном обществе особенное значение приобретает проблема функционирования институтов гражданского общества. Профсоюзные организации являются общественным инструментом, который отражает разнообразные интересы и общественные ориентиры.

Ключевые слова: профсоюзная организация, первичная профсоюзная организация, возможности развития, риски.

Работа выполнена в рамках государственного задания Института экономики КарНЦ РАН «Комплексное исследование и разработка основ управления устойчивым развитием северного и приграничного поясов России в контексте глобальных вызовов».

Введение. Происходящие в современном обществе изменения охватывают практически все сферы жизнедеятельности. В Конституции Российской Федерации прописано право каждого человека на создание объединенных союзов, включая право на создание профессиональных объединений, основной целью которых является защита интересов рабочего коллектива. Данный формат позволяет профсоюзным организациям иметь статус особенной организации, которая имеет высокий уровень массовости. Нормативно-правовые основы деятельности профсоюзных организаций определяются в рамках Федерального закон «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» от 12.01.1996 № 10-ФЗ (последняя редакция)¹. Согласно документу «профессиональный союз – это добровольное общественное объединение граждан, связанных общими производственными, профессиональными интересами по роду их деятельности, создаваемое в целях представительства и защиты их социально-трудовых прав и интересов». Следует отметить, что в рамках современной ситуации, сложившейся в обществе роль профсоюзов, заметно изменилась, причинами послужили основополагающие документы: Конституция Российской Федерации², Трудовой кодекс Российской Федерации³. Помимо существующей нормативно-законодательной базы изменилась производственная структура, и в части предприятий профессиональные союзы упразднились, или их состав стал настолько малочисленным, что оказывать влияние на различные процессы на производстве становится невозможно.

В рамках данной статьи рассматривается профсоюзная организация, которая выступает объектом исследования. Целью исследования определяется процесс функционирования профсоюзной организации, ее возможности и воздействие на процессы и определение основных угроз для ее функционирования.

Актуальностью данного направления исследования представляет возрастающий интерес к общественным, профсоюзным организациям, которые в рамках современного периода начинают возрождать свою активность и продвигать основные направления своей деятельности.

¹ http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8840/

² http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/

³ http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/

Обзор литературы. Исследования по анализу деятельности профсоюзных организаций являются актуальными и на современном этапе возникает потребность в оценке роли профсоюзов и их воздействия на различные процессы. В рамках данной тематики работают известные ученые, которые анализируют роль профсоюзов в Российской Федерации и их значение [1].

Понятие функционала профсоюзных организаций определяется форматом деятельности. Большинство исследователей признают основной функцией профсоюза защиту прав и интересов работников / трудовых коллективов в разрезе трудовой деятельности [2]. Другой важной функцией признается представительство интересов трудового коллектива и работников организации. Третьей функцией выступает контрольно-воспитательная функция, посредством которой формируется организация досуга сотрудников и членов профессионального коллектива. В рамках отдельных исследовательских работ выделяется политическая функция, предоставляющая возможность участия в выборах. Определяемые функции формируют основные направления деятельности профсоюзных организаций, а также форматы регулирования трудовых отношений, которые в большей части зависят от сложившихся общественных отношений, уровня из развития и социально-экономического развития общества [3]. В сложившейся ситуации, основной сущностью профсоюзов выступает функция посредника между различными сообществами: государство и личность, работодатель и трудящийся и т.д. Основной деятельностью определяется процесс защиты интересов различных категорий населения [4].

В основных направлениях деятельности профсоюзной организации выступает объединение усилий и координация действий членов Профсоюза по реализации решений Съездов и выборных органов Профсоюза, соответствующей территориальной организации Профсоюза по представительству и защите индивидуальных и коллективных социально-трудовых, экономических, профессиональных и иных прав и интересов членов Профсоюза на уровне учреждения.

В рамках определения основных направлений профсоюзной организации важным является структурный аспект функционирования профсоюзной организации. Территориально-отраслевой принцип подразумевает разделение полномочий и основных функции. В отдельной организации, в рамках примера рассмотрим учреждение науки и высшего образования структуру профсоюза можно представить следующим образом (рис. 1).

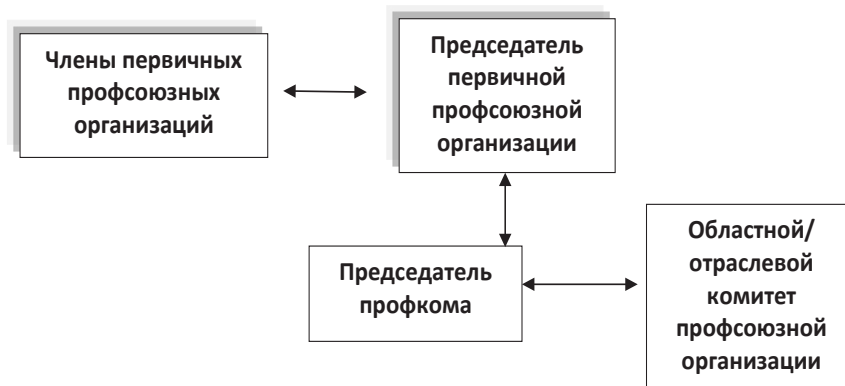

Рис. 1. Структура профсоюзной организации

В рамках работы первичной профсоюзной организации связь председателя первичной профсоюзной организации с остальными подразделениями аппарата управ-

ления осуществляется, через территориальный комитет. Процесс взаимодействия происходит по различным направлениям: финансовые, информационные потоки, профсоюзные мероприятия и т.д.

Результаты. Общероссийский союз работников государственных учреждений состоит из 81 организации, среди которых 2 межрегиональных. 836 территориальных, 15 732 первичных организаций, в которые входят 46 профсоюзов студентов и учащихся учебных заведений⁴.

В рамках анализа деятельности профсоюзной организации авторами был рассмотрено Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. Важным результатом активности профсоюзной активности является показатель количества членов Профсоюза в общем составе работников (рис. 2).

Рис. 2. Численный состав Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, 2020 г.

Результаты, полученные при оценке численного состава в 2020 г, определили процентное соотношение работающих и членов профсоюза составляет: 63% работающих из них 37% членов профсоюза.

При оценке деятельности профсоюзной активности исследование вовлеченности в профсоюзную деятельность различных категория работников представляет интерес, с точки зрения квалификации членов Профсоюза (рис. 3).

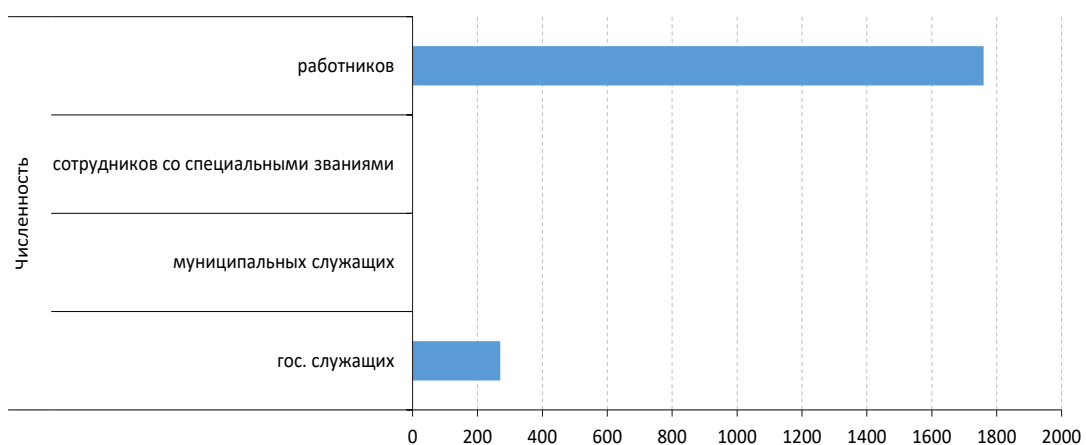

Рис. 3. Состав профсоюзной организации Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, 2020 г.

⁴ Общероссийский союз работников государственных учреждений и общественного обслуживания Российской Федерации. URL: <http://prgu.ru/informacionnyj-byulleten/2021-2/>

Оценка состава профсоюзной организации Министерство науки и высшего образования Российской Федерации представлена в большей части работниками. Численный состав работников имеет преобладающее значение.

Полученные результаты оценки деятельности профсоюзной организации в контексте отдельного ведомства позволяют говорить о сравнительно высоком уровне активности данного вида деятельности.

Отдельного внимания, для получения более детальной информации о деятельности профсоюзной организации, заслуживает функционирование отдельных структурных подразделений. В рамках данного направления рассматривается элемент – первичная профсоюзная организация, в состав которой входят работники отдельного производственного объединения. Первичные профсоюзные организации являются структурным подразделением профсоюза и пользуется всем заявленными правами и защитой.

Первичные профсоюзные организации в рамках современных условий представляют особый интерес для профсоюзного движения, обеспечивая возможности для активизации профсоюзной деятельности, поэтому их развитие представляется особенно важным.

Возможности для развития первичной профсоюзной организации следующие.

- Наличие положений коллективного договора, обеспечивающего деятельность первичной организации профсоюза
- Заинтересованность руководителя организации в работоспособной деятельности профсоюза.
- Развитие информационных технологий, формирующих доступность информации для сотрудников организации.

Представленные направления способны обеспечить работоспособную деятельность первичной профсоюзной организации и возможность решать возникающие в рамках организации вопросы и проблемы, находящиеся в сфере деятельности профсоюзного движения.

Процесс развития первичной профсоюзной организации характеризуется и отдельными рисками, которые сокращают возможности для ее развития. К рискам можно отнести следующие направления:

- Малая мотивация членства в профсоюзе
- Отсутствие эффективных результатов в отдельных вопросах деятельности
- Маленькие возможности профсоюза в решении социальных вопросов
- Низкий уровень взаимодействия между первичными организациями
- Недостаточная профессиональная подготовка профсоюзного актива

Выделенные риски определяют направления реализации деятельности и активизации дальнейших форматов повышения результативности.

Выводы. В рамках, поставленных в исследовании задач, была проанализирована деятельность профсоюзной организации министерства науки и высшего образования Российской Федерации в 2020 г., которая позволила определить численный и структурный состав профсоюза. Результатом проведенной оценки стали выводы по работоспособности деятельности данного направления.

Второй важной составляющей данного исследования стала оценка возможностей и рисков первичной профсоюзной организации, которые были сформированы в отдельную систему, позволившую предложить перспективные направления для повышения эффективности профсоюзной организации, заключающиеся в следующем.

Рост численности членов профсоюзной организации. Увеличение численного состава профсоюзной организации повысит статусность организации, позволит решать более структурные задачи.

Развитие информационной системы. Наличие работоспособной, доступной информационной системы для членов профсоюзных организаций расширит информационные границы, позволит представителям профсоюзных организаций более эффективно решать поставленные задачи и сформирует максимальную работоспособность.

В рамках предложенных направлений можно выделить также более активное взаимодействие с органами власти, и ряд других не менее важных направлений, которые обеспечивали работоспособность и эффективность профсоюзного движения.

Библиографический список

1. Мазин А.Л. Профсоюзы: прошлое, настоящее, будущее. Человек и труд. 2005. № 7. www.mintrud.chelt.ru
2. Васильева Е.А. Влияние профсоюзов на рынок труда // Экономика и бизнес: теория и практика. 2019. №5-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-profsoyuzov-na-rynok-truda> (дата обращения: 24.03.2023).
3. Саленко В.Я. Профессиональные союзы России в условиях перехода к рынку / В.Я. Саленко. – М.: АТиСО, 1999. – 221 с.
4. Козина И.М. Российские профсоюзы: трансформация отношений внутри традиционной структуры // Экономическая социология. 2002. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskie-profsoyuzy-transformatsiya-otnosheniy-vnutri-traditsionnoy-struktury> (дата обращения: 15.03.2023).

Информация об авторе

Морошкина Марина Валерьевна (Россия, Петрозаводск) – кандидат экономических наук, научный сотрудник, Институт экономики – обособленное подразделение Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федерального исследовательского центра «Карельский научный центр Российской академии наук» (Россия, 185030, г. Петрозаводск, пр. А. Невского, 50; e-mail: maribel74@mail.ru).

Moroshkina M.V.

THE FUNCTIONING OF TRADE UNION ORGANIZATION: OPPORTUNITIES, THREATS

Abstract. *In the modern society the problem of functioning of civil society institutions acquires special importance. Trade unions are the public instrument, which reflects different interests and public guidelines.*

Key words: *Trade union organization, primary trade union organization, development opportunities, risks.*

About the author

Moroshkina Marina Valerievna (Russia, Petrozavodsk) – Ph.D. in Economics, Researcher, Institute of Economics of the Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences (50, Nevsky Avenue, Petrozavodsk, 185030, Russia; e-mail-maribel74@mail.ru).

References

1. Mazin A.L. Trade Unions: Past, Present, Future. Person and Work. 2005. No. 7, www.mintrud.chelt.ru
2. Vasilyeva E.A. Influence of trade unions on the labor market // Economics and business: Theory and practice. 2019. No. 5-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-profsoyuzov-na-rynok-truda> (date of reference: 24.03.2023)
3. Salenko V.Ya. Professional unions of Russia in the conditions of transition to the market/ Moscow: ATISSO, 1999. 221 p.
4. Kozina I.M. Russian trade unions: transformation of relations within the traditional structure // Economic Sociology. 2002. No. 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskie-profsoyuzy-transformatsiya-otnosheniy-vnutri-traditsionnoy-struktury> (accessed 15.03.2023)

СПЕЦИФИКА ТРУДОВОЙ АДАПТАЦИИ МОЛОДЕЖИ

Аннотация. *Трудовая адаптация является одним из важнейших этапов трудовой деятельности. Её успешность во многом определяет эффективность, качество дальнейшей работы, а также намерения самого нового работника надолго связать свою трудовую жизнь с данным предприятием.*

Ключевые слова: *адаптация, молодежь, трудовые стратегии, рынок труда, трудовой коллектив.*

Трудовая адаптация представляет собой комплекс профессиональной и социальной ориентации работника, взаимное приспособление работника и организации, которое основывается на постепенном привыкании сотрудника в новых профессиональных, социальных, организационных, психофизиологических и культурно-бытовых условиях труда [4].

Во время трудовой адаптации основной ее частью является то, как работник войдет в новый коллектив. В коллективе складывается определенная система различных деловых и личных взаимоотношений, которые основаны на взаимном доверии и уважении людей, открытости, порядочности и тому подобное. Трудовой коллектив способен создавать для каждого сотрудника возможность развиваться как творческой личности. Он обладает высокой эффективностью в работе, и его сотрудники всегда объединены какой-либо общей целью.

Невзирая на то, что молодежь представляет собой очень специфическую группу трудовых ресурсов, ее социальную роль на рынке труда трудно переоценить. В целом молодежное сознание отличается своей маргинальностью, социально-психологической инфантильностью, а также изменчивой ориентацией в социально-профессиональной сфере, которая особенно проявляется при поиске необходимой работы и трудоустройстве [1].

На сегодняшний день конкурентоспособность на рынке труда молодого специалиста определяется не только его профессиональной компетентностью. Немаловажными являются навыки социальной коммуникации, основы самодиагностики и личностного роста, и прочие свойства, в числе которых важное место принадлежит способности к быстрой трудовой адаптации.

В процессе вхождения в производственную деятельность молодежь стремится реализовать свои основные интересы, а именно удовлетворение ряда потребностей в труде, общении, материальных благах, социальной защищенности [2].

Молодежь от современного труда ожидает не только возможность приобретения материального достатка, но и реализацию своих планов, которые будут соответствовать уровню квалификации и подготовленности через участие в полезном труде. Данная социально-демографическая группа связывает свои ожидания самореализации в творческом труде, в дальнейшем повышении образования, в общественной и управленческой деятельности, в расширении деловых связей, а также в создании благоприятных и комфортных условий жизни [4, с. 35].

У молодежи часто наблюдается психологическая неготовность к вхождению в новый трудовой коллектив и непосредственному выполнению своих производственных обязанностей [3]. Как и характерно для данной социально-демографической группы, молодые сотрудники еще не созрели для самостоятельных действий. Всему

этому может способствовать низкий уровень информированности со стороны руководства о том, что конкретно должен делать новый работник, а также недостаточная осведомленность о целях и ценностях организации в целом. Также у молодежи перед устройством на работу наблюдается завышенный уровень социальных притязаний. Другими словами, представления о предстоящей производственной деятельности и действительность часто не совпадают.

Как упоминалось ранее, трудовая адаптация подразумевает под собой не только овладение новым сотрудником профессиональными навыками, но и привыкание к ряду других факторов. Так, Ромашова Л.О. выделяет следующие виды трудовой адаптации персонала [4]: профессиональная (овладение профессиональными навыками), организационная (происходит знакомство с должностными инструкциями, условиями оплаты труда и возможностях ее повышения и так далее), социально-психологическая (отражает систему взаимоотношений в коллективе), культурно-бытовая (связана с организацией досуга трудового коллектива) и психофизиологическая (процесс приспособления к условиям труда).

Итак, для получения данных о трудовой адаптации молодых работников было проведено авторское пилотажное исследование. Опрос проведен онлайн с помощью анкеты в Google формате. В выборке участвовали 60 молодых людей и девушек в возрасте от 20 до 26 лет. Больше половины респондентов работают менее полгода.

Как отмечают респонденты при ответе на вопрос «Что Вам показалось наиболее сложным для того, чтобы привыкнуть к новым условиям работы?», труднее всего им было привыкнуть непосредственно к своим профессиональным обязанностям (70%). Предполагалось, что адаптация к коллективу вызовет некие трудности у новых работников. Однако, как показал опрос, им далось это проще всего. Так, 72% молодых людей и девушек отметили, что войти в новый коллектив было для них достаточно легко. Данное предположение подтверждает также вопрос о наличии конфликтов в организации. Как следует из опроса, 79% опрошенных отметили, что их нет, что, в свою очередь, показывает сильную позицию социально-психологической адаптации у молодежи.

На вопрос «Что препятствовало успешному и быстрому включению в работу?» больше всего респондентов отметили критерии, относящиеся к профессиональному и организационному виду адаптации, а именно «напряженная работа» и «отсутствии необходимой информации для работы» и «четко прописанных должностных обязанностей» (рис. 1).

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос «Что препятствовало успешному и быстрому включению в работу?»

Как показал опрос, 55% респондентов считают, что для более быстрой адаптации нового работника необходимо внимательное отношение руководителя, а 48% говорят о необходимости прикрепления наставника (рис 2). Действительно, опытный сотрудник много знает и умеет, ему известны все тонкости и нюансы выполняемой работы.

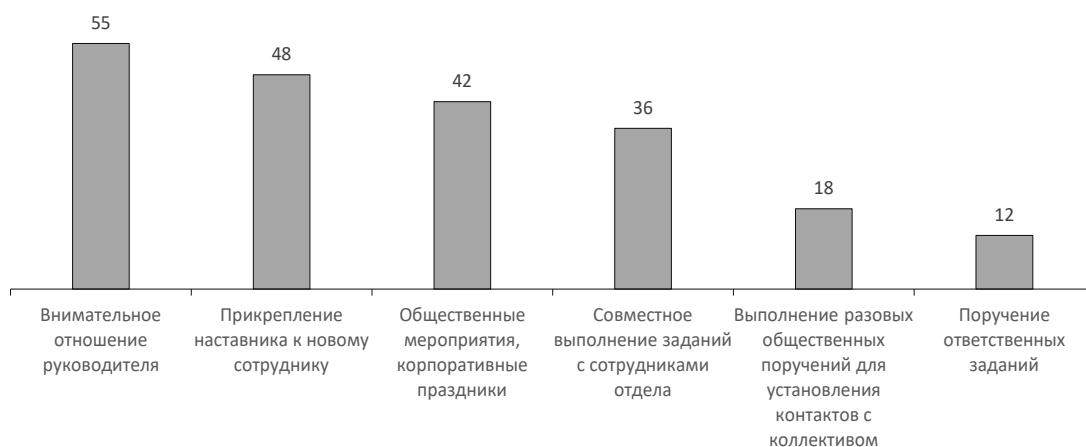

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос «Что, по Вашему мнению, могло бы способствовать быстрой адаптации новых сотрудников?»

Это подтверждают также и открытые ответы респондентов: «Наставничество», «Помощь непосредственного начальства в исполнении моих трудовых обязанностях, возможно, их корректировка, советы и адекватная критика», «Возможность задавать необходимые вопросы в любое время. Пошаговое объяснение алгоритма действий».

Результаты исследования также подтверждают, что адаптация к профессиональным навыкам занимает больше времени. Так, респонденты отметили, что адаптация к своим профессиональным навыкам занимает у большинства (60%) как минимум два-три месяца.

Итак, успешная трудовая адаптация нового работника может уменьшить риски того, что он уйдет со своей должности, что, в свою очередь, сокращает материальные и временные затраты со стороны организации. По результатам исследования, мы выявили, что руководителям стоит уделять больше времени новым сотрудникам или прикреплять к ним наставника, который сможет четко объяснить, что нужно делать и, возможно, обучить конкретным профессиональным навыкам, которые требуются компании. Недопустимо оставлять сотрудника один на один с вопросами, возникающими на новом месте, это приведет к негативному восприятию места работы и его специфики.

Библиографический список

1. Войтко Г.М. Трудовая адаптация как один из способов закрепления молодых специалистов на предприятии // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки, 2011. №11. – 42-46 с
2. Волокитина А.А. Жизненные стратегии молодежи в условиях профессионального выбора // Знание Понимание Умение. 2010. № 4. С. 216–221.

3. Куприн А.А. Эффективность трудовой адаптации как предпосылка успешной профессиональной деятельности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2009. № 2(42). С. 229-230.
4. Ромашова Л.О. Специфика трудовой адаптации российской молодежи // Научные труды Московского гуманитарного университета. 2016. №5. – 34-38 с.

Информация об авторах

Морозова Александра Евгеньевна (Россия, Череповец) – магистрант, Череповецкий государственный университет (162602, Россия, Вологодская обл., г. Череповец, пр-кт Луначарского, д. 5; e-mail: amorozova0511@mail.ru).

Горский Евгений Вадимович (Россия, Череповец) – магистрант, Череповецкий государственный университет (162602, Россия, Вологодская обл., г. Череповец, пр-кт Луначарского, д. 5; e-mail: gorsky19@yandex.ru).

Morozova A.E., Gorsky E.V.

SPECIFICITY OF LABOR ADAPTATION OF YOUTH

Abstract. *Labor adaptation is one of the types of export labor activity. Its success largely determines the efficiency, quality of further work, as well as the intention of the most hardworking worker to permanently connect his working life with meaning.*

Key words: *adaptation, youth, labor strategies, labor market, labor collective.*

About the authors

Morozova Alexandra Evgenievna (Russia, Cherepovets) – Master student of the Cherepovets State University, Department of Sociology and Social Technologies (5, Lunacharskogo Avenue, Cherepovets, 162602, Russia; e-mail: amorozova0511@mail.ru).

Gorsky Evgeny Vadimovich (Russia, Cherepovets) - Master's student of the Cherepovets State University, Department of Sociology and Social Technologies (5, Lunacharskogo Avenue, Cherepovets, 162602, Russia; e-mail: gorsky19@yandex.ru).

References

1. Voitko G.M. (2011). Labor adaptation as one of the ways to secure young specialists at the enterprise. Bulletin of PNRPU. Socio-economic sciences. No. 11. Pp. 42-46.
2. Volokitina A.A. (2010) Life strategies of youth in conditions of professional choice // Knowledge Understanding Skill. No. 4. Pp. 216–221.
3. Kuprin A.A. The effectiveness of labor adaptation as a prerequisite for successful professional activity // Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2009. No. 2 (42). Pp. 229-230.
4. Romashova L.O. The specifics of the labor adaptation of Russian youth // Scientific works of the Moscow Humanitarian University. 2016. No. 5. Pp. 34-38.

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ УДАЛЕННОЙ ЗАНЯТОСТИ В РОССИИ

Аннотация. В статье раскрывается понятие удаленной занятости, анализируются исследования удаленной работы в России, а также рассматриваются ее преимущества и недостатки. На основе изученных данных автор делает выводы о перспективах удаленной занятости.

Ключевые слова: удаленная занятость, дистанционная работа, фриланс, фрилансер, пандемия коронавируса.

Рынки удаленной работы начали развиваться с конца 1990-х годов. Удаленная занятость стала перспективной формой трудовой деятельности, оказывающую мобилизацию инновационного, творческого, предпринимательского потенциала работников. В последние годы с развитием интернета, а также с влиянием пандемии коронавируса рынок удаленной работы начал расширяться с новой силой. На сегодняшний день опыт удаленной работы имеет каждый четвертый работающий россиянин [4] и с годами этот процент будет лишь расти, ведь удаленная работа продолжает развиваться, распространяться, все больше профессий становятся доступными для работы из любой точки мира.

В связи с этим, целью данной статьи является описание состояния удаленной занятости в России и перспективы ее развития.

Для того, чтобы раскрыть цель работы, автор выделяет следующие задачи:

- 1) раскрыть сущность удаленной занятости;
- 2) изучить отечественные исследования дистанционной занятости;
- 3) рассмотреть, в чем заключаются плюсы и минусы удаленной занятости;
- 4) сделать выводы о перспективах удаленной занятости.

Концепция дистанционной работы впервые была предложена в 1972 г. Дж. Ниллесом. Он показал, чем перспективна работа из дома, как могут благодаря средствам связи взаимодействовать работники и работодатели [1].

В 80-х гг. XX в. Ф. Скифф и Д. Флемминг экспериментировали с практическим внедрением удаленной занятости в министерствах и ведомствах США, а затем опыт дистанционного формата занятости был перенесен в коммерческие структуры [3, с. 34].

Дистанционная занятость в России начала развиваться в 90-х годах XX в. Это было связано с экономическим кризисом, возникшем в то время, когда безработица росла и временных работников стало больше [7, с. 462].

В отечественных исследованиях, посвященных изучению удаленной занятости, дается ее определение, говорящее, что удаленная занятость является особой формой трудовых отношений. Ее главной характеристикой, отличием от других форм трудовых отношений, является то, что работники выполняют свои трудовые функции за пределами офиса компании, или любого другого стационарного рабочего места [7, С. 461].

По мнению А.В. Слеповой, удаленная работа заключается в том, что работник должен использовать информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования для выполнения своей работы и взаимодействия со своим работодателем, независимо от того, где находится работник, или где находится работодатель [7, С. 461].

В Трудовом кодексе Российской Федерации есть определение понятия «дистанционная работа». Звучит оно следующим образом:

«Дистанционная работа – это выполнение определенной трудовым договором трудовой функции вне места нахождения работодателя, и вне стационарного рабочего места, при условии использования информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования, в том числе сети Интернет» [9].

Так, из определения выше, мы можем дать определение понятия «удаленный работник». Таким работником считается тот, кто выполняет свои трудовые функции, не находясь на своем стационарном рабочем месте, с помощью средств связи и/или Интернета.

В Трудовом кодексе Российской Федерации указывается также, что удаленная работа может быть, как временной, когда договор заключается на срок до полугода, так и постоянной (ст. 312.1 ТК РФ). Даже несмотря на то, что работа выполняется дистанционно, заработная плата работника не может быть понижена (ст. 312.5 ТК РФ), а работодатель обеспечить своего работника всем необходимым оборудованием (ст. 312.6 ТК РФ) [9].

Еще одним толчком развития удаленной занятости стала пандемия коронавируса в 2020 году. Тогда во всем мире органы власти ввели дополнительные профилактические меры по предупреждению распространения COVID-19. В это время большинство работников были переведены в он-лайн. Так, некоторые компании поняли, что могут перевести свой персонал на удаленную работу на постоянной основе, тем самым снизив свои расходы на, например, содержание офиса. А часть работников отметили для себя, что они могут сократить большое количество времени, затрачиваемые на дорогу до офиса.

Рассмотрим несколько социологических исследований, проведенных за последние 4 года.

Согласно исследованию, проведенному в 2022 году всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ) [4], опыт удаленной работы имеет каждый четвертый работающий россиянин. Этот показатель выше среди женщин, россиян с высшим образованием и старше 60 лет. ВЦИОМ предполагают, что это по причине того, что женщины и граждане с дипломом о высшем образовании чаще работают в офисах и их работу проще перенести на удаленную работу. Что касается ли старше 60 лет, то это из-за того, что они попадают в группу риска коронавирусной инфекции. Важно также отметить, что оказывает влияние и урбанизация. В более крупных городах, например, в столице, в Санкт-Петербурге и городах-миллиониках чаще встречаются респонденты, которые имеют опыт дистанционной работы.

На удаленной работе на момент проведения исследования трудятся 10% работающих россиян. Здесь не прослеживается зависимости от пола, но видно, что среди молодого поколения удаленных работников больше, чем среди остальных возрастов. Все также видно и влияние урбанизации – удаленных работников больше среди Москвы, Санкт-Петербурга, городов-миллиоников и Северо-Западного федерального округа. ВЦИОМ опубликовали портрет удаленщика в России. Чаще всего это человек, который по своему желанию выбрал удаленную работу, и имеющий хорошее материальное положение, работающий в сфере IT, СМИ или финансовой и страховой деятельности.

В 2021 году Андрианова Е.В. и Елышев Е.И. провели контент-анализ качественных данных по общедоступным страницам «лучших фрилансеров» на платформе

«FL.ru». FL.ru - это крупнейшая русскоязычная биржа удаленной работы [2, с. 32]. В результате было выяснено, что всего 65% зарегистрированных на сайте фрилансеров проживают на территории России, и из них 46% — в Москве, 11% — в Санкт-Петербурге, оставшиеся 8% — в других городах. Что касается пола – абсолютное большинство из них – мужчины, женщины составляют всего десятую часть.

Попов А. В. В своей статье привел результаты социологического опроса, проведенного Вологодским научным центром Российской академии наук в 2020 году, которые демонстрируют, что в первый год пандемии коронавируса опыт удаленной занятости был воспринят неоднозначно с обеих сторон – со стороны работодателя, а также со стороны работника [6, с. 140]. Многие работники столкнулись с различными факторами, снижающими устойчивое положение работников. К их числу можно отнести задержки и невыплаты заработной платы, нарушение трудовых прав, потеря работы и так далее.

В 2021 году Симонова А.А. и Пить В.В. провели мониторинг интернет-медиа и блогосферы по сбору и анализу данных об удаленной занятости в Тюменской области. Мониторинг был произведен для того, чтобы изучить, насколько на данный момент востребованы работники с высокой квалификацией и молодые специалисты в сфере удаленной занятости. В результате чего было выявлено, что в Тюмени снижается показатель откликов на удаленные вакансии, в то время как в других городах этот показатель лишь растет. Сегодня в Тюменской области на 1-2% возросла доля вакансий на удаленную работу, в сравнении с периодом до пандемии, но большинство работодателей все еще отдают предпочтение классическим формам организации труда, когда работник присутствует на рабочем месте, например, в офисе [8, с. 2479].

Теперь изучим плюсы и минусы удаленной работы, по мнению россиян, на основе исследования, проведенного сервисом для поиска работы «HeadHunter» в 2019 г. [5]. Так, наиболее привлекательным для удаленщиков является то, что им не нужно тратить время на дорогу до офиса (75%), они могут самостоятельно планировать свое рабочее время (79%), им не нужно ограничивать себя одним регионом – они могут не меняя места жительства, работать в другом городе, или даже стране (64%), также для увеличения своего заработка они могут брать несколько проектов и выполнять их одновременно (47%). Если у удаленного работника есть дети, или он занимается, например, получением образования, то такую работу будет проще совмещать с дополнительной деятельностью (45%). Еще среди плюсов, отмечалось то, что сотрудникам нравится отсутствие влияния на их работу со стороны коллег и других отвлекающих факторов, которые были на стационарном месте работы (44%) и возможность обустроить свое рабочее место самостоятельно – так, как хочет удаленщик (44%).

Из основных недостатков было выявлено, что большинству удаленных работников не хватает живого общения с коллегами (43%), иногда это недостатки обратной связи от руководства и коллег (29%), чувство отстраненности от корпоративной культуры (29%), есть ограничения профессионального и карьерного роста (35%). Для кого-то трудностью является то, что в месте, откуда удаленщик работает, есть много отвлекающих факторов, не дающих сосредоточиться на работе (34%), помимо этого ему сложно организовать свое рабочее время (13%) и/или рабочее пространство (5%). При этом четверть респондентов минусов удаленной работы вообще не замечают.

В результате статьи было рассмотрено, что из себя представляет удаленная работа и удаленный работник, а также изучены исследования, проведенные на эту тему за последние годы, где был составлен социологический портрет удаленного работника в России – чаще всего это молодые люди из больших городов страны, которые работают удаленно по собственной инициативе. Были выявлены достоинства и недостатки удаленной занятости, по мнению россиян, имеющих такой опыт. Главными плюсами назвали возможность самостоятельно планировать рабочее время и пространство, не нужно тратить время на дорогу до своего рабочего места, возможность трудоустроиться в другом регионе. А минусами – недостаток живого общения с коллегами, ограничения карьерного роста и отвлекающие факторы в быту.

Сегодня интернет продолжает развиваться, предоставляя все больше и больше возможности для ухода в онлайн. Людям теперь не нужно тратить время и деньги на дорогу до с работы, они могут не ограничиваться своим городом или даже страной выбирая работу, они больше не привязаны к одному месту. А работодателям не нужно тратить деньги на содержание офиса. Что касается перспектив – организовать выполнение трудовых функций удаленными работниками высокоинтеллектуального труда легко, но необходимо научиться эффективно ими управлять, а также заняться созданием и поддержанием корпоративных норм и внутренних стандартов в компаниях, занимающихся удаленной занятостью, и рассмотреть, какие способы организации удаленного труда для различных профессий и сфер экономики.

Библиографический список

1. Jack M. Nilles «The telecommunications transportation trade-off» // John Wiley & Sons, 1976, 210 p.
2. Андрианова Е.В., Елышев Е.И. Фриланс в цифровых профилях: опыт контент-анализа // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2021. Т. 7. № 4 (28). С. 29-45. DOI: 10.21684/2411-7897-2021-7-4-29-45
3. Малышев А.А. Эволюция удаленной работы в России и за рубежом // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2018. № 3 (27). С. 33-39.
4. Один из дома: удаленка в постпандемической жизни. ВЦИОМ. 2022. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/odin-iz-doma-udalenka-v-postpandemicheskoi-zhizni> (дата обращения: 02.03.2023)
5. Плюсы и минусы удалённой работы: опрос. HeadHunter. 2019. URL: <https://nn.hh.ru/article/24036> (дата обращения: 03.03.2023).
6. Попов А. В. Влияние пандемии COVID-19 на занятость населения в России (по материалам Вологодской области) // Вестник ГУУ. 2021. №8. С. 135-141.
7. Удаленная занятость в России: состояние и перспективы / М.П. Прохорова, Т.Е. Лебедева, Д.В. Седых, И.В. Седых // Московский экономический журнал. 2020. № 4. С. 460-466.
8. Симонова А.А., Пить В.В. Удаленная работа как новая реальность организации труда: анализ открытых данных интернет-медиа Тюменской области в постковидный период // Креативная экономика. 2021. № 6. С. 2471-2484.
9. ТК РФ. Глава 49.1. Особенности регулирования труда дистанционных работников (введена Федеральным законом от 05.04.2013 № 60-ФЗ) // КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 02.03.2023).

Информация об авторе

Николаева Екатерина Николаевна (Россия, Тюмень) – магистрант, Тюменский государственный университет (625003, Россия, г. Тюмень, ул. Володарского, 6; e-mail: stud0000125977@study.utmn.ru).

Nikolaeva E.N.

STATUS AND PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF REMOTE EMPLOYMENT IN RUSSIA

Abstract. *The article reveals the concept of remote employment, analyzes studies of remote work in Russia, and also discusses its advantages and disadvantages. Based on the data studied, the author draws conclusions about the prospects for remote employment.*

Key words: *remote employment, remote work, self-employed, freelancing, coronavirus pandemic.*

About the author

Nikolaeva Ekaterina Nikolaevna (Russia, Tyumen) – Master’s student of the Department of General and Economic Sociology, Tyumen State University (6, Volodarskogo Street, Tyumen, 625003, Russia; e-mail: stud0000125977@study.utmn.ru).

References

1. Jack M. Nilles «The telecommunications transportation trade-off» // John Wiley & Sons, 1976, 210 p.
2. Andrianova E.V., Elyshev E.I. “Freelancing in digital profiles: A content analysis experience”. Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research, 2021, vol. 7, №4 (28), p. 29-45. DOI: 10.21684/2411-7897-2021-7-4-29-45
3. Malyshev A.A. “The evolution of remote work in Russia and abroad”. Bulletin of the Siberian Institute of Business and Information Technologies. 2018. № 3 (27). Pp. 33-39.
4. Alone at home: telecommuting in post-pandemic life. VCIOM. 2022. (In Russ). Available at: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/odin-iz-doma-udalenka-v-postpandemicheskoi-zhizni> (accessed: 02.03.2023)
5. Pros and cons of remote work: survey. HeadHunter. 2019. (In Russ). Available at: <https://nn.hh.ru/article/24036> (accessed: 03.03.2023).
6. Popov A. V. “The impact of the COVID-19 pandemic on employment in Russia (based on the materials of the Vologda region)”. Bulletin of the State University of Management. 2021. №8. p. 135-141.
7. Prokhorova M.P., Lebedeva T.E., Sedykh D.V., Sedykh I.V. “Remote employment in Russia: state and prospects”. Moscow Economic Journal. 2020. № 4. Pp.460-466
8. Simonova A.A., Pit V.V. “Remote work as a new reality of labor organization: analysis of open data from the Internet media of the Tyumen region in the post-COVID period”. Creative economy. 2021. № 6. Pp. 2471-2484
9. Labor Code of the Russian Federation. Chapter 49.1. Features of the regulation of the work of remote workers (introduced by the Federal Law of 05.04.2013 No. 60-FZ). Consultant. 2013. Available at: <http://www.consultant.ru> (accessed: 02.03.2023).

ГИГ-ЭКОНОМИКА – НОВАЯ ПАРАДИГМА ЭКОНОМИКИ АРКТИКИ XXI ВЕКА

Аннотация. В статье рассматриваются основные понятия, относящиеся к теме гиг-экономики, её проявления в повседневной жизни, влияние на экономические процессы в Арктике и национальной экономики в целом.

Ключевые слова: гиг-экономика, Арктика, внештатные сотрудники, фриланс, экономика, бизнес-модель, рабочая сила, консалтинг.

Исследование включает результаты, полученные за счет госзадания ФГБУН ФИЦ КНЦ РАН 123012500057-0 «Трансформация социально-экономического пространства российского Севера и Арктики: фундаментальные закономерности, новые вызовы, обеспечение развития».

С развитием цифрового общества в Арктике, как и во всем мире, формируется и активно развивается гиг-экономика (англ. *gigonomy*) – особая социально-экономическая модель, которой присущи новые характеристики, связанные с распространением удаленной занятости (Lapidus and Polyakova, 2018). Термин «гиг-экономика» или экономика свободного заработка появился относительно недавно и стал набирать популярность с развитием интернета и различных информационных ресурсов. Это приводит к тому, что работник может одновременно совмещать сразу несколько должностей в разных компаниях, расположенных в любой точке мира посредством цифровых сервисов. Такая модель основывается на всеобщем распространении новых видов частичной занятости, нередко совмещающей образование в учебных заведениях и трудовую деятельность, позволяющую зарабатывать. Молодежь, свободно владеющая цифровыми технологиями, первая оценила возможности, которые открывает перед ней гиг-экономика. «Гиг-работником» называют участника трудовых отношений, который работает без трудового договора, выполняя краткосрочную работу по контракту. Этим «гиг-работников» может быть фрилансер, курьер, таксист, репетитор, няня и т.д. Такие работники всегда присутствовали на рынке труда, но до эпохи цифровизации и существенного роста мобильности рабочей силы не представляли собой статистически значимой единицы и не оказывали существенного влияния на социально-экономические процессы [1-8].

Цель: показать суть гиг-экономики, ее важность для развития арктических территорий и выявить её влияние на экономические процессы, охватывающие российскую Арктику.

Материалы и методы исследования. Для достижения цели и задач работы использовались инструменты общенаучного метода: анализ литературы по проблеме исследования, обобщение, сравнение, анализ и систематизация полученной информации.

Результаты и их обсуждение. Гиг-экономика представляет собой необычные трудовые отношения, при которых компании не нанимают штатных сотрудников, а пользуются услугами фрилансеров и независимых подрядчиков, чаще всего не на полный рабочий день. Именно вокруг растущего рынка фриланса еще в 2009 с подачи бывшего редактора *New Yorker* Тины Браун появилось понятие «гиг-экономика». По сути, это модель экономики, основанная на временных рабочих местах. Прежде

всего участниками такой системы 14 лет назад видели работников умственного труда — бизнес-аналитиков, консультантов IT и digital-специалистов. Однако в итоге стремительный рост рынку обеспечивают представители массовых профессий — например, водители такси и курьеры. По данным Mastercard, основная часть доходов генерируется именно за счет «синих воротничков» — порядка 58% приходится на поездки и перевозки пассажиров.

«Гиг-экономика» предполагает, что экономические отношения между работником и работодателем регулируются независимой цифровой платформой. Цифровые платформы во многом объясняют растущую популярность гиг-экономики, ведь они помогают заказчикам и исполнителям найти друг друга. Наиболее успешными проявлениям гиг-экономики являются такие компании, как сервис такси Uber, выбор жилья Airbnb или платформу для фрилансеров YouDo или Upwork. Данные компании позволяют исполнителям работать столько, сколько им хочется и в удобное время. Платформы лежат в основе гиг-экономики, потому что сокращают для заказчика затраты времени на поиск решения, а исполнителю дают доступ к непрерывному потоку рабочих заказов.

Гиг-экономика появилась одновременно с первым агентством по найму временной рабочей силы. Создание платформ Uber и Lyft спровоцировали резкий успех и огромную популярность. Сейчас модель Uber тиражируют многие успешные сервисы в США и Европе. В США согласно исследованиям Small Business Labs, Gallup, Statista и Upwork количество гиг-работников составляет около 59 млн, в Европе по подсчетам Fortune – 24 млн. По прогнозам MBO partners к 2023 году уже более половины населения США будут вовлечены в гиг-экономику, а капитализации рынка гиг-экономики увеличится с 204 миллиардов до 455 миллиардов долларов в США (рис. 1) [9].

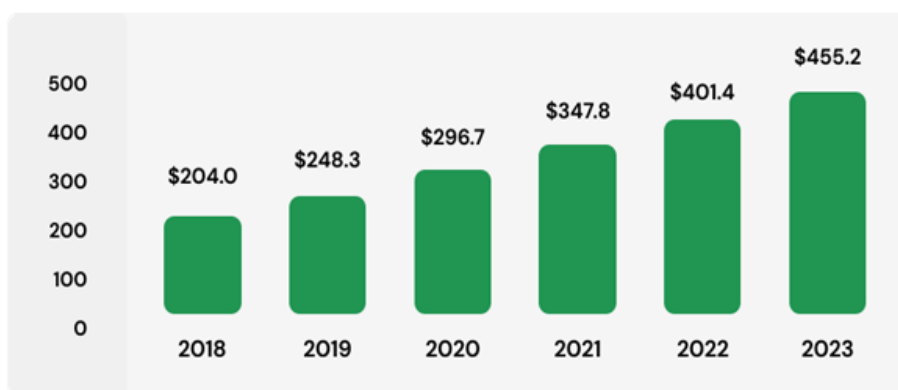

Рис. 1. Капитализация рынка гиг-экономики США

Прогнозный среднегодовой темп роста глобального рынка фриланса до 2025 года составит 16%, а сам рынок вырастет до 13,84 триллионов долларов.

Среднегодовой темп роста сегмента B2B Human Cloud (фриланс-платформы и специализированные провайдеры, предоставляющие доступ к фрилансерам для кооперативного сектора) до 2025 года составит порядка 19%, а его объём вырастет до 28,3 млрд долларов.

Гиг-экономика составляет значительный сегмент рынка России. Хотя правительство и поддерживает идею самозанятости, но до сих пор никак не оцифровывает

данную сферу и не даёт никаких законодательных норм для регулирования, что является весомым риском для бизнеса.

Согласно исследованию PwC, 14 миллионов россиян работают фрилансерами. Выручка оценивается в 41 миллиард долларов, страна входит в десятку крупнейших экономик с крупнейшим в мире рынком фриланса. Кроме того, согласно результатам недавнего исследования Avito и Data Insight, на рынке частных услуг задействовано 9,4 млн человек, а объем рынка составил 6,2 трлн рублей. По данным Федеральной налоговой службы, с марта 2021 года число самозанятых составило 2 миллиона человек, а ежедневный прирост составил 5000 [10].

Изучая особенности жизнедеятельности в Арктике, мы выделили ряд факторов, которые предопределили развитие гиг-экономики для социально-экономического развития арктических территорий (рис. 2).

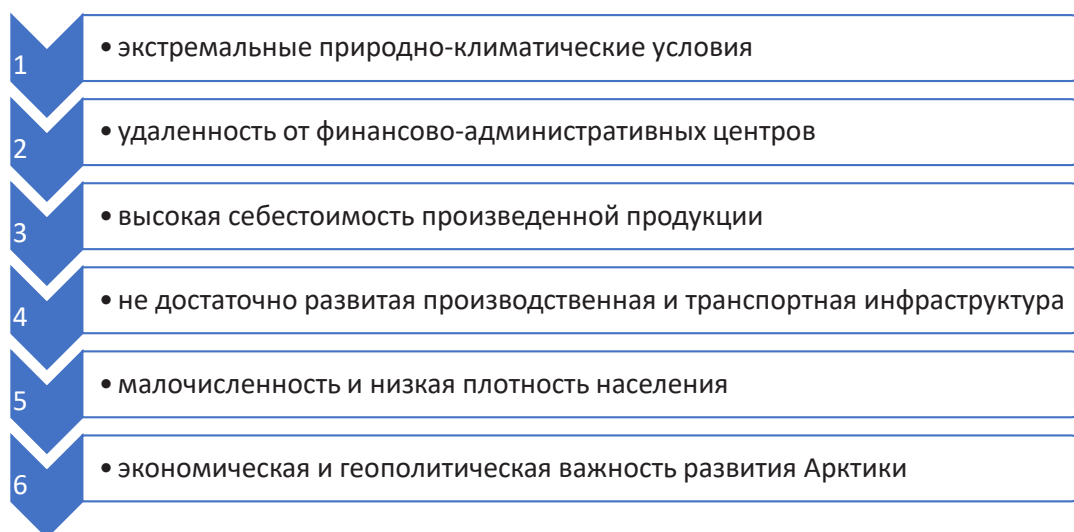

Рис. 2. Факторы, предопределяющие развитие гиг-экономики для социально-экономического развития Арктики

Перечисленные климатические, географические, территориальные, экономические факторы отражают специфику арктических территорий. С учетом этих факторов Арктика, как никакая другая территория, нуждается в гиг-экономике как механизме обеспечения социально-экономического развития.

К преимуществам гиг-экономики для работников предприятий, расположенных в Арктике, относят:

- самостоятельный выбор места, времени и объёма работы;
- отсутствие привязки к одному работодателю;
- постоянное повышение своей квалификации и компетенции в определённых областях.

К преимуществам гиг-экономики для работодателей относят:

- экономия на социальных выплатах сотрудникам;
- отсутствие необходимости обучения и повышения квалификации сотрудников;

– оперативное решение различных решений за счёт опыта нанятых фрилансеров.

К недостаткам гиг-экономики для работников относят:

- отсутствие социальных выплат;
- отсутствие пенсионных накоплений;
- непостоянный заработок, так как на некоторые услуги фрилансеров не существует постоянного, бесперебойного спроса;
- личные расходы на выполнение некоторых задач.

К недостаткам гиг-экономики для работодателей предприятий, расположенных в Арктике, относят:

- весома вероятность нанять некомпетентного специалиста;
- низкая лояльность работника для проекта или компании.

Но, несмотря на данные недостатки, количество фрилансеров увеличивается с каждым годом, а гиг – экономика становится всё популярнее и популярнее.

Консалтинговые агентства обходятся для бизнеса намного дешевле, чем найм работников в штат. Для работников модель гиг-экономики имеет следующие плюсы: работа в свободном графике, работа в любом месте и определение дохода [10].

В основном в Арктике гиг-экономика присутствует в таких отраслях, как: доставка еды и продуктов (39% от общего числа услуг), транспорт и парковка (33%), услуги на дому (12%), услуги бизнесу и технические услуги (11%). В настоящее время большим спросом пользуются внештатные специалисты не только в сферах финансов и юридических вопросов, но и в маркетинге или построении бизнес-планов [11-14].

В заключение хочется сказать, что гиг-экономика – это будущее рынка труда. По прогнозам Financial Times, к 2050 году 83% работников будут задействованы в гиг-экономике. Сейчас это только самые быстрорастущие и большие сегменты – наукоемкая отрасль и творческие профессии. Модель гиг-экономики способна адаптироваться почти под любые задачи и специальности, она работает не только в узких сферах. Драйвер гиг-экономики в Арктике – платформенные решения, которые делают процесс поиска для обеих сторон быстрее и проще.

Библиографический список

1. Лapidус Л.В., Полякова Ю.М. Гигномика как новая социально-экономическая модель: развитие фрилансинга и краудсорсинга // Вестник института экономики Российской академии наук. 2018. № 6. С. 73-89.
2. Самарина В.П., Скуфьина Т.П., Баранов С.В. Перспективы развития науки и высшей школы в свете последних изменений, внесенных Высшей аттестационной комиссией // ЭКО. 2007. № 2. С. 13-27.
3. Самарина В.П. Региональная экономика: северо-арктические территории России. Курск: Университетская книга, 2022. 141 с. DOI: 10.47581/2021/03.Samarina.002
4. Самарина В.П. Основы предпринимательства. М.: Кнорус, 2010.
5. Самарина В.П. Антикризисное управление регионами России: учеб. пособ. Курск: Университетская книга, 2021. 129 с. DOI: 10.47581/2021/03.Samarina.001
6. Самарина В.П., Новикова О.А., Полякова Е.Ю. Региональная экономика: Центральное Черноземье. Курск: Университетская книга, 2021. 97 с.
7. Социально-экономическое развитие северо-арктических территорий России: Монография. Апатиты: Издательство КНЦ РАН, 2019. 119 с. DOI: 10.25702/KSC.978.5.91137.408.2
8. Социально-экономическая динамика и перспективы развития российской Арктики с учетом геополитических, макроэкономических, экологических и минерально-сы-

рьевых факторов: Монография. Апатиты: Издательство КНЦ РАН, 2021. 209 с. DOI: 10.37614/978.5.91137.458.7.

9. Сайт PwC. URL: <https://www.pwc.co.uk/services/legal/insights/gig-economy-eu-uk-2021.html>
10. ГИГ-ЭКОНОМИКА. URL: <https://fracfond.ru/publitsistika/gig-ekonomika/>
11. ГИГ-Экономика: плюсы, минусы, реальность. URL: <https://hr-portal.ru/article/gig-ekonomika-plyusy-minusy-realnost>
12. Гиг-экономика: как роботы, фрилансеры и интернет меняют понятие «работы». URL: <https://www.forbes.ru/tehnologii/335049-gig-ekonomika-kak-roboty-frilansery-i-internet-menyayut-ponyatie-raboty>
13. Логинова Е.В., Ш. Ли Особенности использования инструментов гиг-экономики в маркетинге // Молодой ученый. 2021. № 19 (361). С. 148-150.
14. Самарина В.П., Субботина Е.В. Управление экономическими системами в условиях изменяющейся среды // Горный информационно-аналитический бюллетень (научно-технический журнал). 2016. № 11. С. 135-142.

Информация об авторах

Самарина Вера Петровна (Россия, Апатиты) – доктор экономических наук, старший научный сотрудник, Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина Федерального исследовательского центра «Кольский научный центр Российской академии наук» (184209, Россия, Мурманская обл., г. Апатиты, ул. Ферсмана, 24а.; e-mail: samarina_vp@mail.ru).

Стучилин Кирилл (Россия, Старый Оскол) – студент, Старооскольский технологический институт им. А.А. Угарова (филиал) Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский технологический университет «МИСИС» (309516, Россия, г. Старый Оскол, Белгородская обл., микр. им. Макаренко, д. 42.).

Samarina V.P., Stuchilin K.

GIG ECONOMY – A NEW PARADIGM OF THE ARCTIC ECONOMY OF THE 21st CENTURY

Abstract. *The article deals with the basic concepts related to the topic of the gig economy, its manifestations in everyday life, the impact on economic processes in the Arctic and the national economy as a whole.*

Key words: *gig-economy, Arctic, freelance employees, freelance, economics, business model, labor force, consulting.*

About the authors

Samarina Vera Petrovna (Russia, Apatity) - Doctor of Economic Sciences, Senior Researcher, Luzin Institute for Economic Studies – Subdivision of the Federal Research Centre «Kola Science Centre of the Russian Academy of Sciences» (24a, Fersman Street, Apatity, Murmansk region, 184209, Russia; e-mail: samarina_vp@mail.ru).

Stuchilin Kirill (Russia, Stary Oskol) - student, Starooskolsky Technological Institute. A.A. Ugarov (branch) of the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education “National Research Technological University “MISIS” (42, microdistrict im. Makarenko, Stary Oskol, Belgorod region, 309516, Russia).

СОЦИАЛЬНЫЙ КОНТРАКТ, КАК ФОРМА ПОДДЕРЖКИ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ТУВЕ

Аннотация. В статье рассматривается анализ социального контракта, влияющего на регулирование занятости на рынке труда в современной Туве. Научная новизна - социальный контракт как форма поддержки занятости населения на рынке труда в современной Туве впервые рассматривается в социологическом контексте.

Ключевые слова: социальный контракт, занятость населения, трудоустройства, безработица населения, социально-демографический фактор.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и МОКНСМ в рамках научного проекта No 20-511-44011 Монг_а «Неформальная занятость в России и Монголии в условиях глобализации».

Проблема трудоустройства безработных граждан в современной Туве является сферой государственных интересов, обращая внимание на определенные слои населения. Правительством Тувы реализуется программа «Социальный контракт» по оказанию помощи малоимущим, одиноким гражданам республики. Этой категории граждан на основе договора-соглашения государство предоставляет денежную или материальную помощь на безвозмездной основе.

Цель нашего исследования – анализ опыта реализации социального контракта как существенного фактора, влияющего на регулирование занятости на рынке труда современной Тувы.

Объектом социально-экономического и социологического исследования являются формы поддержки занятости населения на примере современной Тувы.

Предметом анализа выступает процесс регулирования государством занятости на рынке труда Тувы, проблемы и перспективы вовлечения населения в социальную программу государственной поддержки на основе социального контракта.

Практическую основу статьи составили результаты социологического исследования, проведенного с участием автора в июле 2021 г. в Туве¹.

Главная задача социального контракта – трудоустройство безработных граждан, оказание помощи им в сложной жизненной ситуации, с возможностью получения постоянного заработка для своего обеспечения. Основным критерий отбора соискателей на заключение договора – семьи и граждане, чей доход ниже прожиточного минимума. Гражданин берет на себя обязательство улучшить свое материальное положение в долгосрочной перспективе благодаря данной форме поддержки. В частности, деньги, полученные от государства, можно потратить на профессиональное

¹ Генеральную совокупность, служащую основой для построения выборочной совокупности при проведении исследования, составило все население Республики Тыва старше 18 лет. Расчет совокупности опрашиваемых по Республике был основан на предельном значении ошибки $\pm 2,6\%$. Был определен необходимый размер выборочной совокупности, который составил 1500 ед. Методом сбора информации являлось 20-минутное личное интервью, которое поводилось по формализованному опроснику по месту жительства, в домохозяйстве для взятия интервью отбирался один респондент. Отбор респондента проводился в соответствии с заданными квотами. Каждому интервьюеру задавалась квота по половозрастному распределению его объема работы (предусматривалась дифференциация опрошенных на 6 возрастных групп). Выборочная совокупность составила 1539 ед. Исследование проходило в 88 населенных пунктах Республики Тыва.

переобучение, открытие своего дела или на ведение личного подсобного хозяйства. Социальный контракт заключается на срок от 3 до 12 месяцев. Данная программа в Туве реализуется в пяти направлениях: трудоустройство; развитие предпринимательства; развитие личного подсобного хозяйства (ЛПХ); преодоление трудных жизненных ситуаций; повышение квалификации (переобучение).

На момент проведения социологического опроса (июль 2021 г.) по реализации данной программы Министерством труда Республики Тыва было заключено 280 договоров с малоимущими семьями, в рамках которых каждому участнику программы была оказана финансовая поддержка в размере от 100 до 250 тысяч рублей. По состоянию на 16 сентября 2022 г. количество участников социального контракта достигло 2895.

Социологический анализ эффективности социального контракта

По результатам социологического исследования проведенного в июле 2021 г., в программу вошло изучение уровня информированности граждан Республики Тыва по вопросам социального контракта, уровень удовлетворенности получением данного вида государственной поддержки, количество участников по различным направлениям соцконтракта, и эффективность каждого из этих направлений.

Во-первых, информированность населения о государственной поддержке на основе социального контракта показали, что подавляющее большинство, т.е. 65,2% (1079 чел.) респондентов знают о том, что в Туве малоимущим семьям и гражданам государством оказывается помощь на основе социального контракта (табл. 1).

Таблица 1. Информированность населения Тувы о реализации государственной программы Социального контракта (2021, %)

Знают	Не знают	Нет ответа
65,2%	29,9%	4,9%
Источник: по результатам социологического исследования в июле 2021 г. в Республике Тыва (2021 г., N=1539)		

Однако, 29,9 % (460 чел.) респондентов ответили, что не знают о существовании такого механизма поддержки малоимущего населения. По социально-демографическим характеристикам группа (не осведомлённых) не имеет сильных отличий от выборочной совокупности в целом. Если мы проанализируем эту группу с точки зрения их занятости и социального статуса, то среди них 35,8% – это работающие по найму и 22,1% – пенсионеры. То есть большинство неинформированных респондентов или не относится к группе малообеспеченных граждан или не соответствует требованиям к возрасту участников. При возможной корректировке условий попадания в программу, принять участие и улучшить свои социально-бытовые условия могло бы большее количество неимущих граждан.

Во-вторых, в Туве взаимопомощь среди родственников, как основной аспект подтвердился и на этот раз. [1] Основными источниками информации о данной форме поддержки населения на рынке труда современной Тувы являются представители их социального окружения – знакомые, родственники, соседи, коллеги 32,5%, социальные сети – 31,2%, личные встречи с реализаторами проекта (сотрудники Правительства, Минтруда, городской/районной/сельской администрации, Центра занятости и др.) и телеканал «ГТРК-Тыва».

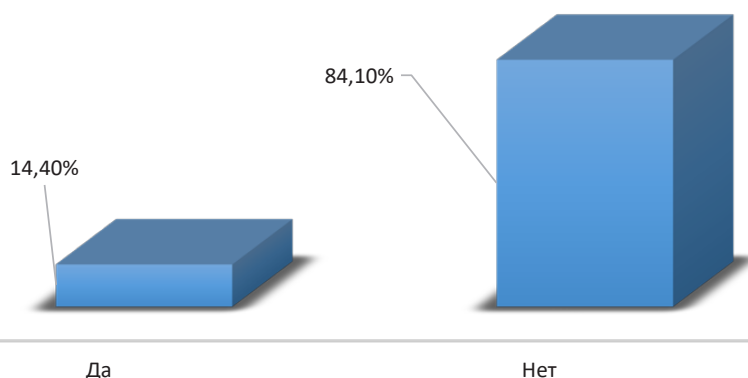
Наблюдается различие в основных источниках информации между теми, кто уверенно отметил «да, знаю» и теми, кто отмечает «что-то слышал об этом» (табл. 2). Встречи с сотрудниками государственных учреждений обеспечили респондентам

уверенность в своих знаниях о программе, тогда как наименее компетентные пользователи получили информацию в соцсетях и от своих знакомых.

Таблица 2. Источники информации о реализации государственной программы Социального контракта

Источники информации	Да, знаю	Что-то об этом слышал
Личные встречи с сотрудниками Правительства, Минтруда, городской/районной/сельской администрации, Центра занятости и др.	31,60%	10,30%
Социальные сети/ мессенджеры	31,60%	30,40%
Знакомые, родственники, соседи, коллеги	27,10%	42,70%
Телеканал «ГТРК-Тыва»	22,80%	22,20%
Сайт Министерства труда и социальной политики Республики Тыва в сети Интернет	17,30%	4,90%
Телеканал «Тува-24»	12,70%	9,30%
Страницы Правительства Республики Тыва в социальных сетях	8,80%	4,30%
Сайт городской или районной администрации в сети Интернет	7,30%	2,70%
Газета «Шын»	5,80%	3,30%
Официальный портал Правительства Республики Тыва	5,50%	2,00%
Страницы городской/ районной администрации в социальных сетях	5,40%	1,60%
Федеральные средства массовой информации	5,40%	3,90%
Радио «ГТРК-Тыва»	3,20%	1,60%
Районная газета	3,00%	1,50%
Газета «Тувинская правда»	2,10%	1,20%
Затрудняюсь ответить	2,40%	0,90%
Другое (что именно)	0,60%	0,00%
Информационное агентство «Туваонлайн»	0,40%	0,20%

В-третьих, из всех опрошенных 14,4% респондентов получили государственную помощь на основе социального контракта (рисунок). В этой группе 56% составляют женщины. Также социальную поддержку получили представители молодого поколения (возраст 18-34 года составляет 49,2%, 35-44 года – 26,9%), и, имеющие профессиональное образование (41,6% респондентов имеют высшее профессиональное образование и 35,2 % имеют среднее специальное образование). Большая часть из них проживает в сельской местности – 59,4%, в городе – 40,5%.

Получили ли Вы или ваша семья государственную помощь на основе социального контракта?

В-четвертых, обозначим причины неучастия в программе «Социальный контракт». Основное количество информированных о соцконтракте, но не получивших его (41,3%) — это респонденты, не относящиеся к категории малоимущих. Но есть среди этой группы те, кто испытывает сложности со сбором документов (14,5%), плохо ориентирующиеся в структуре органов государственной власти (8,9%), есть и получившие отказ в участии (3,3%).

В-пятых, удовлетворенность от полученной социальной помощи в рамках программы «Социальный контракт». Практически все участники программы (90%) удовлетворены полученной помощью в рамках социального контракта. Неудовлетворённость участием в социальном контракте отметило всего 4%. Среди причин, по которым граждане остались неудовлетворены назвали: «выдано мало денег», «в прошлом году жена училась по социальному контракту, в этом году нельзя участвовать в соцконтракте», «хотел бизнес открыть, но не получил средств», «пособие давали на одного ребенка, хотя детей много», «непонимание сотрудников Центра занятости населения», «невозможность продолжить обучения из-за недостаточного количества выделяемых средств», «не было стажировки и трудоустройства после обучения», «низкое качество образовательных программ».

Тем не менее можно отметить, что опыт «социального контракта» в республике является эффективным мероприятием по обеспечению рынка труда современной Тувы, особенно для определенной категории населения – участники молодого возраста, которые в будущем могут достичь определенных успехов благодаря социальному контракту.

Подтверждением данному факту является снижение уровня безработицы в республике на 9,1%, то есть с 18,4% в 2021 г. до 9,3% 2022 г. Согласно данным Росстата по уровню общей безработицы на май 2022 г. среди 85 субъектов, Тува занимает 79 место, показатели улучшились на 4 позиции. [2]

Таким образом отметим, что по анализу опыта реализации практик применения договора в форме социального контракта как существующего фактора, влияющие на регулирование занятости населения на рынке труда современной Тувы мы приходим к следующим выводам:

1. По результатам социологического исследования в большинстве (65,2%) респондентов знают о том, что в Туве малоимущим семьям и малоимущим гражданам государством оказывается помощь в рамках социального контракта. Соответственно 29,9 % не знают об этой программе. Категория потенциальных получателей социального контракта в группе неинформированных составляет 28,4 % респондентов (работающие в своем ЛПХ; работающие по устным договорённостям, домохозяйки и безработные). Причем, большинство из них имеют доступ в Интернет и являются активными пользователями социальных сетей. Основными источниками информации для всех являются, представители их социального окружения 32,5% (знакомые, родственники, соседи, коллеги).

2. В процессе регулирования государством занятости на рынке труда государственная поддержка показывает эффективную сторону, а именно по вовлечению населения в социальную программу на основе социального контракта, в частности социальную группу из малоимущих семей, также отметим как перспективный фактор с точки зрения по увеличению количества самозанятого из числа безработного и малоимущего населения Тувы (2 тыс. человек-2021 г./ 6,5 тыс. человек-2022 г.). [3]

3. Проблема трудоустройства особенно молодежи требует особого внимания, в официальных структурах 67 тыс. рабочих мест все заняты, через год-два на рынок

труда выйдут те, кому сейчас 15-19 лет (22000 чел. в 2020 году). Ясно, что произойдет какое-то замещение освободившихся рабочих мест пенсионеров, но молодежи в Туве гораздо больше, чем представителей старшего поколения (лиц в возрасте 50-55 лет-18000 чел.). С учетом демографических факторов, таких как увеличение продолжительности жизни, напряженность на региональном рынке труда могут только нарастать. Если учесть, что доминирующее число занятых трудятся в бюджетных учреждениях (79%), которые имеют четко регламентированный кадровый состав, что означает минимальную вероятность увеличения в этих организациях количества рабочих мест в будущем. Тем временем, существующие предприятия частного сектора не смогут обеспечить нужное количество вакантных мест для молодежи. В этих условиях в худшем случае может произойти пополнение молодежью маргинально-криминального слоя, а в лучшем – усиление оттока представителей молодого поколения из республики.

4. Органы исполнительной власти с отраслевыми работодателями, в том числе субъектами малого и среднего предпринимательства важно определять ежегодно свою потребность в кадрах для подготовки в средних и высших учебных заведениях Тувы, в том числе по курсу повышения квалификации малоимущих граждан. Есть необходимость синхронизировать подготовку кадров в техникумах по потребностям экономики региона. Главную роль в подготовке квалифицированных кадров играет правильный прогноз потребности кадров. (По кластерному распределению наибольшая востребованность кадров наблюдается в строительной, транспортной, горнодобывающей и деревообрабатывающей отраслях). Следовательно, требуется согласованное взаимодействие социальных институтов по решению вопросов занятости населения региона. Тем временем, финансирование социального контракта как существующий фактор, влияющий на регулирование занятости населения Тувы долго, не протянет, как говорится вместо рыб, лучше дать удочки и научить их как ловить рыбу с удочкой.

Библиографический список

1. Голенкова З.Т., Самба А.Д. Традиции и инновации в социальном пространстве региона // Социально-стратификационные процессы в Республике Тыва: [монография] / [З. Т. Голенкова и др.]; отв. ред. З. Т. Голенкова, Ю. В. Голиусова, П. Е. Сушко; ФНИСЦ РАН. – М. Кызыл: ФНИСЦ РАН, 2020. С 17-23.
2. В Туве с начала года стало на 12 тысяч безработных меньше. 29.07.2022 г. URL: <https://www.tuvaonline.ru/2022/07/29/v-tuve-s-nachala-goda-stalo-na-12-tysyach-bezrabotnyh-menshe.html> (Дата обращения 20.08.2022 г.).
3. В Туве благодаря программе социального контракта в три раза увеличилось количество самозанятых граждан. 12.08.2022 г. URL: <https://www.tuvaonline.ru/2022/08/12/v-tuve-blagodarya-programme-socialnogo-kontrakta-v-tri-raza-velichilos-kolichestvo-samozanyatyh-grazhdan.html> (Дата обращения 20.08.2022 г.).

Информация об авторе

Самба Анна Демир-Баадыровна (Россия, Кызыл) – младший научный сотрудник, Институт социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН (Россия, 117218, Москва, ул. Кржижановского, д. 24/35, к. 5); старший научный сотрудник, Научно-исследовательский институт «Медико-социальных проблем и управления Республики Тыва» (667000, Россия, г. Кызыл, ул. Кечил-оола, 2а; e-mail: sundui2012@yandex.ru).

SOCIAL CONTRACT AS A FORM OF EMPLOYMENT SUPPORT IN MODERN TUVA

Abstract. *The article examines the analysis of the social contract affecting the regulation of employment in the labor market in modern Tuva. Scientific novelty - social contract as a form of employment support in the labor market in modern Tuva is considered for the first time in a sociological context.*

Key words: *social contract, employment of the population, employment, unemployment of the population, socio-demographic factor.*

About the author

Samba Anna Demir-Baadyrovna (Russia, Kyzyl) – Junior Researcher, Institute of Sociology Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences (Bldg. 5, 24/35 Krzhizhanovskii St., 117218, Moscow, Russia); Senior Researcher, Research Institute of Medical and Social Problems and Management of the Republic of Tuva (2a, Kechil-ool St., 667003, Kyzyl, Russian Federation; e-mail: sundui2012@yandex.ru).

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ ДЛЯ РЫНКА ТРУДА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ РИСКОВ И УГРОЗ

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические и методологические проблемы изучения процесса подготовки будущих специалистов для современного рынка труда в Беларуси. Обсуждается необходимость сочетания различных методов исследования (опрос, интервью) для выявления и анализа оценок молодежью цифровой трансформации.

Ключевые слова: теория и методология исследования, рынок труда, современные риски и угрозы, молодые специалисты, цифровая трансформация.

Особенность Беларуси как экономического региона. Республику Беларусь по экономическим параметрам можно рассматривать как регион, сопоставимый с отдельными регионами России. Однако, находясь на границе с тремя странами Евросоюза и Украиной, Беларусь в значительной мере подвергается глобальным рискам и угрозам, включая угрозы рынку труда. Речь идет, прежде всего, об утечке мозгов – как на ступени студенческой подготовки молодежи, так и молодых специалистов. До недавнего времени существовало множество возможностей легально уехать в страны Евросоюза на учебу или работу, причем эта проблема обострялась ввиду разницы в уровне заработной платы в странах Евросоюза и Беларуси. В настоящее время проблема решается через запреты на выезд в Евросоюз, хотя даже выезд молодежи на учебу или работу в Россию также наносит урон системе высшего образования (нехватка абитуриентов) и рынку труда (нехватка кадров высокой квалификации). Молодое поколение, сформированное ценностями потребительского общества, по-прежнему ищет возможность трудоустроиться там, где выше зарплата, лучше условия труда или больше возможностей для развлечений. Только за 2021 год население страны сократилось на 94 тыс. чел., что намного больше, чем естественная убыль¹. Кроме того, зарубежные страны в полной мере испытывают последствия «второго демографического перехода» и старения населения, что делает необходимым приток рабочей силы из-за рубежа, т.е. мигрантов. По некоторым расчетам, тот или иной бизнес на Западе мог бы приносить более высокие прибыли без введения роботизации, если бы имелось достаточно много профессионалов в той или иной сфере. Ввиду ограничений на труд мигрантов в отдельных странах их нельзя нанять на некоторые виды работ. Поэтому, чтобы решить проблему дефицита трудовых кадров другими способами, предприниматели вынуждены роботизировать часть трудовых операций, не прибегая к найму работников. Этот процесс имеет двойственные результаты: обходится предпринимателям дороже, но стимулирует цифровизацию процессов в ряде сфер деятельности. По мнению Ланта Притчета, подобная ситуация имеет место во многих высокоразвитых западных странах [1]. Чтобы избежать излишних трат и не нарушать законодательство, западные страны создают специальные программы по приему квалифицированных кадров, переманивая их из

¹ Беларусь продолжает терять население: минус 94 тысяч за 2021 год / Экономическая газета. 2022. № 24. URL: <https://neg.by/novosti/otkrytj/chislennost-naselenija-belarusi-sokrashhaetsja-minus-94-tysyach-za-2021-god/> (дата обращения: 10.06.2022).

более бедных стран. В Беларуси проблема обратная: необходимо уменьшить эмиграцию квалифицированных кадров, которые нужны национальной экономике.

Теоретические основы исследования подготовки специалистов для рынка труда. Как правило, проблема подготовки кадров для современного рынка труда рассматривается во фрейме концепции цифровой трансформации. Считается, что процесс цифровизации имеет глобальный охват и поэтому включает в себя как наиболее развитые западные страны, так и постсоветские республики (в терминах Валлерстайна, полупериферию - Россия, и периферию – Беларусь). Данная трансформация означает постепенный (иногда, ускоренный) переход во всех сферах деятельности к замене человеческого труда машинами, к широкому внедрению роботов и искусственного интеллекта, переоснащению целых отраслей и производств [2]. Можно пройти этот путь довольно быстро и перейти из разряда страны, нуждающейся в IT-специалистах, к стране-донору, которая готовит таких специалистов в своих вузах, хотя и не может ничего противопоставить массовому отъезду специалистов из страны в поисках места, где можно больше заработать.

Однако не стоит абсолютизировать универсализм теории цифровой трансформации. На практике всегда нужен учет существующих условий и содержания труда, наличие адекватных ресурсов (в том числе квалифицированные кадры) для реализации целевых программ цифровизации. Современная технологическая трансформация, включая роботизацию и внедрение искусственного интеллекта, осуществляется в разных странах и регионах неравномерно. Так, исследования в США показали, что цифровизация и роботизация труда, прежде всего, осуществляются в тех сферах, где труд не требует высокой квалификации от занятых работников. Результаты исследования Эрика Далина показали, что виды труда, не требующие среднего специального или высшего образования, быстрее подвергаются замещению работников на промышленных роботов. Одновременно с этим увеличивается число вакансий для персонала с высокой квалификацией и даже средней (в определенных типах профессий). Автор считает, что эти результаты могут быть сигналом того, что начинается «новая эра, в которой роботы станут более технологически продвинутыми и смогут лучше сотрудничать с людьми», не вытесняя их полностью из экономики [3, p.12]. Насколько результаты зарубежных исследований приложимы к российским или белорусским реалиям, невозможно сказать без проведения аналогичных исследований в своих странах.

Важная теоретико-методологическая задача исследования рынка, связанного с цифровизацией, – разграничение теории цифровой трансформации, которая делает акцент на технологизацию сфер деятельности независимо от сферы политической власти и уровня демократии в стране, и теории модернизации западного образца. На постсоветском пространстве западные модели модернизации, как ее определял Парсонс и его последователи (наличие высокоразвитого рынка, демократии, власти права), оказались не функциональны. Подобные модели предлагались постсоветским странам для внедрения с конца 1980-х и особенно в 1990-е гг., и ни одна из них не привела к целям, ради которых они предлагались. Примерно в те же годы израильский социолог Ш. Айзенштадт, анализируя различные модели современного общества в мире, выдвинул идею мультимодернов [4]. Он признал возможность равноправного существования многих современных обществ, развивающихся с опорой на свою национальную культуру и исторические традиции. Социолог подчеркивал, что и в авторитарном государстве может успешно развиваться свой модерн, отличный от западного.

Не вдаваясь в детали оценки того, какого типа общество модерна построено в России или Беларуси, отметим те моменты, которые важны для нашей темы: необходимость строгой увязки рассмотрения проблем подготовки специалистов для цифрового рынка труда именно с учетом специфики развития своего общества, конкретных задач, которые решаются в тот или иной исторический период, и учета наличных социальных и материальных ресурсов. Так, на 2023 министерство экономики Беларуси вообще не выдвинуло задачи цифровизации и роботизации рынка труда в приоритеты², сделав акцент на экономической интеграции с экономикой России.

Методология исследования. Социологическое изучение эффективности процессов подготовки специалистов для цифрового рынка труда должно дополняться изучением того, как сами студенты воспринимают ИКТ: как оценивают цифровизацию в рамках своей жизни и жизни общества, а также как воспринимают и оценивают различные цифровые методы и средства, используемые в процессе обучения будущей профессии. Такой методологический подход предполагает необходимость использования разных методов сбора информации и интерпретации полученных данных.

Поскольку количественные методы далеко не всегда помогают получить достоверные и надежные данные, а многие исследования по изучению оценок цифровых методов обучения или внедрения цифровизации в повседневную жизнь осуществляются именно методом массового опроса, возникает проблема доверия полученным результатам. Пьер Бурдьё давно раскрыл методологические сложности массовых опросов – как тех, что связаны с процессом познания, так и других, связанных с влиянием иных факторов [5, с. 161]. В условиях расцвета цифровой трансформации понятное стремление продвинуться в этом процессе может привести к желанию социологов ограничиться только теми результатами, которые подтвердят успешность данного процесса и его позитивное восприятие студентами, ППС, специалистами. У респондентов в таких условиях часто возникает желание отвечать на вопросы анкеты по стереотипу: «все высоко оценивают цифровизацию, значит, и я должен ее оценить высоко». В реальности часть студентов в вузе и специалистов, вышедших на рынок труда, могут не иметь о цифровизации однозначного мнения, но бояться выглядеть «белой вороной» на фоне других, кто ее широко поддерживает. Задача ученого – найти адекватные методы выявления мнений, независимо от господствующих стереотипов.

В наших исследованиях студентов в г. Минск, проведенных в 2021–2022 гг., массовый опрос выявил высокий уровень принятия ими перехода на дистанционные методы обучения и широкое использование цифровых технологий обучения. В частности, студенты предлагали перенести в онлайн-формат 100% лекций и до 50% семинаров, чтобы иметь возможность совмещать учебу с работой. Мнение ППС было скорее пессимистичным: преподаватели считали, что подготовку специалистов любого профиля нельзя переводить в онлайн-формат без потери качества обучения. Казалось, что мнения двух основных субъектов процесса обучения радикально разошлись. Однако данные глубинных интервью со студентами показали, что их оценки цифровизации обучения не столь однозначны: они понимают угрозы снижения качества обучения, а также трудности, неизбежно возникающие при переходе на он-

² В Минэкономики назвали пять главных задач на 2023 год. URL: <https://news.mail.ru/politics/55290687/?frommail=1> (дата обращения: 04.03.2023).

лайн-формат. Структура анкеты не дала им возможности выразить такие нюансы мнений, поэтому плюсы цифровизации превысили все минусы, которые они видели. Только те студенты, которые изначально были ориентированы на высокий уровень знаний и получение качественного образования в вузе, не поддерживали массовый переход на онлайн-методы ни в опросе, ни в интервью, однако их было, как правило, не более 10-15%. Но даже они не могли осознать всех рисков, которые массовая цифровизация без учета наличия материальных и иных ресурсов вузов и самих студентов, может принести. В оценках общего влияния цифровой трансформации на социальные процессы практически большинство студентов отмечали, прежде всего, ее плюсы (облегчение труда и учебы, экономия свободного времени, разнообразие методов досуга и т.п.), и забывали о возможных угрозах здоровью от долгой работы за компьютером, формирования зависимости от интернет и социальных сетей и многих других факторов [6].

При проведении массового опроса молодых работающих специалистов Минска ученые столкнулись с высоким процентом отказов от участия. При детальном выяснении причин отказа было выявлено, что одна из причин – нежелание давать высокие оценки состоянию цифровизации труда на их рабочих местах ввиду недоверия к социологам по поводу сохранения анонимности ответов. Ввиду такого отношения в опросе преобладали те, кто был готов высоко оценить организацию цифровизации труда, отношение к этому процессу со стороны администрации, и выразить свое желание повышать уровень цифровых знаний ради продвижения по карьерной лестнице и/ или роста заработной платы. Очевидно, использование качественных методов могло принести другие результаты, но утвержденный инструментарий и сроки исследования не позволили это сделать. Поэтому, с учетом собственного опыта и результатов других исследований, описанных в литературе, повторим: тщательный отбор теоретической рамки исследования и особенно исследовательских методов могут в значительной мере предопределить полученные результаты в изучении подготовки кадров для современного рынка труда и для изучения работников, которые уже вышли на этот рынок.

Библиографический список

1. Pritchett L. People Over Robots. The Global Economy Needs Immigration Before Automation // *Foreign Affairs*. 2023, February 28.
2. Шваб К. Четвертая промышленная революция. М.: Эксмо, 2016.
3. Dahlin E. Are robots stealing our jobs? // *Socius: Sociological Research for a Dynamic World*. 2019. Vol. 5. Pp. 1-14.
4. Eisenstadt S. N. Multiple Modernities // *Daedalus*. 2000. V. 129. No. 1. Pp. 1–29.
5. Бурдые П. Социология политики. М.: Socio-Logos, 1993.
6. Титаренко Л.Г. Цифровая трансформация и гуманитарные риски // *Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология*. 2021. № 3. С. 60–66.

Информация об авторе

Титаренко Лариса Григорьевна (Республика Беларусь, Минск) – доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры, Белорусский государственный университет (220030, Республика Беларусь, г. Минск, пр. Независимости, д. 4; e-mail: larissa@bsu.by).

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL PROBLEMS OF RESEARCH OF THE EDUCATING OF SPECIALISTS FOR THE LABOR MARKET IN CONDITIONS OF MODERN RISKS AND THREATS

Abstract. *The article deals with theoretical and methodological problems of studying the process of educating future specialists for the modern labor market of Belarus. The necessity of combination of different research methods (survey, interview) to reveal the young people's assessments of digital transformation is discussed.*

Key words: *theory and methodology of research, labor market, modern risks and threats, young specialists, digital transformation.*

About the author

Titarenko Larissa Grigorievna (Republic of Belarus, Minsk) – Dr. of Science in Sociology, Professor, Professor at the Department of Sociology, Belarusian State University (4, Independence avenue, Minsk, 220030, Republic of Belarus; e-mail: larissa@bsu.by).

References

1. Pritchett L. People Over Robots. The Global Economy Needs Immigration Before Automation // Foreign Affairs. 2023, February 28.
2. Шваб К. Четвертая промышленная революция. М.: Эксмо, 2016. 208 с.
3. Dahlin E. Are robots stealing our jobs? // Socius: Sociological Research for a Dynamic World. 2019. Vol. 5. Pp. 1-14.
4. Eisenstadt S. N. Multiple Modernities // Daedalus. 2000. Vol. 129. No. 1. Pp. 1–29.
5. Bourdieu P. Sociology of Politics. М.: Socio-Logos, 1993.
6. Titarenko L.G. Digital Transformation and Humanitarian Risks // Journal of the Belarusian State University. Philosophy. Psychology, 2021. No. 3. Pp. 60–66.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТРАЕКТОРИИ МОЛОДЕЖИ И МОЛОДЕЖНАЯ ЗАНЯТОСТЬ В КОНТЕКСТЕ ТРЕБОВАНИЙ РЫНКА ТРУДА

Аннотация. Рассмотрены образовательные траектории выпускников школы и уровень формирования «универсальных» компетенций. Выяснено, что у молодежи распространены образовательные траектории, помогающие максимально укрепить конкурентные преимущества на рынке труда, однако для этого необходимо иметь высокий уровень «универсальных» компетенций.

Ключевые слова: рынок труда; высшее образование; среднее профессиональное образование; экономика образования; универсальные компетенции; компетенции.

Выбор образовательных траектории молодежи после окончания основной и средней общеобразовательной школы зависит от множества факторов - личностных, социальных, профессионально-ориентационных, материально-технических, финансовых, географических, социокультурных, психофизиологических, временных и т.д. Формироваться выбор может под влиянием образовательных практик, таких как классы профессиональной ориентации, факультативные занятия, на него могут оказывать индивидуальные достижения – результаты олимпиад, конкурсов, наличие золотой или серебряной медали за окончание школы. Он может также характеризоваться комбинацией упорядоченного выбора и неупорядоченного выбора. Выпускник средней школы может заранее готовиться к выбору определённой траектории, посещая дополнительные секции, курсы или готовясь самостоятельно, но может случиться и так, что его выбор окажется результатом случайного стечения обстоятельств и не будет обусловлен расчетливой подготовкой. Выбор образовательных траекторий зависит от индикаторов интеллекта (индекс интеллектуального потенциала, IQ); школьных оценок (как индикатора образовательной подготовки по тем или иным предметам, а также индивидуальных интересов, профиля подготовки – гуманитарного, технического и т.д.); родительского образования выпускника (отражающего социальный капитал семьи); доходов семьи (индикатор финансовых возможностей выбора платного образования, а также репетиторских услуг); географического региона окончания школы (индикатор востребованных профессий по месту проживания выпускника, а также возможностей получения образования, не покидая его); времени окончания школы и социально-экономической обстановки в стране на тот момент (индикатор наиболее востребованных профессий и направлений подготовки). Р.М. Мельников, А.М. Марголин, В.С. Устенко и др [5; 6; 7; 18] изучая в своих работах структурные параметры человеческого капитала на общероссийском уровне, также оценивают риски и нематериальные последствия от выбора профиля и уровня образования в современных российских условиях. Можно суммировать, что на образовательную траекторию и результативность ее выбора выпускником школы наибольшее влияние оказывает его индивидуальное портфолио, социально-экономические условия и господствующая на время поступления экономическая конъюнктура. Обозреть все траектории молодежи в рамках данного доклада не представляется возможным, поэтому мы остановимся на наиболее интересных с точки зрения получения возможности претендовать на высокооплачиваемые рабочие места, для занятия которых от соискателей требуется высокий

уровень образования, наличие опыт работы и, как свидетельствуют новые исследования, определенный уровень готовности применять не только профессиональные, но и универсальные компетенции, включающих в себя цифровые навыки и знания иностранного языка.

Отдельно стоит упомянуть распространение у молодежи такой практики как вторичная занятости во время обучения. Вторичной такая занятость называется, потому что обучающиеся очной формы обучения официально считаются занятыми и трудоустройство во время учебы рассматривается как дополнительный род занятий.

Согласно имеющимся исследованиям, проведенным С. Ю. Рощиным и В.Н. Рудаковым в рамках общероссийского проекта «Мониторинг экономики образования», в России 58% студентов-бакалавров имели опыт совместительства трудовой и учебной деятельности, аналогичным опытом обладали 64% студентов-специалистов и 76% магистрантов, при этом в Санкт-Петербурге и Москве доли работающих студентов ниже, чем в субъектах РФ [14]. По данным исследования М.В. Заплаткина и А.В. Королева, проведенного на базе Нижегородского Государственного Технического Университета им. Р.Е. Алексева, 43% имели работу во время учебы, в общей сложности 90% студентов учебного заведения работали постоянно, либо имели временные подработки во время получения образования [15].

Причин и мотивов для вторичной занятости много. По данным Ю.А. Пасовец 78 % студентов мотивированы приобретением независимого материального положения, а остальные 32% работают ради получения опыта, в качестве дополнительных причин выделяется стремление занять свободное время, завести полезные знакомства, оказать материальную помощь родителям и т.д [11]. Между вторичной занятостью и выходом выпускника на рынок труда после окончания учебы в ВУЗе существует определённая взаимосвязь. Дело в том, что в западных странах высшее образование обладает т.н. сигнальной функцией. Работодатели готовы нанимать выпускника с учетом репутации их учебного заведения и индивидуального портфолио. К сожалению, в российских условиях для работодателя диплом ВУЗа как правило не является носителем сигнальной функции (за исключением ведущих вузов страны). Тому виной комплекс причин, одной из которых является несоответствие теоретической подготовки практическим навыкам. Сигнальной функцией для отечественного работодателя служит опыт работы и уровень формирования компетенций выпускников, проверяемый «на входе» контрольно-измерительными мероприятиями. Есть все основания предполагать, что студенты осведомлены о таком положении дел (на это указывают ответы студентов о мотивации вторичной занятости).

Однако очень немногие выпускники могут похвастаться необходимым опытом работы, даже те, кто имеет опыт вторичной занятости, поскольку они зачастую не всегда работают по специальности [11]. В большинстве случаев работодатели хотят видеть кандидата с опытом работы от трех лет и более [1]. Таким образом, чтобы устроиться сразу после получения диплома на подходящую должность, будущему выпускнику желательно найти работу в отрасли своей специальности уже на 1 курсе учебы, что представляется маловероятным.

Если мы снова обратимся к цифрам, то увидим, что на практике существует траектория образования, которая помогает сформировать опыт работы, закрепить необходимые навыки и получив образование в ВУЗе, получить возможность претендовать на достойное место работы. Как показывают данные Мониторинга экономики образования (МЭО), проводимого коллективом НИУ ВШЭ, и исследований

Росстата, программы среднего специального образования нередко используются как трамплин для получения диплома вуза [4; 10; 12; 13]. И хотя эта доля неравномерна, интерес со стороны выпускников СПО обоих уровней сохраняется значительный. Доля выпускников программ подготовки специалистов среднего звена (ПССЗ), продолживших обучение в вузе после получения диплома, неуклонно снижалась в последние годы (с 33% в 2005 году до 21% в 2021 году), в то время как доля выпускников программ подготовки квалифицированных рабочих и специалистов (ПКРС) повысилась (с 8 до 11%). При этом большая часть выпускников 9-х классов рассматривают программы СПО не как транзит перед вузом, а как конечный отрезок своей образовательной траектории, предполагающей получение диплома и выход на рынок труда. Однако оценочная доля «транзитеров» повысилась с 9% в 2001 году до 14% в 2017 году. Причем ее повышение осуществлялось за счет выпускников ППСЗ. При этом 47% девятиклассников предпочитают попадать в вузы через 11-й класс. Таким образом для одной пятой выпускников ПССЗ и одной десятой выпускников ПКРС остается актуальным длительный образовательный трек, включающий после окончания основной школы поступление в СПО и в дальнейшем в поступление в вуз. Мы полагаем, это позволяет приобрести и закрепить необходимые компетенции для более успешного трудоустройства. Однако возрастает и доля выбравших программы ПССЗ в качестве конечного пункта образования. Вероятно, это связано с возрастающим в отечественной экономике запросом на квалифицированный персонал и общим рост престижа профессии специалиста среднего звена, что заложено в программу федерального проекта «Молодые профессионалы» [9]. Впрочем, касается это именно только ПССЗ, потому что доля выпускников ПКРС, то есть программ, готовящих представителей рабочих профессий, неуклонно снижается. Молодые рабочие предпочитают продолжить обучение в вузе, если им представляется такая возможность, судя по росту доли, выбирающей трамплинную траекторию образования. Необходимо отметить, что количество лиц, имеющих среднее общее или профессиональное образование, пришедших с рынка труда в вузы на программы бакалавриата и специалитета, имеет тенденцию к понижению в последние годы и составляет 33% (пройдя пик в 41% в 2010 г., но в то же время вернувшись к своему значению 2001 года). Дальнейшие наблюдения покажут, идет ли речь о стабилизации доли или о снижении. Пока что можно сделать выводы, что траектория, сочетающая комплексный набор некоторого опыта работы, закрепленного образованием, для возможности претендовать на более выгодные должности, предусматривающие строгое требование «образование + опыт работы», теряет свою актуальность для бакалавров и специалистов, но не для магистров – за 20 лет с 2001 г. По 2021 г. доля пришедших за дипломом магистра даже повысилась с 40 до 41%. За рамками МЭО и исследований Росстата остались такие вопросы как сколько выпускников программ СПО продолжают обучение в магистратуре; аспирантуре; докторантуре (хотя можно предположить, что такие траектории чрезвычайно редки). Представляет также интерес для дальнейшего исследования, как выход РФ из Болонского процесса и разработка собственной образовательной системы повлияет в дальнейшем на образовательные траектории молодых людей.

Не могут выпускники похвастаться и высоким уровнем формирования компетенций. 91% российских работодателей считают, что у выпускников недостаточно практических навыков, а 83% воспринимают уровень подготовки в вузах как средний или низкий [2]. Следует добавить, что запросы работодателей помимо профес-

сиональных компетенций и навыков, включают в себя ряд других компетенций, которые сегодня принято называть «универсальными» или «мягкими» [8; 16]. В первую очередь это знание иностранных языков и владение цифровыми компетенциями. Здесь мы также обратимся к результатам другого исследовательского проекта МЭО. В исследовании, опирающемся на данные опроса студентов бакалавриата, специалитета и магистратуры, проведенного в рамках проекта «Мониторинг экономики образования» в 2019/2020 учебном году, анализируется самооценка студентов знания ими английского языка как иностранного. Так, 94% студентов с 1-го по 4-й курсы в то или иной степени владеют английским языком, однако уровень их знаний крайне дифференцирован. Лишь 7% опрошенных владеют языком на уровне беглого разговора и понимания речи на слух. 12% понимают английский с некоторыми затруднениями, еще 20% могут изъясняться простыми фразами и способны поддерживать диалог, все остальные имеют уровень владения на уровне начального или даже ниже. С пониманием текста дела обстоят похожим образом. 7% легко могут читать любой английский текст без словаря, еще 26% понять сложный текст в своей профессиональной области. Остальные владеют английским «со словарем» или хуже. В Москве и СЗФО студенты английским владеют лучше всего (13% и 8% соответственно знают иностранный на высоком уровне, 46 и 38% соответственно знают на среднем уровне). При этом причины почему в СЗФО уровень владения находится на втором месте в списке федеральных округов не уточняются, мы можем только предполагать, что связано это с расположением в нем Санкт-Петербурга, второго по величине и образовательным возможностям города в стране. Ожидаемо лучше остальных владеют английским языком учащиеся «ведущих вузов» страны – 12% студентов НИУ, 19% студентов вузов-участников программы «5-100» и 6% студентов федеральных вузов знают английский на высоком уровне. 42%, 50%, 37% соответственно владеют средним уровнем иностранного. Заметим, что в разрезе «ведущие вузы-опорные-вузы-остальные вузы» у учащихся опорных вузов знания английского даже меньше, чем в обычных. В чем заключается данный парадокс остается не до конца выясненным.

Анализ статистических данных НИУ ВШЭ и Росстата показывает, что владение английским иностранным языком на свободном или среднем уровне редкое явление даже для молодежи. Вузы, получая из школ недостаточно подготовленных выпускников, пытаются восполнить пробел школьной системы, но в лучшем случае это получается у них лишь частично. Однако на наш взгляд авторы исследования возможно слишком строги к студентам. Средний уровень языка еще не означает окончательного уровня им владения, при такой степени изученности возможно понять собеседника и поддержать с ним диалог, прочитать и воспроизвести несложный текст. Молодость дает бонус к более легкому усвоению новых знаний в дальнейшем и многое будет зависеть от способностей студентов к дополнительной квалификации и самообразованию. Не всем специальностям требуется и высокий уровень знания иностранного языка. К тому же русский язык является одним из мировых языков и существует большое количество переводной зарубежной литературы, позволяющий восполнить вакуум учебной подготовки. Хотя следует обратить внимание, что даже студенты языковых факультетов, чья будущая специальность связана с профессиональным знанием английского, не могут продемонстрировать убедительного владения предметом. Всего 31% студентов владеют английским на высоком уровне и 57% на среднем уровне.

Отмечается, что высокий уровень знаний чаще демонстрируют студенты из более обеспеченных семей и с высоким уровнем образования (хотя бы один из родителей имеет высшее образование), что наталкивает нас на предположение об ориентированности учащихся на самоподготовку, включая платную. Это также становится еще дополнительным фактором социального неравенства при получении качественного образования.

Анализ владения цифровыми навыками показывает высокий уровень владения распространённым ПО [4]. У студентов развиты умения использовать текстовые редакторы (89% студентов пользуются во время обучения), программы для создания презентаций (72%) и для работы с электронными таблицами (67%). Хорошо развиты компетенции по использованию приложений для онлайн-встреч, облачного хранения данных и использованию социальных сетей (55%, 61% и 69% соответственно). Авторы в своем исследовании неоднократно акцентируют на низком уровне владения языками программирования (потребовалось в течении 3 месяцев предшествующих опросу всего 18% студентов, владеют на среднем или продвинутом уровне 17%), администрирования баз данных (14% студентов владеют на среднем или продвинутом уровне), статистических пакетов, например SPSS (12%), программы автоматизации бизнеса, документооборота (12%). Правда остается дискуссионным вопрос, нужно ли считать навыки программирования и управления СУБД универсальными компетенциями, обязательными для освоения будущими выпускниками гуманитарных и общественных наук на высоком уровне.

Таким образом, основываясь на результатах исследований можно сделать вывод о дисбалансе запроса работодателей и возможностей учащихся вузов. Невысокий уровень освоения иностранного языка (английского) тормозит трансформацию рынка труда, устремившегося к глобализации и кросс-культурным коммуникациям между участниками экономического обмена, нередко являющимися представителями крупного транснационального бизнеса. Остается надеяться, что у студентов хватит мотивации и способностей самостоятельно компенсировать недостаток знаний через практики дополнительного образования, а у будущих работодателей хватит дальновидности организовать программы повышения квалификации по требуемым навыкам. Еще раз отметим, что мониторинг проводился среди всех студентов, учащихся с 1 по 4 курс, поэтому уровень сформированности цифровых и языковых компетенций непосредственно у выпускников учебных заведений представляет интерес для отдельного исследования.

Резюме: Обсуждая результаты доклада можно сделать замечание, что характер движения образовательных потоков определяется демографическими тенденциями и с этим нельзя будет не согласиться. Однако помимо демографической ситуации картину происходящего в системе образования определяют изменения в предпочтениях, вызванные различными факторами институциональной среды – государственной образовательной и социальной политикой, состоянием, конъюнктурой и трансформацией рынка труда, качеством жизни в целом, общественным мнением относительно того или иного образования и т.д. Так, например, 52% процента работодателей отмечают важность диплома о высшем образовании для успешной карьеры, а у 75% работодателей наличие у соискателя высшего образования по специальности входит в перечень обязательных требований [17]. Не стоит недооценивать влияние притязаний и самих выпускников. Их роль особенно хорошо прослеживается в высшем образовании. Повышенный уровень коммерциализации и финасиализации

российского образования, изменение структуры экономики, ее ориентированность на рыночный характер и коммерческий успех привели к оттоку абитуриентов вместе с кадрами из инженерно-технической, естественно-научной и научно-педагогической сферы в сектор образования максимально подчиненного мультипликации коммерческого эффекта – финансов, управления, бизнеса и права [3; 19]. Поэтому профессионально-образовательные траектории молодежи и возможности их регулирования через рынок труда, включая уровень развития компетенций, представляют большой интерес для дальнейших исследований.

Библиографический список

1. Entry-Level-Experience Requirements Could Be Hurting Your Hiring // The Society for Human Resource Management. URL: <https://www.shrm.org/ResourcesAndTools/hr-topics/talent-acquisition/Pages/Entry-Level-Experience-Requirements-Hurting-Hiring.aspx5838/esc.2019.4.64.12> (дата обращения 27.03.2023)
2. The Global Talent Competitiveness Index 2018 / Bruno Lanvin and Paul Evans, Editors [Electronic version]. URL: <https://www.insead.edu/sites/default/files/assets/dept/globalindices/docs/GTCI-2018-report.pdf> (дата обращения 10.01.2023).
3. Будагов А.С., Туровская М.С. Конкурентоспособность выпускника и оценка качества образования выпускников с учетом требований рынка труда // Цифровое образование в РФ: состояние, проблемы и перспективы: материалы Международного форума, Санкт-Петербург, 28–31 октября 2019 года. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, 2019. С. 125-129.
4. Рожкова В.К., Рошин С.Ю., Травкин П.В. Востребованные навыки студентов российских вузов: информационный бюллетень / Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2022. 32 с.
5. Мельников Р.М. Оценка эффективности инвестиций в подготовку аспирантов в современных российских условиях // Экономический анализ: теория и практика. 2017. № 3 (462). С. 444-459.
6. Мельников Р.М., Тесленко В.А. Оценка влияния инвестиций в человеческий капитал на динамику экономического роста и инновационную активность российских регионов // Управленческие науки в современном мире: сб. докладов науч. конф., Москва, 07–09 ноября 2018 года. Т. 1. Москва: Реальная экономика, 2019. С. 336-342.
7. Мельников Р.М. Оценка внешних эффектов инвестиции в человеческий капитал в российских условиях // Управленческие науки в современном мире: Сборник докладов Восьмой Международной научно-практической конференции, Москва, 10–11 ноября 2020 года. Санкт-Петербург: Реальная экономика, 2021. С. 30-32.
8. Мироненко Е.С. Компетенции XXI века vs образование XXI века // Вопросы территориального развития. 2019. № 2(47). С. 4.
9. Нацпроект «Образование» // Сайт Минпросвещения России. URL: <https://edu.gov.ru/national-project/projects/professionals/> (дата обращения: 27.03.2023).
10. Шугаль Н. Б., Сутырина Т. А., Озерова О. К. Образовательные стратегии обучающихся: изменения за 20 лет: информационный бюллетень / Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2022. – 64 с.
11. Пасовец Ю.М. Вторичная занятость студентов как фактор профессионализации и социальной интеграции молодежи // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2019. Т. 12. № 4. С. 183–199. DOI: 10.1

12. Росстат. Итоги выборочного наблюдения качества и доступности услуг в сферах образования, здравоохранения и социального обслуживания, содействия занятости населения 2021 года. https://gks.ru/free_doc/new_site/GKS_KDU_2021/index.html (дата обращения: 26.03.2023).
13. Росстат. Итоги выборочного наблюдения трудоустройства выпускников, получивших среднее профессиональное и высшее образование. https://gks.ru/free_doc/new_site/population/trud/itog_trudoustr_2021/index.html (дата обращения: 26.03.2023).
14. Рошин С.Ю. Совмещение учебы и работы студентами российских вузов / С. Ю. Рошин, В. Н. Рудаков // Вопросы образования. 2014. № 2. С. 152-179. DOI 10.17323/1814-9545-2014-2-152-179
15. Совмещение учебы и работы в студенческой среде: социологические заметки / М.В. Заплаткин, А.В. Королев, А.О. Пантюхина, Н.Е. Рыжова // Вестник НГТУ им. Р.Е. Алексеева. Серия: Управление в социальных системах. Коммуникативные технологии. – 2016. № 4. С. 33-41.
16. Шуклина Е.А., Певная М.В. Высшее образование и институт работодателей: проблемы эффективности межинституциональных взаимодействий // Изв. Урал. федер. ун-та. Сер. 1. Проблемы образования, науки и культуры. 2017. Т. 23. № 1 (159). С. 155–163.
17. Эксперты оценили, как часто не учитывают диплом при приеме на работу. // Сайт РБК. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/60841f5d9a79476ee3f20785> (дата обращения: 28.03.2023).
18. Эффективность инвестиций в человеческий капитал в современных условиях: Коллективная монография / Р.М. Мельников, А.М. Марголин, В.С. Устенко [и др.]; Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. Москва: Проспект, 2019. 352 с. ISBN 978-5-392-29235-6. DOI 10.31085/978-5-392-29235-6-2019-352
19. Яковлева Н.Г. Образование: роль в формировании человеческого потенциала, технологической и социально-экономической модернизации России // Российский экономический журнал. 2022. № 4. С. 30-47. DOI 10.33983/0130-9757-2022-4-30-47

Информация об авторе

Фетюков Александр Васильевич (Россия, Вологда) – младший научный сотрудник, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Вологодский научный центр РАН (160014, Россия, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а, e-mail: s.fet94@rambler.ru).

Fetyukov A.V.

YOUTH EDUCATIONAL TRAJECTORIES AND YOUTH EMPLOYMENT IN THE CONTEXT OF LABOR MARKET REQUIREMENTS

Abstract. *The article deals with the educational trajectories of school graduates. The author examines the level of “universal” competencies, which the modern labor market needs now. The author says students are trying to strengthen their competitive advantages in the labor market, but they also need to make additional efforts to increase the level of universal competencies in order to take a decent job.*

Key words: *labor economics; education economics; high education; vocational education; soft skills; competencies.*

About the author

Fetyukov Aleksandr Vasilievich (Russia, Vologda) – junior researcher at the Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences (56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russia, s.fet94@rambler.ru).

References

1. Entry-Level-Experience Requirements Could Be Hurting Your Hiring // The Society for Human Resource Management. URL: <https://www.shrm.org/ResourcesAndTools/hr-topics/talent-acquisition/Pages/Entry-Level-Experience-Requirements-Hurting-Hiring.aspx5838/esc.2019.4.64.12> (date of access 27.03.2023)
2. The Global Talent Competitiveness Index 2018 / Bruno Lanvin and Paul Evans, Editors [Electronic version]. - URL: <https://www.insead.edu/sites/default/files/assets/dept/globalindices/docs/GTCI-2018-report.pdf> (date of access 10.01.2023).
3. Budagov A.S., Turovskaya M.S. Competitiveness of a graduate and assessment of the quality of education of graduates, taking into account the requirements of the labor market // Digital education in the Russian Federation: state, problems and prospects: materials of the International Forum, St. Petersburg, October 28–31, 2019. St. Petersburg: St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, 2019. P. 125-129.
4. Rozhkova V.K., Roshchin S.Yu., Travkin P.V. Demanded skills of students of Russian universities: information bulletin / Nat. research University “Higher School of Economics”. M.: NRU HSE, 2022. 32 p.
5. Melnikov R.M. Evaluation of the effectiveness of investments in the training of graduate students in modern Russian conditions // Economic analysis: theory and practice. 2017. No. 3 (462). pp. 444-459.
6. Melnikov R.M., Teslenko V.A. Assessing the impact of investment in human capital on the dynamics of economic growth and innovation activity of Russian regions // Management sciences in the modern world: coll. scientific reports. Conf., Moscow, November 07–09, 2018. T. 1. Moscow: Realnaya ekonomika, 2019. P. 336-342.
7. Melnikov R.M. Estimation of external effects of investment in human capital in Russian conditions // Management sciences in the modern world: Collection of reports of the Eighth International Scientific and Practical Conference, Moscow, November 10–11, 2020. St. Petersburg: Real economy, 2021, pp. 30-32.
8. Mironenko E.S. Competences of the 21st century vs education of the 21st century // Issues of territorial development. 2019. No. 2(47). C. 4.
9. National project “Education” // Website of the Ministry of Education of Russia. URL: <https://edu.gov.ru/national-project/projects/professionals/> (date of access: 03/27/2023).
10. Shugal N.B., Sutyryna T.A., Ozerova O.K. Educational strategies of students: changes over 20 years: information bulletin / Nat. research University “Higher School of Economics”. M.: NRU HSE, 2022. - 64 p.
11. Pasovets Yu.M. Secondary employment of students as a factor of professionalization and social integration of youth // Economic and social changes: facts, trends, forecast. 2019. V. 12. No. 4. S. 183–199. DOI: 10.1
12. Rosstat. Results of selective observation of the quality and accessibility of services in the areas of education, healthcare and social services, promotion of employment in 2021. https://gks.ru/free_doc/new_site/GKS_KDU_2021/index.html (date of access: 03/26/2023).

13. Rosstat. The results of selective observation of the employment of graduates who have received secondary vocational and higher education. https://gks.ru/free_doc/new_site/population/trud/itog_trudoustr_2021/index.html (accessed 03/26/2023).
14. Roshchin S.Yu. Combination of study and work by students of Russian universities / S. Yu. Roshchin, V. N. Rudakov // Educational Issues. 2014. No. 2. S. 152-179. DOI 10.17323/1814-9545-2014-2-152-179
15. Combination of study and work in the student environment: sociological notes / M.V. Zaplatkin, A.V. Korolev, A.O. Pantyukhina, N.E. Ryzhov // Bulletin of NNSTU im. R.E. Alekseev. Series: Management in social systems. Communication technologies. - 2016. No. 4. S. 33-41.
16. Shuklina E.A., Pevnaya M.V. Higher education and the institution of employers: problems of the effectiveness of inter-institutional interactions // Izv. Ural. feder. university Ser. 1. Problems of education, science and culture. 2017. V. 23. No. 1 (159). pp. 155–163.
17. The experts assessed how often a diploma is not taken into account when applying for a job. // RBC website. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/60841f5d9a79476ee3f20785> (accessed 03/28/2023).
18. The effectiveness of investments in human capital in modern conditions: Collective monograph / R.M. Melnikov, A.M. Margolin, V.S. Ustenko [and others]; Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation. Moscow: Prospekt, 2019. 352 pp. ISBN 978-5-392-29235-6. DOI 10.31085/978-5-392-29235-6-2019-352
19. Yakovleva N.G. Education: role in the formation of human potential, technological and socio-economic modernization of Russia // Russian Economic Journal. 2022. No. 4. Pp. 30-47. DOI 10.33983/0130-9757-2022-4-30-47

ИНТЕГРАЦИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СФЕРУ ТРУДА И ЗАНЯТОСТИ: ВОЗМОЖНОСТИ, ПРЕИМУЩЕСТВА И ВЫЗОВЫ

Аннотация. *Исследуется применение искусственного интеллекта в сфере труда и занятости. Описываются возможности, обсуждаются преимущества использования искусственного интеллекта, а также потенциальные риски и ограничения.*

Ключевые слова: *инновации, цифровая экономика, искусственный интеллект, управление персоналом, бизнес-процессы.*

В эпоху цифровой экономики вопрос о роли цифровых технологий в развитии и управлении бизнесом, отдельных технологических и организационных процессов имеет высокую значимость. Новые технологии и условия цифровизации явились триггером стратегического ответа организаций, запускающих цифровую трансформацию [5, с. 224]. Данные аспекты являются глобальным вызовом для многих стран, а для отечественной экономики этот вызов усиливается в связи с новой геополитической и социально-экономической реальностью.

В теоретическом плане опираемся на классические подходы к определению и анализу инноваций, заложенные в работах Й.А. Шумпетера, который рассматривал их как новые производственные функции, приводящие к изменению продукта и воздействующих факторов [10, с. 70]. Позднее эта позиция получила развитие в трудах Ф. Валента, Г. Менша, Б. Твисса и др. [5, с. 224]. Социологический подход отличается рассмотрением инноваций в контексте поведения социальных субъектов, изменения социальных структур, а также сопротивления инновациям с позиции человеческого фактора. Данные аспекты отражены, например, в работах Н. Лапина [6], А. Мешкова [7], С. Ильиных, Е. Михайлова [4] и др.

Ключевые инновации сегодняшнего дня связаны с цифровой трансформацией, она во многом определяет современное развитие экономической и социальной сфер. Поэтому к этим процессам привлечено внимание ученых и экспертов-практиков, в работах которых рассматривается сущность цифровой трансформации [например, 3], использование цифровых технологий в организации и управлении бизнесом [например, 5; 9], влияние этих процессов на изменения рынка труда [1; 2].

Неотъемлемой частью цифровизации является развитие нейросетей и интеллектуальных систем. Искусственный интеллект применяется в различных отраслях, включая финансы, телекоммуникации, розничную торговлю, информационные технологии, промышленность и нефтегазовую отрасль. Более 85% крупных российских компаний используют решения искусственного интеллекта для оптимизации бизнес-процессов; более 60% компаний, не использующих эти решения, планируют внедрение ИИ-инициатив; количество сотрудников, работающих в области ИИ-практик, увеличивается ежегодно на протяжении последних лет [8].

В области управления персоналом искусственный интеллект может автоматизировать целый ряд процессов. Применение искусственного интеллекта ускоряет процесс подбора персонала, повышая его качество, осуществляет анализ резюме, скрининг кандидатов, оценку навыков и т. д. Также использование искусственного интеллекта может улучшить эффективность других процессов управления персоналом, таких как управление рабочим временем, оценка производительности и опре-

деление зарплат, что в конечном счете снижает совокупные затраты и увеличивает прибыль. Применение искусственного интеллекта может также снизить вероятность ошибок и предвзятости, связанных с ручным выполнением задач, что обеспечивает более объективную и точную оценку персонала. Проведенные исследования показывают, что использование искусственного интеллекта помогает экономить время (67%), способствует устранению субъективных оценок при отборе кандидатов на должности (43%) и обеспечению их наилучшего соответствия профессиональным требованиям (31%); полезен при поиске кандидатов (58%), проверке (56%) и подготовке кандидатов (55%) [11].

Конкретные примеры успешной интеграции искусственного интеллекта в HR-процессы демонстрируют крупные компании, такие как Unilever, IBM и Hilton Worldwide. В частности, Unilever, используя программу Talent Intelligence, оценивает потенциал и профессиональное развитие сотрудников. Hilton Worldwide применяет роботизированную систему рекрутинга Connie для анализа резюме и предлагает наиболее подходящих кандидатов. Обе компании используют видеointервью с анализом микровыражений лица кандидатов и анализом ответов на вопросы. Эти технологии повышают эффективность процесса найма. Например, Unilever удалось сократить время на найм на 90%, а также сэкономить более 70 000 человеческих часов на собеседования и оценку кандидатов [11; 14].

Искусственный интеллект находит все большее применение в HR-процессах в России. Так, компания «Сбербанк» использует систему анализа голоса и эмоциональной окраски для оценки кандидатов, а «Ростелеком» - для оптимизации процессов обучения и развития сотрудников; компания «МТС» использует собственную систему искусственного интеллекта для ответа на кадровые запросы; «Мегафон» создал приложение-чат-бот для упрощения процессов оформления отпусков, больничных и прочих стандартных процессах.

Однако использование искусственного интеллекта в HR-процессах сталкивается с рядом вызовов и имеет ряд потенциальных рисков. Одним из таких рисков является биас - возможность алгоритмов машинного обучения учитывать предыдущие решения, основанные на предубеждениях или дискриминации, что может привести к неравенству в процессе найма. Недостаточная прозрачность - еще одна возможная проблема, которая может вызвать недоверие и неудовлетворение со стороны «отсеянных» кандидатов, а также упущению потенциально квалифицированных кандидатов. Использование искусственного интеллекта ограничивает человеческое взаимодействие, что может отрицательно сказаться на уровне удовлетворенности работников кампании. Наконец, безопасность данных также является одной из возможных проблем, поскольку большие объемы информации о кандидатах могут стать более доступными и подвержены угрозам кибербезопасности.

Внедрение искусственного интеллекта в управление персоналом влечет за собой изменения для отдельной компании, но также рынка труда в целом. Автоматизация процессов неизбежно приведет сокращению числа «человеческих» рабочих мест, что может привести к ухудшению экономической ситуации людей и повлиять на их психологическое состояние. Некоторые процессы в управления персоналом связаны с эмоциональным интеллектом и межличностными отношениями, которые трудно или невозможно заменить искусственный интеллект. Вместе с тем внедрение искусственного интеллекта существенно изменит способы работы в сфере управления персоналом и создаст новые профессии, связанные с разработкой, управлением

и использованием технологий искусственного интеллекта. Среди новых профессий специалист по обработке данных и анализу, специалист по управлению технологиями искусственного интеллекта, HR-бот-разработчик, консультант по искусственному интеллекту в управление персоналом.

Таким образом, искусственный интеллект становится все более значимым в мире бизнеса, и его внедрение уже сегодня позволяет компаниям значительно повышать свою конкурентоспособность. Благодаря возможностям, предоставляемым новыми технологиями, компании могут автоматизировать значительную часть бизнес-процессов, повышая эффективность и качество своей работы. Использование искусственного интеллекта ведет к улучшению принятия решений и оптимизации бизнес-процессов, что позволяет компаниям быть более гибкими и адаптивными к рыночным изменениям. Использование искусственного интеллекта в сфере управления персоналом помогает компаниям не только сократить расходы, но и повысить качество работы, являясь важным фактором для успешного развития и процветания бизнеса. Внедрение искусственного интеллекта в сферу управления персоналом представляет большой потенциал для создания новых профессий и технологий, которые будут повышать эффективность и качество HR-процессов. Вместе с тем, при внедрении искусственного интеллекта в бизнес-процессы необходимо учитывать возможные не только технологические и экономические преимущества, но и угрозы-риски, сопровождающие инновационные процессы, в том числе социальные риски. Очевидная проблема - найти баланс между автоматизацией процессов и сохранением роли человека в технологических, организационных и управленческих процессах.

Библиографический список

1. Абдурахманов К.Х. Трансформация рынка труда в условиях внедрения искусственного интеллекта. Экономика труда. 2023. Т. 10. № 2. С. 227–246. DOI: 10.18334/et.10.2.117364.
2. Акьюлов Р.И., Сквонень А.А. Роль искусственного интеллекта в трансформации современного рынка труда. Дискуссия. 2019. Вып. 94. С. 30–40.
3. Демиркан Х., Шпорер Дж. К., Велзер Дж. Дж. Цифровые инновации и стратегическая трансформация. Журнал «IT Professional». Том. 18. ноябрь-дек. 2016. С. 14–18. DOI: 10.1109/MITP.2016.115.
4. Ильиных С. А., Михайлова Е. В. Инновации в организациях: внедрение и сопротивление. Социологические исследования. 2015. № 6. С. 86–90.
5. Лapidус Л.В. Роль технологических инноваций в развитии бизнеса и цифровой трансформации в странах евразийского экономического союза. Государственное управление. Электронный вестник. 2022. Вып. 95. DOI: 10.24412/2070–1381-2022-95-223-239.
6. Лапин Н.И. Теория и практика инноватики: учебное пособие. М.: Университет. книга; Логос. 2012. 350 с.
7. Мешков А. А. Основные направления исследования инновации в американской социологии. Социологические исследования. 1996. № 5. С. 117–128.
8. Ростелеком. «Эффекты от внедрения решений на базе искусственного интеллекта в российских компаниях». ПАО «Ростелеком» совместно с аналитическим агентством TAdviser. 2019. С. 5–7.

9. Сингх А., Хесс Т. Как директора по цифровым технологиям продвигают цифровую трансформацию своих компаний. MIS Quarterly Executive: Vol. 16: Вып. 1. URL: <https://aisel.aisnet.org/misqe/vol16/iss1/5> (дата обращения: 24.03.2023).
10. Шумпетер Й. Теория экономического развития (Исследование предпринимательской прибыли, капитала, кредита, процента и цикла конъюнктуры): пер. с англ. М.: Прогресс. 1982. 863 с.
11. Guenole N., Montalto J., Messer K. The role of AI in mitigating bias to enhance diversity and inclusion. URL: <https://www.ibm.com/downloads/cas/2DZELQ4O> (дата обращения: 15.03.2023).
12. HEC Paris. AI & HR: How it's really used and what are the risks. 2021. URL: <https://www.hec.edu/en/knowledge/articles/ai-hr-how-it-really-used-and-what-are-risks> (дата обращения: 15.03.2023).
13. LinkedIn. «Global Recruiting Trends 2018: The 4 Ideas Changing How You Hire». URL: <https://www.linkedin.com/business/talent/blog/talent-strategy/trends-shaping-future-of-hiring> (дата обращения: 15.03.2023).
14. Marr B. The Amazing Ways How Unilever Uses Artificial Intelligence To Recruit & Train Thousands of Employees. 2018; URL: <https://bernardmarr.com/the-amazing-ways-how-unilever-uses-artificial-intelligence-to-recruit-train-thousands-of-employees/> (дата обращения: 15.03.2023).

Информация об авторе

Худяков Илья Сергеевич (Россия, Тюмень) – магистрант, Тюменский государственный университет (625003, Россия, г. Тюмень, ул. Володарского, 6; e-mail: stud0000214742@study.utmn.ru).

Khudyakov Y.S.

INTEGRATION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE INTO LABOR AND EMPLOYMENT: POSSIBILITIES, ADVANTAGES, AND CHALLENGES

Abstract. *The application of artificial intelligence in the field of labor and employment is being explored. The potential uses and advantages of using artificial intelligence are described, as well as the potential risks and limitations.*

Key words: *Innovations, digital economy, artificial intelligence, personnel management, business processes.*

About the author

Khudyakov Ilya Sergeevich (Russia, Tyumen) – Master's student, Tyumen State University (6, Volodarsky Street, Tyumen, 625003, Russia; e-mail: stud0000214742@study.utmn.ru).

References

1. Abdurakhmanov K.Kh. Transformation of the labor market in the conditions of artificial intelligence implementation. Labor Economics. 2023; Vol. 10. No. 2, pp. 227–246. –DOI: 10.18334/et.10.2.117364.
2. Akyulov R.I., Skovpen A.A. The role of artificial intelligence in the transformation of the modern labor market. Discussion. 2019; Iss. 94, pp. 30–40.

3. Demirkan H., Sporer J.K., and Welzer J.J. Digital Innovations and Strategic Transformation. *IT Professional Journal*. Vol. 18. Nov-Dec. 2016; pp. 14–18. DOI: 10.1109/MITP.2016.115.
4. Guenole N., Montalto J., Messer K. The role of AI in mitigating bias to enhance diversity and inclusion. URL: <https://www.ibm.com/downloads/cas/2DZELQ4O>.
5. HEC Paris. AI & HR: How it's really used and what are the risks. 2021; URL: <https://www.hec.edu/en/knowledge/articles/ai-hr-how-it-really-used-and-what-are-risks>
6. Ilyinikh S.A., Mikhailova E.V. Innovations in organizations: implementation and resistance. *Sociological research*. 2015; No. 6, pp. 86–90.
7. Lapidus L.V. The role of technological innovations in business development and digital transformation in the Eurasian Economic Union countries. *Public Administration. Electronic bulletin*. 2022; Iss. No. 95. - DOI: 10.24412/2070–1381-2022-95-223-239.
8. Lapin N.I. Theory and practice of innovation: a tutorial. Moscow: University. book; Logos. 2012; 350 p.
9. LinkedIn. “Global Recruiting Trends 2018: The 4 Ideas Changing How You Hire”. URL: <https://www.linkedin.com/business/talent/blog/talent-strategy/trends-shaping-future-of-hiring>.
10. Marr B. The Amazing Ways How Unilever Uses Artificial Intelligence To Recruit & Train Thousands of Employees. 2018; URL: <https://bernardmarr.com/the-amazing-ways-how-unilever-uses-artificial-intelligence-to-recruit-train-thousands-of-employees/>
11. Meshkov A.A. The main directions of innovation research in American sociology. *Sociological research*. 1996; No. 5, pp. 117–128.
12. Rostelecom. “Effects of implementing AI-based solutions in Russian companies”. PJSC “Rostelecom” together with the analytical agency TAdviser. 2019; pp. 5–7.
13. Schumpeter J. The theory of economic development (An inquiry into profits, capital, credit, interest, and the business cycle) / Trans. from English. M.: Progress. 1982; 863 p.
14. Singh A., Hess T. How Digital Technology Officers advance the digital transformation of their companies. *MIS Quarterly Executive*. Vol. 16: Iss. 1. URL: <https://aisel.aisnet.org/misqe/vol16/iss1/5>

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ ГИБРИДНОЙ МОДЕЛИ РАБОЧЕГО МЕСТА ДЛЯ СПЕЦИАЛИСТОВ СОВРЕМЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация. В статье освещена актуальная проблема современного менеджмента, которому необходимо относиться к специалистам организаций как к стратегическому ресурсу процесса достижения целей через индивидуальный инновационный подход к каждому сотруднику для его полной вовлеченности в процесс труда.

Ключевые слова: гибридное рабочее место, управление персоналом, специалисты организации, вовлеченность в процесс труда.

Каждый миг нашей современной жизни все мы являемся свидетелями формирования новой реальности с новыми законами и правилами, возможностями и ограничениями. От степени адаптации каждого из нас к изменяющимся условиям внешней среды зависит способность нашего государства придерживаться верного курса. Игнорирование глобальных вызовов может повлечь за собой масштабные проблемы, оказывая серьезное влияние на развитие общества. Будет способствовать нарастанию недовольства и напряжения внутри страны. В текущих условиях важен поиск эффективных механизмов адаптации российского общества к новой социальной реальности с учетом актуальных вызовов современности [1].

Современный этап развития социума и экономики характеризуется повышенным интересом к способам вовлечения работников интеллектуального труда или специалистов в процесс труда, так как одними из основных конкурентных преимуществ организаций в сложившихся неопределенных и турбулентных условиях хозяйствования являются уникальные знания и творческие способности специалистов и степень их удовлетворенности и вовлеченности, способствующая формированию произвольного и результативного трудового поведения [2]. Таким образом, специалистов организации в современных условиях целесообразно рассматривать как стратегический ресурс, а программу развития условий труда для них следует рассматривать как инвестиции предприятия, будущие результаты которых будут измеряться с точки зрения роста производительности труда, улучшения социального климата, повышения стабильности персонала и эффективности работы.

В рамках настоящего исследования, авторы вкладывают в понятие специалист организации следующее определение [Шатунова Т.Е., 2019]: это работник, способный трансформировать информацию в точное, живое, опытное знание и, интегрируя ее с накопленным собственным опытом и мнением экспертов, вырабатывать максимально точные рекомендации по материализации абстрактных моделей желаемого состояния организации.

Присвоение специалистам организации статуса «стратегического ресурса» подразумевает построение внутри предприятия пространственной рабочей среды, способствующей постоянному повышению вовлеченности специалистов в рабочий процесс, а также поддержке высокого уровня заинтересованности в положительных результатах работы.

При этом оправданным и эффективным становится создание в организации такой обстановки, при которой возможно согласовывать интересы по удовлетворению индивидуального набора потребностей каждого работника с интересами биз-

нес-процессов организации в целом [3]. Т.е. формируется состояние эмоциональной и интеллектуальной приверженности ценностям организации, которое побуждает сотрудника выполнять свою работу как можно лучше, что и определяет вовлечённость в процесс труда.

Авторы статьи считают, что этот процесс необходимо рассматривать при условии, что современные информационные технологии становятся неотъемлемой составляющей частью каждого предприятия и эффективным инструментом в конкурентной борьбе [4]. При этом, любому предприятию требуется планомерное развитие его структуры, бизнес-процессов, информационных систем и их интеграция между собой, при условии, что внутрифирменная среда трансформируется вместе с внешней средой и ее архитектура должна соответствовать и времени, и потребностям сотрудников, и возможностям руководства.

В современных условиях всё больше внимания уделяется экономии времени на выполнение целесообразных действий. Все больше людей переходят на работу online: 2020 год стал отправной точкой для этого процесса. 24 ноября 2020 года глава Минтруда Антон Котяков [5] уточнил, что в дистанционном режиме работают почти 3,7 млн человек. Это в сто двадцать три раза больше, чем в 2019 году. На сайте novosibirsk.hh.ru из двадцати трех тысяч семисот семи доступных вакансий 4,77 проц. Это около 1 131 вакансии рассчитаны на удаленную работу в компании. На начало 2023 года в целом около 6,5 проц. трудоспособного населения работают в удаленном режиме.

Вследствие того, что многие компании начали переводить своих сотрудников на дистанционное рабочее место, гибридная модель рабочего места получила широкое распространение.

Гибридная модель рабочего места представляет собой гибкий график работы, позволяющий сотрудникам сочетать работу в офисе или дома, в зависимости от пожеланий и договоренности самого сотрудника и работодателя. Несмотря на то, что гибридная модель рабочего места получила широкое распространение, четких правил, по которым определяется сама модель, нет.

По многочисленным исследованиям ученых [6, 7] на данный момент выделяют четыре основные гибридные модели:

1. Фиксированная гибридная модель работы, при которой работодатель формирует график работы сотрудников, прописывая дни и время, в которое они работают удаленно и в офисе, что упрощает планирование на предприятии и сокращает издержки предприятия.

2. Гибкая гибридная модель рабочего места, при которой сотрудники могут сами выбирать свое местоположение и часы работы в зависимости от своих планов на день.

3. Модель гибридного рабочего места Office-first. Данная модель рабочего места подразумевает нахождение сотрудников в офисе на постоянной основе. Все сотрудники должны быть на месте, но иметь возможность выбрать несколько дней в неделю для удаленной работы.

4. Модель удаленного гибридного рабочего места. Данная модель подходит для компаний с небольшими офисами или без них. Сотрудники будут работать удаленно большую часть времени, время от времени посещая коворкинг для общения, совместной работы и обучения.

Основная причина, по которой люди предпочитают работать удалённо – улучшение баланса между работой и личной жизнью. Сотрудники отмечают, что более продуктивны работая дома. Также работники отмечают, что возможность работать

удалённо снижает психоэмоциональное напряжение и снижает вероятность их ухода из компании. Однако, на основании экспертных оценок можно выделить и описать три самые большие проблемы, связанные с удалённой работой: отключение от сети после работы; одиночество; коммуникации с коллегами.

Можно выделить следующие причины, по которым офисная работа вредна для здоровья [8]: малоподвижность; сидячая работа, сутулость; долгая дорога на работу приводит к бессоннице, повышению холестерина и депрессии; нехватка свежего воздуха приводит к болезням и ухудшает продуктивность; работа с плохим начальством приводит к стрессу, появлению дурных привычек и даже заболеваниям сердца; нехватка солнечного света приводит к бессоннице и ухудшению концентрации.

Гибридный формат работы – это вариант, когда можно совмещать он-лайн и офф-лайн работу. Полностью удалённый формат не всегда бывает эффективным, так же, как и очный, – поэтому и родился гибридный формат работы. Его плюсы в том, что сотрудник посещает офис только тогда, когда это действительно необходимо. Так он затрачивает меньше времени на дорогу, но при этом поддерживает свое физическое присутствие. Таким образом, мы можем наблюдать благоприятные перспективы применения гибридной модели рабочего места для специалистов современной организации.

Библиографический список

1. Социальное развитие территорий: актуальные тренды и новые вызовы / Шабунова А.А., Калачикова О.Н., Леонидова Г.В. [и др.]. // Вологда, 2022. с. 295.
2. Шатунова Т.Е. Трансформация управленческих технологий в условиях перехода к цифровизации деятельности специалистов транспортных предприятий // Поли-транспортные системы. Материалы XII Международной научно-технической конференции. В 3-х частях. Новосибирск, 2022. С. 141-145.
3. Шатунова Т.Е., Битук Л.Е. Педагогическая логистика как основа управления знаниями специалистов организаций в BANY-мире // Проблемы и перспективы развития научно-технологического пространства: материалы VI Международной научной интернет-конференции. Вологодский научный центр Российской академии наук. Вологда, 2022. С. 649-653.
4. Лунина Т.А., Никонова Я.И. Применение цифровых технологий в железнодорожной отрасли России // Цифровая трансформация в экономике транспортного комплекса. Развитие цифровых экосистем: наука, практика, образование. материалы II-ой международной научно-практической конференции. Москва, 2020. С. 191-196.
5. В Минтруде назвали число россиян, работающих удаленно. URL: [https:// ria.ru/20201124/mintrud-1586100908.html](https://ria.ru/20201124/mintrud-1586100908.html) (дата обращения: 19.03.2023).
6. Модели управления: теория и практика / Новиков С.В., Чумак Е.В., Ядранский Д.Н. [и др.]. 2022. С. 228.
7. Галтер В.В., Никонова Я.И. Исследование тенденций развития цифровой экономики России и зарубежных стран // Лизинг. 2020. № 3. С. 73-90.
8. Хабарова О.Г. Направления трансформации управления человеческими ресурсами как основа формирования условий достойного труда в России // Системное обеспечение условий достойного труда: материалы II Всероссийской научно-практической конференции / отв. ред. В.И. Мельников. Сибирский государственный университет путей сообщения. 2020. С. 120-124.

Информация об авторах

Шатунова Татьяна Евгеньевна (Россия, Новосибирск) – старший преподаватель, Сибирский государственный университет путей сообщения (630049, Россия, г. Новосибирск, ул. Д. Ковальчук, 191; e-mail: shatun678@mail.ru).

Вишнякова Ирина Андреевна (Россия, Новосибирск) – студент, Сибирский государственный университет путей сообщения (Россия, 630049 г. Новосибирск, ул. Д. Ковальчук, 191; e-mail: ira_vis@vk.com).

Shatunova T.E., Vishnyakova I.A.

PROSPECTS OF APPLYING A HYBRID WORKPLACE MODEL FOR SPECIALISTS OF MODERN ORGANIZATIONS

Abstract. *The article highlights the actual problem of modern management, which needs to treat the specialists of organizations as a strategic resource for achieving goals through an individual innovative approach to each employee for his full involvement in the labor process. In the framework of achieving this important task, the use of a hybrid workplace model is becoming a promising direction.*

Key words: *hybrid workplace, personnel management, organization specialists, involvement in the labor process.*

About the authors

Shatunova Tatyana Evgenievna (Russia, Novosibirsk) – Senior Lecturer, “Management in Transport”, Siberian State Transport University (191, Kovalchuk Street, Novosibirsk, 630149, Russia; e-mail: shatun678@mail.ru).

Vishnyakova Irina Andreevna (Russia, Novosibirsk) – 3rd year student, direction 38.03.01 Economics, profile “Economics of enterprises and organizations”, Siberian State Transport University (191, Kovalchuk Street, Novosibirsk, 630149, Russia; e-mail: ira_vis@vk.com).

References

1. Shabunova A.A., Kalachikova O.N., Leonidova G.V., Gruzdeva M.A., Barsukov V.N., Basova E.A., Belekhova G.V., Golovchin M.A., Kalashnikov K.N., Korolenko A.V., Lastochkina O.S., Natsun L.N., Popov A.V., Razvarina I.N., Solovyova T.S. Social development of territories: current trends and new challenges // Vologda, 2022. p. 295.
2. Shatunova T.E. Transformation of management technologies in the conditions of transition to digitalization of the activities of specialists of transport enterprises // Polytransport systems. Materials of the XII International Scientific and Technical Conference. In 3 parts. Novosibirsk, 2022. pp. 141-145.
3. Shatunova T.E., Bituk L.E. Pedagogical logistics as a basis for knowledge management of specialists of organizations in the BANY-world // Problems and prospects for the development of scientific and technological space. Materials of the VI International Scientific Internet Conference. Vologda Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. Vologda, 2022. pp. 649-653.
4. Lunina T.A., Nikonova Ya.I. Application of digital technologies in the railway industry of Russia // Digital transformation in the economy of the transport complex. Development of digital ecosystems: science, practice, education. materials of the II-th international scientific and practical conference. Moscow, 2020. pp. 191-196.

5. “The Ministry of Labor named the number of Russians working remotely” [Electronic resource]. URL: [https:// ria.ru/20201124/mintrud-1586100908.html](https://ria.ru/20201124/mintrud-1586100908.html) (date of address: 03/19/2023).
6. Novikov S.V., Chumak E.V., Yadransky D.N., Kokovikhin A.Yu., Khokholush M.S., Ogorodnikova E.S., Rostovtsev K.V., Korchagin R.L., Kochergina T.V., Yasheva G.A., Vailunova Yu.G., Plakhin A.E. Management models: theory and practice. Kazan, 2022. p.228.
7. Galter V.V., Nikonova Ya.I. Research of trends in the development of the digital economy of Russia and foreign countries // Leasing. 2020. No. 3. pp. 73-90.
8. Khabarova O.G. Directions of transformation of human resources management as the basis for the formation of conditions for decent work in Russia // Systemic provision of conditions for decent work. Materials of the II All-Russian Scientific and Practical Conference. Siberian State University of Railways; Executive editor V. I. Melnikov. - 2020. - P. 120-124.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РЫНКА ТРУДА И ЗАНЯТОСТИ В ЭПОХУ ГЛОБАЛЬНОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

Аннотация. В статье исследуются вопросы, проблемы и перспективы развития рынка труда и занятости населения в эпоху глобальной нестабильности. Анализируются причины кризиса на рынке труда, тенденции развития и его переход на новые этапы.

Ключевые слова: безработица, рынок труда, экономика, кризис.

Цифровизация и пандемия ускорили преобразования на рынке труда. Теперь во всем мире люди будут терять работу не только из-за распространения новых технологий, как предсказывалось ранее, но и из-за экономического кризиса, утверждает в докладе Future of Jobs 2020 опубликованном недавно Всемирным экономическим форумом (ВЭФ). Согласно докладу, к 2025 г. новые технологии уничтожат 85 млн рабочих мест и создадут взамен 97 млн новых. Но эти новые рабочие места будут появляться значительно медленнее, чем ожидалось раньше, а старые рабочие места начнут исчезать, напротив, быстрее.

Авторы доклада подсчитали, что в ближайшие пять лет доля излишних рабочих мест в экономике снизится с 15,4 до 9% (на 6,4 п. п.), а доля мест в новых профессиях возрастет медленнее – с 7,8 до 13,5% (на 5,7 п. п.). Более всего будут востребованы специалисты по анализу данных, по искусственному интеллекту и машинному обучению, по цифровому маркетингу и стратегии, по автоматизации. А упадет спрос на специалистов по вводу данных, секретарей, бухгалтеров, заводских рабочих, администраторов, механиков. Доклад основан на данных опроса руководителей высшего звена, ответственных за кадровую политику, стратегию и инновации в компаниях, которые работают в 26 странах в 15 отраслях экономики и социальной сферы.

По мнению ВЭФа, пандемия COVID-19 значительно усугубила неравенство на рынке труда, впервые с кризиса 2008–2009 гг. остановила рост занятости и ускорила развитие четвертой промышленной революции и всеобщую цифровизацию. Все это происходит на фоне полного экономического локдауна в 100 странах мира с середины марта по середину апреля 2020 г.

По прогнозам ОЭСР, при неблагоприятном развитии ситуации с коронавирусом к концу 2023 г. безработица в мире может достигнуть 12,6% и опуститься до 8,9% только к концу 2024 г. Но уже сейчас примерно 15% всей рабочей силы в 35 странах (примерно 97,3 млн человек) находится под высоким риском увольнения или сокращения, приводят данные МВФ авторы доклада.

В России, по сравнению с остальными странами, безработица выражается через другие инструменты ее скрытия. С 2022 года в стране пошел рост неформальной безработицы. По Росстату, более 4,5 млн человек работают неполное рабочее время, находятся в простое по вине работодателя либо в отпуске без сохранения заработной платы, и это число превышает уровень безработицы в 3,9% более чем втрое. Опять же, это ожидаемо: традиционно в стране на экономические сложности бизнес и тем более госпредприятия реагируют не увольнениями, но сокращением объема работы и, соответственно, получаемых денег. При этом формальную картинку с безработицей заметно улучшила частичная мобилизация: люди были извлечены с рабочих мест, освободив позиции, кроме того, сотни тысяч граждан уехали из страны. Хуже все-

го сейчас приходится тем, кто занят в автопроме: пятикратное падение производства обернулось тем, что более четверти сотрудников автозаводов находятся в простое.

В течение последнего месяца экономика России испытывает сильное давление, в результате которого произошло ослабление рубля, выросла инфляция, а также приостановили деятельность некоторые иностранные и российские компании, в том числе из-за перебоев с поставками комплектующих и логистическими проблемами.

Можно предполагать, что в ближайшие годы скорее всего в российской экономике существенно поменяется структура занятости. Так, можно ожидать сокращения рабочих мест в группе отраслей, у которых исчерпаются возможности по поддержанию докризисного уровня выпуска или по разным причинам снизится востребованность выпускаемой продукции. В число пострадавших, вероятнее всего, войдут отрасли, столкнувшиеся с дефицитом импортных компонентов (автопром, бытовая техника), со сжатыми в результате санкций внешними рынками сбыта (металлургия, производство удобрений), с падением внутрироссийского спроса (изделия из дерева) и с ограничениями на фондирование из-за рубежа (e-commerce).

Величина потерь рабочих мест будет зависеть от эффективности подстройки компаний из этих отраслей к новым условиям деятельности, в частности, от поиска новых поставщиков импортного сырья и комплектующих, замещения рынков сбыта продукции, восстановления логистических цепочек и поиска способов привлечения капитала.

В ближайшие полгода-год многим российским компаниям предстоит трансформировать свою деятельность под новые экономические условия. В этот период принятые правительством меры поддержки рынка труда по адаптированной модели образца 2020 года, вероятнее всего, будут успешно защищать работников пострадавших отраслей. Эти меры в сегодняшних условиях носят проактивный характер, поскольку отодвигают стимулы для массовых сокращений рабочих мест вправо во времени, предоставляя бизнесу и работникам возможность подстроиться под происходящие в экономике процессы без увольнений.

Из вышеперечисленного можно сделать вывод о том, что на западные страны, страны востока на ситуацию с безработицей сильно повлияла пандемия. Многие трансформационные процессы в этой области стали происходить после COVID-19. В России безработица усугубилась не только мировыми последствиями коронавируса, но и специальной военной операцией. Можно сказать, что уровень безработицы и инструменты ее снижения будут зависеть от региона дислоцирования. С уверенностью можно сказать, что глобальные трансформационные процесс всегда сопровождаются увеличением безработицей. Согласно данным отчета Международной организации труда (International Labour Organization) «Мировая занятость и социальные перспективы: тенденции 2023 года», к концу 2022 года во всем мире количество безработных составило 205,2 млн человек. Это на 11,2 млн меньше, чем в 2021 году, и на 30 млн меньше, чем в разгар пандемии в 2020 году. При этом в 2019 году показатель был ниже на 13,3 млн человек, чем в 2022 году. В 2023 году число безработных вырастет на 3 млн и составит 208,2 млн человек, а в 2024 году — увеличится до 210,9 млн человек. То есть в этом и в следующем году уровень безработицы в мире будет равен 5,8%.

Библиографический список

1. Кашепов А.В. Прогнозирование конъюнктуры рынка труда в условиях современных институциональных реформ // Социально-трудовые исследования. 2019. №1(34). С. 44-56.

2. Кашепов А.В. Структура занятости в экономике по видам деятельности и основным профессиональным группам // Социально-трудовые исследования. 2020. № 1(38). С. 19-30.
3. Кашепов А.В. Факторы и экономические последствия пандемии коронавируса // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2021. № 2. С. 38-45. DOI: 10.17513/vaael.1595

Информация об авторе

Шубин Сергей Алексеевич (Россия, Саратов) – аспирант кафедры экономической теории и национальной экономики, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского» (410012, Россия, г. Саратов, ул. Астраханская, 83; e-mail: sergey_shubin_98@mail.ru).

Shubin S.A.

PROBLEMS AND PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF THE LABOR MARKET AND EMPLOYMENT IN THE ERA OF GLOBAL INSTABILITY

Abstract. *The paper studies the issues, problems and prospects for the development of the labor market and employment in an era of global instability. The causes of the crisis in the labor market, development trends and its transition to new stages are analyzed.*

Key words: *unemployment, labor market, crisis, economy.*

About the author

Shubin Sergey Alekseyevich (Russia, Saratov) – Postgraduate Student, Department of Economic Theory and National Economy, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Saratov National Research State University named after N.G. Chernyshevsky” (83, Astrakhanskaya Street, Saratov, 410012, Russia, e-mail: sergey_shubin_98@mail.ru).

References

1. Kashepov A.V. Forecasting the conjuncture of the labor market in the context of modern institutional reforms. Social and labor research. 2019. vol. 1 (34). pp. 44-56.
2. Kashepov A.V. The structure of employment in the economy by type of activity and main professional groups. Social and labor research. 2020. vol. 1 (38). pp. 19-30.
3. Kashepov A.V. Factors and economic consequences of the coronavirus pandemic. Vestnik of the Altai Academy of Economics and Law. 2021. vol. 2. pp. 38-45. DOI: 10.17513/vaael.1595

СЕКЦИЯ № 5

**Теория и практика гражданского участия
в развитии территорий**

МЕСТНАЯ ВЛАСТЬ В РОССИИ: РАБОЧИЕ МОДЕЛИ ДЛЯ НУЖД ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ПОСТ-ТРАНЗИТА

Аннотация. Автор ставит проблему предстоящей смены рабочих моделей в организации взаимоотношений государственной и местной власти в муниципальном пространстве современной России и намечает некоторые аргументы в пользу обоснования своей позиции.

Ключевые слова: местная власть, государство, управление, рабочая модель, муниципальная реальность.

Местная власть в России имеет свою специфику, и тот набор особых качеств и свойств, который она демонстрирует, отображает не только сущностные черты страны, в которой эта власть проявляется и реализует себя в совокупности политико-социальных и социокультурных особенностей экономического воспроизводства этой сущности, но и собственную природу той особой разновидности властных отношений, которая действует в локальных, ограниченных «коротким временем» и «быстрым ритмом» пространствах воспроизводства социальности, гуманности и достигнутых людьми степеней свободы. По известной логике «обратной исторической перспективы», более продвинутые общественные формы являются ключом для понимания форм более простых, не обязательно примитивных, но предшествующих в эволюции формам актуального содержания. Одно из измерений общественного прогресса, на мой взгляд, – степень независимости от прошлого опыта и ошибок: пережитки мертвых способны, как известно, довлеть над умами живых, но, по счастью, никогда не смогли бы стать единственной опорой для расширенного воспроизводства социального порядка. Реальная диалектика традиций и новизны проявляется в противоречивом, но всегда практически разрешаемом сочетании известных образов будущего и забываемых из прошлого идеалов, и ценностей, следы которых не стираются из исторической памяти действующих социальных субъектов.

Сами общественные структуры изменяются людьми под давлением обстоятельств непреодолимой силы, объективных в той мере, в какой они являются продуктом уже состоявшегося взаимодействия людей и, вместе с тем, создают предпосылки для деятельных решений и поступков сегодняшнего дня. Однако «здесь и сейчас» закладывает основания для «там и тогда», для будущих мест и времен, которые тоже непременно обречены стать прошлым, и в этом отношении быть объясняемыми и понимаемыми из новых, еще не воплотившихся, будущих «сейчас и здесь». Эти временные проекции дополняются пространственным (территориальным) распределением так или иначе сгруппированных человеческих коллективов и доступных им способов осуществления себя в континууме возможностей, причем это распределение всегда неравномерно, не оптимально и зачастую весьма инертно в отношении субъектных управленческих воздействий. По этим причинам и по вновь и вновь возникающим проблемным обстоятельствам непредвиденной природы и индивидуальной совокупности условий управленческая наука всё время своего существования пытается обнаруживать в деятельности людей повторяемости, цикличность и алгоритмы, выстраивая практически ориентированные теоретические модели процессов, явлений и вещей человеческой природы, с тем, чтобы на их основе с помо-

щью властной воли вырабатывать и апробировать различные способы разумного реагирования на события, действенного контроля над ситуациями и потребных для всего этого властных (и, значит, организационных) прерогатив.

Как известно, всякая модель чего-нибудь стоит, коль скоро она не только сущностно описывает реальность или эксплицирует её важные черты, но и когда на этой базе могут быть выстроены действенные, результативные и эффективные управленческие действия, важные для целей соответствующего субъекта, действия указующие и руководящие, но не настолько могучие, чтобы суметь в заданных конкретных обстоятельствах сконструировать предпосылки для движения к необратимым и фатальным для объекта управления нарушениям. Иными словами, модели управленческой ориентации и предназначения как таковые могут быть источником проективных знаний о том, где и когда, по чьему велению и вопреки какому-то хотению, в результате организованного управленческого воздействия и с учетом возникающих и порожденных рисков складываются условия и ситуации, делающие изменения и новации возможными и отчасти необходимыми, но при этом не препятствующие дальнейшему развитию всех событий, сторон, аспектов участвующих в данном взаимодействии субъективно ценных объектов (в том числе, разумеется, и самих участников управленческого взаимодействия). Принятое в науке разделение на теоретические модели разной степени конкретности, общности и глубины непременно должно дополняться представлением о моделях рабочих, проактивных, по сути практических, для которых главным является не соответствие нормам и идеалам научного познания, парадигматическим установками и мировоззренческим ориентирам (хотя это и принципиально важно), а соотнесенность с теми сторонами действительности, которые поддаются воздействию, проникаемы для него и потенциально изменяемы в связи с вариативно организуемой структурой самого воздействия. Та часть российской социальной реальности, которая может быть для целей нашего исследования в достаточной мере условно определена как «муниципальная», формируется в повседневной коммуникативной практике субъектов деятельности производительно потребляющих продукты (преобразуемые для этих целей главным образом посредством собственной деятельности) и восполняющие их собственную ограниченность услуги разнообразных сторонних поставщиков для совокупности признанных государством в качестве законных территориальных сообществ, у которых локально организованные на принципах соседства социальные связи оказываются важнее, нежели те, что складываются в рамках принятых за пределами локусов общих для данного государства правил господства и подчинения.

Сложившиеся черты местной власти в современной России, на наш взгляд, позволяют рассматривать ее, эту власть, в ее официальных и неофициальных проявлениях, как сложную континуальную проекцию потестарной (догосударственной) организации общества, заметно трансформированной в условиях устоявшегося с давних пор господства государственных инструментов и механизмов организации общественной жизни, но сохраняющей свое влияние в качестве существенно важного механизма политического взаимодействия между людьми в практике повседневного деятельно-трудового общения. Неэлиминируемые потестарные компоненты в рамках политико-правовых механизмов, как представляется, во многом определяют собой конкретные проявления и характер этого взаимодействия на уровне локальных сообществ. Необходимо отметить, что такой подход, конечно, требует развернутого пояснения, поскольку в силу ряда обстоятельств указанная связь между со-

временными формами самоорганизации локальных сообществ и того, что вполне может трактоваться как пережитки, родимые пятна, атавизмы и рудименты преодоленных, казалось бы, общественных организмов, всегда выглядит как сомнительная: если, то, что было, прошло, то как возможно его присутствие в том, что еще не состоялось, что соответствует явлению себя в актуальностях сегодняшнего дня, и как происходит распространение, казалось бы, вполне преодоленного и необратимо переделанного на то, что создается другими людьми, в других местах и в другие времена?

Суть предлагаемой здесь позиции заключается в том, чтобы интерпретировать местную власть как совокупность приемов управляющего, то есть организующего воздействия таких носителей субъектных качеств, которые признаются авторитетами не в силу их формально закрепленного публичного статуса, а в силу присутствия в их поступках, жизненных ценностях и моделях общения с другими носителями потенциалов политической субъектности особого набора качеств, восполняющих социальную, политическую и иную некомпетентность тех, кто этими качествами по неким причинам не обладает. Это, прежде всего, знание, как следует поступать в тех или иных когнитивных ситуациях, чтобы эти поступки были оправданы и выглядели как правильные; во-вторых, это умение видеть варианты решения возникающих вопросов и проблем сообразно интересам тех, для кого они становятся препятствием; это, наконец, в-третьих, навыки поведения в лидирующем, увлекающем и подвигающем других к действию стиле, то есть самодеятельное (самовластное) право на поступок, самостоятельное утверждение в обнаруженном правовом поле и сила компетенционного заряда для преодоления трудностей и препятствий внешнего и внутреннего характера. Деятельный, умственный или эмоциональный окрас такой позиции порождает у других актуальных или потенциальных участников означенного взаимодействия ощущение её всеислия, отблеск которого дает надежду на благополучный исход задуманного.

Необходимо отметить, что в управленческих предпосылках и последствиях, в действительных реалиях муниципально-государственного строительства в российских условиях всё далеко не так однозначно, как иногда представляется, и оценивать открывающиеся здесь перспективы чересчур оптимистично вряд ли было бы правильно. Было бы неплохо понимать, почему это так. Одно из объяснений – особый характер современного российского общества, гибридная природа которого позволяет сосуществование нереализованных имперских проектов, наследства советского прошлого и той склонности к риску на грани фола, с которым связывается в сознании образ «лихих девяностых». По моему мнению, сквозная тема местной власти, ее возможностей и ограничений в разные исторические эпохи и для разных социально-государственных форм может служить основой для выявления и продуктивного исследования закономерностей на основе разумного сочетания элементов традиции и новаций, поиска новых содержательных форм и консервации пригодных к использованию, но не актуальных (или не востребованных) в заданных конкретно-исторических обстоятельствах методов и технологий управленческого характера.

Как мне кажется, в современную эпоху местная власть за редким исключением представляется со стороны и реально представляет собой власть зависимую, не вполне самостоятельную, порой дефектную, хотя и инициативную, а потому почти всегда нуждающуюся в более-менее жестком патронаже, если не надзоре со стороны власти государственной. Иными словами, она не полновластная, хотя и вполне пол-

номочна – конечно, в пределах, установленных законом и обозначенных достигнутым уровнем политического самосознания локальных групп, местных авторитетов и лидеров. Подзаконность организационно-практических действий местных, чаще всего муниципально организованных деятелей и структур составляет их вполне определенное, хотя и неявное преимущество (зависимость от закона означает вместе с тем защищенность законом), но парадоксальным образом нередко воспринимается ими самими как поражение в правах и, следовательно, как повод возразить против такого положения вещей, настаивать на восстановлении полного масштаба дееспособности для, якобы, нарушенных прав и свобод уже не столько местной власти и ее органов, сколько местного сообщества.

Такое толкование природы «власти на местах», нужно заметить, характерно отнюдь не только для России, но именно в массовом самосознании граждан нашей страны оно оказалось закрепленным практически в виде аксиомы, или, вернее сказать, социального инстинкта, и соответствующим образом воспроизводится в муниципальной среде. Подзаконность привычно трактуется как вынужденная, но неоправданная подчиненность государственному диктату; в последнем намеренно преувеличивается роль и значение репрессивного компонента, а отсюда недалеко до выводов об изначальном неприятии государственными структурами и организациями той местной инициативной самодеятельности, которая ассоциируется в массовом политическом сознании как системное качество российского местного самоуправления как такового, независимо от конкретно-исторических условий его проявления.

В этой патриархальной логике «общинного местообитания и местопользования» находится вполне определенное место идее потестарного (до-, а значит, принципиально негосударственного и не поддающегося огосударствлению) характера властных отношений в местных сообществах той или иной степени зрелости. Однако стоит иметь в виду, что догосударственность для местной по природе и объективно первичной по происхождению власти - не оправдание и не награда, а социально-исторический факт, достоинство которого сложно переоценить, но легко приукрасить. В этой связи, кстати говоря, вполне оправданные желания российских муниципальных деятелей пробудить и структурировать политическую субъектность у разного рода местных общностей и групповым образом организованных прото- и квазиколлективов, оказывается чреватыми, мягко говоря, неожиданными последствиями и нередко оборачиваются проблемами, в решение которых вынуждена вмешиваться государственная власть с регионального, а порой и федерального уровня.

Складывающееся в стране и в мире положение дел по ряду причин требует, чтобы рабочие модели, в опоре на которые государственная власть в России выстраивает и воспроизводит свою систему управления в отношении локальной власти местных сообществ и муниципальных образований, с необходимостью были пересмотрены и скорректированы в сторону усиления державного компонента, рецентрализации и намеренного ослабления (если не исключения) из управленческих практик таких тенденций, которые могут так или иначе поспособствовать местному самоуправству, неоправданным амбициям и тяге к самостийности. Предпринятая в конце 2021 года попытка разом изменить и устройство российских региональных властей, и принципы организации местного самоуправления в нашей стране породила своего рода дивергенцию событийно-правовых потоков: региональные органы государственной власти уже изменяются в связи с реализацией требований приня-

того Федерального закона «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» от 21.12.2021 N 414-ФЗ, тогда как начальная фаза реорганизационной реформы местного самоуправления оказалась на неопределенное время отложенной с тенденцией к заморозке». Есть ощущение, что не позднее конца текущего года существующие коллизии будут разрешены, и к началу нового президентского цикла наша страна получит согласованную с государственными органами, должностными лицами и теми служащими в государственных органах и муниципалитетах, на плечах которых лежат тяготы непосредственного общения со структурированными элементами и организованными так или иначе силами, имманентными муниципальной реальности социума (а значит, и необходимость принятия и воплощения соответствующих характеру и уровню проблем управленческих решений), обновленную, единообразную и целостную на субрегиональном уровне систему государственного и муниципального управления, способную эффективно справляться с задачами повышенной категории сложности, которыми полна современная социальная жизнь на нынешней фазе ее цивилизационной эволюции.

Информация об авторе

Баранец Сергей Николаевич (Россия, Санкт-Петербург) – кандидат философских наук, доцент кафедры ГиМУ, Северо-Западный институт управления – филиал Российской Академии народного хозяйства и государственной службы (199178 Россия, Санкт-Петербург, Средний проспект В.О., 57/43; e-mail: baranets-sn@ranepa.ru, brnts@mail.ru).

Baranets S.N.

LOCAL GOVERNMENT IN RUSSIA: WORKING MODELS FOR THE NEEDS OF PUBLIC ADMINISTRATION IN POST-TRANSIT CONDITIONS

Abstract. *The author poses the problem of the upcoming change of working models in the organization of relations between state and local authorities in the municipal space of modern Russia and outlines some arguments in favor of justifying his position.*

Key words: *Local government, state, management, working model, municipal reality.*

About the author

Baranets Sergey Nikolaevich (Russia, St. Petersburg) – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of GiMU, North-Western Institute of Management – branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration (199178 Russia, St. Petersburg, Sredny Prospekt V.O., 57/43; e-mail: baranets-sn@ranepa.ru , brnts@mail.ru).

ПРИОРИТЕТЫ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТИРОВ У АКТИВИСТОВ СОЦИАЛЬНОГО УЧАСТИЯ

Аннотация. В работе при использовании дисперсионного анализа выявляются приоритеты ценностных установок активистов социального участия. Авторы доказывают о статистически значимых более выраженных ценностях инициативности и предприимчивости, ответственности, желания помочь ближнему, потребности в общении.

Ключевые слова: ценности, социальное участие, дисперсионный анализ, неформальное участие.

Основной целью данной статьи является выявление приоритетов в ценностных ориентирах активистов социального участия. Важность изучения данной проблемы заключается в определении наиболее значимых установок и мотивов социальной активности с перспективой мобилизации и построения политики привлечения к активной деятельности более инертных слоев населения.

Участие является одной из наиболее спорных и неоднозначных категорий в социологии. Зачастую в качестве синонимов принимаются общественное, социальное и гражданское участие. В подходе к категории «социального участия» наиболее явные расхождения заключаются в том, что одни исследователи делают акцент на вертикальных связях при построении политики взаимоотношений власти и ответственности [2; 5], тогда как другие придерживаются взглядов, что социальное участие больше связано с межличностными контактами горизонтального уровня [6]. Чтобы уйти от данного противоречия, мы свою методологию строили на основании Европейского социального исследования, где за основу берутся практики участия, которые разделены по формам включения в общественные организации, неформального участия и помогающего поведения.

Исследование ценностных ориентиров достаточно широко представлено среди работ отечественных ученых [1; 4], в большинстве которых авторы выделяют ядро ценностей активистов в целом. Наиболее проработано изучение ценностей и мотивов волонтерской деятельности [3; 7]. Новизной нашего исследования является изучение ценностных ориентиров активистов в разрезе разных форм социального участия.

Эмпирической базой настоящего исследования стали данные опроса населения города Череповца Вологодской области, который был проведен в апреле 2022 года кафедрой социологии и социальных технологий Череповецкого государственного университета. Репрезентативность выборки обеспечивалась квотированием по половозрастным признакам в соответствии с существующей структурой населения города старше 18 лет – участников опроса. Объем выборки – 668 человек. Социальное участие измерялось в соответствии с моделью Европейского социального исследования: формальное участие («Входите ли Вы в состав каких-либо официальных общественных организаций?»), неформальное общественное участие («Скажите, пожалуйста, в каких из перечисленных общественных дел Вы добровольно и бесплатно участвовали за последние год-два?», здесь приводится детальный перечень мероприятий, таких как общественные работы по месту жительства, уход за животными в приютах, участие в поисковых группах и т.п.), неформальная помощь

(«Что из перечисленного вам приходилось безвозмездно делать для других людей за последний год?», перечень включает материальную безвозмездную помощь, информационную, консультационную, соседскую).

Согласно результатам исследования, среди жителей Череповца старше 18 лет 74% не состоят ни в одной из организаций, 9% состоят в профсоюзах, 6% в родительских организациях (школа, детский сад), 4% в организациях физкультуры и здорового образа жизни, по 3% в творческих, молодежных, культурной направленности, профессиональных, в остальных менее 2%. В одной организации состоит 15%, в двух 6%, в трех и более 3%.

Из практик неформального участия наиболее распространены практики общественных работ по месту жительства - 25% и участие в благотворительных акциях - 23%, 14% за последние год-два принимали участие в массовых культурных мероприятиях, 7% работали в деятельности некоммерческих организаций, волонтером, 5-6% принимали участие в публичных дискуссиях, занимались донорством крови, принимали участие в публичных дискуссиях. 55% населения не были задействованы ни в одной практике, 22% принимали участие в одной практике, 11% в двух практиках, 12% в трех практиках и больше.

Наиболее широко представлено помогающее поведение. В нем было задействовано 79% горожан. Наиболее распространенные практики: помощь советом и психологически (48%), помощь вещами (40%), помощь деньгами (39%), в домашних делах (33%). А также такие услуги как: вызвать врача (20%), помочь транспортом (20%), присмотреть за чужими детьми (20%). Одна-две практики были у 28% респондентов, три-четыре у 30% и пять и более у 21%.

Для выявления различий в ценностных приоритетах у активистов разных форм участия был проведен дисперсионный анализ. Все население было разбито на группы в зависимости от активности по разным формам участия. По формальному участию респонденты были разбиты на следующие группы: не состоящие в организациях, состоящие в одной организации, состоящие в двух и более организациях. По неформальному участию: не имеющие практик участия, имеющие одну практику, имеющие две практики и имеющие три практики и более. По помогающему поведению: не имеющие данных практик, имеющие одну-две практики, имеющие три-четыре практики, имеющие пять практик и более.

По результатам анализа было доказано, что по всем характеристикам разные группы населения статистически значимо отличаются, тем не менее, имеются приоритеты ценностных ориентиров у активистов разных форм социального участия (табл. 1). Показателем значимости отличий является уровень F- статистики. Среди участвующих в формальных организациях наиболее ярко выражен маркер стремления быть лидером, проявлять инициативу (F- критерий равен 8,02) и более значимо выражены установки на творчество (F-статистика 6,87), желание приносить пользу обществу (7,38), инициативность (6,7), тогда как не так ярко представлены маркеры ответственности и стремление иметь широкий круг общения.

Для неформального участия наиболее значимо выражены маркеры помощи людям (8,92), эмоционального удовлетворения (7,72) и желание быть лидером (7,67). В отличие от формального участия очень существенен маркер широкого круга общения (6,19).

Для помогающего поведения приоритеты ценностных установок заметно отличаются. На первом месте с существенным отрывом маркер приносить пользу лю-

дям (17,8), уже на втором круг общения (14,1) и, в отличие от первых форм участия, очень значимы отличия по индикатору «мне очень часто приходится брать ответственность за решение проблем на себя» (13,9). Тогда как факторы лидерства и инициативы существенно отстают от первых.

Таблица 1. Результаты дисперсионного анализа отклонений ответов на суждения по ценностному блоку разных групп по активности социального участия

Вопросы	Дисперсия	Формальное участие		Неформальное участие		Помогающее поведение	
		Средний квадрат	F	Средний квадрат	F	Средний квадрат	F
Мне доставляет эмоциональное удовлетворение процесс творческой деятельности	Между группами	10,229	6,87	11,12	7,72	18	12,8
	Внутри групп	1,488		1,44		1,41	
Главное в жизни – это инициатива, предприимчивость, поиск нового в работе и жизни	Между группами	8,134	6,70	3,556	2,96	8,37	7,1
	Внутри групп	1,213		1,2		1,18	
Мне нравится приносить пользу людям	Между группами	8,999	7,38	10,65	8,92	20,5	17,8
	Внутри групп	1,22		1,194		1,15	
Я предпочитаю быть лидером, проявлять инициативу, чем быть подчиненным	Между группами	11,358	8,02	10,73	7,67	11,6	8,32
	Внутри групп	1,417		1,399		1,4	
Я стараюсь иметь широкий круг общения в повседневной жизни, на работе	Между группами	5,455	4,33	7,613	6,19	16,8	14,1
	Внутри групп	1,259		1,23		1,19	
Мне очень часто приходится брать ответственность за решение сложных проблем	Между группами	5,081	3,41	2,823	1,92	19,5	13,9
	Внутри групп	1,489		1,474		1,4	

Наиболее наглядно выявленные закономерности можно подтвердить таблицами сопряженности. Явная мотивация достижения и превалирование ценностей активности и инициативы отличают членов общественных организаций (табл. 2). Среди тех, кто состоит в двух или более организациях 33% полностью и 46% скорее согласились с суждением «Я предпочитаю быть лидером, проявлять инициативу, чем быть подчиненным», тогда как среди тех, кто не состоит ни в одной организации полностью согласились с суждением только 14% и скорее согласились 34%.

Таблица 2. Распределение ответа на вопрос: «Я предпочитаю быть лидером, проявлять инициативу, чем быть подчиненным в зависимости от членства в общественных организациях, в процентах

	Ни в одной организации	В одной Организации	В двух и более организациях	По всему массиву
Полностью согласен	14	14	33	15
Скорее согласен	34	36	46	35
Скорее не согласен	28	37	15	29
Не согласен	11	3	6	10
Затрудняюсь ответить	14	10	0	12

Явно выражены ценности коммуникации у активистов неформального социального участия (табл. 3). Среди тех, кто за последние год-два имел три и более практик неформального участия, 36% полностью согласились с суждением «Я стараюсь иметь широкий круг общения в повседневной жизни, на работе», тогда как среди тех, кто не имел таких практик только 19%.

Таблица 3. Распределение ответа на вопрос: «Я стараюсь иметь широкий круг общения в повседневной жизни, на работе» в зависимости от количества практики неформального участия

	ни одной практики	одна практика	две практики	три и более практик	По всему массиву
Полностью согласен	19	19	23	36	21
Скорее согласен	46	47	58	41	47
Скорее не согласен	17	17	18	16	17
Не согласен	9	8	0	2	7
Затрудняюсь ответить	9	10	1	5	8

Среди активно использующих практики помогающего поведения (кто имеет пять практик и более) 37% полностью согласились, что им нравится приносить пользу людям, среди тех, кто не имел таких практики только 14% (табл. 4).

Таблица 4. Распределение ответа на вопрос: «Мне нравится приносить пользу людям» в зависимости от количества практики помогающего поведения

Варианты ответов	Ни одной практики	Одна-две практики	Три-четыре практики	Пять и более	По всему массиву
Полностью согласен	14	18	27	37	24
Скорее согласен	48	62	59	49	55
Скорее не согласен	13	6	8	7	8
Не согласен	7	4	3	2	4
Затрудняюсь ответить	19	10	4	4	9

Таким образом, активисты социального участия значительно отличаются по своим ценностным ориентирам и приоритетам от неактивных слоев населения. Более того, приоритеты активистов разных форм участия выражены в разной мере. Для активистов формальных организаций основными ценностными маркерами являются достижительные ценности – инициатива, лидерство. Активистов и пассивных к формам неформального участия отличает разные установки и потребности общения, стремления приносить пользу обществу. Активно использующие практики помогающего поведения отличаются ценностями желания приносить пользу обществу, высокий уровень ответственности.

Библиографический список

1. Антонова Н.Л., Абрамова С.Б. Право на город: мотивация социальной активности городской молодежи // Теория и практика общественного развития. 2021. № 6 (160). С. 15-19.
2. Богданов В.С., Мерзляков А.А. Диагностика потенциала социального участия в контексте организации обратной связи между властью и населением // Научный результат. Социология и управление. 2018. № 4. С. 65-77. DOI: 10.18413/2408-9338-2018-4-4-0-6
3. Добровольческая деятельность как форма социальной и гражданской активности студенческой молодежи / Т.Н. Мартынова, М.С. Яницкий, А.А. Зеленин, С.А. Пфетцер // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2019. № 1. С. 160-167.
4. Петухов В.В. Гражданский активизм в России: мотивация, ценности и формы участия // Власть. 2014. № 9. С. 11-19.
5. Савельев Ю.Б. Основные типы участия в общественной жизни европейских стран. // Социологические исследования. 2013. № 12. С.64-71

6. Скалабан И.А. Социальное, общественное и гражданское участие: к проблеме осмысления понятий // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2011. № 1. С.130-139.
7. Стегний, В.Н., Никонов М.В. Мотивация волонтерской деятельности // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2018. №1. С.146-156.

Информация об авторах

Воробьева Ирина Николаевна (Россия, Череповец) – кандидат социологических наук, доцент, Череповецкий государственный университет (e-mail: vorobyova-i-n@yandex.ru).

Мехова Альбина Анатольевна (Россия, Череповец) – кандидат философских наук, заведующий кафедрой, Череповецкий государственный университет (e-mail: albina_mehova@mail.ru).

Vorobeva I.N., Mekhova A.A.

VALUE GUIDANCE PRIORITIES OF SOCIAL PARTICIPATION ACTIVISTS

Abstract. *In the work, using dispersion analysis, the priorities of the values of social participation activists are revealed. The authors prove statistically significant more pronounced values of initiative, responsibility, desire to help others, the need for communication.*

Key words: *values, social participation, analysis of variance, informal participation.*

About the authors

Vorobeva Irina Nikolaevna (Russia, Cherepovets) – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Cherepovets State University (e-mail: vorobyova-i-n@yandex.ru).

Mekhova Albina Anatolyevna (Russia, Cherepovets) – Candidate of Philosophical Sciences, Head of Department, Cherepovets State University (e-mail: albina_mehova@mail.ru).

References

1. Antonova N.L., Abramova S.B. The right to the city: motivation of social activity of urban youth. Theory and practice of social development, 2021, vol. 6 (160), pp. 15-19.
2. Bogdanov V.S., Merzlyakov A.A. Diagnostics of the potential of social participation in the context of the organization of feedback between the authorities and the population. Scientific result. Sociology and management, 2018, vol. 4., pp. 65-77. DOI: 10.18413/2408-9338-2018-4-4-0-6
3. Martynova T.N., Yanitsky M.S., Zelenin A.A., Pfetzer S.A. Volunteer activity as a form of social and civil activity of student youth. Vocational education in Russia and abroad, 2019. vol. 1., pp. 160-167.
4. Petukhov V.V. Civic Activism in Russia: Motivation, Values and Forms of Participation. Power, 2014, vol. 9, pp. 11-19.
5. Saveliev Yu.B. Main types of participation in the public life of European countries. Sociological research, 2013, vol. 12, pp.64-71.
6. Skalaban I.A. Social, public and civic participation: to the problem of understanding concepts. Bulletin of the Tomsk State University. Philosophy. Sociology. Political science, 2011, vol. 1, pp.130-139.
7. Stegnyy V.N., Nikonov M.V. Motivation for volunteering. Bulletin of PNRPU. Socio-economic sciences, 2018, vol. 1, pp.146-156.

ПАТРИОТИЗМ ГЛАЗАМИ МОЛОДЕЖИ: ОПЫТ РЕГИОНАЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Аннотация. В статье приводятся результаты авторского социологического исследования «Историческая память молодежи: отношение к изучению истории, пониманию проблем исторического прошлого и настоящего (на примере студенческой молодежи города Ульяновска)». Делаются выводы об уровне и потенциале патриотизма у молодежи.

Ключевые слова: патриотизм, ценность, молодежь, регион, Россия.

В России проводится довольно много эмпирических исследований, посвященных патриотизму, но вопрос изменений в трактовке патриотизма изучен недостаточно глубоко. Федеральные опросы, проводимые ФОМ (Фонд «Общественное мнение») и ВЦИОМ (Всероссийский центр изучения общественного мнения), не дают информации, достаточной для анализа проблемы. Так, данные опросов ФОМ [2, 5] по динамике понимания патриотизма россиянами (за период 2000–2020 гг.) не представлены в возрастном разрезе. Крайне редко встречаются и региональные исследования по данной теме.

Опрос ВЦИОМ 2022 г. показал, что «почти 92% опрошенных считают себя патриотами России. Патриотизм по-прежнему проявляется в любви к своей стране. Однако за последние восемь лет, это мнение стало заметно менее популярным (с 72% в 2014 г. и 59% в 2018 г.). Вторым по популярности определением патриотизма стала деятельная работа на благо своей страны (44%). В этом вопросе наблюдается положительная динамика – +5% по сравнению с 2018 г. и +10% с 2014 г. Стремление к изменению положения дел в стране и обеспечению ей достойного будущего является проявлением патриотических настроений, по мнению трети россиян (34%). Также в топ-4 определений патриотизма входит защита своей страны от любых обвинений и нападков – 32% в 2020 году и 44% в 2022 году. На 10% с 2018 г. увеличилась доля тех, кто считает патриотизмом честность в суждениях о стране, какой бы горькой ни была правда (29%). Треть сообщают, что быть патриотом – это значит стремиться к изменению положения дел в стране для обеспечения ей лучшего будущего (34%), 29% – говорить о своей стране правду, какой бы горькой она ни была. Сегодня россияне реже всего осознают себя патриотами из-за того, что считают свою страну лучше, чем другие – такая точка зрения по сравнению с 2014 годом сегодня встречается в два раза реже (12%, 24% в 2014), и из-за мнения, что у своей страны нет недостатков (4%).

Среди событий, которые произошли за последние десять-пятнадцать лет, чувство гордости у российских граждан вызывают присоединение Крыма и строительство Крымского моста (18%), защита Донбасса и признание ЛНР и ДНР (18%), достижения российских спортсменов вопреки выступлению под нейтральным флагом (8%), по 5% назвали гордость за внешнюю политику на фоне санкционного давления, экономический рост, импортозамещение.

Значимыми успехами нашей страны рубежа десяти-пятнадцати лет россияне считают достижения военно-промышленного комплекса (8%), развитие космоса (7%), по 4% - Олимпийские игры в Сочи, присоединение Крыма, развитие промышленного производства» [3,4,6].

Согласно результатам опроса ВЦИОМ 2017 года, «52% россиян в возрасте от 18 до 24 лет считают, что молодёжь в России стала более патриотичной. В 2014 году такого мнения придерживались 45% молодых людей. 62% пожилых граждан от 60 лет и старше тоже отмечают рост патриотизма среди юных соотечественников, тогда как в 2014 году таких было 42%» [1].

Социологический подход рассматривает патриотизм как ценностную ориентацию, основа которой лежит в ценностном отношении личность - Родина, нравственно-эмоциональной связи, единстве этнических, географических, религиозных, культурных, исторических и эстетических характеристик в понятии Родина.

С января по июнь 2022 года в рамках реализации социального проекта «Трудовой подвиг ульяновцев в годы Великой Отечественной войны: связь времен и поколений»¹ было проведено авторское социологическое исследование «Историческая память молодежи: отношение к изучению истории, пониманию проблем исторического прошлого и настоящего (на примере студенческой молодежи города Ульяновска)». Эмпирической базой исследования выступили результаты массового анкетного опроса среди студентов города Ульяновска в возрасте от 18 до 23 лет (N=400 человек, выборка квотная).

В ходе исследования рассматривалась культурная связь опрошенных с Родиной. Респонденты указывали на такие литературные произведения с исторической темой (рассказы, повести, романы, поэмы), которые им понравились, произвели наибольшее впечатление. Чаще всего упоминались: «Война и мир», «А зори здесь тихие», «Тихий Дон», «Капитанская дочка», «Тарас Бульба».

Наибольшую популярность среди фильмов и телесериалов на историческую тему у респондентов занимают такие работы как: военные фильмы («А зори здесь тихие», «9 рота», «Освобождение Ленинграда», «Они сражались за Родину», «Батальон»), художественные фильмы об исторических событиях и правителях («Романовы», «Екатерина», «Анна Каренина», «Война и мир», «Петр Первый», «Распутин»).

Среди произведений изобразительного искусства респонденты отмечали памятники, картины художников и архитектуру. В городе Ульяновске наиболее привлекательными являются: диван Обломова, памятник «Детям войны», памятник Н.М. Карамзину, Стелла, памятник Б. Хитрово, памятник К. Марксу, памятник В.И. Ленину и другие. В других городах респонденты отмечали – памятники Петру I, Александру Невскому, Минину и Пожарскому, Ивану Грозному, участникам Великой Отечественной войны и т.д. Также были отмечены картины: «Апофеоз войны» Василия Верещагина, «Иван Грозный убивает сына» Ильи Репина, «Большая медведица» Рината Волигамси, «Богатыри» Виктора Васнецова. Респондентов привлекает и архитектура: здание Эрмитажа, Храм Василия Блаженного, храм Спаса на Крови (Воскресения Христова на Крови) и другие.

У опрошенных интересовались, с какими историческими деятелями они себя отождествляют. Большинство (60%) отметили, что ни с кем. У остальных в этом вопросе отмечены гендерные предпочтения. Чаще всего опрошенные мужчины отождествляют себя с князьями, царями или императорами (Иван Грозный, Вещий Олег,

¹ Проект реализуется Ульяновской региональной ассоциацией молодежных общественных объединений «АСМО» при поддержке Правительства Ульяновской области социально-ориентированных некоммерческих организаций. В опросе приняли участие студенты вузов: Ульяновский государственный университет (УлГУ), Ульяновский государственный педагогический университет имени И. Н. Ульянова (УлГПУ), Ульяновский государственный технический университет (УлГТУ), Ульяновский государственный аграрный университет имени П. А. Столыпина (УлГАУ), Ульяновский филиал Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при президенте Российской Федерации (Ульяновский филиал РАНХиГС)

Петр I, Александр I, Николай II), с выдающимися полководцами (А. Суворов, Г. Жуков). Отдельно выделили революционеров (декабристы, В. И. Ленин), а также последователей К. Маркса и его самого; выдающихся руководителей страны (И. В. Сталин, М. С. Горбачев, В. В. Путин); а также современных известных личностей (Б. Немцов, А. Невзоров, А. Навальный). Опрошенные девушки отождествляют себя с великими женщинами. В первую очередь - с императрицами (Екатерина Великая, Елизавета I) и с героическими историческими личностями (Зоя Космодемьянская, Люба Шевцова). В отличие от мужчин, женщины более романтичны, и находят отождествление в выдающихся писателях и поэтах всех времен (М. Ю. Лермонтов, В.В. Маяковский, Н. В. Гоголь, И. А. Бродский,). Отдельно выделяют революционеров (декабристы, В.И. Ленин) и выдающихся руководителей государства (И. В. Сталин, Н.С. Хрущев, Л.И. Брежнев, действующий президент РФ В.В. Путин), действующих министров в РФ (С. К. Шойгу, С. В. Лавров). Также мужчины и женщины отдельно выделяют первого космонавта земли Ю. А. Гагарина. Можно отметить, что женщины более разнообразны в своем выборе, а мужчины - более реалистичны.

Среди величайших событий в истории России, наиболее популярными ответам среди респондентов стали Первая и Вторая мировые войны, победа в Великой Отечественной войне, революции 1917 года, Отечественная война 1812 года, распад СССР, отмена крепостного права, крещение Руси и др. Выделили деятельность правителей и государственных деятелей: реформы Петра I, Екатерины II, Александра II, реформы П.А. Столыпина. Среди наиболее часто встречающихся ответов респондентов были такие: Победа в ВОВ (20,7%), духовная сила россиян (16,9%), Россия - самая большая страна (13,2%). Редко встречались такие ответы как: уровень и качество образования, индустриализация, переход к демократии.

Было интересно узнать, в какую эпоху хотели бы жить респонденты, если бы представилась такая возможность. Большинство опрошенных ничего не хотят менять, они пожелали остаться жить в современной России - около 1/5 опрошенных (21,8%); 1/10 - хотели бы жить в годы «Серебряного века» (12,4%); около 1/10 - в Пушкинскую эпоху (9,8%). Остальные ответы респондентов примерно поровну распределились между остальными эпохами.

Анализируя данные о том, какая личность сыграла наиболее значимую положительную роль в истории России, следует отметить, что мужчины чаще, чем женщины называли М.В. Ломоносова, И. Грозного, А.С. Пушкина, И.В. Сталина. Женщины выделяли Екатерину II и ныне действующего президента РФ В.В. Путина.

Респонденты называли исторических деятелей (как российских, так и зарубежных), которыми они больше всего восхищаются: среди отечественных деятелей прошлых эпох выделили такие имена как:

- правителей (Александр II, Петр I, Екатерина II, Анна Иоанновна, Иван Калита, Иван Грозный, В.И. Ленин, И.В. Сталин, М. С. Горбачев);
- писателей (Л.Н. Толстой, А. С. Пушкин, Ф. М. Достоевский, Н. М. Карамзин);
- за научно-исследовательский вклад (Ю. А. Гагарин, М. В. Ломоносов, Д.И. Менделеев, Н.И. Пирогов)
- среди ныне живущих выделили такие имена как: В. В. Путин, А. Навальный, О. Тиньков.

Это позволяет сделать следующие выводы.

1. Понимание патриотизма в современном обществе характеризуется многоаспектностью и вариантностью, что обусловлено его сложной природой, разным толкованием содержания, многообразием форм проявления.

2. Патриотизм – это традиционная ценностная установка любви к Родине и «малой Родине», основы которой закладываются в процессе семейного воспитания при поддержке системы образования и государства.

3. Отечественные исследователи делают выводы о достаточно высоком уровне и потенциале патриотизма у современной молодежи. Однако ряд авторов отмечает утрату любви к Родине у современного молодого поколения. Но и те, и другие сходятся во мнении о необходимости целенаправленного формирования чувства патриотизма у подрастающих поколений.

4. С одной стороны, отмечается стремление у молодых людей реализовывать себя в деятельности, которая приносит материальные дивиденды, а с другой стороны, намечается рост духовно-нравственной составляющей личности человека, проявляющейся в активной жизненной позиции, оформлении и активизации молодежных патриотических движений. Новые тенденции в развитии личности молодых людей требуют своего изучения и осмысления в связи с актуальностью проблемы формирования патриотического сознания россиян.

Библиографический список

1. Даешь, молодежь! / Аналитический обзор ВЦИОМ от 27.06.2017. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/daesh-molodezh> (дата обращения 23.09.2022).
2. Критерии патриотизма. Надо ли быть патриотом? И что для этого нужно? / Данные ФОМнибус от 09.06.2019. URL: <https://fom.ru/TSennosti/14446> (дата обращения: 25.09.2022).
3. Патриотизм сегодня: любить, заботиться и защищать. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/patriotizm-segodnja-ljubit-zabotitsja-i-zashchishchat> (дата обращения: 25.09.2022).
4. Патриотизм сегодня: не только любить, но и работать! / Аналитический обзор ВЦИОМ от 11.06.2020. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/patriotizm-segodnya-ne-tolko-lyubit-no-i-rabota> (дата обращения 25.09.2022).
5. Патриотизм. Сколько в стране патриотов? Должен ли каждый быть патриотом? И каковы критерии патриотизма? / Данные ФОМнибус от 09.06.2019. URL: <https://fom.ru/TSennosti/14222> (дата обращения: 22.09.2022).
6. Что значит быть патриотом? // Пресс-выпуск ВЦИОМ № 3685 от 09.06.2018. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9156> (дата обращения: 21.09.2022).

Информация об авторах

Галкина Елена Петровна (Россия, Ульяновск) – кандидат социологических наук, доцент кафедры, Ульяновский государственный университет, 432017, Российская Федерация, город Ульяновск, ул. Льва Толстого, д. 42; e-mail pyh2000@mail.ru).

Кадничанская Марина Ивановна (Россия, Ульяновск) – кандидат социологических наук, доцент кафедры Психологии и педагогики, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ульяновский государственный университет», 432017, Российская Федерация, город Ульяновск, улица Льва Толстого, дом 42, m-i-kad@yandex.ru).

Рудакова Анастасия Алексеевна (Россия, Санкт-Петербург) – магистрант кафедры Р1 «Менеджмент организации», Балтийский государственный технический университет «ВОЕНМЕХ» им. Д.Ф.Устинова, 190005, Российская Федерация, город Санкт-Петербург, ул. 1-я Красноармейская, д.1, nastya.ru222@yandex.ru).

PATRIOTISM THROUGH THE EYES OF YOUTH: REGIONAL RESEARCH EXPERIENCE

Abstract. *The article presents the results of the author's sociological research "Historical memory of youth: attitude to the study of history, understanding the problems of the historical past and present (on the example of the student youth of the city of Ulyanovsk)". Conclusions are drawn about the level and potential of patriotism among young people.*

Key words: *patriotism, value, youth, region, Russia.*

Информация об авторах

Galkina Elena Petrovna (Russia, Ulyanovsk) – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of Psychology and Pedagogy, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Ulyanovsk State University», 432017, Russian Federation, Ulyanovsk, Lev Tolstoy Street, 42, pyh2000@mail.ru).

Kadnichanskaya Marina Ivanovna (Russia, Ulyanovsk) – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of Psychology and Pedagogy, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Ulyanovsk State University», 432017, Russian Federation, Ulyanovsk, Lev Tolstoy Street, 42, m-i-kad@yandex.ru).

Rudakova Anastasia Alekseevna (Russia, Saint Petersburg) – Master's student of the Department P1 "Organization Management", D.F.Ustinov Baltic State Technical University "VOENMEH", 190005, Russian Federation, St. Petersburg, 1st Krasnoarmeyskaya str., 1, nastya.ru222@yandex.ru).

References

1. Come on, youth! / Analytical review of VTsIOM dated 06/27/2017. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/daesh-molodezh> (date of access 09/23/2022).
2. Criteria of patriotism. Is it necessary to be a patriot? And what you need to do? / FOMnibus data from 06/09/2019. URL: <https://fom.ru/Tsennosti/14446> (date of access: 09/25/2022).
3. Patriotism today: love, care and protect. <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/patriotizm-segodnja-ljubit-zabotitsja-i-zashchishchat> (date of access: 09/25/2022).
4. Patriotism today: not only to love, but also to work! / Analytical review of VTsIOM dated 06/11/2020. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/patriotizm-segodnya-ne-tolko-lyubit-no-i-rabota> (date of access 09/25/2022).
5. Patriotism. How many patriots are there in the country? Should everyone be a patriot? And what are the criteria for patriotism? // FOMnibus data from 06/09/2019. URL: <https://fom.ru/Tsennosti/14222> (date of access: 09/22/2022).
6. What does it mean to be a patriot? // VTsIOM press release No. 3685 of 06/09/2018. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9156> (date of access: 09/21/2022).

РОЛЬ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В СОЦИАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ (В ФОРМИРОВАНИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ)

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы реализации государственной молодежной политики в современной Российской Федерации вообще, а КБР в частности. Анализируются основы формирования гражданского общества, история развития и становления его главных атрибутов. Авторы исследуют возможность привлечения институтов гражданского общества к решению задач государственной молодежной политики.

Ключевые слова: гражданское общество, молодежная политика, государственная молодежная политика, социализация молодежи, активность граждан, институты гражданского общества, политическая культура.

Как показывает анализ, большинство отечественных социологических исследований направлены на выявление различных аспектов, касающихся формирования молодого поколения [9, с.7]. Данный факт свидетельствует о повышенном внимании общества к молодежи. В науке существуют различные подходы к пониманию сущности молодежи, а государственная молодежная политика обращает на себя внимание общества в результате значительного числа проблем молодого поколения. Трудно переоценить для общества значение такой социально-возрастной группы, как молодежь. Исследователи отмечают, что молодежь, как социальная группа, особенно восприимчива ко всем переменам в социальном укладе общества, что, несомненно, влияет на специфику изменений в процессе социализации молодого поколения. [11, с. 253] На каждой ступени исторического развития общество выдвигает все более высокие требования к подрастающему поколению, при этом, как правило, создает условия для интеграции молодежи в социальную структуру.

Понимание важности эффективности молодежной политики для современного общества привело к переосмыслению подходов к ее реализации. Совершенно очевидно, что сегодня молодежная политика должна реализовываться при самом активном участии самой молодежи. При этом государство должно понимать, что эффективная молодежная политика – это один из главных факторов обеспечения развития российского государства и общества. Поэтому государству, с одной стороны, следует оказывать поддержку молодежным объединениям независимо от степени их лояльности действующей власти. С другой стороны, молодежная политика должна рассматриваться не как одна из функций государственной власти, а как сфера, в процессах которой активное участие принимают все значимые институты общества.

Несмотря на множество существующих определений в литературе, мы попытаемся ограничить наши поиски ролью гражданского общества в социализации молодежи в КБР, дать своё истолкование этих понятий, для того чтобы найти точки соприкосновения общих интересов.

Молодежь – это системообразующая, социально-демографическая группа, которая является наиболее подвижно- творческой, уязвимой частью населения. Поэтому и в постсоветских странах, и в странах с рыночной экономикой при решении в кратчайшие сроки каких-либо актуальных проблем ориентируются на молодежь.

Ученые-социологи первыми увидели в молодежи социальную группу присущие только ей культурные черты, специфические интересы, ценности и нормы поведения.

Согласно определению, данному в Большой Советской Энциклопедии, молодежь – это особая социально-возрастная группа, отличающаяся возрастными рамками и своим статусом в обществе: переход от детства и юности к социальной ответственности. Некоторыми учеными молодежь понимается как совокупность молодых людей, которым общество предоставляет возможность социального становления, обеспечивая их льготами, но ограничивая в возможности активного участия в определенных сферах жизни социума. В отечественной социологии часто ориентируются на первое определение понятия «молодежь», данное в 1968 г. В.Т. Лисовским: Молодежь – поколение людей, проходящих стадию социализации, усваивающих, а в более зрелом возрасте уже усвоивших, образовательные, профессиональные, культурные и другие социальные функции [6]

Один из весомых институтов, призванных помочь государству в формировании молодежи, его социализации и выработке активной жизненной позиции, является гражданское общество.

В современном мире в условиях демократизации общества с каждым днем потенциал гражданского общества укрепляется, соответственно развивается роль институтов гражданского общества в социализации общества, повышается значение различных институтов страны в политической социализации граждан. Один из движущих сил гражданского общества является молодежь, которому в последнее время в условиях глобализационных перемен уделяется особенное внимание.

Взаимозависимость гражданского общества и молодежи в том, что большинства его представителей составляет учащегося молодежь, которая в свою очередь относиться очень требовательно к гражданскому обществу относительно собственного формирования жизненной позиции и её социализации. Отсюда появляются различные проблемы социального характера среди молодежи, что влияет на примитивное развитие гражданского общества в процессе социализации вообще, а политической социализации в частности.

В свою очередь гражданское общество требует активного развития молодежи, их образованности, экономической независимости, правового обеспечения, трудоустройства и т.д., что им удается нелегко. К большому сожалению, сегодня не у всей молодежи развиваются навыки самоформирования и адаптации, большая часть живёт в надежде получения помощи и поддержки от окружающих, что в конце приводит к неблагополучию и стрессу.

Именно в этих отношениях, то есть несоответствия интересов между гражданским обществом и молодежи появляется задача для решения.

Для решения данной не простой задачи соответственно требуются выработать адекватные пути и современные методы воздействия.

Формирование и развитие гражданского общества, и суверенитет государства происходит в их неразрывной связи и взаимодействии на протяжении длительного исторического времени.

Поэтому мы попробуем условно отделить их друг от друга и заглянуть в их содержание. Начнем с гражданского общества. В энциклопедических источниках понятию «гражданское общество» даются следующие определения: а) человеческая общность на определенной стадии развития, включающая добровольно сформиро-

вавшиеся негосударственные структуры в экономической, политической, социальной и духовной сферах жизнедеятельности общества; б) совокупность негосударственных – экономических, политических, социальных, национальных, семейных, духовных, религиозных, нравственных и других отношений; в) сфера самопроявления свободных индивидов и добровольно сформированных организаций и ассоциаций граждан, огражденная законами от прямого вмешательства со стороны органов государственной власти.

Исторически первые мысли и идеи о гражданском обществе зародились еще в Древней Греции и античном Риме. Но уже в 17 веке англичане Т.Гоббс в работе «Левиафан» и Дж. Локк во «Втором трактате о государстве» изложили новую концепцию гражданского общества, о которой следует коротко рассказать.

Гоббс считал, что гражданское общество возникает при переходе людей от их природного состояния (когда господствуют необузданные страсти, вражда, страх смерти, идет «война всех против всех») к упорядоченному культурному сообществу, в котором они дисциплинированы властью государства, утверждающего в стране мир и порядок. Государство превращает человека в гражданина, в самостоятельную активно действующую личность, а общество – из пассивного сообщества людей в постепенно превращает в «союз индивидуальностей», то есть в граждан общества.

Локк же поставил человека выше и общества и государства, подчеркнул, что человек от рождения обладает естественными и неотчуждаемыми правами на жизнь, свободу и собственность. Следует особо отметить, что Локк высоко поднял статус частной собственности, которая, по его мысли, является не только абсолютной ценностью, но и важнейшим условием и основанием для свободного проявления индивидуальности человека, а, следовательно, и для формирования гражданского общества и правового государства.

В последующем, развивая взгляды Гоббса и Локка, ученые и политики пришли к выводу, что три начала гражданского общества – государство, отдельная личность и сообщества людей – должны развиваться паритетно, одновременно, взаимодействуя. А это возможно только при условии, что все они будут нести одинаковую ответственность перед законом, правом и общечеловеческой моралью.

Гражданское общество, как мы выяснили, независимо от государства, но столь тесно связано с ним, что многие люди затрудняются обозначить его качественную определенность содержание и структуру.

Элементами гражданского общества являются, например, негосударственные предприятия, кооперативы, акционерные общества, арендные коллективы, учреждения, организации, первичные «ячейки» общества, то есть семьи. Вне государства формируются и такие социальные компоненты гражданского общества как семья, общественные объединения, средства массовой информация, политические партии, профессиональные союзы, молодежные движения, религиозные объединения, инициативные группы и т.п. В последнее время в условиях глобализации и информационно-технологического развития появился еще один институт гражданского общества, социальные сети в сети Интернета. Удивительно то, что основной контингент данной сети составляет молодежь, которая, к большому сожалению, является наиболее активным в части негативных разработок данного пространства.

При демократическом режиме гражданское общество тесно соприкасается и взаимодействует с государством, а при авторитарном и тоталитарном режимах прибывает в пассивной или активной оппозиции к государству.

Согласно определению Баренбойма П.М. гражданское общество – это сфера саморегулирования свободных граждан и добровольно сформировавшихся ассоциаций, и организаций, независимая от прямого вмешательства и произвольной регламентации со стороны государственной власти [1].

Гражданское общество, хотя и формируется вне государства, но является опорой государства. Многие читатели помнят, как в 1991 году «бесславно» сгинул СССР, который называл себя диктатурой рабочего класса. Если в СССР было бы развитое гражданское общество, то, разумеется, государство «союза нерушимых» и по сей день существовало.

Главная функция гражданского общества совместно с другими общественными и государственными организациями способствовать социализации граждан, т.е. превращение индивидов отдельно или в коллективе в политически активных граждан и членов общества.

Становление политической социализации молодежи происходило под влиянием различных факторов, таких как семья, школа, вуз и в дальнейшем трудовые коллективы, где будет работать молодой человек.

Не последнюю роль в формировании молодежи, в выработке активной жизненной позиции призваны сыграть такие важные атрибуты гражданского общества, как Общественная палата РФ, ОП в субъектах, национально-культурные центры и автономии.

Почетный секретарь Общественной палаты РФ, академик Е.Велихов определяя роль гражданского общества в жизни страны, писал: «Общественная палата, как ключевой институт гражданского общества нашей страны, отслеживает события, явления, изменения в общественной жизни, проектируемые и принимаемые властью решения, анализирует их возможные последствия, реакцию граждан и общества в целом на них взаимодействует с представителями социальных групп, лидерами общественных структур, органами власти для того, чтобы гражданские инициативы дошли до властных структур, а общественные интересы были учтены государством при принятии решений».

Государство столкнулось с серьезными, сложными задачами – это одновременно и сохранение жизни и здоровья граждан от малоизученного неизвестного вируса, изыскание сил и средств для стабилизации эпидемиологической обстановки, и именно Общественная палата стала тем институтом, который в прямом диалоге с молодежью формулирует и предлагает решения, направленные на повышение эффективности государственной политики. Вспоминается активное участие молодежи в следующих инициативных ОП РФ акциях, как волонтерство во время пандемии в различных городах России, многочисленные мероприятия молодежь против наркотиков, терроризма, экологические инициативы, поддержанные молодыми людьми в различных регионах нашей страны.

События последних лет продемонстрировали потенциал российского гражданского общества, рост доверия государства и граждан к общественным институтам, которые могут и должны сыграть значительную роль в социализации подрастающего поколения нашей страны.

Ещё об одном существенном элементе гражданского общества также необходимо сказать – национально-культурных центрах, которые могут и должны помочь нашему государству в формировании гражданственности у молодых людей.

Национально-культурные центры, а в некоторых регионах появились национально-культурные автономии. Хотя в КБР постоянно проживают представители более ста национальностей, но только у двадцати из них есть национально-культурные центры (автономии). Сначала поясним, чем отличаются национальные диаспоры от национально-культурных центров. Под национальной диаспорой мы имеем в виду всех представителей конкретной этнической общности, проживающей в иноэтнической среде, а вот когда определяем национально-культурные центры, то, скорее всего, мы подразумеваем активистов этнической общности, которые объединены для культивирования своего национального языка, ее музыку, искусство. Не последнюю роль национально-культурные центры (НКЦ) призваны наряду с участием во многочисленных мероприятиях, проводимых официальными органами (министерства республики и города Нальчика), и помочь своим этническим собратьям в адаптации в новоприобретенной стране. В частности, в КБР зафиксированы представители более ста этнических общностей, а при Фонде культуры КБР функционируют не более 20 центров.

Социализация проходит в своем становлении и развитии несколько стадий или ступеней. Она проявляется сначала в стихийной деятельности подрастающего поколения в данном сообществе. Эта подготовка осуществляется путем передачи образцов действий и моделей деятельности в непосредственном труде и совместном коллективном проживании как способе совместной коммуникации разных поколений в процессе обеспечения общего и значимого для всего сообщества результата.

Понятие «социализация» стало широко применяться на Западе уже с 30-х годов прошлого века, в связи с повышением интереса к отношениям «человек-культура», с началом систематического исследования противоречий между практикой детского воспитания и требованиями общества. К нему стали обращаться в социальной философии, социологии, социальной психологии для объяснения поведения в тех или иных ситуациях не только детей, но и взрослых представителей различных социальных групп.

Отметим, что основные из имеющихся в научном обиходе концепций социализации молодежи, несомненно, построены на некотором философско-методологическом основании. Однако, как представляется, они недостаточно философски фундаментированы. Поскольку в большинстве своем, за некоторым исключением (пожалуй, только у Спенсера и Дюркгейма), останавливаются на философии личности.

Социализация в целом имеет свои сформулированные пласты и уровни.

Социализация – это процесс становления гражданина, столь необходимый для равновесного и стабильного существования любого государства. Если перефразировать социализацию, другими словами, то это проблема участие или не участие в политической жизни страны. А центральное место в процессе социализации занимает именно политическая социализация.

Политическая социализация – это приобщение, вовлеченность человека (индивидуально или с коллегами по профессии, по интересам, в составе класса, партии, своей национальности, людей одного вероисповедания) в процесс политико-властных отношений в обществе. Приобщение к политике начинается с раннего детства, и как указывают западные и российские исследователи, имеет разные аспекты своего проявления. Ребенок чувственно воспринимает политическую жизнь из домашних разговоров, оценок, выводов, персонифицирует политику, видя на телеэкране Президента страны или известного политика. Впоследствии, научившись любить

или ненавидеть политические образы, он идеализирует политику как способ руководства жизнью, поднимается от персонифицированного понимания политики к ее институционализации в виде государственных органов, учреждений и организаций.

Дальнейшее формирование молодого человека происходит в школе, в вузе или в трудовом коллективе.

Еще один важный институт гражданского общества составляет семья, которая имеет существенную роль в самоформировании и самореализации молодого человека. В РФ, как и в других странах мира, семья находится на постоянной опеке государства, однако как отдельная ячейка гражданского общества имеет очень слабый вклад в социализации молодежи.

Социализация личности как индивидуально, так и совместно с молодежью, состоит в знания не только этапов, аспектов, типов политической активности граждан, но и причин их вовлеченности в политику, в изучении уровней, форм, интенсивности их политической деятельности.

Участие молодежи во внутренней и внешней политике является показателем демократичности политического режима этой страны. В подлинном демократическом обществе молодежь принимает активное участие в политической жизни страны, а этого можно добиться, прежде всего, через их политическую социализацию.

В КБР количество официально зарегистрированных молодежных общественных организаций составляет около 60, однако не все они являются активными. Большинство из них ведут деятельность от проекта к проекту, то есть работают на основе выигранных грантов. А также, начиная с 2010 года проектные предложения общественных организаций поддерживаются в рамках реализации Закона РФ «О государственном социальном заказе», то есть финансируются в рамках государственного бюджета.

Однако процесс вхождения молодежи в политику чрезвычайно сложен и опосредован огромным числом факторов. В Федеральном законе от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» зафиксирован: «Настоящий Федеральный закон регулирует отношения, возникающие между субъектами, осуществляющими деятельность в сфере молодежной политики, при формировании и реализации молодежной политики в Российской Федерации, определяет цели, принципы, основные направления и формы реализации молодежной политики в Российской Федерации» [12].

Поневоле вспоминается слова, сказанные с замминистром Министерства по взаимодействию с институтами гражданского общества и делам национальностей КБР Гергокова Дж., после посещения печально известной Бесланской школы, подвергшейся захвату террористами 1 сентября 2004 года: «Мы долго искали пути и способы воздействия на молодых людей, чтобы они изменили своё отношения к жизни, но, увы, безуспешно. Как-то осенила нас идея организовать поездку школьников в Беслан, подвергшему террору. Вы не поверите, дети буквально повзрослели прямо на наших глазах. Эти дети после посещения развалин первой бесланской школы будто бы стали взрослыми. Вот именно такими наглядными примерами, как нам кажется, можно проникнуть в патриотическое сознание нашей молодежи...» [13].

К сожалению, в сфере активизации молодежи не все структуры гражданского общества деятельно принимает участие, в том числе и органы местного самоуправления.

При этом заметим, что не все общественные организации республики нацелены на достижение цели в условиях благоприятной среды.

При этом заметим, что в сельских районах КБР, где выше среднего степень безработицы, особенно у молодежи, где формируется больше количество проблем, достаточно активно действуют организации гражданского общества. Зато эта пустующая ниша быстро заполняется различными религиозными организациями, порой неизвестными, которые очень умело, работают с молодежью. В КБР официально зафиксировано около 180 организаций.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, анализируя роль гражданского общества в социализации молодежи, для активизации деятельности основных направлений молодежной политики (в том числе и политической социализации), мы рекомендовали бы следующие меры

А. Активизировать деятельность государственных органов и структур гражданского общества республики вообще, а в сельских местностях особенно. Разработать кардинальные меры по трудоустройству сельской молодежи. Экономический фактор или наоборот уровень безработицы среди сельской молодежи создает условия для их попадания в сети различных религиозных течений, порой и не совсем законных;

Б. В связи с значительной этнической миграцией в последние десятилетия меняется этнический состав республики, в республику приезжают молодые люди из Среднеазиатского региона. Среди этнических мигрантов, прибывших в КБР, могут быть и представители запрещенных в РФ религиозных организаций. Для этого необходимо наладить с ними диалог, а по возможности помочь им создать национально-культурный центр, чтобы они были на виду, и привлечь их на сотрудничество с различными организациями гражданского общества;

В. Учитывая тягу молодых людей республики к религиозности и религиозным обрядам, мы рекомендовали бы ВУзам ввести в учебную программу, как нам кажется, важный предмет «Основы религиозных знаний». Поверхностный уровень информированности молодежи об основах официальных религий, есть опасность привлечения их в различным религиозным течениям, не всегда отражающий взгляды официальных религиозных конфессий, во избежание насаждения радикальных экстремистских течений в республике.

Библиографический список

1. Дилигенский Г.Г. Политические институты на рубеже тысячелетий/СПб.: «Феникс+», 2009. С. 192
2. Зубок Ю.А. Молодежный экстремизм. Сущность и особенности проявления // Социс. 2008. № 5. С.37-47.
3. Проблемы социального развития молодежи в условиях риска // Социологические исследования. 2003. № 4. С. 50-52.
4. Зубок Ю.А., Чупров В.И. Правовая культура молодежи в ракурсе трансформационных стратегий // Социс. 2006. № 6. С. 37-46.
5. Кривов Ю.И. О месте понятия «социализация» в современной педагогике // Педагогика. 2003. № 2. С. 11-22.
6. Лисовский В.Т. Социология молодежи: Учебное пособие. URL: <http://nashaucheba.ru/v14203>
7. Несмеянов Е.Е., Матяш Т.П. «Цивилизация молодых»: идея и реальность, // Гуманитарные и социальные науки. 2013. № 6. С. 145-160.
8. Мудрик А.В. Социализация и «смутное время». М., 1990, Социализация человека. М., 2004.

9. Социология молодежи / Ю.Г. Волков, В.И. Добренъков, Ф.Д. Кадария и др. Ростов-н/Д, 2001.
10. Молодежь планеты: глобальная ситуация в 90-х годах, тенденции и перспективы / И.М. Ильинский и др. М., 1999.
11. Кон И. С. Социология молодежи // Краткий словарь по социологии / под ред. Д.М.Гвишиани, Н.И.Лапива. М., 1988.
12. О молодежной политике в Российской Федерации: Федеральный закон от 30 декабря 2020. №489-ФЗ. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202012300003>
13. Государственно-конфессиональные отношения: сб. метод. мат-лов и документов. Нальчик, 2018. С. 131-136.

Информация об авторах

Гезалов Ариз Авяз оглы (Москва, Россия) – кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник, Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (ИС ФНИСЦ РАН), руководитель исследовательской группы «Диалог культур: философско-мировоззренческие проблемы» РФО Российской академии наук (e-mail: arizkam@mail.ru).

Дадашев Агабаба Айдын оглы (Нальчик, Россия) – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры, Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет.

Gezalov A.A., Dadashev A.A.

THE ROLE OF CIVIL SOCIETY IN THE SOCIALIZATION OF YOUTH (IN THE FORMATION OF POLITICAL CULTURE)

Abstract. *The article discusses the actual problems of the implementation of the state youth policy in the modern Russian Federation in general, and the CBD in particular. The basics of the formation of civil society, the history of the development and formation of its main attributes are analyzed. The authors explore the possibility of involving civil society institutions in solving the tasks of state youth policy.*

Key words: *civil society, youth policy, state youth policy, socialization of youth, citizen activity, civil society institutions, political culture.*

About the authors

Gezalov Ariz Avazoglu – Ph.D, leading researcher, sociocultural and media communications research sector of the institute of sociology of the Federal center of theoretical and applied sociology of the Russian Academy of Sciences (FCTAS RAS), head of the research group «Dialogue of cultures: philosophical and worldview problems» of the Russian philosophical society RAS (arizkam@mail.ru).

Dadashev Ali Aydinovich (Russia, Nalchik) – Doctor of Philosophy, Professor of the Department of History of Philosophy of Kabardino-Balkarian State Agrarian University Professor.

References

1. Diligensky G.G. Political institutions at the turn of the millennium / St. Petersburg: “Phoenix +”, 2009. P. 192

2. Zubok Yu.A. youth extremism. Essence and features of manifestation // Sotsis. 2008. No. 5. P.37-47,
3. Problems of social development of youth in conditions of risk // Sociological research. 2003. No. 4. pp. 50 -52,
4. Zubok Yu.A., Chuprov V.I. Legal culture of youth in the perspective of transformational strategies // Sotsis. 2006. No. 6. pp. 37-46;
5. Krivov Yu.I. On the place of the concept of “socialization” in modern pedagogy // Pedagogy. 2003. No. 2. S.11-22;
6. Lisovsky V.T. Sociology of Youth: Textbook. [Electronic variant]. <http://nashaucheba.ru/v14203> (Accessed date
7. Nesmeyanov E.E., Matyash T.P. “Civilization of the Young”: idea and reality, // Humanitarian and social sciences. 2013. No. 6 145-160
8. Mudrik A.V. Socialization and the Time of Troubles. M., 1990, Human socialization. M., 2004;
9. Volkov Yu.G. Dobrenkov V.I., Kadaria F.D. Sociology of youth / Yu.G. Volkov, V.I. Dobrenkov, F.D. Kadaria et al. Rostov-n/D, 2001.
10. Ilyinsky I.M. Youth of the planet: the global situation in the 90s, trends and prospects / I.M. Ilyinsky et al. M., 1999.
11. Kon I.S. Sociology of youth// Brief Dictionary of Sociology/Ed. D.M. Gvishiani, N.I.Lapiva. M., 1988.
12. Federal Law of December 30, 2020 No. 489-FZ “On Youth Policy in the Russian Federation”. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202012300003>.
13. State-confessional relations. Nalchik 2018. Collection of methodological materials and documents. P. 131-136.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РЕСУРСОВ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ НАСЕЛЕНИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ НА ПРИМЕРЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ МАТЕРИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ

Аннотация. В работе представлен краткий анализ связи самооценок материального положения жителей сельских территорий Вологодской области с радиусом их социальных сетей. Данные, полученные в ходе исследования, позволяют говорить о существовании связи между рассматриваемыми переменными.

Ключевые слова: социальные сети, ресурсы, поддержка горожан, региональное сообщество.

Введение

Российское село на всем протяжении истории является источником стабильности общества, там производятся необходимые продукты питания обеспечивая продовольственную безопасность страны. Но с углублением дифференциации в уровне развития аграрного сектора и других секторов в регионах, возникают управленческие проблемы, что выражается в разрыве горизонтальных и вертикальных связей в АПК; диспаритетом в межотраслевом обмене сельского хозяйства с другими отраслями экономики. В целом же происходящие перемены ведут к увеличению социальных рисков и конфликтогенности, усилению у сельских жителей настроений отчуждения и нестабильности, ощущению ограничения возможностей реализации своего потенциала [2]. Это приводит к тому, что достаточно часто жители села попадают в трудные ситуации, прежде всего касающиеся недостатка материальных ресурсов. Еще одна проблема состоит в том, что для проживающих в сельских территориях усложнен процесс обращения к формальным социальным институтам за помощью, поэтому жителям приходится искать альтернативные методы. Одним из них является обращение к кругу близких и знакомых. Такой круг носит название социальной сети человека.

Механизм обращения к сетевому ресурсу вызывает большой интерес среди исследователей, так как наблюдаются значительные корреляции в его использовании разными группами населения в зависимости от дохода и других показателей, но с другой стороны мало внимания уделяется изучению функционирования социальных сетей вне крупных городских образований.

В связи с этим, целью данного исследования является изучение ресурсов социальных сетей населения сельских территорий Вологодской области на примере возможностей материальной поддержки.

Теоретические основы исследования

Понятие социальной сети начало формироваться в научных кругах в конце XIX начале XX века в трудах Э. Дюркгейма, Ф. Тенниса, Г. Зиммеля, Т. Парсонса. Особый вклад в его развитие в 30-е годы XX века внесли представители Колумбийской, Манчестерской и Гарвардской школ.

Понятие «социальная сеть» было закреплено в системе социологического знания Джоном Барнсом в 1954 году. По мнению Барнса социальные сети это - совокупность множественных устойчивых однородных связей в обществе, выделяемых из

разносторонних отношений между акторами (индивидами, группами, организациями, др. общностями), выступающими в качестве узлов [6].

В современной российской науке проблематика социальных сетей привлекает внимание многих исследователей. Так Е. В. Реутов рассматривает социальные сети как комплекс относительно стабильных и долговременных взаимодействий неформального характера [5].

Л.В. Колпина говорит о социальных сетях как о совокупности неформальных межличностных практик, осуществляющихся с определенной регулярностью [4].

В данном исследовании, по нашему мнению, под социальной сетью следует понимать систему связей межличностного характера, сформированную индивидами целенаправленно, случайно или по факту родства для коммуникации, адаптации и взаимопомощи.

Современные исследователи также выделяют ряд функций социальных сетей. Е.В. Реутов видит основную функцию социальной сети в наращивании объема личного и социального капитала [5].

Г.В. Градосельская, говоря о функциях социальных сетей, отмечает, что они заключаются в перемещение форм капитала: экономического, культурного, социального и символического [1].

Л.В. Колпина выделяет взаимопомощь как основную функцию социальной сети. Сети взаимопомощи могут выступать социальным амортизатором, содействуя адаптации индивидов и домохозяйств, решению трудных жизненных ситуаций [4]. Они способны компенсировать несовершенство формальных социальных институтов, сглаживать социальные потрясения, нивелировать социальное расселение.

Выделение сельских территорий является важным методологическим аспектом исследования. По сложившейся в российской науке практике к сельским относят территории, находящиеся за пределами городов и имеющие долю сельского населения свыше 50%. Данная установка позволяет исследователям ВолНИЦ РАН приравнивать муниципальные районы, соответствующие названному параметру, к сельским территориям. В нашем исследовании мы придерживаемся данного подхода, считая его обоснованным [2].

Источником эмпирических данных для исследования стали результаты опроса, проведенного в рамках граната РФФИ № 20-011-00326 «Коллективные действия и социальный капитал в российском обществе» в 2021 г, в ходе которого опрашивалось 1918 респондентов старше 18 лет. Выборка многоступенчатая, квотная, случайная на этапе отбора респондентов. Ошибка выборки не превышает 3%. Метод опроса – анкетирование по месту жительства респондентов.

Эмпирические данные

Вологодская область занимает 30 место в России по размеру заработной платы на 2022 год. По данным Росстата среднемесячная зарплата в районах области составила 46 555 р. В крупных городах, промышленных центрах данный показатель значительно выше¹. Тем не менее, уровень жизни селян по их самооценкам можно считать вполне приличным. Положительно оценивают свое материальное положение 56% жителей сельских территорий Вологодской области. Данный показатель выше, чем средний по области. Меньше половины жителей склонны считать свое материальное положение «плохим» или «скорее плохим».

¹ Вологдастат. Официальный сайт. Численность и оплата труда. 2022. Районы. L: <https://vologdastat.gks.ru/storage/mediabank> (дата обращения 14.03.2023)

Для оценки самоиндификации жителей сельских территорий по доходу был задан вопрос «Как бы вы оценили материальное положение своё\Вашей семьи?» (табл. 1).

Таблица 1. Распределение ответов на вопрос «Как Вы оцениваете материальное положение своё / Вашей семьи сейчас?» (в %)

Варианты ответа	%
Хорошее	9
Скорее хорошее	48
Скорее плохое	38
Плохое	6

Тем не менее есть категория людей, чье положение оставляет желать лучшего. Именно эта категория чаще всего нуждается в определенной помощи и поддержке. В качестве источника такой поддержки мы рассматриваем социальные сети, то есть тот круг людей, к которым можно обратиться в трудной жизненной ситуации. Индикатором выявления ресурсов материальной поддержки социальных сетей стал вопрос «Если вам вдруг понадобится некоторое количество денег (достаточное, чтобы оплатить расходы вашей семьи в течение одной недели), скольких людей вне вашей семьи, вы могли бы попросить?» (табл. 2).

Таблица 2. Распределение ответов на вопрос «Если Вам вдруг понадобится некоторое количество денег (достаточное, чтобы оплатить расходы Вашей семьи в течение одной недели), скольких людей вне Вашей семьи, Вы могли бы попросить?» (в %)

Варианты ответа	%
Ни одного	9
Одного или двух человек	59
Трёх или четырёх человек	24
Пять или шесть человек	7
Семь и больше людей	1

Исходя из выше рассмотренных данных можем сделать вывод, что большая часть респондентов имеет возможность обратиться к социальной сети за ресурсами материальной поддержки.

Рассмотрим зависимость в оценке материального положения и радиуса социальной сети.

Таблица 3. Распределение ответов на вопрос «Если вам вдруг понадобится некоторое количество денег (достаточное, чтобы оплатить расходы вашей семьи в течение одной недели), скольких людей вне вашей семьи, вы могли бы попросить?» (в %, в зависимости от самооценки материального положения)

Варианты ответа	Хорошее	Скорее хорошее	Скорее плохое	Плохое
Ни одного	2	5	14	21
Одного или двух человек	58	65	57	31
Трёх или четырех человек	30	24	20	38
Пять или шесть человек	11	5	8	10
Семь и большее людей	0	1	1	0

Исходя из данных таблицы, мы можем сделать вывод о наличии связи между материальной самооценкой респондента и его возможностью обращения к ресурсам своей социальной сети. Среди респондентов, оценивших свое положение как «Пло-

хое» и «Скорее плохое» 35% не могут обратиться за помощью ни к одному человеку вне семейного круга (табл. 3).

Данное наблюдение может говорить о замкнутости ситуации, с которой столкнулись люди с низким материальным положением, так как они не имеют возможности решить проблему безденежья, обратившись за помощью к социальным сетям. Можно предположить, что за материальной поддержкой они обращаются в различного рода финансовые организации, такие как банки или микрозаймы, которые предоставляют денежные средства под большой процент, тем самым усугубляя финансовую ситуацию жителей сельских территорий Вологодской области.

Полученные в ходе исследования данные проявили такую негативную тенденцию как снижение возможности обращения к социальной сети в связи с имеющимся материальным положением. Суммарное количество тех, кто выбрал ответ на вопрос о том к скольким людям вне своей семьи, респондент мог бы обратиться от одного до четырех человек снижается с ухудшением оценки материального состояния. И наоборот, доля тех, кто не может обратиться ни к одному человеку за помощью по мере снижения доходов возрастает (Таблица 3).

Вывод

Таким образом, наблюдается ограниченность людей в доступе к материальным ресурсам социальной сети при наличии материальных проблем. Тем самым ситуация бедности самовоспроизводится и консервируется. В этом случае органам власти важно видеть такую категорию населения и оказывать ей помощь и поддержку через различные социальные службы.

Библиографический список

1. Градосельская Г.В. Социальные сети: Обмен частными трансфертами // Социологический журнал. 1999. № 1-2. С. 142-151.
2. Гужавина Т.А. Социальный капитал сельского населения: к оценке состояния // Проблемы развития территории. 2018. № 4 (96). С. 136–152. DOI: 10.15838/ptd.2018.4.96.9
3. Гужавина Т.А. Социальный капитал сельского населения: к оценке состояния // Проблемы развития территории. 2018. № 4 (96). С. 136–152. DOI: 10.15838/ptd.2018.4.96.9
4. Колпина Л.В. Проблемы функционирования региональных социальных сетей // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2016. № 2. С. 138—150.
5. Реутов Е.В., Реутова М.Н., Колпина Л. В. Эффективность социальных сетей в региональном сообществе // Социологические исследования. 2011. № 1. С. 79-88
6. Сертакова Е.А. Понятие «сеть» Джона Барнса как аналитический подход в познании системы социальных отношений // Молодежь и наука: сб. мат-лов VI Всероссийской науч.-технич. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых /отв. ред. О.А. Краев. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2011. URL: https://bik.sfu-kras.ru/ft/lib2/elib_dc/YOUTHSCIENCE/free/2010-VI/index.html

Информация об авторах

Гужавина Татьяна Анатольевна (Россия, Череповец) – кандидат философских наук, доцент, ведущий научный сотрудник, зав. Лабораторией, ВолНЦ РАН (160014, г. Вологда, ул. Горького, д.56а).

Смирнов Игорь Дмитриевич (Россия, Череповец) – студент, Череповецкий государственный университет (162000, г. Череповец, ул. Луначарского, л. 5).

Ясников Николай Николаевич (Россия, Череповец) – магистр социологии, младший научный сотрудник, ВолНИЦ РАН (160014, г. Вологда, ул. Горького, д.56а).

Guzhavina T.A., Smirnov I.D., Yasnikov N.N.

SOCIOLOGICAL ANALYSIS OF THE RESOURCES OF SOCIAL NETWORKS OF THE POPULATION OF RURAL AREAS IN THE VOLOGDA REGION ON THE EXAMPLE OF MATERIAL SUPPORT OPPORTUNITIES

Abstract. *The paper presents the analysis of the relationship between the self-assessments of the financial situation of the inhabitants of rural areas of the Vologda region and the radius of their social networks. The results of the study, allow us to talk about the relationship between these variables.*

Key words: *social networks, resources, support of citizens, regional community.*

About the authors

Guzhavina Tatyana Anatolyevna (Russia, Cherepovets) – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Leading Researcher, Head. laboratory, leading researcher, Federal State Budgetary Institution of Science «Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences» (160014, Vologda, Gorky St., 56A).

Smirnov Igor Dmitrievich, (Russia, Cherepovets) – student, Department of Sociology and Social Technologies, Cherepovets State University (162000, Cherepovets, Lunacharskogo str., bl. 5).

Yasnikov Nikolai Nikolaevich (Russia, Cherepovets) – Master of Sociology, junior researcher at the Head. laboratory, leading researcher, Federal State Budgetary Institution of Science «Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences» (160014, Vologda, Gorkogo str., 56A).

References

1. Gradoselskaya G.V. Social networks: Exchange of private transfers // Sociological journal. 1999. No. 1-2. Pp. 142-151.
2. Guzhavina T.A. Social capital of the rural population: to the assessment of the state // Problems of development of the territory. 2018. No. 4 (96). Pp. 136–152. DOI: 10.15838/ptd.2018.4.96.9
3. Guzhavina T.A. Social capital of the rural population: to the assessment of the state // Problems of development of the territory. 2018. No. 4 (96). Pp. 136–152. DOI: 10.15838/ptd.2018.4.96.9
4. Kolpina L.V. Problems of functioning of regional social networks // Monitoring of public opinion: Economic and social changes. 2016. No. 2. Pp. 138-150.
5. Reutov E.V., Reutova M.N., Kolpina L.V. Efficiency of social networks in the regional community // Sociological research. 2011. No. 1. Pp. 79-88
6. Sertakova E.A. The concept of “network” by John Barnes as an analytical approach to the knowledge of the system of social relations // Youth and science: coll. materials of the VI All-Russian Scientific and Technical. conf. students, graduate students and young scientists / otv. ed. O.A. Kraev. Krasnoyarsk: Sib. feder. un-t, 2011. URL: https://bik.sfu-kras.ru/ft/lib2/elib_dc/YOUTHSCIENCE/free/2010-VI/index.html

ГРАЖДАНСКАЯ НАУКА В СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Аннотация. В работе проведен анализ опыта привлечения молодежи в качестве гражданских исследователей для реализации масштабных научных проектов в рамках Федеральной научно-технической программы развития генетических технологий.

Ключевые слова: молодежь, гражданская, наука, волонтерство.

Работа выполнена при финансовой поддержке Министерства науки и высшего образования Российской Федерации в рамках Федеральной научно-технической программы развития генетических технологий на 2019-2027 годы (соглашение №075-15-2021-1345, Уникальный идентификатор проекта RF 193021X0012).

В 2021 году в рамках Федеральной научно-технической программы развития генетических технологий (далее программы ФНТП «ГенТех») были запущены шесть больших проектов с привлечением гражданских исследователей. Это проекты в сфере генетических технологий имели в числе других задачу привлечения к участию в работе в качестве волонтеров учащихся. Доклад основан на опыте реализации большого проекта, проводимого под руководством одного из академика А.В. Лисицы в Тюменском государственном университете [1]. Цель социологических исследований, проведенных в данном проекте в 2022 году, – выявление возможностей для привлечения молодежи к гражданским исследованиям. Исторический обзор демонстрирует целый ряд вдохновляющих примеров, в том числе в биологии, экологических проектах, сельском хозяйстве, социологических, психологических и педагогических исследованиях. Расширяющийся интерес к гражданской науке в итоге приводит к размыванию границ не только к самому объекту исследования, но и затрагивает в целом науку. Однако в России этот опыт слишком мал, а осведомленность об итогах и проектах с привлечением гражданских исследователей можно считать нулевой.

Разделяя гражданскую науку на узкий и широкий вариант, указывают, что непосредственно научные задачи решает только гражданская наука в узком смысле. Задачи привлечения широких масс (граждан, волонтеров) к решению научных проблем, сбору и систематизации научных данных, научному мониторингу, расширению интереса и осведомленности о достижениях и развитии науки в обществе решает гражданская наука в целом. Это как правило, привлечение волонтеров в социологические, психологические и педагогические исследования в качестве испытуемых, участников опроса, или при сборе первичного материала в естественных науках. Последнее и есть гражданская наука в широком смысле этого термина.

Опыт реализации проектов показал, что международный опыт привлечения в науку волонтеров-исследователей практически неизвестен в России, и не освещается ни в СМИ, ни в специальной литературе. Имеющиеся примеры (такие как проект «Люди науки») скорее есть инициатива отдельных энтузиастов, но не стал системой привлечения к научным исследованиям заинтересованных и равнодушных граждан. Также имеется очень высокий уровень скепсиса в части привлечения гражданской науки среди профессиональных ученых. Последнее существенно отличает российские и зарубежные практики гражданской науки. Однако, скептическое отно-

шение к привлечению волонтеров к научным исследованиям среди профессиональных ученых снижается по мере того, как они получают опыт конкретной работы с гражданскими исследователями. Оценки мотивов научного участия среди молодежи, которые давали их организаторы среди педагогов, делают упор на их практическое стимулирование. При этом сами волонтеры среди обучающейся молодежи значимо и статистически устойчиво предпочитали эмоционально-окрашенные мотивы.

Имеется огромный разрыв между быстрым развитием в последние годы волонтерских движений и исчезающе низким уровнем участия в качестве научных волонтеров российской молодежи. Примеры участия молодежи в качестве волонтеров, анализ мотивов и способов их привлечения к научным проектам программы ФНТП «ГенТех» приводят к выводам о возможностях гражданской науки для развития научных исследований в целом, и для привлечения молодежи в науку, в частности. Опыт применения гражданских ученых из числа обучающихся в данных проектах показал огромный потенциал для развития гражданской науки в России.

Библиографический список

1. Ромашкина Г.Ф. Гражданская наука – за и против / Г.Ф. Ромашкина, А.В. Лисица // *Siberian Socium*. 2022. Т. 6. № 3 (21). С. 39-59.
2. День молодежи: аналитический обзор // ВЦИОМ. 2021. 24 июня. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/den-molodezhi> (дата обращения: 11.09.2022).

Информация об авторах

Давыденко Владимир Александрович (Россия, Тюмень) – доктор социологических наук, профессор, начальник научно-исследовательского центра, Тюменский государственный университет (625003 Тюменская область, г. Тюмень, ул. Володарского, д. 6; e-mail: v.a.davydenko@utmn.ru).

Ромашкина Гульнара Фатыховна (Россия, Тюмень) – доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры экономической безопасности, системного анализа и контроля, Тюменский государственный университет (625003 Тюменская область, г. Тюмень, ул. Володарского, д. 6; e-mail: g.f.romashkina@utmn.ru).

Davydenko V.A., Romashkina G.F.

CIVIL SCIENCE IN MODERN RESEARCH

Abstract. *The article analyzes the experience of attracting young people as civilian researchers to implement large-scale scientific projects within the framework of the Federal Scientific and Technical Program for the Development of Genetic Technologies.*

Key words: *youth, civic, science, volunteering.*

About the authors

Davydenko Vladimir Aleksandrovich (Russia, Tyumen) – Doctor of Sociology, Professor, Head of the Research Center, Tyumen State University (6 Volodarsky str., Tyumen, 625003 Tyumen Region, Tyumen; e-mail: v.a.davydenko@utmn.ru).

Romashkina Gulnara Fatykhovna (Russia, Tyumen) – Doctor of Sociology, Professor, Professor of the Department of Economic Security, System Analysis and Control, Tyumen State University (6 Volodarsky str., Tyumen, 625003 Tyumen Region, e-mail: g.f.romashkina@utmn.ru).

References

1. Romashkina G.F. Civil science – for and against / G.F. Romashkina, A.V. Lisitsa // Siberian Society. 2022. Volume 6. No. 3 (21). pp. 39-59
2. Youth Day: analytical review // VTsIOM. 2021. June 24. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/den-molodezhi> (accessed: 11.09.2022).

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ ФОРМИРОВАНИЯ КОМФОРТНОЙ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ

Аннотация. В исследовании на основании нормативно-правовых документов федерального и регионального уровня рассматривается развитие комфортной городской среды. Представлена роль вовлечения и участия городского сообщества в формировании и реализации политики по развитию городской среды.

Ключевые слова: комфортная городская среда, урбанизация, федеральный проект, нормативно-правовое регулирование, инфраструктура.

С развитием урбанизации возрастает спрос на формирование благоприятной, комфортной среды в городском пространстве. У населения создается запрос не только на базовые потребности, но и на комфортность их места проживания. Комфортная городская среда является одним из факторов, который может повлиять как на миграционный отток населения из города, если в нем фиксируется нехватка каких-либо социальных объектов и учреждений, так и, наоборот, на приток горожан в город или сохранение числа населения, если в этом городе есть все для комфортной жизнедеятельности людей.

Значимость развития комфортной городской среды признается не только жителями городов, но и властью всех уровней. Президент России В.В. Путин подчеркнул важность развития городской среды: «Нам нужно создать современную среду для жизни, преобразить наши города и поселки. При этом важно, чтобы они сохранили своё лицо и историческое наследие» [6].

Нормативно-правовое регулирование формирования комфортной городской среды осуществляется на всех уровнях власти. Однако ответственными за развитие городской среды выступают не только органы власти, но и сами местные жители. Безусловно, если горожане сами станут поддерживать чистоту и порядок на своих территориях проживания, будут организовывать различные мероприятия по сохранению природы и поддержанию экологии, то тогда органам власти будет проще работать в этом направлении. В этой связи, Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации разработало приказ «Об утверждении методических рекомендаций по вовлечению граждан, их объединений и иных лиц в решение вопросов развития городской среды». В приказе прописаны участники процесса развития городской среды, рекомендуемые принципы вовлечения граждан, а также уровни и форматы по их вовлечению в развитие городской среды. Вышеупомянутые факторы способствуют реализации федерального проекта «Формирование комфортной городской среды», и обратной связи жителей городов с органами местного самоуправления [2].

Рассмотрение нормативно-правового поля формирования комфортной городской среды следует начать с самого главного документа страны – Конституции Российской Федерации. Так, например, в статье 41 п. 2 указано что, «в Российской Федерации финансируются федеральные программы охраны и укрепления здоровья населения, принимаются меры по развитию государственной, муниципальной, частной систем здравоохранения, поощряется деятельность, способствующая укреплению здоровья человека, развитию физической культуры и спорта, экологическо-

му и санитарно-эпидемиологическому благополучию». Статья 42 говорит о том, что «каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением». Каждый гражданин РФ должен «сохранять природу и окружающую среду» - ст. 58 Конституции РФ. Всестороннее соблюдение Конституции позволяет выстроить эффективный механизм работы между властью и гражданами страны [1].

В федеральном законе от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 06.02.2023) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в главе 7 (Муниципальные правовые акты) статьи 45.1 закреплено содержание правил благоустройства территории муниципального образования [5].

Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации в рамках национального проекта «Жилье и городская среда» продолжает успешно реализовывать федеральный проект под названием «Формирование комфортной городской среды». В рамках данного проекта благоустраиваются общественные территории, парки, набережные и др. Для жителей муниципальных образований создан механизм вовлечения, благодаря которому каждый гражданин страны старше 14 лет может принимать участие в решении вопросов развития городской среды. В рамках данного проекта Минстрой проводит оценку комфортности городской среды, используя Индекс качества городской среды. Оценке подлежат 6 пространств, в которые входят жилье и прилегающие пространства, озелененные пространства, общественно-деловая инфраструктура, социально-досуговая инфраструктура, улично-дорожная сеть, общегородское пространство. Индикаторы индекса качества городской среды распределяются по 6 критериям, важным для горожан: безопасность, комфортность, экологичность и здоровье, идентичность и разнообразие, современность и актуальность среды и конечно все это должно быть подкреплено эффективностью управления. В результате, полученное значение индекса показывает данную территорию с точки зрения комфортной городской среды для проживания населения.

На территории Вологодской области, как и в других субъектах Российской Федерации, реализуется федеральный проект «Формирование комфортной городской среды» в котором есть 3 подпрограммы: «Благоустройство дворовых территорий муниципальных образований области»; «Благоустройство общественных территорий муниципальных образований области»; «Обустройство мест массового отдыха населения (городских парков) муниципальных образований области» [3].

Кроме того, реализация мероприятий, направленных на обеспечение социальных гарантий граждан и охрану их здоровья, создание комфортных и безопасных условий жизни на территории области, осуществляется в рамках Стратегии социально-экономического развития Вологодской области на период до 2030 года. В обозначенном направлении следует выделить следующие программы:

- «Развитие здравоохранения Вологодской области на 2021-2025 годы». Основной целью данной программы является обеспечение населения области доступной и качественной медицинской помощью и услугами.
- «Развитие физической культуры и спорта в Вологодской области на 2021-2025 годы». Программа направлена на рост физической культуры в области, развитие инфраструктуры физической культуры и спорта, в том числе для лиц с ограниченными возможностями здоровья и инвалидов, повышение мотивации к спорту.

- «Обеспечение населения Вологодской области доступным жильем и создание благоприятных условий проживания на 2021-2025 годы» по формированию рынка доступного жилья для населения.
- «Обеспечение профилактики правонарушений, безопасности населения и территории Вологодской области в 2021-2025 годах». Данная программа направлена на повышение общего уровня общественной безопасности, правопорядка и безопасности среды обитания.
- «Социальная поддержка граждан в Вологодской области на 2021-2025 годы». Программа по развитию доступной среды для различных групп населения области.

Указанные программы объединены принципом формирования пространства для жизни. Каждая из них имеет свою стратегию, цели и задачи, но суммарно они образуют синдикат, который и будет являться ядром формирования и развития комфортной городской среды. Программы попадают под критерии оценивания в Индексе городской среды. Так же существует ряд программ по формированию пространства для развития. К ним относятся программы по получению качественного образования всех уровней для формирования успешной, социально активной и профессионально подготовленной личности, отвечающей требованиям современного общества и экономики; создание системы мер и условий в сфере гражданской активности и самореализации населения, развития институтов гражданского общества, молодежной политики, местного самоуправления, формирования общероссийской гражданской идентичности жителей области; созданию условий развития эффективного рынка труда; сохранению историко-культурного и документального наследия Вологодской области, обеспечению доступа населения в организации культуры; повышению качества жизни населения области, эффективности государственного управления и местного самоуправления на основе использования современных информационных и телекоммуникационных технологий. В формировании пространства эффективности выделяют областные программы по дорожной сети и транспортному обслуживанию; охране окружающей среды, воспроизводству и рациональному использованию природных ресурсов [4].

На основании изученного материала, можно сделать вывод о том, что на данный момент существует, не так много нормативно-правовых документов с конкретной формулировкой «комфортная городская среда». Большинство из документов, представленных в работе, непосредственно относятся к федеральному проекту «Формирование комфортной городской среды». На региональном уровне представлен ряд государственных проектов, которые также влияют на развитие городской среды, способствуют ее улучшению и оптимизации. Эффективность реализации государственных программ, направленных на развитие городского пространства, требует дальнейшего изучения.

Библиографический список

1. Федеральный проект «Формирование комфортной городской среды» // Официальный сайт проекта. URL: <https://35.gorodsreda.ru/> (дата обращения: 20.03.2023).
2. Об утверждении методических рекомендаций по вовлечению граждан, их объединений и иных лиц в решении вопросов развития городской среды: Приказ Минстроя России от 30 декабря 2020 г. № 913/пр. URL: <https://minstroyrf.gov.ru/docs/82978/> (дата обращения 09.03.2023).

3. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 20.03.2023 г.).
4. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 06.02.2023). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ (дата обращения 20.03.2023 г.).
5. О государственной программе Вологодской области «Формирование современной городской среды на 2018-2024 годы»: Постановление Правительства Вологодской области от 22 сентября 2017 г. № 851. URL: <https://docs.cntd.ru/document/543707916> (дата обращения 09.03.2023 г.).
6. Реализация государственных программ Вологодской области обеспечивает достижение основных целей социально-экономического развития региона // Портал государственных программ Вологодской области. URL: <https://programs.gov35.ru/> (дата обращения 09.03.2023).

Информация об авторе

Жданова Ангелина Эдуардовна (Россия, Вологда) – младший научный сотрудник, Вологодский научный центр Российской академии наук (Российская Федерация 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: angelinazhdanova99@mail.ru).

Zhdanova A.E.

REGULATORY AND LEGAL ASPECT OF FORMING A COMFORTABLE URBAN ENVIRONMENT

Abstract. *The study examines the development of a comfortable urban environment on the basis of regulatory documents of the federal and regional levels. The role of involvement and participation of the urban community in the formation and implementation of policies for the development of the urban environment is presented.*

Key words: *comfortable urban environment, urbanization, federal project, legal regulation, infrastructure.*

About the author

Zhdanova Angelina Eduardovna (Russia, Vologda) – Junior Researcher, Vologda Scientific Center of the Russian Academy of Sciences (Russian Federation 160014, Vologda, Gorky St., 56A; e-mail: angelinazhdanova99@mail.ru).

References

1. Federal project “Formation of a comfortable urban environment” // Official website of the project. URL: <https://35.gorodsreda.ru/> (date of access: 03/20/2023).
2. Order of the Ministry of Construction of Russia dated December 30, 2020 No. 913 / pr “On approval of guidelines for the involvement of citizens, their associations and other persons in resolving issues of the development of the urban environment”. URL: <https://minstroyrf.gov.ru/docs/82978/> (accessed 09.03.2023).
3. The Constitution of the Russian Federation: [adopted by popular vote on December 12, 1993 with changes approved during the all-Russian vote on July 01, 2020] // Official Internet portal of legal information. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (accessed 20.03.2023).

4. Federal Law No. 131-FZ of October 6, 2003 (as amended on February 6, 2023) “On the General Principles of Organizing Local Self-Government in the Russian Federation”. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ (date appeals 03/20/2023).
5. Decree of the Government of the Vologda Oblast dated September 22, 2017 No. 851 “On the State Program of the Vologda Oblast “Formation of a Modern Urban Environment for 2018-2024””. URL: <https://docs.cntd.ru/document/543707916> (accessed 03/09/2023).
6. Implementation of state programs of the Vologda region ensures the achievement of the main goals of the socio-economic development of the region // Portal of state programs of the Vologda region. URL: <https://programs.gov35.ru/> (accessed 03/09/2023).

КОРПОРАТИВНОЕ ВОЛОНТЕРСТВО КАК РЕСУРС РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

Аннотация. В статье рассматриваются особенности, условия и механизмы развития корпоративного волонтерства и его воздействия на человеческий капитал компании, города, региона и страны. Приводятся результаты экспертного опроса руководителей подразделений крупных компаний с имеющейся практикой работы в корпоративном волонтерстве.

Ключевые слова: корпоративное волонтерство, человеческий капитал, развитие, стратегическое развитие.

Современное общество требует постоянного развития человеческих ресурсов, говорим ли мы о корпорациях или территории региона или страны. Человеческие ресурсы определяют возможности и перспективы развития, более того, они непосредственно влияют на качество проживания и реализации жизни сейчас.

Без понимания того, как можно развивать человеческие ресурсы – нет возможности построить стратегическую перспективу любой компании. Полагаем, что благодаря корпоративному волонтерству возможно выстроить не только экономическое развитие, но и социальную солидарность членов компании, их социальную идентичность. Более того, благодаря корпоративному волонтерству развивается уровень гражданской активности и патриотизма.

Поэтому, нам видится достаточно перспективным изучение данного вопроса в будущем. Ряд авторов уже затрагивал некоторые стороны данной проблематики. Различные формы взаимосвязи корпоративного волонтерства и развития человеческого капитала уже имеются в крупных нефтяных компаниях и банках (Газпром, Роснефть, Сбербанк, ВТБ и проч.). Об этом подробно изложено в работах А.Н. Пружинина [6,7,8]. Разнообразные стратегии просоциальных практик, реализуемые самостоятельно инициативными гражданами и в рамках реализации корпоративного волонтерства рассмотрено в работах О.А. Полюшкевич [3,4,5]. В исследованиях П.А. Трескина [9,10] данные моменты проанализированы через партнерство некоммерческих организаций и различных сфер бизнеса, в аспекте социального партнерства. Интересные механизмы социального взаимодействия в эпоху виртуализации мира рассмотрены в исследованиях Р.Г. Ардашева [1,2].

Мы провели экспертный опрос (n=18), руководителей крупных компаний, отделов и департаментов, имеющих проекты корпоративного волонтерства. Исследование проводилось в 2022-2023 годах, его длительность 1,5-2 часа, полуструктурированное интервью состояло из 11 блоков вопросов, имеющих открытый характер.

В результате анализа полученных ответов экспертов, мы смогли выделить несколько направлений развития, а также объяснения причин того, почему эта связка является рабочей схемой социального моделирования развития территории.

Корпоративное волонтерство выполняет ряд полезных для предприятия и общества в целом функций.

– Осуществляются солидарные действия, направлены не на экономические или профессиональные интересы компании, а на решение общих социальных вопросов.

Решение стратегических интересов компании не всегда может быть связано с экономическими прорывами, формирование имиджа или репутации может иметь более важное и перспективное значение, где корпоративное волонтерство является не последним элементом развития. (В.Ю., руководитель отдела корпоративного волонтерства Сбербанк).

Социальные интересы и перспективы развития компаний в регионах присутствия опирается не на экономические факторы, а на социальную динамику и узнаваемость в регионе, формирования позитивного восприятия как компании, так и ее сотрудников. Поэтому, корпоративное волонтерство – это инструмент социального продвижения в регионе и формирования позитивного общественного мнения в отношении компании. (С. А., руководитель отдела корпоративного волонтерства Газпром).

– Формируется внутриорганизационная идентичность (люди делают одно благое для общества дело, улучшают часть общей жизни) – эффект сопричастности.

Когда не просто работа и должностные обязанности объединяют тебя с коллегами, но и то, что ты делаешь вместе с ними на благо общества, то это соединяет сильнее, чем любой тайм-менеджмент и дорогостоящие тренинги по сплочению коллектива. (Н.О., руководитель отдела корпоративных связей, Альфа-банк).

Если сотрудники конструируют свою внутриорганизационную идентичность не просто по формальному показателю – записи в трудовой книжке, но и тому, что делает МОЯ компания в МОЕМ городе, регионе, стране, то это выводит корпоративную идентичность на порядок более значимый уровень социального и личного развития. (Е.К., руководитель отдела стратегического развития банка ВТБ).

– Формируется эффект гражданской активности как ресурс вовлеченности в интересы не только компании, но и города, региона, страны.

Развитие корпоративного волонтерства – это возможность повышения гражданской активности работников компании, усиление их небезразличия к социальным проблемам и развитие возможных способов их решения. (Д.А., руководитель отдела стратегического управления Газпром).

Гражданская активность не может возникнуть сама по себе, она формируется там, где для нее создаются условия. Корпоративное волонтерство один из таких механизмов и его стоит использовать для стратегического развития компаний. (М.М., руководитель стратегического отдела развития Совкомбанк).

– Находится место и форма реализации личных интересов в сфере альтруизма и эмпатии, через участие в просоциальных практиках.

Практики волонтерства среди сотрудников компаний помогают раскрыть их личный потенциал и потребность в реализации альтруизма и социального служения. Это как одна из сфер личностного саморазвития. (Б.М., руководитель отдела по социальной ответственности Роснефть).

Личные интересы и амбиции сотрудников компаний могут лежать вне сферы непосредственной деятельности, поэтому, создание условий для волонтерства – создает им новые возможности для самореализации и удовлетворения своих потребностей в служении обществу, самореализации и творчестве. (Р.А., ведущий специалист отдела стратегического планирования ВТБ).

Развитие человеческого капитала благодаря корпоративному волонтерству возможно в следующих аспектах:

– Расширяется поле представлений сотрудника компании, что я могу делать для других людей, процессов и событий (т.е. повышается собственная значимость).

– Повышается их личная вовлеченность в общественно значимые проекты, реализуется социальная активность.

– Появляются новые навыки в построении коммуникации и социальном взаимодействии.

– Появляются новые знания в сфере социальной активности, возможностях решения социальных, экологических и иных проблем нестандартными способами.

– Реализация творческого потенциала в социальных практиках.

– Комплексное понимание места компании и всех ее сотрудников в городском, региональном и федеральном развитии.

Поэтому, мы можем утверждать, что взаимосвязь корпоративного волонтерства и развития человеческого капитала тесно связаны и направлены на совместное развитие сотрудников компаний, самой компании, региона присутствия и страны в целом. Это один из перспективных видов социального взаимодействия, который приводит к гражданской активности и социальному небезразличию, что повышает уровень эмпатии и социального взаимодействия.

Социальными механизмами регулирования и конструирования новых форм просоциальной активности сотрудников компаний может стать корпоративное волонтерство, направленное на развитие человеческих ресурсов компании и региона в целом. Стратегическое развитие компании может опираться на ресурсы корпоративного волонтерства в настоящем и будущем.

Библиографический список

1. Ардашев Р.Г. Виртуализация в новых смысложизненных ориентациях россиян // Глобальные и региональные воздействия в системе современных обществ: сб. науч. трудов. Иркутск, 2021. С. 130-134.
2. Ардашев Р.Г. Особенности сознания и психологического здоровья в условиях виртуализации // Гуманистические и экологические ресурсы Байкала в укреплении социального здоровья и межнационального согласия в молодежной среде: мат-лы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием: тематический сборник статей. Иркутск, 2021. С. 141-144.
3. Полюшкевич О.А. Повседневность публичного пространства Иркутска: социальная активность горожан // Социология. 2020. № 2. С. 299-305.
4. Полюшкевич О.А. Просоциальные практики в провинциальном городе: креативность и профанность публичного пространства // Социология. 2021. № 4. С. 129-135.
5. Полюшкевич О.А. Просоциальные практики волонтеров общественных организаций // Глобальные вызовы и региональное развитие в зеркале социологических измерений: материалы VII международной научно-практической интернет-конференции. Вологда, 2022. С. 675-678.
6. Пружинин А.Н. Воспроизводство человеческого капитала бизнес-структур в городской среде // Цивилизационные сдвиги в развитии современного города: сборник научных трудов / науч. ред. Т.И. Грабельных. Иркутск, 2021. С. 185-188.
7. Пружинин А.Н. Региональная специфика развития человеческого капитала (на примере Иркутской области) // Социология. 2021. № 3. С. 114-125.
8. Пружинин А.Н. Человеческий капитал в рамках социальной экологии крупных предприятий // Философия здоровья: интегральный подход: межвуз. сборник научных трудов. Иркутск, 2021. С. 88-92.

9. Трескин П.А. Молодежные некоммерческие организации как современный социальный лифт // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2022. № 3 (67). С. 154-158.
10. Трескин П.А. Некоммерческие организации как ресурсы социального развития регионов // В поисках социальной истины. материалы III Международной научно-практической конференции. Иркутск, 2021. С. 147-151.

Информация об авторе

Журавлев Артем Андреевич (Россия, Иркутск) – аспирант, Институт социальных наук, Иркутский государственный университет (г. Иркутск, e-mail: irlend@list.ru).

Zhuravlev A.A.

CORPORATE VOLUNTEERING AS A RESOURCE FOR THE DEVELOPMENT OF HUMAN CAPITAL

Abstract. *The article discusses the features, conditions and mechanisms for the development of corporate volunteering and its impact on the human capital of a company, city, region and country. The results of an expert survey of heads of departments of large companies with existing practice in corporate volunteering are presented.*

Key words: *corporate volunteering, human capital, development, strategic development.*

About the author

Zhuravlev Artem Andreevich (Russia, Irkutsk) – postgraduate student of the 1st year of study, in the field of study 5.4.4. “Social Structure, Social Institutions and Processes” Institute of Social Sciences, Irkutsk State University (Irkutsk, e-mail: irlend@list.ru).

References

1. Ardashev R.G. Virtualization in the new meaningful life orientations of Russians // Global and regional influences in the system of modern societies. collection of scientific papers. Irkutsk, 2021, pp. 130-134.
2. Ardashev R.G. Features of consciousness and psychological health in the conditions of virtualization // Humanistic and ecological resources of Baikal in strengthening social health and interethnic harmony among the youth. Materials of the All-Russian scientific-practical conference with international participation: thematic collection of articles. Irkutsk, 2021, pp. 141-144.
3. Polyushkevich O.A. Everyday life of the public space of Irkutsk: social activity of citizens // Sociology. 2020. No. 2. S. 299-305.
4. Polyushkevich O.A. Pro-social practices in a provincial town: creativity and profanity of public space // Sociology. 2021. No. 4. S. 129-135.
5. Polyushkevich O.A. Prosocial practices of volunteers of public organizations // Global challenges and regional development in the mirror of sociological measurements. Materials of the VII International Scientific and Practical Internet Conference. Vologda, 2022, pp. 675-678.
6. Pruzhinin A.N. Reproduction of human capital of business structures in the urban environment // Civilizational shifts in the development of a modern city. Collection of scientific papers. Scientific editor T.I. Rake. Irkutsk, 2021, pp. 185-188.
7. Pruzhinin A.N. Regional specifics of human capital development (on the example of the Irkutsk region) // Sociology. 2021. No. 3. S. 114-125.

8. Pruzhinin A.N. Human capital within the framework of the social ecology of large enterprises // Philosophy of health: an integral approach. Interuniversity. collection of scientific papers. Irkutsk, 2021. S. 88-92.
9. Treskin P.A. Youth non-profit organizations as a modern social lift // Bulletin of the Nizhny Novgorod University. N.I. Lobachevsky. Series: Social Sciences. 2022. No. 3 (67). pp. 154-158.
10. Treskin P.A. Non-profit organizations as resources for the social development of regions // In Search of Social Truth. materials of the III International scientific-practical conference. Irkutsk, 2021, pp. 147-151.

СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ, ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ

Аннотация. *Целью данной статьи является анализ категории «социальный капитал». Объект – социальные отношения, предмет статьи – «социальный капитал».*

Ключевые слова: *социальный капитал, доверие, социальные нормы, социальные сети, П. Бурдьё, Д. Коулман.*

На протяжении последних десятилетий концепция социального капитала превратилась в динамично развивающееся направление в социологии, политологии, психологии, экономике и в других отраслях науки. Среди ученых, как в отдельно взятой стране, так и разных странах мира существует очевидная, выразительная неоднозначность относительно сущности и значения категории «социальный капитал», которое определяется и интерпретируется также по-разному. Это состояние в определенной степени можно пояснить существованием различных теоретических подходов и традиций к исследованию данного понятия. В связи с чем, возникают терминологическая неопределенность вокруг понятия «социальный капитал», количество которых в последние годы только увеличивается. И в самом деле, если проанализировать дефиниции социального капитала, которые приведены в научных работах и публикациях, то можно обнаружить их мозаичность и фрагментарность.

Термин «социальный капитал» исторически возник в начале XX в. Как утверждает американский политолог Ф. Фукуяма, в первые к этому термину прибегнул американский исследователь Л. Дж. Ханифан. В публикации, автор обратил внимание на необходимость в социальном единении и инвестировании общиной в человека, как в «социальный капитал». Этот термин был использован для описания «наиболее ценных в повседневной жизни людей материальных ценностей».

1980-е гг. – бурное развитие концепции социального капитала, разработка положений которого происходит и в наши дни. Социологи, политологи и экономисты, такие как П. Бурдьё, Дж. Коулман, Р. Патнэм, Ф. Фукуяма, В. Бэйкер, М. Вулкок, Р. Бёрт, А. Портес и др. внесли свой весомый вклад в развитие концепции «социального капитала».

Социальный капитал с точки зрения П. Бурдьё – это установленные в сетях тесные и долговременные социальные связи, взаимные отношения, обязательства и признание, которые определенно организованные и поддерживаются агентами, как ресурс получения выгоды. Данный ресурс базируется на отношениях членства в определенной группе и аккумулируется в социальных сетях.

Дж. С. Коулман, исследовав взаимосвязь капиталов социального и человеческого, интерпретирует социальный капитал, как ресурсы социальных отношений и сетей связей, за счет формирования доверия, определения обязанностей и ожиданий, формулирования норм, создания ассоциаций, способствующих взаимодействию индивидуумов. В своей фундаментальной работе «Основы социального капитала» социальный капитал определен, как потенциал взаимного доверия и взаимопомощи, который целенаправленно сформирован в межличностном пространстве. По мнению Дж. Коулмана, социальный капитал, как и другие формы капитала, является продуктивным, но в отличие от них он возникает и реализуется в структуре отношений между людьми и среди людей.

Роберт Патнэм, характеризует социальный капитал, как ресурс, который возникает в результате связей между людьми (социальные сети) и базируется на нормах взаимности и доверия. Р. Патнэм уподобляет феномен социального капитала с социальными сетями (связями), нормами взаимодействия и доверием, которые возникают в отношениях между людьми. По его убеждению, социальный капитал содержится, именно, в этих элементах организации общества, которые создают необходимые предпосылки для координации и сотрудничества, направленных на получение взаимной выгоды. Значительное внимание Р. Патнэм в своей работе, уделяет социальным сетям, в которых происходит обучение взаимодействию, возникают возможности для общения и установления взаимного доверия, вырабатываются нравственные ценности и коллективные модели поведения.

Значительный вклад в формирование современной теории социального капитала внёс Фрэнсис Фукуяма, американский политический экономист. Понятие «социальный капитал» он определяет, как : неформальные нормы и ценности, которые создают возможности для коллективных действий в группах людей; общепринятые нормы и ценности, которые практикуются между людьми в определенной группе, которые дают им возможность взаимодействовать и сотрудничать; определенный потенциал общества или его части, возникающий как результат наличия доверия между его членами.

Выше мы рассмотрели авторов, которые внесли фундаментальный вклад в развитие концепции «социальный капитал» и их основные идеи. Ниже, в таблице 1, представим определения «социального капитала» в трактовке разных авторов.

Таблица 1. Определение понятия «Социальный капитал»

№	Определение	Источник
1	«это совокупность реальных или потенциальных ресурсов, связанных с обладанием устойчивой сетью более или менее институционализированных отношений взаимного знакомства и признания – иными словами, с членством в группе»	П. Бурдые
2	«это неформальные нормы и ценности взаимного сотрудничества, которые создают возможности для коллективных действий»	Ф. Фукуяма
3	«это общественный ресурс. Источники социального капитала: доверие, установление отношений»	Дж. Коулман
4	«ресурс, который возникает в результате связей между людьми (социальные сети) и базируется на нормах взаимности и доверия»	Р. Патнэм
5	«инвестиции индивидов в социальные отношения, посредством которых они получают доступ к укорененным в них ресурсам для повышения ожидаемых доходов от инструментальных и экспрессивных действий»	Н. Лин
6	«это силы, которые увеличивают потенциал экономического развития общества путём создания и поддержания социальных связей и моделей социальных организаций»	J. Turner
7	«это совокупность формальных и неформальных социальных сетей, которые индивиды используют для производства или распределения товаров и услуг».	Р. Роуз
8	«индивидуальный социальный капитал – возможности индивида обеспечивать сокращение транзакционных издержек путем использования своих социальных ресурсов: места индивида в системе социальных институтов, уровня его влияния и связей в данной системе, адекватного понимания им значений социокультурных сигналов и норм, которыми поддерживают хозяйственные и иные социальные взаимодействия»	И. Е. Дискин
9	«это включенность в систему отношений, обеспечивающую доступ к ресурсам других акторов (или более эффективное использование собственных ресурсов с их помощью), способствующую наращиванию совокупного капитала и углублению неравенства в обществе»	Н. Е. Тихонова

№	Определение	Источник
10	«это товар, который индивиды используют в нерыночных социальных взаимодействиях, чтобы извлечь ценные ресурсы (совет, товарищеское отношение, финансовую поддержку, помощь в воспитании детей или в трудоустройстве)»	K. Charles, P. Kline
11	«это соответствие индивидуального поведения коллективным ожиданиям, которое обеспечивается механизмами неформального социального контроля и может способствовать коллективным социальным действиям»	О. Демкив
12	«это социальные нормы и сети, связи и доверие, которые оказывают все более сильное воздействие на хозяйственные процессы».	Е. А. Полищук
13	«это совокупность структурно оформленных социальных отношений, основанных на взаимно разделяемых и подкрепляемых нормах, обязательствах и представлениях, использование которых позволяет получить доступ к разнообразным благам и повышать эффективность коллективной деятельности субъектов этих отношений»	А. Т. Коньков
14	«это свойство систем социальных отношений обеспечивать доступ индивидов к ресурсам и повышать эффективность их совместных действий»	А. Т. Коньков
15	«это естественно возникающие социальные отношения между людьми, которые развивают или помогают развитию определенного набора навыков или характеристик, ценных на рынке»	Г. Лоури
Источник: составлено автором.		

Каждое из понятий отвечает на вопрос: «Что это?» и состоит, из определяющего слова или словосочетания, указывающего на сущность анализируемого понятия, и признаков, определяющих специфичность его состава, формирования или использования. Рассматривая вариации трактовок, можно отметить, что среди ученых нет единого мнения относительно сущностной формы.

При характеристике понятия используются такие определяющие термины, как доверие, социальные сети и социальные нормы (правила). Ниже рассмотрим эти термины подробнее.

В Таблице 2 приведем определение понятия «доверие».

Таблица 2. Определение понятия «Доверие»

№	Определение	Источник
1	«Характеризует доверие как возникающее в рамках определенного сообщества ожидание того, что его члены будут вести себя нормально и честно, проявляя готовность к взаимопомощи в соответствии с общепринятыми нормами, культурными традициями, обычаями, общими этическими ценностями»	Ф. Фукуяма
2	«это ожидания, предположения или вера (убеждение) в вероятность того, что будущие действия другого будут выгодными, благоприятными и, не нанесут ущерба интересам другого»	С. Робинсон
3	«это обобщенные ожидания человека относительно того, насколько можно положиться на слова, обещания, высказывания или письменные заявления другого человека или группы»	Дж. Роттер
4	«Убежденность в том, что люди не будут эксплуатировать добрую волю других»	Т. Ямагиши и М. Ямагиши
5	«это психологическое состояние, включающее намерение принять собственную уязвимость, основанное на позитивных ожиданиях относительно намерений или поведения другого»	Д. Руссо, С. Ситкин, Р. Берт и К. Камерер
6	«это ожидание благоприятного или, не негативного поведения в условиях, когда это поведение неподконтрольно»	Д. Гамбетты
7	«это надежда на то, что люди, от которых мы зависим, оправдывают наши ожидания»	Р.Б. Шо
Источник: составлено автором.		

В таблице 3 приведем определение «социальной сети» в социологической теории.

Таблица 3. Определение понятия «Социальная сеть» в социологической теории

№	Определение	Источник
1	«это взаимодействие индивидов образует социальную реальность, где существуют явления (социальные факты), непосредственно не вытекающие из действий индивидов, но, напротив, принуждающие их к определенным поступкам»	Дюркгейм Э.
2	«это социальная структура, состоящая из множества агентов (индивидуальных или коллективных) и определенного на нем множества отношений (совокупности связей между агентами)»	Губанов Д.А., Новиков Д.А., Чхартишвили А.Г.
3	«объектами взаимодействия являются индивиды, социальные группы, а значимыми параметрами коммуникации выступают масштаб и характер возникающих между ними связей»	Сорокин П.А.
4	«устойчивые связи между социальным организмом и его частями»	Spencer H.
Источник: составлено автором.		

Приведем определение «социальной нормы»: это устойчивые, признаваемые и поддерживаемые определенными социальными группами стандарты поведения участников социального общения.

На наш взгляд, более детальное рассмотрение составляющих определения «социальный капитал», дает широкую и структурированную картину.

Концепция социального капитала является устоявшейся научной категорией, и широко используется в современной науке. Анализ дает основания утверждать, что социальный капитал на практике является нематериальной формой капитала, ресурсом, которому присущи такие свойства, как: доверие; социальная обусловленность его природы и базирование на взаимоотношениях; невозможность принадлежности этого вида капитала отдельному индивидууму, поскольку он аккумулируется и реализуется в социальных сетях (группах, кругах знакомых, друзей, близких и т.п.).

Библиографический список

1. Междисциплинарный контекст изучения человеческого капитала. Программа исследований / В.А. Давыденко, Е.В. Андрианова, Г.Ф. Ромашкина, Р.Р. Хузахметов // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2019. Т. 5. № 4 (20). С. 30-51.
2. Каравай А.В. Социальный капитал российских рабочих и их установки в отношении его накопления // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2016. № 3 (133). С. 1-15.
3. Ромашкина Г.Ф., Давыденко В.А., Андрианова Е.В. Взаимовлияние компонентов человеческого, социального и психологического капиталов (на примере Тюменской области) // Социологические исследования. 2022. № 4. С. 33-43.
4. Ромашкина Г.Ф., Худякова М.В. Социологический анализ факторов и ресурсов человеческого капитала // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2020. № 6. С. 232-250.

Информация об авторе

Кельт Анна Александровна (Россия, Тюмень) – студент, Тюменский государственный университет (г. Тюмень, ул. Володарского, д. 6; e-mail: kalinina_anna_93@mail.ru).

SOCIAL CAPITAL, BASIC CONCEPTS

Abstract. *Over the past decades, the concept of social capital has become a dynamically developing area in sociology, political science, psychology, economics and other branches of science. Among scientists, there is an obvious, expressive ambiguity regarding the essence and meaning of the category “social capital”, which is defined and interpreted in different ways.*

Key words: *social capital, trust, social norms, social networks, P. Bourdieu, D. Coleman.*

About the author

Kelt Anna Aleksandrovna (Russia, Tyumen) – 1st year student of the Master’s degree in Economic Sociology (Tyumen State University, Tyumen, Volodarsky str., 6; e-mail: kalinina_anna_93@mail.ru).

References

1. Davydenko V.A., Andrianova E.V., Romashkina G.F., Khuzyakhmetov R.R. Interdisciplinary context of the study of human capital. Research program // Bulletin of the Tyumen State University. Socio-economic and legal studies. 2019. Vol. 5. No. 4 (20). Pp. 30-51.
2. Karavai A.V. The social capital of Russian workers and their attitudes towards its accumulation // Monitoring public opinion: economic and social changes. 2016. No. 3 (133). Pp. 1-15.
3. Romashkina G.F., Davydenko V.A., Andrianova E.V. Mutual influence of components of human, social and psychological capital (on the example of the Tyumen region) // Sociological research. 2022. No. 4. Pp. 33-43.
4. Romashkina G.F., Khudyakova M.V. Sociological analysis of factors and resources of human capital// Economic and social changes: facts, trends, forecast. 2020. No. 6. Pp. 232-250.

РАЗВИТИЕ ГОРОДСКИХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ПРОСТРАНСТВ (НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА КУРСКА)

Аннотация. В оценку эффективности управления городом входит состояние общественных пространств. В статье представлена оценка качества общественных пространств города Курска и элементов городской среды. Статья основана на результатах полевого социологического исследования 2022 года.

Ключевые слова: город, общественные пространства, эмпирическое исследование, элементы городской среды, оценка качества.

Восприятие современного города не ограничивается репрезентацией совокупности физических параметров и субъективных представлений о нем горожанами, оно переходит в ранг ценностно-символической системы, взаимосвязи мировоззренческих установок. При этом одной из составляющих оценки эффективности функционирования городов выступает улучшение общественных пространств. Феномен «общественных пространств» охватывает собой общественные центры, зоны отдыха, зеленые пояса, лесопарковые зоны, площади, рынки, набережные, парки, прогулочные дороги, бульвары, площадки культурных, спортивных и религиозных объектов и др. Это и определенные локации (локусы среды), и вместе с тем «практики и смыслы, которые на них или в них воспроизводятся» [1].

Как правило, развитием общественных пространств города занимаются власти, но в последние десятилетия роль катализатора городского развития перешла к горожанам, которые в своем стремлении к комфортному существованию все более отчетливо выражают свои интересы и жизненные стратегии. Городские сообщества формируют запросы на повышение качества жизни, понимаемого как интегральная способность человека к удовлетворению жизненных прав на здоровье, красоту, мышление, на обеспечение безопасности, индивидуальности, повышение жизненного тонуса, накопление социального опыта, расширение кругозора, обеспечение возможностей для воспроизводства физических и духовных потенций без чрезмерного напряжения сил. Эти запросы обращены, как правило, к представителям органов власти. Однако о полноценном диалоге населения с властными структурами сегодня вести речь преждевременно. Вместе с тем для координации действий данный диалог необходим, и определенные подвижки в его формировании уже имеются. И в этом плане представляется важным обращение к вопросам о том, какие дискурсивные практики горожан о своем городе выступают доминантными, как оценивают жители города комфортность среды своей жизни, какие критерии комфортности выходят на первый план.

Отметим, что проблематика функционирования общественных пространств городов как самостоятельная тема исследований получила актуализацию лишь во второй половине XX столетия. На рубеже XX и XXI вв. феномен общественных пространств получает свое развитие в контексте социального конструктивизма. И в этом плане следует отметить работы П.Л. Бергера и Т. Лукмана [2], а также М. Фуко [3]. Согласно ключевому принципу конструктивизма, именно люди выступают конструирующей силой, создающей как социальную реальность, так и отдельные ее элементы. Посредством дискурса и применение тех или иных языковых конструк-

ций, согласно М. Фуко, людьми задается определенное видение и понимание мира. Конструктивистский подход в качестве одной из методологических предпосылок опирается на теорему американского социолога и социального психолога У.А. Томаса: «Ситуации, определяемые людьми как реальные, реальны по своим последствиям» [4, с. 29]. К теме общественных пространств с позиции неомарксизма обращается А. Лefевр, отмечая, что городское пространство формируется горожанами в процессе различных практик – экономических, культурных, а также социальных. Сам город при этом выступает самоорганизующейся системой [5]. Ряд критериев для определения общественных пространств предлагает Ш. Зукин. Это, прежде всего, управляемость общественного пространства самим обществом; открытость общественного пространства для всех; общественная, а не частная, ориентация целей людей [6].

Среди отечественных исследователей общественных пространств, рассматривающих данную тематику в контексте активной проектной деятельности, следует особо выделить урбанистов В.Л. Глазычева [7] и А.А. Высоковского [8], а также философа и искусствоведа О.И. Генисаретского [9].

В основу нашей работы положены результаты эмпирического исследования, осуществленного на основе применения совокупности социологических методов – количественных и качественных. Это анкетный опрос (N=300), проведенный в марте 2022 г. среди жителей города Курска (возраст – от 18 лет и старше); а также ряд фокус-групп, проведенных в этот же период со студентами и абитуриентами Курского государственного факультета (N=30).

В ходе опроса мы обратились к респондентам с целью выявить их общее отношение к городу проживания, обозначить спектр проблем, касающихся их жизни в городе, а также воссоздать оценку качества общественных пространств города в целом и элементов городской среды в частности. Ответы респондентов показали, что большая их часть (54%) в целом довольна положением дел в городе. При этом 40% опрошенных выразили свою неудовлетворенность. Большинство респондентов отметили перемены к лучшему; примерно третья часть указали, что никаких перемен они не видят.

Одним из ведущих вопросов стал вопрос о ключевых социальных и экономических проблемах города (табл. 1).

Таблица 1. Распределение ответов на вопрос о волнующих горожан социальных и экономических проблемах г. Курска*

№	Актуальные проблемы города	%
1.	Низкий уровень зарплат	39,7
2.	Рост цен на товары и услуги	35,7
3.	Ситуация в сфере здравоохранения	27,3
4.	Высокие цены на услуги ЖКХ	23,3
5.	Состояние дорог, ситуация на дорогах	22,0
6.	Экологическая ситуация, состояние окружающей среды	19,3
7.	Ситуация с занятостью населения, безработица	19,0
8.	Неудовлетворительное состояние жилищно-коммунального хозяйства (ЖКХ)	18,7
9.	Недоступность, дороговизна жилья	18,0
10.	Низкий уровень пенсий, стипендий, пособий	14,3
11.	Коррупция, взяточничество	11,7
12.	Качество социального обеспечения, социальной защиты населения	10,7

№	Актуальные проблемы города	%
13.	Ситуация в сфере образования	9,3
14.	Ситуация с ветхим и аварийным жильём	7,3
15.	Положение дел в сфере промышленного производства	6,0
16.	Наркомания	6,0
17.	Положение дел в сельском хозяйстве	4,3
18.	Преступность	3,7
19.	Затрудняюсь ответить	2,0
*Вопрос допускал до трех вариантов ответов		

Таблица наглядно фиксирует тот факт, что на первом месте стоят проблемы финансового характера – уровень оплаты труда, инфляционные процессы, рост тарифов на жилищно-коммунальные услуги. Довольно болезненно оценивается ситуация с медициной, а также экологическая обстановка. Несмотря на повсеместный ремонт дорог и строительство новых дорожных покрытий, тема дорог не теряет своей актуальности.

Важным представляется вопрос об ответственном за решение актуальных городских проблем. Респонденты выразили позицию, что решать проблемы города в первую очередь должен губернатор области (62%), а также и муниципальные власти (50%). Однако следует заметить, что сами горожане при этом не уклоняются от собственной ответственности за состояние дел в городской среде. Об этом свидетельствуют следующие варианты ответов: «Сами жители должны предлагать что-то и не уничтожать то, что есть, а способствовать развитию», «Некоторые задачи должны решать сами жители», «На каждом участке должен быть ответственный человек, который хорошо знает данный район, он и будет отвечать за решение проблем». При проведении фокус-групп ответы также разделилось: одни возложили ответственность на губернатора и местную власть, другие выразили убежденность в том, что жителям самим следует следить за тем местом, в котором они живут.

А теперь обратимся непосредственно к оценке качества общественных пространств и элементов городской среды, данной горожанами. Респондентам было предложено оценить по 5-бальной шкале элементы городской среды в нашем городе. В таблице 2 в убывающей последовательности представлены полученные средние оценки.

Таблица 2. Оценка горожанами элементов городской среды

№	Элементы городской среды	Средний балл
1.	наличие магазинов с необходимыми товарами, продуктами в шаговой доступности	3,7
2.	объекты общественного питания	3,5
3.	места для развлечений (бары, клубы, кино и т.п.)	3,4
4.	места для культурного отдыха (музеи, театры и т.п.)	3,2
5.	места для занятий спортом, физкультурой	3,2
6.	удобство пользования общественным транспортом	2,7
7.	система пешеходных улиц (без автомобилей)	2,7
8.	освещение улиц, дворов	2,7
9.	креативные пространства	2,6
10.	парки, скверы, набережные	2,5
11.	велосипедная инфраструктура	2,2

Таблица показывает, что наиболее благоприятной является ситуация с доступностью магазинов, объектов общественного питания и мест развлечений. Неблагополучной можно назвать ситуацию с состоянием велосипедной инфраструктуры, а также открытых общественных пространств.

Соответственно в ответах на вопрос, какие элементы городской среды следует развивать городе, на первом месте (66,3%) оказались парки, скверы и набережные. При этом каждый третий участник опроса отметил необходимость осуществления озеленения города и создания мест для занятия спортом.

В ходе фокус-групп состоялся конструктивный разговор о состоянии элементов городской среды. Практически все участники фокус-групп сообщили о том, что многие парки и скверы находятся в ненадлежащем состоянии. Была отмечена необходимость обустройства набережных в городе, прокладывания велосипедных дорожек, общей реконструкции парков и скверов. Приведем некоторые суждения участников фокус-групп.

«Большинство парков и скверов нуждаются в реконструкции, так как проводится лишь поверхностный ремонт старого советского оборудования. А хочется уже увидеть воплощение современных идей относительно этих пространств» (Антон, 20 лет).

«Вообще у нас достаточно много парков и скверов, однако они совершенно не благоустроены, тротуарная плитка в ненадлежащем состоянии...» (Римма, 23 года).

«Хочется уже увидеть в нашем городе красивую набережную. То, что есть сейчас (набережная «Утиный остров») трудно назвать набережной, весь берег зарос камышами, мусор» (Дарья, 22 года).

Как уже отмечалось ранее, общественные пространства для горожан выступают как определенные локации, или локусы среды, которым придается тот или иной смысл. При проведении фокус-группы среди курских студентов последним было предложено определить позитивные и негативные локусы (участки территории) города Курска. Как показали результаты исследования, к положительным локусам, точкам притяжения людей, ими были отнесены городские парки (Боева дача, парк им. Ф.Э. Держинского, парк им. К.К. Рокоссовского, парк Бородино, парк Первого мая и др.); Драматический театр им. А.С. Пушкина; городские кинотеатры, среди которых был особо выделен кинотеатр «Сinema»; набережная «Утиный остров»; круглогодичный каток «Арена»; музеи г. Курска (краеведческий, литературный, археологический, литературный и др.); картинная галерея им. А.А. Дейнеки, а также был отмечен расположенный близко к областному центру заповедник им. В.В. Алехина.

К отрицательным локусам, вызывающим отрицательные эмоции участкам территории областного центра, отнесены Центральный городской рынок («... из-за не продуманного устройства дороги постоянные аварии, пробки...»); Магистральный проезд, дорога к онкологическому центру («... плохая дорога, отсутствие пешеходных переходов, полуразваленные дома...»); спуск от костёла к центральному рынку («... мусор по дороге, полуразрушенные дома, неблагоприятное устройство территории...»); Ермошкино озеро («...загрязнённый водоём, заболоченное место...») и ряд других. В качестве предложений была отмечена необходимость осуществления перепланировки проезжей части в проблемных местах, проведения благоустройства территории, а также четкого закрепления за городскими пространствами ответственных людей.

Тем самым проблемы создания комфортных городских общественных пространств сегодня приобретают все большую остроту, а качество и комфортность среды проживания становится важным фактором обеспечения конкурентоспособ-

ности муниципалитетов. В ноябре 2019 г. решением Курского городского Собрания была утверждена Стратегия социально-экономического развития города Курска до 2030 года. В данной стратегии миссия Курска обозначена как «экосистемное всестороннее развитие, направленное на формирование комфортной устойчивой инновационной городской среды на основе накопленного потенциала в целях создания возможностей для самореализации каждого жителя Курска» [10, с. 64]. Приоритетными направлениями развития города в Стратегии обозначены такие, как «Город для людей», «Город для самореализации и инноваций», «Город, наполненный жизнью», «Инфраструктура для жизни», «Управление для жизни». При этом принцип проектного управления, заложенный в основу организационного управления реализацией Стратегии, позволяет надеяться на привлечение к данному управлению широкого круга активных людей, не безразличных к судьбе своего родного города.

Библиографический список

1. Капков С.А. Развитие городских общественных пространств: социально-философские аспекты // Общество: философия, история, культура. 2016. № 11. С. 58-63.
2. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М.: Медиум, 1995. 323 с.
3. Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. СПб.: Гуманитарная академия, 2004. 416 с.
4. Хаустов Д.С. Теорема Томаса и особенности конструирования социальной реальности через массовые коммуникации // Социологические исследования. 2012. № 7. С. 29–36.
5. Lefebvre H. The production of space. Wiley-Blackwell, 1991. 464 p.
6. Zukin Sh. The cultures of cities. Malden and Oxford: Blackwell Publishing, 1995. 322 p.
7. Глазычев В.Л. Урбанистика. М.: Европа, 2008. 219 с.
8. Высоковский А.А. Сочинения: в 3 т. М., 2015. Т. 1. Theory. 436 с. Т. 2. Practice. 400 с. Т. 3. Public. 352 с.
9. Генисаретский О.И. Культурно-антропологическая перспектива. М., 1995. 215 с.
10. Стратегия социально-экономического развития города Курска на 2019-2030 годы. Курск, 2019. 127 с.

Информация об авторе

Когай Евгения Анатольевна (Россия, Курск) – доктор философских наук, профессор, зав. кафедрой, Курский государственный университет (г. Курск, ул. Радищева, д. 33; e-mail: eakogay@mail.ru).

Kogay E.A.

DEVELOPMENT OF URBAN PUBLIC SPACES (ON THE EXAMPLE OF THE CITY OF KURSK)

Abstract. *The assessment of the effectiveness of city management includes the state of public spaces. The article presents an assessment of the quality of public spaces of the city of Kursk and elements of the urban environment. The article is based on the results of a field sociological study in 2022.*

Key words: *city, public spaces, empirical research, elements of the urban environment, quality assessment.*

About the author

Evgeniya A. Kogay (Russia, Kursk) – Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Department, Kursk State University (Kursk, Radishchev str., 33, e-mail: eakogay@mail.ru).

References

1. Kapkov S.A. Development of urban public spaces: socio-philosophical aspects // Society: philosophy, history, culture. 2016. No. 11. Pp. 58-63.
2. Berger P., Lukman T. Social construction of reality. A treatise on the sociology of knowledge. Moscow: Medium, 1995. 323 p.
3. Foucault M. Words and things. Archeology of the Humanities. St. Petersburg: Humanities Academy, 2004. 416 p.
4. Khaustov D.S. Thomas' theorem and features of constructing social reality through mass communications // Sociological research. 2012. No. 7. Pp. 29-36.
5. Lefebvre H. The production of space. Wiley-Blackwell, 1991. 464 p.
6. Zukin Sh. The cultures of cities. Malden and Oxford: Blackwell Publishing, 1995. 322 p.
7. Glazychev V.L. Urbanism. Moscow: Europe, 2008. 219 p.
8. Vysokovsky A.A. Essays: in 3 vol. M., 2015. Vol. 1. Theory. 436 p. t. 2. Practice. 400 p. t. 3. Public. 352 p.
9. Genisaretsky O.I. Cultural and anthropological perspective. M., 1995. 215 p.
10. Strategy of socio-economic development of the city of Kursk for 2019-2030. Kursk, 2019. 127 p.

ЦИФРОВОЕ СОЦИАЛЬНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ АКТОРОВ УМНОГО ГОРОДА

Аннотация. Данная статья посвящена рассмотрению основных форматов взаимодействия граждан и государства. В ходе исследования были рассмотрены основные понятия «умный город», «умные жители», функции и подходы, выявлены основные форматы взаимодействия акторов, изучены современные научные статьи, посвященные данной теме.

Ключевые слова: цифровая трансформация, концепция «умного города», «умные жители», цифровое социальное взаимодействие граждан и государства, интернет-пространства.

Целью исследования является изучение процесса цифрового социального взаимодействия акторов в интернет-пространстве, с помощью современных информационно-коммуникационных технологий.

Одним из ответов на вызов современной глобализации является концепция «умный город». Идея данной концепции начала обсуждаться ещё в 1980 г., но термин «умный город» впервые появился в научной литературе в 1994 году, «чтобы подчеркнуть растущую зависимость развития городов от новых технологических решений и инноваций» [3, с. 57], что увеличило количество научных работ на эту тему к 2010 году.

Формулировка определения: «умный город» – это место, где традиционные сети и услуги становятся более эффективными благодаря использованию цифровых и телекоммуникационных технологий в интересах его жителей и предприятий» [4, С. 167-168].

«Умный город» предполагает сочетание работы муниципальных служб, транспортной и информационной систем, здравоохранения и медицины, правоохранительных органов и образования, культурно-досуговой и интеллектуальной среды, уборкой мусора и в целом экологии городов. Он выполняет две основные функции: сбор и передача данных представителям управления; налаживание обратной связи между администрацией и горожанами, благоустройство среды» [6].

Мурзина И.А. и Ретинская В.Н. отмечают что: «международный коллектив ученых из США, Канады и Мексики идентифицировали восемь компонентов критических факторов, которые образуют содержание инициатив по созданию «умных городов» [2]:

- 1) управление и организация,
- 2) ИКТ-технологии,
- 3) руководство,
- 4) политический контекст,
- 5) люди и общины,
- 6) экономика,
- 7) построенная инфраструктура
- 8) окружающая среда.

Одной из составляющих «умного города» являются жители, которые выступают неким инструментом для достижения предполагаемой цели. Многие возведённые с чистого листа «умные города», испытывают недостаток в населении, так как проводится отбор наиболее подходящих жителей.

Стоит рассмотреть, как интерпретируют понятие «умные люди» в зарубежных работах и отечественных. «В англоязычной литературе «умные люди» как таковые измеряются в первую очередь образовательным уровнем и своей способностью к обучению, причем последняя сводится в основном к способности обучаться использованию новых технологий и интегрировать их в свою повседневность, а также, в меньшей степени, к культурному уровню» [5, с. 60].

«Для российских авторов «умные люди» определяются многосторонне: здесь и использование технологий вкупе с уровнем образования – важные для западных исследователей категории; и рациональность одновременно с нестандартным мышлением; и собственноручное создание новшеств (вероятно, имеется в виду слой горожан, названный Ричардом Флоридой «креативным классом», который по определению не может включать в себя вообще всех жителей города – а значит, многие горожане по данному определению не попадают в «умные»), и горизонтальная самоорганизация, и выстраивание индивидуальной жизненной траектории» [5, с. 61].

Одной из основных функций «умного города» является взаимная связь между администрацией и горожанами, важно оценить, как и с помощью чего это происходит. Благодаря безграничным возможностям Интернета процесс взаимодействия между властью и обществом может происходить с помощью интернет-пространств.

«Интернет-пространство - это часть социального пространства, которая характеризуется наличием электронной среды взаимодействия агентов, совершающих действия с определенной целью и занимающих различные позиции по отношению друг к другу» [10].

Взаимодействие органов местной исполнительной власти и населения в интернет-пространстве может осуществляться:

- на уровне информирования, когда органы местной исполнительной власти предоставляют населению необходимые сведения, либо гражданин сам иницирует взаимодействие с целью получения необходимой ему информации, носящей общий характер;
- на уровне консультирования, который характеризуется инициацией взаимодействия со стороны населения, когда представители органов местной исполнительной власти дают детальные пояснения гражданам по решению конкретной практической задачи;
- на уровне партнерства, когда взаимодействие основано на сотрудничестве и носит спланированный характер, а гражданин выступает в качестве полноправного участника взаимодействия;
- на уровне гражданского управления, при котором взаимодействие характеризуется решением практических задач на основании частичного делегирования полномочий, поддержки инициатив населения и обмена мнениями [там же].

Актеры могут взаимодействовать через следующие форматы:

1. Официальные порталы. Граждане могут обратиться через них в федеральный орган исполнительной власти и получить оперативный ответ по беспокоящим вопросам. Современные Интернет-порталы также содержат более комплексные коммуникативные персонифицированные средства. Примерами могут выступать «Онлайн-инспекция.рф» Федеральной службы по труду и занятости и «Личный кабинет налогоплательщика» Федеральной налоговой службы [11, С.88].

2. Социальные сети. Наиболее современный инструмент публичного взаимодействия граждан, который играет важную роль в построении взаимоотношений власти и общества. Простой формат получения и передачи информации, высокий уровень популярности обеспечивает важность организации аккаунтов органов власти, их ведение и осуществление взаимодействия с гражданами через эти ресурсы.

3. Совместная нормотворческая деятельность. Место публичного обсуждения проектов нормативно-правовых актов. Эта форма может быть не просто коммуникации, но и совместной деятельности государственных органов власти и общества по формированию будущей правовой среды.

4. Открытое правительство. Широкая дискуссия разворачивается вокруг роли и места так называемого «Открытого правительства». «Инициатива, известная во всем мире и реализованная в рамках многих развитых стран (чаще всего в форме digital government), сегодня вызывает противоречивые отзывы, в частности в связи с упразднением комиссии по развитию открытого правительства и соответствующего поста федерального министра». При этом как исключительно положительная инициатива может быть отмечен регулярный мониторинг и аудит порталов органов государственной власти [11, С.89].

В 2022 году Мурзина И.А. и Ретинская В.Н. провели анализ воздействия цифровых технологий на характер взаимоотношений государства и граждан. В работе было отмечено, что с приходом пандемии в 2019 году ускорилось внедрение цифровых технологий и вовлеченность населения в процессы цифровизации. Согласно результатам исследования, авторами было отмечено, что самым распространенным каналом взаимодействия является – интернет. Также было отмечено, что «цифровая инклюзия в обществе несет ряд рисков и угроз для цифрового социального взаимодействия государства и общества» [8, С.65-66].

В статье Смолиной Е. «Взаимодействие органов исполнительной власти и населения в интернет-пространстве (на материалах г. Волгограда)» представлены результаты анкетного опроса и опроса экспертов, которые были проведены с целью анализа проблем и перспектив управленческой политики в сфере взаимодействия органов исполнительной власти и населения г. Волгограда в интернет-пространстве. Результаты исследования позволили выявить основные характеристики исследуемой управленческой практики на территории города Волгограда: «экспертное сообщество и население сходятся во мнении о низкой степени организации процесса управления взаимодействием в интернет-пространстве и недостаточном уровне созданных городскими властями условий для осуществления интеракции» [9, с.5]. Так же Смолина отметила недостаток управленческих функций планирования и контроля. Для решения данных проблем нужно принимать меры для расширенного использования интрен-форм для взаимодействия населения с государством. [9, с.6]. Смолина Е. пришла к выводу: «с точки зрения перспектив совершенствования управленческой политики в области взаимодействия между органами исполнительной власти и населением стоит указать на наличие потенциала и ресурсов для ее развития, что в первую очередь, и по мнению экспертов, и по мнению жителей города, может быть обеспечено только за счет взаимной заинтересованности данных агентов интернет-пространства друг в друге» [там же].

М. Алексеевский и В. Беленко подчеркнули важность диалога властей с горожанами: «Успех взаимодействия зависит, прежде всего, от готовности городских властей к равноправному диалогу с жителями с использованием самых разных средств

коммуникации» [1, с. 428]. Также они перечислили формы взаимодействия с горожанами: информирование, консультации, вовлечение, сотрудничество, передача полномочий [1, с. 423].

Вывод: анализ научной литературы и электронных публикаций показал, что в цифровом социальном взаимодействии между гражданами и властью есть проблемы: цифровая инклюзия общества, низкая степень организации процесса управления взаимодействием, недостаточный уровень условий для осуществления интеракции. Данная тема до сих пор остается актуальной и в последующем исследовании будет более подробно рассмотрена, проанализированы насущные проблемы и даны пути их решения.

Библиографический список

1. Alekseevsky M., Belenko V. The role of master plan in communication between city authorities and the public. In: Strategicheskiiy master-plan: instrument upravleniya budushchim [Strategic Master Plan: A Future Management Tool]. Moscow, 2014, pp. 418-443.
2. Hafedh C., et.al. Understanding Smart Cities: An Integrative Framework. – In: 2012 45th Hawaii International Conference on System Sciences, p.p. 2290-2297 URL: https://www.researchgate.net/publication/254051893_Understanding_Smart_Cities_An_Integrative_Framework.
3. Акимова О.Е., Волков С.К., Хрысева А.А. Концепция «умный город»: эволюция, элементы и форма реализации // Теоретическая экономика. 2020. № 6 (66). С. 55-63.
4. Вершинина И.А. «Умные города»: перспективы появления и развития в России // Вестник Моск. ун-та. Серия 18. Социология и политология. 2016. № 2. С. 163-175.
5. Воробьева О.В., Манжула Е.А., Яшина А.В. Умный горожанин в умном городе: обзор подходов в России и за рубежом // International Journal of Open Information Technologies. 2019. № 5. С. 59-65.
6. Журавлева И.А. «Умные города»: ожидания и страхи горожан // Социология. 2019. № 1. С. 124-129.
7. Косыгина К.Е. Межсекторное взаимодействие: типы отношений и тенденции развития в современном российском обществе // Проблемы развития территории. 2020. № 6 (110). С. 50-66. DOI: 10.15838/ptd.2020.6.110.4
8. Мурзина И.А., Ретинская В.Н. Влияние цифровых технологий на социальное взаимодействие государства и общества: проблемы и перспективы // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. № 4. С.64-66.
9. Смолина Е.Г. Взаимодействие органов исполнительной власти и населения в интернетпространстве: противоречия и перспективы (на материалах г. Волгограда) // Теория и практика общественного развития. 2019. № 12 (142). С. 31-40.
10. Старцев А.А., Гришанин Н.В. Социальные сети в процессе коммуникации между властью и обществом // Коммуникология. 2018. № 5. С. 108-119.
11. Чугаева Е.О. Интернет-коммуникации как современные методы диалога власти и общества // Коммуникология: электронный научный журнал. 2018. № 3. С. 85-92.

Информация об авторе

Коробова Юлия Альбертовна (Россия, Тюмень) – магистрант, Тюменский государственный университет (625003, г. Тюмень, ул. Володарского, 6; e-mail: stud0000211273@study.utmn.ru).

DIGITAL SOCIAL INTERACTION OF SMART CITY ACTORS

Abstract. *This article is devoted to the consideration of the main formats of interaction between citizens and societies. During the study, the basic concepts of «smart city», «smart functions», «smart functions» and approaches were considered, the main formats of interaction between actors were identified, modern scientific articles on this topic were considered.*

Key words: *digital transformation, the concept of “smart city”, “smart residents”, digital social interaction of citizens and the state, Internet space.*

About the author

Korobova Yulia (Tyumen, Russia) – Master’s student of the Department of General and Economic Sociology, Tyumen State University (625003, Tyumen, st. Volodarskogo, 6; e-mail: stud0000211273@study.utmn.ru).

References

1. Akimova O.E., Volkov S.K., Khryseva A.A. The concept of “smart city”: evolution, elements and form of implementation // *Theoretical Economics*. 2020. No. 6 (66), pp. 55-63.
2. Alekseevsky M., Belenko V. The role of master plan in communication between city authorities and the public. In: *Strategicheskiy master-plan: instrument upravleniya budushchim [Strategic Master Plan: A Future Management Tool]*. Moscow, 2014, pp. 418-443.
3. Chugaeva E.O. Internet communications as modern methods of dialogue between power and society // *Communicology: electronic scientific journal*. 2018. № 3. pp. 85-92.
4. Hafedh C., et al. Understanding Smart Cities: An Integrative Framework. – In: 2012 45th Hawaii International Conference on System Sciences, pp. 2290-2297. URL: https://www.researchgate.net/publication/254051893_Understanding_Smart_Cities_An_Integrative_Framework.
5. Kosygina K.E. Intersectoral interaction: types of relations and development trends in modern Russian society // *Problems of territory development*. 2020. No. 6 (110), pp. 50-66. DOI: 10.15838/ptd.2020.6.110.4
6. Murzina I.A., Retinskaya V.N. Influence of digital technologies on the social interaction of the state and society: problems and prospects // *Humanitarian, socio-economic and social sciences*. 2022. №4. pp.64-66.
7. Smolina E.G. Interaction between executive authorities and the population in the Internet space: contradictions and prospects (on the materials of Volgograd) // *Theory and practice of social development*. 2019. No. 12 (142). pp. 31-40.
8. Startsev A.A., Grishanin N.V. Social networks in the process of communication between government and society // *Communicology*. 2018. No. 5, pp. 108-119.
9. Vershinina I.A. “Smart cities”: prospects for emergence and development in Russia // *Vestnik Mosk. university Series 18. Sociology and political science*. 2016. No. 2, pp. 163–175.
10. Vorobèva O.V., Manzhula E.A., Yashina A.V. Smart city dweller in a smart city: a review of approaches in Russia and abroad // *International Journal of Open Information Technologies*. 2019. No. 5, pp. 59-65.
11. Zhuravleva I.A. “Smart cities”: expectations and fears of citizens // *Sociology*. 2019. No. 1, pp.124-129.

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАСТРОЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ

Аннотация. В исследовании анализируются особенности общественно-политических настроений регионального сообщества в условиях современных вызовов на примере конкретного региона – Вологодской области. Проведено сравнение итогов опросов, проведенных в феврале 2023 г. и феврале 2022 г.

Ключевые слова: регион, общественное мнение, социально-политические настроения, социальная реальность.

Введение

Общественно-политические настроения являются основаниями для социальных, экономических, политических изменений и, следовательно, имеют большое значение для развития стран. Вместе с тем, эти настроения в высшей степени подвержены конъюнктурным воздействиям и быстро меняются. Детерминантами настроений и социального самочувствия общества являются глобальные и внешнеполитические процессы, затрагивающие большинство государств. Современные реалии формирования общественно-политических настроений в российском обществе обусловлены проведением специальной военной операции на Украине, нарастанием конфронтации альянса стран Запада с Россией, беспрецедентным ростом антироссийских экономических санкций. В тоже время, характер общественно-политических настроений общества приобретает важное значение в плане национальной безопасности, то есть готовности государства адекватно, оперативно и эффективно отвечать на внешние экономические, политические и иные вызовы. Кроме того, на формирование общественных настроений влияют внутренние процессы, происходящие в социуме. Существенную роль играет также специфика уже сложившихся условий российской действительности. В этой связи действия, направленные на преобразования, требуют ясного, адекватного представления о содержании и состоянии общественного сознания и настроений, доминирующих в обществе. Одним из наиболее подходящих способов фиксации этих настроений выступает изучение общественного мнения.

Цель исследования – анализ особенностей общественно-политических настроений регионального сообщества в условиях современных вызовов посредством применения социологического инструментария.

Обзор литературы

Исследования, рассматривающие общественно-политические настроения группы, сообщества, населения или общества в целом занимают заметное место в социальных и гуманитарных науках. Общественно-политические настроения представляет собой набор сконструированных представлений индивидов (групп, сообществ) об определенных характерных особенностях социального и политического контекста, в котором они живут [20,22].

Анализ состояния исследований позволяет выделить несколько аспектов, в рамках которых проводилось изучение данной проблематики в России и за рубежом.

Во-первых, история идеи включает в себя классические социологические исследования общественного настроения и коллективного поведения. В частности, корни

изучения настроений населения и его влияния на поведение можно проследить у Э. Дюркгейма [21], который писал: «Совокупность убеждений и настроений, знакомых рядовым членам общества, формирует детерминированную систему, живущую собственной жизнью». В контексте теорий коллективного поведения проблема формирования общественно-политических настроений в западной научной литературе затронута в работах выдающихся ученых Г. Ле Бона [23], Э. Парка [24], Н. Смелзер [26], Г. Блюмера [18]. Так, Н. Смелзер доказал важность «обобщенного мнения» или «обобщенного убеждения», поскольку они могут формировать общественное движение в периоды быстрых социальных изменений и политической дезинтеграции. В российском научном дискурсе в обозначенном аспекте изучения общественно-политических настроений ведут исследования А.А. Галкин [2], В.Г. Тихонов [13], Р.В. Савенков [11], О.И. Старовойтова [12] и др.

Во-вторых, заслуживают внимания социально-экономические теории, связанные с социальным настроением, «теория социэкономии». Среди зарубежных авторов следует назвать J. L. Casti [19], Jr. R.R. Prechter [25, 27], среди российских – Ж.Т. Тощенко [14], М.А. Шабанову [15], М.Д. Красильникову [9], К.А. Гулина [4], И.Н. Дементьеву [5] и др.

В-третьих, значительный пласт исследований общественно-политических настроений связан с развитием теории электорального поведения [6,8]. В целом современные исследования общественно-политических настроений (включая электоральные) стали более разнородными. Например, это изучение экономических аспектов голосования в рамках социологического подхода (L. Vavreck [28]), анализ влияния социально-демографических характеристик на электоральную активность (Y. Bhatti [17], C.H. Wang [29]).

В-четвертых, существенное внимание в научной литературе уделяется влиянию на формирование общественно-политических настроений различных факторов, в том числе социально-демографических: возраст (Y. Bhatti [17], Ю.В. Гудина [3]), гендерная принадлежность С.Н. Wang [29], С.Г. Айвазова [1], место проживания: город или село (А.В. Кынев [10]), уровень жизни и экономическое благополучие (О.В. Захаров [7]) и др. Однако недостаточно изучено влияние этих факторов в комплексе с социально-экономическими и социокультурными.

Таким образом, несмотря на значительный теоретико-методологический и практический опыт изучения общественно-политических настроений, накопленный как в зарубежной, так и в российской науке, исследования в данной области по-прежнему остаются востребованными. В том числе, в связи с необходимостью всестороннего комплексного изучения общественно-политических настроений населения в пространственно-территориальном аспекте.

Информационную базу исследования составляют: работы российских и зарубежных авторов. Используются результаты мониторинга экономического положения и социального самочувствия населения Вологодской области. Применяется метод опросов. Используется модель многоступенчатой районированной выборки с квотным отбором единиц наблюдения на последней ступени. Объем выборки составляет 1500 человек. Проведено сравнение итогов мониторинга общественного мнения, проведенного в феврале 2023 г. в сравнении с соответствующим периодом предыдущего года (февраль 2022 г.)

Результаты исследования

Оценки деятельности федеральной и региональной власти. События 2022 года выступили своеобразным импульсом консолидации общества вокруг Президента и

общественного согласия с реализуемым им политическим курсом. Так, с момента начала СВО (с февраля 2022 по февраль 2023 г.) уровень одобрения деятельности Президента РФ среди населения Вологодской области возрос на 13 п.п. (с 48 до 61%); удельный вес негативных оценок снизился на 10 п. п. (с 33 до 23%). Следует отметить, что фиксируется стабильно высокий уровень поддержки решений Президента РФ относительно укрепления международных позиций России (47%) и наведения порядка в стране (44%). За год наблюдений наблюдается увеличение удельного веса положительных мнений об успешности деятельности Президента РФ по подъёму экономики и росту благосостояния граждан (на 7 п.п., с 28 до 35%). Особо стоит отметить положительные изменения по индикатору «защита демократии и укреплению свобод граждан» (на 7 п.п., с 32 до 39%).

Кроме того, на протяжении 2022 года продолжает постепенно увеличиваться доля положительно настроенных жителей области к деятельности Правительства РФ и Губернатора Вологодской области. По сравнению с февралем 2022 г. уровень одобрения Председателя Правительства РФ вырос с 38 до 49%, главы региона – 34 до 47% (табл.1).

Оценки политической обстановки и экономической ситуации, лично-го материального положения. Неблагоприятные изменения зафиксированы в оценках политической ситуации в годовой динамике. Увеличилась доля тех, кто характеризует политическую обстановку как «критическую, напряжённую, опасную» в стране (на 13 п.п., с 51 до 64%); в области (на 7 п.п. с 36 до 43%). При этом по сравнению с февралем прошлого года доля населения региона, ожидающего ухудшения политической ситуации в России, возросла с 25 до 31%. Обращает на себя внимание тот факт, что в феврале 2023 г. по отношению к февралю прошлого года оценки экономической ситуации в области стали более благоприятными. Доля считающих, что экономика области находится в неудовлетворительном состоянии снизилась на 4 п.п. с 37 до 33%.

В динамике самооценок несколько выросла доля положительных отзывов о личном материальном положении. Рост фактических доходов с февраля 2022 г. по февраль 2023 г. наблюдался во всех социально-демографических группах (в среднем +2742 руб.). Вероятнее всего, такие положительные изменения вызваны мерами социальной поддержки граждан, которые вводились на протяжении 2022 года: индексация пенсий и зарплат бюджетников, выплаты военнослужащим, выплаты на детей, повышение прожиточного минимума и МРОТ, социальные контракты, кредитные каникулы, льготная ипотека, дополнительные социальные выплаты отдельным категориям граждан и другие. Между тем, положительное изменение в доходах нивелируется возрастающей инфляцией, выражающейся в росте цен на товары и услуги, в том числе на продукты питания, ЖКХ, здравоохранение. В этой связи следует отметить, что в 2022 году по-прежнему более 40% жителей области позиционировали себя как «бедные» и «нищие» (42%), удельный вес людей «среднего достатка» 45%.

Социальное самочувствие, запас терпения. За период с февраля 2022 по февраль 2023 г. произошли некоторые негативные изменения в социальном настроении людей. Доля тех, кто характеризует свое повседневное эмоциональное состояние как «нормальное, прекрасное», уменьшилась на 6 п. п. (с 69 до 63%), а удельный вес тех, кто испытывает преимущественно «напряжение, раздражение, страх, тоску», возрос на 5 п. п. (с 27 до 32%). Оценки запаса терпения остались на прежнем уровне (табл. 1).

Таблица 1. Динамика некоторых показателей социального самочувствия населения Вологодской области, % от числа опрошенных

Показатель	Вариант ответа	Фев. 2022 г.	Фев. 2023 г.	Изменение (+/-), февраль 2023 к февралю 2022
Настроение*	Прекрасное настроение, нормальное, ровное состояние	69,3	62,6	-7
	Испытываю напряжение, раздражение, страх, тоску	26,7	31,5	+5
Запас терпения**	Все не так плохо, и жить можно; жить трудно, но можно терпеть	76,5	75,7	-1
	Терпеть наше бедственное положение уже невозможно	17,7	15,5	-2
* Формулировка вопроса «Что бы Вы могли сказать о своём настроении в последние дни?»				
** Формулировка вопроса «Как Вы считаете, какое из приведённых ниже высказываний наиболее соответствует сложившейся ситуации?»				

Партийные предпочтения населения региона. Согласно результатам мониторинга уровень поддержки «Единой России» достигает 37–39%, КПРФ – 10%, ЛДПР – 6%. Высокая доля тех, кто считает, что их интересы не выражает ни одна из партий – 28–31% респондентов. По сравнению с февралем 2022 г. изменения коснулись поддержки «Единой России», доля сторонников выросла с 32 до 39%.

Оценки итогов 2022 года и перспектив на 2023 год. Оценки предыдущего года для России в целом стали более негативными, чем годом ранее:

- снизилась доля респондентов, кто считает, что 2022 год «удачным и хорошим» на 5 п.п. (с 26 до 22%);
- увеличился удельный вес тех, кто считает 2022 год «трудным, плохим, тяжелым» на 5 п.п. (с 61 до 66%).

Аналогичные тенденции наблюдаются в динамике общественного мнения по поводу перспектив 2023 года для России:

- только 25% жителей региона прогнозируют, что наступивший год будет «удачным, в целом хорошим»;
- удельный вес пессимистических ожиданий на 2023 год вырос по сравнению с оценками перспектив 2022 года и составил 50%.

Итоги 2022 года для Вологодской области и лично для себя, семьи жители региона оценили так же, как и итоги 2021 года. В динамике общественного мнения по поводу перспектив 2022 года для региона также не наблюдается существенных изменений. Половина опрошенных (50%) придерживаются мнения, что 2023 год для области будет «трудным, плохим, очень тяжелым» (табл. 2).

Таблица 2. Оценка итогов 2022 г. и перспектив 2023 г. (в % от числа опрошенных)

Вариант ответа	2021 г.	2022 г.	Изменение (+/-), 2022 к 2021 гг.
Оцените, пожалуйста, итоги прошедшего года...?			
Для России			
Очень удачный, в целом хороший	26,4	21,6	-5
Скорее трудный, плохой, очень тяжелый	60,5	66	+6
Для области			
Очень удачный, в целом хороший	26,7	25,3	-1
Скорее трудный, плохой, очень тяжелый	61,1	63	+2

Вариант ответа	2021 г.	2022 г.	Изменение (+/-), 2022 к 2021 гг.
Как Вы считаете, каким будет наступивший 2023 год?			
Для России			
Очень удачным, в целом хорошим	29,0	24,9	-4
Скорее трудным, плохим, очень тяжелым	44,2	49,2	+5
Для области			
Очень удачным, в целом хорошим	28,9	25,7	-3
Скорее трудным, плохим, очень тяжелым	46,1	49,5	+3

В динамике общественного мнения о проблемах, с которыми столкнулись жители области в прошедшем году, не отмечается значительных изменений, также как и в оценках относительно эффективности реализации намеченных на 2022 год планов. Несмотря на отсутствие значимой динамики в общественном мнении, следует обратить внимание, что у 57% опрошенных отсутствует уверенность в завтрашнем дне, 28% ограничены в средствах на платное лечение, 26% не могут улучшить жилищные условия из-за высокой стоимости жилья.

Заключение

Таким образом, нужно отметить существенный перевес доли негативных настроений над удельным весом позитивных характеристик в оценках итогов 2022 года для России и рост отрицательных мнений по поводу перспектив 2023 года. Такие оценки вполне закономерны, так как прошедший 2022 год был сложным для России. Практически с начала года идет СВО, вводятся масштабные антироссийские санкции, и осуществляется деструктивная информационная кампания против России, направленные на разделение российского общества и блокирование развития ключевых отраслей экономики страны. Несмотря на эти вызовы, население консолидируется вокруг Президента, а также в целом вокруг государственной власти, и одобряет политический курс, направленный на достижение полного государственного суверенитета. Однако, как отмечают исследователи, доминирующий темпоральный срез может быть противоречивым и неустойчивым, и зависевшим от изменчивого ситуативного контекста, связанного с остротой текущей ситуации [16]. В этих условиях необходимо решать проблему фундаментальных институциональных преобразований на будущее с учетом национальной специфики, культуры, норм и ценностей.

Библиографический список

1. Айвазова С.Г. Российские выборы: гендерное прочтение. М., 2008. 177 с.
2. Галкин А.А. Общественное сознание, настроения и политическое поведение: российский вариант // Вестник института социологии. 2015. № 1 (12). С. 12-33.
3. Гудина Ю.В. Активность российских избирателей: теоретические модели и практика // Полис. Политические исследования. 2003. № 1. С. 112-122.
4. Гулин К.А. Социально-экономическая модернизация России: региональный аспект. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2012. 330 с.
5. Дементьева И.Н. Потребительские настроения населения и их влияние на экономическое развитие регионального сообщества // Псковский регионологический журнал. 2018. С. 40-52.
6. Докторов Б.З. От соломенных опросов к постгэллаповским опросным методам. М.: Радуга, 2013. 72 с.

7. Захаров О.В. Социальные механизмы воздействия на электоральное поведение: автореф. дис. ... канд. социол. наук: 22.00.08. М., 2012. 28 с.
8. Земскова А.Ю. История изучения электоральной социологии // Вестник Института социологии. 2019. Т. 10. № 3. С. 113-130.
9. Красильникова М.Д. Изучение социальных настроений и потребительского поведения населения России // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2002. № 1 (57). С. 24-34.
10. Кынев А.В. Выборы и состояние гражданского общества в регионах России URL: <http://www.democracy.ru/article.php?id=983> (дата обращения: 31.03.2020).
11. Савенков Р.В., Щеглова Д.В. Теории коллективного поведения и мобилизации ресурсов: развитие концепций анализа политического протеста // Вестник РУДН. 2018. Т. 20. № 4. С. 555-563.
12. Старовойтова О.И. Роль символов в коллективном поведении // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история. 2015. № 46. С. 50-59.
13. Тихонов В.Г. Социально-политическая активность российской студенческой молодежи: автореферат дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04. Ростов-на-Дону, 2011. 36 с.
14. Тощенко Ж.Т. Социальное настроение – феномен современной социологической теории и практики // Социологические исследования. 1998. № 1. С. 21-34.
15. Шабанова М.А. Социэкономика и современность: о пользе и рисках экспансии экономического подхода // Общественные науки и современность 2010. № 4. С. 100-115.
16. Шестопал Е.Б., Рогач Н.Н. Образы настоящего и будущего России в политическом сознании ее граждан // Общественные науки и современность. 2022. № 6. С. 45-61
17. Bhatti Y., Hansen K.M. The Effect of Generation and Age on Turnout to the European Parliament - How Turnout Will Continue to Decline in the Future. *Electoral Studies*, 2012, Vol. 31, No. 2, pp. 262-272.
18. Blumer H.G. Moulding of Mass Behavior Through the Motion Picture. *Publications of the American Sociological Society*, 1935, Vol. 29. pp. 115-127.
19. Casti J.L. *Mood matters. From rising skirt lengths to the collapse of world powers*. New York: Springer Science and Business Media, LLC, 2010. 245 p.
20. Cowley S.J. 2007 The Cognitive Dynamics of Distributed Language. *Language Sciences*, 2007, Vol. 29, No. 5, pp. 575-583.
21. Durkheim É. *Suicide: A Study in Sociology*. London: Taylor & Francis Group, 2005. 374 p.
22. Kelly G.A. *The Psychology of Personal Constructs. Vol. I: A Theory of Personality*. London: Taylor & Francis Group, 2003. 404 p.
23. Le Bon G. *Psychologie des Foules*. Paris: Les Presses Universitaires de France, 1971. 132 p.
24. Park R., Burgess E. *Introduction to the Science of Sociology*. Chicago: University of Chicago Press, 1921. 1059 p.
25. Prechter Jr. R.R., Parker W.D. The Financial/Economic Dichotomy in Social Behavioral Dynamics: The Socionomic Perspective. *Journal of Behavioral Finance*, 2007, Vol. 8, No. 2, pp. 84-108.
26. Smelser N.J. *Theory of Collective Behaviour*. New York: The Free Press, 1962. 87 p.
27. Soroka S.N. Good News and Bad News: Asymmetric Responses to Economic Information. *The Journal of Politics*, 2006, Vol. 68. No. 2, pp. 372-385.
28. Vavreck L. *The Message Matters: The Economy and Presidential Campaigns*. Princeton, New Jersey: Princeton University Press, 2010. 205 p.

29. Wang C.H. Gender differences in the effects of personality traits on voter turnout. *Electoral Studies*. 2014. Vol. 34. No. 2, pp. 167-176.

Информация об авторе

Косыгина Ксения Евгеньевна (Россия, Вологда) – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, Вологодский научный центр РАН (160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: sene4ka.87@mail.ru).

Kosygina K.E.

SOCIO-POLITICAL MOODS OF THE POPULATION OF THE REGION IN CONDITIONS OF MODERN CHALLENGES

Abstract. *The study analyzes the features of the socio-political moods of the regional community in the face of modern challenges on the example of a particular region - the Vologda Oblast. The results of monitoring the economic situation and social well-being of the population were used.*

Key words: *region, public opinion, socio-political sentiments, social reality.*

About the author

Kosygina Ksenia Evgenievna (Russia, Vologda) – Candidate of Economic Sciences, Researcher of «Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences» (160014, Vologda, Gorky St., 56A, sene4ka.87@mail.ru).

References

1. Aivazova S.G. Russian elections: gender reading. M., 2008. 177 p.
2. Galkin A.A. Public consciousness, moods and political behavior: the Russian version // *Bulletin of the Institute of Sociology*. 2015. No. 1 (12), pp.12-33.
3. Gudina Yu.V. Activity of Russian voters: theoretical models and practice // *Polis. Political studies*. 2003. No. 1, pp. 112-122.
4. Gulín K.A. Socio-economic modernization of Russia: regional aspect. Vologda: Institute of Socio-Economic Development of Territories of the Russian Academy of Sciences, 2012. 330 p.
5. Dementieva I.N. Consumer moods of the population and their impact on the economic development of the regional community // *Pskov Regional Journal*. 2018, pp. 40-52.
6. Doctors B.Z. From straw polls to post-Gallup polling methods. M.: Raduga, 2013. 72 p.
7. Zakharov O.V. Social mechanisms of influence on electoral behavior: Ph.D. diss. ... cand. sociological Sciences: 22.00.08. M., 2012. 28 p.
8. Zemskova A.Yu. History of the study of electoral sociology // *Bulletin of the Institute of Sociology*. 2019. V. 10. No. 3, pp. 113-130.
9. Krasilnikova M.D. Study of social sentiments and consumer behavior of the population of Russia // *Monitoring of public opinion: economic and social changes*. 2002. No. 1 (57), pp. 24-34.
10. Kynev A.V. Elections and the state of civil society in the regions of Russia URL: <http://www.democracy.ru/article.php?id=983> (accessed: 03/31/2020).
11. Savenkov R.V., Scheglova D.V. Theories of collective behavior and resource mobilization: development of concepts for the analysis of political protest // *Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia*. 2018. Vol. 20. No. 4, pp. 555-563.

12. Starovoitova O.I. The role of symbols in collective behavior // Topical issues of social sciences: sociology, political science, philosophy, history. 2015. No. 46, pp. 50-59.
13. Tikhonov V.G. Socio-political activity of Russian student youth: Abstract of the thesis. ... cand. sociological Sciences: 22.00.04. Rostov-on-Don, 2011. 36 p.
14. Toshchenko Zh.T. Social mood - a phenomenon of modern sociological theory and practice // Sociological research. 1998. No. 1, pp. 21-34.
15. Shabanova M.A. Socioeconomics and modernity: about the benefits and risks of the expansion of the economic approach // Social sciences and modernity 2010. No. 4, pp. 100-115.
16. Shestopal E.B., Rogach N.N. Images of the Present and Future of Russia in the Political Consciousness of Its Citizens // Social Sciences and Modernity. 2022. No. 6, pp. 45-61.
17. Bhatti Y., Hansen K.M. The Effect of Generation and Age on Turnout to the European Parliament - How Turnout Will Continue to Decline in the Future. *Electoral Studies*, 2012. Vol. 31. No. 2, pp. 262-272.
18. Blumer H.G. *Molding of Mass Behavior Through the Motion Picture*. Publications of the American Sociological Society, 1935. Vol. 29, pp. 115-127.
19. Casti J.L. *Mood matters. From rising skirt lengths to the collapse of world powers*. New York: Springer Science and Business Media, LLC, 2010. 245 p.
20. Cowley S.J. 2007 The Cognitive Dynamics of Distributed Language. *Language Sciences*, 2007. Vol. 29. No. 5, pp. 575-583.
21. Durkheim E. *Suicide: A Study in Sociology*. London: Taylor & Francis Group, 2005. 374 p.
22. Kelly G.A. *The Psychology of Personal Constructs. Vol. I: A Theory of Personality*. London: Taylor & Francis Group, 2003. 404 p.
23. Le Bon G. *Psychologie des Foules*. Paris: Les Presses Universitaires de France, 1971. 132 p.
24. Park R., Burgess E. *Introduction to the Science of Sociology*. Chicago: University of Chicago Press, 1921. 1059 p.
25. Prechter Jr. R.R., Parker W.D. The Financial/Economic Dichotomy in Social Behavioral Dynamics: The Socionomic Perspective. *Journal of Behavioral Finance*, 2007. Vol. 8. No. 2, pp. 84-108.
26. Smelser N.J. *Theory of Collective Behavior*. New York: The Free Press, 1962. 87 p.
27. Soroka S.N. Good News and Bad News: Asymmetric Responses to Economic Information. *The Journal of Politics*, 2006. Vol. 68. No. 2, pp. 372-385.
28. Vavreck L. *The Mass Matters: The Economy and Presidential Campaigns*. Princeton, New Jersey: Princeton University Press, 2010. 205 p.
29. Wang C.H. Gender differences in the effects of personality traits on voter turnout. *electoral studies*. 2014. Vol. 34. No. 2 pp. 167-176.

СИМВОЛИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО ГОРОДА В РАКУРСЕ ГОРОДСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Аннотация. В статье рассматривается символическое пространство города как механизм формирования городской идентичности. Рассмотрены компоненты символического фактора формирования идентичности. Эмпирической базой послужили материалы научного проекта «Социальное пространство умного города: методология управления развитием и социального конструирования».

Ключевые слова: идентичность, городская идентичность, символическое пространство, среда города, символы.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20–011–00305 «Социальное пространство умного города: методология управления развитием и социального конструирования».

В большинстве российских городов существуют и действуют программы по благоустройству и развитию городских территорий, целью которых является повышение качества городской среды, а также комфорта проживания на территории. Городская среда непосредственно связана с формированием городской идентичности. Кризис пространства города приводит к негативному характеру формирования идентичности, и наоборот. Американский социолог и экономист, опираясь на пирамиду потребностей А. Маслоу, утверждает, что люди будут счастливее от места, которое отвечает их потребностям на всех уровнях пирамиды. Идентичность человека непосредственно зависит от места проживания, поэтому он вводит такую дефиницию, как «качество места». Понятие описывает набор характеристик, которые определяют привлекательность места¹:

- Что там есть. Сочетание природы и архитектуры;
- Кто там есть. Взаимодействия между разными сообществами;
- Что там происходит. Деятельность людей, энергия улиц.

Символическое пространство города является неким механизмом формирования городской идентичности, который влияет на отношение и восприятие города горожанином. Отдельные элементы города, укрепляясь и передаваясь следующим поколениям, образуют коллективную память, традиции, историю, смыслы, что в свою очередь является символическим капиталом города [1, с. 38].

В условиях повышенного уровня территориальной мобильности и миграционных потоков идентичность становится все более актуальной. Появляется необходимость в создании привлекательного образа города, который бы способствовал предотвратить отток населения, сформировать устойчивую городскую идентичность и консолидирующее общество.

Среди факторов, которые влияют на формирование городской идентичности, исследователи выделяют символические. Наполненность данной категории варьируется, но имеет схожие черты (таблица).

¹ Флорида Г. Креативный класс: люди, которые меняют будущее: пер. с англ. М.: Классика – XXI, 2007. С. 257.

Компоненты символического фактора формирования городской идентичности

Исследователь	Символические факторы
Дягилев Н.С. [2, С. 56-58]	- образ города: архитектура, история развития, специализация города, события, обычаи; - знаковые места: места, имеющие семиотическую наполненность с помощью исторических, культурных, политических событий; - локальные мифы; - локальные истории (истории людей, построек); - городской символ (место, которое в первую очередь ассоциируется с городом).
Визгалов Д.В. [1, С. 39]	- городская символика; - политический климат; - культурные коды поведения жителей; - знаковые события; - знаковые личности; - мода на отдельные товары и услуги; - характер коммуникаций.
Федотова Н. Г. [3, с. 2-4]	- гражданский код: участие горожанина в управлении городом; - территориальный код: архитектура, парки, улицы, внешний облик города; - культурный код: культурное наследие города, памятники, аутентичные практики, исторические события

Таким образом, городская идентичность выступает как символический и смысловой капитал города, определяемое им восприятие города жителями и их поведение по отношению к городу, а ее степень сформированности зависит от местного самосознания [1, с. 38].

Эмпирической базой послужил материал, собранный коллективом социологов Тюменского государственного университет в рамках научного проекта «Социальное пространство умного города». Материал был собран методом анкетирования в шести городах Тюменской области – Тюмень, Тобольск, Ханты-Мансийск, Сургут, Салехард и Новый Уренгой, в период 2020-2021 гг. Объектом исследования выступили респонденты шести городов в возрасте 18-70 лет.

Для анализа был взят открытый вопрос «Напишите, пожалуйста, 2 ассоциации, связанные с вашим городом?». В ходе работы была разработана система категорий и кодов, типизированы значения признаков с помощью стандартных средств Microsoft Excel, использовались функции сортировки и корректировки данных, закодированы и сгруппированы ответы респондентов в соответствии с выделенными категориями. Приведенные высказывания были закодированы по категориям негативные высказывания, нейтральные высказывания, позитивные высказывания. Всего было выделено 5262 ассоциаций. Из них: негативных – 882 высказываний, нейтральных – 2212, позитивных – 2168. Также была выделена категория «нет ответа», которая составила 357 высказываний от всего количества. На рисунке 1 приведено процентное соотношение трех групп высказываний.

Общая картина выглядит позитивно. Горожане в большей степени высказываются о своем месте проживания в позитивном либо нейтральном характере, есть небольшие различия в процентном соотношении.

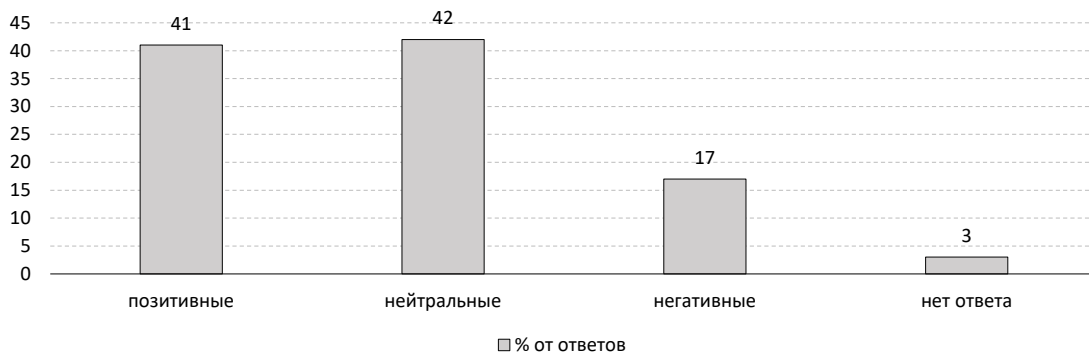

Рис. 1. Количество высказываний по категориям, %

Среди негативных высказываний жители шести городов приводят ассоциации, связанные с инфраструктурой города («плохие дороги», «нет парковок», «грязь», «отсутствие инфраструктуры»), с качеством жизни («город с низким уровнем образования», «плохая экология»), с природными факторами («болото», «холодно», «вечный мороз»), с внешним обликом города («унылые дома», «хаус в архитектуре», «серые фасады»), с социальными общностями («город приезжих», «город ссыльных»).

Рис. 2. Негативные ассоциации жителей шести городов²

Позитивные высказывания выстраивают ассоциативный ряд, связанный с оценкой инфраструктуры города («благоустроенность», «комфортный город», «хорошие дороги»), с оценкой социально-экономической ситуации («возможность для роста»,

² Облако слов создано при помощи программы Words Cloud (URL: <https://wordsccloud.pythonanywhere.com/>).

Библиографический список

1. Визгалов Д.В. Брендинг города. -М.: Фонд «Институт экономики города», 2011. С. 36-41.
2. Дягилев Н.С. Теоретические аспекты городской идентичности // Брендинг малых и средних городов России: опыт, проблемы, перспективы. – Екб.: УрФУ. 2013. С. 54-59.
3. Федотова Н.Г. Символические коды городской идентичности (на примере российского и американского городов) // Ученые записки НовГУ. 2020. №8 (33). с. 18.
4. Флорида Р. Кто твой город? Креативная экономика и выбор места жительства / Пер. с англ. – М.: Strelka Press, 2014.

Информация об авторе

Кошкина Анастасия Александровна (Россия, Тюмень) – магистрант, Тюменский государственный университет» (625003, г. Тюмень, ул. Володарского, 6, тел.: +73452597429; e-mail: anastasiyakoshkina1999@mail.ru).

Koshkina A.A.

SYMBOLIC SPACE OF THE CITY IN THE PERSPECTIVE OF URBAN IDENTITY

Abstract. *The article considers the symbolic space of the city as a mechanism for the formation of urban identity. The components of the symbolic factor of identity formation are considered. Empirical base - materials of the scientific project “Social space of a smart city: methodology of development management and social design”.*

Key words: *identity, urban identity, symbolic space, city environment, symbols.*

The research was supported by the Russian Foundation for Basic Research within the project no. 20-011-00305. “Social space of a smart city: methodology of development management and social construction”.

About the author

Koshkina Anastasiya Alexandrovna (Tyumen, Russia) – Master-Student, University of Tyumen (6 Volodarskogo Street, 625003, Tyumen, tel.: +73452597429; e-mail: anastasiyakoshkina1999@mail.ru).

References

1. Vizgalov D.V. (2011). City branding. Fund “Institute of Urban Economics”. pp. 36-41.
2. Dyagileva N.S. (2013). Theoretical aspects of urban identity. Branding of small and medium-sized cities in Russia: experience, problems, prospects. UrFU. pp. 54-59.
3. Fedotova N.G. (2020). Symbolic codes of urban identity (on the example of Russian and American cities). Scholarly notes Novgorod State University. No. 8 (33). p. 18.
4. Florida R. (2014). Who is your city? Creative economy and choice of residence. Strelka Press. pp. 290-291.

ПРЕДСТАВИТЕЛИ МАЛОГО БИЗНЕСА О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ С МЕСТНЫМИ ОРГАНАМИ ВЛАСТИ (НА ПРИМЕРЕ ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ)

Аннотация. В статье по материалам экспертного опроса рассмотрены проблемы взаимодействия органов власти и малого бизнеса в регионе (на примере программ поддержки местных инициатив в Тверской области).

Ключевые слова: взаимодействие, малый бизнес, орган власти, проблема, программа поддержки местных инициатив, регион.

Проблема взаимодействия местных органов власти и малого бизнеса в регионах Российской Федерации остается чрезвычайно злободневной и постоянно требующей пристального внимания исследователей. Особенно это касается состояния и перспектив развития таких форм взаимодействия власти и бизнеса, как государственно-частное партнерство, муниципально-частное партнерство, социальное партнерство, консорциум, программы поддержки местных инициатив (ППМИ). Все формы используют объединение ресурсов для достижения поставленных целей, партнерство, соглашения для сотрудничества, однако они различны по целям, условиям и механизмам.

Лаборатория социальных исследований Тверского государственного университета провела экспертный опрос на тему «Взаимодействие местных органов власти и малого бизнеса в Тверской области (на примере поселка городского типа Максатиха)».

Цель – выявление представлений представителей малого бизнеса одного из районных центров характере взаимодействия с органами власти (на примере программы поддержки местных инициатив в регулировании социально-экономических проблем.).

В исследовании приняли участие 16 человек, представляющих разные направления деятельности. Из них – собственник бизнеса (совладельцы) – 58%, руководители высшего звена (генеральный директор, заместитель генерального директора, иная аналогичная позиция) - 42% респондентов. У большинства опрошенных численность их сотрудников составила до 15 человек. Доля респондентов, деятельность которых оказалась связанной с розничной торговлей, составила 76%, предоставляющих услуги населению – 8%, занятых обработкой древесины и производством изделий из дерева – 8%, доля респондентов занятых производством мебели составил 8%). Организации, чьи представители выступили в качестве экспертов, на момент исследования работали ровно и стабильно (58%), находились на подъеме (25%), переживали спад (17%). 100 % респондентов принимали участие в проектах, реализуемых органами местного самоуправления, направленных на решение различных вопросов местного значения, что позволяет считать их экспертами в данном опросе. Часть первичных данных предоставила А.Д. Курцевич, выпускница Тверского государственного университета по направлению 39.04.01 Социология.

Основные итоги исследования следующие.

Среди основных источников об информации по программам, реализуемым на территории муниципального образования, в частности о программе поддержки местных инициатив респонденты выделили Интернет – 67%, личные контакты

– 17%, объявления – 8%, газета – 8% опрошенных. Таким образом, Интернет-пространство (с большим преимуществом перед остальными каналами поступления информации) и личные контакты выступили в качестве главенствующих.

На вопрос о доверии к местным органам власти 100% респондентов ответили «скорее доверяю, чем нет», что свидетельствует о нормальном отношении к органам местного самоуправления. При этом 58% респондентов определили отношения с властью как партнёрские, 42% – как постоянно развивающиеся.

Среди проблем, препятствующих активному и плодотворному сотрудничеству с органами местного самоуправления при реализации проектов программы поддержки местных инициатив, были выделены: финансовые трудности – 50%, организационные трудности – 33%, 17% – отсутствие добровольцев.

Было указано на такие волнующие социальные проблемы, как ремонт и строительство дорог – 42%. изношенность и отсутствие объектов благоустройства (парки, детские площадки) – 25%, удовлетворительное состояние объектов культуры, используемых для проведения культурных и общественно-массовых мероприятий – 17%, ремонт и реконструкция объектов водоснабжения и водоотведения – 8%. ремонт, строительство и реконструкция объектов уличного освещения – 8%.

При этом на вопрос «Есть ли у Вашей организации возможность принять участие в программе поддержки местных инициатив, реализуемой на территории муниципального образования?» 100% респондентов ответили утвердительно. Мало того, было заявлено, что при реализации программы поддержки местных инициатив представители малого бизнеса они готовы оказать многостороннюю помощь: финансовую помощь – 58%, предоставить специальную технику / оборудование – 25%, уборка мусора – 17%.

92% респондентов отметили, что в результате своего участия в программе они ожидают скорейшего решения актуальных проблем, в первую очередь, связанных с благоустройством и ремонтом объектов общественной инфраструктуры муниципального образования; 67% указали на ожидание роста доверия к власти за счет увеличения прозрачности управленческих решений; 16,5% приветствовали бы дальнейшее развитие диалога с органами власти и населением; 16,5% отметили возможность создания эффективных партнерских отношений.

Для повышения заинтересованности со стороны бизнеса к участию в программе поддержки местных инициатив респонденты выделили следующие действия со стороны властей: расширение типологии проектов – 50%, вручение спонсорам благодарственных писем представителями органов местного самоуправления – 50%.

Отдельный блок вопросов был посвящен оценке работы представителей органов местного самоуправления по привлечению малого бизнеса в программы развития муниципальных образований, формулировке замечаний и предложений.

Так, большинство респондентов (58%) отметили, что местной администрацией проводится большая работа по выстраиванию диалога с представителями бизнес-структур; 33% определили, что органы местного самоуправления ориентированы на сотрудничество с представителями малого бизнеса; 9% отметили, что механизм государственно-частного партнерства пока только развивается.

Для самого малого бизнеса формирование партнерства выступает как дополнительная возможность создавать и реализовывать новые подходы к решению проблем различных слоев населения, внедрять инновации, содействовать внедрению инициативного бюджетирования. Участие в программе малого бизнеса дает возможность

осуществлять нефинансовую помощь (уборка мусора, озеленение территории и т.д.).

Представители бизнес-структур готовы предоставлять технику, здания, персонал для реализации проектов, направленных на благоустройство территорий, а также персонал в качестве волонтеров для уборки мусора и т.д. Они готовы активно привлекать своих сотрудников и волонтеров для проведения общественной экспертизы, которая предполагает использование механизма контроля на всех стадиях реализации программы поддержки местных инициатив.

Эксперты посчитали, что при взаимодействии с органами местного самоуправления при решении местных проблем особое значение имеет обоюдный контроль.

Итак, наличные сложности и непростой диалог местного бизнес-сообщества с муниципальной властью не является непреодолимым препятствием на пути установления партнерских отношений. Многие респонденты отметили рост доверия к органам местного самоуправления, указали на продолжающееся развитие партнерских отношений с органами местного самоуправления. Например, несмотря на то что одной из главных проблем является нехватка финансовых средств, она не послужила причиной отказа от участия в программе. Главное – определить наиболее востребованные и перспективные формы сотрудничества бизнеса и власти применительно к местным условиям.

Эксперты дополнительно указали на то, что при формировании партнерства местный бизнес формирует и продвигает имидж своей компании, развивает рынок товаров и услуг, а органы местного самоуправления, привлекая бизнес для участия в программах поддержки местных инициатив, получают дополнительные финансовые средства.

Экспертами были сформулированы следующие рекомендации:

1. Развитие программы поддержки местных инициатив предполагает повышение эффективности инструмента мобилизации совместных усилий, реализуемых при поддержке властных институтов. Для реализации «Народного бюджета» на уровне региона и в каждом муниципальном образовании следует создать проектные центры по разработке методологий и содействию внедрения инициативного бюджетирования. Создание таких центров предполагает повышение открытости информирования о бюджете и повышение эффективности расходования бюджетных средств, а также возможности общественного контроля со стороны населения.

2. Разработать буклет лучшей практики реализации программы поддержки местных инициатив как образцовой, а также разработать единый механизм реализации всех этапов ППМИ.

3. На уровне муниципальных образований следует разработать и внедрить единую методологию проведения общего собрания жителей, которое будет включать в себя перечень вопросов, которые необходимо вынести на обсуждение.

4. Для повышения заинтересованности со стороны населения к участию в программе необходимо расширять типологии проектов, например внедрение такой типологии как реставрация церквей.

5. Разработать отдельный сайт, где будут размещены все подрядные организации. Со стороны населения появится возможность оставить свои комментарии, оценить выполненные работы по балльной шкале.

6. Создать единую методологию контроля качества на всех этапах реализации программы.

7. Предусмотреть увеличение объема финансирования проектов путем привлечения средств федерального бюджета.

8. Предоставить возможность участия в программах территориальным общественным самоуправлениям. Территориальные общественные сообщества получают возможность участия в финансировании программ с выделением собственных средств.

9. Сформировать Координационный Совет глав муниципальных образований по вопросам программы поддержки местных инициатив и решению проблем территории местных сообществ. Он станет совещательным и консультативным органом, обеспечивающим координацию и взаимодействие органов исполнительной власти области и органов муниципальных образований реализации проекта по поддержке местных инициатив.

10. Создать в каждом муниципальном образовании контрольный орган, который будет проводить общественный мониторинг работ на каждом этапе реализации программы, проверять конкурсную документацию на соответствие нормам законодательства.

Следует подчеркнуть, что полученные в ходе данного исследования результаты во многом согласуются с данными, полученными в других регионах страны. Например, Е.В. Фролова и Н.В. Медведева отмечают: «Результаты исследования деятельности руководителей местных органов власти позволяют определить основные риски муниципально-частного партнерства. Это, по мнению муниципальных служащих, необходимость дополнительного финансирования со стороны муниципалитета (83% опрошенных), репутационные потери в случае провала проекта или недостижения его целей (9,7%), затягивание сроков реализации проектов исполнителем (8%) и др.

Также на основе проведенного опроса был выстроен рейтинг приоритетных проблем реализации муниципально-частного партнерства, с которыми сталкиваются органы местного самоуправления в своей деятельности.

Основным барьером, не позволяющим активно привлекать бизнес к решению задач местного уровня, для органов местного самоуправления выступает отсутствие возможностей обеспечения мотивации для частных инвестиций» [1].

В целом можно заключить, что системный анализ взаимодействия власти и малого бизнеса на региональном уровне (желательно в мониторинговом режиме) позволит не только своевременно привлекать внимание к существующим и назревающим проблемам, но и своевременно их решать с помощью нахождения и должного налаживания все новых форм взаимодействия.

Несмотря на то, что наиболее актуальной для малого бизнеса остается проблематика взаимодействия с местными властями по вопросам налогообложения, разрывание новаторских форм взаимодействия местной власти и малого бизнеса позволит существенно продвинуться в решении имеющихся проблем, снять многие ограничения и существенно нарастить ресурсы взаимодействия власти и бизнеса в российских регионах.

Естественно, наиболее активно эти процессы будут происходить там, где местные власти займут активную и гибкую позицию, своевременно будут выявлять интересы и потребности бизнес-сообщества, налаживать эффективное использование объектов муниципальной собственности.

Библиографический список

1. Фролова Е.В., Медведева Н.В. Сотрудничество бизнеса и местной власти: проблемы и новые возможности. URL: <https://www.hse.ru/data/2018/04/05/1164630111/> (дата обращения: 10.03.2023).

Информация об авторах

Михайлов Валерий Алексеевич (Россия, Тверь) – доктор философских наук, заведующий кафедрой, Тверской государственной университет (Россия, г. Тверь, Mikhaylov.VA@tversu.ru).

Михайлов Сергей Валерьевич (Россия, Тверь) – кандидат философских наук, доцент кафедры, Тверской государственной университет (Россия, г. Тверь, Mikhaylov.SV@tversu.ru).

Mikhaylov V.A., Mikhaylov S.V.

REPRESENTATIVES OF SMALL BUSINESS ON INTERACTION WITH LOCAL AUTHORITIES (ON THE EXAMPLE OF THE TVER REGION)

Abstract. *Based on the materials of an expert survey, the article examines the problems of interaction between authorities and small businesses in the region (using the example of programs to support local initiatives in the Tver region).*

Key words: *interaction, small business, authority, problem, local initiatives support program, region.*

About the authors

Mikhaylov Valery Alekseevich (Russia, Tver) – Doctor of Philosophy, Head of the Department of Sociology, Tver State University (Tver, Mikhaylov.VA@tversu.ru).

Mikhaylov Sergey Valeryevich (Russia, Tver) – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Sociology, Tver State University (Tver, Mikhaylov.SV@tversu.ru).

References

1. Frolova E.V., Medvedeva N.V. Cooperation of business and local authorities: problems and new opportunities. URL: <https://www.hse.ru/data/2018/04/05/1164630111/>

ИСКУССТВО КАК КАНАЛ ФОРМИРОВАНИЯ ДУХОВНОГО ЗДОРОВЬЯ МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ

Аннотация. *Рассматривается место воспитания и его роль в формировании ценностных ориентаций молодежи. На основе эмпирического исследования детской тематики произведений живописи прослеживается смена приоритетов в культурной политике государства и общества.*

Ключевые слова: *искусство, воспитание, социализация, детская тематика, система ценностей, культурная политика.*

Духовное здоровье современной молодежи, интеграция общества на основе гуманистических ценностей особенно важны в условиях нарастающего системного кризиса. Технологические, политические, экономические вызовы эпохи ставят перед молодым поколением сложные задачи, которые можно решить только имея мировоззренческие установки и убеждения, ориентированные на общественное благо. Однако среди молодежи нередко встречаются проявления бездуховности и агрессивного поведения.

Устойчивость и стабильность общественной системы зависит от того, насколько успешно её институты выполняют функцию социализации подрастающих поколений.

В советский период формирование системы ценностей «строителя нового общества» с активной жизненной позицией составляло главную задачу социализации. В этот процесс были включены не только образовательные учреждения, но и искусство: литература, кинематограф, живопись.

В конце XX века проблема воспитания уходит из общественного сознания. На волне рыночных реформ была провозглашена департизации, деидеологизации и деполитизации школы. Роль школы и вуза была сведена к оказанию образовательных услуг. Задачей советской образовательной и культурной политики являлось формирование целостного мировоззрения у подрастающего поколения. В советское время существовала интересная литература для подростков и молодежи, детское кино. В произведениях живописи также большое внимание уделялось детской теме.

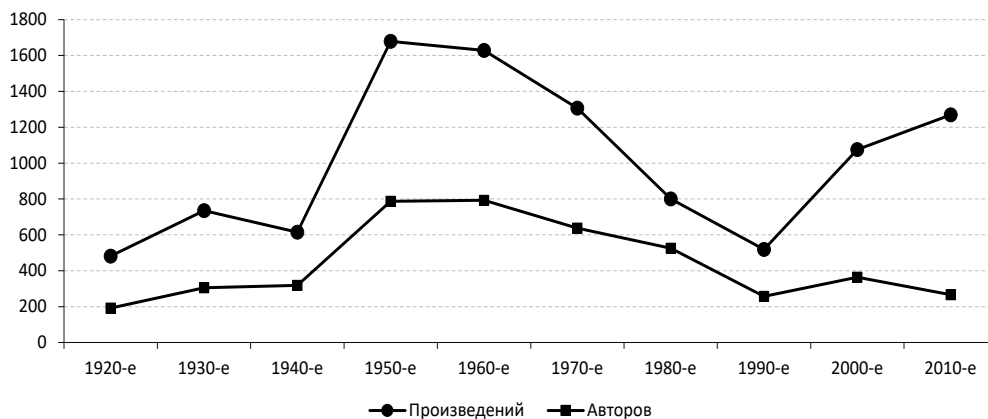
В современном обществе задача формирования мировоззрения не ставится и стихийно формируется фрагментарное, «клиповое» мышление. Исчез детский кинематограф, значительно сократилось издание детской литературы, снизилось внимание к детской тематике в живописи. В результате несколько поколений были исключены из системного воспитательного процесса, реализуемого обществом и поддерживаемого государством.

Разрыв поколений произошёл не одновременно, а стал результатом тех процессов, которые начались задолго до последних двух десятилетий прошлого века.

Данный процесс можно проследить на примере динамики внимания к детской тематике в живописи, что даёт возможность выявить изменение приоритетов государства и общества в сфере искусства вообще.

Создание живописных произведений на детскую тему играет важную роль в трансляции норм, ценностей и образцов поведения молодому поколению, демонстрируя их в наглядной и эмоциональной форме. Эмпирический анализ произведе-

дений живописи позволяет оценить степень внимания, уделяемого государством и общественными организациями созданию живописных произведений на детскую тему в динамике. Наше исследование опирается на данные о более чем 10 тыс. произведений отечественной живописи на тему детства и юношества за период с 1918 по 2019 гг. Объем внимания к данной проблематике определяется количеством, созданных произведений и числом авторов, вовлеченных в этот процесс. На рисунке приводится график динамики числа художников и количества написанных ими картин на тему детства.

Динамики количества произведений и художников, занимающихся детской темой

Как видно из графика можно выделить 5 этапов в динамике объема внимания художников к детской тематике в живописи: 1 этап - медленный рост количества картин и авторов в 1930-х и 1940-х гг.; 2 этап- «взрывной» рост обоих показателей в 1950-е гг.; 3 этап – стагнация в 1960-е гг.; 4 этап- ускоряющееся падение интереса к детской тематике в 1970-1990-х гг.; 5 этап - возобновление роста количества произведений с 2000-х гг.

На первом этапе формируется концепция социалистического реализма, идет подготовка материальной и кадровой базы для создания и дальнейшего развития идеологически выдержанных произведений живописи на тему детства. Отметим, что в 1940е гг. число создаваемых произведений немного снизилось, но число авторов даже выросло.

В 1950-е годы происходит взрывной рост как числа авторов, так и количества создаваемых произведений. Государство своими заказами финансирует массовое производство произведений на детскую тему, транслирующих гуманистические ценности и образцы поведения, характерные для социалистического идеала. Рост внимания государства к детской тематике выразился в увеличении количества создаваемых произведений и притоке в данную сферу многочисленных новых кадров, вызванном увеличением количества заказов. То есть государство проявляло большую заинтересованность в трансляции социалистических ценностей новым поколениям.

В 1960-е гг. в сфере детской тематики наступила стагнация. Приток новых кадров практически прекратился, поскольку количество заказов перестало расти и даже стало понемногу сокращаться. Хотя государственные органы декларировали необходимость воспитания «нового человека», в реальности наметилось снижение

интереса директивных органов к этой теме. Было положено начало воспитанию аполитичного и деидеологизированного поколения, что сыграло свою роль в 1980-х гг.

Начиная с 1970-х гг. и вплоть до 1980-х происходит обвальное, на десятки процентов, снижение и количества создаваемых произведений, и количества авторов, т.е. финансирование детской тематики в живописи резко сужалось и практически прекратилось в 1980-е гг.

В 1990-е гг. произошло особенно сильное падение количества создаваемых произведений и числа работающих по данной теме художников, поскольку система госзаказа рухнула: три четверти авторов, работавших в 1980-е гг, прекратило творческую деятельность по детской тематике и только четверть оставшихся продолжали работать т.е. каким-то образом сумели переориентироваться в новых условиях.

В 2000-е и 2010-е рост указанных показателей возобновился, но уже на основе частных заказов, в том числе зарубежных. Происходит коммерциализация искусства, ориентированного на платежеспособный спрос состоятельных людей с идеологическим наполнением, соответствующем вкусу заказчика, а не потребностям общества.

В нынешней ситуации, когда государство пытается вернуться к социальным и педагогическим практикам, направленным на формирование политической культуры молодежи, воспитанию патриотизма, активной гражданской позиции, реализация этих решений встречает значительные трудности. Назрела необходимость в разработке и реализации культурной политики на государственном уровне в соответствии с интересами общества.

Разработка программы работы с молодежью требует серьезного осмысления и комплексного подхода. В этом процессе должны участвовать все социальные институты, включая институты духовной культуры.

Информация об авторе

Парахонская Галина Анатольевна (Россия, Тверь) – кандидат исторических наук, доцент, Тверской государственный университет (170100, Россия, г. Тверь, ул. Желябова, д. 33; e-mail: parakhonskaya@gmail.com).

Parakhonskaya G.A.

ART AS A CHANNEL FOR THE FORMATION OF THE SPIRITUAL HEALTH OF THE YOUNGER GENERATION

Abstract. *The place of education and its role in the formation of value orientations of youth is considered. On the basis of an empirical study of children's subjects of paintings, a change of priorities in the cultural policy of the state and society is traced.*

Key words: *art, education, socialization, children's topics, value system, cultural policy.*

About the author

Parakhonskaya Galina A. (Russia, Tver) – Philosophy Doctor in History, Associate Professor, Department of Sociology, Tver State University; e-mail: parakhonskaya@gmail.com).

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИИ

Аннотация. В статье рассматривается специфика реализации информационной политики в коммуникативном пространстве российского общества. Анализируется ряд проблем, которые возникают при работе с массовой информацией. Рассматривается механизм реализации информационной политики других государств.

Ключевые слова: информационная политика, медиaprостранство, информационная безопасность, нейтральность сети, интернет-технологии.

Сегодня российское общество претерпевает существенные структурные изменения, связанные со становлением и развитием информационной отрасли, характеризующийся возрастанием ценности образования, либерализацией, процессами, связанными с технологической конвергенцией, появлением многочисленных цифровых площадок разнопланового профиля, а также изменениями в сфере управления человеческим капиталом. Так, по мнению социолога И. В. Мирошниченко «посредством интернетизации происходит расширение социального пространства, т.к. Интернет включает в себя не только сервисные функции информирования и коммуникации, но и социальное окружение, самостоятельно участвующее в потреблении, производстве и распространении контента» [4, с. 120].

Ввиду сложившейся ситуации, информационная политика должна стать системообразующим фактором, повсеместно воздействующим на все сферы общества. Глобальные сети, как одна из составляющих цифровизации и виртуализации, в настоящее время также претерпели изменения: из инструмента внутренней и внешней политики стали постепенно трансформироваться в актора международных отношений. Так, имидж современного государства обусловлен, в том числе, степенью представленности органов государственной власти для граждан собственной страны и иностранных государств.

Однако, вместе с тем, существует достаточное количество юридических коллизий в рамках применения информационных технологий в экономике. Впервые человечество столкнулось с подобной ситуацией, приобретшей массовый характер, а существующее законодательство не в полной мере обеспечивает эффективное регулирование имущественных отношений, связанных с электронной коммерцией такого рода. Так, в России, несмотря на постоянное обновление нормативной базы, система разрешения юридических вопросов, описанных нами ранее, еще недостаточно сформирована. Из существующих законодательных актов следует выделить Стратегию развития информационного общества на 2017-2030 гг., Доктрину информационной безопасности РФ и Стратегию государственной культурной политики до 2030 г. Одной из основополагающих категорий в вышеперечисленных актах является информационная политика, в связи с чем нам представляется актуальным углублённое изучение данного явления.

Комплексный характер темы настоящей статьи определил необходимость обращения к трудам отечественных и зарубежных исследователей, к коллективным публикациям, ряду научных направлений и школ, представляющим теоретико-методологическую основу данной работы. Так, к числу этих направлений необходимо отнести ряд теорий, направленных на изучение взаимоотношений общества и власти.

Начало изучению данной проблемы положено еще античными мыслителями (Аристотелем, Платоном), определявших политику как искусство управления обществом, элементом которой выступает выделение значимой информации для проработки информационной политики государства. Проблематика властных отношений являлась одним из ключевых вопросов, освещаемых мыслителями Нового времени Дж. Локком, И. Кантом, Ж.Ж. Руссо, Т. Гоббсом, Т. Пейном, Дж. Мильтоном, исследовавшими механизмы взаимодействия государства и общества в рамках общественного договора и естественного права. Элементы социального управления и социального развития освящались в работах А. Смита, Р. Арона, Ч. Кули, Ф. Бэкона, Г. Зиммеля, А. Фергюсона, У. Ростоу, Л. Кларка и проч.

Другим вектором исследования являются работы, посвященные концепции постиндустриального развития общества, в частности анализ концепции информационного общества. Целесообразно отметить, что на сегодняшний день изучение построения информационного общества в большей степени происходит представителями западной научной мысли, нежели российскими учеными. Для всестороннего изучения проблематики имело место обращение к трудам Э. Гидденса, Д. Белла, Э. Тоффлера, М. Кастельса и т.д.

Вопросам формирования информационного пространства посвящены работы М.Ю. Тихонова, А.И. Берга, Р.Ф. Абдеева, Т.А. Алексеевой, А.И. Ракитова, И.С. Мелюхина и т.д.

Несмотря на достаточно объемный пласт работ, посвященных изучению и формированию механизмов регулирования виртуального пространства, на сегодняшний день не принята единая интерпретация понятия «государственная информационная политика». Из существующих подходов целесообразно выделить два основных: 1) государственная информационная политика выступает как особый вид деятельности; 2) государственная информационная политика как комплекс целей, задач, мер и программ.

Так, российский политолог А.В. Манойло, интерпретировал государственную информационную политику как деятельность органов государственной власти с целью достижения национальных интересов и защиты личности, социума и государства в информационно-психологической сфере, чей ряд компетенций обуславливается действующим законодательством в информационной сфере.

Согласно политологу Ю.А. Нисневичу, государственная информационная политика – это «совокупность целей, стратегий, тактик и методов их реализации в области национальных интересов в информационной сфере» [1, с. 110]. Вместе с этим целесообразно выделить точку зрения доктора социологических наук Е.П. Тавокина, интерпретирующего государственную информационную политику как отрасль государственной политики, осуществляющую не только процесс регулирования, развития и оптимизации, но и представляющую информационную поддержку деятельности государственных органов.

Многообразие подходов к пониманию сущности государственной информационной политики, а также многоплановость ее системы предопределили рассмотрение вопросов, связанных с информационно-политическими явлениями. Так, целесообразно выделить работу группы ученых под руководством Д.С. Черешкина, имеющую значительное влияние на процессы систематизации и усовершенствования теоретико-методологической базы, применимой к российским реалиям.

Согласно данным, приведенным в исследовании фонда «Медиастандарт», наблюдается значительное увеличение числа граждан России, которые считают, что в прессе обнаружится ложная и непроверенная информация, увеличивается количество манипулятивных воздействий. Так, если в 2015 г. только в 13 регионах страны наблюдалось более 40%, то в 2016 г. число регионов выросло почти вдвое (отмечается рост на 84,5%) [2, с. 144].

Параллельно с этим, как отмечали социологи-исследователи фонда «Общественное мнение», происходило падение доверия к государственным средствам массовой информации с 65% до 47% в период 2016-2018 гг. Вместе с этим ученые отмечали значительный рост уровня доверия по отношению к негосударственным СМИ (с 13% до 25% за тот же период) [3, с. 349].

Полученные данные коррелируют с исследованием ВЦИОМ, проводимом с 2007 по 2018 гг. Так, аналитики отмечают с 2007 по 2017 гг. рост одобрения деятельности средств массовой информации с 48% до 65%, в то время как в 2018 г. данные показатели упали на 11% [2, с. 145]. Связывают это, в первую очередь, со снижением объективности и независимости журналистов. Анализируя полученный результат, социологи приходят к выводу, что на сегодняшний день Интернет формирует новые базовые информационные потребности у аудитории и задает тренды медиапотребления.

Ввиду сложившейся ситуации, государственная информационная политика представляется одним из важнейших векторов развития в рамках национальных задач. Вследствие отсутствия единого определения, не представляется возможным реализовать комплексный и системный подход к последующей разработке и осуществлению информационной политики. Отдельные векторы государственной информационной политики регулируются ФЗ «О средствах массовой информации», «О порядке освещения деятельности органов государственной власти в государственных средствах массовой информации», «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», а также ранее упомянутой Стратегией развития информационного общества, Доктриной информационной безопасности РФ, Стратегией государственной культурной политики. При этом юридически закрепленный документ, объединяющий все вышеперечисленные акты, отсутствует. Следствием этого является отсутствие системности, стратегического подхода в проработке вопроса, а также невозможность выработки рекомендаций, позволяющих оптимизировать процесс.

Целесообразно выделить отличительные характеристики государственной информационной политики: ориентирована на решение социально значимых задач; формируется уполномоченными государственными органами; имеет юридически закрепленный характер; осуществляет свою деятельность в информационном пространстве.

Вслед за П.А. Малуевым, необходимо обозначить функции государственной информационной политики: придание публичности, интегративная функция, воздействие на общественное мнение, преобразование информации, поддержание стабильности, а также продуцирование дискурсов. В качестве отличительных черт политологом выделяется высокая степень персонификации государственной информационной политики, активное применение прямых каналов распространения информации и при этом в недостаточной степени развитый механизм для обратной связи.

Необходимо отметить, что процесс разработки концепта государственной информационной политики содержит множественные механизмы и должен осу-

ществляться поэтапно. Кроме того, целесообразно определить курирующий орган, отвечающий за реализацию данного проекта. Осуществление концепции государственной информационной политики предполагает в качестве основной задачи консолидация общества.

Основные векторы информационной политики государства:

- Осуществление политики, направленной на развитие и поддержку институтов гражданского общества;
- Создание условий, предоставляющих свободную передачу, хранение, поиск, воспроизводство и распространение информации;
- Информационное обеспечение деятельности органов власти как внутри страны, так и на международном уровне;
- Принцип открытости информации и соблюдение прав и свобод участников в рамках информационного цифрового пространства;
- Комплекс мер, направленный на повышение доверия граждан к органам власти;
- Создание актуального и оптимального информационно-коммуникационного пространства;
- Улучшение качества и количества взаимодействий между средствами массовой информации, государством и институтами гражданского общества.

Для более лучшего понимания специфики формирования государственной информационной политики, необходимо выделить зарубежный опыт ее введения. Говоря о подобной практике в КНР, особенностью ее применения является искусственное моделирование плюрализма со помощью введения аналогов международных приложений, высокая степень административного контроля за частной информационной жизнью граждан, созданием специальных полицейских образований, целью деятельности которых является выход в Сеть пользователей и отслеживание их публикаций. Также китайское правительство в период пандемии коронавируса приняло ряд НПА для регулирования информационной политики страны в медиaprостранстве. На сегодняшний день, в КНР действует новое законодательство в сфере информационной и национальной безопасности. Наиболее важными являются ряд законов «О защите персональных данных», «О безопасности данных», «О киберпространстве». Принятые китайским правительством меры послужили причиной ряда проблем для китайских компаний и были подвергнуты критике международного сообщества.

Создавая равноправное стратегическое взаимодействие и доверительное партнерство, российские и китайские органы власти обмениваются и правовой практикой. Так, страны в качестве приоритетных стратегических целей по защите своего суверенитета выделили развитие киберпространства и стимулирование роста высоких технологий. Оба государства активно принимают новые НПА по защите и регулированию распространения информации, облачных хранилищ и др.

Европейская практика ведения государственной информационной политики в большинстве случаев складывалась на основе американской. Так, именно потребительский спрос обеспечил стремительные трансформации и развитие информационных технологий в Соединенных Штатах, поэтому интересы аудитории остаются центральным элементом государственного регулирования информационной политики страны. Подобных воззрений придерживаются и Европейские государства. Государственная информационная политика Европы во многом обеспечивает кон-

фиденциальность и свободу индивидам в информационной цифровой среде. Социальный резонанс и большое количество дискуссий вызвал принцип «сетевой нейтралитета», согласно которому провайдеры не имеют право блокировать сайты по личному желанию, замедлять доступ или же просить денежные средства за возможность пользования сайтом. Вместе с этим, в настоящее время существует проблемы бюрократизации структур Европейского Союза. Пример информационной политики Китая, США и Европейского союза и России показывает в целом отсутствие кардинальных различий между этими странами.

Таким образом, на сегодняшний день существует потребность в разработке актуальной концепции государственной информационной политики для России, которая позволила бы определить наиболее эффективные меры и инструменты ее реализации. При отсутствии соответствующих мер и инструментов и мониторинга качества журналистской деятельности разрабатываемая информационная политика, ее принципы и установки будут носить лишь декларативный характер. При правильной и успешной реализации информационная политика способна дать положительные результаты – повышение уровня информационной грамотности, увеличение благосостояния граждан, улучшение материального и культурного уровня жизни людей, а также расширение сферы социальных услуг.

Библиографический список

1. Ежова Е.Н., Заможных Е.А., Тарновская Н.М. Государственная информационная политика в условиях глобальной медиатизации общества // Сборник статей Первой международной научно-практической конференции «Управление коммуникациями». Москва: Московский государственный лингвистический университет, 2022. С. 107-111.
2. Карпова М.К., Балабанова У.Г. Проблема недоверия общества к средствам массовой информации // Наука. Общество. Государство. 2017. № 2 (18). С. 142-146.
3. Маслов А.С. Государственная информационная политика: проблемы формирования и реализации // Известия Саратовского ун-та. Филология. Журналистика. 2020. № 3. С. 349-353.
4. Мирошниченко И.В. Формирование идентичности в онлайн-пространстве сетевого общества // Информационное общество: образование, наука, культура и технологии будущего. 2016. С. 119–129.

Информация об авторе

Поджидаева Анастасия Юрьевна (Россия, Иркутск) – студент, Институт социальных наук, Иркутский государственный университет (664025, Россия, г. Иркутск, ул. Ленина, 3; e-mail: sei135@mail.ru).

Podzhidayeva A.Y.

FEATURES OF THE IMPLEMENTATION OF THE STATE INFORMATION POLICY IN RUSSIA

Abstract. *The article discusses the specifics of the implementation of information policy in the communicative space of Russian society. A number of problems that arise when working with mass information are analyzed. The mechanism of implementation of the information policy of other states is considered.*

Key words: *information policy, media space, information security, net neutrality, Internet technologies.*

About the author

Podzhidaeva Anastasia Yuryevna (Russia, Irkutsk) – undergraduate student, Institute of Social Sciences, Irkutsk State University (664025, Russia, Irkutsk, Lenina str., 3, e-mail: sei135@mail.ru).

References

1. Ezhova E.N., Zamozhnykh E.A., Tarnovskaya N.M. State information policy in the context of global mediatization of society // Collection of articles of the First International Scientific and Practical Conference “Communications Management”. Moscow: Moscow State Linguistic University, 2022, pp. 107-111.
2. Karpova M.K., Balabanova U.G. The problem of society’s distrust of the media // Science. Society. State. 2017. No. 2 (18), pp. 142-146.
3. Maslov A.S. State information policy: problems of formation and implementation // Bulletin of the Saratov University. Philology. Journalism. 2020. No. 3. pp. 349-353.
4. Miroshnichenko I.V. Formation of identity in the online space of the network society // Information society: education, science, culture and technologies of the future. 2016, pp. 119–129.

РЕАЛИЗАЦИЯ ПОТЕНЦИАЛА МОЛОДЁЖИ В РАЗВИТИИ ЛОКАЛЬНОЙ ТЕРРИТОРИИ

Аннотация. В статье отмечена роль молодёжи, в том числе молодёжной политики, в долгосрочном развитии государства. Рассмотрена теоретическая база формирования и функционирования молодёжной политики, проанализированы её правовые аспекты. Предложены меры по дальнейшему совершенствованию региональной молодёжной политики.

Ключевые слова: молодёжь, регион, кадровый потенциал, стратегическое развитие, цифровизация.

Тему развития молодёжного потенциала нельзя недооценивать, так как молодёжь в будущем будет определять вектор развития страны, его конкурентоспособность. Пристальное внимание к организации поддержки и развития молодёжного потенциала на текущем этапе может обеспечить стабильное и динамичное развитие регионов и государства в долгосрочной перспективе. Таким образом, исследования по тематике молодёжной политике являются особо актуальными.

Для реализации исследования потребовалось проведение эмпирического и теоретического анализа функционирования молодёжной политики, что позволило определить сущность молодёжной политики в целом и особенности её осуществления на практике. В том числе документационный анализ помог в выявлении правовых тенденций развития молодёжной политики, источниковедческий – рассмотреть действующую инфраструктуру развития молодёжного потенциала, статистический – проанализировать текущий экономический потенциал Краснодарского края, а также изменение численности и доли молодёжи в структуре населения. В разработке комплексных рекомендаций, направленных на совершенствование региональной молодёжной политики, помог системный подход.

Для достижения долгосрочного динамичного развития территории необходимо формирование кадрового потенциала, который будет готов взять на себя ответственность за будущее процветание своей страны. Именно эффективная молодёжная политика является важным компонентом для реализации данной цели и достижения социально-экономического благополучия [1].

Молодежная политика выступает важным вектором деятельности российского государства. Её реализация происходит в интересах как общества, так и в целом государства. Актуальность данных аспектов подтверждается в ряде работ отечественных ученых, в числе которых И.М. Ильинский, В.А. Луков, С.С. Гилль, О.С. Грунистая, Т.В. Наумова, исследующих проблемы развития потенциала молодых людей [2].

Молодежный ресурс как важнейшую часть человеческого капитала рассматривали такие ученые, как Ф.А. Игебаева, К. Маннхейм, В.А. Лапшин и другие. Эффективность реализации молодых талантов исследуется в работах Е.А. Никитиной, Г. Мелхорн, Х.-Г. Мелхорн, Л.М. Фридмана, В.В. Меньковой, О.В. Сеницыной и других авторов.

Важная роль отводится государственным и муниципальным структурам, являющихся субъектами реализации молодёжной политики [3]. Таким органом, например, является Министерство образования, науки и молодёжной политики Краснодарского края.

В понимании государственной региональной молодёжной политики в России выделяется два ключевых подхода:

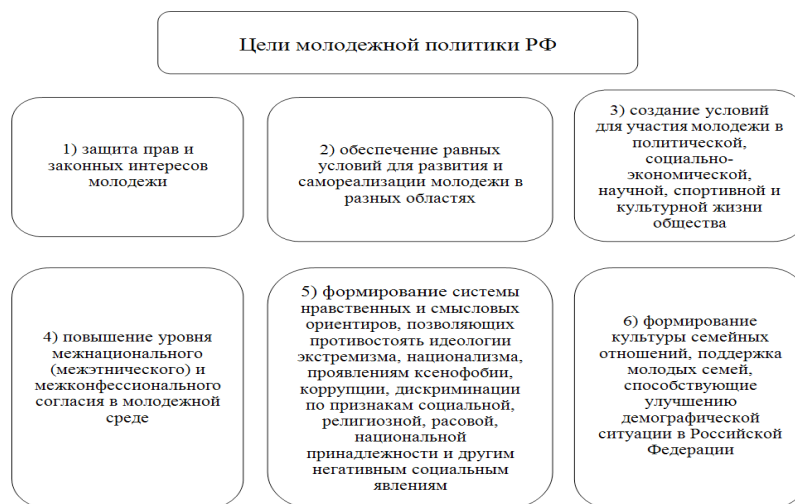
- 1) политика государства относительно регионов России;
- 2) политика органов региональной власти в отношении молодёжи, проживающей в данном регионе, и их проблем [4].

Для эффективного развития молодежного человеческого потенциала необходима соответствующая молодежная политика. В Распоряжении Правительства РФ от 29.11.2014 № 2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года» был выявлен стратегический приоритет молодежной политики – «создание условий для формирования личности гармоничной, постоянно совершенствующейся, эрудированной, конкурентоспособной, неравнодушной, обладающей прочным нравственным стержнем, способной при этом адаптироваться к меняющимся условиям и восприимчивой к новым созидательным идеям» [5]. Данные приоритеты с момента их формулирования за 8 лет не потеряли актуальность, и до сих пор являются основой молодежной политики в РФ.

Указом Президента РФ от 21.07.2020 № 474 национальные цели развития были определены для осуществления прорывного развития России, роста количества жителей государства, улучшения качества жизни людей и раскрытия их талантов. Важно отметить, что управление талантливой молодежью было выделено как отдельная цель. Выделение темы талантливой молодежи как отдельного пути в рамках государственной молодежной политики способствует более эффективной работе в данном направлении.

Так как молодежь наиболее важна для человеческого капитала, политика в отношении всего населения не может не затронуть и молодежь. Анализируя статистику последних лет, уже можно увидеть положительную тенденцию увлечения продолжительности жизни в Российской Федерации. Так по данным Росстата в 2018 году средняя продолжительность жизни обоих полов составляла 72,91 года, в 2019 – 73,34 года, но в 2020 и 2021 годах, из-за пандемии COVID-19 показатель снизился до 71,54 и 70,06 лет соответственно [7].

Федеральный закон от 30.12.2020 № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» определяет ее цели (рисунок), принципы и направления [8]. Ключевыми направлениями реализации молодежной политики являются выявление, сопровождение и поддержка молодежи, проявившей одаренность; поддержка инициатив молодежи и другие.

Цели молодежной политики Российской Федерации [8]

В Краснодарском крае на 2022 год насчитывалось 1468571 представителей молодёжи (от 14 до 35 лет), что составило 25,8% от общей численности населения региона. Более подробные данные по соответствующим показателям в 2020-2022 гг. можно увидеть в таблице. В ходе анализа данных отмечена ежегодная отрицательная динамика по обоим показателям (с 2020 по 2022 год численность молодёжи снизилась на 51753 человек, а доля молодёжи в структуре населения – на 1%).

Численность и доля молодёжи (от 14 до 35 лет) в общей структуре населения Краснодарского края, на 1 января 2020-2022 гг. [9]

Показатель	2020	2021	2022
Численность молодёжи, чел.	1520324	1492183	1468571
Доля молодёжи в структуре населения, %	26,8	26,3	25,8

В регионе реализуется ряд проектов, направленных на развитие молодёжного потенциала, среди которых губернаторский конкурс «Премия IQ года», «Кубанская школа инноваторов», молодёжный конкурс социально значимых проектов «Регион 93», «Школа молодого предпринимателя. Бизнес молодых», «Лидеры Кубани – движение вверх!» и т.д.

Несмотря на наличие ряда разнообразных проектов в рамках оптимизации региональной молодёжной политики Краснодарского края можно предложить ряд мер, которые будут обеспечивать дальнейшее развитие молодёжи региона и способствовать усилению его молодёжного потенциала. Так, региональная молодёжная политика должна быть направлена на создание в регионе единого пространства поддержки развития и самореализации молодых людей с наличием точек роста, организованных в соответствии с выделенными в Стратегии социально-экономического развития Краснодарского края до 2030 года экономическими зонами. Таким образом, вся необходимая инфраструктура для развития молодёжи должна быть организована во всех муниципальных районах и городских округах региона.

Важное место отводится также цифровизации в рамках региональной молодёжной политики. Тенденции развития цифровизации становятся все более заметными на текущем этапе, что подтверждается и статистическими показателями, и повседневным опытом. Цифровизация входит в стратегические приоритеты как государства, так и региона [10]. Следовательно, можно обеспечить функционирование единого регионального краевого молодёжного портала, имеющего собственные аккаунты в ключевых социальных сетях, с публикацией на нём анонсов мероприятий по самым различным мероприятиям (молодёжные форумы, научно-практические конференции, художественные выставки, музыкальные конкурсы и так далее), новостные ленты по молодёжной тематике, образовательный контент.

Таким образом, потребность в талантливой молодёжи, способной обеспечить будущее процветание страны была актуальна во все времена. На федеральном уровне на сегодняшний день сформирована сбалансированная система развития молодёжи, которая может служить своеобразным образцом для выстраивания региональных моделей. При этом важными компонентами для эффективной реализации региональной политики, на взгляд авторов, являются: формирование единого пространства развития молодых людей, обеспечение системности и комплексности в реализации проектов, обеспечение цифровизации региональной молодёжной политики, а также создание ее бренда.

Библиографический список

1. Родин А.В., Лантух О.С. Концептуальные аспекты реализации потенциала молодежи в устойчивом развитии локальной территории // Вестник Академии знаний. 2021. № 42(1). С. 239-245.
2. Меркулов П.А., Елисеев А.Л. Региональная государственная молодежная политика: проблемы и перспективы // Государственное управление. Электронный вестник. 2015. № 52. С. 87-100.
3. Зубок Ю.А., Ростовская Т.К., Смакотина Н.Л. Молодежь и молодежная политика в современном российском обществе. М.: Перспектива, 2016. 166 с.
4. Нигматуллина Т.А. Государственная молодежная политика в федеративной России: инновационные парадигмы; Башкирский институт социальных технологий (филиал) Образовательное учреждение профсоюзов высшего профессионального образования «Академия труда и социальных отношений». Уфа: Изд-во БИСТ (ф-ла) ОУП ВПО «АТиСО», 2012. 188 с.
5. Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года: Распоряжение Правительства Российской Федерации № 2403-р от 29 ноября 2014 года // АО «Кодекс». URL: <https://docs.cntd.ru/document/420237592> (дата обращения: 27.01.2023).
6. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента РФ № 474 от 21.07.2020 // База «Нормативно-правовых Актов». URL: <https://bazanpra.ru/prezident-rf-ukaz-n474-ot21072020-h4825501/> (дата обращения: 27.01.2023).
7. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении // ЕМИСС государственная статистика. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31293#> (дата обращения: 27.01.2023).
8. О молодежной политике в Российской Федерации: Федеральный закон № 489-ФЗ от 30.12.2020: принят Государственной Думой 23 декабря 2020 г. // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_372649/ (дата обращения: 28.01.2023).
9. Возрастно-половой состав населения Краснодарского края на 1 января 2022 года // Управление Федеральной службы государственной статистики по Краснодарскому краю и Республике Адыгея. URL: [https://krsdstat.gks.ru/storage/mediabank/PVS2\(1\).htm#_ftn1](https://krsdstat.gks.ru/storage/mediabank/PVS2(1).htm#_ftn1) (дата обращения: 28.01.2023).
10. Лантух О.С., Родин А.В. Нарастание молодежного цифрового потенциала как тренд развития экономики // Вестник академии знаний. 2022. № 50(3). С. 191-196.

Информация об авторе

Родин Александр Васильевич (Краснодар, Россия) – кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой организации и планирования местного развития, Кубанский государственный университет (350040 Россия, г. Краснодар, ул. Ставропольская 145, e-mail: mailteor@mail.ru).

Rodin A.V.

REALIZING THE POTENTIAL OF YOUTH IN THE DEVELOPMENT OF THE LOCAL TERRITORY

Abstract. *Recently, the issue of youth support and development has become increasingly relevant. This paper highlights the role of youth, including youth policy, in the long-term de-*

velopment of the state. Recommendations for further improvement of regional youth policy have been developed.

Key words: *youth, region, human resources, development, digitalization.*

About the author

Rodin Alexander Vasilyevich (Krasnodar, Russia) – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Organization and Planning of Local Development, Kuban State University (350040 Russia, Krasnodar, st. Stavropol 145; e-mail: mailteor@mail.ru).

References

1. Rodin A.V., Lantukh O.S. Conceptual aspects of realizing the potential of youth in the sustainable development of a local territory // Bulletin of the Academy of Knowledge No. 42(1). – Academy of Knowledge LLC, 2021. pp. 239-245.
2. Merkulov P.A., Eliseev A.L. Regional state youth policy: problems and prospects // State administration. Electronic bulletin. 2015. No.52. pp. 87-100.
3. Zubok Yu.A., Rostovskaya T.K., Smakotina N.L. Youth and youth policy in modern Russian society. – M.: ITD “PERSPEKTIVA”, 2016. 166 p.
4. Nigmatullina T.A. State youth policy in Federal Russia: innovative paradigms; Bashkir Institute of Social Technologies (branch) Educational institution of trade unions of higher professional education “Academy of Labor and Social Relations”. Ufa: Publishing House of BIST (f-la) OUP VPO “ATiSO”, 2012. 188 p.
5. On approval of the Fundamentals of the State Youth Policy of the Russian Federation for the period up to 2025: Decree of the Government of the Russian Federation No. 2403-r dated November 29, 2014 // JSC “Codex”. URL: <https://docs.cntd.ru/document/420237592> (accessed: 27.01.2023).
6. On the national development goals of the Russian Federation for the period up to 2030: Decree of the President of the Russian Federation No. 474 of 21.07.2020 // Base of “Normative legal Acts”. URL: <https://bazanpa.ru/prezident-rf-ukaz-n474-ot21072020-h4825501/> (accessed: 01/27/2023).
7. Life expectancy at birth // EMISS state statistics. – URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31293#> (accessed: 01/27/2023).
8. On youth policy in the Russian Federation: Federal Law No. 489-FZ of December 30, 2020: adopted by the State Duma on December 23, 2020 // ConsultantPlus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_372649/ (date of address: 28.01.2023).
9. Age and gender composition of the population of the Krasnodar Territory as of January 1, 2022 // Department of the Federal State Statistics Service for the Krasnodar Territory and the Republic of Adygea. URL: [https://krsdstat.gks.ru/storage/mediabank/PVS2\(1\).htm#_ftn1](https://krsdstat.gks.ru/storage/mediabank/PVS2(1).htm#_ftn1) (accessed: 28.01.2023).
10. Lantukh O.S., Rodin A.V. Building up youth digital potential as a trend in economic development // Journal “Bulletin of the Academy of Knowledge” No. 50(3) – publishing house: LLC “Academy of Knowledge”, 2022. Pp. 191-196

ВЛАСТЬ И ОБЩЕСТВО В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА «ЖИЛЬЕ И ГОРОДСКАЯ СРЕДА» (НА МАТЕРИАЛАХ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)

Аннотация. В работе представлен анализ взаимодействия власти и общества в ракурсе реализации национального проекта «Жилье и городская среда». Авторы приходят к выводу о том, что уровень удовлетворенности населения проектами является одним из важных маркеров для оценки качества деятельности органов власти.

Ключевые слова: социально-экономическое развитие, регион, комфортная городская среда, уровень удовлетворенности населения, обратная связь, власть.

Эффективное взаимодействие власти и общества на сегодняшний день является необходимым условием успешного социально-экономического развития как нашей страны в целом, так и отдельных ее территорий. Без оценки населением действий органов власти, без получения органами власти обратной связи от граждан невозможно выстроить качественно работающую систему управления государственными программами и проектами. Одним из важнейших направлений деятельности органов власти выступает реализация национальных проектов. В связи с этим налаживание механизмов обратной связи с населением – непосредственным благополучателем реализуемых в рамках национальных проектов мероприятий – является, на наш взгляд, важным условием оценки деятельности органов власти, направленной на улучшение качества жизни граждан.

Устойчивое и динамичное развитие невозможно без обеспечения высокого уровня и качества жизни населения, проживающего на его территории. Комфортная городская среда оказывает непосредственное влияние на эмоциональное состояние населения, на миграционные настроения молодежи [1], что отражается на благополучии каждого жителя нашей страны. Именно поэтому сегодня формирование комфортной городской среды приобретает особое социально-экономическое значение и является одной из важнейших задач развития общества. В связи с этим в качестве объекта исследования выступил федеральный проект «Формирование комфортной городской среды», реализуемый в конкретном регионе России – Кировской области.

Отметим, что для выполнения мероприятий по комплексному благоустройству дворовых территорий и общественных пространств, повышения уровня благоустройства территорий муниципальных образований Кировской области, обеспечения развития области, увеличения туристической привлекательности региона, а также привлечения дополнительных инвестиций с 2019 года на территории Кировской области в рамках федерального проекта «Формирование комфортной городской среды», входящего в состав национального проекта «Жилье и городская среда», реализуется региональный проект «Формирование комфортной городской среды на территории Кировской области» (далее проект).

С целью изучения уровня удовлетворенности благополучателей (пользователей) мероприятиями, реализуемыми в рамках проекта, нами разработаны методика и инструментарий исследования, проведено социологическое исследование. Подробно методика проведенного исследования была представлена в более ранней публикации [2].

Перейдем непосредственно к результатам. В качестве метода исследования был использован онлайн опрос (N=694). Респондентами выступили постоянно проживающие на территории региона жители в возрасте от 18 лет и старше. По результатам проведения опроса респонденты мужского пола составили 26%, женского – 74%. Большую заинтересованность к опросу проявили жители области в возрасте от 30 до 39 лет. Респонденты, имеющие семью и проживающие совместно с ее членами, преобладают в общем числе опрошенных. Более 60% респондентов имеют высшее образование. Основную часть опрошенных составляет городское население, остальная часть – представители поселков, сел, деревень и других типов населенных пунктов.

Исследование показало: 58% опрошенных считают, что за последние 2–3 года населенный пункт, в котором они проживают, изменился в лучшую сторону, 22% респондентов не отмечают изменений своего населенного пункта, 9% благополучателей проекта говорят об изменениях населенного пункта в худшую сторону и 11% затруднились ответить. Отмечаемый процент позитивных изменений во внешнем облике населенных пунктов Кировской области свидетельствует об успешной реализации запланированных на сегодняшний день мероприятий в рамках регионального проекта.

Изменения в сфере благоустройства в населенных пунктах приблизительно в равной степени касаются парков, детских площадок и освещения. Наибольший процент изменений наблюдается относительно пешеходных зон. Согласно полученным данным, можно говорить о всесторонней направленности проводимых мероприятий в ходе реализации регионального проекта (рис. 1).

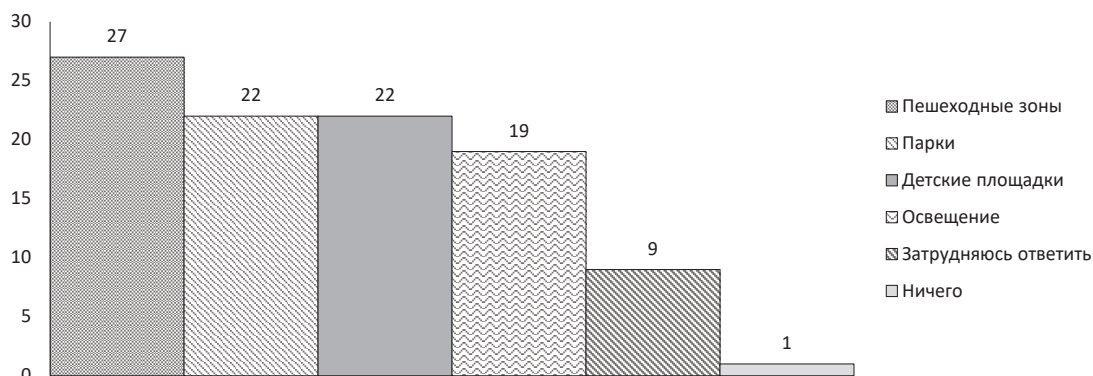

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос «Если Вы отмечаете изменения в сфере благоустройства, то чего они касаются? (можно выбрать несколько вариантов ответа)», %

По результатам расчетов средних значений по каждому вопросу из двух блоков взаимосвязанных вопросов «ожидание-реальность» получены параметры Е – Важность и Р – Восприятие, на основе которых в дальнейшем будет возможно определить уровень удовлетворенности по всему региональному проекту (рис. 2).

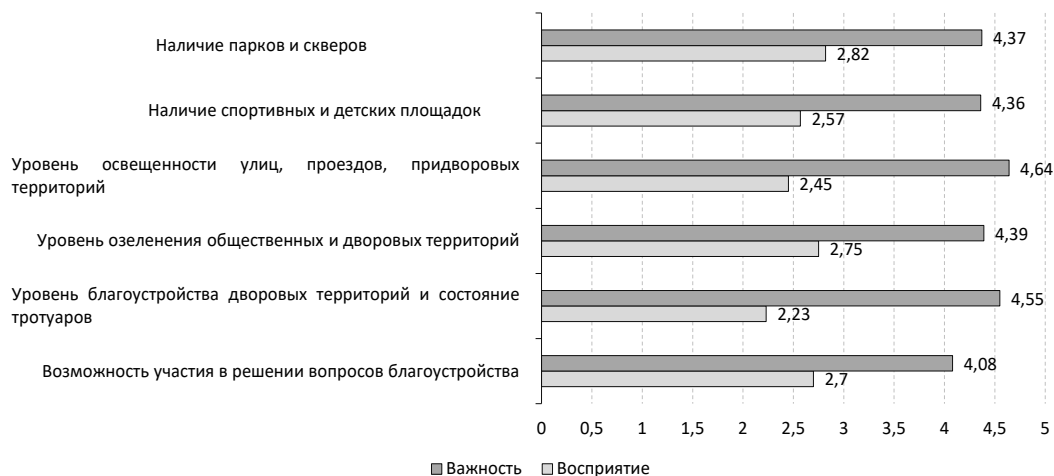

Рис. 2. Оценка респондентов важности и текущего восприятия основных направлений реализации проекта (по 5-ти балльной шкале)

Уровень удовлетворенности респондентов наличием парков и скверов в населенных пунктах, в которых они проживают, составляет 1,55 по модулю, что свидетельствует о средней степени удовлетворенности. На сегодняшний день населенные пункты области не в полной мере обеспечены благоустроенными парками и скверами. В рамках регионального проекта в 2020 году в Кировской области было благоустроено 104 парка и сквера, в 2021 году – 47¹. Однако по-прежнему остается значительное количество объектов ландшафтной инфраструктуры, на которых необходимо проведение мероприятий по благоустройству.

Средний уровень удовлетворенности (1,79 по модулю) получен по вопросу о наличии спортивных и детских площадок. На данный момент в регионе проводятся мероприятия по улучшению ситуации в сфере спортивной инфраструктуры и благоустройства общественных территорий. Однако проблема, связанная с обеспеченностью населенных пунктов спортивными и детскими площадками, полностью не решена. Помимо этого, отмечается высокая степень морального и физического износа большого числа существующих спортивных и детских площадок, а также несоответствие их современным требованиям.

В регионе отмечается неудовлетворенность населения уровнем освещенности (2,19 по модулю). В области мероприятия по обустройству наружного освещения улиц, проездов и придворовых территорий проводятся в рамках национальных проектов «Безопасные и качественные автомобильные дороги», «Жилье и городская среда», проекта поддержки местных инициатив, а также местной программы по устройству новых сетей наружного освещения. Однако остается ряд объектов благоустройства, на которых отсутствуют источники освещения, в том числе в связи с их неисправностью, или существует недостаточный уровень освещенности.

Уровень озеленения общественных и дворовых территорий характеризуется средней степенью удовлетворенности респондентов (1,64 по модулю). На данный момент наличие и состояние зеленых насаждений в Кировской области оценива-

¹ Правительство Кировской области. URL: <https://www.kirovreg.ru/news/detail.php?print=Y&ID=102608> (дата обращения: 14.03.2023)

ется как удовлетворительное. Наиболее обеспокоены уровнем озеленения жители городов Кировской области по причине того, что в городских поселениях особенно остро стоит проблема озеленения в условиях высокой концентрации населения.

Отмечается неудовлетворенность жителей уровнем благоустройства дворовых территорий и состоянием тротуаров в населенных пунктах региона. Так, был определен уровень удовлетворенности, равный по модулю 2,32. В рамках регионального проекта в 2020 году было поставлено около двухсот скамеек и порядка трехсот урн для мусора². Однако в настоящее время остается повышенной востребованность данных элементов благоустройства ввиду их отсутствия или изношенности. Такая же ситуация наблюдается в отношении тротуаров.

По вопросу о возможности участия в решении вопросов благоустройства уровень удовлетворенности населения равен 1,38 по модулю, что соответствует средним значениям. Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации разработало рекомендации по организации общественного участия в реализации проектов комплексного благоустройства городской среды, в котором определены различные формы участия: местные жители и другие заинтересованные стороны могут выступать инициатором создания или реконструкции объекта благоустройства, принимать участие в обсуждении проектов развития территории, участвовать в оценке качества и эффективности реализованного проекта и др.³. При решении вопросов благоустройства органами власти Кировской области обеспечивается общественное участие заинтересованных сторон. Вместе с тем, для жителей региона данный вопрос представляется несколько менее важным нежели другие оцениваемые параметры.

В целом по региональному проекту получена средняя степень удовлетворенности благополучателей – 1,81 по модулю.

По итогам проведения исследования можно сделать вывод о том, что в рамках проекта проводятся целый ряд мероприятий, направленных на повышение комфортного проживания граждан в населенных пунктах, однако по результатам оценки степень удовлетворенности жителей области реализацией регионального проекта приближена к неудовлетворительной в связи с тем, что по-прежнему остается значительное число объектов городской среды, которые необходимо создавать или приводить в надлежащее состояние.

Безусловно, формирование комфортной городской среды принимает в современных условиях особое значение. Так, высокая оснащенность населенных пунктов парками и скверами, уровень благоустройства общественных и дворовых территорий создают условия для комфортного отдыха жителей региона. Наличие спортивных и детских площадок, уровень озеленения влияют на самочувствие и в целом оказывают положительное воздействие на здоровье граждан. Высокий уровень освещенности позволяет чувствовать себя в безопасности в любое время суток. Кроме того, комфортная городская среда предопределяет инвестиционную привлекательность региона, снижает темпы эмиграции населения, повышает конкурентоспособность и

² Новости «Эхо Кирова» [Электронный ресурс]. URL: https://echokirova.ru/news/chinovniki-ponyali-chto-kirovchanam-nuzhny-skameyki?s_phrase_id=54232863 (дата обращения: 11.06.2022)

³ Приказ Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации «Об утверждении методических рекомендаций по вовлечению граждан, их объединений и иных лиц в решение вопросов развития городской среды» от 30.12.2020 №913/пр // Консультант Плюс [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_374480/ (дата обращения 10.03.2023)

в целом содействует развитию региона, что дает основания для дальнейшего анализа состояния городской среды в регионах.

Таким образом, проведение подобных исследований может стать важным направлением выстраивания механизмов обратной связи органов власти с населением, одним из показателей оценки их деятельности, что, в свою очередь, повлияет на повышение уровня удовлетворенности граждан реализацией национальных проектов.

Библиографический список

1. Акимова О.Е., Волков С.К., Ефимов Е.Г. Привлекательность российских территорий: оценка мнений центениалов // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2021. № 4. С. 384-404. DOI: 10.14515/monitoring.2021.4.1908.
2. Бармина Е.А., Санина Л.В., Ситникова Е.Л. Методологические и методические аспекты установления обратной связи с населением в системе реализации национальных проектов // Социальные и экономические системы. 2022. №2 (26). С. 30–42. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48069069&> (дата обращения: 11.03.2023).

Информация об авторах

Ситникова Евгения Леонидовна (Россия, Киров) – кандидат социологических наук, Вятский государственный университет (610000, Россия, Кировская область, г. Киров, ул. Московская, д. 36; e-mail: evgsitnikova@yandex.ru).

Поздина Анастасия Станиславовна (Россия, Киров) – студент, Вятский государственный университет (610000, Россия, Кировская область, г. Киров, ул. Московская, д. 36; e-mail: anastasiapozdina@bk.ru).

Sitnikova E.L., Pozdina A.S.

GOVERNMENT AND SOCIETY IN THE CONTEXT OF THE IMPLEMENTATION OF THE NATIONAL PROJECT «HOUSING AND URBAN ENVIRONMENT» (ON MATERIALS OF SOCIOLOGICAL RESEARCH)

Abstract. *The paper presents an analysis of the interaction between government and society from the perspective of the implementation of the national project «Housing and Urban Environment». The authors come to the conclusion that the level of public satisfaction with projects is one of the important markers for assessing the quality of government activities.*

Key words: *socio-economic development, region, comfortable urban environment, level of satisfaction of the population, feedback, power.*

About the authors

Sitnikova Evgenia Leonidovna (Kirov, Russia) – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of State and Municipal administration, Vyatka State University (610000, Kirov Region, Kirov, Moskovskaya str., 36; e-mail: evgsitnikova@yandex.ru).

Pozdina Anastasia Stanislavovna (Russia, Kirov) – student, Vyatka State University (610000, Russia, Kirov region, Kirov, Moskovskaya str., 36; e-mail: anastasiapozdina@bk.ru).

References

1. Akimova O.E., Volkov S.K., Efimov E.G. The Appeal of Russian Regions: Views of the Generation Z. Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes, 2021. No. 4, pp. 384–404. Available at: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.4.1908>

2. Barmina E.A., Sanina L.V., Sitnikova E.L. Methodological and methodical aspects of population feedback in the system of national projects implementation. *Social and Economic Systems*, 2022, No.2, pp. 30–42. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48069069>&

ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ ОБЩЕСТВЕННОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ КАК АКТОР ПОЛИТИКИ ПО РЕАЛИЗАЦИИ ЦЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В РФ

Аннотация. В статье рассматриваются механизмы вовлечения территориального общественного самоуправления в реализацию политики устойчивого развития. На основании глубинных интервью с представителями местного самоуправления и общественности Нытвенского городского округа определены направления деятельности ТОСов, источники их финансирования и включенность в локальные политические процессы.

Ключевые слова: местное самоуправление, территориальное общественное самоуправление, цели устойчивого развития, гражданское участие.

Институт территориального общественного самоуправления (ТОС) был создан в России в конце 1980-х., вместе с тем активизация его деятельности отмечается с 2017 г. [4; с. 115]. 5 августа 2017 г. состоялось заседание Президентского Совета по развитию местного самоуправления, на котором была актуализирована необходимость непосредственного вовлечения населения в процесс принятия решений, связанных с развитием территории, в реализацию программы «Комфортная городская среда», в том числе посредством ТОС¹. Этот Совет послужил стимулом к организации и развитию ТОСов.

На современном этапе в пространстве муниципалитета ТОС выступает одним из участников реализации целей устойчивого развития (ЦУР), утверждённых ООН [1; с. 26]. В связи с ликвидацией поселенческого уровня его роль в локальной политике в целом и в политике устойчивого развития в частности, повышается, так как ввиду отсутствия поселенческой администрации ТОС становится ближайшим к населению его организованным представителем [4; с. 127]. Активизация деятельности ТОС, повышение его роли и вовлечение в ЦУР актуализирует обращение внимания к ТОС как актору местной политики и актору ЦУР. Однако формально деятельность ТОС чётко не регламентирована [2; с. 117], что создаёт возможность для вариативности деятельности ТОС. Как на практике осуществляется включение ТОС в реализацию целей устойчивого развития в муниципалитете? Этому вопросу посвящена статья.

Методология

Исследование реализовано в методологической стратегии case-study. В качестве кейса выбран Нытвенский городской округ (ГО) Пермского края. Этот муниципалитет является примером территории, где население активно включилось в общий тренд активизации деятельности ТОС. В данном ГО с 2017-2018 гг. ТОСы активно вовлекаются в реализацию ЦУР. Это даёт возможность рассмотреть практики участия ТОС в политике устойчивого развития, сформировавшиеся за последние 4-5 лет. Кроме того пример Нытвенского ГО позволяет посмотреть на работу ТОСов в условиях ликвидации поселенческого уровня. Материалами исследования послужили 10 глубинных интервью с представителями местного самоуправления и общественности Нытвенского ГО, проведённые в октябре 2022 г. в рамках проекта «Цели устойчивого развития в муниципалитетах Пермского края»².

¹ Заседание Совета по развитию местного самоуправления 5 августа 2017. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/55301> (дата обращения: 15.03.2023).

² В описании результатов приведены и выделены курсивом оригинальные цитаты информантов, с указанием в скобках ссылки на номер транскрипта интервью (И. №).

Правовой статус ТОС

Рамочные положения о статусе и деятельности ТОС закреплены в 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». ТОС – «самоорганизация граждан по месту их жительства на части территории муниципального образования для самостоятельного и под свою ответственность осуществления собственных инициатив по вопросам местного значения»³. Тем самым ТОС является институтом гражданского общества, но не обладает статусом НКО. Его работа основана на трёх принципах: соседство, самоуправление, самоорганизация [4; с. 116].

131 - ФЗ закрепляет общие полномочия ТОС. Касаемо ЦУР в законе можно выделить только право ТОС осуществлять хозяйственную деятельность по благоустройству территории⁴. Конкретный перечень полномочий для ТОС определяется представительным органом в каждом муниципалитете [3; с. 119], тем самым допускается вариация полномочий от муниципалитета к муниципалитету. Однако в Нытвенском ГО Порядок организации и осуществления территориального общественного самоуправления не указывает на конкретные полномочия ТОС⁵, т.е. поле деятельности актора в рассматриваемом округе чётко не регламентировано. Исходя из правового положения можно предположить, что в Нытве ТОСы располагают широким пространством для реализации гражданских инициатив, ограниченным только юридическим статусом ТОС и его финансовыми возможностями.

Практика вовлечения ТОС в реализацию ЦУР в Нытвенском ГО

1. Общее положение ТОСов:

По словам информантов, ТОСы ещё 4 года назад не играли активную роль в локальной политике: «Раньше ТОСов еще не было – года 4 назад» (И. № 7). Но за последние 3-4 года ТОСы превратились в активных акторов политики по реализации ЦУР, ведущих систематическую деятельность и выступающих с инициативами по развитию территории, что соответствует тренду, заданному Президентским советом 2017 г.: «Это направление (ТОС – прим. автора) пошло развиваться, оно ещё до конца не развито, но уже по крайней мере последние три года у нас, количество ТОСов увеличивается, то есть люди идут на это, люди развиваются» (И. №5). Стоит отметить, что в Нытвенском ГО ТОСы успешно функционируют не только в муниципальном центре, но и в сельских населённых пунктах округа: «Очень нравится, что они именно вот в этих населенных пунктах начали образовываться, в малых, т.е. у них инициативная группа людей, кто на самом деле переживает за состояние территории, и вносит конструктивные предложения» (И. № 6).

Можно предположить, что активизации ТОСов в Нытве способствует почти полное отсутствие НКО. ТОСы берут на себя часть функций, которые в других муниципалитетах выполняют НКО: «С НКО тут маленько у нас тормоз, то есть они не совсем развиты. Если не считать ТОСы» (И. 9). На данный момент наиболее активные ТОСы достигли такого уровня, при котором их дальнейшее развитие затрудняется в рамках ТОС. Для получения дополнительного финансирования им необходимо перейти в статус НКО. Однако ТОСы не готовы быстро менять юридическое

³ Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 06.02.2023), ст. 27. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/8dca12e4c57dcd9672a34eadf15e13b4455e1519/ (22.03.2023).

⁴ Там же.

⁵ Решение Думы Нытвенского ГО №166 от 24.01.2020 «Об утверждении Порядка организации и осуществления территориального общественного самоуправления в Нытвенском городском округе»

положение. Причинами этого может быть неготовность активистов к изменениям, страх перед инновационными преобразованиями: «ТОСы у нас не являются НКО, ни общественными организациями. Они неофициальные, да. Им очень тяжело. Точнее, есть те, которые хотят стать НКО, но чего-то боятся – пока пересилить не можем. Но с учетом тех грантов, которые сейчас появляются, то есть это президентские гранты и губернаторские гранты... Но я думаю, что наши ТОСы когда-то все-таки начнут переходить в стадию НКО» (И. № 9).

2. Направления деятельности ТОС в рамках политики устойчивого развития

Основными направлениями деятельности ТОС в Нытве в рамках ЦУР является уборка территории, благоустройство, забота о зелёных насаждениях: «ТОСы тоже активно эту деятельность ведут, и выходят на субботники, и выходят на кладбища, чистят, сейчас вот в преддверии Покровской субботы <...>. И водоемы идут чистить» (И. № 6). Кроме этого ТОСы занимаются организацией праздников на территории: «Им (ТОСам – прим. автора), хочется благоустроить что-то или провести праздник, праздники они проводят на своих территориях» (И. № 5). Более опытные ТОСы самостоятельно способны решать проблемы, требующие больших организационных усилий и коммуникации с другими акторами, например, это организация образования и досуга детей: «Они (ТОС – прим. автора) даже умудрились договориться, что, к примеру, тренер какой-нибудь спортивной секции. Не дети едут в спортивную школу или в какой-то там спортивный зал, а тренер едет к ним на территорию и в определенные дни с этими детьми на территории занимается (И. № 1).

3. Основные источники финансирования деятельности ТОС

ТОС напрямую не финансируется из бюджета муниципалитета. По заявлениям информантов, основными источниками средств для ТОС являются инициативное бюджетирование, гранты, финансовая помощь предприятий, собственные вложения членов ТОС и самообложение. Самым распространённым механизмом выступает инициативное бюджетирование. Этим инструментом систематически пользуются почти все ТОСы. При юридической помощи администрации подать заявку на инициативное бюджетирование может даже вновь образованный ТОС: «Если первое инициативное бюджетирование мы с горем пополам там очень долго делали. Второе – как-то вот еще. То теперь они уже надоели мне, ну, что у них уже такой список, чего им надо сделать, они поняли вкус, они поняли, что все-таки, что помощь тут есть...» (И. № 9). Следует отметить, что вовлечение ТОС в инициативное бюджетирование дополнительно стимулируется государством через обязательство органов МСУ потратить часть финансов инициативного бюджетирования на ТОС: «Смотрите, эта инициативка выделяется, например, на муниципалитет 10 миллионов рублей. При этом 30% от 10 миллионов в обязательном порядке должно быть потрачено на ТОСы. ТОСы идут везде отдельной строкой» (И. № 1).

Если инициативное бюджетирование доступно всем ТОСам, то заявку на гранты обычно подают опытные ТОСы, так как для получения гранта необходимо продемонстрировать результат предыдущей деятельности: «Смотрите, чтобы получить какой-то грант, нужно показать не только устав своего ТОСа <...>. Нужно показать свою деятельность о том, что люди на территории что-то хотят сделать и делают независимо от органов власти. Тогда власть поддерживает вот это, поэтому на первоначальном этапе все ТОСы реализуют мероприятия какие-либо» (И. № 1). ТОСы Нытвенского ГО получают гранты фонда Потанина, грант Тимченко, президентские и губернаторские гранты.

В Нытвенском ГО в населённых пунктах присутствия предприятий (пгт Уральский) ТОСы получают финансирование со стороны бизнеса: «В том числе ТОСы Уральский денежные средства «Свезы». У них есть возможность привлекать. Поэтому «Свеза» на эти цели тратит деньги свои» (И. № 1). Можно предположить, что успешность такой коммуникации зависит от заинтересованности самого предприятия вкладывать в развитие территории.

Инструмент самообложения граждан в Нытвенском ГО почти не применяется. В отношении этого механизма нет инициативы со стороны ТОС. Кроме того, на данный момент администрация не разобралась в правовых вопросах реализации самообложения: «Есть самообложение ещё, но мы им пока не пользуемся... потому что, ну ещё ни руки, ни ноги туда не дошли. Ещё надо погрузиться, потому что порядки поменялись...» (И. № 5).

4. Коммуникация ТОС с другими акторами

По вопросам реализации ЦУР ТОСы взаимодействуют с администрацией Нытвенского ГО, с другими ТОСами своего округа в рамках Совета ТОСов, с органами МСУ и ТОСами других муниципалитетов на региональных форумах, непосредственно с другими ТОСами, с бизнесом, с местным населением.

Все направления коммуникации ТОС можно разделить на 2 типа: опосредованное (при участии администрации) и непосредственное (без участия администрации). При участии администрации ТОС вступает в институционализированную коммуникацию с другими ТОСами в рамках Совета ТОСов, а также взаимодействует с региональными органами, органами МСУ других территорий на региональных форумах. При этом ведущим актором выступает администрация, которая «ведёт» за собой ТОС и создаёт площадки для взаимодействия: «У нас есть Совет ТОСов – все это есть. <...>. По ТОСам мы регулярно ездим. Ну, эта работа поддерживается и на уровне края. Мы регулярно ездим по всяким форумам, которые проводятся на уровне Пермского края... ТОСы тоже берем и вместе едем» (И. № 1). Однако ТОСы могут вступать в коммуникацию и без поддержки администрации. Это взаимодействие на равных, партнёрских основаниях с негосударственными акторами: бизнесом, населением, другими ТОСами: «Тоже взаимодействуют (с бизнесом – прим. автора), но уже без нашего участия, то есть они самостоятельно это делают... необходимость какая-то возникает, потребность, они сами уже выходят» (И. № 5). В данном случае ТОС проявляет себя как самостоятельный актор, способный эффективно решать проблемы и находить ресурсы без помощи органов МСУ.

5. Степень самостоятельности ТОС

Степень самостоятельности участия ТОС в политике ЦУР варьируется и зависит от уровня политики и материальных, юридических возможностей ТОСов. Можно выделить три уровня самостоятельности ТОС:

1. Администрация ведущий актор, ТОС – ведомый. Как уже отмечалось выше, этот вариант реализуется при выходе ТОС на региональный уровень. Кроме того, в ряде проектов администрация выступает инициатором, а ТОС – помощником и исполнителем, которому органы МСУ делегирует обязанности: «Они (ТОСы – прим. автора) как помощник администрации... в тот же запрос надо что-нибудь быстро, ТОСы тут же подпрыгивают, тут же нам организовывают, то есть они нам помощники» (И. № 5).

2. Инициатива от ТОСов, администрация помогает. Если у ТОСа недостаточно материальных средств и полномочий для реализации своих проектов, он обращают-

ся за помощью в администрацию: «То есть они (ТОСы – прим. автора) инициативу сами проявляют, очистят, Мы способствуем чем? Мешками, перчатками, транспорт – вывозим этот мусор» (И. № 7).

3. ТОС действует полностью самостоятельно. Это ситуации взаимодействия с населением, с бизнесом, получение грантов, горизонтальное взаимодействие с другими ТОСами. При этом ТОС может не уведомлять администрацию о своей деятельности. Для такой степени самостоятельности ТОС необходимы опыт и знания: «Они (ТОС – прим. автора) на сегодняшний день достигли такого уровня, что они в конкурсах, в личных программах могут участвовать и без муниципалитета. И они это делают. ТОС Сергино выиграл сейчас грант. Из фонда Потанина они привлекли на свое деньги, и при этом они это сделали без какого-либо взаимодействия с нами. Мы узнали об этом только потом» (И. №1).

Таким образом, случай Нытвенского ГО демонстрирует, что ТОС способен стать одним из драйверов развития территории. Через ТОСы граждане вовлекаются в политику ЦУР и получают возможность реализовать свои инициативы. Основными направлениями в рамках ЦУР для ТОСов выступают благоустройство и уборка мусора. Однако они способны на более масштабные проекты, что зависит от степени их развития и опыта. Менее опытные ТОСы не способны выступать полностью самостоятельным субъектом политики. Хотя они не финансируются напрямую администрацией, они нуждаются в её юридической помощи для участия в инициативном бюджетировании – самом распространённом способе финансирования для ТОС. Остальные источники средств им не доступны ввиду отсутствия опыта, что выступает финансовым барьером на раннем этапе развития ТОС. Более опытные ТОСы выступают самостоятельным актором ЦУР. Они способны без привлечения администрации реализовывать сложные проекты и находить дополнительные источники финансирования (гранты, помощь бизнеса при условии его заинтересованности в развитии территории).

Ограничением дальнейшего развития опытных ТОС выступает их юридическое положение. Для расширения финансирования им необходимо получить статус НКО, но процесс перехода затрудняется неготовностью самих жителей (опасениями перед нововведениями, нехваткой знаний и др.). Для более детального исследования процесса перехода ТОС в НКО и барьеров, возникающих на этом пути, требуется систематическое исследование.

В качестве ещё одной точки роста для ТОС, помимо преобразования в НКО, можно назвать интенсификацию и расширение непосредственного взаимодействия с другими акторами (НКО, бизнес, другие ТОСы) с целью реализации более сложных совместных проектов и объединения финансовых средств, что повысит эффективность деятельности ТОС в рамках ЦУР.

Библиографический список

1. Бобылёв С.Н., Соловьёва С.В. Цели устойчивого развития для будущего России // Проблемы прогнозирования. 2017. №. 3. С. 26-33.
2. Зотов В.Б. Проблемы и перспективы развития ТОС в современных российских условиях // Муниципальная академия. 2017. №. 2. С. 105-110.
3. Мухин М.А., Урасова А.А. Территориальное общественное самоуправление как механизм развития территории в современных условиях // *Ars Administrandi*. 2016. №. 2. С. 117-127.

4. Шомина Е.С. Самоорганизация жителей в сельских поселениях– взгляд сквозь розовые очки // Социологическая наука и социальная практика. 2020. Т. 8. № 2. С. 114–132. DOI: 10.19181/snsp.2020.8.2.7308

Информация об авторе

Субботина Анна Александровна (Россия, Пермь) – студент, Пермский государственный национальный исследовательский университет (614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15; e-mail: annasubbotina1000@gmail.com).

Subbotina A.A.

TERRITORIAL PUBLIC SELF-GOVERNANCE AS A POLICY ACTOR IN IMPLEMENTING SUSTAINABLE DEVELOPMENT GOALS IN RUSSIA

Abstract. *The article considers the mechanisms of involvement of territorial public self-government in the implementation of sustainable development policy. Based on interviews with representatives of Nytva, the author analyzes areas of territorial public self-government activities, their sources of funding, and involvement in local political processes.*

Key words: *local self-government, territorial public self-government, sustainable development goals, civilian participation.*

About the author

Subbotina Anna Aleksandrovna (Russia, Perm) – 3rd year student in Political Science, Faculty of History and Political Science, Perm State University (15 Bukirev str., Perm, 614990, Russia; e-mail: annasubbotina1000@gmail.com).

References

1. Bobylev S.N., Solov'eva S.V. Sustainable development goals for the future of Russia. Forecasting problems, 2017, no 3, pp. 26-33.
2. Zotov V.B. Problems and prospects of development of territorial public self-government in modern Russia. Municipal Academy, 2017, no 2, pp. 105-110.
3. Mukhin M.A., Urasova A.A. Territorial public self-management (tpsm) as a mechanism to develop the territory in modern conditions. Ars Administrandi, 2016, no 2, pp. 117-127.
4. Shomina E.S. Self-organization of citizens at the rural settlements – look through pink glasses. Sociological science and social practice, 2020, vol. 8 (2), pp. 114–132. DOI: 10.19181/ snsp.2020.8.2.7308

МЕЖСЕКТОРНОЕ СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО: ВОЗМОЖНОСТИ И ПРОБЛЕМНЫЕ ТОЧКИ РАЗВИТИЯ НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ

Аннотация. *Исследование посвящено проблеме межсекторного социального партнерства (МСП) как внутреннему ресурсу социопространственного развития России на муниципальном уровне. Анализируются возможности и барьеры развития действенных механизмов МСП на местах.*

Ключевые слова: *межсекторное социальное партнерство, малые территории, гражданское участие, Федеральный народный совет.*

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-01587, <https://rscf.ru/project/23-28-01587/>

Современное российское общество характеризуется высокой степенью межрегиональных социально-экономических диспропорций, существенными различиями как в темпах экономического роста и технологического развития, так и в уровне и качестве жизни населения. Согласно стратегическим документам федерального значения для обеспечения устойчивого и сбалансированного развития страны необходима реализация комплекса мер, направленных на снижение внутрирегиональных социально-экономических различий. В качестве главной составляющей пространственного развития территориальных образований более высокого уровня (субъектов РФ и страны в целом) выступают муниципальные образования, так как именно этот контекст позволяет в полной мере учитывать специфику развития территорий, местные ресурсы и условия. Вместе с тем, обострение проблем функционирования и развития муниципальных образований в России, уровня жизни местного сообщества, особенно малых городов и сельских поселений, продолжает оставаться злободневной повесткой дня. В связи с этим научную значимость представляет исследование и обоснование действенных механизмов жизнеобеспечения малых территорий, в том числе на основы внутренних ресурсов (как социально-экономических, так и социокультурных).

Цель настоящего проекта состоит в изучении специфики, проблем и перспектив межсекторного социального партнёрства (МСП) как основе социопространственного развития России на муниципальном уровне.

Под социопространственным развитием понимается модификация общественно-политических, социально-экономических и социокультурных процессов в разрезе территорий при активной роли субъекта в конструировании этих процессов. При определении МСП мы опираемся на определение, предложенное В.Н. Якимцом и Л.И. Никовской, в контексте которого межсекторное социальное партнерство трактуется как «конструктивное (целенаправленное и «выгодное» каждому участнику и населению территории, где оно реализуется) взаимодействие (являющее собой тип социального взаимодействия) организаций двух или трех секторов (государство, бизнес и некоммерческое сообщество) при решении социально-значимых задач в рамках социального подпространства [1]. Полагаем, что межсекторное социальное партнерство на муниципальном уровне – это взаимодействие основных субъектов

социально-территориальных сообществ (органов местного самоуправления, бизнеса, структур гражданского общества, населения), которое рассматривается не просто как ресурс решения социально-экономических и управленческих задач на местах, но и источник развития гражданской культуры, солидарности, идентификации локальных сообществ. Данный процесс выражается прежде всего в том, что местное население занимает активную гражданскую позицию, разделяет с другими субъектами МСП ответственность за развитие своей территории, участвует в принятии управленческих решений [2].

Для выявления возможностей, барьеров и перспектив МСП в малых городах и сельских поселениях региона используются материалы интервью с экспертами – представителями органов власти, бизнеса, «третьего сектора», СМИ, науки, гражданскими активистами (N=47).

Проведенный анализ материалов интервью позволил выявить значительный вклад граждан в развитие малых территорий и улучшение качества жизни населения на муниципальном уровне. В целом, можно отметить достаточно высокую гражданскую активность в различных областях жизнедеятельности. Большая часть опрошенных экспертов отметили, что запрос на участие населения в решении территориальных проблем есть, и в числе ключевых направлений деятельности находятся благоустройство территорий, социальная сфера, работа с молодежью.

Одно из приоритетных направлений – включение территориального сообщества в благоустройство места проживания. Как отмечают представители власти в регионе, высокая активность граждан фиксируется в случаях «... если осуществляется какой-либо проект, все, что касается объектов социальной структуры», (ж. 51 год, представитель местной администрации) и в ситуациях, когда речь идет о «контроле над тем, что происходит в любых сферах жизнедеятельности города» (муж., 45 лет, глава сельского поселения).

Сами общественники положительно оценивают региональные программы, связанные с народным бюджетом, проекты, направленные на развитие территориального общественного самоуправления:

«ТОСы предлагают благоустраивать территории. Это все сопряжено с личным участием человека, это большая работа. Одну часть средств самим подтвердить, привлечь спонсоров, другую получить из бюджета. Соответственно, деньги из бюджета сложно получить и нужно подготовить проектную документацию. Это большая организационная работа, которая не видна обычному человеку, который не связан с общественной работой. Я считаю, это положительный опыт, в городе много неблагоустроенных площадок» (муж., 71 год, руководитель НКО).

Большую роль в вопросах благоустройства территорий играет взаимодействие общественности с бизнесом:

«В развитии города роль бизнеса также важна, потому что есть многие социальные объекты и проекты, которые невозможно решить, осуществить без привлечения каких-то дополнительных средств» (ж., 39 лет, руководитель НКО).

«Есть, к счастью, положительные примеры отношения социально ответственного бизнеса к решению городских проблем. Здесь мы также стараемся бизнес информировать о тех вещах, которые необходимы городу, о тех вещах, о которых говорят наши люди, проживающие в городе» (м., 47 лет, глава местной администрации).

Встречаются успешные примеры, когда проблемы благоустройства решаются силами граждан при поддержке власти и бизнеса или под контролем общественников:

«Есть такой институт, как институт общественных контролеров, которые при ремонте, кладке асфальта, покрытия на дорогах контролируют качество. Поэтому вот несколько было таких случаев, когда общественные контролеры приезжают на место и им не нравится качество асфальта, и подрядчики переделывают» (ж., 54, руководитель бизнес-компании).

Представители власти также положительно отзываются о сотрудничестве с территориальным сообществом в решении вопросов, связанных с благоустройством:

«Раньше за каждой деревней была свалка, все туда таскали мусор, диваны и т.д. У нас была такая цель, в которую вложились все. Администрации поселений вложились тем, что привели в порядок эти территории, что-то вывезли, закопали, выровняли. Потом мы сделали такую инициативу, привлекли местных жителей, администрации сельских поселений, инициативных граждан, школьников, советы ветеранов. И посадили там яблони и груши. Потому что человек, который участвовал в облагораживании участка, сам приложил усилия, навряд ли у него рука поднимется выкинуть мусор. А если повезет, то и других будет предупреждать» (м., 47 лет, представитель администрации района).

Анализ материалов качественного социологического исследования позволяет выделить основные проблемные точки развития МСП на местах. Серьезным барьером в **нормативно-правовом поле** выступает разночтение и непонимание потенциальными субъектами МСП правовых норм, регулирующих это взаимодействие; несоординированность нормативных документов разных уровней. Так, в Стратегии социально-экономического развития Вологодской области на период до 2030 года подчеркивается особая роль социального и государственно-частного партнёрства как важнейших технологий управления экономикой и социальной сферой. Однако в Стратегии не закреплён механизм межсекторного социального партнёрства, не указаны инструменты и методы его реализации. Это приводит к тому, что принципы МСП на местах декларативны по своему содержанию, что порождает недоверие к ним со стороны населения и бизнеса и соответственно демотивирует их к участию в развитии территорий.

На основе материалов экспертных интервью выявляются **административно-организационные барьеры** при реализации и развитии МСП, такие как «чрезмерный контроль со стороны властей» на всех этапах реализации гражданского участия (м., 43 лет., руководитель НКО), что приводит к формированию у населения с властью не партнерских, диалоговых отношений, а вертикальных, строго иерархических отношений господства/подчинения. Сюда же относится порой отсутствие интереса и стратегического понимания важности участия со стороны представителей местной власти (м., 48 лет, представитель администрации района), а также в ряде случаев нехватка профессиональных навыков, знания, опыта специалистов государственных и муниципальных структур в выстраивании взаимодействия с общественностью (ж., 51 год, представитель администрации района).

Как отмечают эксперты, такая ситуация во многом обусловлена общим **непониманием механизмов межсекторного социального партнёрства**, причем в разной степени со стороны всех акторов:

«Сейчас же все органы власти заставляют сотрудничать с общественными организациями. Они сотрудничают, но многие недопонимают ... общественную деятельность, у них все не так, у них все четко, приказы» (м., 71 год, руководитель НКО).

Сложности во взаимоотношениях с органами власти порождают целый ряд проблем, связанных с сокращением институциональных возможностей для общественной активности местного населения. С одной стороны, это приводит к разрушению мотивации к общественной деятельности и общему недоверию как к власти, так и к институтам гражданского общества, с другой – гипертрофированному страху власти перед любыми формами социального недовольства.

Мнения относительно существующих форм взаимодействия власти, бизнеса, НКО и населения зачастую являются полярными: некоторые общественные объединения и инициативные группы выстроили систему взаимовыгодной кооперации с другими акторами, другие – испытывают сложности в работе с органами власти или коммерческими предприятиями:

«Президент пишет: поддерживать активность граждан России, помогать им, только в консолидации народа и власти мы можем победить наши проблемы. Этой консолидации я вообще не вижу» (ж., 29 лет, гражданский активист).

По мнению общественников, «не все во власти или бизнесе готовы к этой роли (взаимодействовать с общественниками), иногда они мыслят слишком узко» (м., 51 год, руководитель НКО), «им лишь бы ничего не делать или делать в своих интересах» (ж., 40 лет, гражданский активист).

Серьезный пласт проблем обусловлен **недостаточным развитием информационной среды МСП**. В силу слабой осведомленности, граждане не пользуются тем спектром законодательных возможностей и инструментов, которые находятся в их распоряжении: «Если бы они активно участвовали в обсуждении городского плана, изменения планов городской застройки, а также участвовали бы во всех мероприятиях, куда публично все приглашаются, то проблемы не было бы вообще. Каналы есть, их слушают, протоколируют и конечно все учитывается» (м., 48 лет, представитель администрации района). Это актуализирует необходимость разъяснительной работы, связанной с просвещением, информированием населения о тех возможностях, которые им доступны в плане решения общественных проблем. Аналогичная потребность существует и в выстраивании непосредственной коммуникации между властью НКО или бизнесом.

Социально-психологические барьеры в первую очередь связаны с низким уровнем доверия государственным (прежде всего региональным) и муниципальным органам власти. С позиции экспертов именно негативизм общественности к власти (м. 56 лет, представитель администрации района), недоверие к власти (ж., 39 лет, руководитель НКО) входит в числе наиболее существенных барьеров, препятствующих вовлечению населения в различные формы МСП.

В целом следует заключить, что несмотря на наличие успешных практик включения населения малых территорий, объединяемым в НКО или гражданские инициативы, в решение социальных проблем совместно с властью и бизнесом, подобное взаимодействие на местах развивается крайне медленно и требует разработки и внедрения новых инструментов для эффективного роста. Представляется, что перспективной формой МСП на муниципальном уровне, в малых городах и селах может стать концепция Федерального народного совета как «точки сборки» солидарного общества. Это широкая и открытая коалиция общественных объединений, движений и активных граждан с целью формирования и развития местных сообществ на территориях, для продвижения принципов общественного согласия и консолидации российского общества. Региональные общественные советы способствуют деятельности местных

сообществ, позволяют слышать их голос и мнение, создают условия для реализации их проектов, инициатив и партнерства. Выгода создания очевидная – представители местного и регионального сообщества получают публичную площадку, имеют возможность показать свои инновации и предложить их другим территориям и регионам, получить ресурсную поддержку своим проектам, быть услышанными Центром, что актуализируется в условиях начатой реформы МСУ и в целом выстраивания единой системы публичной власти. Но подобное единство требует формирования устойчивых социальных практик, благотворительной деятельности, генерации проектных инициатив, в том числе по обустройству территорий своего жительства, просветительской деятельности, активного гражданского участия [3].

Органы местного самоуправления, бизнес-сообщества, некоммерческие организации и местные жители связаны сетью формальных и неформальных взаимоотношений, которые определены заинтересованностью в успешном развитии своей территории. Безусловно, это создает благоприятную основу для формирования системы конструктивного взаимодействия основных потенциальных субъектов развития именно на муниципальном уровне.

Показано, что местное население все больше осознает свою ответственность в решении значимых проблем в месте проживания, готово к участию в общественно полезной деятельности, включается в различные политические и социальные практики, настроено на конструктивный диалог с властью. Однако в российском обществе становление межсекторного социального партнерства на местах достаточно сложный и противоречивый процесс. Несмотря на то, что понимание целесообразности такого партнерства растет, тем не менее его потенциал не используется в полной мере для достижения целей социопространственного развития регионального и локального уровней.

Представляется, что социологическая диагностика тенденций, возможностей и барьеров конструктивного взаимодействия органов местного самоуправления, бизнеса, некоммерческих организаций и населения в достижении социального благополучия, развитие и тиражирование новых форм МСП будет способствовать формированию новой модели управления и развития муниципальных образований, малых городов и сельских территорий в России.

Библиографический список

1. Якимец В.Н., Никовская Л.И. Гражданское участие, межсекторное партнерство и интернет-технологии публичной политики // Социальные и гуманитарные знания. 2019. Т. 5. № 3(19). С. 208-223.
2. Уханова Ю.В. Гражданское участие территориального сообщества: теоретические основы и практическое развитие. Вологда: Вологодский научный центр Российской академии наук, 2022. 255 с.
3. Бабичев И.В., Решетников О.В. Солидарное общество и его формирование // Местное право. 2022. № 3. С. 3-10.

Информация об авторе

Уханова Юлия Викторовна (Россия, Вологда) – кандидат исторических наук, зав. лабораторией, ведущий научный сотрудник, Вологодский научный центр Российской академии наук (160014, Россия, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: ukhanova4@rambler.ru).

**INTER-SECTOR SOCIAL PARTNERSHIP:
OPPORTUNITIES AND PROBLEM POINTS FOR DEVELOPMENT
AT THE MUNICIPAL LEVEL**

Abstract. *The study is devoted to the problem of intersectoral social partnership as an internal resource for the socio-spatial development of Russia at the municipal level. Opportunities and barriers to the development of SME mechanisms in the field are analyzed.*

Key words: *intersectoral social partnership, small territories, civil participation, Federal People's Council.*

Acknowledgement

The study was supported by the Russian Science Foundation grant No. 23-28-01587, <https://rscf.ru/project/23-28-01587/>

About the author

Ukhanova Yulia Viktorovna (Russia, Vologda) – Candidate of Historical Sciences, Head. laboratory, leading researcher. Federal State Budgetary Institution of Science “Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences” (56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russia; e-mail: ukhanova4@rambler.ru).

References

1. Yakimets V.N., Nikovskaya L.I. Civic participation, intersectoral partnership and Internet technologies of public policy // Social and humanitarian knowledge. 2019. V. 5, No. 3(19), pp. 208-223.
2. Ukhanova Yu.V. Civil participation of the territorial community: theoretical foundations and practical development. Vologda: Vologda Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, 2022. 255 p.
3. Babichev I.V., Reshetnikov O.V. Solidarity society and its formation // Local law. 2022. No. 3, pp. 3–10.

ПАТРИОТИЗМ В «ЗЕРКАЛЕ» ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Аннотация. В работе выявлены представления населения Беларуси о патриотизме. Определен уровень информированности граждан об объединениях и программах, направленных на формирование и развитие патриотических ценностей, а также вовлеченности в их работу/реализацию.

Ключевые слова: Беларусь, социальные риски, ценности, патриотизм, общественное мнение.

Геополитические процессы, происходящие в течение нескольких последних десятилетий в мире, оказывают различного рода влияние на отдельные страны, включая Республику Беларусь. В значительной степени возникающие новые социальные риски связаны с возможностями деструктивного воздействия на духовно-нравственные ценности населения, в том числе патриотизм. В Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденной 9 ноября 2010 года Указом Президента Республики Беларусь № 575, указывается, что потенциальными либо реально существующими угрозами национальной безопасности страны являются «утрата значительной частью граждан традиционных нравственных ценностей и ориентиров, попытки разрушения национальных духовно-нравственных традиций и необъективного пересмотра истории, затрагивающие данные ценности и традиции» [1], «изменение шкалы жизненных ценностей молодого поколения в сторону ослабления патриотизма и традиционных нравственных ценностей» [1]. С учетом вышесказанного представляется актуальным выявить представления населения Беларуси, во-первых, о патриотизме как нравственном и политическом принципе, социальном чувстве, содержание которого заключается в любви к отечеству, преданности ему, гордости за его прошлое и настоящее, стремлении защищать интересы Родины и т.п., а во-вторых, уровень информированности граждан об объединениях и программах, направленных на формирование и развитие патриотических ценностей, а также вовлеченности в их работу/реализацию.

Согласно результатам социологического исследования, проведенного государственным научным учреждением «Институт социологии Национальной академии наук Беларуси» (Институт социологии НАН Беларуси) в августе-сентябре 2022 года (исследование осуществлялось в пределах республики; объем выборки, необходимый для достижения целей исследования, составил 1848 респондентов), подавляющее большинство опрошенных – 70,8% – сказали о том, что они считают себя патриотами Беларуси. Всего лишь 12,1% респондентов придерживались обратного мнения, 15,9% – затруднились ответить.

Конкретизируя, что для них значит быть патриотом Беларуси, немногим менее половины опрошенных (48%) выбрали вариант ответа «Жить и работать в Беларуси». Оставшиеся ответы распределились следующим образом:

- быть готовым в трудные времена защищать свою страну (37,6%);
- уважать государственную символику и историю Беларуси (35,7%);
- любить белорусскую культуру и язык (35,2%);
- вести активную деятельность на благо страны (32,6%);

- чувствовать тесную связь с белорусами (21%);
- соотносить собственные интересы с интересами белорусского государства (19,4%).

Слово «Родина», преимущественно, ассоциировалось у опрошенных со страной, в которой они родились (51,6%), в которой живут (43,1%). Примерно одна треть опрошенных под Родиной подразумевали конкретное место, край, где они родились (32,8%), землю их предков (31,5%). Ещё 16,5% респондентов были уверены в том, что Родиной можно назвать тот населенный пункт, в котором они живут.

К числу факторов, которые в наибольшей степени влияют на формирование патриотических чувств у населения, респонденты отнесли, в первую очередь, семью (66,4%) и учреждения образования (51,1%). Немногим менее значимая роль в данном процессе отводилась: средствам массовой информации (38,5%); друзьям и знакомым (20%), идеологическим службам по месту работы/учебы (16,5%); известным, авторитетным людям (15%); учреждениям культуры (15%); общественным объединениям и организациям (12,5%); профсоюзным организациям (9,5%); религиозным организациям (5,5%).

Примерно одна четвертая часть опрошенных (24,2%) на момент исследования знали о том, что в Беларуси принята (в конце 2021 года) и реализуется Программа патриотического воспитания населения Республики Беларусь на 2022-2025 гг., 22,8% что-то слышали об этом. В свою очередь, не знали о данной программе 52,7% населения.

Из числа «осведомленных» более половины респондентов – 54 % – отметили, что узнали о Программе патриотического воспитания населения из телевидения. В качестве иных источников были названы:

- Интернет-ресурсы (сайты, порталы и др.) (34,5%);
- пресса (газеты, журналы и др.) (21,2%);
- коллеги по работе, учебе (19,4%);
- друзья, родственники, знакомые (14,6%);
- радио (10,7%);
- социальные сети (Одноклассники, Инстаграмм, ВКонтакте и др.) (10,5%);
- мессенджеры (Вайбер, Телеграмм и др.) (7,1%);
- книжные издания (художественная, учебная, справочная литература и др.) (3,8%);
- другое (1%).

Также в ходе опроса выяснилось, что всего лишь 13,7% респондентов в течение последнего года, предшествовавшего социологическому исследованию, принимали участие в мероприятиях, посвященных патриотическому воспитанию населения, а 85,6% – не принимали. Из числа тех, кто участвовал в подобного рода мероприятиях, 60,1% были задействованы в культурно-массовых мероприятиях; 45,5% – в спортивно-массовых; 24,1% – в информационно-просветительских; 13,8% – в творческих, интеллектуальных комплексах; 10,7% – в различных социальных акциях, волонтерских инициативах; 9,9% – в мероприятиях, посвященных популяризации белорусского языка; 5,9% – в поисковой и исследовательской деятельности; 2% – в других. По мнению большинства опрошенных, принимавших участие в вышеуказанных мероприятиях патриотической направленности, решение о таком участии они приняли самостоятельно (62,8%). По поручению организации, учреждения, где работают, учатся граждане, были задействованы в мероприятиях патриотической направлен-

ности 48,2% респондентов. Крайне малое количество опрошенных, принимавших участие в мероприятиях патриотической направленности, сделали это по совету, просьбе членов их семьи, родственников (5,9%) или друзей, знакомых (5,1%).

В отличие от Программы патриотического воспитания населения Республики Беларусь на 2022-2025 гг., в августе-сентябре 2022 года подавляющее большинство опрошенных, а именно 67,7%, знали о том, что в стране существует общественное объединение «Белорусский республиканский союз молодежи» (БРСМ), 18,1% – что-то слышали об этом, только 13,9% – не знали.

Среди тех, кто знал о БРСМ, основным источником информации о последнем являлось телевидение (51,3%). Хотя и в меньшей степени, но тем не менее также были востребованы: Интернет-ресурсы (сайты, порталы и др.) (24,2%); пресса (газеты, журналы и др.) (22,6%); друзья, родственники, знакомые и коллеги по работе, учебе (по 21,5% соответственно); социальные сети (Одноклассники, Инстаграмм, ВКонтакте) (14,5%); радио (12,6%); мессенджеры (Вайбер, Телеграмм и др.) (7,6%). Наименьшей популярностью пользовались книжные издания (художественная, учебная, справочная литература и др.) (3,2%). Из числа тех, кто знает о БРСМ, примерно одна четвертая часть респондентов сказали о том, что к моменту проведения опроса они сами или члены их семей принимали участие в мероприятиях, организованных БРСМ (26,8%); 60% – наоборот.

Опрошенные, знающие о БРСМ, отметили, что, на их взгляд, жители нашей страны принимают участие в мероприятиях БРСМ для интересного и полезного времяпровождения (38,2%), саморазвития (28%), для получения преференций активным участникам общественной жизни (учебного заведения, трудового коллектива и т.д.) (25,4%), для выполнения поручения руководства (25,4%), по иным причинам (0,7%).

Наиболее значимыми направлениями деятельности БРСМ респондентам, знающим о данном объединении, представлялись следующие:

- гражданско-патриотическое воспитание молодежи (47,3%);
- волонтерское движение (44,7%);
- поддержка талантливой молодежи (44,6%);
- культурно-досуговая деятельность (41,3%);
- популяризация здорового образа жизни (39,4%);
- студенческие отряды (31,9%).

Примерно одна четвертая часть респондентов, знающих о БРСМ, назвали также научно-инновационное движение (22,3%) и молодежные отряды охраны правопорядка (21,2%). Еще 13,9% опрошенных упомянули о таком направлении, как информационно-имиджевое.

Таким образом, подводя итог всему вышесказанному, можно сделать вывод о том, что для большинства населения Республики Беларусь патриотизм является значимым нравственным чувством, основу которого составляет привязанность людей к Родине как стране, в которой они родились, живут и работают. В качестве главных факторов, воздействующих на формирование и развитие патриотических установок, следует рассматривать семью и учреждения образования. Кроме того, в августе-сентябре 2022 г. наблюдался высокий уровень информированности населения в отношении БРСМ, средний – в отношении Программы патриотического воспитания населения Республики Беларусь на 2022-2025 гг. Наиболее востребованным источником информации о последних являлось телевидение. С учетом анализа полученных результатов социологического исследования в будущем необходимо стре-

миться к повышению уровня вовлеченности граждан как в реальную работу БРСМ, так и в реализацию мероприятий, предусмотренных Программой патриотического воспитания населения Республики Беларусь на 2022-2025 гг., что позволит не только усилить патриотическую самоидентификацию белорусов, но и выработать собственную гражданскую позицию отдельным индивидам и социальным группам (особенно молодежи) с дальнейшим ее практическим претворением в жизнь на благо развития общества и государства в условиях современных геополитических изменений, сопровождающихся появлением новых социальных вызовов и рисков.

Библиографический список

1. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь: Указ Президента Респ. Беларусь, 09 нояб. 2010 г. № 575 // Министерство обороны Республики Беларусь. URL: https://www.mil.by/ru/military_policy/basic/koncept/ (дата обращения: 13.03.2023).

Информация об авторе

Хамутовская Светлана Викторовна (Беларусь, Минск) – кандидат социологических наук, заведующий отделом, Институт социологии Национальной академии наук Беларуси (220072, Беларусь, ул. Сурганова, д. 1, корп. 2; (017)347-18-65), e-mail: khamutouskaya@yandex.ru).

Khamutouskaya S.V.

PATRIOTISM IN THE «MIRROR» OF PUBLIC OPINION OF THE POPULATION OF THE REPUBLIC OF BELARUS

Abstract. *In the article are revealed the opinions of the population of Belarus about patriotism. The level of knowledge of citizens about associations and programs aimed at the formation and development of patriotic values, as well as involvement in their work/implementation, was determined.*

Key words: *Belarus, social risks, values, patriotism, public opinion.*

About the author

Khamutovskaya Svetlana Viktorovna (Belarus, Minsk) – Candidate of Sociological Sciences, Head of the Department of Sociology of Public Administration, State Scientific Institution “Institute of Sociology of the National Academy of Sciences of Belarus” (Belarus, 220072, 1 Surganova St., bldg. 2, (017) 347-18-65; e-mail: khamutouskaya@yandex.ru).

References

1. Concept of National Security of the Republic of Belarus: Decree of the President of the Republic of Belarus, November 09.2010 No. 575 // Ministry of Defense of the Republic of Belarus. URL: https://www.mil.by/ru/military_policy/basic/koncept/ (date of access: 13.03.2023).

ОТ ЗАВИСИМОЙ К ПОСТ-ЗАВИСИМОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ

Аннотация. *В работе проанализированы процессы модернизации российского пространства, как в исторической ретроспективе, так и в настоящее время, а также намечены её перспективы. Обосновывается тезис, что с переориентацией вектора модернизации от европейской зависимости начинается новый этап, который можно назвать пост-зависимой модернизацией.*

Ключевые слова: модернизация, инновация, пост-зависимость.

Модернизация Московского государства, Российской Империи, Советского Союза и современной России носила и носит догоняющий, зависимый характер [1], что характерно для полу-периферийных или периферийных регионов или стран [2]. В качестве образца для подражания на протяжении 300 лет выступала модернизирующаяся Европа, которая и была центром притяжения и модернизации. В. Цимбурский удачно назвал этот процесс «похищением Европы» [3].

Главным актором российской модернизации выступало государство и политические элиты, что являлось и до сих пор является принципиальным отличием от европейской, где главным субъектом модернизации и инноваций был предприниматель [4]. В прочем это вполне объяснимо в контексте позднего развития и неразвитости капитализма и среднего класса в России. К тому же, особенности социально-экономического развития или того, что К. Маркс называл способом производства, делали экономический фактор крайне зависимым от политического. Слитность власти-собственности препятствовала экономической самостоятельности экономически господствующих классов и блокировала инновации в технико-технологическом укладе, консервируя как его, так и всю социально-политическую систему.

Главенствующая роль государства в процессах модернизации характерна не только для России. Примеры Японии, Китая, Сингапура, Южной Кореи показывают успешные практики государства-модернизатора. Но государство может стать и причиной блокирования модернизации. Те же Япония и Китай. Причины такой метаморфозы, скорее всего, находятся в самом государстве, в организации власти и конфигурации правящих элит, существованию которых и угрожает паттерн модернизации.

В Советский период произошло полное слияние власти-собственности (Новое похищение Европы – идея коммунизма), когда собственность в форме частной была ликвидирована, и государство стало единственным, исключительным актором модернизации, осуществляя инновации в тех сферах и отраслях, которые выражали интересы государства, в первую очередь в военно-промышленном комплексе. Сферы, которые с точки зрения государства были второстепенными, игнорировались, а те, которые признавались враждебными, уничтожались (генетика, кибернетика, не говоря уже об общественных науках).

В целом коммунистический проект представлял собой проект технологической модернизации и избирательной модернизации в области знаний, поскольку претендовал на более высокий уровень развития производительных сил (Догнать и перегнать Америку) и, одновременно, архаизации социально-политической сферы и собственности.

Советское государство создало государственную инновационную систему, включающую науку и производство как единый бюрократический механизм, который функционировал в рамках административной системы вне рыночных механизмов и экономической эффективности.

Политическая номенклатура осознавала неэффективность выстроенной системы и пыталась с ней бороться в рамках самой же системы. Во второй половине 50 гг. XX в. Н.С. Хрущев начал реформы управления. Для преодоления внутриотраслевой замкнутости предприятий, находящихся в одном регионе, были упразднены отраслевые министерства и созданы территориальные совнархозы. В результате реформы произошло снижение качества руководства отраслями, замедлились темпы научно-технического прогресса и производительности труда. Реформы А.Н. Косыгина восстановили отраслевые министерства и были дополнены стремлением расширить права директоров и трудовых коллективов предприятий. Однако на XXV съезде партии (1976) Косыгин констатировал наличие большого числа убыточных предприятий и проблемы, связанные с внедрением в производство достижений науки и техники. Реформы были свернуты.

В советской инновационной системе существовали структурные ограничения, которые блокировали инновационное саморазвитие. Исследователи в области инноватики выделили ключевые проблемы:

- недостаточная заинтересованность участников нововведений в конечных, а подчас и в промежуточных результатах инновационного процесса;
- рассогласование интересов между лицами, организациями и ведомствами по горизонтали и вертикали;
- слабая обратная связь последующих стадий инновационного процесса с предшествующими (слабое влияние производителей новшества на разработчиков, а потребителей – на производителей)
- малая управляемость инновационным процессом как целым, т.е. всеми стадиями жизненного цикла каждого конкретного нововведения, отсутствие адекватных структур управления такими процессами [5].

В результате, отставание в научно-техническом прогрессе уже к концу 60-х гг. XX в. стало очевидным и Советский Союз не смог подхватить и вписаться в информационную революцию. Наглядное подтверждение – динамика данных по ВВП. В 1970 г. ВВП СССР составлял 433 млрд. долл., Японии 203 млрд. долл., США 1 075 900 млрд. долл. К 1980 г. ВВП СССР увеличился до 940 млрд. долл., Японии – 1 071 млрд. долл., США – 2 862 500 млрд. долл. К 1990 г. ВВП СССР снизился до 768 млрд. долл., а Японии и США достиг 3 058 и 5 979 600 млрд. долл. соответственно. За 20 лет (1970-1990 гг.) увеличение ВВП у СССР произошло в 1,8 раза, в то время как у США в 5,6, а у Японии – в 15 раз.

Модернизация советского общества основана на полном доминировании государства и его инициативе, подчинении модернизации целям и задачам государства. В результате было преодолено традиционное и построено индустриальное общество коммунистического образца: государственная собственность, плановое управление всеми процессами и сферами.

Справившись в целом с индустриализацией, в то же время данный тип общества, опоздал с новой модернизацией, которая началась в европейском капитализме: внедрение информационных технологий во все сферы общества. Однако в целом общество вышло на ступень модерна и нуждалось в осмыслении достигнутого и выбора пути дальнейшей модернизации на сложившейся социокультурной основе.

В конце 80-х-начале 90-х гг. XX в. российское общество предприняло новую попытку «похищения Европы»: капитализм, частная собственность, рыночная экономика, конкурентные выборы, современное государство с разделением властей, права и свободы человека. Все это сразу и быстро. Попытка осуществить одновременно социальную, политическую и экономическую модернизацию привела к полному крушению советского типа общества, а радикальные политические и экономические реформы начала 90-х гг. XX в. не просто к деиндустриализации, но и к демодернизации общества во всех его базовых составляющих: экономических, социальных, культурных, политических, административно-государственных. Изменилось положение человека в обществе и государстве, который из социального «винтика», интегрированного в коллектив, превратился в свободный «блуждающий атом», предоставленный сам себе.

В начале XXI в. Россия включается в глобальное пространство в результате заимствования западных технологий и проникновения западного капитализма, который привнес новые технологии, новую организацию производства и управления. Не случайно с 2000 по 2017 гг. наблюдается рост индексов как первичной (индустриальной), так и вторичной (постиндустриальной) модернизации. С 2000 г. индекс первичной модернизации (индустриального общества) в России устойчиво поднимался с 91.9 до 100 к 2012 г. Геополитический фактор 2014 г. и последующие санкции привели к снижению индекса до 98.5, но уже через два года вернулся к отметке 100. Основная причина снижения индекса в 2015 г. – резкий скачок курса доллара, что отразилось на ВВП в долларовом выражении. Индекс вторичной модернизации (постиндустриальное, информационное общество) с 2000 г. устойчиво рос с 61.6 до 78.1 к 2017 г.

Индекс первичной модернизации в Самарской области показывает те же тенденции, что и в Российской Федерации в целом. С 92.1 в 2000 г до 100 к 2012 г. Падение в 2015 г. до 97.2 с постепенным восстановлением до 98.2 к 2017 г. Индекс вторичной модернизации в Самарской области достиг своего пика в 77.2 к 2010 г. с 64.4. в 2000 г. После 2010 г. стал падать до 72.7 к 2017 г.

Основные проблемы первичной модернизации России и ее регионов – недостаточный показатель ВВП на душу населения (в ам. долл.) По Российской Федерации: 2008 – 100%, 2015 – 84,9%. По Самарской области: 2008 - 100%, 2015 – 73,7%

Основные проблемы вторичной модернизации: крайне низкий показатель индекса инноваций знаний: по Российской Федерации: 2000 – 55,7%, 2017 – 49,4%, по Самарской области: 2000 – 69,3%, 2017 – 42,3% и индекса качества экономики: по Российской Федерации: 2000 – 49,5%, 2017 – 66,2%, по Самарской области: 2000 – 41,2%, 2017 – 42,4% [6].

Методика измерения состояния модернизации в мире разработана центром исследования модернизации Китайской академии наук и адаптирована к российским регионам центром изучения социокультурных изменений Института философии РАН [7]. В данной методике состояние модернизации измеряется по экономическим, социальным и показателям в области знаний. Вне измерения осталась политическая сфера, что существенно снижает репрезентативность данной методики, поскольку в политических обществах политический фактор является основным актором, обуславливающий вектор модернизации/архаизации остальных сфер общества.

Причины низкой инновационной активности в современном российском обществе, можно разделить на две сферы: организационно-технологические и социокультурные. В качестве организационно-технологических причин низкой патент-

ной активности можно отметить: – устаревшая технологическая и техническая база предприятия; – отсутствие свободных финансовых средств; – незаинтересованность самих предприятий и его руководства; – отсутствие системы мотивации и стимулирования работников к изобретательской и новаторской деятельности; – недостаточный профессиональный уровень работников, их неготовность и неумение к изобретательской и новаторской деятельности; – низкая правовая грамотность по оформлению патентов, длительные сроки патентирования, отсутствие информационной среды и каналов патентирования; – высокая степень зависимости предприятия от иностранных технологий и процессов.

Кроме технологических причин, есть и социокультурные причины: – изменение социального положения работника в коллективе, превращение его в инструмент по осуществлению распоряжений начальства и руководства; – отсутствие уверенности в завтрашнем дне, необходимость сохранения места работы, угроза сокращений [7].

На момент написания статьи (март 2023 г) достаточно сложно ответить на вопрос: «Прервался ли трехсотлетний вектор европейской зависимой модернизации и Россия демонстративно уходит в Азию в надежде на продолжение модернизации теперь уже в рамках технологического суверенитета и сохранения традиционных ценностей или после определенной паузы/изоляции Россия начнет тяжелый и долгий путь нового «похищения Европы»? Пока только можно констатировать, что российская политическая элита и общество устойчиво демонстрируют антизападную и анти-европейскую ориентацию, что является фактором идентичности социума. Более 70% населения негативно относятся к Америке и Европе. «Похищение Европы» обернулось в настоящее время отторжением глобального западноевропейского капитализма политической элитой и обществом. Одновременно и Европа ушла из России, все больше изолируя ее от технологической модернизации.

В любом случае, как бы не разрешилась данная дилемма, в ближайшей перспективе Россия вынуждена будет осуществлять пост-зависимую модернизацию, заимствуя вторичные образцы и технологии от стран второго или третьего эшелона модернизации, обрекая себя на отставание или даже архаизацию в технологической, экономической, социальной и политической сферах.

В такой ситуации заявления и намерения государственных и политических деятелей о модернизации и новой индустриализации может постигнуть судьба концепции социально-экономического ускорения в период перестройки.

Потребность в модернизации является социокультурной проблемой. Важно понять, почему институты российского общества на всех циклах модернизации в основном были готовы копировать и даже усовершенствовать, но не запускали механизмы саморазвития? Почему отсутствует внутренняя потребность модернизации, совершенствования институтов, процессов и всех сторон жизни?

По нашему мнению, это главный вопрос, на который мы должны дать ответ, чтобы заложить основы для формирования потребности общества в модернизации.

В противном случае, опять совершив очередной вираж, затратив огромные ресурсы и усилия, мы «прогуляем очередное» отделение [9] уже глобальной модернизации.

Библиографический список

1. Гранин Ю.Д. Модернизация России: в колее «зависимого развития» // Вопросы философии. 2014. № 4. С. 14–24.

2. Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире / Пер с англ. П. М. Кудюкина под общей ред. Б. Ю. Кагарлицкого. СПб.: Университетская книга, 2001.
3. Цимбурский В. Циклы «похищения Европы». URL: <http://www.archipelag.ru>.
4. Маркс К. Капитал Т I, Sombart W. Der kapitalistische Unternehmehr // Archiv für Sozialwissenschaft und Sozialpolitik, 1909. Bd. XXIX. Шумпетер Й. Теория экономического развития (1912). М.: Прогресс 1982, Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма// Вебер М. Избранные произведения: Пер. с нем./Сост., П.П. Гайденко. М.: Прогресс, 1990.
5. Лапин Н.И. Теория и практика инноватики : учебник для вузов / Н.И. Лапин, В.В. Карачаровский. – 2-е изд. – Москва: Издательство Юрайт, 2019. 350 с.
6. Таблицы подготовлены Вологодским научным центром Российской академии наук (ВолНЦ РАН) г. Вологда с использованием Информационно-аналитической системы мониторинга параметров модернизации регионов России (ИС «Модернизация», патент №2012661285, 2012 г.), в соответствии с методологическими разработками ЦИСИ Института философии РАН. Таблицы содержат детализированные данные, в том числе полученные от Центра исследований модернизации АН Китая.
7. Обзорный доклад о модернизации в мире и Китае (2001–2010) / Пер. с англ. Под общей редакцией Н.И. Лапина / Предисл. Н.И. Лапин, Г.А. Тосунян. М.: Издательство «Весь Мир», 2011.
8. Шабунин Д.М. Инновационная активность организаций в условиях зависимой модернизации // Вестник Омского университета. Серия экономика. 2015. № 3. С. 277-284.
9. Чаадаев П.Я. Жаль, что наши бедные славяне прогуляли третье отделение // Чаадаев П.Я. Статьи и письма / сост., вступ. статья и коммент. Б.Н. Тарасова. 2-е изд., доп. М.: Современник, 1989. С. 192.

Информация об авторе

Шабунин Дмитрий Михайлович (Россия, Самара) – кандидат социологических наук, доцент кафедры, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева (443086, Россия, Самарская обл., г. Самара, ш. Московское, д. 34; т. (846) 335-18-47, e-mail: ShabuninD@ssau.ru).

Shabunin D.M.

FROM DEPENDENT TO POST-DEPENDENT MODERNIZATION

Abstract. *The paper analyzes the processes of modernization of the Russian space, both in historical retrospective and at present, and also outlines the prospects for modernization in Russia. The thesis is substantiated that with the reorientation of the modernization vector from European dependence, a new stage begins, which can be called post-dependent modernization, which is characterized by borrowing from the economies of the second echelon of modernizations.*

Key words: *modernization, innovation, post-dependence.*

About the author

Shabunin Dmitriy Mihajlovich (Russia, Samara) – PhD in Sociology, the associate professor, Department of State and Municipal Administration, Samara National Research University (34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russia).

References

1. Granin Yu.D. Modernization of Russia: in the rut of “dependent development” // Questions of Philosophy. 2014. No. 4. P. 14–24., Chaadaev P. Ya. Articles and letters / Comp., entry. Article and comment. B.N. Tarasova. - 2nd ed., add. M.: Sovremennik, 1989.
2. Wallerstein I. Analysis of world systems and the situation in the modern world / Translated from English. P. M. Kudyukina under the general editorship. B. Yu. Kagarlitsky. St. Petersburg: University book, 2001.
3. Tsimbursky V. Cycles of “abduction of Europe”. URL: <http://www.archipelago.ru>.
4. Marx K. Capital T I., Sombart W. Der kapitalistische Unternehmehrer // Archiv für Sozialwissenschaft und Sozialpolitik, 1909. Bd. XXIX. Schumpeter J. Theory of economic development (1912). M.: Progress 1982, Weber M. Protestant ethics and the spirit of capitalism // Weber M. Selected works: Trans. from German / Comp., P.P. Gaidenko. M.: Progress, 1990.
5. Lapin N.I. Theory and practice of innovation: a textbook for universities / N. I. Lapin, V. V. Karacharovskiy. - 2nd ed. - Moscow: Yurayt Publishing House, 2019. 350 p.
6. The tables were prepared by the Vologda Scientific Center of the Russian Academy of Sciences (VolSC RAS), Vologda, using the Information and Analytical System for Monitoring the Parameters of Modernization of the Russian Regions (IS “Modernization”, patent No. 2012661285, 2012), in accordance with the methodological developments of the Institute philosophy of the Russian Academy of Sciences. The tables contain detailed data, including those obtained from the Center for Modernization Research of the Chinese Academy of Sciences.
7. Overview report on modernization in the world and China (2001-2010) / Per. from English. Under the general editorship of N.I. Lapina / Foreword. N.I. Lapin, G.A. Tosunyan. Moscow: Ves Mir Publishing House, 2011.
8. Shabunin D.M. Innovative activity of organizations in conditions of dependent modernization // Bulletin of Omsk University. Economics series. 2015. No. 3. Pp. 277–284.
9. U P.Ya. Chaadaeva “It is a pity that our poor Slavs skipped the third branch.” Chaadaev P.Ya. Articles and letters / Comp., entry. Article and comment. B.N. Tarasova. 2nd ed., add. M.: Sovremennik, 1989. S. 192.

САМОИДЕНТИФИКАЦИЯ КАК ФЕНОМЕН СОЦИАЛИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЁЖИ

Аннотация. В данной статье описаны современные тенденции социализации молодежи. Особое внимание уделяется становлению «киберсоциализации» и её влиянию на самоидентификацию представителей молодежи. Рассматривается определение «киберсоциализации» В. Плешакова, а также структурная модель данного феномена, предложенная В. Касьяновым. Представлены возможные риски и перспективы процесса киберсоциализации.

Ключевые слова: социализация, киберсоциализация, молодежь, самоидентификация.

Проблема социализации молодежи не теряет своей актуальности, а в условиях трансформации современного социума приобретает новую специфику. Социальная ситуация развития современной молодежи характеризуется, с одной стороны, быстрым темпом социально-экономического развития, ростом производства и науки, информатизацией общественных и производственных отношений, появлением новых профессий и специальностей. С другой стороны, согласно исследованию Левада-центра, за 2020 год, для современного социума характерны негативные тенденции, которые связаны со снижением уровня жизни (64%), с ухудшением работы образовательных и медицинских учреждений (60% и 57%), с недовольством состоянием окружающей среды (44%) и с сокращением числа возможностей хорошо зарабатывать (59%) и т. д. [1].

Указанные факторы выступают в качестве общесоциальных детерминант социализации современной молодежи. В совокупности с размытостью и противоречивостью общественных норм и ценностей, с ростом негативных социальных явлений, таких как неблагополучие семьи, рост насилия, виртуализация общения, негативное влияние СМИ и много другое.

Отметим, что понятие социализации в самом общем виде определяется как сложный, многофакторный и многовекторный процесс взаимодействия личности и общества. Социализация представляет собой «активный процесс присвоения общественного опыта, социальных норм и ценностей, включение их в субъективное поле личности» [8]. Основными возрастными новообразованиями возраста молодежи являются развитие самосознания, рефлексии, профессиональное и личностное самоопределение, формирования жизненных планов и целей [5]. Социализация охватывает все процессы приобщения к культуре, обучения и воспитания, с помощью которых человек приобретает социальную природу и способность участвовать в жизни. Рассмотрим современные тенденции социализации молодёжи:

- Высокая степень влияния средств массовой информации и информационных технологий на процесс социализации современной молодежи. Современные СМИ позволяют ориентироваться индивиду в окружающем мире и событиях, происходящих в нём. Именно средства массовой информации закладывают основные модели социального поведения, нормативные образы, и даже определяют нормы языка и общения [3, С.1-5].

- Молодёжь становится основным потребителем интернет-знаний, интернет-опыта и интернет-развлечений. Распространение Интернет-технологий создаёт не-

обходимые условия для более раннего, по сравнению с предыдущими поколениями, включения современного молодого человека в социальную деятельность: компьютер – это современное орудие труда и производства, средство высокоскоростной связи, источник информации, которым он овладевает уже в раннем возрасте, что позволяет овладевать социальными видами деятельности и принимать участие в экономической, политической, социальной, научной и культурной жизни общества.

Главными традиционными институтами, связанными с социализацией, в том числе молодежи, являются семья, образовательные учреждения, общественные организации, в которых происходит становление личности под воздействием транслируемых для нее общественных идеалов и моделей поведения, определяющих взаимодействие с другими членами социума. Однако сегодня на первый план выходят инновационные, информационно-технические средства коммуникации, без которых человек уже не представляет свою жизнь [4, С.9-15]. Поэтому важнейшим аспектом социализации молодежи теперь становятся средства обеспечения коллективного взаимодействия, характеризующегося оперативностью передачи информации, расширением базы контактов, повышением доступности для коммуникации членов социума за счет общения в условиях режима онлайн. Особую роль в этом процессе играет Интернет. С его помощью в общество транслируются «модные» образцы стилей и норм поведения [2, С.376-379]. Получение образования, развитие личности, коммуникации и многое другое – все это теперь возможно и в виртуальной реальности.

Молодые люди часто теперь ищут себе авторитеты в Интернете, формируют свою систему ценностей самостоятельно с помощью сетевых ресурсов, все реже обращаясь к традиционным «помощникам» – семье и системе образования. Такие современные тенденции связывают с внедрением нового термина – «киберсоциализация», который ввёл исследователь В.А. Плешаков, под ним он подразумевает процесс качественных изменений структуры самосознания личности и ее потребностно-мотивационной сферы, «происходящий под влиянием и в результате использования человеком современных информационно-коммуникационных, цифровых и компьютерных технологий в контексте усвоения и воспроизводства им культуры в рамках персональной жизнедеятельности» [7, С.15- 18].

Модель киберсоциализации молодежи в современном информационном обществе можно представить как единство 3-х ипостасей:

- 1) как объекта киберсоциализации (влияние киберпространства на жизнедеятельность и состояние здоровья молодежи);
- 2) как субъекта киберсоциализации (удовлетворение потребностей в киберпространстве);
- 3) как жертвы неблагоприятных условий киберсоциализации (опасности киберпространства и негативные последствия для самочувствия и социального здоровья молодежи) [Касьянов 2019: 21].

Итак, в качестве положительных факторов киберсоциализации можно обозначить следующие факторы: появление новых образовательных цифровых технологий, что значительно экономит время учащейся и студенческой молодежи, затрачиваемое на поиск и обработку академической информации; возможности для общения и социальных контактов в процессе взаимодействия молодого индивида и общества; возможности для познания мирового пространства дистанционно, без необходимости затрачивать материальные средства; возможности

для поиска подходящей работы; возможности для досугового времяпровождения и многое другое [Касьянов 2019: 21] .

Существуют и возможные риски киберсоциализации, заключающиеся в следующем: столкновение с социально деструктивной, а зачастую и противоправной информацией, нарушающей социальные связи и межличностные отношения молодежи в системе «личность – общество», что представляет угрозу для жизни и социального здоровья молодежи (например, скрытые или явные призывы к суициду, девиациям на транспорте, опасным селфи и т.д.); риск девальвации системы ценностей в сознании российской молодежи в результате преувеличения виртуальных ценностей; риск формирования потребительских установок и девальвации нравственного поведения: известно, что социальные сети нивелируют у молодежи основные традиционные общечеловеческие ценности. Как результат – их отрицательное влияние не только на социальное, но и психическое здоровье молодежи – формирование ощущения вседозволенности, культуры агрессивности, насилия и жестокосердия; риски утраты жизненной позиции молодежи, самостоятельности и ответственности, и, как результат, формирование типа инфантильной безответственной личности; обесценивание, обеднение творческого мышления молодежи и снижение общего культурного уровня.

В целом, проанализировав как положительные, так и отрицательные факторы, можно сделать вывод о том, что все же цифровизация в большей степени имеет положительную характеристику, информационные технологии делают российскую молодежь более мобильной и коммуникабельной, быстро реагирующей на социокультурные и социально-экономические изменения, происходящие в российском обществе, а главное – способной воспринимать большой объем разноплановой информации.

Библиографический список

1. 2020 год: итоги: [рез-ты соц. исслед. Левада-центра 18-20 декабря 2020 г.] // Официальный сайт Левада-центра. URL: <https://www.levada.ru/2020/12/29/2020-god-itogi/> (дата обращения 12.11.2022).
2. Батов А.В. Проблемы и перспективы цифровой социализации // Экономика и социум. 2015. № 1-2 (14). С. 376-379.
3. Зейтунян М.А. Проблема социализации молодёжи в информационном обществе: теоретическое осмысление // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2010. №2. С. 1-5.
4. Касьянов В.В., Гафиатулина Н.Х., Самыгин С.И. Киберсоциализация как рискогенный фактор влияния на социальное здоровье российской молодежи в эпоху цифровых технологий // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 6. С. 21–26.
5. Магаулова А.С. Социализация молодежи и современные молодежные субкультуры. Алматы: Казахский национальный университет, 2018. 160 с.
6. Непомнящий А.В. Роль цифровых моделей жизненного контекста в процессе социализации // Культура. Наука. Интеграция. 2017. № 1 (37). С. 9-15.
7. Плешаков В.А. Киберсоциализация: социальное развитие и социальное воспитание современного человека // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. Серия: Психология. 2010. Т. 16. № 2. С. 15-18.

8. Сулимина О.В. Личностное развитие в период перехода от детства к взрослости в различных условиях социализации (в семье и вне семьи): дис. ... канд. психолог. Наук. М.: Высшая школа экономики, 2016. 241 с.

Информация об авторе

Шишкина Елизавета Валерьевна (Россия, Пермь) – студент, Пермский государственный национальный исследовательский университет.

Shishkina E.V.

SELF-IDENTIFICATION AS A PHENOMENON OF SOCIALIZATION OF MODERN YOUTH

Abstract. *This article describes the current trends in the socialization of young people. Special attention is paid to the formation of “cybersocialization” and its impact on the self-identification of young people. The definition of “cybersocialization” by V. Pleshakov is considered, as well as the structural model of this phenomenon proposed by V. Kasyanov. The possible risks and prospects of the process of cybersocialization are presented.*

Key words: *socialization, cybersocialization, youth, self-identification.*

About the author

Shishkina Elizaveta Valerievna (Russia, Perm) – student, Perm State National Research University.

References

1. 2020 god: Itogi [Elektronnyj resurs]: [rez-ty soc. issled. Levada-centra 18-20 dekabrya 2020 g.] // Oficial'nyj sajt Levada-centra. URL: <https://www.levada.ru/2020/12/29/2020-god-itogi/> (data obrashcheniya 12.11.2022).
2. Batov A.V. Problemy i perspektivy cifrovoj socializacii // *Ekonomika i socium*. 2015. № 1-2 (14). S. 376-379.
3. Zejtunyan M.A. Problema socializacii molodyozhi v informacionnom obshchestve: teoreticheskoe osmyslenie // *Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 1: Regionovedenie: filosofiya, istoriya, sociologiya, yurisprudenciya, politologiya, kul'turologiya*. 2010. №2. S. 1-5.
4. Kas'yanov V.V., Gafiatulina N.H., Samygin S.I. Kibersocializaciya kak riskogennyj faktor vliyaniya na social'noe zdorov'e rossijskoj molodezhi v epohu cifrovyh tekhnologij // *Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki*. 2019. No. 6. Pp. 21-26.
5. Magaulova A.S. Socializaciya molodezhi i sovremennye molodezhnye subkul'tury. Almaty: Kazahskij nacional'nyj universitet, 2018. 160 p.
6. Nepomnyashchij A.V. Rol' cifrovyh modelej zhiznennogo konteksta v processe socializacii // *Kul'tura. Nauka. Integraciya*. 2017. No. 1 (37). Pp. 9-15.
7. Pleshakov V.A. Kibersocializaciya: social'noe razvitie i social'noe vospitanie sovremennogo cheloveka // *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.A. Nekrasova. Seriya: Psihologiya*. 2010. T. 16. No. 2. Pp. 15–18.
8. Sulimina O.V. Lichnostnoe razvitie v period perekhoda ot detstva k vzroslosti v razlichnyh usloviyah socializacii (v sem'e i vne sem'i): dis. ... kand. psiholog. Naук. М.: Vysshaya shkola ekonomiki, 2016. 241 p.

РОЛЬ НЕКОММЕРЧЕСКОГО СЕКТОРА В РАЗВИТИИ ГРАЖДАНСКОЙ АКТИВНОСТИ

Аннотация. *Важность гражданской активности и некоммерческих организаций для государства возросла в связи с нарастающими проблемами и вызовами последних лет. Гражданская активность выражается в объединении неравнодушных людей вокруг решения социально значимых проблем территории.*

Ключевые слова: *третий сектор, гражданское общество, некоммерческие организации, гражданская активность, некоммерческий сектор.*

В настоящее время в современной социологии выделяется три сектора социальных групп гражданского общества: публичный (государственный), частный (коммерческий) и «третий» (некоммерческий). Именно «третий сектор» играет ключевую роль в развитии гражданского общества, помогая государству в решении общественных проблем и стимулируя развитие всего общества [3, с. 77] [6, с. 88]. Важность гражданской активности и некоммерческих организаций для государства возросла в связи с нарастающими проблемами и вызовами последних нескольких лет. Таким образом, полноценное использование и развитие человеческих ресурсов способствует формированию и развитию институционального доверия, выражающегося в готовности граждан, некоммерческого сектора, бизнеса и власти к совместным действиям. В этих условиях логичным и благоприятным результатом в ответ на глобальные вызовы и проблемы является гражданская активность, выражающаяся в объединении неравнодушных людей вокруг решения социально значимых проблем территории [1, с. 45].

Чтобы гражданская активность могла быть достаточно развита для её более эффективного применения на благо государства и общества, необходимо существование соответствующих организаций. Некоммерческие организации представляют собой неотъемлемую часть гражданского общества, без которой на сегодняшний день его полноценное существование невозможно. Для того, чтобы понимать, какое место занимают СО НКО в структуре гражданского общества, а также каковы перспективы возрастания их роли, необходимо знать, что представляет собой гражданское общество в России, как оно функционирует и развивается [4, с. 229]. Некоммерческие организации, безусловно, являются наиболее институционализированным субъектом гражданского общества. Спектр их функциональности широк и включает всевозможные формы гражданской активности. С позиций этого субъекта реализуются такие функции, как гражданское просвещение, сбор информации об общественных потребностях, эффективности реализуемых органами власти программ и организации каналов обратной связи [5, с. 32].

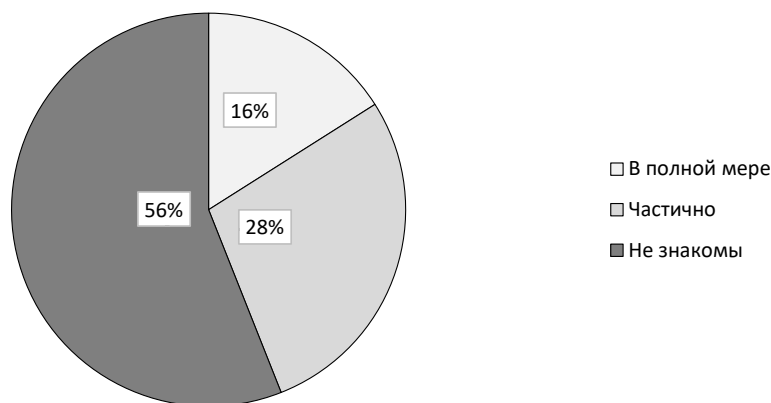
В определении категории «гражданское общество» по сей день существуют разногласия, несмотря на её богатую историю развития. В античные времена в трудах Цицерона, Платона и Аристотеля были рассмотрены вопросы гражданственности и государственности, взаимодействия власти и общества. Мыслители XVII–XVIII вв. (Г. Гроций, Т. Гоббс, Дж. Локк, Ж.Ж. Руссо, Ш.Л. Монтескье, В. фон Гумбольдт), развивая концепцию гражданского общества, также не отделяли его от политического, однако и не считали их единым понятием. Однако важнейшая

черта, определяющая гражданское общество – учёт интересов граждан – отмечалась уже в то время. Дальнейшее развитие понятие «гражданское общество» получает в работах Р. Даля, М. Вебера, Э. Дюркгейма, К. Маркса. Проблемы изучения гражданского общества и анализа общественных объединений, в частности социально ориентированных некоммерческих организаций, рассмотрены в общетеоретических современных российских работах А.П. Кочеткова, Л.И. Никовской, О.В. Аксёновой, Т.В. Павловой, О.Н. Яницкого, Ю. Красина, Б.Г. Капустина и других.

Обобщая опыт исследования гражданского общества в российской и западной политической мысли, можно говорить о том, что данная проблематика освещена широко. Тем не менее следует отметить тот факт, что специфика деятельности СО НКО, их роль в развитии гражданского общества в современной России раскрыта недостаточно. На сегодняшний день российское гражданское общество характеризуется некоторой разрозненностью, слабыми горизонтальными связями, несогласованностью действий. Для конструктивного развития гражданского общества в России необходимы механизмы, позволяющие повысить степень гражданской активности, убедить население в том, что гражданское участие позволяет достичь целей каждой социальной группы, помочь артикулировать интересы общественности.

Для определения роли некоммерческого сектора в развитии гражданской активности обратимся к результатам социологического исследования, проведённым в марте-апреле 2021 г. В рамках исследования был проведён анкетный опрос 420 человек из числа населения Белгородской области [2].

Итоги опроса свидетельствуют о невысоком уровне информированности населения о деятельности некоммерческих организаций, используемых ими методах и технологиях, специфике и социальной значимости решаемых ими актуальных социальных задач. Согласно мнениям респондентов, в полной мере информированы о работе СО НКО только 16% из них. Некоторое представление о направлениях деятельности «третьего сектора» имеют 28% опрошенных, а 56% – вовсе не знакомы с деятельностью данных структур (рисунок).

Уровень информированности населения о деятельности СО НКО

Респонденты низко оценивают возможность собственного влияния на социальные события. Об этом заявили 52% участников исследования. В общественных городских мероприятиях (событиях уровня поселка городского типа или сельского населенного пункта) систематически участвуют 28% опрошенных. Это свидетель-

ствуется о невысоком информационном обеспечении и низкой мотивации жителей в аспекте участия в общественно значимых мероприятиях. Среди главных причин отказа респонденты называют «недостаток времени» (46%), «отсутствие необходимой информации» (38%), «бесполезность мероприятий» (32%), «отсутствие интереса к проблемам общества» (28%). Основными мотивами людей, участвующих в деятельности некоммерческих организаций, являются «стремление к идеалу» (42%), «возможность решать собственные проблемы» (40%), «желание повысить свой статус» (38%), «потребность в помощи людям» (34%), «чувство гражданской ответственности» (30%). Иметь активную гражданскую позицию для участников опроса означает «участвовать в выборах» (64%), «быть равнодушным к происходящему» (52%), «участвовать в решении общественных проблем» (48%), «соблюдать законы страны» (46%), «участвовать в политике» (40%), «отстаивать свои права» (36%).

Итак, результаты опроса свидетельствуют о необходимости совершенствования социальной активности, ценностей социального служения и чувства гражданской ответственности у населения. Между тем 56% опрошенных считают, что деятельность некоммерческих организаций может быть важной и полезной для общества, особенно в «защите интересов, прав, свобод незащищенных категорий населения» (52%), «поддержке детей-сирот» (48%), «помощи инвалидам и пожилым людям» (46%), «воспитании подрастающего поколения и поддержке молодежных инициатив» (40%), «содействии решению проблем беженцев и вынужденных переселенцев» (32%), «патриотическом воспитании молодежи» (30%), «решении экологических проблем» (28%), «защите животных» (18%). Полученные результаты в полной мере отражают потенциально значимую роль общественных организаций в преодолении широкого спектра актуальных проблем современного социума. Для вовлечения граждан в деятельность СО НКО необходимо актуализировать информационное присутствие в медиасфере. Это будет способствовать тому, чтобы люди имели возможность оперативно знакомиться с результатами работы некоммерческих объединений.

Но существует и вторая сторона вопроса – активность и участие граждан в деятельности СО НКО, с чем дело обстоит несколько сложнее. Гражданское участие представляет собой осознанную и добровольную деятельность, в данном случае в рамках работы социально ориентированных организаций. Этот вид участия полностью воплощает в себе принцип свободного волеизъявления в случае с третьим сектором. Ни одна СО НКО не сможет работать, если её проекты не будут поддержаны общественностью, в том числе и активным участием в их реализации, даже если получают финансовую поддержку государства или негосударственных фондов.

Гражданская активность базируется как на уровне гражданской культуры населения, особенностях менталитета и гражданских ценностей, так и на общем уровне понимания важности и места деятельности НКО в структуре гражданского общества, а также собственного места в этой системе. Важно создать условия для осознания населением своего непосредственного влияния на формирование и развитие всего гражданского общества. Всё это тесно переплетается с общим состоянием политической системы государства, в первую очередь ее социальной составляющей.

Население, удовлетворенное уровнем жизни и общими условиями своего существования, с большей вероятностью будет готово уделить достаточно внимания общественному участию, а также проявить гражданскую заботу о других. Это имеет и обратную сторону: когда уровень участия граждан в системе социального обеспечения посредством работы СО НКО становится значительным, другая часть общества так или иначе включается в данный процесс, пусть даже и косвенно.

Повышение роли СО НКО в развитии гражданского общества обусловлено также самим характером социально ориентированной деятельности. Эта деятельность максимально приближена к населению, способна играть роль социального стимула, содействовать повышению самосознания гражданина, пониманию им своей высокой роли в общественном развитии, как части единого целого социума. В результате такой деятельности может снизиться апатия, возрасти профилактика политического абсентеизма. В результате в выигрыше окажутся и граждане, и государство, из чего можно сделать вывод, что властные структуры, для упрочения своих позиций и повышения легитимности, заинтересованы во всесторонней поддержке деятельности СО НКО. В целом, нельзя не признать важную роль СО НКО в развитии гражданского общества. Эта роль обусловлена как спецификой их деятельности, так и выполняемыми функциями, такими как функция социального обеспечения.

Библиографический список

1. Афанасьев К.С., Корнилова Ю.С., Епанчинцева А.В. Роль гражданской активности в социально-экономическом развитии территорий Ленинградской области // Вузовская наука: условия эффективности социально-экономического и культурного развития региона: материалы XXV Вишняковских чтений. 2022. С. 45-48.
2. Водолазова Ж.М. Управление развитием социально ориентированных некоммерческих организаций в условиях становления гражданского общества // Теория и практика общественного развития. 2021. № 7 (161). С. 44-48.
3. Кирпиченко П.В. Роль волонтерства в социально ориентированных некоммерческих организациях // Социальная работа и социальная политика в условиях меняющейся архитектуры социального государства: материалы Всероссийской конференции. Екатеринбург: издательство Уральского университета, 2021. С. 76-81.
4. Пилипенко А.Д. Перспективы возрастания роли социально ориентированных некоммерческих организаций (СО НКО) в развитии российского гражданского общества // Россия и современный мир. 2021. № 4 (113). С. 228-243.
5. Подосинников Е.Ю. Некоммерческие организации в субъектах России как показатель гражданской активности // Вестник Института мировых цивилизаций. 2021. Т. 12. № 1. С. 31-34.
6. Шабунова А.А., Косыгина К.Е. Проблемы государственного управления развитием некоммерческого сектора на региональном уровне // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2019. Т. 12. № 4. С. 86-103.

Информация об авторе

Щетина Валерия Ивановна (Россия, Тюмень) – магистрант, Тюменский государственный университет (625003, г. Тюмень, ул. Володарского, д. 6; e-mail: shchetina98@mail.ru).

Shchetina V.I.

THE ROLE OF THE NONPROFIT SECTOR IN THE DEVELOPMENT OF CIVIC ENGAGEMENT

Abstract. *The importance of civic engagement and non-profit organizations for the state has increased due to the growing problems and challenges of the last years. Civic engagement is ex-*

pressed in the unification of not indifferent people around the solution of socially significant problems of the territory.

Key words: *third sector, civil society, nonprofit organizations, civic engagement, nonprofit sector.*

About the author

Shchetina Valeria Ivanovna (Russia, Tyumen) – Master-Student, Tyumen State University (625003, Russia, Vologda Volodarskogo St. 6; e-mail: shchetina98@mail.ru).

References

1. Afanasyev K.S., Kornilova Y.S., Epanchintseva A.V. The role of civic engagement in the socio-economic development of the Leningrad region. University science: the conditions of effectiveness of socio-economic and cultural development of the region: materials XXV Vishnyakov readings, 2022, pp. 45-48.
2. Vodolazova J.M. Management of development of socially oriented non-commercial organizations in the conditions of formation of a civil society. Theory and practice of social development, 2021, №. 7 (161), pp. 44-48.
3. Kirpichenko P.V. The role of volunteering in socially oriented non-profit organizations. Social work and social policy in the changing architecture of the social state: materials of the All-Russian conference. Yekaterinburg: Urals University Press, 2021, pp. 76-81.
4. Pilipenko A.D. Prospects for increasing the role of socially oriented non-profit organizations (SO NPO) in the development of Russian civil society. Russia and the modern world, 2021, № 4 (113), pp. 228-243.
5. Podosinnikov E.Y. Non-profit organizations in the subjects of Russia as an indicator of civic engagement. Bulletin of the Institute of World Civilizations, 2021, T. 12, № 1, pp. 31-34.
6. Shabunova A.A., Kosygina K.E. Problems of state management of nonprofit sector development at the regional level. Economic and Social Changes: facts, trends, forecast, 2019, T. 12, № 4, pp. 86-103.

Научное издание

**ГЛОБАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ
И РЕГИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ
В ЗЕРКАЛЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИЗМЕРЕНИЙ**

Материалы VIII международной научно-практической интернет-конференции
(г. Вологда, 27–31 марта 2023 г.)

Электронное издание

Редакционная подготовка Н.В. Степанова

Оригинал-макет В.В. Ригина

Материалы публикуются в авторской редакции

Подписано к использованию 19.07.2023. Тираж 300 экз. Усл. печ. л. 72,1.

Заказ № 30

Электронный текст. дан. (8,4 Мб).

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
«Вологодский научный центр Российской академии наук» (ФГБУН ВолНЦ РАН)
160014, г. Вологда, ул. Горького, 56а
Тел. (8172) 59-78-10, e-mail: common@volnc.ru

ISBN 978-5-93299-575-4

9 785932 995754